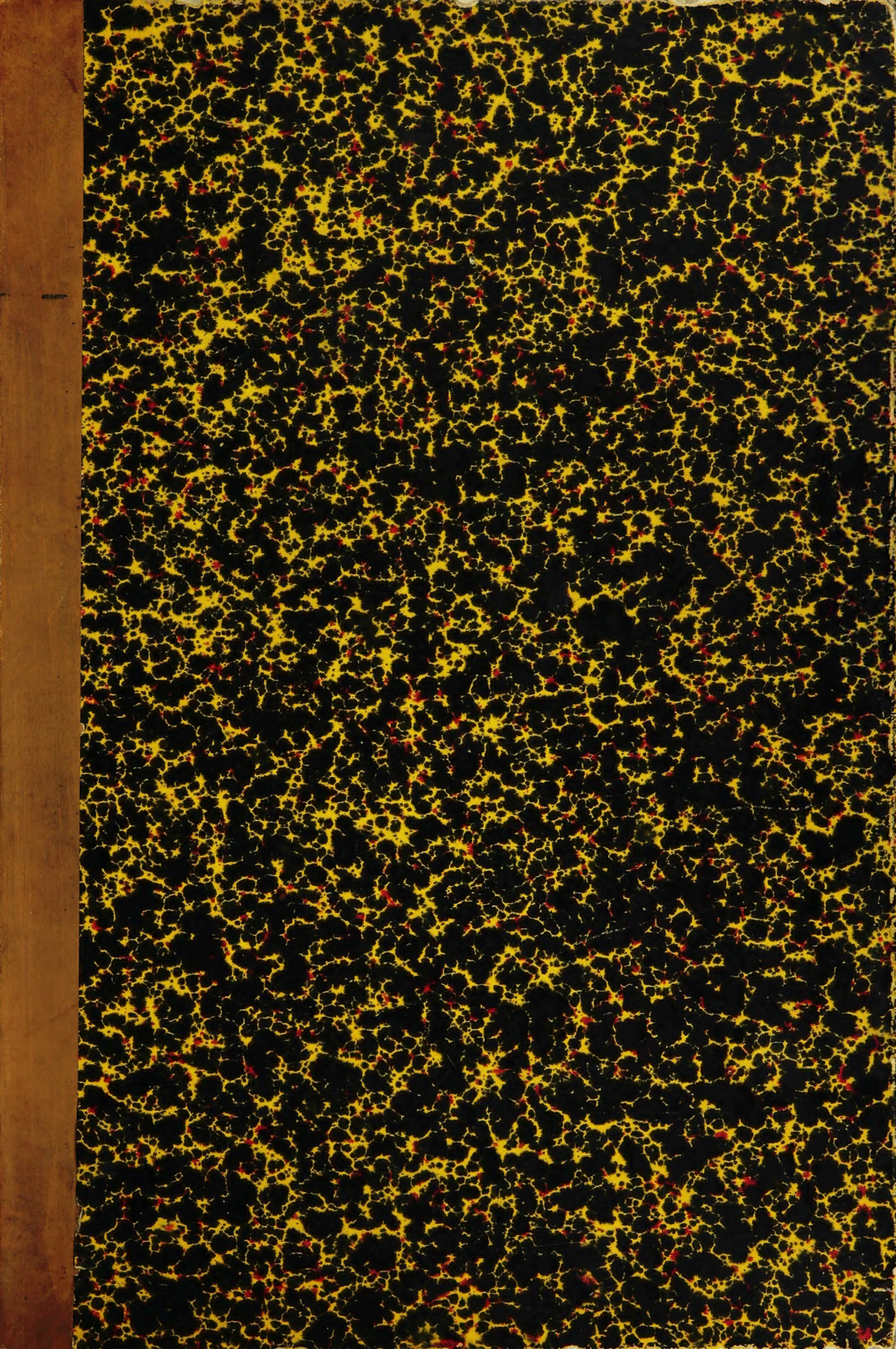


ЗАМѢЧАНІЯ ПРАКТИКОВЪ

на планъ трехъ членовъ коммисіи

о

ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ

СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ ТРЕХЪ ЧЛЕНОВЪ СУДЕБНОЙ КОММИСІИ.

XCV.

Оглавленіе.

Вопросъ о введенiи въ дѣйствiе судебнаго преобразованiя есть исключительно практическiй, и если *слово оправдывается только дѣломъ, а дѣло, въ сферѣ практической, требуетъ практическаго расчета и соображенiя*, то мысль эта имѣетъ прямое отношенiе, въ особенности къ настоящему вопросу. Для того, чтобы сдѣлать этотъ *практическiй расчетъ* своевременно, составленный *тремя членами* коммисiи планъ введенiя въ дѣйствiе судебнаго преобразованiя, вошедшiй въ соображенiя коммисiи по вопросу, о порядкѣ введенiя въ дѣйствiе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года (стр. 15—35), былъ сообщенъ тѣмъ юристамъ практикамъ, которые и прежде, при разработкѣ проектовъ судебныхъ уставовъ, представили много опытныхъ указанiй. *Три члена* желали вызвать строгiй критическiй разборъ ихъ предложенiя со стороны практиковъ, узнать по сему важному вопросу мнѣнiя мѣстныхъ дѣятелей и найти въ ихъ отзывахъ или подтвержденiе основной мысли ихъ плана, или убѣжденiе въ его неисполнимости.

Изложенныя въ 20-ти доставленныхъ до сего времени запискахъ по этому предмету, замѣчанiя и возраженiя на планъ *трехъ членовъ*, раздѣляются на слѣдующiя категорiи:

Одинъ изъ всѣхъ практиковъ: предсѣдатель ставропольской судебной палаты г. *Штукинъ* положительно отвергаетъ пользу повсемѣстнаго введенiя судебной реформы, предпочитая этой системѣ—систему введенiя мѣстнаго въ двухъ только судебныхъ областяхъ, въ томъ однакожъ убѣжденiи, что и въ остальныхъ губернiяхъ не замедлится судебное преобразованiе.

Всѣ другiе практики, признавая безусловно необходимымъ единовременное введенiе судебныхъ уставовъ въ цѣльной, значительной части Россiи, вмѣстѣ съ тѣмъ:

во первыхъ, указываютъ на недостатокъ въ планѣ нѣкоторыхъ подробностей плана, или говоря правильнѣе, тѣхъ вопросовъ, на которые въ планѣ, изложенномъ только въ общихъ положенiяхъ, конечно не могло быть и отвѣта. Къ числу такихъ замѣчанiй слѣдуетъ отнести также всѣ тѣ, которыми указывается необходимость облегчительныхъ мѣръ судопроизводства и порядокъ открытiя мировыхъ судебныхъ установленiй—оба предмета, вошедшiе въ особую работу коммисiи;

во вторыхъ, дѣлаютъ на предложенныя въ планѣ правила прямыя возраженiя, изъ коихъ нѣкоторыя представляютъ важныя и полезныя практическiя указанiя и могутъ быть приняты; другiя подлежатъ обсужденiю; остальныя же, весьма впрочемъ не многiя, должны кажется быть отвергнуты;

въ третьихъ, полагаютъ распространить введеніе преобразованія на губерніи пермскую и оренбургскую и на исключенные изъ плана уѣзды олонецкой губерніи;

Наконецъ послѣдняя записка *г. Шульца,* не составляя въ сущности практическаго указанія, заключаетъ въ себѣ весьма интересные расчеты *о количествѣ дѣлъ,* которые будутъ подлежать рѣшенію новыхъ судебныхъ мѣстъ по сравненію съ судами иностранныхъ государствъ.

Вообще всѣ эти записки составляютъ замѣчательный трудъ по разработкѣ вопроса о введеніи преобразованія и по важности практическихъ соображеній. По мнѣнію большинства всѣхъ практиковъ повсемѣстное введеніе преобразованія необходимо и къ приведенію его въ дѣйствіе вовсе не представляется непреодолимыхъ препятствій. Приводя факты, доказываютъ это судебные дѣятели совершенно противуположныхъ концовъ Россіи: Перми, Вятки, Екатеринославля, Курска, Харькова, Рязани, Владиміра, Костромы и Воронежа.

Различіе въ предлагаемыхъ пріемахъ введенія, *въ технической части этого дѣла,* доказываетъ конечно, что различныя мѣстности потребуютъ въ частныхъ случаяхъ разнообразныхъ мѣръ; но съ тѣмъ вмѣстѣ единогласно выраженное убѣжденіе, что судебное преобразованіе необходимо повсюду «*какъ конецъ вопіющихъ злоупотребленій*» и повсюду одинаково возможно, служитъ сильнымъ подтвержденіемъ основной мысли плана, предложеннаго *тремя членами.* Самый трудъ составленія сихъ замѣчаній, требовавшій и знанія мѣстныхъ условій и знакомства съ новыми уставами,—служитъ доказательствомъ того, что у насъ нѣтъ недостатка въ людяхъ опытныхъ, преданныхъ дѣлу, въ юристахъ не только приготовленныхъ къ новой судебной дѣятельности теоретическимъ изученіемъ, но богатыхъ запасомъ практическихъ свѣдѣній, и потому здѣсь нельзя не повторить того, что было уже выражено и въ соображеніяхъ *трехъ членовъ* коммисіи, что намъ нужны теперь не юристы Западной Европы, но честные и способные дѣятели съ просвѣщеннымъ умомъ и знаніемъ законовъ, какихъ конечно въ Россіи найдется не мало.

Нѣкоторые изъ практиковъ возражаютъ также противу передачи дѣлъ прежняго времени въ новые суды: мировымъ судьямъ, въ окружные суды и временныя ихъ отдѣленія; другіе, напротивъ того, признаютъ такую передачу не только возможною, но и необходимою. Въ особенности защищаютъ эту мѣру *г.г. Фуксъ* и *Нахимовъ* (стр. 90 и 125) въ опроверженіе мнѣній *г.г. Штанскаго* и *Сергѣева;* такимъ образомъ въ пользу и противу этаго правила представлено много соображеній и такъ какъ съ вопросомъ симъ связаны весьма важныя *практическія послѣдствія* въ отношеніи возможности воспользоваться финансовыми средствами и нынѣшними судебными дѣятелями, то собственно этотъ *вопросъ является спорнымъ въ системѣ повсемѣстнаго введенія.* Одинъ изъ трехъ членовъ *г. Буцков-*

скій, склоняясь болѣе къ замѣчаніямъ тѣхъ практиковъ, которые видятъ затрудненія въ учрежденіи временныхъ отдѣленій, полагаетъ болѣе удобнымъ, неучреждая ихъ, окончить апелляціонныя и ревизіонныя дѣла въ самыхъ палатахъ, а дѣла судовъ первой инстанціи прекратить вовсе, предоставивъ сторонамъ право ихъ возобновленія. Вообще: вопросъ этотъ, *не измѣняющій впрочемъ нисколько основной мысли плана* трехъ членовъ введенія судебнаго преобразованія повсемѣстно, состоитъ въ зависимости отъ разрѣшенія тѣхъ облегчительныхъ мѣръ судопроизводства и дѣлопроизводства, которыя предложены коммисіею для введенія въ нынѣшнихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Не безполезно сказать здѣсь также нѣсколько словъ о томъ: какимъ образомъ поступали въ *иностранныхъ* государствахъ съ дѣлами прежняго времени, при измѣненіи законовъ судопроизводства и введеніи новыхъ судебныхъ учрежденій.

Въ женевскомъ кантонѣ, (въ 1842 г.), при введеніи учрежденія мировыхъ судей, въ 6-мъ пунктѣ переходныхъ правилъ сказано: судъ гражданскаго предсѣдателя *(president civil)* упраздняется съ 1-го апрѣля 1843 г. Всѣ дѣла, находящіяся въ это время *въ производствѣ въ этомъ судѣ, должны быть перенесены, чрезъ посредство секретаря гражданскаго суда, въ реестръ дѣлъ мироваго судьи, подлежащихъ немедленному разрѣшенію.*

При изданіи новаго закона о судоустройствѣ женевскаго кантона 4-го марта 1848 г., въ статьѣ 48-й, переходныхъ правилъ сказано: настоящій законъ долженъ быть приведенъ въ исполненіе 1-го апрѣля 1848 г. Къ вышеозначенному сроку, каждый судъ въ новомъ составѣ своемъ долженъ *получить* безъ новаго вызова отъ судебныхъ властей *всѣ дѣла*, кои предоставляются его вѣдѣнію настоящимъ закономъ.

Въ итальянскомъ королевствѣ, во 2-мъ и 4-мъ пунктахъ переходныхъ правилъ къ закону 20 ноября 1859 года, сказано:

п. 2-й) Дѣла, находящіяся въ разсмотрѣніи тѣхъ окружныхъ или коммерческихъ судовъ, кругъ дѣйствія которыхъ по новому распредѣленію округовъ измѣнился, такъ что они подлежатъ вѣдѣнію другихъ судовъ той же степени, *переносятся,* не смотря на цѣну иска, въ подлежащіе по новому распредѣленію суды, въ какомъ бы положеніи они не находились. Тоже самое правило соблюдается и по дѣламъ, производящимся въ апелляціонныхъ палатахъ.

п. 4) Инструкція дѣла, начавшаяся до изданія новаго устава, продолжается *по вновь установленнымъ правиламъ.* Впрочемъ тѣ отдѣльныя дѣйствія по инструкціи, кои уже начались прежде, могутъ быть оканчиваемы по прежнимъ правиламъ.

Говоря объ иностранныхъ государствахъ, нельзя не замѣтить слѣдующаго: тамъ законы всегда издаются для всего государ-

ства, а не для какой либо части его, и нельзя привести ни одного примѣра, чтобы гдѣ либо, по изданіи и распубликованіи новаго устава о судопроизводствѣ, былъ возбужденъ законодательнымъ порядкомъ еще вопросъ и о томъ: гдѣ его вводить: *во всемъ ли государствѣ или только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ*. Въ сущности законодательнымъ порядкомъ разрѣшался только вопросъ о порядкѣ окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ, а подробности повсемѣстнаго введенія предоставлялись распоряженію министра юстиціи.

Въ доказательство этого можно привести состоявшійся *2 апрѣля текущаго 1865 года*, декретъ италіанскаго короля о введеніи въ Италіи новыхъ уставовъ гражданскаго права и гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

Декретъ сей слѣдующаго содержанія:

I. Правительству предоставляется распубликовать:

1) Гражданскій уставъ, представленный министромъ юстиціи сенату въ засѣданіяхъ 15-го іюля и 26-го ноября 1863 года, съ тѣми измѣненіями, которыя предложены по взаимному согласію сенатской коммисіи и министра юстиціи.

2) Уставъ гражданскаго судопроизводства, представленный сенату 26-го ноября 1863 г.

3) Коммерческій уставъ 30-го декабря 1842 года, измѣненный вслѣдствіе законовъ 13 апрѣля 1853 и 8-го августа 1854 о простыхъ и переводныхъ векселяхъ и о биржевыхъ маклерахъ и вслѣдствіе нѣкоторыхъ другихъ перемѣнъ въ законахъ торговыхъ.

4) Уставъ торговаго мореплаванія.

5) Законъ о распространеніи на Тоскану общаго устава уголовнаго судопроизводства.

6) Законъ о распространеніи на Тоскану закона о судоустройствѣ 13 ноября 1859 года и закона о жалованьи чинамъ судебнаго вѣдомства 20-го того же ноября.

7) Законъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ общемъ судоустройствѣ.

8) Законъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, о подсудности дѣлъ мировымъ судьямъ и окружнымъ судамъ.

9) Законъ объ отчужденіи частныхъ имуществъ для государственной или общественной пользы.

10) Законъ о литературной и художественной собственности.

II. Правительству предоставляется ввести въ уставы и законы означенные въ 1-й статьѣ, всѣ тѣ перемѣны, кои окажутся необходимыми въ видахъ согласованія заключающихся въ нихъ подробностей, какъ по существу, такъ и по формѣ, съ принятою системою и новыми началами, безъ всякаго ихъ измѣненія и въ видахъ согласованія всѣхъ этихъ уставовъ между собою и съ другими законами государства.

Правительство имѣетъ также право сдѣлать, королевскимъ

декретомъ, *переходныя и другія распоряженія,* необходимыя *для полнаго приведенія въ дѣйствіе вышеозначенныхъ законовъ.*

III. Уставы гражданскій и гражданскаго судопроизводства должны имѣть дѣйствіе съ 1-го января 1866 года. Уставы эти должны быть распубликованы не менѣе какъ за 5 мѣсяцевъ до приведенія ихъ въ дѣйствіе.

Время приведенія въ дѣйствіе прочихъ упомянутыхъ въ ст. 1-й законовъ будетъ опредѣлено особымъ королевскимъ декретомъ.

IV. Правительству предоставляется сдѣлать королевскимъ декретомъ новое распредѣленіе судебныхъ округовъ въ королевствѣ, по выслушаніи провинціальныхъ совѣтовъ и назначенной министромъ юстиціи особой центральной коммисіи.

При новомъ распредѣленіи судебныхъ округовъ принять въ соображеніе число дѣлъ въ судахъ рѣшаемыхъ, народонаселеніе судебнаго округа и города, гдѣ состоитъ судъ, разстоянія между судебными мѣстами, удобства путей сообщенія топографическія и другія условія.

Число судебныхъ чиновъ и лицъ при судахъ состоящихъ и всѣ необходимыя переходныя распоряженія будутъ также установлены королевскимъ декретомъ.

V. Съ приведеніемъ въ дѣйствіе уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства судъ третьей степени въ Миланѣ упраздняется.

Дѣйствіе кассаціоннаго суда, переведеннаго въ Туринъ по закону 18-го декабря 1864 года, распространяется на Ломбардію и въ дѣлахъ гражданскихъ.

Время упраздненія суда третьей степени въ Миланѣ будетъ опредѣлено королевскимъ декретомъ; при чемъ должно быть принято въ соображеніе *введеніе въ Ломбардіи словеснаго процеса.*

Число членовъ кассаціоннаго суда во Флоренціи остается безъ всякой перемѣны.

VI. Правительство представитъ палатамъ въ слѣдующую засимъ сессію тѣ измѣненія, какія признаетъ нужными въ судебныхъ тарифахъ, установленныхъ означенными въ ст. 1-й законами.

Наконецъ, нельзя упускать изъ виду и нашихъ современныхъ примѣровъ о порядкѣ введенія новыхъ законодательныхъ учрежденій. Не говоря о положеніяхъ 19 февраля 1861 года, введенныхъ въ Россіи единовременно, Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1864 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о приведеніи въ дѣйствіе положенія о губернскихъ и земскихъ учрежденіяхъ постановлено:

1) приступить нынѣ же ко введенію положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ 33-хъ губерніяхъ;

2) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлать для исполненія сего всѣ зависящія отъ него распоряженія.

Замѣчанія практиковъ напечатаны здѣсь подлинникомъ въ томъ порядкѣ, въ коемъ они разновременно поступали. *Объясненія,* которыя *три члена* считали необходимымъ сдѣлать по тѣмъ статьямъ плана, къ которымъ замѣчанія относятся, *изложены, для большей ясности, подъ каждою статьею.* Такихъ *объясненій* сдѣлано 73; но всѣ они относятся къ весьма немногимъ вопросамъ, изъ коихъ важнѣйшіе: 1) о *повсемѣстности* введенія преобразованія; 2) о *передачѣ нерѣшенныхъ дѣлъ* изъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ новыя; 3) о третьихъ или *временныхъ отдѣленіяхъ* окружнаго суда; 4) о достаточности трехмѣсячнаго *дополнительнаго срока* на окончаніе дѣлъ прежняго времени. Всѣ остальныя объясненія состоятъ только въ ссылкахъ на дополнительныя работы коммисіи о мировыхъ учрежденіяхъ, о нотаріатѣ и объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства, т. е. на работы, не бывшія еще въ виду практиковъ.

Внимательное чтеніе этихъ замѣчаній вполнѣ устраняетъ тѣ мрачныя опасенія, которыя такъ недавно высказаны въ одной московской газетѣ и состоящія въ томъ:

1) что столь желаемый, столь нетерпѣливо ожидаемый нами словесный судъ на дѣлѣ можетъ оказаться такимъ же письменнымъ судомъ, какъ теперешній, вызывающій столько горькихъ жалобъ;

2) что рѣшительно нѣтъ основанія думать, что наше многописаніе само собою прекратится только потому, что будетъ введена новая форма суда;

3) что всякая форма приметъ тотъ видъ, какой захотятъ и съ умѣютъ придать ей исполнители, и что наша новая форма, очень податлива, и съ письменностью можетъ ужиться весьма удобно;

4) что мы должны представлять себѣ судебныхъ дѣятелей слабосильныхъ, малоопытныхъ, не привыкшихъ поддерживать въ себѣ всегдашнее серіозное отношеніе къ дѣлу, и что такіе дѣятели, безъ сомнѣнія, будутъ въ большинствѣ на первое время;

5) что у насъ со введеніемъ уставовъ послѣдуетъ, подъ видомъ словеснаго суда, полнѣйшее повтореніе нынѣшняго приказнаго производства: и судьи, и тяжущіеся, и стряпчіе ихъ, мало-помалу утвердятся въ той мысли, что вся суть дѣла заключается въ бумагахъ, на судъ подаваемыхъ; докладъ, производимый членомъ суда, можетъ принять знакомую форму записки изъ дѣла; словесныя состязанія, когда окажется, что они никому не нужны, совершенно уподобятся нынѣшнему присутствованію тяжущихся при докладѣ;

6) что многія изъ нашихъ судебныхъ дѣятелей считаютъ себя готовыми къ судебной дѣятельности и весело думаютъ, что новое начало подниметъ ихъ, тогда какъ имъ предстоитъ поднять въ судѣ новое начало;

7) что у насъ найдется не много хорошихъ судебныхъ дѣя-

телей и что тѣ, которые найдутся, немного сдѣлаютъ, если при повсемѣстномъ и единовременномъ введеніи новыхъ судебныхъ уставовъ будутъ разбросаны по пространству всей Россіи.

Всѣ эти опасенія доказываютъ не столько неспособность нашихъ судебныхъ дѣятелей, сколько то, что дѣятельность ихъ слишкомъ мало извѣстна нашимъ публицистамъ, которые по этому, прославляютъ уставы съ теоритической точки зрѣнія, но печально смотрятъ на дѣло ихъ исполненія, между тѣмъ какъ сами они признаютъ, что дѣло это *въ сферѣ практической, требуетъ* не ученыхъ кабинетныхъ разсужденій, а *практическаго расчета и соображенія.*

---

27 апрѣля 1865 г.

I.

Предсѣдателя вятской судебной палаты Поппе.

Изъ двухъ системъ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ: 1) введенія реформы во всемъ ея объемѣ, но въ двухъ только или въ трехъ областяхъ, и 2) введенія реформы повсемѣстно, съ постепеннымъ увеличеніемъ числа и состава судебныхъ установленій, *три члена* судебной коммисіи принимаютъ послѣднюю систему, съ условіемъ: учредить *одновременно* въ цѣльной, значительной части Россіи мировыя учрежденія, окружные суды, судебныя палаты и кассаціонные департаменты сената, но *въ меньшемъ числѣ и въ сокращенномъ составѣ* противу того, которое можетъ быть признано впослѣдствіи необходимымъ.

Систему эту *три члена* основываютъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) необходимость учрежденія мировыхъ установленій, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ сознана всѣми и признана Высочайше утвержденными уставами, но *самое число* этихъ судебныхъ установленій въ Россіи можетъ быть съ достовѣрностію опредѣлено лишь путемъ опыта; 2) судебные уставы, какъ цѣльная, живая, органическая сила, могутъ обнаружить свое истинное и желаемое дѣйствіе только въ цѣльной, а не въ разрозненной части Россіи; 3) система эта, въ финансовомъ отношеніи, представляется несравненно выгоднѣе системы введенія по отдѣльнымъ разрозненнымъ мѣстностямъ (по вычисленію *трехъ членовъ* коммисіи, со времени введенія въ дѣйствіе преобразованія въ 31 губерніи, въ казну поступитъ въ первые два года 2.323.357 рублей сбереженія, по поводу упраздненія старыхъ судебныхъ мѣстъ); 4) судебное преобразованіе можетъ поднять у насъ кредитъ въ такомъ только случаѣ, когда оно будетъ сразу введено въ *цѣльной, живой* части Россіи, а не въ *отдѣльныхъ*, разрозненныхъ между собою и потому *мертвыхъ*, мѣстностяхъ Россіи, на которыя несправедливо будутъ употреблены финансовыя средства всего Государства и люди, подготовленные всѣмъ русскимъ обществомъ; и 5) при преимуществахъ предлагаемой системы необходимо, чтобы новыя и старыя учрежденія или вовсе не су-

ществовали рядомъ въ одно и то же время, или же, по крайней мѣрѣ, чтобы совмѣстное существованіе ихъ было сколь возможно менѣе продолжительно.

При несомнѣнныхъ преимуществахъ этой системы предъ системою введенія судебной реформы по мѣстностямъ, —преимуществахъ, подробно развитыхъ въ мнѣніи *трехъ членовъ* коммисіи,—я считаю излишнимъ входить въ повтореніе изложенныхъ ими по этому предмету соображеній, а потому прямо перехожу къ предложенному ими плану введенія судебнаго преобразованія.

Во первыхъ, три члена коммисіи полагаютъ учредить мировые суды по числу бывшихъ въ 1863 году мировыхъ посредниковъ.

Не имѣя подъ рукою свѣдѣнія о числѣ бывшихъ въ 1863 году въ разныхъ губерніяхъ мировыхъ посредниковъ, ограничусь замѣчаніемъ по учрежденію мировыхъ судовъ въ вятской губерніи. Въ этой губерніи, съ 1863 года, 13 мировыхъ посредниковъ, участки которыхъ распредѣлены въ мѣстахъ поселенія бывшихъ крестьянъ: помѣщичьихъ, горнозаводскихъ и удѣльныхъ. Въ двухъ уѣздахъ вятской губерніи: орловскомъ и котельническомъ, по совершенному отсутствію владѣльческихъ имѣній, мировыхъ посредниковъ вовсе нѣтъ; слѣдовательно, если и распредѣлить 13 мировыхъ посредниковъ, или будущихъ мировыхъ судей, по всѣмъ 11-ти уѣздамъ губерніи, то только въ двухъ уѣздахъ будутъ по два мировыхъ судьи, а въ прочихъ девяти уѣздахъ по одному. Если къ этому принять въ соображеніе большія пространства и значительность населенія уѣздовъ вятской губерніи, и то, что по подробномъ разборѣ всѣхъ дѣлъ нынѣ производящихся, весьма много изъ нихъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, передадутся изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ мировымъ судьямъ, то нельзя не придти къ убѣжденію, что *число мировыхъ посредниковъ въ вятской губерніи недостаточно для открытія въ ней мировыхъ судовъ*. Хотя *три члена* коммисіи и полагаютъ къ увеличенію числа мировыхъ установленій въ уѣздахъ, а также окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, приступать постепенно, по мѣрѣ открывающейся и дознанной на опытѣ въ томъ необходимости (7 статья плана), но пока опытъ укажетъ необходимость увеличенія числа мировыхъ судей, они, назначенные въ недостаточномъ числѣ, при новизнѣ дѣла и при количествѣ ихъ обязанностей, неминуемо впадутъ въ крайнія

затрудненія, а это поколеблетъ довѣріе къ мировому институту.

Недостатокъ мировыхъ судей въ вятской губерніи обнаружится еще ощутительнѣе въ дѣлахъ мироваго съѣзда. Въ 26-ой статьѣ плана сказано: «въ каждыхъ двухъ уѣздахъ назначается товарищъ прокурора окружнаго суда для исполненія обязанностей прокурорскаго надзора: а) по дѣламъ мироваго съѣзда . . . »На съѣздѣ этомъ, по числу мировыхъ судей въ уѣздѣ, не можетъ быть болѣе двухъ судей, и изъ нихъ тотъ, на рѣшеніе или дѣйствія котораго принесены отзывъ или жалоба, не участвуетъ въ слушаніи и рѣшеніи дѣла (уст. уголов. судопр. ст. 167 и гражд. ст. 180). Ясно, что разборъ дѣлъ на мировомъ съѣздѣ не можетъ состояться. Конечно, въ губерніяхъ, въ которыхъ по значительному числу бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ 1863 году было и соотвѣтственное число мировыхъ посредниковъ, не встрѣтится недостатокъ въ мировыхъ судьяхъ; но нельзя того же сказать о губерніи вятской и другихъ, по особымъ частнымъ условіямъ, съ нею сходныхъ. На основаніи учрежд. суд. установл. ст. 12 и 17, съѣздъ мировыхъ судей ограничивается мировымъ округомъ, т. е. уѣздомъ; слѣдовательно, чтобы на первое время, хотя въ двухъ уѣздахъ губерніи, могъ имѣть мѣсто мировой съѣздъ, *необходимо, чтобы въ вятской губерніи въ каждомъ уѣздѣ было не менѣе двухъ мировыхъ судей, всего въ губерніи, по числу 11-ти уѣздовъ, не менѣе 22-хъ мировыхъ судей.* Опытъ, конечно, покажетъ, что и этого числа мировыхъ судей далеко недостаточно.

Объясненіе трехъ членовъ коммисіи. Важность этого замѣчанія не можетъ подлежать сомнѣнію. Но оно не имѣетъ прямого отношенія къ мнѣнію трехъ членовъ о планѣ введенія преобразованія и подлежитъ соображенію при окончательномъ обсужденіи вопроса о числѣ мировыхъ судей въ вятской губерніи.

Во вторыхъ, по плану полагается учредить по одному окружному суду въ 31 губерніи, которыя причислить къ шести палатамъ въ главныхъ центрахъ Россіи, именно: въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Саратовѣ, Харьковѣ и Одессѣ.

Кромѣ губерній на особыхъ правахъ состоящихъ, которыя не входятъ въ планъ введенія преобразованія, такъ какъ самое примѣненіе новыхъ уставовъ къ этимъ губер-

ніямъ и областямъ еще подлежитъ обсужденію въ особомъ порядкѣ,—изъ этого плана исключены, по обстоятельствамъ настоящаго времени, западныя губерніи, и, по обширности и ненаселенности, сѣверные уѣзды олонецкой губерніи—повѣнецкій и пудожскій, восточныя приуральскія губерніи: пермская, оренбургская, яренскій и устьсысольскій уѣзды вологодской губерніи и астраханская губернія. Вообще въ планъ *трехъ членовъ* входятъ губерніи, составляющія среднюю цѣльную часть Россіи.

Читая эту статью плана, которою нѣкоторые губерніи и уѣзды лишаются благаго, долго ожидаемаго права пользоваться новыми судебными уставами, невольно повторяю мысль *трехъ членовъ* коммисіи, — мысль справедливую, неопровержимую, лежавшую въ основаніи труда мною разсматриваемаго, «что судебные уставы, это цѣльная, живая, органическая сила, которая можетъ обнаружить свое истинное и желаемое дѣйствіе только въ цѣльной, а не въ разрозненной части Россіи, что разрозненная по отдѣльнымъ мѣстностямъ, эта сила не обнаружитъ на дѣлѣ ея благодѣянія, что на каждомъ шагу будутъ обнаруживаться изъ опыта, вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія суда въ разрозненныхъ мѣстностяхъ, практическія неудобства во всевозможныхъ отношеніяхъ: ибо сила эта постоянно будетъ встрѣчать непреоборимыя препятствія въ посредствующихъ и неподлежащихъ ея вліянію мѣстностяхъ, и вслѣдствіе того тѣ самыя правила, которыя при введеніи судебнаго преобразованія, въ цѣльной части Россіи, могли бы оказаться дѣйствительно благодѣтельными, на опытѣ въ разрозненныхъ мѣстностяхъ окажутся вредными и опытъ неминуемо приведетъ къ отмѣнѣ, если не всего, что въ судебныхъ уставахъ есть лучшаго и наиполезнѣйшаго, то по крайней мѣрѣ къ измѣненію весьма многаго». Справедливость этого мнѣнія очевидна; но, съ этимъ мнѣніемъ несовсѣмъ кажется согласенъ предложенный *тремя членами* планъ введенія судебной реформы. Исключеніе изъ плана пермской и оренбургской губерній, изъ коихъ первая, бо̀льшая по населенію послѣ вятской, развѣ не представитъ собою разрозненности, вреда, преграды благодѣтельнымъ, плодотворнымъ послѣдствіямъ введенія новыхъ судебныхъ уставовъ? Развѣ живая сила реформы не встрѣтитъ постоянныхъ, непреоборимыхъ препятствій, въ неподлежащей ея вліянію мѣстности, когда почти четырехмилліонное населеніе обѣихъ губерній, смежныхъ съ

вятскою и казанскою губерніями, которымъ даруется новый судъ, лишено будетъ суда скораго, равнаго для всѣхъ подданныхъ, обѣщаннаго Высочайшимъ указомъ 20 ноября 1864 года? Развѣ, наконецъ, справедливо оставленіе при старыхъ судахъ повѣнецкаго и пудожскаго уѣздовъ олонецкой губерніи и не представитъ ли оно собою вреда для силы и значенія судебнаго преобразованія, особенно, если принять въ соображеніе, что два эти уѣзда населены преимущественно раскольниками, врагами канцелярской письменности, ненавистниками нынѣшнихъ судовъ и судей, людьми, для которыхъ судъ устный и скорый—желанное благодѣяніе? Нельзя не предвидѣть всѣхъ послѣдствій вреда разрозненности нетолько тогда, когда судебное преобразованіе будетъ введено въ однихъ петербургскомъ и московскомъ округахъ, что защищаютъ сторонники введенія реформы по мѣстностямъ, но и тогда, когда смежныя губерніи и уѣзды, *не поставленныя въ особыя, исключительныя условія*, лишены будутъ права пользоваться новыми судебными уставами въ защитѣ своихъ правъ личныхъ и по имуществу. Правда, населенность повѣнецкаго и пудожскаго уѣздовъ незначительна; но и пространство этихъ уѣздовъ не можетъ быть сравнено съ обширностію уѣзда устьсысольскаго вологодской губерніи, въ которомъ, равно какъ и въ яренскомъ уѣздѣ, по сѣверному, отдаленному, его положенію, введеніе въ настоящее время новыхъ судебныхъ уставовъ дѣйствительно неудобно. Въ защиту моего мнѣнія *о необходимости распространить введеніе судебнаго преобразованія на губерніи пермскую и оренбургскую и на сѣверные уѣзды олонецкой губерніи*, ссылаюсь на неоспоримую истину, что способъ введенія судебной реформы не долженъ имѣть своимъ исключительнымъ основаніемъ финансовыя соображенія; ссылаюсь, наконецъ, на высказанное *тремя членами* коммисіи мнѣніе: «если бы дѣйствительно, говорятъ они, финансовыя средства нашего отечества были столь недостаточны, что правильная система введенія уставовъ въ дѣйствіе могла бы быть отвергнута единственно по недостатку финансовыхъ средствъ, то въ такомъ случаѣ, кажется, лучше было бы вовсе отложить введеніе реформы; но если она признана необходимою, то весьма естественно, что введеніе ея должно быть основано на раціональныхъ началахъ, а не исключительно на финансовыхъ расчетахъ». Поэтому не будетъ ли даже признано возможнымъ *западную, болѣе*

живую часть архангельской губерніи, именно: уѣзды архангельскій и шенкурскій, присоединить къ олонецкому окружному суду?

Объясненіе. Три члена не могутъ спорить противъ пользы повсемѣстнаго или по крайней мѣрѣ, по возможности, болѣе обширнаго преобразованія. Только необходимость въ особыхъ, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, соображеніяхъ о способахъ примѣненія новыхъ судебныхъ уставовъ къ тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ высшее образованное сословіе весьма малочисленно, побудила составителей плана исключить изъ него пермскую и оренбургскую губерніи. Кромѣ *г. Поппе,* предсѣдатель пермской уголовной палаты *Ягнъ* сильно отстаиваетъ распространеніе плана на пермскую губернію (см. стр. 119—125 наст. раб.), но и онъ однако полагаетъ устранить отъ преобразованія нѣкоторые уѣзды пермской губерніи. Наконецъ самъ *г.* Поппе исключаетъ устьсысольскій и яренскій уѣзды вологодской губерніи. Это показываетъ, что практика жизни налагаетъ свои всесильныя условія на высокіе принципы и что, не взирая на всю важность правила приходится дѣлать иногда изъ него исключеніе. Вотъ почему *три члена,* не смотря на полное убѣжденіе въ пользѣ повсемѣстнаго преобразованія, ограничиваютъ его однако 31-ю губерніею, и изъ нихъ даже исключаютъ нѣкоторые уѣзды. Впрочемъ кажется, что повѣнецкій и пудожскій уѣзды могутъ быть введены въ число мѣстностей, на которыя слѣдовало бы распространить преобразованіе, такъ какъ въ этомъ случаѣ можно будетъ учредить окружной судъ, вмѣсто Петрозаводска, въ Вытегрѣ, какъ мѣстѣ болѣе центральномъ, чѣмъ губернскій городъ.

Въ третьихъ, три члена коммисіи вошли въ подробное разсмотрѣніе и финансовой стороны предмета. Расчетъ ихъ (въ приложеніяхъ къ плану), конечно, приблизительно только вѣренъ по отношенію къ сбереженію отъ упраздненія старыхъ судебныхъ мѣстъ: они вычисляютъ сбереженіе въ первый годъ 632.370, а во второй 1.690.987 рублей. Здѣсь не принято въ соображеніе громадное, съ закрытіемъ старыхъ судовъ, число заштатныхъ чиновниковъ, которымъ, въ теченіи одного года, должно будетъ выдавать ихъ жалованье; поэтому о сбереженіи,

по крайней мѣрѣ, въ первый годъ по закрытіи судовъ, не можетъ быть и рѣчи. Тѣмъ не менѣе повсемѣстное, по возможности, введеніе судебной реформы настоятельно необходимо: она всѣмъ обѣщана, всюду и всѣми ожидается; правительство должно изыскать средства къ принесенію трудной на первыхъ порахъ жертвы для упроченія кредита, общественнаго къ себѣ довѣрія, съ чѣмъ неразрывно связано благосостояніе государства.

Объясненіе. Это замѣчаніе несправедливо. Выдача годоваго жалованья заштатнымъ чиновникамъ принята въ соображеніе тремя членами и суммы эти показаны въ сбереженіи лишь по истеченіи года со времени упраздненія судебныхъ мѣстъ. Вообще, въ расчетѣ трехъ членовъ выведенъ только *minimum* дохода, именно по невозможности точнаго исчисленія этой суммы; но три члена думали, что лучше расчитывать на *minimum*, чѣмъ на *maximum* дохода, въ томъ убѣжденіи, что исполненіе ихъ плана на дѣлѣ будетъ несравненно легче, чѣмъ оно кажется въ проектѣ.

Въ четвертыхъ, возвращаясь къ *пермской и оренбургской губерніямъ*, я позволяю себѣ эти двѣ губерніи, въ нарушеніе плана распредѣленія губерній по округамъ, составленнаго тремя членами коммисіи, *причислить*, конечно, *къ казанскому округу, а вологодскую губернію*, изъ которой исключены восточный и сѣверный уѣзды усть-сысольскій и яренскій, *отнести къ петербургскому округу*. Не знаю на какихъ соображеніяхъ основано причисленіе, по министерству народнаго просвѣщенія, вологодской губерніи не къ казанскому, а къ петербургскому учебному округу; во всякомъ случаѣ соображенія эти, по моему мнѣнію, были вѣрнѣе соображеній, предложенныхъ въ планѣ распредѣленія судебныхъ округовъ. Въ малонаселенной, относительно къ пространству, вологодской губерніи, болѣе густое ея населеніе сосредоточивается въ западной ея части, въ уѣздахъ: вологодскомъ, грязовецкомъ, кадниковскомъ, тотемскомъ и вельскомъ, которые, по крайней мѣрѣ три первые уѣзда, значительно ближе къ Петербургу, чѣмъ къ Казани. Они еще ближе къ Москвѣ, но къ московскому округу и безъ того уже присоединены восемь губерній.

Объясненіе. Замѣчаніе это справедливо; но

по плану распредѣленіе губерній по судебнымъ округамъ есть распредѣленіе временное. Съ причисленіемъ пермской и оренбургской губерній къ системѣ преобразованія конечно будетъ необходимо измѣнить предѣлы вѣдомства судебныхъ палатъ и съ расширеніемъ казанскаго округа учредить еще другой, напримѣръ: владимірскій, ярославскій, костромской, или нижегородскій. Это дѣло времени и окончательнаго устройства судебныхъ учрежденій.

Въ пятыхъ, на открытіе окружныхъ судовъ и на закрытіе старыхъ уѣздныхъ судовъ въ планѣ назначаются два срока: *первоначальный* и *дополнительной*. Первоначальный срокъ долженъ быть не менѣе полугода со времени распубликованія правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ установленій. Окончаніемъ этаго срока *три члена* коммисіи предполагаютъ 1-е Января 1866 года, и къ этому сроку должны вступить въ дѣйствіе мировыя учрежденія, а за ними и кассаціонный судъ. Примѣрный срокъ дополнительный—три мѣсяца съ 1-го января по 1-е апрѣля.

Къ этимъ двумъ срокамъ дѣлается подробный разборъ всѣхъ дѣлъ нынѣ производящихся. Съ 1-го января 1866 года открываются окружные суды въ составѣ одного только отдѣленія и судебныя палаты въ составѣ одного департамента. Съ 1-го апрѣля по 1-е іюля закрываются всѣ старые суды первой степени и открываются вторыя отдѣленія окружныхъ судовъ.

На окончаніе дѣлъ въ палатахъ назначается первоначальный срокъ 1-го апрѣля и дополнительный 1-го іюля 1866 года. Въ теченіи этого послѣдняго срока открываются вторые департаменты судебныхъ палатъ. Съ 1-го іюля по 1-е сентября закрываются нынѣшнія палаты въ 31 губерніи, а неоконченныя дѣла передаются во *временныя* отдѣленія при окружныхъ судахъ, которыя кончаютъ дѣла въ качествѣ суда второй степени.

Вотъ въ главныхъ чертахъ планъ введенія преобразованія, которое, по мнѣнію *трехъ членовъ*, можетъ совершиться въ теченіе 1866 года, а если дополнительные сроки будутъ удвоены или утроены, то въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ. *Опытъ покажетъ* на сколько предложенные въ планѣ сроки расчитаны вѣрно *и потребуется ли ихъ увеличить*, а потому невозможенъ въ настоящее время и разборъ этой части плана. Вообще, какъ справедливо замѣчаютъ составители плана, «подробныя правила введенія судебныхъ уставовъ въ дѣй-

ствіе не могутъ быть предметомъ работъ чисто законодательныхъ и получить форму полнаго устава: они должны состоять изъ цѣлаго ряда, вызываемыхъ частными условіями, распоряженій, частію административныхъ, частію утвержденныхъ Высочайшею властью».

Не входя, по сему же основанію, въ разборъ предложеннаго въ планѣ порядка сортировки, передачи, рѣшенія и прекращенія старыхъ дѣлъ, порядка завѣдыванія крѣпостною и опекунскою частями и проч., перехожу къ назначенію, по плану, *одного окружнаго суда* въ каждой губерніи.

Составители плана «не находятъ надлежащаго основанія къ опасенію, что одинъ окружный судъ, въ составѣ двухъ присутствій, несправится со всѣми подвѣдомственными ему дѣлами губерніи». Они ссылаются на нынѣшнія гражданскія и уголовныя палаты, изъ которыхъ первыя «всѣ иски выше 30 рублей, а послѣднія всѣ дѣла, за исключеніемъ предоставленныхъ разбирательству полиціи, рѣшаютъ въ апелляціонномъ или ревизіонномъ порядкѣ». Они приводятъ «судебно-статистическія свѣдѣнія въ доказательство того, что изъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ, производящихся въ губерніи, одна только треть будетъ подлежать вѣдомству окружнаго суда, а двѣ трети отойдутъ къ разбирательству въ мировыхъ учрежденіяхъ». Поэтому, полагаютъ *три члена*, «несомнѣнно, что и при учрежденіи въ губерніи только одного окружнаго суда въ составѣ двухъ присутствій, судъ этотъ несравненно менѣе будетъ обремененъ дѣлами, чѣмъ нынѣшнія гражданскія и уголовныя палаты, тѣмъ болѣе, что съ установленіемъ обряда преданія суду, подлежать будутъ разсмотрѣнію въ существѣ только обвиненія достаточныя для преслѣдованія обвиняемыхъ предъ судомъ.» Далѣе *три члена*, говоря о затрудненіи въ пріисканіи, при назначеніи съ перваго разу усиленныхъ штатовъ, соотвѣтственнаго числа дѣятелей, высказываютъ свое мнѣніе, что «на первыхъ порахъ у нихъ было бы слишкомъ мало занятій».

Три члена коммисіи справедливо замѣчаютъ, что всѣ выводы и расчеты о числѣ мировыхъ установленій, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, основанные на цифрѣ дѣлъ, поступившихъ и рѣшенныхъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, представляются гадательными; но за всѣмъ тѣмъ я полагаю, что со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ общее число производящихся въ губерніи дѣлъ *ни въ какомъ случаѣ не уменьшится*. Если новый порядокъ суда устранитъ со-

бою всѣ недостатки суда стараго, который нерѣдко затруднялъ и отталкивалъ отъ себя искавшихъ въ немъ защиты своихъ правъ имущественныхъ и личныхъ, то скорѣе можно предполагать *увеличеніе числа* дѣлъ въ каждой губерніи.

Общее число гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, производившихся въ 1864 году въ вятской губерніи, было: въ судебныхъ мѣстахъ 1-й степени 7720, въ судебной палатѣ 3365. Это послѣднее число дѣлъ большею частію поступило въ палату ревизіоннымъ или апелляціоннымъ порядкомъ, и потому не входитъ въ общій счетъ дѣлъ производившихся въ 1864 году въ губерніи; но въ производствѣ палаты было 347 дѣлъ по преступленіямъ должностей, которыя производятся собственно въ палатѣ и будутъ подлежать вѣдомству окружнаго суда (ст. 1071 и 1072 уст. угол. судопр.).—Несчитая частныхъ дѣлъ по жалобамъ на производства въ судахъ 1-й степени, если только 347 дѣлъ присоединить къ числу дѣлъ, бывшихъ въ производствѣ въ судахъ 1-й степени, то составится общее число 8067 дѣлъ.—Если за тѣмъ, согласно собраннымъ коммисіею судебно-статистическимъ свѣдѣніямъ, не болѣе одной трети этаго числа будетъ подлежать вѣдомству окружнаго суда, то все же 2689 дѣлъ слишкомъ значительное число для одного окружнаго суда, хотя бы въ составѣ и двухъ присутствій, ибо считая въ году 277 присутственныхъ дней, придется на каждый день почти 10 дѣлъ. Къ тому же въ окружной судъ будетъ передано не малое число неоконченныхъ къ дополнительному сроку старыхъ дѣлъ.

Можетъ быть вятская губернія, при введеніи новаго порядка суда, не будетъ нуждаться въ увеличеніи дополнительнаго срока на разборъ и окончаніе старыхъ дѣлъ, потому что въ судебныхъ мѣстахъ этой губерніи нѣтъ тѣхъ безпорядковъ и запущенія въ производствѣ дѣлъ, какіе замѣчены при обозрѣніи судебныхъ мѣстъ харьковской губерніи; но въ вятской губерніи будетъ недостаточно одного окружнаго суда,—въ доказательство чего ссылаюсь на вышеприведенную цифру дѣлъ, на 126.052 квадр. версты пространства губерніи и на 2.123.904 ея населенія, равнаго которому нѣтъ ни въ одной изъ 31 губерній Россіи.

По плану, предложенному *тремя членами* коммисіи, предполагается въ С.-Петербургѣ и Москвѣ окружные суды учредить въ двойномъ составѣ противъ предполагаемаго въ прочихъ губерніяхъ. Здѣсь видна предусмо-

трительная, но въ ущербъ нѣкоторыхъ губерній, заботливость объ успѣхѣ дѣятельности столичныхъ окружныхъ судовъ. Составители плана совершенно правы по отношенію напр. къ олонецкой губерніи, въ судебную палату которой въ теченіи всего года поступаетъ уголовныхъ дѣлъ не много болѣе того числа, какое каждый мѣсяцъ поступаетъ въ вятскую судебную палату. Изъ отчетовъ министерства юстиціи видно, что годичное число производившихся въ московской и петербургской губерніяхъ дѣлъ (я разумѣю только уголовныя дѣла) уступаетъ или, по крайней мѣрѣ, не превышаетъ годичнаго числа дѣлъ вятской губерніи; пространство же этой губерніи и ея населеніе несравненно значительнѣе, чѣмъ въ первыхъ. Эти соображенія приводятъ меня къ мнѣнію, что въ вятской, а можетъ быть, и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, лишенныхъ при большихъ пространствахъ необходимыхъ удобствъ путей сообщенія, будетъ недостаточенъ одинъ окружный судъ въ губернскомъ городѣ, хотя бы этотъ судъ былъ въ двойномъ составѣ, какъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Такой судъ, на первое время можетъ быть, не будетъ обремененъ дѣлами; но только потому, что онъ будетъ доступенъ однимъ людямъ состоятельнымъ, которые и въ неправомъ искѣ бросаютъ лишнія для нихъ деньги на путевые расходы, а для лицъ недостаточныхъ, которыя также нуждаются въ защитѣ своихъ правъ, судъ этотъ будетъ долго жданною и неисполнившеюся надеждой. Поэтому я считаю необходимымъ учредить въ вятской губерніи *два окружныхъ суда въ самыхъ отдаленныхъ* одинъ отъ другаго пунктахъ, именно: *въ городахъ Вяткѣ* и *Сарапулѣ*. Въ этомъ случаѣ, конечно, не нуженъ двойной составъ суда: необходимы возможная близость его къ тѣмъ, которые въ немъ нуждаются, а по дѣламъ уголовнымъ— устраненіе безнаказанности преступленія.

Объясненіе. Вопросъ о числѣ окружныхъ судовъ въ губерніи представляется теперь самымъ спорнымъ и можетъ быть правильно разрѣшенъ только практикою. Восемъ членовъ коммисіи въ соображеніяхъ своихъ о планѣ введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія тоже возражаютъ противъ учрежденія *одного* окружнаго суда на губернію, однако изъ 10-ти губерній, на которыя они полагаютъ распространить реформу, въ шести, т. е. *въ большей части*

губерній предлагаютъ учредить *тоже по одному* окружному суду, въ двухъ, по *два*, и въ двухъ, по *три* окружныхъ суда, такъ, что причисливъ, какъ предлагаютъ три члена, отдаленныя уѣзды нѣкоторыхъ губерній къ подсудности окружныхъ судовъ губерній болѣе къ нимъ приближенныхъ, нѣтъ собственно возраженій противу учрежденія *одного суда* на губернію, въ извѣстныхъ опредѣленныхъ границахъ. Такимъ образомъ напримѣръ: *по вятской губерніи*, ея дальніе уѣзды Елабуга, Сарапулъ и Малмыжъ могутъ быть отнесены къ вѣдомству казанскаго окружнаго суда, отъ котораго означенные города отстоятъ: первые два въ 230 верстъ а послѣдній въ 119. Или по *новгородской губерніи*: уѣзды устюжскій, череповскій, кирилловскій и бѣлозерскій—къ вѣдомству вологодскаго окружнаго суда, отъ коего уѣздные города сіи въ разстояніи 243, 147, 239 и 277 верстъ. Тоже и по другимъ губерніямъ, гдѣ иногда одинъ, два уѣзда находятся въ большомъ отдаленіи отъ губернскаго города. Опровергать пользы и необходимости такого причисленія невозможно, ибо по поводу такой отдаленности одного уѣзда отъ центра губерніи, гдѣ предполагается открыть окружные суды, нельзя открывать особаго суда: это было бы огромной затратой и денежныхъ средствъ и дѣятелей, и затратой безполезной. Такъ напримѣръ: для окружныхъ судовъ: бѣжецкаго, череповскаго, великолуцкаго, вышневолоцкаго, сомнскаго и рыбинскаго не предвидится даже той дѣятельности, той пользы, которая бы въ настоящее время, при необходимости сбереженія средствъ, оправдывала ихъ учрежденіе. Гражданскихъ дѣлъ ожидается у нихъ въ производствѣ отъ 16 до 69; уголовныхъ 72—144, въ томъ числѣ съ присяжными отъ 40—105, а на содержаніе сихъ судовъ предполагается затрачивать ежегодно болѣе 127.000.

Тоже надо сказать и относительно открытія втораго суда въ вятской губерніи. Здѣсь цифра народонаселенія не служитъ никакимъ доказательствомъ. Дѣлъ въ вятской палатѣ дѣйствительно рѣшается столько же, сколько и въ петербургской, но только уголовныхъ; а по числу гражданскихъ—палата сія одна изъ 49 судовъ 2-й степени (не считая Кавказа, Сибири и остзейскихъ губерній) наименѣе обремененныхъ:

ибо въ 35 палатахъ дѣлъ больше, чѣмъ въ вятской, гдѣ въ 1861 г. рѣшено только 686 дѣлъ, изъ коихъ 564 частныхъ, 54 слѣдственныхъ—казенныхъ и 68 тяжебныхъ и исковыхъ, всего же на сумму 69.000 рублей. Новыхъ дѣлъ за 1861 г. возникло въ 22 судахъ вятской губерніи только 476 и слѣдовательно, не смотря на 2.000.000 ея населенія потребность въ судѣ еще такъ мало развита и самыя дѣла, требующія судебнаго разбора, такъ незначительны (за 1861 г. изъ числа рѣшенныхъ палатою каждое, среднимъ числомъ до 570 р.), что мировыми судебными учрежденіями вполнѣ удовлетворится на первое время необходимость того суда, который пока и нуженъ для вятскаго населенія (см. также стр. 144—147 наст. зап.).

Въ шестыхъ, по плану судебные слѣдователи въ теченіи 1866 года остаются въ томъ же числѣ, какъ и нынѣ, и получаютъ то же содержаніе, а съ 1 января 1867 года число ихъ, по указаніямъ опыта, уменьшается до одного на уѣздъ, и имъ назначается содержаніе по новымъ штатамъ, въ предѣлахъ той же самой суммы, какая отпускается теперь.

Сомнѣваюсь, чтобы опытъ указалъ возможность уменьшенія числа судебныхъ слѣдователей до одного на уѣздъ. Хотя, со введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ, дѣятельность судебныхъ слѣдователей ограничится производствомъ предварительныхъ слѣдствій; но, на основаніи 266 ст. уст. угол. судопр., «слѣдователь долженъ принимать своевременно мѣры, необходимыя для собранія доказательствъ, и въ особенности не допускать никакого промедленія въ обнаруженіи и сохраненіи такихъ слѣдовъ и признаковъ преступленія, которые могутъ изгладиться». Въ большихъ уѣздахъ, пространства которыхъ требуютъ иногда значительнаго времени для прибытія слѣдователя въ мѣстность, гдѣ совершено или открылись признаки совершенія преступленія; въ уѣздахъ, гдѣ значительность населенія и часто повторяющіяся преступленія, вызываютъ со стороны слѣдователя особенную дѣятельность, онъ сдѣлается невольнымъ нарушителемъ требованія 266 ст. устава. Случаи совершенія преступленій въ одно и тоже время въ разныхъ мѣстностяхъ обширнаго уѣзда весьма часты, а потому, если ограничиться однимъ судебнымъ слѣдователемъ на уѣздъ, то также часты будутъ случаи промедленія въ обнаруженіи слѣдовъ пре-

ступленія и совершеннаго ихъ уничтоженія. Для успѣха производства предварительныхъ слѣдствій, я полагаю, что *число судебныхъ слѣдователей въ уѣздѣ не можетъ быть менѣе двухъ.*

Объясненіе. Противъ этого замѣчанія есть много возраженій въ замѣчаніяхъ другихъ практиковъ (см. стр. 97) и кажется, что общее мнѣніе въ пользу уменьшенія числа слѣдователей. Съ учрежденіемъ мировыхъ судей и отнесеніемъ къ ихъ подсудности большаго числа преступленій, подлежавшихъ до сего времени уголовному преслѣдованію, должны необходимо уменьшиться занятія слѣдователей. Впрочемъ было бы справедливѣе предоставить опыту и времени указать данныя для числа слѣдователей той или другой мѣстности.

II.

Вятскихъ: губернскаго прокурора Сырнева и губернскихъ стряпчихъ Сырнева и Никитина.

Нѣтъ конечно сомнѣнія, что медлить введеніемъ повсемѣстной судебной реформы или вводить ее постепенно, значило бы еще на нѣсколько времени отдалить Россію отъ скораго и праваго суда. Совершенно справедливо замѣчаютъ, «что было бы непрактично и неправосудно оставить нѣкоторыя губерніи при такомъ судѣ, который самимъ правительствомъ публично осужденъ на смерть» (*). А чѣмъ скорѣе осуществится реформа, тѣмъ скорѣе русскій народъ освободится отъ гнета, который съ давняго времени лежалъ на немъ въ процедурѣ тяжелаго во всѣхъ отношеніяхъ стараго, негласнаго суда, порядокъ котораго знаменитый криминалистъ Миттермайеръ называетъ даже инквизиціоннымъ. Надобно также замѣтить, что чѣмъ скорѣе будетъ введено въ Россіи судебное преобразованіе, тѣмъ скорѣе явятся у насъ юридическіе дѣятели: самые же публичные суды выдвинутъ ихъ на сцену, потому что будутъ служить главнымъ основаніемъ къ развитію юридическихъ идей. Вотъ почему нельзя также не пожалѣть, что *губерніи архангельская и пермская, принадлежащія по географическому ихъ по-*

(*) Разсужденіе о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго положенія о судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

ложенію къ великороссійскимъ, исключены отъ введенія въ нихъ судебнаго преобразованія. Какъ извѣстно, *архангельская губернія* не слишкомъ отдалена отъ С. Петербурга и поэтому *могла бы безъ затрудненія войти въ округъ с. петербургской судебной палаты.* А что касается до *пермской губерніи,* то она *съ вятскою и вологодскою губерніями могла бы образовать отдѣльный т. е. седьмой судебный округъ,* тѣмъ болѣе, что сѣверовосточный край вятской губерніи и вся вологодская губернія все таки отдалены отъ Казани на довольно значительное пространство. Кромѣ того: вятская, пермская и вологодская губерніи, не только по близости, но даже по самому характеру народной жизни, очень близки между собою. Конечно, рано или поздно правительство само придетъ къ необходимости прибавить нетолько число судебныхъ палатъ, но и окружныхъ судовъ, потому что этого потребуетъ самая организація публичнаго суда и столкновеніе съ невозможностію оканчивать скоро дѣла, по отдаленности нѣкоторыхъ мѣстностей, какъ отъ судебныхъ палатъ, такъ и отъ окружныхъ судовъ. При этомъ нельзя не обратить вниманія и на желаніе Государя, выраженное въ указѣ правительствующему сенату 20 ноября 1864 года, словами: «водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ,» слѣдовательно повсемѣстный. Наконецъ въ планѣ не объяснено: *какъ должны будутъ вѣдаться въ ревизіонномъ порядкѣ уѣзды повѣнецкій, пудожскій и устьсысольскій, т. е.* въ какую палату должны они будутъ представлять дѣла, за упраздненіемъ въ олонецкой и вологодской губерніяхъ прежнихъ судебныхъ палатъ.

Объясненіе. Уѣзды повѣнецкій и пудожскій олонецкой губерніи, согласно съ мнѣніемъ лицъ, знающихъ мѣстныя условія, надлежитъ включить въ планъ и отнести къ округу с.-петербургской палаты (см. объясн. на стр. 14). Но изъ вологодской губерніи необходимо отчислить *три уѣзда:* сольвычегодскій, яренскій и устьсысольскій, по чрезвычайно малому населенію, именно: 2.6,0,5 и 0. 7 на 1 квад. версту. Изъ нихъ *первые два* подчинить архангельской палатѣ гражданскаго и уголовнаго суда, а *послѣдній*—пермской.

Переходя за тѣмъ къ плану введенія судебной рефор-

мы собственно въ вятской губерніи, нужно принять слѣдующія мѣры:

1) такъ какъ въ цѣлой губерніи цифра нерѣшенныхъ дѣлъ не составляетъ значительнаго накопленія и по всѣмъ вообще судебнымъ мѣстамъ заключается въ 2135, а отчетность показываетъ, что самое большое число нерѣшеныхъ дѣлъ находится въ вятскомъ, яранскомъ и сарапульскомъ уѣздныхъ судахъ, то для успѣшности окончанія дѣлъ какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ уѣздныхъ судахъ, гдѣ замѣчается накопленіе дѣлъ, можно назначить вечернія присутствія;

Объясненіе. Назначеніе вечернихъ присутствій можетъ быть допускаемо въ частныхъ случаяхъ по распоряженію министра юстиціи. Для этого не требуется установленія правила въ законодательномъ порядкѣ.

2) чтобы облегчить суды въ рѣшеніи дѣлъ, необходимо избавить ихъ отъ излишней формальности, которая не принося никакой существенной пользы обременяетъ только служащихъ лицъ; такъ напримѣръ: журнальныя постановленія о вступающихъ бумагахъ, можно замѣнить однимъ настольнымъ регистромъ, въ которомъ, по принятому обряду, полагается членами резолюція;

Объясненіе. Облегчительныя правила входятъ въ составъ особой работы коммисіи.

и 3) всѣ дѣла, которыя будутъ слѣдовать къ поступленію въ уѣздные суды, нетолько сначала дополнительнаго срока, но даже съ 15 декабря 1865 г. представлять уже во вновь учрежденные окружные суды, сколько потому, что 22 декабря всѣ присутствія судебныхъ мѣстъ закрываются, по росписанію табельныхъ дней, а главное въ избѣжаніе того, что тѣ уѣздные суды, гдѣ накопилось много дѣлъ, не захотятъ, отживая свое послѣднее время, принять на себя труда окончить дѣла скоро, добросовѣстно и правосудно, а скорѣе всего ограничатся тѣмъ, что большую часть этихъ дѣлъ оставятъ безъ разсмотрѣнія къ новому году, а потомъ за невозможностію окончить «*по особымъ обстоятельствамъ,*» все таки передадутъ ихъ въ новыя учрежденія.

Относительно введенія собственно мировыхъ учрежденій необходимо принять во вниманіе:

Въ планѣ сказано, что мировые суды будутъ учреждены по числу мировыхъ посредниковъ 1863 года. Правило это къ вятской губерніи примѣнено быть не можетъ, такъ какъ здѣсь мировыхъ посредниковъ въ 1863 году было только 9, и если это именно число принять за норму при учрежденіи мировыхъ судовъ въ здѣшней губерніи, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого ограниченнаго числа судей будетъ то, что они на первыхъ же порахъ будутъ загромождены дѣлами, а народонаселеніе, вмѣсто обѣщаннаго ему суда скораго, найдетъ тотъ же самый судъ медленный, которымъ оно разбирается нынѣ. Что медленность такая будетъ непремѣннымъ удѣломъ мировыхъ судей, то сомнѣваться въ этомъ нельзя, принявъ въ соображеніе число возникающихъ въ губерніи дѣлъ, обширное пространство нашихъ уѣздовъ и тѣ преграды, которыя оно въ дѣлѣ суда будетъ ставить и судьямъ и судимымъ, и которыя всякій легко себѣ можетъ представить. О пространствѣ уѣздовъ нашихъ можно судить по прилагаемой здѣсь таблицѣ взаимныхъ разстояній между городами вятской губерніи; что же касается числа дѣлъ по губерніи, то имѣя въ виду: а) что таковыхъ въ 1864 году производилось въ судахъ 1 степени всего 7720, б) что сюда не вошли еще дѣла сиротскихъ судовъ и опекъ, а также и тѣ, которыя, на основаніи существующихъ узаконеній, поступаютъ, по окончаніи слѣдствій, прямо въ судебную палату, и в) что число дѣлъ съ каждымъ годомъ увеличивается болѣе и болѣе, надо полагать, что въ здѣшней губерніи будетъ ежегодно возникать ихъ неменѣе 8.000. Какъ на обстоятельство, способное также породить медленность въ мировыхъ разбирательствахъ, надобно смотрѣть при этомъ и на предполагаемыя къ передачѣ мировымъ судьямъ старыя дѣла уѣздныхъ судовъ и магистратовъ, такъ какъ изъ нихъ вѣроятно, большая часть будетъ такихъ, на ознакомленіе съ которыми, по ихъ сложности и запутанности, доведется мировымъ судьямъ употребить довольно значительное время. А потому, чтобы при самомъ же началѣ судебной реформы не внести въ мировыя учрежденія вредной и легко вкореняющейся медленности и чтобы судебное преобразованіе, согласно Высочайшей волѣ, могло принести плоды достойные этого великаго дѣла и, такъ сказать, осязательные для всѣхъ, необходимо: 1) назначить въ вятской губерніи мировыхъ судей не по числу бывшихъ въ 1863 году мировыхъ посредниковъ, а въ такомъ количествѣ, чтобы изъ каждаго уѣз-

да могъ образоваться особый мировой округъ, и 2) предоставить ихъ разбирательству изъ старыхъ дѣлъ судовъ первой степени лишь самое малое количество, для достиженія чего, вмѣсто трехмѣсячнаго дополнительнаго срока на окончаніе этихъ дѣлъ, назначить уѣзднымъ судамъ срокъ болѣе продолжительный.

По тѣмъ же самымъ основаніямъ, которыя изложены выше, представляется необходимымъ на первый же разъ учредить въ вятской губерніи не менѣе двухъ окружныхъ судовъ, и именно въ *Вяткѣ* и уѣздномъ городѣ *Сарапулѣ*. Мнѣніе, что одинъ окружный судъ будетъ менѣе обремененъ дѣлами, чѣмъ нынѣшняя судебная палата, на практикѣ едвали оправдается. Принимая во вниманіе приведенную выше цифру дѣлъ 7720 и полагая, на основаніи упомянутыхъ въ планѣ судебно-статистическихъ данныхъ, что изъ этого числа будетъ подлежать вѣдомству окружнаго суда одна только треть, мы придемъ къ заключенію, что на долю одного вятскаго окружнаго суда будетъ ежегодно около 2573 дѣлъ. Чтобы справиться съ этою громадною цифрою, окружный судъ долженъ будетъ въ каждый присутственный день года рѣшать никакъ не менѣе 11-ти дѣлъ, а это, при строгомъ исполненіи всѣхъ тѣхъ обрядовъ, которыми будетъ сопровождаться публичное судопроизводство,—дѣло для него невозможное.

Объясненіе. О невозможности начинать преобразованіе съ учрежденія двухъ окружныхъ судовъ въ губерніи сказано выше въ объясненіяхъ на замѣчанія *г. Поппе* (стр. 19—21).

Таблица взаимныхъ разстояній между городами вятской губерніи.

ВЯТКА.										
30¾	СЛОБОДСКОЙ.									
209¼	178½	ГЛАЗОВЪ.								
583¾	452¼	273¾	САРАПУЛЪ.							
419½	450¼	349	164¼	ЕЛАБУГА.						
280	310¾	326¾	303¾	139½	МАЛМЫЖЪ.					
190	220¾	236¾	393¾	229½	90	УРЖУМЪ.				
133½	164¼	180¼	450¼	286	146½	56½	НОЛИНСКЪ.			
222	252¾	334¼	558¾	394½	255	165	154	ЯРАНСКЪ.		
96	126¾	305¼	629¼	465	325½	235½	179	126	КОТЕЛЬНИЧЪ.	
52	82¾	261¼	585¼	421	281½	191½	135	170	44	ОРЛОВЪ.

III.

Предсѣдателя екатеринославской гражданской палаты Штанскаго.

Предположеніе *трехъ членовъ* о повсемѣстномъ введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ согласно съ общественнымъ мнѣніемъ и съ горячимъ желаніемъ всего русскаго народа скорѣе и повсемѣстно увидѣть новые суды.

Планъ *трехъ членовъ* я нахожу совершенно удобнымъ къ практическому примѣненію. Учрежденіе мировыхъ и окружныхъ судовъ прекратитъ поступленіе дѣлъ въ существующія нынѣ судебныя мѣста, и тѣмъ дастъ имъ возможность заняться исключительно рѣшеніемъ старыхъ дѣлъ.

Въ первые мѣсяцы не можетъ скопиться въ окружномъ судѣ такого большаго количества дѣлъ, чтобы онъ въ составѣ одного отдѣленія не могъ справиться съ ними.

При подробномъ развитіи этаго плана, вѣроятно, было бы обращено вниманіе на тѣ неудобства, которыя могутъ встрѣтиться при введеніи его въ дѣйствіе. Не

смотря на то, я позволяю себѣ высказать мои замѣчанія:

1) Участки мировыхъ посредниковъ распредѣлялись по нѣкоторымъ уѣздамъ не на основаніи какихъ либо общихъ данныхъ, а по произволу или по расположенію мѣста жительства посредниковъ; такъ: въ одномъ уѣздѣ екатеринославской губерніи было назначено 5 участковъ, въ другомъ уѣздѣ той же губерніи, почти ровномъ по числу жителей и пространству, 10 участковъ. Изъ пяти участковъ перваго уѣзда одни заключали до 8 тысячъ жителей, другіе по 3 тысячи, при одинаковой густотѣ населенія. Въ одномъ уѣздѣ были такіе участки, которые заключали въ себѣ не болѣе 600 душъ. Притомъ, при распредѣленіи участковъ мировыхъ посредниковъ не принималось во вниманіе число государственныхъ крестьянъ и городскихъ жителей. Поэтому я полагаю неудобнымъ учредить мировые суды по числу бывшихъ посредниковъ.

По моему мнѣнію было бы сообразнѣе съ сущностью дѣла *назначеніе участковъ мировыхъ судовъ предоставить земству*, или особой коммисіи составленной подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства изъ мировыхъ посредниковъ и другихъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ по приглашенію предсѣдателя, при чемъ дозволить ему приглашать судебныхъ слѣдователей и становыхъ приставовъ, какъ лицъ хорошо знающихъ мѣстность уѣзда и число возникающихъ преступленій.

Подробное мнѣніе мое о образованіи участковъ мировыхъ судей развито въ особой запискѣ.

Объясненіе. Вопросъ о числѣ мировыхъ судей разрѣшенъ именно въ такомъ смыслѣ, въ особой работѣ коммиссіи о порядкѣ введенія мировыхъ учрежденій.

2) Окончаніемъ *первоначальнаго срока*, по моему мнѣнію, не можетъ быть назначенъ одинъ общій срокъ для всѣхъ губерній. Въ судебныхъ мѣстахъ одной губерніи болѣе дѣлъ, въ другой менѣе, слѣдовательно въ первой могутъ быть рѣшены дѣла ранѣе, въ другой позднѣе. Даже изъ судебныхъ мѣстъ одной губерніи нѣкоторые могутъ рѣшить свои дѣла за долго до истеченія первоначальнаго срока. По собраннымъ мною изъ оффиціальныхъ вѣдомостей свѣдѣніямъ въ 4-хъ ратушахъ екатеринославской губерніи осталось къ 1865 г. дѣлъ самое меньшее число 16, самое большее 47, т. е. отъ 16 до 47. Въ 8-ми уѣздныхъ судахъ осталось къ 1865 году дѣлъ

въ одномъ судѣ 634, въ другомъ 527, затѣмъ въ остальныхъ отъ 47 до 112. Хотя я не увѣренъ въ достовѣрности свѣдѣній изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, но, соображаясь съ количествомъ дѣлъ, полагаю, что нѣкоторыя изъ означенныхъ мѣстъ рѣшатъ свои дѣла за долго до истеченія первоначальнаго срока. Если ихъ закрыть, то возникнетъ вопросъ: куда должны поступать дѣла подлежащія ихъ вѣдомству, такъ какъ окружной судъ, по проекту, можетъ быть открытъ только въ теченіе дополнительнаго срока. Если же оставить ихъ, то имъ нечего будетъ дѣлать и деньги употребленныя на дальнѣйшее ихъ существованіе будутъ безполезнымъ расходомъ.

Я полагалъ бы *необходимымъ* для всѣхъ 31 губерніи *назначить одинъ начальный общій срокъ*, съ котораго всѣ судебныя мѣста должны заняться разборомъ и рѣшеніемъ старыхъ дѣлъ. За тѣмъ срокъ открытія окружныхъ судовъ въ каждой губерніи долженъ быть соображенъ съ количествомъ дѣлъ и съ временемъ, въ которое они могутъ быть рѣшены въ каждомъ судебномъ мѣстѣ отдѣльно, такъ, чтобы открытіе окружнаго суда почти совпадало съ закрытіемъ мѣстъ, рѣшившихъ дѣла и даже предшествовало немного. При такой системѣ, съ одной стороны, не будетъ безполезнаго существованія нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстъ, съ другой, не будетъ промежутка безсудности, т. е. времени, въ которое возникающія дѣла останутся безъ вѣдомства.

Объясненіе. О томъ, что суды могутъ быть упразднены и ранѣе истеченія дополнительнаго срока, подробно сказано въ планѣ трехъ членовъ и настоящее замѣчаніе совершенно съ ними согласно, *а общій начальный срокъ*, съ котораго суды должны заняться разборомъ старыхъ дѣлъ, есть день утвержденія плана введенія судебнаго преобразованія въ дѣйствіе.

3) *Относительно старыхъ дѣлъ* въ проектѣ предположено:

Ст. 11. Изъ дѣлъ, которыя по особымъ обстоятельствамъ не могутъ быть рѣшены къ дополнительному сроку одни передать въ мировые и окружные суды по принадлежности, а другія прекратить производствомъ, предоставивъ самимъ тяжущимся начать ихъ вновь судебнымъ порядкомъ.

Ст. 12. Гражданскія дѣла передаются прямо мировымъ судьямъ или въ окружные суды, которые прежде

всего вызываютъ тяжущихся и затѣмъ уже рѣшаютъ дѣло по правиламъ судебныхъ уставовъ.

Ст. 13. Уголовныя дѣла, неоконченныя къ дополнительному сроку, передаются изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ или мировымъ судьямъ или прокурорамъ для составленія обвинительныхъ актовъ».

Такая неопредѣленность въ передачѣ дѣлъ, по моему мнѣнію, можетъ много помѣшать скорѣйшему избавленію отъ стараго порядка и повредить новому.

Изъ оффиціальныхъ вѣдомостей уѣздныхъ судовъ видно, что во многихъ изъ нихъ накопилось большое число нерѣшенныхъ дѣлъ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, особенно послѣднихъ. Но въ дѣйствительности, при внимательномъ разборѣ, такихъ дѣлъ окажется еще болѣе. Въ одномъ уѣздномъ судѣ показывалось по настольнымъ и вѣдомостямъ до 400 дѣлъ уголовныхъ и до 50 гражданскихъ. При разборѣ отыскано было за шкапами нерѣшенныхъ дѣлъ до 800 уголовныхъ и до 50 гражданскихъ.

Я увѣренъ, что тоже самое можетъ оказаться и во многихъ другихъ судахъ.

Дѣлопроизводители нѣкоторыхъ судовъ, при огромномъ количествѣ поступающихъ дѣлъ, несоразмѣрномъ съ рабочими силами суда, при слабомъ надзорѣ членовъ и при лѣности, развитой особенно въ уѣздныхъ чиновникахъ,—въ настольныхъ и въ вѣдомостяхъ уменьшали количество производящихся дѣлъ и тѣмъ выставляли свой судъ не въ столь ужасающемъ запущеніи. При слабой ревизіи судовъ административными чиновниками этотъ обманъ удавался. Гражданскія дѣла, если не было особеннаго настоянія со стороны тяжущихся, лежали безъ всякаго движенія и наконецъ исключались изъ настольнаго. Участь уголовныхъ, не арестантскихъ дѣлъ зависѣла отъ произвола дѣлопроизводителей. Обиженный преступленіемъ часто не зналъ: произведено ли слѣдствіе по его дѣлу и, недовѣряя суду, считалъ безполезнымъ знать и хлопотать о немъ; въ такомъ же невѣдѣніи былъ и обвиняемый, и, находясь на свободѣ, не имѣлъ надобности настаивать надъ скорѣйшимъ рѣшеніемъ своей участи.

Такія дѣла можно было легко, безнаказанно, не только исключать изъ настольнаго, складывать за шкапы и на чердаки, но и вовсе уничтожать. Даже арестантскія дѣла, находящіяся подъ особымъ наблюденіемъ, какъ внесенныя въ вѣдомость арестантскихъ, можно было обращать въ разрядъ не арестантскихъ и подвергать

той же участи: стоило только суду сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи арестанта, и потомъ исключить дѣло о немъ изъ вѣдомости арестантскихъ дѣлъ.

При предстоящемъ разборѣ старыхъ дѣлъ, окажется довольно судовъ съ огромнымъ накопленіемъ нерѣшенныхъ дѣлъ, если только дѣлопроизводители и члены не захотятъ скрывать настоящаго положенія своихъ судовъ. Я не могу согласиться съ мнѣніемъ г. Муликовскаго, что въ судахъ 1-й степени есть много дѣлъ подвѣдомыхъ другимъ управленіямъ. Если и найдутся такія дѣла въ нѣкоторыхъ судахъ, то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Кромѣ дѣлъ въ судахъ, изъ судебно-статистическихъ свѣдѣній, собранныхъ по харьковской губерніи, видно, что у становыхъ приставовъ находится болѣе 400 неоконченныхъ слѣдствій. Быть можетъ столько же, если не болѣе, найдется ихъ и въ другихъ губерніяхъ. Кстати, замѣчу здѣсь, что распоряженіе о томъ, чтобы слѣдствія, представляемыя становыми приставами въ суды, въ случаѣ неполноты, дополнялись судебными слѣдователями,—съ одной стороны заставило приставовъ производить слѣдствіе безъ вниманія, лишь бы съ рукъ сбыть, съ другой обременило суды и судебныхъ слѣдователей дополненіемъ.

При такомъ, могущемъ быть огромномъ, накопленіи старыхъ дѣлъ, въ чемъ я совершенно увѣренъ, естественно родится вопросъ: что дѣлать съ ними—подвести ли подъ давность или рѣшить? Если рѣшить, то при соблюденіи всѣхъ формальностей настоящаго дѣлопроизводства, и при поступленіи новыхъ дѣлъ, даже при усиленіи рабочихъ силъ, потребуются не мѣсяцы, а годы и къ концу дополнительнаго срока во многихъ судахъ останется значительное количество дѣлъ. Если всѣ эти дѣла передать мировымъ судьямъ, окружнымъ судамъ и прокурорамъ, какъ предположено въ проектѣ, то при безпрестанныхъ поступленіяхъ возникающихъ дѣлъ, не будутъ ли новые суды чрезмѣрно обременены рѣшеніемъ старыхъ дѣлъ. Въ состояніи ли вынести это бремя наше будущее юное, неопытное учрежденіе?

Въ Россіи, даже лучшая образованная часть народа мало знакома съ новымъ судопроизводствомъ. О мировомъ судѣ, о судѣ съ присяжными мы знали только по разсказамъ путешественниковъ или по легкимъ журнальнымъ статейкамъ; только недавно начали серьезно заниматься у насъ этимъ предметомъ; недавно обнародованы и уставы судопроизводства. Новый судъ, существующій пока на бумагѣ, не получившій жизни въ

примѣненіи къ дѣлу, естественно не могъ заинтересовать даже лучшихъ людей изъ массы до такой степени, чтобы они вдумались въ него и запечатлѣли въ своемъ сознаніи.

Все это убѣждаетъ меня, что дѣйствія нашихъ первыхъ мировыхъ судовъ, даже окружныхъ судовъ и прокуроровъ могутъ быть медленны, нерѣшительны и ошибочны. Быть можетъ первый мировый судья употребитъ на разборъ и обсужденіе дѣла вдвое и втрое болѣе времени, нежели употребилъ бы на это опытный судья, быть можетъ предсѣдателю окружнаго суда пріийдется долго толковать съ присяжными, быть можетъ рѣчи нашихъ первыхъ прокуроровъ и адвокатовъ будутъ длинны, наполнены пустымъ многословіемъ, вслѣдствіе малаго пониманія предмета, или изъ пустаго тщеславія прослыть ораторомъ. Словесныя состязанія первыхъ тяжущихся, или повѣренныхъ ихъ, не будутъ ли подобны существующему нынѣ судоговоренію, состоящему большею частію въ пустомъ многословіи и оскорбительныхъ выраженіяхъ, дающихъ только поводъ къ начатію новыхъ дѣлъ.

При такой обстановкѣ нашихъ будущихъ первыхъ судовъ, передать имъ на рѣшеніе, въ значительномъ количествѣ, старыя дѣла, значитъ взвалить на нихъ работу свыше физическихъ и нравственныхъ силъ, значитъ на первыхъ же порахъ поставить ихъ въ необходимость выказать свою несостоятельность и тѣмъ возбудить къ себѣ недовѣріе. Первое же впечатлѣніе въ народѣ отъ какого либо явленія имѣетъ надолго большое вліяніе и на будущее расположеніе къ нему народа.

Для устраненія неудобствъ, могущихъ быть при передачѣ старыхъ дѣлъ въ новые суды, я полагалъ бы необходимымъ допустить такую передачу въ самомъ незначительномъ числѣ и то въ случаѣ крайней необходимости. Въ видахъ же финансовыхъ расчетовъ и расчета на способныхъ людей необходимо: во 1-хъ, изыскать средства къ скорѣйшему рѣшенію накопившихся дѣлъ, и во 2-хъ, сообразно съ уменьшеніемъ дѣлъ, сокращать столы, отдѣленія, департаменты и даже составъ членовъ, гдѣ ихъ больше трехъ.

Самымъ удобнымъ средствомъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ я полагалъ бы: а) сократить переписку и вообще устранить тѣ препятствія, которыя замедляютъ ходъ дѣлъ и которыя высказаны уже практиками, въ томъ числѣ и мною въ запискѣ о переходныхъ мѣрахъ

и б) побудить чиновниковъ къ болѣе усиленному труду наградами.

Объясненіе. Вопросъ о передачѣ нерѣшенныхъ дѣлъ въ новыя судебныя мѣста принадлежитъ къ самымъ важнымъ вопросамъ всей работы и требуетъ практической разработки. Подробное по сему вопросу объясненіе изложено ниже противъ замѣчанія Г. *Сергѣева* (см. стр. 52—55). Что же касается до облегчительныхъ мѣръ, то они вошли въ составъ особой работы коммисіи.

4) Въ проектѣ не объяснено: какія дѣла *должны быть прекращены производствомъ.* Если въ разрядъ этихъ дѣлъ войдутъ дѣла, рѣшеніе которыхъ тяжущіеся ждутъ уже нѣсколько лѣтъ, и въ данное время они не готовы къ рѣшенію за пустыми справками—справедливо ли будетъ заставлять тяжущихся вновь начинать такія дѣла.

Объясненіе. Подробности и частныя на каждый случай правила не могли входить въ планъ введенія преобразованія, изложенный только въ общихъ основныхъ положеніяхъ. Изложенное же выше замѣчаніе конечно нельзя не принять въ соображеніе.

5) Изъ дѣлъ несвойственныхъ суду въ проектѣ говорится только *о крѣпостной части* и *опекахъ.* Но въ судебныхъ мѣстахъ первой инстанціи, кромѣ нихъ, есть еще такія дѣла, которыя, когда не будутъ рѣшены къ сроку, не могутъ быть переданы ни въ мировые, ни въ окружные суды. Необходимо опредѣлить будущее вѣдомство такихъ дѣлъ.

Объясненіе. По сжатости замѣчанія весьма трудно уловить истинное его значеніе, ибо не видно даже о какихъ именно дѣлахъ здѣсь идетъ рѣчь.

6) Относительно *сокращенія должностей судебныхъ слѣдователей* до одного на уѣздъ, я нахожу, что сокращеніе до такого числа можетъ быть допущено и въ екатеринославской губерніи, кромѣ нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ напр. александровскаго, въ которомъ, по огромному пространству его, необходимы два слѣдователя.

Объясненіе. Замѣчаніе это относится къ подробностямъ введенія судебнаго преобразованія,

но вообще, согласно сдѣланнымъ по этой статьѣ плана замѣчаніямъ, было бы осторожнѣе: опредѣленіе числа слѣдователей предоставить опыту (см. также объясп. на стр. 22).

7) Въ настоящее время невозможно предвидѣть всѣ тѣ столкновенія, препятствія, удобные и неудобные случаи, которые могутъ встрѣтиться при введеніи судебныхъ уставовъ. И потому нельзя не согласиться съ мнѣніемъ *трехъ членовъ* о предоставленіи министру юстиціи широкой власти, чтобы онъ могъ разрѣшать означенные случаи скоро и самостоятельно.

IV.

Исправляющаго должность предсѣдателя ставропольской палаты уголовнаго и гражданскаго суда Штукина.

Введеніе однихъ только мировыхъ учрежденій, хотя бы и повсемѣстно, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее, по уставамъ 20 ноября 1864 года, преобразованіе, совершить послѣ, постепенно,—было бы, по моему мнѣнію, неудобно, какъ полумѣра, вслѣдствіе которой дѣла, менѣе важныя, разбирались бы судомъ скорымъ, гласнымъ, вполнѣ обезпечивающимъ правильность рѣшеній, а дѣла значительныя производились бы еще по старой, мертвящей формѣ, что было бы особенно поразительно для лица, ведущаго нѣсколько тяжбъ разноцѣнныхъ.

Введеніе преобразованія—полнаго не во всей Имперіи, а лишь въ значительной части ея, безъ положительнаго удостовѣренія жителей другой, также всегда исправной предъ правительствомъ, части, въ томъ, что преимущества, дарованныя ихъ сосѣдямъ, будутъ распространены и на нихъ, въ ближайшемъ, опредѣленномъ, времени,—повергло бы послѣднихъ въ уныніе. Утвержденное въ 1860 году учрежденіе судебныхъ слѣдователей, важность котораго вполнѣ сознана обществомъ, еще не повсемѣстно введено: для ставропольской губерніи разрѣшено назначить слѣдователей только съ 1 января нынѣшняго года.

Совсѣмъ иное значеніе имѣло бы *полное преобразованіе въ двухъ только судебныхъ областяхъ.* Каждый пойметъ, что на незначительной частицѣ государства,

особенно если будутъ избраны области не столичныя,—преобразованіе остановиться на долго не можетъ.

Предварительный, на годъ, на два, опытъ, который общество оправдаетъ, безъ всякаго ущерба, для великаго достоинства уставовъ 20 ноября, необходимъ потому: 1) *что трудно отвергать, чтобы въ частностяхъ уставовъ*, къ основнымъ началамъ которыхъ вся Россія отнеслась съ полнымъ сочувствіемъ, —*не нашлось ничего такого, что, при приложеніи къ дѣлу, потребовало бы перемѣны*; *дѣлать же исправленія болѣе удобно на маломъ пространствѣ дѣйствія уставовъ;* и 2) что тогда будутъ пріобрѣтены вѣрныя данныя, для опредѣленія: въ какомъ числѣ и составѣ потребуются судебныя учрежденія, безъ чего устройство ихъ въ 31 губерніи—или вовлекло бы казну въ напрасныя издержки, *если бы по опыту оказались излишнія учрежденія*, или же, что еще болѣе важно, суды, на первыхъ же порахъ, были бы поставлены *въ затрудненіе управляться съ дѣлами*,—*если будетъ устроено судовъ мало противу дѣлъ*. Принимать же, при опредѣленіи числа и состава новыхъ учрежденій, въ какое либо соображеніе количество дѣлъ, рѣшаемыхъ въ настоящее время, невозможно потому, что въ тѣхъ изъ существующихъ судебныхъ мѣстъ, гдѣ члены опытны и къ службѣ усердны, каждый изъ нихъ разсматриваетъ, а если дѣла оказываются полными, то и рѣшаетъ отъ 30 до 50 дѣлъ въ мѣсяцъ, между тѣмъ какъ, производя дѣла по новымъ уставамъ, окружный судъ, полнымъ составомъ своего присутствія, едва ли будетъ въ состояніи разрѣшить въ мѣсяцъ дѣлъ 15, что можно заключать, судя по дѣламъ, разбираемымъ уголовными и гражданскими палатами совѣстнымъ порядкомъ.

Въ теченіи опытнаго срока могутъ быть выработаны и правила о примѣненіи уставовъ 20 ноября къ отдаленнымъ и малонаселеннымъ мѣстностямъ.

Предполагаемый по плану разборъ въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, съ цѣлію очищенія судовъ отъ неподлежащихъ имъ дѣлъ, будетъ весьма полезенъ и это необходимо исполнить неотложно и повсемѣстно, при посредствѣ опытныхъ чиновниковъ, которые несомнѣнно найдутъ въ каждомъ уѣздномъ судѣ, магистратѣ и ратушѣ, рѣдко ревизованныхъ лицами судебнаго вѣдомства, не мало имѣющихъ свойство лишь затруднять дѣлопроизводство порядковъ, введенныхъ съ давнихъ поръ, неизвѣстно на какихъ основаніяхъ, но удерживаемыхъ какъ старина.

Независимо этой мѣры, слѣдуетъ облегчить судебныя мѣста отмѣною такихъ правилъ, которыя, хотя и законно, но, по замѣчаніямъ практиковъ, безнуждно существуютъ.

Предположенія мои по сему предмету изложены въ особой запискѣ.

Затѣмъ, одновременно съ открытіемъ новыхъ судебныхъ учрежденій, когда наступитъ для этого пора, старые суды закрыть, по несостоятельности большинства ихъ сдѣлать особые успѣхи въ продолженіе назначаемаго имъ по плану 3 мѣсячнаго, совмѣстнаго съ новыми судами, существованія, между тѣмъ какъ казна тратилась бы на ихъ содержаніе, и всѣ неконченныя дѣла передать изъ судовъ первой и второй степени въ окружные суды, для рѣшенія въ качествѣ закавказскихъ губернскихъ судовъ, съ тѣмъ чтобы потомъ дѣла, подлежащія по существующему порядку ревизіи правительствующаго сената, были бы вносимы на ревизію судебныхъ палатъ, что не обременивъ палаты, немогущія имѣть на первое время много дѣлъ новаго производства, дастъ правительству возможность воспользоваться, для новыхъ учрежденій, свѣдущими людьми изъ заштатныхъ сенатскихъ чиновниковъ.

Объясненіе. Г. *Штукинъ,*—одинъ изъ всѣхъ приславшихъ замѣчанія практиковъ,—раздѣляетъ мнѣніе о введеніи полнаго преобразованія въ *двухъ только* судебныхъ областяхъ. Причемъ онъ указываетъ и самую причину, лежащую въ основаніи его мнѣнія: это предварительный *опытъ* для исправленія уставовъ въ частностяхъ. Именно противъ такого опыта и возражаютъ три члена, и въ замѣчаніяхъ всѣхъ другихъ практиковъ видятъ доказательства практичности своего взгляда.

Дѣло не въ томъ, чтобы, какъ полагаетъ *г. Штукинъ,*—по возможности малыми пространствами дѣйствія уставовъ ограничить ихъ исправленіе, а въ томъ, чтобы сдѣлать исправленія необходимыя, сдѣлать ихъ одинъ разъ и не продолжать безпрерывно ломки того, что сдѣлано наканунѣ. Отечество наше такъ обширно и такъ разнообразно особенностями населенія, управленія и быта, что пополненіе и развитіе уставовъ дѣйствительно могутъ оказаться необходимыми. Но именно потому и нужно общее, повсемѣстное введеніе преобра-

зованія, а не въ нѣсколькихъ только губерніяхъ. Этимъ послѣднимъ путемъ опыта нельзя достигнуть никакихъ полезныхъ результатовъ; всякое потомъ дальнѣйшее въ новой мѣстности введеніе реформы можетъ указать новыя неполноты уставовъ и за тѣмъ исправленіямъ не будетъ конца.

Что касается подробныхъ соображеній г. *Штукина,* то они подтверждаютъ только то, что по количеству дѣлъ, рѣшаемыхъ судами въ настоящее время, нельзя опредѣлять будущей дѣятельности новыхъ учрежденій. Необходимы указанія опыта, и слѣдовательно надо начать съ учрежденія новыхъ судовъ въ возможно маломъ числѣ и составѣ. Напрасныхъ издержекъ нельзя при этомъ ожидать, потому, что невозможно учредить менѣе одного суда на губернію. Для того же, чтобы эти суды могли справиться съ дѣлами, предложено ихъ постепенное усиленіе и открытіе: сперва въ составѣ одного отдѣленія, потомъ двухъ. Внезапнаго возникновенія дѣлъ въ такомъ числѣ, чтобы разсмотрѣніе ихъ не было въ средствахъ одного суда, тоже нельзя ожидать, а съ умноженіемъ впослѣдствіи дѣлъ правительство будетъ имѣть возможность увеличивать постепенно число судовъ, гдѣ это окажется необходимымъ, и число членовъ суда. Въ этомъ отношеніи нельзя впередъ указать никакого опредѣленнаго, правила.

V.

Курскаго губернскаго прокурора Кущева.

Планъ введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія, составленный *тремя членами* судебной коммисіи, не можетъ вызвать никакихъ основательныхъ возраженій. Постепенность, съ какою предполагается ввести преобразованіе, способна подавить всѣ препятствія, предвидимыя и случайныя. Но постепенность закрытія старыхъ судебныхъ мѣстъ требуетъ дополненія по *вопросу объ исполненіи рѣшеній.*

Закрытіе старыхъ судебныхъ мѣстъ 1-й и 2-й инстанціи предполагается въ продолженіи дополнительнаго срока, хотя бы и не были рѣшены всѣ дѣла. Напередъ положительно можно сказать, что *въ теченіе*

дополнительнаго срока или нисколько не останется нерѣшенныхъ дѣлъ, или останется очень мало. Но окончаніе дѣлъ неисчерпываетъ еще всю дѣятельность суда. Съ актомъ закрытія старыхъ судебныхъ мѣстъ, сопрягается не одна только передача перѣшенныхъ дѣлъ, если они окажутся. Это былъ бы неполный расчетъ стараго порядка юстиціи съ новымъ.

Извѣстно, что старыя судебныя мѣста, хотя сами непосредственно, за немногими исключеніями, и не исполняютъ своихъ рѣшеній, но *обязаны наблюдать за исполненіемъ ихъ и разрѣшать всѣ возникающія, при исполненіи рѣшеній въ полицейскихъ управленіяхъ, недоразумѣнія.* Въ этой связи суда съ полиціей, столько разнообразія и путанницы, что нерѣдко вопросъ объ исполненіи, становился новымъ въ дѣлѣ вопросомъ чисто судебнаго характера. Съ закрытіемъ старыхъ судебныхъ мѣстъ, связь эта разорвется. Оставить за полиціей право разрѣшать возникающія при исполненіи рѣшеній вопросы и споры, нельзя. Нельзя также освободить полиціи отъ исполненія рѣшеній старыхъ судебныхъ мѣстъ, потому что вновь учреждаемыя мировыя учрежденія и окружные суды, должны имѣть для этого громадныя средства. Судебные же пристава съ этимъ дѣломъ не справятся.

Вводя въ дѣйствіе судебное преобразованіе, необходимо *оставить на обязанности полицій исполненіе старыхъ* рѣшеній, а наблюденіе за этимъ возложить на губернскія правленія. Но разрѣшеніе недоразумѣній и споровъ, возникающихъ при исполненіи старыхъ рѣшеній, слѣдуетъ поставить *въ зависимости отъ мировыхъ учрежденій и окружныхъ судовъ по принадлежности.* Безъ этихъ условій новый порядокъ юстиціи, съ старымъ не кончитъ расчетовъ.

Объясненіе. Предположенія по сему предмету входятъ въ особую работу коммисіи объ облегчительныхъ правилахъ.

VI.

Товарища предсѣдателя харьковской уголовной палаты Цвѣткова.

Въ своей запискѣ о порядкѣ введенія судебныхъ преобразованій, приложенной къ отчету о «собраніи судебно-статистическихъ свѣдѣній по харьковской губерніи,» я изложилъ основанія, по которымъ признавалъ необходимымъ *одновременное введеніе всѣхъ новыхъ судебныхъ учрежденій* притомъ не въ полномъ на первое время составѣ членовъ. Кромѣ того заявлено было мною предположеніе о закрытіи настоящихъ судебныхъ мѣстъ первой степени вмѣстѣ съ образованіемъ новыхъ учрежденій. Еще болѣе убѣжденный въ необходимости этой мѣры тѣми основаніями, которыя изложены въ планѣ *трехъ членовъ коммисіи*, я позволяю однакоже себѣ сдѣлать противъ онаго нѣкоторыя замѣчанія.

По мнѣнію *трехъ членовъ* судебной коммисіи, уѣздные и надворные суды, магистраты и ратуши предположено оставить, со времени распубликованія правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ установленій, на девять мѣсяцевъ, и притомъ въ продолженіи трехмѣсячнаго срока они должны существовать совмѣстно съ новыми окружными судами.

Такое предположеніе мнѣ кажется неудобнымъ по той самой причинѣ, которая предусмотрѣна въ самомъ мнѣніи (стр. 28). Дѣйствительно, разнообразное состояніе судовъ первой степени, какъ напр. валковскаго уѣзднаго суда и харьковскаго, въ одной и той же губерніи потребуютъ весьма различныхъ сроковъ для ихъ закрытія; а разнообразіе сроковъ въ цѣлой судебной области представитъ большія затрудненія, тѣмъ болѣе, что невозможно почти назначить эти сроки съ вѣроятною точностію. Для наблюденія за дѣятельностію судовъ въ это время понадобится, пожалуй, особое учрежденіе и какія нибудь новыя мѣры побужденія, потому что замѣчанія и выговоры, щедро раздаваемые губернскими правленіями, не имѣютъ никакого значенія. Добровольной же усердной дѣятельности, какъ я замѣтилъ въ своей запискѣ, трудно ожидать отъ людей, имѣющихъ въ перспективѣ потерю должностей своихъ, близость которой будетъ зависѣть отъ болѣе успѣшной работы. И такимъ образомъ дѣло окончится тѣмъ, что *послѣ* окончательныхъ сроковъ *придется передать ми-*

ровымъ судьямъ и окружнымъ судамъ *большую массу дѣлъ* и сразу поставить новыя учрежденія въ затрудненіе. По 2-му пункту 11-й статьи плана (стр. 23) судебныя мѣста должны окончить приготовленныя къ рѣшенію дѣла къ дополнительному сроку. Приготовленными къ рѣшенію дѣлами считаются такія дѣла, изъ которыхъ составлены записки для доклада. Такихъ дѣлъ сегодня, или завтра, или во всякое другое данное время найдется въ каждомъ судѣ не болѣе двухъ. Получивъ предписаніе объ окончаніи дѣлъ, суды прежде всего займутся приготовленіемъ къ рѣшенію и окончаніемъ дѣлъ самыхъ ничтожныхъ, нетребующихъ усиленнаго труда; самыя же большія и старыя дѣла, неприкосновенныя съ давняго времени, оставятъ въ покоѣ, для передачи въ новыя учрежденія. При разсмотрѣніи ихъ тамъ, многія изъ нихъ могутъ оказаться неудовлетворительными въ отношеніи изслѣдованія, и такимъ образомъ придется возобновлять слѣдствія о происшествіяхъ, случившихся за 10 лѣтъ назадъ. Да и странно какъ то будетъ въ новомъ, живомъ судѣ производить мертвое дѣло, кое—какъ склеенное когда-то становымъ приставомъ.

Кромѣ этого неизбѣжнаго неудобства, оставленіе судовъ первой степени на девять мѣсяцевъ или еще на болѣе продолжительные сроки, по моему мнѣнію, *безполезно*. Въ этотъ длинный періодъ времени суды первой степени будутъ трудиться (если только возможно допустить это) надъ рѣшеніемъ дѣлъ, которыхъ большая половина должна перейти на ревизію уголовныхъ палатъ. Трудъ совершенно непроизводительный, не нужный ни для подсудимыхъ, ни для ревизующихъ дѣло, потому что въ палатахъ дѣла разсматриваются, какъ бы поступившія прямо отъ слѣдователя, потому что и запискамъ, составленнымъ въ судахъ, довѣрять нельзя и мнѣнія ихъ очень рѣдко бываютъ правильны.

На основаніи такихъ соображеній, я полагалъ бы принять слѣдующій порядокъ введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія, *непремѣнно одновременнаго и повсемѣстнаго (въ 31 губерніи)*;

1) Въ самоскорѣйшемъ времени издать и распубликовать *правила о сокращенномъ порядкѣ* производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ и о прекращеніи неправильно начатыхъ, а также подлежащихъ давности, съ тѣмъ, чтобы судебныя мѣста руководствовались ими со дня полученія. Необходимость этой мѣры безспорна. Она сократитъ на половину безполезный трудъ и зна-

чительно облегчит подготовку къ судебному преобразованію.

Объясненіе. Правила эти составляютъ предметъ особой, уже оконченной работы коммисіи.

и 2) Распубликовать правила о введеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія и назначить срокъ на закрытіе старыхъ судебныхъ мѣстъ:

а) срокъ этотъ долженъ продолжаться со времени распубликованія до введенія мировыхъ учрежденій. Для большей ясности здѣсь предполагается, что правила о введеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія будутъ распубликованы *къ 1 іюля 1865 года*, а мировыя учрежденія будутъ окончательно введены *къ 1 декабря.*

б) *въ первый мѣсяцъ* этого срока, т. е. въ продолженіи іюля, судебныя мѣста первой степени, при содѣйствіи губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ, а также командированныхъ министромъ юстиціи чиновниковъ, должны сдѣлать подробный разборъ всѣхъ нынѣ производящихся дѣлъ, раздѣливъ ихъ на слѣдующія категоріи:

1) дѣла, подлежащія ревизіи второй степени суда;

2) дѣла, подлежащія прекращенію по неправильному начатію ихъ или по другимъ причинамъ;

3) дѣла, неподлежаще производящіяся въ судебномъ вѣдомствѣ.

Примѣчаніе. Въ продолженіе мѣсяца работа эта должна быть окончена и никакого дополнительнаго срока впередъ назначать не нужно. Если же встрѣтится дѣйствительная необходимость въ продолженіи срока, то предоставить чиновникамъ, командированнымъ изъ министерства, или прокурорамъ испросить дополнительный срокъ у министра юстиціи, посредствомъ телеграфической депеши. О возможности испрашивать дополнительный срокъ, дать знать прокурорамъ, или чиновникамъ министерства заблаговременно, особыми, неподлежащими оглашенію предписаніями. Дополнительный срокъ можетъ быть назначенъ на одинъ мѣсяцъ—неболѣе.

в) по окончаніи разбора, дѣла *первой* категоріи немедленно должны быть переданы въ палаты; *второй* категоріи окончены журнальными опредѣленіями, и *третьей*—переданы куда слѣдуетъ. Именной списокъ всѣмъ означеннымъ дѣламъ, для всеобщаго свѣдѣнія, долженъ быть напечатанъ въ мѣстныхъ губернскихъ

вѣдомостяхъ, а списокъ гражданскимъ дѣламъ, кромѣ того и въ сенатскихъ и въ столичныхъ вѣдомостяхъ.

На исполненіе вышеозначеннаго распоряженія довольно назначить *двѣ недѣли*, такъ что къ половинѣ августа, а съ дополнительнымъ срокомъ къ половинѣ сентября, въ судахъ первой степени останется весьма немного дѣлъ, подлежащихъ окончательному рѣшенію ихъ. Дѣла эти суды первой степени должны разсматривать, начиная съ самыхъ старыхъ, въ строго-хронологическомъ порядкѣ. Въ три съ половиною мѣсяца всѣ дѣла могутъ быть рѣшены, и если останется ихъ сколько нибудь, то самое незначительное число. Дѣла, оставшіяся неоконченными, должны быть съ 1 декабря переданы мировымъ судьямъ. Послѣ того судебныя мѣста необходимо *оставить еще на мѣсяцъ*, для сдачи въ архивъ дѣлъ, и потомъ закрыть.

Выгода такаго предположенія заключается, по моему мнѣнію, во 1-хъ, въ возможности одного срока для закрытія судовъ первой степени; во 2-хъ, въ краткости этого срока; въ 3-хъ, въ сбереженіи денежныхъ средствъ, употребляемыхъ на содержаніе судовъ; и въ 4-хъ, въ скорѣйшемъ, всѣми желаемомъ разсчетѣ съ старымъ порядкомъ, который по преимуществу даетъ знать себя въ низшихъ судахъ.

г) по передачѣ изъ судовъ дѣлъ въ палаты, дѣла гражданскія должны быть производимы съ сокращенными сроками, или, по желанію истцовъ, перенесены въ окружные суды или въ мировыя учрежденія; а уголовныя дѣла немедленно должны быть раздѣлены на арестантскія и не арестантскія, и потомъ какъ тѣ, такъ и другія приведены въ хронологическій порядокъ, съ тѣмъ, чтобы въ каждое присутствіе дѣла докладывались къ рѣшенію по старшинству начала ихъ, и при томъ въ каждое присутствіе какъ арестантскія, такъ и не арестантскія. Для усиленія палатъ, можно прикомандировать къ нимъ двоихъ или троихъ чиновниковъ министерства юстиціи, которые освободятся отъ разбора дѣлъ въ судахъ. Чиновники эти могутъ, наравнѣ съ членами палатъ, приготовлять дѣла къ рѣшенію и докладывать съ заготовленными опредѣленіями, неучаствуя, впрочемъ, въ подписаніи журналовъ и протоколовъ, какъ дѣйствительные члены.

Объясненіе. Всѣ изложенныя выше предположенія о разборѣ дѣлъ относятся къ подробностямъ введенія судебнаго преобразованія и

могутъ имѣть мѣсто въ инструкціяхъ и циркулярахъ министра юстиціи.

Такимъ образомъ, *навѣрное можно сказать, что къ 1 мая 1866 г. ни одного уголовнаго дѣла не останется въ производствѣ,* а если гдѣ и останется нѣсколько дѣлъ, то развѣ возникшихъ въ послѣднее время, удобныхъ къ передачѣ въ новыя учрежденія, такъ что *третьяго временнаго отдѣленія при окружныхъ судахъ открывать не будетъ надобности,* въ особенности, если отдѣленія эти предполагаются для производства старыхъ дѣлъ старымъ порядкомъ, чего впрочемъ необъяснено въ планѣ.

Объясненіе. Этого порядка производства дѣлъ во временныхъ отдѣленіяхъ вовсе непредполагалось.

Что же касается замѣчанія, что благодѣянія судебнаго преобразованія должны распространяться и на правильное производство старыхъ дѣлъ, то дѣйствительно, въ настоящее время, при общемъ знакомствѣ съ новыми началами суда, весьма *нерѣдко встрѣчаются дѣла, которыя, такъ сказать, просятся въ судъ гласный* съ присяжными засѣдателями и присяжными повѣренными. Такія дѣла могутъ быть передаваемы изъ палатъ въ окружные суды во всякое время, не ожидая закрытія палатъ.

Объясненіе. Это замѣчаніе показываетъ только, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ введеніе судебной реформы можетъ послѣдовать и до истеченія опредѣляемыхъ планомъ сроковъ и что многіе изъ дѣлъ прежняго времени могутъ быть безъ всякаго неудобства рѣшены новымъ порядкомъ. Конечно, если въ учрежденіи временнаго отдѣленія не окажется надобности въ какой либо мѣстности, то не для чего и учреждать его. Оно и названо временнымъ именно потому, что учрежденіе его должно зависѣть исключительно отъ практическихъ условій каждой мѣстности.

Предлагая этотъ проектъ съ кратчайшимъ, но совершенно возможнымъ срокомъ введенія судебныхъ преобразованій, я позволяю себѣ высказать, что упоминаемое въ 11-мъ пунктѣ плана (стр. 23), отдаленіе окончательнаго введенія реформы на два или на три года возбудитъ всеобщее недовольство, потому что

преобразованіе судопроизводства составляетъ такую существенную потребность, что всѣ ожидаютъ энергическихъ мѣръ къ прекращенію нынѣ дѣйствующаго порядка.

Объясненіе. Въ планѣ трехъ членовъ замѣчено было только, что если бы предложенный ими *дополнительный* срокъ показался слишкомъ краткимъ, то съ увеличеніемъ его самый планъ не измѣнится, а только исполненіе его потребуетъ болѣе продолжительнаго времени. Это замѣчаніе, также какъ и многія другія, указываетъ на то, что срокъ этотъ нельзя считать краткимъ и что практики не усматриваютъ вообще и надобности его увеличивать.

VII.

Товарища предсѣдателя владимірской гражданской палаты, Износкова.

Извѣстно, что дѣло, рѣшаемое въ уѣздномъ судѣ, или городовомъ магистратѣ, въ апелляціонномъ порядкѣ, можетъ поступить къ разсмотрѣнію гражданской палаты по истеченіи одного слишкомъ года послѣ рѣшенія (ст. 513 и 478 X т. 2 книги). Но дѣла, по коимъ объявлено будетъ неудовольствіе, должны быть представляемы чрезъ три дни въ палату (508 ст. X т. ч. 2) и храниться въ ней безъ разсмотрѣнія какъ изложено выше. Почему, въ дополненіе къ 11 и 12-му пунктамъ мнѣнія трехъ членовъ (стр. 23 и 24) слѣдовало бы *вмѣнить въ обязанность уѣзднымъ судамъ и городовымъ магистратамъ, чтобы они въ случаѣ неудовольствія при объявленіи тяжущимся ихъ рѣшеній отсылали эти тяжебныя дѣла для дальнѣйшаго производства не въ гражданскія палаты, а въ окружные суды въ то время, когда они будутъ учреждены.* Тогда судебныя палаты избавлены будутъ отъ рѣшенія излишняго количества дѣлъ и пересылки ихъ во временное отдѣленіе окружнаго суда на основаніи 22 пункта того плана (стр. 25). Въ такомъ случаѣ *не будетъ надобности въ учрежденіи временныхъ отдѣленій при окружныхъ судахъ,* какъ о томъ объяснено въ означенномъ 22-мъ пунктѣ. Поступившія же въ палату дѣла до мая и даже до іюня будущаго 1866 года, удобно могутъ быть рѣшены до іюля мѣсяца; но никакъ недалѣе октября мѣсяца.

Объясненіе. Предложеніе это едва ли справедливо, ибо, вообще, во время существованія палатъ, нѣтъ повода возлагать на окружные суды доли ихъ обязанностей. Сдѣланное *г. Износковымъ* предложеніе находится въ связи съ нынѣшнимъ порядкомъ дѣлопроизводства, который во многомъ измѣняется особымъ положеніемъ объ облегчительныхъ мѣрахъ. Что же касается до замѣчанія его, что этимъ путемъ устранится необходимость временныхъ отдѣленій,—то это едва ли такъ. Временныя отдѣленія предполагали три члена учредить въ тѣхъ видахъ, чтобы не затруднить окружные суды рѣшеніемъ старыхъ дѣлъ. Временныя отдѣленія могутъ быть необходимы для будущей дѣятельности окружныхъ судовъ, ибо составъ суда изъ шести членовъ въ томъ же числѣ предсѣдатель и товарищъ,—не всегда достаточенъ для раздѣленія суда на два присутствія, а въ особенности для отдѣленія еще одного присутствія уголовнаго въ видѣ ассизовъ.

Въ 27 и 28-мъ пунктахъ объяснено, что крѣпостную часть въ уѣздныхъ судахъ слѣдуетъ оставить въ завѣдываніи одного изъ столоначальниковъ, а въ судебныхъ палатахъ въ завѣдываніи надсмотрщика, подчинивъ его надзору предсѣдателя; а въ 420 ст. учрежденія судебныхъ уставовъ изъяснено, что при судахъ назначаются нотаріусы, которые подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ завѣдываютъ совершеніемъ актовъ и другими дѣйствіями по нотаріальной части. По моему мнѣнію въ настоящее время лучше оставить крѣпостную часть въ томъ видѣ, какъ она существуетъ нынѣ. Маклера, соотвѣтствующіе нотаріусамъ, какъ видно изъ производства дѣлъ въ палатѣ во владимірской губерніи, очень мало имѣютъ занятій по крѣпостной части, кромѣ совершенія векселей и заемныхъ писемъ.

Объясненіе. Устройство крѣпостной части входитъ въ особый проектъ коммисіи о нотаріатѣ. Въ планѣ трехъ членовъ оговорено только (ст. 27, 28), что крѣпостныя дѣла *слѣдовало бы* передать особымъ нотаріусамъ, состоящимъ подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы отсутствіемъ всякаго о томъ правила не затруднить закрытія преж-

нихъ судебныхъ учрежденій, если бы къ тому времени проектъ нотаріальнаго устройства не получилъ окончанія.

VIII.

Товарища предсѣдателя рязанской гражданской палаты Латышева.

Прочитавъ мнѣніе трехъ членовъ о приведеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія, я нахожу его вѣрнымъ какъ относительно введенія новаго судопроизводства въ значительной части Россіи, такъ и окончательнаго расчета съ нынѣ существующимъ порядкомъ производства дѣлъ.

Польза повсемѣстнаго введенія, *какъ очевидная* сама по себѣ, не нуждается въ доказательствахъ; равнымъ образомъ, мнѣ кажется, вполнѣ основательною мысль объ окончаніи производящихся дѣлъ по правиламъ новаго судопроизводства; въ противномъ случаѣ совмѣстное существованіе старыхъ и новыхъ судебныхъ мѣстъ осталось бы на долгое время. Предположенія о томъ, что изъ нерѣшенныхъ дѣлъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ губерніи не болѣе $1/3$ будетъ подлежать вѣдомству окружныхъ судовъ, а $2/3$ отойдутъ къ мировымъ учрежденіямъ, также совершенно вѣрно. Еще несомнѣнно и то, что много дѣлъ, порожденныхъ существующимъ нынѣ секретнымъ судомъ, окончится тотчасъ при гласномъ и публичномъ судопроизводствѣ. Добросовѣстное недоразумѣніе о принадлежности отыскиваемыхъ правъ, долженствующее быть основаніемъ къ начатію иска, выраженное въ законахъ «по истинѣ думаю, что правое имѣю дѣло», существуетъ только въ теоріи. Кромѣ этого во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ много дѣлъ останавливается окончаніемъ за неявкою тяжущихся къ рукоприкладству подъ запиской, для исполненія каковаго обряда они вызываются по нѣскольку лѣтъ, эти дѣла, можно сказать навѣрное, кончатся при самомъ началѣ новаго судопроизводства по неявкѣ тяжущихся.

Но, находя этотъ планъ вѣрнымъ вообще, считаю нужнымъ сдѣлать на нѣкоторыя только статьи его слѣдующія замѣчанія:

По статьѣ 10-й (стр. 23). Введеніе всего преобразованія предполагается совершить въ одинъ

годъ. Мнѣ кажется *не можетъ быть надобности увеличивать этотъ срокъ на два или на три года*, а съ этимъ вмѣстѣ продолжить и всѣ дополнительные сроки. *Для разбора и сдачи дѣлъ три мѣсяца вполнѣ достаточно*, когда судебныя мѣста въ это время будутъ освобождены отъ производства и рѣшенія дѣлъ; но въ тѣхъ судахъ гдѣ существуетъ чрезвычайное накопленіе дѣлъ необходимы усиленныя средства. Нельзя несогласиться съ тѣмъ, что существующій нынѣ судъ, какъ для судей, такъ и для народа, есть почти невыносимое бремя и потому для введенія новаго порядка производства дѣлъ необходимы энергическія мѣры; продолжительные же сроки ни сколько не облегчатъ перехода къ новой системѣ.

По статьѣ 11-й (стр. 23 и 24). Дѣла, которыя не могутъ быть рѣшены къ дополнительному сроку, одни—передать въ мировые и окружные суды по принадлежности; а другія прекратить производствомъ, предоставивъ самимъ тяжущимся начать ихъ вновь судебнымъ порядкомъ. По моему мнѣнію слѣдуетъ опредѣлить родъ дѣлъ подлежащихъ прекращенію.

Объясненіе. Подробныя правила о томъ: какія именно дѣла подлежатъ прекращенію или обращенію въ другія присутственныя мѣста относятся къ подробностямъ введенія судебной реформы и не вошли въ планъ трехъ членовъ, потому что въ немъ изложены только общія, основныя положенія введенія судебныхъ уставовъ.

По статьѣ 15-й (стр. 24). Разборъ и приведеніе къ окончанію всѣхъ дѣлъ къ первоначальному и дополнительному срокамъ производить при содѣйствіи губернскихъ прокуроровъ, губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ и, гдѣ потребуется, особыхъ, командированныхъ министерствомъ юстиціи лицъ. Въ чемъ будетъ заключаться содѣйствіе прокуроровъ, уѣздныхъ стряпчихъ и командированныхъ министерствомъ юстиціи лицъ въ разборѣ и приведеніи къ окончанію всѣхъ дѣлъ? Если это содѣйствіе предполагается необходимымъ присутствію, то едва ли въ немъ есть надобность, ибо накопленіе дѣлъ большею частію происходитъ отъ недостатка канцелярскихъ средствъ. Напримѣръ: въ рязанской гражданской палатѣ къ 1 января 1865-го года осталось нерѣшенныхъ дѣлъ всѣхъ вообще 533, въ этомъ числѣ за палатой 46. Эти послѣднія

остались нерѣшенными единственно по неуспѣшности канцеляріи. При этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что нѣтъ никакой возможности опредѣлить какія дѣла могутъ быть рѣшены по существующему нынѣ порядку и какія будутъ переданы въ окружные суды, такъ какъ неизвѣстно по какимъ изъ нихъ будутъ доставлены требуемыя свѣдѣнія. Такимъ образомъ нельзя приступить къ разбору дѣлъ ранѣе дополнительнаго срока. Если же нужно разобрать дѣла для вѣрнаго опредѣленія рода ихъ, цѣнности и т. п., то прокуроры при многочисленныхъ обязанностяхъ на нихъ лежащихъ, не могутъ оказывать содѣйствіе. Правильнѣе всего было бы поручить это товарищамъ предсѣдателей палатъ, которые больше или меньше знаютъ дѣла, разумѣется съ освобожденіемъ ихъ отъ обязанности участвовать при рѣшеніи дѣлъ.

Объясненіе. Ст. 15 плана дѣйствительно вызываетъ нѣкоторое недоразумѣніе. Говоря о содѣйствіи прокуроровъ, стряпчихъ и другихъ командированныхъ министерствомъ лицъ, три члена понимали не личное участіе сихъ чиновъ въ занятіяхъ судовъ по предмету окончанія дѣлъ, но надзоръ ихъ *въ принятіи повсемѣстно однообразныхъ правилъ и порядка этого окончанія.* Однородныя дѣла въ различныхъ судахъ должны быть завершены одинаково. Для этого недостаточно инструкцій: необходимо наблюденіе, въ избѣжаніе злоупотребленій и жалобъ, которыя могутъ затруднить высшія инстанціи. Наблюденіе это лучше всего возложить на лицъ, составляющихъ прокурорскій надзоръ, потому во 1-хъ, что лица сіи освобождаются нынѣ отъ множества прежнихъ занятій и во 2-хъ, что лица сіи могутъ безпристрастнѣе и правильнѣе другихъ указать то направленіе дѣла, которому оно должно слѣдовать. Вообще предложенное 15 ст. *содѣйствіе* прокуроровъ и стряпчихъ имѣло въ виду практическую пользу этого правила, а относительно командируемыхъ министерствомъ лицъ, соображеніе, что лица сіи могли бы впослѣдствіи занять должности въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, а состоя до того времени въ прежнихъ судахъ сверхштатными секретарями, содѣйствовать усиленію присутствій и облегчить такимъ образомъ окончаніе прежнихъ дѣлъ.

По статьямъ 17 и 19 (стр. 25). Если дополни-

тельный срокъ съ 1 января по 1 апрѣля 1866 года назначается для разбора и сдачи дѣлъ, то къ 1 апрѣля суды первой степени должны сдать дѣла окружнымъ судамъ и мировымъ судьямъ по принадлежности, ибо отпускъ суммъ на содержаніе ихъ канцелярій прекратится. Вторыя отдѣленія при окружныхъ судахъ предполагается открыть вслѣдъ за закрытіемъ судебныхъ мѣстъ первой степени; такимъ образомъ одно отдѣленіе окружнаго суда должно будетъ заниматься и разрѣшеніемъ вновь вступающихъ и пріемомъ дѣлъ изъ судовъ первой степени. Не произведетъ ли это накопленія дѣлъ и потому мнѣ кажется, что вторыя отдѣленія должны быть открыты во время сдачи дѣлъ, судами первой степени, хотя за мѣсяцъ до закрытія сихъ послѣднихъ.

Объясненіе. Опасенія эти несправедливы. Съ передачею всѣхъ уголовныхъ дѣлъ частію въ уголовныя палаты, на основаніи особыхъ о томъ постановленій (см. проектъ объ облегчительныхъ мѣрахъ), частію мировымъ судьямъ и за прекращеніемъ большой части дѣлъ гражданскихъ, какъ неправильно начатыхъ, и при другихъ облегчительныхъ предложенныхъ коммисіею мѣрахъ и упрощеніяхъ судопроизводства, число дѣлъ подлежащихъ передачѣ въ окружные суды будетъ весьма незначительно. Самый пріемъ сихъ дѣлъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ представитъ особый трудъ повѣрки; въ большинствѣ почти никакого. Нынѣшнія гражданскія и уголовныя палаты, разсматривая дѣла, нисколько не затруднены пріемомъ новыхъ дѣлъ изъ судовъ первой степени. Самый трудъ пріемки можетъ быть раздѣленъ между членами. Указаніе подобныхъ подробностей не можетъ входить въ законодательныя предположенія. Собственно же по поводу однихъ опасеній, что затрудненія будутъ, нѣтъ основанія заблаговременно открывать вторыя отдѣленія.

По статьѣ 22 (стр. 25). До 1 апрѣля 1866 года предполагается, что палаты будутъ оканчивать дѣла, а по истеченіи дополнительнаго срока, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, съ 1 іюля по 1 сентября, дѣла должны быть сданы въ учреждаемыя съ 1 іюля при окружныхъ судахъ временныя отдѣленія; между тѣмъ съ 1 іюля отпускъ суммъ на содержаніе

канцелярій палатъ прекратится, стало быть и дѣла изъ палатъ должны быть сданы къ 1 іюля. Посему и временныя отдѣленія должны быть открыты для принятія дѣлъ *раньше 1 іюля.*

Объясненіе. Относительно временныхъ отдѣленій надо повторить то же, что сказано выше относительно вторыхъ отдѣленій.

По статьѣ 30 (стр. 26). Если судебное преобразованіе введется съ января 1866 года и судебные слѣдователи будутъ исполнять обязанности возлагаемыя на нихъ новымъ уставомъ, съ введеніемъ котораго назначается большее содержаніе чиновникамъ, то справедливость требуетъ, чтобы и они получали жалованье по новымъ штатамъ со времени введенія въ дѣйствіе устава.

Объясненіе. Оставленіе слѣдователей при прежнемъ жалованьи условливается прежнимъ ихъ числомъ. Было бы весьма нераціонально назначить слѣдователямъ жалованье по новымъ штатамъ, но оставить ихъ въ томъ же числѣ, что и нынѣ, тогда какъ новый порядокъ уголовнаго суда далеко не требуетъ отъ слѣдователей прежней дѣятельности, прежняго труда и вызываетъ потому сокращеніе ихъ числа. Мѣра, предложенная тремя членами, есть впрочемъ мѣра временная: на одинъ 1866-й годъ, въ теченіи котораго предполагается собрать подробныя свѣдѣнія о необходимомъ, въ каждой мѣстности, числѣ слѣдователей и за тѣмъ съ 1-го января 1867 года назначить каждому изъ нихъ жалованье по новому положенію. Оговорка, сдѣланная при этомъ въ 30-й ст. плана, о томъ, что общая сумма содержанія слѣдователей не должна превышать стоимости ихъ жалованья въ настоящее время—вызвана тѣмъ соображеніемъ, что нѣтъ повода выходить изъ предѣловъ суммы, назначенной нынѣ на содержаніе слѣдователей, когда вмѣсто лежащей на нихъ обязанности всего *судебнаго* изслѣдованія остается лишь обязанность одного *предварительнаго* изслѣдованія, а притомъ большая часть дѣлъ отходитъ къ вѣдомству мировыхъ судей. Съ уменьшеніемъ размѣра дѣятельности должно конечно уменьшиться и число дѣятелей.

IX.

Товарища предсѣдателя костромской гражданской палаты Сергѣева.

Отдавая рѣшительное преимущество системѣ постепеннаго учрежденія новыхъ судовъ въ Россіи предъ системою введенія судебной реформы, *въ видѣ опыта*, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи, при обсужденіи плана трехъ членовъ судебной коммисіи — представляются слѣдующіе вопросы:

1) слѣдуетъ ли спѣшить открытіемъ новыхъ учрежденій;

2) представляется ли необходимость въ совмѣстномъ существованіи новыхъ и старыхъ учрежденій, и если представляется, то какія принять мѣры, чтобы таковая совмѣстность продолжалась сколь возможно менѣе, и

3) удобно ли открытіе новыхъ учрежденій въ меньшемъ числѣ и сокращенномъ составѣ.

По причинамъ, изложеннымъ въ Высочайшемъ указѣ 20 ноября 1864 года, откладывать введеніе судебной реформы невозможно: реформа сія нетерпѣливо ожидается Россіею; важнѣйшая же часть ея, мировыя учрежденія, составляющія отдѣльный отъ общихъ судебныхъ учрежденій институтъ, не допускаетъ ни малѣйшаго отлагательства: ибо успѣхъ новыхъ земскихъ учрежденій, уже воспріявшихъ свои дѣйствія, неразрывно связанъ съ успѣшнымъ ходомъ мировыхъ учрежденій. Независимо отъ сего, безотлагательное, сколь возможно, открытіе мировыхъ и судебныхъ учрежденій, въ значительной степени ускоритъ окончаніе дѣлъ, производящихся нынѣ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ: такъ какъ съ открытіемъ новыхъ учрежденій въ старые суды новыхъ дѣлъ поступать не будетъ, и слѣдовательно чѣмъ скорѣе откроются новыя учрежденія, тѣмъ скорѣе окончатся возникшія въ старыхъ судахъ дѣла.

Предполагаемая тремя членами коммисіи (п. 11 и 22) передача старыхъ дѣлъ для окончанія *во временныя отдѣленія* при новыхъ окружныхъ судахъ *неудобна и положительно вредна*, ибо на практикѣ приведетъ къ слѣдующему результату: въ присутственныхъ мѣстахъ первой и второй степени къ первоначальному и дополнительному срокамъ, не смотря на мѣру предполагаемую тремя членами судебной коммисіи (п. 15), останется громадное число дѣлъ, которыя (п. 11) должно будетъ передать или къ мировымъ судьямъ, или въ

окружные суды. Наплывъ этихъ дѣлъ, запутанныхъ большею частію неправильностію производства, лишитъ новыя учрежденія возможности, особенно *въ сокращенномъ составѣ*, творить скорый и правый судъ по вновь возникающимъ дѣламъ, и слѣдовательно съ самаго начала легко можетъ подорвать кредитъ новыхъ учрежденій, чего всемѣрно слѣдуетъ избѣгать: ибо разъ подорванный кредитъ возстановляется трудно. Повторится то, что случилось уже вскорѣ за открытіемъ московскаго коммерческаго суда. Небывалое въ Россіи словесное производство, быстрое рѣшеніе дѣлъ обратило на себя общественное вниманіе. Коммерческій судъ тотчасъ вошелъ въ кредитъ; но вскорѣ, по Высочайшему повелѣнію, переданы были въ этотъ *судъ 144 старыхъ конкурсныхъ дѣлъ* изъ московскаго магистрата, длившихся тамъ по 20 и болѣе лѣтъ. Разборъ этихъ чрезвычайно запутанныхъ дѣлъ поглотилъ всѣ силы новаго учрежденія. Производство новыхъ дѣлъ замедлилось, кредитъ коммерческаго суда упалъ; оказалось необходимымъ усилить его канцелярію. Тоже самое постигнетъ предполагаемыя временныя отдѣленія: упадокъ ихъ кредита повлечетъ за собою упадокъ кредита новыхъ окружныхъ судовъ, при коихъ они будутъ открыты. И такъ, для предупрежденія этой бѣды, и имѣя въ виду, что о кредитѣ старыхъ судовъ заботиться нечего, необходимо, чтобы они и окончили всѣ возникшія въ нихъ до открытія новыхъ учрежденій дѣла.

Такимъ образомъ, если окончаніе старыхъ дѣлъ въ старыхъ судахъ *необходимо*, и если безотлагательное открытіе новыхъ учрежденій *настоятельно*, то *совмѣстное существованіе старыхъ и новыхъ учрежденій является неизбѣжною необходимостію*. Посему, уступая сей необходимости, при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы, слѣдуетъ главнѣйше обратить вниманіе на то, какія принять мѣры, чтобы совмѣстное существованіе старыхъ учрежденій съ новыми продолжалось, сколь возможно, менѣе?

Объясненія. Г. Сергѣевъ, возражая противъ передачи старыхъ дѣлъ въ новые суды, приходитъ къ убѣжденію *въ необходимости совмѣстнаго существованія старыхъ и новыхъ судебныхъ мѣстъ и* въ видахъ сокращенія этого существованія, предлагаетъ предписать *всѣмъ судебнымъ мѣстамъ употребить всевозможныя мѣры къ скорѣйшему окончанію всѣхъ дѣлъ* (см. п. 7 заключеній *г. Сергѣева* стр. 59).

Подобная мѣра хороша только на бумагѣ, а на практикѣ не имѣетъ ровно никакого значенія. Вся цѣль плана трехъ членовъ именно и заключается въ томъ, чтобы принять, не на бумагѣ, а въ дѣйствительности, рѣшительныя мѣры къ сокращенію совмѣстнаго существованія старыхъ и новыхъ судебныхъ мѣстъ, какъ кореннаго зла, препятствующаго улучшенію судебнаго порядка, почему такое существованіе и ограничено крайнимъ, рѣшительнымъ срокомъ. Передача нерѣшенныхъ дѣлъ въ новые суды или прекращеніе этихъ дѣлъ съ предоставленіемъ истцамъ возобновить ихъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, составляя одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ сокращенію этого существованія, вовсе не представляетъ тѣхъ угрожающихъ послѣдствій, на кои здѣсь указывается.

Стоитъ только ближе вникнуть въ это дѣло и всѣ приведенныя затрудненія и препятствія устранятся сами собою.

Прежде всего необходимо, отдѣливъ дѣла уголовныя отъ гражданскихъ, разсмотрѣть условія возможности передачи или возобновленія тѣхъ и другихъ.

Изъ дѣлъ уголовныхъ большая часть или отходитъ къ мировымъ судьямъ, или, на основаніи положенія о облегчительныхъ мѣрахъ судопроизводства, поступаетъ прямо въ уголовныя палаты; *другія* должны быть переданы не прямо въ суды, а сначала къ прокурорамъ, для составленія предварительныхъ обвинительныхъ актовъ или предложеній о прекращеніи судебнаго преслѣдованія; наконецъ *третьи* которые по закону начинаются не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, могутъ быть прекращены съ предоставленіемъ обиженнымъ возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Прокурорамъ надлежитъ вмѣнить въ обязанность давать ходъ такимъ только дѣламъ прежняго времени, т. е. возникшимъ до 1 января 1866 года, по коимъ, по содержанію имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, виновность подсудимаго можетъ быть дѣйствительно доказана. При разборѣ уголовныхъ дѣлъ особенное и можно даже сказать исключительное вниманіе должно быть обращено только *на дѣла арестантскія*. Остальныя не могутъ представить ни осо-

бенныхъ затрудненій въ рѣшеніи, ни особенно важныхъ послѣдствій, если ихъ прекратить по отсутствію положительныхъ доказательствъ. Вообще говоря, какъ замѣчаютъ и многіе практики, передача уголовныхъ дѣлъ менѣе всего составляетъ въ этомъ случаѣ препятствіе, но вызоветъ конечно на первое время усиленную дѣятельность новаго суда, чего впрочемъ никакими правилами и предположеніями устранить невозможно.

Подробное разсмотрѣніе условій передачи гражданскихъ дѣлъ приводитъ къ тѣмъ же результатамъ. Съ устраненіемъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію мировыхъ судей, въ окружныхъ судахъ такихъ дѣлъ останется немного. Изъ нихъ приготовленныя къ рѣшенію должны быть рѣшены и практики всѣ согласны въ томъ, что трехмѣсячнаго дополнительнаго срока на это совершенно достаточно. Остальныя дѣла раздѣляются на двѣ категоріи: *одни* изъ нихъ по свойству своему и по отношеніямъ тяжущихся требуютъ неотложнаго рѣшенія и такія дѣла, которыхъ конечно будетъ мало, надо передать въ окружный судъ. *Другія дѣла* этого свойства не имѣютъ. Такія дѣла можно пріостановить, предоставивъ тяжущимся начать ихъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Наконецъ дѣла сопряженныя съ казеннымъ интересомъ должны быть переданы въ палату государственныхъ имуществъ.

Вотъ подробности, развивающія статью 11-ю плана, возбудившую не мало замѣчаній со стороны практиковъ, какъ кажется собственно потому, что эти подробности не были высказаны въ соображеніяхъ трехъ членовъ; тѣмъ не менѣе эти подробности не могутъ имѣть мѣста въ законѣ. Вообще говоря, старыя дѣла это только фантомъ, которымъ пугаютъ тѣхъ, кто желалъ бы скорѣйшаго введенія судебнаго преобразованія, и фантомъ этотъ будетъ пугать людей до тѣхъ поръ, пока его не разобьетъ грозный и могущественный видъ новыхъ судебныхъ учрежденій. При учрежденіи въ 1860 году судебныхъ слѣдователей, старыя дѣла, находившіяся у становыхъ приставовъ, не остановили повсемѣстнаго введенія судебныхъ слѣдователей. Дѣла эти остаются до сихъ поръ у становыхъ приставовъ. По харьковской губерніи такихъ неконченныхъ

дѣлъ находилось еще въ 1864 г. у становыхъ приставовъ 433. По многимъ изъ нихъ всѣ доказательства уже утрачены и дѣла эти, переходя, въ качествѣ безгласныхъ, отъ одного становаго пристава къ другому, въ пыльныхъ связкахъ, въ коихъ ни снаружи, ни внутри нѣтъ никакого порядка, гніютъ въ ожиданіи рѣшенія своей участи. Неужели и эти дѣла должны быть рѣшены старыми судебными мѣстами и старымъ порядкомъ? Тогда можно навѣрное сказать, что составители проектовъ судебной реформы не доживутъ до упраздненія старыхъ судебныхъ мѣстъ и что мѣста эти, подъ сѣнію новыхъ предположеній о введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, будутъ спокойно существовать нѣсколько десятковъ лѣтъ и препятствовать введенію судебнаго преобразованія и въ общемъ его значеніи и въ мельчайшихъ подробностяхъ.

Передача нерѣшенныхъ дѣлъ въ новыя судебныя мѣста или возобновленіе этихъ дѣлъ есть мѣра рѣшительная, капитальная, безъ коей судебное преобразованіе обойтись не можетъ. Если и возможно продолжить совмѣстное существованіе старыхъ и новыхъ судовъ два или три года, то оставлять ихъ вмѣстѣ на десятки лѣтъ, не взирая на двойные расходы на ихъ содержаніе, не смотря на поддерживаемую ими судебную неурядицу, рѣшительно немыслимо; между тѣмъ вовсе бросить дѣла или сжечь ихъ никто не предлагаетъ, *надо ихъ кончить* и слѣдовательно, съ упраздненіемъ старыхъ судебныхъ мѣстъ, надо ихъ кончить *въ новыхъ*.

Выше замѣчено, что безотлагательное, одновременное открытіе новыхъ учрежденій послужитъ къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, ибо чѣмъ скорѣе откроются новыя учрежденія, тѣмъ менѣе въ старыхъ судахъ останется возникшихъ тамъ дѣлъ и слѣдовательно тѣмъ скорѣе оныя кончатся. Но все таки до открытія новыхъ учрежденій, въ старые суды станутъ поступать новыя дѣла: ибо теченіе жизни не прерывается. Чтобы уменьшить поступленіе въ суды первой инстанціи новыхъ дѣлъ въ періодъ времени до открытія новыхъ учрежденій, было бы весьма полезно принять слѣдующую мѣру: по обнародованіи правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебной реформы *всѣ дѣла, слѣдующія по суммѣ иска*

на ревизію палатъ или защищаемыя на казенномъ правѣ, начинать въ сихъ послѣднихъ, минуя суды первой степени. Съ принятіемъ этой мѣры въ судахъ первой инстанціи останутся почти одни только старыя дѣла; новыхъ же дѣлъ до открытія новыхъ судебныхъ учрежденій, поступитъ немного, если открытіе послѣднихъ не замедлится. Всякій, зная, съ какою продолжительностію сопряжено веденіе дѣлъ на основаніи нынѣ дѣйствующаго порядка судопроизводства, въ виду скораго открытія новыхъ судебныхъ учрежденій, повременитъ начатіемъ процесса. Такимъ образомъ на старыхъ судахъ останется одна только обязанность кончить какъ можно скорѣе возникшія уже въ нихъ дѣла.

Объясненіе. Это предположеніе входитъ въ составъ особой работы коммисіи.

Независимо отъ сей мѣры, для преподанія старымъ судамъ способовъ къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, представляются удобнѣйшими слѣдующія средства:

Во 1-хъ усилить дѣятельность сихъ судовъ введеніемъ въ составъ оныхъ новыхъ силъ, и

Объясненіе. Выше объяснено уже, что министру юстиціи слѣдуетъ предоставить право командировать въ уѣздные суды сверхштатныхъ секретарей (см. стр. 48).

Во 2-хъ упростить и сократить существующій порядокъ въ производствѣ и рѣшеніи старыхъ дѣлъ.

Объясненіе. Это предположеніе входитъ въ составъ особой работы коммисіи.

Предполагаемая тремя членами судебной коммисіи мѣра въ томъ видѣ, въ какомъ изложена она въ редакціи (п. 15) не принесетъ практической пользы. Ибо что значитъ неопредѣленное слово *содѣйствіе* чиновниковъ губернскаго надзора въ окончаніи производящихся въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ? Чиновники сіи и нынѣ содѣйствуютъ своимъ вліяніемъ окончанію дѣлъ: они и нынѣ слѣдятъ за точнымъ исполненіемъ закона, они и нынѣ обязаны побуждать нерадивыхъ къ исполненію своихъ обязанностей. Не смотря на это, содѣйствіе ихъ чисто формальное, не приноситъ существенной пользы. Для пользы дѣла, для приведенія его къ скорѣйшему окончанію нужно не наблюденіе за ходомъ онаго по-

стороннихъ лицъ, нужно непосредственное участіе въ тѣхъ работахъ, которое оно по свойству своему требуетъ. Посему несравненно полезнѣе, если на уѣздныхъ стряпчихъ возложено будетъ *непосредственное участіе съ правомъ голоса* въ дѣлахъ судовъ первой степени, а на губернскихъ стряпчихъ участіе въ дѣлахъ нынѣшнихъ судебныхъ палатъ. Крайне неудовлетворительный составъ нынѣшнихъ судовъ, въ особенности первыхъ инстанцій, и отсутствіе въ большинствѣ служащихъ лицъ всякой энергіи, *происшедшее отъ потери надежды, съ наступленіемъ судебной реформы, на продолженіе судебной своей дѣятельности, дѣлаетъ* усиленіе состава старыхъ судовъ для скорѣйшаго окончанія производящихся въ нихъ дѣлъ, рѣшительно необходимымъ. Можно рѣшительно утверждать, что безъ этой мѣры дѣла въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ продолжатся на неопредѣленное время, и всякое назначеніе, для окончанія дѣлъ, сроковъ *первоначальныхъ и дополнительныхъ* останется мертвою буквою.

Объясненіе. Слѣдовало бы предоставить министру юстиціи, право командировать губернскихъ стряпчихъ въ суды и палаты для участія въ рѣшеніи дѣла съ правомъ голоса, тамъ гдѣ по составу присутствія и чиновъ губернскаго надзора это представляется полезнымъ и возможнымъ.

Въ отношеніи упрощенія и сокращенія существующаго нынѣ порядка судопроизводства было бы весьма полезно принять нижеизложенныя мѣры, которыя значительно облегчатъ старые суды въ скорѣйшемъ окончаніи возникшихъ въ нихъ дѣлъ. Закрытіе ихъ будетъ совершаться быстро и постепенно, такъ что въ назначеніи для, совмѣстнаго существованія старыхъ съ новыми судебными учрежденіями, какихъ либо опредѣлительныхъ сроковъ не представляется никакой особенной важности.

Важнѣе всего 1) чтобы старые суды *непремѣнно кончили* всѣ возникшія въ нихъ дѣла и кончили, какъ можно скорѣе, и 2) чтобы *для окончанія дѣлъ дать старымъ судамъ всѣ возможныя средства.* Что же касается до общаго за ними наблюденія, то въ семъ отношеніи полезно было бы возложить эту обязанность по губерніямъ на губернскихъ прокуроровъ, поручивъ министру юстиціи дать имъ на этотъ предметъ особую

пнструкцію. Къ возбужденію дѣятельности чиновныхъ лицъ въ старыхъ судахъ послужитъ не столько отдаленная и сомнительная надежда на полученіе мѣстъ въ новыхъ учрежденіяхъ, сколько *денежныя награды за усердіе изъ той суммы, какая по предположенію трехъ членовъ судебной коммисіи* (ст. 32) назначается въ распоряженіе министра юстиціи.

Объясненіе. Это замѣчаніе справедливо. Но для этого слѣдовало бы предоставить въ распоряженіе министра юстиціи особую сумму.

Обращаясь за симъ къ размѣру, въ какомъ, по плану трехъ членовъ судебной коммисіи, предполагается открытіе окружныхъ судовъ въ центральной Россіи, нельзя не замѣтить, что едва ли *одного* окружнаго суда въ составѣ двухъ даже отдѣленій и съ полнымъ числомъ членовъ, будетъ достаточно для удовлетворенія нуждъ цѣлой губерніи, не смотря на то, что въ первое время по открытіи число дѣлъ въ новыхъ судахъ будетъ незначительно, не смотря даже и на то, если признается необходимымъ старыя дѣла непремѣнно кончить въ старыхъ судахъ. Не говоря уже объ *огромныхъ разстояніяхъ*, раздѣляющихъ разныя мѣстности одной и той же губерніи, о неудобствахъ сообщеній, при которыхъ жители отдаленныхъ отъ губернскаго города мѣстностей лишатся возможности воспользоваться благодѣяніями новаго суда, ибо прибѣжище къ нему во многихъ случаяхъ *не окупится путевыми издержками и другими* расходами, слѣдуетъ замѣтить, что по новымъ уставамъ совершеніе многихъ судебныхъ дѣйствій возлагается на членовъ, которые обязаны будутъ лично отправляться иногда въ отдаленныя мѣстности для повѣрки доказательствъ, для осмотра спорныхъ мѣстностей, для допроса свидѣтелей окольныхъ людей, экспертовъ и т. д. Все это потребуетъ значительныхъ расходовъ для тяжущихся, потери времени, слѣдовательно послужитъ къ замедленію производства и рѣшенія дѣлъ, хотя на первое время число ихъ въ окружныхъ судахъ и будетъ незначительно. Впрочемъ, по справедливому замѣчанію трехъ членовъ судебной коммисіи, число новыхъ судебныхъ установленій въ Россіи можетъ быть съ достовѣрностію опредѣлено лишь путемъ опыта, и потому основательныхъ возраженій на 2-ю статью плана членовъ коммисіи нынѣ сдѣлать нельзя.

По всѣмъ симъ соображеніямъ я полагалъ бы планъ трехъ членовъ коммисіи измѣнить слѣдующимъ образомъ:

1) безотлагательно учредить мировые суды по числу бывшихъ въ 1863 году мировыхъ посредниковъ;

2) кассаціонный судъ открыть въ с. петербургѣ, вслѣдъ за учрежденіемъ мировыхъ судовъ;

3) учредить по одному окружному суду, въ составѣ двухъ отдѣленій съ полнымъ числомъ членовъ, въ каждой изъ 31 губерній;

4) учредить шесть судебныхъ палатъ въ главныхъ центрахъ Россіи, именно въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Саратовѣ, Харьковѣ и Одессѣ, причисливъ къ симъ палатамъ 31 губернію по особому росписанію;

5) къ увеличенію числа мировыхъ учрежденій, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ приступать постепенно, по мѣрѣ открывающейся и дознанной на опытѣ необходимости;

6) окружные суды и палаты открыть къ 1-му января 1866 года;

7) *предписать всѣмъ судебнымъ мѣстамъ первой и второй степени употребить всѣ возможныя мѣры къ скорѣйшему окончанію всѣхъ возникшихъ въ нихъ до открытія новыхъ судебныхъ учрежденій дѣлъ*;

8) для преподанія присутственнымъ мѣстамъ способовъ къ скорѣйшему окончанію дѣлъ постановить слѣдующія правила:

а) наличныхъ тяжущихся, свидѣтелей, экспертовъ и т. п. приглашать въ судъ повѣстками чрезъ канцелярскихъ чиновниковъ, по назначенію предсѣдателя;

б) вмѣсто пространныхъ по дѣламъ записокъ составлять однѣ лишь краткія, поручивъ составленіе оныхъ, по правиламъ изложеннымъ въ 472 ст. X т. 2 ч. членамъ и чиновникамъ присутственныхъ мѣстъ, по усмотрѣнію предсѣдателя;

с) вызова къ прочтенію и рукоприкладству записокъ не дѣлать, но допускать къ сему тяжущихся по желанію съ дозволеніемъ дѣлать рукоприкладство;

d) рѣшительныя опредѣленія объявлять наличнымъ тяжущимся посредствомъ вызова повѣстками (п. а), а отсутствующимъ чрезъ припечатаніе сущности рѣшенія въ сенатскихъ, столичныхъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ;

е) для принесенія частныхъ жалобъ назначить семидневный срокъ отъ объявленія рѣшенія, а апелляціонныхъ, мѣсячный, для наличныхъ, со дня полученія по-

вѣстки и двухмѣсячный для отсутствующихъ, со дня послѣдней публикаціи (п. д);

f) частныя и апелляціонныя жалобы подавать въ тѣ присутственныя мѣста, на кои жалобы приносятся. Судебныя мѣста отсылаютъ сіи жалобы въ высшія инстанціи въ семидневный отъ полученія ихъ срокъ, частныя съ объясненіями, а апелляціонныя съ дѣлами;

g) судебныя палаты, по полученіи апелляціонныхъ дѣлъ, обязаны рѣшить оныя окончательно, не обращая къ новому производству въ низшія инстанціи;

10) судебныя мѣста, по постановленіи рѣшительныхъ опредѣленій, обязаны по объявленіи оныхъ: а) увѣдомлять казенныя палаты о количествѣ гербовыхъ пошлинъ и штрафа слѣдующихъ въ казну и б) выдать тяжущимся, по требованію ихъ, копіи съ рѣшительнаго опредѣленія и съ краткой записки на установленной гербовой бумагѣ;

11) тяжущимся по рѣшительнымъ опредѣленіямъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, предоставляется право о приведеніи рѣшеній въ исполненіе просить или окружный судъ или мироваго судью;

12) для усиленія состава судебныхъ мѣстъ прикомандировать къ уѣзднымъ судебнымъ мѣстамъ первой степени уѣздныхъ стряпчихъ, а къ палатамъ губернскихъ стряпчихъ, съ предоставленіемъ права голоса, на равнѣ съ членами судебныхъ мѣстъ;

13) общее наблюденіе за успѣшнымъ окончаніемъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ возложить на губернскихъ прокуроровъ, предоставя министру юстиціи снабдить ихъ по сему предмету особою инструкціею;

14) по обнародованіи сихъ правилъ, дѣла, слѣдующія по суммѣ иска на ревизію гражданскихъ палатъ, равно какъ и дѣла, защищаемыя на казенномъ правѣ, начинать, минуя суды первой инстанціи, прямо въ палатахъ, изъявъ изъ ихъ вѣдомства и вѣдомства уѣздныхъ судовъ всѣ дѣла судебнаго управленія.

Прочіе пункты плана трехъ членовъ судебной коммисіи не требуютъ особенныхъ измѣненій.

Для ускоренія окончанія уголовныхъ дѣлъ стараго времени, было бы полезно принять слѣдующія мѣры:

1) уголовныя дѣла производящіяся ревизіоннымъ порядкомъ, представлять для рѣшенія прямо въ уголовныя палаты, минуя суды первой степени, ибо низшія судебныя мѣста, не рѣшая подобныхъ дѣлъ, а постановляя

объ нихъ только свои мнѣнія, по большей части неосновательныя, задерживаютъ только окончаніе дѣлъ;

2) судебныя мѣста первой и второй степени освободить отъ представленія своихъ рѣшеній по уголовнымъ дѣламъ на утвержденіе губернаторовъ. Такое представленіе, кромѣ замедленія окончанія дѣлъ, не представляетъ никакой пользы для отправленія правосудія, лишая оное самостоятельности и заставляя судебныя мѣста съ легкостью относиться къ своимъ важнымъ обязанностямъ, прикрывая себя въ этомъ случаѣ властью губернаторовъ согласиться или несогласиться съ рѣшеніемъ; а опытъ доказываетъ, какимъ разнымъ случайностямъ подвержено право губернаторовъ на согласіе или несогласіе съ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ;

3) не составлять по уголовнымъ дѣламъ особыхъ протоколовъ, а ограничиться запискою рѣшеній по симъ дѣламъ въ дневной журналъ, который, по просмотрѣ прокуроромъ, долженъ замѣнить собою рѣшительное опредѣленіе (протоколъ), что избавитъ судебныя мѣста отъ совершенно безполезной переписки.

X.

Секретаря харьковской гражданской палаты Тимченко-Островерхова.

По плану, составленному тремя членами судебной коммисіи, о введеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія, предпочтена предъ прочими — система введенія реформы повсемѣстно, но съ постепеннымъ увеличеніемъ числа и состава судебныхъ установленій.

Не стану распространяться о преимуществѣ принятой системы предъ всѣми другими, въ разное время предложенными, такъ какъ очевидность преимущества и возможность осуществленія ея съ такою убѣдительностію доказаны тремя членами; я могу только присовокупить въ пользу ея одно то мнѣніе, что только повсемѣстное введеніе общаго закона и примѣненіе его на практикѣ ко всѣмъ мѣстностямъ, такъ много различнымъ, обширнаго нашего отечества, можетъ дать зрѣлое заключеніе о томъ, на сколько введенный законъ привился или требуетъ измѣненій; по этому надежды лицъ, расчитывающихъ на полученіе этихъ результатовъ отъ мѣстнаго введенія реформы я нахожу ошибочными.

Обращаясь къ самому плану о введеніи судебной реформы, я нахожу, что онъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы при исполненіи его на дѣлѣ не представилось никакого существеннаго недоразумѣнія или неполноты въ главныхъ основаніяхъ; въ противномъ же случаѣ самое исполненіе будетъ медленно и даже съ остановками въ ожиданіи исправленія плана.

Во избѣжаніе сего неудобства я полагалъ бы, къ охраненію частнаго права, настоящій планъ *въ частностяхъ измѣнить и дополнить* въ томъ, что на дѣлѣ повредило бы тяжущимся замѣною стараго порядка новымъ и затруднило бы исполненіе его съ такимъ успѣхомъ, какого желательно по введенію новой судебной реформы.

Останавливаясь *на пунктѣ б, статьи 11-й плана, о прекращеніи старыхъ дѣлъ*, гдѣ между прочимъ сказано: «сохранить доказательную силу представленныхъ въ прежнее время къ ихъ дѣлу обѣими сторонами документовъ и свидѣтельскихъ показаній»,—я нахожу, что утвержденіе закономъ дѣйствительности доказательствъ, которыя оказались бы при старомъ производствѣ, не только вредно для тяжущихся, но и неудобно для самыхъ новыхъ учрежденій потому, что обязать ихъ основывать на такихъ доказательствахъ свои рѣшенія, значило бы преждевременно подрывать ихъ кредитъ, такъ какъ рѣшенія ихъ, основанныя на старыхъ доказательствахъ были бы столько же невѣрны, сколько невѣрны и самыя доказательства.

О несостоятельности такихъ доказательствъ привожу въ основаніе то: 1) что показанія по дѣламъ гражданскимъ никогда не отбирались по правиламъ въ законѣ предписаннымъ, а часто и съ злоупотребленіями въ томъ, что показанія, представленныя въ судъ значатся отобранными по присягѣ, но на самомъ дѣлѣ окажется, что лицо, давшее сіе показаніе, никогда не присягало, а только подписало присяжный листъ, заблаговременно подписанный священникомъ, никогда невидавшимъ и неприводившимъ его къ присягѣ; и 2) что документы представляются къ дѣлу въ противность предписаннаго порядка и потому до самаго рѣшенія дѣла не могутъ быть извѣстны противной сторонѣ и ею сознаны или опровергнуты. При такомъ появленіи въ дѣлѣ сихъ доказательствъ нельзя смотрѣть на нихъ съ должнымъ уваженіемъ на столько, чтобы дѣйствительность ихъ гарантировать закономъ. Почему я полагалъ бы: вторую часть пункта б, о дарованіи доказа-

тельной силы представленнымъ къ старымъ дѣламъ доказательствамъ отмѣнить.

Объясненіе. Съ этимъ замѣчаніемъ нельзя согласиться. Представленныя доказательства есть совершившееся уже событіе въ кругѣ дѣйствія принадлежащихъ тяжущимся правъ по существу дѣла, а перемѣна порядка судопроизводства не можетъ нарушить права, уже пріобрѣтеннаго; иначе—новый законъ получилъ бы обратное дѣйствіе. Относительно документовъ замѣчаніе вовсе невѣрно. Въ этомъ случаѣ ст. 297, Т. X, ч. 2 ограждаетъ каждаго изъ тяжущихся, если бы судъ основалъ свое рѣшеніе на документахъ одною стороною предъявленныхъ и другой неизвѣстныхъ.

Статью 14-ю о прекращеніи дѣлъ неправильно начатыхъ замѣнить болѣе опредѣлительною редакціею, изложивъ ее въ слѣдующемъ видѣ: «Дѣла начатыя въ противность предписаннаго законами о судопроизводствѣ порядка: безъ иска или жалобы въ подлежащее мѣсто предъявленныя, немедленно прекратить по журнальнымъ постановленіямъ судовъ и о томъ извѣстить надлежащія лица или установленія». Возлагать же на судебное мѣсто обязанность сноситься съ надлежащими вѣдомствами о прекращеніи дѣлъ, значило бы продолжать старую переписку, но только на новый ладъ, и тѣмъ вызвать протесты и несогласія на такое прекращеніе и поставить судъ въ затрудненіе въ окончаніи дѣлъ въ положенный срокъ.

Объясненіе. Предлагаемую редакцію слѣдовало бы принять и согласно тому исправить планъ трехъ членовъ.

Статьею 15 предполагается командированіе изъ министерства юстиціи особыхъ лицъ для содѣйствія въ разборѣ и окончаніи старыхъ дѣлъ; но я не вижу существенной въ этомъ надобности, потому, что для сего достаточно одного губернскаго и уѣзднаго надзора; присылка же изъ министерства чиновниковъ, по неопредѣлительности ихъ обязанностей, принесла бы не столько пользы для дѣла, сколько лишнихъ расходовъ для казны.

Объясненіе. О значеніи надзора въ этомъ отношеніи сказано выше, (стр. 48); что же касается командированія особыхъ чиновъ для усиленія

средствъ судебныхъ мѣстъ, то это зависитъ отъ выбора лицъ и тѣхъ инструкцій, которыя имъ будутъ даны. При неопредѣленности обязанностей конечно пользы не будетъ. Три члена указали въ планѣ на командировку особыхъ чиновниковъ только какъ на мѣру, которою можно достигнуть большой практической пользы.

По статьѣ 27. Крѣпостная часть уѣздныхъ судовъ остается въ завѣдываніи одного изъ столоначальниковъ подъ надзоромъ члена мироваго съѣзда. Но почему же эта часть отбирается отъ надсмотрщика, положеннаго по закону и состоящаго въ настоящее время при каждомъ уѣздномъ судѣ и поручается столоначальнику: если по тому, что въ немъ предполагается болѣе опытности и благонадежности какъ у надсмотрщика, то это невѣрно потому, что надсмотрщикъ, назначаясь на это мѣсто изъ опытнѣйшихъ и благонадежныхъ крѣпостныхъ писцовъ, заступаетъ его съ надлежащею подготовкою по крѣпостной части; тогда какъ столоначальникъ съ этою частію не всегда бываетъ знакомъ. Вообще же я, зная неопытность столоначальниковъ и надсмотрщиковъ уѣздныхъ судовъ ни тому, ни другому непосредственно не поручилъ бы такой важной части въ имущественномъ отношеніи, какъ крѣпостная, но впредь до утвержденія нотаріальнаго устава, присоединилъ бы ее вмѣстѣ съ теперешними надсмотрщиками судовъ къ мировымъ съѣздамъ съ тѣмъ, чтобы они по совершенію актовъ заняли ту обязанность, какую до сего исполняютъ уѣздные суды. Подчиненіе же надзору одного изъ членовъ мироваго съѣзда крѣпостной части не даетъ указанія на то: кѣмъ же должны быть исполняемы правила въ 743—757 ст. ч. I т. X, предписанныя при совершеніи актовъ; но если предполагается надсмотрщика въ семъ отношеніи возвести на степень самостоятельнаго дѣятеля, то въ планѣ должно быть оговорено, что правила въ этихъ статьяхъ постановленныя, должны прекратить свою силу.

Статью 28 измѣнить тѣмъ, чтобы крѣпостную часть гражданскихъ палатъ вмѣстѣ съ надсмотрщиками передать въ окружный судъ, съ тѣмъ, чтобы онъ въ совершеніи актовъ занялъ обязанность присутствія палаты.

Объясненіе. Правила о нотаріатѣ относятся къ особой работѣ коммисіи, такъ, что статьи 27, 28 во всякомъ случаѣ будутъ подлежать ис-

ключенію. Въ планѣ трехъ членовъ правила сіи предложены были только въ виду того, что вопросъ этотъ оставался тогда еще нетронутымъ и надлежало, поэтому, оговорить учрежденіе крѣпостной части на случай, если бы проектъ нотаріальный не получилъ окончанія ко времени введенія судебнаго преобразованія (стр. 54).

По плану опредѣляется *порядокъ разбора и окончаніе только дѣлъ производящихся*; а что дѣлать *съ дѣлами рѣшенными, но* неисполненными, отвѣта въ планѣ не содержится. Но я полагаю, что въ планъ должны бы войти основанія и о порядкѣ разверстанія дѣлъ рѣшенныхъ, но неисполненныхъ, потому что на дѣлѣ выйдетъ такъ, что съ истеченіемъ дополнительнаго срока производящіяся дѣла будутъ или прекращены или переданы по принадлежности, всѣ старыя присутственныя мѣста будутъ закрыты, служившіе въ нихъ чиновники разойдутся, а рѣшенныя дѣла останутся безъ всякаго опредѣленнаго назначенія и будутъ обречены на растрату. Посему я полагалъ бы: дѣла рѣшенныя, по которымъ объ исполненіи рѣшеній предписано уже полиціямъ, сдать немедленно въ архивъ, а дѣла, по которымъ рѣшенія не вошли еще въ законную силу передать въ мировые и окружные суды по принадлежности, съ предоставленіемъ тяжущимся обжаловать: рѣшенія уѣзднаго суда—мировому съѣзду, а рѣшенія палатъ—окружному суду въ сокращенные апелляціонные сроки.

Объясненіе. По вопросу объ исполненіи рѣшеній сдѣлано объясненіе на стр. 38.

Въ планѣ не содержится указанія и на то, что слѣдуетъ сдѣлать съ дѣлами *частными*, начатыми по жалобамъ на мѣста низшія; посему я считалъ бы самымъ правильнымъ дѣла сіи прекратить одновременно съ объявленіемъ правилъ о порядкѣ введенія судебной реформы, такъ какъ въ передачѣ ихъ въ новое учрежденіе не предстоитъ никакой надобности.

Объясненіе. Вопросъ о прекращеніи частныхъ дѣлъ находится въ связи съ правиломъ объ окончаніи старыхъ дѣлъ. По дѣламъ, *прекращаемымъ* производствомъ, конечно должны быть прекращены и возникшія частныя дѣла. Если же часть дѣлъ будетъ передана въ новые суды изъ судовъ первой степени или палатъ, то

порядокъ рѣшенія частныхъ дѣлъ, и въ палатахъ и въ сенатѣ возникшихъ, потребуютъ установленія подробныхъ правилъ.

XI.

Чиновника особыхъ порученій харьковскаго губернатора Баженова.

Прежде чѣмъ позволю себѣ высказать мнѣніе свое относительно составленнаго тремя членами судебной коммисіи плана введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія, я не могу не высказать убѣжденія, что *пока не будутъ обнародованы и даны судебнымъ мѣстамъ въ руководство правила о сокращенныхъ пріемахъ при рѣшеніи старыхъ дѣлъ*, до тѣхъ поръ для обсужденія практической примѣнимости предлагаемаго плана, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ его положеній, не представляется, по мнѣнію моему, никакихъ основаній. Я совершенно убѣжденъ, что только при соображеніи упоминаемыхъ мною правилъ съ тѣмъ количествомъ старыхъ дѣлъ, которое правила эти застанутъ въ наличности, можно прійти къ болѣе или менѣе справедливому заключенію о срокѣ окончанія старыхъ дѣлъ и о степени продолжительности совмѣстнаго существованія старыхъ и новыхъ учрежденій; до тѣхъ же поръ нѣтъ никакой возможности *à priori* судить о достаточности или недостаточности того или другаго періода времени для полнаго расчета съ старымъ порядкомъ.

Съ этою цѣлію мнѣ кажется, слѣдовало бы немедленно распубликовать для руководства правила сокращеннаго рѣшенія старыхъ дѣлъ, затребовавъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ судебныхъ мѣстъ мнѣнія о томъ, во сколько времени, по мѣстнымъ условіямъ, могутъ быть примѣрно окончены старыя дѣла. Затѣмъ обнародовать планъ введенія судебнаго преобразованія съ указанною въ настоящемъ планѣ постепенностію относительно учрежденія сначала мировыхъ судей, потомъ окружныхъ судовъ и т. д. и съ обозначеніемъ тѣхъ сроковъ, которые найдены будутъ необходимыми сообразно мѣстнымъ указаніямъ.—

Не позволяя себѣ, ни въ какомъ случаѣ, предрѣшать этого вопроса, я тѣмъ не менѣе полагаю, что какъ *первоначальный, такъ и дополнительный сроки выйдутъ въ такомъ случаѣ гораздо короче, чѣмъ они проектируются въ настоящемъ планѣ.*

Въ 10-мъ пунктѣ плана предполагается назначить дополнительный срокъ для судовъ первой степени въ 3 мѣсяца (до 1-го апрѣля), а въ 20-мъ пунктѣ для палатъ въ 6 мѣсяцевъ (1 іюля).—Вмѣстѣ съ полугодовымъ срокомъ (9 п.), который окончится 1-го января для судовъ 1-й степени выйдетъ всего 9 мѣсяцевъ, а для палатъ 12-ть, если же къ этому прибавить еще нѣкоторое время, необходимое собственно для процесса закрытія старыхъ судебныхъ мѣстъ (какъ это предполагается въ 17 и 22-мъ пунктахъ плана), то весь періодъ времени, для окончанія старыхъ дѣлъ и совмѣстнаго существованія старыхъ и новыхъ судовъ окажется весьма продолжителенъ и, по моему крайнему убѣжденію, излишне растянутъ.

Подтвержденіемъ моей мысли, т. е. что окончаніе старыхъ дѣлъ можетъ быть гораздо ранѣе, чѣмъ предполагается въ планѣ, могутъ служить судебно-статистическія данныя по харьковской губерніи, собранныя т. с. Зарудньмъ.—Изъ нихъ между прочимъ видно, что по приблизительному расчету уѣздные суды харьковской губерніи, кромѣ лебединскаго, богодуховскаго и харьковскаго могутъ окончить всѣ старыя дѣла въ промежутокъ времени отъ 3—9 мѣсяцевъ, а палаты отъ 9 до 13 мѣсяцевъ.—Если же такіе сроки необходимы для окончанія старыхъ дѣлъ по сложнымъ обрядамъ теперяшняго судопроизводства, то при сокращенныхъ пріемахъ рѣшенія дѣлъ и въ особенности при усиленной дѣятельности судовъ дѣла эти будутъ покончены въ срокъ, на половину меньшій противъ предполагаемаго въ планѣ.

Далѣе въ 11, 12 и 13 пунктахъ говорится о томъ, чтобы неоконченныя къ дополнительному сроку дѣла передать по принадлежности въ мировые и окружные суды, которые рѣшаютъ ихъ по новымъ судебнымъ уставамъ.

Это предположеніе кажется мнѣ, если не совсѣмъ неудобоисполнимымъ, то по крайней мѣрѣ способнымъ произвести весьма важныя затрудненія въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Не говоря уже о томъ, что вообще странно связывать съ длиннѣйшимъ старымъ производствомъ новое судебное разбирательство, я не могу представить себѣ, какимъ образомъ напр. окружный судъ рѣшитъ старое, увѣсистое гражданское дѣло.

Еще уголовное, по моему мнѣнію, закончить легче: тамъ сейчасъ видно, прочитавши только показанія, кто обвиняемый, на сколько онъ уличается и къ чему дол-

женъ быть присужденъ по новымъ уставамъ; но и тутъ мировой судья или окружный судъ могутъ найти нужнымъ передопросить кого нибудь и слѣдовательно надо будетъ вызывать и розыскивать подсудимыхъ или свидѣтелей, которые могутъ не быть подъ рукой, а слѣдовательно дѣло затянется.

Но въ гражданскомъ дѣлѣ окружному суду прежде всего придется непремѣнно вызывать тяжущихся, которые могутъ или не существовать уже вовсе, и тогда надо отыскивать наслѣдниковъ, или неизвѣстно гдѣ находиться, и тогда необходима публикація, что разумѣется, также затянетъ дѣло. Кромѣ того, что сдѣлать съ сроками, которые въ продолженіе предъидущаго производства дѣла получили значеніе доказательства (напр. одна сторона, не оспаривая документа, представленнаго другою, доказываетъ, что жаловаться противникъ не имѣлъ права потому, что пропустилъ срокъ, положенный въ законѣ и т. д.) или права, напр. годовой срокъ на принесеніе апелляціи или двухъ годовой на добровольный раздѣлъ? Кажется несправедливо было бы подвести такіе случаи подъ опредѣленія новыхъ судебныхъ уставовъ, во многомъ непохожія на теперешнюю процедуру. И такъ какъ трудно предположить, чтобы всѣ старыя дѣла окончены были непремѣнно къ концу дополнительнаго срока, а между тѣмъ передача ихъ въ новыя судебныя мѣста поставитъ эти послѣднія, какъ мнѣ кажется, въ затрудненіе, то самымъ спасительнымъ исходомъ въ этомъ отношеніи было бы, по моему мнѣнію, *совершенное прекращеніе производства по всѣмъ старымъ дѣламъ, неоконченнымъ къ дополнительному сроку, съ предоставленіемъ желающимъ начать дѣла вновь судебнымъ порядкомъ,* съ условіемъ означеннымъ въ 11-мъ п. плана, т. е. съ освобожденіемъ истцовъ отъ взноса судебныхъ пошлинъ и проч.

Объясненіе. Какъ правило общее, безусловное въ отношеніи всѣхъ нерѣшенныхъ къ сроку дѣлъ,—это было бы не справедливо. И въ уѣздныхъ судахъ и палатахъ есть дѣла, производившіяся десятками лѣтъ, стоившія тяжущимся большихъ затратъ и рѣшить ихъ надобно, потому уже, что въ большинствѣ случаевъ они остаются нерѣшенными собственно по поводу труда, котораго требуетъ ихъ разборъ. Есть, съ другой стороны, дѣла, прекращеніе которыхъ положительно невозможно и равнялось бы отказу въ правосудіи; таковы напримѣръ: дѣла кон-

курсовыя; если и тѣ и другіе дѣла оставить за старыми судами, то *прійдется собственно для нихъ удержать старыя судебныя мѣста на десятки лѣтъ*. Вотъ почему три члена и считали необходимымъ допустить передачу нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ не многихъ дѣлъ, изъ старыхъ въ новые суды. Хотя это предположеніе и вызывало много возраженій, но тѣмъ не менѣе ни въ одномъ изъ нихъ не указано такой мѣры, которая бы удовлетворяла *двумъ весьма важнымъ требованіямъ*: 1) *окончанію старыхъ дѣлъ безъ нарушенія правъ тяжущихся* и 2) *скорѣйшему закрытію старыхъ учрежденій*. Вотъ существенная цѣль плана трехъ членовъ въ томъ видѣ, какъ онъ вошелъ въ соображенія судебной коммисіи.

Пунктъ 18-й слѣдовало бы дополнить такимъ образомъ: такъ какъ кромѣ дѣлъ могутъ вступать въ уѣздные суды въ теченіи дополнительнаго срока различнаго рода бумаги, въ особенности напр. требованія губернскими правленіями пространныхъ объясненій, то въ предупрежденіе большаго скопленія бумагъ прекратить вступленіе ихъ, положимъ, съ 1 января 1866 г.

Объясненіе. Правило сіе, не касаясь порядка производства дѣлъ, можетъ имѣть мѣсто развѣ въ особомъ циркулярѣ министра юстиціи.

Всѣ дѣла судебныхъ палатъ, неоконченныя къ дополнительному сроку, сказано въ 22-мъ пунктѣ плана, передать въ учреждаемыя съ 1 іюля, при новыхъ окружныхъ судахъ, *временныя отдѣленія*, которыя должны окончить ихъ въ качествѣ суда второй степени.

Находясь вообще въ сомнѣніи на счетъ организаціи этихъ *временныхъ отдѣленій*, потому что въ планѣ говорится объ нихъ очень неопредѣленно, я опять таки возвращаюсь къ высказанной выше мысли своей о рѣшительномъ прекращеніи всѣхъ старыхъ дѣлъ, неконченныхъ по какому нибудь случаю къ истеченію дополнительнаго срока. Положимъ, что временныя отдѣленія, какъ надо думать, будутъ рѣшать дѣла по старому порядку и слѣдовательно опасеніе мое касательно трудности примѣненія новыхъ уставовъ къ этимъ дѣламъ неумѣстно; но разъ допустивъ старое производство съ апелляціею въ подлежащіе департаменты правительствующаго сената, надо допустить, что оканчаніе этихъ дѣлъ во временномъ отдѣленіи продлится очень долго. Въ такомъ

случаѣ зачѣмъ учреждать ихъ, если для той же цѣли можно оставить палаты? иначе выйдетъ перемѣна только въ названіи.—Предлагаемое же мною прекращеніе неоконченныхъ къ дополнительному сроку старыхъ дѣлъ *устранитъ необходимость такого паліатива, какъ временныя отдѣленія*, и не потребуетъ столькихъ издержекъ.

Объясненіе. Выше объяснено уже значеніе временныхъ отдѣленій, какъ необходимаго средства къ постепенному усиленію окружныхъ судовъ. Конечно если практика покажетъ, что надобности къ этому усиленію не будетъ по количеству производящихся въ окружномъ судѣ дѣлъ, то и необходимость временнаго отдѣленія въ томъ или другомъ судѣ устранится сама собою. (см. объяснен. на стр. 43, 45, 52—55).

XII.

Бывшаго валковскаго уѣзднаго судьи Костыря.

Разсматриваемыя предположенія совмѣщаютъ въ себѣ по моему мнѣнію всѣ главныя условія, при которыхъ можно избѣгнуть неудобствъ и безпорядковъ, вообще неизбѣжныхъ при всякомъ переходѣ отъ стараго порядка къ новому.

Вопросы, какимъ образомъ совершить переходъ отъ стараго порядка къ новому, чтобы прикосновеннымъ къ суду и тяжущимся, но неокончившимъ своихъ дѣлъ по старому порядку, предоставить возможность достигнуть справедливаго суда, не лишивъ и достоинства пріобрѣтенныхъ ими прежде матеріаловъ и вообще средствъ для судебной защиты, мнѣ всегда представлялись вопросами самыми главными, важными и требующими особенной заботливости при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы.

Переходное состояніе вообще заключаетъ въ себѣ элементы разлагающаго и разрушающаго свойства: не допустить или по возможности ослабить вліяніе этихъ элементовъ на обыкновенный процессъ жизни должно быть главною заботою въ настоящемъ случаѣ, когда предстоитъ столько простору и удобства съ одной стороны осуществить не добросовѣстныя стремленія, а съ другой—подъ предлогомъ столь популярнаго въ настоящее время чувства благороднаго негодованія и презрѣнія къ старо-

му порядку—наносить безнаказанно ущербъ интересамъ лицъ, имѣвшихъ несчастіе завести и неокончить дѣла въ дѣйствующихъ нынѣ судебныхъ мѣстахъ.

Всѣ важнѣйшія неудобства переходнаго времени разсматриваемыми предположеніями устраняются: *во первыхъ*, тѣмъ, что разборъ и разрѣшеніе старыхъ дѣлъ совершается подъ бдительнымъ наблюденіемъ усиленнаго и улучшеннаго состава присутствующихъ; *во вторыхъ*, правомъ вчинанія старыхъ дѣлъ по новому порядку, безъ сомнѣнія лучшему; *въ третьихъ*, сохраненіемъ доказательной силы собранныхъ не безъ хлопотъ, усилій и издержекъ и представленныхъ въ прежнее время къ дѣлу документовъ и свидѣтельскихъ показаній, и *въ четвертыхъ*, постепенностью и послѣдовательностію замѣны стараго, отживающаго—новымъ.

Это такія гарантіи для судопроизводства въ переходное время, которыя, мнѣ кажется, вполнѣ обезпечиваютъ справедливый судъ. Если въ этомъ случаѣ и предвидится для нѣкоторой, (за передачею неоконченныхъ дѣлъ мировымъ судьямъ), незначительной части дѣлъ неудобство перемѣщенія дѣлопроизводства въ мѣста болѣе отдаленныя, какъ напр. изъ уѣзднаго города въ губернскій, то принявъ во вниманіе, что это перемѣщеніе относится къ дѣламъ по цѣнѣ иска болѣе значительнымъ, а потому для участвующихъ въ дѣлѣ менѣе тягостнымъ; что по разсматриваемому проекту истцы освобождаются при начатіи въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ иска отъ взноса судебныхъ пошлинъ и что участвующія въ дѣлѣ лица пользуются преимуществами веденія дѣлъ новымъ порядкомъ, по которому по извѣстнымъ дѣламъ въ силу 35 уголовнаго и 30 статей гражданскаго уставовъ 20 ноября 1864 года дозволяется избѣжать и самаго перемѣщенія въ высшія и отдаленныя мѣста дѣлопроизводства, это кажущееся неудобство становится едвали не преимуществомъ.

Конечно желательно бы было, чтобы составъ судей, которымъ придется рѣшать старыя дѣла былъ изъ лучшихъ людей, какъ для того, чтобы къ старымъ дѣламъ не было обнаружено пренебреженіе, могущее вредно отразиться на интересахъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и потому, что соглашеніе стараго порядка съ новымъ, за невозможностью имѣть такого опредѣлительнаго руководства, которое могло бы предусмотрѣть и предупредить случайности, требуетъ болѣе искусства, находчивости, твердости и добросовѣстности, нежели испол-

неніе ясно и положительно опредѣленнаго судебными уставами порядка судопроизводства.

Относительно учрежденія должностей мировыхъ судей по числу бывшихъ въ 1863 году мировыхъ посредниковъ, не лишнимъ считаю замѣтить—хотя это замѣчаніе, какъ составляющее предметъ подробнаго развитія плана и преждевременно—что въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ по этому соображенію должно быть только трое судей, для постояннаго трехъ-членнаго состава присутствій съ устраненіемъ того судьи, на котораго принесена жалоба, нужно постановленіе или объ обязательномъ очередномъ посѣщеніи мировыхъ съѣздовъ почетными мировыми судьями, или о командированіи въ присутственные дни съѣздовъ участковаго мироваго судьи изъ того по возможности ближайшаго уѣзда, въ которомъ ихъ будетъ болѣе четырехъ.

Объясненіе. Относительно опредѣленія числа мировыхъ судей сдѣлано надлежащее объясненіе на стр. 11 и 28.

Не предстоитъ ли необходимости назначить нѣкоторое число *судебныхъ приставовъ* современно образованію мировыхъ учрежденій, такъ какъ продажа недвижимаго имущества ниже 500 рублей производится при мировомъ съѣздѣ на основаніи 1133 статьи устава гражданскаго судопроизводства судебнымъ приставомъ?

Объясненіе. Судебные пристава, на основаніи судебныхъ уставовъ, назначаются при мировыхъ съѣздахъ по опредѣленію уѣзднаго земскаго собранія и если собраніе не признаетъ этого необходимымъ, то порядокъ продажи отъ этого неизмѣнится, ибо судебные пристава находятся не только въ городахъ при окружныхъ судахъ, но и по уѣздамъ (ст. 305 уст. о суд. устр.).

Что касается опасенія, не будутъ ли окружные суды завалены, на первыхъ порахъ, дѣлами въ чрезмѣрномъ количествѣ, то опасеніе это исчезаетъ, если принять въ соображеніе, что значительная часть производящихся теперь въ гражданской и уголовной палатахъ дѣлъ будетъ разсматриваться и окончательно рѣшаться у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ.

При передачѣ начатыхъ и приготовленныхъ къ рѣшенію старыхъ дѣлъ въ окружные суды невольно рождается вопросъ: примѣнимъ ли къ старымъ дѣламъ

способъ разрѣшенія дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, указанный въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г., т. е. можно ли дѣла, приготовленныя по старой системѣ розыскнаго, инквизиціоннаго процесса съ искусственною теоріею законныхъ доказательствъ разрѣшать по системѣ новой, построенной на началахъ обвинительнаго процесса съ состязательною формою судопроизводства? Не слѣдуетъ ли ожидать въ этомъ случаѣ, что гордіевъ узелъ будетъ разсѣченъ, а не развязанъ? Хотя это вопросъ чисто научный и я могу только поставить его, а не разрѣшить, тѣмъ не менѣе позволяю себѣ заявить, что для соглашенія стараго порядка съ новымъ найдутся, сколько мнѣ кажется, не только въ наукѣ, но и въ судебныхъ уставахъ, при помощи опыта, достаточныя указанія. Въ этомъ случаѣ конечно усложнится работа по обширнымъ дѣламъ докладчику и присяжнымъ повѣреннымъ при розыскиваніи и формулированіи разнородныхъ аргументовъ для судебной защиты.

Практическое примѣненіе нынѣ дѣйствующихъ органовъ и формъ судопроизводства такъ далеко отъ условій современной жизни, на столько не совмѣщается въ рамкахъ временемъ и обстоятельствами для нея начерченныхъ, что безошибочно можно заключить, что новое судопроизводство, считающееся многими юристами приближеніемъ къ первообразу нашего славянскаго суда, даже на первыхъ порахъ не обнаружитъ недоразумѣнія больше того, какое въ настоящее время мы повседневно встрѣчаемъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаю высказать мнѣніе, хотя съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ буквальнаго смысла сдѣланнаго мнѣ предложенія сообщить практическія замѣчанія о неудобствахъ этого плана *о преимуществахъ принятой въ основаніе* настоящимъ проектомъ одной изъ двухъ опредѣлительно выяснившихся системъ введенія въ дѣйствіе судебной реформы, именно: *о постепенномъ и равномѣрномъ по всей Имперіи введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ*. Не съ надеждою открытія новой точки зрѣнія, разнообразіе которыхъ кажется исчерпано въ разсматриваемомъ планѣ, а въ видахъ подтвержденія нѣкоторыми практическими соображеніями основательности изложенныхъ уже доводовъ, рѣшаюсь сказать нѣсколько словъ. Соглашаясь со всѣми изложенными въ этомъ проектѣ доводами преимуществъ принятой системы, умѣстнымъ считаю присовокупить, что введеніе въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ можетъ поднять сильно упавшій въ на-

стоящее время частный кредитъ: никто теперь не вѣритъ, что отданный по самому безспорному документу подъ самый вѣрный залогъ, хотя бы не большой капиталъ можетъ быть полученъ обратно во время, скоро и безъ лишнихъ хлопотъ и издержекъ; напротивъ, всѣ убѣждены, что отдача капитала въ заемъ равносильна его отчужденію. Это происходитъ конечно отъ несовершенства современныхъ формъ судопроизводства и судостройства. Отъ повсемѣстнаго же чрезъ введеніе въ дѣйствіе судебныхъ реформъ улучшенія частнаго кредита зависитъ улучшеніе экономическаго быта народа, его матеріальное богатство; а это послѣднее будетъ способствовать возвышенію государственнаго кредита.

Однимъ изъ главныхъ условій постепенности введенія какого бы то ни было новаго порядка, мнѣ кажется, должна быть такая послѣдовательность явленій въ пространствѣ времени и во взаимномъ сцѣпленіи обстоятельствъ, которая бы недозволяла послѣдующему отрываться отъ предыдущаго, которая бы не отдѣляла настоящаго отъ прошедшаго пустымъ, ни чѣмъ не наполненнымъ пространствомъ. Сколько это условіе соблюдено въ разсматриваемой системѣ, столько оно отсутствуетъ или правильнѣе должно отсутствовать, мнѣ кажется, въ другой ей противуположной системѣ. И дѣйствительно, если не желательно и не экономно совмѣстное существованіе стараго порядка съ новымъ и требуется введеніе судебной реформы, хотя и въ извѣстной только мѣстности, но во всемъ ея объемѣ; то какимъ образомъ это сдѣлать вдругъ, если не оторвать съ насиліемъ настоящее отъ прошедшаго, не оставивъ въ промежуткѣ между ними ничего посредствующаго? Съ этой стороны, по моему мнѣнію, система введенія судебной реформы въ дѣйствіе въ видѣ опыта по мѣстностямъ не представляетъ условія постепенности и послѣдовательности. Это убѣжденіе, мнѣ кажется, будетъ неизбѣжнымъ результатомъ самой разработки въ подробностяхъ обѣихъ системъ.

Наконецъ, настоящее время есть высокоторжественная минута всеобщаго ожиданія народа обѣщанной судебной реформы: дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ должно быть по возможности повсемѣстно, чтобы удовлетворить этому ожиданію; утомленное же и не удовлетворенное ожиданіе будетъ имѣть послѣдствіемъ не только раздраженіе, народный ропотъ, но даже равнодушіе и недовѣріе къ новой судебной реформѣ; ибо не только масса народонаселенія, но и большинство обра-

зованнаго общества будетъ встрѣчать и оцѣнивать новое судопроизводство не по благодѣтельнымъ послѣдствіямъ приносимаго имъ суда, а по впечатлѣнію, какое произведетъ оно своимъ появленіемъ.

Конечно найдутся лица изъ среды юристовъ практиковъ, не сочувствующія рѣшительнымъ преобразованіямъ и возражающія противъ скорѣйшаго введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ реформъ; но всмотрѣвшись въ нихъ пристальнѣе, можно увидѣть знакомыя типическія черты того разряда личностей, которыя, стоя на рубежѣ стараго порядка суда съ новымъ, съ грустію взираютъ на отдѣляющую ихъ пропасть, перешагнуть которую они не въ силахъ.

XIII.

Секретаря харьковской уголовной палаты де-Росси.

Трудно согласиться съ тѣми, которые признаютъ необходимость предварительнаго опыта или пробы новыхъ учрежденій. Такая проба имѣла бы значеніе въ томъ только случаѣ, когда могло бы быть сомнѣніе, или въ превосходствѣ новаго порядка, или въ достаточной зрѣлости общества. Но превосходство новаго судоустройства и судопроизводства не можетъ подлежать сомнѣнію. Также точно нельзя сомнѣваться въ способности общества воспринять новыя начала: реформа вызвана необходимостью,—другими словами, общество чувствуетъ въ ней потребность; а если общество чувствуетъ потребность въ реформѣ, значитъ оно доросло до нея.

Введеніе новаго, праваго суда составляетъ животрепещущій вопросъ для общества. Оно, въ лицѣ конечно большинства своихъ членовъ, жаждетъ реформы, какъ конца тѣхъ вопіющихъ злоупотребленій, которыя пораждаются недостатками нашей теперешней судебной организаціи. Недостатки эти давно уже сознаны обществомъ; противъ нихъ уже издавна заявленъ со стороны общества энергическій протестъ, проявлявшійся постоянно въ борьбѣ отдѣльныхъ личностей противъ неправды, вызвавшій мало по малу необходимость реформы, а нынѣ—готовность осуществить ее. Какое же основаніе лишать большую часть общества правды, въ которой оно такъ нуждается? На какомъ основаніи ли-

шать большинство гражданъ защиты и покровительства законовъ, изданныхъ для охраненія жизни, чести, свободы и достоянія людей? Это значило бы почти тоже, что произнести надъ ними римское: *interdictio ignis et aquae*.

Наконецъ, если новыя учрежденія будутъ подвергнуты предварительной пробѣ, т. е. въ видѣ опыта введены лишь въ одной или двухъ мѣстностяхъ, то можно заранѣе предсказать неудачу. Новыя начала, дѣйствуя въ предѣлахъ извѣстной только области, за этими предѣлами будутъ встрѣчать постоянный отпоръ въ рутинѣ старыхъ учрежденій. Столкновенія между новымъ и окружающимъ его старымъ порядкомъ будутъ неизбѣжны. Въ столкновеніяхъ этихъ старыя учрежденія будутъ постоянно парализировать дѣятельность новыхъ. Что же можно будетъ ожидать тогда отъ такой въ видѣ опыта введенной реформы? Осуществитъ ли она надежды, возлагаемыя на нее обществомъ и правительствомъ? Конечно, нѣтъ—и недовѣріе общества къ новымъ учрежденіямъ будетъ неизбѣжнымъ результатомъ такого опыта.

Мнѣ кажется, что переходныя мѣры, какъ приготовительныя, могутъ и не соотвѣтствовать точному исполненію уставовъ. Осуществленіе послѣднихъ въ будущемъ; цѣль же переходныхъ мѣръ—открыть наиболѣе удобный путь къ этому осуществленію. Переходная эпоха—временная и исключительная. Она должна слѣдовательно опредѣляться особыми, исключительными правилами, которыя поэтому могутъ и уклоняться отъ нормы, тѣмъ болѣе, что правила эти получатъ силу не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Три члена допускаютъ а) постепенность реформы; б) совмѣстное существованіе старыхъ и новыхъ учрежденій и наконецъ, в) передачу старыхъ дѣлъ для окончанія въ новые суды. Признавая необходимою постепенность преобразованій, *три члена* объясняютъ, что эта постепенность должна состоять не въ томъ, чтобы вводить сначала низшія инстанціи, а потомъ, по истеченіи опредѣленнаго срока, другія высшія и т. д., а въ томъ, чтобы учредить одновременно въ цѣльной, значительной части Россіи мировыя учрежденія, окружные суды, судебныя палаты и кассаціонные департаменты сената, но въ меньшемъ числѣ и въ сокращенномъ составѣ противу того, которое можетъ быть признано впослѣдствіи необходимымъ. Между тѣмъ далѣе *три члена* дѣлаютъ маленькую уступку, именно: сначала предполагаютъ

ввести мировыя учрежденія, а потомъ уже окружные суды и палаты. Первыя должны, по мнѣнію *трехъ членовъ*, вступить въ дѣйствіе къ 1-му января 1866 г., а вторыя — открыты въ теченіи дополнительнаго срока съ 1-го января по 1-е апрѣля 1866 г. Допуская такимъ образомъ въ нѣкоторой степени постепенность въ открытіи сначала низшихъ, а затѣмъ высшихъ инстанцій, *три члена* не указываютъ на основанія, которыя вызываютъ необходимость такой постепенности. Между тѣмъ основанія эти весьма очевидны и они въ сущности тѣ же, какія высказаны мною въ моей запискѣ, вошедшей въ судебно-статистическія свѣдѣнія по харьковской губерніи.

Мировыя учрежденія должны быть открыты сначала, конечно для того, чтобы текущія дѣла, подлежащія окончательному сужденію судовъ первой степени, поступали не въ эти суды, а къ мировымъ судьямъ. Тогда суды первой степени, освобожденные отъ вступленія новыхъ дѣлъ, будутъ имѣть возможность въ теченіи дополнительнаго срока справиться съ оставшимися у нихъ дѣлами. Затѣмъ, послѣ закрытія судовъ первой степени, остаются палаты. Но *три члена* не выжидаютъ закрытія палатъ, а тотчасъ же по истеченіи дополнительнаго срока, назначеннаго для окончанія дѣлъ въ судахъ первой степени, предполагаютъ ввести новыя учрежденія. Тутъ уже разница между планомъ трехъ членовъ и моимъ.

Допуская открытіе сначала мировыхъ учрежденій, я именно преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы выждать совершенное закрытіе старыхъ судебныхъ мѣстъ и окончанія старыхъ дѣлъ. Я хотѣлъ воспользоваться мировыми учрежденіями, какъ средствомъ для осуществленія этой цѣли, именно: расширивъ на время кругъ дѣятельности этихъ учрежденій, образовавъ переходной мировой судъ, я хотѣлъ установить переходную эпоху, по моему мнѣнію, весьма необходимую и полезную. *Три члена* объявляютъ переходную эпоху въ томъ смыслѣ какъ она предложена мною, несоотвѣтствующею точному исполненію судебныхъ уставовъ, а потому, по закрытіи судовъ первой степени, они оставляютъ старыя палаты и вмѣстѣ съ тѣмъ вводятъ новыя учрежденія, допуская такимъ образомъ и на время совмѣстное существованіе и тѣхъ и другихъ.

Такое *совмѣстное существованіе* старыхъ и новыхъ учрежденій неудобно по слѣдующимъ причинамъ:

1) усилятся расходы на содержаніе старыхъ и новыхъ судебныхъ мѣстъ. Хотя по составленной тремя членами

смѣтѣ сумма расходовъ увеличится ежегодно приблизительно только на два милліона, тѣмъ не менѣе лучше было бы избѣжать и этихъ лишнихъ издержекъ;

2) чтобы ввести новыя учрежденія при существованіи старыхъ, необходимо найти потребное число новыхъ дѣятелей, способныхъ занять новыя судебныя должности. Едва ли ихъ найдется столько, чтобы замѣстить ими всѣ мѣста при палатахъ и окружныхъ судахъ въ 31 губерніи, съ множествомъ прокуроровъ, ихъ товарищей и наконецъ присяжныхъ повѣренныхъ. Не нужно при этомъ забывать, что и мировыя учрежденія потребуютъ значительнаго числа опытныхъ и образованныхъ людей; съ другой стороны способные люди, служащіе теперь по судебному вѣдомству, должны будутъ остаться за штатомъ. Правда, изъ нихъ можетъ быть составлено 3-е или временное отдѣленіе окружнаго суда, но *во первыхъ,* мѣстъ въ томъ отдѣленіи будетъ меньше, чѣмъ претендентовъ на нихъ, не желающихъ остаться за штатомъ; *во вторыхъ,* многіе изъ этихъ претендентовъ по опыту и способностямъ своимъ могли бы занять болѣе значительныя должности, чѣмъ какія выпадутъ на ихъ долю, между тѣмъ какъ многіе изъ новыхъ дѣятелей будутъ не на своихъ мѣстахъ, какъ попавшіе на нихъ не по своимъ способностямъ, но, или по недостатку людей, или по протекціи; *въ третьихъ,* не вездѣ, я думаю, окажется дѣйствительная надобность во временныхъ или третьихъ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ, а потому многія изъ этихъ отдѣленій, по окончаніи ими старыхъ дѣлъ, будутъ закрыты, а лица, изъ которыхъ они состояли, останутся за штатомъ. И такъ, служащимъ теперь по судебному вѣдомству можетъ предстоять слѣдующая карьера: сначала имъ дадутъ мѣста при новыхъ учрежденіяхъ и попросятъ заняться старыми дѣлами; а когда они окончатъ эти дѣла, то имъ скажутъ, что въ нихъ болѣе не нуждаются и что они могутъ удалиться.

Говоря короче, неудобства совмѣстнаго существованія старыхъ и новыхъ учрежденій, слѣдующія:

а) потребуются лишнія издержки;

б) не найдется столько способныхъ и образованныхъ людей, чтобы замѣстить ими всѣ вновь открывшіяся мѣста по судебному вѣдомству въ 31 губерніи, и

в) старые чиновники будутъ лишены возможности вступить въ службу при новомъ порядкѣ, что вдвойнѣ несправедливо, во первыхъ, въ отношеніи къ нимъ самимъ, а во вторыхъ, въ отношеніи къ государству, ко-

торое будетъ лишено услугъ значительнаго числа способныхъ и опытныхъ дѣятелей.

Объясненіе. Г. Де-Росси, доказывая, что планъ *трехъ членовъ* вовлечетъ казну въ лишнія издержки и обнаружитъ недостатокъ въ людяхъ, *не дѣлаетъ вовсе расчета издержекъ по его собственному плану* и вообще планъ его есть только неразвитая мысль, возражать противъ коей, а тѣмъ болѣе согласиться съ нею невозможно, до тѣхъ поръ пока она не будетъ развита и доказана съ надлежащею ясностью и подробностью, и подтверждена расчетами о количествѣ необходимыхъ для ея осуществленія издержекъ.

Эти то основанія и приводятъ, по крайней мѣрѣ меня къ убѣжденію, что необходимо было бы *избѣжать совмѣстнаго существованія старыхъ и новыхъ учрежденій*, т. е. другими словами, слѣдовало бы ввести новыя учрежденія тогда, когда не существовало бы уже, ни старыхъ судебныхъ мѣстъ, ни старыхъ дѣлъ. Достигнуть этого можно будетъ только предложеннымъ мною путемъ, т. е. установленіемъ особой, переходной эпохи. Мнѣ кажется не бѣда, если въ эту эпоху будутъ дѣйствовать правила, несоотвѣтствующія точному исполненію судебныхъ уставовъ. Не нужно забывать, что эти правила временныя и что цѣль ихъ—очистить путь для осуществленія реформы и введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ. Съ этой точки зрѣнія, на переходную эпоху, какъ приготовительную, нельзя будетъ смотрѣть какъ на введеніе новаго порядка, для осуществленія котораго она будетъ служить только средствомъ, а слѣдовательно и требовать безусловнаго примѣненія въ эту эпоху новыхъ началъ или въ противномъ случаѣ вовсе отвергать ея существованіе. Если на этомъ основаніи признавать невозможнымъ существованіе переходной эпохи, то прійдется на этомъ же основаніи отказаться и отъ всякихъ вообще предварительныхъ мѣръ, каковы напримѣръ тѣ, которыя необходимо принять для упрощенія существующаго дѣлопроизводства. Переходная эпоха—тѣже предварительныя мѣры, цѣль которыхъ возможно скорое и удобное уничтоженіе стараго порядка.

Возражаютъ противъ предложенія назначить въ мировые съѣзды предсѣдателями будущихъ членовъ окружнаго суда и этимъ съѣздамъ предоставить право разсматривать текущія дѣла, подлежащія теперь разсмотрѣнію

гражданскихъ и уголовныхъ палатъ, потому что этимъ предложеніемъ на нихъ возлагаются лишнія обязанности, о которыхъ не говорится въ судебныхъ уставахъ. Положимъ, это дѣйствительно отступленіе отъ уставовъ, но также точно и *три члена* отъ нихъ отступаютъ, предполагая, напримѣръ, лишить слѣдователей въ 1866 г. содержанія, слѣдующаго имъ по новымъ штатамъ или передать старыя дѣла для окончанія въ новые суды.

Объясненіе. Соображенія принятыя въ основаніе этой *временной* только мѣры изложены на стр. 50.

Что касается передачи старыхъ дѣлъ для окончанія изъ *старыхъ* въ новыя учрежденія, то я на этотъ счетъ остаюсь при прежнемъ своемъ мнѣніи. Не повторяя того, что уже сказано было много разъ по этому поводу въ моей запискѣ, замѣчу теперь только то, что такая передача принесетъ тѣмъ болѣе вреда, что во временныхъ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ мѣста будутъ вѣроятно заняты преимущественно старыми чиновниками. Конечно, послѣднимъ будетъ легче управиться съ старыми дѣлами, но тѣмъ труднѣе привыкнуть въ одно и тоже время къ новому порядку. Разнородныя обязанности, которыя будутъ на нихъ такимъ образомъ возложены и привычка къ старому, сдѣлаютъ то, что они въ свою новую дѣятельность непремѣнно внесутъ старые пріемы и преданія.

Объясненіе. Подробныя соображенія о необходимости передачи дѣлъ прежняго времени въ новыя судебныя мѣста изложены выше (стр. 52—55).

Въ заключеніе, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о гражданскихъ дѣлахъ. Въ своей запискѣ, говоря о способахъ окончанія старыхъ дѣлъ и закрытія старыхъ судебныхъ мѣстъ, я не дѣлалъ различія между гражданскими и уголовными дѣлами и подвелъ, какъ тѣ, такъ и другія, подъ одинъ и тотъ же планъ введенія реформы. Въ сущности же между гражданскими и уголовными дѣлами существуетъ огромная разница и именно въ томъ, что окончаніе первыхъ нельзя опредѣлить извѣстными сроками. Окончаніе гражданскихъ дѣлъ можетъ затянуться на безконечное время за недоставленіемъ другими мѣстами требуемыхъ справокъ, за неявкою вызываемыхъ черезъ повѣстки лицъ, если по-

слѣднія будутъ, напримѣръ, уклоняться и избѣгать полученія этихъ повѣстокъ и проч. Мнѣ кажется поэтому, что незачѣмъ и заботиться объ окончаніи старыми судебными мѣстами гражданскихъ дѣлъ: дѣла эти ведутся самими истцами,—достаточно слѣдовательно *предоставить истцамъ право съ помощью адвокатовъ и тѣхъ данныхъ, которыя уже имѣются въ дѣлахъ, вести свои процессы новымъ порядкомъ и въ новыхъ судахъ.* Такая мѣра не можетъ повести ни къ какимъ затрудненіямъ, а въ удобствѣ ея не можетъ быть сомнѣнія.

XIV.

Купянскаго судебнаго слѣдователя Алещенко.

По проекту трехъ членовъ судебной коммисіи, при введеніи судебнаго преобразованія, предположено:

1-е, въ названныхъ ими 31 губерніяхъ учредить мировые суды по числу бывшихъ въ 1863 году мировыхъ посредниковъ;

2-е, учредить по одному окружному суду въ каждой изъ 31 губерніи;

и 3-е, учредить шесть судебныхъ палатъ.

Таковое число мировыхъ судей, то есть четыре, пять и болѣе въ уѣздѣ, кажется вполнѣ достаточно и по всей вѣроятности не встрѣтится надобности увеличивать числа ихъ. Только уѣзды, въ которыхъ находятся столицы, губернскіе города и весьма малое число уѣздныхъ городовъ, гдѣ промышленность развита въ большихъ размѣрахъ, потребуютъ увеличенія числа ихъ. По этому мировые судьи будутъ имѣть возможность рѣшать подвѣдомыя имъ дѣла съ желаемою скоростію.

Не такая участь постигнетъ окружные суды, ежели учредятъ ихъ первоначально по одному въ каждой губерніи и при томъ въ составѣ только одного отдѣленія. Хотя такой составъ окружныхъ судовъ проектируется на небольшой срокъ, всего на три мѣсяца, который впрочемъ, по мнѣнію трехъ членовъ, можетъ быть увеличенъ,—но и въ этотъ малый срокъ окружный судъ, въ такомъ составѣ, не справится съ подвѣдомыми ему дѣлами въ губерніи, и опять заведется накопленіе дѣлъ, чрезъ это окружные суды, впослѣдствіи и въ составѣ двухъ отдѣленій, не будутъ имѣть возможности кончать дѣла такъ скоро, какъ бы слѣдовало. Значитъ од-

на изъ желанныхъ цѣлей не будетъ достигнута,—судъ не будетъ скорый, а безъ скорости суда не всегда возможна и правота онаго, въ особенности по дѣламъ уголовнымъ; потому что съ теченіемъ времени изглаживаются изъ памяти подробности нѣкоторыхъ обстоятельствъ, кажущихся маловажными, но иногда имѣющихъ большое значеніе въ дѣлѣ.

Мнѣ кажется, что и съ самаго начала открытія окружныхъ судовъ, они будутъ имѣть довольно дѣла, потому что у судебныхъ слѣдователей останется много неконченныхъ дѣлъ, слѣдствія о которыхъ начнутъ поступать въ окружный судъ немедленно послѣ его открытія.

Ежели при теперешнемъ порядкѣ судопроизводства, одна уголовная и одна гражданская палаты кой-какъ справляются съ своими дѣлами, то одинъ окружный судъ въ губерніи, даже въ составѣ двухъ отдѣленій, не управится съ подвѣдомыми ему дѣлами и такъ, какъ управляются теперешнія палаты. Въ палаты изъ судовъ первой степени поступаютъ дѣла изготовленныя, рѣшенныя, и палатамъ остается только разсмотрѣть дѣло и обсудить правильно ли оно рѣшено; а окружные суды будутъ производить формальныя слѣдствія, на что потребуется времени значительно болѣе нежели на разсмотрѣніе готоваго дѣла. Кромѣ того, при теперешнемъ порядкѣ, обыкновенно дѣлается такъ: секретарь беретъ одно дѣло, кто нибудь изъ членовъ палаты другое и каждый изъ нихъ дома, внѣ присутствія, пишетъ проектъ рѣшенія, которое потомъ, по перепискѣ его, подписывается всѣми членами. Значитъ въ одно время, да еще при томъ внѣ присутствія, можетъ быть два и три дѣятеля по разнымъ дѣламъ; а это совершенно не возможно будетъ въ окружномъ судѣ, въ которомъ вниманіе и дѣятельность всѣхъ членовъ одновременно будутъ обращены на одно дѣло.

Нужно имѣть въ виду еще и то, что теперь многіе, потерпѣвшіе отъ преступленій не заводятъ дѣлъ, а по гражданскимъ дѣламъ предпочитаютъ какъ нибудь раздѣлаться, хоть съ ущербомъ для себя, да лишь бы только не вѣдаться съ судами, въ которыхъ, какъ каждому извѣстно, дѣла тянутся по нѣсколько лѣтъ, иногда десятки годовъ. По учрежденіи же новыхъ, открытыхъ судовъ, къ которымъ всѣ будутъ имѣть болѣе довѣрія, никто не согласится терпѣть отъ преступленія и терять своего, а всякій въ такомъ случаѣ обратится къ суду; а потому число дѣлъ вообще увеличится.

По всему этому необходимо, при самомъ началѣ введенія судебной реформы, *учредить въ каждой губерніи одинъ окружный судъ, по крайней мѣрѣ въ составѣ двухъ отдѣленій.* Не подлежитъ сомнѣнію, что въ теченіи перваго года окажется недостаточнымъ судъ и въ такомъ составѣ и необходимость заставитъ увеличить его. Но тогда ходатайствовать объ увеличеніи состава окружныхъ судовъ возможно будетъ только по накопленіи дѣлъ, а пока таковое ходатайство будетъ разсмотрѣно, обсужено и уважено,—то тѣмъ временемъ дѣлъ накопится еще болѣе.

Статсъ-Секретарь *С. Зарудный*, въ составленныхъ имъ судебно-статистическихъ свѣдѣніяхъ, очень основательно доказалъ, что въ харьковской губерніи нужно три окружныхъ суда; изъ нихъ два въ составѣ одного, а одинъ въ составѣ двухъ отдѣленій.

Объясненіе. Одинъ изъ трехъ членовъ коммисіи *С. Зарудный* считаетъ здѣсь долгомъ объяснить, что при составленіи отчета о судебно статистическихъ свѣдѣніяхъ по харьковской губерніи онъ преслѣдовалъ мысль о *нормальномъ* числѣ окружныхъ судовъ, и потому полагалъ, что въ харьковской губерніи надобно имѣть *три и даже шесть окружныхъ судовъ*, но въ планѣ излагаются *переходныя* правила. Начинать дѣло реформы нельзя съ трехъ судовъ. Естественный порядокъ указываетъ на то, что начать дѣло нужно не съ трехъ, а съ одного суда; притомъ же весьма важно и то, что харьковскій губернскій статистическій комитетъ, составленный изъ людей, спеціально знающихъ мѣстныя условія края, въ запискѣ своей, помѣщенной въ судебно статистическихъ свѣдѣніяхъ по харьковской губерніи, доказываетъ, что *одного окружнаго суда достаточно на всю харьковскую губернію.*

Судебные слѣдователи, въ теченіи перваго года учрежденія и существованія новыхъ судовъ, обрекаются остаться при томъ же содержаніи, какое теперь получаютъ, то есть, какъ кажется, при половинѣ того, сколько имъ будетъ слѣдовать по новымъ штатамъ. Это конечно по нуждѣ, по недостатку денегъ въ распоряженіи правительства. Другой причины я не вижу, а эта причина такъ уважительна, что противъ нее и сказать нечего. Но нужно, чтобы правда, долженствующая

царствовать въ судахъ, не была забываема и при самомъ введенiи судебной реформы. Если на самомъ дѣлѣ финансовыя средства нашего отечества такъ недостаточны, то *лучше всѣхъ чиновъ новыхъ судовъ оставить на полгода на половинномъ содержанiи.* Это будетъ и правдивѣе и выгоднѣе, потому что всѣ чины новыхъ судовъ, а не одни слѣдователи, понесутъ жертву, и гораздо болѣе сбережется денегъ.

Объясненiе. Соображенiя, которыя приняты въ основанiе оставленiя слѣдователей на прежнемъ до времени жалованьи изложены на стр. 50.

О старыхъ дѣлахъ.

Одною изъ мѣръ, которая можетъ быть принята къ скорѣйшему окончанiю старыхъ дѣлъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, мнѣ представляется слѣдующая: *прибавить въ таковыхъ судахъ одного, а гдѣ окажется нужнымъ и двухъ секретарей, съ приличнымъ содержанiемъ.* Затрудненiе съ старыми дѣлами состоитъ въ томъ, чтобы изготовить ихъ къ рѣшенiю и написать проектъ самаго рѣшенiя, съ которымъ члены соглашаются, или же измѣняютъ его, смотря по достоинству онаго. Такую работу секретари выполнятъ съ наибольшимъ успѣхомъ.

Объясненiе. Мѣры къ скорѣйшему окончанiю прежнихъ дѣлъ вводятся отчасти особымъ положенiемъ о облегчительныхъ правилахъ суда и дѣлопроизводства; усиленiе же личнаго состава судовъ предложено тремя членами въ статьѣ 15-й плана (ср. объясн. на стр. 57).

При предполагаемомъ разборѣ старыхъ дѣлъ и прекращенiи нѣкоторыхъ изъ нихъ, не лишнее было-бы разобрать и пересмотрѣть дѣла, находящiяся у судебныхъ слѣдователей. Сколько мнѣ извѣстно, передаваемыя слѣдователямъ, для произведенiя формальнаго слѣдствiя, полицейскiя дознанiя о преступленiяхъ и проступкахъ, болѣе похожи на предварительныя слѣдствiя, какiя, по введенiи судебной реформы, будутъ производить судебные слѣдователи; только иногда бываетъ, что самый фактъ преступленiя въ нихъ не обнаруженъ. Тѣмъ не менѣе, по разсмотрѣнiи таковаго дознанiя, почти всегда съ достовѣрностiю можно сказать, будетъ ли формаль-

нымъ слѣдствіемъ открытъ виновный или не будетъ. По этому справедливо было бы, находящіяся у слѣдователей дѣла, въ которыхъ изъ дознаній полиціи можно заключить, что формальнымъ слѣдствіемъ не обнаружится достаточныхъ уликъ для преслѣдованія обвиняемыхъ предъ судомъ,—прекратить производствомъ.

Объясненіе. Послѣднее замѣчаніе совершенно справедливо. Въ особой работѣ коммисіи объ облегчительныхъ мѣрахъ предположено: дознаніямъ о происшествіяхъ дать дальнѣйшій ходъ только по требованіямъ прокуроровъ. Тоже правило можно было бы принять и относительно всѣхъ другихъ уголовныхъ дѣлъ, переданныхъ уже на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ и оставшихся нерѣшенными ко времени открытія новыхъ учрежденій.

XV.

Исправляющаго должность судебнаго слѣдователя валковскаго уѣзда харьковской губерніи Никифорова.

Всякій, кому дороги честь и правда, прочтя вновь обнародованные судебные уставы и различныя соображенія о введеніи ихъ въ дѣйствіе, придетъ къ убѣжденію, что одновременное, повсемѣстное введеніе въ дѣйствіе судебнаго преобразованія составляетъ положительную необходимость, и всѣ предположенія, что повсемѣстное преобразованіе не можетъ совершиться одновременно по недостатку финансовыхъ средствъ государства, по недостатку нужныхъ для этого людей и потому, что общество не приготовлено, ни въ какомъ случаѣ не должны служить препятствіемъ. Недостатокъ финансовъ, людей и ненадлежащее развитіе общества всегда встрѣчались при подобныхъ вѣковыхъ преобразованіяхъ, но когда преобразованія эти совершались смѣло и вдругъ результаты далеко были удовлетворительнѣе, чѣмъ когда они исполнялись медленнно и боязливо. Да и въ подобномъ народномъ дѣлѣ, благодѣтельныя послѣдствія котораго неисчислимы, не должно быть никакихъ колебаній.

Если существуетъ въ настоящее время недостатокъ въ деньгахъ, такъ не потому, что государство бѣдно и

нельзя найти источниковъ на расходы по судебному преобразованію, а потому во 1-хъ, что вѣроятно и финансовая часть, также какъ и судебная, требуетъ многихъ преобразованій, во 2-хъ, потому, что народъ при нынѣшнемъ судѣ, потерялъ вѣру въ справедливость судей и другихъ исполнителей закона, а чрезъ это упалъ кредитъ, а не будетъ кредита—не появятся и деньги. Слѣдовательно прежде всего нужно позаботиться о возстановленіи кредита въ справедливость закона и его исполнителей, тогда возстановится и денежный и промышленный кредитъ. Поэтому недостатокъ денегъ не можетъ и не долженъ служить причиною къ неприведенію въ дѣйствіе повсемѣстно нынѣ обнародованныхъ судебныхъ уставовъ.

Примѣненіе этихъ уставовъ сначала въ одной или въ двухъ губерніяхъ, а потомъ постепенно въ остальныхъ дѣйствительно будетъ старою неправдою. Проба и медленность въ такомъ дѣлѣ поведутъ только къ тому, что нынѣшніе новые уставы сдѣлаются старыми и потребуются преобразованія болѣе современныя, а между тѣмъ эти современныя преобразованія при неодновременномъ примѣненіи ихъ, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, окажутся неудобными на дѣлѣ, также какъ окажутся быть можетъ во многомъ неудобопримѣнимыми уставы 20 ноября 1864 года. Когда же эти уставы будутъ введены въ дѣйствіе немедленно и повсемѣстно, то практика выяснитъ почти одновременно и повсюду, согласно съ мѣстными условіями, недостатки новаго судопроизводства.

Недостатокъ людей, также какъ и финансы, не можетъ служить поддержкою предположеній, чтобы новые уставы были введены сначала только въ двухъ или въ трехъ губерніяхъ, а не во всѣхъ въ одно время. *И теперь въ старыхъ судахъ найдется очень много людей честныхъ и умѣющихъ хорошо понять новые уставы. Если люди эти теперь невидимы, такъ виноваты старыя учрежденія. Лучшее содержаніе и, самое главное, независимость отъ произвола, вотъ рычаги, которые выдвинутъ лучшихъ людей.* Если чиновникъ зависитъ отъ одной воли начальника, то при самыхъ лучшихъ средствахъ и самому лучшему чиновнику трудно служить больше закону и дѣлу, чѣмъ начальнику. Новые уставы устраняютъ этотъ важный недостатокъ. Наконецъ, если въ составленіи этихъ уставовъ принимали участіе служащіе прежняго времени, то почему же между ними не можетъ

найтись хорошихъ основателей. Вѣдь послѣднее небольше трудное дѣло. Кромѣ этого настоящее время подготовило уже достаточное число молодыхъ дѣятелей. Потому рѣшительно не можетъ быть затрудненія въ прiисканiи людей для выполненія новыхъ уставовъ.

Еще меньшимъ препятствіемъ къ одновременному повсемѣстному введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года можетъ послужить оговорка, что общество не приготовлено. Проявленіе сознанія въ несостоятельности старыхъ учрежденій доказываетъ лучше всего, что общество достаточно развито къ принятію лучшихъ уставовъ. Крестьянское дѣло служитъ этому нагляднымъ примѣромъ. Выраженіе сознанія въ томъ, что дѣйствущее судопроизводство слишкомъ пережило свой предѣлъ, почти одинаково во всѣхъ классахъ народа. Да и никакія школы не разовьютъ такъ хорошо и быстро народъ, какъ равноправность. Крестьянское дѣло, земскіе и судебные уставы самые лучшіе образователи народа,—и потому чѣмъ скорѣе всѣ эти положенія приведутся въ исполненіе, тѣмъ лучше. На возраженіе, что общество неприготовлено, еще можно сказать, что никакой народъ всею массою никогда не можетъ быть готовымъ къ великимъ реформамъ. Слѣдовательно надежда выждать полнаго развитія всей массы народа дѣло положительно невозможное. Всѣ высказанныя соображенія заставляютъ съ большимъ сочувствіемъ откликнуться въ пользу мнѣнія трехъ членовъ судебной коммисіи, по предмету введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

Мнѣніе это такъ ясно и справедливо, что невольно заставляетъ съ нимъ согласиться безъ всякихъ доказательствъ. Въ дополненіе позволяю высказать себѣ только слѣдующія замѣчанія:

1) Продолжительное увеличеніе дополнительнаго срока (§ 10) не должно быть допущено, потому что можно съ достовѣрностію сказать, что *до шести мѣсяцевъ* дополнительнаго срока всѣ дѣла, особенно уголовныя, будутъ окончены. Если же дополнительный срокъ будетъ продолжаться, то тогда старыя дѣла намѣренно окончатся только въ самый отдаленный періодъ.

Объясненіе. Объ увеличеніи дополнительнаго срока въ мнѣніи трехъ членовъ сказано исключительно въ видѣ оговорки и въ томъ именно смыслѣ, что «дополнительный срокъ надобно увеличить, *если признано будетъ невозможнымъ* ввести все преобразованіе въ теченіе одного

года.» О достаточности предложеннаго въ планѣ трехмѣсячнаго срока говорятъ почти всѣ практики, такъ что означенное выше замѣчаніе подтверждаетъ вполнѣ соображенія трехъ членовъ.

2) Уголовныя дѣла, неоконченныя къ дополнительному сроку (§ 13), *не слѣдуетъ передавать ни мировымъ судьямъ, ни прокурорамъ, особенно послѣднимъ.* Иначе же въ первое время тѣ и другіе будутъ завалены старыми дѣлами, потому что въ такомъ случаѣ въ старыхъ судахъ окончатся къ дополнительному сроку самая незначительная доля дѣлъ, кромѣ того примѣненіе къ старымъ дѣламъ новыхъ уставовъ поведетъ къ весьма многимъ неудобствамъ и значительнымъ недоразумѣніямъ. Да и вообще нѣтъ настоятельной необходимости въ примѣненіи къ старымъ дѣламъ новаго порядка.

Объясненіе. Доказывая, что уголовныя дѣла, неоконченныя къ дополнительному сроку не слѣдуетъ передавать ни мировымъ судьямъ, ни прокурорамъ, *г. Никифоровъ* не указываетъ однако какъ съ ними поступать. Впрочемъ и выраженное имъ опасеніе, что мировые судьи и прокуроры будутъ завалены старыми дѣлами едвали справедливо. Часть дѣлъ перейдетъ въ уголовныя палаты нынѣ же, на основаніи особаго положенія объ облегчительныхъ мѣрахъ судопроизводства: это дѣла важнѣйшія. Останутся за тѣмъ въ судахъ первой степени только дѣла по обвиненіямъ меньшей важности, и слѣдовательно часть ихъ, и весьма значительная, могла бы подойти подъ условія прекращенія, изложенныя во второй части 11-й статьи.

3) Чтобы уменьшить количество дѣлъ у слѣдователей и въ судахъ и тѣмъ ускорить окончаніе дѣлъ старыхъ слѣдовало бы: а) теперь же освободить слѣдователей отъ производства слѣдствій по дѣламъ о порубкахъ въ лѣсахъ, состоящихъ въ лѣсномъ надзорѣ, на такомъ же основаніи, какъ признаны неподлежащими ихъ производству дѣла до 15 р. о порубкахъ въ лѣсахъ, неподвѣдомыхъ лѣсному управленію. Дѣлъ этихъ очень много, между тѣмъ разборъ ихъ въ сельскихъ судахъ, подъ наблюденіемъ лѣснаго начальства, принесетъ больше пользы, чѣмъ производство ихъ въ судебныхъ мѣстахъ, потому что въ такомъ случаѣ въ

разрѣшеніи ихъ будетъ меньше формальностей при большей скорости. b) Производство дѣлъ о конокрадствѣ до 30 рублей, примѣняясь къ производству дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ, возложить на полиціи до открытія мировыхъ учрежденій. c) Въ уѣздныхъ судахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ магистратовъ и ратушъ, дѣла, въ которыхъ участвуютъ лица городскаго сословія, пересылаются въ тѣ города, въ которыхъ существуютъ магистраты или ратуши, а именно дѣла, по которымъ судятся только одни лица городскаго сословія передаются въ магистраты, а дѣла, по которымъ участвуютъ лица городскаго сословія, вмѣстѣ съ лицами другихъ сословій, передаются въ уѣздные суды. Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ судахъ произошло накопленіе дѣлъ, а въ другихъ непомѣрное уменьшеніе. Напримѣръ: въ валковскомъ уѣздѣ слишкомъ мало дѣлъ сравнительно съ другими судами, потому что всѣ указанныя мною дѣла о лицахъ городскаго сословія по валковскому уѣзду, а ихъ можно сказать большая часть, разсматриваются въ харьковскихъ уѣздномъ судѣ и магистратѣ. Если бы съ этого времени въ такихъ городахъ, какъ Валки, разрѣшать дѣла о лицахъ городскаго сословія при участіи члена отъ этого сословія, то мѣра эта много ускорила бы окончаніе старыхъ дѣлъ.

Объясненіе. Всѣ изложенныя выше замѣчанія слѣдуетъ принять во вниманіе, какъ совершенно правильныя.

4) Уменьшеніе судебныхъ слѣдователей (§ 30) рѣшительно невозможно, и оставленіе ихъ при томъ содержаніи, какое дается теперь, принесетъ много вреда. Хотя при новомъ судопроизводствѣ можно предполагать, что дѣлъ у слѣдователей будетъ меньше, но какъ тогда будетъ необходимо самое скорое и отчетливое производство слѣдствій, то только уменьшеніе дѣлъ дастъ возможность скоро и съ полною удовлетворительностію производить преслѣдованія. Въ настоящее время исполненіе этого необыкновенно трудно, потому, что слѣдователю приходится почти на каждый день новое дѣло, тогда какъ большая половина дѣлъ требуетъ на свое производство нетолько двухъ, трехъ дней, но гораздо продолжительнѣйшаго времени. Подобныя условія при теперешнемъ порядкѣ чрезвычайно много приносятъ вреда. Какую же они пользу принесутъ въ будущемъ? Между тѣмъ какъ новые уставы для того и составлены, чтобы уменьшить суще-

ствующіе недостатки. Значитъ новые уставы старые недостатки только обложатъ въ новыя формы.

Относительно оставленія слѣдователей при настоящемъ содержаніи возникаютъ слѣдующія мысли. Слѣдователи будутъ имѣть труда и отвѣтственности никакъ не менѣе прочихъ чиновъ, а можетъ быть и болѣе многихъ. Почему же они должны получать меньшее содержаніе сравнительно съ прочими? При постоянно увеличивающейся дороговизнѣ, при тѣхъ издержкахъ, которыя слѣдователь долженъ дѣлать на наемъ разсыльныхъ, на канцелярскіе расходы и при разъѣздахъ, настоящаго содержанія при самой большой аккуратности только едва достаетъ на самое необходимое. При такомъ положеніи всякій порядочный человѣкъ на такой тяжелый трудъ, какъ слѣдователя, будетъ обрекать себя только въ крайности, стараясь оставить эту должность какъ можно скорѣе. Только съ рѣдкими исключеніями найдутся тогда люди съ безкорыстною любовью къ дѣлу. Это же самое важное и главное. Въ настоящее время отъ того и дурно идетъ многое, что у большей части чиновниковъ служебныя обязанности составляютъ менѣе чѣмъ второстепенное дѣло въ ихъ жизни. Нужно испытать всѣ лишенія и неудобства, какія приходятся на долю слѣдователя, чтобы рѣшить правильно мѣру его вознагражденія. Мнѣ кажется, что тотчасъ же съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ уставовъ слѣдуетъ слѣдователямъ назначать содержаніе по новому штату. По акцизному вѣдомству, по полицейскому и по другимъ частямъ чиновники имѣютъ лучшее содержаніе съ меньшимъ трудомъ и съ меньшею отвѣтственностію.

Объясненіе. Относительно содержанія судебныхъ слѣдователей выше сего изложено подробное объясненіе (см. стр. 50).

XVI.

Воронежскаго губернскаго прокурора Фукса.

Кажется, не можетъ подлежать никакому оспариванію, что судебная реформа должна начаться введеніемъ мировыхъ судебныхъ учрежденій; пока они не войдутъ въ полное свое дѣйствіе, не можетъ быть приступлено къ образованію ни окружныхъ судовъ, ни палатъ. Небудетъ также слишкомъ смѣло утверждать, что всѣ по-

именованныя въ планѣ трехъ членовъ губерніи, обладаютъ одинакими условіями для введенія мировыхъ учрежденій, и притомъ едва ли представляется основаніе полагать, что эти условія въ одинъ, въ два года могутъ быстро измѣниться. Поэтому, принимая во вниманіе настоятельную необходимость скорѣйшаго водворенія новаго суда, началомъ котораго должно быть введеніе мировыхъ учрежденій, нельзя не придти къ убѣжденію, что мировыя судебныя учрежденія, слѣдуетъ ввести немедленно и повсемѣстно.

Мнѣ случалось слышать возраженія, что еще не выработались у насъ лица, способныя къ дѣятельности мировыхъ судей, что общество еще не сознало всего значенія ихъ, и потому не будетъ внимательно къ ихъ выбору. Но, во 1-хъ, тоже повторялось и о мировыхъ посредникахъ, однако они успѣли вынести на себѣ такое трудное дѣло, какъ крестьянское; а во 2-хъ, пока не будетъ мировыхъ судей, не будетъ и возможности для ихъ выработки и общество, пока не ознакомится съ ихъ дѣятельностію на практикѣ, и не пойметъ всей ихъ важности, до тѣхъ поръ не приложитъ старанія къ избранію на эти должности лицъ достойныхъ. Если на первыхъ земскихъ собраніяхъ гласные и ошибутся, то чрезъ три года, поправятъ свою ошибку, имъ будетъ уже изъ кого выбирать; первоначальныя же ошибки неизбѣжны, когда бы и гдѣ бы ни началось новое дѣло.

Переходя къ введенію остальныхъ учрежденій новаго судебнаго устройства, и разсматривая предлагаемый для сего тремя членами планъ, нельзя не признать, кажется, что планъ этотъ, *представляющійся по первому впечатлѣнію искусственнымъ, при подробномъ изученіи оказывается вполнѣ практичнымъ и даже единственно возможнымъ*. Къ возраженіямъ трехъ членовъ противъ введенія судебной реформы, въ видѣ опыта, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,—нельзя ничего прибавить; можно только замѣтить, что если опытъ признается необходимымъ для исправленія обнаруженныхъ имъ недостатковъ новаго судебнаго устройства, то не гораздо ли предпочтительнѣе исправлять подобные недостатки не путемъ отдѣльныхъ распоряженій отмѣнъ и дополненій, имѣющимъ всегда характеръ временный, случайный, но путемъ ограническимъ, живымъ, всестороннимъ; для такого же исправленія судебными уставами образованъ превосходный органъ, это кассаціонные департаменты сената.

Другая система — введеніе реформы по инстанціямъ, отдѣльными частями уставовъ, только указана вкратцѣ; я незнакомъ съ ея подробностями; кажется, однако, *эта система должна допускать продолжительное совмѣстное существованіе старыхъ и новыхъ учрежденій, вредъ котораго столь осязательно представленъ тремя членами;* кромѣ того если немедленно по учрежденіи окружныхъ судовъ не устроить палаты, то все таки неизбѣжно тотчасъ же образовать какія либо замѣняющія ихъ временныя установленія, которыя потребуютъ также и людей, и денежныхъ средствъ, а между тѣмъ внесутъ искусственность въ первоначальный ходъ новаго суда; такая искусственность не замедлитъ повести за собою множество затрудненій и тѣмъ окажетъ вредное вліяніе на дальнѣйшее развитіе судебной реформы.

Подобныхъ неудобствъ не заключаетъ *планъ трехъ членовъ*, который, по моему убѣжденію, *удобно можетъ быть приведенъ въ исполненіе.* Такъ какъ въ этомъ планѣ указаны только общія начала для порядка введенія судебной реформы, то и съ моей стороны могутъ быть представлены одни общія же замѣчанія, безъ подробностей ихъ развитія.

Три члена предполагаютъ учредить мировые суды по числу бывшихъ въ 1863 году мировыхъ посредниковъ. Безспорно, что число судебныхъ установленій, какъ замѣчаютъ три члена, можетъ быть съ достовѣрностію опредѣлено лишь путемъ опыта и всѣ выводы о числѣ ихъ, основанные на цифрѣ дѣлъ и другихъ данныхъ, представляются гадательными, — но тѣмъ не менѣе, столь же безспорно, что обязанности мировыхъ судей многочисленнѣе и сложнѣе обязанностей посредниковъ; что присутствіе первыхъ требуется и чаще, и въ бо́льшемъ числѣ мѣстностей, нежели послѣднихъ. *A priori* можно сказать, что судей должно быть болѣе, чѣмъ посредниковъ, число которыхъ соображалось только съ пространствомъ участковъ, количествомъ помѣщичьихъ имѣній и населеніемъ временно-обязанныхъ крестьянъ,—данныя, лишенныя всякаго значенія при опредѣленіи числа судей. Между тѣмъ опасно съ перваго раза ставить мировыхъ судей въ невозможность исполнять свои обязанности. Поэтому было бы желательно, чтобы рѣшеніе вопроса о числѣ мировыхъ судей было предоставлено земскимъ собраніямъ, и именно какъ уѣзднымъ, такъ и губернскому. Мѣстные жители съ достаточною вѣрностью могутъ указать *minimum* мировыхъ

судей, потребныхъ для нихъ. Такая мѣра тѣмъ основательнѣе, что содержаніе свое судьи получаютъ отъ земства.

Объясненіе. Замѣчаніе это относится къ особой работѣ коммисіи о порядкѣ введенія мировыхъ учрежденій.

Принимая сроки, указанные въ планѣ, необходимо, чтобы судьи начали дѣйствовать съ 1 іюля 1865 года. Имъ, какъ людямъ неопытнымъ, нужно по крайней мѣрѣ полгода для ознакомленія съ лежащими на нихъ обязанностями, съ предметами ихъ вѣдомства, съ образомъ дѣйствій, наконецъ съ мѣстными условіями участка. Только послѣ такого ихъ ознакомленія можно приступить къ передачѣ имъ для производства начатыхъ дѣлъ изъ судовъ первой и второй степени, изъ полицій и отъ слѣдователей, предположенной на 1 января 1866 года; иначе, поглощенные съ перваго разу массою старыхъ и очень часто запутанныхъ и испорченныхъ прежнимъ производствомъ дѣлъ, судьи лишатся средствъ правильно и успѣшно дѣйствовать. При этомъ желательно, чтобы разборка дѣлъ, подлежащихъ передачѣ изъ старыхъ судебныхъ установленій была особенно тщательна и чтобы мировымъ судьямъ, какъ для принятія, такъ и для продолженія этихъ дѣлъ были преподаны облегчительныя правила.

Дѣла, неоконченныя въ судахъ первой степени къ дополнительному сроку, предполагается передать окружнымъ судамъ, мировымъ судьямъ и прокурорамъ. Было бы полезно относительно передаваемыхъ такимъ образомъ гражданскихъ дѣлъ постановить, что теченіе всякаго рода сроковъ во весь дополнительный періодъ пріостанавливается, въ дѣлахъ же, прекращаемыхъ вовсе производствомъ, необходимо въ случаѣ начатія ихъ новымъ судебнымъ порядкомъ, возстановить тяжущимся прежніе сроки.

Объясненіе. Замѣчаніе это совершенно справедливо и должно быть принято въ соображеніе.

Считаю нужнымъ остановиться на уголовныхъ дѣлахъ, передаваемыхъ прокурорамъ для составленія обвинительныхъ актовъ. Я сомнѣваюсь, чтобы подобныя дѣла могли быть рѣшаемы съ участіемъ присяжныхъ и мнѣніе свое основываю на опытѣ. Въ по-

слѣднее время въ Воронежѣ, въ ожиданіи утвержденія юридическаго общества, уставъ котораго уже представленъ, устроился кружокъ лицъ, готовящихъ себя къ будущей судебной дѣятельности. Эти лица, между прочимъ, занимаются веденіемъ уголовныхъ процессовъ порядкомъ новаго суда. Тутъ я убѣдился, что какъ бы хорошо, по прежнимъ требованіямъ, ни было произведено слѣдствіе, оно рѣшительно неудовлетворительно для гласнаго суда; судьи-юристы могутъ на основаніи и такихъ слѣдствій постановлять правильные приговоры, даже руководствуясь не силою законныхъ доказательствъ, а убѣжденіемъ,—присяжные же не будутъ въ состояніи во время суда выработать яснаго убѣжденія. Отсюда необходимость для прокуроровъ дополнять переданныя имъ слѣдствія согласно вновь возникшимъ требованіямъ, что̀ конечно задержитъ успѣшный ходъ введенія реформы. Даже самое производство судебнаго слѣдствія крайне затруднительно: возникаютъ вопросы о передопросѣ спрошенныхъ подъ присягою лицъ, могутъ обнаружиться лживыя присяги и множество другихъ процессуальныхъ затрудненій. Поэтому,—въ видахъ охраненія правосудія и дабы не представлять на разрѣшеніе присяжныхъ дѣлъ, въ которыхъ они не избѣгнутъ ошибочныхъ заключеній, что на первыхъ же порахъ, внушитъ недовѣріе къ нимъ со стороны общества,—я бы полагалъ *переданныя прокурорамъ изъ судовъ первой степени уголовныя дѣла рѣшать безъ участія присяжныхъ, порядкомъ установленнымъ для дѣлъ по преступленіямъ, невлекущимъ за собою лишенія правъ.*

Объясненіе. Вопросъ о порядкѣ рѣшенія дѣлъ прежняго времени—одинъ изъ главныхъ введенія преобразованія; но онъ значительно упрощается особымъ положеніемъ объ облегчительныхъ мѣрахъ судопроизводства. На основаніи этого положенія всѣ дѣла уголовныя по обвиненіямъ, влекущимъ за собою наказанія сопряженныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, передаются прямо на разсмотрѣніе уголовныхъ палатъ, такъ что въ судахъ первой степени останутся лишь дѣла, которыя подойдутъ подъ условія прекращенія или будутъ подлежать передачѣ мировымъ судьямъ. Изъ дѣлъ же уголовной палаты, неоконченныя къ истеченію дополнительнаго срока должны быть переданы во временныя отдѣленія. Въ отношеніи порядка ихъ разрѣшенія едва ли будетъ

справедливо устранить присяжныхъ. Рѣшая дѣла сіи на основаніи новыхъ уставовъ, временное отдѣленіе не вправѣ будетъ принять въ руководство прежнюю теорію о силѣ доказательствъ и уликъ противъ подсудимаго; а при отсутствіи теоріи возложить обвиненіе или оправданіе подсудимаго исключительно на судей значило-бы опять дать имъ такое право, котораго судебные уставы не предоставили судьямъ, ибо это право неограждено ни чѣмъ отъ злоупотребленія. Устранить присяжныхъ отъ рѣшенія сихъ дѣлъ неудобно и потому, что это измѣнило бы основную мысль предлагаемаго порядка введенія реформы. Мысль эта состоитъ именно въ возможно скорѣйшемъ и повсемѣстномъ уничтоженіи *неравноправности* передъ судомъ и потому скорѣе можно согласиться на нѣкоторыя неудобства призыва присяжныхъ съ перваго же раза для рѣшенія оставшихся нерѣшенными дѣлъ прежняго времени, чѣмъ на иной какой либо порядокъ ихъ окончанія. Если и можно согласиться съ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ могутъ встрѣтиться затрудненія, то все же невозможно, въ виду немногихъ исключительныхъ случаевъ, нарушать основное начало уголовнаго суда, служащее самымъ надежнымъ обезпеченіемъ правосудія для старыхъ дѣлъ столько же, какъ и для новыхъ.

Необходимо для производства старыхъ дѣлъ въ судахъ первой и второй степени установить, примѣняясь къ порядку судебныхъ уставовъ, облегчительныя правила, какъ то: относительно составленія краткихъ записокъ, приговоровъ, замѣняя ихъ хотя бы подлинными дѣлами; объявленія уголовныхъ рѣшеній, за однимъ отобраніемъ подписокъ, по которымъ пропадаетъ такъ много времени, и т. п.

Объясненіе. Правила сіи вошли въ особую работу коммисіи объ облегчительныхъ мѣрахъ судопроизводства и дѣлопроизводства.

Три члена предполагаютъ назначить на каждые два уѣзда по одному товарищу окружнаго прокурора. Но при самомъ окружномъ прокурорѣ, по крайней мѣрѣ на время введенія реформы, слѣдуетъ имѣть особаго товарища, кромѣ уѣздныхъ. При введеніи въ дѣйствіе судебной реформы на прокурорѣ лежатъ обязанности, вытекающія изъ новаго порядка суда, и по

самой новизнѣ требующія отъ него, какъ главнаго дѣятеля по уголовнымъ дѣламъ, особенныхъ усилій и трудовъ; кромѣ того на него же возлагается надзоръ за дѣлами, рѣшенными прежнимъ порядкомъ и за разборкою ихъ; мнѣ кажется, что добросовѣстное исполненіе всѣхъ этихъ требованій для одного лица едвали возможно. Кромѣ того съ самаго открытія дѣятельности мировыхъ судей, лица губернскаго и уѣзднаго надзора подлежатъ освобожденію отъ всѣхъ постороннихъ, лежащихъ на нихъ теперь обязанностей, дабы они имѣли возможность обратить всѣ свои усилія на приготовленіе новаго порядка и окончаніе старыхъ дѣлъ. Если бы признано было полезнымъ, съ введеніемъ мировыхъ судей, учредить и товарищей окружныхъ прокуроровъ, то лучше бы было на подготовительный періодъ, т. е. по 1 января 1866 года, оставить всѣхъ уѣздныхъ стряпчихъ на своихъ мѣстахъ, возложивъ на нихъ содѣйствіе къ окончанію старыхъ дѣлъ, а на товарищей прокуроровъ обязанности, вытекающія изъ новаго порядка. Расходъ на оставленіе уѣздныхъ стряпчихъ въ теченіи полугода былъ бы незначительный, не свыше 60.000 руб. Немногіе изъ нихъ, конечно, займутъ мѣста товарищей прокуроровъ, но изъ уѣздныхъ стряпчихъ образуются очень хорошіе секретари окружныхъ судовъ.

Объясненіе. Назначеніе товарища къ каждому окружному прокурору едвали необходимо съ перваго же раза. Назначеніе *большаго числа* новыхъ лицъ, при самомъ введеніи преобразованія, гораздо вреднѣе несоблюденія экономіи въ расходахъ; а съ открытіемъ окружныхъ судовъ нельзя ожидать такого огромнаго для прокуроровъ труда, чтобы лично, каждый изъ нихъ, не былъ въ силахъ исполнить своей обязанности послѣ того, что нынѣ прокуроры завѣдывали просмотромъ постановленій 9 или 10 присутственныхъ мѣстъ. Дѣла въ окружныхъ судахъ возникнутъ не сразу. Притомъ не надобно увеличивать до крайности числа ожидаемыхъ дѣлъ: дѣлъ сихъ въ окружныхъ судахъ далеко будетъ не такъ много, какъ ожидаютъ вообще, ибо предварительное разсмотрѣніе каждаго обвиненія судебною палатою и отнесеніе большой части дѣлъ, нынѣ идущихъ на разсмотрѣніе уголовныхъ палатъ, къ подсудности мировыхъ судей,—уменьшитъ число ихъ болѣе чѣмъ на двѣ трети (ср. объ. на стр. 52—55).

Что касается замѣчанія относительно стряпчихъ, то оставленіе ихъ на своихъ мѣстахъ послѣ закрытія судовъ первой степени не имѣетъ цѣли. Притомъ: принявъ это за общее правило, пришлось бы назначать стряпчихъ туда, гдѣ не было бы стряпчаго по поводу опредѣленія его въ новыя судебныя учрежденія.

При недостаточномъ нравственномъ уровнѣ нашего низшаго уѣзднаго чиновничества, я полагаю, что опасно крѣпостную часть уѣздныхъ судовъ оставлять въ завѣдываніи одного изъ столоначальниковъ, подчинивъ его надзору непремѣннаго члена мироваго съѣзда, который, какъ лицо неопытное, можетъ неусмотрѣть за злоупотребленіями этого чиновника. Правильнѣе бы было назначеніе завѣдывающаго крѣпостною частью, предоставить предсѣдателю окружнаго суда.

Объясненіе. Относительно устройства крѣпостной части на переходное время—въ мнѣніи трехъ членовъ сдѣлана только оговорка, такъ какъ правила по сему предмету относятся къ особой работѣ коммисіи объ устройствѣ нотаріальной части.

Я не усматриваю надобности въ теченіе 1866 г. сохранять нынѣшнее число судебныхъ слѣдователей; съ открытіемъ дѣятельности мировыхъ судей, съ 1 января 1866 года, можно смѣло сократить настоящее число судебныхъ слѣдователей на $\frac{1}{3}$, потому что большая часть дѣлъ ихъ, особенно ихъ затрудняющая, отойдетъ къ мировымъ судьямъ; между тѣмъ такое сокращеніе даетъ возможность съ 1-го же января 1866 г. назначить слѣдователямъ положенное судебными уставами содержаніе, лишеніе котораго, при увеличеніи всѣхъ окладовъ по судебному вѣдомству, будетъ для нихъ тягостно и освободитъ значительное число знающихъ и способныхъ лицъ для замѣщенія открывающихся должностей членовъ окружныхъ судовъ, товарищей прокуроровъ и другихъ.

Объясненіе. Соображенія, которыя послужили основаніемъ къ ст. 30 плана изложены выше на стр. 50. Замѣчаніе, что сокращеніе числа слѣдователей нынѣ же, могло бы дать много способныхъ дѣятелей, совершенно справедливо; но въ настоящее время нѣтъ кажется возможности принять этого предложенія: такъ

велико число неоконченныхъ слѣдствій. Обстоятельство это вызвало даже представленіе министра юстиціи о временномъ увеличеніи числа слѣдователей и оно принято Государственнымъ Совѣтомъ.

Можно надѣяться, что 3.000 руб. въ годъ для окончанія старыхъ дѣлъ будетъ въ большинствѣ случаевъ достаточно, но, конечно, если въ эту сумму не войдутъ издержки на предполагаемое командированіе особыхъ лицъ: какъ ни много могутъ эти лица принести пользы вообще, но въ такомъ трудѣ, какъ скорѣйшее окончаніе старыхъ дѣлъ, матеріальныя силы нужнѣе нравственныхъ.

Объясненіе. На замѣчаніе это служитъ отвѣтомъ предположеніе трехъ членовъ отпустить въ распоряженіе министра юстиціи 300 тысячъ рублей для введенія судебной реформы.

Наиболѣе недостатка при введеніи реформы, по моему мнѣнію, встрѣтится въ повѣренныхъ, такъ какъ служащія лица въ началѣ реформы не обратятся къ этой дѣятельности; потому возможно больше облегчительныя условія для вступленія въ это званіе крайне необходимы.

Объясненіе. Замѣчаніе это вполнѣ справедливо. Облегчительныя правила, на которыя здѣсь указывается, вошли въ составъ особой работы коммисіи.

Безъ сомнѣнія, *большинство судовъ первой степени къ началу дополнительнаго срока*, т. е. къ 1 января 1866 г. послѣ полугодовой дѣятельности мировыхъ судей, *будетъ въ состояніи не только разобрать, но и окончить свои дѣла*, за исключеніемъ весьма немногихъ, по преимуществу гражданскихъ дѣлъ, замедлившихся перепискою, оканчивать которыя прежнимъ порядкомъ невозможно, какіе бы сроки для этого ни постановили,—и которыя *остается только прекратить, предоставивъ сторонамъ начать ихъ вновь въ новыхъ судахъ*. Такъ къ 1 января 1865 г. въ судахъ первой степени воронежской губерніи оставалось дѣлъ:

	воронежской.	задонской.	землянской.	нижнедѣвицкій.	бобровской.	павловской.	бирюченской.	валуйской.	коротоякской.	острогожской.	богучарской.	новохоперск.	всего:
въ уѣздныхъ судахъ:													
гражданскихъ:	292.	33.	47.	41.	15.	13.	68.	73.	31.	27.	12.	11.	663
уголовныхъ:	479.	14.	71.	116.	57.	27.	74.	14.	15.	26.	18.	22.	933
итого.	771	47	118	157	72	40	142	87	46	53	30	33	1596
въ магистр. и ратуш:													
гражданскихъ:	103.	22.	3.	23.	17.	16.	18.	19.	2.	28.	—	36.	288
уголовныхъ:	51.	12.	1.	3.	4.	8.	5.	14.	2.	8.	—	5.	112
итого.	154	34	4	26	21	24	23	33	4	36	—	41	400

всего: въ уѣздныхъ судахъ 1596, а въ магистратахъ и ратушахъ 400 дѣлъ. Слѣдовательно всѣ уѣздные суды и магистраты, въ теченіе шести мѣсяцевъ, въ которые новое поступленіе дѣлъ, за учрежденіемъ мировыхъ судей, будетъ незначительно, успѣютъ или окончить свои дѣла, или приготовить ихъ къ передачѣ мировымъ судьямъ, такъ что для нихъ и дополнительнаго срока не понадобится. Не должно забывать, что число поступающихъ въ суды первой степени дѣлъ уменьшится еще и потому, что вообще вчинаніе новыхъ исковъ будетъ откладываемо частными лицами до открытія лучшаго суда. Только воронежскіе уѣздный судъ и магистратъ потребуютъ большаго труда для окончанія своихъ дѣлъ, но если имъ будетъ въ этомъ оказано пособіе изъ предположенныхъ 3.000 рублей, то они въ состояніи будутъ исполнить это къ назначенному сроку. Точно также и въ палаты съ 1 іюля 1865 г. поступленіе дѣлъ уменьшится, а съ 1 января 1866 г. и вовсе прекратится, такъ что къ 1 іюля 1866 г. онѣ получатъ полную возможность окончить всѣ дѣла, которыя не останавливаются за какими либо перепискaми, особенно если преподаны будутъ облегчительныя правила для производства.

Съ другой стороны, одного отдѣленія окружнаго суда въ дополнительный періодъ, съ 1 января по 1 апрѣля 1866 г. вполнѣ достаточно для гражданскихъ дѣлъ губерніи и для уголовныхъ, возникшихъ въ сосѣднихъ къ губернскому городу уѣздахъ; для другихъ уѣздовъ, по отдаленности ихъ отъ губернскаго города и затруднительности вызывать всѣхъ нужныхъ для судебнаго слѣдствія лицъ, засѣданія окружнаго суда должны быть открываемы на мѣстахъ; это же можетъ быть достигнуто образованіемъ послѣ 1 апрѣля втораго отдѣленія и отправленіемъ одного отдѣленія для послѣдовательнаго открытія судебныхъ

засѣданій въ уѣздахъ. Хотя при такомъ порядкѣ и произойдетъ нѣкоторая медленность въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, но во всякомъ случаѣ эта медленность будетъ ничтожною въ сравненіи съ тою, которую испытываютъ уголовныя дѣла при настоящемъ производствѣ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ заявить, что въ воронежской губерніи, по моему убѣжденію, *не встрѣтится недостатка въ лицахъ, способныхъ и достойныхъ для замѣщенія должностей при новомъ судебномъ порядкѣ.* Конечно, первое время, дѣятельность ихъ будетъ невполнѣ удовлетворительна, возможны затрудненія, сомнѣнія, даже промахи, но и при этихъ недостаткахъ, правосудіе будетъ отправляемо неизмѣримо лучше теперешняго, а чрезъ нѣсколько лѣтъ новое судебное устройство установится совершенно.

Получивъ планъ введенія судебной реформы, я счелъ необходимымъ ознакомить съ нимъ какъ лицъ, принадлежащихъ къ юридическому кружку, о которомъ я говорилъ выше, такъ и нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ практиковъ; представляемыя замѣчанія вполнѣ согласны съ ихъ мнѣніемъ. Мнѣ остается только увѣрить, что высказывая эти мысли, какъ я, такъ и означенныя лица, не руководились одною надеждою на скорѣйшее введеніе судебной реформы въ здѣшнемъ краѣ, или желаніемъ занять скорѣе видныя мѣста при будущемъ судѣ и пользоваться соединенными съ ними значительными окладами; мы высказали наши убѣжденія, вызванныя сочувствіемъ къ великому для всякаго русскаго дѣлу судебной реформы и горячимъ желаніемъ ея успѣха.

XVII.

Предсѣдателя курской уголовной палаты Ланге.

Вѣсть о задуманной правительствомъ судебной реформѣ была радостно встрѣчена во всѣхъ концахъ Россіи; судебные уставы 20 ноября читались съ напряженнымъ интересомъ и общество до того наэлектризовано ожиданіемъ скораго осуществленія давно желанной реформы, что всякое промедленіе въ этомъ дѣлѣ болѣзненно отзовется въ сердцѣ каждаго и можетъ вызвать общій ропотъ.

Между тѣмъ, именно въ минуту самаго нетерпѣли-

ваго ожиданія, вопросъ о порядкѣ введенія судебной реформы принялъ спорный характеръ.

Главнѣйшія мнѣнія, высказанныя по этому предмету, существенно разнятся между собою въ томъ: что *одни*, не отвергая въ принципѣ необходимости немедленнаго введенія реформы, не считаютъ однако возможнымъ приступить къ ней немедленно и повсемѣстно, сколько по финансовымъ затрудненіямъ, столько и по недостатку способныхъ дѣятелей, отъ первоначальнаго выбора которыхъ зависитъ успѣхъ самой реформы; *другіе* же считаютъ, что неодновременное и неповсемѣстное введеніе судебной реформы было бы дѣломъ нетолько несправедливымъ, въ отношеніи исключаемыхъ губерній, но даже невозможнымъ по многимъ причинамъ и парализирующимъ реформу въ самомъ ея началѣ, и находятъ, что опасенія и затрудненія, встрѣчаемыя противниками, совершенно напрасны, недѣйствительны и вовсе не столь непреодолимы, чтобы изъ за нихъ лишать государство, быть можетъ еще на долго, лучшаго суда, *самой настоятельной потребности настоящаго времени*.

Оба противуположныя мнѣнія основаны на доводахъ и соображеніяхъ, заслуживающихъ полнаго вниманія. Но если, съ одной стороны, благоразуміе требуетъ, чтобы ко всякой реформѣ было приступаемо осторожно, осматриваясь во всѣ стороны и соображая: въ какой степени вновь вводимые порядки соотвѣтствуютъ нравственнымъ и матеріальнымъ средствамъ государства; то съ другой стороны, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что съ введеніемъ судебной реформы лишь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ произойдетъ столько столкновеній, недоразумѣній и путаницы во взаимныхъ правахъ и отношеніяхъ старыхъ и новыхъ судебныхъ мѣстъ, что уже одно разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ вопросовъ: (которыхъ и предвидѣть нѣтъ возможности): поставитъ правительство въ положеніе еще болѣе затруднительное, чѣмъ то, въ которомъ оно нынѣ находится. Что судебная реформа потребуетъ новыхъ и усиленныхъ расходовъ это было предвидѣно прежде чѣмъ началась самая работа преобразованія, а между тѣмъ при утвержденіи *основныхъ началъ* не было и помину о томъ, чтобы въ виду этихъ расходовъ, реформа могла быть отложена, или вводилась сначала только въ нѣкоторыхъ привилегированныхъ мѣстностяхъ.

Объясненіе. Замѣчаніе это вполнѣ справедли-

> во. Ни при разработкѣ основныхъ положеній, ни при разсмотрѣніи ихъ потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ, ни при составленіи подробныхъ уставовъ не было мысли ограничить ихъ введеніе нѣкоторыми только мѣстностями, въ виду недостатка финансовыхъ средствъ или способныхъ людей.

Что касается до недостатка въ способныхъ судебныхъ дѣятеляхъ, то вопросъ этотъ чисто *практическій* и не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи однихъ гадательныхъ предположеній или даже статистическихъ данныхъ о количествѣ лицъ получившихъ въ извѣстный періодъ времени юридическое образованіе; ибо не всѣ изъ нихъ занимались судебной практикой, многіе не были къ ней способны и избрали для себя другую дорогу, другіе давно умерли, или вовсе не расчитываютъ служить на новомъ судебномъ поприщѣ.

Одинъ только опытъ можетъ показать на сколько основательно опасеніе за будущихъ судебныхъ дѣятелей и если, быть можетъ, многіе изъ нихъ на первое время не оправдаютъ довѣрія, то какая же реформа сразу начиналась вполнѣ совершенно.

Въ виду такихъ противуположныхъ воззрѣній на дѣло осуществленія судебной реформы, беру на себя смѣлость высказать и свое личное мнѣніе по этому предмету.

Я нахожу, что къ ломкѣ старыхъ судебныхъ установленій слѣдуетъ приступить немедленно и повсемѣстно, но совершить ее постепенно: на *первый разъ* надобно только обновить старыя учрежденія, преобразовавъ такъ сказать только внѣшнюю ихъ сторону и придавъ имъ то значеніе, какое они должны имѣть въ будущемъ, т. е. дать имъ полную самостоятельность, гласность суда и замѣстить судейскія должности людьми, получившими юридическое образованіе и пріобрѣвшими судебную опытность. Затѣмъ чрезъ годъ, или полтора года, окончательно ввести всѣ внутреннія преобразованія въ судопроизводствѣ.

Будущій окружный судъ, съ его обвинительнымъ и состязательнымъ процессомъ и судомъ присяжныхъ, по преимуществу представляется учрежденіемъ вполнѣ новымъ и труднѣйшимъ къ осуществленію; по этому окончательное образованіе его на новыхъ началахъ должно вытекать изъ прочихъ преобразованій и быть вѣнцомъ ихъ.

Кажется нѣтъ надобности доказывать всю невозмож-

ность немедленнаго превращенія нынѣшнихъ палатъ уголовной и гражданской *въ окружные суды*, безъ постепенной и предварительной очистки ихъ отъ многотомныхъ и запущенныхъ дѣлъ стараго времени и безъ подготовки будущихъ дѣятелей.—Невозможность созданія новыхъ судилищъ, которыя бы рядомъ и одновременно дѣйствовали со старыми учрежденіями, также очевидна, сколько по чрезвычайной трудности съ точностью разграничить взаимныя ихъ права и отношенія между собою, столько въ особенности и потому, что подобная мѣра потребовала бы весьма значительныхъ расходовъ со стороны казны,—и что недостатокъ въ необходимыхъ должностныхъ лицахъ тогда еще болѣе бы почувствовался.

По мнѣнію моему слѣдуетъ избрать середину, которая могла бы сглаживать обѣ крайности и послужить переходнымъ періодомъ отъ стараго къ новому порядку.—Объ этомъ среднемъ пути, единственно возможномъ на первое время, я намѣренъ высказать нѣкоторыя мои предположенія.

Осуществленію полной судебной реформы, какъ я полагаю, должна предшествовать *полуреформа*, но повсемѣстная, которая бы потребовала на первое время и меньше средствъ, и меньше новыхъ дѣятелей.— Сущность этой *полу-реформы* заключается въ слѣдующемъ:

1) Въ первый годъ преобразованія открываются повсемѣстно *мировыя учрежденія*, для разсмотрѣнія всѣхъ подсудныхъ имъ дѣлъ, какъ вновь возникающихъ, такъ и начавшихся за полгода назадъ въ судахъ первой степени и у судебныхъ слѣдователей. Недоразумѣнія и взаимныя пререканія при передачѣ дѣлъ разрѣшаются нынѣшними палатами, *на правахъ окружныхъ судовъ*. Мировыхъ судей должно назначить столько, сколько находится нынѣ мировыхъ посредниковъ въ губерніи съ тѣмъ, что отъ усмотрѣнія земскихъ собраній будетъ зависѣть увеличеніе числа участковъ, смотря по мѣстнымъ надобностямъ и средствамъ. Мировыхъ съѣздовъ должно быть по одному на три уѣзда. Обязанности будущихъ товарищей прокурора при мировыхъ съѣздахъ возлагаются временно на нынѣшнихъ уѣздныхъ стряпчихъ.

2) Всѣ производящіяся у судебныхъ слѣдователей слѣдствія, за исключеніемъ подлежащихъ передачѣ мировымъ судьямъ, представляются ими не въ уѣздные суды, а въ уголовныя палаты, по всѣмъ дѣламъ, подсуднымъ будущимъ окружнымъ судамъ.

3) *Уѣздные суды, магистраты и ратуши* сливаются въ одно присутственное мѣсто по каждому уѣзду. Поступленіе къ нимъ новыхъ дѣлъ прекращается; а изъ старыхъ дѣлъ: одни передаются мировымъ судьямъ (начавшіяся не далѣе какъ за полгода); а другія, по которымъ въ судахъ первой степени постановляются не приговоры, а только мнѣнія, представляются въ палаты по принадлежности, неразсмотрѣнными и безъ составленія записокъ. Дѣламъ, подлежащимъ по какимъ либо основаніямъ прекращенію, составляется особый списокъ, который представляется на усмотрѣніе и разрѣшеніе палаты. Всѣ остальныя дѣла, подлежащія окончательному рѣшенію судовъ первой степени, докладываются безъ записокъ и рѣшаются по журналамъ и по подробнымъ протоколамъ. Подобныя дѣла поступаютъ на ревизію палатъ неиначе, какъ по апелляціямъ, съ сокращеніемъ сроковъ на подачу оныхъ *по гражданскимъ дѣламъ* до 3-хъ мѣсяцевъ, а по *уголовнымъ* до 2-хъ недѣль. Всѣ старыя дѣла уѣздные суды обязаны непремѣнно окончить въ теченіе шести мѣсяцевъ, а въ судахъ многодѣльныхъ—не далѣе года. На продолженіе сихъ сроковъ, по уважительнымъ причинамъ, испрашивается особое разрѣшеніе министра юстиціи чрезъ предсѣдателя палаты. Непосредственное наблюденіе за успѣшнымъ ходомъ дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ возлагается на уѣздныхъ стряпчихъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ всѣхъ остальныхъ нынѣшнихъ ихъ обязанностей. Уѣзднымъ стряпчимъ должно быть увеличено жалованье до 1000 рублей, для привлеченія на эти мѣста болѣе достойныхъ лицъ съ тѣмъ, что способнѣйшіе изъ нихъ будутъ переименованы въ будущихъ товарищей прокурора, или получатъ другія соотвѣтственныя назначенія въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

4) *Нынѣшнія палаты уголовнаго* и *гражданскаго суда* оставляются на первое время, для окончанія всѣхъ старыхъ дѣлъ, и тѣхъ изъ вновь возникающихъ, которыя подсудны будущимъ окружнымъ судамъ. Дѣла эти, за нѣкоторыми исключеніями, разсматриваются на старыхъ основаніяхъ и съ примѣненіемъ къ нимъ облегчительныхъ правилъ и *отчасти началъ по уставамъ 20 ноября*. Въ отношеніи веденія гражданскихъ дѣлъ, новый порядокъ судопроизводства вполнѣ примѣняется черезъ три мѣсяца: *обязательно* для дѣлъ вновь возникающихъ, и *необязательно* для дѣлъ прежняго времени, если о примѣненіи къ нимъ этихъ началъ будутъ просить обѣ стороны. *Уголовныя дѣла* разсматриваются ста-

рымъ порядкомъ, но безъ составленія записокъ и безъ представленія приговоровъ на утвержденіе губернатора. Дѣла докладываются членами и при докладѣ дозволяется присутствовать публикѣ. Дѣла рѣшаются палатами на правѣ будущихъ окружныхъ судовъ *окончательно*. Рѣшенія обжалываются сенату *въ сроки, установленные въ судебныхъ уставахъ* и порядкомъ *кассаціоннымъ* или *апелляціоннымъ*. По важнымъ уголовнымъ дѣламъ, которыя по новымъ уставамъ подлежатъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ, допускаются жалобы только въ порядкѣ *кассаціонномъ*. Рѣшенія по такимъ дѣламъ считаются окончательными не иначе, какъ при согласіи съ рѣшеніемъ губернскаго прокурора, который присутствуетъ при самомъ докладѣ дѣлъ, и пропускаетъ опредѣленія, съ правомъ протеста, останавливающаго исполненіе рѣшенія. По дѣламъ *гражданскимъ* и по тѣмъ изъ уголовныхъ, по которымъ допускаются апелляціонныя жалобы, рѣшенія прокуроромъ не просматриваются и онъ только даетъ по такимъ дѣламъ свое заключеніе, въ случаяхъ, указанныхъ въ судебныхъ уставахъ. Всѣ обязанности внѣ судебныхъ дѣлъ съ губернскаго прокурора слагаются.

Съ обнародованіемъ введенія судебной реформы, палаты обновляются въ своемъ составѣ: всѣ выборные члены замѣняются чиновниками отъ министерства юстиціи, полагая по два члена на каждую палату, сверхъ товарищей предсѣдателей. На обѣ палаты назначается одинъ предсѣдатель, который присутствуетъ въ судебныхъ засѣданіяхъ той или другой палаты, только по важнѣйшимъ дѣламъ и по своему личному усмотрѣнію. На его обязанности лежатъ, главнѣйшимъ образомъ, распорядительныя дѣйствія по управленію общимъ ходомъ дѣлъ и подготовка палатъ къ слiянію и образованію будущаго окружнаго суда. Подъ его предсѣдательствомъ собираются, по мѣрѣ надобности, экстренныя общія засѣданія палатъ, для разрѣшенія вопросовъ по порядку постепеннаго введенія судебной реформы въ губерніи, для разрѣшенія представленій низшихъ мѣстъ по недоразумѣніямъ, относительно передачи, или прекращенія дѣлъ, и вообще по предметамъ, указаннымъ въ 151 статьѣ устава судебныхъ учрежденій.

Чрезъ предсѣдателя палатъ происходятъ всѣ сношенія съ министерствомъ юстиціи и на него возлагается, по совѣщанію съ губернскимъ прокуроромъ, собраніе судебно-статистическихъ данныхъ, составленіе отчета и предположеній о всѣхъ мѣрахъ къ окончательному

введенію въ губерніи судебной реформы. Въ судебныхъ засѣданіяхъ палатъ, въ отсутствіе предсѣдателя, первоприсутствуетъ товарищъ, или одинъ изъ старшихъ членовъ. Содержаніе предсѣдателю, товарищамъ и членамъ назначается *одною третью менње* противъ положеннаго по новымъ штатамъ, впредь до окончательнаго преобразованія палатъ въ окружный судъ.

На первый годъ главная задача палатъ должна заключаться преимущественно въ окончаніи всѣхъ старыхъ и запутанныхъ дѣлъ, къ коимъ неудобопримѣнимы новыя начала судопроизводства. Отъ успѣха этихъ занятій зависитъ личный интересъ предсѣдателя и членовъ палатъ: чѣмъ скорѣе они подготовятъ дѣла до возможности открытія окружнаго суда по новымъ основаніямъ, тѣмъ скорѣе воспользуются и всѣми будущими правами и преимуществами.

По окончаніи перваго полугодія, предсѣдатель палатъ представляетъ министру юстиціи отчетъ о числѣ рѣшенныхъ и оставшихся дѣлъ, съ объясненіемъ рода ихъ. На основаніи этого отчета министерство составляетъ предположеніе о дальнѣйшемъ преобразованіи въ будущемъ году. Если предположенія эти подкрѣпятся новыми данными судебнаго отчета *за второе полугодіе*, то министерство юстиціи приступаетъ къ распоряженіямъ объ окончательномъ и повсемѣстномъ введеніи судебной реформы *въ продолженіи третьяго полугодія*, т. е. опредѣляетъ окончательно составъ окружныхъ судовъ, число оныхъ на губернію, дѣлаетъ распоряженія объ избраніи на будущій годъ присяжныхъ засѣдателей и объ образованіи прокурорскаго надзора на новыхъ началахъ.

Въ палатахъ, въ коихъ дѣйствія окажутся неуспѣшными, министерство юстиціи, или измѣняетъ составъ членовъ, или усиливаетъ средства палатъ.

5) До окончательнаго введенія судебной реформы *областныя палаты* не учреждаются и обязанности на нихъ лежащія по судебному уставу возлагаются на существующіе департаменты правительствующаго сената, при которыхъ образуется по одному оберъ-секретарству для веденія дѣлъ, поступающихъ по жалобамъ на рѣшенія палатъ, на основаніи новыхъ началъ судопроизводства. Эти оберъ-секретарства должны послужить основаніемъ для образованія будущихъ судебныхъ палатъ.

6) *Кассаціонный департаментъ* образуется въ первый годъ реформы на полныхъ основаніяхъ судебныхъ уставовъ 20 ноября.

Объясненіе. Изложенное мнѣніе представляетъ особый самостоятельный планъ введенія судебнаго преобразованія. Въ основной мысли, повсемѣстности реформы, система эта согласна съ планомъ трехъ членовъ, но различествуетъ въ подробностяхъ и пріемахъ. По той, весьма строго проведенной въ цѣломъ планѣ г. Ланге мысли, что къ коренной реформѣ приступить нельзя сразу, система эта подлежала бы подробному разбору; но это не входитъ въ составъ настоящей работы трехъ членовъ, въ которой они считали съ своей стороны обязанностію представить только объясненія на возраженія противъ ихъ плана, заявленнаго въ общихъ только положеніяхъ.

XVIII.

Ахтырскаго уѣзднаго судьи Карпова.

1) Мировыя учрежденія составляютъ основу благодѣтельной для государства судебной реформы. Мировые судьи, соединяя въ себѣ власть судебную, единоличную, производятъ разборъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ до опредѣленныхъ степеней, и рѣшаютъ эти дѣла по указанію уставовъ. Какъ масса народонаселенія состоитъ преимущественно изъ людей низшихъ сословій, то несомнѣнно, что мировые судьи, преимущественно противъ прочихъ учрежденій, будутъ обременены дѣлами. Въ настоящее время видно, что проступковъ, подлежащихъ судебному разбирательству, несравненно больше чѣмъ преступленій, дѣлъ гражданскихъ до 500 рублей серебромъ также значительно больше, чѣмъ на высшую сумму. Изъ сего слѣдуетъ, что число мировыхъ судей должно соотвѣтствовать народонаселенію, тѣмъ болѣе, что обязанность мироваго судьи независимо отъ разбора и рѣшенія дѣлъ установленнымъ порядкомъ, заключается въ словесномъ разборѣ и въ примиреніи спорящихъ; а потому въ каждомъ населенномъ городѣ, въ каждой большой слободѣ, какъ напримѣръ въ ахтырскомъ уѣздѣ: Котельва, Боромля и Краснополье, присутствіе мироваго судьи будетъ положительною потребностію.

По первому пункту плана предположено учредить мировые суды по числу бывшихъ въ 1863 году мировыхъ посредниковъ.

Мировые посредники въ 1863 году почти всѣ окончили составленіе и введеніе уставныхъ грамотъ въ ихъ участкахъ, въ чемъ заключалась главнѣйшая ихъ обязанность. Допустить по этому основанію назначеніе числа мировыхъ судей для харьковской губерніи невозможно потому, что сѣверные ея уѣзды, имѣютъ значительное народонаселеніе, а южные велики пространствомъ. Посему число мировыхъ судей въ харьковской губерніи должно быть слѣдующее:

1) для города Харькова, въ коемъ народонаселеніе коренныхъ жителей составляетъ до 40.000 душъ, а съ постоянно живущими въ немъ, простирается до 100.000, при торговлѣ этого города и четырехъ ярмаркахъ тамъ бывающихъ, по меньшей мѣрѣ необходимо на первый разъ учредить четыре мировые суда.

2) Въ городѣ Сумахъ, по народонаселенію и значительнымъ ярмаркамъ въ немъ бывающимъ, два мировыхъ суда.

3) Въ городѣ Ахтырѣ, по народонаселенію его и значительному стеченію народа во все продолженіе весны, лѣта и осени для поклоненія образу чудотворному, два мировыхъ суда.

4) Въ остальныхъ восьми уѣздныхъ городахъ по одному мировому суду.

Въ 11-ти уѣздахъ по три мировыхъ суда; всего 40 мировыхъ судовъ.

Этимъ числомъ мировыхъ судовъ, для отвращенія очевиднаго мѣстнаго неудобства, можно ограничиться на первый разъ безъ особеннаго отягощенія мировыхъ судей, хотя нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что правительство найдется въ необходимости въ непродолжительномъ времени по открытіи мировыхъ учрежденій, исполнить указаніе пункта 7-го плана, то есть, еще увеличить число мировыхъ судовъ тамъ, гдѣ существенная необходимость этого потребуетъ.

Объясненіе. Замѣчаніе это относится къ подробностямъ плана и можетъ быть принято въ соображеніе при опредѣленіи числа мировыхъ судей въ харьковской губерніи.

2) При учрежденіи окружныхъ судовъ необходимость указываетъ обратить вниманіе на два главные предмета: 1) отвратить накопленіе дѣлъ въ окружныхъ судахъ тотчасъ по открытіи ихъ, и 2) учредить эти суды въ центрѣ ихъ округовъ, чтобы тяжущіеся не мог-

ли стѣсняться путевыми издержками и отдаленностію отъ окружныхъ судовъ.

Пунктъ 2-й плана опредѣляетъ учредить по одному окружному суду въ губерніи. Пунктъ 3-й, назначаетъ въ городѣ Харьковѣ судебную палату и приложеніе 6-е указываетъ, что этой палатѣ будутъ подвѣдомственны окружные суды губерній: курской, воронежской, харьковской, полтавской, черниговской и орловской. Принимая въ соображеніе: а) что изъ этихъ губерній курская, полтавская и черниговская имѣютъ по 15-ти уѣздовъ, b) что нѣкоторые уѣзды этихъ губерній чрезвычайно отдалены отъ своихъ губернскихъ городовъ и с) что народонаселеніе собственно Харькова, четыре значительныя ярмарки, тамъ бывающія и развитіе торговли въ этомъ городѣ безъ ярмарокъ, трудно не согласиться съ тѣмъ, чтобы изложенныя данныя не представляли очевидной потребности въ прибавленіи хотя по одному окружному суду въ этихъ четырехъ губерніяхъ, какъ для избѣжанія обремененія вновь открытыхъ окружныхъ судовъ отъ накопленія дѣлъ, такъ и для избавленія тяжущихся отъ значительныхъ путевыхъ расходовъ, а еще болѣе отъ тяжелыхъ поѣздокъ въ губернскіе города изъ отдаленныхъ мѣстъ въ неудобныя времена года, при извѣстныхъ нашихъ путяхъ сообщенія. Чтобы болѣе убѣдиться въ неоспоримой истинѣ, достаточно указать одинъ примѣръ, именно: переяславскій уѣздъ полтавской губерніи простирается до границъ кіевской губерніи. Нѣкоторыя мѣстности этого уѣзда отстоятъ отъ Кіева на 25 верстъ, а отъ Полтавы, своего губернскаго города, на 400 верстъ. Допустимъ, что тяжущійся требуется къ суду въ Полтаву весною или осенью. Совершить такое путешествіе въ эти времена года, когда предстоятъ переправы чрезъ рѣки Пселъ и Ворсклу, при извѣстныхъ путяхъ сообщенія, слишкомъ тяжело для кармана и здоровья, въ особенности стараго человѣка, а между тѣмъ, окружный судъ, неимѣющій права останавливать производства дѣла, не будетъ обязанъ при вызовахъ къ суду, обращать вниманіе на эти крайности, слѣдовательно, тяжущійся не явясь на срокъ по вызову, можетъ безвинно лишиться своихъ правъ и быть виновнымъ предъ судомъ. Такіе примѣры можетъ представить также географическое положеніе курской и черниговской губерній, а относительно города Харькова, ревизія, произведенная статсъ-секретаремъ Заруднымъ, представляетъ убѣжденіе,

что число дѣлъ харьковскаго уѣзднаго суда, равняется числу дѣлъ въ пяти уѣздныхъ судахъ губерніи производящихся. Изъ сего уясняется прямая потребность *въ губерніяхъ харьковской, полтавской, курской и черниговской прибавить хотя по одному окружному суду*, для отвращенія мѣстнаго неудобства этихъ губерній, при ограниченіи ихъ учрежденіемъ по одному только окружному суду въ губернскихъ городахъ.

Объясненіе. По этому вопросу подробныя объясненія изложены по замѣчаніямъ *г. Поппе* и нѣкоторымъ другимъ (ст. 19—21).

3) При введеніи новыхъ судебныхъ учрежденій неоспоримо должна быть допущена постепенность: разборъ дѣлъ и приготовленіе таковыхъ къ сдачѣ должно предшествовать общей реформѣ. Открытіе мировыхъ учрежденій естественно должно быть началомъ преобразованія судебныхъ мѣстъ, но затѣмъ, по истеченіи извѣстнаго срока, могутъ быть открыты окружные суды и судебныя палаты въ одно время, а старыя учрежденія, могутъ закрыться по сдачѣ дѣлъ. Разсужденія объ этихъ предметахъ, изложенныя въ планѣ, представляютъ неоспоримыя доказательства, что старый и новый порядки, въ одно и тоже время, существовать не должны, и порядокъ реформы, указанный въ планѣ, представляетъ доказательства, что въ теченіи одного года реформа должна совершиться, допуская первоначальный и дополнительный сроки на учрежденіе окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, а также на постепенное закрытіе старыхъ учрежденій. Эта мѣра была бы благодѣтельною, но какъ 10-й пунктъ плана допускаетъ увеличить всѣ сроки на два или на три года, а поэтому, отъ начала введенія реформы, новыя и старыя учрежденія могутъ существовать одновременно три года, то это послѣднее можетъ представить общее неудобство для всей Россіи, именно въ томъ, что одни будутъ пользоваться судомъ гласнымъ и скорымъ, а другіе должны будутъ быть подъ гнетомъ стараго порядка и подчиняться правиламъ, формамъ и обрядамъ уничтожаемаго судопроизводства.

Нѣтъ сомнѣнія, что если предположеніе, объясненное въ 32-мъ пунктѣ плана, исполнится, то результаты разбора дѣлъ, уяснятъ возможность совершить реформу въ одинъ годъ, согласно плану, представляющему во

всемъ его объемѣ блестящія надежды для достиженія благодѣтельной для русскаго народа цѣли.

XIX.

Предсѣдателя пермской судебной палаты Ягна.

Три члена указываютъ сначала общія начала введенія судебной реформы, а потомъ излагаютъ самый планъ введенія.

Общія начала заключаются въ томъ, что реформа должна быть введена повсемѣстно и постепенно. Причемъ повсемѣстность принята въ смыслѣ мѣстности, обнимающей среднюю цѣльную, живую часть Россіи (31 губернію, указанныхъ въ запискѣ на 22 стр.), а постепенность—въ смыслѣ числа судовъ всѣхъ мировыхъ и формальныхъ,—но въ наименьшемъ количествѣ, именно: три члена полагаютъ ввести суды одновременно, но въ меньшемъ числѣ и въ сокращенномъ составѣ противу того, которое можетъ быть признано впослѣдствіи.

Въ самомъ планѣ указаны мѣста и сроки введенія новыхъ судовъ и закрытія старыхъ; сроковъ допускается между прочимъ два: первоначальный и дополнительный.

Раздѣляя вполнѣ мнѣніе трехъ членовъ относительно общихъ началъ введенія (кромѣ исключенія пермской губерніи изъ 31, о чемъ будетъ упомянуто ниже), я о самомъ планѣ введенія полагаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

При опредѣленіи порядка закрытія старыхъ судебныхъ мѣстъ, *три члена* выражаютъ ту мысль, что необходимо стремиться къ тому, чтобы новыя и старыя учрежденія или вовсе не существовали рядомъ въ одно и тоже время, или покрайней мѣрѣ, чтобы совмѣстное существованіе было возможно менѣе продолжительно. Держась этой мысли и назначая сроки: первоначальный и дополнительный, *три члена* находятъ неизбѣжнымъ допустить совмѣстное существованіе новыхъ окружныхъ съ старыми уѣздными судами въ теченіи дополнительнаго срока, *minimum* котораго будетъ продолжаться три мѣсяца (стр. 25, п. 19), а можетъ быть и долѣе (стр. 23, п. 10), судебныхъ палатъ съ нынѣшними уголовными и гражданскими палатами въ теченіе

8 мѣсяцевъ (стр. 24 и 25, п. 16 и 22), а можетъ быть и долѣе.

Выдерживая строго несомнѣнно правильную мысль о неудобствѣ совмѣстнаго существованія старыхъ и новыхъ судовъ, мнѣ кажется, такой совмѣстности положительно не должно быть, даже на нѣсколько дней, исключая мировыхъ учрежденій, которыя по своему характеру составятъ совсѣмъ особый судъ, и кромѣ сената, какъ крайней степени стараго формальнаго суда, несоприкасающейся ни съ какой стороны съ новымъ формальнымъ судомъ.

Я полагаю возможнымъ достигнуть этого слѣдующимъ порядкомъ введенія новыхъ и закрытіемъ старыхъ судовъ:

Объ уѣздныхъ судахъ, магистратахъ и ратушахъ.

Прежде всего открыть мировыя учрежденія и назначить срокъ, съ котораго начнется ихъ дѣйствіе, напримѣръ: 1-е сентября 1865 года.

Дѣла въ уѣздныхъ судахъ, магистратахъ и ратушахъ производятся такія, которыя будутъ рѣшаться при новомъ порядкѣ: а) у мировыхъ судей и б) въ окружныхъ судахъ.

Дѣлъ перваго рода (подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ) значительно болѣе втораго (подсудныхъ окружному суду). Можно съ достовѣрностію сказать, что отношеніе ихъ будетъ равняться: гражданскихъ дѣлъ, какъ 3 : 1, а уголовныхъ, какъ 5 : 1.—Со введеніемъ мировыхъ учрежденій, въ старые суды первой степени дѣлъ перваго рода вовсе поступать не будетъ. Остальную часть новыхъ дѣлъ можно вовсе не принимать къ производству въ судахъ первой степени, а начинать ихъ прямо въ уголовныхъ и гражданскихъ палатахъ. Такимъ образомъ, въ судахъ первой степени останутся одни старыя дѣла, для рѣшенія которыхъ назначить *4-хъ мѣсячный срокъ.*

Началомъ срока должно служить начало дѣйствія мировыхъ судовъ (напримѣръ 1-го сентября 1865 года). Изъ старыхъ дѣлъ окажется много такихъ, по коимъ нужно или произвести дополнительныя слѣдствія, или собрать дополнительныя свѣдѣнія.—Если дослѣдованія и дополнительныя свѣдѣнія къ концу исходнаго срока доставлены не будутъ, то передать дѣла къ мировымъ судьямъ, или въ уголовныя и гражданскія палаты по принадлежности. Кромѣ того, при открытіи мировой

юстиціи предоставить, имѣющимъ дѣла въ нынѣшнихъ судахъ первой степени, въ уголовныхъ дѣлахъ по такимъ, которыя начинаются по прошеніямъ и могутъ быть окончены примиреніемъ, а въ гражданскихъ по всѣмъ вообще, по взаимному согласію или по желанію одной стороны перенести къ мировому судьѣ, или отложить (гражданскія дѣла) до открытія окружнаго суда.—По изъявленному желанію лишь одной стороной, другая обязана согласиться. Иначе истецъ и обвинитель считаются отказавшимися отъ иска, а отвѣтчикъ и обвиняемый безпрекословно принявшимъ его.

При настоящихъ условіяхъ распредѣленія дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ, магистратахъ и ратушахъ, можно утвердительно сказать, что дѣлъ, потребующихъ рѣшенія судовъ, останется весьма незначительное количество и что они будутъ рѣшены безъ особеннаго напряженія въ исходный 4-хъ мѣсячный срокъ.—Если же, сверхъ всякаго ожиданія, останутся все-таки нерѣшенныя дѣла, то по истеченіи 4-хъ мѣсячнаго срока,—передать ихъ, не спрашивая согласія обвинителей и обвиняемыхъ и тяжущихся къ мировымъ судьямъ или въ палаты уголовнаго и гражданскаго суда, по принадлежности. *Во всякомъ случаѣ нерѣшенныхъ дѣлъ останется весьма не много.*—Для судовъ, въ которыхъ обнаружится слишкомъ значительное накопленіе дѣлъ, можно прибѣгнуть къ вспомогательнымъ мѣрамъ, какъ это допускается и въ предположеніяхъ трехъ членовъ.

Будетъ еще разрядъ дѣлъ, которыя не подойдутъ ни подъ одну изъ указанныхъ категорій. Это гражданскія дѣла рѣшенныя, но съ необъявленными рѣшеніями и невыдержавшія апелляціоннаго обряда. Подобныя дѣла слѣдуетъ также отсылать въ гражданскія палаты и на нихъ возложить объявленіе рѣшеній и исполненіе апелляціоннаго обряда. Наконецъ представляется вопросъ о наблюденіи за исполненіемъ рѣшеній уѣздныхъ судовъ, магистратовъ и ратушъ, вошедшихъ въ законную силу. Доколѣ не закрыты палаты, наблюденіе это слѣдуетъ возложить на нихъ, чтобы не обременить на первый разъ мировыхъ судей возложеніемъ на нихъ обязанности знакомиться съ старыми дѣлами только для того, что бы видѣть, въ какой мѣрѣ исполнены старыя рѣшенія.

По истеченіи 4-хъ мѣсяцевъ всѣ суды первой степени закрыть. Такъ напримѣръ, если 1-е сентября 1865 г. будетъ началомъ срока, то къ 1-му января 1866 года

всѣ старые суды низшей степени должны быть закрыты.

Собственно говоря, при распредѣленіи дѣлъ уѣздныхъ судовъ, магистратовъ и ратушъ на вышеизложенномъ основаніи, можно было бы закрыть ихъ тотчасъ по введеніи въ дѣйствіе мировыхъ учрежденій, и дѣла, которыя не окончены еще производствомъ, немедленно передать или къ мировымъ судьямъ (большее число, разумѣется, къ мир. суд.), или въ палаты. Но такое быстрое прекращеніе всякой дѣятельности въ прежнихъ судахъ 1-й инстанціи могло бы не благопріятно отозваться на новыхъ мировыхъ учрежденіяхъ, поставленныхъ въ необходимость на первыхъ шагахъ бороться съ огромною массою старыхъ дѣлъ и начинающихся вновь.—Поэтому, мнѣ кажется необходимымъ оставить старые суды первой степени на нѣкоторое время, хотя бы на 4 мѣсяца.

О палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда.

Въ палатахъ масса дѣлъ будетъ равняться: 1) числу старыхъ дѣлъ самихъ палатъ; 2) количеству: а) новыхъ дѣлъ, которыя будутъ возникать вмѣсто уѣздныхъ судовъ, магистратовъ и ратушъ прямо въ палатахъ и б) рѣшеныхъ дѣлъ уѣздныхъ судовъ, магистратовъ и ратушъ, которыя по апелляціямъ въ гражданскихъ дѣлахъ и по представленіямъ и отзывамъ въ уголовныхъ дѣлахъ, будутъ перенесены въ палаты; и 3) числу дѣлъ, поступающихъ изъ судовъ первой степени: а) за неистеченіемъ апелляціонныхъ сроковъ, по коимъ жалобъ еще не подано, б) за неполученіемъ дополнительныхъ свѣдѣній и слѣдствій, и в) для объявленія рѣшеній судовъ первой степени и для исполненія апелляціоннаго обряда. Для рѣшенія дѣлъ въ палатахъ назначить девять мѣсяцевъ: четыре одновременно съ судами первой степени (сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь) и пять сверхъ того, съ 1 января по 1 іюня 1866 года. По истеченіи означеннаго срока закрыть палаты. Непосредственно за тѣмъ (1 іюня) открыть дѣйствіе окружныхъ судовъ, въ полномъ ихъ составѣ, т. е. въ обоихъ отдѣленіяхъ, а черезъ два или три мѣсяца и судебныхъ палатъ, тоже въ полномъ ихъ составѣ. Время открытія окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ будетъ имѣть промежутокъ въ 2 или 3 мѣсяца. Но строгой одновременности держаться, мнѣ кажется, нѣтъ надобности, потому, что дѣла будутъ производиться первоначально въ окруж-

ныхъ судахъ и только чрезъ два, три мѣсяца наберется достаточное число ихъ, чтобы начать дѣйствіе судебныхъ палатъ. Дѣла же, подлежащія непосредственному суду судебныхъ палатъ (ст. 204 уст. угол. судопр.), едвали успѣютъ возникнуть въ этотъ короткій промежутокъ времени, а если и возникнутъ, то приготовленіе ихъ къ докладу потребуетъ нѣкотораго времени (1034 и слѣд. ст. 1089, 1090, 1091 и слѣд. ст.). Въ подробности о дѣятельности палатъ уголовной и гражданской въ ихъ исходный девяти мѣсячный срокъ можно сказать слѣдующее: новыя уголовныя дѣла, которыя возникнутъ прямо въ палатахъ, вмѣсто уѣздныхъ судовъ и не поступятъ къ мировымъ судьямъ, очевидно для рѣшенія своего будутъ имѣть одну инстанцію, потому что за отмѣною и измѣненіемъ 5 и 6 пунк., 478 ст. XV т. ч. II, почти всѣ дѣла рѣшаются окончательно въ уголовныхъ палатахъ и до сената едвали доходятъ 5 изъ 100. Повидимому, подобный порядокъ недостаточно ограждаетъ правильное рѣшеніе дѣлъ и несправедливъ въ отношеніи къ подсудимымъ. Но сколько мнѣ извѣстно изъ практики, разсмотрѣніе дѣлъ въ двухъ инстанціяхъ не много приноситъ пользы для дѣлъ. Въ первой инстанціи уголовныя дѣла ведутся чрезвычайно небрежно. Уѣздные суды, магистраты и ратуши, зная, что рѣшенія ихъ не окончательныя, заботятся только о томъ, чтобы спустить дѣла скорѣе съ рукъ. Такъ что ни изложеніе обстоятельствъ дѣла, ни мнѣніе въ низшей инстанціи, нисколько не облегчаютъ труда палатъ и не уясняютъ взгляда на дѣло, и безъ преувеличенія можно сказать, что дѣла возникаютъ надлежащимъ образомъ лишь въ уголовной палатѣ и въ ней же оканчиваются. Въ результатѣ, производство дѣлъ въ одной инстанціи (уголовной палатѣ) будетъ благодѣтельное для подсудимыхъ, ибо они въ правильности рѣшенія дѣла не теряютъ, а въ скорости производства неоспоримо выигрываютъ. Къ тому же новыхъ дѣлъ въ уголовной палатѣ будетъ чрезвычайно мало. За подчиненіемъ подсудности мировыхъ учрежденій дѣлъ о кражахъ, о мошенничествахъ, обманахъ и присвоеніи чужаго имущества, на сумму не свыше 300 руб., объ оскорбленіяхъ чести, о нарушеніи порядка и спокойствія и проч., на долю палаты останутся главнѣйше дѣла о смертоубійствахъ, о нанесеніи ранъ и увѣчья, о противоестественныхъ порокахъ и подлогахъ въ актахъ и нѣкоторыя другія. Но этихъ дѣлъ, сколько извѣстно изъ практики, составится едва ли пятая

часть изъ всѣхъ, отходящихъ въ вѣдѣніе мировой юстиціи.

Новыя гражданскія дѣла начнутся въ гражданскихъ палатахъ такія, которыя превышаютъ цѣну, по иску, 500 руб. Ниже этой цѣны, всѣ дѣла будутъ производиться въ мировыхъ учрежденіяхъ. По нынѣ дѣйствующимъ законамъ, гражданскія палаты оканчиваютъ дѣла безъ апелляціи на 600 рублей. Для выдержанія ревизіоннаго принципа слѣдуетъ предоставить право жалобы въ сенатъ по всѣмъ дѣламъ, начавшимся прямо въ палатѣ вмѣсто уѣздныхъ судовъ, магистратовъ и ратушъ. Положимъ, что палата потеряетъ по отношенію къ подобнымъ дѣламъ часть своей власти, но на подобную потерю надобно смотрѣть, какъ на необходимую уступку отживающаго свой вѣкъ учрежденія.

При этихъ условіяхъ дѣла въ палатѣ должны кончиться въ назначенный девяти мѣсячный срокъ.— Можно съ увѣренностію сказать, что въ ожиданіи новаго суда, много дѣлъ, которымъ не помѣшаютъ сроки, вовсе не начнутся въ старыхъ судахъ. Да и заведенныя уже дѣла въ гражданской палатѣ перейдутъ въ новые суды, если перенесеніе дѣлъ будетъ предоставлено тяжущимся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и перенесеніе изъ уѣздныхъ судовъ, магистратовъ и ратушъ, т. е. или по желанію обѣихъ сторонъ, или одной; при чемъ другая сторона должна принять желаніе первой, иначе искъ считается или покинутымъ истцомъ, или безпрекословно принятымъ отвѣтчикомъ.

Изъ сего, разумѣется, надобно исключить гражданскія дѣла, къ разрѣшенію которыхъ нельзя приступить за неистеченіемъ сроковъ апелляціоннаго и назначеннаго для явки къ рукоприкладству, или за неполученіемъ затребованныхъ свѣдѣній.

Если окажутся палаты, въ которыхъ не могутъ быть окончены дѣла къ назначенному сроку, за большимъ скопленіемъ ихъ, то эти дѣла и дѣла, къ разрѣшенію коихъ нельзя приступить за сроками и за неполученіемъ свѣдѣній (а такія найдутся во всѣхъ палатахъ), передать: а) гражданскія, не превышающія цѣну иска на 500 р., мировымъ судьямъ, а превышающія — во временныя отдѣленія при окружныхъ судахъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ планѣ трехъ членовъ, и б) уголовныя — или мировымъ судьямъ, или прокурорамъ. Крѣпостную и опекунскую часть устроить такъ, какъ указано въ планѣ. *Одновременно съ мировыми учрежденіями открыть кассаціонный судъ.*

О прокурорскомъ надзорѣ.

Въ запискѣ допущена неясность въ указаніи порядка введенія прокурорскаго надзора.

По плану трехъ членовъ мировыя учрежденія должны вступить въ дѣйствіе въ первоначальный срокъ, а формальные суды, въ дополнительный. Если дополнительный срокъ будетъ равняться тремъ мѣсяцамъ, то разница во времени открытія, *maximum*, можетъ дойти до трехъ мѣсяцевъ; если шестимѣсячному, то до шести мѣсяцевъ. По дѣламъ мироваго суда тотчасъ потребуется прокурорскій надзоръ, который будетъ также нуженъ и по производству судебными слѣдователями слѣдствій въ мировомъ округѣ.

Для надзора этого нужно назначить товарищей прокурора. По 222 ст. учрежд. суд. уст. товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ опредѣляются министромъ юстиціи, по представленію прокурора судебной палаты.

Можетъ случиться, что судебная палата откроется послѣ мировыхъ учрежденій чрезъ шесть мѣсяцевъ, а если дополнительные сроки будутъ болѣе продолжительны,—то и долѣе. Безъ судебныхъ палатъ, надобно предполагать, не будетъ и ихъ прокуроровъ. Кто же будетъ представлять министру юстиціи о товарищахъ прокурора?

Мнѣ кажется, въ подобныхъ случаяхъ надобно предоставить министру юстиціи назначать товарищей прокуроровъ по непосредственному усмотрѣнію. Да и вообще объ опредѣленіи прокуроровъ, какъ при палатахъ, такъ и окружныхъ судахъ слѣдуетъ упомянуть, что опредѣленіе ихъ должно предшествовать открытію формальныхъ судовъ и дѣйствіе ихъ начаться по крайней мѣрѣ мѣсяцемъ ранѣе дѣйствія судовъ. Къ нимъ поступятъ въ значительномъ числѣ слѣдствія отъ слѣдователей и дѣла изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ для разсмотрѣнія и изготовленія обвинительныхъ актовъ. Нужно дать возможность покончить ихъ заблаговременно.

Такимъ образомъ планъ преобразованія долженъ быть слѣдующій:

1-е) Прежде всего назначить срокъ, съ котораго начнется дѣйствіе мировой юстиціи.

2-е) Съ этого срока должны начаться исходные сроки для нынѣшнихъ судовъ первой и второй степени: для первыхъ 4 мѣсячный, для вторыхъ 9 мѣсячный.

3-е) По упраздненіи уголовныхъ и гражданскихъ палатъ, открыть дѣйствіе окружныхъ судовъ въ полномъ ихъ составѣ и временныхъ отдѣленій при нихъ.

4-е) Два или три мѣсяца спустя открыть судебныя палаты.

5-е) Вслѣдъ за мировыми учрежденіями открыть кассаціонный судъ.

6-е) Нынѣшнія уголовныя и гражданскія департаменты сената закрывать по мѣрѣ окончанія въ нихъ дѣлъ.

7-е) Товарищей прокуроровъ для мировыхъ съѣздовъ назначить одновременно съ открытіемъ мировой юстиціи, предоставивъ выборъ ихъ непосредственному усмотрѣнію министра юстиціи.

8-е) Прокуроровъ и товарищей ихъ, при окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ назначить ранѣе, за мѣсяцъ до открытія самыхъ судовъ и палатъ.

По изложенному плану, преобразованіе совершится въ теченіи 11-ти мѣсяцевъ или одного года. Совмѣстное существованіе старыхъ и новыхъ судовъ вовсе устранится. Одновременно будутъ существовать только мировыя учрежденія съ старыми судами, а потомъ новые суды съ апелляціоннымъ сенатомъ. Но мировые суды, какъ особенный судъ, и апелляціонный сенатъ, какъ крайній предѣлъ суда, дадутъ полный просторъ дѣйствію формальныхъ судовъ и одновременное существованіе ихъ нисколько не помѣшаетъ другъ другу и останется незамѣченнымъ.

Исходные сроки для старыхъ судовъ первой и второй степени могли бы быть сокращены, такъ какъ изъ уѣздныхъ судовъ, магистратовъ и ратушъ, равно и изъ палатъ могли бы быть тотчасъ отдѣлены дѣла, подлежащія рѣшенію мировыхъ судей и переданы мировымъ судьямъ, а остальныя дѣла изъ уѣздныхъ судовъ переданы въ уголовныя и гражданскія палаты, и назначенъ для окончанія дѣлъ кратчайшій срокъ наприм. ¼ года. Но нельзя не подумать объ охраненіи мировыхъ учрежденій отъ трудовъ не по силамъ. Одновременное стеченіе старыхъ и новыхъ дѣлъ можетъ составить такую огромную массу, которая окажется не по силамъ мировыхъ судей. Съ этою цѣлію старыя дѣла должны остаться въ старыхъ судахъ и только по истеченіи извѣстныхъ сроковъ, кромѣ дѣлъ перенесенныхъ самими тяжущимися, поступаютъ къ мировымъ судьямъ, кото-

рые между тѣмъ присмотрятся къ своему положенію, и уяснятъ пріемы въ предназначенныхъ имъ занятіяхъ.

Теперь обращаюсь къ предположенію трехъ членовъ *объ исключеніи пермской губерніи изъ общаго порядка введенія судебной реформы*. Изъ числа губерній, въ которыхъ предположено ввести судебную реформу, исключена губернія пермская по обширности занимаемаго ею пространства и не населенности.

Оставить пермскую губернію, на неопредѣленное время, при прежнемъ, неудовлетворительномъ судопроизводствѣ, было бы несправедливо.

Пространство, занимаемое пермскою губерніею, составляетъ около 6000 квадр. миль. Но больше половины этого пространства занято только тремя сѣверными уѣздами пермской губерніи, а именно *чердынскимъ, соликамскимъ и верхотурскимъ*. Сѣверный край уѣздовъ *верхотурскаго и чердынскаго* занятъ огромными пустырями, тундрами, болотами, непроходимыми горами и лѣсами и почти вовсе необитаемъ. За тѣмъ остальное пространство пермской губерніи занимаютъ девять густонаселенныхъ уѣздовъ.

Населеніе пермской губерніи по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1860 году, генеральнаго штаба подполковникомъ Мозелемъ, составляло 2.111.550 чел. обоего пола, изъ этого числа 92.08% или болѣе $^9/_{10}$ всего населенія составляетъ великорусское славянское племя, а за тѣмъ всѣ прочія племена составляютъ только 7.92% или менѣе $^1/_{10}$ всего населенія губерніи (*).

По отчету пермскаго статистическаго комитета за 1864 годъ, населеніе пермской губерніи къ 1-му января 1865 года составляетъ уже 2.147.021 чел. обоего пола. Число жителей губернскаго города Перми, по статистикѣ Мозеля, за 1860 годъ составляло всего 12.439, а по точнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ пермскимъ статистическимъ комитетомъ, число жителей города Перми къ 1 января 1865 года равнялось уже 21.957. Въ это число жителей Перми вошли около 5.000 челов. присоединеннаго къ городу Перми въ административномъ отношеніи прилежащаго къ нему мотовилихинскаго завода. За исключеніемъ присоединенныхъ къ Перми жителей мотовилихинскаго завода, число жителей губернскаго города въ послѣдніе четыре года умножилось слишкомъ на 4.500 человѣкъ. Этотъ фактъ весь-

(*) Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Пермская губернія. Часть 1. Вѣдомость о числѣ жителей пермской губерніи въ 1860 году.

ма знаменателенъ. Онъ указываетъ на настоящее развитіе и значеніе города Перми, какъ административнаго и промышленнаго центра приуральскаго края.

Изъ приведенныхъ здѣсь статистическихъ свѣдѣній видно, что пермскую губернію нельзя причислить къ разряду ненаселенныхъ, а что напротивъ—ни одна губернія, кромѣ вятской, не равняется ей по числу жителей. Въ сѣверныхъ краяхъ *чердынскаго*, *верхотурскаго* и *соликамскаго*, число жителей коихъ составляетъ всего около 400.000 челов. обоего пола, населеніе разбросано на обширномъ пространствѣ и въ большомъ разстояніи отъ административныхъ центровъ. Къ тому же въ этихъ уѣздахъ нѣтъ и удобныхъ путей сообщенія. Значительная часть жителей означенныхъ уѣздовъ состоитъ изъ инородцевъ: пермяковъ, вогулъ и зырянъ, стоящихъ на низкой степени умственнаго и нравственнаго развитія.

А потому означенные три уѣзда пермской губерніи: *чердынскій, соликамскій и верхотурскій*, по обширности занимаемаго ими пространства, малонаселенности ихъ сравнительно съ прочими уѣздами, а также по малому развитію ихъ жителей, значительная часть которыхъ принадлежитъ къ инородцамъ, можно на время оставить при томъ порядкѣ судопроизводства, который предполагается для сѣверныхъ уѣздовъ: яренскаго и устьсысольскаго—вологодской губерніи и повенѣцкаго и пудожскаго олонецкой губерніи.

Въ остальныхъ девяти густо-населенныхъ уѣздахъ пермской губерніи судебная реформа должна быть введена одновременно съ введеніемъ ея въ центральной Россіи. Кромѣ того, къ уѣздамъ *екатеринбургскому и ирбитскому* должны быть присоединены, въ судебномъ отношеніи, юго-восточная, южная и юго-западная части *верхотурскаго уѣзда*, ибо здѣсь около промышленныхъ центровъ, группируется густая масса промысловаго населенія. Такими центрами населенія по склонамъ уральскаго хребта, въ рудоносной его части, служатъ заводы: кушвинскій, серебрянскій, нижнетагильскій, салдинскій и алапаевскій. Первые три изъ нихъ прилегаютъ къ уѣзду екатеринбургскому, а послѣдніе два къ ирбитскому и съ городами Екатеринбургомъ и Ирбитью соединены удобными заводскими дорогами.

Необходимость одновременнаго введенія судебной реформы въ девяти уѣздахъ пермской губерніи основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

а) Пермская губернія не состоитъ на особыхъ пра-

вахъ, подобно другимъ губерніямъ. Она подчиняется общему порядку и въ судебномъ и административномъ отношеніи. Она всегда и во всѣхъ отношеніяхъ составляла и составляетъ живую, цѣльную, неотдѣльную часть Россіи; всегда жила одною жизнію съ прочими губерніями средней Россіи и имѣла общіе съ ними интересы. И теперь нѣтъ никакой надобности отсѣкать ее отъ цѣльнаго живаго организма живой русской земли и причислять къ мертвымъ мѣстностямъ, нѣтъ никакого основанія исключать ее изъ общаго порядка введенія судебной реформы, и тѣмъ болѣе, что населеніе пермской губерніи, значительно развитое и промышленное, весьма сочувственно встрѣтило новые судебные уставы 20 ноября 1864 года и нетерпѣливо ожидаетъ приведенія ихъ въ дѣйствіе.

б) Финансовыя средства, доставляемыя государственному казначейству пермскою губерніею, безъ сомнѣнія превосходятъ то, что получается казною отъ многихъ другихъ губерній. По росписанію о доходахъ пермской губерніи за 1864 годъ общій итогъ доходовъ: податныхъ, питейныхъ, съ оброчныхъ статей и лѣснаго налога и неокладныхъ, составляетъ 10.767.389 рублей. Было бы несправедливо, при введеніи судебной реформы, польза и настоятельная необходимость которой признана и правительствомъ и народомъ, обходить двумилліонное и при томъ почти исключительно чисто-русское, достаточно развитое и промышленное населеніе губерніи, доставляющей государству огромныя финансовыя средства и оставлять это огромное населеніе при прежнемъ судопроизводствѣ, неудовлетворительность котораго имъ такъ живо сознается и высказывается.

в) Недостатка людей, способныхъ привести судебныя реформы въ исполненіе въ пермской губерніи, нельзя предполагать. Новые судебные уставы 20 ноября 1864 года такъ ясны, просты и вразумительны, что для усвоенія ихъ и разумнаго примѣненія къ дѣлу достаточно имѣть служебную опытность, и если не научно юридическое, университетское, то общее образованіе, здравый смыслъ, добросовѣстность и любовь къ правдѣ и истинѣ. Лица, совмѣщающія въ себѣ эти качества и безъ научно юридическаго образованія, на первый разъ, могутъ быть благонадежными исполнителями судебныхъ уставовъ. А недостатка въ такихъ людяхъ въ пермской губерніи не будетъ.

г) Чрезъ пермскую губернію пролегаетъ удобнѣйшая

дорога изъ европейской Россіи въ Сибирь. Чрезъ Пермь идетъ и водяное сообщеніе съ Сибирью. Наконецъ проектированная уже отъ Перми до Ирбита желѣзная дорога соединитъ бассейнъ Волги съ областью сибирскихъ водъ. И въ настоящее время въ продолженіи всего года, а въ особенности съ 1 мая по 1 октября съ открытіемъ навигаціи, движеніе населенія изъ европейской Россіи въ Сибирь и изъ Сибири въ Россію громадно.

Съ устройствомъ желѣзнаго пути отъ Перми до Ирбити это движеніе еще болѣе усилится. Промышленники Европейской Россіи и Сибири встрѣчаются въ Пермской губерніи и устраиваютъ между собою торговыя и промышленныя сдѣлки. Города: Пермь, Екатеринбургъ, Ирбитъ и Шадринскъ служатъ имъ мѣстами для заключенія этихъ сдѣлокъ.

Ирбитская ярмарка, каждогодно бывающая въ городѣ Ирбити съ 1 февраля по 1 марта, привлекаетъ въ пермскую губернію торговое населеніе всей центральной Россіи, Сибири и сосѣдственныхъ азіатскихъ государствъ: Персіи, Кокани, Бухары и Хивы. Ирбитская ярмарка—первая въ Россіи послѣ нижегородской и не многимъ уступаетъ ей по числу пріѣзжающаго въ Ирбитъ торговаго класса людей.

Вторая, послѣ ирбитской, ивановская-крестовская ярмарка (съ 20 августа по 4 сентября) въ шадринскомъ уѣздѣ пермской губерніи, годъ отъ году принимаетъ болѣе и болѣе огромные размѣры по числу пріѣзжающихъ на нее со всѣхъ концевъ Имперіи торговыхъ и промышленныхъ людей.

Такимъ образомъ пермская губернія, занимая серединное положеніе между европейскою Россіею и Сибирью, составляетъ собою живое звѣно, связующее двѣ огромныя страны одного великаго нашего отечества. Въ ней совершается завязка и развязка всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ сдѣлокъ между центральною Россіей и Сибирью. А потому въ ней во всякое время года бываетъ значительный приливъ народа изъ серединной полосы Россіи.

При такихъ условіяхъ положенія пермской губерніи—оставить ее внѣ судебной реформы, при прежнихъ судахъ,—значитъ допустить въ Имперіи совмѣстное существованіе двухъ, совершенно на различныхъ основаніяхъ образованныхъ, судовъ: ибо одни и тѣже подданные государства, живя въ центральныхъ губерніяхъ, будутъ имѣть для себя судъ гласный, а каждогодно

прибывая по своимъ дѣламъ въ пермскую губернію, должны будутъ вести свои дѣла въ судахъ стараго устройства.

д) Нельзя оставить безъ вниманія и степень умственнаго развитія мѣстнаго населенія пермской губерніи. Оставивъ въ сторонѣ городское населеніе, образъ жизни и степень умственнаго развитія котораго не отличается отъ городовъ центральной Россіи и стоитъ на одинаковомъ съ ними уровнѣ, нужно обратить здѣсь вниманіе на крестьянство пермской губерніи. Оно по особому положенію своему въ селахъ и горныхъ заводахъ раздѣляется на двѣ большія массы: хлѣбопахотныхъ крестьянъ и заводскихъ промысловыхъ людей. По статистикѣ Мозеля горныхъ заводовъ въ пермской губерніи въ 1860 году было 121. Заводскіе жители, какъ по образованію, занятіямъ и образу жизни ближе подходятъ къ городскому сословію и вмѣстѣ съ нимъ по вычисленіямъ Мозеля, составляютъ 21.54% или болѣе $1/5$ всего населенія губерніи. Занимаясь преимущественно торговлею, мануфактурною и заводскою промышленностію, а также разными механическими работами на горныхъ заводахъ, заводское населеніе по развитію своему стоитъ далеко выше массы хлѣбопахотнаго крестьянства, живущаго въ деревняхъ. Во всѣхъ заводахъ есть школы. Отъ того нынѣ между заводскими молодыми людьми большая часть обучена грамотѣ.

Но и между хлѣбопахотными крестьянами пермской губерніи грамотный крестьянинъ не составляетъ рѣдкости. Изъ статистическихъ свѣдѣній, собранныхъ подполковникомъ Мозелемъ, видно, что въ пермской губерніи въ 1860 году было 438 училищъ, а въ нихъ обучалось 18.235 юношей, и 1950 дѣвицъ. Въ настоящее же время число училищъ въ пермской губерніи значительно увеличилось, а съ тѣмъ вмѣстѣ, при пробудившейся въ народѣ потребности обученія дѣтей грамотѣ, безъ сомнѣнія увеличилось и число учащихся въ училищахъ. Точное число учащихся въ школахъ въ настоящее время опредѣлить нельзя, за неимѣніемъ въ статистическомъ комитетѣ вѣрныхъ объ этомъ свѣдѣній. Но изъ цифръ приведенныхъ въ статистикѣ Мозеля за 1860 годъ можно заключить, что грамотность между жителями пермской губерніи значительно развита, и что потому населеніе ея, можетъ быть, гораздо лучше приготовлено къ принятію судебной реформы, чѣмъ населеніе многихъ другихъ губерній.

Кромѣ того государственные крестьяне, число ко-

торыхъ въ губерніи простирается до 1.450.000 обоего пола, издавна имѣли уже свои суды и расправы, свое мѣстное управленіе, волостные и сельскіе сходы и чрезъ это пріобыкли уже принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ общественнаго управленія. Поэтому надобно надѣяться, что новые судебные уставы крестьянами вѣдомства государственныхъ имуществъ будутъ приняты какъ давно знакомая имъ форма суда гласнаго.

е) Наконецъ и самые суды пермской губерніи въ настоящее время не представляютъ бо́льшихъ препятствій къ переходу къ судебной реформѣ, чѣмъ суды центральныхъ губерній Россіи. Въ судебной палатѣ каждомѣсячно рѣшаются почти всѣ дѣла, представляемыя въ нее изъ судовъ первой степени; только въ послѣдней половинѣ мѣсяца поступающія дѣла рѣшаются въ слѣдующемъ мѣсяцѣ. А всѣ дѣла нерѣшенныя въ уѣздныхъ судахъ, при преобразованіи судовъ, могутъ поступить въ новыя судебныя учрежденія, или въ опредѣленный срокъ могутъ быть рѣшены въ тѣхъ же судахъ и тоже въ опредѣленный срокъ обревизованы судебною палатою.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ оказывается, что нѣтъ никакого основанія исключать пермскую губернію изъ цѣльнаго живаго организма преобразуемой нынѣ въ судебномъ отношеніи Россіи и оставить ее при прежнихъ судахъ, а напротивъ—есть настоятельная необходимость преобразовать суды пермской губерніи и ввести въ ней новые судебные уставы одновременно съ введеніемъ ихъ въ губерніяхъ центральной средней Россіи.

Объясненіе. Одновременное существованіе новыхъ и старыхъ учрежденій есть зло, котораго избѣгнуть невозможно. Поэтому три члена въ планѣ своемъ старались ограничить это время кратчайшими сроками. *Г. Янъ* думаетъ съ своей стороны, что и этого можно избѣгнуть и полагаетъ потому: сперва открыть одни мировыя учрежденія, потомъ окружные суды по закрытіи нынѣшнихъ палатъ, а чрезъ два или три мѣсяца открыть и судебныя палаты. Это собственно и составляетъ его главное предложеніе; но оно едва ли исполнимо. Надо замѣтить, прежде всего, что разновременное открытіе судовъ и судебныхъ палатъ невозможно уже потому, что хотя въ палаты и дѣйствительно не будутъ поступать исковыя дѣла въ первое время по открытіи

окружныхъ судовъ; но вопросы и дѣла частныя могутъ возникнуть немедленно: таковы напримѣръ: вопросы о подсудности, объ отводахъ, объ обезпеченіи и т. п. Съ другой стороны открыть мировыя учрежденія сперва, а потомъ общія, тоже невозможно: во 1-хъ, это разрушило бы единство новыхъ учрежденій; во 2-хъ, было бы несправедливо въ отношеніи тѣхъ исковъ и обвиненій, которые выходятъ изъ мировой подсудности и должны будутъ, при введеніи новаго суда, производиться прежнимъ порядкомъ, хотя бы и съ нѣкоторыми облегченіями, и въ 3-хъ, неудобно потому, что требуетъ на такое переходное время совершенно новыхъ правилъ: о подсудности мировыхъ судей по дѣламъ дисциплинарнымъ, о наблюденіи за товарищами прокуроровъ при съѣздахъ, о разрѣшеніи вопросы о подсудности, когда между съѣздами возникнутъ пререканія и т. п. Если бы даже и были установлены сіи правила, устраненіе совмѣстнаго существованія старыхъ и новыхъ учрежденій все таки не достигается. Кажется, по этому, лучше, не нарушая цѣльности новыхъ судебныхъ уставовъ, вводить ихъ разомъ и согласиться скорѣе на постепенную ломку старыхъ учрежденій, чѣмъ на постепенное, разрозненное введеніе новыхъ.

XX.

Бывшаго предсѣдателя харьковской палаты гражданскаго суда Нахимова.

Высочайшій указъ правительствующему сенату отъ 20 ноября 1864 года, явилъ русскому народу новую отеческую заботливость и попеченія обожаемаго Монарха о благѣ его вѣрноподданныхъ. Въ началѣ указа подтверждено желаніе, выраженное великимъ вѣнценосцемъ по вступленіи на прародительскій престолъ: *да правда и милость царствуютъ въ судахъ.* Далѣе указъ объясняетъ, что составленные коммисіею, обсужденные и исправленные Государственнымъ Совѣтомъ судебные уставы, вполнѣ соотвѣтствуютъ священному желанію Его Величества водворить въ Россіи судъ скорый, правый и равный для всѣхъ вѣрноподданныхъ, и

утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго отъ высшаго до низшаго; вслѣдствіе чего Высочайше утвержденные судебные уставы повелѣно правительствующему сенату обнародовать и наконецъ въ указѣ сказано такъ: порядокъ приведенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе будетъ, *неотложно за за симъ*, особо *Нами* указанъ.

Не трудно понять какое впечатлѣніе произвелъ этотъ указъ на всякаго истинно русскаго,—и сколько слезъ, благоговѣйной признательности, слезъ радостныхъ, было пролито вѣрными сынами Россіи по выслушаніи указа. Не только въ столицахъ, городахъ извѣстныхъ, но въ городкахъ и даже въ селеніяхъ народъ почувствовалъ призваніе къ новой жизни, и благословляя имя Великаго Монарха, нетерпѣливо ожидаетъ, согласно словамъ Отца Государя, неотложнаго приведенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время всякій грамотный ознакомился уже съ уставами Высочайше утвержденными и это, еще болѣе усугубляетъ нетерпѣливое ожиданіе приведенія въ дѣйствіе этихъ уставовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что система введенія реформы *повсемѣстно* должна быть исключительно принята правительствомъ для славы Государя, для чести правительства и для блага русскаго народа. Это положеніе составляетъ аксіому, не могущую допускать по истинѣ никакихъ возраженій.

Три члена коммисіи, учрежденной по Высочайшему повелѣнію для начертанія порядка введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, приняли эту систему, какъ единственную для достиженія великой цѣли. Изложенныя правила о способахъ введенія въ 31-й губерніи судебныхъ уставовъ объяснены въ ихъ планѣ.

Приводя въ мнѣніи своемъ неоспоримыя доказательства преимуществъ предлагаемой системы, они нашли необходимымъ допустить однако же не только постепенность учрежденія новыхъ судовъ, но и постепенность закрытія старыхъ судебныхъ учрежденій. Мнѣнія объ этихъ предметахъ весьма справедливы и вполнѣ гармонируютъ съ потребностію и основою новаго благоденствія русскаго народа, но истекающія изъ этихъ мнѣній положенія возбуждаютъ *три вопроса*:

1) Слѣдуетъ ли при опредѣленіи порядка закрытія старыхъ судебныхъ мѣстъ допустить, чтобы новыя и старыя учрежденія существовали рядомъ въ одно и то же время, или же допустить существованіе тѣхъ и

другихъ на время сколь возможно менѣе продолжительное?

2) Должно ли судебное преобразованіе улучшить разрѣшеніе дѣлъ, имѣющихъ возникнуть послѣ преобразованія, не касаясь старыхъ дѣлъ, участвующія въ коихъ лица были жертвователями стараго порядка?

3) Какой видъ имѣло бы отнесеніе благодѣяній судебнаго преобразованія исключительно къ новымъ дѣламъ, еслибы старыя дѣла оставлены были на рѣшеніе прежнимъ порядкомъ?

Въ разрѣшеніе *перваго вопроса* мы находимъ въ мнѣніи *трехъ членовъ* слѣдующія положенія« *пунктъ 8-й*: на открытіе окружныхъ судовъ и на закрытіе старыхъ уѣздныхъ судовъ назначить два срока: первоначальный и дополнительный. *Пунктъ 9-й*: первоначальный срокъ долженъ быть *не менѣе полугода* со времени распубликованія правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ установленій. Для большей ясности здѣсь предполагается, что срокъ сей назначенъ съ 1 января 1866 года и что къ этому сроку должны вступить въ дѣйствіе мировыя учрежденія на основаніи особаго о томъ положенія. *Пунктъ 10-й*: на дополнительный срокъ назначается примѣрно 3 мѣсяца съ 1 января по 1 апрѣля, и согласно этому и введеніе всего преобразованія предполагается совершить въ одинъ годъ. *Если признано будетъ необходимымъ увеличить этотъ послѣдній срокъ на два или на три года, то согласно этому надо будетъ увеличить и всѣ дополнительные сроки.*»

Это послѣднее положеніе ясно доказываетъ, что при допущеніи увеличенія сроковъ, прежній порядокъ съ признанною правительствомъ вредною канцелярскою тайною, можетъ существовать многіе годы, и что при введеніи новыхъ благодѣтельныхъ учрежденій, старыя будутъ дѣйствующими.

Безспорно, что мировыя учрежденія съ кассаціоннымъ департаментомъ сената должны предшествовать общей реформѣ, что срокъ на открытіе окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и кассаціонныхъ департаментовъ сената послѣ открытія мировыхъ учрежденій, долженъ быть не менѣе трехъ мѣсяцевъ; но что *есть полная возможность открыть всѣ прочія*, слѣдующія за мировыми, *судебныя учрежденія одновременно и при томъ совершенно прекратить дѣйствія старыхъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ опытъ можетъ представить неоспоримыя доказательства.*

Огромныя цифры дѣлъ по настольнымъ реестрамъ

не имѣютъ никакого существеннаго значенія. Стоитъ сдѣлать добросовѣстно подробный разборъ производящимся дѣламъ, и эта истина оправдается:

1) Дѣлъ неподлежащихъ производству въ судебномъ вѣдомствѣ находится весьма много, что подтверждается собранными свѣдѣніями, какъ видно изъ мнѣнія *трехъ членовъ* пункта 11, литера а.

2) Дѣлъ производящихся по указанію 3 пункта 154 ст. ч. 2 т. X, подлежащихъ за немногими исключеніями прекращенію окажется также немало.

3) Дѣлъ, отъ которыхъ отвѣтчики на основаніи 207 ст. ч. 2 т. X, могутъ отозваться, и безъ сомнѣнія нѣкоторые и отзываются, но несмотря на то дѣла числятся по реестрамъ, окажется не малая часть.

4) Дѣлъ, которыя на основаніи 213 ст. ч. 2 т. X, должны прекратиться производствомъ, окажется много.

5) Дѣлъ, по коимъ истцы, пользуясь правомъ по силѣ 208 ст. ч. 2 т. X, не платить штрафовъ за неправую апелляцію, окажется много неподлежащихъ даже рѣшеніямъ, потому что бездоказательные иски опровергаются законными фактами и уничтожаются силою коренныхъ законовъ: слѣдовательно такія дѣла могутъ заключиться журнальными статьями, и

6) Для примѣра представляется дѣло такого рода: одно губернское правленіе предписало уѣздному суду произвести дѣло апелляціоннымъ порядкомъ, когда о томъ никто не просилъ и не было къ тому законнаго повода. Тома 2 ч. 1, ст. 276 выражаетъ: никакое гражданское дѣло не начинается безъ иска или жалобы по установленному порядку принесенной. Судъ однако же безпрекословно повинуясь власти, началъ производить дѣло апелляціоннымъ порядкомъ, хотя и не видитъ въ дѣлѣ истца, и хотя заглавный листъ дѣла былъ не прошеніе, указанное закономъ, а указъ губернскаго правленія. Этотъ фактъ можетъ служить убѣжденіемъ, что приведеніе въ порядокъ дѣлъ къ сдачѣ, откроетъ къ сокращенію еще и такія произвольныя дѣла, о коихъ безъ опыта трудно создать понятіе.

Изъ этого видѣть можно, что число апелляціонныхъ дѣлъ, значащееся въ настольныхъ реестрахъ, должно весьма значительно уменьшиться и въ такой степени, что рѣшеніе законныхъ и подлежащихъ дѣлъ въ новыхъ учрежденіяхъ ни мало не обременитъ эти учрежденія, при обязанности разрѣшать вновь вступающія дѣла по указанію уставовъ.

Далѣе: частныхъ дѣлъ въ настоящихъ судебныхъ

мѣстахъ по настольнымъ реестрамъ окажется много больше, чѣмъ апелляціонныхъ. Частныя жалобы преимущественно приносятся на основаніи 493 и 549 ст. ч. 2 т. X, на неправильность въ производствѣ дѣлъ, начатыхъ въ низшихъ степеняхъ суда апелляціоннымъ порядкомъ, то есть, на неправильное принятіе доказательствъ, на несоблюденіе обрядовъ или правилъ судопроизводства, на лишеніе права какой-либо стороны читать выписку, на неправильность вызововъ, напечатанныхъ не во всѣхъ положенныхъ по закону вѣдомостяхъ и тому подобное. Такимъ образомъ, по принятому порядку, дѣла направляются въ производствѣ иногда весьма медленно, отъ чего, безъ сомнѣнія, медлится самое апелляціонное дѣло въ производствѣ. Едва ли есть примѣры, чтобы по частнымъ жалобамъ уничтожались неправильныя начала производства апелляціонныхъ дѣлъ, но есть такіе примѣры: департаментъ сената предписалъ одной гражданской палатѣ объявить частное опредѣленіе апелляціоннымъ порядкомъ, а такъ какъ палата не могла исполнить такого указа, то она била челомъ, испрашивая указа на указъ. На такое представленіе ей разрѣшено обратить частное дѣло въ апелляціонное и дѣло пошло, какъ говорится въ длинный ящикъ.

Принимая за основаніе 496 ст. ч. 2 т. X, по коей частныя опредѣленія при апелляціонномъ рѣшеніи могутъ быть отмѣняемы, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что всѣ частныя дѣла такого рода въ гражданскихъ палатахъ и департаментахъ правительствующаго сената, слѣдуетъ прекратить производствомъ и обратить до времени реформы судебныхъ мѣстъ къ ихъ апелляціоннымъ дѣламъ потому *во первыхъ*, что эти разрѣшенія, какъ объясняетъ законъ, не имѣютъ значенія, а *во вторыхъ*, потому, что если всѣ такія частныя дѣла обратятся для пріобщенія ихъ къ апелляціоннымъ, впредь до рѣшенія, то при этомъ было бы безполезно разсмотрѣніе частныхъ жалобъ нынѣшними судебными мѣстами; а вмѣстѣ съ тѣмъ, это пріобщеніе значительно уменьшило бы ихъ занятія.

Нѣтъ сомнѣнія, что правый тяжущійся будетъ почитать счастіемъ ожидать годъ и болѣе, лишь бы дѣло его рѣшилось новымъ учрежденіемъ. Правительство сдѣлало бы большое благодѣяніе для правыхъ тяжущихся, если бы къ сроку для разбора и приготовленія къ сдачѣ дѣлъ *возбранило рѣшать апелляціонныя дѣла по старому порядку*, за исключеніемъ только тѣхъ, кои приготовле-

ны къ рѣшенію до полученія предписанія о разборѣ дѣлъ.

Чтобы доказать эту истину, слѣдуетъ допустить, что для окончанія старыхъ дѣлъ назначенъ срокъ, хотя двухгодичный. Предположимъ, что въ началѣ этого срока рѣшится апелляціонное дѣло въ уѣздномъ судѣ. Пока совершится вызовъ отсутствующаго тяжущагося, пока явится выслушать рѣшеніе отсутствующій и исполнитъ обрядъ апелляціонный, дѣло остается безъ движенія, а иногда перенесенное въ гражданскую палату, лежитъ нераспечатаннымъ около года. Потомъ, ловкій неправый броситъ прошеніе, по коему палата обязана истребовать справки, и этотъ же неправый исходатайствуетъ гдѣ и какъ слѣдуетъ, о возможно медленномъ доставленіи этихъ справокъ. Пройдетъ еще годъ и болѣе въ безполезной перепискѣ, а за тѣмъ останется палатѣ исполнить формы, какъ то: составить выписку, сдѣлать вызовъ къ рукоприкладству чрезъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, допустить рукоприкладство, наконецъ приступить къ рѣшенію и рѣшить дѣло для того, чтобы снова чрезъ неявку къ слушанію рѣшенія дѣло оставалось около года безъ движенія, а правый страдалецъ оставался бы многіе годы въ стѣснительномъ и безвыходномъ положеніи. Изъ сего видѣть можно, что при двухгодичномъ срокѣ, назначенномъ для рѣшенія дѣлъ въ настоящихъ судебныхъ мѣстахъ, апелляціонныя дѣла изъ одного или другаго настоящихъ судебныхъ мѣстъ должны будутъ попасть въ новыя учрежденія, а потому *воспрещеніе рѣшать спорнымъ мѣстамъ апелляціонныя дѣла было бы благодѣтельнымъ для тяжущихся*, а вмѣстѣ съ тѣмъ послужило бы самою прочною мѣрою къ скорѣйшему введенію новаго порядка съ окончательнымъ закрытіемъ старыхъ мѣстъ.

И такъ, всѣ представленныя данныя, могутъ служить положительнымъ доказательствомъ, что нѣтъ причинъ увеличивать сроки для рѣшенія дѣлъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе, что въ мнѣніи трехъ членовъ объяснена необходимость скорѣйшаго закрытія старыхъ судебныхъ мѣстъ, какъ для уменьшенія государственныхъ расходовъ, такъ и для того, что бы при поступленіи по необходимости лучшихъ людей въ новыя учрежденія, отвратить еще большую медленность и несправедливость въ рѣшеніяхъ дѣлъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ.

Изъ сего въ разрѣшеніе перваго вопроса вытекаетъ прямое указаніе, что надлежитъ всѣми способами стре-

миться къ сокращенію сроковъ существованія старыхъ судебныхъ мѣстъ при открытіи новыхъ, а неувеличивать эти сроки, какъ допускается въ мнѣніи трехъ членовъ.

Въ разрѣшеніе *втораго вопроса*, слѣдуетъ привести весьма справедливое замѣчаніе трехъ членовъ, именно: «Очевидно, что судебное преобразованіе должно улучшить разрѣшеніе нетолько дѣлъ могущихъ возникнуть послѣ преобразованія, но въ особенности старыхъ дѣлъ, участвующія въ коихъ лица, были жертвами стараго порядка.»

Святость этого положенія формально недопускаетъ увеличенія сроковъ существованія настоящихъ судебныхъ учрежденій, для рѣшенія дѣлъ старымъ порядкомъ, ибо справедливо ли будетъ очевидныя жертвы оставлять еще жертвами на продолжительное время, когда для другихъ будетъ открытъ свѣтъ правды, то есть: судъ скорый, правый и для всѣхъ равный? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ обязываетъ *съ открытіемъ новыхъ благодѣтельныхъ учрежденій, закрыть для дѣйствій въ одно время старые*, продлить кратковременно существованіе старыхъ мѣстъ для одной только сдачи дѣлъ, *а новыя учрежденія обязать рѣшать старыя и новыя дѣла.* Эта мѣра составитъ благо для всего русскаго народа и необременитъ новыя учрежденія, потому что по благодѣтельнымъ судебнымъ уставамъ, эти учрежденія, каждое отдѣльно, могутъ рѣшать скорѣе нѣсколько сотъ дѣлъ, чѣмъ по старому порядку можетъ рѣшиться одно апелляціонное дѣло.

Въ разрѣшеніе *третьяго вопроса*, какой видъ имѣло бы отнесеніе благодѣяній судебнаго преобразованія исключительно къ новымъ дѣламъ, если бы старыя дѣла оставлены были на рѣшеніе прежнимъ порядкомъ, слѣдуетъ представить и разрѣшить два положенія:

а) Въ мнѣніи трехъ членовъ сказано: «правительство должно одинаково заботиться, какъ объ улучшеніи производства дѣлъ, вновь возникающихъ, такъ и о правильномъ рѣшеніи прежнихъ и отнесеніе благодѣяній судебнаго преобразованія исключительно къ новымъ дѣламъ, имѣло бы видъ банкротства и походило бы на поступокъ неоплатнаго должника, который рѣшается впредь платить всѣ свои новые долги, подъ условіемъ отказаться отъ платежа старыхъ». Изъ этаго справедливаго положенія вытекаетъ слѣдствіе, что правительство обязано отвратить столь злостное банкротство, иначе оно заявило бы себя несостоятельнымъ въ возможности

пресѣчь зло, въ равной степени для всѣхъ вѣрноподданныхъ Государя, и

b) Въ мірѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе совершенствуется. Умъ человѣческій не останавливается дѣлать новыя открытія. Наука исполински идетъ впередъ и медицина являетъ тому положительныя доказательства: были случаи, гдѣ врачи, не имѣя радикальныхъ средствъ для излеченія вновь явившейся повальной болѣзни, должны были лечить на удачу, и если изъ десяти больныхъ одни спасали двухъ, тогда какъ другіе не спасали ни одного, то первый способъ врачеванія по необходимости дѣлался почти общимъ, но когда опытъ открывалъ радикальное пособіе, совершенно противуположное, по крайности общепринятому, то конечно вновь открытый способъ содѣлывался общимъ, а старый окритикованный, изгонялся изъ области науки, оставаясь лишь въ памяти врачей, какъ признакъ уясненнаго заблужденія. Судебныя мѣста неоспоримо составляютъ нравственную лечебницу. При настоящемъ порядкѣ судопроизводства, едва ли изъ десяти нравственныхъ страдальцевъ совершенно изцѣляются два. Попечительный отецъ и нравственный врачъ народа русскаго, судебными уставами, даровалъ государству новыя, благодѣтельныя нравственныя лечебницы. Ужели возможно допустить, чтобы столь великая милость распространилась на однихъ только новыхъ больныхъ, и чтобы старые больные, были оставлены въ обветшалыхъ лечебницахъ, обреченныхъ на разрушеніе священною волею Монарха? Государь великъ и милостивъ. Правительство правосудно и нѣтъ права мыслить, чтобы вѣрные долгу своему сыны Царя и Россіи, одни озарились свѣтомъ правосудія, а другіе оставлены были во тьмѣ кромѣшной, по словамъ писанія. Изъ этого положенія вытекаетъ прямое слѣдствіе, что благодѣтельныя новыя учрежденія, со времени ихъ открытія, должны рѣшать старыя и новыя дѣла.

Всѣ вышеизложенныя соображенія ведутъ къ одному только практическому заключенію, что *въ мнѣніи трехъ членовъ встрѣчается неудобство*, касающееся всей Россіи, именно только то, *что пунктомъ 11-мъ допущено увеличеніе сроковъ для рѣшенія старыми судебными мѣстами дѣлъ*, что подтверждается и пунктомъ 22-мъ, тогда, какъ представляется возможность, по истеченіи краткаго срока послѣ введенія мировыхъ учрежденій открыть окружные суды и судебныя палаты, *съ переда-*

чею въ эти учрежденія дѣлъ изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ и съ прекращеніемъ существованія послѣднихъ.

Объясненіе. О значеніи статьи 11-й плана подробно изложено въ объясненіяхъ на стр. 44 и 87-й. Здѣсь нужно только замѣтить, что *г. Нахимовъ* разрѣшаетъ всѣ предложенные имъ вопросы совершенно согласно съ мнѣніемъ трехъ членовъ.

Въ пунктѣ 1-мъ предположено учредить мировые суды по числу бывшихъ въ 1863-мъ году мировыхъ посредниковъ.

При назначеніи числа посредниковъ въ 1863 году, когда ихъ главнѣйшія занятія, то есть уставныя грамоты, были почти окончены, населеніе городовъ непредставляло важности относительно исполненія законныхъ ихъ обязанностей, а мировые судьи будутъ необходимы по преимуществу для народонаселенія, которое принадлежитъ почти исключительно въ харьковской губерніи городамъ. Мировые посредники, для коихъ городъ не имѣлъ особеннаго значенія, завѣдывали участками, занимавшими большое пространство, а для мироваго судьи, кромѣ населеннаго города, большое будетъ имѣть значеніе пространство участка. Сверхъ того города по ихъ народонаселенію потребуютъ: Харьковъ, не менѣе 4-хъ мировыхъ судей, Сумы, не менѣе двухъ и Ахтырка, не менѣе одного. Изъ сего слѣдуетъ, что въ исполненіи 1-го пункта плана открывается очевидное мѣстное неудобство, и хотя въ пунктѣ 7-мъ сказано, что къ увеличенію числа мировыхъ установленій слѣдуетъ приступать постепенно, по мѣрѣ открывающейся и опытомъ дознанной въ томъ необходимости, но какъ относительно Харькова и Сумъ, по народонаселенію этихъ городовъ и значительнымъ ярмаркамъ, тамъ бывающимъ, а относительно Ахтырки собственно по народонаселенію, необходимость въ означенномъ числѣ мировыхъ судей, оказывается съ перваго взгляда несомнѣнною, то не лучше ли заблаговременно устранить неудобства въ исполненіи обязанностей мировыми судьями, чѣмъ допустить накопленіе дѣлъ, вслѣдствіе очевидной и неизбѣжной крайности, если исполнится назначеніе по 1-му пункту плана?

Объяснивъ такимъ образомъ неудобства плана, касающіяся всей Россіи, также и мѣстное, относящееся не посредственно къ харьковской губерніи, остается заклю-

чить эти соображенія тѣмъ, что приступая къ судебной реформѣ, надлежитъ:

1) Предписать судебнымъ мѣстамъ 31-й губерніи сдѣлать подробный разборъ всѣхъ дѣлъ производящихся съ тѣмъ, чтобы исполнить всѣ указанія плана отъ пункта 12-го къ сему предмету относящіяся, для чего назначить шести-мѣсячный срокъ.

2) Всѣ апелляціонныя дѣла, по коимъ не сдѣланы вызовы къ рукоприкладству, *производствомъ остановить и приготовить для сдачи въ новыя учрежденія.*

3) Всѣ дѣла по частнымъ жалобамъ, производящіяся въ гражданскихъ палатахъ и департаментахъ сената, относящіяся къ производящимся въ низшихъ мѣстахъ апелляціоннымъ дѣламъ, *производствомъ прекратить* и разослать для пріобщенія къ апелляціоннымъ дѣламъ, которыя низшія мѣста обязаны приготовить къ сдачѣ въ новыя учрежденія.

4) По истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ отъ времени назначеннаго шести-мѣсячнаго срока открыть мировыя учрежденія и старымъ судебнымъ мѣстамъ сдавать дѣла въ эти учрежденія.

5) По истеченіи трехъ мѣсяцевъ открыть окружные суды и судебныя палаты, въ 31-й губерніи по одному окружному суду, а въ 6-ти судебныя палаты и съ симъ вмѣстѣ закрыть всѣ существующія палаты въ 31-й губерніи и относительно этихъ губерній департаменты сената, назначивъ непродолжительный срокъ существованію послѣднихъ только для сдачи дѣлъ.

Само собою разумѣется, что пунктъ 32-й плана долженъ быть тщательно исполненъ, ибо безъ пособія нѣкоторымъ, хотя и немногимъ судебнымъ мѣстамъ въ матеріальныхъ средствахъ и безъ тщательнаго надзора за разборомъ и приготовленіемъ къ сдачѣ дѣлъ, несомнѣнно представятся препятствія къ достиженію весьма возможной цѣли.

XXI.

Коллежскаго совѣтника С. Шульца.

Различныя мнѣнія о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ основываются главнымъ образомъ на расчетахъ касательно *количества дѣлъ*, которыя будутъ подлежать рѣшенію новыхъ судебныхъ мѣстъ, и касательно *возможной скорости* ихъ правильна-

го разбора и рѣшенія при новомъ судопроизводствѣ. На этомъ расчетѣ о вѣроятномъ *количествѣ дѣлъ* и *времени*, необходимомъ для разбора каждаго, основывается дальнѣйшій расчетъ о числѣ судебныхъ установленій, которыя необходимо открыть въ каждой мѣстности, и ихъ *штатахъ* о потребномъ для сего *числѣ людей*, юридически образованныхъ, и необходимомъ *количествѣ денежныхъ средствъ*. Соображенія-же о потребныхъ денежныхъ средствахъ и числѣ людей служатъ главною, если не единственною, причиною разногласія, возникшаго въ коммисіи, потому что всѣ члены коммисіи согласны въ томъ, что было-бы хорошо, справедливо и полезно ввести новые судебные уставы безъ замедленія, въ *наибольшемъ* числѣ губерній, но восемь членовъ считаютъ это невозможнымъ, по недостатку въ людяхъ и денежныхъ средствахъ, необходимыхъ на открытіе потребнаго для сего числа судебныхъ установленій.

Такимъ образомъ, для разъясненія предмета разногласія необходимъ тщательный разборъ первоначальнаго его основанія, расчета о числѣ дѣлъ, которыя въ каждой мѣстности будутъ подлежать новымъ судебнымъ мѣстамъ, и времени, нужномъ для разрѣшенія каждаго.

Расчетъ восьми членовъ основанъ на слѣдующихъ данныхъ: на французскихъ ассизахъ и также на гановерскихъ и прусскихъ судахъ съ присяжными, устроенныхъ на однихъ основаніяхъ съ французскими ассизами и имѣющихъ съ ними одинаковые предметы вѣдомства, рѣшается въ день, въ одно засѣданіе, среднимъ числомъ около *одного* только дѣла. На парижскихъ же ассизахъ въ 1860 году рѣшено только 281 дѣло и было 301 засѣданіе, т. е. каждое дѣло требовало болѣе одного засѣданія.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ однимъ изъ членовъ коммисіи, число уголовныхъ дѣлъ, рѣшавшихся въ годъ въ петербургской губерніи простирается до 1124, въ новгородской до 478, въ псковской до 284.

Вслѣдствіе этихъ данныхъ, восемь членовъ, расчитывая, что каждое изъ 1124 петербургскихъ, 478 новгородскихъ, и 284 псковскихъ уголовныхъ дѣлъ потребуетъ среднимъ числомъ столько же времени для разбора, сколько дѣло, рѣшаемое на французскихъ или нѣмецкихъ ассизахъ, полагаютъ, что для рѣшенія такого числа дѣлъ потребуется въ годъ въ петербургской губерніи отъ 693 до 1322 судебныхъ засѣданій, въ новгородской отъ 293 до 562, въ псковской отъ 175 до 334 засѣданій; а для полученія такого числа судебныхъ засѣданій въ годъ, необходимо имѣть въ петербургской

губерніи отъ 3 до 5 уголовныхъ отдѣленій окружнаго суда; въ новгородской и псковской въ каждой, отъ 1 до 2 такихъ отдѣленій.

Въ мнѣніи восьми членовъ не показано, и, безъ сомнѣнія, не имѣлось въ виду, *какого рода* тѣ уголовныя дѣла, на числѣ которыхъ основанъ ихъ расчетъ.

Какого рода дѣла рѣшаются французскими (и подобными имъ нѣмецкими) ассизами,—мы знаемъ; это преступленія, влекущія за собою—*des peines afflictives et infamantes,* — именно слѣдующія наказанія: смертную казнь, каторжную работу, депортацію, заключеніе въ крѣпости *(Code penal, art. 7).*

Тѣ-же преступленія, которыя влекутъ за собою заключеніе на время въ исправительныхъ заведеніяхъ, и лишеніе на время нѣкоторыхъ только правъ и преимуществъ судятся не на ассизахъ, а въ такъ называемыхъ судахъ исправительной полиціи—*Tribunaux de Police Correctionnelle* (ср. Code Penal, art. 9).

Такимъ образомъ, каждое изъ 281 дѣла, потребовавшее цѣлаго засѣданія парижскихъ ассизовъ, было дѣломъ о смертоубійствѣ, дѣтоубійствѣ или тому подобномъ.

Можно-ли предположить, чтобы было много такихъ дѣлъ въ числѣ 1124 дѣлъ, рѣшавшихся въ петербургской губерніи въ теченіе одного года?

Уже вслѣдствіе одного отношенія числа жителей петербургской губерніи къ числу жителей сенскаго департамента (не говоря уже о большей, по всей вѣроятности, безнравственности Парижа и его окрестностей),—нельзя предположить, чтобы въ петербургской губерніи было совершено въ одинъ годъ болѣе *ста* такихъ дѣлъ, которыя во Франціи подлежали бы суду ассизовъ.— Остальные же 1024 дѣла, которыя причислены къ числу уголовныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ одинъ годъ въ петербургской губерніи, подлежали-бы во Франціи разбору въ судѣ исправительной полиціи.

Каждый изъ членовъ коммисіи знаетъ вѣроятно изъ собственныхъ наблюденій или изъ чтенія въ газетахъ отчетовъ о происходившемъ въ судахъ,—сколько не дней, а *минутъ* употребляется среднимъ числомъ на разборъ въ *Tribunal de Police correctionnelle* дѣла о воровствѣ, мошенничествѣ, злоупотребленіи довѣрія и т. под.

Рѣшеніе этого рода дѣлъ на англійскихъ *Quarter Sessions* — четвертныхъ съѣздахъ мировыхъ судей, при перекрестномъ допросѣ свидѣтелей и участіи въ рѣшеніи присяжныхъ, также не требуетъ болѣе времени, не-

жели во французскихъ *Tribunaux de Police Correctionnelle*.

Такимъ образомъ, расчетъ восьми членовъ основанъ на сравненіи единицъ несоизмѣримыхъ, на сравненіи числа дѣлъ самыхъ важныхъ и всегда запутанныхъ, требующихъ изслѣдованій самыхъ многосложныхъ,—съ числомъ дѣлъ, между которыми большинство не можетъ не относиться къ преступленіямъ противъ собственности,—къ числу такихъ дѣлъ, которыя, вслѣдствіе поличныхъ или иныхъ доказательствъ вещественныхъ, всегда почти просты и очевидны.

Какъ нельзя сравнивать число *золотыхъ* монетъ во Франціи съ числомъ *всѣхъ* монетъ въ Россіи, чтобы судить о монетномъ обращеніи въ обѣихъ странахъ, такъ нельзя прибѣгать къ сравненію числа дѣлъ, производящихся на французскихъ *ассизахъ*, съ числомъ *всѣхъ* уголовныхъ дѣлъ въ русскихъ губерніяхъ,—для расчета о требуемомъ числѣ судебныхъ установленій по количеству производившихся дѣлъ.

Для такого расчета необходимо было-бы изслѣдовать предметы производившихся дѣлъ, опредѣлить, по крайней мѣрѣ, какія изъ этихъ дѣлъ подлежали бы во Франціи суду ассизовъ, и какія суду трибуналовъ исправительной полиціи, и за тѣмъ уже сравнивать единицы болѣе или менѣе однородныя.

Но возможно ли такое изслѣдованіе о каждомъ входящемъ въ расчетъ производившемся уголовномъ дѣлѣ? Едва ли. Сверхъ того, число производившихся дѣлъ извѣстнаго рода въ извѣстномъ году—не можетъ служить доказательствомъ, что въ слѣдующемъ году, при новомъ судопроизводствѣ, ихъ будетъ производиться не болѣе.

Между тѣмъ, самое мнѣніе восьми членовъ заключаетъ въ себѣ указанія на очень удобопримѣнимыя основанія для приблизительнаго расчета, какое число судебныхъ установленій можетъ потребоваться при новомъ судопроизводствѣ:

Восемь членовъ основываютъ свой расчетъ на числѣ засѣданій и рѣшенныхъ на нихъ дѣлъ за границею, слѣдовательно признаютъ, что дѣла могутъ рѣшаться на нашихъ будущихъ судахъ съ одинаковою, приблизительно, скоростію.

Съ другой стороны, восемь членовъ полагаютъ, что съ развитіемъ гражданственности и промышленности число дѣлъ будетъ увеличиваться, слѣдовательно они сознаютъ, что бо̀льшее развитіе промышленности и

гражданственности—обстоятельствъ, которыми изобилуетъ западъ болѣе чѣмъ Россія,—способно увеличивать, а не уменьшать число судебныхъ дѣлъ, и что по этому на одинаковое народонаселеніе можетъ приходиться въ Россіи только менѣе, а никакъ не болѣе, судебныхъ дѣлъ, чѣмъ на западѣ.—Слѣдовательно, при одинаковой приблизительно скорости въ рѣшеніи дѣлъ, того числа судебныхъ установленій или судебныхъ засѣданій, какое существуетъ на западѣ, *должно быть достаточно для одинаковаго количества народонаселенія въ Россіи.*

Относительно засѣданій французскихъ ассизовъ, мы читаемъ въ *Code d'instruction criminelle, art. 259: «La tenue des assises aura lieu tous les trois mois. Elles pourront se tenir plus souvent si le besoin l'exige.»* — Такъ какъ засѣданія ассизовъ открываются чрезъ каждые три мѣсяца въ каждомъ департаментѣ Франціи, и такъ какъ русская губернія имѣетъ приблизительно вдвое большее населеніе, чѣмъ французскій департаментъ, то для разбора такихъ дѣлъ, которыя во Франціи подлежатъ суду ассизовъ, должно потребоваться въ цѣлой губерніи судебныхъ засѣданій не болѣе, чѣмъ вдвое, сравнительно съ числомъ засѣданій ассизовъ во французскомъ департаментѣ.—Но наши окружные суды, *кромѣ* дѣлъ, подлежащихъ во Франціи ассизамъ, будутъ вѣдать и нѣкоторыя изъ тѣхъ дѣлъ, которыя во Франціи вѣдаются судами исправительной полиціи.—Суды-же исправительной полиціи (которыхъ подсудность начинается съ проступковъ, наказываемыхъ 5-ти дневнымъ арестомъ или пеней свыше 15-ти франковъ), вѣдаютъ большую часть такихъ дѣлъ, которыя у насъ будутъ разбираться мировыми судьями.

Такимъ образомъ, сравненіе нашихъ будущихъ судовъ съ французскими судебными мѣстами оказывается неудобнымъ, вслѣдствіе неодинакого распредѣленія между ними дѣлъ.

Но въ Англіи распредѣленіе дѣлъ между судебными установленіями весьма близко совпадаетъ съ нашимъ будущимъ распредѣленіемъ дѣлъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ.

По дѣламъ уголовнымъ вѣдомство нашихъ будущихъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ почти соотвѣтствуетъ вѣдомству англійскихъ мировыхъ судей и ихъ малыхъ съѣздовъ — *Petty sessions*—и полицейскихъ судей — *Police Magistrates.* —Впрочемъ наши мировые судьи и ихъ съѣзды будутъ судить проступки, влекущіе за собою наказаніе не свыше заключенія на одинъ годъ,

а англійскіе полицейскіе судьи и малые мировые съѣзды (собирающіеся два раза въ недѣлю и состоящіе по крайней мѣрѣ изъ двухъ мировыхъ судей участка —*division)*, вѣдаютъ дѣла, по которымъ можетъ быть постановлено наказаніе не свыше *шести-мѣсячнаго* заключенія.

За тѣмъ, всѣ проступки и преступленія, которыя могутъ повлечь за собою наказанія болѣе тяжелыя, чѣмъ шести мѣсячное заключеніе, судятся въ Англіи, при участіи присяжныхъ, на четвертныхъ засѣданіяхъ мировыхъ судей *Quarter sessions* или ассизахъ—*oyer and terminer and general gaol delivery*.

Такимъ образомъ, подсудность нашихъ окружныхъ судовъ по дѣламъ уголовнымъ, начиная съ преступленій, которыя могутъ повлечь за собой заключеніе *годовое, еще ограниченнѣе,* чѣмъ подсудность англійскимъ четвертнымъ засѣданіямъ и ассизамъ, начинающаяся съ преступленій, которыя могутъ быть наказаны заключеніемъ *шестимѣсячнымъ*.

Но предположимъ даже, что подсудность нашихъ окружныхъ судовъ по дѣламъ уголовнымъ *одинакова* съ подсудностью англійскихъ ассизовъ и четвертныхъ засѣданій въ совокупности, и, на основаніи такого предположенія, постараемся опредѣлить, сколько-бы потребовалось засѣданій (присутственныхъ дней) окружнаго суда для рѣшенія подсудныхъ ему уголовныхъ дѣлъ въ цѣлой губерніи съ населеніемъ въ милліонъ жителей, если бы судъ этотъ разрѣшалъ дѣла съ такою же скоростью, какъ уголовные суды Англіи.

Пространство и народонаселеніе англійскихъ графствъ весьма неравномѣрно; точно такъ-же весьма неравномѣрно въ нихъ и число уголовныхъ засѣданій.

Во всякомъ графствѣ собираются четыре раза въ годъ четвертныя засѣданія мировыхъ судей, и продолжаются всякій разъ дня три, четыре или даже пять, при чемъ первый день всегда исключительно посвящается дѣлу земскому (постановленіямъ по управленію хозяйствомъ графства, выбору постоянныхъ комитетовъ и т. д.); разборъ же судебныхъ уголовныхъ дѣлъ рѣдко начинается прежде третьяго дня, и адвокаты никогда не съѣзжаются вмѣстѣ съ судьями къ первому дню. Эти четыре очередные четвертные съѣзда собираются обыкновенно въ различныхъ мѣстахъ графства. Сверхъ этихъ съѣздовъ, въ большихъ графствахъ, бываютъ иногда *отсрочныя четвертныя засѣданія—Adjourned Quarter sessions*,—составляющіяся собственно для рѣшенія

дѣлъ уголовныхъ. Эти *отсрочныя засѣданія* собираются въ наиболѣе многолюдномъ изъ четырехъ мѣстъ, избранныхъ для держанія обыкновенныхъ четвертныхъ засѣданій, и продолжаются одинъ, два или три дня. Въ графствѣ *Surrey*, заключающемъ въ себѣ болѣе милліона жителей и входящемъ своею сѣверною частію въ составъ столичнаго округа, постановлено мировыми судьями собираться, сверхъ обыкновенныхъ четвертныхъ засѣданій, еще на засѣданія отсрочныя (въ Ньюингтонѣ въ южной части Лондона) въ третій понедѣльникъ каждаго мѣсяца, и сверхъ того, за три дня до открытія ассизъ, чтобы при ихъ открытіи не было въ слѣдственной тюрьмѣ ни одного арестанта, обвиненнаго въ преступленіи, которое можетъ быть судимо на четвертныхъ засѣданіяхъ (*Standing Orders of the Surrey Sessions, s. 9*).

Ассизы держатся въ каждомъ графствѣ два или три раза въ годъ (т. е. въ сѣверныхъ графствахъ—*northern circuit*—держатся они обыкновенно два раза въ годъ, а въ ближайшихъ къ Лондону графствахъ—*home circuit*—три раза въ годъ) и никогда почти не продолжаются болѣе недѣли.

Четвертные съѣзды, при большомъ количествѣ подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію дѣлъ, нерѣдко раздѣляются на двѣ судебныя палаты *they divide into two courts* для скорѣйшаго ихъ окончанія. Ассизы всегда раздѣляются на двѣ палаты, но при этомъ одна палата судитъ исключительно дѣла гражданскія, а другая дѣла уголовныя, *one acts under the commission of nisi prius, the other under the commission of oyer and terminer and general gaol delivery*.

Такимъ образомъ, въ большомъ, населенномъ графствѣ *Surrey*, заключающемъ въ себѣ часть богатѣйшаго города, гдѣ кража обращена въ ремесло,—въ этомъ графствѣ, гдѣ число уголовныхъ дѣлъ не можетъ не превышать далеко того числа, какое возможно въ какой-бы то ни было русской губерніи, всѣ уголовныя дѣла, какія будутъ подсудны нашимъ окружнымъ судамъ, рѣшаются—никогда не болѣе, чѣмъ на 80 засѣданіяхъ четвертныхъ съѣздовъ (*) и 20 засѣданіяхъ ассизъ.

Можетъ-ли требоваться, послѣ этого, въ любой рус-

(*) Считая каждый мѣсяцъ по три дня судебнаго присутствія *Quarter sessions*—получимъ 36 дней; прибавимъ къ этому числу еще 4 дня на засѣданія передъ ассизами, и, предположивъ, что съѣзды всякій разъ раздѣлялись на двѣ палаты,—удвоимъ полученную цифру 40. Тогда мы получимъ показанную въ текстѣ цифру 80, до которой, по всей вѣроятности, никогда не доходило число уголовныхъ засѣданій *Quarter sessions* графства *Surrey* въ теченіе года.

ской губерніи болѣе *ста засѣданій* въ годъ для рѣшенія всѣхъ уголовныхъ дѣлъ, какія будутъ подсудны окружнымъ судамъ, — при добросовѣстномъ и понятливомъ примѣненіи новыхъ судебныхъ уставовъ?.

Во Франціи на 37 милліоновъ жителей, было въ 1860 году безъ малаго 2600 засѣданій ассизовъ, какъ узнаемъ мы изъ мнѣнія восьми членовъ. Такимъ образомъ приходится во Франціи на милліонъ жителей около 70 засѣданій однихъ ассизовъ.—*Изъ этого* вовсе не слѣдуетъ, чтобы 70-ти засѣданій окружнаго суда было достаточно для разрѣшенія подсудныхъ ему уголовныхъ дѣлъ въ цѣлой губерніи,—потому что нельзя упускать изъ виду, что подсудность окружныхъ судовъ болѣе обширна, чѣмъ подсудность ассизовъ. Напротивъ того, тотъ фактъ, что во Франціи на милліонъ жителей 70 засѣданій однихъ ассизовъ,—можетъ заставить усомниться въ достаточности 100 засѣданій въ годъ на всѣ уголовныя дѣла, подсудныя окружному суду въ губерніи. Но при добросовѣстномъ примѣненіи *нашихъ* новыхъ судебныхъ уставовъ, дѣла, рѣшаемыя на французскихъ ассизахъ, *должны* требовать меньшаго числа засѣданій. Во Франціи только судья, или иногда прокуроръ предлагаетъ вопросы свидѣтелямъ; адвокаты защитники и самъ обвиненный не имѣютъ на то права, а могутъ только обращаться къ судьѣ съ просьбою предложить тотъ или другой вопросъ свидѣтелю. Вся сила адвоката не въ самомъ представленіи дѣла посредствомъ надлежащаго вызова и допроса свидѣтелей противника,—а въ дѣйствіи на воображеніе и чувство присяжныхъ и слушателей посредствомъ длинныхъ, пламенныхъ рѣчей, начинающихся по окончаніи допросовъ. Адвокатъ защитникъ старается возбудить къ обвиненному сожалѣніе, а прокуроръ—вызвать противъ него гнѣвъ. И длится иногда рѣчь цѣлое засѣданіе, не подтверждаемая никакими свидѣтельствами, заставляя нерѣдко забывать слышанные допросы. Вотъ почему приходится на французскихъ ассизахъ среднимъ числомъ всего по одному дѣлу на засѣданіе.

Не смотря на то, что предметы вѣдомства англійскихъ ассизовъ еще болѣе серіозны, чѣмъ предметы ассизовъ французскихъ (начиная съ преступленій которыя могутъ подвергнуться наказанію выше 14-ти лѣтней уголовной неволи *penal servitude*),—на англійскихъ ассизахъ дѣла вообще рѣшаются гораздо скорѣе, вслѣдствіе того, что тамъ сила адвоката не въ многоглаголаніи, а въ надлежащемъ постановленіи вопросовъ свидѣтелямъ. Въ моемъ присутствіи рѣшено на одномъ засѣ-

данія англійскихъ ассизовъ три дѣла о убійствѣ—*man slaughter* и, если не ошибаюсь, еще дѣло объ изнасилованіи.

И въ нашемъ новомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства—сторонамъ дозволено самимъ предлагать вопросы свидѣтелямъ, такъ что въ надлежащемъ предложеніи вопросовъ будетъ и у насъ главная сила адвокатовъ, и длинныхъ рѣчей заключительныхъ для пользы стороны не потребуется.

Дѣла гражданскія цѣною ниже 50 фунтовъ (312½ рублей) судятся въ Англіи въ мѣстныхъ гражданскихъ судахъ—*County Courts,* а цѣною выше этой суммы—на ассизахъ *(nisi prius)*, въ самихъ трехъ вестминстерскихъ палатахъ суда Ея Величества по общему закону *(Her Majesty 's Courts of Common law at Westminster,—that is the Court of the Queen 's bench, H. M. Court of Common pleas, and H. M. Court of Exchequer),* въ трехъ палатахъ совѣстнаго суда—лорда канцлера и двухъ его товарищей *(the courts of equity of the Lord Chancellor, the Master of the rolls and the Vicechancellor)* и немногихъ специальныхъ судебныхъ палатахъ, напр. по дѣламъ о разводѣ, о несостоятельности и т. п.

Какъ бы мы ни старались предположить наибольшее возможное число засѣданій въ годъ всѣхъ гражданскихъ судовъ Англіи въ совокупности, разбирающихъ *всѣ* дѣла цѣною выше 50 фунтовъ (312½ руб.),—мы съ трудомъ насчитаемъ *на милліонъ жителей*—50, 60 засѣданій въ годъ, и никакъ не будемъ въ состояніи дойти до 100 засѣданій, при всѣхъ возможныхъ натяжкахъ въ расчетахъ. Между тѣмъ, въ эти расчеты входили бы и засѣданія совѣстныхъ судовъ, а извѣстно, какою медленностію отличаются эти совѣстные суды, при всемъ совершенствѣ судопроизводства въ судахъ по общему закону.

Какъ же предположить, чтобы, при хорошемъ примѣненіи нашихъ новыхъ судебныхъ уставовъ, потребовалось болѣе 100 засѣданій окружнаго суда для рѣшенія всѣхъ подсудныхъ ему гражданскихъ дѣлъ въ какой бы то ни было губерніи?

И такъ 100 засѣданій гражданскихъ и 100 уголовныхъ—вотъ *наибольшее* число засѣданій въ годъ окружнаго суда, какое можетъ потребоваться въ какой бы то ни было русской губерніи, при *хорошемъ* примѣненіи новыхъ судебныхъ уставовъ.

Одному окружному суду не трудно имѣть въ годъ 200 засѣданій: 165 дней въ годъ достаточно на празд-

ники, *разъѣзды*, отпуски и другія дѣла.—Открытіе—же въ губерніи болѣе одного окружнаго суда доставитъ гораздо *большее, чѣмъ нужно*, число засѣданій, и будетъ имѣть послѣдствіемъ *дурное* примѣненіе новыхъ судебныхъ уставовъ.

Дѣйствительно, когда *дѣло* не будетъ требовать, чтобы засѣданіе продолжалось болѣе получаса,—не станутъ ли *судьи* его растягивать, изъ опасенія, чтобы не сократили, къ ихъ личной невыгодѣ, число судебныхъ мѣстъ, или просто изъ стыда занимать должность съ большимъ жалованьемъ и малымъ дѣломъ?

Когда преобразованіе *отмѣняетъ* множество безполезной работы, не слѣдуетъ-ли отъ него ожидать не новыхъ расходовъ, а напротивъ того, сбереженій?

И судебная реформа можетъ оправдать такое ожиданіе, не смотря на то, что ужасная, безполезная работа прежнихъ судебныхъ мѣстъ оплачивалась, главнымъ образомъ, не казеннымъ жалованьемъ, а незаконными поборами.

Дѣла старыхъ судебныхъ мѣстъ съ ихъ *письменными* производствами было-бы весьма неудобно передавать новымъ судебнымъ мѣстамъ. Но было бы необходимо предоставить *каждой* изъ сторонъ начинать въ новомъ судебномъ мѣстѣ дѣло, производящееся въ прежнемъ, и затѣмъ, прекращать производство въ прежнемъ судѣ.—Въ каждомъ дѣлѣ можетъ быть сторона неправая, желающая дѣло *тянуть;* нельзя поэтому, прекращеніе производства въ старомъ судебномъ мѣстѣ и начало въ новомъ ставить въ зависимость отъ *соглашенія* сторонъ. Требуемое же справедливостью предоставленіе *каждой* изъ сторонъ начинать въ новомъ мѣстѣ дѣло, производящееся въ старомъ, скоро очиститъ отъ дѣлъ всѣ старыя мѣста. Нѣтъ, кажется, надобности опредѣлять сроковъ для ихъ уничтоженія, а только уничтожать ихъ по мѣрѣ освобожденія ихъ отъ дѣлъ инціативою самихъ сторонъ.

Изъ вышеизложеннаго расчета о наибольшемъ числѣ судебныхъ засѣданій, которыя могутъ оказаться необходимыми по количеству народонаселенія, — явствуетъ, что, опредѣленіе по *штату болѣе одного окружнаго суда на губернію—можетъ быть только вредно*. Но, *въ первое время* послѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, при непривычкѣ новыхъ судей къ своему дѣлу и при вчинаніи многихъ дѣлъ, поводы къ которымъ возникали въ теченіе минувшаго времени и были предъявляемы въ прежнихъ судахъ,—занятія но-

выхъ судовъ могутъ быть особенно для нихъ тяжелы. Поэтому, той власти, на которую будетъ возложено приведеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, слѣдовало бы предоставить открывать *на время* сверхштатныя отдѣленія окружныхъ судовъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ это окажется необходимымъ.—Предоставленіе этой власти такого права, сохранитъ за судебными установленіями значеніе *средствъ* къ отправленію правосудія и помѣшаетъ имъ обратиться, при уменьшеніи впослѣдствіи дѣлъ, какъ бы въ самую *цѣль* судебной реформы.

Такъ какъ необходимо предоставить такія значительныя права той власти, которая будетъ приводить въ дѣйствіе судебные уставы, то лучше было бы, если бы она была не единоличная, а коллегіальная.

Если будетъ признано неудобнымъ отдаленіе окружнаго суда отъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ, при существованіи одного суда въ губерніи, то лучше же разрѣшить суду открывать по уѣздамъ и гражданскія засѣданія послѣ уголовныхъ, чѣмъ открывать еще судъ, между тѣмъ, какъ одного суда не можетъ не быть достаточно.

Объясненіе. Записка *г. Шульца* служитъ развитіемъ соображеній, принятыхъ тремя членами въ основаніе предложеннаго ими плана, и представляемыя имъ доказательства, что учрежденіе на *одну* губернію *одного* окружнаго суда вполнѣ достаточно и что открытіе большагочисла судовъ *даже вредно* заслуживаютъ вниманія. Что всѣ соображенія положительно вѣрны — подтверждается отчетомъ министерства юстиціи за 1861 годъ. Изъ отчета этого видно: (стр. 209 — 219): 1) что изъ 335.274 подсудимыхъ за 1861 г. было присуждено къ наказаніямъ 79.780, но въ томъ числѣ 58.048 къ наказаніямъ «менѣе тюрьмы», такъ что считая даже, что всѣ остальные присуждены къ наказаніямъ уголовнымъ, число ихъ составляетъ только 21.732; 2) что по манифестамъ, оправданію, неподсудности и другимъ поводамъ освобождено отъ суда 132.900 подсудимыхъ и оставлено по суду въ подозрѣніи 56.818 лицъ, но въ томъ числѣ по нарушенію уставовъ казенныхъ 9.386, по нарушеніямъ правилъ общественнаго благоустройства и благочинія 3.673, по происшествіямъ нечаяннымъ 554 и по обвиненіямъ въ воровствѣ-кражѣ 27.322; 3) что та-

кимъ образомъ изъ общаго числа 335.274 подсудимыхъ могли бы, по новымъ судебнымъ уставамъ, подлежать уголовному преслѣдованію не 335.274, а 21.732 и, изъ числа 56.818, лицъ — 15.883, всего же 37.615 то есть на 100 обвиняемыхъ 11.22; 4) что означенное число 335.274 обвиняемыхъ было судимо по 161.457 дѣламъ, (стр. 444) т. е. что на одно дѣло приходится подсудимыхъ 2.08 или на 25 дѣлъ—52; 5) что число дѣлъ рѣшенныхъ судами 2-й степени, ревизіонныхъ и слѣдственныхъ составляло 52.188; (стр. 131—133) и 6) что слѣдовательно судами второй степени разсмотрѣны обвиненія противу 108.551 лицъ, изъ числа коихъ въ будущемъ могутъ подлежать судебному преслѣдованію только 12.179 подсудимыхъ или 5.855 дѣлъ вмѣсто прежнихъ 52.188; значитъ одно дѣло вмѣсто прежнихъ одиннадцати.

Такимъ образомъ на $^{10}/_{11}$ судебныхъ уголовныхъ дѣлъ будетъ въ окружныхъ судахъ менѣе противу того числа, что производилось нынѣ и потому всѣ приводимыя изъ статистическихъ свѣдѣній цифры о числѣ дѣлъ рѣшенныхъ за 1861 и 1862 годъ уголовными палатами петербургскою—1.124, псковскою—284 и новгородскою—478, не только не опровергаютъ, но, напротивъ того, подтверждаютъ возможность предположенія: въ Новгородѣ и Псковѣ одного окружнаго суда, въ Петербургѣ—особаго, но тоже одного отдѣленія уголовнаго.

Дѣйствительно, если иностранные ассизы рѣшаютъ 5 дѣлъ *minimum* въ три засѣданія и *maximum* въ шесть, то при наибольшемъ поступленіи дѣлъ уголовныхъ: въ Петербургѣ 103, а не 1.124, въ Псковѣ 26—а не 284, и въ Новгородѣ 44—а не 478, на рѣшеніе ихъ будетъ необходимо *maximum*: петербургскому окружному суду 86 засѣданій, псковскому—22 и новгородскому 37.—Если же при этомъ принять въ соображеніе, что по предложенному *тремя членами* плану окружные суды будутъ усилены не далѣе какъ черезъ три мѣсяца по ихъ открытіи, такъ что съ 1-го же апрѣля 1866 г., каждый судъ можетъ раздѣлиться на два присутствія, одно для уголовныхъ дѣлъ, другое для гражданскихъ, а въ столицахъ съ того же 1-го апрѣля откроется сверхъ двухъ отдѣленіи еще третье, то не можетъ представляться никакого сомнѣнія, что 280 дней при-

сутственныхъ будетъ достаточно для разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ, *если бы они поступили даже вдвое противу того, что указано выше*,— даже при самой слабой дѣятельности нашихъ будущихъ судовъ и при недостаткѣ того искусства, усердія и пониманія дѣла, котораго образцы указываютъ въ Пруссіи, Франціи и Ганноверѣ.

Впрочемъ нельзя возражать цифрами взятыми только изъ уголовной дѣятельности судовъ, притомъ трехъ губерній и особенно еще губерніи столичной, и на этихъ цифрахъ дѣлать заключенія общія. Соображенія, положенныя въ основаніе системы общаго введенія реформы, требуютъ обсужденія съ точки зрѣнія дѣятельности всѣхъ судовъ вообще. Необходимо взять также и статистическія данныя, приводимыя московскимъ прокуроромъ Ровинскимъ по 7-ми другимъ наиболѣе населеннымъ губерніямъ Россіи. По свѣдѣніямъ симъ оказывается, что число уголовныхъ дѣлъ, которыя могутъ, судя по прежнимъ примѣрамъ, подлежать разсмотрѣнію окружныхъ судовъ,—не принимая впрочемъ въ соображеніе того, что въ будущемъ должно уменьшиться число ихъ вслѣдствіе предварительнаго разсмотрѣнія слѣдствій судебною палатою, измѣненія системы наказаній по большой части преступленій и измѣненія подсудности большой части дѣлъ,—составляетъ слѣдующія цифры: по московскому окружному суду 490, владимірскому 190, калужскому 236, рязанскому 167, тверскому 244, тульскому 233 и ярославскому 230 дѣлъ,—кромѣ дѣлъ простыхъ о кражахъ свыше 30 р., составляющихъ на каждую губернію среднимъ числомъ 202 дѣла. Если же взять въ соображеніе: 1) что предварительное разсмотрѣніе обвиненій судебною палатою должно уменьшить число судебныхъ преслѣдованій; 2) что изъ дѣлъ о кражахъ болѣе ³/₄ отойдетъ къ мировымъ судьямъ, такъ: на 79.780 обвиненныхъ въ 1861 году, присуждено къ наказанію за кражу собственно судами первой степени 10.526 подсудимыхъ; и 3) что, съ измѣненіемъ системы наказаній уставомъ 20 ноября, отойдетъ въ вѣдомство мироваго суда огромное число уголовныхъ преслѣдованій, въ числѣ которыхъ однѣ, напримѣръ, порубки казенныхъ лѣсовъ составляли въ 1861 году 16261 обвиненныхъ суда-

ми 1-ой степени,—то оказывается, что и по указаннымъ 7-ми губерніямъ рѣшеніе всѣхъ уголовныхъ дѣлъ будетъ положительно въ средствахъ одного окружнаго суда. По цифрѣ дѣлъ 10 губерній можно судить съ совершенною достовѣрностію и о другихъ: если учрежденіе одного уголовнаго суда возможно для столичныхъ губерній,—то несомнѣнно возможно и для другихъ, гдѣ число дѣлъ составляетъ цифру сравнительно вдвое противу того меньшую.

Число гражданскихъ дѣлъ представляетъ еще большее въ томъ убѣжденіе. По свѣдѣніямъ статскаго совѣтника Ровинскаго дѣлъ исковыхъ свыше 500 р. и вотчинныхъ можетъ быть опредѣлено по московскому суду—1168, по владимірскому—85, калужскому—122, рязанскому 170, тверскому 238, тульскому 183, ярославскому 151. И по свѣдѣніямъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ковалевскаго: для петербургскаго суда—595, псковскаго—97 и новгородскаго—254 дѣла, кромѣ впрочемъ дѣлъ о взысканіяхъ, по безспорнымъ обязательствамъ, такъ какъ число ихъ хотя и выведено по означеннымъ тремъ губерніямъ по полиціямъ и управѣ благочинія, но не можетъ служить даже примѣрнымъ соображеніемъ потому, что у насъ одно и тоже дѣло производится въ большинствѣ случаевъ сперва въ полиціи и потомъ въ судѣ; такъ: въ с.-петербургской губерніи дѣлъ о взысканіяхъ было 1658, продажъ только 367; въ псковской: дѣлъ 119, продажъ—64; въ новгородской: дѣлъ 175, продажъ—74. Но причисляя даже и эту цифру дѣлъ къ числу другихъ,можно положительно утверждать, что для разсмотрѣнія ихъ одно присутствіе суда будетъ и въ столицахъ и въ губерніяхъ вполнѣ достаточно, ибо даже въ правительствующемъ сенатѣ, гдѣ рѣшаются многотомныя дѣла, производившіяся десятками лѣтъ, разсматривается ихъ въ одно засѣданіе не менѣе 10 и ежегодно рѣшается отъ 1121 до 3173. (Отчетъ м. ю. 1861 г.).

Вообще примѣромъ прошедшей дѣятельности нашихъ судебныхъ мѣстъ опровергаются вполнѣ приводимыя противъ плана трехъ членовъ возраженія и для этого достаточно указать на общія цифры рѣшенныхъ за 1861 годъ дѣлъ: въ сенатѣ свыше 3.000 въ одномъ департаментѣ; въ палатахъ: петербургской (1-й департа-

ментъ) свыше 10.000, московской до 6.000, новгородской до 3.000, въ шести палатахъ— свыше 2.000, въ 19—свыше 1.000 въ каждой. Если бы дѣйствительно новый порядокъ суда потребовалъ на каждое дѣло больше времени для разсмотрѣнія, то, съ другой стороны, уменьшится общее число дѣлъ, ибо доказано уже, что изъ всѣхъ нынѣ производящихся споровъ $^{10}/_{11}$ отойдетъ къ мировымъ судьямъ, судебнымъ палатамъ и администраціи.

ЗАМѢЧАНІЯ ПРАКТИКОВЪ

НА РАБОТЫ КОММИСІИ

О

ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

Оглавленіе замѣчаній.

I.

О введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года.

Воронежскаго губернскаго прокурора Фукса, члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Астафьева, бывшаго судебнаго слѣдователя, повѣреннаго по частнымъ дѣламъ Скіадо, судебнаго слѣдователя Мирецa-Имшенецкаго, товарища предсѣдателя уголовной палаты А. Буцикова, секретаря гражданской палаты Кольцова и старшаго чиновника особыхъ порученій начальника губерніи Градовскаго.

Въ коммисіи Высочайше учрежденной для составленія проекта введенія въ дѣйствіе судебныхъ преобразованій, образовались два мнѣнія: *три члена* признаютъ наиболѣе удобнымъ введеніе новыхъ судебныхъ учрежденій повсемѣстно, въ 31 губерніи, въ извѣстной постепенности, а *восемь членовъ* отдаютъ предпочтеніе введенію новыхъ учрежденій только въ 10-ти губерніяхъ въ двухъ округахъ, но за то въ полномъ составѣ. Первый проектъ уже былъ передаваемъ на разсмотрѣніе нѣкоторыхъ лицъ, проживающихъ въ Воронежѣ, считающихъ въ правѣ назвать себя юристами-практиками; мнѣніе ихъ, вполнѣ согласное съ основаніями введенія, изложенными тремя членами, представлено было мѣстнымъ губернскимъ прокуроромъ въ государственную канцелярію 2-го апрѣля 1865 года.

Въ доставленномъ въ настоящее время, проектѣ *восьми членовъ* Коммисіи заключаются возраженія противъ мнѣнія трехъ членовъ, съ доводами въ подтвержденіе предположеній восьми членовъ, и правилами для введенія новаго суда.

Послѣ подробнаго разсмотрѣнія возраженій, сдѣланныхъ восьмью членами противъ перваго проекта, тѣ изъ мѣстныхъ практиковъ, которые высказали сочувствіе проекту трехъ членовъ, не могли не остаться при своемъ первомъ убѣжденіи.

Приступая къ своимъ возраженіямъ, восемь членовъ высказываютъ общую мысль, съ которою нельзя не согласиться, что судебныя установленія не должны быть обременены сверхъ своихъ силъ, особенно въ началѣ преобразованія, когда дѣла будутъ производиться медленно, по непривычкѣ къ новому порядку, какъ судей,

такъ и частныхъ лицъ; но нельзя также несогласиться съ мнѣніемъ и трехъ членовъ, что, при началѣ же преобразованія, должна быть возможная экономія, какъ въ денежныхъ средствахъ, такъ и въ достойныхъ дѣятеляхъ; всякій излишекъ здѣсь будетъ крайне вреденъ. Обѣ эти необходимости слѣдуетъ согласить, и ниже будетъ объ этомъ сказано.

Переходя къ отдѣльнымъ возраженіямъ, высказаннымъ восьмью членами, замѣчаемъ: 1) что недостатокъ въ судебно - статистическихъ свѣдѣніяхъ по 20 губерніямъ, выставленный, какъ препятствіе къ введенію въ нихъ реформы, конечно, не можетъ даже на самое короткое время остановить реформы уже по одному тому, что требуемыя свѣдѣнія въ весьма непродолжительное время могутъ быть собраны или особо командированными лицами, или нѣкоторыми изъ мѣстныхъ чиновниковъ, если ихъ освободить отъ исполненія прямыхъ служебныхъ обязанностей. Напротивъ того, намъ кажется справедливымъ замѣчаніе трехъ членовъ, что собранныя въ настоящее время статистическія данныя, какими бы лицами они ни собирались, не могутъ служить вѣрнымъ мѣриломъ будущей дѣятельности судебныхъ учрежденій и это на столько вѣрно, что мы считаемъ себя въ правѣ назвать гадательными, предположенія обѣихъ сторонъ объ увеличеніи или уменьшеніи числа дѣлъ при новой судебной практикѣ. Такъ, восемь членовъ убѣждены, что съ новымъ судомъ число дѣлъ увеличится, вслѣдствіе перехода въ судебное вѣдомство гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ теперь административнымъ порядкомъ, вслѣдствіе открытія многихъ преступленій, остающихся теперь безгласными; и отъ предъявленія многихъ исковъ лицами, неимѣющими довѣрія къ настоящимъ судамъ; но столь же положительно, если не болѣе, можно утверждать, что съ новымъ судомъ число дѣлъ уменьшится, такъ какъ всѣ иски, начинаемые теперь не въ слѣдствіе убѣжденія въ правотѣ ихъ, а только въ надеждѣ воспользоваться недостатками настоящаго процесса, всѣ неосновательные иски,—а ихъ такое множество, въ особенности изъ казенныхъ, вся масса уголовныхъ дѣлъ, въ которыхъ необнаружено преступниковъ, не будутъ имѣть мѣста: за первыя не возмется ни одинъ повѣренный; вторымъ не дастъ хода прокуроръ. Что же касается до развитія народной жизни и раздробленія поземельной собственности, то, конечно, эти обстоятельства, какъ указываютъ восемь членовъ, будутъ имѣть вліяніе на увеличеніе исковыхъ дѣлъ, но не теперь, а въ болѣе или менѣе дале-

комъ будущемъ, ко времени котораго судебныя учрежденія успѣютъ вполнѣ окрѣпнуть.

2) Относительно числа и состава окружныхъ судовъ въ губерніяхъ, восемъ членовъ замѣчаютъ, что одного суда изъ членовъ, составляющихъ два отдѣленія, недостаточно на цѣлую губернію и оправдываютъ это предположеніе расчетомъ о числѣ дѣлъ, которыя могутъ быть рѣшены однимъ отдѣленіемъ. Признавая справедливость приведенныхъ цифръ, можно замѣтить однакожъ, что при исчисленіи уголовныхъ дѣлъ не сдѣлано различія между дѣлами, рѣшаемыми съ присяжными и безъ нихъ: послѣднія, конечно, потребуютъ для своего производства менѣе времени. Нельзя также не замѣтить нѣкотораго противорѣчія въ приведенномъ мнѣніи восьми членовъ, съ ихъ собственными предположеніями относительно числа судовъ въ 10-ти губерніяхъ двухъ судебныхъ округовъ, именно: они сами назначаютъ только по одному окружному суду 2-го разряда въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, замѣняя недостатокъ въ числѣ судовъ усиленнымъ составомъ каждаго отдѣленія изъ 4-хъ членовъ, вмѣсто 3-хъ. Четвертый членъ, по нашему мнѣнію, безполезенъ и немного усилитъ отдѣленіе суда; тѣмъ болѣе, что главное назначеніе этаго члена быть запаснымъ на случай смерти или болѣзни одного изъ членовъ, тогда какъ выбывшихъ членовъ, легко замѣнять на время мировыми судьями, или судебными слѣдователями. Отдѣленіе суда, однимъ словомъ, можетъ обойтись безъ четвертаго члена, и не болѣе сдѣлаетъ при четырехъ, какъ и при трехъ членахъ. Такимъ образомъ съ увеличеніемъ состава отдѣленій, не уменьшается сила предположенія, вытекающаго изъ проекта восьми членовъ, что для нѣкоторыхъ губерній достаточно по одному окружному суду 2-го разряда.

Сравнивая оба проекта, оказывается, что восемь членовъ предполагаютъ имѣть въ восьми губерніяхъ 14 окружныхъ судовъ изъ 104 членовъ (мы не говоримъ о с.-петербургскомъ и московскомъ, образуемыхъ въ усиленномъ составѣ), а три члена, въ 29 губерніяхъ, на первый срокъ, 29 судовъ изъ 87, во второй-столько же судовъ изъ 174 членовъ. Слѣдовательно, принимая въ разсчетъ одни окружные суды, по проекту восьми членовъ на первый срокъ призывается 17-ю болѣе, а на второй 70-ю лицами менѣе противъ трехъ членовъ: разница не особенно значительная, которая еще уменьшится, если, какъ будетъ сказано ниже, отказаться отъ учрежденія двухъ и трехъ судовъ по каждой губерніи. Эта раз-

ница совершенно уничтожается, если вспомнить, что три члена предполагают учредить одно отдѣленіе въ первый срокъ, другое въ дополнительный, а третье, если окажется надобность, по окончательномъ введеніи. Въ началѣ перваго срока, и даже втораго, двухъ отдѣленій для губерніи, конечно, достаточно, такъ какъ нельзя допустить, чтобы съ самаго начала всѣ дѣла нахлынули въ окружные суды.

Вообще относительно числа судовъ въ губерніяхъ мы того мнѣнія, что въ каждой изъ 29 губерній, кромѣ столичныхъ, вполнѣ достаточно имѣть по одному окружному суду изъ 3-хъ отдѣленій, и большее число судовъ потребуется развѣ для весьма немногихъ губерній. Въ этомъ убѣждают неразвитость экономической и гражданской жизни въ нашихъ уѣздахъ, и незначительное число возникающихъ въ нихъ гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ; цифры, приведенныя восьмью членами, служатъ тому лучшимъ доказательствомъ. Такъ въ предполагаемомъ великолуцкомъ округѣ, состоящемъ изъ 3-хъ уѣздовъ, гражданскихъ дѣлъ въ теченіи года было 16, въ бѣжецкомъ, состоящемъ тоже изъ 3-хъ уѣздовъ, 31, и т. д. Казалось бы невозможнымъ учреждать въ этихъ мѣстностяхъ особыхъ окружныхъ судовъ; число подлежащихъ ихъ вѣдѣнію гражданскихъ дѣлъ до такой степени незначительно, что не можетъ даже привлечь самое ограниченное число присяжныхъ повѣренныхъ, безъ которыхъ немыслимо будущее веденіе процесса, неговоря уже о томъ, что допускать въ настоящее время значительную трату (въ 21.000 р.) на содержаніе окружнаго суда, хотя бы и 4-го разряда, для такихъ незначительныхъ мѣстностей, въ ущербъ болѣе развитымъ и нуждающимся въ хорошемъ судѣ, было бы несправедливо. Наконецъ, въ подобныхъ мѣстностяхъ, при отсутствіи развитой среды, понимающей публики, судъ будетъ лишенъ той поддержки, которая необходима для его плодотворной дѣятельности. Величина пространства и дальность разстояній, конечно, должны быть приняты въ соображеніе при распредѣленіи окружныхъ судовъ, но основываться на этихъ только данныхъ невозможно. Для уголовныхъ дѣлъ, конечно, необходимо открывать засѣданія на мѣстахъ, въ уѣздахъ. Нельзя, по этому, согласиться съ восьмью членами, говорящими, что коль скоро необходимо учредить болѣе одного уголовнаго отдѣленія, то нѣтъ основанія сосредоточивать нѣсколько отдѣленій въ губернскомъ городѣ, а должно размѣщать ихъ въ разныхъ

пунктахъ, въ видахъ экономіи времени и удобствъ для частныхъ лицъ. Намъ, напротивъ, кажется, что учрежденіе особыхъ окружныхъ судовъ по уѣздамъ, можетъ быть вынуждаемо преимущественно потребностями гражданскаго, а не уголовнаго судопроизводства. Значительное количество уголовныхъ дѣлъ въ извѣстной мѣстности вызываетъ только выѣзды отдѣленій суда, тогда какъ эта мѣра къ гражданскому суду неприложима. Выѣзды же могли бы быть установлены такимъ образомъ: одно отдѣленіе первые 3 мѣсяца въ году открывало бы засѣданія въ уѣздахъ, а другое оставалось въ губернскомъ городѣ; слѣдующіе же 3 мѣсяца, второе отдѣленіе отправлялось въ другіе уѣзды, а первое возвращалось въ городъ; при такомъ порядкѣ два отдѣленія могли бы имѣть по двѣ сессіи въ каждомъ изъ 12-ти уѣздовъ губерніи. Въ большемъ числѣ сессій, покрайней мѣрѣ на первое время, едвали предстоитъ надобность; да оно едвали и возможно, потому что слѣдствія, хотя и освобожденныя отъ замедляющихъ ихъ теперь формальностей, при нашихъ разстояніяхъ, при образѣ жизни уѣздныхъ жителей, часто отлучающихся изъ мѣстъ жительства, и другихъ условіяхъ, все таки будутъ производиться не дни, а недѣли.

Соображеніе всего сказаннаго приводитъ къ тому заключенію, что въ каждой изъ 31 губерніи достаточно имѣть по одному окружному суду изъ 9 членовъ, составляющихъ 3 отдѣленія: исключенія могутъ быть допущены или для такихъ развитыхъ губерній, какъ петербургская и московская, гдѣ составъ суда должно увеличить, или для такихъ, которыя отличаются особыми географическими условіями: напримѣръ, гдѣ губернскій городъ не въ центрѣ губерніи, гдѣ въ значительномъ отъ губернскаго города отдаленіи расположена мѣстность, отличающаяся особеннымъ развитіемъ гражданской и экономической жизни и сама могущая быть центромъ, и т. п.

3) Восемь членовъ возражаютъ противъ предположенія трехъ членовъ о передачѣ дѣлъ изъ старыхъ судовъ въ новые. Хотя и можно не согласиться съ нѣкоторыми изъ выставленныхъ здѣсь возраженій, какъ напр. съ опасеніемъ безуспѣшности усиленныхъ мѣръ къ окончанію дѣлъ одновременно слишкомъ въ 700 судахъ,— потому что въ это число входитъ болѣе 600 судовъ 1-й степени, число дѣлъ въ которыхъ большею частію, столь незначительно, что можетъ быть окончено въ предположенный тремя членами дополнительный и да-

же первоначальный срокъ; равнымъ образомъ нельзя согласиться съ мыслью, что производство старыхъ дѣлъ по новому порядку послужитъ къ страшному обремененію народа новыми тягостями, ибо этимъ тягостямъ, каковы: обязательная явка тяжущихся, веденіе дѣла чрезъ повѣренныхъ и другимъ, подчинены всѣ на будущее время, и они установлены не для обремененія, а для облегченія народа, служа къ водворенію правосудія. Но тѣмъ не менѣе, было бы желательно, чтобы передача старыхъ дѣлъ новымъ судамъ, особенно же мировымъ судьямъ, была, по возможности, устранена. При ограниченности средствъ, какъ нравственныхъ, такъ матеріальныхъ, и необходимой въ слѣдствіе сего экономіи, слѣдуетъ новыя учрежденія вводить въ возможно сокращенномъ размѣрѣ, а потому должно по возможности же облегчать ихъ дѣятельность. Передача имъ старыхъ дѣлъ на первыхъ порахъ послужитъ къ значительному ихъ обремененію.

Поэтому было бы полезно относящееся къ этому вопросу предположеніе трехъ членовъ подвергнуть нѣкоторому измѣненію, именно: въ теченіе первоначальнаго срока, всѣ неподлежащія судебному производству дѣла, передать по принадлежности административнымъ мѣстамъ, или прекратить производствомъ; также всѣ исковыя прошенія, по которымъ не будетъ сдѣлано распоряженія до введенія реформы, возвратить просителямъ, предоставивъ имъ начать дѣла въ окружныхъ судахъ, при чемъ сохранить истцамъ всѣ права относительно сроковъ, проистекающія отъ первой подачи прошеній въ нынѣ дѣйствующіе суды. За тѣмъ, въ теченіе дополнительнаго срока, когда откроются окружные суды и будутъ закрываемы суды 1-й степени, гражданскія дѣла раздѣлить на двѣ категоріи: однѣ, или по требованію истца, если еще не состоялись рѣшенія, или по соглашенію сторонъ, прекратить, предоставивъ сторонамъ вести ихъ по новому порядку,— другія же передать въ гражданскія палаты, съ тѣмъ, чтобы эти переданныя дѣла производились палатами какъ судами первой степени.

Такое предположеніе можетъ показаться смѣлымъ, но оно имѣетъ своимъ основаніемъ уже признанное закономъ начало о необходимости для веденія гражданскихъ дѣлъ, двухъ инстанцій, вмѣсто существующихъ трехъ; естественно, со введеніемъ новаго суда, примѣнить повсемѣстно и одно изъ началъ его; интересы тяжущихся въ этомъ случаѣ ограждают-

ся предоставленіемъ имъ права начать дѣло вновь въ окружномъ судѣ. Еще удобнѣе примѣнить этотъ порядокъ къ уголовнымъ дѣламъ, для большинства которыхъ уголовныя палаты и въ настоящее время составляютъ первую инстанцію, такъ какъ суды первой степени постановляютъ только ни къ чему неведущія мнѣнія. Посему всѣ уголовныя дѣла, неоконченныя и непрекращенныя производствомъ, изъ судовъ первой степени слѣдуетъ передать въ уголовныя палаты для рѣшенія. Второю инстанціею для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, будетъ конечно сенатъ. Подобныя предположенія, замѣтимъ, уже сдѣланы коммисіею, по введенію облегчительныхъ правилъ, какъ для уголовнаго, такъ для гражданскаго судопроизводства, и признаны ею въ принципѣ.

Выгоды нашего предположенія весьма значительны: всѣ суды первой степени будутъ закрыты къ началу дополнительнаго срока, и съ этаго времени, полученное отъ сего сбереженіе въ 1.028.067 руб. въ годъ, можетъ быть обращено на пополненіе новыхъ расходовъ; окружные суды и мировые суды не будутъ обременены, при открытіи своихъ дѣйствій, старыми дѣлами, черезъ что отдалится необходимость увеличенія состава окружныхъ судовъ; чрезмѣрнаго же обремененія палатъ опасаться не должно; съ помощью облегчительныхъ правилъ и особыхъ средствъ, онѣ не замедлятъ привести къ окончанію свои дѣла.

4) Относительно расходовъ, потребныхъ на введеніе реформы по плану трехъ членовъ, восемъ членовъ замѣчаютъ, что расходы будутъ значительнѣе, а сбереженія меньше противъ ожидаемыхъ тремя членами. Не имѣя подъ руками необходимыхъ данныхъ, мы можемъ только замѣтить, что по плану трехъ членовъ въ первый годъ требуется 1.986.380 р., а во второй 1.279.113 р. по плану же восьми членовъ требуется новаго расхода ежегодно по 1.913.500 р., сокращенія же въ первый годъ не ожидается, а во второй оно не можетъ быть значительно; между тѣмъ, по первому проекту судебное преобразованіе облагодѣтельствуетъ 31, а по второму только 10 губерній. Если же принять наше предположеніе, то новый расходъ еще уменьшится.

Въ заключеніе своихъ возраженій, восемъ членовъ между прочимъ замѣчаютъ, что при введеніи реформы по плану трехъ членовъ, дѣйствіе реформы будетъ неравномѣрно и до крайности разнообразно,—но каково же неравномѣрно и разнообразно будетъ отправленіе пра-

восудія въ Россіи по плану восьми членовъ? преступленія, которыя по всей Россіи оставляются безъ наказанія или влекутъ за собою подозрѣніе, въ 10 губерніяхъ будутъ наказываться и на оборотъ, тяжбы въ одной части Россіи будутъ рѣшаться иначе, чѣмъ въ другой, и т. д. Раздѣленіе важнѣйшей во всѣхъ отношеніяхъ части Имперіи, ядра Россіи на двѣ страны— съ старымъ и новымъ судомъ, раздѣленіе, которое можетъ остаться на долгое время, есть мѣра, требующая слишкомъ важныхъ оснований, и отвѣчать за послѣдствіе которой невозможно. Сколько жалобъ, сколько неудовольствія возбудится въ 21 губерніи, населенныхъ милліонами и лишенныхъ благодѣтельной реформы, потому только, что они отстоятъ далѣе отъ столицъ чѣмъ привиллегированныя 10-ть губерній? Не въ правѣ ли будутъ жаловаться на несправедливость такія развитыя и населенныя губерніи, какъ Харьковская, Курская, Полтавская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, сравнивая себя съ пустынными губерніями Новгородской, Тверской, которымъ даютъ по 2 и по 3 окружныхъ суда, а имъ не даютъ и одного?

Восемъ членовъ полагаютъ распространять постепенно введеніе новыхъ судебныхъ уставовъ въ губерніяхъ, такъ чтобы судебное преобразованіе обняло всю Россію въ теченіи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ. Эта послѣдняя надежда, при исполненіи ихъ плана, едва ли осуществима. Уже на первый разъ, при введеніи реформы въ 10 губерніяхъ потребуется новаго расхода до 2-хъ милліоновъ руб. въ годъ, сокращеній же прежнихъ расходовъ на первый годъ почти не будетъ, а на второй они могутъ быть, но ограничиваясь 10-ю губерніями не достигнутъ значительной цифры. Тоже самое повторится при введеніи реформы въ слѣдующихъ 10 губерніяхъ. Постоянно новый расходъ будетъ увеличиваться, безъ соотвѣтствующихъ сокращеній прежнихъ расходовъ, такъ какъ старыя учрежденія въ большинствѣ губерній останутся въ дѣйствіи. Конечно, это обстоятельство, при общемъ недостаткѣ денежныхъ средствъ, отдалитъ реформу для остальной Россіи не на 2 или 4 года, а на гораздо продолжительнѣйшее время, и съ тѣмъ вмѣстѣ продлитъ то неестественное переходное состояніе, которое образуется съ установленіемъ новаго суда въ 10 губерніяхъ и съ сохраненіемъ стараго въ остальной Россіи.

Тягость такого состоянія еще усиливается съ принятіемъ облегчительныхъ правилъ для судопроизвод-

ства въ существующихъ нынѣ судебныхъ мѣстахъ. Означенныя правила, о которыхъ подробно будетъ сказано въ особой статьѣ, имѣютъ двоякую цѣль: упростить по указанію опыта нѣкоторыя сложныя стороны настоящаго процесса и облегчить переходъ къ новому суду, ускоривъ окончаніе производящихся дѣлъ. Согласно съ симъ, однѣ изъ нихъ имѣютъ постоянное значеніе,—онѣ были бы умѣстны и при сохраненіи нынѣшняго судопроизводства, другія имѣютъ характеръ временной, случайной мѣры. Дѣйствіе этихъ правилъ умѣстно и полезно на короткое время перехода отъ одного порядка къ другому, но продолжительное ихъ дѣйствіе неизбѣжно повлечетъ за собою громадный вредъ, потрясетъ всю судебную систему, подорветъ множество интересовъ, такъ какъ правила эти составлены не на основаніи одной цѣльной системы судопроизводства, а на соединеніи двухъ системъ. Соединеніе это, разумѣется, вынуждается необходимостью перехода отъ стараго порядка къ новому, и необходимостью замѣнять полуразрушенный старый порядокъ, частями изъ новаго, иначе, старый порядокъ, лишившись многихъ условій, при которыхъ онъ сложился и держался въ теченіи долгаго времени, окажется вполнѣ несостоятельнымъ даже и на короткое переходное время. Но можно ли назвать соединеніе двухъ несходныхъ системъ благомъ и можно ли спокойно ожидать окончанія переходнаго времени, при существованіи противорѣчиваго въ своихъ основаніяхъ судопроизводства, и при неизвѣстности на сколько будетъ коротко переходное время? При томъ можно быть увѣреннымъ, что въ виду предстоящей реформы, къ старому суду не будетъ ни уваженія, ни довѣрія; сами дѣятели въ старыхъ судахъ не сохранятъ рвенія и любви къ своему дѣлу и лучшіе и полезнѣйшіе изъ нихъ, конечно, не останутся на своихъ мѣстахъ, но, или перейдутъ на новыя должности по назначенію правительства, или займутъ мѣста повѣренныхъ. Вообще старые суды, въ ожиданіи реформы, едвали сдѣлаются лучше, а потому, слишкомъ неудобно оставлять большую часть Россіи при смутномъ судопроизводствѣ, не представляя скораго и постепеннаго перехода къ новому порядку, въ каждой мѣстности.

Провозглашая судебную реформу, правительство тѣмъ самымъ признаетъ несостоятельность принциповъ прежняго суда и истинность началъ новаго и вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ, что только на ос-

нованіи этихъ послѣднихъ возможно отправленіе правосудія. Какъ же, при этомъ оставлять дѣйствовать опороченныя начала и дѣйствовать въ дѣлахъ, которыми рѣшаются вопросы о чести и достояніи подданныхъ. Препятствіемъ къ повсемѣстному введенію реформы выставляютъ только недостатокъ денежныхъ средствъ и достойныхъ дѣятелей. О первомъ мы не говоримъ, не считая себя компетентными, по не имѣнію передъ собою достаточныхъ данныхъ. Чтобы возразить противъ втораго, необходимо предварительно разрѣшить вопросъ: чего хотятъ, чего ожидаютъ отъ новаго суда въ началѣ его существованія? желаютъ-ли, чтобы судебные уставы вошли въ дѣйствіе съ перваго раза во всей чистотѣ, послѣдовательности и правильности. Но возможно-ли это, гдѣ бы и какими бы дѣятелями они не вводились? идеалъ суда, созданный судебными уставами, будетъ достигнутъ вполнѣ только тогда, когда новое судебное устройство войдетъ въ жизнь нашу, когда выработаются судебные обычаи, разовьется судебная техника; только тогда правосудіе будетъ отправляться у насъ съ тою правильностью, какую видимъ въ другихъ государствахъ. Для этого же нужны не годы, а десятки лѣтъ; для этого нужно не ограничивать территорію новаго суда, а напротивъ расширять ее. Въ томъ и заключается высокое значеніе судебныхъ уставовъ, что они открываютъ возможность постепеннаго развитія судебнаго дѣла. Можетъ-ли 2-хъ, 3-хъ лѣтнее дѣйствіе новыхъ учрежденій въ 10-ти губерніяхъ выработать дѣятелей, вполнѣ изучившихъ его. Никакимъ образомъ: они ознакомятся только съ нѣкоторыми внѣшними пріемами, съ формою дѣла, а не съ существомъ его. Стоитъ ли для выработки такихъ лицъ лишать остальную Россію хорошаго суда? подобные имъ явятся скоро и въ другихъ губерніяхъ, какъ только въ нихъ введется реформа. Конечно, въ Москвѣ и Петербургѣ болѣе образованныхъ юристовъ, чѣмъ въ провинціи, но развѣ и эти юристы съ перваго разу будутъ вполнѣ удовлетворять всѣмъ условіямъ, необходимымъ для правильной дѣятельности новыхъ органовъ; развѣ имъ не нужно будетъ учиться и пріучаться; развѣ съ ихъ стороны не будетъ ошибокъ: они точно также какъ и люди, дѣйствующіе въ провинціяхъ, не приготовлены къ дѣятельности, которой у насъ еще вовсе не было. Намъ кажется, что для новаго суда необходимы люди честные, на столько развитые, чтобы понять новое судопроизводство и изучить его путемъ труда

постепеннаго, долгаго, но въ тоже время знающіе нынѣ существующее судебное дѣло. Старая судебная практика не можетъ не имѣть значенія для лицъ, которымъ придется дѣйствовать послѣ реформы: гражданскіе и уголовные законы, характеръ и родъ дѣлъ, остаются прежніе. Такіе люди найдутся и въ провинціи.

Въ заключеніе скажемъ, что возражающіе противъ повсемѣстнаго введенія судебныхъ преобразованій не обращаютъ достаточнаго вниманія на то обстоятельство, что скорѣйшее введеніе ихъ повсюду составляетъ насущную, неотложную потребность всей Россіи. Если прежде чувствовались тягость и вредъ недостатковъ судопроизводства, теперь, послѣ совершенныхъ общественныхъ и экономическихъ реформъ въ нашемъ отечествѣ удовлетворительный судъ составляетъ одну изъ самыхъ первыхъ потребностей: отсутствіе кредита, невозможнаго при существующей системѣ долговыхъ взысканій, непрочность имущественныхъ отношеній дѣйствуютъ губительно въ трудную экономическую эпоху, переживаемую нами; недостатки уголовнаго судопроизводства умножаютъ число преступленій. Удовлетвореніе этой потребности откладывать далѣе нельзя.

II.

О введеніи судебнаго преобразованія въ воронежской губерніи.

Соображенія Фукса, Астафьева, Скіадо, Мирецъ-Имшенецкаго, Буцикова, Кольцова и Градовскаго.

Представляя настоящія соображенія, мы считаемъ нужнымъ предварительно замѣтить, что статистическія и географическія свѣдѣнія о воронежской губерніи, собранныя г. Шечковымъ (суд. стат. свѣд. по вор. губ. и предп. о числѣ окр. суд. и мир. суд. въ ней) вообще вѣрны, кромѣ тѣхъ, которыя относятся до количества и свойства производящихся въ губерніи дѣлъ. Нельзя раздѣлить мнѣнія г. Шечкова, чтобы свѣдѣнія, извлеченныя имъ изъ статистическихъ таблицъ, составленныхъ по подлиннымъ отчетамъ судебныхъ мѣстъ, невозбуждали сомнѣнія со стороны достовѣрности ихъ; на противъ, всякому, знакомому съ порядкомъ составленія означенныхъ отчетовъ, они должны показаться весьма сомнительными. Такъ, на основаніи этихъ отчетовъ, г. Шечковъ доводитъ число гражданскихъ дѣлъ, которыя будутъ подлежать рѣшенію окружнаго суда въ воронежской губерніи, до 250, и цифра эта весьма близка къ дѣйствительности. Но нельзя согласиться, чтобы число уголовныхъ дѣлъ будущаго окружнаго суда доходило до 1902. Мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ подъ рукою, не могли приняться и за собраніе ихъ, какъ по недостатку времени, такъ и потому, что дѣло это имѣетъ быть поручено особымъ лицамъ, но тѣмъ неменѣе, на основаніи близкаго знакомства съ губерніею, считаемъ себя вправѣ высказать увѣренность, что число уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ въ воронежской губерніи, не должно превышать 480, съ соотвѣтствующимъ количествомъ частныхъ дѣлъ; послѣднихъ теперь никакимъ путемъ опредѣлить нельзя, но они никогда не могутъ составить для будущаго суда большого обремененія (*).

На этомъ основаніи и принимая въ соображеніе пространство и населеніе воронежской губерніи, а также пути сообщенія, мы полагаемъ, что для нашей губерніи вполнѣ достаточно одного окружнаго суда 2-го раз-

(*) Въ этомъ отношеніи воронежская губернія не должна много отличаться отъ губерній владимірской, гдѣ таковыхъ дѣлъ 449, калужской—416, рязанской 328, тверской 422, тульской 401, псковской 311.

ряда въ г. Воронежѣ, раздѣленнаго на 3 отдѣленія: одно гражданское и два уголовныхъ, но не изъ 12, а только изъ 9 членовъ.

Воронежская губернія состоитъ изъ 12 уѣздовъ, пространство и населеніе которыхъ распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Воронежскій	уѣздъ—	4517	вер.	174.793	душъ.
Задонскій	—	2045	—	98.717	—
Землянскій	—	3707	—	159.945	—
Нижнедѣвицкій	—	3261	—	131.304	—
Коротоякскій	—	3183	—	130.586	—
Острогожскій	—	7178	—	206.662	—
Бобровскій	—	7627	—	192.106	—
Новохоперскій	—	4965	—	129.824	—
Бирюченскій	—	3818	—	185.417	—
Валуйскій	—	3923	—	156.232	—
Богучарскій	—	8438	—	233.565	—
Павловскій	—	3650	—	143.478	—
Итого . . .		56312	—	1.942.629	—

Губернскій городъ лежитъ ближе къ сѣверу; изъ уѣздныхъ городовъ, самый отдаленный отъ него Богучаръ въ 241 в., а самый близкій Землянскъ въ 41 в.. изъ другихъ городовъ: Задонскъ, Нижнедѣвицкъ, Коротоякъ, Острогожскъ и Бобровъ отстоятъ отъ губернскаго менѣе 100 в., Бирючь въ 151, Павловскъ въ 154, Новохоперскъ въ 182 и Валуйки въ 212 в. Одинъ Задонскъ соединенъ съ Воронежемъ шоссейною дорогою, всѣ же прочіе обыкновенными грунтовыми.

Гражданское отдѣленіе и одно отдѣленіе уголовное должны оставаться постоянно на мѣстѣ въ г. Воронежѣ, а другое отдѣленіе уголовное должно постоянно быть въ уѣздахъ, очередуясь съ первымъ черезъ каждые три мѣсяца. Для этого губернію удобно раздѣлить на три участка: *первый*: изъ уѣздовъ воронежскаго, задонскаго, землянскаго и нижнедѣвицкаго съ пространствомъ въ 13530 кв. вер. и населеніемъ въ 564.759 душъ; *второй:* изъ уѣздовъ коротоякскаго, острогожскаго, бобровскаго и новохоперскаго, съ пространствомъ въ 22.953 в., и населеніемъ 659178 д. и *третій*: изъ уѣздовъ бирюченскаго, валуйскаго, богучарскаго и павловскаго съ пространствомъ въ 19829 кв. в. и населеніемъ въ 718.642 душъ.

Такимъ образомъ для г. Воронежа, гдѣ возникаетъ сравнительно наибольшее число дѣлъ и для примыкающихъ къ нему 4-хъ уѣздовъ, а также для разрѣшенія

возникающихъ по губерніи частныхъ дѣлъ, будетъ одно постоянное уголовное отдѣленіе, а для остальныхъ двухъ участковъ предполагается въ годъ по двѣ сессіи. Считая число присутственныхъ дней въ году 272, окажется, что изъ трехъ мѣсяцевъ, опредѣленныхъ для каждой сессіи, будетъ присутственныхъ дней 68; исключивъ изъ нихъ время, необходимое для переѣздовъ, считая по 60 верстъ на день, для 2-го участка на переѣздъ 482 верстъ 8 дней, именно отъ Воронежа до Коротояка 79, отъ Коротояка до Острогожска 16, отъ Острогожска до Боброва 78, отъ Боброва до Новохоперска 127 и отсюда обратно до Воронежа 182 версты, остается присутственныхъ дней 60, т. е. по 15-ти дней на каждый уѣздъ; а для 3-го участка 10 дней, на переѣзды 643-хъ верстъ, именно отъ Воронежа до Бирюча 151, отъ Бирюча до Валуекъ 61, отъ Валуекъ до Богучара 190, отъ Богучара до Павловска 87, и оттуда обратно до Воронежа 154; останется присутственныхъ дней 58, т. е. по 14½ дней на каждый уѣздъ.

Принимая число дѣлъ подлежащихъ рѣшенію окружнаго суда въ 480, прійдется круглымъ числомъ въ годъ по 40 дѣлъ на уѣздъ, а на каждую сессію по 20; но какъ изъ дѣлъ этихъ нѣкоторыя будутъ рѣшаемы безъ участія присяжныхъ, слѣдовательно потребуютъ менѣе времени, то можно разсчитывать на каждое засѣданіе приблизительно по одному дѣлу. При нашемъ разсчетѣ мы брали наибольшія цифры и старались выставить возможность отправленія уголовнаго правосудія въ воронежской губерніи при одномъ судѣ изъ 2-хъ уголовныхъ отдѣленій. На дѣлѣ, судъ будетъ имѣть возможность примѣниться къ мѣстнымъ условіямъ: напр. Коротоякъ отстоитъ отъ Острогожска въ 16 верстахъ и имѣетъ до 1750 жителей, и потому нѣтъ надобности назначать въ немъ особой сессіи, которая для двухъ уѣздовъ можетъ быть открываема въ Острогожскѣ, если окажется неудобнымъ дѣла изъ нижнедѣвицкаго уѣзда производить въ Воронежѣ, то остающееся въ Воронежѣ уголовное отдѣленіе можетъ весьма удобно выѣзжать на одну недѣлю въ каждые два мѣсяца, въ г. Нижнедѣвицкъ и т. п.

Къ 1 января 1865 года осталось нерѣшенныхъ дѣлъ, въ уѣздныхъ судахъ воронежской губерніи 663 уголовныхъ и 933 гражданскихъ; въ магистратахъ и ратушахъ 287 уголовныхъ и 113 гражданскихъ; въ уголовной палатѣ 284, въ гражданской 312; всего уголовныхъ дѣлъ 1234 и гражданскихъ 1358. Увеличенія числа нерѣшенныхъ дѣлъ

къ 1 Января 1866 г. ожидать нельзя; напротивъ, число ихъ вообще съ каждымъ годомъ уменьшается, съ введеніемъ же въ дѣйствіе предположенныхъ облегчительныхъ правилъ уменьшеніе будетъ еще значительнѣе. Если бы приняты были соображенія, изложенныя нами въ запискахъ относительно введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія и облегчительныхъ правилъ, т. е. за нѣкоторое время до введенія новаго судебнаго устройства, начали бы дѣйствовать проектированныя облегчительныя правила, были бы образованы мировыя учрежденія и окружный судъ одновременно съ закрытіемъ судовъ первой степени, дѣла которыхъ были бы или прекращены, указаннымъ въ запискахъ порядкомъ, или переданы въ палаты, какъ въ суды первой степени, въ такомъ случаѣ дѣла въ воронежскихъ уголовной и гражданской палатахъ могли бы быть окончены въ существѣ не болѣе, какъ въ теченіе года; только неокончаніе сроковъ или замедлившаяся переписка произведутъ остановку въ весьма небольшемъ количествѣ дѣлъ, но для окончанія ихъ уже не будетъ надобности сохранять палаты въ нынѣшнемъ составѣ. Справедливость этого предположенія подтверждаютъ секретарь гражданской палаты и товарищъ предсѣдателя уголовной палаты; причемъ послѣдній заявилъ, что для этой цѣли необходимо усилить средства палаты хотя бы отпускомъ на ея канцелярію суммы, оставшейся отъ некомплекта членовъ уголовной палаты и составляющей къ 1 мая 1865 года 3708 руб. 56½ коп.

Съ закрытіемъ такимъ образомъ судовъ 1-й и 2 степени, государственное казначейство освободится отъ ежегоднаго расхода по одной воронежской губерніи на уѣздные суды 33064 р. 42 коп., уѣздныхъ стряпчихъ 4116 рублей на уголовную палату 10767 руб. 73 к., гражданскую палату 8.937 р. 87 к., на губернскаго прокурора 1717 р. 42 коп. и двухъ губернскихъ стряпчихъ 1501 руб. 2 к., а всего 60104 р. 46 коп. Сравнивая эту сумму съ предполагаемою на устройство одного окружнаго суда 2 разряда по временному штату только изъ 9 членовъ, всего 49000 руб. и на другія учрежденія, какъ то: на 6 товарищей прокуроровъ по 1 на 2 уѣзда, 12000 рублей, и на канцеляріи ихъ по 500 руб. 3000 рублей, на 24 судебныхъ пристава, по 2 на уѣздъ, 14400 рублей, всего 78400 рублей, оказывается, что введеніе новаго судебнаго устройства въ воронежской губерніи потребуетъ новаго расхода въ годъ только 18296 р. 54 к. Кромѣ того слѣ-

дуетъ обратить вниманіе и на то, что въ настоящее время въ воронежской губерніи состоитъ 29 судебныхъ слѣдователей, на которыхъ отпускается изъ казны 29000 р. и которые теперь обременены производствомъ слѣдствій большею частію по такимъ дѣламъ, изъ коихъ неменѣе ⅔ подлежатъ, на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.. вѣдомству мировыхъ судей, какъ то: о кражахъ безъ взлома на сумму до 300 рублей, о личныхъ обидахъ, о лѣсныхъ порубкахъ и другихъ, введеніе судебныхъ уставовъ 1864 г. дастъ возможность сократить число судебныхъ слѣдователей на одну треть, чемъ и покроется соотвѣтственное новымъ штатамъ увеличеніе содержанія остающимся слѣдователямъ.

Разсчетъ С. Шечкова о числѣ мировыхъ судей на губернію приблизительно вѣренъ, 40000 жителей и 1600 квадр. вер. на каждый мировой участокъ достаточно. Въ виду сліянія мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными, предполагаемое имъ число судей 55, вѣроятно придется увеличить. Впрочемъ коммисія уже составила и совершенно справедливо, предположеніе, чтобы опредѣленіе числа судей и участковъ было возложено на земскія собранія и временные по земству комитеты; остается желать, чтобы это предположеніе осуществилось. Въ нашей губерніи нельзя опасаться недостатка лицъ, могущихъ быть мировыми судьями: кромѣ уѣздныхъ судей и мировыхъ посредниковъ, которыхъ коммисія предполагаетъ допустить къ избранію независимо отъ требуемыхъ закономъ условій, въ здѣшней губерніи, какъ видно изъ списковъ доставленныхъ въ мѣстный губернскій по учрежденію земства комитетъ, находится 929 участковъ, дающихъ право въ имущественномъ отношеніи на избраніе въ мировые судьи.

III.

Объ облегчительныхъ правилахъ по уголовному судопроизводству.

Замѣчанія Фукса, Астафьева, Скіадо, Буцикова, Кольцова, Мирецъ-Имшенецкаго и Градовскаго.

Министерство юстиціи предположило ввести во всѣхъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ нѣкоторыя правила, съ цѣлью ускоренія хода дѣлъ и облегченія перехода къ новому порядку.

Признавая цѣлесообразность предложенныхъ правилъ и находя, что примѣненіе ихъ возможно нынѣ же во всѣхъ мѣстностяхъ, коммисія, Высочайше учрежденная для окончанія работъ по преобразованію судебной части, расширила предположенія министерства и сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія ихъ какъ въ существѣ, такъ и въ редакціи, предложила 33 §§ облегчительныхъ правилъ по производству уголовныхъ дѣлъ въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, до закрытія оныхъ.

Правила эти дѣйствительно ведутъ къ указанной цѣли, но нѣкоторыя изъ нихъ вызываютъ слѣдующія соображенія:

1) По 1 § уѣздные и надворные суды, магистраты и ратуши разсматриваютъ и рѣшаютъ только тѣ уголовныя дѣла, по которымъ наказаніе за проступокъ не соединено ни съ лишеніемъ ни съ ограниченіемъ правъ состоянія.

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ нѣкоторыя преступныя дѣйствія влекутъ за собою или простое заключеніе въ тюрьмѣ или въ смирительномъ домѣ, или къ этому наказанію присоединяется и ограниченіе правъ состоянія. Опредѣленіе одного или совокупнаго наказанія, помимо обстоятельствъ, сопровождавшихъ преступное дѣяніе, зависитъ и отъ степени пониманія этихъ обстоятельствъ тѣмъ или другимъ судебнымъ мѣстомъ. Такимъ образомъ, одинъ и тотъ же родъ и видъ преступнаго дѣйствія, совершеннаго при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, по рѣшенію одного судебнаго мѣста вызоветъ за собою лишеніе нѣкоторыхъ правъ состоянія и заключеніе въ тюрьмѣ или смирительномъ домѣ, тогда какъ другое судебное мѣсто найдетъ вполнѣ достаточнымъ подвергнуть преступника наказанію, безъ ограниченія правъ состоянія. Здѣсь доста-

точно упомянуть только о нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 2071, отд. 1, 2087, 2088, 2099, 2100, 2111, 2173 и другихъ статьяхъ XV т. кн. 1. Отсюда рождается вопросъ: подлежатъ ли дѣла по преступленіямъ и проступкамъ подобнаго рода вѣдѣнію и рѣшенію судебныхъ мѣстъ первой степени или же разсматриваются непосредственно уголовными палатами?

Такъ какъ опредѣлить условіе и границы пониманія свойства того или другаго обстоятельства, сопровождавшаго одно и тоже преступное дѣяніе—невозможно, или покрайней мѣрѣ весьма затруднительно, то слѣдуетъ заключить, что дѣла подобнаго рода должны вѣдаться уголовными палатами. Признавъ это положеніе несомнѣннымъ, было бы необходимо, въ видахъ большей опредѣленности облегчительныхъ правилъ, § 1 расширить такимъ образомъ: «... дѣла же о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою одно изъ сихъ наказаній, *хотя назначеніе этого послѣдняго не всегда представляется необходимымъ и зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла*, вѣдаются непосредственно уголовными палатами.»

2) Выходя изъ своего положенія о разграниченіи между судебными мѣстами уголовныхъ дѣлъ и избавляя нынѣшніе суды первой степени отъ той напрасной роли, которую они играли по дѣламъ, представляемымъ въ уголовныя палаты, коммисія предполагаетъ ввести слѣдующія правила:

§ 2) «Поступившія, до изданія настоящихъ правилъ, въ суды первой степени слѣдствія о такихъ преступленіяхъ, за которыя кто либо изъ обвиняемыхъ, по дѣйствующимъ законамъ, можетъ подлежать одному изъ наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, немедленно представляются въ уголовную палату.»

и § 3) По дѣламъ, означеннымъ въ предшедшей ст., какъ назначенныя судами первой степени до слѣдованія, такъ и собранныя, по ихъ распоряженіямъ, дополнительныя свѣдѣнія, представляются въ уголовныя палаты, помимо судовъ первой степени.»

Такъ какъ цѣль коммисіи, при раздѣленіи дѣлъ между судами первой степени и уголовными палатами, избавить первые отъ обязанности быть передаточнымъ мѣстомъ по дѣламъ, подлежащимъ непосредственному вѣдѣнію палатъ, то §§ 2 и 3 могутъ быть слиты въ одинъ, присоединеніемъ къ § 2-му слѣдующаго:

«*Въ тоже время суды первой степени сообщаютъ объ этомъ, для должнаго исполненія, во всѣ тѣ мѣста и учрежденія и ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, съ которыми возникла у нихъ переписка, относящаяся къ существу представляемаго въ уголовную палату дѣла.*»

Такое правило ближе ведетъ къ цѣли и избавляетъ суды первой степени отъ напрасной переписки, которая неизбѣжна, если приведенные §§ 2 и 3 оставить безъ измѣненія. Такъ напримѣръ судъ первой степени поручилъ по дѣлу, представленному имъ въ уголовную палату, произвести какое либо дослѣдованіе или отдѣльное слѣдственное дѣйствіе, положимъ повальный обыскъ; лицо или мѣсто, получившее это требованіе, можетъ и не знать существа дѣла, и потому естественно не будетъ знать и дальнѣйшаго направленія его и во всякомъ случаѣ отошлетъ произведенное дополненіе въ тотъ судъ, отъ котораго поступило требованіе, а не въ уголовную палату. Такимъ образомъ судъ первой степени станетъ передаточнымъ мѣстомъ, что совершенно несогласно съ характеромъ изложеннымъ коммисіею правилъ.

3) Министръ юстиціи (§ 3, п. а), по поводу дознаній о происшествіяхъ, предположилъ зачислять ихъ конченными въ полицейскихъ управленіяхъ и тогда только передавать въ судъ первой степени, когда есть сомнѣніе въ правильности производства изслѣдованія, или когда съ постановленіемъ о зачисленіи дѣла конченнымъ не согласенъ уѣздный стряпчій.—Въ видахъ предупрежденія напраснаго обремененія судовъ производствомъ такихъ дѣлъ, кои не заслуживаютъ никакого вниманія, коммисія нашла полезнымъ дѣла о происшествіяхъ, по окончаніи дознаній, представлять не въ судъ, а къ губернскому прокурору и потому постановила:

§ 4) «Дознанія о происшествіяхъ, по коимъ не обнаружено ни преступленія, ни проступка передаются губернскому прокурору.»

Чтобы избавить и прокуроровъ отъ напраснаго разсмотрѣнія дѣлъ, не имѣющихъ никакого значенія,—а ихъ цѣлая губернія можетъ представить множество,—§ 4 можетъ быть соглашенъ съ предположеніемъ министра юстиціи въ слѣдующей редакціи:

«Дознанія о происшествіяхъ, по которымъ не обнаружено ни преступленія, ни проступка, зачисляются полицейскими управленіями конченными и сдаются въ архивъ; если же по произведенному дознанію встрѣтится сомнѣніе или съ постановленіемъ о зачисленіи дѣ-

ла конченнымъ не согласенъ уѣздный стряпчій, въ такомъ случаѣ дознаніе передается губернскому прокурору, вмѣстѣ съ заключеніемъ уѣзднаго стряпчаго.»

Такое соглашеніе, избавляя и судебныя мѣста и прокуроровъ отъ дѣлъ, не заслуживающихъ никакого вниманія и въ то же время не оставляя производимыхъ дознаній безъ прокурорскаго надзора, въ лицѣ уѣздныхъ стряпчихъ, заставитъ и полицейскія управленія внимательнѣе слѣдить за правильностію дѣйствій полицейскихъ чиновниковъ при производствѣ ими дознаній и основательнѣе разъяснять сущность происшествій, послужившихъ поводомъ къ дознанію. Тогда какъ въ настоящее время этимъ недостаткомъ вообще страдаютъ дознанія и онъ весьма нерѣдко ведетъ судебныхъ слѣдователей къ безполезной тратѣ времени при производствѣ совершенно не нужныхъ слѣдствій по подобнымъ дознаніямъ.

4) Сообразно съ предположеннымъ измѣненіемъ § 4 и редакція § 13 требуетъ слѣдующаго измѣненія:

«Находящіяся въ производствѣ уѣздныхъ судебныхъ мѣстъ дѣла о происшествіяхъ, по которымъ нѣтъ въ виду преступленія или проступка, или вовсе не открыто виновныхъ и судить не кого, *зачисляются конченными, но если съ опредѣленіемъ этимъ несогласенъ уѣздный стряпчій, въ такомъ случаѣ они представляются губернскому прокурору, который или оставляетъ ихъ безъ послѣдствій, или, при несогласіи съ резолюціею суда, сообщаетъ о сдѣланныхъ имъ заключеніяхъ* уголовной палатѣ, передавая ей и подлинное производство. Представленіе приговоровъ этого рода на утвержденіе губернаторовъ отмѣняется.»

Судя по общему характеру предположеній коммисіи, можно заключить, что она признаетъ представленіе судебныхъ приговоровъ на утвержденіе губернаторовъ вообще ненужнымъ, но принимая въ соображеніе 802, 812, 820, 830 и 837 ст. XV т. кн. 2-й, относительно производства дѣлъ сокращеннымъ порядкомъ, о которыхъ коммисія ничего не сказала, слѣдуетъ думать, что приговоры уѣздныхъ судовъ по дѣламъ *о бездолжностныхъ и отставныхъ чиновникахъ, обращающихся въ пьянствѣ и проч.. о бродягахъ и о членовредителяхъ* должны поступать на утвержденіе губернаторовъ. Обстоятельство это требуетъ разъясненія.

5) Въ § 6-мъ, относительно справокъ о лѣтахъ подсудимыхъ, опредѣлено повѣрить показаніе объ этомъ подсудимаго, въ извѣстныхъ случаяхъ, справкою изъ

метрическихъ книгъ, *или ревизскихъ сказокъ*; за невозможностію же получить такую справку *въ непродолжительномъ времени* возрастъ обвиняемаго долженъ быть опредѣленъ посредствомъ освидѣтельствованія.

Карающій законъ, измѣняясь въ степени и мѣрѣ наказанія сообразно возрасту подсудимаго, указываетъ, чтобы въ этихъ случаяхъ возрастъ былъ опредѣленъ съ совершенною точностію, ибо здѣсь даже одинъ день имѣетъ громадное значеніе; ревизскія же сказки наши, въ большинствѣ случаевъ, на столько невѣрны, что по нимъ возрастъ даннаго лица или уменьшенъ, или увеличенъ днями, недѣлями и даже мѣсяцами. Ожидать отъ нихъ точности, требуемой закономъ, при опредѣленіи наказанія сообразно возрасту обвиняемаго, рѣшительно невозможно. Вслѣдствіе этихъ соображеній, предположеніе коммисіи о повѣркѣ показанія подсудимаго о лѣтахъ справкою *изъ ревизскихъ сказокъ*, какъ не достигающее цѣли, *не можетъ быть принято* и должно быть исключено изъ § 6-го. Повѣрка возможна только изъ однихъ метрическихъ книгъ.—Употребленное по поводу невозможности получить справку о лѣтахъ выраженіе «*въ непродолжительномъ времени*» не точно, неопредѣленно и даетъ поводъ къ произвольному толкованію, ибо по мнѣнію однихъ мѣсяцъ или два время слишкомъ продолжительное, тогда какъ другіе могутъ и цѣлый годъ считать непродолжительнымъ срокомъ. Поэтому выраженіе «въ непродолжительномъ времени» мы полагали бы исключить изъ § 6, измѣнивъ вообще редакцію объ этомъ предметѣ слѣдующимъ образомъ: «за невозможностію же получить такую справку *по неуказанію подсудимымъ мѣста рожденія, или по чрезмѣрной отдаленности суда отъ этого мѣста* (напр. изъ сибири) *или по завѣдомо сложному показанію обвиняемаго о времени рожденія и вообще въ самыхъ крайнихъ случаяхъ*, возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его, и т. д.».

6) Въ отмѣну подлежащихъ статей дѣйствующихъ нынѣ законовъ о выпискахъ и рукоприкладствѣ, коммисія предлагаетъ слѣдующее правило:

§ 8. «Составленіе докладныхъ записокъ отмѣняется, но участвующія въ дѣлѣ лица допускаются къ разсмотрѣнію въ канцеляріи подлиннаго производства и къ присутствію при докладѣ дѣла,» и т. д.

Соображая это правило съ 353-ю ст. XV т. кн. 2, допускающею рукоприкладство подъ записками не только для самихъ подсудимыхъ и истцовъ, но и для

ихъ повѣренныхъ, слѣдуетъ, въ видахъ распространенія большихъ правъ для защиты интересовъ, какъ подсудимыхъ, такъ и истцовъ, допустить участіе повѣренныхъ и при измѣненномъ порядкѣ суда. Поэтому редакція приведеннаго § 8 должна быть исправлена слѣдующимъ образомъ:

«Составленіе докладныхъ записокъ отмѣняется, но участвующія въ дѣлѣ лица *сами, или чрезъ своихъ повѣренныхъ, уполномоченныхъ особыми собственно на сей предметъ данными довѣренностями*, допускаются къ разсмотрѣнію въ канцеляріи подлиннаго производства и къ присутствію при докладѣ дѣла,» и т. д.

7) Коммисія предположила, чтобы докладъ дѣла, какъ въ уѣздныхъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ уголовныхъ палатахъ (§§ 9 и 17), производился словесно однимъ изъ членовъ суда или секретаремъ.

Словесный докладъ дѣла, вполнѣ возможный въ судѣ, основанномъ на началахъ судеб. уст. 20 ноября, положительно невозможенъ въ нашихъ теперешнихъ судахъ. Онъ требуетъ отъ докладчика весьма много условій какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, а этимъ условіямъ не можетъ удовлетворить большинство членовъ и секретарей не только судовъ первой степени, но и уголовныхъ палатъ; самыя дѣла, производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, по объему своему и по обрядамъ слѣдствія, также указываютъ на эту невозможность, ибо едвали найдется много докладчиковъ, которые въ многотомномъ или запутанномъ дѣлѣ могли бы положиться на свою память и не прибѣгли къ запискамъ; наконецъ предлагаемый порядокъ опасенъ, ибо поведетъ за собою множество рѣшеній, въ непогрѣшимости которыхъ нельзя не усомниться, ибо что возможно при судебномъ слѣдствіи, когда всѣ обстоятельства дѣла проходятъ передъ глазами судей въ живыхъ формахъ, то немыслимо при теперешнемъ процессѣ. При такихъ условіяхъ, словесный докладъ или обратится въ утомительную формальность, которая не только не ускоритъ, а напротивъ замедлитъ производство дѣла, ибо многіе судьи, не довѣряя подобному докладу, пожелаютъ лично ознакомиться съ дѣломъ, подлежащимъ рѣшенію, или опредѣленное въ § 9 правило останется мертвою буквою, такъ какъ дѣла, по указаннымъ причинамъ, будутъ докладываться не изустно, а по запискамъ. На основаніи изложеннаго, мы полагаемъ, что *докладъ дѣла долженъ быть не словесный, а письменный;* къ этому порядку уже привыкли наши теперешніе

судьи и вводить новый не выполнимый порядокъ въ отживающія учрежденія и нераціонально, и не приведетъ къ предположенной цѣли—облегченія уголовнаго судопроизводства. По этому мы полагали бы изложить § 9 въ слѣдующемъ видѣ:

«*Докладъ дѣла производится по краткой запискѣ, составленной однимъ изъ членовъ суда или секретаремъ. Въ запискѣ этой обстоятельства дѣла должны быть изложены въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ излагаются нынѣ въ журналахъ заключающихъ въ себѣ рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ*». Относительно актовъ и документовъ, имѣющихъ существенное значеніе, можетъ быть допущено указаніе въ скобкахъ на страницы дѣла.

8) Приговоръ въ такомъ видѣ, какой указанъ для него въ § 10, по нашему мнѣнію, недостаточенъ, ибо въ немъ не упоминается объ изложеніи обстоятельствъ дѣла. Безъ этого изложенія ни уѣздные стряпчіе, ни губернскіе прокуроры не могутъ составить себѣ правильнаго заключенія о соображеніяхъ и выводахъ суда, а потому, при просмотрѣ подобныхъ приговоровъ, должны будутъ постоянно требовать къ себѣ подлинныя дѣла, чтобы убѣдиться на сколько соображенія суда согласны съ обстоятельствами дѣла. Обращаясь къ высказанному нами о докладѣ дѣла, мы полагали бы измѣнить редакцію § 10 такъ:

«*Въ приговоръ обращается записка, упомянутая въ предъидущемъ §; къ ней присоединяются заявленія присутствовавшихъ при докладѣ подсудимыхъ и истцовъ; затѣмъ слѣдуютъ соображенія суда, на обстоятельствахъ дѣла и законахъ основанныя, и окончательное заключеніе суда о родѣ, степени и мѣрѣ наказанія подсудимыхъ, признанныхъ виновными. Приговоръ этотъ, по подписаніи его членами суда, обращается въ протоколъ и передается на просмотръ уѣздному стряпчему, или губернскому прокурору, согласно § 12 облегчительныхъ правилъ дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ*».

9) По поводу отобранія отъ содержащихся подъ стражею подсудимыхъ подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ, коммисія выходя изъ того положенія, что арестантскія дѣла сосредоточатся въ уголовныхъ палатахъ и что за симъ, если арестанты останутся въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ, то у нихъ будутъ отняты тѣ гарантіи, которыя доставляютъ имъ дѣйствующіе нынѣ законы (286—290 ст. XV т. кн. 2-й), опредѣлила, чтобы содержащіеся въ уѣздныхъ тюрьмахъ арестанты были переведены въ тюрьмы губернскихъ

городовъ и чтобы подписки о безпристрастныхъ допросахъ отбирались самими уголовными палатами (§ 19). Въ тоже время, предвидя неудобства и препятствія къ безусловному исполненію этого правила, какъ по числу подсудимыхъ, такъ и по другимъ причинамъ, изложила въ § 20-мъ слѣдующее:

«Въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ по значительному числу подсудимыхъ, или по другимъ важнымъ препятствіямъ, пересылка подсудимыхъ въ губернскій городъ оказалась бы невозможною, они оставляются въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ и отобраніе отъ нихъ подписокъ въ предшедшей статьѣ означенныхъ, *возлагается на одного изъ мѣстныхъ чиновъ прокурорскаго надзора, или директоровъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій оныхъ*».

Оставляя въ сторонѣ неизбѣжно рождающійся при этомъ вопросъ: въ какой же мѣрѣ остающіеся въ уѣздныхъ тюрьмахъ подсудимые пользуются гарантіею, указанною въ 286—290 ст. XV т. кн. 2-й, мы обращаемъ вниманіе на самый способъ отобранія отъ нихъ подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ. Съ учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей положеніе подсудимыхъ вообще улучшилось и пристрастныя дѣйствія въ большинствѣ случаевъ становятся уже немыслимы; тѣмъ не менѣе отобраніе уже одной подписки о безпристрастности дѣйствій слѣдователя составляетъ весьма важную гарантію для подсудимаго и даетъ судебному мѣсту основательное право приступить къ постановленію правосуднаго приговора. Очевидно, подписки эти должны отбираться прежде рѣшенія дѣла, а такъ какъ 109 ст. нак. суд. слѣд. обязываетъ слѣдователя, представляя дѣло въ судебное мѣсто, увѣдомить объ этомъ уѣзднаго стряпчаго, то мы находили бы возможнымъ обязанность отобранія помянутыхъ подписокъ возложить непосредственно на уѣздныхъ стряпчихъ, тотчасъ же по полученіи ими отъ слѣдователей увѣдомленій о представленіи дѣлъ въ уголовную палату и по присылкѣ арестантовъ въ уѣздный городъ. Такой порядокъ ускорилъ бы производство дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимые не могли бы быть переведены въ губернскія тюрьмы, ибо уголовная палата при самомъ полученіи дѣла уже имѣла бы въ виду подписку, объ отобраніи которой всякая переписка становилась бы уже излишнею.

10) По предмету объявленія приговоровъ коммисія предлагаетъ слѣдующее правило:

§ 26. Лицамъ, въ преступленіи неучаствовавшимъ, но потерпѣвшимъ отъ онаго вредъ или убытки, рѣше-

ніе палаты объявляется *въ такомъ только случаѣ, когда они о семъ будутъ просить, или когда въ пользу ихъ присуждено вознагражденіе».*

Членъ коммисіи *г. Буцковскій* полагаетъ конецъ этой статьи изложить такъ: «*въ такомъ только случаѣ, когда со стороны ихъ было заявлено требованіе о вознагражденіи.*» Основаніе, приведенное г. Буцковскимъ для этого измѣненія и заключающееся въ томъ, что нѣтъ повода не объявлять истцу такого рѣшенія, которымъ ему отказано въ вознагражденіи, вполнѣ раціонально и потому редакція § 26 должна быть измѣнена согласно съ указаніемъ *г. Буцковскаго.*

Къ этому правилу, въ измѣненномъ его видѣ, должно или присоединить особое примѣчаніе, или сказать въ самомъ текстѣ, что оно *обязательно и для уѣздныхъ судовъ и равныхъ имъ судебныхъ мѣстъ*, такъ какъ по проекту правило это отнесено къ уголовнымъ палатамъ и можетъ въ судахъ первой степени возбудить напрасную переписку о примѣняемости или непримѣняемости къ нимъ настоящей статьи.

11) По поводу отзывовъ на приговоры уголовныхъ палатъ, коммисія, высказавъ свои соображенія вообще о ревизіонномъ порядкѣ и признавъ полезнымъ допустить, въ извѣстныхъ случаяхъ, принесеніе отзывовъ до исполненія рѣшенія, а въ другихъ послѣ исполненія приговора, установила слѣдующія правила:

§ 29. На приговоры уголовныхъ палатъ, по дѣламъ, кои рѣшатся сими палатами въ первой инстанціи, дозволяется приносить отзывы подсудимымъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда дворяне, чиновники, канцелярскіе служители или почетные граждане присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ потерею всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ;

и 2) когда кто либо обвиняется въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія.

§ 30. Жалобы на окончательныя рѣшенія уголовныхъ палатъ послѣ ихъ исполненія допускаются только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ люди, не изъятые по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, присуждаются къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства съ потерею всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ.

Въ замѣнъ этихъ правилъ, членъ коммисіи *г. Буцковскій* полагаетъ постановить слѣдующее:

«На приговоры уголовныхъ палатъ, постановленные ими въ качествѣ суда первой степени, подсудимые и участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить отзывы въ правительствующій сенатъ по всѣмъ дѣламъ, *за исключеніемъ* тѣхъ, по которымъ люди, не изъятые по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, присуждаются къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, или въ рабочій домъ, съ потерею всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ; по дѣламъ же послѣдняго рода осужденнымъ дозволяется приносить жалобы на окончательныя рѣшенія *послѣ ихъ исполненія*» (а не рѣшенія, какъ ошибочно напечатано въ проектѣ).

Заключеніе *г. Буцковскаго* не можетъ быть принято, ибо само въ себѣ носитъ противорѣчіе и допускаетъ такое толкованіе, которое безъ сомнѣнія не входило въ его намѣренія. Допуская принесеніе жалобы только послѣ исполненія приговора по дѣламъ, упомянутымъ имъ въ исключеніи, *г. Буцковскій* полагаетъ по всѣмъ прочимъ дѣламъ, рѣшаемымъ уголовными палатами, допустить отзывы въ правительствующій сенатъ, до исполненія приговора. Мысль его, конечно, та, что всѣ прочія дѣла вызываютъ приговоры болѣе строгіе чѣмъ упомянутые имъ въ исключеніи; между тѣмъ уголовныя палаты рѣшатъ и дѣла, по которымъ виновные присуждаются къ заключенію въ крѣпости съ ограниченіемъ правъ состоянія, въ смирительномъ домѣ съ таковымъ же ограниченіемъ, или вовсе безъ этого ограниченія, какъ объяснено нами по поводу § 1 облегчительныхъ правилъ. Если въ замѣнъ §§ 29 и 30 оставить статью, предложенную г. Буцковскимъ тогда, хотя совершенно не правильно и не согласно съ истиннымъ смысломъ этой статьи, но тѣмъ не менѣе можно допустить и такое толкованіе, что въ правительствующій сенатъ поступаютъ отзывы до исполненія приговоровъ, по дѣламъ гороздо меньшей важности, чѣмъ тѣ, по которымъ жалобы допускаются только по исполненіи приговора.

Такимъ образомъ предлагаемая замѣна невозможна, но мы полагаемъ, что §§ 29 и 30 требуютъ измѣненія.

Во 1-хъ, употребленное въ 2 п. § 29 слово «обвиняется» можетъ повести и къ такому толкованію, что отзывы приносятся не одними присужденными къ наказанію, влекущему за собою лишеніе правъ состоянія, а также и обвиняемыми въ преступленіи, влекущемъ за собою ли-

шеніе правъ состоянія, но неприсужденными къ этому наказанію. Чтобы избѣжать этого толкованія, мы полагали бы 2 п. изложить такъ: «когда кто либо приговаривается къ наказанію, влекущему за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія».

Во 2-хъ, право жалобъ на рѣшенія палатъ послѣ исполненія приговоровъ, чтобы провести до конца вводимый коммисіею принципъ, слѣдуетъ расширить; ибо мы не видимъ основанія, по которому люди, присуждаемые къ заключенію въ рабочемъ домѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, къ заключенію въ крѣпости съ ограниченіемъ правъ состоянія, въ смирительномъ домѣ съ таковымъ же ограниченіемъ или даже безъ онаго, лишились бы возможности приносить жалобу послѣ исполненія приговора, признаваемаго ими неправильнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла.

IV.

Объ облегчительныхъ правилахъ по гражданскому судопроизводству.

Замѣчанія Фукса, Астафьева, Скіадо, Буцикова, Кольцова, Мирецъ-Имшенецкаго и Градовскаго.

Въ сообщенномъ проектѣ, изложены три мнѣнія по предмету облегчительныхъ правилъ для гражданскаго судопроизводства: 1) мнѣніе министерства юстиціи; 2) мнѣніе пяти членовъ коммисіи, и 3) мнѣніе предсѣдателя коммисіи съ пятью другими членами.

Разбирая предположенія министерства, можно прійти къ такому заключенію, что основною идеею составленнаго министерствомъ проекта, было сокращеніе гражданскаго судопроизводства съ нѣкоторыми улучшеніями въ формахъ, способствующими скорѣйшему веденію гражданскихъ дѣлъ.

Коммисія нашла предположенныя въ проектѣ министерства сокращенія недостаточными и предполагаетъ, отчасти единогласно, отчасти раздѣлившись на два мнѣнія, другія измѣненія въ судопроизводствѣ. Раздѣленіе въ мнѣніяхъ между членами коммисіи возникло вслѣдствіе отступленія пяти членовъ отъ первоначальной идеи облегчительныхъ правилъ, именно, они предлагаютъ не только сократить, но и улучшить судопроизводство, остальные же пять членовъ, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, отказываются отъ принятія идеи улучшенія, ограничиваясь почти во всѣхъ своихъ предположеніяхъ одними сокращеніями судопроизводства. Въ основаніе своего отказа, пять членовъ и предсѣдатель полагаютъ такую мысль, что невозможно улучшать судопроизводство не измѣнивъ прежде судоустройства, по тѣсной связи существующей между тѣмъ и другимъ.

Такимъ образомъ, въ сущности является два главныхъ мнѣнія: одно, предполагающее сократить только судопроизводство, болѣе или менѣе, и другое, по которому слѣдуетъ его сократить и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить.

Мы полагаемъ, что оба мнѣнія не только основательны, но и согласимы; если же являются несходными въ приложеніи ихъ къ подробностямъ облегчительныхъ правилъ, то единственно потому, что въ то и другое мнѣніе не введена одна общая идея, которая, непремѣнно должна бы согласить ихъ.

Совершенно справедливо, что въ видахъ скорѣйшаго перехода къ новому судопроизводству, слѣдуетъ

сократить старую форму суда; совершенно справедливо и то, что не слѣдуетъ допускать ни сокращеній, ни улучшеній тамъ, гдѣ всякому измѣненію препятствуетъ старое судоустройство; но нельзя, наконецъ, отказаться и отъ улучшеній въ судопроизводствѣ, тамъ, гдѣ препятствій въ судоустройствѣ не встрѣчается.

Что эти мнѣнія согласны между собою и признаются во всѣхъ трехъ проектахъ можно видѣть изъ того, что въ подробностяхъ каждаго предположенія замѣчаются явныя уступки общимъ основаніямъ другихъ мнѣній; такъ, министерство и предсѣдатель съ 5-ю членами предполагаютъ нѣкоторыя улучшенія въ судопроизводствѣ, а 5 членовъ отказываются въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ улучшеній, отступая передъ препятствіями, встрѣчаемыми ими въ старомъ судоустройствѣ. Но, тѣмъ не менѣе, мнѣнія остались въ большей части предположеній несогласными, и мы повторяемъ выше высказанную идею, что несогласіе произошло только отъ упущенія изъ виду еще одной идеи, которая могла бы привести мнѣнія къ соглашенію; именно, такой идеи, которая регулировала бы улучшенія и сокращенія, оставаясь въ совершенномъ согласіи съ идеею о необходимости сократить и улучшить старое судопроизводство, на сколько это возможно при нынѣшнемъ судоустройствѣ.

Регулирующимъ основаніемъ намъ кажется должна быть идея о существѣ старой формы судопроизводства и ея главныхъ условіяхъ, потому, что при всѣхъ предположенныхъ сокращеніяхъ и улучшеніяхъ, эта форма все таки сохраняется по существу своему на все переходное время. Намъ кажется, что нельзя упускать изъ виду требованій системы, которая будетъ еще въ дѣйствіи; иначе мы рискуемъ отступиться отъ идеи суда вообще, построить систему такого производства, которое нельзя будетъ назвать и судебнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаемъ, что только руководствуясь основаніями сохраняемой системы, можно опредѣлить, какія именно сокращенія или улучшенія возможны, или необходимы.

Требованія суда вообще, выражаемыя въ извѣстной формѣ старою системою, могутъ вызвать, съ одной стороны, улучшенія, въ которыхъ отказываютъ намъ то или другое изъ трехъ предположеній, и съ другой стороны, указать на невозможность допустить нѣкоторыя сокращенія или улучшенія, безъ разрушенія всей системы, и безъ ущерба для идеи суда вообще.

Однимъ словомъ мы полагаемъ, что къ тремъ главнымъ идеямъ, развитымъ въ проектахъ, слѣдуетъ приба-

вить еще *четвертую:* о потребностяхъ суда вообще въ той формѣ, какъ онѣ выражаются старою системою судопроизводства, и приложеніемъ ея къ подробностямъ всѣхъ трехъ предположеній, регулировать всѣ измѣненія.

Въ этомъ мнѣніи, спѣшимъ замѣтить, не должно предполагать пристрастія къ старой формѣ. Напротивъ того, какъ практики, мы болѣе, чѣмъ кто либо другой, оцѣнивающій формы по теоріи ихъ, сознаемъ неудовлетворительность старой системы и можетъ быть, даже слишкомъ сильно желаемъ введенія новой системы, но, до этого введенія, опасаемся получить, на все переходное время, форму суда, въ которой при многихъ прекрасныхъ качествахъ, окажется уничтоженною, безъ замѣны и исправленія, сущность стараго судопроизводства. Можно ли, при этомъ, назвать преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что отнятіе отъ системы какой либо формы, или условій, назначенныхъ для удовлетворенія существеннымъ требованіямъ суда вообще, приведетъ къ уничтоженію суда. Это и можетъ послѣдовать, вмѣсто ожидаемыхъ сокращеній и улучшеній, если не обращать вниманія на требованія старой формы, потому что, какъ ни плоха эта форма, но она на сколько нибудь выполняетъ потребности судопроизводства, остаться же вовсе безъ нея, или безъ формъ, замѣняющихъ старый порядокъ, безъ сомнѣнія значитъ, остаться безъ суда.

Руководствуясь вышеприведенною идеею мы приняли слѣдующія общія основанія при составленіи нашихъ мнѣній относительно подробностей облегчительныхъ правилъ:

1) Признавать полезными сокращенія и улучшенія въ судопроизводствѣ на столько, на сколько это можетъ быть допущено безъ уничтоженія сущности нынѣ существующей формы суда, соглашаясь и на отмѣну существенныхъ формъ или условій, если они могутъ быть замѣнены соотвѣтствующими по значенію своему новыми формами.

2) Во всѣхъ измѣненіяхъ имѣть въ виду препятствія со стороны существующаго судоустройства, или со стороны учрежденія полиціи, когда на эту послѣднюю предполагается возлагать исполненіе формъ, относящихся къ судопроизводству.

3) Имѣть въ виду болѣе всего, при предполагаемыхъ измѣненіяхъ, справедливыя требованія и интересы частныхъ лицъ, участвующихъ въ судѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы не могли принять за основаніе нѣкоторыя второстепенныя начала, приведенныя въ

доказательство предположеній, сдѣланныхъ предсѣдателемъ и пятью членами.

Такъ, мы не можемъ согласиться: 1) съ невозможностью улучшеній въ судопроизводствѣ потому только, что личный составъ нынѣшнихъ судовъ неудовлетворительно гарантируетъ добросовѣстное и толковитое исполненіе новыхъ формъ; 2) съ неудобствами введенія реформы въ два пріема, и съ тѣмъ 3) что въ настоящее время суды не имѣютъ надъ собою надлежащаго надзора и остаются безъ руководства, почему тоже не предполагается возможнымъ введеніе новыхъ формъ.

Личный составъ нынѣшнихъ судовъ, по нашему мнѣнію, не такъ дуренъ, чтобы нельзя было ожидать отъ него пониманія многихъ формъ новаго суда, а какъ большинство дѣлъ предполагается производить въ палатахъ, то опасенія на счетъ крайней неразвитости судей становятся и вовсе не сильными. Сверхъ того, мы думаемъ, что истинно хорошая форма всегда принесетъ пользу, замѣчая, что при добромъ порядкѣ и посредственные люди дѣйствуютъ хорошо, а посредственныхъ людей большинство. Точная форма требуетъ менѣе развитыхъ людей, чѣмъ не точная, если первая только понятна; но судьи наши, надѣемся, поймутъ многое изъ новаго устава и слѣдовательно, когда они могутъ оставаться судьями при тѣхъ туманныхъ и оставляющихъ мѣсто большому произволу формахъ, которыя существуютъ нынѣ, то почему же не поручить имъ исполненіе формъ точныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ понятныхъ? Будущіе судьи-юристы, безъ сомнѣнія, представятъ нѣсколько больше гарантіи въ успѣхѣ судебной практики; но надобно сознаться, что гарантія эта далеко не полная, такъ какъ судей-юристовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ практиковъ по новой формѣ суда, у насъ нѣтъ. Вся разница между будущими и настоящими судьями можетъ состоять въ степени пониманія, въ большей или меньшей догадливости при затруднительныхъ вопросахъ, но кто же возьмется опредѣлить точно эту разность, угадать ее напередъ, до самаго дѣла?

Относительно неудобствъ введенія новыхъ уставовъ по гражданскому судопроизводству въ два пріема, должно замѣтить раздѣленіе этихъ неудобствъ на два отдѣла: на неудобства для судей, и на неудобства для тяжущихся и ихъ повѣренныхъ. Неудобства для судей, при двойномъ введеніи уставовъ, дѣйствительно удвоятся, потому, что придется въ одно время учить формамъ, или разбирать недоумѣнія, какъ старыхъ, такъ и новыхъ судей, но для частныхъ лицъ неудобства умень-

шатся. Для тяжущихся и ихъ повѣренныхъ легче ознакомиться сначала съ одною частью судебной реформы, а потомъ съ другою, чѣмъ изучать судебные уставы всѣ разомъ, и переходъ постепенный отъ одного порядка къ другому всегда менѣе затруднителенъ для частныхъ лицъ, чѣмъ переходъ рѣзкій. Но, по принятому нами общему основанію въ предполагаемыхъ измѣненіяхъ, мы ставимъ въ дѣлѣ суда выгоды, облегчающія частныхъ лицъ, выше неудобствъ, затрудняющихъ судей, а потому и не можемъ признать введеніе новыхъ уставовъ въ два пріема, за удвоеніе неудобствъ введенія.

Наконецъ опровергать третье положеніе: недостатокъ надзора и руководства для судовъ, мы не считаемъ себя въ правѣ, и можемъ выразить только, что не видимъ основаній отрицать возможности учрежденія особаго временнаго надзора за судами, если уже нынѣ существующіе органы для этой цѣли, признаются недостаточными.

1) О словесныхъ преніяхъ при докладѣ дѣлъ.

Переходя за тѣмъ къ подробностямъ трехъ разныхъ проектовъ облегчительныхъ правилъ, мы, предложимъ сначала наше мнѣніе по вопросу *о словесныхъ преніяхъ при докладѣ дѣлъ,* хотя этимъ отступаемся отъ естественнаго порядка. Причина такого отступленія есть то обстоятельство, что тогда какъ, по всѣмъ другимъ вопросамъ, наше мнѣніе склоняется болѣе къ тому или другому изъ трехъ предложенныхъ проектовъ, по вопросу о словесныхъ преніяхъ, мы неудовлетворяемся ни однимъ изъ проектовъ, и принуждены, согласно высказанному нами общему началу, разсматривать вопросъ по отношенію ко всѣмъ частямъ временнаго судебнаго преобразованія.

По мнѣнію министерства, словесныя объясненія при докладѣ дѣлъ должны имѣть обязательную силу для судей, и заключаются въ повтореніи, съ разъясненіемъ того, что прежде доклада высказано было на письмѣ. По двумъ проектамъ коммисіи, словесныя объясненія не обязательны для судей,—могутъ быть или не быть приняты ими въ уваженіе, но также должны состоять въ разъясненіи или распространеніи прежде высказанныхъ доказательствъ и обстоятельствъ.

Съ перваго взгляда замѣчается безполезность введенія предлагаемой новой формы. Такъ, если, согласно съ мнѣніемъ коммисіи, не дать словеснымъ преніямъ обязательной силы, то эти пренія являются простою

формальностью, отягощающею судъ и не приносящею никакой пользы тяжущимся. Изъ послѣднихъ, безъ сомнѣнія никто не пойдетъ тратить время на разъясненія, на которыя судъ можетъ не обратить никакого вниманія; если же какой нибудь повѣренный найдетъ удовольствіе показать свое искусство въ дѣлѣ судоговоренія, то, намъ кажется, судъ есть такое серьезное установленіе, что въ немъ не мѣсто для упражненій въ краснорѣчіи. Предполагая то, что словесныя пренія, въ томъ видѣ въ какомъ они проектированы, проектированы именно для того, чтобы служить практическимъ приготовленіемъ для повѣренныхъ, мы позволимъ себѣ усумниться въ вѣрности избраннаго пути, потому что, повѣренные, зная что противники (если таковые явятся въ судъ), не могутъ излагать ни новыхъ обстоятельствъ, ни новыхъ доказательствъ, предпочтутъ вовсе незнакомому имъ словесному пренію, чтеніе по тетрадямъ. Но чтеніе написанныхъ рѣчей есть дѣло намъ очень знакомое и учиться этому намъ нечего.

Не много болѣе силы придаетъ словесному пренію и проектъ министерства: хотя судьи обязаны принимать во вниманіе рѣчи тяжущихся, но этимъ послѣднимъ предоставляется столь малое поле для дѣйствія, что рѣчи не могутъ имѣть большаго значенія. Всякое разъясненіе обстоятельствъ, измѣненіе смысла доказательства или распространеніе его, легко принять за представленіе новыхъ доказательствъ или обстоятельствъ, и, противъ хорошо сказанной рѣчи всегда найдется у противника то возраженіе, что рѣчь недѣйствительна потому, что ею все прежде написанное измѣнено. Судъ, прежде чѣмъ рѣшить дѣло по сущности его, долженъ будетъ рѣшать вопросъ о томъ, на сколько были правильны или неправильны рѣчи тяжущихся; или чтобы избѣжать этого труда (почти и невозможнаго по окончанію рѣчей), будетъ останавливать говорящихъ на каждомъ такомъ словѣ, въ которомъ можно подозрѣвать указаніе на новое доказательство или на новое обстоятельство; или наконецъ, судъ сочтетъ себя въ правѣ не обращать вниманія на словесныя объясненія, на томъ основаніи, что новаго тяжущіеся не въ правѣ говорить, а старое, на письмѣ изложенное, судьи сами понимаютъ достаточно хорошо безъ разъясненій. Послѣднее мы считаемъ самымъ правдоподобнымъ исходомъ словесныхъ преній, предполагаемыхъ проектами.

Общимъ выводомъ для всѣхъ трехъ проектовъ по

словеснымъ преніямъ будетъ то, что вводится формальность, не могущая имѣть дѣйствительнаго значенія. За тѣмъ, естественно, рождается мнѣніе, что вводить такую формальность не слѣдуетъ, такъ какъ она будетъ не только безполезною, но и вредною, принимая во вниманіе, что такая формальность дастъ обществу не выгодное понятіе о настоящемъ словесномъ преніи, и въ тоже время дурно подготовитъ нашихъ практиковъ къ будущей адвокатурѣ.

Мы не останавливаемся однакожъ на подобномъ мнѣніи,—т. е. на общемъ отрицаніи временнаго введенія словесныхъ преній. Намъ кажется только, что они должны быть введены иначе, но непремѣнно введены, основываясь въ семъ мнѣніи на выше изложенномъ общемъ положеніи нашемъ, имѣть въ виду, при всѣхъ измѣненіяхъ, требованія суда вообще и условія старой формы судопроизводства въ особенности.

Чтобы изложить, какую мы находимъ связь, между введеніемъ словесныхъ преній и требованіями стараго судопроизводства и суда вообще, считаемъ необходимымъ, представить въ общемъ очеркѣ всю систему предположенныхъ сокращеній и измѣненій судопроизводства, и представить ее, именно, по отношенію къ тяжущимся. Разсмотрѣвъ проекты, тяжущійся видитъ, что всѣ льготы во времени, назначенномъ для подачи отзывовъ и апелляцій, значитетельно сокращаются, что судъ ограниченъ въ правѣ дополнять дѣло справками, что дѣло должно оканчиваться въ двухъ инстанціяхъ, что во всемъ производствѣ господствуетъ сокращенность, и намѣреніе правительства таково, чтобы дѣла велись быстро и энергично, въ видахъ скорѣйшаго прекращенія стараго судопроизводства. Не явится ли въ тяжущемся опасеніе за справедливое окончаніе этихъ дѣлъ? Производство пойдетъ быстро, правда, но правосудно ли оно будетъ—это вопросъ, который всякій, заинтересованный дѣломъ, въ правѣ предложить. Старый судъ намъ знакомъ и мы его уподобляемъ, по сравненію съ новымъ судомъ (на сколько понимаемъ послѣдній) работѣ, которая производится плохими инструментами, но которая можетъ быть успѣшна, если работниковъ не торопятъ и притомъ даютъ имъ право, нѣсколько разъ поправлять работу. Исключительно письменное судопроизводство не можетъ претендовать на быстроту, но на подробную и точную разработку дѣла оно можетъ имѣть притязаніе, если на то дается много времени. Мы согласны съ тѣмъ, что медленность письменной работы, безконеч-

ное собираніе данныхъ и многія передѣлки работы, составляютъ большое зло; но при этомъ неудобствѣ главная цѣль суда,—правосудіе, можетъ быть достигнута; чего же, напротивъ того, мы достигнемъ, если допустить тоже письменное производство въ сокращенной формѣ? Возвращаясь къ нашему уподобленію, нельзя ли будетъ назвать такой судъ, скорою работою, произведенной плохимъ инструментомъ, т. е. самою плохою работой. Но противъ этихъ замѣчаній намъ безъ сомнѣнія, скажутъ, что для подобныхъ заключеній необходимо прежде доказать, что предположенными сокращеніями дѣйствительно отнимается у суда возможность точно разработывать дѣло. Доказать положительно практическое дѣло очень трудно, и за это взяться нельзя, но считаемъ долгомъ представить нѣсколько соображеній по этому предмету. Мѣсячные сроки для подачи отзывовъ и четырехмѣсячные для апелляцій удовлетворительны только для не многихъ тяжущихся, именно: для живущихъ въ городахъ, для знающихъ дѣла, или для лицъ, имѣющихъ хорошихъ повѣренныхъ; но они совершенно недостаточны для сельскихъ жителей, для малограмотныхъ, для бѣдныхъ людей вообще. Доказательствомъ тому служитъ то, что и при настоящихъ срокахъ, когда, вслѣдствіе принятаго на практикѣ письменнаго суда правила, судъ долженъ дать тяжущимся полную возможность высказаться, и теперь не рѣдко отзывы пропускаются и дѣло растягивается въ производствѣ не по винѣ судей, а по винѣ одной или обѣихъ спорящихъ сторонъ. Если предположить въ оправданіе этихъ опасеній, что строгія правила побудятъ тяжущихся къ большей дѣятельности, то такое опроверженіе далеко не будетъ справедливымъ, если обратимъ вниманіе на то, что тяжбы падаютъ преимущественно не на долю заботливыхъ, исполнительныхъ и понимающихъ свои и чужія обязанности людей, а на долю людей безпечныхъ, нерадивыхъ, дожидающихся бѣды для того, чтобъ взяться за дѣло; но такихъ людей строгія правила скорѣе лишатъ охоты что либо дѣлать, чѣмъ возбудятъ къ дѣлу. Припомнимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ обстоятельства, которыя въ нашей провинціальной жизни парализируютъ дѣятельность самыхъ энергическихъ людей: дальность нашихъ разстояній, малограмотность сельскихъ жителей (есть тяжущіеся, которые по недѣлѣ отыскиваютъ мастера для прочтенія ему крючковато написанной копіи съ бумаги противника), свойственныя русскому человѣку лѣность и малоподвижность; найдется и еще много подобнаго, чего и прак-

тики, по привычкѣ къ оттяжкамъ всякаго рода, не могутъ тотчасъ вспомнить. Скорѣе всего, надобно ожидать, что тяжущіеся подадутъ очень мало отзывовъ, и за тѣмъ, не имѣя возможности по отдаленности мѣста жительства, (обязательная явка въ судъ не предполагается), узнать когда назначено дѣло къ докладу, не подадутъ и объяснительныхъ записокъ ко времени рѣшенія дѣла, а въ заключеніе, судъ первой степени, лишенный права дополнять дѣло справками, получитъ дѣло къ рѣшенію съ очень малыми данными. Тоже самое, повторится въ судѣ второй степени, напримѣръ: въ сенатѣ, тѣмъ болѣе, что ѣхать въ столицу далеко и дорого обойдется, а для найма повѣреннаго еще болѣе потребуется расходовъ. Самая записка о существѣ дѣла, предлагаемая проектами, какъ гарантія для пропустившаго сроки тяжущагося, если и будетъ подаваться, то можетъ составить пополненіе для дѣла только при совершенно ясныхъ для самого тяжущагося условіяхъ дѣла; потому, если условія тяжбы неясны по причинѣ неполученія отвѣта отъ противной стороны, то пополненіе дѣла запискою невозможно. Отвѣтчикъ, притомъ, замѣтивъ неполноту въ доказательствахъ истца, или выжиданіе отвѣта со стороны этого послѣдняго, можетъ съ намѣреніемъ молчать до доклада, чтобы лишить противника возможности дополнить пропущенное или дать доказательствамъ надлежащее направленіе.

Вообще ускоренная форма письменнаго суда приведетъ къ ряду рѣшеній, основанныхъ на слабыхъ доказательствахъ, къ потерямъ тяжбъ и исковъ отъ пропущенія одного срока; разрушитъ, однимъ словомъ, старую форму суда и ничего не будетъ притомъ дано въ замѣну уничтоженныхъ средствъ пополнять дѣло, т. е. и въ замѣнъ отнятыхъ ими гарантій относительно правосудности рѣшеній. Пробѣлъ, дѣлаемый въ судѣ предположенными измѣненіями, долженъ быть замѣщенъ; иначе мы, можетъ быть, получимъ производство не судебное, легкое для судей и тяжелое для тяжущихся. Послѣдніе вправѣ будутъ сказать: мы рады скорому суду, но не желаемъ скорости, если она лишитъ насъ средствъ къ законной защитѣ, или обусловитъ эту защиту такою энергіей въ письменномъ производствѣ, на какую это производство неспособно. Настоящіе интересы наши намъ дороги, могутъ они сказать, будущіе же интересы неизвѣстны, а потому, не желаемъ подвергнуться административно-подобному суду, ради выгодъ будущаго хорошаго суда. Недовольныхъ сокращеніями, во всякомъ случаѣ, будетъ очень

много въ провинціяхъ, но неудовольствія ихъ нельзя будетъ назвать неосновательнымъ въ такомъ случаѣ, если, въ замѣнъ разрушаемой старой формы, не представить имъ формы новой, дѣйствительной, которая хотя бы отчасти гарантировала полноту въ производствѣ дѣла.

Вотъ по какимъ причинамъ, мы того мнѣнія, что словесное преніе слѣдуетъ непремѣнно ввести въ облегчительныя правила, но ввести не какъ простую формальность, а какъ форму суда дѣйствительную и какъ необходимое дополненіе для того остатка стараго производства, которое сохраняется на переходное время. Введеніе формальности безъ значенія мы рѣшительно не находимъ полезнымъ, но словесное преніе, обязательное для судей, заключающее въ себѣ новыя доказательства и обстоятельства и веденное по правиламъ новаго устава, полагаетъ, устранитъ много того зла, которое неминуемо произойдетъ отъ сокращенія судопроизводства. Съ помощью такого дополненія въ разрушенной старой формѣ суда, можно будетъ во многихъ случаяхъ предотвратить поспѣшныя и неправильныя рѣшенія, а также менѣе обращать вниманія на жалобы тяжущихся противъ ускореннаго судопроизводства. Мы согласны, что при словесныхъ преніяхъ въ переходное время, явятся неудобства: 1) негласность преній, 2) неумѣнье тяжущихся говорить въ судѣ, 3) необходимость отсрочивать доклады вслѣдствіе представленія новыхъ доказательствъ и обстоятельствъ тяжущимися во время преній и 4) неудобства отъ неявки одной стороны на преніе; но все это мало въ сравненіи со зломъ, которое можетъ произойти отъ недостаточности гарантій по отношенію къ правосудности рѣшеній. Притомъ, можемъ замѣтить, что гласность или негласность дѣла есть понятіе очень условное и если преніе въ судѣ, исполняемое только въ присутствіи членовъ суда и секретаря, нельзя назвать вполнѣ гласнымъ, то нельзя его назвать и тайнымъ. Публика, которая будетъ присутствовать при будущихъ гласныхъ процессахъ, по нашему мнѣнію, не скоро придастъ судопроизводству значеніе гласнаго. Наконецъ неумѣнье говорить въ судѣ есть зло, которое неизбѣжно и при полномъ введеніи новаго судопроизводства; равно неизбѣжны и замедленія въ ходѣ дѣла, возникающія отъ отсрочекъ доклада и неявки къ словесному пренію одной стороны. Для возможнаго же облегченія всѣхъ исчисленныхъ неудобствъ на переходное время мы позволимъ себѣ предложить слѣдующія мѣры: 1) обязать тяжущихся, желающихъ явиться на

словесное преніе, представлять по окончаніи объясненій, записку, заключающую въ себѣ сущность представленныхъ ими доказательствъ, 2) въ случаѣ неявки одной стороны къ докладу дѣла, позволять другой представлять объясненія словесно, но записку ея передавать неявившемуся тяжущемуся, съ правомъ для послѣдняго отвѣчать на доказательство противника письменно, въ мѣсячный срокъ, на каковое время отсрочивать и вторичный докладъ и 3) при неявкѣ обѣихъ сторонъ къ докладу, никакихъ отсрочекъ не допускать и рѣшать дѣло по имѣющимся на лицо доказательствамъ.

2) По вопросу объ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства безспорныхъ дѣлъ.

Измѣненія, предложенныя по этому вопросу коммисіею единогласно, кажутся совершенно необходимыми, такъ какъ, ни отъ чего не чувствуется столько неудобствъ въ провинціяхъ, какъ отъ неточности и безпорядка въ веденіи безспорныхъ дѣлъ. Мы не станемъ прибавлять еще жалобы, къ множеству заявленныхъ уже письменно и печатно, но замѣтимъ только, что проектированный коммисіею порядокъ можно было бы еще облегчить по отношенію къ частнымъ лицамъ, именно: *позволить недовольнымъ распоряженіями полиціи по безспорнымъ дѣламъ, или отказамъ полиціи въ принятіи безспорнаго дѣла, приносить въ судъ частныя жалобы, не заводя исковаго дѣла.*

Съ перваго взгляда, такое дозволеніе покажется смѣшеніемъ судебной власти съ административною и обращеніемъ безспорнаго производства въ апеляціонное судебно-полицейское, въ которомъ полиція представитъ первую инстанцію; но принимая во вниманіе, что всѣ теперешнія безспорныя дѣла должны поступить въ вѣдѣніе новыхъ судовъ, и что слѣд. полиція въ настоящее время исполняетъ дѣла, признанныя за судебныя, мы рѣшительно не видимъ препятствій къ временному подчиненію полиціи суду по дѣламъ, подвѣдомымъ послѣднему. Съ другой стороны, требовать отъ взыскателей или отвѣтчиковъ, чтобы они по каждому неправильному распоряженію полиціи, которыхъ, не смотря на точныя правила ст. 76 и 79-й тома X части 2-й, можетъ быть много, вчинали исковыя дѣла,—слишкомъ строго, и вмѣстѣ съ тѣмъ, такой порядокъ, въ случаѣ принятія для судебной реформы проекта восьми членовъ коммисіи, т. е. при введеніи новыхъ судовъ въ двухъ судебныхъ только округахъ, не поведетъ къ

скорѣйшему окончанію старыхъ дѣлъ. Частныя жалобы на полицію могутъ, безъ сомнѣнія, предупредить многія исковыя дѣла, именно: судъ, убѣдившись въ неправильности распоряженій полиціи, предпишетъ ей дѣйствовать иначе, не заводя судебнаго дѣла, если же найдетъ жалобу просителя сомнительною, то предложитъ сему послѣднему вчинать дѣло судомъ.

Сверхъ высказаннаго измѣненія, желательно было бы дополнить проектированныя коммисіею облегчительныя правила, еще точнымъ опредѣленіемъ того: *въ какой именно судъ слѣдуетъ приносить жалобу на полицію, или гдѣ слѣдуетъ начинать искъ для отвѣтчика недовольнаго распоряженіями полиціи*, въ томъ ли судѣ, которому онъ самъ подвѣдомъ, или въ томъ, которому подсуденъ истецъ, или наконецъ, въ судѣ, въ округѣ котораго находится полиція, разбиравшая дѣло?

Согласно съ предположеніемъ нашимъ о дозволеніи взыскателямъ и отвѣтчикамъ подавать частныя жалобы на полицію, выгоднѣе было бы назначить, для разбора жалобъ, послѣдній судъ, т. е. тотъ, въ округѣ котораго находится полиція разбиравшая дѣло, какъ всегда ближайшій.

3) *По вопросу о подсудности.*

По сему вопросу намъ кажутся удобнѣйшими правила, проектированныя предсѣдателемъ коммисіи и пятью членами, т. е. чтобы сохранить нынѣ существующія правила о подсудности, иски по цѣнѣ выше 500 руб. вновь начинать въ гражданскихъ палатахъ, но дѣла этой цѣнности уже начатыя въ уѣздныхъ судахъ и магистратахъ не передавать въ палаты (*). Сохраненіе прежнихъ законовъ о подсудности обусловливается, по нашему мнѣнію, невозможностью ввести въ дѣйствіе правилъ новаго устава по сему предмету безъ правилъ о пререканіяхъ между судебными мѣстами и между мѣстами судебными и административными; введенію же послѣднихъ препятствуетъ несоотвѣтствующее имъ настоящее устройство судовъ. Произойдетъ замѣшательство въ дѣлахъ отъ ошибокъ тяжущихся и судовъ и столкновеній между ними, которыя разрѣшать будетъ некому. Равнымъ образомъ, мы опасаемся большаго замѣшательства и безпорядка, отъ передачи производящихся дѣлъ по цѣнѣ выше 500 руб. изъ судовъ пер-

(*) Это предположеніе мы выставляемъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ будутъ введены облегчительныя правила при сохраненіи теперешнихъ судебныхъ учрежденій. Съ введеніемъ же реформы мы полагаемъ возможнымъ, закрывъ суды 1 степени, всѣ дѣла ихъ передать въ палаты, какъ въ 1-ю степень суда.

вой степени въ высшіе, какъ это предполагаютъ пять членовъ коммисіи. Такая передача будетъ безполезною тратою времени, и въ особенности стѣснитъ тяжущихся, принуждая ихъ немедленно по полученіи облегчительныхъ правилъ, ѣхать въ губернскій городъ или посылать туда повѣреннаго, или наконецъ перемѣнять повѣреннаго. Несомнѣнно и то, что суды второй степени будутъ завалены работою, и въ дѣлахъ произойдетъ остановка, какъ въ передачѣ, пересылкѣ и разборѣ дѣлъ, и отъ накопленія ихъ въ палатѣ (и ей совершенно незнакомыхъ), такъ наконецъ, и отъ неисправности тяжущихся, которые вмѣсто судовъ второй степени пошлютъ отзывы свои въ суды первой степени и не скоро примутъ съ своей стороны мѣры, соотвѣтствующія предполагаемому переносу дѣлъ.

4) *По вопросу объ исковыхъ прошеніяхъ и опредѣленіи цѣны иска.*

Точныя правила новаго устава по этимъ вопросамъ, предлагаемыя пятью членами, намъ кажутся совершенно примѣнимыми къ облегченію судопроизводства, и препятствій ко введенію ихъ въ дѣйствіе при настоящемъ судоустройствѣ, мы не находимъ.

Предлагаемъ одно только отступленіе отъ предположеній пяти членовъ, именно, въ видахъ облегченія истцовъ, желаемъ, *чтобы дозволено было употреблять, одновременно, обѣ формы прошенія, старую и новую.*

Возможность этого дозволенія основываемъ на томъ, что всѣ требованія новой формы, заключаются и въ старой формѣ. Новая форма прошенія, безъ сомнѣнія, проще и удобнѣе старой, но привычка великое дѣло для большинства людей, а потому, можно разрѣшить желающимъ, писать во время переходнаго періода прошенія съ титуломъ и по пунктамъ, такъ какъ это не представляетъ какихъ либо серьезныхъ неудобствъ, но разрѣшить съ условіемъ, чтобы суды имѣли право отказывать въ принятіи прошеній или оставлять прошенія безъ движенія, только на основаніи правилъ, изложенныхъ въ новомъ уставѣ, т. е. не могли-бы возвращать прошенія за несоблюденіе особенностей старой формы, не вошедшихъ въ условія новой.

Это можетъ повлечь за собою нѣкоторое разнообразіе въ подаваемыхъ бумагахъ, но чрезъ этотъ незначительный безпорядокъ мы избавимся отъ многихъ жалобъ со стороны тяжущихся низшихъ классовъ, по поводу затрудненій въ написаніи просьбъ.

5) *По вопросу о вызовѣ и явкѣ къ суду.*

Находимъ совершенно возможнымъ введеніе правилъ новаго устава, согласно съ мнѣніемъ пяти членовъ коммисіи и не можемъ согласиться съ предположеніями предсѣдателя коммисіи и другихъ пяти членовъ о невозможности поручить исполненіе этихъ правилъ полиціи вмѣсто судебныхъ приставовъ.

Понять правила вовсе не трудно, точность же ихъ свяжетъ руки недобросовѣстнымъ полицейскимъ чиновникамъ и уменьшитъ одно изъ очень обыкновенныхъ золъ настоящей судебной практики, именно, уклоненіе отвѣтчиковъ отъ суда. Мы желали бы отвыкнуть отъ той мысли, что если судъ требуетъ, то это еще очень мало значитъ, а важно только когда потребуетъ чего администрація; но, пока строгія формы не ограничатъ произвола полиціи, до тѣхъ поръ частныя лица будутъ довольно невнимательны ко всѣмъ требованіямъ и вызовамъ суда.

6) *По вопросамъ объ облегченіи исковъ, объ отводахъ и возраженіяхъ и объ участіи третьяго лица.*

Мы также совершенно согласны съ мнѣніемъ пяти членовъ о необходимости ввести въ дѣйствіе правила новаго устава сюда относящіяся, прежде полной судебной реформы, препятствій къ этому введенію при существующемъ судоустройствѣ не имѣется, и нельзя не признать постановленій новаго судебнаго устава по означеннымъ вопросамъ полезными при всякой формѣ суда, а также нельзя не признать, что много проволочекъ и злоупотребленій при производствѣ гражданскихъ дѣлъ происходятъ отъ недостатка въ настоящее время подобныхъ правилъ.

Въ нынѣ дѣйствующемъ судебномъ уставѣ такъ слабо опредѣлены отводы, обезпеченія исковъ, участіе третьяго лица, что по этимъ вопросамъ въ судахъ господствуетъ совершенный произволъ тяжбы и иски безконечно усложняются отъ притязаній тяжущихся на суды и другъ на друга за утрату результатовъ отъ выигранныхъ исковъ, вслѣдствіе не обезпеченія ихъ, за неправильное прекращеніе исковъ отводами, за неправильныя рѣшенія вслѣдствіе уклоненія третьяго лица отъ участія въ дѣлѣ. Стремленіе современныхъ по дѣламъ ходатаевъ къ отводамъ, въ особенности требуетъ точныхъ правилъ по этому предмету, но не менѣе важно, въ видахъ скорѣйшаго окончанія ста-

рыхъ дѣлъ, прекратить и двойное веденіе исковъ, происходящее отъ несуществованія настоящихъ правилъ для участія въ искѣ третьяго лица.

Руководствуясь прошедшимъ опытомъ, мы позволимъ себѣ даже сказать, что введеніе всѣхъ означенныхъ правилъ новаго устава независимо отъ того, что улучшитъ судопроизводство, болѣе ускоритъ его, чѣмъ даже предполагаемыя сокращенія сроковъ на подачу отзывовъ и апелляцій.

7) *Доказательства, дополненіе дѣла справками; выписки изъ дѣла и рукоприкладство. Постановленіе и объявленіе рѣшенія, апелляціонный переносъ, частныя жалобы.*

По всѣмъ этимъ вопросамъ, предположенія пяти членовъ коммисіи кажутся намъ точнѣйшими и наиболѣе ведущими къ сокращенію производства, но мы желали бы пополнить ихъ двумя правилами изъ мнѣнія предсѣдателя и другихъ пяти членовъ, именно: 1) объ уничтоженіи права судовъ дополнять дѣло справками безъ просьбы на то тяжущихся, и 2) объ обязанности суда рѣшить дѣло во второй инстанціи окончательно, не возвращая его къ дополненію въ низшій судъ; но правила эти тогда только полезно вводить въ дѣйствіе, если согласно съ нашимъ мнѣніемъ, словеснымъ прѣніямъ при докладѣ дѣлъ дана будетъ дѣйствительная сила. Предполагая же противное, т. е. оставляя словесныя прѣнія въ томъ видѣ, какъ они предложены министерствомъ и коммисіями, мы не находимъ возможными эти дополненія. Нельзя лишать судъ права пополнять дѣла справками по своему усмотрѣнію, тогда какъ сокращеніе сроковъ, уже угрожаетъ большою скудостью въ данныхъ, необходимыхъ для составленія рѣшеній, и нельзя запрещать высшимъ судамъ возвращать дѣла къ дополненію, имѣя въ виду тоже затрудненіе, чтобы не получить ряда бездоказательныхъ и окончательныхъ рѣшеній.

8) *Производство казенныхъ дѣлъ.*

Соглашаясь съ мнѣніями министерства и коммисіи, предлагаемъ слѣдующее дополненіе къ нему: исключить изъ числа судебныхъ дѣлъ, разбираемыхъ на правѣ дѣлъ соединенныхъ съ казеннымъ интересомъ, иски о помѣстныхъ земляхъ, отыскиваемыхъ государственными крестьянами отъ своихъ обществъ, въ частное пользованіе, изъ платежа оброка. Земли эти, въ случаѣ удовлетворенія просьбъ истцовъ, не перестаютъ быть

казенными и слѣд. означенные споры не достаточно имѣютъ характера исковыхъ дѣлъ, а потому въ видахъ облегченія судовъ, легко могутъ быть переданы для разбирательства, согласно съ 843 ст. тома X части 2-й, палатамъ государственныхъ имуществъ.

9) *По вопросу объ исполненіи рѣшеній.*

Исполненіе рѣшеній, какъ оно предполагается пятью членами, т. е. болѣе или менѣе съ введеніемъ въ дѣйствіе постановленій новаго судебнаго устава, по нашему мнѣнію, не можетъ быть полезною частью облегчительныхъ правилъ для судопроизводства. Только имѣя въ виду освобожденіе судебныхъ мѣстъ отъ обязанности наблюдать за исполненіемъ рѣшеній, слѣдовало бы ввести въ дѣйствіе правила о выдачѣ исполнительныхъ листовъ (ст. 924—936 суд. уст. 20 ноября 1864 г.), чтобы по выполненіи этой реформы, судъ могъ не заботиться о дальнѣйшемъ движеніи дѣла, предоставивъ выигравшему тяжущемуся, предъявлять листъ въ надлежащія мѣста. Справедливо, что медленность въ исполненіи рѣшеній полиціями чрезвычайная, надзоръ губернскихъ правленій по этому предмету очень мало дѣйствителенъ и слишкомъ желательно было бы прекратить всѣ злоупотребленія и безпорядки, замѣчаемые по исполненію рѣшеній; но при настоящемъ устройствѣ полиціи, возможно только одно выше указанное облегченіе—собственно для судебныхъ мѣстъ.

Введеніе правилъ новаго устава вполнѣ, по исполненію рѣшеній, повело бы ко многимъ злоупотребленіямъ со стороны полиціи, въ особенности же неудобно по самому духу постановленій новаго устава, требующихъ со стороны исполнителя, во многихъ случаяхъ, непрерывныхъ и настойчивыхъ дѣйствій. Постановленія эти, при полной судебной реформѣ, должны быть выполняемы судебными приставами, лицами исключительно назначенными для этого дѣла, а потому, при составленіи правилъ не имѣлось въ виду никакихъ перерывовъ въ дѣятельности приставовъ; но такія формы неудобоисполнимы для полицейскихъ чиновниковъ, обязанныхъ производить множество дѣлъ разнаго рода въ одно время и часто бросать одно дѣло, для другаго важнѣйшаго. Вообще, обязанности судебнаго пристава по исполненію рѣшеній слишкомъ важны и слишкомъ обставлены формальностями, что бы можно было возложить ихъ на полицію.

10) *По вопросу о примирительномъ разбирательствѣ.*

Мы полагали бы полезнѣйшимъ оставить въ дѣйствіи на переходное время прежніе законы, принимая во вниманіе, что новый уставъ требуетъ большихъ формальностей при заключеніи мировыхъ, чѣмъ старый порядокъ судопроизводства, а это, пріостановило бы окончаніе дѣлъ мировыми, чему всегда, но въ особенности въ теченіи переходнаго времени, слѣдуетъ благопріятствовать.

Сверхъ изложенныхъ соображеній считаемъ долгомъ замѣтить, что при составленіи облегчительныхъ правилъ, полезно было бы перечислить и сравнить всѣ статьи имѣющія отношеніе къ измѣняемымъ или отмѣняемымъ формамъ судопроизводства, такъ какъ, намъ кажется, что въ проектахъ, отмѣчены не всѣ узаконенія, имѣющія связь съ предположенными измѣненіями.

Въ заключеніе позволимъ себѣ выразить взглядъ нашъ, какъ на облегчительныя правила вообще, такъ и на ту форму суда, которая ими установится, именно, позволимъ себѣ сказать: что какія бы ни были приняты мѣры къ устраненію неудобствъ отъ временной системы суда, отъ предлагаемой системы сокращеннаго и, на разныхъ несходныхъ между собою началахъ основаннаго судопроизводства, мѣры эти, или не предотвратятъ многихъ невыгодныхъ послѣдствій переходнаго положенія, или будутъ дѣйствительны только на короткое время, а потому, *скорое и повсемѣстное введеніе судебной реформы, съ возможнымъ сокращеніемъ тяжелаго переходнаго періода, мы считаемъ совершенною необходимостію.*

Замѣчанія по дѣлопроизводству.

1) Въ § 11 облегчительныхъ правилъ сказано, что о необходимости составить протоколъ прежде исполненія, предсѣдатель отмѣчаетъ въ докладномъ реестрѣ, тогда какъ докладнаго реестра нѣтъ, а есть журналъ. Неточность эту можно бы исправить замѣною выраженія въ докладномъ реестрѣ «словами» въ журналѣ.

2) Мы находили бы полезнымъ дополнить облегчительныя правила постановленіемъ, относительно освобожденія уголовныхъ палатъ отъ обязанности наблюдать за исполненіемъ своихъ рѣшеній. По смыслу 506 ст. тома XV кн. 2, обязанности по этому наблюденію собственно возложены на губернскія правленія, но въ

той же статьѣ сказано, что о дѣйствительномъ исполненіи приговоровъ губернскія правленія увѣдомляютъ палаты. Это послѣднее правило не имѣетъ никакого существеннаго значенія, а между тѣмъ, дѣла уголовныхъ палатъ остаются по этому не вполнѣ оконченными.

Для отмѣны излишней формальности слѣдовало бы, подобно тому какъ это постановлено въ ст. 569 т. XV кн. 2-й по присужденію государственныхъ крестьянъ къ денежнымъ взысканіямъ, предоставить уголовнымъ паламъ право заканчивать дѣла, не ожидая увѣдомленій объ исполненіи приговоровъ и предоставивъ исключительно губернскимъ правленіямъ наблюденіе за исполненіемъ; если же приговоръ состоялся въ правительствующемъ сенатѣ, то посылать въ оный исполнительный рапортъ, по сообщенію приговора губернскому правленію.

3) Возлагаемая по проектамъ коммисіи обязанность на предсѣдателя суда, судью, или товарища предсѣдателя, отмѣчать въ журналахъ собственноручно существо данныхъ резолюцій по бумагамъ и дѣламъ, кажется намъ неудобоисполнимою, такъ какъ журналы могутъ иногда заключать въ себѣ до сорока статей, и болѣе. Предсѣдатель или судья бываютъ обыкновенно очень заняты исполненіемъ другихъ обязанностей, притомъ, могутъ имѣть дурной почеркъ, составлять извлеченія изъ резолюцій медленно, такъ, что выписываніе этихъ извлеченій въ журналы очень ихъ затруднитъ, въ то время, какъ члены суда будутъ оставаться безъ дѣла, дожидаясь окончанія отдѣльной работы предсѣдателя. Трудъ этотъ, казалось бы можно раздѣлить между всѣми членами, или возложить его на канцелярію суда.

4) По вопросу о составленіи протоколовъ, коммисія предполагаетъ, чтобы оные составлялись только по дѣламъ, которыя разрѣшены окончательно по существу ихъ. Намъ кажется, что по этому вопросу допущено чрезмѣрное сокращеніе формъ, именно отъ протоколовъ не слѣдовало бы освобождать опредѣленій: 1) по засвидѣтельствованію завѣщаній, и 2) по выдачѣ данныхъ на имѣнія, проданныя съ публичныхъ торговъ, такъ какъ по этимъ предметамъ, согласно съ ст. 1041 и 1508 том. X част. 1, справедливо требуется и въ настоящее время составленіе протоколовъ.

V.

О сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными.

Замѣчанія Фукса, Астафьева, Буцикова, Мирецъ-Имшенецкаго, Кольцова и Градовскаго.

Вопросъ о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями въ сущности сводится къ вопросу о томъ, кому будетъ принадлежать опека надъ сельскими и волостными крестьянскими учрежденіями—будущимъ ли мировымъ судьямъ или она снова поступитъ въ вѣдѣніе мѣстной губернской администраціи. Что вопросъ этотъ можетъ и долженъ быть поставленъ такимъ образомъ, ясно видно изъ самыхъ соображеній коммисіи, а въ особенности изъ мнѣній четырехъ ея членовъ (гг. Буцковскаго, Зубова, Плавскаго и Принтца), выходящихъ изъ того положенія, что при закрытіи нынѣшнихъ крестьянскихъ учрежденій изъ дѣлъ, подлежавшихъ имъ, въ вѣдѣніе мировыхъ судей должны быть переданы только дѣла, носящія характеръ судебный, а всѣ дѣла административнаго свойства должны быть предоставлены администраціи. Основаніемъ къ этому мнѣнію четыре члена приводятъ то, что судебные уставы 20 ноября 1864 года имѣютъ въвиду главнымъ образомъ строго разграничить область суда и администраціи и чрезъ это разграниченіе предоставить мѣстамъ и лицамъ будущаго судебнаго вѣдомства необходимое для нихъ независимое положеніе; что, слѣдовательно, передавая мировымъ судьямъ дѣла административныя, въ тоже время подчиняютъ ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи административной власти, что несогласно съ достоинствомъ суда и тѣмъ довѣріемъ и уваженіемъ, которое онъ долженъ себѣ внушать въ массѣ народонаселенія. На этомъ основаніи должно передать административныя дѣла самой администраціи и строго ограничить мировыхъ судей однимъ судопроизводствомъ.

Приступая къ оцѣнкѣ этого мнѣнія, необходимо прежде всего перечислить тѣ административныя обязанности, которыя согласно положенію 19 февраля 1861 года лежатъ на нынѣшнихъ мировыхъ посредникахъ. Сюда относятся всѣ обязанности, неимѣющія связи собственно съ крестьянскимъ вопросомъ и нено-

сящія судебнаго характера; именно, къ дѣламъ общей администраціи относятся:

а) утвержденіе волостнаго старшины въ сей должности и вообще дѣла по избранію должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго правленій;

б) жалобы на волостнаго старшину и сельскаго старосту за допущеніе безпорядковъ въ исполненіи полицейскихъ обязанностей;

в) дѣла по надзору за дѣйствіями крестьянскихъ управленій;

г) дѣла по удаленію и увольненію крестьянъ изъ обществъ, въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ;

д) взысканіе съ крестьянъ выкупныхъ платежей, по ссудамъ, выданнымъ правительствомъ за пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность земли;

е) предупрежденіе и пресѣченіе пожаровъ;

ж) назначеніе пособія крестьянамъ, потерпѣвшимъ убытки отъ пожаровъ;

з) утвержденіе полевыхъ сторожей въ сихъ должностяхъ съ выдачею имъ бляхъ, а въ случаѣ доказаннаго ложнаго показанія, преданіе ихъ суду;

и) присутствіе въ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ;

і) наблюденіе за своевременнымъ составленіемъ волостными сходами приговоровъ о назначеніи рекрутъ въ наборъ и препровожденіе сихъ приговоровъ въ губернское рекрутское присутствіе;

к) разрѣшеніе ходатайствъ крестьянъ объ измѣненіи сроковъ взноса казенныхъ денежныхъ сборовъ, сообразно мѣстнымъ удобствамъ;

л) выдача помѣщикамъ свидѣтельствъ на представленіе земель въ залогъ по платежу акциза за вино;

м) созваніе избирательнаго сельскаго съѣзда для выбора гласныхъ въ земское собраніе, утвержденіе избраннаго выборщиками предсѣдателя сего съѣзда и разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ при выборѣ сомнѣній.

Вникая въ сущность всѣхъ приведенныхъ обязанностей, нельзя не прійти къ тому заключенію, что онѣ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ группахъ:

1) Право надзора за сельскими и волостными должностными лицами.

2) Право предстательства за крестьянъ въ такихъ важныхъ случаяхъ какъ рекрутскій наборъ и по другимъ нуждамъ крестьянъ.

3) Забота о благочиніи и благоустройствѣ въ селеніяхъ.

4) Законное вліяніе при выборахъ въ земское собраніе.

Подобнаго рода обязанности составляютъ распорядительно-административные акты и отъ хорошаго ихъ исполненія зависитъ успѣхъ и развитіе сельскихъ обществъ. Исключеніемъ изъ этого, т. е. чисто исполнительнымъ актомъ, является только *пунктъ д.* о взысканіи платежей, не относящійся прямо къ интересамъ крестьянъ.

Вопросъ о томъ, въ чьи руки достанутся всѣ эти важныя обязанности, въ высшей степени важенъ, потому что отъ него зависитъ судьба нашихъ крестьянскихъ учрежденій. Мнѣніе четырехъ членовъ передаетъ ихъ въ руки администраціи, т. е. полиціи, на основаніи строгаго разграниченія области судебной и административной. Нельзя не посмотрѣть въ какой мѣрѣ это предложеніе согласно съ дѣйствительными потребностями общества.

Строгое разграниченіе суда и администраціи, столь необходимое въ высшихъ сферахъ управленія, въ низшихъ, не должно и не можетъ встрѣтить такого широкаго примѣненія. Раздѣленіе вѣдомствъ въ сферахъ, гдѣ правительство имѣетъ прямое и непосредственное отношеніе къ народу, имѣетъ дѣло съ его ближайшими интересами, съ мелкими, но живыми и разнообразными вопросами дѣйствительной жизни, ведетъ ко многимъ важнымъ неудобствамъ. Мѣста и лица различныхъ вѣдомствъ никакъ не могутъ возвыситься надъ окружающею ихъ сферою, не имѣютъ въ виду однихъ общихъ интересовъ, но являются скорѣе различными государствами, ведущими борьбу за свою силу и значеніе. Высшія правительственныя мѣста не могутъ имѣть понятія о томъ, какъ уѣздныя власти оспориваютъ другъ у друга власть и вліяніе. Этимъ объясняется безпрерывный антагонизмъ управленія государственными имуществами съ полиціею, тѣхъ и другихъ съ мировыми посредниками и уѣздными судами и т. д. Всѣ эти столкновенія и недоразумѣнія, хотя и говорятъ въ пользу независимости одного вѣдомства отъ другаго, но вредно дѣйствуютъ на положеніе дѣлъ уѣздной администраціи и суда. Еслибъ что нибудь подобное произошло въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, то дѣло ограничилось бы одною перепискою и не повело бы за собою никакихъ вредныхъ результатовъ. Напротивъ, такія столкновенія въ уѣздѣ, гдѣ борьба происходитъ на виду у всѣхъ, гдѣ управляемые большею частію сами принимаютъ участіе въ борьбѣ управляющихъ, гдѣ неудовольствіе управленія государственныхъ имуществъ на поли-

цію ведетъ къ тому, что крестьяне перестаютъ ее слушать, тамъ подобная обстановка колеблетъ то уваженіе и вліяніе, которыя должны имѣть судъ и администрація въ уѣздѣ. Случаи къ столкновенію, а слѣдовательно и къ борьбѣ представляются тѣмъ чаще, что разграниченіе всѣхъ этихъ вѣдомствъ весьма смутно въ умахъ нашихъ крестьянъ. Обыкновенно они избираютъ себѣ изъ среды всѣхъ лицъ уѣзднаго начальства одно, къ которому относятся во всѣхъ случаяхъ. На выборъ этотъ имѣетъ вліяніе много различныхъ обстоятельствъ. Обыкновенно этотъ выборъ падаетъ на тѣхъ, кто сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ наибольшее вліяніе на ихъ интересы и можетъ наказать ихъ по самому больному мѣсту—карману. Этимъ опредѣляется и степень значенія каждаго мѣста и лица въ уѣздѣ. Въ наибольшемъ удаленіи отъ крестьянъ и ихъ интересовъ стоялъ вообще судъ. Народу рѣдко приходилось имѣть съ нимъ дѣло; онъ не имѣлъ никакого вліянія на его обстановку и слѣдовательно въ глазахъ крестьянина являлся чѣмъ-то чуждымъ. Затѣмъ слѣдовала полиція, и наконецъ управленіе государственныхъ имуществъ, которое стояло къ народу такъ близко, что парализировала часто дѣйствія полиціи.

Такъ было въ той массѣ населенія, которая не находилась до послѣдняго времени въ крѣпостномъ правѣ, т. е. въ той, которая жила нѣкоторою гражданскою жизнію. На сколько полезны понятія, установившіяся въ этой массѣ, знаетъ каждый, сколько нибудь знакомый съ положеніемъ мѣстной администраціи. Совершенно другое представляетъ въ настоящее время масса крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Призывая ихъ къ новой жизни, правительство положило въ основаніе и новыя условія; великія начала положенія 19 февраля, призывая крестьянъ къ свободѣ, въ тоже время даровали имъ самоуправленіе, въ такихъ размѣрахъ, какихъ, быть можетъ, не представляетъ ни одно изъ цивилизованныхъ европейскихъ государствъ. Сохраненіе этихъ началъ безъ сомнѣнія столь же необходимо и важно, сколько и точное проведеніе началъ уставовъ 20 ноября. Безъ привычки крестьянъ къ самоуправленію, останутся мертвой буквой, все положеніе 19 февраля 1861 года, все положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и наконецъ самые уставы 20 ноября 1864 года. Будутъ или не будутъ крестьяне мыслящими и активными гражданами русскаго государства, зависитъ отъ того, какъ они подготовятся къ гражданской жизни въ тѣхъ свободныхъ учрежденіяхъ, которыя дарованы имъ

правительствомъ; а это въ свою очередь зависитъ отъ того, кто будетъ руководителемъ крестьянства въ этомъ трудномъ и важномъ дѣлѣ.

Учреждая мировыхъ посредниковъ, правительство вѣрно угадало истинныя потребности крестьянства. Въ лицѣ ихъ оно дало сельскому населенію руководителей близко знакомыхъ съ его бытомъ, независимыхъ, хотя и соединяющихъ въ своихъ рукахъ судебныя и административныя обязанности. Въ лицѣ ихъ народъ нашъ пріобрѣлъ именно тѣхъ лицъ, къ которымъ онъ всегда чувствуетъ симпатію. Онъ любитъ такое начальство, которое разсудитъ его скоро, расправится съ нимъ быстро, не терпитъ бумаги и проволочекъ, доступно всегда и во всякое время. И дѣйствительно, мировые посредники, не смотря на недостатки нѣкоторыхъ изъ нихъ и на неопытность всѣхъ въ столь новомъ дѣлѣ, успѣли достигнуть того, что крестьяне чувствуютъ къ нимъ полное довѣріе и вмѣстѣ съ тѣмъ повинуются указываемому ими закону.

Въ такихъ и только въ такихъ руководителяхъ и представителяхъ нуждается наше возникающее самоуправленіе. Соединеніе административной и отчасти судебной власти въ лицѣ одного лица принесло большую долю пользы въ учрежденіи мировыхъ посредниковъ; народъ сроднился уже съ этимъ учрежденіемъ до такой степени, что новое раздѣленіе власти можетъ повлечь за собою важныя неудобства. *Во первыхъ:* мировые судьи, въ которыхъ народъ видѣлъ бы законныхъ преемниковъ мировыхъ посредниковъ, и на которыхъ онъ перенесъ бы тоже самое довѣріе, сразу устранились бы отъ тѣхъ вопросовъ, которые ближе всего касаются крестьянскаго самоуправленія. *Во вторыхъ*: интересы поселянъ и крестьянскія учрежденія не стали бы въ зависимость отъ администраціи и полиціи, а до настоящаго времени, самоуправленіе и наша полиція два понятія несовмѣстимыя.

Между тѣмъ, присоединеніе къ судебнымъ обязанностямъ мироваго судьи указанныхъ выше административныхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, имѣло бы самыя благотворныя послѣдствія, какъ для положенія мировыхъ судей, такъ и для успѣховъ нашего мѣстнаго самоуправленія.

Заступая, въ глазахъ крестьянъ, мировыхъ посредниковъ, которыхъ во многихъ мѣстахъ крестьяне смѣшивали уже съ будущими мировыми судьями, они естественно пріобрѣтутъ тоже значеніе среди крестьянъ, съ тою только разницею, что значеніе это впослѣдствіи

времени непремѣнно усилится, такъ какъ они вступятъ уже на приготовленную почву и обойдутъ тѣ ошибки, въ которыя невольно впадали неопытные еще мировые посредники.

Въ отношеніи къ ходу самоуправленія нашего подобныя лица будутъ имѣть благотворное вліяніе. Они безспорно явятся главною опорою земскихъ и сельскихъ учрежденій; подъ ихъ защитою только, великія начала этихъ новыхъ учрежденій получатъ полное и всестороннее развитіе; въ нихъ найдутъ эти учрежденія всѣ средства обороны отъ произвольныхъ дѣйствій администраціи, и только тогда полиція войдетъ въ кругъ своихъ истинныхъ обязанностей. Если выборное, земское начало признано въ настоящее время главнымъ основаніемъ всего мѣстнаго управленія, то нельзя не желать, чтобы главное, преимущественное значеніе получили здѣсь выборные и земскіе люди—съ вполнѣ независимымъ положеніемъ—мировые судьи.

Въ этомъ отношеніи мировые судьи представляютъ даже больше задатковъ на успѣхъ, чѣмъ настоящіе мировые посредники. Посредники, пользовавшіеся довольно независимымъ положеніемъ, въ отношеніи своего назначенія и круга дѣятельности, были преимущественно административными чиновниками и слѣдовательно зависѣли до нѣкоторой степени отъ администраціи. Мировые судьи избираются земскимъ собраніемъ и по роду своей службы состоятъ въ зависимости только отъ судебнаго вѣдомства, слѣдовательно ни въ отношеніи своего назначенія, ни по роду дѣятельности ни въ какомъ подчиненіи къ администраціи состоять не будутъ. Такое независимое положеніе представляетъ большое ручательство за успѣхъ новыхъ учрежденій подъ руководствомъ мировыхъ судей.

Соображеніе, что мировые судьи, принимая на себя административныя обязанности, подпадаютъ подъ вліяніе администраціи, и такимъ образомъ потеряютъ ту независимость, которая имъ предоставлена уставами 20 ноября, достаточно опровергнута шестью членами. Соглашаясь вполнѣ съ ихъ выводами, нельзя не прибавить того соображенія, что предоставленіе распорядительной администраціи въ руки мировыхъ судей, придастъ этой послѣдней ту самостоятельность и независимость отъ вмѣшательства исполнительныхъ властей, въ которыхъ она давно нуждается. Такимъ образомъ мировые судьи не только не подчинятся вліянію администраціи, но еще сообщатъ мѣстнымъ сельскимъ учрежденіямъ необходимую для нихъ долю самостоятельности.

Точно подобныя же возраженія можно представить и противъ замѣчанія—что административныя занятія лишатъ мировыхъ судей исключительно судебнаго характера и исказятъ ихъ назначеніе. Во первыхъ, на основаніи уставовъ 20 ноября они не имѣютъ исключительно судебнаго характера, какъ это замѣчено во мнѣніи шести членовъ, а за тѣмъ нельзя не выразить, что во имя отвлеченной идеи строгаго разграниченія суда и администраціи, нельзя дѣлать изъ важнѣйшихъ органовъ мѣстнаго самоуправленія лицъ чуждыхъ народу, и лишать крестьянскія учрежденія столь необходимыхъ руководителей и защитниковъ.

Еще въ большей ясности выступаетъ сила вышеприведенныхъ замѣчаній, относительно необходимости передать окончаніе крестьянскаго дѣла въ руки тѣхъ же мировыхъ судей.

Своимъ успѣшнымъ окончаніемъ крестьянское дѣло несомнѣннымъ образомъ обязано тому обстоятельству, что его вели лица, поставленныя въ совершенно независимое положеніе, такъ сказать, внѣ службы. Именно вслѣдствіе этого соблюдено было безпристрастіе, необходимое при соглашеніи противоположныхъ интересовъ помѣщиковъ и крестьянъ. Вслѣдствіе этого, съ введеніемъ мировыхъ судебныхъ учрежденій, необходимо передать власть такимъ лицамъ, которыя совершенно могли бы замѣнить посредниковъ по своему значенію для земства. Здѣсь представляется два исхода; можно оставить мировыхъ посредниковъ въ сокращенномъ числѣ или передать дѣло въ руки мировыхъ судей. Другія комбинаціи не могутъ здѣсь имѣть мѣста, ибо передача окончанія крестьянскаго дѣла лицамъ, имѣющимъ административный характеръ, рѣзко противорѣчить будетъ духу положеній 19 февраля;—остается, слѣдовательно, выбирать между мировыми судьями и мировыми посредниками. Но существованіе мировыхъ посредниковъ при мировыхъ судьяхъ для одного только крестьянскаго дѣла, было бы неудобно во многихъ отношеніяхъ. Не говоря уже о лишнихъ издержкахъ, которыя всею тяжестію, по справедливому замѣчанію шести членовъ, пали бы прямо на землевладѣльцевъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, самое положеніе оставшихся мировыхъ посредниковъ будетъ до крайности затруднительно. Единственные до того времени хозяева въ участкѣ, они должны были бы раздѣлить свое значеніе и вліяніе съ новыми лицами, при которыхъ они явились бы уже какимъ то дополненіемъ; въ умахъ крестьянъ

да и самихъ посредниковъ и судей не совсѣмъ ясно будетъ проведена черта относительно обязанностей тѣхъ и другихъ и вотъ съ перваго своего вступленія мировые судьи встрѣтятъ уже поводъ къ безпрерывнымъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ; начинается борьба на глазахъ тѣхъ же недоумѣвающихъ крестьянъ. Плохой задатокъ для мировыхъ судей, печальное обстоятельство для крестьянскаго дѣла, которое при концѣ своемъ попадетъ въ такія неблагопріятныя условія!

Единственнымъ исходомъ изъ этой дилеммы представляется передача крестьянскаго дѣла въ руки мировыхъ судей. Они по независимости своей стоятъ еще выше мировыхъ посредниковъ; они видѣли уже ходъ крестьянскаго дѣла, будучи сами землевладѣльцами, слѣдовательно въ дѣйствіяхъ своихъ они будутъ направляться соображеніями опыта, добытыми ихъ предшественниками; передача эта будетъ соотвѣтствовать и естественному чувству крестьянъ, для которыхъ мировые судьи будутъ наслѣдниками посредниковъ. Этимъ путемъ устраняется необходимость вести крестьянское дѣло однимъ административнымъ путемъ, такъ какъ сохранятся мировые съѣзды, которые по необходимости нужно будетъ уничтожить, сокративъ число посредниковъ.

Противъ всѣхъ этихъ выгодныхъ сторонъ, можетъ быть выставлено одно серьезное возраженіе: именно можно сказать, что передача крестьянскаго дѣла въ руки мировыхъ судей слишкомъ обременитъ ихъ. Вопросъ этотъ безъ сомнѣнія рѣшится тѣмъ, въ какой мѣрѣ крестьянское дѣло приведено къ окончанію. Изъ тѣхъ извѣстій, какіе можно имѣть изъ оффиціальныхъ источниковъ, можно заключить, что прекращеніе обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками быстро приходитъ къ окончанію. Переходя къ вопросу о нашей губерніи, нельзя не замѣтить, что занятіе крестьянскихъ мировыхъ учрежденій въ настоящее время значительно уменьшилось. Уставныя грамоты по всѣмъ имѣніямъ введены въ дѣйствіе въ свое время; изъ числа всѣхъ 1383 имѣній, въ коихъ числится 220.431 душа, по 1 апрѣля 1865 по 580 имѣніямъ съ 138.974 душами утверждены выкупныя сдѣлки, и сдѣлки о ¼ части надѣла, слѣдовательно, крестьяне этихъ имѣній поступили уже въ число крестьянъ собственниковъ, съ прекращеніемъ всѣхъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ; 63 имѣнія съ 507 душами обращены въ казенное вѣдомство. Болѣе чѣмъ въ ¾ всего числа имѣній произве-

дено разверстаніе угодій и переселеніе усадебъ, гдѣ они предполагались. Вообще отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ установились на столько, что число дѣлъ, вытекающихъ изъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ значительно уменьшилось. Изъ этого съ достовѣрностію можно заключить, что возложеніе обязанностей мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ на мировыхъ судей и ихъ съѣзды не можетъ обременить сихъ послѣднихъ на столько, чтобы отъ этого можно было ожидать ущерба въ занятіяхъ по дѣламъ, подлежащихъ ихъ вѣдомству.

На основаніи вышеизложеннаго мы признаемъ не только возможнымъ, но и необходимымъ полное сліяніе мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями. Но при этомъ необходимыми кажутся слѣдующія условія:

1) чтобъ дѣла судебныя и судебно-полицейскія, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, производились уже на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года; дѣла же распорядительныя на основаніи правилъ положенія 19 февраля 1861 года и дополнительныхъ къ нимъ постановленій.

2) Чтобы волостные крестьянскіе суды были въ прямомъ подчиненіи мировыхъ съѣздовъ. По положенію 19 февраля рѣшенія волостныхъ судовъ по предметамъ вѣдомства, имъ предоставленнымъ, считаются окончательными. На практикѣ извѣстно, что волостные суды нерѣдко превышаютъ свою власть. Часто принимаются къ рѣшенію споры и тяжбы, по цѣнѣ своей не подлежащіе ихъ разсмотрѣнію (ст. 96 об. пол.) и еще чаще по дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ опредѣляются съ виновныхъ взысканія въ размѣрахъ, превышающихъ тѣ, которые имъ предоставлены ст. 102 общ. полож. Но ни положенія 19 февраля, ни дополнительныя къ нимъ постановленія не указываютъ, какимъ путемъ должны быть измѣняемы рѣшенія волостныхъ судовъ, въ случаѣ превышенія ими власти. Необходимо, поэтому, предоставить право недовольнымъ рѣшеніями этихъ мѣстъ, въ случаяхъ превышенія власти или несоблюденія установленныхъ правилъ и порядка, приносить на нихъ жалобу мировому съѣзду, который имѣлъ бы право кассаціи рѣшеній волостныхъ судовъ.

3) Всѣ дѣла распорядительныя, подлежащія вѣдомству мировыхъ посредниковъ, дѣла по общественному крестьянскому управленію и другіе, какъ выше замѣчено, совершенно необходимо передать въ вѣдѣніе ми-

ровыхъ судей. Но нельзя не согласиться, что передача эта, подобно тому, какъ и самое крестьянское самоуправленіе, тогда только можетъ расчитывать на полный успѣхъ и принести дѣйствительную пользу, когда общественное управленіе крестьянъ государственныхъ и прочихъ будетъ подчинено мировымъ судьямъ въ той степени, какъ оно подчинено въ настоящее время мировымъ посредникамъ въ имѣніяхъ временнообязанныхъ крестьянъ. Въ противномъ случаѣ, подчиненіе мировымъ судьямъ дѣлъ общественнаго управленія крестьянъ временнообязанныхъ и неподчиненіе такихъ же дѣлъ крестьянъ государственныхъ, будетъ препятствовать полному довѣрію сихъ послѣднихъ къ дѣйствіямъ мировыхъ судей. Притомъ, безъ сомнѣнія, неизбѣжны столкновенія мировыхъ судей съ вѣдомствомъ, коему будетъ подчинено управленіе крестьянъ государственныхъ и проч., какъ напримѣръ при опредѣленіи взысканія съ должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія и т. д.

4) Необходимо, чтобы мировые съѣзды имѣли особыя распорядительныя засѣданія для хозяйственныхъ дѣлъ по крестьянскому управленію. Можно думать, что разсмотрѣніе дѣлъ судебныхъ и распорядительныхъ въ одно и тоже засѣданіе невозможно.

5) Сліяніе двухъ учрежденій, мировыхъ судей и мировыхъ посредниковъ, въ одно, представляется возможнымъ только при значительномъ увеличеніи числа мировыхъ посредниковъ, состоящихъ нынѣ.

Въ такомъ видѣ должно произойти сліяніе мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями и чѣмъ въ скорѣйшемъ времени произойдетъ такое сліяніе, тѣмъ болѣе представляется выгодъ для всей мѣстной администраціи и всѣхъ сословій. Кромѣ того общаго правила, что вообще хорошія учрежденія должно вводить какъ можно скорѣе, въ пользу скорѣйшаго введенія именно мировыхъ судебныхъ установленій, представляются еще слѣдующія соображенія:

1) Мировыя судебныя установленія по сферѣ своей дѣятельности, и порядку ихъ подчиненія представляютъ нѣчто совершенно независимое отъ прочихъ частей новаго суда, такъ какъ ихъ дѣла, кромѣ мировыхъ съѣздовъ, поступаютъ только въ кассаціонные департаменты правительствующаго сената.

2) Содержаніе ихъ идетъ не на счетъ государствен-

наго казначейства, а на счетъ земства, которое само оплачиваетъ эти учрежденія.

3) Такимъ образомъ и со стороны общаго порядка судопроизводства и со стороны финансовой, оно является совершенно независимымъ учрежденіемъ, время введенія котораго не можетъ зависѣть отъ прочихъ учрежденій новаго судопроизводства.

4) Скорѣйшее введеніе этихъ учрежденій необходимо и въ томъ отношеніи, что теперь почти повсемѣстно начинаютъ свои дѣйствія земскія установленія, слѣдовательно теперь болѣе чѣмъ когда нибудь, крестьянство нуждается въ хорошихъ руководителяхъ.

5) Введеніе мировыхъ судей на огромный процентъ уменьшитъ количество дѣлъ, поступающихъ въ уѣздные суды, дастъ имъ возможность скоро окончить тѣ, которыя еще будутъ въ нихъ поступать, и слѣдовательно дастъ возможность къ скорѣйшему введенію другихъ судебныхъ установленій на всемъ пространствѣ Имперіи.

VI.

О сліяніи мировыхъ судебныхъ съ мировыми крестьянскими учрежденіями.

Особое мнѣніе бывшаго судебнаго слѣдователя Скіадо.

Не согласившись съ мнѣніемъ большинства лицъ участвовавшихъ въ составленіи выше сего изложенныхъ соображеній, по введенію мировыхъ учрежденій, считаю долгомъ представить мои возраженія противъ сліянія мировыхъ судебныхъ съ мировыми крестьянскими учрежденіями. Мнѣніе свое я считаю отнюдь не парадоксомъ, зная что очень многіе практически знакомые съ администраціею и судопроизводствомъ, раздѣляютъ его.

Въ основаніе необходимости сліянія полагаютъ слѣдующія основанія:

а) опытъ, будто-бы уже показавшій, что соединеніе административныхъ и судебныхъ обязанностей въ одномъ лицѣ мироваго посредника, не имѣло никакихъ вредныхъ послѣдствій, а потому и не слѣдуетъ бояться соединенія двухъ властей въ мировыхъ судьяхъ;

б) что принципъ о несліяніи властей слѣдуетъ прилагать къ дѣлу только въ высшихъ, а не въ низшихъ инстанціяхъ суда и администраціи, въ которыхъ должно сообразоваться съ патріархальными привычками народа—избирать себѣ одного начальника, вооруженнаго всѣми властями вмѣстѣ. Народъ не понимаетъ раздѣленія властей, а потому нѣтъ причинъ раздѣлять ихъ;

в) что учрежденіе мировыхъ посредниковъ необходимо для крестьянъ временно-обязанныхъ, учрежденіе же мировыхъ судей отдѣльное, отъ учрежденія посредниковъ убьетъ послѣднее, вслѣдствіе антагонизма между судьями и посредниками;

г) что, чрезъ соединеніе всѣхъ властей въ одномъ лицѣ, уничтожится всякій антагонизмъ между уѣздными начальствами, почему предлагается подчиненіе и государственныхъ крестьянъ административной власти посредниковъ, (неприсоединенными останутся только власти: полицейская, военнаго управленія и казеннаго управленія);

д) что экономическіе расчеты земства не допускаютъ содержанія въ одно время мировыхъ судей и мировыхъ посредниковъ, и

е) сліянію не препятствуетъ обремененіе мировыхъ

судей излишнею работою отъ возложенія на нихъ двухъ обязанностей потому, что занятія посредниковъ, (при всей важности ихъ для крестьянъ), стали очень не трудны въ послѣднее время, и могутъ быть еще сокращены.

Замѣтивъ прежде всего, что принципъ о несліяніи въ одномъ учрежденіи двухъ разнородныхъ властей, могущихъ входить между собою въ столкновеніе, не есть истина умозрительная, которая можетъ или не можетъ имѣть успѣха на практикѣ, а есть результатъ опыта долгаго и опыта многихъ развитыхъ обществъ, я полагаю потому, что нарушать этотъ принципъ ни въ какомъ случаѣ нельзя безнаказанно. Если несліяніе разнародныхъ властей, требуемое наукою, есть только научная ипотеза, то слѣдуетъ прежде доказать, что предполагаемый принципъ ипотеза и тогда уже не исполнять его, но если мы рѣшаемся признавать результатъ опыта принципомъ, то не имѣетъ основаній отказаться отъ его исполненія, подъ опасеніемъ быть несогласными сами съ собою. Всѣ отличія и исключенія предлагаемыя защитниками слиянія двухъ разнородныхъ учрежденій въ одно, колеблется между двумя способами опроверженія: то они дѣлаютъ намекъ на то, что несліяніе не есть принципъ, то утверждаютъ, что въ данномъ случаѣ принципъ не дѣйствуетъ, перестаетъ быть общимъ правиломъ, то наконецъ вовсе уклоняются отъ отвѣта на требованія опыта и науки и стараются склонить къ своему заключенію картинами небывалаго, партіархальнаго благополучія, изображеніемъ идеально-мудрыхъ судей-правителей, отцовъ народа. Колебанія эти, естественно, не приводятъ къ убѣжденію, пріятныя же картины будущаго сельскаго благополучія и величія мировыхъ судей посредниковъ нѣкоторымъ нравятся, а другимъ, напоминаютъ покойный нижній земскій судъ съ его тоже мало чѣмъ ограниченною судебно-административною властію, и величавымъ патріархальнымъ положеніемъ въ вѣкѣ, болѣе патріархальномъ, (а слѣдовательно и болѣе ему свойственномъ), чѣмъ нашъ.

Несправедливо, что опытъ доказалъ безвредность сліянія двухъ властей въ одномъ учрежденіи и что примѣромъ тому служитъ именно мировые посредники. Напротивъ того, зло отъ этого вліянія чувствовалось и чувствуется, не смотря на всю ограниченность судебной власти, ввѣренной посредникамъ. Роль ихъ есть преимущественно административная, роль установителей финансовыхъ и личныхъ отношеній между помѣ-

щиками и крестьянами и при исполненіи этихъ обязанностей, посредники успѣли заслужить въ значительной степени расположеніе и довѣріе общества, но положеніе ихъ какъ судей, далеко не такъ выгодно. На посредниковъ часто слышатся жалобы, и жалобы эти всѣ проистекаютъ отъ приложенія крестьянскими администраторами административныхъ началъ къ судебнымъ вопросамъ. На посредника жалуются за слабое наложеніе взысканій по потравамъ, и онъ на это отвѣчаетъ, что налагалъ бы штрафы и чаще и больше, если бы не зналъ бѣдности крестьянъ, и стѣсненія ихъ относительно угодій, а потому, положа руку на сердце, не можетъ наказывать по всей справедливости тѣхъ людей, о которыхъ долженъ имѣть попеченіе и т. д. По маловажности дѣлъ, и при всеобщемъ увлеченіи въ пользу людей, дѣлающихъ первые шаги въ свободной жизни, и жалобы на неправосудіе посредниковъ въ наложеніи взысканій, и жалобы на потачку съ ихъ стороны тѣмъ изъ лицъ сельскаго управленія, которыхъ они считали необходимыми для успѣшнаго хода крестьянской администраціи, часто проходили не замѣченными, а не рѣдко заслуживали имя плантаторовъ и сутягъ тѣмъ, которые осмѣливались ихъ заявлять. Но если таково было состояніе мироваго правосудія въ переходное время, то слѣдуетъ ли ему оставаться въ этомъ положеніи навсегда?

По моему мнѣнію, не слѣдуетъ, не взирая ни на какія косвенныя соображенія потому, что правосудіе прежде всего.

Нынѣ существующее малое зло, съ увеличеніемъ власти, обратится въ большое, такъ какъ столкновенія двухъ обязанностей въ одномъ лицѣ будутъ чаще и значительнѣе. Такъ напр. представьте себѣ, что посредникъ, какъ крестьянскій администраторъ, сдѣлалъ какое либо распоряженіе, касающееся общественнаго благоустройства крестьянъ, распоряженіе не противозаконное, но такое, что отъ исполненія его могъ возникнуть вредъ или убытокъ для постороннихъ лицъ. За совершенную предусмотрительность никто отвѣчать не можетъ и посредникъ слѣдовательно можетъ сдѣлать ошибочное распоряженіе. Постороннее лице терпитъ отъ этого распоряженія, т. е. отъ исполненія приказаній посредника крестьянами, убытокъ, и, спрашивается, кому должно жаловаться потерпѣвше лице? На судью—судьѣ? Или мировому съѣзду? Но если фактъ такого рода, что вредъ произошелъ только отъ буквальнаго

и глупаго исполненія приказанія крестьянами, или, если судья только согласился на извѣстныя дѣйствія крестьянъ, въ такихъ случаяхъ онъ можетъ остаться судьею въ дѣлѣ, такъ что повода къ переносу иска въ высшую инстанцію не будетъ, то спрашивается, разбирая такой искъ, будетъ-ли судья пристрастенъ или безпристрастенъ?—Если онъ взыщетъ справедливо, то непремѣнно подорветъ свой кредитъ какъ администраторъ, крестьяне скажутъ: приказать приказалъ, или распоряженіе наше одобрилъ, а когда стали исполнять, то за то наказалъ; если же пожертвуютъ судью администратору, то прибѣгнетъ къ шемякину суду. Равнымъ образомъ, пристрастіе къ нѣкоторымъ лицамъ сельской администраціи, существующее теперь, мало вредитъ постороннимъ лицамъ потому, что власть посредника мала,—но каково будетъ судиться постороннимъ съ подобными фаворитами, когда столько власти сосредоточится въ рукахъ ихъ покровителя. Если на это мнѣ скажутъ, что и у судьи не администратора могутъ быть фавориты, то я соглашусь съ этимъ, но замѣчу, что у судьи просто они могутъ быть или не быть, а у судьи администратора они непремѣнно будутъ, или онъ не заслужитъ имени хорошаго администратора, такъ какъ всякій порядочный правитель долженъ имѣть лица, которымъ могъ бы довѣрять подробности управленія.

Однимъ словомъ: или посредники останутся хорошими администраторами, несдѣлавшись хорошими судьями, или перестанутъ быть полезными администраторами, а еще чаще, будутъ путаться между двумя несоединимыми обязанностями.

Несправедливо, что соединеніе властей, вредное въ высшихъ инстанціяхъ, можетъ быть безвредно въ низшихъ, такъ какъ меньшій вредъ не можетъ быть названъ безвредностію. Да едва ли слѣдуетъ называть малымъ вредомъ тотъ, который, хотя и является каждый разъ въ незначительныхъ размѣрахъ, но повторяется тысячу разъ на огромномъ пространствѣ. Ужели можно согласиться, что проведеніе ложныхъ началъ на первой ступени, на которой полагается начало всѣхъ дѣлъ, и всѣхъ гражданскихъ отношеній, неважно потому только, что это первая ступень. Но въ защиту смѣшенія властей въ низшихъ инстанціяхъ, противники неслiянія представляютъ: а) несогласіе убѣжденій простаго народа съ раздѣленіемъ властей, и любовь его къ властямъ всеобъемлющимъ, патріархальныя привычки простаго народа, съ которыми слѣдуетъ согласоваться

потому, что эти привычки и понятія суть историческія данныя, почва, на которой слѣдуетъ созидать всѣ учрежденія; б) представляютъ невозможность точнаго отдѣленія судебной власти отъ административной, въ доказательство чего приводятъ присоединеніе къ судебнымъ обязанностямъ мировыхъ судей, нѣкоторыя административныя обязанности по новому уставу. По первому доказательству, защитники и противники сліянія выходятъ на широкое поле битвы, на которомъ давно уже сражаются любители улучшеній въ иностранномъ духѣ съ любителями почвы и почвенныхъ учрежденій. Принять участіе въ этомъ боѣ я не имѣю желанія; но позволяю себѣ только предложить слѣдующіе вопросы: 1) все ли безъ разбору должно брать изъ народнаго быта, или брать только хорошее? 2) Если почва въ теченіе долгаго времени засѣвалась хлѣбомъ по поламъ съ плевелами, то слѣдуетъ ли продолжать такіе посѣвы, или попробовать сѣять чистый хлѣбъ, допуская въ немъ не болѣе сору какъ сколько избѣжать нѣтъ возможности?

По нашему мнѣнію, на эти вопросы должно такъ отвѣчать: изъ народнаго быта слѣдуетъ брать только хорошее, а все дурное, сложившееся вслѣдствіе невыгодныхъ условій общественной жизни, всѣ тѣ историческія данныя, которыя ведутъ къ народному застою или къ упадку народа, устранять до послѣдней возможности. На какомъ основаніи мы будемъ руководствоваться тѣми воззрѣніями народа, которыя мы теперь признаемъ ложными, грубыми, и отъ которыхъ онъ самъ не былъ никогда счастливъ? Мало ли чего не понимаетъ простолюдинъ, мало ли есть понятій, въ которыхъ онъ окажется (человѣкомъ) діаметрально противоположнымъ съ человѣкомъ инаго развитія, и ужели общество должно подчиняться въ своихъ учрежденіяхъ понятіямъ простолюдиновъ. Народъ привыкъ къ властямъ подобнымъ помѣщичьей къ власти древняго исправника, или окружнаго начальника, но кажется никто не думалъ сообразоваться съ его патріархальными воззрѣніями на власть, (и слава Богу), помѣщики, исправники, окружные, все измѣнилось или приняло другое значеніе. Но почему же, наконецъ, не провести новаго принципа патріархальныхъ учрежденій отъ низшей инстанціи къ высшимъ? Мы жители городовъ, дворяне, тоже почва, и большинство между нами, положительно не понимаетъ необходимости раздѣленія властей, не слѣдуетъ ли и для этой почвы пріостановить реформу. Говорю пріостановить, потому что

власти дѣлились и прежде между разными учрежденіями извѣстнымъ образомъ, новые же уставы только утверждаютъ болѣе строгія разграниченія властей, слѣдовательно, отступиться отъ этихъ строгихъ разграниченій, значитъ всецѣло возвратиться, въ сущности суда и расправы, къ прежнему порядку.

Мы не имѣемъ права сомнѣваться въ непремѣнной неудачѣ нераціонально учрежденныхъ мировыхъ судей, руководствуясь прошедшимъ опытомъ. Мы имѣли нижній земскій судъ, съ выборными чиновниками, соединявшій въ себѣ многія власти, но не оставившій по себѣ хорошей памяти. Но мировые судьи будутъ можетъ быть лучше потому, что на эту должность изберутъ лицъ инаго рода, нежели какія попадали въ число земскихъ полицейскихъ чиновъ; сомнительно. Смѣю думать, что самый лучшій человѣкъ станетъ дѣйствовать плохо, если его поставить въ фальшивое положеніе, на пр. въ оффиціальный разладъ съ самимъ собой, т. е. вручивъ ему двѣ власти, которыя хотя ведутъ къ одной цѣли, но дѣйствуютъ по совершенно несходнымъ принципамъ. Кто поручится за достоинство 1500 мировыхъ судей? А личное достоинство ихъ (ожидаемое), составляетъ главное ручательство за успѣхъ, въ предлагаемомъ сліяніи двухъ учрежденій. Кто поручится за то, что учрежденіе совершенно подобное древнему земскому суду и при тѣхъ же отношеніяхъ къ жителямъ уѣздовъ, не пойдетъ по стезѣ своихъ предшественниковъ, хотя, можетъ быть, и въ болѣе благовидной формѣ. Наружной грязи не будетъ, это вѣрно, но сущность дѣла возметъ свое, потому что, гдѣ приманка, тамъ и охотники пользоваться ею. Какъ земскій судъ прикрывалъ судебныя свои неправильности административными воззрѣніями, или на оборотъ, такъ точно будутъ дѣйствовать мировые судьи-посредники.

Соединеніе двухъ властей въ лицѣ мировыхъ судей по новому уставу оправдывается крайнею ограниченностью ввѣренной имъ административной власти и невозможностью (почти) случаевъ столкновенія двухъ обязанностей, но во всякомъ случаѣ, это не составляетъ достоинства въ учрежденіи мировыхъ судей, и есть отступленіе отъ принциповъ устава, которое, вѣроятно, просуществуетъ только до тѣхъ поръ, пока иначе распорядиться не будетъ возможности.

По вопросу объ антагонизмѣ, я позволю себѣ замѣтить, что это несчастіе случается именно тогда, когда одного рода власть поручается нѣсколькимъ учреждені-

ямъ, т. е когда за однимъ дѣломъ ходятъ нѣсколько однородныхъ начальствъ, но не тамъ гдѣ каждый родъ власти имѣетъ своихъ отдѣльныхъ представителей и и гдѣ одно дѣло не поручается многимъ. Такъ, полиція споритъ съ управленіемъ государственныхъ имуществъ потому, что благоустройство въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ равно относится къ той и другой власти; такія же столкновенія и по той же причинѣ смѣшенія вѣдомства, возбуждаютъ антагонизмъ полиціи съ мировыми учрежденіями, полиціи съ акцизнымъ вѣдомствомъ казеннаго управленія вообще съ акцизнымъ управленіемъ. Разграничте власти строго и антагонизма не можетъ быть, потому что во всякомъ спорѣ, столкновеніи властей, законъ дастъ примиреніе. Но возразятъ мнѣ, защитники сліянія предлагаютъ наилучшій способъ уничтоженія антагонизма—соединеніе властей въ одномъ учрежденіи. Разумѣется, это будетъ вѣрнымъ способомъ уничтожить соперничество, и главное, вполнѣ патріархально даже воскресить древній юридическій бытъ Руси до тіуновъ и посадниковъ включительно, но я все таки останусь при томъ мнѣніи, что сліяніе допускать не слѣдуетъ, потому что боюсь за участь уѣздныхъ жителей, подъ властію такихъ диктаторовъ. Какъ ни велико современное увлеченіе въ пользу посредниковъ, и какъ ни велико выборное начало, но когда рѣчь идетъ объ учрежденіи многовластныхъ лицъ, то я припоминаю себѣ всю несбыточность надеждъ, утвержденную столькими опытами (отъ выбора королей до выбора сельскихъ старшинъ), на удачное приложеніе выборнаго начала именно къ учрежденіямъ властей многостороннихъ и не ясно ограниченныхъ. На такія власти бываетъ много охотниковъ, между которыми $^{9}/_{10}$ честолюбивыхъ, а $^{1}/_{10}$ добросовѣстныхъ, но эти послѣдніе, къ сожалѣнію никогда на выборъ не вызовутся, именно потому, что честны и не рѣшаются вызываться на обязанности, требующія и въ самой ограниченной сферѣ большихъ способностей. Согласенъ съ тѣмъ, что раздѣленіе властей посредника и судьи, лишитъ должность послѣдняго извѣстнаго блеска и сдѣлаетъ ее непривлекательною для многихъ мѣстныхъ землевладѣльческихъ вождей, но нуженъ ли мировымъ судьямъ тотъ блескъ, котораго добиваются, это вопросъ? Соединивъ обѣ должности, на первое время, услышимъ много похвальныхъ рѣчей, а далѣе... многіе изъ сторонниковъ сліянія первые скажутъ, что выборы сдѣланы были неудачно, что ожи-

дали въ судьяхъ не тѣхъ аристократовъ, которые способны дѣйствовать только порывами и въ видахъ мѣстнаго политическаго значенія, а людей способныхъ работать постоянно, всегда готовыхъ выслушать дѣло, преслѣдовать проступокъ и не поручающихъ подробности дѣла своимъ письмоводителямъ, какъ занятіе слишкомъ утомительное для людей, ищущихъ въ должности ими занимаемой—блеска или владычества, въ извѣстномъ околодкѣ. Но въ такомъ случаѣ никто не будетъ виноватъ въ выборахъ, кромѣ тѣхъ, которые желали оставить при должности судьи приманку власти и особаго почета,—тѣ и будутъ хлопотать объ избраніи своемъ; такихъ людей не нужно. Но гдѣ же люди, спросятъ, какихъ нужно? Ихъ мало, это правда, но они есть, и ихъ найдутъ, потому, что приказныхъ выбирать не согласятся, а любители почета не пойдутъ на должность, представляющую имъ только спеціальное значеніе. Но все это защитниковъ слиянія не убѣдитъ, потому, что они такъ желаютъ блеска для мировыхъ судей, что готовы отказать посреднику во многихъ важныхъ правахъ, лишь бы слить два учрежденія въ одно, и не подвергать посредниковъ опасности быть помраченными мировыми судьями. Защитники слиянія ограничиваютъ обязанности судьи какъ посредника, немногими предметами и тѣмъ думаютъ много облегчить сліяніе двухъ должностей, именно, отразить возраженіе наше (справедливость котораго сами отчасти признаютъ), о крайнемъ отягощеніи судей множествомъ разнородныхъ обязанностей. Но въ этомъ случаѣ, нельзя не вступиться за интересы временно-обязанныхъ крестьянъ и спросить, куда дѣвалось распоряженіе защитниковъ слиянія къ крестьянамъ? Теперь, когда приходится отдѣлить часть значенія посредниковъ судьямъ, теперь уже ни во что поставлена, столь ясно доказанная прежде необходимость для крестьянъ пользоваться мировыми учрежденіями! Теперь, крестьяне могутъ удовлетвориться и полу-посредниками! Нѣтъ, скажемъ, повторяя слова защитниковъ слиянія, не должно рисковать учрежденіемъ несомнѣнно имѣвшимъ успѣхъ, и необходимо удержать посредниковъ въ томъ видѣ (за исключеніемъ суда), въ какомъ они есть до прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, и никакъ не ограничивать ту администрацію посредниковъ, для которой они преимущественно учреждены. Но съ тѣмъ, что посредники - судьи будутъ завалены работой, (не смотря на свои опроверженія), защитники слиянія, уже

соглашаются вполнѣ, требуя значительнаго увеличенія числа судей въ каждой губерніи. Средство къ достиженію дѣла придумано не дурно, но оно, къ сожалѣнію, если доставляетъ съ одной стороны опору, то съ другой разрушаетъ всѣ доказательства нашихъ противниковъ, основанныя на экономическихъ разсчетахъ, именно, къ тому же расходу для земства на содержаніе соединенныхъ судей-посредниковъ, какой потребенъ для содержанія посредниковъ и судей особо. Сколько напр. нужно прибавить судей (при сліяніи), для нашей губерніи, столько же есть въ настоящее время и посредниковъ, если послѣднихъ еще не менѣе и потому, намъ кажется все равно для земства: содержать ли 80 мировыхъ судей, или содержать 50 судей и 30 посредниковъ.

Въ заключеніе, выскажу такое мнѣніе: согласенъ съ тѣми, которые желали бы видѣть посредниковъ съ прежнею ихъ административною властью, но безъ судейской, а мировыхъ судей особо, учрежденныхъ съ точнымъ соблюденіемъ правилъ новаго устава; вмѣстѣ съ тѣмъ, я не могу согласиться съ мнѣніемъ защитниковъ сліянія, поражающихъ судебную реформу въ самомъ корнѣ, увѣковѣчивающимъ простонародныя дурныя привычки, требующихъ судей—незанятыхъ исключительно своимъ дѣломъ, судей-диктаторовъ, или администраторовъ съ опричиной (если не все подчинится его администраціи), а потому обязанныхъ иногда являться стороною въ исковомъ дѣлѣ и даже въ дѣлахъ о мелкихъ проступкахъ.

VII.

О сліяніи мировыхъ крестьянскихъ съ общими мировыми учрежденіями.

Возраженіе на особое мнѣніе Г. Скіады Фукса, Астафьева, Буцикова, Мирецъ Имшенецкаго, Кольцова и Градовскаго.

Въ мнѣніи своемъ Г. Скіадо проводитъ мысль діаметрально противуположную мнѣнію, принятому большинствомъ нашего собранія; въ немъ доказывается, что сліяніе обязанностей мироваго судьи съ обязанностями мироваго посредника, не можетъ быть допущено ни въ какомъ случаѣ при несомнѣнномъ ущербѣ юридическому интересу и при явномъ отступленіи отъ принципа отдѣленія судебной власти отъ административной.

Въ запискѣ нашей о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ съ общими мировыми учрежденіями, достаточно развита мысль о невозможности точнаго и полнаго отдѣленія судебной власти отъ административной въ низшихъ сферахъ ихъ дѣятельности; возможность возложенія на мировыхъ судей нѣкоторыхъ обязанностей, не принадлежащихъ прямо къ области судебной, допускается и уставомъ 20 ноября 1864 года. Къ тому же нельзя не признать, что неудобства, происходящія отъ сліянія этихъ двухъ властей, не безразличны, смотря потому, присоединяется ли власть судебная къ административной или наоборотъ. Въ принципѣ этомъ несомнѣнно, что предоставленіе власти судебной администраторамъ положительно вредно; но возложеніе нѣкоторыхъ обязанностей административныхъ на судей совершенно возможно, и никакого ущерба отъ этого для суда ожидать нельзя, тѣмъ болѣе, что предполагается присоединеніе не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ обязанностей административныхъ къ обязанностямъ мировыхъ судей и именно въ предѣлахъ указанныхъ въ положеніи 19 февраля 1861 года. Изъ этихъ обязанностей нѣкоторыя уже прекратились, а нѣкоторыя прекратятся въ болѣе или менѣе продолжительномъ времени. Рѣчь идетъ собственно объ общественномъ крестьянскомъ управленіи, но, повторяемъ, въ предѣлахъ, указанныхъ въ положеніи 19 февраля. Если Г. С. разсмотритъ тѣ обязанности административныя, которыя положеніемъ 19 февраля возложены на мировыхъ посредниковъ, то онъ убѣдится, что обязанности эти, по своей малочисленности и по существу своему, не могутъ ни обременить мировыхъ судей, ни придать ихъ власти того зла, которое неизбѣжно вообще при

сліяніи судебной власти съ административною; а если такъ, и если Г. С. признаетъ необходимость той опеки, которая установлена надъ временно-обязанными крестьянами въ лицѣ мировыхъ посредниковъ, то какія же могутъ быть основанія для предположенія, что опека эта въ рукахъ полиціи будетъ полезнѣе, чѣмъ въ рукахъ мировыхъ судей? Неужели бывшія окружныя управленія, или теперешніе чиновники для наблюденія за порядкомъ въ волостяхъ крестьянъ государственныхъ, или какія бы то ни было чиновники полиціи, пришлые, чуждые интересамъ мѣстнаго населенія, представляютъ болѣе благопріятныхъ задатковъ къ устройству быта сельскаго населенія, чѣмъ мировые судьи, въ ограниченной сферѣ своей административной дѣятельности, выборные отъ всѣхъ сословій, которыхъ интересы и нравственные и матеріальные тѣсно связаны съ интересами мѣстнаго населенія? Неужели для идеи объ отдѣленіи судебной власти отъ административной, которая въ совершенствѣ неосуществима, слѣдуетъ жертвовать интересами крестьянскаго населенія, которое и безъ того такъ долго несетъ всю тяжесть, чуждаго духа его, управленія? Конечно, зло вездѣ и всегда возможно, и нѣтъ сомнѣнія, что власть административная въ рукахъ инаго мироваго судьи, принесетъ даже нѣкоторое и зло; но имѣя въ виду дѣйствія мировыхъ посредниковъ, нѣтъ основаній ожидать этого вообще отъ мировыхъ судей, а тѣмъ болѣе нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что чрезъ передачу власти этой въ руки другихъ, а не мировыхъ судей, зла не будетъ.

Г. С. полагаетъ, что о существующихъ мировыхъ учрежденіяхъ мы судимъ въ настоящее время пристрастно, и что будущую ихъ роль, при сліяніи двухъ властей не въ томъ размѣрѣ и не въ томъ пространствѣ, въ какомъ это было до сего времени, представляемъ себѣ не вѣрно. Едва ли можно согласиться съ этимъ; мы думаемъ, что дѣйствія мировыхъ учрежденій, состоящихъ изъ лицъ, принадлежащихъ исключительно къ сословію дворянъ землевладѣльцевъ, въ дѣлѣ такомъ сложномъ и для нихъ интересномъ, въ теченіи 4-хъ лѣтъ, представляютъ достаточно данныхъ для того, чтобы судить о нихъ безпристрастно, и для того чтобы судить положительно о будущей ихъ роли, при сліяніи власти судебной, предоставленной мировымъ судьямъ уставомъ 20 ноября 1864 года, съ властію административною, именно въ томъ размѣрѣ и пространствѣ, какія предоставлены мировымъ посредникамъ положеніемъ 19 февраля. Если сліяніе власти судебной съ адми-

нистративною въ лицѣ мировыхъ посредниковъ, какъ признаетъ и Г. С. было полезно для крестьянъ временно-обязанныхъ, то, хотя это и не доказываетъ выгодъ соединенія двухъ властей, однако ни въ какомъ случаѣ не можетъ доказывать и невыгоды отъ соединенія нѣкоторыхъ обязанностей административныхъ съ властію судебною, а тѣмъ болѣе не можетъ доказать, чтобы то, что было полезно для крестьянъ временно-обязанныхъ, будетъ вредно для крестьянъ другихъ наименованій, или вообще будетъ вредно для мироваго суда. Нельзя согласиться съ тѣмъ, что дѣйствія мировыхъ посредниковъ по дѣламъ судебнымъ были отъ того только удовлетворительны, что размѣръ ихъ весьма ограниченъ; всѣмъ извѣстно, что общество въ сознаніи потребностей своихъ заявляло о необходимости расширенія власти мировыхъ посредниковъ по дѣламъ судебнымъ, и правительство выразило сочувствіе къ этому заявленію, предоставивъ судебному разсмотрѣнію мировыхъ посредниковъ нѣкоторыя дѣла, какъ наприм. о потравахъ, по найму рабочихъ и проч., въ размѣрахъ, превышающихъ тѣ, которые предоставлены имъ положеніемъ 19 февраля. Г. С. полагаетъ, что мировые посредники успѣли заслужить расположеніе и довѣріе общества потому, что они являются какъ бы попечителями и покровителями крестьянъ; что на посредниковъ жалуются помѣщики за слабое наложеніе взысканій по потравамъ, а посредники на это отвѣчаютъ, что они налагали бы штрафы и чаще и больше, но знаютъ бѣдность крестьянъ, знаютъ состояніе ихъ относительно угодій, а потому, положа руку на сердце, наказывать крестьянъ по точной справедливости, онъ, который долженъ имѣть попеченіе объ этихъ людяхъ и т. п...Зная ходъ крестьянскаго дѣла въ воронежской губерніи въ подробности, мы не можемъ согласиться съ такимъ взглядомъ на дѣйствія мировыхъ посредниковъ. Если бы посредники являлись только покровителями крестьянъ, и дѣйствовали пристрастно въ ихъ пользу, то другая сторона, т. е. землевладѣльцы, которыхъ интересы отъ такихъ дѣйствій посредниковъ непремѣнно страдали бы, не могли имѣть довѣрія и расположенія къ посредникамъ, которыя признаетъ за ними и Г. С., и конечно, остались бы безгласными; они бы заявили претензіи на такія дѣйствія посредниковъ, и эти заявленія выразились бы въ оффиціальныхъ нашихъ жалобахъ; и между тѣмъ въ теченіе четырехъ лѣтней дѣятельности, поступило на нихъ отъ землевладѣльцевъ къ начальнику губерніи и въ губернское при-

сутствіе не болѣе 10 жалобъ, да и онѣ остались безъ послѣдствій потому, что заключали въ себѣ личныя пререканія жалобщиковъ съ посредниками, а не жалобы на несправедливыя ихъ дѣйствія. Если и слышится иногда ропотъ отъ нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ на дѣйствія посредниковъ, то это вытекаетъ не изъ того, что дѣйствія посредниковъ были пристрастны въ пользу крестьянъ, а напротивъ изъ того, что землевладѣльцы эти потерпѣвъ ущербъ въ экономическомъ отношеніи съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, ожидали отъ посредниковъ, какъ отъ своихъ собратьевъ, пристрастныхъ дѣйствій въ свою пользу и обманулись въ этихъ ожиданіяхъ. Г. С. доказывая неудовлетворительность мироваго правосудія въ переходное, т. е. въ настоящее время, приходитъ къ убѣжденію, что такого правосудія оставлять не слѣдуетъ; онъ полагаетъ, что съ увеличеніемъ судейской власти мировыхъ посредниковъ, малое зло обратится въ большое, и подкрѣпляетъ свое положеніе такимъ примѣромъ: «положимъ, что посредникъ сдѣлалъ какое нибудь распоряженіе, касающееся общественнаго благоустройства крестьянъ, отъ котораго постороннее лице терпитъ убытокъ; кому должно жаловаться потерпѣвшее лицо? На судью—судьѣ? Или мировому съѣзду?» и высказываетъ сомнѣніе въ возможности безпристрастнаго разрѣшенія жалобъ въ подобныхъ случаяхъ. Примѣръ выставленный здѣсь, не вѣренъ, а потому и слѣдствія его невѣрны. Изъ дѣлъ общественнаго благоустройства, положеніемъ 19 февраля, на мировыхъ посредниковъ возложены только предупрежденіе и пресѣченіе пожаровъ, и назначеніе крестьянамъ, потерпѣвшимъ отъ нихъ убытки, пособія въ извѣстныхъ размѣрахъ; а распоряженія по этимъ дѣламъ, каковы бы они ни были, не могутъ вовлечь въ убытки постороннее лице; въ безпристрастномъ же разрѣшеніи жалобъ, если бъ они и могли быть, намъ могутъ служить порукою именно теперешнія мировыя учрежденія, которыя только и хороши потому, что основаны на безпристрастіи мировыхъ посредниковъ, а никакъ не на ихъ юридическихъ познаніяхъ и взглядахъ. Безпристрастіе въ разрѣшеніи жалобъ зависитъ не отъ соединенія или несоединенія власти административной съ судебною, а отъ болѣе или менѣе удачнаго выбора и назначенія судей. Мысль, что судъ подкрѣпляется администраціею и администрація судомъ, совершенно справедлива, потому, что цѣль какъ той, такъ и другой есть одна и таже: достиженіе возможнаго благосостоянія гражданскаго общества, и никакъ не предъявленіе и отстаи-

ваніе своихъ правъ, хотя бы и въ силу закона. Далѣе Г. С. спрашиваетъ: обращено ли вниманіе, при сліяніи двухъ властей въ одномъ лицѣ, на истину практически и теоретически доказанную, истину коренную во всякомъ судѣ, что сторона не можетъ быть судьею, и обращено ли вниманіе на впечатлѣніе, какое произведетъ на крестьянъ возвышеніе власти ихъ покровителя. Выше было уже говорено, что на посредниковъ нельзя смотрѣть, какъ на покровителей крестьянъ, по крайней мѣрѣ въ воронежской губерніи, да думаемъ, что и вездѣ; а въ административныхъ обязанностяхъ, которыя предполагаются возложить на мировыхъ судей, именно въ предѣлахъ указанныхъ положеніемъ 19 февраля, положительно можно сказать, нѣтъ случаевъ, въ которыхъ бы сторона становилась судьей. Что же касается до впечатлѣнія крестьянъ, то думаемъ, что оно будетъ совершенно благопріятно: возвышеніе власти судей увеличитъ степень уваженія и довѣрія къ нимъ, а это конечно мировому суду мѣшать не можетъ.

Патріархальныя начала, говоритъ Г. С. предъ которыми умиляемся мы, хороши временно, пока какое нибудь нравственное увлеченіе владѣетъ народомъ, но пройдетъ увлеченіе, и избави Боже отъ патріархальныхъ началъ, отъ той практики криво и нераціонально поставленныхъ учрежденій, на которой только и можно основать соединеніе двухъ властей въ одну. Нельзя съ этимъ согласиться. Патріархальныя начала важны именно потому, что они не суть временныя нравственныя увлеченія, а напротивъ, продуктъ исторической жизни народа. Учрежденія, основанныя на этихъ началахъ, скорѣй привьются къ жизни народа, и принесутъ ему несравненно больше пользы, чѣмъ чуждые духу его чужеземные уставы, какъ-бы они искусно не были составлены. Въ этомъ насъ можетъ убѣдить несостоятельность нѣкоторыхъ изъ теперешнихъ нашихъ учрежденій, которыя потому именно нераціональны, что занесены къ намъ съ чуждой для насъ почвы: положеніе 19 февраля сознало важность патріархальныхъ началъ въ основаніи мировыхъ учрежденій и въ дозволеніи крестьянамъ во многихъ случаяхъ руководствоваться мѣстными обычаями. Судъ, основанный на патріархальныхъ началахъ, это судъ семьи, судъ міра или громады; мировой судья, какъ мѣстный житель, выбранный міромъ, имѣющій одинаковые съ нимъ интересы, имѣетъ много данныхъ для того, чтобъ быть представителемъ патріархальнаго начала, и никто не подумаетъ,

чтобъ какой нибудь чиновникъ, являющійся, какъ побѣдитель въ завоеванную сторону и думающій только объ исполненіи приказаній своего начальства въ видахъ собственныхъ интересовъ, могъ быть полезенъ и для суда и для администраціи, болѣе, чѣмъ мировой судья. Само собою разумѣется, что эти патріархальныя начала примѣнимы только къ мировому суду и въ настоящее время, а не вообще къ судебной власти, которая въ высшихъ сферахъ своей дѣятельности, въ видахъ прогресса въ народной жизни, должна расходиться съ этими началами; только въ этихъ сферахъ соединеніе власти судебной съ административною, на основаніи принципа о несоединеніи ихъ, выработаннаго опытомъ и наукою, не должно быть допускаемо, а не въ мировомъ судѣ, который долженъ быть въ настоящее время основанъ именно на патріархальныхъ началахъ, такъ порицаемыхъ Г. С., пользу которыхъ однакоже несомнѣнно доказываютъ теперешнія мировыя учрежденія.

Что касается вопроса: должно-ли соединеніе двухъ властей въ лицѣ мировыхъ судей быть временнымъ, или постояннымъ, то разрѣшеніе его, думаемъ, принадлежитъ будущему, потому что съ развитіемъ гражданской жизни народа, необходимо измѣнится и его законодательство; но несомнѣнно, что въ настоящее время, при невозможности и неудобствѣ существованія мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей одновременно, какъ по тягости для земства, и непремѣннымъ между ними столкновеніямъ, и дознанной на практикѣ пользѣ возложенія нѣкоторыхъ обязанностей административныхъ на мировыхъ посредниковъ, сліяніе нѣкоторыхъ обязанностей административныхъ съ обязанностями мировыхъ судей положительно возможно, для сельскаго населенія полезно, и судебной власти мировыхъ судей зла принести не можетъ.

VIII.

О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Товарища предсѣдателя харьковской уголовной палаты Цвѣткова.

Въ соображеніяхъ *восьми членовъ* судебной коммисіи по поводу возраженій противъ предлагаемой ими системы постепеннаго введенія судебнаго преобразованія по мѣстностямъ, выражено, «*что при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы одно изъ главнѣйшихъ препятствій заключается въ невозможности сдѣлать одновременно удовлетворительный выборъ достаточнаго числа лицъ, могущихъ съ успѣхомъ занять мѣста въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ*».

Мнѣніе это основано на томъ, что судебные уставы требуютъ отъ судьи удовлетворенія гораздо большимъ условіямъ, нежели нынѣ дѣйствующій порядокъ. Это совершенно справедливо, если не въ отношеніи членовъ суда, то въ отношеніи предсѣдателей и прокуроровъ. Кромѣ знакомства съ порядкомъ и обрядами судопроизводства, кромѣ знанія законовъ вообще, предсѣдатель долженъ имѣть еще и даръ слова и способность быстро усвоивать и передавать коротко и ясно то, что говорятъ во время судебнаго процесса, а прокуроръ, при большемъ еще знаніи законовъ, долженъ имѣть и хорошее соображеніе, чтобы схватывать—такъ сказать на лету мысли своего противника—защитника подсудимаго, и долженъ обладать способностью говорить безъ приготовленія. Римскій афоризмъ, что будтобы ораторами люди дѣлаются, подлежитъ большому сомнѣнію, потому что практика ничего не можетъ сдѣлать больше, какъ только усовершенствовать прирожденную способность.

Для устраненія главнѣйшаго препятствія судебной реформы, *восемь членовъ* предполагаютъ ввести въ дѣйствіе судебные уставы лишь въ десяти губерніяхъ, которыя и будутъ разсадникомъ судебныхъ дѣятелей для остальной Россіи. Слѣдовательно, по мнѣнію *восьми членовъ,* совершенно возможно на первый разъ выбрать дѣятелей для судебныхъ установленій на десять губерній. Мнѣніе это не подтверждено никакими данными. Если можно выбрать на десять губерній,—почему же недопустить, что ихъ достанетъ на пятнадцать и на двадцать губерній, или на оборотъ: что ихъ мало и для десяти губерній? Но согласимся, что дѣйствительно можно сдѣлать осмотрительный выборъ только для предполо-

женнаго числа судебныхъ установленій, которыя будутъ открыты одновременно и слѣдовательно признано будетъ возможнымъ, что выбранныя лица въ состояніи будутъ сами положить начало своей дѣятельности, т. е. начнутъ судить по новымъ уставамъ безъ всякихъ указаній и предварительныхъ опытовъ, по крайней мѣрѣ опытовъ оффиціальныхъ. Успѣхъ перваго оффиціальнаго опыта будетъ зависѣть отъ тѣхъ способностей предсѣдателей и прокуроровъ, о которыхъ я упомянулъ выше; за порядокъ же процесса по написанной въ уставѣ программѣ бояться, конечно, нечего, потому что программа такъ проста и такъ ясно изложена, что для исполненія ея ненужно особенныхъ усилій.

При распространеніи преобразованія на прочія губерніи предсѣдатели и прокуроры судебныхъ мѣстъ десяти губерній останутся конечно на своихъ мѣстахъ, а въ другія губерніи назначены будутъ ихъ товарищи; члены также: одни останутся, другіе поѣдутъ для занятія должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ продолженіи времени, которое товарищи предсѣдателей и прокуроровъ, а также и члены судебныхъ мѣстъ посвятятъ на приготовленія себя къ должностямъ предсѣдателей, прокуроровъ и членовъ суда, они научатся только порядку и обрядамъ судебныхъ процесовъ; болѣе ничему научиться не могутъ по короткости времени пребыванія своего въ разсадникахъ, потому что въ одинъ годъ нельзя пріобрѣсть юридической опытности, да и надобности въ томъ не будетъ, если предположить, что они достаточно имѣли этой опытности, если получили право быть назначенными дѣйствующими лицами въ разсадники. Слѣдовательно, разсадники будутъ служить только для обученія порядку и обрядамъ судопроизводства, что легко узнать, посмотрѣвши три или четыре раза засѣданія суда. Испытать же способности дѣятелей, назначаемыхъ для распространенія судебной реформы, можно съ одного раза, какъ съ одной пробной лекціи убѣждаются въ способности учителя или профессора; а два раза совершенно уже достаточно для этаго, если предположить, что на первый разъ испытуемый можетъ сконфузиться, по непривычкѣ дѣйствовать въ большомъ собраніи. Наряду съ этими испытуемыми лицами будутъ заявлять свои способности и присяжные повѣренные, которымъ также можно будетъ предложить занять коронныя должности въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ предположено будетъ открыть новый судъ непосредственно за введеніемъ его въ десяти

губерніяхъ. Такимъ образомъ въ одинъ или въ два мѣсяца можно испытать число людей, достаточное для открытія судебныхъ установленій еще въ 10 губерніяхъ, которыя въ такое же время приготовятъ въ свою очередь людей на пять губерній, да первыя десять губерній тоже на пять. Слѣдовательно для введенія въ дѣйствіе судебной реформы въ тридцати губерніяхъ нужно четыре, пять или шесть мѣсяцевъ, а не три или четыре года. Такое предположеніе я основываю на томъ простомъ выводѣ, что если въ десяти губерніяхъ откроютъ судебныя установленія лица совсѣмъ незнакомыя съ новымъ для нихъ дѣломъ, то еще легче будетъ открыть ихъ тѣмъ, которые будутъ свидѣтелями положеннаго уже начала и двадцать разъ присутствовать при судебныхъ процессахъ. Недопускать такой возможности—значитъ признавать, что одни могутъ создавать, а другіе и подражать имъ не могутъ, значитъ проводить слишкомъ большую параллель между способностями первыхъ и послѣднихъ.

По моему мнѣнію для открытія новыхъ судебныхъ установленій нужно подготовить и испытать только тѣхъ, которые должны будутъ занять должности предсѣдателей и прокуроровъ, и то ихъ испытать только нужно, имѣютъ ли они способности для этихъ профессій; въ юридической же опытности нечего испытывать ихъ, за нее должна ручаться прежняя ихъ служба. Опытности этой совсѣмъ недостаточно для новыхъ условій, при отсутствіи вышеупомянутыхъ способностей, такъ точно, какъ не всякій ученый, глубоко знающій извѣстную отрасль науки, можетъ быть хорошимъ профессоромъ этой науки. Чтоже касается членовъ суда, то они должны отличаться только юридическою опытностью, которая пріобрѣтается временемъ, и въ короткое пребываніе въ разсадникѣ развиться не можетъ. Притомъ, если и не всѣ они будутъ вполнѣ опытны, то подъ руководствомъ своихъ товарищей и опытныхъ предсѣдателей они смѣло могутъ быть назначены въ новыя судебныя должности. Членовъ суда можно избрать на мѣстахъ изъ губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и изъ лучшихъ судебныхъ слѣдователей, которыхъ всегда легко замѣнить окончившими курсъ юридическихъ наукъ молодыми людьми.

При образованіи всякаго новаго учрежденія является обыкновенно опасеніе, что нѣтъ людей, способныхъ осуществить новый порядокъ. Такъ было и при учреж-

денія судебныхъ слѣдователей. Въ харьковской губерніи изъ 22 вакансій 16 замѣщено было людьми, получившими воспитаніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и большая часть изъ нихъ никогда не служили въ такихъ должностяхъ, на которыхъ бы они пріобрѣли практическія свѣдѣнія для производства слѣдствій. Сдѣлавшись слѣдователями, они начали дѣлать свое дѣло весьма удовлетворительно. Послѣ того вышло распоряженіе, чтобы желающіе поступить въ слѣдователи зачислялись первоначально кандидатами при уголовныхъ палатахъ. Вслѣдствіе этого студенты университета и кандидаты юридическихъ наукъ зачислялись въ палату, и число желавшихъ поступить въ слѣдователи стало больше со времени обнародованія основныхъ положеній судебнаго преобразованія, такъ что уголовная палата всегда имѣла пять или шесть кандидатовъ. Если ихъ не было двадцать или тридцать, то потому только, что нѣтъ потребности въ столь большомъ числѣ кандидатовъ. Не получая никакого содержанія, кандидаты вынуждены бываютъ имѣть какое нибудь побочное занятіе для полученія средствъ къ жизни, и потому не все свое время употребляютъ на приготовленіе себя къ будущей службѣ; тѣмъ не менѣе, пробывши четыре или пять мѣсяцевъ при палатѣ, они поступаютъ на должности слѣдователей и съ самаго начала хорошо исполняютъ свои обязанности. Слѣдовательно, опасенія были болѣе или менѣе напрасны. Если о слѣдователяхъ не составилось у насъ вполнѣ благопріятнаго въ пользу ихъ мнѣнія, то потому только, что новое учрежденіе это поставлено среди старыхъ установленій: и низшія судебныя мѣста и полиція часто парализируютъ ихъ дѣйствія; кромѣ того въ городахъ и нѣкоторыхъ уѣздахъ они очень обременены дѣлами, по несоотвѣтственности количества дѣлъ съ дѣятельностью одного человѣка. Но чтобы ощущать всю пользу учрежденія слѣдователей, надобно быть знакомымъ съ производствомъ дѣлъ прежними полицейскими чиновниками и настоящими производителями. Между тѣми и другими громадная разница. Такимъ образомъ, какъ только явился запросъ, тотчасъ нашлись и люди болѣе или менѣе способные. Примѣръ, заимствованный изъ губерніи, гдѣ есть университетъ, можетъ и не идти къ прочимъ губерніямъ. Конечно такъ. Но если въ настоящее время окончившіе курсъ наукъ по юридическому факультету въ Харьковѣ не поступаютъ въ судебные слѣдователи въ Тамбовъ или Черниговъ, то по самой простой причинѣ:

по неимѣнію средствъ отправиться въ тотъ или другой городъ, по невозможности жить въ неизвѣстномъ городѣ безъ собственныхъ средствъ, по неизвѣстности, если тамъ мѣста, и какъ еще примутъ новаго человѣка тѣ власть имѣющія лица, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе къ должности. Что только эти обстоятельства препятствуютъ молодымъ людямъ искать всюду дѣятельности, въ этомъ можно убѣдиться примѣромъ изъ другаго вѣдомства, а именно изъ вѣдомства народнаго просвѣщенія. Извѣстно, что нетолько гимназіи, но и уѣздныя училища всѣхъ губерній достаточно снабжены наставниками, окончившими курсъ въ университетахъ, и это зависитъ оттого, что къ опредѣленію въ должность нѣтъ никакихъ препятствій. Окончивши курсъ, молодой человѣкъ тутъ же на мѣстѣ получаетъ назначеніе отъ попечителя округа и ѣдетъ къ мѣсту назначенія, не ожидая никакихъ случайностей и получая еще прогоны; такъ будетъ и при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы, когда молодые люди будутъ имѣть возможность заявить свои способности на мѣстѣ и получать назначеніе, не странствуя безполезно для отысканія должности по разнымъ странамъ отечества, такъ что изъ нихъ въ самое короткое время можно подготовить судебныхъ слѣдователей, на мѣста выбывшихъ въ новыя судебныя установленія, а также секретарей, протоколистовъ и ихъ помощниковъ; стоитъ только разрѣшить уголовнымъ палатамъ университетскихъ городовъ заблаговременно, передъ введеніемъ въ этихъ губерніяхъ реформы, принимать молодыхъ людей кандидатами на означенныя должности, что было бы полезно и для скорѣйшаго окончанія старыхъ дѣлъ. Если сдѣлать такое распоряженіе теперь, то молодые люди, три мѣсяца пробывши въ палатахъ университетскихъ городовъ и пріучившись къ дѣлу, могли бы быть разсылаемы въ другія палаты, въ качествѣ помощниковъ секретарей, съ полученіемъ умѣреннаго содержанія конечно. Такимъ путемъ можно составить хорошій резервъ на будущее время и удержать юристовъ на той дорогѣ, по которой они идти готовились; въ противномъ случаѣ и это послѣднее поколѣніе розойдется по разнымъ путямъ, какъ было до сего времени. Въ университетскомъ городѣ Харьковѣ въ составѣ прокурорскаго надзора и судебныхъ мѣстъ находится только *пятнадцать* человѣкъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по разнымъ факультетамъ, а именно: прокуроръ и два губернскихъ стряпчихъ; въ уголовной пала-

тѣ: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, одинъ засѣдатель, два секретаря и одинъ столоначальникъ; въ гражданской палатѣ: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и два засѣдателя; въ уѣздномъ судѣ: судья и засѣдатель. Если окончившіе курсъ въ университетѣ баллотировались въ засѣдатели на послѣднихъ выборахъ, бывшихъ въ сентябрѣ и если ихъ выбрали прямо съ университетской скамейки, то случаю этому помогло приближеніе реформы, потому что прежде этого никогда не было, а выбирались на мѣста засѣдателей судебныхъ мѣстъ по преимуществу отставные военные.

Столь малое число людей, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и занимающихся въ настоящее время судебною практикою дѣлаетъ совершенно неудобоисполнимымъ предположеніе коммисіи относительно образованія сословія присяжныхъ повѣренныхъ, даже съ присоединеніемъ къ числу 15-ти еще троихъ, окончившихъ курсъ на юридическомъ факультетѣ и занимающихся въ Харьковѣ исключительно ходатайствомъ по частнымъ дѣламъ, и одного чиновника канцеляріи губернатора, занимающагося уголовными дѣлами и окончившаго курсъ въ университетѣ со степенью кандидата юридическихъ наукъ. Изъ числа означенныхъ лицъ, при образованіи сословія присяжныхъ повѣренныхъ, можно разсчитывать только на троихъ, занимающихся «стряпчествомъ» которые, безъ сомнѣнія, изъявятъ желаніе поступить въ сословіе повѣренныхъ и то по гражданскимъ дѣламъ. Такое ограниченное число кандидатовъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ весьма недостаточно и для одной губерніи; въ другихъ же губерніяхъ, гдѣ нѣтъ высшихъ учебныхъ заведеній, еще меньше найдется людей, удовлетворяющихъ требуемымъ условіямъ. Условія эти предположены въ тѣхъ видахъ конечно, чтобы имѣть какую нибудь гарантію при назначеніи лицъ для столь важной дѣятельности. Но во 1-хъ, при настоящемъ порядкѣ службы можно не пять, а десять лѣтъ занимать должность, на которой можно бы было пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ и рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, и все таки остаться въ невѣдѣніи, во 2-хъ, отличное знаніе производства судебныхъ дѣлъ можетъ быть совсѣмъ не соединено съ тѣми способностями, которыя необходимы для адвоката, и въ 3-хъ, прослужившіе четыре года по судебному вѣдомству и большею частію не имѣющіе другихъ средствъ къ жизни кромѣ жалованья, едвали найдутъ возможнымъ отказаться отъ вѣрнаго обезпе-

ченія для дѣятельности, въ началѣ ничѣмъ не обезпеченной. Между тѣмъ нѣкоторые молодые люди, оканчивающіе курсъ на юридическихъ факультетахъ относятся весьма сочувственно къ адвокатской дѣятельности, отличающейся привлекательностью и по своей независимости и по своему характеру. Имѣя призваніе и способность быть защитниками подсудимыхъ, они лишены конечно практическихъ свѣдѣній. Но кто избираетъ себѣ дѣятельность по призванію, тотъ быстро изучаетъ дѣло. Весьма полезно бы было дозволить теперь же молодымъ людямъ зачисляться въ уголовныя и гражданскія палаты для изученія дѣлъ на практикѣ; къ введенію же въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ они могутъ хорошо подготовиться для профессіи присяжныхъ повѣренныхъ и могли бы быть зачисляемы въ сословіе, не смотря на непродолжительность ихъ юридической практики. Если я позволяю себѣ говорить о причисленіи ихъ къ палатамъ теперь же, то въ этомъ случаѣ я имѣю въ виду скорое введеніе реформы, а если она отложена будетъ на три или на четыре года, то и причисленіе разрѣшить приблизительно къ тому времени.

Въ заключеніе позволю себѣ замѣтить, что опасаясь за удовлетворительный выборъ людей для должностей въ судебныхъ установленіяхъ, восемь членовъ полагаютъ возможнымъ допустить мировыхъ судей къ отправленію правосудія безъ всякихъ приготовленій и испытаній. По моему мнѣнію, скорѣе всего можно бы было бояться за удовлеторительность качествъ сихъ послѣднихъ. При выборѣ въ мировые судьи болѣе всего будутъ руководствоваться нравственными достоинствами человѣка, не обращая вниманія на то, соотвѣтствуетъ ли его прошедшая дѣятельность той, для которой его избираютъ. При отправленіи своихъ обязанностей, мировой судья дѣйствуетъ единолично, не всегда по закону, но по обычаю и по совѣсти; слѣдовательно въ отношеніи ихъ гораздо болѣе требовалось бы увѣренности въ ихъ способностяхъ и направленіи; я не допускаю, чтобы не нашлось способныхъ людей для мироваго института; но говорю объ этомъ потому, что если возможно совершенно новое учрежденіе ввести безъ предварительныхъ опытовъ, то неужели можно бояться за выборъ лицъ для должностей въ палатахъ и судахъ, когда на эти должности назначены будутъ люди, занимающіеся почти такимъ же дѣломъ въ настоящее время, знакомые съ новымъ порядкомъ по заграничнымъ процесамъ, печатаемымъ въ журналахъ, или лично ви-

дѣвшіе подобный судъ за границей, и ошибки которыхъ не повлекутъ за собою вредныхъ послѣдствій, потому что дѣятельность ихъ будетъ коллегіальная, слѣдовательно между неопытными будутъ и опытные. По моему мнѣнію изъ за опасеній въ отношеніи недостатка людей, едвали можно откладывать реформу и едва ли можно дѣлать опыты въ примѣненіи такихъ законовъ, необходимость которыхъ сознана цѣлымъ народомъ и составляетъ насущную его потребность.

IX.

О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Симферопольскаго уѣзднаго судьи Муликовскаго.

Въ отношеніи порядка введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, въ коммисіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, заявлены двѣ системы:

1) *система повсемѣстнаго введенія судебной реформы,* по которой предполагается учредить новыя судебныя установленія въ 31 губерніи, на первое время, въ самомъ ограниченномъ числѣ и составѣ, съ тѣмъ, чтобы число ихъ и составъ были постепенно увеличиваемы по мѣрѣ опыта, и

2) *система постепеннаго введенія судебной реформы по мѣстностямъ,* по которой предполагается учредить новыя судебныя установленія на первый разъ въ 10 губерніяхъ (с.-петербургской, новгородской, псковской, московской, владимірской, рязанской, тульской, калужской, тверской и ярославской), но въ полномъ числѣ и составѣ.

Въ соображеніяхъ о примѣненіи новыхъ началъ судопроизводства къ старымъ дѣламъ я высказалъ уже свое мнѣніе о порядкѣ введенія судебной реформы. Мнѣніе это послѣ прочтенія соображеній коммисіи Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, еще болѣе во мнѣ утвердилось. Въ самомъ дѣлѣ, если сами противники повсемѣстнаго введенія новыхъ судебныхъ уставовъ не отвергаютъ: а) что при настоятельности судебнаго преобразованія, невозможно стѣсняться въ осуществленіи его финансовыми соображеніями; б) что нѣтъ никакого основанія опасаться недостатка въ способныхъ юристахъ—практикахъ для замѣщенія новыхъ судебныхъ должностей, и в) что при такомъ убѣжденіи въ благотворности дѣйствія новыхъ судебныхъ уставовъ, слѣдовало бы распространить ихъ на всю Россію,—то, мнѣ кажется правительству остается одно—немедленно ввести судебную реформу если неповсемѣстно въ полномъ смыслѣ этого слова, то по крайней мѣрѣ въ 31 губерніи, согласно мнѣнію

трехъ членовъ коммисіи,—такъ какъ къ тому не можетъ встрѣтиться *никакихъ непреодолимыхъ препятствій*,—и тѣмъ самымъ удовлетворить нетерпѣливымъ ожиданіямъ общества, которое ждетъ не дождется конца хитросплетеннаго, тайнаго, письменнаго, нѣмецкаго суда, отъ котораго сами нѣмцы отказались.

Противники повсемѣстнаго введенія судебной реформы (въ смыслѣ принятомъ тремя членами коммисіи) основываютъ свои убѣжденія на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1. Которая бы изъ двухъ системъ ни была избрана для введенія судебной реформы, новыя судебныя установленія должны быть учреждены непремѣнно въ такомъ числѣ и составѣ, чтобы они соотвѣтствовали потребностямъ народа въ судѣ и т. д.

2. Руководствомъ при опредѣленіи числа новыхъ судебныхъ установленій должна служить статья 3 ч. 1 основныхъ положеній 1862 года, въ коей между прочимъ постановлено, что при назначеніи округовъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ принимаются въ соображеніе пространство мѣстностей, количество народонаселенія, число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобства путей сообщенія и т. д.

3. Никакъ нельзя предположить, чтобы со введеніемъ новыхъ судебныхъ установленій число дѣлъ уменьшилось; напротивъ того, есть полное основаніе думать, что оно увеличится и т. д.

4. Одно изъ главнѣйшихъ препятствій заключается въ невозможности сдѣлать одновременно удовлетворительный выборъ достаточнаго числа лицъ, могущихъ съ успѣхомъ занять мѣста въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ и т. д.

Не касаясь перваго соображенія, о которомъ я намѣренъ сказать въ концѣ замѣтокъ, приступаю къ разсмотрѣнію остальныхъ трехъ.

1. Конечно, руководствомъ при опредѣленіи числа новыхъ судебныхъ установленій должна служить ст. 3 ч. 1 основныхъ положеній 1862 года, по которой—при назначеніи округовъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ принимаются въ соображеніе пространство мѣстностей, количество народонаселенія, число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобства путей сообщенія, но обстоятельство, что, за исключеніемъ с.-петербургской, новгородской, псковской, московской, владимірской, рязанской, тульской, калужской, тверской, ярославской и харьков-

ской,—по прочимъ губерніямъ, управляемымъ по общему учрежденію, еще не собрано всѣхъ этихъ статистическихъ данныхъ коммисіею, не можетъ служить, по моему мнѣнію, препятствіемъ къ принятію системы повсемѣстнаго введенія судебной реформы.—Само собою разумѣется, еслибы всѣ эти статистическія данныя были собраны самою коммисіею, это было бы весьма хорошо: по крайней мѣрѣ не было бы сомнѣнія, что данныя эти не вѣрны, не точны, не преувеличены и можно было бы смѣло полагаться на нихъ. Но коммисія не успѣла ихъ собрать; для собиранія ихъ приходится (ср. стр. 54) командировать чиновниковъ министерства юстиціи; для чиновниковъ этихъ составлять цѣлые томы инструкцій; на поѣздки ихъ и путевое содержаніе истратить цѣлые десятки тысячъ рублей, и все-таки не быть увѣренными въ томъ, что данныя эти будутъ точнѣе (*) тѣхъ, которыя имѣются и теперь подъ рукою, говорю *имѣются и теперь*, потому что въ разныхъ министерствахъ нашихъ есть всѣ данныя, которыя нужны намъ въ настоящее время, но только они разбросаны. Такъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ есть отчеты губернаторовъ и труды статистическихъ комитетовъ, изъ которыхъ можно извлечь самыя подробныя свѣдѣнія о пространствѣ мѣстностей и количествѣ народонаселенія; въ главномъ управленіи путей сообщенія должны быть отчеты строительныхъ и дорожныхъ коммисій, изъ которыхъ можно близко познакомиться съ состояніемъ почтовыхъ, транзитныхъ, военныхъ и другихъ дорогъ; въ министерствѣ государственныхъ имуществъ есть отчеты палатъ государственныхъ имуществъ, изъ которыхъ, кромѣ свѣдѣній о сельскомъ населеніи, можно узнать о состояніи проселочныхъ дорогъ;—наконецъ въ министерствѣ юстиціи должны быть на лицо цѣлые фоліанты вѣдомостей о числѣ судебныхъ дѣлъ.—Не спорю, всѣ эти свѣдѣнія не могутъ назваться совершенно точными, но за то они приблизительно вѣрны и имѣютъ то достоинство, что собирались въ разное время, на мѣстахъ, не по заказу, неспѣша; къ тому же совершенно точныхъ, положительныхъ свѣдѣній—будутъ ли эти свѣдѣнія собираться о пространствѣ мѣстностей, количествѣ народонаселенія, или числѣ мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобствѣ путей сообщенія,—получить невозможно ни изъ хранилищъ ихъ, ни на мѣстѣ. Чтобъ не ходить далеко за до-

(*) Такъ какъ данныя эти будутъ извлекаться изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ онѣ извлекались и извлекаются до сихъ поръ.

казательствами сказаннаго возьму, для примѣра, свѣдѣніе о пространствѣ таврической губерніи. По годовому отчету таврическаго губернатора (*), таврическая губернія занимаетъ пространство до 5.576.600 кв. десятинъ или около 53.535 кв. верстъ, изъ коихъ $^1/_{18}$ подъ лѣсомъ; Струковъ (**) считаетъ въ таврической губерніи 5.646.000 кв. дес.,—слѣдовательно нѣсколько болѣе 53.771 кв. верстъ, въ томъ числѣ $^1/_{23}$ подъ лѣсомъ (243.930 кв. дес.=2.323 кв. вер.); Тенгоборскій (***) полагаетъ пространство таврической губерніи въ 5.861.520 кв. дес., что̀ составитъ 55.824 кв. версты,—наконецъ, по вычисленію сверхштатнаго помощника Директора при Пулковской Обсерваторіи Шнейцера(****), пространство таврической губерніи равняется 58.467.$_2$ кв. верстъ, слѣдовательно $6.090.333^1/_3$ кв. дес. Какое изъ этихъ четырехъ свѣдѣній о пространствѣ таврической губерніи наивѣрнѣйшее,—никто не скажетъ точно такъ же, какъ никто не станетъ отвергать, что каждое изъ нихъ, отдѣльно взятое, близко къ истинѣ.—Отсюда необходимо притти къ заключенію, что при отсутствіи статистическихъ данныхъ (о пространствѣ мѣстностей, количествѣ народонаселенія, числѣ мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и путяхъ сообщенія), собранныхъ самою коммисіею, можетъ встрѣтиться *трудность* въ учрежденіи новыхъ судовъ въ остальныхъ, кромѣ перечисленныхъ выше, одиннадцати губерніяхъ, въ размѣщеніи этихъ судовъ и въ назначеніи какъ числа ихъ, такъ и самаго штата должностныхъ лицъ,—*но не невозможность* учредить въ нихъ новые суды, размѣстить ихъ, назначить число ихъ и штатъ должностныхъ лицъ.

2) Уменьшится ли число дѣлъ со введеніемъ новыхъ судебныхъ установленій, или увеличится—покажетъ опытъ, и заранѣе утверждать то или другое невозможно, хотя болѣе данныхъ въ пользу того, что съ введеніемъ новыхъ судовъ число дѣлъ скорѣе уменьшится, чѣмъ увеличится.

Противники системы повсемѣстнаго введенія судебной реформы склоняются къ убѣжденію, что съ введеніемъ новыхъ установленій, число дѣлъ увеличится во 1-хъ на томъ основаніи, что съ развитіемъ народной жизни обыкновенно увеличивается число гражданскихъ

(*) См. Отчетъ его за 1858-й годъ; вѣроятно, тоже самое повторено и въ отчетѣ за прошлый 1864-й годъ.

(**) См. журн. мин. госуд. имущ. 1853 г. мартъ мѣсяцъ стр. 234.

(***) См. Etudes sur les forces productives de la Russie.

(****) См. журн. мин. внутр. дѣлъ 1865 г. августъ мѣсяцъ стр. 281.

дѣлъ; во 2-хъ, что это увеличеніе еще больше должно быть въ Россіи, вслѣдствіе совершающагося нынѣ перехода въ другія руки и раздробленія поземельной собственности; въ 3-хъ, что по судебнымъ уставамъ разсмотрѣнію суда подлежитъ много такихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, которыя въ настоящее время производятся административнымъ порядкомъ; въ 4-хъ, что при новомъ судебномъ порядкѣ будутъ раскрываться многія такія преступленія, которыя нынѣ часто остаются въ безгласности, и въ 5-хъ, что въ будущихъ судахъ предъявятъ много исковъ лица, которыя не начинаютъ теперь дѣлъ, не имѣя довѣрія къ суду.—Но во 1-хъ съ развитіемъ гражданской жизни,—разумѣю—развитіемъ правильнымъ,—на сколько увеличивается потребность въ судебномъ разбирательствѣ въ данныхъ спорныхъ случаяхъ, на столько развивается уваженіе къ закону и искореняется кляузничество, сутяжничество и ябедничество—эти язвы нынѣшнихъ судебныхъ установленій; во 2-хъ, совершающійся нынѣ переходъ въ другія руки и раздробленіе поземельной собственности, безспорно, могутъ породить множество процессовъ,—но когда эти процессы будутъ и будутъ ли еще подняты? въ 3-хъ, на сколько прибавится въ новыхъ судахъ такихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, которыя въ настоящее время производятся административнымъ порядкомъ,—настолько, если не больше, отойдетъ отъ новыхъ судовъ такихъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, которыя, на основаніи новыхъ уставовъ, должны производиться управленіями—административнымъ, казеннымъ и т. д. и которыя до сихъ поръ производились и производятся въ судебныхъ установленіяхъ; въ 4-хъ конечно, при новомъ судебномъ порядкѣ, будутъ раскрываться многія такія преступленія, которыя нынѣ часто остаются въ безгласности,—но за то, на оборотъ, въ новые суды не поступитъ на рѣшеніе ни одного дѣла, по которому не будетъ обнаружено преступленія и преступника, тогда какъ теперь подобныхъ дѣлъ, по которымъ не открыто не только преступника, не только преступленія, но даже подозрѣнія въ преступленіи (*), поступаетъ въ суды множество; въ 5-хъ, самый фактъ,—если только онъ дѣйствительно существуетъ,—что есть лица, которыя не начинаютъ теперь дѣлъ, потому что не имѣютъ довѣрія къ нынѣшнему суду,—есть, по моему мнѣнію, самое ясное, самое громкое доказательство въ пользу принятія системы по-

(*) Сюда относятся всѣ такъ называемыя дѣла о происшествіяхъ.

всемѣстнаго введенія судебной реформы: если нынѣшній судъ до того унизился, до того опошлился, что общество потеряло къ нему всякое довѣріе, то неужели онъ не долженъ быть уничтоженъ и замѣненъ судомъ новымъ немедленно?

3. Главная причина, по которой, по мнѣнію противниковъ системы повсемѣстнаго введенія судебной реформы, нельзя одновременно учредить общія судебныя установленія въ 31 губерніи, заключается въ недостаточномъ числѣ юристовъ-практиковъ для одновременнаго замѣщенія большаго числа новыхъ судебныхъ должностей и въ опасеніи, что вслѣдствіе сего неизбѣжны ошибки, могущія оказать весьма вредное вліяніе на ходъ судебнаго преобразованія (ср. стр. 73).

Развивая это соображеніе, сами противники системы повсемѣстнаго введенія судебной реформы не отвергаютъ, что у насъ достаточно людей, способныхъ къ будущей судебной дѣятельности, но говорятъ, что мало подготовленныхъ къ ней, *потому что не было практики*, и вслѣдствіе этого утверждаютъ, что министерство будетъ поставлено въ крайнее затрудненіе относительно замѣщенія судебныхъ должностей, затрудненіе, которое увеличится еще тѣмъ, что въ первое время нельзя будетъ воспользоваться составомъ старыхъ судебныхъ мѣстъ, которыя и съ учрежденіемъ новыхъ судовъ должны быть на нѣкоторое время оставлены для окончанія старыхъ дѣлъ. Такимъ образомъ одна только неподготовка къ публичности, гласности и устности будущихъ дѣятелей судовъ служитъ причиною непринятія системы повсемѣстнаго введенія судебной реформы. Но, спрашивается, справедливо ли это? Едва ли,—потому что если отсутствіе практики признать за основаніе къ невведенію новыхъ судебныхъ установленій, то мы волей-не-волей,—если только захотимъ быть послѣдовательны,—придемъ къ убѣжденію совершенной невозможности осуществленія судебной реформы не только въ 31, не только въ 10, но даже въ одной какой-либо губерніи. Что же касается увеличенія затрудненія тѣмъ, что въ первое время нельзя будетъ воспользоваться составомъ старыхъ мѣстъ, то это затрудненіе должно быть вычеркнуто изъ списка затрудненій и объ немъ не слѣдовало бы даже упоминать,—такъ какъ по системѣ введенія судебной реформы, предложенной *восьмью членами коммисіи*, оно не преодолимо, а дѣятели старыхъ судебныхъ мѣстъ должны быть принесены въ жертву искупленія стараго поряд-

ка. И въ самомъ дѣлѣ—по мнѣнію *восьми членовъ* ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена передача старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя установленія. Если ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена передача старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя установленія, то что дѣлать съ этими старыми дѣлами? Въ видахъ скорѣйшаго закрытія нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, а слѣдовательно скорѣйшаго окончанія старыхъ дѣлъ предполагается, между прочимъ:—допустить, по желанію сторонъ, прекращеніе дѣлъ гражданскихъ и установить облегчительныя правила судопроизводства какъ для непрекращенныхъ гражданскихъ, такъ и для уголовныхъ дѣлъ, которыя будутъ и должны производиться до конца на прежнемъ основаніи (ср. стр. 54, 63, 64). Такимъ образомъ предполагается старые суды оставить до совершеннаго окончанія ими старыхъ дѣлъ, что равносильно совмѣстному существованію старыхъ и новыхъ судовъ въ безконечность: ибо допустивъ даже, что гражданскія дѣла, по желанію сторонъ, будутъ прекращены (что, однакожъ, сомнительно), все-таки остаются уголовныя дѣла, съ которыми не покончишь сразу. Изъ всего этого не очевидно ли, что затрудненіе, о которомъ говорится выше, непреодолимо и что дѣятели нынѣшнихъ судовъ—искупительныя жертвы стараго порядка?

Обращаясь за симъ къ опасенію насчетъ ошибокъ, которыя могутъ быть сдѣланы при выборѣ людей на мѣста въ новыя судебныя установленія, считаю долгомъ сказать, что ошибки эти могутъ быть предупреждены, если принять за правило: *опредѣлять избранныхъ къ исправленію должностей и не утверждать ихъ до того времени, пока они не докажутъ на дѣлѣ, что достойны занимать ввѣренныя имъ должности.*

4) Теперь остается мнѣ сказать нѣсколько словъ насчетъ перваго соображенія. Само собою разумѣется, что новыя судебныя установленія должны быть учреждены непремѣнно въ такомъ числѣ и составѣ, чтобы они соотвѣтствовали потребностямъ народа въ судѣ; но изъ этого положенія никакъ не слѣдуетъ, чтобы учрежденіе, на первый разъ, одного окружнаго суда изъ шести лицъ (съ двумя присутствіями) на губернію, было «только мнимою реформою», такъ какъ при одномъ окружномъ судѣ на губернію во многихъ мѣстахъ судъ будетъ будто бы рѣшительно недоступенъ для жителей, отдаленныхъ отъ губернскаго города. Мнѣ кажется, одного окружнаго суда изъ шести членовъ, съ дву-

мя присутствіями,—на первый разъ,—на губернію совершенно достаточно даже при допущеніи передачи въ этотъ новый судъ старыхъ дѣлъ.

Не говоря уже о томъ, что примѣры, которые у насъ передъ глазами, и именно: *эриванскій губернскій судъ и кутаисскій губернскій судъ* (*) могутъ служить достаточнымъ опроверженіемъ тому мнѣнію, что при одномъ окружномъ судѣ на губернію во многихъ мѣстахъ судъ будетъ рѣшительно недоступенъ для жителей, отдаленныхъ отъ губернскаго города,—убѣжденіе мое въ достаточности, на первый разъ, одного окружнаго суда изъ шести членовъ на губернію, даже при допущеніи передачи старыхъ дѣлъ, основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Во 1-хъ на томъ, что производство дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ въ новыхъ судахъ будетъ гораздо быстрѣе и легче, чѣмъ оно идетъ въ нынѣшнихъ судахъ. Противники повсемѣстнаго введенія судебной реформы говорятъ, что въ нынѣшнихъ судахъ вся подготовка дѣлъ лежитъ на канцеляріяхъ,—что приготовленное канцеляріею къ докладу дѣло можетъ легко быть доложено и рѣшено въ полчаса и даже скорѣе и такимъ образомъ обыкновенно въ одно засѣданіе рѣшится нѣсколько дѣлъ, но на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ другое. Въ подготовкѣ дѣла принимаетъ участіе не одна канцелярія, а и цѣлое присутствіе; подготовка дѣла тянется мѣсяцы и годы. Докладывается дѣло также не канцеляріею,—а просто-на-просто, когда дѣло дополнено всѣми справками и переписки болѣе не предвидится, одинъ изъ членовъ суда (будетъ ли это судъ первой или второй инстанцій, все равно) беретъ къ себѣ дѣло, приготовляетъ проэктъ рѣшенія и сообщаетъ его къ просмотру предсѣдателя, который, если соглашается съ проэктомъ рѣшенія, помѣчаетъ его «въ журналъ на такое-то число,» а нѣтъ, такъ или исправляетъ проэктъ рѣшенія по своему усмотрѣнію, или пишетъ свое рѣшеніе. Не то будетъ въ судахъ новыхъ. Судьямъ не нужно будетъ собирать матеріалы для дѣла: матеріалы имъ доставятъ—въ дѣлахъ уголовныхъ—обвинители и адвокаты, въ дѣлахъ гражданскихъ—истецъ и отвѣтчикъ или ихъ повѣренные; причемъ въ дѣлахъ уголовныхъ даже рѣшеніе: «виновенъ или невиновенъ» принесутъ имъ присяжные.

Во 2-хъ публичный, гласный, устный судъ будетъ,

(*) Въ эриванской и кутаисской губ. по одному суду на губернію; этотъ судъ соединяетъ въ себѣ уѣздный судъ и палаты гражданскую и уголовную.

если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ по большей части закрытъ для кляузничества, сутяжничества, ябедничества. Иное дѣло явиться на судъ съ поднятымъ забраломъ,—иное дѣло подать изъ за угла кляузную, ябедническую исковую жалобу. Нужно имѣть огромный запасъ безстыдства и дерзости, чтобы явиться на судъ всенародный съ неправымъ искомъ, съ кривою жалобою. Смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, съ учрежденіемъ новыхъ судовъ нужно ожидать не увеличенія, а уменьшенія дѣлъ.

По этому можно утвердительно сказать, что одинъ окружный судъ изъ шести членовъ на губернію, на первый разъ, не только будетъ соотвѣтствовать потребностямъ народа въ судѣ, но даже самая передача въ этотъ судъ старыхъ дѣлъ, для рѣшенія ихъ на основаніи новыхъ началъ, нимало не повредитъ развитію судебной реформы.

По мнѣнію *восьми членовъ* коммисіи, передача старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя установленія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена на томъ основаніи, что передача эта *обременитъ* новые суды съ самаго начала (*) *произведетъ замѣшательство* въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ при столкновеніи правилъ новаго судопроизводства съ правилами прежняго и, *во многихъ случаяхъ, возложитъ* новыя совершенно излишнія *тягости* на тяжущихся и *нарушитъ ихъ права*.

Въ «соображеніяхъ о примѣненіи новыхъ началъ судопроизводства къ старымъ дѣламъ», я старался доказать и смѣю думать достаточно доказалъ возможность передачи старыхъ дѣлъ въ новые суды безъ обремененія ими сихъ послѣднихъ и безъ малѣйшаго ущерба новымъ началамъ. Повторять поэтому высказанныя уже доказательства я считаю совершенно лишнимъ; что же касается предполагаемыхъ *тягостей*, которыя будто-бы будутъ наложены на тяжущихся; *недоумѣній* вслѣдствіе того, что одно и тоже дѣло, производившееся сначала по одному порядку, будетъ производиться по другому, и *затрудненій* въ вызовѣ для судебнаго слѣдствія такихъ свидѣтелей и экспертовъ, отъ которыхъ отбирались показанія, быть можетъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ и которыхъ иногда пришлось бы розыскивать по всей Имперіи, то въ этомъ отношеніи считаю дол-

---

(*) «Въ новые суды будутъ переданы дѣла самыя сложныя и трудныя къ разрѣшенію», сказано на стр. 45. Если такъ случится, то еще лучше. Развѣ старыя дѣла, потому только что они старыя, не имѣютъ такое же право на судъ правильный, какъ и новыя.

гомъ сказать слѣдующее. *Обязательная явка* въ судъ тяжущихся не можетъ составить *тягости* для нихъ, такъ какъ личная явка истца или отвѣтчика можетъ быть замѣнена явкою ихъ повѣренныхъ; *недоумѣній* никакихъ не можетъ быть, потому, что *столкновеній* между новыми началами и старыми не предвидится; *отъ допроса свидѣтеля или эксперта* не въ присутствіи того суда, гдѣ производится судебное слѣдствіе, а въ другомъ судѣ, которому свидѣтель или экспертъ подвѣдомъ,—въ исключительныхъ, разумѣется, случаяхъ, какъ-то въ случаѣ болѣзни или трудности пути,—коренныя начала новаго судопроизводства ни мало не измѣнятся и самая даже форма его нимало не пошатнется насторону, тѣмъ болѣе, что подобныя заочныя допросы, въ сказанныхъ случаяхъ, могутъ встрѣтиться и въ новыхъ дѣлахъ.

Чтобы покончить трактатъ о возможности передачи старыхъ дѣлъ въ новые суды, скажу въ заключеніе, что *восемь членовъ,* опровергающіе возможность передачи старыхъ дѣлъ въ новые суды, на стр. 55 говорятъ: «прежнее производство будетъ приниматься въ соображеніе лишь въ томъ случаѣ, когда тяжущійся сошлется на сдѣланное противною стороною признаніе, или на актъ объ осмотрѣ, который не можетъ быть повторенъ, или на показаніе умершаго уже свидѣтеля», и на стр. 63: «тѣ изъ находящихся у судебныхъ слѣдователей дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которыя, по уставу уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 года, подлежатъ разбору мировыхъ судей, передаются немедленно мировымъ судьямъ, въ участкахъ коихъ совершены эти преступленія и проступки, и производятся по означенному уставу». Итакъ: а) старыя дѣла, производящіяся въ нынѣшнихъ судахъ, могутъ служить матеріаломъ и какъ матеріалъ могутъ быть передаваемы въ новые суды: отчего же сразу не посмотрѣть на нихъ съ этой точки зрѣнія? и б) если можно передавать дѣла отъ судебныхъ слѣдователей, то отчего же нельзя передавать ихъ изъ судовъ: при передачѣ дѣлъ изъ судовъ можетъ быть замѣшательство, а при передачѣ дѣлъ отъ судебныхъ слѣдователей не можетъ быть?

Остается еще сказать, въ видѣ подкрѣпленія ко всему сказанному, во 1-хъ, что система введенія судебной реформы по мѣстностямъ, по собственному сознанію защитниковъ ея, есть *система опыта, система питомниковъ,*—а система опыта, система питомниковъ

не можетъ удовлетворить ожиданіямъ и требованіямъ общества, и во 2-хъ, что уже самое разъединеніе мнѣній защитниковъ ея на счетъ введенія мировыхъ судебныхъ установленій, есть одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ несовершенства ея. Съ мнѣніемъ четырехъ членовъ, изложеннымъ на стр. 69 и слѣдующихъ, нельзя не согласиться. Отвергнуть же его и, не взирая ни на что, ввести повсюду и одновременно мировыя учрежденія отдѣльно отъ учрежденія общихъ судебныхъ мѣстъ, значило бы на первыхъ же порахъ, изломать весь строй, всю систему судебной реформы,—значило бы, до появленія ея на свѣтъ божій, обречь ее на смерть.

Въ заключеніе считаю долгомъ повторить сказанное уже мною въ «соображеніяхъ о примѣненіи новыхъ началъ судопроизводства къ старымъ дѣламъ», что, для облегченія перехода отъ стараго порядка къ новому, необходимо: а) *немедленно отдѣлить судебную власть отъ административной и исполнительной* и б) *разрѣшить нынѣшнимъ судамъ неподлежаще производящіяся дѣла передать куда слѣдуетъ;*—и затѣмъ представить нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ.

II. Правила о порядкѣ дальнѣйшаго движенія и окончанія дѣлъ прежняго времени.	
Пр. 24 стр. 65: По разсмотрѣніи и т. д.—*съ препровожденіемъ въ архивъ того мѣста, въ которомъ искъ предъявляется, прежняго производства по дѣлу.*	По моему мнѣнію, препровожденія въ архивъ прежняго производства по дѣлу совершенно *ненужно* и даже такое препровожденіе можетъ быть *вредно:* прежнее производство по дѣлу можетъ и должно остаться въ рукахъ палаты или ея повѣреннаго, какъ матеріалъ.
Пр. 28 стр. 66: По принятіи и т. д. *Пр. 29* стр. 66: По полученіи и т. д.	При этомъ нужно придумать какія-нибудь средства, чтобы новые суды были счастливѣе старыхъ въ отношеніи исполненія ихъ требованій: въ противномъ случаѣ томы бумагъ образуются прежде чѣмъ взыскатель получитъ исполнительный листъ.
Гл. 2. 1) Объ избраніи, утвержденіи и вступленіи въ должность мировыхъ судей.	
Пр. 21 стр. 90: Земское собраніе, постановленіемъ, состоявшимся и т. д. предоставить	По моему мнѣнію, чтобы не нарушить совсѣмъ или извратить 19 ст. учр. суд. уст.

званіе мироваго судьи и такимъ лицамъ, которыя хотя и не совмѣщаютъ качествъ, требуемыхъ 19 и 20 ст. сего учрежденія, но пріобрѣли общественное довѣріе и уваженіе своими заслугами и полезною дѣятельностію.

слѣдуетъ этого не допускать, а *если и допустить, то съ условіемъ, чтобы 1-й и 2-й п. 19 ст. были непремѣнно выполнены*. Тогда будетъ логическая послѣдовательность и правило 26 (стр. 91: за недостаткомъ лицъ и т. д.) будетъ имѣть смыслъ и приложеніе».

X.

О планѣ введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія.

Совершенно раздѣляя составленный тремя членами планъ введенія судебнаго преобразованія, я замѣчу однако, что едвали представляется надобность, для окончанія старыхъ дѣлъ, открывать при окружномъ судѣ третье отдѣленіе, потому что старыхъ дѣлъ останется не такъ много, какъ предполагается въ проектѣ. Считаю нужнымъ оговориться, что подъ словами: «старыхъ дѣлъ» я разумѣю дѣла, возникшія до 1865 года. Недавно я былъ на ревизіи одного изъ уѣздныхъ судовъ. Хуже этого суда врядъ ли можно себѣ представить что либо. Полнѣйшій безпорядокъ во всемъ, совершеннѣйшее незнаніе и нежеланіе заниматься дѣломъ во всѣхъ членахъ, да и то, при отвратительнѣйшемъ составѣ канцеляріи, не рѣшенныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ всѣхъ, за судомъ и за прочими мѣстами, около 200. Въ этомъ числѣ болѣе $^3/_4$ должны будутъ поступить къ мировымъ судьямъ; но положимъ, что къ нимъ передастся только половина—100 дѣлъ. Расчитывая въ этомъ огромномъ масштабѣ, всѣхъ нерѣшенныхъ дѣлъ къ 1866 году будетъ по губерніи 1200, да прибавимъ на двѣ палаты 150 дѣлъ итого 1350 дѣлъ. Изъ этого числа очень много дѣлъ будутъ прекращены и начаты новымъ порядкомъ судопроизводства, слѣдовательно и при этомъ огромномъ масштабѣ останется ли дѣлъ около 1000? Мнѣ кажется, что гораздо практичнѣе оставить канцеляріи палатъ для приготовленія дѣлъ къ докладу присутствію того же окружнаго суда, которое всегда одинъ день въ недѣлю можетъ удѣлить на выслушаніе этихъ дѣлъ.

Многіе повторятъ за восьмью членами коммисіи, что это неудобно, что окружнымъ судамъ будетъ работы много и безъ старыхъ дѣлъ, число которыхъ неминуемо увеличится, во 1-хъ, потому, что съ развитіемъ народной жизни обыкновенно увеличивается число гражданскихъ дѣлъ; но вѣдь нельзя допустить, чтобы жизнь народная развилась до такой степени въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, чтобы могла имѣть послѣдствіемъ значительное увеличеніе дѣлъ, во 2-хъ, это увеличеніе должно еще больше быть въ Россіи вслѣдствіе совер-

шающагося нынѣ перехода въ другія руки и раздробленія поземельной собственности. Кто стоитъ лицемъ къ лицу съ жизнью русскаго народа, кто слѣдилъ за ходомъ крестьянскаго дѣла здѣсь въ провинціи, тотъ никогда не скажетъ этого. Реформа идетъ такъ мирно, такъ благополучно, что если и возникаютъ какія либо недоразумѣнія, то они кончаются на мѣстахъ или добровольнымъ соглашеніемъ крестьянъ съ помѣщиками или мировымъ посредникомъ безъ всякихъ гражданскихъ процессовъ; въ 3-хъ потому, что по судебнымъ уставамъ разсмотрѣнію суда подлежитъ много такихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, которыя въ настоящее время производятся административнымъ порядкомъ, какія же это дѣла: о маловажныхъ проступкахъ, такъ они всѣ перейдутъ къ мировымъ судьямъ. Къ 4-му пункту мнѣнія восьми членовъ (стр. 38 об. зап.) желательно бы было, чтобы они указали для примѣра хоть нѣсколько такихъ преступленій, которыя остались и при настоящемъ порядкѣ въ безгласности; а 5-й пунктъ (стр. 38) положительно безъ фактовъ: трудно даже предположить, чтобы кто нибудь рѣшился оставить дѣло на два или на три года въ ожиданіи судебной реформы.—Когда вышли судебные уставы, то дѣйствительно мы думали, что чрезъ полгода, много чрезъ годъ, откроются и новые суды, а теперь до такой степени потеряли надежду на скорое осуществленіе этой реформы, что уже, конечно, никто и не подумаетъ терять собственность, сносить оскорбленіе въ теченіе двухъ трехъ лѣтъ, въ ожиданіи новаго судопроизводства. Какъ ни плохо настоящее, но все же въ два года можно покончить всякое дѣло.

При этомъ я не могу не высказать моего глубокаго убѣжденія въ необходимости, неотложной необходимости новой судебной реформы. Нами, стоящими лицемъ къ лицу съ дѣйствительной жизнью, особенно чувствуется на каждомъ шагу эта необходимость. Войдите въ любой уѣздный судъ, посмотрите что тамъ дѣлается, разберите этихъ судей, ихъ понятія, знанія, посмотрите на дѣлопроизводство, и вспомните при этомъ, что цѣлый уѣздъ страдаетъ отъ какихъ нибудь трехъ, четырехъ человѣкъ, такъ право беретъ ужасъ. Всмотритесь же въ дѣла—все пустыя, нетребующія ни особыхъ соображеній, ни особыхъ юридическихъ познаній, а простаго усерднаго и добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей.

Возможно ли чтобы при такомъ судѣ былъ кредитъ,

обезпечивалась собственность, развивались въ народѣ уваженіе къ закону, къ суду, къ правительству? Да, судебная реформа необходима гораздо болѣе чѣмъ думаютъ въ столицѣ, особенно она необходима теперь, когда въ народѣ развивается грамотность, установляются понятія о правахъ собственности, въ эти-то минуты новая судебная реформа можетъ принести громадную пользу; въ этомъ отношеніи и два года составляютъ громадную разницу. Вотъ по какимъ основаніямъ я считаю планъ введенія въ дѣйствіе судебной реформы, предположенный тремя членами, въ высшей степени полезнымъ. Спросите всѣхъ живущихъ въ провинціяхъ подачею голосовъ и я увѣренъ, что на сторонѣ вашей вся Россія. Восемь членовъ говорятъ, что трудно въ настоящее время учреждать новые суды во всѣхъ губерніяхъ, ибо безъ надлежащихъ данныхъ нельзя избѣгнуть ошибокъ въ размѣщеніи судовъ и въ назначеніи какъ числа ихъ, такъ и самаго штата должностныхъ лицъ, но въ этомъ отношеніи первые окружные суды будутъ самыми лучшими проводниками потребностей губерніи въ размѣщеніи и составѣ судовъ; его предположенія основаны будутъ на дѣйствительной жизни, а не на цифрахъ часто ошибочныхъ. Чтоже касается до вреда, который, по мнѣнію 8-ми членовъ, можетъ произойдти, если новыя судебныя установленія, по причинѣ малаго числа ихъ и состава, не въ состояніи будутъ справиться со всѣми возложенными на нихъ обязанностями, ибо прямымъ послѣдствіемъ будетъ медленность въ отправленіи правосудія, то страхъ этотъ напрасенъ: сомнѣнію не подлежитъ, что съ новыми судебными учрежденіями мы будемъ имѣть судъ правый; можетъ быть въ началѣ онъ и пойдетъ медленнѣе, но всетаки быстрѣе нынѣшняго, а главное сохранитъ за собою то, безъ чего судъ немыслимъ— безпристрастіе и законъ; мы будемъ имѣть судъ, котораго теперь положительно нѣтъ и нѣтъ его именно тамъ, гдѣ онъ болѣе всего нуженъ,—въ уѣздахъ.

Конечно нельзя согласиться, что невозможно будетъ сдѣлать одновременно удовлетворительнаго выбора достаточнаго числа лицъ, могущихъ съ успѣхомъ занять мѣста въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но на одинъ окружный судъ въ губерніи найдется въ Россіи достаточно хорошихъ юристовъ и честныхъ тружениковъ, пусть только министерство юстиціи руководится въ выборѣ не вліятельными ходатайствами, а достоинствами людей, обратитъ вниманіе и на тѣхъ нынѣ служащихъ въ провинціи по министерству юстиціи, кото-

рые своею опытностью, добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей, заслужили уваженіе и вниманіе общества.

Восемь членовъ не раздѣляютъ мнѣнія трехъ членовъ о передачѣ старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя установленія, а полагаютъ, въ видахъ скорѣйшаго закрытія нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, принять слѣдующія мѣры:

1) допустить по желанію сторонъ, прекращеніе производства по дѣламъ, находящимся въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ. Отнять это право было бы не только стѣснительно, но и совершенно несправедливо; къ этому казалось бы возможно прибавить еще и то, что всѣ гражданскія дѣла, которыя къ 1866 году останутся нерѣшеными, должны быть начаты заинтересованными сторонами новымъ порядкомъ судопроизводства. Мѣра эта конечно для многихъ будетъ стѣснительна, но въ виду того, что она можетъ убавить значительное число дѣлъ и самыхъ трудныхъ, что конечно облегчитъ чрезвычайно въ самомъ началѣ окружные суды, казалось бы неудобства немногихъ недолжны быть принимаемы въ расчетъ, когда дѣло идетъ о всеобщемъ благѣ.

2) Установить для остающихся затѣмъ дѣлъ облегчительныя правила судопроизводства, т. е. значитъ вновь писать и писать, при новомъ судопроизводствѣ вводить еще нѣсколько новыхъ порядковъ. Это напоминаетъ усилія сократить переписку, начавшіяся съ того, что переписка увеличилась отъ переписки по сокращенію переписки, а въ результатѣ осталось тоже, что было и прежде.

Въ мнѣніи восьми членовъ, между прочимъ выражено, что многіе магистраты и ратуши могутъ быть закрыты немедленно и производящіяся въ нихъ дѣла переданы въ уѣздный судъ, въ примѣръ приведена харьковская губернія; врядъ ли въ этомъ отношеніи будетъ какая либо разница и въ другихъ губерніяхъ; развѣ за весьма малымъ исключеніемъ; еще въ губернскихъ городахъ, гдѣ промышленность значительнѣе, городское общество многочисленнѣе, особенно мѣщанскій классъ, да и въ судебныхъ палатахъ дѣлъ довольно много, тамъ соединеніе магистратовъ и ратушей съ судебными палатами представитъ затрудненіе, но въ уѣздныхъ городахъ положительно можно немедленно уничтожить всѣ сословные суды.

Мнѣніе четырехъ членовъ о возможности одновременнаго введенія мировыхъ учрежденій совершен-

но справедливо, но вмѣстѣ съ тѣмъ не служитъ-ли доказательствомъ необходимости открытія въ каждой губерніи одного окружнаго суда? Тогда, кромѣ всѣхъ неисчислимыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій отъ суда правильнаго, скораго и дешеваго, не нужно будетъ писать еще новыхъ временныхъ правилъ объ отношеніяхъ мировыхъ учрежденій къ остающимся судебнымъ палатамъ, о сношеніяхъ товарищей прокуроровъ о разрѣшеніи пререканій, не нужно будетъ смѣшивать стараго съ новымъ, а представится возможность съ первыхъ же дней поставить мировыя учрежденія въ ту колею, которая проторена имъ новыми судебными уставами. А это въ практикѣ имѣетъ весьма важное значеніе. Далѣе тѣже члены, которые въ началѣ утверждали, что въ первое время число дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ увеличится между прочимъ и потому, что, по судебнымъ уставамъ, разсмотрѣнію суда подлежатъ много такихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, которыя въ настоящее время производятся административнымъ порядкомъ, потомъ говорятъ, что если отъ упраздненія судовъ первой степени, за введеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій, нѣкоторыя изъ дѣлъ, начинавшихся донынѣ въ уѣздныхъ судахъ, магистратахъ и ратушахъ, перейдутъ прямо въ палаты, то отъ этаго нельзя ожидать особаго наплыва дѣлъ въ палатахъ, такъ какъ всѣ эти дѣла могутъ и нынѣ переходить и, большею частію, переходятъ въ палаты по апелляціямъ, отзывамъ или въ порядкѣ ревизіи. Но въ замѣнъ сего, къ мировымъ установленіямъ отойдутъ и не будутъ уже поступать въ палаты множество дѣлъ гражданскихъ (до 500 руб.), и еще болѣе дѣлъ уголовныхъ. Такъ, значительное число дѣлъ о кражахъ до 300 рублей, доходящихъ нынѣ до разсмотрѣнія палатъ въ ревизіонномъ порядкѣ и всѣ дѣла объ обидахъ и другія менѣе важныя, касающіяся лицъ привиллегированныхъ сословій, восходящія нынѣ не только до палатъ, но и до сената, совершенно перейдутъ въ вѣдомство мировыхъ судебныхъ установленій.

Такимъ образомъ, противорѣча нѣсколько сами себѣ, недоказываютъ ли они тѣмъ не только возможность, но и неотложную необходимость привести судебную реформу въ исполненіе порядкомъ изложеннымъ въ мнѣніи трехъ членовъ коммисіи, къ которому, я увѣренъ может быть съ нѣкоторыми измѣненіями, присоединятся всѣ, которые видятъ, знаютъ настоящій судъ не по бумагамъ, а въ дѣйствительности.

XI.

О введеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія. Предсѣдателя витебской гражданской палаты Гриненко и товарища его Мордухай-Болтовскаго.

Обозрѣвая начала, на которыхъ основано предположеніе о переходѣ изъ теоріи въ дѣйствительность судебной реформы, Высочайше утвержденной 20 ноября 1864 года, составленная въ судебной коммисіи записка вполнѣ доказала ту истину, что ни опытъ, ни постепенное введеніе столь важнаго государственнаго дѣла не имѣютъ мѣста. Руководствуясь чувствомъ долга, мы позволяемъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя практическія замѣчанія, основанныя на убѣжденіяхъ нашей жизни.

Замѣчанія эти слѣдующія:

I. О необходимости одновременнаго введенія въ Россіи гласнаго судопроизводства.

Мнѣніе г.г. членовъ, чтобы судебная реформа была введена повсемѣстно, не подлежитъ возраженію, потому, что весьма несправедливо было бы въ благоустроенномъ государствѣ однимъ изъ подданныхъ даровать судъ скорый и справедливый, а другихъ, того же Государя подданныхъ, оставить при такомъ судѣ, который самимъ правительствомъ осужденъ на смерть. Но съ такимъ началомъ не согласно предполагаемое исключеніе весьма значительныхъ мѣстностей и губерній изъ одновременнаго перехода къ новому суду. Нѣтъ возраженія, что въ предѣлахъ обширной нашей Имперіи нѣкоторыя присоединенныя области, на особыхъ правахъ состоящія, населенныя не исключительно русскимъ племенемъ, не могутъ подходить подъ рамки судебнаго учрежденія, Высочайше утвержденнаго для Россіи, и требуютъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, нѣкоторыхъ уклоненій изъ общаго правила. Таками губерніями слѣдуетъ считать только остзейскія губерніи и Польшу; остальныя затѣмъ носятъ общій характеръ какъ въ отношеніи къ жизни населяющихъ ихъ русскихъ подданныхъ, такъ и въ особенности къ существующему судоустройству. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ особаго законодательства, устраняющаго для нихъ дѣйствіе общихъ законовъ, разумѣется нельзя вполнѣ

отвергать частныя особенности, усвоенныя потребностямъ мѣстнымъ, но онѣ нисколько не препятствуютъ развитію общаго гласнаго судопроизводства; дозволеніе допущенное въ Бессарабіи жителямъ дѣлать въ иныхъ случаяхъ ссылки на Гарменопулъ и Донпчъ не служитъ препятствіемъ, чтобы Бессарабія не воспользовалась теперь благодѣтельнымъ гласнымъ судомъ, составляющимъ для нея живую, а не прошедшую жизнь. Если принять такую неуважительную причину, то и на черниговскую и полтавскую губерніи судебная реформа не должна была бы распространяться потому, что есть въ законѣ для этихъ губерній исключенія, которыя заимствованы изъ прежде дѣйствовавшаго литовскаго статута; между тѣмъ эти губерніи не отличены отъ великороссійскихъ губерній. Далѣе, судебныя дѣла Бессарабіи и земли войска донскаго и черноморіи такимъ же образомъ, какъ и изъ великороссійскихъ губерній, поступали на ревизію во 2 департаментъ правительствующаго сената, гдѣ, сколько знаемъ изъ практики, мало чѣмъ отличались отъ рѣшенія дѣлъ общихъ русскихъ. При томъ можно съ достовѣрностію предположить, что жители какъ Бессарабіи, такъ и войсковыхъ земель за счастіе почтутъ разстаться съ своимъ старымъ обветшалымъ судомъ. Еще менѣе не подлежитъ исключенію изъ немедленной реформы сѣверо и юго-западныя губерніи. Масса, населяющая эти края — есть люди русскаго происхожденія, они чувствуютъ, думаютъ по русски, исповѣдаютъ религію и чтятъ по русски русскаго Царя и правительство. Масса эта доказала эти чувства радостною встрѣчею реформы внутренней ея жизни, реформы освобожденія крестьянъ. Теперь только, хотя неотчетливо русскій крестьянинъ западныхъ губерній почувствовалъ самобытность. Конечно могутъ противъ этого представить противное фактамъ, могутъ думать, что невѣжество крестьянина выражается грубымъ пониманіемъ его свободы, но это первый шагъ, а далѣе къ развитію самобытности его въ западныхъ губерніяхъ поможетъ реформа гласнаго, скораго и можно сказать роднаго суда всякому славянину. Народъ здѣшній до того подавленъ былъ здѣсь властію своихъ пановъ и въ особенности двухсотлѣтней пропагандой римскихъ ксендзовъ, что до сего времени не вѣритъ своему положенію въ своей переходной эпохѣ, онъ съ точностію вѣритъ разнымъ придуманнымъ нашими врагами вѣстямъ, которыя пускаются въ народъ. Какое же вѣрнѣе орудіе прекратить

подобныя неблагонамѣренныя выдумки, какъ не гласный, открытый для всѣхъ и понятный всякому простому необразованному уму судъ; въ немъ наконецъ пойметъ крестьянинъ общій интересъ въ правдѣ, карѣ всякаго безнравственнаго поступка. Такимъ путемъ составится общественное мнѣніе о правдѣ. Единственнымъ возраженіемъ противъ такой мысли можетъ быть поставлено ненормальное состояніе края, а именно: военное положеніе по случаю бывшаго польскаго мятежа, недовѣріе къ чувствамъ польскаго дворянства и шляхты, въ отношеніи интересовъ Россіи, и вообще правственная неспособность поляка на службу Россіи, такъ какъ поляки невольно, по внушенію съ дѣтства, есть только исполнители законовъ русскихъ безъ теплаго сердечнаго сочувствія къ пользамъ и чести нашего отечества. Это доказало намъ учрежденіе мировыхъ институтовъ, по которымъ поляки посредники, какъ исполнители столь важной реформы, не забыли интересы своего привилегированнаго сословія. Съ другой стороны достаточно прослужить здѣсь подобно намъ около двухъ лѣтъ, чтобы убѣдиться на опытѣ, что, при всѣхъ качествахъ польскихъ чиновниковъ, нельзя расчитывать на искренность поляка къ русскому человѣку и къ русскому отечеству. Одно только продолжительное время и настойчивыя мѣры правительства по всѣмъ отраслямъ управленія, способны уничтожить въ полякѣ тѣ чувства нерасположенія, какія внушены ребенку матерью, настроенною фанатизмомъ, внушеннымъ ксендзомъ. Конечно живущіе въ столицѣ, не бывшіе въ этихъ краяхъ, не повѣрятъ, что наша средняя масса людей и черный народъ несравненно лучше образованы здѣшней, надъ которой тяготѣетъ фанатизмъ. Мѣры, принятыя главнымъ начальникомъ здѣшняго края къ возвышенію здѣсь русскаго элемента, посредствомъ замѣны поляковъ чиновниковъ русскими, на дѣлѣ доказали уже свои благодѣтельныя послѣдствія; русскіе посредники, русскіе чины по всѣмъ отраслямъ управленія, встрѣчены здѣсь народомъ съ довѣріемъ и удовольствіемъ. Реформа края идетъ твердымъ путемъ, не смотря на вредные слухи, разсѣеваемые противниками въ столицахъ, народъ оживаетъ и благословитъ это время въ будущемъ. Основываясь на такихъ, неподлежащихъ сомнѣнію и видимыхъ для служащаго въ здѣшнемъ краю, данныхъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь, народъ встрѣтитъ съ радостію введеніе гласнаго суда, какъ продолженіе великой реформы уничтоженія крѣпостнаго права со всѣми послѣдствіями. Но одна-

кожъ при введеніи судебной реформы необходимость укажетъ допустить нѣкоторыя изъятія изъ Высочайше утвержденнаго устава о гласномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Изъятіе это очень важно; оно состоитъ въ томъ, что здѣсь не можетъ быть допущенъ выборъ земствомъ лицъ для мировыхъ учрежденій. Выборъ этотъ не мыслимъ потому, что польское дворянство и вообще польскаго происхожденія люди лишились, еще столь свѣжими проявленіями вражды своей, довѣрія правительства, послѣдствіемъ чего есть нравственно и политически принятыя мѣры главнаго начальника края, для того, чтобы отдать въ руки русскихъ людей всѣ наши управленія здѣшнимъ краемъ, и доказать тѣмъ преобладаніе русскаго элемента. Не касаясь исторіи, ясно показавшей, что сѣверо-западный край есть искони русскій, что политическими обстоятельствами и римской пропагандой народъ этотъ былъ отторгнутъ отъ своей территоріи, уроженцы, здѣшніе поляки, такъ еще свѣжо нарушившіе святое право быть вѣрными сынами Россіи, не имѣютъ никакого права сѣтовать на то, если правительство вмѣсто выборныхъ по общему началу, допущенному для Россіи, назначитъ мировыми судьями своихъ агентовъ чиновниковъ, конечно только на первое время, пока установится нравственное спокойствіе въ краѣ, и дотолѣ, пока земскія учрежденія могутъ быть здѣсь приведены въ исполненіе. Почти нѣтъ другаго исхода по введенію судебной реформы, какъ прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, потому, что къ сожалѣнію должно сознаться, что въ самой Россіи введеніе земскихъ учрежденій не столь успѣшно, какъ бы правительство желало, но это другой вопросъ, истекающій изъ вѣковой привычки русскаго народа, чтобы старшіе, или правительство, заботилось объ немъ. Кромѣ того, въ здѣшнемъ краѣ нѣтъ надобности ожидать осуществленія земскихъ институтовъ; напротивъ того, ускореніе судебной реформы, посредствомъ правительственнаго назначенія мировыхъ судей, окажетъ большую пользу и земскимъ учрежденіямъ. Обѣ эти реформы тѣсно связаны между собою. За симъ такъ какъ всякая мысль, всякая правительственная мѣра, имѣютъ и свои невыгодныя стороны, то на основаніи этой аксіомы и къ ослабленію принятыхъ мѣръ, противники разсѣваютъ въ столицахъ слухи, къ сожалѣнію иногда справедливые, на русскихъ чиновниковъ, прибывшихъ сюда на службу; но это частность, которую строгія и постоянныя мѣры и вниманіе правительства всегда легко могутъ устранять. Къ сожалѣ-

нію въ настоящихъ великихъ мѣрахъ главнаго начальника края исполненіе ихъ не всегда оправдывали ожиданія, такъ напримѣръ: въ здѣшній край со всей Россіи прибыли личности, которыя не имѣвъ успѣха въ своей родной губерніи, и здѣсь невполнѣ удовлетворяютъ нравственнымъ требованіямъ; но это все таки частность, легко устраняемая тѣмъ же правительствомъ. Одно время и постоянное вниманіе очиститъ это неудобство. По этимъ основаніямъ, всякое отдаленіе введенія судебной реформы для западныхъ губерній, должно дѣйствовать не выгодно на нравственныя чувства населенія; ожиданіе полнаго спокойствія, нарушеннаго волненіемъ шляхты, продолжится неопредѣленное время, населеніе русское разочаруется въ ожиданіи суда праваго, какъ сказано въ помянутой запискѣ, и наконецъ, лишить здѣшній край судебной реформы, при введеніи этой реформы въ большей части Имперіи, противно великой мысли, выраженной въ помянутой запискѣ слѣдующими словами: «Судебные уставы, это цѣльная, живая органическая сила, которая можетъ обнаружить свое истинное и желаемое дѣйствіе только въ цѣльной, а не разрозненной части Россіи (ст. 14)». За что же 10-ть милліоновъ русскихъ подданныхъ лишатся великаго благодѣянія правительства?

Наконецъ за что и на какихъ основаніяхъ исключится изъ общей современной реформы астраханская губернія. По опыту одного изъ насъ, прослужившаго въ Астрахани около 9 лѣтъ, ни одна изъ великороссійскихъ губерній не приготовлена болѣе къ воспріятію гласнаго суда, какъ астраханская. Выражаясь проще, вся губернія, всѣ интересы ея жителей сосредоточены въ городѣ Астрахани, населенной постоянно до 50000 жителей; правда, въ губерніи этой армянскому дворянству нельзя довѣрить интересовъ суда, по характеру и къ сожалѣнію необразованію; но это только доказываетъ ту необходимость, что мировыя учрежденія должны быть отданы въ руки чиновниковъ, какъ правительственныхъ агентовъ; необходимость эта ясна какъ день и не избѣжна. Населеніе астраханской губерніи, т. е. простой народъ, по своей промышленности и легко пріобрѣтаемому состоянію, въ нравственномъ и имущественномъ отношеніи несравненно выше бѣдняка земледѣльца среднихъ губерній; слѣдовательно способнѣе принять всякую реформу, не только судебную, обѣщающую ему лучшую жизнь, и гласную правду. За тѣмъ кочевому населенію калмыковъ, привыкшему къ

ежедневной расправѣ своихъ зайсанговъ и нойоновъ, гласный судъ будетъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ настоящій. Настоящее улусное управленіе сосредочиваетъ въ себѣ и обязанности судей подъ именемъ улуснаго зарго.

Вопросъ объ отдѣленіи полицейской власти отъ судебной, равно и несправедливость сосредоточивать въ административномъ лицѣ и власть судьи, болѣе 5 лѣтъ возникъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, а предположеніе о введеніи мировыхъ судей между калмыками, составленное мѣстнымъ управленіемъ и при участіи одного изъ насъ, находится въ министерствѣ; затѣмъ казачьи полковые суды такъ скромны, что объ нихъ нечего говорить. Все астраханское войско состоитъ изъ 20.000 душъ обоего пола; оно содержитъ три полка, изъ которыхъ одинъ постоянно расположенъ въ Саратовѣ. Слѣдовательно нѣтъ юридическихъ причинъ астраханскій край, имѣющій населенія 400.000 душъ, отдалять отъ общаго введенія новой реформы. Въ отношеніи причисленія астраханскаго округа къ вѣдомству палаты, нѣтъ никакаго сомнѣнія, что Астрахань должна быть причислена къ Саратову, съ которымъ она связана тѣсными коммерческими интересами, и по географическому положенію находится въ трехсуточномъ пути на пароходахъ, начинающихъ свои рейсы съ апрѣля и продолжающихъ почти по ноябрь мѣсяцъ; зимній же путь по Волгѣ до Саратова отличный и удобный. По такимъ даннымъ мы полагаемъ, что Астрахань должна воспользоваться реформой одновременно съ Россіей.

Исключеніе Перми, Уфы, Вятки и Архангельска и даже самого Кавказа и Сибири по недостатку дворянъ, или по не введенію тамъ земскихъ учрежденій, едва ли справедливо, по тѣмъ основаніямъ, что правительство поставлено въ необходимость дать отъ себя, подобно западнымъ губерніямъ, мировыхъ судей (*). Возраженія при такомъ случаѣ быть не можетъ, потому, что это временная мѣра, истекающая изъ общаго желанія открыть повсемѣстно гласный судъ, не останавливаясь недостаткомъ выборныхъ органовъ (**).

(*) Въ памятной запискѣ на стр. 13 объ архангельской губерніи вовсе не упоминается и на стр. 14 ни къ одному округу она не причисляется.

(**) Подтвержденіемъ мнѣнія о повсемѣстномъ и одновременномъ введеніи судебной реформы можетъ служить передовая статья въ 82 № московскихъ вѣдомостей за 1865 годъ. Въ этой статьѣ авторъ, оспаривая мысль повсемѣстнаго введенія судебной реформы, собственными словами себя разбиваетъ, и доходитъ до того, что новый судъ необходимо ввести одновременно повсюду.

Взглянемъ попристальнѣе на эту статью. Прежде всего между различными

II. О числѣ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ.

Объ учрежденіи новыхъ судебныхъ мѣстъ въ числѣ 6-ти палатъ и по одному окружному суду на каждую губернію.

Хотя мысль эта противуположна вышесказанному нашему мнѣнію о повсемѣстномъ открытіи реформы судовъ, однакоже справедливость ея нельзя отвергать потому, что лучше учредить меньше судовъ, чѣмъ потомъ ихъ закрывать, въ особенности при настоящемъ, можно сказать, робкомъ, или нерѣшительномъ пути, на которомъ такія большія мѣстности исключаются отъ немедленнаго введенія новаго суда. Несмотря однако на условную справедливость свою, мысль объ открытіи шести палатъ и 31 окружнаго суда не соотвѣтствуетъ истинной потребности народа и силамъ дѣятелей, которымъ суждено будетъ дѣйствовать въ новой сферѣ. Доказать это можно примѣрно: въ витебской губерніи 12 уѣздовъ, слѣдовательно 12 уѣздныхъ судовъ, 12 магистратовъ, гражданская и уголовная палаты, т. е. 26 судебныхъ мѣстъ, въ каждомъ изъ нихъ по меньшей мѣрѣ по 200 дѣлъ, слѣдовательно во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ будетъ 5200 дѣлъ; допустимъ, что

разсужденіями и витіеватыми выраженіями, авторъ начинаетъ съ того, что судебную реформу не возможно ввести одновременно по всей Россіи *по одному лишь приказанію распорядительной власти* на томъ основаніи, что во 1-хъ у насъ мало юристовъ, во 2-хъ, что они не опытны будутъ на новомъ поприщѣ, и въ 3-хъ что невозможно опредѣлить степень достоинства ихъ. Вслѣдствіе чего, чтобы не впасть въ ошибку въ выборѣ лицъ, онъ предлагаетъ: «*Собравъ къ нѣкоторымъ мѣстностямъ всѣ силы лучшихъ и надежнѣйшихъ дѣятелей, открыть сначала только въ этихъ мѣстностяхъ, при совокупности благопріятныхъ условій, полное дѣйствіе новыхъ учрежденій*».

Не станемъ опровергать это мнѣніе: несостоятельность его очевидна потому, что самъ авторъ, силясь поддержать его, дошелъ до совершенно противуположнаго результата. Такъ, далѣе говоритъ онъ, что, «*не возможно ввести новый судъ въ одной только мѣстности, а остальную Россію оставить безъ всякаго правосудія, настоящая же безсудность становится нестерпимою*».

Поставивъ оба эти мнѣнія вмѣстѣ, онъ понялъ, что согласить ихъ нельзя, почему счелъ за нужное предложить третье мнѣніе, именно ввести по всей Имперіи основныя начала новаго суда. Что̀ онъ разумѣетъ подъ основными началами, это вопросъ, разрѣшеніе котораго не представляетъ никакого интереса и ни малѣйшей пользы. Нельзя уже думать объ основныхъ началахъ, когда самые уставы Высочайше утверждены и требуютъ только исполненія.

Привели мы эту статью для того, чтобы показать на сколько непрочно мнѣніе вводить судебную реформу *не повсемѣстно и одновременно*, а дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ путемъ опыта; самъ авторъ старался всячески доказать необходимость *устроить*, по его выраженію, «*двѣ, три группы людей, которыя выдѣляли бы изъ среды своей элементы для образованія другихъ группъ для распространенія той же дѣятельности*, но послѣ различныхъ софизмовъ и витіеватостей, дошелъ до того, что новый судъ необходимъ *для всей Россіи*.

двѣ трети (ст. 17 записки) отойдутъ къ разбирательству мировыхъ учрежденій; слѣдовательно изъ 5200 дѣлъ одна треть, или 1733, останется для окружнаго суда въ губерніи. Очевидно, что такая цифра далеко превышаетъ количество дѣлъ, производящихся въ настоящее время въ уголовной и гражданской палатахъ. По этому мысль (стр. 18 зап.), что одинъ окружный судъ на губернію будетъ менѣе обремененъ дѣлами чѣмъ уголовная и гражданская палаты, оказывается невозможною.—Цыфры, принятыя нами, для указанія числа производящихся дѣлъ, подкрѣпляются представляемыми отъ губернскихъ прокуроровъ въ министерство юстиціи вѣдомостями, и гадательность ихъ (ст. 14) допустить нельзя, какъ свѣдѣніямъ оффиціальнымъ, и какъ достовѣрно намъ извѣстно на практикѣ, вѣдомости эти составляются съ точностію и строгостію. Но, если бы даже допустить, что нѣкоторыя судебныя мѣста, чтобы выказать свою дѣятельность, скроютъ настоящую цифру нерѣшенныхъ у нихъ дѣлъ, то, не смотря на это, разность между правильною цифрою и показанною будетъ очень незначительная.

Соображая означенныя цифры и убѣждаемые практическою службою, какъ обременены судебныя инстанціи дѣлами, выше силъ дѣятелей, въ настоящее время, не представляется никакого сомнѣнія въ той истинѣ, что учрежденіе на губернію *одного окружнаго суда*, весьма недостаточно. Допускать это значитъ поставить судей и тяжущихся въ худшее положеніе противъ настоящаго, а отъ судебной реформы не того ждетъ наше общество. Такую же истину должно отнести къ судебнымъ палатамъ, а именно: въ проектѣ предполагается ко второму московскому округу отнести губерніи смоленскую, тульскую, тверскую, ярославскую, калужскую, московскую, владимірскую и рязанскую. Слѣдовательно въ московскомъ округѣ 8 губерній, состоящихъ изъ 95 городовъ, въ которыхъ въ настоящее время учреждены 212 судебныя инстанціи, производящія, полагая на каждую по 200, всего 43.200 дѣлъ. Если изъ числа ихъ (ст. 17 проек.) исключить двѣ трети для мировыхъ учрежденій, то окажется на долю московской судебной палаты 14.400 дѣлъ. При такой почтенной цыфрѣ для судебной инстанціи излишне говорить, что не представится никакой возможности дать дѣламъ скорое движеніе, хотя для половины этой массы въ теченіи года. Между тѣмъ по характеру новой реформы Россія ожидаетъ отъ нея не только

праваго, но и быстраго рѣшенія дѣлъ, какъ насущной потребности для каждаго гражданина. Едва ли медленность настоящаго процесса не есть единственная и главнѣйшая причина, можно сказать ненависти тяжущихся къ умирающей формѣ процесса. По убѣжденію нашему на опытѣ, казалось бы возможнымъ и болѣе правильнымъ въ каждый судебный округъ или въ окружную палату назначить по три губерніи съ уѣздами, но никакъ не болѣе 4 губерній; тогда на 40 уѣздовъ пріидется 8.000 дѣлъ, а отчисливъ двѣ трети, судебная палата получитъ 2.660 дѣлъ. Судя по тяжелому опыту на нашемъ судебномъ пути, нельзя не согласиться, что и эта цыфра не будетъ легка для рѣшенія дѣлъ въ двухъ департаментахъ палаты, хотя формы новаго судопроизводства упрощены до крайнихъ предѣловъ. Затрудненія, или тягость успѣха будетъ зависѣть отъ предмета процесса, изъ которыхъ многіе, особенно уголовные, потребуютъ не одного, но многихъ присутствій, или нѣсколько дней для допросовъ свидѣтелей, для выслушанія объясненій и оправданій сторонъ, и вообще для окончательнаго рѣшенія. При этомъ не должно забывать, что остатки не разрѣшенныхъ процессовъ, накопляясь изъ года въ годъ, увеличатъ общую цыфру дѣлъ и труды судей.

III. О передачѣ старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя учрежденія.

При переходѣ къ новому суду проектъ предполагаетъ возможнымъ существованіе старыхъ судебныхъ мѣстъ, на закрытіе которыхъ назначаются два срока, первоначальный и дополнительный (ст. 19); дѣла палатъ, по особымъ обстоятельствамъ неконченныя къ дополнительному сроку, передаются во временныя отдѣленія окружныхъ судовъ (п. 21 стр. 21). Эти временныя отдѣленія по окончаніи спорныхъ дѣлъ закрываются (24 п. ст. 21). Разборъ и приведеніе къ окончанію дѣлъ производятся при содѣйствіи прокуроровъ, губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ, и гдѣ потребуется чрезъ особо командированныхъ министерствомъ юстиціи лицъ, которыя въ послѣдствіи могутъ занять мѣста по судебному вѣдомству. Противъ такого предположенія нельзя не замѣтить, что дополнительные сроки не поведутъ къ полезному; надобно въ этомъ случаѣ обратить вниманіе на практическую сторону дѣла; кто изъ оставленныхъ въ мѣстахъ настоящей организаціи будетъ спѣшить о-

кончаніемъ дѣлъ, зная что съ рѣшеніемъ ихъ долженъ лишиться службы, или что все равно средствъ къ матеріальному существованію; точно также нельзя быть увѣреннымъ, чтобы прокуроры и стряпчіе не раздѣляли убѣжденія судей, остающихся при старомъ порядкѣ; вообще эта мѣра непримѣнима потому, что трудно и рѣдко можно найти людей, которые собственными личными интересами, готовы жертвовать для пользы общей. Лица же, командированныя министромъ юстиціи, не судьи,—какимъ образомъ они могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣлъ, какимъ образомъ они какъ сказано въ запискѣ (14 п. ст. 20) будутъ приводить къ окончанію старыя дѣла, можетъ ли прокуроръ или стряпчій, заставить судебное мѣсто поспѣшить окончаніемъ дѣла, если судьи того не желаютъ,—конечно нѣтъ; судьи всегда имѣютъ возможность дополнять дѣла различными свѣдѣніями, правильно ли они будутъ поступать, это другой вопросъ, подвергать же ихъ какому либо взысканію нельзя потому, что за личное мнѣніе судья не наказывается; если же добросовѣстные прокуроры и стряпчіе загромоздятъ судей протестами, то во 1-хъ, съ протестами судьи имѣютъ право не согласиться; и во 2-хъ, не будетъ силъ и времени для прокурора читать каждое подлинное дѣло, чтобы повѣрить мнѣніе судьи. При этомъ полезно обратить вниманіе на то, что къ сожалѣнію у насъ въ провинціяхъ въ настоящее время по министерству юстиціи не много лицъ, имѣющихъ юридическое образованіе, такъ напримѣръ: въ губернскомъ городѣ Витебскѣ не болѣе трехъ лицъ; въ уѣздахъ же чрезвычайно рѣдки юристы по воспитанію, и развѣ встрѣтить можно на должности стряпчихъ. Въ Россіи само собою при новой реформѣ юридически приготовленныя личности пожелаютъ перейти на новыя должности и отвергать ихъ справедливаго желанія нельзя, кто же затѣмъ останется въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, а отъ старыхъ служакъ (преимущественно выборныхъ), трудно ожидать успѣха. Подобный взглядъ можно имѣть и на временныя отдѣленія, предполагаемыя при окружныхъ судахъ, закрытіе которыхъ условлено съ окончаніемъ ими дѣлъ (24 п. ст. 21). Съ достовѣрностью можно думать, что тѣ лица, на долю которыхъ выпадетъ судьба оканчивать старыя дѣла при окружныхъ судахъ, не будутъ спѣшить производствомъ, предвидя вмѣстѣ съ этимъ и свой конецъ. Вотъ почему нужно прибѣгнуть къ другой мѣрѣ: короче было бы потребовать чрезъ губернскихъ прокуроровъ и

уѣздныхъ стряпчихъ только свѣдѣнія о количествѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, затѣмъ закрыть настоящія первыя и вторыя судебныя инстанціи, и приказать гражданскія дѣла по суммѣ, а уголовныя по роду преступленія, передать по принадлежности въ учрежденныя новыя судебныя инстанціи; такимъ образомъ, хотя бы дѣло было въ производствѣ настоящей палаты, но если оно не превышаетъ 500 руб. передать мировому судьѣ, разумѣется сохранивъ для тяжущихся доказательную силу представленныхъ въ прежнее время къ ихъ дѣлу документовъ и свидѣтельскихъ показаній. Несмотря на эту мѣру, кажущуюся по видимому невыгодною для тяжущихся, на дѣлѣ будетъ другое, именно то, чего они желаютъ, т. е. процессы ихъ будутъ скорѣе разрѣшены. За тѣмъ переданныя дѣла рѣшить по правиламъ Высочайше утвержденныхъ судебныхъ уставовъ. Конечно новыя судебныя мѣста будутъ на первый разъ обременены работою, но объ этомъ не слѣдуетъ думать, видя государственную пользу отъ скораго окончанія старыхъ дѣлъ. Эту мѣру мы допускаемъ въ томъ предположеніи, что должностныя лица и судебныя мѣста, нужныя для судебной реформы будутъ уже учреждены, т. е. закрытіе настоящихъ инстанцій, мы сводимъ съ временемъ открытія новыхъ. Что же касается до департаментовъ сената, то нѣкоторые изъ нихъ должны остаться на время окончанія дѣлъ, причемъ число департаментовъ возможно сократить вдвое. Дѣла же, немогущія быть разрѣшенными по какимъ либо причинамъ, кромѣ закономъ установленныхъ сроковъ, должны передаться въ судебныя палаты, гдѣ они производятся по правиламъ новыхъ уставовъ и получаютъ окончаніе подобно дѣламъ, начавшимся въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Утвердительно можно сказать, что тяжущіеся съ удовольствіемъ перемѣнятъ старый вялый порядокъ производства на новый быстрый.

Предлагаемая мѣра поведетъ къ слѣдующимъ результатамъ: 1) настоящія дѣла будутъ разрѣшены въ самое непродолжительное время; 2) нынѣшніе юристы самоучки погибнутъ, какъ вредные; 3) тяжущіеся будутъ болѣе гарантированы въ справедливомъ разрѣшеніи ихъ процессовъ. Словомъ, достигнемъ мы того, чего ожидаемъ отъ судебной реформы. Допущеніе же сроковъ при переходѣ судебной реформы клонится къ весьма грустнымъ послѣдствіямъ; вспомнимъ межеваніе; сколько было Высочайшихъ указовъ понудительныхъ, сколько льготъ, и сколько дополнительныхъ сро-

ковъ было дано для окончанія, но не смотря на все это межеваніе земель у насъ и до настоящаго времени продолжается, и неизвѣстно, когда оно окончится. Взглянемъ съ другой стороны на крестьянскую реформу, приведеніе ее въ дѣйствіе вдругъ, безъ всякихъ сроковъ, принялось блистательно и въ настоящее время въ большей части уставныя грамоты введены. Другимъ подобнымъ примѣромъ можетъ служить акцизная система. Откупъ былъ съ разу уничтоженъ. Акцизная система была введена повсемѣстно, и дѣло пошло одинаково блистательно, какъ и крестьянская реформа.

Почему же намъ юристамъ не разстаться съ старымъ порядкомъ и не вдругъ перейти къ новому; при этомъ только достигается аксіома, выраженная въ проектѣ, что въ преобразованіяхъ нужно дѣйствовать не боязливо, а смѣло и рѣшительно, какъ это было сдѣлано по крестьянскому дѣлу (стр. 21).

IV. О передачѣ дѣлъ крѣпостной части.

Въ отношеніи крѣпостной части, состоящей нынѣ при уѣздныхъ судахъ для совершенія актовъ, предполагается оставить ее въ завѣдываніе одного изъ столоначальниковъ, подчинивъ его надзору непремѣннаго члена мироваго съѣзда, а крѣпостную часть судебныхъ палатъ оставить въ завѣдываніи надсмотрщика, подчинивъ его надзору предсѣдателя окружнаго суда (п. 26 и 27 ст. 22.)

Такъ какъ мы предполагаемъ закрытіе уѣздныхъ судовъ и гражданскихъ палатъ, то въ такомъ случаѣ совершеніе актовъ оставить въ завѣдываніи надсмотрщика, который долженъ быть при окружномъ судѣ, надзоръ же за нимъ принадлежитъ предсѣдателю того суда.

V. О преимуществахъ должностныхъ лицъ.

Въ 29 пун. (22 стр.) предлагаются особенныя права и преимущества должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, указанныя въ 243 ст. учр. суд. уст. 20 ноября 1864 г., даровать вновь назначеннымъ лицамъ только по истеченіи 3 лѣтъ со времени ихъ назначенія, если они оправдаютъ довѣріе правительства.

Эта мѣра лишена правильнаго основанія, потому во 1-хъ, что она колеблетъ и несогласима съ Высочайше утвержденными уставами; во 2-хъ, составляетъ униже-

ніе судебнаго вѣдомства въ глазахъ общества потому, что какое же довѣріе можетъ имѣть народъ къ лицамъ, которымъ само правительство не довѣряетъ, и въ 3-хъ, оскорбленіе самыхъ чиновъ судебнаго вѣдомства; кто имѣетъ право не уважать меня какъ человѣка, и невѣрить мнѣ, и честно ли обвинять меня безъ суда, или иначе сказать, не выслушавъ моего оправданія.

Пора разстаться намъ съ 3 п. 268 ст. I ч. 2 т. об. губ. учр. изд. 1857 г., ибо теперь не современно такъ уничтожать личность чиновника.

VI. Объ особой коммисіи при министерствѣ.

На учрежденіе при министерствѣ юстиціи особой коммисіи для разсмотрѣнія прошеній отъ желающихъ поступить въ присяжные повѣренные (ст. 23), можно сказать, что подобный способъ выбора присяжныхъ повѣренныхъ вовсе несовмѣстенъ съ дѣломъ и съ учрежденіями, и не принесетъ пользы потому, что породитъ ту тягостную форму, какая нынѣ повсемѣстно чувствуется при раздачѣ мѣстъ людямъ, которые прибывъ на мѣсто оказываются или мало способными, или не съ охотою принимаются за труды, въ надеждѣ чрезъ тоже министерство выхлопотать другое мѣсто. Незачѣмъ министерству, какъ административному мѣсту, входить въ какія либо распоряженія судебныхъ мѣстъ: сами судебныя мѣста изберутъ себѣ повѣренныхъ съ лучшимъ ручательствомъ потому, что судебное мѣсто будетъ дѣйствовать для себя. Удобно же это сдѣлать на томъ основаніи, что поспѣшность въ назначеніи присяжныхъ повѣренныхъ нетребуется, такъ какъ на первое время Высочайше утвержденными уставами (по уголовнымъ дѣламъ 566, а по гражданскимъ 44 ст.), допускаются въ повѣренные и постороннія лица, изъ которыхъ подсудимый, или тяжущіеся могутъ избрать себѣ защитника своихъ интересовъ.

Вотъ тѣ краткія замѣчанія, какія мы считали необходимымъ сдѣлать на присланный планъ. Въ заключеніе позволяемъ высказать одно только желаніе, чтобы выборъ лицъ на новыя судебныя должности произведенъ былъ съ большею осторожностію и чтобы всячески избѣгались настоящіе юристы самоучки.

Довольно Россія пострадала отъ ихъ суда, нельзя дѣлать медиковъ изъ фельдшеровъ, и юристовъ изъ писарей; пора уважать науку и спеціальность. Поэтому полезнѣе со школьной студенческой скамьи назначать судью,

нежели изъ настоящихъ юристовъ практиковъ потому, что намъ извѣстно изъ ежедневнаго опыта, какъ пріятно имѣть съ ними дѣло, и какъ правиленъ ихъ судъ. Если же по недостатку людей, юридически образованныхъ, придется обратиться къ самоучкамъ, то никакъ не назначать ихъ на самостоятельныя должности; только въ крайнемъ случаѣ можно дѣлать ихъ членами судебныхъ мѣстъ. Всуе законы писать, ежели ихъ не хранить, сказалъ блаженной памяти Императоръ Петръ 1, а отъ подобныхъ лицъ нельзя ожидать храненія.

Изъ вышеизложеннаго по нашему мнѣнію слѣдуетъ:

1) Судебную реформу ввести во всей Россіи за исключеніемъ отзейскихъ губерній и Польши.

2) Одновременно учредить всѣ судебныя инстанціи, назначивъ мировыхъ судей по числу мировыхъ посредниковъ, окружныхъ судовъ на первыя разъ не менѣе 2 для губерніи въ составѣ двухъ отдѣленій гражданскаго и уголовнаго, къ судебной палатѣ не причислять болѣе 3 или 4 губерній.

3) Съ учрежденіемъ новыхъ судебныхъ мѣстъ закрыть первыя и вторыя настоящія инстанціи; департаменты же сената закрывать по мѣрѣ надобности, а составъ ихъ тотчасъ же уменьшить на половину.

4) Крѣпостную часть оставить на время при окружныхъ судахъ подъ надзоромъ предсѣдателя.

5) Опредѣлять на судебныя должности преимущественно изъ юриствъ по воспитанію, и въ крайнемъ случаѣ только брать юристовъ практиковъ, недавая симъ послѣднимъ самостоятельныхъ должностей.

6) Отъ опредѣляемыхъ на должность не отнимать, даже на время, правъ и преимуществъ, указанныхъ 243 ст. учр. суд. уст. 20 ноября 1864 г.

и 7) Не учреждать коммисіи при министерствѣ юстиціи для выбора присяжныхъ повѣренныхъ, оставивъ право выбора судебнымъ мѣстамъ.

XII.

О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Товарища предсѣдателя пензенской гражданской палаты, статскаго совѣтника Абрамовича.

О облегчительныхъ правилахъ.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ проекты судебныхъ уставовъ, подробно обсуженные и исправленные Государственнымъ Совѣтомъ, изволилъ найти ихъ вполнѣ соотвѣтствующими желанію Его Величества водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ Своихъ подданныхъ.

На семъ основаніи, эти проекты, 20 ноября 1864 года, Высочайше утверждены съ предвареніемъ, что порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ особо указанъ.

Послѣ объявленія таковой Высочайшей воли, оставалось только желать скорѣйшаго осуществленія принятыхъ всеобщимъ восторгомъ судебныхъ уставовъ, для составленія которыхъ, пожертвованы умственныя силы лучшихъ нашихъ законовѣдцевъ, и о коихъ заявлены въ печати лѣстные отзывы извѣстныхъ заграничныхъ юристовъ.

Между тѣмъ, изъ соображеній коммисіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, замѣчается колебаніе въ порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, и, слѣдствіемъ сего, предполагаются облегчительныя правила, не вполнѣ согласныя съ ихъ системою.

При всѣхъ разногласіяхъ членовъ коммисіи относительно принятія таковыхъ правилъ, едвали можетъ имѣть какое либо мѣсто хотя одно изъ нихъ, когда Высочайше утвержденные судебные уставы еще на практикѣ не испытаны, а слѣдственно, и говорить о неудобности ихъ исполненія тогда, какъ не остыли общія похвалы о нихъ теоріи,—кажется преждевременнымъ.

Напротивъ того: чѣмъ знакомиться съ облегчительными правилами, предлагаемыми на время,—полезнѣе изучить тѣ уставы, которые такъ тщательно и всесторонне юристами разобраны и одобрены Его Императорскимъ Величествомъ.

Ежели приведеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ одновременно и повсемѣстно оказывается невозможнымъ,—то уже для того только, чтобы не подать мысли къ колебанію на такое дѣйствіе, которое есть послѣдствіе Монаршей воли,—слѣдовало бы хотя нѣкоторыя, болѣе приготовленныя борозды желаній повсемѣстныхъ, засѣять полнымъ зерномъ таковыхъ уставовъ.

При чемъ, нельзя не обратить вниманія и на то: что какъ ни убѣдительны доводы 8-ми членовъ коммисіи о постепенномъ развитіи судебныхъ уставовъ, не возможно однакожъ вполнѣ отвергнуть и уважительное замѣчаніе 3-хъ ея членовъ о неуравнительномъ употребленіи силъ всей Россіи, при открытіи столичныхъ лишь судебныхъ округовъ, а это тѣмъ болѣе, что со введеніемъ въ другія губерніи въ то же время облегчительныхъ правилъ, невольно родится мысль объ отдаленіи на многія лѣта всѣми желательной судебной реформы.

Дабы устранить мысль такую, я полагаю: для введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ вполнѣ и въ предполагаемыхъ двѣнадцати судебныхъ палатахъ съ ихъ окружными судами и мировыми учрежденіями, назначить не болѣе четырехъ лѣтъ, а съ 1866 года—открыть три таковыя палаты: 1) с.-петербургскую или московскую; 2) казанскую и 3) кіевскую или харьковскую.

Это распредѣленіе будущихъ судовъ, примѣняясь къ мнѣнію г. предсѣдательствовавшаго въ государственномъ совѣтѣ, устранитъ означенное замѣчаніе 3-хъ членовъ коммисіи и привьетъ судебную реформу, которая, разливаясь благодѣтельнымъ пламенемъ по всему нашему отечеству, доставитъ ему судъ, обѣщанный Великимъ Преобразователемъ Россіи и ожидаемый Его вѣрноподданными.

О сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями.

За симъ, обращаясь къ вопросу: какія изъ обязанностей теперешнихъ мировыхъ по крестьянскому дѣлу учрежденій должны перейти къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по уставамъ 20 ноября 1864 года?—я думаю: что только гражданскіе споры и дѣла уголовныя, подробно означенныя въ судебныхъ уставахъ, должны подлежать вѣдомству мировыхъ судей, такъ-какъ главное основаніе судебной реформы

состоитъ въ рѣшительномъ отдѣленіи судовъ отъ администраціи. Какія же за тѣмъ обязанности, въ административномъ отношеніи, будутъ оставлены на мировыхъ посредникахъ, и необходимо-ли будетъ даже ихъ существованіе за учрежденіемъ мировыхъ судей и земскихъ управъ, а также за поступленіемъ крестьянъ на выкупъ?—вопросъ объ этомъ—подлежитъ заключенію министерства внутреннихъ дѣлъ. Но при томъ, нельзя не замѣтить: что если коммисія признаетъ возможнымъ въ списокъ кандидатамъ мировыхъ судей, включить всѣхъ теперешнихъ мировыхъ посредниковъ, то тѣмъ уже необходимѣе помѣстить въ нихъ не только уѣздныхъ судей, но и всѣхъ выборныхъ членовъ первой и второй судебной инстанціи своего округа, которые, по всей вѣроятности, на судебной аренѣ, большею частью будутъ опытнѣе, слѣдовательно и полезнѣе, чѣмъ мировые посредники. При замѣчаемомъ недостаткѣ кандидатовъ на должности мировыхъ судей, на первыхъ выборахъ, не слѣдовало бы стѣсняться имущественнымъ цензомъ; а это еще и изъ того уваженія, что выборные судебныхъ мѣстъ члены, при преобразованіи судовъ, останутся за штатомъ, а какъ многіе изъ нихъ, болѣе какъ на годъ не дослужатъ до срока выборовъ, то по заключенію коммисіи, они не могутъ воспользоваться присвоеннымъ заштатнымъ чиновникамъ содержаніемъ.

Проектъ штата для судебныхъ установленій въ пензенской губерніи.

Наконецъ, соображаясь съ мѣстностію пензенской губерніи, я полагаю достаточнымъ учредить въ ней одинъ окружный судъ съ 2-мя отдѣленіями: одно для *уголовныхъ*, а другое для *гражданскихъ* дѣлъ такъ, чтобы въ каждомъ отдѣленіи, состояло постоянное присутствіе въ губернскомъ городѣ, а разъѣздное въ тѣхъ мѣстахъ уѣзда, гдѣ будетъ предстоять надобность, по назначенію предсѣдателя окружнаго суда.

При окружномъ судѣ будутъ состоять: судебные слѣдователи и судебные пристава, а для надзора—прокуроръ съ его товарищами. Для сихъ установленій въ пензенской губерніи, предполагается слѣдующій проектъ штата:

	Число чиновъ.	Содержаніе одному.	руб. сер. всѣмъ.
предсѣдатель . . .	1.	4500.	4500.
товарищей предсѣдателя	2.	3500.	7000.

членовъ	12.	2200.	26400.
секретарей	2.	1200.	2400.
помощниковъ секретарей	10.	600.	6000.
на писцовъ и канцелярскіе расходы . . .			6600.
судебныхъ слѣдователей	10.	1500.	15000.
судебныхъ приставовъ	8.	600.	4800.
Итого	45.		72700.
прокуроръ	1.	3500.	3500.
товарищей прокурора.	5.	2000.	10000.
секретарь прокурора .	1.	1000.	1000.
на канцелярскіе расходы по прокурорской части			2000.
Всего:	52.		89200.

Примѣчаніе.

а) Изъ числа двухъ товарищей предсѣдателя окружнаго суда, предназначаются: одинъ для уголовнаго и одинъ для гражданскаго того суда отдѣленій; въ разъѣздныхъ же присутствіяхъ, они имѣютъ исправлять обязанности предсѣдателя.

б) Изъ числа двѣнадцати членовъ окружнаго суда, полагается по шести въ каждомъ отдѣленіи, изъ коихъ: по три въ постоянномъ, и по три въ разъѣздномъ присутствіи.

в) Изъ числа двухъ секретарей окружнаго суда, полагается по одному въ каждомъ постоянномъ отдѣленіи, а въ разъѣздномъ должность секретаря имѣетъ исправлять одинъ изъ его помощниковъ.

г) Изъ четырехъ товарищей прокурора состоять будутъ два при постоянныхъ отдѣленіяхъ, два при разъѣздныхъ, и одинъ при мировомъ съѣздѣ.

и д) Изъ восьми судебныхъ приставовъ въ каждомъ постоянномъ, равно и въ каждомъ разъѣздномъ отдѣленіи по два.

Назначеніе чиновъ окружнаго суда въ постоянное или разъѣздное присутствіе, а также распредѣленіе расходовъ на канцелярію суда назначенныхъ, будетъ зависѣть отъ предсѣдателя окружнаго суда. Такую же власть слѣдуетъ предоставить и окружнымъ прокуро-

рамъ въ отношеніи къ ихъ товарищамъ и назначаемой для его канцеляріи суммѣ.

Свѣдѣнія къ соображеніямъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ по пензенской губерніи.

А) Пензенская губернія, заключаетъ въ себѣ 10 уѣздовъ; пространствомъ 33.329 квадр. верстъ, населена 1.188.535 жител.

Б) Движеніе и количество дѣлъ въ пензенскихъ судебныхъ палатахъ: въ уголовной палатѣ: отъ марта къ апрѣлю 1865 года оставалось въ нерѣшеніи дѣлъ: уголовныхъ 71 и слѣдственныхъ 24, всего 95; въ апрѣлѣ поступило 49 дѣлъ; въ гражданской палатѣ: оставалось отъ марта къ апрѣлю 1865 года 125 дѣлъ; въ томъ числѣ: апелляціонныхъ 44 и частныхъ 81; вступило въ апрѣлѣ частныхъ 70, апеляціонныхъ 4; рѣшено въ апрѣлѣ частныхъ 59, апелляціонныхъ 3; осталось къ маю частныхъ 92 и апелляціонныхъ 45, всего 137 дѣлъ.

В) Въ пензенской губерніи открыты земскія управы: уѣздныя съ 23 февраля, а губернскія съ 20 апрѣля 1865 года.

XIII.

О порядкѣ окончанія старыхъ дѣлъ въ гражданскихъ палатахъ.

Товарища предсѣдателя псковской палаты гражданскаго суда Клокотовскаго.

Для того чтобы приготовить гражданскія палаты къ окончанію начатыхъ производствомъ дѣлъ до 1-го января 1866 года и сосредоточить всѣ дѣйствія ихъ только въ кругу занятій по судебной части необходимо, заблаговременно еще до открытія судовъ въ новомъ порядкѣ, всѣ дѣла находящіяся въ производствѣ гражданскихъ палатъ, неподлежащія судебному разбирательству, велѣть нынѣ же передать въ тѣ мѣста, которымъ оныя будутъ подлежать по введеніи новаго судебнаго устава. Въ такомъ случаѣ существованіе гражданскихъ палатъ, имѣющихъ только одну судебную часть, легче можно будетъ ограничить извѣстнымъ срокомъ.

Къ числу этихъ дѣлъ принадлежатъ:

1) Дѣла опекунскія которыхъ вступаетъ въ годъ не менѣе 600, производство по онымъ составляетъ довольно многосложную переписку.

2) Въ архивѣ гражданской палаты хранятся генеральнаго межеванія планы и книги; постоянныя требованія ихъ разными присутственными мѣстами, мировыми и полюбовнаго размежеванія посредниками обременяетъ палату значительною перепискою. Планы эти слѣдовало бы передать въ архивъ губернскаго правленія, гдѣ долженъ за ними имѣть надзоръ губернскій землемѣръ.

3) Губернскія правленія по проданнымъ съ публичныхъ торговъ недвижимымъ имѣніямъ за казенныя и частныя долги сообщаютъ въ гражданскую палату о выдачѣ данной; палата на основаніи 2173—2176 ст. X т. ч. II должна входить въ разсмотрѣніе дѣла, повѣрить описи и составлять о выдачѣ данной опредѣленія.—Въ подобныхъ случаяхъ слѣдовало бы губернскому правленію снабдить покупщика свидѣтельствомъ съ которымъ бы онъ явился къ крѣпостнымъ дѣламъ для совершенія акта по общему порядку о пріобрѣтеніи недвижимой собственности.

4) Гражданская палата выдаетъ свидѣтельства о благонадежности недвижимой собственности, для представленія ихъ залогомъ по подрядамъ, поставкамъ съ казною и частными лицами. По этимъ дѣламъ гражданскія палаты имѣютъ многосложную переписку, собирая

свѣдѣнія отъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, нѣтъ ли на этихъ имѣніяхъ казенныхъ и частныхъ взысканій, справляются по запретительнымъ и разрѣшительнымъ сенатскимъ объявленіямъ, а въ послѣдствіи времени по представленіи свидѣтельствъ въ залогъ, постоянно возникаютъ на основаніи 1814 ст. ч. II X т. требованія наложить или снять запрещеніе.

5) Съ учрежденіемъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, въ гражданскихъ палатахъ открылось громадное занятіе о доставленіи по каждому имѣнію, объявленному помѣщикомъ на выкупъ крестьянскаго надѣла, свѣдѣнія, нѣтъ ли какихъ исковъ, споровъ и запрещеній.

XIV.

О введеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія и о порядкѣ окончанія дѣлъ прежняго времени.

Астраханскаго уѣзднаго судьи надворнаго совѣтника П. Давыдова.

1) Возраженіе противу плана трехъ членовъ коммисіи о введеніи судебнаго преобразованія въ 31 губерніи.

Ни въ прежнихъ, ни въ послѣднихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, которыя послѣдовали о судебной реформѣ,—нѣтъ ни одного намека на то, чтобы Государю Императору угодно было сдѣлать, хотя на время, изъятіе, для какой бы то ни было мѣстности, въ дарованіи суда, отъ котораго народъ повсемѣстно съ торжествомъ ждетъ улучшенія своей участи, и потому нельзя не повторить съ особеннымъ сочувствіемъ словъ предсѣдателя екатеринославской уголовной палаты г. Штанскаго, что не ввести повсемѣстно новой судебной реформы, значило бы даровать однимъ судъ скорый и правый, а другихъ, того же Государя подданныхъ, оставить при такомъ судѣ, который самимъ правительствомъ осужденъ на смерть.

Введеніе новаго суда необходимо повсемѣстно, въ пространномъ значеніи этого слова. Чтобы цѣлый организмъ былъ здоровъ, нужно чтобы здорова была каждая его часть. Но однако идею повсемѣстнаго введенія новыхъ уставовъ, три члена ограничиваютъ 31-ой губерніею. Какія то временныя обстоятельства и обширность Россіи дали поводъ имъ сдѣлать такое ограниченіе. Не зная какія временныя обстоятельства они подразумѣваютъ въ своемъ мнѣніи, нельзя не противопоставить этимъ загадочнымъ обстоятельствамъ то современное положеніе Россіи, въ которомъ она повсемѣстно нуждается въ судѣ скоромъ и справедливомъ. Нельзя также въ особенности не противопоставить этому мнѣнію незабвенныхъ словъ Императора, что проекты новаго суда Имъ найдены вполнѣ соотвѣтствующими желанію Его водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ. Слова: «въ Россіи и для всѣхъ подданныхъ», не позволяютъ и думать о какихъ либо исключеніяхъ, а въ особенности такихъ обширныхъ, какія предположены въ проектѣ 3-мя членами.

Они нашли необходимымъ изъять отъ реформы Сибирь, Кавказъ, остзейскія губерніи, земли: войска

донскаго, черноморскаго, уральскаго, Бассарабію, губерніи: витебскую, могилевскую, гродненскую, ковенскую, волынскую и подольскую, сѣверные уѣзды олонецкой губерніи—повѣнецкій и пудожскій, восточныя приуральскія губерніи, пермскую, оренбургскую, яренскій и устьсысольскій уѣзды волгодской губерніи и астраханскую губернію. Такой длинный перечень исключеній показываетъ, что члены исключили большую часть Россіи, и едва ли не большую же и по населенію, если взять безъотносительно къ пространству. Изъ этого можно безошибочно вывести, что обширное пространство нашего отечества недостаточно замаскировываетъ простое предположеніе членовъ ввести новый проектъ не по всюду въ Россіи, но вмѣсто двухъ или трехъ губерній въ 31-ой, въ части Россіи меньшей чѣмъ остальная. Мнѣнія ввести ли новый судъ въ двухъ или въ 31-й губерніи весьма близки. Первое уже опровергнуто самими же членами. Почти слово въ слово можно цитировать о 31-й губерніи, опроверженія приведенныя о двухъ, напримѣръ: «судебные уставы это цѣльная живая органическая сила, которая можетъ обнаружить свое истинное и желаемое дѣйствіе только въ цѣльной и неразрозненной части Россіи». Или далѣе: «на каждомъ шагу будутъ обнаруживаться изъ опыта, вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія суда въ разрозненныхъ мѣстностяхъ, практическія неудобства во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ».

Возьму для подтвержденія такихъ возраженій въ примѣръ два сосѣдніе уѣзда разныхъ губерній, изъ которыхъ въ одномъ введенъ будетъ новый порядокъ, а въ другомъ останется судъ старый;—пусть эти два уѣзда будутъ одинъ царицынскій (саратовской губерніи) а другой черноярскій (астраханской) (*). Какое породится столкновеніе новыхъ и старыхъ элементовъ, сколько неразрѣшимыхъ и непредвидимыхъ вопросовъ затормозитъ ходъ дѣла, какъ въ новомъ, такъ и въ особенности въ старомъ судѣ; неразрѣшимыхъ потому что не будетъ надобности разрѣшать ихъ, такъ какъ старому суду назначено неизбѣжно умереть. Заняться разрѣшеніемъ этихъ предсмертныхъ вопросовъ весьма походило бы, если бы кто идя на смерть заботился излечиться отъ слѣпоты, или насморка. Я, какъ занимающійся нынѣ старою судебною практикою, скажу, что и теперь въ судебныхъ мѣстахъ отодвинуто большое количество юридическихъ вопро-

(*) Еще оригинальнѣе можетъ быть примѣръ если взять одинъ уѣздъ губерніи со старымъ судомъ, а другой съ новымъ.

совъ, въ ожиданіи новаго порядка. Но развѣ накопленіе юридическихъ загадокъ останется безъ вліянія на общественный строй, развѣ это не породитъ безобразія во всей губернской іерархіи; старые суды подъ гнетомъ губернскихъ правленій будутъ навязывать новымъ судамъ свои форменныя требованія, которыя въ новыхъ установленіяхъ будутъ критикуемы и находимы не состоятельными. Губернскія правленія, лишенныя вліянія на новые суды, будутъ напрасно суетиться поддержать свое величественное значеніе въ сосѣднихъ губерніяхъ, въ которыхъ введется новый судъ. Старое чиновничество схватится за свое оружіе: перья заскрипятъ. Требованія, настоянія, возраженія, пререканія превратятъ въ дряхлыхъ губернскихъ правленіяхъ журналы въ толстыя тетради. Каково же будетъ положеніе въ такой губерніи тяжущихся или обиженныхъ преступленіемъ или даже самихъ преступниковъ. Какое поле неблагонамѣреннымъ личностямъ развить свои способности на границѣ стараго и новаго порядка. Какой будетъ наплывъ крючкотворцевъ въ черноярскій уѣздъ изъ сосѣдняго царицинскаго; какъ они тамъ засядутъ, и будутъ злобно посматривать на новый порядокъ. Эти антагонисты найдутъ сочувствіе въ тѣхъ персонажахъ, которые когда либо получали себѣ защиту въ косвенныхъ средствахъ стараго порядка. При неповсемѣстномъ введеніи новыхъ уставовъ эти питомцы тьмы не умрутъ, но сгруппируются, и потребуются можетъ быть даже радикальныя мѣры, къ искорененію послѣдствій, которыя можетъ развить ихъ профессія, въ малообразованной юридически русской средѣ.

Выборъ 31-й губерніи для введенія судебнаго новаго порядка основанъ былъ, какъ можно догадываться на томъ, что губерніи эти составляютъ среднюю цѣльную Россію. Дѣйствительно они представляютъ только кругловатое очертаніе на географической картѣ; вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ вообразить, чтобы 31-на губернія составила цѣльную независимую часть Россіи, и что связи этой части съ прочими губерніями легко могутъ быть раздѣлены во всѣхъ отношеніяхъ. Члены не обсуживали такъ ли возможно по новой ими предположенной границѣ отдѣлить 31-у губернію, какъ ихъ перечислить или указать на картѣ. Возьмите для примѣра хотя астраханскую губернію, которая отнесена къ числу подлежащихъ исключенію, по обширности и малонаселенности.

Астраханская губернія въ общей цѣпи волжскаго бассейна составляетъ крайнее звѣно, которымъ вся промы-

шленная и торговая операція Волги, примыкаетъ къ каспійскому морю. Можно ли ради картинки выключить ее изъ ряда поволжскихъ губерній, которымъ данъ будетъ новый судъ. Нижегородская ярмарка и каспійское море съ Астраханью, два полюса самой почтенной по цифрѣ русской торгово-промышленной операціи. Дѣла по Волгѣ то въ нижнемъ возникаютъ, а въ Астрахани оканчиваются, то въ Астрахани начинаются и имѣютъ конецъ въ Нижнемъ.

Это я говорю про астраханскую губернію въ связи съ волжскими губерніями, но если ее взять независимо, то едва ли найдется много губерній, въ которыхъ такъ необходимъ новый судъ какъ здѣсь; сколько милліоновъ вращается около рыбной и соляной промышленности, какое количество труда проявляется въ перевозкѣ товаровъ по Волгѣ и по Каспію! И все это имѣетъ свои интересы, столкновенія, требуетъ разбора скраго, неотлагательнаго. Сколько теряютъ времени эти рабочія силы на формальности стараго суда. Сколько выиграетъ вся эта дѣятельность въ возможности скоро возстановлять утраченное право, и въ поднятіи кредита.

Астрахань одинъ изъ такихъ промышленныхъ городовъ, какихъ у насъ въ Россіи не много болѣе десятка, и его то съ губерніею астраханской не включили въ картинку по обширности и ненаселенности, по основаніямъ впрочемъ тоже ошибочнымъ и не обсужденнымъ. Главное населеніе, астраханской губерніи, сгрупированное около волжскихъ береговъ, сцѣплено между собою самымъ быстрымъ ежедневнымъ пароходнымъ сообщеніемъ и телеграфомъ, предъ которыми исчезаютъ пространства.

Задача предложенная, по волѣ Государя Императора, коммисіи состояла въ томъ: какимъ образомъ ввести новый проектъ въ Россіи, и для всѣхъ подданныхъ. Господа же три члена начали свой отвѣтъ тѣмъ, что измѣнили поставленный вопросъ, и отвергнувъ идею введенія проекта въ двухъ городахъ, сами въ то же время впали въ умѣренность, взявъ изъ всей Россіи 31 губернію. Чѣмъ впадать въ крайность, и идіализировать Россію въ 31 губерніи, не лучше ли подготовить дѣло на столько что бы можно было разомъ пустить его въ ходъ, въ полномъ смыслѣ повсемѣстно въ Россіи и для всѣхъ подданныхъ, и тѣмъ избѣгнуть необходимости лишить кого либо, и гдѣ бы небыло суда, который самъ Императоръ назвалъ милостивымъ. Предложенная коммисіи задача именно состояла въ томъ, чтобы пересмотрѣть

всѣ исключенія изъ общихъ правилъ, а не начать дѣло исключеніями.

Торопиться въ такомъ серьезномъ переворотѣ безъ совершенной подготовки непростительно; лишніе мѣсяцы работы едва ли составятъ секунду въ жизни государства.

За тѣмъ я позволяю себѣ высказать мнѣніе на нѣкоторые пункты предположеній гг. членовъ.

1) Предположеніе учредить мировые суды, по числу бывшихъ въ 1863 году мировыхъ посредниковъ совершенно правильно, но необходимо, чтобы по истеченіи опредѣленнаго срока внесены были соображенія, достаточно ли число учрежденныхъ мировыхъ судовъ и нѣтъ ли гдѣ излишка.

2) Окружные суды можно учредить не въ каждой губерніи, но на первое время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ одинъ окружной судъ; на двѣ губерніи это въ особенности удобно тамъ гдѣ губернскіе города стоя́тъ другъ отъ друга не въ дальнемъ разстояніи, или соединены быстрымъ сообщеніемъ пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ.

3) Принимая введеніе уставовъ не въ 31 губерніи а повсемѣстно, необходимо будетъ прибавить и число судебныхъ палатъ.

7) Закрытіе уѣздныхъ судовъ произвести одновременно съ открытіемъ новыхъ учрежденій, тѣмъ порядкомъ какой мною высказанъ въ напечатанной въ юридическомъ вѣстникѣ за 1863 годъ (№ 3) въ моей статьѣ подъ заглавіемъ: «*какъ при судебной реформѣ раздѣлаться съ старыми дѣлами.*» (*)

8) Кромѣ законнаго срока для передачи дѣлъ, другаго не должно быть назначено. Передача эта не остановитъ дѣйствій новыхъ судебныхъ учрежденій, которыя напротивъ свободнѣе могутъ приготовлять дѣла къ рѣшенію по мѣрѣ ихъ поступленія.

9) Если уже можно позволить назначить одинъ дополнительный срокъ, то навѣрное придется допустить и еще нѣсколько и примѣнить русскую пословицу безъ троицы не строится, а безъ четырехъ не ставится.

10 (а). Не смѣю опровергать собранныхъ свѣдѣній, что будтобы въ судебныхъ мѣстахъ много дѣлъ, не подлежащихъ ихъ производству, могу только сказать, что въ подвѣдомомъ мнѣ астраханскомъ уѣздномъ судѣ, въ которомъ въ годъ вращается до 1200 дѣлъ, такихъ дѣлъ ни уголовныхъ ни гражданскихъ нѣтъ.

(*) Со статьи этой при семъ прилагаю списокъ.

б) Непонятно о какихъ дѣлахъ говоритъ параграфъ 10-й, т. е. о гражданскихъ или объ уголовныхъ потому, что о тѣхъ и другихъ дѣлахъ есть отдѣльные пункты, о гражданскихъ пунк., 11 объ уголовныхъ 12, а потому пунктъ 10-й съ 11-мъ и 12-мъ въ противорѣчіи.— При томъ прекратить дѣло, съ правомъ—безпошлинно и съ сохраненіемъ силы доказательствъ и свидѣтельскихъ показаній—начать его, повлечетъ длинный рядъ нескончаемыхъ неудобствъ, которыя теперь трудно и предусмотрѣть.—Старыя дѣла въ нижнихъ степеняхъ толстѣютъ отъ частныхъ постановленій суда, которыя, если вліяютъ на ходъ, оборотъ или исходъ дѣла, всегда бываютъ тяжущимися обжалованы; пропускъ же ими установленныхъ сроковъ на принесеніе жалобъ дѣлаютъ эти частныя постановленія неотмѣнимыми.— Если же по новому предположенію уничтожить старое производство, то какое же придется усвоить значеніе подобнымъ частнымъ рѣшеніямъ?—а рѣшенія эти большею частію касаются самыхъ важныхъ сторонъ дѣла,—напримѣръ обезпеченія исковъ на время спора; разрѣшенія вопросовъ въ чьемъ владѣніи должно быть имущество во время спора; взятія имѣній въ опекунскія управленія до рѣшенія дѣлъ, и много другихъ постановленій менѣе важныхъ.—Если новому суду вновь все дѣло пересматривать, то ему придется встрѣчаться съ неосновательными разрѣшеніями высшихъ инстанцій частныхъ жалобъ.—Подобнаго рода разрѣшенія вліяя на существо дѣла,—и измѣнивъ прямой на него взглядъ и часто данное судомъ направленіе не могутъ быть уничтожены или потому, что послѣдовали отъ высшихъ инстанцій и даже сената, или потому что вошли въ законную силу какъ въ свое время не обжалованныя.

13) Я не знаю дѣлъ, которыя нельзя бы было рѣшить и не допускаю существованія такихъ дѣлъ не смотря на сдѣланную ссылку.

14) Приведеніе старыхъ дѣлъ къ скорой сдачѣ слѣдуетъ возложить исключительно на прежнихъ чиновниковъ суда, поставивъ имъ въ виду награду и возможность получить въ новомъ судѣ мѣсто.—Прокурору же поручить надъ ними надзоръ только поверхностный, чѣмъ онъ будетъ избавленъ отъ излишней работы, и сохранитъ досугъ, весьма дорогой для первыхъ по его должности занятій.—Командированіе чиновниковъ министерства повлечетъ расходы, которые если употребить на усиленіе средствъ въ старыхъ судахъ, то можно вмѣсто каждаго министерскаго чиновника на сум-

му, которая отпустилась бы ему, имѣть 5-ть лишнихъ канцелярскихъ чиновниковъ, которые уже вѣроятно по самой численности сдѣлаютъ вдвое болѣе одного, въ особенности работы для нихъ привычной, къ которой министерскимъ чиновникамъ пришлось бы нѣсколько времени еще присматриваться.

19) Въ статьѣ моей, о которой упомянуто въ 7-мъ пунктѣ и которая была написана еще когда только были опубликованы основныя положенія, я предполагалъ оставить существованіе палатъ на нѣкоторое время, нынѣ же вчитавшись въ новый уставъ, я положительно прихожу къ убѣжденію, что старыя судебныя палаты также могутъ быть немедленно закрыты какъ и уѣздные суды.—Въ палатахъ сосредоточиваются три рода дѣлъ: 1) дѣла уголовныя, которыя вступаютъ въ палату изъ нижнихъ степеней суда съ мнѣніями (364, 365 и 366 XV т. ч. 2), подобныя дѣла, если они палатами не рѣшены, сдать въ уголовное отдѣленіе окружнаго суда, не передавая прокурорамъ какъ предполагалось по 12-му пункту, на томъ основаніи, что мнѣнія низшей степени суда можно принять за обвинительный или оправдательный актъ.—2) Дѣла уголовныя, которыя вошли въ палату по жалобамъ (354-й ч. 2), передать въ мировые съѣзды для рѣшенія въ томъ порядкѣ, какой установленъ для дѣлъ переносимыхъ по жалобамъ на мировыхъ судей, т. е. рѣшенія уѣздныхъ судовъ по этимъ дѣламъ признать равносильными рѣшеніямъ мировыхъ судей.—3) Дѣла по преступленіямъ должности въ палатѣ могутъ быть 2-хъ родовъ:—По однимъ изъ нихъ чиновники бываютъ преданы суду палаты безъ предварительнаго слѣдствія (661 XV ч. 2).—Такія дѣла возвратить къ начальствамъ, съ тѣмъ чтобы они назначили слѣдствіе съ соблюденіемъ постановленныхъ въ 1090 ст. правилъ устава уголовнаго суда.—Дѣла, по которымъ чиновники отданы подъ судъ по предварительному слѣдствію, передать къ прокурорамъ для составленія, на основаніи 1091 статьи того же устава заключенія о дальнѣйшемъ направленіи сихъ дѣлъ.

21, 22, 23 и 24) Если временныя отдѣленія могутъ окончить дѣла современныхъ судебныхъ палатъ послѣ дополнительныхъ сроковъ, то отъ чего немедленно не закрыть палаты и незаняться временнымъ отдѣленіямъ тотчасъ окончаніемъ этихъ дѣлъ?—Но мнѣ кажется, что при вышеприведенной возможности распредѣлить судебныя дѣла палатъ, нѣтъ необходимости учреждать временныхъ отдѣленій окружныхъ судовъ.

25) Время покажетъ, что назначеніе одного товарища прокурора на два уѣзда весьма недостаточно.—Такая умѣренность не поведетъ ли товарищей прокуроровъ къ тому печальному положенію, въ какомъ нынѣ находятся уѣздные стряпчіе,—которые въ одно утро, исполняя свои обязанности, должны быть болѣе чѣмъ въ 10-ти мѣстахъ губернскаго города,—и не имѣя достаточнаго жалованья и содержанія на разъѣзды часто въ губернскихъ городахъ не успѣваютъ даже бывать при свидѣтельствѣ казенныхъ суммъ. (*) И потому уѣздные стряпчіе представляютъ нерѣдко одинъ звукъ «*читалъ*», такъ что если сообразить, что онъ долженъ былъ прочитать въ тотъ день, и сколько пропустить журналовъ со словомъ читалъ, то физически возможно бываетъ убѣдиться, что онъ или вовсе всего этого не читалъ или по крайнѣй мѣрѣ многаго.

Къ этому слѣдуетъ присоединить, что большею частію, старые уставы какого либо учрежденія, опредѣляли обязанности чиновниковъ съ экономическимъ содержаніемъ, и до того расчетливо, что для добросовѣстнаго исполненія своей обязанности у чиновника не оставалось и нѣсколькихъ часовъ въ сутки,—которые онъ могъ бы посвятить своему семейству или домашнему очагу, (**) а потомъ уже безъ всякаго расчета, къ этимъ обязанностямъ присоединялись постепенно новыя безъ назначенія даже вознагражденія за трудъ; и потому то если будутъ держаться въ будущемъ старой системы, то навѣрное можно сказать, что прокурорскія обязанности скоро и очень скоро, весьма увеличатся, противъ начертанныхъ нынѣ правилъ;—это предвидѣть можно потому, что въ Россіи весьма мало лицъ юридически подготовленныхъ; а въ народѣ еще существуетъ приверженность къ нѣкоторымъ антиюридичнымъ обычаямъ и правиламъ, и чтобы поработить эти старыя кажущіяся добродѣтельными повѣрія нужна долгая работа фискальнаго начала (***).

26 и 27) Здѣсь является какой то *непремѣнный* членъ мироваго съѣзда, о которомъ ничего не говоритъ уставъ. Кстати здѣсь можно замѣтить что въ уѣздныхъ

(*) Губернскіе же стряпчіе, можно сказать положительно необременены своими обязанностями, они работаютъ когда способны и когда хотятъ.

(**) Что же за чиновникъ который разобщенъ съ семейной жизнею и съ обществомъ—это автоматъ, это машина, это или бичъ, или вредный дармоѣдъ.

(***) Такихъ правилъ много можно встрѣтить въ пословицахъ: Знайка лежитъ, незнайка бѣжитъ, всякій Еремей про себя разумѣй,—знать не знаю, вѣдать невѣдаю, и много другихъ.

судахъ губернскихъ городовъ крѣпостной части нѣтъ. Крѣпостную часть слѣдовало бы ввѣрить отдѣльному обществу надсмотрщиковъ, нотаріусовъ, маклеровъ и крѣпостныхъ писцевъ, подобно обществу судебныхъ приставовъ, подчинивъ надзоръ за этимъ обществомъ окружному суду. Всякій, кто мало-мальски всматривался въ практику, очень хорошо знаетъ сколько дѣлъ возникаетъ, отъ несоблюденій маклерами разныхъ форменностей для актовъ установленныхъ. То явится какой либо контрактъ или актъ отъ двухъ лицъ, подписанный одной стороной, то несоблюдена форменность въ подписаніи документа отъ неграмотнаго, то документъ сдѣланъ отъ несовершеннолѣтняго, то въ документѣ допущены непризнаваемыя по закону правильными условія, напримѣръ закладъ недвижимаго имущества, обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ, то обязательство безъ согласія дѣтей, въ томъ что они будутъ въ случаѣ смерти платить или исполнятъ условіе отца,—и много другихъ. Всѣ подобныя отступленія отъ закона порождаютъ въ старой судебной практики юридическіе узлы, которыми связаны въ гражданскомъ дѣлѣ тяжущіяся стороны.—Большею частію узелки эти завязываются маклерами по малознанію закона, и по невѣжеству въ судебномъ дѣлѣ; и по этому то необходима строгая осмотрительность въ порученіи маклерской и крѣпостной части болѣе юридически развитымъ личностямъ.—Къ публичному повѣренному пойдутъ когда уже процессъ вспыхнетъ, а къ надсмотрщику или маклеру идутъ когда дѣла только еще возникаютъ; законъ возлагаетъ даже на надсмотрщиковъ обязанность предупреждать договаривающія стороны, а какъ же они будутъ предупреждать когда сами ничего не смыслятъ.

28) Хотя отдѣлить отъ судовъ опекунскую часть совершенно необходимо, но для этого необходимо также прежде написать уставъ новаго порядка завѣдыванія опекунскими дѣлами, что необходимо тѣмъ болѣе по тому, что старый порядокъ управленія сими дѣлами давно признается не состоятельнымъ.—Мнѣ кажется, что дѣло опекъ слѣдуетъ передать обществу благотворителей, никакой начальственный надзоръ съ карательными мѣрами не поможетъ дѣлу, если въ немъ не будетъ возстановлено сознаніе чести и чувство желанія добра ближнему.—Опеки по секвестрамъ не слѣдуетъ смѣшивать съ опекунствами надъ малолѣтними, но подчинить ихъ отдѣльной администраціи.

30) Предположеніе уменьшить число судебныхъ слѣ-

дователей не можетъ быть примѣнимо во всѣхъ губерніяхъ.—Есть мѣстности, которыя по пространству участковъ или по густотѣ населенія нынѣ требуютъ увеличенія числа судебныхъ слѣдователей.

32) Если немедленно закрыть старые суды, то необходимо оставить прежнимъ чиновникамъ содержаніе по крайней мѣрѣ на 2 мѣсяца, пока вязки дѣлъ перейдутъ изъ рукъ въ руки.—Но здѣсь нужно предвидѣть, что оставшіеся за штатомъ чиновники имѣютъ право по закону получать содержаніе въ теченіи года.—Сверхъ того едва ли справедливо будетъ старыхъ судей и членовъ судебныхъ мѣстъ(*)первой и второй инстанцій, нѣкоторыхъ прокуроровъ и стряпчихъ, неудовлетворяющихъ ст. 202 устава учрежденій судебныхъ установленій, и слѣдовательно немогущихъ занять въ новыхъ учрежденіяхъ мѣстъ соотвѣтствующихъ ихъ прежнимъ должностямъ, безвомездно изгнать изъ службы.—Не вправѣ ли они сказать, что Россія 150 лѣтъ признавала правильнымъ и удовлетворительнымъ тотъ судъ, который творили мы по начертаннымъ Монархами законамъ, насъ признавали для примѣненія законовъ способными, мы стоимъ предъ вами съ не запятнанною репутаціею, мы вчера были предсѣдателями палатъ, мы вчера были вашими сенаторами, мы даже помогали составленію новыхъ уставовъ и отъ чего же мы вдругъ стали негодны, вѣдь измѣнился только порядокъ производства, а законы остались тѣже, мы знаемъ ихъ такъ же твердо какъ вы. Неужели отличить правду отъ неправды нельзя безъ юридическаго образованія?—Всѣ ли состоящія въ производствѣ дѣла таковы, что требуютъ спеціалистовъ юристовъ?—Какихъ дѣлъ болѣе, такихъ ли, которые разрѣшаются логичнымъ согласованіемъ случая съ законами, или такихъ для которыхъ нужно предварительное знаніе юридическихъ формулъ?—Если мы негодны судить, то какъ же будутъ годны присяжные, въ числѣ которыхъ встрѣтятся лица не знающіе и юридическихъ азовъ.—Но дѣло съ старыми юристами практиками покончено, необходимо только повести его такъ, чтобы были уволенные довольными.—Законъ объ оставленіи при вышепоимянованныхъ лицахъ только годичнаго содержанія не будетъ выражать полной справедливости.—Лица эти цѣлые десятки лѣтъ, а нѣкоторые можетъ цѣлую жизнь служили по судебному вѣдомству, они сжились съ нимъ, и куда пойдутъ они съ запасомъ своихъ позна-

(*) Служащихъ впрочемъ отъ короны, а не по выборамъ.

ній для суда полезныхъ.—Сами вы забраковали ихъ, и нашли не способными для употребленія въ новомъ дѣлѣ; легко ли примѣняться имъ къ другимъ какимъ либо занятіямъ?—Повѣрьте, что эти господа будущіе нищіе! Полная справедливость требуетъ оставить при подобныхъ лицахъ за ихъ заслуги по смерть ихъ прежнее содержаніе; оно было такъ умѣренно, что необременитъ правительство, да притомъ и число подобныхъ личностей весьма ограниченно.

Примѣръ оставленія содержаній при увольненіи отъ должностей по реформамъ уже показанъ при измѣненіи полицій и земскихъ судовъ въ полицейскія управленія.

2) Какъ при судебной реформѣ раздѣлаться съ старыми дѣлами, и изъ кого выбирать членовъ новыхъ судебныхъ мѣстъ.

Въ № 237 с.-петербургскихъ вѣдомостей въ 1862-мъ году помѣщена статья подъ заглавіемъ: «*Голосъ изъ сената*». Статья эта коснулась вопроса о переходномъ состояніи отъ стараго порядка судопроизводства къ новому. Послѣдствія, которыя обѣщаетъ эта новинка, заставляютъ каждаго съ нетерпѣніемъ ждать реформы. А воображеніе лишь начнетъ комбинировать будущій распорядокъ, какъ тотчасъ остановится на вопросѣ: готовы-ли люди для занятія новыхъ обязанностей, и какъ бы судамъ раздѣлаться съ старыми дѣлами и поскорѣе бы пропѣть имъ вѣчную память по достопочтенной формѣ «слушали да приказали».

Голосъ изъ сената проводитъ идею, что нужно торопиться освободить служащихъ въ сенатѣ, чтобы они могли перейти въ окружные суды и судебныя палаты, такъ какъ лица эти по юридическому образованію и по судебной опытности наиболѣе подготовлены къ исполненію обязанности судей въ новомъ судопроизводствѣ.—Но если усвоить тотъ взглядъ на будущаго судью, какой провозглашенъ въ *современной лѣтописи* (прибавленіе къ московскимъ вѣдомостямъ № 2), то едва-ли на служащихъ въ сенатѣ можно смотрѣть, какъ на способнѣйшихъ кандидатовъ къ занятію должностей новыхъ судей.—Конечно, юридическое образованіе, которое *голосъ изъ сената* усвоиваетъ служащимъ въ немъ (вѣроятно, не всѣмъ), сближаетъ ихъ съ идеею судьи по новому судопроизводству, но судебная опытность, почерпнутая изъ дѣятельности въ канцеляріи сената, окажется вполнѣ несостоятельною для исполненія

обязанностей судьи по новому порядку.—Замкнутое производство сената никогда не ставило служащихъ въ немъ чиновниковъ лицомъ къ лицу съ преступникомъ; они не слыхали преступныхъ рѣчей, не знаютъ преступнаго голоса, а онъ то и собьетъ на первыхъ порахъ всю ихъ судебную опытность, состоящую пока въ разсматривании огромныхъ томовъ, исписанныхъ даже не въ сенатѣ, а въ полиціяхъ и въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ. Столичная жизнь, разобщенная съ провинціальными интересами, выкажетъ въ судьяхъ, взятыхъ изъ ея среды въ губерніи, незнаніе многихъ мѣстныхъ условій, обычаевъ и характера, изученіе которыхъ окажется необходимымъ при судѣ присяжномъ. При новомъ судѣ, судья задаетъ присяжнымъ вопросы по обстоятельствамъ процесса; а каждый процессъ уголовный или гражданскій заключаетъ въ себѣ если не исключительно свойственныя одному какому либо краю отношенія тяжущихся между собою или преступниковъ къ лицамъ, обиженнымъ преступленіемъ, то множество исключительно свойственныхъ опредѣленной мѣстности мелочей.—Знакомство съ этими исключительными условіями и съ мелочами сдѣлаетъ судью оборотливымъ, смѣтливымъ, догадливымъ при повѣркѣ слѣдствія и при вопросахъ присяжнымъ;—оно разъяснитъ судьѣ, а чрезъ то и присяжнымъ, причину завязки дѣла, или, ускользнувшіе отъ слѣдствія побуждавшіе къ преступленію, мотивы.—Представьте же, если бы судьѣ пришлось разбирать дѣло о нарушеніи супружескихъ отношеній между татарами: при полномъ юридическомъ развитіи, судья былъ бы жалокъ безъ знанія мѣстныхъ обычаевъ.—Или возьмемъ преступленіе конокрадства во внутреннихъ губерніяхъ и конокрадство между степнымъ и кочующимъ народомъ. При новомъ судѣ можно быть увѣреннымъ, что будутъ встрѣчаться случаи, въ которыхъ присяжные одной мѣстности осудятъ обвиняемаго за такое преступленіе, за которое присяжные другой губерніи оставили бы его безъ наказанія.

Я не отвергаю однако, что служащіе въ сенатѣ, бывъ пересажены на провинціальную почву, изъ закрытой сенатской судебной практики на вопросъ, лицемъ къ лицу съ дѣйствительною преступною жизнію, на цензуру общественнаго мнѣнія, да еще провинціальнаго, отъ котораго, по малочисленности общества, не укроются никакіе недостатки судьи,—со временемъ выработаются, и можетъ быть многіе изъ нихъ сдѣлаются передовыми судебными личностями. Но на это нуж-

по время и снова ожиданіе, отъ котораго и нынѣ такъ тяжко движится.

Пущенное впередъ всего новаго порядка суда учрежденіе судебныхъ слѣдователей окажетъ большую услугу судоустройству.—При введеніи новыхъ учрежденій судебныхъ слѣдователей принимались предосторожности, чтобы на должности слѣдователей были опредѣлены лица достойныя по нравственнымъ качествамъ и по образованію, и потому на нынѣшнихъ судебныхъ слѣдоватей нужно смотрѣть какъ на институтъ, изъ котораго болѣе всего прилично выбрать будущихъ членовъ судебныхъ мѣстъ, потому что слѣдователи уже успѣли пріобрѣсти запасъ той живой опытности, который потребуется отъ будущихъ судей.—Они уже знакомы со всѣми пріемами разговорнаго производства, они уже умѣютъ говорить съ тѣми людьми, которые по преступленію находятся въ исключительномъ положеніи, понятномъ присмотрѣвшемуся къ этому положенію и изучившему его изъ ежедневныхъ съ нимъ встрѣчъ, а не изъ толстыхъ томовъ дѣлъ, часто безсмысленно написанныхъ и произведенныхъ, и въ которыхъ никакое бумажное краснорѣчіе не передастъ того, что прочтетъ опытный судья въ звукахъ голоса и въ подвижности физіономіи.—А умѣніе читать всѣ эти оттѣнки не пріобрѣтается упражненіемъ въ разсмотрѣніи огромныхъ дѣловыхъ, но грязныхъ тетрадей, называемыхъ въ канцеляріяхъ судовъ и сената дѣлами.

Вторые, послѣ слѣдователей, кандидаты, болѣе близкіе къ будущимъ условіямъ суда, суть члены нижнихъ судебныхъ инстанцій. Они въ своихъ присутствіяхъ также часто встрѣчаютъ по уголовнымъ дѣламъ преступниковъ, а по гражданскимъ тяжущихся; они болѣе членовъ палаты принимаютъ нынѣ участіе въ судебномъ дѣлѣ, потому что приготовляютъ для палаты все производство, записку изъ дѣла, которую въ палатѣ только переписываютъ, и наконецъ—самое мнѣніе, которое палаты и сенатъ только пересматриваютъ, принимаютъ или отвергаютъ его, а это немножко легче, чѣмъ завести все дѣло и произнести первое о немъ слово. Но здѣсь мнѣ приходится доказывать права старыхъ судей и членовъ на занятіе должностей при новомъ порядкѣ, потому что *современная московская лѣтопись* называетъ ихъ приказными и не признаетъ за ними способности къ новымъ обязаностямъ. Я не намѣренъ защищать перечислен-

ныхъ лѣтописью судей глухихъ, слѣпыхъ, лѣнивыхъ и неучей, я хочу сказать только о тѣхъ, которые дѣйствительно посвящали себя съ любовію судебной практикѣ и не были во власти секретарей и канцеляріи; я хочу только убѣдить, что практичность такихъ судей будетъ не безполезна для новаго дѣла, что познанія ихъ не померкнутъ съ восходомъ новаго свѣтила гласнаго суда, потому что только порядокъ суда измѣнится, но основные законы останутся неизмѣненными. Вся теорія наказанія преступленія останется непреобразованною, а знаніе того и другаго что нибудь да значитъ и при новомъ судѣ. Отъ тѣхъ изъ нынѣшнихъ членовъ суда, которые вели дѣло, а не носили одно названіе члена, можно ожидать значительной услуги въ будущемъ; они скорѣе новичковъ перейдутъ къ новому порядку и не перестроятъ его, какъ думаетъ *лѣтопись*, на старый ладъ, но сдѣлавшись самостоятельными, отстранятъ отъ новаго порядка всѣ тѣ неудобства, съ которыми постоянно нынѣ встрѣчаются и борятся. Кому какъ не нынѣшнимъ членамъ суда, лучше извѣстна вся неурядица суда, которой они по ограниченности власти, при стѣснительнѣйшей зависимости отъ губернскаго правленія, устранить не могутъ? Кто болѣе ихъ прочувствовалъ необходимость реформы, начиная отъ скуднаго жалованья до ежеминутной возможности быть уволеннымъ и преданнымъ суду?—А *лѣтопись* полагаетъ, что люди эти бывъ освобождены отъ этой зависимости, не сознаютъ своей силы, что они не будутъ цѣнить своей самостоятельности, что они не съумѣютъ ее отстаивать, что они будутъ тянуть на старый ладъ, когда этотъ старый ладъ никому такъ не тягостенъ, какъ имъ.—Объ идеальныхъ старыхъ судьяхъ, которымъ въ *лѣтописи* усвоена глухота, слѣпота, безграмотность, зависимость отъ канцеляріи, не стоитъ и говорить: они сами удалятся и уступятъ мѣсто новому, молодому, живому.—При назначеніи лицъ на должности весьма важенъ тотъ порядокъ, который будетъ соблюдаться.—Немаловажное однако препятствіе можетъ встрѣтиться въ переходѣ судебныхъ слѣдователей и членовъ низжихъ судебныхъ мѣстъ на должности членовъ окружныхъ судовъ, потому что члены эти и слѣдователи большею частію лица малочиновныя,—слѣдователи потому, что большею частію недавно служатъ, а члены судовъ потому, что нынѣшнія должности ихъ состоятъ въ низшихъ классахъ, и сѣдина на нихъ не

давала генеральскихъ чиновъ; а потому желательно бы чтобы табель о рангахъ не имѣла здѣсь мѣста.

По § 23 основныхъ положеній о преобразованіи судебной части, окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властію, по представленію министра юстиціи.—По § 30 тѣхъ же положеній судебная палата раздѣляется на департаменты; каждый департаментъ палаты состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ по представленію министра юстиціи Высочайшею властію; число членовъ опредѣляется штатами.

Если представленія министра юстиціи будутъ согласоваться съ 381-ю *) статьею III тома устав. о служб., то конечно институтъ судей будетъ постоянно освѣжаться притокомъ молодаго поколѣнія, и служащіе въ немъ будутъ подвигаться впередъ.—Въ самомъ дѣлѣ, если служащія въ извѣстномъ вѣдомствѣ лица недостойны получить открывшуюся вакансію, то какимъ образомъ можно ихъ оставлять на службѣ въ томъ вѣдомствѣ, гдѣ способность и достоинство ихъ непризнаны и гдѣ они потому просиживаютъ насквозь стулья, образуя вокругъ себя рутину и рутину.

Если вспомнить, что старое времячко утекло, какъ бывало на должности членовъ палатъ попадали экзекуторы, писцы и тому подобныя важныя департаментскія личности, то конечно можно надѣяться, что при новомъ порядкѣ вещей въ министерствѣ вѣроятно установится твердое какое нибудь правило, которое облегчитъ возможность и служащимъ въ провинціяхъ выдвинуться впередъ.—На первое время, чѣмъ быстрѣе будутъ двигаться служащіе въ судебной части, по этой лѣстницѣ снизу вверхъ, тѣмъ скорѣе наполнятся наши судебныя мѣста свѣжими, способными для дѣла лицами, тѣмъ скорѣе выдвинутся изъ нихъ тѣ, которымъ суждено вести новое дѣло.—Ожиданія эти не осуществятся, если принято будетъ старое правило—опредѣлять сверху лицъ на открывающіяся вакансіи, хотя бы даже изъ сената, какъ объ этомъ кто-то подалъ отсюда голосъ въ *с.-петербургскихъ вѣдомостяхъ*.—Тогда старое, значительное чиновное поколѣніе попятитъ назадъ молодое—и машина повернется въ обратную сторону.—Напрасно приходятъ въ отчаяніе, не видя лицъ для но-

---

*) Для пользы службы и выгодъ служащихъ, открывающіяся въ каждомъ мѣстѣ вакансіи предпочтительно замѣщаются состоящими уже на службѣ въ томъ же мѣстѣ; сіе правило имѣетъ быть соблюдаемо, сколько возможно, во всѣхъ опредѣленіяхъ къ должностямъ.

выхъ должностей: пусть только двинутъ впередъ судебныхъ слѣдователей, прокуроровъ, стряпчихъ и способныхъ членовъ и секретарей стараго суда, пусть будетъ облегченъ доступъ къ должностямъ лицамъ, получившимъ юридическое образованіе, и дѣло успѣшно пойдетъ впередъ.—И тѣмъ болѣе можно надѣяться на успѣхъ, что новый институтъ судей, составленный изъ такихъ лицъ, будетъ состоять изъ двухъ элементовъ—новаго (судебныхъ слѣдователей и вновь вступающихъ лицъ юридически образованныхъ) и стараго (прокуроровъ, стряпчихъ, секретарей и членовъ уѣздныхъ судовъ).—А эта смѣсь, могущая имѣть столкновеніе, дастъ самые полезные результаты, которыхъ нельзя и ожидать ни отъ исключительно однихъ новыхъ, ни отъ исключительно однихъ старыхъ лицъ.

Высказавъ мнѣніе мое, какому правилу должно бы слѣдовать при замѣщеніи новыхъ должностей, я дозволю себѣ нѣсколько словъ и о томъ, какъ бы раздѣлаться съ старыми дѣлами и скорѣе перейти къ новому порядку.

Всѣ дѣла уѣздныхъ судовъ дѣлятся на уголовныя и гражданскія.—Уголовныя дѣла распредѣляются на три категоріи: 1) дѣла о происшествіяхъ, 2) дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ, по которымъ судъ составляетъ приговоры, и 3) дѣла, по которымъ судъ составляетъ мнѣнія, восходящія въ палату.

Дѣла перваго рода (о происшествіяхъ), не заключающія въ себѣ ни проступка, ни преступленія, и подлежащія только ревизіи,—передать, согласно § 54-му положеній, новымъ прокурорамъ.

Изъ дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ выдѣлить тѣ, которыя по новому порядку могутъ быть рѣшены мировыми судьями.

За тѣмъ остальныя дѣла *), распредѣливъ по категоріямъ, допускаемымъ новымъ порядкомъ, начать уже докладъ ихъ съ соблюденіемъ вновь установленныхъ въ положеніяхъ правилъ.

Въ настоящее время уголовныя дѣла въ судахъ могутъ быть раздѣлены еще на два рода: дѣла, по которымъ слѣдствіе производила полиція, и дѣла, по которымъ слѣдствія произведены судебными слѣдователями.—Послѣднія въ судахъ не залеживаются, и едва вступаютъ, какъ попадаютъ на очередь, а если окажутся неполными, то возвращаются къ слѣдователю, согласно § 15-му наказа; а потому въ судахъ нерѣшен-

(*) Сюда же должны быть, согласно § 64 и 113-му положеній, причислены дѣла о бродягахъ, о порубкѣ лѣсовъ и о корчемствѣ.

ныхъ дѣлъ, по которымъ произведены слѣдствія судебными слѣдователями, весьма мало.

Первыя дѣла (слѣдствія полицейскія) всегда въ судъ вступаютъ неполными, и пополняются судами или чрезъ полицейскія изысканія (ст. 293-я XV т., 2-й кн.), или требованіемъ разныхъ свѣдѣній, и заведенная по нимъ переписка тянется нескончаемое время.—Губернскія правленія через-чуръ держатся буквы статей 585 и 292-й т. XV кн. 2-й, которыми воспрещалось возвращать дѣла въ полицію, тогда какъ полиціи, при пополненіи дѣла мѣстными изысканіями, слѣдственная переписка необходима.—Суды обременяются по этимъ дѣламъ понужденіями, настояніями, отчетностію предъ губернскимъ правленіемъ, и кто хотя мало знакомъ съ механизмомъ нашей канцелярской машины, тотъ весьма хорошо знаетъ, приносятъ-ли эти побудительныя четвертушки какую либо пользу, тотъ очень хорошо знаетъ, какой результатъ получается отъ огромныхъ о положеніи дѣлъ вѣдомостей, вступающихъ грудами, изъ всѣхъ судовъ въ ревизскій столъ губернскаго правленія; а дѣла, для движенія которыхъ пишутся эти тетради (и какъ пишутся?), все таки, какъ плохо произведенныя, по которымъ упущено время для собранія свѣдѣній, а подлежащія къ спросу лица часто разсѣяны по всей вселенной,—остаются не рѣшенными; а потому самая важная задача при переходномъ состояніи есть развязка этихъ дѣлъ.—Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время суды должны быть освобождены отъ переписки о пополненіи слѣдственныхъ дѣлъ, какъ это допущено по § 15-й наказа судебнымъ слѣдователямъ.—Это можно сдѣлать двоякимъ образомъ: во первыхъ, или возвратить дѣло въ полицію, что было бы полезно, потому что въ настоящее время полиція облегчена отдѣленіемъ отъ нея слѣдственной части, а потому съ успѣхомъ можетъ дополнить тѣ слѣдствія, которыя сама же представила неполными или, вовторыхъ, передать такія дѣла къ судебнымъ слѣдователямъ, потому что окончить дѣло собраніемъ нѣсколькихъ свѣдѣній не значитъ произвести все слѣдствіе вновь.—Лучше же для этого временно отдѣлить одного судебнаго слѣдователя.—Послѣдняя мѣра будетъ правильнѣе и полезнѣе первой; правильнѣе потому, что уже въ журналѣ министерства юстиціи, за декабрь мѣсяцъ 1862 года, помѣщено въ числѣ разъясненій, что передача для дополненія къ судебнымъ слѣдователямъ полицейскихъ слѣдствій не противорѣчитъ учрежденію и наказу ихъ; послѣднее же уже потому

что если дѣла эти будутъ исполняться по старому порядку въ полиціи, то всякое движеніе по нимъ, сопровождаясь журнальными постановленіями и пропускомъ стряпчаго, не обѣщаетъ того скораго конца, какой они получатъ подъ рукой одного слѣдователя, не обремененнаго коллегіальною формонностію.—

Какъ только будутъ пристроены эти нескончаемыя дѣла, то уѣздный судъ останется только съ дѣлами, состоящими на очереди къ рѣшенію, а тогда-то легко, и въ самое короткое время можно нѣсколько уѣздныхъ судовъ формировать въ окружной, а оставшіяся на очереди слѣдствія рѣшать уже по новому порядку, такъ что пока будетъ формироваться институтъ адвокатовъ и учрежденіе присяжныхъ, окружные суды уже возникнутъ вполнѣ готовыми на развалинахъ дряхлыхъ уѣздныхъ судовъ.

Примѣненіе новаго порядка къ дѣламъ гражданскимъ не представитъ значительныхъ затрудненій.— Производство, бывшее по гражданскимъ дѣламъ, въ какомъ бы они положеніи ни находились, слѣдуетъ только пополнить тѣми пріемами, которыхъ требуетъ новый порядокъ.

При этомъ нельзя не заявить сомнѣнія о неудобности въ окружныхъ судахъ соединить гражданскія дѣла съ уголовными, сколько по разности обрядовъ новаго производства уголовнаго и гражданскаго суда, столько потому, что значительная масса тѣхъ и другихъ дѣлъ не можетъ обработываться одними и тѣми же лицами; даже если взять отдѣльно окружные суды гражданскіе и уголовные, то и они потребуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздѣленія на департаменты, которымъ будетъ предстоять дѣйствовать независимо другъ отъ друга.

Что касается судебныхъ палатъ, то оставленіе ихъ на время въ прежнемъ видѣ необходимо, и отдѣлить въ нихъ дѣла объясненнымъ порядкомъ, какъ въ судахъ уѣздныхъ, не возможно.—Впрочемъ существованіе старыхъ палатъ не должно быть долговременно, потому что новыя дѣла не будутъ въ нихъ вступать, а съ дѣлами старыми, съ которыми застанетъ ихъ новый уставъ, палаты управятся скоро.

Также долженъ остаться и старый правительствующій сенатъ, но на время болѣе предположительное, потому что ему предстоитъ рѣшить не только дѣла, которыя состоятъ нынѣ въ производствѣ, но и тѣ, которыя еще изъ старыхъ палатъ должны къ нему поступить.

И такъ, для успѣшнаго перехода къ новому порядку

суда, требуется немедленно расформированіе уѣздныхъ судовъ и избраніе членовъ новаго суда изъ лицъ, знакомыхъ не только съ однимъ старымъ судебнымъ замкнутымъ, мертвымъ бумажнымъ производствомъ, но изъ лицъ, которыя имѣли уже въ своихъ рукахъ и въ своей практикѣ настоящія живыя дѣла, а не исписанныя тетради, называемыя впрочемъ въ канцеляріяхъ тоже дѣлами.—А лицъ такихъ мы найдемъ между слѣдователями, прокурорами, стряпчими, членами и секретарями нижнихъ судебныхъ мѣстъ, въ рукахъ которыхъ только и завязываются, развиваются и формируются нынѣ дѣла, доходящія до высшихъ судебныхъ инстанцій.

XV.

О введеніи въ дѣйствіе судебной реформы.

Стряпчаго казенныхъ дѣлъ пермской губерніи П. Ягна.

Коммисія, составившая планъ введенія въ дѣйствіе судебной реформы, держится той основной мысли, что реформа эта должна вводиться постепенно и повсемѣстно, за исключеніемъ тѣхъ губерній, временныя или мѣстныя условія которыхъ не позволяютъ примѣнить къ нимъ настоящій планъ; къ такимъ исключительнымъ мѣстностямъ причислена, между прочимъ, и пермская губернія.

Хорошо и наглядно зная мѣстныя условія пермской губерніи, я, съ своей стороны нахожу, что исключать ее изъ числа тѣхъ, въ которыхъ предполагается ввести судебную реформу нѣтъ никакихъ основаній.

Условіями, отрицающими немедленное введеніе судебной реформы въ пермской губерніи, могутъ быть: ея малонаселенность и отсутствіе тѣхъ людей, которые могли-бы взять на себя веденіе главной отрасли новаго суда,—мировой юстиціи. Населеніе пермской губерніи, правда довольно незначительное, превосходитъ однако-же населеніе многихъ другихъ губерній и даже тѣхъ двухъ изъ нихъ, въ которыхъ предполагается ввести судебную реформу, именно губерній олонецкой и вологодской. Населеніе первой изъ нихъ составляетъ 107, второй 138 душъ обоего пола на квадратную милю; а если, какъ полагаютъ три члена коммисіи, при введеніи судебной реформы, исключить изъ этихъ двухъ губерній четыре самыхъ обширныхъ и малонаселенныхъ уѣзда, то населеніе остальныхъ уѣздовъ будетъ, положимъ, втрое больше, т. е. первой 300, а второй почти 400 душъ обоего пола на квадр. милю. Пространство пермской губерніи равняется 5954 кв. милямъ; населеніе 2.147.021 душъ обоего пола, слѣдовательно на каждую квадр. милю приходится по 360 душъ обоего пола.

Если здѣсь, при введеніи судебной реформы, также, какъ въ губерніяхъ олонецкой и вологодской, исключить три (сѣверныхъ, совершенно отдѣльныхъ) самыхъ обширныхъ и малонаселенныхъ уѣзда: *чердынскій, соликамскій и верхотурскій,* то населеніе остальныхъ уѣздовъ

будетъ довольно значительно; оно будетъ равняться 700 душамъ обоего пола на квадр. милю; это населеніе далеко превосходитъ населеніе одной изъ приволжскихъ губерній—самарской (550 душъ на квадр. милю) и одной изъ центральныхъ: новгородской (500 душъ на кв. милю).

Второе, невыгодное для введенія судебной реформы въ пермской губерніи, условіе, — это недостатокъ людей, удовлетворяющихъ условіямъ, требуемымъ отъ лица мироваго судьи. Что касается этого невыгоднаго условія, то съ полною достовѣрностью можно сказать, что достаточнаго выбора мировыхъ судей здѣсь не будетъ дотолѣ, доколѣ не будетъ новаго суда. Главныя условія, требуемыя отъ лица мироваго судьи, имущественный цензъ и высшее образованіе. Одни изъ людей, удовлетворяющихъ этимъ условіямъ, владѣя значительными средствами (здѣшнее дворянство и высшее купечество) или совсѣмъ не живутъ здѣсь, или если живутъ, то съ тѣмъ, чтобы быть занятыми собственнымъ дѣломъ; этимъ дѣломъ они слишкомъ заняты, чтобы отдаваться на служеніе дѣлу общественному. Другіе (дѣти мѣстныхъ чиновниковъ и среднее купечество) личные интересы и обстоятельства которыхъ заставляютъ ихъ или позволяютъ имъ идти на служеніе этому дѣлу, ищутъ счастья и дѣлаютъ карьеру не здѣсь, гдѣ нѣтъ возможности уйти дальше асессора судебной палаты, а тамъ, гдѣ трудъ и способности хорошо вознаграждаются; куда притягивается всякая способная сила; они стремятся въ центры нашего образованія, въ столицы. И это будетъ продолжаться дотолѣ, пока здѣсь не откроется поприще для дѣятельности этихъ людей, пока эти способныя силы не будутъ привлечены сюда дѣломъ достойнымъ ихъ способностей и вознаграждающихъ ихъ трудъ. Можно положительно сказать, что черезъ пять, шесть лѣтъ, жизнь въ здѣшней губерніи, за исключеніемъ уѣздовъ чердынскаго, соликамскаго и верхотурскаго, разовьется до такой степени, приметъ такія формы, что судъ скорый и правый будетъ здѣсь необходимѣе, чѣмъ гдѣ либо, слѣдовательно объ отдаленіи судебной реформы въ здѣшней губерніи на болѣе продолжительное время не можетъ быть и рѣчи. Народонаселеніе возрастаетъ здѣсь довольно быстро, но оно не возрастаетъ въ 3-хъ вышепоименованныхъ уѣздахъ; на значительное увеличеніе населенія въ нихъ можно расчитывать развѣ только чрезъ десятки лѣтъ. И такимъ образомъ, когда по истеченіи того вре-

мени, на которое будетъ отложена въ здѣшнемъ краю судебная реформа, настанетъ положительная необходимость вводить новый судъ, вводить его придется въ тѣхъ же отрицательныхъ условіяхъ, въ которыхъ можно бы ввести и теперь. Этотъ выводъ, рѣшительно уничтожаетъ всякое значеніе разсмотрѣнныхъ двухъ условій.

Но если, съ одной стороны, пермская губернія представляетъ, для введенія судебной реформы, условія отрицательныя, то съ другой, она обладаетъ условіями положительными, и обладаетъ въ такой степени, въ какой конечно не обладаютъ ими губерніи олонецкая и вологодская.

Обратимся къ этимъ положительнымъ условіямъ. Нельзя конечно отрицать того, что пермская губернія, по обилію и разнообразію своихъ естественныхъ произведеній, принадлежитъ къ числу самыхъ богатыхъ мѣстностей европейской Россіи; это обиліе естественныхъ произведеній, въ соединеніи съ удобствомъ ихъ передвиженія (здѣсь очень много водяныхъ путей), развили въ пермской губерніи ту производительность, которая не смотря на малонаселенность здѣшняго края, далеко превосходитъ производительность многихъ другихъ губерній и, которая, не смотря на отдаленность его, даетъ ему то огромное значеніе, которое можетъ поспорить съ значеніемъ любой изъ нашихъ центральныхъ губерній. Здѣсь находимъ мы промыслы: заводскій, хлѣбопахатный, фабричный, соляной, пріисковый, судоходный, лѣсной, рыболовный, вообще торговый, словомъ здѣсь развилась такая живая, напряженная дѣятельность, которая безъ означенныхъ условій, можетъ имѣть мѣсто только въ центральныхъ, густо населенныхъ мѣстностяхъ.

(Достаточнымъ подтвержденіемъ этихъ положеній могутъ служить слѣдующія данныя: одна здѣшняя заводско-фабричная промышленность, употребляя до ста тысячъ рабочихъ, даетъ произведеній на сумму до 30 милліоновъ рублей; тысяча слишкомъ судовъ, съ 40 тысячами рабочихъ перевозятъ въ каждую навигацію по одной пермской губерніи, грузу на стоимость слишкомъ 15-ти милліоновъ рублей; на одну ирбитскую ярмарку привозится товару на стоимость до 50-ти милліоновъ рублей; наконецъ прибавимъ къ этому то, что все сибирское движеніе идетъ черезъ пермскую губернію и идетъ черезъ всѣ ея уѣзды, за исключеніемъ уѣздовъ чердынскаго и соликамскаго).

Результатомъ такой живой, промышленной дѣятель-

ности, является характеръ распредѣленія здѣшняго населенія; оно сосредоточилось около главныхъ центровъ, оно большими массами сгруппировалось въ главныхъ заводахъ и промышленныхъ селахъ.

Вотъ условія, подъ которыми развился и продолжаетъ развиваться бытовой характеръ здѣшняго населенія. Достаточно знать эти условія, чтобы во всей подробности опредѣлить главныя характерическія черты здѣшняго населенія. Подъ этими условіями всѣ гражданскія отношенія населенія усложняются; его умственная сторона, въ болѣе частомъ и сложномъ практическомъ примѣненіи развертывается шире, изощряется тоньше; это развитіе умственной стороны населенія начинаетъ заявлять себя въ потребности какого либо образованія; грамотность прививается быстрѣе, школы открываются легче. Но рядомъ съ этими благими результатами, поименованныя условія ведутъ за собой и результаты гибельные: нравственная сторона населенія падаетъ; рядомъ съ улучшеніемъ матеріальнаго быта населенія и его умственнымъ развитіемъ идетъ развитіе пролетаріата и увеличеніе числа преступленій, рядомъ съ усложненіемъ гражданскихъ отношеній, идетъ болѣе частое незаконное нарушеніе гражданскихъ правъ; власть судебная получаетъ болѣе обширное, частое и сложное примѣненіе.

(Эти выводы подтверждаются статистическими цифрами). По степени потребности умственнаго развитія, пермская губернія превосходитъ наши хлѣбопахатныя губерніи и только немного отстаетъ отъ нѣкоторыхъ изъ центральныхъ. Въ пермской губерніи одинъ учащійся приходится на 117; въ пензенской 1 на 129; въ орловской 1 на 112; слѣдовательно процентное содержаніе учащихся въ пермской губ. меньше процентнаго ихъ содержанія въ орловской на 5%, а больше процентнаго содержанія пензенской на 12%. По процентному содержанію подсудимыхъ, пермская губернія занимаетъ четвертое мѣсто: здѣсь приходится 1 подсудимый на 91; по цѣнности гражданскихъ дѣлъ она занимаетъ первое мѣсто: она равняется 3-мъ слишкомъ милліонамъ.

И такъ время введенія новаго суда въ пермской губерніи обусловливается съ одной стороны условіями отрицательными, съ другой условіями положительными; взвѣшивая значеніе тѣхъ и другихъ, можно смѣло сказать, что ради первыхъ нельзя пренебречь послѣдними. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, я нахожу, что

непосредственно за введеніемъ новаго земства въ здѣшней губерніи, слѣдуетъ приступить и къ введенію новаго суда (за исключеніемъ уѣздовъ чердынскаго, соликамскаго и верхотурскаго). Все число мировыхъ судей, невыбранное на земскихъ собраніяхъ, замѣстить лицами отъ короны, и затѣмъ дальнѣйшій ходъ реформы вести на общемъ основаніи.

Можно смѣло сказать, что количество людей, удовлетворяющихъ условіямъ мироваго судьи, возростетъ въ здѣшнемъ краю очень быстро, и въ самомъ непродолжительномъ времени судьи коронные (которые также будутъ имѣть мѣсто въ постоянно вновь открывающихся коллегіальныхъ судахъ) замѣнятся судьями выборными.

Ввести въ здѣшней губерніи новый судъ, это значитъ: *дать краю орудіе къ правильному и широкому развитію его жизни, вызвать на дѣло этого развитія сильныхъ и способныхъ дѣятелей; значитъ дать краю орудіе къ развитію тѣхъ правильныхъ истинныхъ формъ дѣятельности, въ которыхъ должна развиваться его огромная производительность*; дать этой производительности возможность подняться до той степени, развиться до тѣхъ широкихъ размѣровъ, до которыхъ можетъ дойти производительность края, такъ щедро надѣленнаго природой.

Отказать пермской губерніи въ новомъ судѣ, значитъ отказать краю въ насущной его потребности, отказать въ надежныхъ средствахъ защиты правъ и чести тамъ, гдѣ они чаще нарушаются; отказать краю въ орудіи, которое одно только можетъ направлять развитіе его природныхъ силъ, которымъ однимъ только можетъ вырабатываться его жизнь значитъ быть должникомъ, который, удовлетворяя всѣхъ своихъ кредиторовъ, отказывается удовлетворить одного изъ нихъ, потому, что этотъ одинъ больше всѣхъ другихъ нуждается въ уплатѣ отданныхъ имъ денегъ, составляющихъ насущную его потребность.

XVI.

О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Предсѣдателя екатеринославской уголовной палаты Штанскаго.

1) Большинство членовъ коммисіи находитъ невозможнымъ одновременно ввести новое судопроизводство въ 31 губерніи, какъ полагаютъ три члена, и препятствіе этому, если не ошибаюсь, находитъ въ недостаткѣ опытныхъ, способныхъ людей и въ большихъ расходахъ.

Позволяю себѣ выразить мое мнѣніе. Въ обширной Россіи найдутся опытные и способные люди, если только явится потребность въ нихъ. Новое судоустройство и судопроизводство потребуетъ немного людей, притомъ оно не составляетъ такого спеціальнаго труднопонимаемаго предмета, которое потребовало бы для изученія его особенныхъ способностей; высшій и чиновный классъ въ провинціяхъ Россіи не такъ дикъ, чтобы насущная потребность народной жизни не могла вызвать изъ него небольшаго числа способныхъ людей. Удалите сего дня членовъ и секретарей теперешнихъ судебныхъ мѣстъ, завтра найдутся другіе люди, и въ теченіи дѣлъ не замѣтите перемѣны. Безъ сомнѣнія, наши первые судьи далеко будутъ не такъ опытны и учены, какъ судьи въ Англіи, но все таки новое судопроизводство и при такихъ судьяхъ будетъ для народа благодѣтельнѣе стараго. Зачѣмъ же откладывать это благодѣяніе?

Коммисія оставляетъ надолго для огромнаго большинства Россіи настоящій судъ, признанный и правительствомъ и общественнымъ мнѣніемъ цѣлой Европы вреднымъ для народной нравственности, слѣдовательно, и для спокойствія государства. Самъ народъ сознаетъ его невыносимымъ бременемъ. Въ настоящее время, при какомъ-то всеобщемъ броженіи умовъ, при лихорадочномъ, безотчетномъ желаніи чего-то новаго, лучшаго,—опасно оставлять народъ на нѣсколько лѣтъ въ невыносимомъ положеніи. Отложить введеніе новаго судопроизводства, на три, четыре года по видимому, такъ легко, безвредно; но кто можетъ поручиться, что испорченное чрезъ то звено въ народной жизни, потребуетъ для исправленія цѣлыхъ вѣковъ. И въ жизни частныхъ людей запущенная болѣзнь требуетъ много времени для излеченія, и

нерѣдко ведетъ до гроба, тѣмъ сильнѣе это въ жизни государства.

Если признаютъ возможнымъ дать одновременно и повсемѣстно огромной массѣ народа мировыхъ судей, на первый разъ, людей неопытныхъ, не юристовъ, то почему не находятъ возможнымъ найти людей способныхъ для высшихъ инстанцій? Правда, въ этихъ инстанціяхъ будетъ судиться богатое привилегированное сословіе. Но развѣ у крестьянина не можетъ быть также высоко развита честь, какъ и у дворянина? Богатство же понятіе относительное: сумма до 500 рублей можетъ имѣть большее значеніе для бѣднаго человѣка, нежели десятки тысячъ для богатаго. Справедливо ли поступитъ полководецъ, если онъ, вводя въ сраженіе плохо вооруженное войско, оставитъ въ обозѣ нѣкоторыя привелегированныя личности, изъ желанія сохранить ихъ жизнь? Говорятъ, что земство вводится тоже постепенно. Но какъ бы ни было благоразумно основаніе для постепеннаго введенія земства, его нельзя принять для введенія суда. Судъ для русскаго народа въ настоящее время есть насущная потребность голоднаго, кусокъ хлѣба для умирающаго съ голода,—земство, въ данныхъ предѣлахъ, есть блюдо изъ обѣда, удовлетворяющаго голодъ общества. Справедливо ли, недать умирающему съ голода куска хлѣба, на томъ основаніи, что другому голодному не даютъ одного блюда?

Что касается издержекъ, то система, принятая большинствомъ членовъ потребуетъ гораздо больше расходовъ: большинство полагаетъ въ столичныхъ округахъ и потомъ въ другихъ вводить новые суды въ полномъ объемѣ, при существованіи старыхъ судовъ,—меньшинство—полагаетъ ввести новые суды въ 31 губерніи въ сокращенномъ объемѣ.

Если бы сокращенное дѣлопроизводство въ старыхъ судахъ (по проекту коммисіи) и мировые суды были введены немедленно, то по екатеринославской губерніи чрезъ годъ оказался бы слѣдующій результатъ: ратуши и магистраты будутъ закрыты, изъ 8 уѣздныхъ судовъ упразднится 7 (кромѣ ростовскаго, по огромному накопленію дѣлъ), изъ нихъ 4 закрылись бы ранѣе, положимъ за 6 мѣсяцевъ, изъ 29 судебныхъ слѣдователей оказалось бы необходимымъ упразднить 15-ть. Если положить на содержаніе уѣзднаго суда въ годъ, съ наймомъ помѣщенія, среднимъ числомъ 3.000, то отъ закрытія 7 уѣздныхъ судовъ составится 21.000, отъ 4-хъ закрытыхъ за 6 мѣсяцевъ 6.000, отъ 15 судебныхъ

слѣдователей 15.000, отъ упраздненія должностей 7 стряпчихъ болѣе 2.000. Въ уголовной палатѣ полный составъ 7 членовъ, въ гражданской 6 членовъ; этотъ составъ можетъ быть уменьшенъ безъ вреда для дѣла, положимъ, въ самой меньшей мѣрѣ, на 1000 руб.; *всего составится 45.000 рублей.* Этой суммы достаточно будетъ на открытіе въ екатеринославской губерніи одного окружнаго суда даже съ тремя отдѣленіями, гражданскимъ и двумя уголовными, до окончательнаго упраздненія старыхъ судебныхъ мѣстъ, *особенно, если на первое время сократить жалованье, назначенное штатами новаго суда.* Если въ настоящее время предсѣдатели судебныхъ палатъ довольствуются содержаніемъ въ 1700 руб., товарищи предсѣдателей въ 1000 руб., судебные слѣдователи тоже въ 1000 руб., то почему и новые судебные чины не могутъ на первое время довольствоваться жалованьемъ меньшимъ противъ новыхъ штатовъ, но большимъ противъ старыхъ. *Временное сокращеніе содержанія не можетъ служить препятствіемъ къ привлеченію достойныхъ людей:* каждый изъ нихъ будетъ увѣренъ, что чрезъ годъ, много чрезъ два, онъ будетъ получать жалованье въ полномъ объемѣ.

Если окружные суды будутъ избавлены отъ рѣшенія старыхъ дѣлъ, то нѣтъ никакой надобности открывать эти суды въ полномъ объемѣ. Соображая, при открытіи окружныхъ судовъ, количество дѣлъ, необходимо принимать во вниманіе не количество поступающихъ въ опредѣленный періодъ времени дѣлъ, потому что въ числѣ поступающихъ есть много дѣлъ прежнихъ лѣтъ, т. е. возникающихъ за нѣсколько лѣтъ, но количество возникающихъ въ извѣстное время дѣлъ. На первое время не можетъ возникнуть такъ много тяжбъ и преступленій, чтобы необходимо было открыть окружные суды въ полномъ объемѣ, имъ нечего будетъ дѣлать, и употребленное на нихъ содержаніе, безполезная трата денегъ.

2) Большинство коммисіи полагаетъ: тѣ изъ находящихся у судебныхъ слѣдователей дѣла о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые, по уставу уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 г., подлежатъ разбору мировыхъ судей, передаются немедленно мировымъ судьямъ, въ участкахъ коихъ совершены эти преступленія и проступки, и производятся по означенному уставу (стр. 63 п. 15).

У нѣкоторыхъ судебныхъ слѣдователей накопилось большое количество слѣдствій, много ихъ еще и у ста-

новыхъ приставовъ. Въ числѣ всѣхъ этихъ слѣдствій, вѣроятно, большая половина такихъ, которые подлежатъ разбору мировыхъ судей, слѣдовательно, на долю ихъ можетъ достаться много старыхъ дѣлъ. Напримѣръ: въ г. Екатеринославѣ у двухъ судебныхъ слѣдователей накопилось до 150 слѣдствій, изъ нихъ до 100 должны быть переданы мировымъ судьямъ. Если ихъ учреждено *два* (въ г. Екатеринославѣ 14.000 жителей), то на долю каждаго достанется почти по 50 дѣлъ, что до чрезвычайности обременитъ ихъ. Производство первыхъ дѣлъ у нашихъ мировыхъ судей, какъ не юристовъ и не опытныхъ, безъ сомнѣнія, будетъ медленно. Очень можетъ быть, что на разборъ каждаго дѣла они употребятъ вдвое и даже втрое времени, нежели употребили бы на это судьи опытные. Притомъ, въ настоящее время, невѣжество массы простаго народа, его распущенность, модное увлеченіе администраторовъ и судей гуманностію, при поверхностномъ пониманіи ея, вслѣдствіе этого безнаказанность преступленій, и наконецъ, ослабленіе наказательныхъ законовъ и вообще ослабленіе дисциплины, этой основы государственнаго порядка,—все это не мало подточило народную нравственность. При такихъ условіяхъ и при нетерпѣливомъ ожиданіи мироваго суда, какъ лучшаго, очень естественно, что наши мировые судьи будутъ завалены дѣлами: разборомъ ссоръ, оскорбленій, исковъ тяжбъ и преступленій, такъ что они, при неопытности, врядъ ли въ состояніи будутъ справиться съ текущими дѣлами, и если при всемъ этомъ возложить на нихъ старыя слѣдствія, то это значитъ—убить мировое учрежденіе при первомъ появленіи его. Такое же слѣдствіе произойдетъ и отъ предоставленія тяжущимся сторонамъ права прекращать производство старыхъ дѣлъ и вновь начинать ихъ у мировыхъ судей. Надежда найти въ мировомъ судѣ лучшій и скорый судъ, заставитъ многихъ прекратить свои дѣла въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и начать у мировыхъ судей. Если передача слѣдствія необходима, то она можетъ быть допущена только для такихъ дѣлъ, которыя начались не болѣе какъ за мѣсяцъ, много за два, до вступленія въ должность мироваго судьи, и то для того только, чтобы дать ему заняться въ первые дни его вступленія.

XVII.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства и о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Предсѣдателя Рязанской гражданской палаты Н. Слѣпцова.

а) О введеніи облегчительныхъ правилъ судопроизводства.

Соображая предположенія коммисіи, по предмету приведенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, въ отношеніи удобства примѣненія оныхъ на практикѣ,—прежде всего оказывается самая настоятельная необходимость приступить немедленно къ введенію въ дѣйствіе облегчительныхъ правилъ по судопроизводству и дѣлопроизводству въ нынѣ существующихъ судебныхъ мѣстахъ и прокурорскаго надзора, и тѣмъ, естественно, само собою подготовить по возможности какъ общество, такъ и судебныхъ дѣятелей къ введенію въ дѣйствіе правилъ новыхъ судебныхъ уставовъ.

Введеніе въ дѣйствіе облегчительныхъ правилъ, уничтожая излишнія формальности, не приносящія никакой пользы, а только затрудняющія и замедляющія разрѣшеніе дѣлъ, влекущія за собою совершенно безполезную переписку, безъ того чрезъ мѣру обременяющую наши существующіе суды, внесетъ, можно сказать, нѣкоторую жизнь въ существующій порядокъ судопроизводства и оживитъ, на сколько возможно, нашъ умирающій процесъ,—съ которымъ повсемѣстно общество и сами судебные дѣятели ждутъ съ нетерпѣніемъ распроститься, вполнѣ сознавая всю несостоятельность обветшалаго суда; наконецъ, ограничивая ревизію дѣлъ двумя инстанціями и разрѣшая вчинаніе дѣлъ, подлежащихъ окончательному рѣшенію сената, помимо судовъ 1-й степени, прямо въ судебныхъ палатахъ, введеніе облегчительныхъ правилъ разомъ изъемлетъ изъ круга дѣйствій судовъ первой степени большое количество дѣлъ и тѣмъ дастъ возможность нынѣ же приступить къ закрытію магистратовъ и ратушъ, съ передачею дѣлъ ихъ въ уѣздные суды или палаты по принадлежности.

За тѣмъ легко можно будетъ приступить къ постепенному соединенію двухъ или трехъ уѣздныхъ судовъ въ одинъ судъ и тѣмъ предоставить остающимся судамъ возможность имѣть болѣе средствъ къ составу лучшей канцеляріи, по крайней мѣрѣ имѣть лучшихъ секретарей и дѣлопроизводителей, чѣмъ теперь.

Разсматривая проектъ облегчительныхъ правилъ коммисіи по преобразованію судебной части, нельзя не признать, что всѣ предположенія оной весьма удобопримѣнимы, и какъ вызванныя практикою, можно сказать единодушно выказанныя опытомъ,—будутъ крайне полезны. Съ введеніемъ въ дѣйствіе сихъ облегчительныхъ правилъ, всѣ производящіяся нынѣ дѣла могутъ быть быстро подготовлены къ окончанію, и ко времени открытія новыхъ судовъ не представится затрудненій къ окончанію имѣющихъ остаться къ тому времени въ производствѣ нынѣшнихъ судовъ,—дѣлъ.

Предполагаемыя облегчительныя правила, безъ сомнѣнія, могли бы оказать еще болѣе существенной пользы, и именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется невозможнымъ на первое время приступить къ введенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ судопроизводства и судоустройства, если бы правительство признало возможнымъ:

1) должности предсѣдателей судебныхъ палатъ и уѣздныхъ судовъ нынѣ же замѣнить повсемѣстно коронными чиновниками, болѣе опытными и теоретически болѣе подготовленными нежели наибольшая часть нынѣшнихъ предсѣдателей судебныхъ палатъ и уѣздныхъ судей, замѣщаемыхъ по выборамъ,—часто нисколько не привычныхъ къ судебной дѣятельности и не имѣющихъ достаточнаго понятія даже о коренныхъ началахъ нынѣ существующаго судопроизводства, отчего: а) наибольшая часть, если не всѣ безъ исключенія вчинаемыя въ уѣздныхъ судахъ дѣла, въ самомъ началѣ получаютъ неправильное направленіе и замедляются на безконечное время и б) во всѣхъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ находится огромное количество дѣлъ, не подлежащихъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, или возникающихъ не въ порядкѣ установленномъ законами.

2) Тотчасъ же изъять суды первой степени изъ дисциплинарной подчиненности ихъ административной власти и губернскаго правленія, подчинивъ ихъ прямо судебнымъ мѣстамъ.

3) Нынѣ же поручить всѣмъ судебнымъ палатамъ приступить къ подробному разбору всѣхъ производящихся въ нихъ дѣлъ:

а) всѣ дѣла, неправильно начатыя, съ нарушеніемъ правилъ исковаго или вотчиннаго судопроизводства, часто безъ предъявленія даже съ чьей либо стороны исковаго прошенія, большею частію по предписанію губернскихъ правленій или административной власти, по которымъ не рѣдко случается судамъ 1-й степени не

имѣть въ виду ни истца, ни отвѣтчика,—прекратить; а такихъ дѣлъ очень много повсюду и многія изъ нихъ тянутся болѣе десятилѣтней давности;

б) дѣла казеннаго управленія или слѣдственныя, которыхъ также не мало находится нынѣ въ производствѣ судовъ и палатъ, почти всѣ безъ исключенія возникшія безъ всякаго соблюденія основныхъ правилъ исковаго судопроизводства, по предписаніямъ губернскихъ правленій и палатъ:казенной и государственныхъ имуществъ, часто безъ всякихъ доказательствъ со стороны казны, не рѣдко даже вовсе неподлежащія разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ,—прекратить дальнѣйшимъ производствомъ, возвративъ ихъ въ подлежащія вѣдомства, предоставя симъ послѣднимъ вновь начать ихъ съ соблюденіемъ правилъ исковаго судопроизводства и съ представленіемъ надлежащихъ доводовъ къ начатію судебнаго иска, и

4) въ видахъ сбереженія суммъ государства и для пополненія числа лицъ, могущихъ быть назначенными предсѣдателями судебныхъ мѣстъ отъ короны, весьма удобно можно будетъ упразднить должности: а) товарищей предсѣдателей судебныхъ палатъ, а также,—имѣя въ виду по облегчительнымъ правиламъ уменьшеніе обязанностей прокурора,—б) по крайней мѣрѣ, одного изъ губернскихъ стряпчихъ.

Что же касается до разногласія, возникшаго между членами коммисіи по предмету о возможности примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, нѣкоторыхъ правилъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года,—то мнѣ кажется, что допущеніе примѣненія нѣкоторыхъ правилъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года въ нынѣ существующихъ судебныхъ мѣстахъ, по производящимся въ нихъ дѣламъ, не только возможно, и не представитъ неудобствъ, въ особенности если правительство признаетъ возможнымъ замѣнить нынѣшнихъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ по выборамъ, какъ сказано выше, чиновниками отъ короны,—но напротивъ можетъ принести огромную пользу наиболѣе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не будутъ введены въ полное дѣйствіе новые судебные уставы 20 ноября 1864 года; въ ожиданіи же повсемѣстнаго введенія оныхъ и открытія новыхъ судебныхъ учрежденій, въ будущемъ окажетъ весьма важную заслугу—именно тѣмъ, что оно вызоветъ и подготовитъ много мѣстныхъ дѣятелей къ будущей судебной практикѣ, исподоволь фактически ознакомитъ на опытѣ общество и тяжущихся съ будущимъ порядкомъ суда; до

нѣкоторой степени приготовитъ ихъ къ принятію судебной реформы въ полномъ ея объемѣ; по необходимости заставитъ общество и тяжущихся постепенно отбрасывать вкоренившіяся въ нашемъ обществѣ въ крайней степени апатичность и безпечность къ своимъ собственнымъ интересамъ и какую то непонятную надежду на правительственную опеку надъ ихъ интересами; пріучитъ слѣдить за ходомъ своихъ дѣлъ и заботиться объ облегченіи суду раскрытія истины и правильнаго разрѣшенія дѣла, и, оживляя до нѣкоторой степени самый процесъ, оживитъ въ тяжущихся довѣріе къ суду и уваженіе къ его требованіямъ. Наконецъ, примѣненіе нѣкоторыхъ въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ правилъ новыхъ судебныхъ уставовъ, привлечетъ повсемѣстно молодыхъ людей, желающихъ подготовить себя къ обязанностямъ будущихъ присяжныхъ повѣренныхъ и послужитъ имъ во многомъ прекрасною практическою школою къ будущей ихъ дѣятельности, такъ что будущіе окружные суды, которые, надо ожидать, на первое время будутъ встрѣчать чувствительный недостатокъ въ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, могутъ встрѣтить хорошихъ защитниковъ интересовъ тяжущихся и почти подготовленныхъ присяжныхъ повѣренныхъ въ этихъ молодыхъ людяхъ, привыкшихъ уже къ мѣстнымъ обычаямъ и условіямъ жизни, ознакомленныхъ съ характеромъ и наклонностями самого общества и пріобрѣтшихъ до нѣкоторой степени довѣріе тяжущихся.

Главнѣйшія возраженія противниковъ мнѣнія, допускающаго возможность примѣненія въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ нѣкоторыхъ правилъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, заключаются:

а) въ предполагаемой неспособности нынѣшнихъ членовъ судебныхъ мѣстъ къ примѣненію этихъ правилъ на практикѣ, и

б) въ томъ, что безъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, многія изъ правилъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. будутъ примѣняться неправильно и неоднообразно и тѣмъ могутъ повредить авторитету будущихъ судебныхъ установленій и новыхъ судебныхъ уставовъ.

По моему крайнему разумѣнію, эти возраженія весьма легко могутъ быть устранены, въ особенности имѣя въ виду пользу, которую можетъ оказать допущеніе примѣненія къ нынѣ производящимся въ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ нѣкоторыхъ правилъ новыхъ

судебныхъ уставовъ,—какъ уже выше было сказано, для правильнаго и болѣе успѣшнаго примѣненія въ практикѣ предполагаемыхъ облегчительныхъ правилъ судопроизводства, необходимо было бы нынѣ же замѣстить во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ должности предсѣдателей и уѣздныхъ судей коронными чиновниками, болѣе опытными и болѣе теоретически подготовленными нежели большая часть изъ нынѣшнихъ предсѣдателей судебныхъ палатъ и уѣздныхъ судовъ по выборамъ. Однимъ этимъ уже достаточно можетъ быть гарантировано правильное примѣненіе въ нынѣ производящихся дѣлахъ нѣкоторыхъ правилъ судеб. устав. 20 ноября 1864 г. Что же касается до единообразнаго примѣненія этихъ правилъ и разрѣшенія могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, то мнѣ кажется очень было бы возможно предоставить *состоящей при министрѣ юстиціи консультаціи, по всѣмъ производящимся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ, правъ и обязанностей кассаціонныхъ департаментовъ сената*: эта мѣра можетъ принести еще ту важную пользу, что она ознакомитъ министерство юстиціи съ мѣстными дѣятелями въ губерніяхъ Россіи и тѣмъ облегчитъ значительно замѣщеніе должностей при открытіи повсемѣстно новыхъ судебныхъ установленій.

Одна изъ наибольшихъ частей переписки, слѣдовательно и матеріальнаго труда, затрудняющаго нынѣшнія судебныя мѣста, падаетъ на наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній и въ этомъ отношеніи примѣненіе нѣкоторыхъ правилъ новыхъ судебныхъ уставовъ не можетъ встрѣтить на практикѣ никакихъ серьезныхъ препятствій, напротивъ будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для тяжущихся. Нынѣ часто случается, что исполненіе судебнаго рѣшенія тянется гораздо долѣе нежели все производство процеса,—и было бы крайне полезно для исполненія судебныхъ рѣшеній *нынѣ же учредить повсемѣстно при нынѣ существующихъ судебныхъ мѣстахъ должности судебныхъ приставовъ*, хотя, имѣя въ виду крайне ограниченное содержаніе, получаемое въ нынѣшнихъ судебныхъ учрежденіяхъ секретарями и дѣлопроизводителями, съ содержаніемъ въ меньшемъ размѣрѣ нежели предположено по штатамъ въ будущихъ судебныхъ мѣстахъ, или даже хоть вовсе не назначая имъ содержанія, предоставивъ имъ право на вознагражденіе за каждое ихъ дѣйствіе, опредѣленное судебнымъ приставамъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года.

б) О сліяніи прежнихъ и новыхъ мировыхъ учрежденій.

Переходя за тѣмъ къ предположеніямъ коммисіи о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, невозможно согласиться съ удобствомъ примѣненія на практикѣ мнѣнія шести членовъ коммисіи, полагающихъ, согласно мнѣнію господина министра внутреннихъ дѣлъ, возможнымъ всѣ обязанности мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ, указанныя въ положеніяхъ 19 февраля 1861 г. и въ дополнительныхъ къ нимъ постановленіяхъ, передать мировымъ судамъ и ихъ съѣздамъ. Судебные уставы 20 ноября 1864 года возлагаютъ такъ много и такія трудныя обязанности на будущихъ мировыхъ судей, что всякому, хотя нѣсколько знакомому съ будущею практическою дѣятельностію будущихъ нашихъ мировыхъ судей, не возможно не предвидѣть, что врядъ-ли они, при всемъ желаніи добросовѣстно исполнить всѣ предстоящія имъ обязанности, будутъ въ состояніи исполнить въ точности все то, что возлагаютъ на нихъ уставы 20 ноября; принимая же въ соображеніе крайне ограниченное вознагражденіе, опредѣляемое имъ по устав. 20 ноября 1864 года, можно по справедливости опасаться, что общество встрѣтитъ страшное затрудненіе въ замѣщеніи всѣхъ должностей участковыхъ мировыхъ судей; охотниковъ на эту должность, положительно можно сказать, найдется немного, и уже теперь въ обществѣ возбуждается и явно чувствуется недовѣріе къ добросовѣстной дѣятельности будущихъ мировыхъ судей, поселяемое яснымъ сознаніемъ невозможности исполнить на практикѣ всѣ возлагаемыя на нихъ обязанности.

Что же касаетя до почетныхъ мировыхъ судей, то они врядъ ли принесутъ какую либо пользу на практикѣ; эта должность должна скоро обратиться въ почетное званіе, на которое можетъ быть польстятся первое время нѣкоторые изъ губернскихъ магнатовъ, но когда придется имъ принять разъ или два на себя всѣ обязанности участковаго мироваго судьи, то къ слѣдующему трехлѣтію врядъ ли уже найдутся желающіе принять на себя это званіе, и должность почетнаго мироваго судьи останется въ законѣ мертвою буквою, по крайней мѣрѣ, въ большой части мѣстностей Россіи. Вообще надо ожидать, что указанія практики въ весьма скоромъ времени потребуютъ общаго и раціональнаго пересмотра даже въ основныхъ началахъ установленій о мировыхъ

судьяхъ и ихъ съѣздахъ. А потому какая же есть возможность возлагать еще на мировыхъ судей всѣ обязанности нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, которыхъ обязанности въ настоящее время хоть и очень сократились, но не менѣе того все таки требуютъ не мало дѣятельности; при этомъ еще не надо упускать изъ виду, что кругъ вѣдомства нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ не распространяется на крестьянъ государственныхъ имуществъ, дѣла которыхъ со временемъ должны тоже отойдти въ ихъ завѣдываніе. Кромѣ всего этого, предлагаемое шестью членами сліяніе нынѣшнихъ мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ будущими мировыми судебными установленіями, во многихъ случаяхъ поставитъ сихъ послѣднихъ неизбѣжно подъ вліяніе административной власти, и тѣмъ утратится само собою ихъ самостоятельность и прямо нарушится 1 ст. основн. полож. судебной реформы: *власть судебная отдѣляется отъ административной и законодательной* и въ собственной дѣятельности мировыхъ судей власть судебная смѣшается съ административной, такъ какъ дѣятельность мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ по преимуществу административная. Наконецъ подобное сліяніе мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями фактически будетъ совершенно равносильно переименованію нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ въ мировые судьи,—мѣра сколько мнѣ извѣстно, положительно отвергнутая министерствомъ юстиціи, какъ крайне неудобная и противная основнымъ положеніямъ о судебной реформѣ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, предположеніе 4-хъ членовъ коммисіи оказывается гораздо болѣе правильнымъ и болѣе удобнымъ къ примѣненію на практикѣ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ предположеніи не нарушается основная и важнѣйшая статья судебной реформы, отдѣленіе власти судебной отъ административной.

а) О введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ.

Обращаясь къ предположеніямъ коммисіи о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ и соображая удобства примѣненія на практикѣ заявленныхъ по сему предмету въ коммисіи мнѣній, мнѣ кажется, всѣ три мнѣнія должны необходимо встрѣтить очень важныя и основательныя возраженія практиковъ.

Однажды уже сознанная обветшалость и несостоятельность нынѣ существующаго порядка судопроизводства

и судоустройства, чувствуемая всѣми членами общества, и распубликованіе новыхъ судебныхъ уставовъ, встрѣченныхъ повсемѣстно съ единодушнымъ сочувствіемъ и нетерпѣливо ожидаемое во всѣхъ концахъ Россіи введеніе оныхъ, побуждаютъ сколь возможно къ скорѣйшему удовлетворенію этого справедливаго ожиданія всѣхъ членовъ государства, введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ по всей Россіи; но обширность нашего отечества, неравномѣрность населенія частей онаго, плохое состояніе путей сообщенія, финансовое положеніе государства, могущій легко встрѣтиться недостатокъ людей, достаточно подготовленныхъ къ потребной для новыхъ уставовъ дѣятельности, и временныя обстоятельства въ которыхъ мы находимся, не дозволяютъ и думать о единовременномъ и повсемѣстномъ введеніи оныхъ въ дѣйствіе. Почему необходимо должно остановиться на постепенномъ и послѣдовательномъ введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ *въ возможно большемъ числѣ губерній.* Постепенность эта отнюдь не должна ограничиваться нѣкоторыми привилегированными губерніями при вводѣ въ оныхъ судебной реформы во всемъ ея объемѣ.

Только опытъ и мѣстныя данныя могутъ указать на средоточія жизни въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и практически опредѣлить пункты учрежденія судебныхъ установленій. При назначеніи мѣстностей будущихъ окружныхъ судовъ не возможно ограничиться единственно указаніями пространства губерній, густоты народонаселенія и количествомъ производящихся нынѣ дѣлъ, но необходимо соображаться при семъ съ мѣстными данными объ удобствахъ путей сообщеній, развитіемъ и средоточіемъ общественной жизни, а также и съ удобствами жизни для будущихъ членовъ окружныхъ судовъ и другихъ судебныхъ дѣятелей. Тяжущіеся, защищая собственные интересы, не такъ сильно будутъ стѣснены необходимостію прожить нѣкоторое время въ мѣстѣ нахожденія суда, быть можетъ даже значительно отдаленномъ отъ ихъ обычнаго мѣстопребыванія; и если законодательство заботится о сокращеніи для нихъ этого временнаго неудобства, обусловливаемаго ихъ собственнымъ интересомъ,—то какъ же не озаботиться о судебныхъ дѣятеляхъ, которые постоянно должны будутъ терпѣть неудобства и стѣсненія въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ ежедневной жизни для огражденія интересовъ имъ чуждыхъ и постороннихъ. Можно напередъ предвидѣть, что

министерство юстиціи встрѣтитъ страшное затрудненіе собрать составъ суда напримѣръ хоть въ селеніи Сомино или въ городахъ Бѣжецкѣ или Череповцѣ—врядъ ли найдутся охотники похоронить себя и свои семейства въ глуши этихъ мѣстностей, и не думаю, чтобы польстило кого нибудь принять на себя этотъ родъ ссылки за вознагражденіе несравненно высшее нежели можно было назначить по предположеннымъ штатамъ будущихъ судебныхъ учрежденій, а если и выищутся таковые, которыхъ, быть можетъ, на время необходимость заставитъ принять предложеніе отправиться на службу въ вышеозначенныя мѣстности, то во всякомъ случаѣ эти лица всячески будутъ стараться какъ можно скорѣе оставить оныя и пріискать себѣ болѣе удобную службу; при томъ въ судебномъ отношеніи гораздо, кажется, удобнѣе и равномѣрнѣе будетъ *присоединить уѣзды череповецкій къ вологодской губерніи, кириловскій и бѣлозерскій къ олонецкой, весьегонскій и кашинскій къ ярославской губерніи.*

Гораздо основательнѣе на первое время ограничиться учрежденіемъ окружныхъ судовъ въ однихъ только губернскихъ городахъ, гдѣ уже издавна основалось средоточіе жизни и интересовъ каждой губерніи, а между тѣмъ тотчасъ принять мѣры къ собранію мѣстныхъ положительныхъ данныхъ о центрѣ общественной дѣятельности и необходимости учрежденія особаго окружнаго суда для мѣстностей, которыя по предположеніямъ восьми членовъ коммисіи, по отдаленности своей отъ губернскаго города, требуютъ учрежденія своего суда мѣстнаго; но во всякомъ случаѣ къ учрежденію особыхъ мѣстныхъ судовъ для нѣкоторыхъ губерній можетъ быть приступлено не прежде какъ по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи, или же по крайней мѣрѣ во всѣхъ сосѣдственныхъ губерніяхъ съ тою, гдѣ предполагается необходимость въ особыхъ судахъ, а между тѣмъ самый опытъ укажетъ безошибочно пункты, гдѣ таковые суды долженствуютъ быть учреждены и для какихъ именно мѣстностей.

Ни въ какомъ случаѣ при опредѣленіи предѣловъ вѣдомства будущихъ окружныхъ судовъ невозможно стѣсняться нынѣ существующимъ административнымъ дѣленіемъ Россіи на губерніи и уѣзды; очень легко можно предвидѣть, что условія развитія мѣстной жизни и сосредоточіе мѣстныхъ интересовъ и дѣятельности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ потребуютъ отдѣленія въ

судебномъ отношеніи не только нѣкоторыхъ уѣздовъ къ другимъ губерніямъ, но даже можетъ быть отдѣленія части уѣздовъ къ другимъ уѣздамъ или губерніямъ, поэтому было бы весьма полезно *поручить хоть мѣстнымъ прокурорамъ, по сношенію съ губернаторами, мѣстными предводителями и городскими головами или съ мѣстными земскими управами, гдѣ оныя открыли свое дѣйствіе, составить предположенія о назначеніи удобнѣйшаго мѣста учрежденія окружныхъ судовъ* и круга ихъ вѣдомства, не ограничиваясь нынѣ существующимъ дѣленіемъ на губерніи и уѣзды.

Дѣйствительно министерство юстиціи можетъ затрудниться на первое время въ составѣ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, недостаткомъ выбора людей, могущихъ занять должности членовъ этихъ мѣстъ во всѣхъ 31 губерніи, какъ предполагаютъ три члена коммисіи; и потому хотя бы было очень желательно введеніе въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ разомъ въ большей части губерній Россіи, въ практическомъ примѣненіи это оказывается врядъ ли возможнымъ сдѣлать теперь; тѣмъ не менѣе не представляется основаній откладывать распространеніе судебной реформы въ возможно большемъ числѣ губерній; такъ напримѣръ, если бы не встрѣтилось значительныхъ затрудненій въ людяхъ и въ финансахъ, нѣтъ основанія не распространить реформы, вслѣдъ за введеніемъ оной въ 10 губерніяхъ московскаго и с.-петербургскаго округовъ, на губерніи: костромскую, нижегородскую, казанскую, симбирскую и т. д. Почему удобнѣе всего будетъ на основаніяхъ, принятыхъ тремя членами коммисіи, хотя ограничиться на самое первое время постепеннымъ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ въ 10 губерніяхъ, по коимъ собраны уже статистическія свѣдѣнія, въ с.-петербургскомъ и московскомъ округахъ и открыть сначала по одному окружному суду въ каждой изъ сихъ губерній, но поручить министерству юстиціи приступить немедленно къ собранію въ губерніяхъ, прилегающихъ къ симъ 10 губерніямъ, нужныхъ свѣдѣній для возможно скорѣйшаго дальнѣйшаго распостраненія введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ 20 ноября 1864 года въ остальныхъ губерніяхъ, по плану трехъ членовъ коммисіи, и затребовать отъ мѣстныхъ земскихъ управъ или прокуроровъ, гдѣ это окажется нужнымъ, предположенія о степени необходимости и мѣстѣ назначенія особыхъ мѣстныхъ окружныхъ судовъ и о кругѣ ихъ дѣятельности, или же со-

брать эти свѣдѣнія чрезъ особо командированныхъ для сей цѣли чиновниковъ министерства юстиціи, при содѣйствіи мѣстныхъ земскихъ управъ или предводителей и городскихъ головъ.

Что же касается вопроса о возможности ввести, въ мѣстностяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію и оставляемыхъ пока при старомъ порядкѣ судопроизводства и судоустройства, тѣ части судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, кои относятся до мировыхъ судебныхъ установленій, то надо къ сожалѣнію сознаться, что положеніе о мировыхъ судахъ и ихъ съѣздахъ, въ отношеніи предстоящаго примѣненія ихъ на практикѣ, какъ кажется, составляетъ слабѣйшую часть новыхъ судебныхъ уставовъ, и потому къ введенію нашихъ мировыхъ судебныхъ установленій надобно будетъ приступить съ величайшею осторожностью и введеніе ихъ, отдѣльно отъ приведенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ ихъ полномъ объемѣ, будетъ крайне неудобно и вредно и неминуемо подорветъ какъ самый институтъ мировыхъ судебныхъ установленій, такъ и общее довѣріе къ новымъ судебнымъ уставамъ вообще. Доказательствомъ къ тому можетъ служить встрѣчаемое уже нынѣ въ обществѣ справедливое опасеніе, что мировые судьи и ихъ съѣзды не въ состояніи будутъ добросовѣстно исполнить всѣ возлагаемыя на нихъ уставомъ 20 ноября 1864 года обязанности, и что не найдется достаточное число достойныхъ людей, которые бы добровольно согласились принять на себя должность участковыхъ мировыхъ судей, и за тѣмъ должности эти будутъ часто замѣщаемы чиновниками отъ правительства, а вслѣдствіе того послѣдуетъ ропотъ на предоставленіе мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ слишкомъ большой власти и слишкомъ обширныхъ правъ и предметовъ вѣдомства.

По симъ убѣжденіямъ, я полагалъ бы болѣе удобнымъ въ губерніяхъ, гдѣ не представляется возможности приступить къ введенію въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, ни въ какомъ случаѣ не вводить и мировыхъ судебныхъ установленій.

На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, я полагалъ бы наиболѣе полезнымъ:

А. По предмету изданія облегчительныхъ правилъ судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ и прокурорскаго надзора.

1) Немедленно обнародовать и велѣть привести въ дѣйствіе предположенныя коммисіею облегчительныя правила судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ учрежденіяхъ и прокурорскаго надзора, допустивъ согласно мнѣнію пяти членовъ коммисіи *(Заруднаго, Квиста, Книрима, Принтца и Рѣпинскаго)*, примѣненіе къ дѣламъ производящимся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, нѣкоторыхъ изъ правилъ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года.

2) Предоставить министру юстиціи тотчасъ же замѣстить, по возможности, гдѣ встрѣтится надобность, нынѣшнихъ предсѣдателей судебныхъ палатъ и уѣздныхъ судей по выборамъ дворянства, коронными чиновниками болѣе опытными и болѣе теоретически подготовленными къ судебной дѣятельности.

3) Тотчасъ же изъять суды 1-й степени изъ дисциплинарной подчиненности ихъ административной власти и губернскимъ правленіямъ, подчинивъ ихъ прямо судебнымъ палатамъ.

4) Нынѣ же поручить всѣмъ судебнымъ мѣстамъ приступить къ подробному разбору всѣхъ производящихся въ нихъ дѣлъ.

5) Всѣ дѣла, неправильно начатыя, съ нарушеніемъ правилъ исковаго или вотчиннаго судопроизводства, прекратить по журнальнымъ постановленіямъ, предоставивъ заинтересованнымъ сторонамъ и лицамъ, буде пожелаютъ вновь предъявить свои иски съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ.

6) Всѣ дѣла казенныхъ управленій и слѣдственныя, воспріявшія начало по предписаніямъ или требованіямъ сихъ управленій, безъ соблюденія правилъ судопроизводства, или безъ представленія надлежащихъ доказательствъ, возвратитъ въ подлежащія вѣдомства, предоставя симъ послѣднимъ вновь начать ихъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ исковаго судопроизводства и съ представленіемъ надлежащихъ доводовъ къ начатію судебнаго иска.

7) Предоставить министру юстиціи, гдѣ представится возможность, нынѣ же упразднить должность товарищей предсѣдателей судебныхъ палатъ и одного изъ губернскихъ стряпчихъ.

8) Нынѣ же приступить къ постепенному закрытію

повсемѣстно городовыхъ магистратовъ и ратушъ, съ передачею производящихся въ нихъ дѣлъ въ уѣздные суды и судебныя палаты по принадлежности; за тѣмъ, гдѣ представится возможность, приступить къ соединенію круга вѣдомства двухъ или трехъ уѣздныхъ судовъ въ одинъ судъ.

9) Предоставить состоящей при министерствѣ юстиціи консультаціи по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, права и обязанности кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената.

10) По судебнымъ рѣшеніямъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, неприведеннымъ еще въ дѣйствительное исполненіе, согласно мнѣнію пяти членовъ коммисіи, примѣнить нѣкоторыя правила уставовъ 20 ноября 1864 г.

11) Нынѣ же учредить при судебныхъ палатахъ и уѣздныхъ судахъ по одному судебному приставу, съ предоставленіемъ ему правъ на вознагражденіе за каждое дѣйствіе, опредѣленное судебнымъ приставамъ по уставамъ 20 ноября 1864 года.

Б. По вопросу о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями.

Принять предположенія, заявленныя въ мнѣніи четырехъ членовъ коммисіи *(Буцковскаго, Зубова, Плавскаго и Принтца).*

В. О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

1) Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года уставы вводятся въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ возможности, послѣдовательно въ 31 губерніи, указанныхъ въ мнѣніи трехъ членовъ коммисіи.

2) Уставы эти вводятся сначала въ дѣйствіе въ округахъ двухъ судебныхъ палатъ с.-петербургской и московской.

3) Округъ с.-петербургской судебной палаты на первое время составляютъ губерніи: с.-петербургская, новгородская, *за исключеніемъ череповецкаго уѣзда, который отчисляется въ судебномъ отношеніи къ вологодской губерніи,* псковская и олонецкая, за исключеніемъ повѣнецкаго уѣзда, который отчисляется въ судебномъ отношеніи къ архангельской губерніи.

4) Округъ московской судебной палаты составляютъ

также на первое время губерніи: московская, владимірская, калужская, рязанская, тверская, тульская и ярославская.

5) Окружные суды въ сихъ двухъ округахъ учреждаются первоначально по одному суду на губернію,— въ городахъ:

1) С.-Петербургѣ—для всѣхъ уѣздовъ и городовъ этой губерніи.

2) Псковѣ —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ этой губерніи.

5) Новгородѣ—для всѣхъ городовъ и уѣздовъ этой губерніи, за исключеніемъ кириловскаго, бѣлозерскаго и череповецкаго.

4) Вытегрѣ —за исключеніемъ повѣнецкаго уѣзда, для всѣхъ остальныхъ уѣздовъ олонецкой губерніи и для уѣздовъ: бѣлозерскаго и кириловскаго новгородской губерніи.

5) Москвѣ —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ московской губерніи.

6) Владимірѣ—для всѣхъ городовъ и уѣздовъ владимірской губерніи.

7) Калугѣ —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ калужской губерніи.

8) Рязани —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ рязанской губерніи.

9) Твери —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ тверской губерніи, *за исключеніемъ уѣздовъ: весьегонскаго и кашинскаго.*

10) Тулѣ —для всѣхъ городовъ и уѣздовъ тульской губерніи.

11) Ярославлѣ или Рыбинскѣ—для всѣхъ городовъ и уѣздовъ ярославской губерніи и уѣздовъ: весьегонскаго и кашинскаго тверской губерніи.

6) Тотчасъ же приступить къ собранію нужныхъ мѣстныхъ статистическихъ свѣдѣній, для послѣдовательнаго распространенія дѣйствій судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, въ остальныхъ великороссійскихъ губерніяхъ и если представится возможность, тотчасъ же приступить къ образованію судебныхъ округовъ:

1) Харьковскаго—для губерній: воронежской, курской, орловской, полтавской, харьковской и черниговской.

2) Одесскаго —для губерній: екатеринославской, таврической и херсонской.

3) Казанскаго — для губерній: нижегородской, симбирской, казанской, вятской и самарской.

4) Саратовскаго— для губерній: пензенской, тамбовской, саратовской и астраханской.

7) За тѣмъ предоставить министру юстиціи немедленно собрать чрезъ мѣстныхъ прокуроровъ, по сношеніи съ земскими управами и мѣстными предводителями и городскими головами, статистическія свѣдѣнія и предположенія о степени необходимости и мѣстѣ назначенія особыхъ судовъ для отдаленныхъ уѣздовъ по губерніямъ: новгородской, псковской, тверской, ярославской и вологодской.

8) Въ губерніяхъ, въ коихъ будутъ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 года, учредить мировые съѣзды по числу бывшихъ въ 1863 г. мировыхъ участковъ.

9) Къ увеличенію числа мировыхъ установленій въ уѣздахъ, и окружныхъ судовъ въ каждой губерніи приступить постепенно, по мѣрѣ открывающейся и дознанной на опытѣ въ томъ надобности.

10) Первоначально открыть окружные суды и судебныя палаты не въ полномъ ихъ составѣ, а сообразно предположенію трехъ членовъ коммисіи: окружные суды съ однимъ отдѣленіемъ, а судебныя палаты съ однимъ департаментомъ,—увеличивая составъ ихъ постепенно, по мѣрѣ увеличенія числа дѣлъ и закрытія нынѣ существующихъ судебныхъ установленій, соразмѣрно временнымъ штатамъ, предположеннымъ восемью членами коммисіи для кассаціонныхъ департаментовъ сената, с.-петербургской и московской судебныхъ палатъ, столичныхъ окружныхъ судовъ и окружныхъ судовъ 2-го разряда, и также соразмѣрно штатамъ судебныхъ слѣдователей, товарищей прокуроровъ и судебныхъ приставовъ, предположенныхъ тѣми же членами.

11) Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ окружные суды учреждаются въ двойномъ составѣ, противъ предполагаемаго въ прочихъ губерніяхъ.

12) На усиленіе означенныхъ въ предъидущихъ статьяхъ штатовъ и на принятіе рѣшительныхъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію старыхъ дѣлъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и на командированіе, если встрѣтится надобность, лицъ для собранія на мѣстѣ нужныхъ свѣдѣній, по предмету распространенія дѣйствій судебныхъ уставовъ или для разбора въ нынѣшнихъ судахъ

дѣлъ, отпустить въ распоряженіе министра юстиціи примѣрно 300.000 руб. сер.

13) Вмѣстѣ съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій въ округахъ с.-петербургскомъ и московскомъ образуются въ составѣ правительствующаго сената кассаціонные департаменты, сначала въ уменьшенномъ составѣ.

14) Всѣ вообще распоряженія по введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, сосредоточиваются въ министерствѣ юстиціи.

15) Судебные уставы вводятся въ дѣйствіе съ 1 января 1866 г. и за тѣмъ возникающія вновь гражданскія и уголовныя дѣла, производятся на основаніи этихъ уставовъ.

16) Опекунскую часть отдѣлить отъ суда и передать въ особое присутствіе, составленное подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ городскаго головы, непремѣннаго члена мироваго съѣзда и члена земской уѣздной управы или одного изъ уѣздныхъ гласныхъ, подчинивъ оное въ ревизіонномъ и дисциплинарномъ порядкѣ губернской земской управѣ, съ участіемъ губернскаго предводителя дворянства.

17) Въ теченіи перваго года со времени введенія въ дѣйствіе устава 20 ноября 1864 года, судебные слѣдователи остаются въ томъ же числѣ какъ и нынѣ, а съ слѣдующаго года число ихъ, по указаніямъ опыта, уменьшается до одного на уѣздъ.

18) По губерніямъ западнымъ и вообще по всѣмъ тѣмъ, гдѣ судебные уставы могутъ быть введены въ дѣйствіе всѣ, или частью съ необходимыми по мѣстнымъ особенностямъ и обстоятельствамъ перемѣнами, о порядкѣ введенія сихъ уставовъ въ дѣйствіе, министерство юстиціи входитъ въ предварительное сношеніе съ главными начальствами сихъ губерній.

За тѣмъ въ отношеніи порядка движенія и окончанія дѣлъ прежняго времени и о мѣрахъ къ постепенному упраздненію нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, поступить согласно мнѣнію большинства членовъ коммисіи.

Крѣпостную часть до времени закрытія нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ оставить въ томъ же видѣ какъ она теперь существуетъ; ко времени же закрытія нынѣшнихъ уѣздныхъ судовъ и судебныхъ палатъ необходимо издать положеніе о правильномъ устройствѣ нотаріальной части; оставлять же эту часть въ завѣдываніи одного изъ столоначальниковъ уѣздныхъ судовъ или

надсмотрщиковъ судебныхъ палатъ рѣшительно нѣтъ никакой возможности.

СОСТАВЪ ОКРУЖНЫХЪ СУДОВЪ.

Въ столицахъ.

Предсѣдатель	1.
Товарищей предсѣдателя	5.
Членовъ	18.
Секретарей	6.
Помощниковъ секретарей	24.
Окружныхъ прокуроровъ	1.
Товарищей прокурора	4.
Секретарь окружнаго прокурора	1.

Въ другихъ городахъ.

Предсѣдатель	1.
Товарищей предсѣдателя	2.
Членовъ	9.
Секретарей	3.
Помощниковъ секретарей	9.
Окружной прокуроръ	1.
Товарищей прокурора	2.
Секретарь прокурора	1.

Кромѣ того товарищей прокуроровъ и судебныхъ приставовъ въ округахъ окружныхъ судовъ с.-петербургской и московской судебныхъ палатъ:

По губерніямъ:

	Товарищей Прокуроровъ.	*Судебныхъ Приставовъ.*
С.-петербургской	15	29.
Новгородской	8	11.
Олонецкой	7	10.
Псковской	8	11.
Московской	19	33.
Владимірской	12	15.
Калужской	11	14.
Рязанской	12	15.
Тверской	11	14.
Тульской	12	15.
Ярославской	12	15.

XVIII.

Объ окончаніи дѣлъ возникшихъ при старомъ порядкѣ.

Судебнаго слѣдователя.

Существующіе теперь суды признаны неудовлетворительными, негодными; по этому составлены новые судебные уставы, которые утверждены Государемъ Императоромъ 20-го ноября 1864 года. Утвержденіемъ этихъ уставовъ нынѣшніе суды уже приговорены къ совершенному уничтоженію. Желательно, чтобы приговоръ былъ исполненъ, а новые судебные уставы введены въ дѣйствіе, повсемѣстно и сколько возможно скорѣе.

Для составленія плана введенія въ дѣйствіе новаго судебнаго преобразованія и всѣхъ проектовъ, касающихся этого предмета, учреждена особая коммисія, которою, между прочимъ, составленъ проектъ облегчительныхъ правилъ судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ. Значитъ предполагается, что теперешніе суды будутъ существовать и по введеніи въ дѣйствіе судебной реформы, до того времени пока кончатъ свои старыя дѣла, для успѣшнѣйшаго окончанія которыхъ и составлены облегчительныя правила.—Этими правилами сокращается переписка и они были-бы очень полезны для судовъ, если-бы существованіе ихъ продолжалось, по крайней мѣрѣ, нѣсколько десятковъ лѣтъ. Но предполагается судебную реформу ввести окончательно въ три или четыре года; по этому, ежели будетъ дойдено до несомнѣннаго убѣжденія, что старыя дѣла нельзя кончать въ новыхъ судахъ, то казалось-бы нужно принять мѣры болѣе дѣйствительныя для окончанія старыхъ дѣлъ; нужно, чтобы было болѣе дѣйствительныхъ дѣятелей по этой части. Облегчительными правилами уменьшится переписка, отъ этого облегчится трудъ переписчиковъ, но не облегчатся труды тѣхъ, которые занимаются разсматриваніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ. Значитъ дѣла ежели и будутъ оканчиваемы скорѣе, то весьма не много. А очень желательно и крайне необходимо покончить со старымъ какъ можно скорѣе. Нынѣшніе суды, неговоря впрочемъ о сенатѣ, только по одному имени коллегіальные, на самомъ-же дѣлѣ они суды единоличные. Въ нихъ, а преимущественно въ судахъ первой степени, бываетъ по одному, а много ежели по

двое такихъ, которыя занимаются разсматриванiемъ и рѣшенiемъ дѣлъ. Такими дѣятелями бываютъ секретари и иногда кто нибудь изъ членовъ суда. При теперешнемъ порядкѣ въ судахъ, одинъ изъ этихъ дѣятелей беретъ къ себѣ дѣло, разсматриваетъ его, пишетъ рѣшенiе и большею частiю, не говоря о томъ ни слова другимъ членамъ, даетъ его переписчику для вписанiя въ журналъ, который подписывается всѣми членами и ни въ какомъ случаѣ не менѣе трехъ. Въ этомъ собственно, то есть въ подписываніи и заключается коллегіальность суда. Исключенія бываютъ очень, очень рѣдки.

Теперь въ судахъ порядокъ и быстрота зависятъ преимущественно отъ секретаря. Хорошъ секретарь и въ судѣ порядокъ и дѣла идутъ скорѣе; въ противномъ случаѣ судъ никуда не годится.

По всему этому я прихожу къ убѣжденiю, что для успѣшнаго окончанiя старыхъ дѣлъ лучшее средство увеличить число секретарей, назначивъ имъ приличное содержанiе. Они будутъ кончать дѣла, а члены подписывать,—и скоро и дешево, и во всякомъ случаѣ ни чѣмъ не хуже, какъ при существованiи одного секретаря.

Но за что-же дѣла эти рѣшать такимъ образомъ, въ то время, когда дѣла вновь возникающiя будутъ рѣшаемы инымъ порядкомъ и несравненно лучшимъ? Предполагается впрочемъ участвующимъ въ старыхъ гражданскихъ дѣлахъ лицамъ предоставить право прекращать ихъ въ нынѣшнихъ судахъ и начать въ новыхъ. Но сознающiя себя не вполнѣ правыми захотятъ тянуть дѣло. И бѣдные невинные люди должны терпѣть ни зачто.

Казалось-бы гораздо лучше, со введенiемъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, въ тоже время закрыть всѣ теперешнiе суды, а старыя дѣла передать, по принадлежности, мировымъ судьямъ и во временныя отдѣленiя окружныхъ судовъ, какъ объ этомъ проектируютъ три члена коммисiи.

Нужно имѣть въ виду еще и то, что лучшiе люди, состоящiе на службѣ въ нынѣшнихъ судахъ, ежели только захотятъ служить по судебной части, то вѣроятно пожелаютъ перейти въ новые суды. Отказать имъ въ этомъ, потому только что они нужны для старыхъ судовъ, было-бы несправедливо; а можетъ быть и новымъ судамъ понадобятся такiе люди. Что-же станется съ теперешними судами, ежели лучшiе ихъ дѣятели

оставятъ ихъ, а останутся тамъ только тѣ, которые забираютъ справки, переписываютъ, да подписываютъ? Они никогда не кончатъ своихъ дѣлъ, а только запутаютъ ихъ. Можетъ быть нѣкоторые изъ нихъ будутъ стараться продлить существованіе старыхъ судовъ, для собственной пользы. Назначеніе сроковъ для окончанія старыхъ дѣлъ ни къ чему не послужитъ; кто захочетъ,—всегда можетъ отписаться. И тогда, безполезно истративъ на ихъ содержаніе, деньги и время, все таки по неволѣ прійдется старыя дѣла передать для окончанія въ новые суды.

XIX.

О введеніи уставовъ въ дѣйствіе и объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Вятскихъ: губернскаго прокурора Сырнева, губернскихъ стряпчихъ Сырнева и Никитина.

Изъ соображеній коммисіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, видно, что относительно введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, мнѣнія членовъ коммисіи раздѣлились на двѣ главныя системы:

1-е, на введеніе реформы повсемѣстно, но съ постепеннымъ увеличеніемъ числа и состава судебныхъ установленій и

2-е, на введеніе реформы во всемъ ея объемѣ, но въ двухъ только округахъ судебныхъ палатъ.

Правда, что система введенія судебной реформы во всемъ ея объемѣ представляетъ то преимущество, что здѣсь не можетъ быть ошибки въ назначеніи окружныхъ судовъ. Такъ, примѣняя эту систему къ мѣстному положенію вятской губерніи и основываясь на томъ, что если для такихъ губерній, каковы новгородская и тверская, по мнѣнію осьми членовъ, необходимо учредить по три окружныхъ суда въ каждой, то назначеніе для вятской губерніи, по мнѣнію трехъ членовъ, одного окружнаго суда, хотя и на первое только время, будетъ крайне недостаточно.

Необходимость учрежденія здѣсь большаго числа окружныхъ судовъ обусловливается: во 1-хъ, неудобствомъ географическаго положенія края, а именно значительнымъ разстояніемъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ отъ губернскаго; во 2-хъ, большею населенностью и въ 3-хъ, количествомъ возникающихъ каждогодно уголовныхъ дѣлъ. Это третье условіе, при гласномъ судѣ, будетъ составлять самое важное неудобство, потому что потребуетъ вызова обвиняемыхъ, свидѣтелей и экспертовъ, а нужно замѣтить, что въ вятской губерніи три только города: *Слободской*, *Орловъ* и *Котельничь*, отстоятъ отъ губернскаго менѣе, чѣмъ на сто верстъ, а прочіе находятся въ слѣдующемъ разстояніи: Нолинскъ въ 130, Уржумъ въ 180, Малмыжъ въ 270, Елабуга, въ 420, Яранскъ въ 222, Глазовъ въ 209, а Сарапулъ въ 583 верстахъ. Кромѣ того еще и нѣкоторыя мѣстности въ уѣздахъ, какъ напримѣръ: въ слободскомъ и глазовскомъ, удалены отъ своихъ городовъ болѣе, нежели на 200 верстъ. Пути-же сообщенія въ вятской губерніи

въ весеннее и осеннее время такъ неудобны, что въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, при самой скорой ѣздѣ, нѣтъ иногда возможности сдѣлать въ сутки 100 верстъ.

Можетъ быть при назначеніи въ вятской губерніи одного окружнаго суда члены коммисіи принимали въ основаніе успѣшность рѣшенія дѣлъ въ здѣшней судебной палатѣ, но при новомъ судоустройствѣ на эту успѣшность расчитывать будетъ невозможно, въ особенности при одномъ только окружномъ судѣ.

Однакожъ если ввести судебное преобразованіе во всемъ его составѣ только въ 10-ти губерніяхъ, то это значило бы всю остальную Россію еще на неопредѣленное время лишить того благодѣтельнаго, скораго суда, въ которомъ можетъ быть она нуждается еще болѣе, нежели тѣ 10 губерній, и котораго ждетъ съ нетерпѣніемъ. Въ отношеніи къ правительству народъ одинаковъ вездѣ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ самомъ отдаленномъ уголкѣ Россіи, по этому и правосудіе, хотя бы даже на время, не должно составлять какой-то особой привилегіи только для избраннаго края и тѣмъ еще болѣе, когда уже обнародованной Высочайшей волей всѣмъ подданнымъ даровался равный судъ, потому что русскій народъ издавна уже привыкъ почитать волю Государя непреложнымъ закономъ.

Наконецъ, когда дѣло идетъ о такомъ важномъ преобразованіи, какъ судебная часть, правительство не должно бы стѣсняться никакими условіями, а въ особенности отдѣлять реформу по недостатку денежныхъ средствъ, выказывая какъ бы и въ этомъ случаѣ финансовую несостоятельность. Недостатокъ денежныхъ средствъ, какъ замѣчено тремя членами коммисіи, составляетъ не возраженіе противъ реформы, а доказательство ея необходимости; по этому чѣмъ дальше будетъ откладываться реформа, тѣмъ больше будетъ страдать кредитъ. *Кажется въ Россіи не бывало еще примѣра, чтобы какая либо реформа останавливалась за недостаткомъ денежныхъ средствъ, а напротивъ почти во всѣхъ администраціяхъ каждое улучшеніе всегда приводилось въ исполненіе скоро.* Такъ, даже въ настоящее время мы видимъ осуществившееся преобразованіе по министерству финансовъ; а правосудіе, отъ котораго Россія должна получить новую жизнь, которое будетъ главнымъ основаніемъ народнаго благосостоянія и цивилизаціи, осуждено останавливаться за недостаткомъ денежныхъ средствъ. При томъ, если принять въ основаніе мнѣніе осьми членовъ, «что въ будущихъ судахъ

предъявятъ много исковъ лица, которыя не начинали теперь дѣлъ, не имѣя довѣрія къ суду» то и въ этомъ случаѣ медленность судебной реформы повлечетъ за собою еще большее накопленіе такихъ дѣлъ и ляжетъ еще большимъ бременемъ на новые суды. Вотъ почему правительство должно изыскать всѣ средства къ тому, чтобы реформа не откладывалась за недостаткомъ денежныхъ средствъ. *Россія не такъ бѣдна, чтобы ихъ недостало у нее на самое важнѣйшее по своему значенію преобразованіе.* А чтобы ввести скорѣе и одновременнѣе новый судебный порядокъ во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, которыя не составляютъ исключенія для введенія реформы, по особымъ обстоятельствамъ, каковы напримѣръ въ губерніяхъ западнаго края: витебской, могилевской и другихъ, то нужно только обратить вниманіе на мѣстныя условія каждаго края, которыя ближе всего укажутъ и наиболѣе вѣрную необходимость въ назначеніи окружныхъ судовъ, а свѣдѣнія объ этомъ легко и скоро можно собрать отъ предсѣдателей судебныхъ палатъ и губернскихъ прокуроровъ, которымъ, конечно, ближе всего можетъ быть извѣстно мѣстное положеніе своей губерніи, нежели хотя бы и собственно для этой цѣли, особо командированному чиновнику.

А что касается до облегчительныхъ правилъ въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ и по прокурорскому надзору, то всѣ правила, изложенныя въ предположеніи министерства юстиціи, могутъ быть нынѣ же введены безъ всякаго затрудненія, а въ особенности проектъ соединенія магистратовъ и ратушъ съ уѣздными судами. Само собою разумѣется, что при этихъ правилахъ каждое судебное мѣсто можетъ скорѣе привести къ окончанію даже значительно накопившіяся дѣла и къ тому времени, когда новые судебные уставы введены будутъ въ дѣйствіе, во многихъ нынѣшнихъ судахъ можетъ остаться такая ничтожная цифра нерѣшенныхъ дѣлъ, какая для новыхъ судовъ не будетъ уже обременительна.

Обсуждая вопросъ о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, нельзя не придти къ заключенію, что соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ совершенно различныхъ по существу своему обязанностей судебной и административной представляется несовсѣмъ удобнымъ, потому что трудъ, возлагаемый на мировыхъ судей новыми судебными уставами, потребуетъ полной заботливости и вниманія въ особенности на первыхъ порахъ, когда еще каждому мировому судьѣ предстоитъ необходимое

знакомство съ новой судебной практикой. Но съ другой стороны, нужно принять въ расчетъ и то, что существованіе мировыхъ посредниковъ опредѣляется сроками извѣстнаго времени, поэтому и оставить ихъ при новыхъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, хотя бы и въ уменьшенномъ числѣ, было бы крайне непрактично: во 1-хъ по неизбѣжному столкновенію при исполненіи служебныхъ обязанностей, а во 2-хъ, по значительности расходовъ.

Нужно также замѣтить, что обязанности мировыхъ посредниковъ въ вятской губерніи, по малонаселенности здѣсь временно-обязанныхъ крестьянъ, не были трудны и обременительны даже съ самаго начала мировыхъ крестьянскихъ учрежденій, поэтому и сліяніе ихъ здѣсь съ мировыми судебными установленіями не представляетъ тѣхъ важныхъ затрудненій, какія могутъ встрѣтиться въ губерніяхъ значительно населенныхъ временно-обязанными крестьянами. На этомъ основаніи вятское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе еще ранѣе признало, безусловно возможнымъ возложить обязанности мировыхъ посредниковъ на общихъ мировыхъ судей. Впрочемъ во всякомъ случаѣ, даже и въ другихъ губерніяхъ, сліяніе мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, представляетъ болѣе надежную гарантію и для правительства и для народа. По самому даже значенію, какъ органъ судебной власти, должность мироваго судьи возвышена до такой самостоятельности, что почти устранена отъ всякаго административнаго вліянія, слѣдовательно даже и по этому совмѣстное существованіе мировыхъ посредниковъ и судей не только не удобно, но даже и вредно. А если еще взять въ основаніе то затрудненіе, какое можетъ встрѣтиться при выборѣ лицъ на тѣ и другія должности, то конечно соединеніе той и другой обязанности въ одну скорѣе можетъ привести къ той надежной цѣли, какая ожидается отъ мировыхъ судей. Къ тому же и самое избраніе ихъ будетъ гарантировано не одною администраціею и привилегированнымъ сословіемъ дворянства, но общею массою всѣхъ сословій земства. Затѣмъ, самое главное условіе въ назначеніи мировыхъ судей заключается только въ томъ, чтобы оно было сообразно съ мѣстными условіями каждой губерніи, а не по числу мировыхъ посредниковъ, какъ это предположено было въ вятской губерніи гдѣ, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и вовсе нѣтъ мировыхъ посредниковъ.

XX.

О сліяніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій съ общими.

Предсѣдателя вятской судебной палаты Поппе.

Вопросъ о повсемѣстномъ отдѣльномъ введеніи мировыхъ судей, отдѣльномъ отъ введенія общихъ судовъ, уставы которыхъ Высочайше утверждены 20 ноября 1864 года, не приведенъ въ судебной коммисіи къ единогласному рѣшенію. Соображенія коммисіи по этому вопросу получены по представленіи мною своихъ замѣчаній на планъ повсемѣстнаго введенія судебныхъ уставовъ, предложенный тремя членами коммисіи и основанный на мнѣніи князя П. П. Гагарина, подлежавшемъ, по Высочайшему повелѣнію, дальнѣйшему развитію, какъ выражено въ этомъ планѣ трехъ членовъ. Представляя въ коммисію свои замѣчанія на планъ трехъ членовъ, я между прочимъ, изложилъ свое мнѣніе: 1) о невозможности опредѣлить число мировыхъ судей въ губерніи по числу бывшихъ въ 1863 г. мировыхъ посредниковъ, такъ какъ число послѣднихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ весьма ограничено; 2) о недостаточности для успѣха отправленія правосудія одного окружнаго суда на губернію; 3) о невозможности уменьшенія съ 1867 г. числа судебныхъ слѣдователей до одного на уѣздъ и проч.

Большинство (восемь членовъ съ предсѣдателемъ коммисіи), не раздѣляя мнѣнія трехъ членовъ о повсемѣстномъ введеніи судебнаго преобразованія, полагаетъ ограничиться постепеннымъ его введеніемъ, начиная съ двухъ судебныхъ округовъ—петербургскаго и московскаго, гдѣ, въ 10 губерніяхъ, и должны быть введены судебные уставы въ полномъ ихъ объемѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія остановилась на мысли повсемѣстнаго введенія однихъ мировыхъ судебныхъ установленій.

Противъ отдѣльнаго, повсемѣстнаго введенія мировыхъ судей четыре члена коммисіи приводятъ слѣдующіе доводы:

1) неизбѣжность разныхъ отступленій отъ судебныхъ уставовъ и вредное вліяніе на характеръ мировыхъ судей, выхваченныхъ изъ общей судебной іерархіи;

2) необходимость назначенія для съѣздовъ мировыхъ судей товарищей прокуроровъ, которые, составляя низшую ступень прокурорскаго надзора, поставлены будутъ внѣ всякаго подчиненія, и

3) необходимость усиленія канцелярій нынѣшнихъ палатъ и сената съ упраздненіемъ судовъ первой степени и обращеніемъ всѣхъ дѣлъ, не подсудныхъ мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ, въ палаты.

Другіе четыре члена коммисіи (стр. 74—78) (*), пришли къ убѣжденію въ возможности и необходимости введенія мировыхъ судебныхъ установленій во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ будутъ открыты земскія собранія по положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г. и по правиламъ, 25 мая того же года, о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе этого положенія, за исключеніемъ губерній вологодской, олонецкой, пермской и оренбургской.

Входить въ разборъ обоихъ мнѣній о важности, пользѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ сомнительной возможности повсемѣстнаго введенія мировыхъ судей, значило бы вдаться въ повтореніе тѣхъ соображеній, въ которыхъ исчерпаны всѣ стороны этого вопроса.

Какъ ни важно и полезно повсемѣстное введеніе въ одно время мировыхъ судебныхъ установленій, ведущее къ скорѣйшему распространенію на всю Россію благотворныхъ послѣдствій судебнаго преобразованія, но съ введеніемъ однихъ мировыхъ установленій, безъ учрежденія общихъ судебныхъ мѣстъ, неминуемо рушится то стройное единство и цѣлость, которыя проведены въ судебныхъ уставахъ 30 ноября 1864 года.

Мировые судьи состоятъ подъ высшимъ надзоромъ кассаціонныхъ департаментовъ сената и министерства юстиціи (учр. суд. уст. ст. 64); они судятся дисциплинарнымъ и уголовнымъ порядками въ судебныхъ палатахъ (учр. суд. уст. ст. 270, уст. угол. судопр. ст. 1073) и пререканія о подсудности между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ разрѣшаются окружнымъ судомъ (уст. уголовн. судопр. ст. 39), а пререканія о подсудности между мировыми установленіями и окружными судами разрѣшаются судебною палатою (уст. уголовн. судопр. ст. 40, уст. гражд. судопр. ст. 42).

Едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ четырехъ членовъ, что связь между мировыми и общими судеб-

(*) Соображенія коммисіи о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.

ными установленіями вообще сохранится и при отдѣльномъ существованіи мировыхъ судей, когда послѣднихъ, за нарушеніе по должности, пришлось бы предать суду нынѣшнихъ уголовныхъ палатъ, а пререканія о подсудности между мировыми судьями и судебными слѣдователями, а также между мировыми установленіями и нынѣшними судебными палатами, предоставить въ первомъ случаѣ разрѣшенію уголовныхъ палатъ, а въ послѣднемъ—правительствующаго сената, какъ полагаютъ защитники повсемѣстнаго, отдѣльнаго введенія мировыхъ установленій.

Кромѣ того отдѣльное отъ общихъ судебныхъ мѣстъ введеніе мировыхъ судей можетъ встрѣтить неизбѣжныя затрудненія по отношенію къ особымъ мѣстнымъ условіямъ. Возьму для примѣра вятскую губернію.

Въ замѣчаніяхъ, доставленныхъ мною въ коммисію, изложены нѣкоторыя краткія свѣдѣнія о будущихъ дѣятеляхъ по мировому институту въ вятской губерніи. Всѣхъ мировыхъ посредниковъ въ этой губерніи 13, число далеко недостаточное для успѣшнаго отправленія мировой юстиціи.

Коммисія, составляя свои соображенія о порядкѣ избранія, утвержденія и вступленія въ должность мировыхъ судей въ губерніи, конечно, имѣла въ виду неизбѣжныя на первое время затрудненія и недостатокъ въ лицахъ, которыя бы могли по праву и способностямъ нести важную обязанность мироваго судьи, и потому постановила первымъ условіемъ, чтобы въ списокъ были внесены временною уѣздною коммисіею всѣ мировые посредники и мѣстный уѣздный судья, хотя бы эти лица не соотвѣтствовали условію имущественнаго ценза, опредѣленнаго въ 3 п. 19 ст. учрежд. суд. устан., и за тѣмъ уже вписываются всѣ прочія лица, числящіяся по уѣзду и имѣющія, на основаніи 19—22 ст. учр. суд. устан., право на занятіе должности мироваго судьи.

Если и предположить, что всѣ теперешніе мировые посредники не заявятъ уѣздному земскому собранію о своемъ нежеланіи быть избранными въ мировые судьи, (въ чемъ я имѣю основаніе сомнѣваться), и всѣ они будутъ избраны на эту должность, то при очевидной недостаточности числа этихъ судей въ вятской губерніи, земское собраніе встрѣтитъ также недостатокъ и въ прочихъ лицахъ, имѣющихъ, на основаніи 19 ст. учрежд. суд. устан., право на занятіе должности мироваго судьи. Число землевладѣльцевъ и городскихъ жителей, на которыхъ при составленіи списка могло бы быть обращено

вниманіе по ихъ образованію, служебной опытности и по имущественному цензу, весьма ограничено.

Эти затрудненія, которыя неминуемо встрѣтятся при выборѣ мировыхъ судей въ вятской губерніи, по моему мнѣнію, не вполнѣ устраняются 21 и 26 ст. «соображеній» (ст. 34 и 38 учрежд. суд. мѣстъ). На основаніи первой изъ этихъ статей земское собраніе можетъ постановленіемъ, состоявшимся по единогласному мнѣнію полнаго, закономъ опредѣленнаго, числа своихъ гласныхъ (прилож. къ ст. 33 и 52 полож. о земск. учрежд.), предоставить званіе мироваго судьи и такимъ лицамъ, которыя хотя и не вмѣщаютъ въ себѣ качествъ, требуемыхъ 19 и 20 ст. учрежд., но пріобрѣли общественное довѣріе и уваженіе своими заслугами и полезною дѣятельностію, а за недостаткомъ и этихъ лицъ, недостающее число судей, по 26 ст., назначается до слѣдующихъ выборовъ, первымъ департаментомъ сената, по представленію министра юстиціи, но не иначе, какъ изъ числа лицъ, соотвѣтствующихъ условіямъ, означеннымъ въ п. 1 и 2 ст. 19 учрежд. судебн. устан.

Выразивъ свое мнѣніе, что 21 и 26 ст. «соображеній» не вполнѣ устраняютъ затрудненія, могущія встрѣтиться при замѣщеніи должности мировыхъ судей въ вятской губерніи, я полагаю, что еще болѣе усложнятся затрудненія министра юстиціи, въ случаѣ, когда недостатокъ въ лицахъ, которымъ можно ввѣрить мировой судъ, окажется не въ одной вятской, но и въ другихъ губерніяхъ. Сомнѣваюсь, чтобы въ этомъ случаѣ была для министерства юстиціи легка забота въ пріисканіи лицъ, соотвѣтствующихъ условіямъ, означеннымъ въ п. 1 и 2 ст. 19 учрежд. судебн. устан., и въ то же время готовыхъ ѣхать въ отдаленныя губерніи для исполненія трудныхъ обязанностей мироваго судьи при относительно маломъ вознагражденіи отъ земства.

Если и за симъ соображенія судебной коммисіи приведутъ ее къ заключенію о возможности отдѣльнаго существованія мировыхъ судебныхъ установленій, то въ отношеніи товарищей прокуроровъ, которыхъ нужно будетъ назначить при введеніи въ дѣйствіе однихъ мировыхъ судей, я вполнѣ раздѣляю мнѣніе четырехъ членовъ, что занятія этихъ лицъ прокурорскаго надзора будутъ не велики, такъ какъ они не будутъ наблюдать за производствомъ предварительныхъ слѣдствій и не будутъ исполнять обязанностей обвинителя при открытіи уголовныхъ засѣданій внѣ мѣста нахожденія окружнаго суда, и что посему ихъ можно назначить

по одному на два уѣзда; но я позволю себѣ дополнить мнѣніе четырехъ членовъ въ отношеніи способа замѣщенія на первое время должности товарищей прокуроровъ при отдѣльномъ введеніи въ дѣйствіе должности мировыхъ судей.

При нынѣшнихъ губернскихъ прокурорахъ состоятъ два губернскихъ стряпчихъ, почти ничѣмъ не занятыхъ. Изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, одинъ можетъ быть назначенъ къ исправленію обязанности товарища прокурора на мировомъ съѣздѣ. Кромѣ того уѣздные стряпчіе, по представленію министерства юстиціи, будутъ освобождены отъ просмотра журналовъ административныхъ мѣстъ, и по упраздненіи судовъ 1 степени, могутъ, по выбору и представленію губернскаго прокурора, быть также назначены на должность товарищей прокурора. Эта мѣра, по моему мнѣнію, устранила бы въ министерствѣ юстиціи, при повсемѣстномъ введеніи мировыхъ судей, затрудненіе въ одновременномъ пріисканіи большаго числа лицъ на должность товарищей прокурора. Опредѣленное имъ по учрежденію судебныхъ установленій содержаніе могло бы быть уменьшено до 1000 рублей.

По второму вопросу, о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, *шесть членовъ коммисіи* полагаютъ, что настоящія обязанности мировыхъ посредниковъ должны быть возложены на мировыхъ судей.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ *шести членовъ коммисіи* по этому предмету, я и здѣсь не могу не выразить своего личнаго мнѣнія, что обязанности мировыхъ посредниковъ могутъ быть возложены на мировыхъ судей въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ мировыя судебныя установленія будутъ введены не отдѣльно, но гдѣ возъимѣютъ свое дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 года въ полномъ ихъ объемѣ.

XXI.

О сліяніи мировыхъ учрежденій съ общими.

Мироваго посредника Тырнева.

Въ Высочайшемъ повелѣніи 11 января 1865 года изображено: составить соображенія о томъ, какія изъ обязанностей теперешнихъ мировыхъ по крестьянскому дѣлу учрежденій должны перейти къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по уставамъ 20 ноября 1864 года.

Для удовлетворенія сего требованія необходимо опредѣлить:

1) возможно ли возложеніе всѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ на мировыхъ судей и есть ли въ томъ необходимость;

2) какія именно обязанности теперешнихъ мировыхъ посредниковъ могутъ быть переданы мировымъ судьямъ, и

3) на кого должны быть возложены остальныя затѣмъ дѣла мировыхъ крестьянскихъ учрежденій.

Новые судебные уставы 20 ноября 1864 года, только обнародованы, нѣтъ никакой причины до введенія ихъ еще въ дѣйствіе дѣлать измѣненіе въ коренныхъ началахъ, принятыхъ при ихъ составленіи, а именно допускать смѣшеніе двухъ властей судебной и административной. Вредъ отъ него происходящій испытанъ на дѣлѣ, новый законъ установленъ для его устраненія, слѣдовательно нѣтъ повода при начертаніи правилъ приведенія сего устава въ исполненіе дѣлать уже въ немъ измѣненія, не указанныя при томъ практикою.

Права служебныхъ мировыхъ судей и посредниковъ кругъ ихъ дѣятельности и порядокъ производства ими дѣлъ, изложенные въ подлежащихъ установленіяхъ, столь различны, что мнѣ кажется не можетъ быть рѣчи о совершенномъ сліяніи въ лицѣ судьи этихъ двухъ обязанностей.

Достаточно обратить вниманіе на то, что мировой судья, обязанъ ежегоднымъ отчетомъ министру юстиціи (75 ст. учрежд. судеб. установ.), если онъ будетъ вѣдать и крестьянскія дѣла, то слѣдовательно отчетъ о нихъ, касающихся министерства внутреннихъ дѣлъ, долженъ быть представленъ министру юстиціи; по дѣламъ судебнымъ судья находится подъ высшимъ надзоромъ кассаціоннаго департамента сената и министра

юстиціи (64 ст. учрежд. судеб. установ.), а по дѣламъ крестьянскимъ губернское присутствіе, черезъ своего члена производитъ мѣстное дознаніе и представляетъ на распоряженія сената дѣйствія мировыхъ посредниковъ; если даже и допустить, что безъ согласія правительствующаго сената мировой судья не можетъ быть удаленъ отъ должности, то все таки губернское присутствіе будетъ имѣть большое вліяніе на дѣятельность его, когда оно будетъ вправѣ представлять въ сенатъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ судьи; послѣдствіемъ подобнаго устройства можетъ быть то, что извѣстное лице будетъ успѣшно дѣйствовать по дѣламъ подвѣдомымъ министру юстиціи и навлечетъ на себя отвѣтственность за дѣла, производящіяся въ губернскомъ присутствіи, въ такомъ случаѣ министръ юстиціи едва ли можетъ согласиться на увольненіе отъ должности полезнаго дѣятеля. Такой порядокъ будетъ поводомъ къ постояннымъ столкновеніямъ министра юстиціи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Словомъ мировой судья будетъ имѣть многихъ начальниковъ: правительствующій сенатъ, министровъ: юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, каждое изъ этихъ учреждедёній будетъ имѣть право преслѣдовать его дѣйствія. Мировые судьи, необезпеченные не только содержаніемъ, но даже и независимымъ положеніемъ, еще болѣе будутъ затрудняться при исполненіи своихъ обязанностей.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида то обстоятельство, что мировой судья (41 ст. основ. полож. судебн. уст.) избираетъ постоянное мѣсто пребыванія въ своемъ участкѣ для разбирательства подвѣдомыхъ ему дѣлъ; онъ обязанъ заниматься внѣ своего постояннаго мѣстопребыванія только для допроса больнаго свидѣтеля, значительнаго числа лицъ живущихъ въ одномъ мѣстѣ, осмотра, освидѣтельствованія, обыска по своему усмотрѣнію или распоряженію съѣзда, а равно и на мировомъ съѣздѣ (52 ст. основ. полож. судебн. установ. 71 105, 107, 160 ст. уголов. и 93, 120, 174 ст. граж. судопр.), тогда какъ мировой посредникъ по роду ввѣренныхъ ему дѣлъ не можетъ разбирать ихъ постоянно на одномъ мѣстѣ; передача всѣхъ дѣлъ мироваго посредника судьѣ лишитъ послѣдняго возможности со спокойнымъ настроеніемъ духа заниматься дѣлами на одномъ мѣстѣ и въ такомъ случаѣ 41 ст. общ. учрежд. непримѣнима.

Къ тому же нельзя ожидать, чтобы большая часть всѣхъ прежнихъ мировыхъ посредниковъ были избраны судьями; въ такомъ случаѣ едва ли многіе изъ нихъ успѣютъ удовлетворять требованіямъ крестьянскаго положенія и судебнаго устава въ одно время; скорѣе слѣдуетъ думать, что мировые судьи и посредники болѣе принесутъ пользы обществу при спеціальномъ занятіи каждымъ изъ нихъ однимъ предметомъ—судебнымъ или крестьянскимъ.

Въ общественномъ управленіи крестьянами уже введены двѣ власти: распорядительная или исполнительная и судебная; волостной старшина не имѣетъ права вмѣшиваться въ сужденія волостнаго суда (104 ст. общ. полож о крест.), слѣдовательно совершенное отдѣленіе административной власти отъ судебной для народа не ново, если это учрежденіе не вездѣ еще привилось, то это скорѣе происходитъ отъ необразованности судей, которые снисходительны бываютъ къ вмѣшательству старшинъ въ ихъ дѣла, и при томъ надо полагать остаются довольны, что при содѣйствіи старшины уменьшаются ихъ дѣла; этотъ порядокъ, установившійся обычаемъ, происходитъ также и отъ шаткихъ убѣжденій тяжущихся, которые рѣдко бываютъ увѣрены въ законности своихъ требованій, большею частію мелочныхъ; болѣе же серьезныя никогда не вѣдаются старшиною, а разбираются судомъ; даже не всѣмъ извѣстно, что старшина не въ правѣ заниматься подобными дѣлами; мнѣ кажется, если обѣ стороны не спорятъ, то правительству нѣтъ никакой надобности предлагать помирившимся судъ для нихъ установленный; конечно подобное окончаніе дѣлъ имѣетъ дѣйствіе только до возобновленія спора, въ послѣднемъ случаѣ искъ долженъ быть разобранъ законнымъ порядкомъ. Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что волостной старшина избирается одними крестьянами и образованіе его нельзя сравнивать съ понятіями мироваго посредника. Отъ послѣдняго можно ожидать, что онъ направитъ тяжущихся къ подлежащему суду, если же обѣ спорящія стороны положатся на рѣшеніе мироваго посредника (35 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.) помимо судьи, то посредникъ не виноватъ, что обѣ стороны болѣе ему довѣряютъ, чѣмъ судьѣ; существовавшее по настоящее время право волостнаго суда разбирать всѣ безъ ограниченія цѣны иска, возникшіе между лицами разныхъ сословій тяжбы и проступки совершаемые крестьянами противъ лицъ другихъ состояній (98 и примѣч. къ

101 §§ общ. полож. о крест.) нисколько не вредило дѣйствіямъ мироваго посредника, напротивъ подобное право только доставляетъ тяжущимся всевозможныя средства къ разбору дѣлъ судомъ ими самими избраннымъ; избѣжаніе суда мѣстнаго мироваго судьи допускается и по новымъ правиламъ судопроизводства, когда обѣ стороны согласятся въ выборѣ почетнаго мироваго судьи (46 ст. учрежд. судебн. установ.).

Надо замѣтить, что скорѣе администрація слабѣетъ, если она не пользуется судебною властію, но никогда послѣдняя не будетъ страдать безъ нее; лишаясь права распоряженія судья спокойнѣе можетъ заниматься разборомъ дѣла.

Было бы неумѣстно соединять обязанности судьи и посредника въ одномъ лицѣ, когда высшее правительство заботится объ учрежденіи отдѣльнаго управленія всѣмъ сельскимъ населеніемъ. Если въ настоящую минуту сдѣлать это измѣненіе, то оно будетъ совершенно безполезно, потому что въ скоромъ времени опять придется вводить новыя узаконенія. Крестьяне и ихъ сельское начальство поняли въ чемъ заключаются обязанности мироваго посредника, а потому было бы гораздо удобнѣе отдѣлить отъ посредника только чисто судебныя дѣла, слѣдовательно для народа придется только познакомиться съ новою судебною властію, а прежняя административная, занимающаяся поземельнымъ вопросомъ останется. Въ теченіи 4-хъ лѣтъ мировыя учрежденія успѣли окончить много обязанностей на нихъ возложенныхъ положеніемъ 19 февраля 1861 года; черезъ 4 года останется еще менѣе дѣлъ и тогда обстоятельства укажутъ министерству внутреннихъ дѣлъ кому оно должно ввѣрить главный мѣстный надзоръ за общественнымъ управленіемъ крестьянъ.

Обязанности посредника и судьи совершенно различны и точно опредѣлены закономъ, такъ что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть между ними столкновенія; одинъ изъ нихъ занимается устройствомъ поземельныхъ отношеній и администраціею, а другой только судитъ о дѣйствительно случившемся; судья соприкасается къ сельскому начальству, непосредственно подчиненному посреднику только при посылкѣ повѣстокъ вызываемымъ лицамъ, при осмотрѣ, освидѣтельствованіи, обыскѣ въ присутствіи понятыхъ и при денежномъ взысканіи (56, 57, 109, 189 ст. уголовн., 62, 65, 158 ст. гражд. судопр.). Даже и въ этихъ случаяхъ судья обращается къ полиціи, на упущеніе которой жалуется

прокурору или его товарищу (53 ст. угол. судопр.); если же правительство желаетъ дать мировому судьѣ всѣ средства къ скорѣйшему и точному исполненію требованій обиженныхъ, то можетъ предоставить ему право взыскивать съ волостныхъ старшинъ и старостъ штрафы, тѣмъ болѣе что это допускается 114 ст. угол. судопр., за неявку ихъ къ осмотру, освидѣтельствованію или обыску, а въ силу Высочайшаго повелѣнія 27 октября 1863 года о порядкѣ наложенія начальниками губерній взысканій, за лично усмотрѣнные ими проступки по должности, на волостныхъ старшинъ, ихъ помощниковъ и сельскихъ старостъ, губернаторы пользуются съ мировыми посредниками одинаковыми правами, изложенными въ 125 ст. общ. пол. о крест. Кромѣ того по 11 п. Высочайше утвержденнаго 18 іюля 1862 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію поземельныхъ угодій отъ потравъ и другихъ повреждeній мировой посредникъ, если признаетъ жалобу основательною, подвергаетъ виновныхъ сельскихъ начальниковъ денежному взысканію въ пользу обиженнаго, соразмѣрно причиненному ему убытку и сверхъ того денежному штрафу,—на основаніи 125 ст. общ. пол. о крест. Если дѣла о потравахъ переданы будутъ мировому судьѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ предоставить ему право мироваго посредника о взысканіи штрафовъ съ сельскихъ начальниковъ.

До настоящаго времени волостныя правленія государственныхъ имуществъ и приказы удѣльнаго вѣдомства не исполняли требованій мироваго посредника, потому что губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, палата государственныхъ имуществъ и удѣльныя конторы ограничивались только предписаніями, безъ личнаго вліянія на старшинъ, и разнаго рода взысканіями, на выговоры же эти должностныя лица не обращаютъ никакого вниманія; волостныя правленія государственныхъ имуществъ во всякомъ случаѣ не поступятъ подъ вѣдомство судей вмѣстѣ съ этой реформой.

Если даже и возникнутъ пререканія о подсудности мировыхъ судей съ посредниками, ихъ съѣздами или губернскимъ присутствіемъ, то онѣ могутъ разрѣшаться примѣняясь къ 37, 38, 40, 239, 240, 241, 242, 243 ст. угол. 40, 41, 42, 237, 238, 239, 240, 241, 242 ст. гражд. судопр. слѣдующимъ порядкомъ:

1) пререканіе о подсудности между мировыми посредниками и судьею разрѣшается окружнымъ судомъ того мѣста, въ которомъ возникло дѣло.

2) Пререканіе о подсудности между мировымъ судьею и мировымъ съѣздомъ крестьянскихъ дѣлъ или мировымъ посредникомъ и съѣздомъ мировыхъ судей, а равно и судьи или съѣзда съ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ разрѣшается судебною палатою.

3) Въ судебной палатѣ для разрѣшенія сихъ дѣлъ составляется особое присутствіе подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты, изъ губернатора и двухъ членовъ судебной палаты вмѣстѣ съ предсѣдателемъ казенной палаты и управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ или старшимъ изъ двухъ послѣднихъ по службѣ.

4) Мировой посредникъ, съѣздъ и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже у мироваго судьи или въ мировомъ съѣздѣ, прежде уничтоженія сего производства подлежащею инстанціею.

5) Мировой посредникъ, съѣздъ и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе или частное лицо, признавая принятое мировыми судебными установленіями дѣло неподлежащимъ его вѣдомству, сообщаютъ о семъ суду черезъ состоящаго при судѣ прокурора, а частное лице жалобою, съ указаніемъ основаній, по которымъ они считаютъ дѣло неподлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; между тѣмъ производство у послѣднихъ останавливается до разрѣшенія пререканія.

6) Рѣшенія окружнаго суда и судебной палаты считаются окончательными.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что мировому судьѣ должны быть переданы только дѣла постоянныя чисто судебнаго свойства, а именно:

а) иски, споры и жалобы, возникающіе изъ обязательныхъ отношеній, установленныхъ уже закономъ или уставными грамотами, между помѣщиками и временнообязанными крестьянами или крестьянскими обществами (24 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд., циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 23 декабря 1864 года за № 18, при семъ прилагаемый).

б) дѣла о причиненіи убытковъ между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами (ст. 29 полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.).

в) дѣла по потравамъ полей, луговъ и другихъ земельныхъ угодій; по найму сельскихъ рабочихъ и служителей, по отдачѣ въ наемъ земель, и по порубкамъ

во владѣльческихъ лѣсахъ; преданіе суду полеваго сторожа въ случаѣ доказаннаго ложнаго показанія (тамъ же ст. 31 и Высоч. утверж. 18 іюля 1862 года мнѣнія Госуд. Совѣта прилож. къ 31 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.).

Примѣчаніе. Правило, изложенное въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи объ утвержденіи полевыхъ сторожей мировымъ посредникомъ и возвращеніи послѣднему бляхи увольняемаго сторожа—непримѣнимо; было бы гораздо удобнѣе предоставить землевладѣльцу назначать и увольнять сторожей изъ лицъ благонадежныхъ не моложе 21 года, если же будетъ взятъ сторожъ вопреки сего условія, то судья не долженъ давать вѣры его показаніямъ; отъ неправильнаго назначенія пострадаетъ самъ землевладѣлецъ.

г) Взысканіе съ должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленій, въ случаѣ неисполненія ими обязанностей возложенныхъ на нихъ по производству дѣлъ у мироваго судьи въ размѣрѣ опредѣленномъ 114 ст. уголов. судопроизвод.

д) Согласно 32 ст. полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд., Высочайше утвержденное 1 января 1864 года, созваніе избирательнаго сельскаго съѣзда для выбора гласныхъ въ земскія собранія, по утвержденіи избраннаго выборщиками предсѣдателя сего съѣзда и по разрѣшеніи всѣхъ возникающихъ при выборѣ недоразумѣній.

Вмѣстѣ съ передачею мировымъ судьямъ дѣлъ о потравахъ, съѣзды ихъ должны опредѣлять таксу о вознагражденіи за потраву угодій въ уѣздѣ (3 п. Высоч. утверж. 18 іюля 1862 года мнѣнія Госуд. Совѣта о мѣрахъ къ охраненію поземельныхъ угодій отъ потравъ).

Всѣ сіи дѣла вѣдаются мировыми судебными установленіями на основаніи правилъ о подсудности, опредѣленныхъ судебными уставами 1864 года.

Что же касается до дѣлъ по спорамъ объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ (примѣч. къ 32 ст. общ. крест. полож.), то какъ разборъ ихъ основанъ на формальныхъ актахъ, поэтому и должны они подлежать вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, по мимо мировыхъ судебныхъ и крестьянскихъ установленій.

Обращаясь за тѣмъ къ послѣднему вопросу нельзя не замѣтить, что мировыя учрежденія, устроенныя въ настоящемъ ихъ составѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями должны еще сохранить свое дѣйствіе.

До окончательнаго разрѣшенія большей части поземельныхъ вопросовъ между помѣщиками, удѣльнымъ вѣдомствомъ и крестьянами, поселенными на ихъ земляхъ, едва ли будетъ возможно совершенно уничтожить дѣйствующія учрежденія; всѣмъ извѣстно спокойствіе водворенное въ Россіи со введеніемъ мировыхъ учрежденій, кромѣ того не думаю, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время нашло лучшихъ дѣятелей для общественнаго управленія крестьянами, слѣдовательно нѣтъ никакого основанія замѣнять ихъ другими установленіями.

Оставленіе ихъ однако въ настоящемъ составѣ будетъ весьма обременительно для земства и наконецъ совершенно безполезно. Для уменьшенія же числа лицъ, дѣйствующихъ по мировымъ крестьянскимъ учрежденіямъ, необходимо исключить нѣкоторыя дѣла изъ ихъ вѣдомства и передать ихъ другимъ мѣстамъ; а установленіе въ губерніи двухъ инстанцій—мироваго посредника и губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съ уничтоженіемъ уѣзднаго мироваго съѣзда невозможно, потому что послѣдній необходимъ посреднику, для совѣщаній при затруднительныхъ обстоятельствахъ. За отдаленностію губернскихъ городовъ отъ уѣздовъ посредникъ не можетъ прибѣгать къ личному содѣйствію присутствія; кромѣ того въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ, мировой съѣздъ, при безуспѣшности дѣйствій мироваго посредника (98 ст. пол. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учрежд.), открываетъ свои засѣданія въ селеніи и своимъ вліяніемъ достигаетъ устраненія недоразумѣній, наконецъ по многимъ дѣламъ вызываются спорящіе въ съѣздъ, если лишить ихъ этой возможности, то мѣстные жители будутъ весьма стѣснены, наприм. по жалобамъ поземельнымъ или рекрутскимъ, словомъ необходимо, чтобы въ каждомъ уѣздѣ сосредоточивалось коллегіальное учрежденіе для разсмотрѣнія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію мировыхъ съѣздовъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Для того, чтобы доставить возможность уменьшить число мировыхъ посредниковъ было бы вполнѣ основательно разширить права волостныхъ старшинъ по взысканію съ крестьянъ оброка и выкупныхъ платежей въ пользу правительства и помѣщика; не было бы никакой ошибки, если бы всѣ права, коими пользуется по дѣламъ сего рода мировой посредникъ (262, 265, 266 ст. мѣст. полож. для губерній Велик., Новор., и Бѣлор., 32, 91 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл.

учрежд. 29 ст. пол. о выкупѣ) были предоставлены волостнымъ старшинамъ; послѣдніе большею частію отговариваются въ случаѣ неисправности, неимѣніемъ средствъ къ приведенію крестьянъ въ должный порядокъ, между тѣмъ какъ денежныя взысканія составляютъ едвали не самую трудную часть занятій посредника; за тѣмъ засвидѣтельствованіе условій о наймѣ рабочихъ землевладѣльцами (п. 3 врем. прав. для найма сельск. рабочихъ и служителей прилож. къ 31 ст. пол. о крест. учрежд.) и условій по найму рекрутъ (примѣч. 1 къ ст. 26 полож. о крест. учрежд.) вмѣсто мироваго посредника тоже можетъ быть исполняемо волостными правленіями.

Вмѣстѣ со введеніемъ въ дѣйствіе земскихъ учрежденій устроится взаимное страхованіе строеній, а потому предупрежденіе мировымъ посредникомъ и пресѣченіе пожаровъ въ селеніяхъ крестьянъ временно обязанныхъ, собственниковъ и удѣльныхъ (особое Высоч. повел. объявл. въ циркул. начальника губерніи отъ 26 сентября 1864 года № 251), назначеніе мировымъ посредникомъ крестьянамъ, потерпѣвшимъ убытки отъ пожаровъ, пособія, когда сумма такого пособія не превышаетъ 500 р. и представленіе губернскому присутствію о назначеніи онаго въ размѣрѣ, превышающемъ означенную сумму (прав. прилож. къ 179 ст. общ. полож.) не будетъ болѣе относиться къ обязанностямъ посредниковъ, а будетъ производиться управами.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида того обстоятельства, что мировой посредникъ будетъ облегченъ въ своихъ дѣйствіяхъ введеніемъ новаго судебнаго устава, потому что должностныя лица, заслуживающія взысканія за ихъ беззаконныя дѣйствія, могутъ быть предаваемы суду (129 § общ. полож.) и вѣроятно будутъ подвергнуты наказанію ими заслуженному въ непродолжительномъ времени, тогда какъ при настоящемъ порядкѣ производства дѣлъ судебныхъ, посредникъ избѣгаетъ пользоваться правомъ преданія ихъ суду, потому что это одна форма въ дѣйствительности не приводимая въ исполненіе; бывали примѣры растраты суммъ общественныхъ волостнымъ старшиною и старостою, противъ которой виновные не спорили, напротивъ происшествіе это подтверждали подпискою, такъ что суду оставалось только примѣнить законъ уложенія о наказаніяхъ къ подобному дѣлу, но не смотря на это виновные остаются безъ всякаго взысканія, такъ что преданіе ихъ

суду мировымъ посредникомъ безъ дѣйствительнаго суда и взысканія только вредитъ другимъ; при такомъ порядкѣ лучше было бы взыскать съ виновныхъ хотя домашними и умѣренными средствами. Когда же введется новое судоустройство и должностнымъ лицамъ сдѣлается оно извѣстно, то конечно, вмѣстѣ съ правомъ домашнихъ взысканій, это новое учрежденіе дастъ большую гарантію для посредника въ отношеніи къ болѣе исправному исполненію своихъ обязанностей лицами ему подвѣдомственными; примѣръ скораго и справедливаго взысканія избавитъ его отъ многихъ дѣлъ и лишней переписки.

Переходя за тѣмъ къ дѣламъ, производящимся въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, мнѣ кажется, что одно изъ самыхъ главныхъ его занятій въ настоящее время заключается въ выкупной операціи, которую можно было бы совершенно изъять изъ его вѣдѣнія передачею ее мировымъ посредникамъ, казенной палатѣ и казначейству.

Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы самимъ владѣльцамъ представлять мировому посреднику справки изъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, съ которыми при настоящемъ порядкѣ присутствіе ведетъ большую переписку (99, 100, 101 ст. полож. о выкупѣ), такимъ образомъ мировой посредникъ имѣлъ бы полную возможность представлять всѣ бумаги, касающіяся выкупныхъ дѣлъ, въ главное выкупное учрежденіе, помимо присутствія (1, 2, п. 48 ст. полож. о выкупѣ), а всѣ распоряженія о приведеніи въ дѣйствіе, о точномъ и постоянномъ исполненіи выкупныхъ сдѣлокъ, составленіе и представленіе главному выкупному учрежденію общихъ по губерніи вѣдомостей о ходѣ выкупной операціи, на основаніи свѣдѣній, получаемыхъ изъ казначействъ, представленіе главному выкупному учрежденію ежегодныхъ отчетовъ по выкупной операціи въ губерніи могла бы исполнять казенная палата (3, 9, 10, п. 48 ст. полож. о выкупѣ) тѣмъ болѣе, что веденіе счетовъ уплаты % и погашенія по каждой выкупной ссудѣ, исчисленіе слѣдующихъ съ крестьянъ платежей на каждый будущій годъ и общее по губерніи наблюденіе за исправностію взноса крестьянами выкупныхъ платежей (6, 7, 8 п. 48 ст. полож. о выкупѣ) уже возложены на казенныя палаты Высоч. утвержд., 9 августа 1864 года, положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія объ измѣненіи правилъ счетоводства по взиманію вы-

купныхъ платежей съ крестьянъ собственниковъ; выдачу же государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ и свидѣтельствъ по выкупнымъ сдѣлкамъ, а равно и выдачу означенныхъ билетовъ для постепеннаго замѣна свидѣтельствъ (4, 5, п. 48 ст. полож. о выкупѣ) могутъ производить безъ всякихъ затрудненій казначейства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ казенная палата должна будетъ давать разрѣшеніе на увольненіе отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянскихъ обществъ, пріобрѣвшихъ въ собственность земли при содѣйствіи правительства, когда на обществѣ числится недоимка по выкупнымъ платежамъ и казеннымъ податямъ, а также когда уже уволено до одной трети членовъ крестьянскаго общества (ст. 173 пол. о выкупѣ).

Наконецъ опредѣленіе, по представленію городскихъ и волостныхъ управленій, размѣра пособій изъ рублеваго сбора нуждающимся дворовымъ людямъ (прим. къ 33 ст. пол. о двор. люд. п. 10—12) разрѣшеніе, выдачи пособій свыше 500 р. пострадавшимъ отъ пожара крестьянамъ (п. 2 прав. прил. къ 179 ст. общ. пол. о крест.) и веденіе счета суммамъ выдаваемымъ на вспомоществованіе крестьянамъ, пострадавшимъ отъ пожара (*пунк. к и л.* Высочайше утвержденнымъ 1 ноября 1861 года прав. прилож. къ 179 ст. общ. полож.) должны быть отнесены къ вѣдомству земскихъ управъ.

При такомъ измѣненіи порядка производства дѣлъ, подлежащихъ нынѣ вѣдомству мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, необходимо будетъ уменьшить число мировыхъ посредниковъ, которое должно быть опредѣлено уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, примѣняясь ко 2 ст. полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.; собранію должно быть предоставлено право увеличить содержаніе мировымъ посредникамъ, примѣняясь къ основаніямъ, изложеннымъ въ приложеніи I къ ст. 238 учрежд. судеб. установ. для мировыхъ судей, порядокъ избранія мировыхъ посредниковъ долженъ быть опредѣленъ особыми правилами. Права ихъ уже опредѣлены.

Съѣздъ мировыхъ посредниковъ могъ бы быть замѣненъ съѣздомъ уѣзднаго предводителя дворянства, мироваго посредника и членовъ уѣздной управы, безъ участія въ немъ члена отъ правительства; участіе члена въ дѣлахъ съѣзда въ теченіи $4\frac{1}{2}$ лѣтъ не оказало пользы ни правительству, ни обществу, такъ что практика не можетъ, кажется, представить доказательствъ необходимости сохраненія сего учрежденія.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ дѣлъ въ губернскомъ присутствіи составъ его также долженъ быть уменьшенъ:

число членовъ, получающихъ содержаніе изъ земскихъ сборовъ, должно быть опредѣлено губернскимъ земскимъ собраніемъ, члены эти, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ дворянства, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи составятъ губернское присутствіе, которое можетъ приглашать опытныхъ помѣщиковъ при обсужденіи частныхъ мѣстныхъ вопросовъ, для совѣщаній и нужныхъ объясненій; (124 ст. пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учр.) въ этомъ присутствіи также принимаетъ участіе управляющій удѣльною конторою по дѣламъ касающимся удѣльныхъ крестьянъ. Порядокъ избранія членовъ—дворянъ, въ губернское присутствіе, долженъ быть опредѣленъ особыми правилами.

Крестьянское дѣло уже получило опредѣленное направленіе, большая часть запутанныхъ вопросовъ выяснились, многія лица успѣли ознакомиться съ нимъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія и правительствующій сенатъ, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, имѣютъ возможность въ отдѣльныхъ случаяхъ устранять отступленія отъ законнаго порядка, такъ что въ настоящее время не думаю, чтобы была необходимость въ съѣздѣ однихъ мировыхъ посредниковъ и оставленіи губернскаго присутствія при прежнемъ усиленномъ составѣ изъ многихъ лицъ. (Высоч. повел. 11 Іюля 1863 года о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ по крестьянскимъ дѣламъ, поступающихъ въ высшія правительственныя учрежденія).

Такъ какъ крестьянскія дѣла подвѣдомы министерству внутреннихъ дѣлъ, то на немъ будетъ лежать обязанность сдѣлать распоряженіе, какое оно признаетъ нужнымъ, къ сохраненію мировыхъ крестьянскихъ учрежденій или замѣнѣ ихъ другимъ установленіемъ для завѣдыванія тѣми дѣлами, которыя на нихъ останутся за отдѣленіемъ нѣкоторыхъ предметамъ вѣдомства новой судебной власти.

XXII.

Возраженія противу замѣчаній г. Тырнева.

Разсматривая предположеніе, о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ съ судебными учрежденіями г. Тырновъ возбуждаетъ слѣдующіе вопросы:

1) возможно ли возложеніе всѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ на мировыхъ судей и есть ли въ томъ необходимость?

2) какія именно обязанности теперешнихъ мировыхъ посредниковъ могутъ быть переданы мировымъ судьямъ? и

3) на кого должны быть возложены остальныя затѣмъ дѣла мировыхъ крестьянскихъ учрежденій.

Разрѣшая отрицательно первый изъ сихъ вопросовъ, авторъ приводитъ къ подкрѣпленію своего взгляда слѣдующіе доводы:

нѣтъ никакой причины, до приведенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, дѣлать измѣненіе въ ихъ коренныхъ началахъ и допускать сліяніе судебной и административной власти.

Мировой судья находится подъ высшимъ надзоромъ министра юстиціи и обязанъ ему отчетомъ, а посредникъ состоитъ въ вѣдомствѣ министра внутреннихъ дѣлъ: отсюда столкновеніе между этими двумя министерствами.

Мировой судья, для исполненія своей должности, избираетъ постоянное мѣстопребываніе въ своемъ участкѣ, а посредникъ не можетъ разбирать подлежащія ему дѣла постоянно на одномъ мѣстѣ.

Руководствуясь этими главными основаніями, авторъ приходитъ къ заключенію о необходимости совокупнаго существованія обѣихъ этихъ должностей съ точнымъ разграниченіемъ предметовъ ихъ вѣдомства и съ усиленіемъ правъ судьи на счетъ посредника, предоставляя первому *взыскивать* съ волостныхъ старшинъ и старостъ штрафы. Такимъ образомъ авторъ, незамѣчая того, вводитъ въ кругъ дѣятельности судьи элементъ распорядительный и самъ разрушаетъ принципъ о несмѣшаемости судебной и административной власти, во имя котораго признаетъ необходимымъ совокупное существованіе обѣихъ должностей.

Приступая къ разсмотрѣнію записки г. Тырнова, мы должны оговориться, что коснемся исключительно только перваго изъ предложенныхъ имъ вопросовъ. Дѣйствительно вопросъ этотъ поставленъ такъ, что если дать ему разрѣшеніе утвердительное, то остальные вопросы разрѣшатся уже сами собою; если же напротивъ согласиться съ мнѣніемъ автора, то должно будетъ принять заключеніе его и по прочимъ вопросамъ. Разногласіе съ нимъ можетъ быть только въ подробностяхъ, оцѣнку которыхъ мы сдѣлать не въ состояніи; она должна принадлежать исключительно заключенію компетентному (зем. отд.).

И такъ, еслибы намъ пришлось разсматривать мнѣніе г. Тырнова съ точки зрѣнія чисто теоретической, мы, быть можетъ, разрѣшили бы этотъ вопросъ подобнымъ ему образомъ, хотя—конечно—не забыли бы какъ онъ, второй, самой существенной стороны предложеннаго имъ самимъ вопроса, а именно: есть ли необходимость въ соединеніи этихъ двухъ должностей? Но къ сожалѣнію теорія, становясь лицомъ къ лицу съ практикою, слишкомъ часто оказывается несостоятельною.

Такимъ образомъ теорія давно уже увѣряетъ насъ, что новыя учрежденія вообще сами собою создаютъ, такъ сказать, и новыхъ дѣятелей съ удовлетворительными качествами и въ достаточномъ количествѣ,—а практика говоритъ не то.

Вотъ что читаемъ мы во всеподданнѣйшемъ отчетѣ одного губернатора. Въ 1861 г. ему нужно было избрать для губерніи 23 судебныхъ слѣдователей. Нужно замѣтить, что для этой должности, требуются тѣже условія, какія опредѣлены для мировыхъ судей, за исключеніемъ ценза слѣдовательно пріисканіе кандидатовъ было легче. Со всѣмъ тѣмъ, что сдѣлалъ губернаторъ? онъ отпускалъ чиновниковъ и изъ своей канцеляріи и изъ другихъ мѣстъ, а нашлось лицъ соединяющихъ въ себѣ требуемыя закономъ условія только 20. Онъ обратился, согласно заявленію правительства, къ министру юстиціи, обѣщавшему въ случаѣ недостатка мѣстныхъ чиновниковъ, снабдитъ таковыми изъ С.-Петербурга, но министръ посовѣтывалъ ему (оффиціально) обратиться къ помощи сосѣднихъ губернаторовъ, которые были точно въ такомъ же положеніи.

Вотъ теорія и вотъ практика!

Дѣйствительно будь мы богаче и людьми и деньгами, мы рѣшительно высказались бы въ пользу параллельнаго существованія обоихъ институтовъ; но выше-

приведенный примѣръ, какъ намъ кажется, долженъ разрушить всякое самообольщеніе на счетъ обилія умственнаго нашего развитія.

Вмѣстѣ съ этимъ, не должно упускать изъ виду и тотъ низкій уровень умственнаго образованія, на которомъ находится нашъ народъ. Не отрицая самыхъ лучшихъ его качествъ, отдавая полную справедливость духовной его цѣльности, мы не можемъ однакоже не сознаться, что ему недоступны еще понятія права и обязанности, въ ихъ чисто отвлеченномъ смыслѣ,—и если бы можно было предоставить его собственному рѣшенію вопросъ о судѣ и объ администраціи, то мы вполнѣ увѣрены въ томъ, что онъ предпочтетъ послѣднюю. Причину этого конечно слѣдуетъ искать въ его историческомъ воспитаніи, но совсѣмъ тѣмъ нельзя выпустить изъ виду столь крупнаго факта, особенно когда дѣло идетъ о разграниченіи именно этихъ двухъ властей во имя принципа, а не практики.

Кто близко знаетъ нашъ народъ, кому знакомо воззрѣніе, съ какимъ онъ относится къ правительственной власти, тотъ пойметъ, что разъединеніе дѣятельности между мировыми судьями и посредниками, отсылая крестьянъ отъ обычнаго уже имъ пути, на новый,—произведетъ крайнее замѣшательство въ ихъ и безъ того сбивчивыхъ понятіяхъ о судѣ и о распорядительной власти и поколеблетъ только что установившееся довѣріе къ мировому институту,—а потеря народной вѣры къ издаваемымъ законамъ, неисчислимо вредна въ государственномъ воспитаніи народа.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, явный недостатокъ у насъ вполнѣ способныхъ дѣятелей и отсутствіе матеріяльныхъ средствъ, а съ другой—самыя понятія народа приводятъ къ заключенію, что временное соединеніе обязанностей посредника и судьи не только возможно, но и *необходимо*. Говоримъ—временное, потому, что самое учрежденіе посредниковъ имѣетъ по преимуществу этотъ характеръ, и та распорядительная власть, вторженія которой въ судебную область такъ опасается г. Тырновъ, по мѣрѣ устройства сельскаго сословія, само собою постепенно будетъ упраздняться и, какъ онъ справедливо замѣчаетъ, чрезъ три, четыре года должна совершенно прекратиться. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только взглянуть въ полож. 19 февраля 1861 г., чтобы убѣдиться, что изъ ряда предметовъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ уже значительная часть нынѣ не существуетъ, а остальная (разумѣется распорядитель-

ная) должна постепенно сокращаться, такъ что у нихъ скоро должны остаться занятія почти исключительно судебныя.

Опасеніе г. Тырнова, что въ случаѣ сліянія обѣихъ должностей въ одномъ лицѣ, могутъ возникнуть пререканія между двумя подлежащими министерствами, кажется намъ лишеннымъ основанія. Если мировой судья и обязанъ отчетомъ министру юстиціи, то единственно по дѣламъ судебнымъ; распорядительная же часть, какъ уже выше замѣчено, день отъ дня сокращаясь, нисколько не можетъ мѣшать ему исполнять обязанности мироваго посредника, безъ всякаго въ нее вмѣшательства судебныхъ властей, и на оборотъ. Вообще не говоря уже о томъ, что въ наше время особенно стараются преувеличивать то вліяніе, которое доселѣ было предоставлено закономъ власти административной, нельзя не замѣтить, что учрежденіе мировыхъ посредниковъ, какъ учрежденіе современное, достаточно отъ него ограждено и опасаться столкновенія министерствъ потому только, что судья, принадлежа по службѣ къ одному, будетъ соприкасаться по своей обязанности къ другому— едва-ли было бы основательно. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ положеніе губернатора, который, состоя лично въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, имѣетъ непосредственныя отношенія ко всѣмъ прочимъ безъ вреда для службы.

Не болѣе заслуживаетъ вниманія и то замѣчаніе г. Тырнова, что судья, избирающій по закону постоянное мѣсто своего пребыванія, при совмѣстномъ исполненіи обязанностей посредника, требующихъ частныхъ передвиженій, будетъ лишенъ того спокойствія духа, которое необходимо для правильнаго и здраваго суда. И по самому закону судья обязанъ къ разъѣздамъ для допроса свидѣтелей, осмотра, освидѣтельствованія, обыска и т. п. Ничто не мѣшаетъ ему при этомъ исполнять и тѣ распоряженія, какія потребовались бы отъ него, какъ отъ посредника, и если кромѣ того онъ былъ бы вынужденъ на поѣздку, собственно по дѣламъ посредника, то эти поѣздки не могутъ быть продолжительны и должны по свойству самой должности постоянно быть рѣже и рѣже.

Другое дѣло въ отношеніи исполненія судебныхъ его рѣшеній, какъ судьи, и исполнительныхъ распоряженій, какъ посредника. Эта часть его дѣятельности, на которую вовсе не обратилъ вниманія г. Тырновъ, дѣйствительно заслуживаетъ особенной заботливости зако-

нодателя. Числительная недостаточность уѣздныхъ полицейскихъ чиновъ заставляетъ опасаться, что и рѣшенія мироваго судьи и распоряженія мироваго посредника встрѣтятъ одинаково серьезное затрудненіе въ исполненіи,—затрудненіе которое угрожаетъ дискредитомъ всей судебной реформѣ. Не говоря уже о невозможности полиціи, заваленной исполненіемъ требованій судебныхъ мѣстъ, быть исполнительною по существеннымъ своимъ обязанностямъ, по силѣ вводимой судебными уставами отвѣтственности, она ставится нынѣ въ положеніе, которое требуетъ особеннаго вниманія министерства внутреннихъ дѣлъ и усиленіе ея въ настоящемъ видѣ, или въ видѣ особой судебной полиціи необходимо. Но если въ виду современныхъ финансовыхъ затрудненій не предстоитъ возможности увеличить число полицейскихъ чиновъ одновременно со введеніемъ новаго суда въ Имперіи, то предположеніе соединить пока въ одномъ лицѣ должности судьи и посредника и въ настоящемъ случаѣ представляется весьма благовременнымъ. Посредникъ, сохраняя въ лицѣ своемъ распорядительную власть и имѣя непосредственное вліяніе на сельскихъ должностныхъ лицъ, весьма успѣшно поможетъ судьѣ по исполненію его судебныхъ рѣшеній, по крайней мѣрѣ во всемъ, что будетъ касаться сельскаго населенія, и мировой судья только по дѣламъ высшихъ сословій найдется въ необходимости обращаться къ полиціи.

Такимъ образомъ съ какой бы стороны (кромѣ теоретической) мы ни взглянули на соединеніе этихъ двухъ должностей въ одномъ лицѣ,—мы вездѣ найдемъ подкрѣпленіе этой мысли, рожденной изъ необходимости, обусловливаемой исключительностію нашихъ обстоятельствъ.

XXIII.

О сліяніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій съ общими.

Предсѣдателя екатеринославской уголовной палаты Н. Штанскаго.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ екатеринославской губерніи почти одна треть временно-обязанныхъ крестьянъ получила въ даръ по десятинѣ, гораздо болѣе трети получили по четыре десятины на выкупъ, остальные, которыхъ немного, остались на издѣльной повинности или на оброкѣ. Дѣло о разверстаніи угодій здѣсь явленіе рѣдкое: до сихъ поръ было *одно только* подобное дѣло. Добросовѣстные мировые посредники сами говорятъ, что въ настоящее время имъ нечего дѣлать; въ этомъ увѣрено и общественное мнѣніе. Слѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ, не можетъ быть никакого препятствія возложить по екатеринославской губерніи обязанности мировыхъ посредниковъ и мировыхъ съѣздовъ на мировыхъ судей; эти обязанности такъ легки, что они не обременятъ судей; притомъ они придадутъ имъ значеніе: временно-обязанные крестьяне привыкли смотрѣть на мироваго посредника, какъ на лицо, поставленное въ главѣ мѣстнаго управленія ими, съ передачею обязанностей этотъ взглядъ крестьяне перенесутъ и на мировыхъ судей. Необходимо, чтобы и государственные крестьяне были поставлены въ такое же отношеніе къ мировымъ судьямъ. Въ противномъ случаѣ, масса крестьянъ, подвѣдомыхъ мировому суду, раздѣлится на двѣ половины: одна, признающая власть мироваго судьи, другая, среди которой мировой судья будетъ имѣть самое ничтожное значеніе.

Съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, чиновники этого вѣдомства совершенно завладѣли государственными крестьянами и ревностно устраняли ихъ отъ вліянія другихъ чиновныхъ личностей. Необразованное состояніе массы крестьянъ представляло этому большое удобство. Если полиція желала привесть успѣшно въ исполненіе какое либо распоряженіе, то она могла это сдѣлать только при участіи окружнаго начальника. Судебные слѣдователи жалуются на неисполненіе государственными крестьянами законныхъ

требованій ихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что у нихъ есть свое начальство. Эти крестьяне не хотятъ знать и мировыхъ посредниковъ, несмотря на циркуляры министра государственныхъ имуществъ. При такомъ направленіи, данномъ государственнымъ крестьянамъ, необходимо принять чрезвычайную мѣру, чтобы подвести ихъ въ короткое время подъ общій уровень въ отношеніи подчиненности мировому судьѣ. Въ противномъ случаѣ онъ долго не будетъ имѣть между ними должнаго значенія. По моему замѣчанію, въ настоящее время сильно поддерживаютъ данное государственнымъ крестьянамъ направленіе чиновники, наблюдающіе за порядкомъ въ волостяхъ. Сельскія власти и крестьяне смотрятъ на нихъ, какъ на своихъ ближайшихъ начальниковъ, и подъ вліяніемъ ихъ, считаютъ себя какимъ то исключительнымъ народомъ въ отношеніи подчиненности. Если палаты государственныхъ имуществъ не будутъ упразднены, то необходимо обязанности чиновниковъ, наблюдающихъ за порядкомъ въ волостяхъ, возложить на мировыхъ судей, не подчиняя ихъ паламъ. Эти обязанности неопредѣлены инструкціями, на практикѣ же онѣ такъ легки, что не обременятъ мировыхъ судей.

Мировые судьи болѣе всего будутъ имѣть сношеніе съ массою простаго народа. Слѣдовательно, необходимо поставить ихъ въ такое отношеніе къ этой массѣ, чтобы она уважала ихъ, по принципу ихъ власти, и безпрекословно исполняла всѣ ихъ законныя требованія и распоряженія.

Чѣмъ меньше непосредственно - начальствующихъ лицъ надъ массою, тѣмъ лучше, чѣмъ больше въ кругѣ обязанностей ихъ предметовъ вѣдомства, тѣмъ вліяніе ихъ на массу сильнѣе. Мировой судья, съ однимъ только правомъ суда, безъ права приводить его въ исполненіе и безъ нѣкоторой административной, распорядительной власти, не будетъ имѣть должнаго значенія среди массы простаго народа, и судъ его, безъ этихъ атрибутовъ, будетъ только прозябать, но не жить могучею прогрессивною жизнію. Простой народъ не знаетъ ни степени самостоятельности начальствующихъ лицъ, ни раздѣленія властей. Для него, кто приводитъ въ исполненіе рѣшеніе судьи, тотъ и судья, кто дѣлаетъ распоряженіе, тотъ и главный администраторъ. И если мировой судья, при обращеніи къ нему крестьянъ съ просьбами, будетъ поставленъ въ необходимость часто отвѣчать, *что онъ не имѣетъ права*, *что не его обязанность*,

то такой судья не будетъ имѣть никакого значенія среди массы нашего неразвитаго еще народа.

О дѣлахъ судебнаго управленія.

Въ павлоградскомъ уѣздномъ судѣ, (гдѣ я былъ судьею), кромѣ тяжебныхъ исковыхъ дѣлъ, также совершенія актовъ и опекъ, производятся еще слѣдующія дѣла:

1) Опредѣленіе состоянія лицъ, именующихъ себя дворянами и желающихъ приписаться къ податнымъ сословіямъ.

2) Командированіе землемѣровъ по просьбѣ частныхъ лицъ.

3) Утвержденіе права собственности на основаніи земской давности.

4) Принудительные раздѣлы.

5) Утвержденіе въ наслѣдствѣ.

6) Отреченіе отъ наслѣдства.

(Объ этихъ дѣлахъ я упомянулъ въ статьѣ моей о гражданскомъ охранительномъ производствѣ, представленной вашему превосходительству въ 1864 году).

1. Въ екатеринославской губерніи, вѣрятно и въ другихъ губерніяхъ, живетъ довольно также лицъ, которыхъ предки или отцы были дворяне. Ставъ въ уровень съ государственными крестьянами или мѣщанами, по образованію и образу жизни, они нерѣдко ходатайствуютъ о припискѣ ихъ къ одному изъ податныхъ сословій, испросивъ предварительно согласіе общества. Казенная палата, имѣя въ виду, что они дворяне, не причисляетъ ихъ, и сообщаетъ губернскому правленію, которое предписываетъ уѣздному суду постановить: къ какому сословію должны быть причислены означенныя лица. Уѣздный судъ требуетъ доказательствъ на дворянство, и, смотря по важности этихъ доказательствъ, или предоставляетъ просителямъ право избрать родъ жизни, или признаетъ ихъ, по праву родства, почетными гражданами, или представляетъ доказательства на разсмотрѣніе депутатскаго собранія. По нашимъ законамъ другаго исхода нѣтъ. Необходимо иногда навязывать человѣку дворянство, котораго онъ не желаетъ.

По моему мнѣнію, *означенныя дѣла могутъ быть возложены на* какое нибудь административное мѣсто, на примѣръ *казенную палату*.

2) Частное лицо, желая отрѣзать пріобрѣтенную имъ землю, проситъ уѣздный судъ командировать для сего

землемѣра. Судъ представляетъ о семъ губернскому правленію, которое, по сношеніи съ губернскимъ землемѣромъ, предписываетъ уѣздному землемѣру объ отрѣзкѣ земли. Землемѣръ, по исполненіи порученія, веденный имъ межевой журналъ представляетъ на разсмотрѣніе уѣзднаго суда.

Я полагаю, что такія дѣла могутъ быть возложены на губернскаго землемѣра.

3. Иногда частное лицо обращается въ уѣздный судъ съ просьбою утвердить его въ правахъ собственности къ владѣемому имъ имуществу, на основаніи земской давности. Производится слѣдствіе и если окажется, что проситель владѣлъ впродолженіи десяти лѣтъ безспорно непрерывно и въ видѣ собственности, то уѣздный судъ утверждаетъ за нимъ право собственности на означенное имущество. Здѣсь дѣйствуетъ одна сторона, противника нѣтъ. Нерѣдко имѣніе переходитъ послѣдовательно отъ одного наслѣдника къ другому безъ утвержденія ихъ въ наслѣдствѣ, такъ что владѣльцы не имѣютъ никакихъ актовъ на право владѣнія,—это заставляетъ ихъ просить о утвержденіи за ними права собственности на основаніи земской давности. Кромѣ того бываютъ случаи, что кто нибудь, купивъ имѣніе и заплативъ деньги, не совершитъ акта, провладѣвъ болѣе десяти лѣтъ. Продавецъ умеръ, наслѣдники его, не отвергая продажи и полученія денегъ, отказываются выдать купчую крѣпость. Въ такомъ случаѣ владѣлецъ проситъ о утвержденіи за нимъ собственности на основаніи земской давности.

Не имѣніе многими владѣльцами актовъ на имущество вызвало временный законъ, по которому уѣздные суды выдаютъ на такія имущества свидѣтельство со взысканіемъ пошлинъ (V тома пошлин. по VI продолженію).

4. Принудительные раздѣлы. Одинъ или нѣсколько изъ наслѣдниковъ подаютъ прошеніе въ уѣздный судъ о томъ, что они, по причинѣ вражды, не могутъ раздѣлиться полюбовно, и просятъ раздѣлить ихъ судомъ. Уѣздный судъ объявляетъ объ этомъ другимъ сонаслѣдникамъ и назначаетъ двухгодичный срокъ, по прошествіи котораго судъ или самъ дѣлитъ ихъ, или поручаетъ полиціи и утверждаетъ сдѣланный ею раздѣлъ.

5) Порядокъ утвержденіе въ наслѣдствѣ и отреченіе отъ онаго изложенъ въ X томѣ.

Я полагалъ бы возможнымъ три послѣднихъ разряда дѣлъ возложить на мировые съѣзды.

Объ ускореніи разрѣшенія нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ.

По закону, всѣ преступленія одного лица разсматриваются вмѣстѣ и постановляется одинъ приговоръ, по совокупности преступленій. На этомъ основаніи, если подсудимый, о которомъ дѣло находится на ревизіи правительствующаго сената, совершитъ новое преступленіе, то сенатъ, получивъ донесеніе о семъ, возвращаетъ дѣло въ уголовную палату, для постановленія общаго приговора. Это чрезвычайно замедляетъ рѣшеніе дѣлъ. Изъ множества подобныхъ дѣлъ, я укажу на два: екатеринославская уголовная палата представила на ревизію сената два дѣла. Спустя почти годъ послѣ сего, содержащіеся въ тюрьмѣ по этимъ дѣламъ сдѣлали новое преступленіе. Сенатъ, получивъ донесеніе о семъ, возвратилъ означенныя дѣла въ уголовную палату, предписавъ ей войти вновь въ разсмотрѣніе ихъ. Со времени представленія этихъ дѣлъ въ сенатъ и до возвращенія ихъ изъ онаго прошло два года. По одному дѣлу арестанты содержатся въ тюрьмѣ 10 лѣтъ, по другому 15 лѣтъ. Новое разсмотрѣніе означенныхъ дѣлъ, огромныхъ по объему, въ палатѣ и ревизія ихъ въ сенатѣ потребуетъ много времени. Между тѣмъ подсудимые могутъ совершить новое преступленіе и дѣло опять будетъ возвращено въ уголовную палату.

Для устраненія подобной медленности, я полагалъ бы необходимымъ постановить: «если подсудимый, о которомъ дѣло находится на ревизіи правительствующаго сената, совершитъ новое преступленіе, то слѣдствіе о семъ преступленіи представляется чрезъ уголовную палату въ правительствующій сенатъ, для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ прежнимъ дѣломъ».

XXIV.

О порядкѣ введенія мировыхъ установленій.

Одесскаго городскаго прокурора В. Юферова.

Высочайше утвержденными, въ 20-й день ноября прошедшаго года, судебными уставами предположено между прочимъ повсемѣстное введеніе въ Россіи новыхъ мировыхъ установленій, основанныхъ на выборномъ началѣ и имѣющихъ совершенно отдѣльную отъ общихъ судебныхъ мѣстъ юрисдикцію.—Кто внимательно ознакомился съ этимъ учрежденіемъ, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ новомъ законѣ, тотъ не можетъ не согласиться, что принципъ выборной мировой юстиціи выработанъ законодательствомъ на весьма либеральныхъ основаніяхъ и что, съ удачнымъ примѣненіемъ этого принципа на практикѣ, можетъ быть наконецъ удовлетворена существующая издревле потребность имѣть въ Русской землѣ судъ скорый, правый и дешевый.

Весь вопросъ успѣха этого важнаго нововведенія сводится въ настоящее время только къ правильному примѣненію новаго закона на практикѣ, потому что, во всякомъ законодательномъ дѣлѣ, проведеніе основательнаго начала есть только первый шагъ къ успѣху, а второй, не менѣе серьезный, заключается въ правильномъ согласованіи этого начала съ условіями времени и мѣста.

Въ дѣлѣ мировой юстиціи нельзя упускать изъ виду, что для успѣха всего дѣла, необходимо дать съ перваго разу мировымъ судьямъ возможность совѣстливо и отчетливо исполнять свои обязанности.—Только въ такомъ случаѣ, если эти новые органы суда будутъ имѣть средство вникать во всѣ стороны подлежащихъ ихъ разрѣшенію вопросовъ и обращать все свое вниманіе на внутреннее достоинство своихъ заключеній,—только въ такомъ, говорю я, случаѣ, институтъ мировыхъ судей окажется соотвѣтствующимъ ожиданіямъ общества. Если же судьи эти, съ самаго начала ихъ существованія, будутъ заброcаны огромною массою дѣлъ, и дѣятельность ихъ должна будетъ ограничиваться какъ бы только поспѣвать съ рѣшеніемъ поступающихъ вопросовъ,—то надъ содержаніемъ ихъ рѣшеній возметъ по прежнему верхъ страсть къ формѣ и рутина, лишь-бы сбыть съ рукъ докучливыхъ просителей и жалобщиковъ. Необходимо по этому сообразить будущую дѣя-

тельность каждаго отдѣльнаго мироваго судьи съ условіями пространства, количества населенія и числа возникающихъ судебныхъ производствъ, чтобы, съ самаго вступленія его въ должность, обставить его такими условіями, при которыхъ основательныя занятія дѣломъ были бы для него не только желательны, но и возможны.

Въ видахъ содѣйствія, по мѣрѣ силъ своихъ, этому общему дѣлу и въ надеждѣ на скорое приведеніе новыхъ законоположеній въ исполненіе, я счелъ не излишнимъ собрать въ дѣлахъ одесскаго градоначальства нѣсколько судебно-статистическихъ данныхъ, могущихъ служить вспомогательнымъ руководствомъ при введеніи новыхъ мировыхъ органовъ въ Одессѣ.

Не стану ручаться за безошибочность этихъ свѣдѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя можетъ быть показаны даже лицами, содѣйствовавшими мнѣ въ этомъ дѣлѣ, наугадъ, но смѣю удостовѣрить, что я старался гдѣ только можно лично повѣрять означенныя данныя и потому убѣжденъ въ приблизительной ихъ достовѣрности. Поэтому выведенныя цифры, какъ мнѣ кажется, могутъ быть приняты въ соображеніе при сужденіи о будущей дѣятельности здѣшнихъ мировыхъ судей и едва ли даже не окажутся единственнымъ въ этомъ дѣлѣ источникомъ, на которомъ можно будетъ основаться; потому что относительная населенность различныхъ въ градоначальствѣ мѣстностей, которая также должна быть принята во вниманіе при разверстаніи мировыхъ участковъ, до настоящаго времени не приведена въ извѣстность. Въ всякомъ случаѣ, выведенное въ прилагаемыхъ таблицахъ число дѣлъ не должно быть принято за окончательную норму по весьма многимъ причинамъ: *во первыхъ*, весьма много разборовъ, которые подлежали бы вѣдомству мировой юстиціи, кончалось, при прежнемъ порядкѣ, безъ письменнаго производства и безъ записки въ книги; *во вторыхъ*, существовавшее къ низшимъ установленіямъ недовѣріе въ обществѣ удерживало многихъ отъ производства такихъ именно маловажныхъ дѣлъ, для разрѣшенія которыхъ тѣже лица непремѣнно будутъ обращаться къ мировымъ судьямъ, облеченнымъ довѣріемъ выбравшаго ихъ общества; *въ третьихъ*, мировой судья, по новымъ уставамъ, долженъ будетъ нести весьма много такихъ обязанностей, которымъ ничего подобнаго до сихъ поръ не было, напримѣръ, участіе

въ составленіи списка лицамъ, имѣющимъ право быть мировыми судьями и т. п.

Изъ прилагаемыхъ трехъ таблицъ видно, что въ 1862 году въ одесскомъ градоначальствѣ начато производствомъ, дѣлъ, которыя подлежали бы вѣдомству мировыхъ судей 7178, въ 1863 г.—9216, а въ 1864 году—10890. Слѣдовательно общее число дѣлъ, которыя будутъ возникать у мировыхъ судей въ Одессѣ, будетъ между 7 и 11 тысячами въ годъ. Если исключить теперь изъ года тѣ дни, въ которые мировые судьи не будутъ имѣть засѣданій, какъ то 52 воскресныхъ дня, 12 двунадесятыхъ праздниковъ, 8 царскихъ табельныхъ дней, и кромѣ того 10 дней до новаго года, масляницы, страстной и первыхъ дней свѣтлой недѣли и праздниковъ Рождества Христова, то окажется 283 присутственныхъ дня въ году. Принявъ за норму средняго числа дѣлъ, которыя будутъ возникать у мировыхъ судей 9000, на производство которыхъ полагается 283 дня въ году, выйдетъ, что къ ежедневному разрѣшенію во всемъ градоначальствѣ прійдется около 32-хъ дѣлъ.

Это разумѣется исчисленіе не точное, но во всякомъ случаѣ оно даетъ нѣкоторое понятіе о размѣрѣ дѣятельности мировыхъ учрежденій. Я полагаю, что, для правильнаго разрѣшенія, человѣку обыкновенныхъ способностей едва ли можетъ быть поручено въ день болѣе 4 или 5 дѣлъ и даже это количество, при внимательномъ разборѣ обстоятельствъ, будетъ довольно обременительно. По этому, я полагаю, что въ одесскомъ градоначальствѣ необходимо будетъ учредить не менѣе, какъ *семь* мировыхъ судей. Это же количество приходится и въ томъ случаѣ, если обратить вниманіе на число тѣхъ центровъ и мѣстностей, въ которыхъ, по существующему въ нихъ развитію общественной жизни, или по отдѣльности ихъ мѣстоположенія необходимо имѣть мировыхъ судей по близости.

Такими мѣстностями кажется слѣдуетъ признать: 1) карантинную гавань, 2) греческій базаръ и александровскій проспектъ, 3) старый базаръ, 4) Молдаванку, 5) новый базаръ и 6) новую слободку и Пересыпь; седьмаго мироваго судью я полагаю необходимымъ для пригородныхъ селеній, въ составъ градоначальства входящихъ, но расположенныхъ за чертою бывшаго портофранко; впрочемъ учрежденіе этого мироваго участка возможно будетъ кажется тогда только когда представительство пригородныхъ слободъ и участіе ихъ въ городскомъ управленіи будетъ окончательно опредѣлено, по-

тому что весьма странно было бы допустить избраніе мироваго судьи такимъ собраніемъ, въ которомъ лица, имѣющія подлежать его вѣдомству, не будутъ имѣть своихъ представителей.

Самые мировые участки слѣдовало бы распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

1) участокъ—отъ зданія биржи, по берегу моря до дачи графини Ланжеронъ, по внѣшнему бульвару въ успенской улицѣ и по этой улицѣ до ришельевской, а по ришельевской до театра, а потомъ на искосокъ къ морю, со включеніемъ въ этотъ участокъ зданія англійскаго клуба;

2-й участокъ—отъ зданія биржи на искосокъ къ ришельевской, улицѣ и по этой улицѣ до успенской, потомъ по успенской и своротивъ на преображенскую до моря;

3-й участокъ—отъ дачи графини Ланжеронъ по внѣшнему бульвару и успенской до преображенской, потомъ по этой улицѣ и далѣе мимо кладбища, чумнаго кургана и скаковаго поля до черты порто-франко, а по этой чертѣ до средняго фонтана;

4-й участокъ—отъ кладбища по границѣ 3-го участка въ чертѣ порто-франко, по этой чертѣ до водяной балки, по этой балкѣ къ концу внѣшняго бульвара у 3-й части, а по бульвару до кладбища;

5-й участокъ долженъ заключатся между преображенскою, внѣшнимъ бульваромъ и моремъ;

и наконецъ 6-й участокъ вмѣщалъ бы въ себѣ Пересыпь и новую слободку до водяной балки и нарышкинскаго спуска.

Это было бы, какъ мнѣ кажется, самое основательное разверстаніе мировыхъ участковъ въ одесскомъ градоначальствѣ, которое и слѣдовало бы, въ такомъ видѣ внести въ росписаніе, установленное 14 ст. судебныхъ учрежденій. При такомъ раздѣленіи каждый судья долженъ имѣть отъ 1000 до 1500 дѣлъ въ производствѣ ежегодно. Считаю не излишнимъ упомянуть здѣсь, что по предположеніямъ о введеніи мировыхъ судей въ столицахъ, лица, составлявшія эти предположенія, показали среднимъ числомъ дѣлъ на мироваго судью въ Москвѣ 700, а въ Петербургѣ 3000 дѣлъ въ годъ. Такимъ образомъ, указанная мною средняя цифра составляетъ именно середину между этими двумя нормами.

Статьею 12-ю тѣхъ же учрежденій положено, что каждый мировой округъ составляется изъ уѣзда съ находящимся въ немъ городами. Такъ какъ исключеніе

изъ этаго общаго закона допущено въ слѣдующей статьѣ только для двухъ столицъ, гдѣ самые города раздѣляются на нѣсколько округовъ, то, при существованіи такого закона, одесское градоначальство должно бы входить въ одинъ мировой округъ съ одесскимъ уѣздомъ. Но едва ли интересы градоначальства и уѣзда не слишкомъ значительны и разнообразны, что бы мировая юстиція обоихъ была сосредоточена въ одномъ центрѣ. Значительность количества дѣлъ, могущихъ впослѣдствіи подлежать мировому разбору собственно въ градоначальствѣ, достаточно явствуетъ изъ приложенныхъ таблицъ. При 10-ти тысячахъ судебныхъ производствъ въ низшей инстанціи и широкомъ правѣ обжалованія рѣшеній 7-ми мировыхъ судей, особый мировой съѣздъ въ градоначальствѣ уже слишкомъ достаточно былъ бы заваленъ работою. Обширность одесскаго уѣзда, распространяющагося на востокъ за Очаковъ, даетъ поводъ полагать, что и въ немъ будетъ не мало работы для мировыхъ судей.

Независимо того, характеръ жизни уѣздной и земской имѣетъ уже вообще весьма мало общаго съ жизнью городскою, а въ особенности въ Одессѣ, какъ городѣ торговомъ, наполненномъ иностранцами, имѣющимъ обширныя сношенія съ чужими краями и интересы котораго совершенно выдѣляются изъ общихъ земскихъ интересовъ. Поэтому и мировая юстиція градоначальства будетъ весьма часто касаться такихъ вопросовъ, которые будутъ имѣть свой особый мѣстный оттѣнокъ, не имѣющій ничего общаго съ вопросами уѣздной жизни, и которые желательно бы было спеціализировать посредствомъ разрѣшенія ихъ лицами, принадлежащими къ городскимъ сословіямъ и потому болѣе заинтересованными въ направленіи собственно городскаго суда. Въ виду такого разнообразія интересовъ города и уѣзда, а также значительности количества дѣлъ—было бы кажется весьма основательно ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ, чтобы одесское градоначальство составляло особый мировой округъ съ своимъ съѣздомъ, независимо отъ уѣзднаго.

Весьма важный вопросъ, предстоящій разрѣшенію при введеніи въ Одессѣ мировыхъ учрежденій, это кому выбирать мировыхъ судей градоначальства?

Въ общемъ порядкѣ выборы мировыхъ судей производятся въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ (ст. 24 уст. судебн. учрежд.); а по положенію о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 15) завѣдываніе земскими дѣлами, до г. Одессы от-

носящимися, возложено на одесскую думу. При существованіи такихъ законовъ кажется, можно бы было утвердительно сказать, что выборы въ мировые судьи по г. Одессѣ должны входить въ кругъ правъ здѣшней общей думы или же собранія выборныхъ. Но въ ст. 40 учр. судеб. именно указано, что обязанности уѣздныхъ собраній по выборамъ мировыхъ судей *въ столицахъ* возлагаются на общія думы. Если приложить къ этому случаю общій выводъ, что исключеніе подтверждаетъ существованіе правила, то можно заключить, что, такъ какъ исключеніе допущено только для столицъ, то общее правило выбора мировыхъ судей въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ должно распространяться на всѣ прочія мѣстности, кромѣ столицъ, а слѣдовательно и на Одессу. Между тѣмъ, едва ли было бы основательно предоставлять одесскому земскому собранію столь важное право выборовъ мировыхъ судей въ градоначальствѣ? Тутъ еще болѣе оказывается чувствительнымъ разнообразіе интересовъ городскихъ и уѣздныхъ, при существованіи котораго было бы даже несправедливо отнять у городскаго сословія, отличающагося особеннымъ образованіемъ и богатствомъ и вполнѣ приготовленнаго къ правильному пользованію Высочайше даруемыми правами—общее право выбора мировыхъ судей изъ среды себя. Предположимъ даже, что для избранія мировыхъ судей было бы составлено общее собраніе изъ общей думы и уѣзднаго собранія (ст. 45 полож. о земск. учрежд.), то и это вело бы къ несправедливымъ послѣдствіямъ. Въ такомъ соединенномъ собраніи, если противъ постановленія большинства будетъ заявлено несогласіе большинства гласныхъ думы или большинства уѣзднаго собранія, то дѣло должно поступить на рѣшеніе собранія губернскаго. Я рѣшительно не понимаю, какъ въ дѣлѣ выбора городскихъ мировыхъ судей въ Одессѣ можетъ быть данъ рѣшительный голосъ большинству уѣздныхъ землевладѣльцевъ, не имѣющихъ въ городскихъ дѣлахъ никакого интереса, и тѣмъ болѣе херсонскому губернскому собранію. Въ этомъ случаѣ не надо упускать изъ виду, что Одесса выходитъ изъ ряда общихъ уѣздныхъ, и даже губернскихъ городовъ, отсутствіемъ всякой солидарности съ земскою жизнію.— Поэтому весьма желательно было бы, чтобы это недоразумѣніе было разрѣшено въ пользу одесской общей думы (или собранія выборныхъ) и чтобы разрѣшеніе это послѣдовало ранѣе приступленія ко введенію мировыхъ учрежденій.

Теперь перехожу къ самому щекотливому и интересному для будущихъ мировыхъ судей вопросу, а именно къ вопросу объ ихъ содержанiи. По учрежденiю и въ этомъ случаѣ установлена разница между мировыми судьями столичными и прочими, предоставленiемъ столичнымъ жалованья въ 2200 р. с., со всѣми по должности расходами, а прочимъ, слѣдовательно и одесскимъ, по 1500 р. сер.— Правда, земскимъ собранiямъ предоставлено право ходатайствовать объ увеличенiи оклада мировыхъ судей до 2200 р. с., подобно столичнымъ, и кажется, что Одессѣ придется немедленно воспользоваться этимъ правомъ увеличенiя своего бюджета, для предоставленiя мировымъ судьямъ самыхъ необходимыхъ средствъ къ безбѣдному существованiю.

Разберу прежде всего, въ чемъ должны заключаться расходы по должности мироваго судьи. Составъ его канцелярiи, при возлагаемыхъ на него обязанностяхъ, непремѣнно долженъ состоять по крайней мѣрѣ изъ одного письмоводителя и одного писца. Полагая письмоводителю 25 р., а писцу 15 р., въ мѣсяцъ, каковые оклады будутъ для нихъ служить средствами весьма ограниченными, это уже составитъ мировому судьѣ расходъ въ 480 руб. въ годъ, а съ наймомъ разсыльнаго за 10 р. въ мѣсяцъ на его харчахъ,—600 р. сер. Мнѣ кажется, что я назначилъ оклады самые малые, какiе себѣ только можно представить; а за вычетомъ этаго расхода и сверхъ того 50 р. с., по меньшей мѣрѣ, на письменныя принадлежности и 350 р. сер. на наемъ квартиры съ отопленiемъ, останется мировому судьѣ содержанiя, при увеличенномъ окладѣ, всего 1200 р.—Недвижимая собственность, необходимая для избранiя въ мировые судьи, ограничена въ городахъ оцѣнкою въ 3000 р. сер., и слѣдовательно, въ случаѣ низкой городской оцѣнки, можетъ приносить до 10, съ этой оцѣнки, процентовъ дохода, слѣдовательно 300 р. с., что составитъ мировому судьѣ съ жалованьемъ въ годъ всего 1500 р. с. Пусть одесскiе жители сами будутъ судьями, можно ли при существующей здѣсь дороговизнѣ, прожить безбѣдно на 1500 р. с. въ годъ человѣку, по большей части семейному, и долженствующему по званiю своему пользоваться нѣкоторою представительностью? Если же окладъ мироваго судьи будетъ оставленъ въ 1500 р. сер., то въ такомъ случаѣ, по тому же расчету, на прожитокъ ему въ годъ останется всего 800 р. сер.

Касательно источниковъ, изъ которыхъ городу нужно будетъ содержать своихъ мировыхъ судей, ока-

зывается, что, по бюджету на 1864 г., содержанiе судебныхъ мѣстъ обходилось городу въ слѣдующую сумму:

На магистратъ	4.849 р. 90 к.
На словесный судъ при 3 части .	220 —
На торговый словесный судъ . .	580 — 57 —
Добавочное содержанiе городовому стряпчему	540 —
Отопленiе магистрата	232 — 62 —
Итого.	6.423 р. 9 к.
Кромѣ того на содержанiе коммерческаго суда	9.062 р 37 к.
А всего . .	15.485. р. 46 к.

Такъ какъ со введенiемъ новыхъ судебныхъ уставовъ дѣятельность коммерческаго суда должна будетъ совершенно измѣниться, именно вся нотарiальная часть, продажа недвижимостей и др. отойдутъ, то коммерческiй судъ останется учрежденiемъ чисто коммерческимъ, соотвѣтствующимъ своему названiю. По этому справедливѣе было бы и расходъ на содержанiе его съ общихъ городскихъ суммъ перевести на купечество, которое будетъ исключительно имѣть въ томъ судѣ дѣла. Тогда очистятся тѣ 9000 слишкомъ рублей, которые нынѣ идутъ на содержанiе суда. Семь мировыхъ судей съ окладомъ по 2200 р. с. будутъ городу стоить 15400 руб. сер., а при назначенiи секретарю мироваго съѣзда оклада въ 600 р., а помощнику его и судебному приставу по 450 руб. сер., весь расходъ на мировыя учрежденiя дойдетъ до 16900 руб. сер., слѣдовательно болѣе чѣмъ городъ нынѣ расходуетъ на судебныя мѣста свои, при теперешнихъ учрежденiяхъ,—на 1414 р. 54 к. с.;—увеличенiе довольно кажется незначительное въ сравненiи съ ожидаемыми отъ правильнаго учрежденiя мировой юстицiи результатами.

Я старался въ запискѣ этой изложить тѣ вопросы, которые необходимо должны встрѣтиться при открытiи въ Одессѣ мировыхъ учрежденiй и которые по этому желательно было бы разрѣшить заблаговременно, чтобы какiя либо сомнѣнiя не могли служить препятствiемъ къ скорѣйшему и благополучнѣйшему введенiю этихъ важныхъ установленiй.

Поэтому слѣдуетъ желать, чтобы одесская общая дума, которая должна принять это дѣло особенно къ сердцу, немедленно вошла съ ходатайствомъ:

1) о внесеніи въ росписаніе мировыхъ участковъ семи участковъ для одесскаго градоначальства, съ приведеннымъ мною выше разверстаніемъ;

2) о предоставленіи градоначальству составить собою особый мировой округъ, съ своимъ мировымъ съѣздомъ;

3) о предоставленіи выбора мировыхъ судей въ градоначальствѣ—общей думѣ, подобно тому, какъ это предоставлено думамъ въ Петербургѣ и Москвѣ;

и 4) о возвышеніи оклада содержанія одесскихъ мировыхъ судей, по всему округу, до суммы 2200 р. с., назначенной мировымъ судьямъ столичнымъ.

Если такому со стороны думы ходатайству суждено будетъ пріобрѣсти сочувствіе въ высшихъ административныхъ сферахъ и получить затѣмъ просимое удовлетвореніе, то можно выразить надежду, что вновь учреждаемый институтъ мировыхъ судей благополучно привьется къ одесской почвѣ и своею успѣшною дѣятельностью осуществитъ на дѣлѣ либеральный принципъ, выраженный законодателемъ въ его учрежденіи; примѣненіе закона будетъ соотвѣтствовать потребностямъ общества и его ожиданіямъ, и успѣхъ нововведенія будетъ заранѣе упроченъ.

Таблица дѣлъ, начатыхъ производствомъ въ присутственныхъ мѣстахъ г. Одессы въ 1862 году и подлежащихъ, по новымъ судебнымъ уставамъ, вѣдомству мировыхъ учрежденій.

1862 года.	I. Дѣла судебнаго управленія.			II. Дѣла Гражданскія.			III. Дѣла уголовныя.											Итого.
	Охраненіе наслѣдствъ.	Утвержденіе въ наслѣдствѣ.	Вводъ во владѣніе.	Взысканія и разборы ниже 500 р. с.	Дѣла о захватѣ и завладѣніи.	Дѣла о взысканіи безчестія.	По проступкамъ противъ порядка управленія.	По проступкамъ противъ благочинія.	По проступкамъ противъ благоустройства.	По нарушеніямъ устава паспортнаго.	По нарушеніямъ устава строительнаго.	По нарушеніямъ устава пожарнаго.	По проступкамъ противъ народнаго здравія.	По проступкамъ противъ личной безопасности.	По проступкамъ противъ чести, угрозамъ и насилію.	По проступкамъ противъ правъ семейственныхъ.	По проступкамъ противъ правъ собственности.	
1) Одесскій уѣздный судъ	—	32	—	32	3	63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130
2) Магистратъ	—	27	56	88	27	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	215
3) Дворянская опека	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
4) Сиротскій судъ	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
5) Словесный судъ при 3 части	—	—	—	34	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37
6) Торговый словесный судъ	—	—	—	743	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	743
7) Коммерческій судъ	—	—	31	91	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	122
8) Полиція	—	—	—	2162	57	—	358	323	135	89	71	47	207	84	215	191	296	4235
9) 4-ре городскія части	31	—	—	27	40	37	12	510	3	308	2	37	1	14	39	44	82	1187
10) 5-я полицейская часть	5	—	—	25	8	35	1	80	—	10	—	—	—	—	1	4	63	232
11) Общая ремесленная управа	—	—	—	241	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	241
12) Комитетъ о нищихъ	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Всего	62	59	87	3443	138	152	371	923	138	407	73	84	208	98	255	239	441	7178

Таблица дѣлъ, начатыхъ производствомъ въ присутственныхъ мѣстахъ г. Одессы въ 1863 г. и подлежащихъ, по новымъ судебнымъ уставамъ, вѣдомству мировыхъ учрежденій.

1863 года.	I. Дѣла судебнаго управленія.			II. Дѣла гражданскія.			III. Дѣла уголовныя.											Итого.
	Охраненіе наслѣдствъ.	Утвержденіе въ наслѣдствѣ.	Вводъ во владѣніе.	Взысканія и разборы ниже 500 р. с.	Захваты и завладѣнія.	Дѣла о безчестіи.	Проступки противъ порядка управленія.	Проступки противъ благочинія.	Проступки противъ благоустройства.	Нарушенія устава паспортнаго.	Нарушенія устава строительнаго.	Нарушенія устава пожарнаго.	Проступки противъ народнаго здравія.	Проступки противъ личной безопасности.	Проступки противъ чести, угрозы и насилія.	Проступки противъ правъ семейственныхъ.	Проступки противъ правъ собственности.	
1) Одесскій уѣздный судъ	—	22	—	34	1	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	101
2) Магистратъ	—	41	42	152	18	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	288
3) Дворянская опека	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4) Сиротскій судъ	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
5) Словесный судъ при 3 части	—	—	—	80	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	83
6) Торговый словесный судъ	—	—	—	789	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	789
7) Коммерческій судъ	—	—	45	87	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	132
8) Полиція	—	—	—	2640	48	—	562	697	246	128	42	70	364	139	462	233	297	5928
9) 4-ре полицейскія части	24	—	—	38	59	44	10	492	5	292	1	27	—	11	21	65	152	1241
10) 5-я часть	1	—	—	30	6	45	1	143	—	13	—	—	—	—	3	2	64	308
11) Общая ремесленная управа	—	—	—	254	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	254
12) Комитетъ о нищихъ	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75
Всего	42	63	87	4104	135	168	573	1407	251	433	43	97	364	150	486	300	513	9216

Таблица дѣлъ, начатыхъ производствомъ въ присутственныхъ мѣстахъ г. Одессы въ 1864 г., которыя подлежали бы вѣдомству мировыхъ учрежденій.

1864 года.	I. Дѣла судебнаго управленія.			II. Дѣла Гражданскія.			III. Дѣла уголовныя.											Итого.
	Охраненіе наслѣдствъ.	Утвержденіе въ наслѣдствѣ.	Вводъ во владѣніе.	Взысканія и разборы ниже 500 р. с.	Захваты и завладѣнія.	Дѣла о безчестіи.	Проступки противъ порядка управленія.	Проступки противъ благочинія.	Проступки противъ благоустройства.	Нарушенія устава паспортнаго.	Нарушенія устава строительнаго.	Нарушенія устава пожарнаго.	Проступки противъ народнаго здравія.	Проступки противъ личной безопасности.	Проступки противъ чести, угрозы и насилія.	Проступки противъ правъ семейственныхъ.	Проступки противъ правъ собственности.	
1) Одесскій уѣздный судъ	—	29	—	50	3	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	116
2) Магистратъ	—	39	67	102	23	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	270
3) Дворянская опека	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
4) Сиротскій судъ	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
5) Словесный судъ при 3 части	—	—	—	89	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	97
6) Торговый словесный судъ	—	—	—	665	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	665
7) Коммерческій судъ	—	—	45	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	135
8) Полиція	—	—	—	3723	39	—	595	851	278	167	78	63	437	180	485	208	501	7605
9) 4-ре полицейскія части	19	—	—	36	68	34	8	496	6	511	—	22	—	17	25	43	117	1402
10) 5-я часть	—	—	—	48	2	25	—	4	—	8	—	—	—	—	—	—	50	137
11) Общая ремесленная управа	—	—	—	250	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	250
12) Распор. дума съ торг. пол.	—	—	—	—	—	—	100	5	2	—	—	—	7	—	—	—	—	114
13) Мѣщанская управа	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	51
14) Комитетъ о нищихъ	—	—	—	—	—	—	—	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27
Всего	40	68	112	5084	143	132	703	1383	286	686	78	85	444	197	510	271	668	10890

XXV.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Предсѣдателя вятской судебной палаты Поппе.

1) Соображеніями коммисіи по проектамъ *облегчительныхъ правилъ* отобраніе отъ подсудимыхъ подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ возлагается на уголовныя палаты, которыя въ качествѣ судовъ первой степени будутъ рѣшать уголовныя дѣла, влекущія за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или потерю всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ состоянію. Закономъ возложена на суды первой степени обязанность отбиранія подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ. Весьма естественно, что уголовная палата, рѣшая дѣла въ качествѣ суда первой степени, должна взять на себя эту обязанность.

Въ виду новаго уголовнаго судопроизводства, въ которомъ судъ заочный не допускается и подсудимымъ доставляются всѣ способы къ удостовѣренію ихъ невинности, коммисія полагаетъ полезнымъ, чтобы по дѣламъ, которыя будутъ рѣшаться палатами въ первой степени, подсудимые переводились въ тюрьмы губернскихъ городовъ. Для тѣхъ же случаевъ, въ которыхъ по значительному числу подсудимыхъ, или по другимъ важнымъ препятствіямъ, пересылка подсудимыхъ въ губернскій городъ оказалась бы невозможною, оставлять ихъ въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ, а взятіе подписокъ въ томъ, что имъ не было дѣлаемо при слѣдствіи пристрастныхъ допросовъ, возложить на мѣстный прокурорскій надзоръ, или директора тюремнаго комитета или его отдѣленія.—Коммисія при этомъ, конечно, имѣла въ виду съ одной стороны необходимость, которую уголовная палата, какъ первая степень суда, нерѣдко можетъ встрѣтить въ передопросѣ подсудимаго (ст. 286—290 т. XV кн. II), въ предоставленіи ему права, съ отмѣною докладныхъ записокъ, разсмотрѣнія въ канцеляріи палаты подлиннаго производства и присутствія при докладѣ дѣла, а съ другой большія пространства, отдѣляющія уѣздные города отъ губернскихъ, неизбѣжное накопленіе арестантовъ въ губернскихъ тюрьмахъ, устройство которыхъ далеко отъ совершенства, и вообще неудобство и вредныя послѣдствія пересылки арестантовъ. Поэтому 20-ю ст. проекта пересылка арестантовъ въ губернскій городъ не дѣлается безусловно-обязательною.

2) Предложенный коммисіею порядокъ внесенія дѣлъ по протестамъ прокуроровъ изъ палатъ непосредственно въ правительствующій сенатъ, хотя и можетъ повести къ тому, что сенатъ будетъ занятъ разсмотрѣніемъ дѣлъ и по такимъ протестамъ, которые были бы уважены министерствомъ юстиціи, но при этомъ порядкѣ устраняется замедленіе въ движеніи дѣла, ибо во всякомъ случаѣ протестъ, разсмотрѣнный и уваженный министерствомъ, передается въ сенатъ, и потому по арестантскому дѣлу время содержанія подсудимаго въ тюрьмѣ увеличится временемъ разсмотрѣнія въ министерствѣ юстиціи протеста прокурора. Поэтому желательно, чтобы была удержана 24 ст. проекта, какъ ведущая къ ускоренію производства и окончанія уголовныхъ дѣлъ.

3) Отмѣна представленія приговоровъ уголовныхъ палатъ на утвержденіе губернаторовъ, одна изъ существенныхъ мѣръ коммисіи къ скорѣйшему, облегчительному производству дѣлъ. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ членовъ коммисіи, что утвержденіе губернаторами приговоровъ безполезно, когда правильность ихъ гарантируется, по болѣе важнымъ дѣламъ, правомъ отзыва, протестомъ прокурора и ревизіею сената.

4) Коммисія отдѣляетъ приговоры уголовныхъ палатъ, постановленные по дѣламъ, поступившимъ изъ судовъ первой степени по протестамъ стряпчихъ или по отзывамъ подсудимыхъ, отъ приговоровъ по дѣламъ, которыя рѣшаются палатами въ качествѣ судовъ первой степени. На первые не допускаются новые отзывы, а на послѣдніе приговоры дозволяется приносить отзывы: 1) когда дворяне, чиновники, канцелярскіе служители или почетные граждане присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ потерею всѣхъ, или нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, и 2) когда кто либо обвиняется въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія.

Недопущеніе отзывовъ на приговоры по дѣламъ, поступившимъ изъ судовъ первой степени, весьма полезно и приближаетъ наше уголовное судопроизводство къ уставамъ 20 ноября 1864 года, въ которыхъ установлены двѣ судебныя инстанціи. Что же касается приговоровъ по дѣламъ, рѣшаемымъ палатами въ первой степени, то предлагаемое однимъ членомъ измѣненіе редакціи статьи 29-й, по моему мнѣнію, неудобно, уже потому, что имъ соединяются въ одну статью правила объ от-

зывахъ съ правилами о жалобахъ на окончательныя рѣшенія послѣ ихъ исполненія, тогда какъ послѣднія должны быть изложены отдѣльно.

5) Отмѣною составленія докладныхъ записокъ, а также особыхъ выписокъ и краткихъ записокъ при внесеніи дѣлъ въ правительствующій сенатъ облегчается канцелярія уголовной палаты, освобождаясь отъ совершенно безполезнаго канцелярскаго труда.

Вполнѣ соглашаясь за тѣмъ съ проектомъ облегчительныхъ правилъ *гражданскаго* судопроизводства, упомяну только о главнѣйшихъ по этому предмету правилахъ:

1) Тяжбы и иски, цѣною свыше 500 руб., начинаются непосредственно въ гражданскихъ палатахъ. Установленіе этого правила, ускоряя ходъ дѣлъ, принимаетъ ту цифру разграниченія подсудности, которая указана въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года.

2) За тѣмъ въ проектѣ помѣщено весьма много правилъ, также существенно измѣняющихъ статьи т. II учр. губ. и т. X ч. II, по предметамъ: вызова и явки къ суду, приготовленія дѣла къ слушанію, доклада дѣла, постановленія и объявленія рѣшенія, апелляціонной жалобы и рѣшенія дѣла въ судѣ второй степени, частныхъ жалобъ и проч.

Наконецъ по *дѣлопроизводству* въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ установляются правила, которыя во многомъ упростятъ и облегчатъ канцелярскія занятія, чрезъ что представится возможность значительно уменьшить число служащихъ въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ и имѣть свободныя суммы, а министерству юстиціи представится возможность обратить бо́льшее вниманіе на тѣхъ членовъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, которые получаютъ весьма ограниченное содержаніе, далеко несоотвѣтствующее ихъ постоянному служебному труду и необезпечивающее ихъ въ семейной жизни. Я разумѣю преимущественно совѣтниковъ тѣхъ палатъ, гдѣ должность эта установлена, и дворянскихъ засѣдателей. Совѣтникъ, состоя по должности въ 6-мъ классѣ, получаетъ жалованья только 646 руб. 69 к., а дворянскій засѣдатель 431 руб. 13 коп. Коснувшись бѣдственнаго положенія этихъ членовъ судебныхъ мѣстъ, я имѣлъ въ виду, что недостаточно предписывать судебнымъ мѣстамъ правила къ ихъ руководству: *необходимо поощрить служащаго къ ихъ выполненію сколько-нибудь вознаграждающимъ трудъ содержаніемъ.*

XXVI.

Объ облегчительныхъ правилахъ гражданскаго судопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ.

Секретаря вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда Орѣшникова.

Въ предположеніяхъ коммисіи въ главѣ, о производствѣ дѣлъ безспорныхъ, (стр. 36 и 48 ст. 1—4), не говорится о томъ случаѣ, когда полиціею признаны будутъ требованія истца подлежащими удовлетворенію. Положимъ, что по содержанію постановленія полиціи недовольною стороною будетъ отвѣтчикъ, слѣдовательно требованія истца признаны подлежащими удовлетворенію. Доказываю, что полиція въ нѣкоторыхъ дѣлахъ не предоставитъ отвѣтчику иска въ судѣ, но должна будетъ предоставить подачу только жалобы, и что по сему редакція статьи 2-й (стр. 49 объясн. зап. ком.): «*сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, можетъ предъявить искъ установленнымъ порядкомъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ*»—требуетъ поясненія. На примѣръ: начинается въ полиціи искъ по заемному письму; отвѣтчикъ объясняетъ, что онъ со всѣми прочими заимодавцами учинилъ сдѣлку, утвержденную потомъ магистратомъ, на основаніи которой согласенъ выдать удовлетвореніе; истецъ возражаетъ, что заимодавцы, какъ ему извѣстно, каждый порознь, заявили магистрату прошеніями о своемъ желаніи получить съ должника (отвѣтчика), по 40 копѣекъ за каждый долговой рубль, но такія уступки ихъ, какъ учиненныя не въ формѣ установленной закономъ сдѣлки, для него, истца, необязательны, вслѣдствіе сего полиція постановляетъ: за непредъявленіемъ отвѣтчикомъ кредиторской сдѣлки, продолжать съ него взысканіе денегъ, на основаніи 79 ст. X т. 2 ч. точно такъ, какъ бы никакихъ возраженій не было, предоставивъ ему доказывать свое право въ судѣ. Такое же заключеніе, на основаніи 652 ст. XI т. уст. торг., полиція постановитъ, когда споръ отвѣтчика касается только состава и принадлежности векселя, и во всѣхъ такихъ случаяхъ обязана будетъ предоставить отвѣтчику доказывать свое право въ судѣ *подачею жалобы.* Другой примѣръ: по представленному истцомъ заемному письму или векселю отвѣтчикъ будетъ доказывать въ полиціи уплату счетами, книгами и

роспискамп, неозначающими полученія отъ него должнаго; въ семъ случаѣ полиція на томъ же основаніи, продолжаетъ взысканіе точно такъ, какъ бы никакихъ возраженій не было, а отвѣтчику предоставляетъ доказывать свое право въ судѣ *начатіемъ иска.* Судъ, при подачѣ отвѣтчикомъ жалобы, долженъ тотчасъ же распорядиться объ истребованіи дѣла изъ полиціи и сообщеніи копіи жалобы истцу, а въ случаѣ подачи псковаго прошенія, можетъ не требовать изъ полиціи дѣла, не имѣющаго связи съ искомъ отвѣтчика, но обязанъ вызвать истца къ отвѣту. Кромѣ сего долженствующаго быть различія въ производствѣ судомъ дѣлъ по иску и по жалобѣ, на практикѣ по дѣламъ исковымъ встрѣтятся два вопроса: первый: можетъ ли отвѣтчикъ принесть жалобу на постановленіе полиціи по истеченіи установленнаго 24 статьею X т. 2 ч. четырехнедѣльнаго срока, т. е. воспользоваться правомъ давности, на начатіе дѣла въ судѣ чрезъ подачу жалобы, предоставленнымъ 213 ст. X т. 2 ч. для начатія тяжбы и иска? Если предположеніе коммисіи, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, можетъ предъявить искъ установленнымъ порядкомъ, въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, вступитъ въ силу закона, то отвѣтчикъ будетъ имѣть возможность принесть жалобу на полицію въ теченіе давности, ибо это предположеніе коммисіи исключаетъ изъ свода 24 статью и допускаетъ безразличное предъявленіе иска, хотя бы отвѣтчику довелось принесть только жалобу на сущность постановленія полиціи и второй вопросъ: слѣдуетъ ли при такой жалобѣ отвѣтчика требовать приложенія исковыхъ пошлинъ? Буквальный смыслъ 2-го примѣчанія къ 1734 ст. X т. 2 ч. указываетъ, что исковыя пошлины установлено взимать съ истцовъ, начинающихъ дѣло, а жалоба подана отвѣтчикомъ, продолжающимъ дѣло.

Къ устраненію сихъ двухъ вопросовъ я полагалъ бы объясненной статьѣ дать такое изложеніе: «сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, можетъ доказывать свое право въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, или начатіемъ своего иска, установленнымъ порядкомъ, или подачею жалобы въ четырехнедѣльный срокъ съ приложеніемъ копій оной по числу тяжущихся сторонъ и исковыхъ пошлинъ (или безъ пошлинъ).»

Изъ той же главы, о производствѣ дѣлъ безспорныхъ (стр. 48 и 49 объясн. зап. ком.) не видно: можетъ ли истецъ принесть въ судъ частную жалобу на постановленіе полиціи о неудовлетвореніи его въ безспорномъ порядкѣ и предоставленіи ему начать искъ въ судѣ?

На сей вопросъ въ предположеніяхъ коммисіи о частныхъ жалобахъ (стр. 53—54 той же зап.) и о случаяхъ, въ которыхъ онѣ допускаются, нѣтъ отвѣта, слѣдовательно произвольныя дѣйствія полиціи, въ признаніи иска спорнымъ, не будутъ подлежать обжалованію въ судѣ частнымъ порядкомъ, и не только истецъ, но и самъ судъ, не имѣя права принять частную жалобу по сему предмету, подчиненъ будетъ произвольному дѣйствію полиціи, т. е. долженъ будетъ постановить рѣшеніе по существу безспорнаго дѣла.

Хотя по предположеніямъ коммисіи *(ст. 3 стр. 49 той же зап.)* въ исковомъ прошеніи дозволяется просить судъ о пріостановленіи приведенія въ исполненіе постановленія полиціи, и если судъ признаетъ это ходатайство уважительнымъ, то удовлетворяетъ его немедленно, до постановленія рѣшенія по существу дѣла; но это предположеніе непримѣнимо къ частной жалобѣ истца о безспорности его иска, потому во 1-хъ, что по исковымъ дѣламъ для истца никогда не встрѣтится надобности просить судъ о пріостановленіи приведенія въ исполненіе постановленія полиціи, и во 2-хъ, ходатайство истца о безспорности иска, заявленное въ исковомъ прошеніи, если будетъ судомъ удовлетворено, то за симъ нельзя суду и постановлять рѣшенія по существу дѣлу, ибо таковыя рѣшенія судомъ постановляются лишь по дѣламъ спорнымъ. Правда, что частная жалоба истца о безспорности иска будетъ въ сущности одного содержанія съ исковымъ прошеніемъ, но, буде жалоба очевидно правильна и справедлива, онъ, въ производствѣ дѣла частнымъ порядкомъ, получитъ скорѣйшее удовлетвореніе.

XXVII.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Товарища предсѣдателя вятской судебной палаты Шемякина.

По внимательномъ разсмотрѣніи соображеній коммисіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ, по преобразованію судебной части, по проектамъ облегчительныхъ правилъ, я нахожу соображенія эти вполнѣ соотвѣтствующими предположенной цѣли; но вызванный высказать мнѣніе по этому предмету, я позволяю себѣ представить коммисіи нѣкоторыя дополнительныя соображенія:

1) По уголовному судопроизводству.

а) объ отобраніи отъ подсудимыхъ подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ.

По этому предмету коммисія предполагаетъ постановить, чтобъ по дѣламъ, которыя будутъ рѣшаться палатами, въ качествѣ суда первой степени, подсудимые были переводимы въ тюрьмы губернскихъ городовъ *(ст. 19 стр. 24)*; основанія, служащія къ подкрѣпленію этого соображенія вполнѣ гуманны и неопровержимы, но на практикѣ непримѣнимы по слѣдующимъ основаніямъ: при такомъ предположеніи коммисіи почти всѣ арестанты губерніи должны быть переведены въ губернскій тюремный замокъ, а при настоящемъ положеніи тюремныхъ помѣщеній это оказывается совершенно невозможнымъ потому, что въ тюрьмахъ губернскихъ городовъ, по тѣснотѣ помѣщенія, съ трудомъ размѣщаются арестанты губернскаго города и принадлежащаго къ оному уѣзда. Отъ тѣсноты помѣщенія и въ настоящее время между заключенными развиваются развратъ и заразительныя болѣзни, чего же ожидать, если почти всѣ арестанты губерніи будутъ перемѣщены въ настоящіе тюремные замки губернскихъ городовъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого перемѣщенія конечно будутъ заразительныя болѣзни, большая смертность, развратъ и побѣги. Эти данныя не поведутъ къ облегченію участи подсудимаго, а скорѣе къ отягощенію ея, если при-

нять еще въ соображеніе пересылку за 600, 400 и 300 верстъ въ ненастное осеннее или суровое зимнее время. Для избѣжанія такихъ гибельныхъ послѣдствій было бы болѣе полезнымъ, по моему мнѣнію, постановить слѣдующее: «слѣдователь, окончивъ дѣла, подлежащія къ представленію въ палату, какъ первую степень суда, по которымъ подсудимые содержатся въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ, извѣщаетъ немедленно уѣзднаго стряпчаго, а сей послѣдній, при депутатахъ подлежащихъ вѣдомствъ, отбираетъ отъ содержащихся въ тюремномъ замкѣ арестантовъ подписку о безпристрастныхъ допросахъ, а равно и о томъ, не имѣютъ ли они представить къ своему оправданію какихъ либо доказательствъ, кромѣ тѣхъ, на которыя они указали при слѣдствіи; таковые отзывы подсудимыхъ, за подписью ихъ самихъ, или за неграмотностію другаго лица, которому они, подсудимые, довѣрятъ и за скрѣпою депутата и стряпчаго, отсылаются немедленно въ палату. Если въ отзывѣ своемъ подсудимый укажетъ на новыя обстоятельства къ разъясненію произведеннаго слѣдствія и къ своему оправданію и этотъ отзывъ палатою, по соображеніи съ дѣломъ, будетъ признанъ уважительнымъ, то палата поручаетъ слѣдователю, по отзыву подсудимаго, дополнить слѣдствіе. Подсудимымъ же, находящимся на свободѣ, предоставить право, если пожелаютъ, разсматривать въ канцеляріяхъ подлинныя дѣла и быть въ присутствіи при докладѣ дѣла и указывать на могущія быть при изложеніи дѣла упущенія.» Сверхъ того предоставить содержащимся подъ стражею и находящимся на свободѣ, какъ для разсмотрѣнія подлинныхъ дѣлъ, такъ и для бытности при докладѣ оныхъ избирать повѣренныхъ, снабжая ихъ довѣренностію на простой бумагѣ, засвидѣтельствованной, отъ содержащихся подъ стражею мѣстнымъ уѣзднымъ стряпчимъ, а отъ находящихся на свободѣ мѣстною полиціею.

б) О представленіи приговоровъ уголовныхъ палатъ по дѣламъ слѣдственнымъ на утвержденіе губернатора.

Вполнѣ сознавая, по приведеннымъ коммисіею основаніямъ, безполезность представленія губернатору на утвержденіе приговоровъ палаты по дѣламъ слѣдственнымъ, я сверхъ того нахожу совершенно излишнимъ, во избѣжаніе безполезной переписки, доставлять губернатору свѣдѣнія объ окончательныхъ приговорахъ по-

дѣламъ сего рода (ст. 25 стр. 25), такъ какъ обо всѣхъ лицахъ, преданныхъ суду губернскимъ правленіемъ, доставляются сему правленію палатою свѣдѣнія, которыя должны быть докладываемы губернскимъ правленіемъ губернатору, какъ предсѣдателю онаго.

в) о порядкѣ внесенія дѣлъ въ сенатъ по протестамъ прокуроровъ (ст. 24, стр. 25).

Предположенія министерства юстиціи по этому отдѣлу я нахожу болѣе заслуживающими уваженія, потому, что особеннаго замедленія въ производствѣ дѣлъ отъ изложеннаго въ предположеніи министра порядка нельзя ожидать при существованіи ст. 2480, II том. свод. зак. изд. 1857 г.; не встрѣтится также затрудненія въ истребованіи прокурорами отъ палатъ подлинныхъ протоколовъ и дѣлъ, а предвидится та польза, что министръ юстиціи, какъ непосредственный начальникъ палатъ и прокуроровъ, можетъ своевременно принять мѣры къ улучшенію состава палатъ, если встрѣтитъ большее число неправильныхъ приговоровъ или остановить прокуроровъ отъ неправильныхъ и неосновательныхъ протестовъ.

г) о докладныхъ запискахъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ коммисіи о необходимости отмѣнить составленіе выписокъ или докладныхъ записокъ (*ст. 8, стр. 22)*, я находилъ бы сверхъ сего полезнымъ постановить правило, чтобы дѣла арестантскія, какъ болѣе важныя, разсматривались и докладывались членами, а прочія секретарями и столоначальниками, которые изъ сихъ послѣднихъ будутъ признаны присутствіемъ къ тому способными.

Обращаясь засимъ къ § 31 облегчительныхъ правилъ, отмѣняющему 488 ст. XV том. 2 кн., я нахожу, что на практикѣ этотъ параграфъ окажется обременительнымъ какъ для правительствующаго сената, такъ и для судебныхъ палатъ по слѣдующимъ основаніямъ: во 1-хъ, съ отмѣною карательной мѣры за неправильныя жалобы дается полный просторъ всевозможнымъ не основательнымъ жалобамъ, къ подачѣ которыхъ подсудимые при безнаказанности легко будутъ подстрекаемы извѣстнымъ съ давнихъ поръ въ губерніяхъ сословіемъ ябедниковъ, составившимся изъ лицъ выгнанныхъ изъ службы за взятки и другіе подобные поступ-

ки, для которыхъ за 10 коп. очернить и оклеветать самаго честнаго человѣка и изъ бѣлаго сдѣлать черное, ничего не значитъ, чрезъ что сенатъ, поставленный въ необходимость пересматривать по всей вѣроятности дѣла всѣхъ осужденныхъ, будетъ крайне обремененъ. Во 2-хъ уголовныя палаты, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за исполненіями приговоровъ сената, казенныя палаты, наблюдающія за недоимками и мѣста и лица, на обязанности которыхъ лежитъ взысканіе гербовыхъ пошлинъ, будутъ вовлечены въ огромную и безполезную переписку, такъ какъ положительно можно сказать, что лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, а равно подвергшіяся и другимъ тяжкимъ наказаніямъ окажутся почти всѣ несостоятельными къ уплатѣ пошлинъ. По симъ соображеніямъ, я полагалъ бы болѣе полезнымъ или отмѣнить § 31, оставивъ въ своей силѣ статью, или же принять мнѣніе одного члена (г. Буцковскаго), полагающаго вмѣсто 29 и 30 ст. постановить слѣдующее правило: «на приговоры уголовныхъ палатъ, постановленные ими въ качествѣ суда первой степени, подсудимыя и участвующія въ дѣлѣ лица могутъ приносить отзывы въ правительствующій сенатъ по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ тѣхъ, по которымъ люди, неизъятые по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, присуждаются къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, или въ рабочій домъ съ потерею всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, по дѣламъ же послѣдняго рода осужденнымъ дозволяется приносить жалобы на окончательныя послѣ ихъ рѣшенія», при принятіи этого мнѣнія § 31 могъ-бы быть оставленъ въ своей силѣ.

2) По гражданскому судопроизводству.

Соглашаясь съ единогласнымъ заключеніемъ коммиссіи о производствѣ дѣлъ безспорныхъ, о подсудности дѣла по цѣнѣ иска, о запискахъ и рукоприкладствѣ, объ апелляціонномъ обрядѣ и апелляціонныхъ жалобахъ и частныхъ жалобахъ по вопросу о распространеніи нѣкоторыхъ правилъ устава гражданскаго суда 20 ноября 1864 года на дѣла, производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, я вполнѣ раздѣляю мнѣніе восьми членовъ и признаю составленныя ими предположенія облегчительныхъ правилъ по гражданскому судопроизводству

вполнѣ удобопримѣнимыми на практикѣ и совершенно подходящими къ наступающему устройству суда.

Къ сему съ своей стороны долгомъ считаю присовокупить: 1-е, что полагалъ-бы 23 ст. облегчительныхъ правилъ для уголовныхъ палатъ *(ст. 25 стр. 25)*, примѣнить къ палатамъ гражданскимъ, предоставивъ симъ послѣднимъ наложеніе административныхъ взысканій по дѣламъ гражданскимъ на суды 1-й степени, дворянскія опеки и сиротскіе суды, чрезъ что палаты были бы избавлены отъ безполезной и громадной переписки съ губернскимъ правленіемъ и губернаторами, а суды 1-й степени, дворянскія опеки и сиротскіе суды избавились бы также отъ излишней переписки и сверхъ того ни къ чему не ведущаго вліянія администраціи.

2) Чтобы совершенно избавить судебныя мѣста отъ вліянія администраціи было бы полезно отмѣнить ревизію тѣхъ мѣстъ губернаторами, а предоставить министру юстиціи для ревизіи судебныхъ палатъ командировать чиновниковъ министерства юстиціи, а судовъ 1-й степени—членовъ судебныхъ палатъ, возложивъ какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ собраніе (необходимыхъ) для коммисіи статистическихъ данныхъ, необходимыхъ при введеніи новыхъ судебныхъ уставовъ.

3) Такъ какъ на первое время присутствія судебныхъ палатъ, особенно соединенныхъ, съ передачею въ палаты изо всѣхъ уѣздныхъ судовъ уголовныхъ дѣлъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ, или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ при поступленіи въ тоже время таковыхъ же дѣлъ и отъ судебныхъ слѣдователей, будутъ крайне обременены, то я полагалъ бы, хотя на первое время, прикомандировать къ тѣмъ присутствіямъ, для занятія на правахъ членовъ, губернскихъ стряпчихъ, остающихся, съ введеніемъ облегчительныхъ правилъ, совершенно безъ занятій.

4) Постоянно встрѣчая на практикѣ полное невниманіе полиціи къ данному ей наказу о производствѣ дознаній, къ исполненію требованій, по слѣдственной части, какъ судебныхъ мѣстъ, такъ и слѣдователей, а также упущенія судебныхъ врачей, я полагалъ бы крайне необходимымъ нынѣ же примѣнить къ полиціямъ и врачамъ статьи уст. угол. судопроизводства 20 ноября 1864 года, объ отвѣтственности полицейскихъ чиновниковъ и судебныхъ врачей по слѣдственнымъ дѣйствіямъ, (483—490) допустивъ въ этихъ статьяхъ, согласно нынѣшнему судоустройству, слѣдующія измѣненія:

Статья 485. Полицейскіе чины, волостные и сельскіе

начальники за упущенія и безпорядки по слѣдственной части привлекаются къ отвѣтственности прокурорами, по представленіямъ уѣздныхъ стряпчихъ, смотря по важности упущеній и безпорядковъ. Прокуроръ или только предостерегаетъ неисправныя лица, или предлагаетъ дѣйствія ихъ на разсмотрѣніе судебной палаты.

Конецъ 1094 ст. изложить такъ: «въ соединенномъ присутствіи департаментовъ 1-го и 5-го». Введеніе этихъ правилъ побудило бы полицію ознакомиться съ наказомъ о производствѣ дознаній, не истреблять съ умысломъ и безъ умысла, по нерадѣнію, слѣдовъ преступленія, не содержать обвиняемыхъ безъ допросовъ по нѣскольку недѣль и даже мѣсяцовъ въ полицейскихъ арестантскихъ и т. подоб., а главное поставило бы полицію въ необходимость содѣйствовать судебнымъ слѣдователямъ въ производствѣ слѣдствій, а не ставить имъ преграды, что мы видимъ нынѣ на каждомъ шагу.

5) По проекту введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ трехъ членовъ въ томъ, что введеніе преобразованія въ цѣльной обширной части Россіи предъ системою введенія въ двухъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, при несостоятельности нынѣшняго судопроизводства и судоустройства, было бы болѣе справедливо и желательно, если не встрѣтится къ тому препятствій отъ недостатка денежныхъ средствъ и необходимыхъ для коммисіи статистическихъ данныхъ, я не могу однако согласиться съ планомъ, составленнымъ на сей предметъ тремя членами, по тѣмъже основаніямъ, которыя изложены о неосновательности этого плана въ мнѣніи восьми членовъ, а потому, если не представится возможности ввести преобразованіе въ цѣльной части Россіи въ томъ объемѣ, какой принятъ въ планѣ восьми членовъ для с.-петербургскаго и московскаго округовъ, то необходимо ограничиться введеніемъ преобразованія предварительно только въ этихъ двухъ округахъ, чтобъ на первое же время, вмѣсто ожидаемаго всѣми суда скораго, не встрѣтилось совершенно противное, что легко можетъ случиться напримѣръ въ вятской губерніи. Въ соединенной вятской судебной палатѣ разсматривается ежегодно до трехъ тысячъ дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ; если изъ этого числа дѣлъ въ два отдѣленія окружнаго суда перейдетъ третья часть, т. е. до одной тысячи дѣлъ, то, при отдаленности большей части уѣздовъ отъ

губернскаго города (на 600, 400, 300 и 200 верстъ) и при передачѣ сверхъ того въ эти отдѣленія старыхъ дѣлъ, едва-ли эти два отдѣленія будутъ въ состояніи окончить одну треть изъ предполагаемыхъ къ поступленію въ оныя новыхъ и старыхъ дѣлъ, а остальныя двѣ трети останутся безъ движенія, что неминуемо повлечетъ за собою медленность и запутанность въ дѣлопроизводствѣ и на первыхъ же порахъ поколеблетъ всеобщее довѣріе къ новымъ судамъ, такъ какъ надежда на скорое правосудіе окажется неосуществленною.

Во временномъ штатѣ окружнаго суда 4-го разряда, приложеннаго къ мнѣнію восьми членовъ, не положено секретаря при прокурорѣ, что поставитъ сего послѣдняго въ крайне затруднительное положеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) окружные суды 4-го разряда находятся въ уѣздныхъ городахъ и даже селеніяхъ, какъ напримѣръ соминскій, куда можно будетъ привлечь хорошаго наемнаго письмоводителя только за хорошую плату, не менѣе 600 руб. сереб., слѣдовательно изъ назначенныхъ прокурору 750 руб. на всѣ прочіе канцелярскіе расходы остается 150 руб., сумма крайне недостаточная; 2) прокуроръ выѣзжая съ судомъ изъ мѣста постояннаго пребыванія долженъ оставлять всѣ дѣла на рукахъ наемнаго письмоводителя—лица необязаннаго службою, а потому и никакою отвѣтственностію за исполненіе своихъ обязанностей и 3) несправедливо было бы недостатокъ канцелярской суммы, за наймомъ письмоводителя, отнести къ жалованью прокурора, а потому я полагалъ бы и при прокурорахъ окружныхъ судовъ 4 разряда назначить секретарей съ жалованьемъ по крайней мѣрѣ 600 или 500 руб. сереб. сверхъ 750 рублей, назначенныхъ на канцелярскіе расходы.

XXVIII.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ.

Предсѣдателя и товарища предсѣдателя казанской уголовной палаты Головинскаго и Андреева.

Работы Высочайше учрежденной судебной коммисіи, объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, касаются: 1) судопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ; 2) дѣлопроизводства въ сихъ мѣстахъ и 3) прокурорскаго надзора.

Предположенныя коммисіею по симъ предметамъ правила, вполнѣ согласны съ цѣлію ихъ составленія, могутъ быть примѣнены къ производству дѣлъ въ существующихъ нынѣ судебныхъ мѣстахъ съ успѣхомъ и къ приведенію ихъ въ исполненіе не можетъ встрѣтиться препятствій.

При ближайшемъ однако-же соображеніи этихъ правилъ съ ходомъ дѣлъ на практикѣ и въ виду той цѣли, которая имѣлась при составленіи ихъ, именно, съ одной стороны ускоренія производства дѣлъ, посредствомъ упрощенія нынѣшняго порядка дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, а съ другой доставленія подсудимымъ гарантій къ правильному рѣшенію дѣлъ, казалось бы впрочемъ небезполезнымъ и соотвѣтствующимъ предположенной цѣли допустить въ постановленныхъ для уголовнаго судопроизводства правилахъ, нѣкоторыя измѣненія и отчасти дополненія, на основаніи изложенныхъ ниже замѣчаній, если только замѣчанія эти будутъ признаны коммисіею заслуживающими уваженія.

По уголовному судопроизводству.

Ст. 8 (стр. 22). Составленіе докладныхъ записокъ отмѣняется, но участвующія въ дѣлѣ лица допускаются въ канцелярію къ разсмотрѣнію подлиннаго производства и къ присутствію при докладѣ дѣла.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что составленіе записокъ изъ дѣла не приноситъ никакой пользы для; но какъ

подсудимые пользуются по существующему нынѣ порядку судопроизводства, правомъ чтенія сихъ записокъ и рукоприкладства подъ оными, то въ замѣнъ сего коммисія находитъ справедливымъ допустить ихъ къ разсмотрѣнію подлинныхъ дѣлъ подъ надзоромъ канцеляріи. Къ приведенію этого предположенія въ исполненіе не встрѣтилось бы препятствій, если бы въ судебныхъ мѣстахъ производилось небольшое количество дѣлъ, и подсудимые при томъ были бы грамотны; но какъ большая часть подсудимыхъ не знаетъ грамоты, то пришлось бы допустить ихъ къ разсмотрѣнію дѣлъ съ такъ называемыми ходатаями по дѣламъ, а гдѣ есть инородцы, незнающіе русскаго языка (какъ, напримѣръ, въ казанской губерніи), тамъ и съ переводчиками; хотя о ходатаяхъ и переводчикахъ въ правилахъ, составленныхъ коммисіею, не упоминается, но по разуму ихъ, эти лица должны быть допускаемы; между тѣмъ, при поступленіи въ судебныя мѣста большаго количества дѣлъ, допущеніе всѣхъ означенныхъ лицъ къ обозрѣнію подлинныхъ производствъ, затрудняя надзоръ канцеляріи за разсмотрѣніемъ дѣлъ, можетъ повести иногда къ утратѣ ихъ, а иногда къ поврежденію или истребленію находящихся въ дѣлѣ документовъ, особенно тѣхъ, на которыхъ можетъ быть основано неблагопріятное для подсудимаго рѣшеніе. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что изъ 14.407 лицъ, бывшихъ въ 1864 году подъ судомъ въ казанской губерніи, было грамотныхъ только 778; присуждено къ наказаніямъ неграмотныхъ 2092.

Сверхъ того если подсудимый, явясь въ судебное мѣсто ко дню назначенному для доклада дѣла, изъявитъ желаніе разсмотрѣть дѣло, то судебное мѣсто, будучи не вправѣ отказать ему въ томъ, должно отлагать докладъ дѣла, на неопредѣленное время, то есть до тѣхъ поръ, пока подсудимый, или когда ихъ нѣсколько,—всѣ не разсмотрятъ дѣло; отъ этого можетъ произойти замѣшательство въ разсмотрѣніи судебными мѣстами дѣлъ, назначенныхъ къ докладу по очереди ихъ вступленія; тогда какъ соблюденіе очереднаго доклада и рѣшенія дѣлъ весьма важно, какъ потому, что судебное мѣсто не можетъ произвольно назначать къ слушанію и рѣшенію дѣлъ, которыя по какимъ либо причинамъ признаетъ нужнымъ рѣшить прежде другихъ, къ явному отягощенію участи подсудимыхъ по симъ дѣламъ, такъ и потому, что докладчику, будетъ ли то одинъ изъ членовъ судебнаго мѣста или секре-

тарь, необходимо приготовиться къ докладу въ назначенный для слушанія дѣла день; между тѣмъ день доклада, обусловливаясь окончаніемъ разсмотрѣнія дѣла подсудимыми, не можетъ быть опредѣленъ, а въ слѣдствіе того не можетъ быть соблюдаема и очередь въ слушаніи дѣла; по этому казалось бы сообразнѣе съ цѣлію ускоренія производства дѣлъ и въ видахъ предупрежденія утраты ихъ и поврежденія или истребленія заключающихся въ дѣлахъ документовъ, *не установлять правила о допущеніи подсудимыхъ къ разсмотрѣнію въ судебныхъ мѣстахъ подлинныхъ производствъ, а ограничиться лишь предоставленіемъ имъ права находиться при слушаніи дѣлъ и дозволеніемъ обращать вниманіе членовъ присутствія на тѣ обстоятельства, которыя служатъ къ ихъ оправданію.*

Затѣмъ, предоставляя подсудимымъ право находиться въ присутствіи судебныхъ мѣстъ, при докладѣ о нихъ дѣлъ, необходимо озаботиться доставленіемъ лицамъ, отправляющимъ правосудіе, гарантіи въ безопасномъ отъ покушеній преступниковъ исполненіи своихъ обязанностей; въ этомъ отношеніи казалось бы не излишнимъ допускать подсудимыхъ въ присутствіе судебныхъ мѣстъ не иначе, какъ *въ сопровожденіи стражи*, которая должна оставаться тамъ до ихъ удаленія.

(Ст. 19, стр. 24). Содержащіеся подъ стражею въ уѣздныхъ городахъ подсудимые по тѣмъ дѣламъ, которыя рѣшатся палатами въ качествѣ суда первой степени, переводятся въ тюрьмы губернскихъ городовъ. Уголовная палата обязана сама отобрать отъ сихъ подсудимыхъ подписки въ томъ, что имъ при производствѣ слѣдствія никакихъ пристрастныхъ допросовъ чинимо не было.

Такое правило, по мнѣнію коммисіи, доставило бы подсудимымъ всѣ способы къ удостовѣренію ихъ невинности и, приближая нынѣшнее уголовное судопроизводство къ новому, по которому судъ заочный не допускается, было бы дѣйствительнымъ улучшеніемъ существующаго порядка.

Къ приведенію сего правила въ исполненіе не встрѣтилось бы препятствій, еслибы слѣдствія производились съ надлежащею полнотою и не требовалось дополненія, а иногда и переслѣдованія дѣлъ; по такимъ дѣламъ подсудимые, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, необходимо должны быть вновь обращаемы туда гдѣ производится слѣдствіе; пересылка же арестантовъ съ мѣста на мѣсто, какъ извѣстно, сопряжена съ важными затруд-

неніями и нерѣдко сопровождается ихъ побѣгами. Сверхъ того поступающія въ уголовную палату дѣла, при существованіи сего правила, останавливались бы производствомъ и рѣшеніемъ до присылки подсудимыхъ, которая, по неудовлетворительности неглавныхъ путей сообщенія, въ распутицу, а также во время остановки и вскрытія рѣкъ, можетъ весьма замедляться. По этому надобно опасаться, чтобы существованіе этого правила не повело въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто облегченія, къ отягощенію участи подсудимыхъ, особенно тѣхъ, которые, дойдя до губернскаго города, должны возвращаться на мѣста производства слѣдствія, если палата признала нужнымъ произвесть дополненіе дѣла и за тѣмъ, по окончаніи дослѣдованія, вновь слѣдовать въ губернскій городъ. По неимѣнію точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько именно бываетъ въ теченіи года случаевъ возвращенія судами дѣлъ къ дополненію производства слѣдствій и переслѣдованію дѣлъ, нѣтъ возможности указать съ точностію числа дѣлъ, по которымъ подсудимые могли бы подвергнуться такой пересылкѣ съ мѣста на мѣсто; точно также нѣтъ возможности указать число случаевъ вторичнаго дополненія слѣдствій, при которыхъ подсудимые должны были бы вновь обращаться изъ губернскаго города на мѣста, гдѣ производятся слѣдствія; такіе случаи однако-же по бывшимъ примѣрамъ предполагать возможно.

Независимо отъ сего, необходимо принять во вниманіе состояніе тюремъ, которыя и въ настоящее время представляются въ губернскихъ городахъ недостаточными для помѣщенія содержащихся въ нихъ арестантовъ. Такъ въ казанскомъ тюремномъ замкѣ, устроенномъ для содержанія 170 арестантовъ, постоянно бываетъ до 300 и болѣе содержащихся подъ стражею и, въ видахъ устраненія тѣсноты помѣщенія, по распоряженію начальника казанской губерніи, въ началѣ прошлой зимы, выслано изъ казанскаго тюремнаго замка 50 арестантовъ въ тюремные замки уѣздныхъ городовъ; но и за тѣмъ къ 1 января 1865 года содержалось въ казанскомъ замкѣ 304 мужчинъ и 113 женщинъ.

По этому къ приведенію въ исполненіе предположенія коммиссіи въ казанской губерніи (сколько извѣстно такія неудобства существуютъ и въ другихъ мѣстахъ) могутъ встрѣтиться весьма важныя затрудненія и сколь ни желательно, чтобы судъ, при нынѣшнемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, не былъ заочнымъ судомъ, кажется болѣе удобнымъ и менѣе отяготитель-

нымъ для участи подсудимыхъ, порядокъ отобранія отъ нихъ подписокъ, предположенный министерствомъ юстиціи. Порядокъ этотъ представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно гарантій и для подсудимыхъ, потому что уѣздные суды, отбирая отъ нихъ повѣстки въ томъ, что имъ при слѣдствіи не было чинимо пристрастныхъ спросовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ отбирать отъ нихъ дополнительныя показанія, если таковыя даются подсудимыми. Можно при этомъ также предоставить право подсудимымъ, содержащимся подъ стражею, которые изъявятъ желаніе быть вызванными въ уголовныя палаты, для нахожденія при докладѣ о нихъ дѣлъ, заявлять свое о томъ желаніе, при отобраніи отъ нихъ подписокъ о недѣланіи пристрастныхъ спросовъ и въ такомъ случаѣ палаты, при вызовахъ въ губернскій городъ подсудимыхъ, могли бы руководиться ихъ желаніями; ибо нѣтъ особенныхъ основаній заставлять пользоваться правомъ нахожденія при докладѣ дѣлъ людей, неимѣющихъ на то желанія, подвергая при томъ ихъ неудобству пересылки изъ тюремъ уѣздныхъ городовъ въ тюрьму губернскаго города, отстоящаго отъ первыхъ иногда на значительное разстояніе.

Нельзя также не обратить вниманіе и на то, что по предположеніямъ коммисіи признаніе дѣла, подлежащимъ рѣшенію уѣзднаго суда или палаты, предоставляется усмотрѣнію судебнаго слѣдователя, тогда какъ по предположенію министерства юстиціи опредѣленіе подсудности дѣла относится къ обязанности уѣзднаго суда, который по поступленіи дѣлъ, тѣ, кои подлежатъ разсмотрѣнію палаты, представляетъ вмѣстѣ съ подписками подсудимыхъ въ палату. Опасеніе замедленія производства дѣлъ, при поступленіи всѣхъ дѣлъ предварительно въ уѣздные суды, представляетъ меньше основаній, нежели опасеніе замедленія дѣлъ при отсылкѣ ихъ слѣдователями прямо въ палаты, помимо уѣздныхъ судовъ и высылкѣ вмѣстѣ съ тѣмъ подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею въ губернскій городъ; притомъ же нельзя не предвидѣть и случаевъ неправильнаго опредѣленія слѣдователями подсудности дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію уѣздныхъ судовъ и уголовныхъ палатъ, которое хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ однако-же возможно.

За симъ правила, изложенныя въ статьѣ 20-й, казалось бы возможнымъ замѣнить правиломъ, что уголовныя палаты по тѣмъ дѣламъ, по которымъ признаютъ нужнымъ, требуютъ подсудимыхъ, содержащихся подъ стра-

жею, для передопросовъ, допуская ихъ и къ нахожденію въ присутствіи при слушаніи дѣлъ; равномѣрно вызываютъ и тѣхъ подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею,которые изъявятъ на то желаніе или при отобраніи отъ нихъ подписокъ въ уѣздныхъ судахъ о недѣланіи имъ при слѣдствіи пристрастныхъ спросовъ или особыми прошеніями, подобно тому, какъ это допускается нынѣ при вызовѣ для чтенія и рукоприкладства записокъ по слѣдственнымъ дѣламъ. Принятіемъ объясненнаго измѣненія избѣгалась бы напрасная пересылка съ мѣста на мѣсто арестантовъ, доставлялись бы способы къ удостовѣренію невинности тѣмъ, которые имѣютъ и желаютъ представить что либо къ своему оправданію и вмѣстѣ съ тѣмъ, достигалась бы цѣль устраненія по возможности заочнаго суда.

(Ст. 23 стр. 25). Уголовныя палаты налагаютъ административныя взысканія на суды первой степени въ случаѣ замѣченныхъ со стороны ихъ медленности, безпорядковъ, или нерадѣнія въ производствѣ дѣла, не передавая сего въ губернскія правленія.

Правило это для примѣненія на практикѣ требуетъ нѣкотораго поясненія, ибо, по 741 ст. 1 кн. II т. свод. зак. общ. губ. учр. изд. 1857 года, разсмотрѣніе жалобъ на неправильныя дѣйствія уѣздныхъ судебныхъ мѣстъ принадлежитъ губернскому правленію и губернатору. Совмѣстное же существованіе двухъ законоположеній можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію слѣдующаго рода: губернское правленіе, по разсмотрѣніи жалобы на дѣйствія уѣзднаго судебнаго мѣста, можетъ признать таковыя неправильными, и уголовная палата, при разсмотрѣніи дѣла, не найдетъ въ ономъ неправильныхъ дѣйствій того же самаго мѣста, или на оборотъ; изъ этого во первыхъ могутъ возникать пререканія между губернскими правленіями и уголовными палатами, и во вторыхъ частные люди могутъ недоумѣвать къ кому слѣдуетъ обращаться съ жалобами на неправильныя дѣйствія уѣздныхъ судебныхъ мѣстъ.

Какъ изъ работъ коммисіи не видно, изъ какихъ соображеній вытекаетъ установляемое правило, то по этому трудно высказать опредѣлительнѣе практическое его примѣненіе, принимая же во вниманіе, что судебныя мѣста могутъ быть болѣе компетентными цѣнителями правильности дѣйствій судебныхъ же мѣстъ, по такимъ при томъ дѣламъ, которыя подлежатъ ихъ разсмотрѣнію, казалось бы возможнымъ старое законоположеніе отмѣнить, а разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія уѣздныхъ

судебныхъ мѣстъ предоставить уголовнымъ палатамъ, по принадлежности.

(Ст. 24, стр. 25). По протесту прокурора, неуваженному палатою, сія послѣдняя, не приступая къ исполненію сего рѣшенія, представляетъ дѣло, вмѣстѣ съ протестомъ, въ правительствующій сенатъ.

Такой порядокъ для производства дѣлъ по протестамъ прокуроровъ установляется коммисіею въ отмѣну существующаго нынѣ порядка, по которому протестъ прокурора, останавливая рѣшеніе палаты, представляется вмѣстѣ съ копіею опротестованнаго рѣшенія въ министерство юстиціи, отъ котораго зависитъ признать протестъ заслуживающимъ уваженія и въ такомъ случаѣ дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената, или же признать оный незаслуживающимъ уваженія и въ такомъ случаѣ опротестованное рѣшеніе приводится въ исполненіе. При существующемъ нынѣ порядкѣ протестъ прокурора останавливаетъ исполненіе рѣшенія, до разсмотрѣнія протеста министерствомъ юстиціи; по предположенію коммисіи протестъ кассируетъ рѣшеніе, ибо дѣло восходитъ на ревизію правительствующаго сената.

Коммисія признаетъ второй порядокъ болѣе соотвѣтствующимъ цѣли ускоренія производства дѣлъ и правильности ихъ рѣшенія; но разсмотрѣніе въ правительствующемъ сенатѣ дѣлъ по протестамъ прокуроровъ едва ли можетъ производиться успѣшнѣе, нежели разсмотрѣніе протестовъ въ министерствѣ, потому что въ сенатъ сверхъ того будутъ восходить на ревизію дѣла, по коимъ подсудимые обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, а также дѣла, по которымъ лица привилегированныхъ состояній присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ, либо ограниченіемъ особенныхъ правъ состоянія (ст. 29). Число такихъ дѣлъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ казанской губерніи бываетъ до 250 въ годъ; полагая въ другихъ губерніяхъ тоже число подобныхъ дѣлъ, получится въ 36-ти губерніяхъ, исключая остзейскихъ, Сибири, Кавказа, Бессарабіи и казачьихъ войскъ, дѣлъ подлежащихъ ревизіи сената до 8000. Число это въ дѣйствительности можетъ быть и больше, но и безъ увеличенія получилось такое количество дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію правительствующаго сената, которое можетъ представить затрудненіе въ разсмотрѣніи сенатомъ дѣлъ по протестамъ прокуроровъ.

Сверхъ того, при представленіи протестовъ въ мини-

стерство юстиціи, прокуроры, подвергая свои дѣйствія контролю министерства и подвергаясь за неосновательные протесты отвѣтственности, остерегаются неправильными протестами останавливать рѣшенія палатъ; тогда какъ, при поступленіи въ правительствующій сенатъ дѣлъ, дѣйствія прокуроровъ по протестамъ останутся безъ контроля и могутъ имѣть вредное вліяніе на рѣшеніе дѣлъ; ибо не у каждой палаты достанетъ похвальной твердости несоглашаться съ предложеніями прокурора, хотя и неосновательными, лишь бы поддержать согласіе съ нимъ и, не подвергая рѣшеній своихъ кассаціи, вмѣстѣ съ тѣмъ не увеличивать работы разсматриваніемъ протестовъ и представленіемъ дѣлъ въ сенатъ.

Послѣдствіемъ этого порядка будетъ, что судъ въ лицѣ палаты коллегіальный превратится на практикѣ въ прокурорскій судъ одноличный, дѣйствующій при томъ не прямо, а косвенно. Такое послѣдствіе едва ли можетъ быть желательно, такъ какъ извѣстно, что рѣшенія коллегіальныхъ присутственныхъ мѣстъ всегда представляли больше гарантіи правильности, нежели рѣшенія одного лица.

Хотя, какъ видно изъ соображеній коммисіи, основаніемъ предположеннаго порядка производства дѣлъ по протестамъ прокуроровъ послужилъ порядокъ, принятый въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года; но при новомъ судопроизводствѣ, порядокъ этотъ обусловливается *во первыхъ*, публичнымъ производствомъ суда и *во вторыхъ*, соотвѣтственнымъ личнымъ составомъ чиновъ прокурорскаго надзора, при которомъ, какъ сказано въ соображеніяхъ коммисіи о введеніи мировыхъ учрежденій, многіе изъ занимающихъ нынѣ должности прокуроровъ могутъ занять только мѣста товарищей прокуроровъ; поэтому трудно расчитывать на образъ дѣйствія настоящихъ чиновъ прокурорскаго надзора, соотвѣтственный образу дѣйствія такихъ чиновъ при новомъ судопроизводствѣ.

По изложеннымъ уваженіямъ казалось бы соотвѣтственнѣе съ цѣлію ускоренія производства дѣлъ и правильности ихъ рѣшенія, принять для производства по протестамъ прокуроровъ порядокъ, предположенный министерствомъ юстиціи, состоящій въ представленіи на разсмотрѣніе министерства подлинныхъ дѣлъ и рѣшеній палатъ, опротестованныхъ прокурорами. Этотъ порядокъ имѣетъ за собою еще и ту практическую выгоду, что, независимо отъ общаго стремленія правильно

рѣшать дѣла, поддерживаетъ полезное для дѣла соревнованіе между палатами, старающимися постановить такое рѣшеніе, которое въ случаѣ протеста оставлено было бы въ силѣ и прокурорами, предлагающими такіе только протесты, которые, въ случаѣ непринятія палатами, по разсмотрѣніи министерствомъ, могли бы быть признаны заслуживающими уваженія; тогда какъ при поступленіи дѣла на разсмотрѣніе въ сенатъ и для палаты и для прокурора безразлично чье мнѣніе признано правильнымъ, потому что сенатъ постановляетъ по дѣлу новое рѣшеніе.

Что же касается неудобства, встрѣчаемаго коммисіею при этомъ порядкѣ, въ передачѣ подлинныхъ дѣлъ и рѣшеній изъ палаты прокурору, для представленія въ министерство юстиціи, то неудобство это легко можетъ быть устранено на практикѣ представленіемъ дѣлъ и опротестованныхъ рѣшеній въ министерство самими палатами помимо прокуроровъ.

Какъ видно изъ предположенныхъ коммисіею правилъ о производствѣ уголовныхъ дѣлъ, поступленіе ихъ въ судебныя мѣста обусловливается родомъ наказаній, положенныхъ въ законахъ за преступленія. 1) Дѣла по преступленіямъ, невлекущимъ за собою лишенія, либо ограниченія правъ состоянія подсудимаго, рѣшатся уѣздными судами, съ правомъ отзыва на рѣшенія сихъ судовъ въ уголовныя палаты, которыя и рѣшатъ тѣ дѣла окончательно. 2) Дѣла по преступленіямъ, за которыя полагается въ законахъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и лишеніе либо ограниченіе особенныхъ правъ состоянія, поступаютъ въ уголовныя палаты, рѣшающія нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ окончательно, другіе съ переносомъ на ревизію въ правительствующій сенатъ, частію независимо отъ отзывовъ подсудимыхъ и частію по отзывамъ о неудовольствіи подсудимыхъ на рѣшенія палатъ (ст. 29 правилъ, составленныхъ коммисіею). Наконецъ для такого рода дѣлъ, по которымъ не обнаружено ни преступленій, ни преступниковъ, каковы дѣла о происшествіяхъ, установляется особый порядокъ ревизіи правильности производства дознаній. За тѣмъ необходимо упомянуть еще о порядкѣ, которымъ должны будутъ производиться дѣла о бродягахъ, скрывающихъ свое происхожденіе.

Бродяги, исключая малолѣтныхъ, въ Имперіи, по существующему нынѣ порядку (812 и 813 ст. 2 кн. XV т. свод. зак. угол. изд. 1857 года), судятся окончательно уѣздными судами, съ представленіемъ рѣшеній

на утвержденіе губернаторовъ. Губернаторы, если признаютъ рѣшенія правильными, то, утвердивъ оныя обращаютъ къ исполненію; въ случаѣ же несогласія съ рѣшеніями уѣздныхъ судовъ препровождаютъ дѣла на разсмотрѣніе уголовныхъ палатъ, которыя и рѣшатъ ихъ на общемъ основаніи; число дѣлъ, по коимъ судились въ 1864 году въ казанской губерніи бродяги за утайку своего происхожденія, было 72.

Какъ по предположеніямъ коммисіи представленіе дѣлъ на утвержденіе губернаторовъ отмѣняется, то возникаетъ вопросъ, какимъ порядкомъ должны будутъ рѣшаться дѣла о бродягахъ, скрывающихъ свое происхожденіе, такъ какъ за означенное преступленіе подсудимые не присуждаются ни къ лишенію, ни къ ограниченію правъ состоянія; а между тѣмъ послѣдствія осужденія за утайку происхожденія равны послѣдствіямъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, и преступники сего рода за преступленія, совершенныя послѣ осужденія, подлежатъ уже дѣйствію законовъ о ссыльнопоселенцахъ (2 п. 797 ст. XIV т. свод. зак. уст. о ссыльн. изд. 1857 года).

Въ бытность на службѣ въ восточной Сибири, куда ссылаютъ на водвореніе осужденныхъ за бродяжество со всей Имперіи, во время завѣдыванія дѣлами о ссыльныхъ въ забайкальской области, исправляющій нынѣ должность товарища предсѣдателя казанской палаты уголовнаго суда, Андреевъ, имѣлъ случай пересмотрѣть болѣе тысячи статейныхъ списковъ бродягъ, осужденныхъ за утайку своего происхожденія и присланныхъ отчасти для водворенія въ той области, отчасти для отправленія въ амурскую и приморскую области. Изъ статейныхъ списковъ, въ которыхъ прописывается рѣшеніе, послѣдовавшее въ судѣ о ссыльномъ, было видно, что рѣшенія судовъ о бродягахъ постановлялись различно: нѣкоторые суды приговаривали ихъ вмѣсто наказанія розгами къ наказанію плетьми, иные не приговаривали вовсе къ тѣлесному наказанію; большая часть судовъ присуждала бродягъ къ клейменію буквою Б, но нѣкоторые приговаривали ставить это клеймо вмѣсто правой на лѣвой рукѣ, иные вовсе не упоминали о клейменіи; наконецъ, нѣкоторые суды приговаривали бродягъ за утайку своего происхожденія къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, другіе на житье; большая часть приговаривала однако-же, какъ слѣдуетъ на водвореніе, но иногда съ употребленіемъ въ общественныя работы не на установленный въ законѣ срокъ, иногда же объ

употребленіи въ общественныя работы вовсе не упоминалось; были и такіе, которые присуждали къ ссылкѣ вмѣсто восточной въ западную Сибирь; въ казанской губерніи въ 1864 году передано губернаторомъ на разсмотрѣніе уголовной палаты 19 дѣлъ о бродягахъ, по которымъ признаны были рѣшенія уѣздныхъ судовъ или неправильными или неполными.

Такое разнообразное и притомъ, во многихъ случаяхъ, неправильное рѣшеніе уѣздными судами дѣлъ о бродягахъ, скрывающихъ свое происхожденіе, не смотря на то, что для осужденія ихъ постановлены одни законы во всей Имперіи, исключая Сибири, гдѣ бродяги судятся нѣсколько иначе (1217 ст. 1 кн. и приложеніе къ 358 ст. 2 кн. XV т. свод. зак. угол. по продолженію 1863 года; 816 ст. уст. о ссыльн. и 632 ст. уст. о пасп. и бѣгл. XIV т. свод. зак. изд. 1857 года), даетъ поводъ полагать, что уѣзднымъ судамъ нельзя предоставить окончательнаго рѣшенія этихъ дѣлъ; а слѣдуетъ установить для пересмотра ихъ ревизію уголовныхъ палатъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы преступники эти, какъ и нынѣ постановлено о нихъ, не вызывались къ передопросамъ и не допускались къ присутствію при докладѣ дѣлъ, такъ какъ отъ показаній ихъ нельзя ожидать открытія истины, которую они утаиваютъ и послѣ осужденія, не смотря на то, что открывъ свое происхожденіе избавлялись бы отъ наказанія и ссылки въ Сибирь, а между тѣмъ они, по свойству своего преступленія, склонны къ побѣгамъ и ложнымъ показаніямъ, служащимъ къ замедленію производящихся о нихъ дѣлъ.

XXIX.

Объ облегчительныхъ правилахъ по прокурорскому надзору.

Новгородскаго губернскаго прокурора Раевскаго.

По п. 1-му (стр. 62). Полезно освободить прокурора и отъ участія *въ дворянскихъ собраніяхъ* (2474 ст. т. II-го и 103 ст, IX т. зак. о сост.). Здѣсь есть представитель правительства, губернаторъ, который открываетъ и закрываетъ собраніе и который всегда имѣетъ возможность узнать и донести высшему начальству о постановленіи собранія, выходящемъ изъ предѣловъ его вѣдомства. Что же касается разъясненія законовъ, то едва ли можно предполагать, что собраніе часто будетъ обращаться по этому предмету къ прокурору, такъ какъ самимъ дворянамъ относящіеся къ нимъ законы въ настоящее время вполнѣ извѣстны; а между тѣмъ обязательное присутствіе прокурора въ дворянскомъ собраніи, въ продолженіи двухъ, иногда трехъ недѣль, отнимаетъ отъ него много времени, и можетъ вредно отразиться на его настоящихъ занятіяхъ.

По п. 2-му (стр. 62). Для предупрежденія возможности недачи судебнымъ мѣстомъ уголовнаго хода дѣлу, которое должно бы было получить такой ходъ, слѣдовало бы прибавить, что «равнымъ образомъ прокуроръ имѣетъ «право, по дошедшему до него свѣдѣнію о сокрытіи су«дебнымъ мѣстомъ уголовнаго обстоятельства въ дѣлѣ, «разсмотрѣть состоявшееся опредѣленіе и подлинное «производство, и, если окажется нужнымъ, предложить «судебному мѣсту дать дѣлу уголовный ходъ.» Правило это не будетъ подходить подъ правила 8 и 9-го пунктовъ (стр. 64); такъ какъ эти послѣдніе касаются только преступленій по должности.

Пункты 8 и 9(стр. 64) должны быть изложены яснѣе: выраженіе: *назначеніе слѣдствія*, очевидно предполагаетъ дѣйствія «должностныхъ лицъ», такъ какъ относительно назначенія слѣдствій по преступленіямъ частныхъ лицъ прокуроръ и стряпчій уже имѣютъ въ настоящее время право, на основ. дополн. къ ст. 2478 и 4081 II т. по 1-му прод., давать предложенія судебнымъ слѣдователямъ.

пунктъ. 11-й едва-ли необходимъ. По дѣйствующему закону (ст. 38 т. XIV уст. тюр. ком.) прокуроръ есть непремѣнный директоръ тюремнаго комитета, и потому

всегда приглашается въ собраніе комитета; точно также стряпчій въ отношеніи уѣздныхъ отдѣленій тюремнаго комитета. Гораздо важнѣе опредѣлить отношеніе прокурора и стряпчаго не къ тюремному комитету, завѣдывающему хозяйственною частію тюремныхъ замковъ, но къ *самимъ содержащимся въ тюремныхъ замкахъ*. По закону (ст. 16 т. XIV уст. содер. подъ страж.) тюремные замки состоятъ сколько въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, столько же и въ вѣдомствѣ министерства юстиціи; представитель послѣдняго здѣсь губернскій прокуроръ (ст. 17 того же тома). Между тѣмъ въ настоящее время полицейскія власти еще весьма часто, совершенно произвольно, вопреки ст. 15 и 19 нак. полиц. (прил. къ ст. 4013 II т.) подвергаютъ частныхъ лицъ тюремному заключенію. Такимъ образомъ въ то время, какъ и слѣдователи, и судебныя мѣста стараются въ точности соблюдать законъ и особыя предписанія министерства юстиціи о необремененіи тюремъ, въ то время, какъ прокуроры за этимъ строго наблюдаютъ, и всѣ подлежатъ, въ отношеніи арестантскихъ дѣлъ, строгой отчетности,—тюрьмы наполняются лицами, присылаемыми изъ полицій; чѣмъ даже отнимается возможность къ примѣненію закона объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Слѣдовало бы нынѣ же предоставить прокурорамъ и стряпчимъ право, которое ему предоставляется по новому судебному уставу—*освобождать отъ тюремнаго заключенія всякое лицо, неправильно подвергнутое оному полицейскою властью*.

При начертаніи облегчительныхъ правилъ для прокурорскаго надзора, необходимо также коснуться *губернскихъ стряпчихъ*. Въ настоящее время положеніе ихъ весьма неопредѣленное. Съ одной стороны, принадлежа къ прокурорскому надзору, будучи помощниками прокурора, исправляя даже его должность во время отсутствія или болѣзни его, губернскіе стряпчіе въ тоже время получаютъ порученія отъ губернскаго правленія и по этимъ порученіямъ подчиняются правленію (ст. 2506 и 2507 п. II). Въ прежнее время, когда слѣдственная часть принадлежала еще къ вѣдомству администраціи, губернскіе стряпчіе обыкновеннно командировались на болѣе важныя слѣдствія, когда не имѣлось довѣрія къ мѣстной полиціи, производившей слѣдствіе; теперь же, съ учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей, никакихъ важныхъ слѣдствій имъ не поручается, но во всѣхъ тѣхъ изъ оставшихся за административною властію случаяхъ производства слѣдствій, когда ни чле-

ны губернскаго правленія, ни чиновники особыхъ порученій при губернаторахъ (а ихъ до 6-ти и всѣ они не имѣютъ никакого дѣла), не желаютъ принять на себя слѣдствія, оно возлагается на губернскаго стряпчаго, и прокуроръ не имѣетъ права противъ этого возражать.

Такимъ образомъ губернскій стряпчій иногда занимается самымъ пустѣйшимъ или затѣйливымъ слѣдствіемъ, въ то время какъ прокуроръ нуждается въ его помощи и одинъ просматриваетъ журналы присутственныхъ мѣстъ, такъ какъ законъ не разрѣшаетъ предоставлять губернскимъ стряпчимъ просмотръ журналовъ во время бытности прокурора. Для окончательнаго разграниченія вѣдомства губернской администраціи и прокурорскаго надзора, и въ видахъ оказанія дѣйствительной помощи прокурору, занятія котораго, съ введеніемъ облегчительныхъ правилъ, если уменьшатся по количеству (и то едва ли много, такъ какъ большая часть журналовъ губернскаго правленія все таки за нимъ остается, а журналы казенной палаты и палаты государственныхъ имуществъ едва ли какой прокуроръ и донынѣ внимательно просматривалъ), то возрастутъ по своей важности, такъ какъ съ предоставленіемъ ему окончательнаго пропуска приговоровъ уголовныхъ палатъ, безъ представленія ихъ на утвержденіе губернатора, онъ долженъ будетъ удвоить свое вниманіе при ихъ разсмотрѣніи, а имѣющія поступать къ нему полицейскія дознанія о происшествіяхъ, подъ видомъ которыхъ весьма часто закрываются дѣйствительныя преступленія, потребуютъ отъ него полнаго вниманія,—необходимо отмѣнить ст. 2506 и 2507 т. II, *освободить губернскихъ стряпчихъ отъ порученій губернскихъ правленій*, постановить, *что они находятся въ распоряженіи губернскихъ прокуроровъ и отъ нихъ единственно получаютъ порученія*, и дозволить прокурору *довѣрять имъ пропускъ менѣе важныхъ журналовъ присутственныхъ мѣстъ.*

Если же и за симъ у губернскаго стряпчаго останется свободное время, то было бы полезнѣе, вмѣсто неимѣющихъ важности и поставляющихъ ихъ въ щекотливое положеніе порученій губернскаго правленія, воспользоваться губернскими стряпчими для ускоренія окончанія дѣлъ въ нынѣ существующихъ судебныхъ мѣстахъ. Со времени возвращенія губернскихъ стряпчихъ въ вѣдомство министерства юстиціи личный составъ ихъ значительно улучшился и каждое судебное мѣсто было бы радо имѣть губернскаго стряпчаго своимъ помощни-

комъ въ разсмотрѣніи дѣлъ, особенно въ виду неудовлетворительности дворянскихъ и купеческихъ засѣдателей. По этому можно бы постановить, что *губернскіе стряпчіе могутъ быть командируемы, по взаимному соглашенію губернскаго прокурора и предсѣдателя палаты, для занятій въ палатахъ уголовной и гражданской на правахъ членовъ.*

Наконецъ, можно бы было ввести еще слѣдующее облегчительное правило для прокуроровъ и стряпчихъ. Въ настоящее время законъ воспрещаетъ прокурорамъ и стряпчимъ присутствовать во время доклада и разрѣшенія дѣлъ (ст. 2483 II т.). Правило это имѣетъ, по видимому, въ виду устранить подавляющее вліяніе прокуроровъ и стряпчихъ на судей. Но при совершенной независимости членовъ судебныхъ мѣстъ отъ лицъ прокурорскаго надзора въ служебномъ отношеніи и при той неприкосновенности, которую законъ предоставляетъ рѣшенію судебнаго мѣста даже тогда, когда оно опротестовано прокуроромъ или стряпчимъ,—едва ли можно имѣть подобное опасеніе. Между тѣмъ было-бы большимъ облегченіемъ прокурору и стряпчему, если бы ему было дозволено присутствовать во время доклада дѣлъ, который на основаніи облегчительныхъ правилъ предполагается словеснымъ и съ участіемъ повѣренныхъ. Въ такомъ случаѣ, вмѣсто того, что бы знакомиться съ дѣломъ въ послѣдствіи, по блѣдному изложенію журнала, или по обширному подлинному производству, прокуроръ имѣлъ бы возможность скоро и во всей полнотѣ обнять дѣло.

Намъ извѣстно, что одинъ изъ бывшихъ петербургскихъ губернаторовъ *(гр. Бобринскій)* поручалъ давать ему знать, когда будетъ разсматриваться въ уголовной палатѣ дѣло болѣе важное, и пріѣзжалъ въ палату для ознакомленія съ нимъ во время доклада, такъ что, при утвержденіи приговора, не имѣлъ уже нужды разсматривать дѣла. Кажется, что нѣтъ достаточнаго основанія не ввести подобнаго порядка въ отношеніи прокуроровъ. Такой порядокъ былъ бы полезенъ еще тѣмъ, что своевременно предупреждалось бы постановленіе неправильныхъ рѣшеній. Въ настоящее время судебныя мѣста считаютъ какъ бы дѣломъ чести остаться при прежнемъ мнѣніи даже тогда, когда они сознаютъ правильность протеста прокурора или стряпчаго, и дѣло, въ слѣдствіе одной только пикировки, восходитъ въ министерство юстиціи, въ правительствующій сенатъ, обременяя лишь эти мѣста нескончаемымъ дѣлопроизводствомъ.

Если же прокурору и стряпчему будетъ предоставлено также, выслушавши докладъ дѣла, заявить свое мнѣніе присутствію тутъ же словесно, то это, при стараніи министерства юстиціи объ удовлетворительности состава лицъ прокурорскаго надзора, могло бы имѣть самое благодѣтельное вліяніе на скорое и правильное разрѣшеніе дѣлъ. По этому намъ кажется, что было бы полезно, въ отмѣну ст. 2483 II т. постановить: *что прокуроры и стряпчіе имѣютъ право присутствовать въ судебныхъ мѣстахъ при докладѣ и рѣшеніи дѣлъ и могутъ во время диспута, заявить свое мнѣніе присутствію словесно*. Этимъ однакоже не должно устраниться представленіе журналовъ на просмотръ прокуроровъ и стряпчихъ на общемъ основаніи.

XXX.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Секретаря екатеринославской палаты уголовнаго суда Лонцкаго.

По проектамъ облегчительныхъ правилъ для уголовнаго судопроизводства.

О собраніи справокъ о лѣтахъ подсудимыхъ.

Въ видахъ успѣшнѣйшаго окончанія дѣлъ, производящихся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, коммисія между прочимъ полагаетъ, принять за правило, чтобы справки о лѣтахъ подсудимыхъ, собирались судебными мѣстами только въ тѣхъ случаяхъ, когда возрастъ подсудимаго долженъ имѣть вліяніе на опредѣленіе ему наказанія *(ст. 6 стр. 22)*. Въ сихъ случаяхъ, показаніе его, по мнѣнію коммисіи, должно повѣряться справкою изъ метрическихъ книгъ или ревизскихъ сказокъ, а за невозможностью получить такую справку въ непродолжительномъ времени, возрастъ обвиняемаго долженъ быть опредѣленъ посредствомъ освидѣтельствованія его, въ присутствіи суда, чрезъ находящагося на мѣстѣ врача.

Въ настоящее время всѣ почти уѣздные суды и равныя имъ судебныя мѣста а также и судебныя палаты, такъ и дѣлаютъ, именно: они прибѣгаютъ къ собранію справокъ о лѣтахъ подсудимыхъ изъ метрическихъ книгъ только тогда, когда подсудимые сами покажутъ при допросѣ, что имъ менѣе 21 года или же, что не много болѣе того. — Справки сіи требуются судебными мѣстами изъ духовныхъ консисторій, даже и тогда, когда при дѣлѣ есть уже свѣдѣніе о лѣтахъ подсудимаго изъ ревизскихъ сказокъ. Это происходитъ отъ того, что ни одинъ почти судъ, не вѣритъ справкѣ взятой изъ ревизскихъ сказокъ, что отчасти совершенно справедливо.—Ревизскія сказки, во время народныхъ переписей, составлялись у насъ до сихъ поръ самими обществами,—или, вѣрнѣе сказать, довѣренными для сего обществомъ частными грамотными людьми.— Лѣта лицъ, въ эти сказки вносимыхъ, никогда не выставлялись въ графахъ изъ свѣдѣній взятыхъ изъ метрическихъ книгъ или исповѣдныхъ росписей мѣстной

приходской церкви, а всегда почти изъ изустныхъ словъ главы семейства или отдѣльнаго члена общества, въ эти сказки вносимаго.—При существованіи въ народѣ понятія, что уменьшеніе или увеличеніе по сказкамъ лѣтъ можетъ служить иногда средствомъ къ избѣжанію отъ рекрутской повинности,—ни отдѣльный членъ общества, ни глава семейства не называли правильно ни своихъ лѣтъ ни лѣтъ дѣтей своихъ.

Вотъ почему суды не вѣрятъ справкамъ о лѣтахъ изъ ревизскихъ сказокъ и почему нельзя имъ дѣйствительно вѣрить.

Единственнымъ за тѣмъ средствомъ опредѣлить правильно возрастъ подсудимаго, въ случаѣ если рождается сомнѣніе въ несовершеннолѣтіи его—есть собраніе справки о лѣтахъ изъ метрическихъ книгъ; но собраніе справокъ этихъ на практикѣ чрезвычайно неудобно въ томъ отношеніи, что весьма нерѣдко дѣла о такихъ подсудимыхъ замедляются окончаніемъ на продолжительное время. Чтобы доказать истину, приведеннаго мною неудобства, я объясню примѣромъ: положимъ что въ г. Ростовѣ на Дону, крестьянинъ рязанской губерніи раненбургскаго уѣзда Иванъ Прокофьевъ, проживавшій по паспорту, въ которомъ ему показано 22 года отъ роду, ограбилъ на улицѣ мѣщанина Яковлева. Производится объ этомъ слѣдствіе и Прокофьевъ въ преступленіи сознается, но при допросѣ показываетъ, что ему отъ роду не 22 года а 19 лѣтъ; доказательства вины Прокофьева собраны и слѣдствіе окончено судебнымъ слѣдователемъ въ пять шесть дней. Преступленіе Прокофьева довольно тяжко и возрастъ его имѣетъ большое вліяніе на опредѣленіе ему наказанія. Судебное мѣсто, въ которое поступитъ дѣло это на рѣшеніе, ни за что не повѣритъ справедливости лѣтъ Прокофьева, означенныхъ въ паспортѣ его, или же, справкѣ взятой о немъ изъ ревизскихъ сказокъ, а признаетъ необходимымъ, повѣрить показаніе его о лѣтахъ справкою изъ метрическихъ книгъ. Такъ какъ Прокофьевъ житель раненбургскаго уѣзда, то судъ о доставленіи справки о лѣтахъ его, сообщаетъ въ рязанскую духовную консисторію. Консисторія отвѣчаетъ, что ей необходимо знать, въ какомъ именно селеніи Прокофьевъ родился и какъ звать родителей его: (безъ этихъ свѣдѣній консисторія не сообщаетъ свѣдѣній о лѣтахъ), судъ вызываетъ Прокофьева изъ тюрьмы, допрашиваетъ его и узнаетъ что отца его звали Никитой а мать Евдокіею, но что ему неизвѣстно въ какомъ онъ

приходѣ рожденъ и крещенъ, а должны знать о томъ родители его. Является необходимость спросить сихъ послѣднихъ; дѣло существенно не подвинулось впередъ, а между тѣмъ на безполезную переписку съ консисторіею, затрачено уже пять или шесть мѣсяцевъ, затѣмъ, требуется свѣдѣніе отъ родителя Прокофьева чрезъ рязанскую уѣздную полицію и полиція поручаетъ исполненіе сего требованія подвѣдомому ей становому приставу. Приставъ, истребовавъ отъ Прокофьевыхъ нужное консисторіи свѣдѣніе, передаетъ его въ порядкѣ подчиненности въ уѣздную полицію и уже полиція отсылаетъ таковое въ духовную консисторію.

По истеченіи опять, не менѣе пяти или шести мѣсяцевъ (въ сложности съ прежнимъ будетъ уже годъ), судъ получаетъ отъ консисторіи увѣдомленіе и какое же? Что Прокофьевъ по метрическимъ книгамъ въ запискѣ не значится.

И такъ, дѣло, произведенное судебнымъ слѣдователемъ въ какихъ нибудь пять шесть дней, тянулось потомъ безполезно въ судѣ цѣлый годъ,—и судъ все таки не можетъ рѣшить его, а долженъ прибѣгнуть къ послѣднему остающемуся ему средству: освидѣтельствовать Прокофьева въ лѣтахъ по наружному виду.

Могутъ сказать, что это исключительный случай со всевозможными невыгодами для дѣла, но на практикѣ такіе случаи повторяются очень часто.

Допустимъ однако же, что консисторія не затруднится въ сообщеніи суду справокъ о лѣтахъ подсудимаго и что подсудимый окажется записаннымъ по метрическимъ книгамъ. Сообщеніе этой справки, по отдаленности мѣста рожденія подсудимаго отъ мѣста, гдѣ онъ совершилъ преступленіе, все таки потребуетъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ времени, даже и при безостановочномъ выполненіи консисторіею требованія суда. Будетъ-ли это облегчительною мѣрою для успѣшнѣйшаго рѣшенія дѣлъ?

Такъ какъ собираніе справокъ о лѣтахъ подсудимыхъ, въ совершеннолѣтіи которыхъ рождается сомнѣніе, является у насъ очень часто одною изъ главныхъ причинъ замедленія дѣла, то было бы полезно принять за правило слѣдующее: *чтобы справки о лѣтахъ подсудимыхъ, возрастъ которыхъ можетъ имѣть вліяніе на опредѣленіе имъ наказанія, ни въ какомъ случаѣ не требовались изъ ревизскихъ сказокъ*; изъ метрическихъ книгъ *только лишь тогда*, когда по усмотрѣнію суда, собраніе ихъ не замедлитъ хода дѣла; *во всѣхъ осталь-*

ныхъ случаяхъ, подсудимые свидѣтельствовались бы по наружному виду, порядкомъ указаннымъ въ ст. 295 т. XV ч. 2. Въ защиту моего мнѣнія я приведу то, что и въ настоящее время, въ случаѣ невозможности удостовѣриться въ лѣтахъ подсудимаго по метрическимъ книгамъ, — суды вѣрятъ безусловно акту освидѣтельствованія по наружному виду.—Отчего же, спрашивается, не вѣрить акту этому во всѣхъ случаяхъ? Актъ освидѣтельствованія составляется всегда въ судѣ лицами облеченными довѣріемъ правительства и, главнѣе всего, медикомъ, который можетъ болѣе или менѣе безошибочно опредѣлить періодъ возраста человѣка и степень его развитости.

Объ отобраніи отъ подсудимыхъ подписокъ о нечиненіи имъ пристрастныхъ допросовъ.

Коммисія, въ 19 и 20 ст. своихъ предположеній *(стр. 24)*, признаетъ необходимымъ, чтобы содержащіеся подъ стражею въ уѣздныхъ городахъ подсудимые, по тѣмъ дѣламъ, которыя рѣшались палатами въ качествѣ суда первой степени, переводились бы въ тюрьмы губернскихъ городовъ и чтобы уголовныя палаты сами отбирали отъ сихъ подсудимыхъ подписки о нечиненіи имъ при слѣдствіи пристрастныхъ допросовъ; оставленіе подсудимыхъ въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ и отобраніе отъ нихъ вышеобъясненныхъ подписокъ чрезъ одного изъ чиновъ прокурорскаго надзора или директоровъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій оныхъ,—коммисія допускаетъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда по значительному числу подсудимыхъ или по другимъ важнымъ препятствіямъ, пересылка подсудимыхъ въ уѣздный городъ оказалась бы невозможною.

Предположенія эти безъ сомнѣнія имѣютъ цѣлью предоставить подсудимому всѣ средства къ оправданію, такъ какъ подсудимый, высланный изъ уѣздной тюрьмы для содержанія въ губернскій городъ, пользуется возможностью разсматривать въ палатѣ лично произведенное объ немъ слѣдствіе и присутствовать при докладѣ дѣла, а слѣдовательно и возможностью обращать вниманіе присутствія на тѣ обстоятельства дѣла или документы, которыя, по убѣжденію его, служатъ къ его оправданію или уменшенію вины его.

Между тѣмъ, вышеобъясненныя предположенія, при исполненіи ихъ, окажутся практически невозможными

и во всякомъ случаѣ, будутъ сопряжены съ значительными безвозвратными для казны издержками.

Въ настоящее время, почти ни одинъ изъ подсудимыхъ не желаетъ пользоваться предоставленнымъ ему правомъ читать выписку изъ дѣла и дѣлать рукоприкладство подъ оною; если и бываютъ случаи, то очень рѣдки. При введеніи правила: высылать всѣхъ подсудимыхъ, подлежащихъ сужденію уголовныхъ палатъ, изъ уѣздныхъ въ губернскіе тюремные замки, въ уѣздныхъ тюрьмахъ останется слишкомъ мало арестантовъ, именно: только тѣ, надъ которыми слѣдствія не будутъ еще окончены, напротивъ того, въ губернскихъ тюрьмахъ—не будетъ возможности помѣщать ихъ. Во многихъ нашихъ губерніяхъ, есть уѣзды отдаленные отъ губернскихъ городовъ на разстояніе 400, 500 и даже болѣе верстъ; пересылка такихъ подсудимыхъ въ губернскіе города, существующимъ у насъ этапнымъ порядкомъ, потребуетъ времени отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ, а если подсудимый въ пути заболѣетъ или, притворится больнымъ (что бываетъ очень часто), то ожиданіе прибытія такого подсудимаго, продлится на неопредѣленное время.

Предвидя это, коммисія допускаетъ изъятіе въ сихъ случаяхъ, возлагая отобраніе отъ подсудимыхъ подписокъ о нечиненіи имъ пристрастныхъ допросовъ на чиновъ прокурорскаго надзора или директоровъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій оныхъ (ст. 20 стр. 24). Но будетъ ли это справедливо?

При существованіи сего правила, тотъ подсудимый, который совершитъ преступленіе въ губернскомъ городѣ или въ смежномъ оному уѣздѣ, будетъ имѣть возможность являться лично въ палату, разсматривать тамъ дѣло, сообщать судьямъ свои замѣчанія и присутствовать при докладѣ дѣла, а совершившій преступленіе за 500 верстъ отъ губернскаго города лишится всего этого потому только, что пересылка его въ губернскій городъ окажется по чему бы-то ни было невозможною.

По моему мнѣнію, слѣдуетъ высылать въ палату для отобранія подписокъ о нечиненіи пристрастныхъ допросовъ, такихъ только подсудимыхъ—которые, *во первыхъ*, сами просить о томъ будутъ, а *во вторыхъ*, личный допросъ которыхъ въ палатѣ, признанъ будетъ необходимымъ самою же палатою; тѣ и другіе подсудимые высылаются въ палату даже и изъ за растоянія 500 верстъ; но такіе подсуди-

мые, которые сами не пожелаютъ разсматривать въ палатѣ дѣло и которыхъ палата не признаетъ необходимымъ передопрашивать противъ обстоятельствъ дѣла, не должны быть высылаемы въ палату, хотя бы даже содержались они въ губернскомъ тюремномъ замкѣ или въ близкой къ нему уѣздной тюрьмѣ. Съ предоставленіемъ подсудимымъ права просить высылки ихъ въ палату, хотя и можно предполагать, что многіе изъ подсудимыхъ, станутъ употреблять во зло предоставленное имъ право защиты; но однакоже, лишить ихъ этого права по одному только предположенію злоупотребленія—было бы жестоко и не согласно съ духомъ нашего закона. Во всѣхъ за тѣмъ остальныхъ случаяхъ, возлагать отобраніе отъ подсудимыхъ подписокъ о нечиненіи пристрастныхъ допросовъ, согласно съ предположеніемъ коммисіи, на уѣздныхъ стряпчихъ или директоровъ тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій оныхъ.

Объ отзывахъ и жалобахъ на рѣшенія уголовныхъ палатъ (ст. 29 стр. 26).

Всѣ слѣдственныя дѣла, по преступленіямъ должности рѣшаются уголовными палатами въ качествѣ судовъ первой степени и очень часто можетъ встрѣтиться, что должностное лицо, преданное суду палаты, будетъ положимъ осуждено къ полугодичному или даже къ болѣе продолжительному тюремному заключенію, безъ лишенія правъ и преимуществъ.—Такое лицо, по предположенію коммисіи (ст. 29 пункт. 1 и 2) и (ст. 30), не можетъ подавать отзыва на рѣшеніе палаты, ни даже жаловаться на неправильность онаго; словомъ такой подсудимый долженъ безропотно переносить, безвинное осужденіе его и переносить его потому лишь только, что приговоренъ онъ къ наказанію сему, *безъ лишенія правъ.*—Но для чиновника, тюремное заключеніе по суду—много значитъ, служебная карьера его уже запятнана и по этому то, имѣя въ виду, что могутъ быть случаи или неправильнаго или безвиннаго осужденія, я полагалъ бы необходимымъ прибавить въ 29 ст. предположеній коммисіи еще слѣдующій 3-й пунктъ: «Когда кто либо изъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіи должности,—приговаривается къ наказанію, хотя бы даже не соединенному ни съ лишеніемъ ни съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ».

По дѣлопроизводству.

О настольныхъ реестрахъ (стр. 54, 55 и 57).

Во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ первой и второй степени, сверхъ тѣхъ настольныхъ реестровъ входящимъ бумагамъ, которыя имѣются у каждаго изъ столоначальниковъ, заведены еще общіе подобные же входящіе реестры, куда записываются бумаги всѣхъ столовъ суда или палаты и которыми исключительно завѣдываетъ регистраторъ.

Эти общіе входящіе реестры, по моему мнѣнію, совершенно лишніе. Въ настоящее время каждая правительственная бумага, по полученіи ея въ судѣ или палатѣ записывается въ дежурную книгу и подается присутствію, а изъ присутствія поступаетъ къ регистратору. — Регистраторъ записываетъ ее въ общую входящую книгу и передаетъ столоначальнику, а столоначальникъ записываетъ ее такимъ же порядкомъ въ свой входящій реестръ.—Если случится что бумагъ сразу вступитъ много и регистраторъ не успѣетъ записать ихъ въ одинъ день, то тогда бумаги эти будутъ уже переданы отъ него столоначальникамъ чрезъ два, а иногда и чрезъ три дня.

Во избѣжаніе такой проволочки, я предлагаю слѣдующее: чтобы всѣ вступившія бумаги, по прочтеніи ихъ присутствующими и секретаремъ, тотъ часъ же бы сортировались симъ послѣднимъ по столамъ и передавались бы имъ прямо столоначальникамъ для записки въ входящіе ихъ реестры.—Это послужитъ къ успѣшнѣйшему разрѣшенію бумагъ и кромѣ того трудъ канцеляріи будетъ значительно облегченъ.—Съ уничтоженіемъ общаго входящаго реестра, первая графа реестровъ, находящихся у столоначальниковъ, въ которой означается нумеръ по общей регистратурѣ — будетъ уже лишняя.

Въ заключеніе моихъ замѣчаній, скажу слѣдующее: со введеніемъ облегчительныхъ правилъ, составленныхъ коммисіею,—въ уѣздныхъ судахъ почти нечего будетъ дѣлать, а въ уголовныя палаты съ разу вступитъ такъ много дѣлъ, что настоящій составъ палатъ не въ состояніи будетъ справиться съ ними. Необходимо увеличить матеріяльныя средства палатъ, средства же уѣздныхъ судовъ можно уменьшить; иначе успѣха въ окончаніи дѣлъ едва ли можно ожидать.

Въ екатеринославской губерніи одинъ ростовскій уѣзд-

ный судъ пришлетъ сразу болѣе 1000 дѣлъ, а сколько пришлютъ еще другіе суды и сколько будетъ вступать постепенно? Я не говорю объ увеличеніи состава членовъ палатъ, но объ увеличеніи суммы на содержаніе канцелярій.—Членовъ въ иныхъ палатахъ бываетъ по 6-ти, а въ другихъ и по 7-ми; для полнаго присутствія требуется три члена, а потому, въ видахъ успѣшнѣйшаго рѣшенія дѣлъ, я полагалъ бы возможнымъ раздѣлять составъ присутствія палаты на два отдѣленія, то есть предсѣдатель палаты и два члена будутъ составлять первое отдѣленіе присутствія палаты, а товарищъ предсѣдателя и тоже два члена—второе отдѣленіе присутствія; тамъ, гдѣ въ составѣ палаты бываетъ 7 членовъ, голосъ седьмаго, въ качествѣ четвертаго члена, присоединяется къ второму отдѣленію присутствія, гдѣ предсѣдательствуетъ товарищъ предсѣдателя.

Такое раздѣленіе присутствія палатъ на два отдѣленія и увеличеніе средствъ на содержаніе секретарей и канцелярій палатъ послужитъ къ успѣшнѣйшему окончанію дѣлъ, такъ, что даже чрезъ шесть или восемь мѣсяцевъ, въ нѣкоторыхъ палатахъ прибавочныя средства на содержаніе канцелярій можно будетъ сократить.

XXXI.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Предсѣдателя с.-петербургской уголовной палаты Маркевича.

I. Производство уголовныхъ дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ и равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ.

а) Предположенія коммисіи о переводѣ подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею, въ губернскій городъ, было бы конечно мѣрою полезною, но, врядъ ли это достижимо при недостаткѣ помѣщеній для арестантовъ въ большей части губернскихъ городовъ, при отдаленности этихъ городовъ отъ уѣздовъ и при недостаткѣ командъ для сопровожденія арестантовъ. Эта мѣра, по идеѣ весьма справедливая, была бы часто на дѣлѣ обременительною для подсудимыхъ. Весьма многіе изъ нихъ съ радостію отказались бы отъ возможности предъявить лично суду свои оправданія, чувствуя, что это ни къ чему не поведетъ и пожелали бы только скорѣйшаго окончанія дѣла о нихъ. Не лучше ли было бы переводъ подсудимыхъ въ губернскій городъ предоставить ихъ собственному желанію, которое должно быть исполняемо при возможности помѣстить ихъ въ тюрьмѣ губернскаго города? Отъ остающихся за тѣмъ на мѣстѣ арестантовъ слѣдуетъ отбирать подписки о безпристрастіи и вмѣстѣ съ тѣмъ спрашивать не имѣютъ ли они сказать еще чего либо къ своему оправданію. Обязанность отбирать подписки и показанія отъ подсудимыхъ, если они пожелаютъ дать таковыя, можно было бы возложить на уѣзднаго судью, въ присутствіи смотрителя тюрьмы, при чемъ всѣ они должны подписаться на подпискахъ и показаніяхъ. Какъ то, такъ и другое должно быть отбираемо въ самой тюрьмѣ для облегченія арестантовъ. Возлагать же вышеизложенную обязанность на лицъ прокурорскаго надзора, какъ это предполагаетъ коммисія, врядъ-ли удобно, ибо часто лица эти бываютъ сами предметомъ жалобъ подсудимыхъ, или какъ участвующіе въ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, или какъ допустившіе неправильныя арестованія подсудимыхъ, или оставленіе ихъ подъ стражею. Этимъ путемъ подсудимые не будутъ лишены ни одной изъ гарантій, которыя законъ предоставляетъ имъ теперь, ибо такимъ образомъ сохранилось-бы за

ними право жаловаться на пристрастіе и возможность давать показанія, которыя теперь отбираются отъ нихъ въ уѣздномъ судѣ. Рукоприкладствомъ же подсудимые въ дѣлахъ ревизіонныхъ никогда не пользовались, ибо не допускаются къ оному въ первой инстанціи суда, по силѣ 353 ст. 2 пун. т. XV свод. зак., потому и слѣдовало бы въ предположеніяхъ коммисіи 12-ю и 13-ю строки, находящіяся на 14-й стр. (проекта)—исключить какъ несоотвѣтствующія означенной статьи закона.

б) Дослѣдованія по дѣламъ, назначенныя судами первой степени лучше было представлять въ палату черезъ эти же суды, ибо палата, получивъ ихъ мимо судовъ, по множеству дѣлъ, можетъ легко быть въ затрудненіи найдти № исходящей бумаги, которая не ею послана, вслѣдствіе которой производились дослѣдованія.

в) Во избѣжаніе всего того, что можетъ возбудить неудовольствіе со стороны лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, лучше было не постановлять правила о прибитіи на дверяхъ судовъ объявленій, о назначенныхъ къ слушанію дѣлахъ, такъ какъ иногда можетъ случиться, что почему бы то ни было, дѣло въ назначенный срокъ не можетъ быть доложено. Правило это тѣмъ менѣе необходимо, что всегда можно заранѣе узнать въ канцеляріи и въ присутствіи о времени доклада дѣла и всегда можно заявить желаніе присутствовать при докладѣ.

г) Допускать къ разсмотрѣнію подлиннаго производства слѣдуетъ всѣхъ, кто *проситъ* объ этомъ; при чемъ слѣдуетъ предоставить предсѣдательствующему назначить срокъ для разсмотрѣнія дѣла, и отмѣнить нынѣшніе сроки для рукоприкладства. Оговорить это во вновь издаваемыхъ правилахъ необходимо въ отвращеніе недоумѣній и неудовольствій со стороны участниковъ въ дѣлѣ.

д) Посылка дѣлъ изъ первой инстанціи суда въ заключеніи мѣстъ казеннаго управленія послѣ объявленія ихъ участникамъ дѣла будетъ одной только проволочкой дѣла, ибо при несогласіи этихъ мѣстъ съ рѣшеніемъ суда, оно будетъ подлежать ревизіи палаты. Лучше было бы объявлять ихъ по полученіи согласія мѣстъ, коихъ разсмотрѣнію подлежитъ дѣло. Въ случаѣ же несогласія—передавать въ палату. При семъ необходимо назначить для разсмотрѣнія дѣлъ мѣстами казеннаго управленія срокъ, соображаясь со срокомъ на подачу апелляціи частными лицами. Безъ назначенія срока,

дѣла эти, подобно нынѣшнимъ примѣрамъ, могутъ длиться безнаказанно по цѣлымъ годамъ.

е) Точно также необходимо назначить срокъ для розысканія участниковъ въ дѣлѣ и для вызова ихъ къ слушанію рѣшеній. Весьма часто лица эти уклоняются отъ явки къ слушанію рѣшенія и отъ этого страдаютъ интересы другихъ. Слѣдовало бы кажется постановить для этого правило, что рѣшеніе объявляется кромѣ подсудимыхъ, тѣмъ изъ истцовъ, которые изъявятъ на это желаніе до рѣшенія дѣла, и что если по указанному ими мѣсту жительства ихъ не найдутъ и свѣдѣній о перемѣнѣ мѣста они въ судъ заранѣе не доставятъ, то вызывать ихъ къ слушанію чрезъ публикацію, неразыскивая ихъ по указаніямъ полиціи о мѣстѣ выбытія, и по истеченіи 3-хъ или 4-хъ мѣсяцевъ приводить рѣшеніе въ исполненіе. Примѣровъ, въ подтвержденіе необходимости этого правила, можно представить несмѣтное количество изъ дѣлъ, находящихся нынѣ въ с.-петербургской уголовной палатѣ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, полезно было бы: измѣнить 8 и 12 параграфы предположеній коммисіи о судопроизводствѣ въ первой инстанціи суда, дополнивъ ихъ согласно означеннымъ замѣчаніямъ; вовсе исключить 3 и 7 §§; измѣнить редакцію § 10-го, изложивъ его такъ: въ приговорахъ означаются съ точностію: а) предметы обвиненія, б) соображенія суда на обстоятельствахъ дѣла и законахъ основанныя, и в) окончательное заключеніе какъ относительно невинности или виновности подсудимаго, родѣ, степени и мѣрѣ наказанія виновныхъ, такъ и относительно гражданскихъ послѣдствій (или просто и в) окончательное заключеніе суда). Въ общихъ же предположеніяхъ коммисіи измѣнить параграфы, касающіеся отобранія подписокъ о безпристрастіи и выключить двѣ строчки, о коихъ говорено прежде.

II. Въ уголовныхъ палатахъ.

Слѣдуетъ измѣнить согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ: § 17-й, исключивъ изъ него ссылку на 7 § правилъ для судовъ первой степени; § 20-й касательно перевода арестантовъ въ губернскій городъ и отобранія отъ нихъ подписокъ и допросовъ. Затѣмъ справедливо было бы дополнить 22 § тѣмъ, чтобы налагать денежное взысканіе на наслѣдниковъ подсудимаго, можно было бы только по истребованіи объясненія не только

отъ подсудимаго, если онъ живъ, но и отъ самихъ *наслѣдниковъ*, назначивъ для сего тоже 4-хъ мѣсячный срокъ. Дѣла слѣдственныя бываютъ по преступленіямъ лицъ разныхъ вѣдомствъ, часто губернаторовъ вовсе некасающихся, по сему 20 § можно было измѣнить тѣмъ, чтобы о рѣшеніяхъ по дѣламъ этого рода сообщать для свѣдѣнія тѣмъ лицамъ или мѣстамъ, въ вѣдомствѣ коихъ служитъ или служилъ подсудимый. § 26-й измѣнить согласно прежнимъ предположеніямъ.

Въ § 29 слѣдовало бы добавить, что отзывы по рѣшенію палаты подаются *въ мѣсячный срокъ*.

Въ § 30-й включить и лицъ, заключенныхъ въ рабочемъ домѣ съ лишеніемъ правъ, ибо это наказаніе однородно съ арестантскими ротами и нерѣдко замѣняющее оное (женщины, неспособные, несовершеннолѣтніе).

§ 32 слѣдовало бы изложить такъ: приговоры какъ сената такъ и палатъ о лишеніи всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ дворянъ и чиновниковъ отсылаются къ министру юстиціи для представленія чрезъ Государственный Совѣтъ на благоусмотрѣніе Государя Императора.

III. По дѣлопроизводству.

Въ предположеніяхъ коммисіи по тому предмету сказано между прочимъ, что всѣ распоряженія судебныхъ мѣстъ, нетребующія посылки исходящихъ бумагъ, должны быть исполняемы безъ составленія журналовъ. Требованіе объясненій по прошенію, вызовъ свидѣтелей и другихъ лицъ къ допросу, вызовъ къ докладу и т. п. требуютъ посылки исходящей, но составленіе по подобнымъ распоряженіямъ журнала вовсе не нужно. Можно было бы правило это изложить иначе и именно такъ: всѣ распоряженія судебныхъ мѣстъ не по существу дѣла и некасающіяся вопроса о принятіи мѣръ въ отношеніи личности или имущества обвиняемаго и т. д.; для записки же бумагъ, по которымъ дѣлается какое либо распоряженіе можно было бы ввести вмѣсто журнала докладной реестръ, на подобіе реестровъ, имѣющихся нынѣ въ сенатѣ, въ коихъ резолюціи отмѣчаются первоприсутствующимъ, и которые въ палатахъ могли бы замѣнить такъ называемую въ сенатѣ 2-ю часть журнала т. е. особый журналъ, имѣющійся нынѣ въ палатѣ и совершенно излишній.

Изложивъ такимъ образомъ тѣ только замѣчанія, ко-

торыя возникли при чтеніи предположеній коммисіи, клонящихся къ упрощенію и ускоренію судопроизводства, вполнѣ достигающихъ цѣли и доставляющихъ подсудимымъ справедливую защиту, нельзя не замѣтить, что коммисія къ сожалѣнію оставила безъ вниманія два весьма важные предмета: 1-е, о соединеніи безчисленнаго и безполезнаго количества разнородныхъ мѣстъ первой инстанціи въ одинъ уѣздный судъ и 2-е, о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ въ уголовныхъ палатахъ дѣлъ словеснаго суда.

Сліяніе магистратовъ, ратушъ и надворныхъ судовъ съ уѣздными судами, съ оставленіемъ симъ послѣднимъ суммъ, употребляемыхъ на содержаніе всѣхъ означенныхъ судовъ, дало бы возможность улучшить составъ канцеляріи ихъ и освободило бы высшія инстанціи отъ необходимости разсматривать приговоры, основанные на неизвѣстныхъ какихъ то законахъ, коими руководствуются наши магистраты и ратуши, а иногда и уѣздные суды; такъ напр. приговоръ о признаніи бродягою лица, званіе коего и имя извѣстно, но которое проживало безъ вида и о назначеніи ему затѣмъ заключенія въ арестантскихъ ротахъ на 12 лѣтъ. Приговоръ этотъ состоялся въ одномъ изъ магистратовъ с.-петербургской губерніи весьма недавно.

Судопроизводство по дѣламъ совѣстнаго суда весьма неопредѣленно и порядокъ онаго въ разныхъ мѣстностяхъ самый разнообразный; сверхъ того неизвѣстно, почему законъ предоставляетъ по этимъ дѣламъ четырехмѣсячный срокъ на принесеніе аппелляціонной жалобы на рѣшеніе суда. Слѣдовало бы во 1) срокъ этотъ сократить, и во 2) подвести вообще правила по дѣламъ совѣстныхъ судовъ къ общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, предоставивъ лишь уголовнымъ палатамъ въ дѣлахъ о личномъ оскорбленіи родителей дѣтьми, въ случаѣ доказанности этого, заключать виновныхъ въ смирительный домъ или тюрьму немедленно, т. е. такъ какъ дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи административная власть.

Сверхъ всего сказаннаго необходимо сообразить 16 § на стр. 24-й проекта и 25-ю ст. учрежд. судебныхъ слѣдователей, ибо представляется невозможнымъ палатѣ отряжать членовъ своихъ во всѣ уѣзды губерніи для разсмотрѣнія жалобъ на слѣдователей. Единственный исходъ изъ этого, обязать слѣдователей доставлять письменныя объясненія палатѣ, хотя мѣра эта весьма тягостна для нихъ.

XXXII.

Объ облегчительныхъ правилахъ: 1) судопроизводства, 2) дѣлопроизводства, 3) прокурорскаго надзора.

Черниговскаго губернскаго прокурора Баршевскаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что предварительно введенія судебной реформы, необходимо упростить или облегчить дѣйствія органовъ судебной власти; безъ такого упрощенія пришлось бы, съ введеніемъ новыхъ судебныхъ учрежденій, содержать, въ явный ущербъ интересовъ казны, старыя, для окончанія прежнихъ нерѣшенныхъ дѣлъ, или, что еще хуже, закрыть тотъ часъ же старыя и передать всю массу накопившихся въ нихъ дѣлъ въ новыя учрежденія. Упрощенія эти, какъ дознано практиками, должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) въ передачѣ уголовныхъ дѣлъ, по коимъ суды первой степени постановляютъ мнѣнія, въ суды второй степени безъ постановленія мнѣній;

2) въ уничтоженіи въ гражданскихъ дѣлахъ порядка слѣдственнаго;

3) въ сокращеніи сроковъ на принесеніе жалобъ;

4) въ освобожденіи канцелярій судебныхъ мѣстъ отъ излишней переписки;

5) въ освобожденіи прокуроровъ отъ просмотра журналовъ административныхъ и другихъ правительственныхъ учрежденій, а губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ отъ всякихъ, возлагаемыхъ на нихъ до настоящаго времени губернскими правленіями и начальниками губерній, порученій, и наконецъ

6) въ соединеніи или закрытіи магистратовъ, ратушъ и передачѣ ихъ дѣлъ въ уѣздные суды.

Эти измѣненія въ существующемъ нынѣ порядкѣ суда дадутъ старымъ судебнымъ мѣстамъ возможность въ кратчайшій срокъ покончить прежнія дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ средства, безъ обремененія государства, ввести новыя судебныя учрежденія. Необходимость этихъ измѣненій, указанныхъ въ общихъ чертахъ, дознана всѣми юристами-практиками.

Предлагаемыми коммисіею облегчительными правилами вполнѣ достигнется давно желаемая какъ практиками, такъ и тяжущимися и подсудимыми, цѣль: упро-

стить, а слѣдовательно и ускорить ходъ судебнаго производства.

Обращаясь за симъ къ подробному разсмотрѣнію предлагаемыхъ коммисіею правилъ, казалось бы возможнымъ сдѣлать слѣдующія дополненія или измѣненія, а именно:

1) По уголовному судопроизводству.

Статью 4 изложить такъ:

Дознанія о происшествіяхъ, по коимъ не обнаружено ни преступленія, ни проступка, передаются уѣздному стряпчему, который съ своимъ заключеніемъ представляетъ оныя губернскому прокурору.

Такое добавленіе казалось бы необходимымъ во первыхъ потому, что въ ст. 7 о прокурорскомъ надзорѣ сказано, что полицейскія управленія сообщаютъ уѣздному стряпчему на просмотръ между прочимъ и постановленія о полицейскихъ дознаніяхъ, слѣдовательно и о дознаніяхъ по происшествіямъ. Такимъ образомъ дѣло по полицейскому дознанію о происшествіи разъ поступивши къ стряпчему, казалось бы, не должно быть отъ него возвращаемо въ полицейское управленіе для представленія прокурору, а прямо имъ самимъ съ своимъ заключеніемъ представлено прокурору; а во вторыхъ и потому, что всякое происшествіе какого бы рода оно ни было ближе извѣстно на мѣстѣ въ уѣздѣ, чѣмъ въ губернскомъ городѣ, ближе знакомо стряпчему, чѣмъ прокурору, и уѣздный стряпчій, разсматривая постановленіе о дознаніи происшествія, при сомнѣніи, можетъ повѣрить его на мѣстѣ, на самомъ дѣлѣ, дать правильное по оному заключеніе и своими указаніями содѣйствовать прокурору въ отысканіи виновнаго.

Статьи 19 и 20 соединить въ одну и въ дополненіе ст. 158 т. XV ч. II постановить:

Судебные слѣдователи по окончаніи допросовъ, обязаны отбирать отъ подсудимыхъ подписку о недѣланіи имъ при слѣдствіи пристрастныхъ допросовъ. Подписка эта должна быть подписана какъ самимъ обвиняемымъ или другимъ лицемъ, по его прошенію, такъ и депутатомъ или двумя свидѣтелями, при коихъ она отбирается и самимъ судебнымъ слѣдователемъ. При семъ ст. 372 должна быть оставлена въ своей силѣ.

Къ такому измѣненію ст. 19 и 20 приводятся слѣдующія соображенія:

Какъ ни желательно провести мысль о допущеніи

подсудимыхъ къ обозрѣнію подлиннаго дѣла и къ слушанію онаго во время доклада, но едвали мысль эта можетъ быть осуществлена на дѣлѣ. Неговоря уже о невозможности помѣщенія въ губернскомъ острогѣ всѣхъ лицъ, коихъ проступки и преступленія будутъ судиться въ уголовной палатѣ, нельзя не замѣтить, что самое право, предоставляемое ст. 19, если бы даже и было возможно помѣстить всѣхъ подсудимыхъ уголовной палатѣ въ губернскомъ острогѣ, осталось бы мертвою буквою, потому что всѣ почти преступленія совершаются у насъ людьми неграмотными, мало развитыми, которые не только не могутъ пользоваться правомъ обозрѣть дѣло, но, присутствуя при докладѣ онаго, едвали поймутъ самый докладъ, и во всякомъ случаѣ не въ состояніи сдѣлать на него какихъ либо замѣчаній или объясненій, для которыхъ единственно новый законъ желаетъ дать имъ право присутствованія при докладѣ ихъ дѣлъ.

2) По гражданскому судопроизводству.

При облегченіи правилъ судоустройства, а слѣдовательно и судопроизводства гражданскаго, необходимо имѣть въ виду одно упрощеніе существующихъ правилъ, а не предписаніе новыхъ, которыя, какъ справедливо замѣчаютъ шесть членовъ коммисіи, скорѣе запутаютъ ходъ старыхъ дѣлъ, а не облегчатъ его. Неговоря уже о неудобствахъ, приводимыхъ шестью членами и тѣхъ непредвидѣнныхъ столкновеніяхъ, неизбѣжныхъ отъ смѣшенія стараго порядка съ новымъ, нельзя не замѣтить, что въ предлагаемыхъ пятью членами правилахъ, заимствованныхъ изъ новаго судебнаго устава, нѣтъ для старыхъ судовъ настоятельной надобности, такъ какъ всѣ практики указываютъ только на необходимость приведенныхъ нами выше, въ 6-ти пунктахъ, измѣненій или упрощеній существующаго порядка судопроизводства.

Ст. 5 (Въ замѣнъ ст. 695 и примѣч., 699, 704—708 и 710). Разсматривая подробно установляемыя шестью членами для гражданскаго судопроизводства правила и принимая во вниманіе съ одной стороны, что, согласно симъ правиламъ, всѣ гражданскія дѣла будутъ разсматриваться только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, а съ другой, что на основаніи ст. 5 новыхъ правилъ и ст. 698—721 т. X ч. II, оставляемыхъ въ своей силѣ, дѣла сопряженныя съ казеннымъ интересомъ и ниже

500 рублей, начинаясь въ судахъ первой степени, должны, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, переходить въ высшую инстанцію т. е. въ правительствующій сенатъ, и что такимъ образомъ для дѣлъ казенныхъ будетъ существовать три инстанціи, казалось бы возможнымъ постановить, чтобы всѣ дѣла сопряженныя съ интересомъ казны начинались въ судахъ второй степени и рѣшались, какъ это установлено ст. 832 т. X ч. II для дѣлъ церквей, монастырей и духовныхъ установленій, при депутатѣ со стороны казны. При такомъ правилѣ дѣла казенныя будутъ производиться только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ и въ рѣшеніи ихъ устранится медленность, происходящая отъ пересылки этихъ дѣлъ казеннымъ управленіямъ, которыя присылаютъ свои заключенія чрезъ два, три и даже пять лѣтъ. Сверхъ сего казенныя управленія, начиная дѣла свои прямо въ палатахъ, будутъ имѣть возможность поручать веденіе ихъ болѣе опытнымъ чиновникамъ подъ ближайшимъ своимъ наблюденіемъ.

По симъ основаніямъ, казалось бы возможнымъ ст. 5 настоящихъ правилъ изложить такъ:

Ст. 5 п. 1): Тяжбы и иски цѣною выше 500 руб. какъ частныхъ лицъ между собою и всѣ дѣла на какую бы ни было сумму казенныхъ управленій и установленій съ частными лицами начинаются непосредственно въ палатахъ гражданскаго суда и другихъ равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ. п. 2): Къ сужденію и рѣшенію всѣхъ дѣлъ казны съ частными лицами, гражданскія палаты приглашаютъ депутатовъ того вѣдомства, коего дѣло разсматривается, обращаясь о семъ по принадлежности въ казенную или въ палату государственныхъ имуществъ.

Ст. 22. Статьею 459 т. X ч. II канцеляріямъ судовъ вмѣняется въ обязанность выставлять объ окончаніи каждой докладной записки извѣщеніе на доскѣ въ пріемной комнатѣ; но правило это въ судахъ первой и второй степени никогда не исполнялось. Можно положительно утверждать, что ст. 22, коею предписывается вывѣшивать въ пріемной комнатѣ суда объявленіе о днѣ доклада дѣла, за двѣ недѣли, никогда исполняема не будетъ. Всякое установляемое закономъ правило должно заключать въ себѣ необходимость его выполненія; если такой необходимости для тѣхъ, на коихъ возлагается обязанность его выполненія, нѣтъ, т. е. если нѣтъ другихъ условій тѣсно связанныхъ съ необходимостью его выполненія, если невозможно прослѣдить, провѣрить точное его вы-

полненіе, то такое правило, несмотря на всю пользу для тѣхъ, для коихъ оно служитъ правомъ, всегда останется мертвою буквою; а потому и настоящую статью необходимо обставить условіями, кои, налагая на судей обязанность строго и неукоснительно исполнять означенную статью закона, давало бы вмѣстѣ съ тѣмъ тяжущимся прочную сохрану ихъ интересовъ. Тяжущимся недостаточно, чтобы въ канцеляріи суда висѣло объявленіе о днѣ доклада ихъ дѣла, имъ нужно, чтобы день объявленный для доклада былъ дѣйствительно днемъ доклада, а для сего казалось бы необходимымъ, чтобы день, назначаемый для слушенія дѣлъ былъ отмѣчаемъ *въ очередномъ реестрѣ* рукою самаго предсѣдателя, и кромѣ выставленія объ этомъ объявленія въ пріемной комнатѣ, такое же объявленіе должно быть напечатано также за двѣ недѣли въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Своевременную отсылку объявленій прямо отъ себя въ гражданскія типографіи возложить на предсѣдателя. Очередной реестръ, также какъ и дѣла тяжущихся долженъ быть имъ предъявляемъ по ихъ требованію. Только при такихъ условіяхъ можно быть убѣжденнымъ, что цѣль законодателя, выраженная въ ст. 22 будетъ достигнута, и день, назначаемый для доклада будетъ дѣйствительно днемъ, въ который будутъ доложены дѣла, назначенныя къ слушанію; въ противномъ случаѣ отъ тяжущихся будетъ отнято одно изъ важнѣйшихъ правъ, особенно при уничтоженіи записокъ и рукоприкладства подъ оными, право быть при слушаніи дѣлъ и давать по онымъ при докладѣ объясненія. Деньги, потребныя для припечатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленій о днѣ доклада, взыскиваются, какъ это дѣлается на практикѣ и нынѣ для объявленій о вызовѣ къ рукоприкладству, при подачѣ исковыхъ прошеній.

5) По дѣлопроизводству:

Статьею 119 т. II. ч. I установлена въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ роспись нерѣшенныхъ дѣлъ; въ нее вносятся всѣ дѣла, по порядку ихъ вступленія; въ статьѣ 463 т. X. ч. II говорится объ очереди для доклада дѣла, по ихъ особеннымъ родамъ: такъ дѣла по Высочайшему повелѣнію докладываются прежде, потомъ дѣла казенныя и наконецъ дѣла частныхъ лицъ; но нигдѣ въ нашихъ законахъ не говорится о порядкѣ очереди доклада дѣлъ по ихъ изготовленіи, между тѣмъ какъ только такая очередь можетъ и долж-

на быть соблюдаема, ибо дѣла производящіяся по Высочайшимъ повелѣніямъ и дѣла казенныя, вступившія за нѣсколько лѣтъ предъ другими дѣлами частныхъ лицъ, не могутъ быть докладываемы, если онѣ неготовы къ слушанію, т. е., если по нимъ нѣтъ всѣхъ бумагъ, необходимыхъ и требуемыхъ закономъ для разрѣшенія дѣла въ существѣ. Для соблюденія такой очереди въ нѣкоторыхъ палатахъ ведутся очередные реестры, въ кои вносятся дѣла по порядку ихъ изготовленія къ слушанію. Казалось бы полезнымъ въ добавленіе ст. 109 установить очередный реестръ, по прилагаемой при семъ формѣ, съ тѣмъ чтобы день, назначаемый къ слушанію или докладу, въ опредѣленной для сего графѣ, отмѣчался рукою предсѣдателя. Такой реестръ будетъ полезенъ судьямъ для строгаго соблюденія очереди въ докладѣ дѣлъ по порядку ихъ вступленія и служить для тяжущихся гарантіей, что день, назначаемый для доклада, будетъ дѣйствительно днемъ доклада, и дѣла однихъ не будутъ разрѣшаемы раньше другихъ, если очередь первыхъ не наступила раньше послѣднихъ. Установленіе такого реестра въ судебныхъ мѣстахъ особенно необходимо, для устраненія произвола въ порядкѣ доклада дѣлъ, если мнѣніе восьми членовъ коммисіи о введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ въ десяти губерніяхъ будетъ принято, и старыя судебныя мѣста другихъ губерній будутъ обречены на продолжительное существованіе, а слѣдовательно на долгіе безпорядки и злоупотребленія, уменьшать которые должны предлагаемыя облегчительныя правила. По симъ основаніямъ, казалось бы возможнымъ въ правила о дѣлопроизводствѣ, въ дополненіе ст. 119 т. II ч. 1 внесть слѣдующую статью:

Къ ст. 119 т. II ч. 1. Въ каждомъ судебномъ мѣстѣ ведется секретаремъ, подъ наблюденіемъ предсѣдателя, очередный реестръ дѣлъ готовыхъ къ слушанію, по прилагаемой при семъ формѣ. День, назначаемый для доклада дѣла, отмѣчается рукою самаго предсѣдателя въ установленной для сего графѣ.

Ст. 15 правилъ. Статья эта едвали нужна, потому что ни дѣйствующіе законы ст. 500—512, ни практика не свидѣтельствуютъ о томъ, чтобы при отсылкѣ апелляціонныхъ дѣлъ представлялись копіи, а не подлинныя рѣшенія. Правило это кажется излишне особенно потому, что еще въ указѣ правительствующаго сената, по 8 департаменту, распубликованномъ повсемѣстно, для исполненія, 10 февраля 1855 года, о порядкѣ

объявленія рѣшеній, положительно разъяснено, что представленіе не копій, а подлинныхъ рѣшеній требуется нашими законами, по объявленіи оныхъ всѣмъ тяжущимся въ дѣлѣ сторонамъ.

4) По прокурорскому надзору.

Въ число измѣняемыхъ, отмѣняемыхъ и разъясняемыхъ статей, по прокурорскому надзору, казалось бы возможнымъ включить и слѣдующія: примѣч. къ 1014 ст. п. 6 ст. 2474 т. II ч. 1 и ст. 104, 114, 125, 414 и 415 и 440 т. III устава о выборахъ, 307 и 310 т. XIV устава о предупрежд. пресѣч. преступленій.

На основаніи ст. 114 т. III губернскій прокуроръ присутствуетъ въ губернскомъ собраніи дворянства для изъясненія законовъ, когда по онымъ возникаютъ сомнѣнія, но объявляетъ свое мнѣніе не иначе, какъ по вопросу губернскаго предводителя. Если дворянство съ мнѣніемъ прокурора не согласится, то онъ доноситъ о семъ министру юстиціи и увѣдомляетъ начальника губерніи. Отсюда видно, что законъ ставитъ прокурора среди дворянства какъ толкователя закона; но едвали въ настоящее время необходимъ такой толкователь. Если собранія крестьянскія: казаковъ, казенныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ обходятся безъ посредства чужаго толкованія ихъ правъ и обязанностей, т. е. законовъ, если земскія собранія, составляемыя изъ всѣхъ сословныхъ элементовъ населенія, при обсужденіи своихъ, а слѣдовательно и государственныхъ интересовъ, обходятся безъ оффиціальнаго толкователя законовъ, то казалось бы совершенно излишнимъ навязывать дворянству въ толкователи прокурора, тѣмъ болѣе, что самое толкованіе, разъясненіе или направленіе къ законному пути, въ случаѣ уклоненія отъ онаго, можетъ послѣдовать со стороны прокурора только тогда, когда его объ этомъ спроситъ одно лице—губернскій предводитель. Если же губернскій предводитель, не смотря на дѣлаемыя ему со стороны дворянъ заявленія объ отступленіи отъ законнаго порядка или о нарушеніи онаго, не вздумаетъ объ этомъ спросить губернскаго прокурора, то прокуроръ хотя бы и видѣлъ противозаконныя дѣйствія губернскаго предводителя и большинства дворянства, обязанъ хранить молчаніе, неимѣя даже права доносить объ этомъ, потому что въ ст. 114 именно сказано, что онъ доноситъ министру юстиціи только въ такомъ случаѣ, когда дворянство не согласится съ

его мнѣніемъ, выраженнымъ имъ на сдѣланный вопросъ губернскаго предводителя. Оставлять прокурора въ собраніи для секретныхъ донесеній о дѣйствіяхъ дворянства тоже кажется излишне и едвали согласно съ тѣмъ значеніемъ, которое должны имѣть будущіе прокуроры, тѣмъ болѣе, что по ст. 115 губернскому предводителю вмѣняется въ непремѣнную обязанность извѣщать начальника губерніи о всѣхъ положеніяхъ, въ дворянскихъ собраніяхъ состоявшихся. Отсюда ясно видна вся безполезность присутствія губернскаго прокурора на дворянскихъ выборахъ, а между тѣмъ на двѣ и болѣе недѣли онъ отвлекается отъ прямыхъ своихъ обязанностей, обрекается на самую тяжкую томительную бездѣятельность. Отъ того, въ большей части случаевъ, прокуроры рѣдко сами бываютъ въ собраніяхъ, а обыкновенно посылаютъ за себя губернскихъ стряпчихъ, которые въ свою очередь являются туда только для того, чтобы заявить свою личность, и сужденія дворянъ и выборы производятся почти всегда безъ прокурорскаго надзора.

По тѣмъ же приведеннымъ выше основаніямъ, совершенно излишенъ и надзоръ стряпчаго за выборами городскими. Безъ надзора стряпчаго совершились въ большей части городовъ Россіи выборы въ уѣздные гласные и совершились, быть можетъ, лучше и правильнѣе, чѣмъ они совершались прежде. Участвовавъ въ городскомъ съѣздѣ для выбора уѣздныхъ гласныхъ, мы положительно можемъ утверждать, что присутствіе на выборахъ уѣзднаго стряпчаго совершенно безполезно, также какъ оно безполезно при составленіи мѣщанскимъ обществомъ приговора объ исключеніи изъ среды своей порочныхъ членовъ. Если приговоръ объ исключеніи изъ общества порочныхъ своихъ сочленовъ можетъ быть составляемъ казаками, казенными и временно-обязанными крестьянами и крестьянами собственниками безъ участія стряпчаго, кромѣ утвержденія онаго, также какъ и приговоръ мѣщанскаго, подлежащимъ мѣстомъ (ст. 53, 54, 157 общ. полож. о крестьянахъ, ст. 603 и послѣд. т. XII устава о благоустр. въ казен. селеніяхъ и ст. 716 п. 15 т. II ч. I), то само собою разумѣется, что выборы въ общественныя городскія должности могутъ и даже должны быть производимы безъ участія уѣзднаго стряпчаго. При семъ нельзя не присовокупить, что порядокъ и вся система сословныхъ выборовъ дворянскихъ и другихъ должна скоро измѣниться, и проектъ о дворянскихъ

выборахъ, составленный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, уже разосланъ начальникамъ губерній.

Освобождая прокуроровъ отъ излишнихъ и вовсе до ихъ должности неотносящихся занятій, а губернскихъ стряпчихъ отъ командировокъ губернскаго начальства по статьѣ 2507, исключаемой проектомъ новыхъ правилъ, казалось бы полезнымъ освободить и уѣздныхъ стряпчихъ отъ нахожденія при слѣдствіяхъ, признаваемыхъ губернскимъ начальствомъ важными, равно какъ и отъ присутствія въ составѣ временныхъ отдѣленій полицейскихъ управленій, на томъ основаніи, что для производства важныхъ слѣдствій, согласно приложенію къ ст. 4013 т. II ч. I п. 15 продолж. 1863 г., могутъ быть учреждаемы, какъ это нынѣ и дѣлается, слѣдственныя коммисіи, по предложеніямъ начальниковъ губерніи, прокуроровъ и стряпчихъ; присутствіе же стряпчаго въ составѣ временныхъ отдѣленій при вводѣ во владѣніе совершенно безполезно, потому что на практикѣ формальность ввода никогда почти несоблюдается, и временныя отдѣленія рѣдко съѣзжаютъ на мѣста ввода, если же обрядность эта и должна исполняться, то кажется для сего достаточно двухъ чиновъ полиціи исправника или его помощника и становаго пристава, да стороннихъ людей, кои по ст. 929 т. X ч. I присутствуютъ при вводѣ и подписываютъ вводный листъ; при семъ нельзя не замѣтить, что прямая обязанность стряпчаго заключается въ наблюденіи за исполненіемъ законовъ уѣздными мѣстами, и чѣмъ менѣе онъ будетъ принимать лично участія въ составѣ временнаго отдѣленія, чѣмъ рѣже отвлекаться отъ своихъ прямыхъ обязанностей и исполнять различныя порученія губернскихъ правленій и губернаторовъ, тѣмъ независимѣе онъ будетъ поставленъ отъ администраціи, считающей и до настоящаго времени за собою право, на основаніи ст. 4089 и 4091 т. II ч. I и указа 1864 года, налагать на стряпчихъ административныя взысканія, за исключеніемъ перевода, удаленія отъ должности и преданія суду.

По этимъ основаніямъ, казалось бы возможнымъ въ число статей, признаваемыхъ коммисіею подлежащими измѣненію, отмѣнѣ и разъясненію,включить и ст. 2573, 2574, примѣч. къ ст. 4081, 4089, 4094 и примѣч.

Послѣ всего сказаннаго, считаю нужнымъ заявить, что самая дѣйствительная мѣра, по моему мнѣнію, къ ускоренію окончанія производящихся въ судахъ первой степени дѣлъ, заключается въ немедленномъ соединеніи

магистратовъ и ратушъ съ уѣздными судами и передачѣ всѣхъ дѣлъ въ сіи послѣдніе. Объ истинно жалкомъ положеніи магистратовъ и ратушъ такъ было много писано и говорено, что кажется излишнимъ и упоминать объ этомъ; но нельзя не указать на то, что дѣла въ этихъ мѣстахъ остаются нерѣшенными по нѣскольку лѣтъ, гдѣ годъ отъ году накопляются все болѣе и болѣе, что члены—люди совершенно безграмотные, что секретари мало свѣдущи и дурной нравственности и неимѣется средствъ отыскать лучшихъ за 100 руб. въ годъ вознагражденія, и что уѣздные стряпчіе при разбросанности по уѣзду ратушъ, которыхъ въ иныхъ уѣздахъ считается до 6 (*), рѣшительно не имѣютъ возможности слѣдить за ходомъ дѣлъ. Отсюда ясна необходимость вмѣстѣ съ введеніемъ облегчительныхъ правилъ, неотлагая до введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, закрыть магистраты и ратуши, передавъ всѣ дѣла ихъ въ уѣздные суды. Сосредоточенныя такимъ образомъ въ одномъ мѣстѣ, дѣла скорѣе и правильнѣе будутъ разрѣшаемы подъ ближайшимъ мѣстнымъ надзоромъ уѣзднаго стряпчаго.

Приложеніе къ ст. 119.

Форма очереднаго реестра дѣлъ готовыхъ къ слушанію.

№ по порядку вступленія.	Мѣсяцъ и число изготовленія къ докладу.	Названіе дѣлъ.	Отмѣтка рукою предсѣдателя назначенія дня доклада.

(*) Въ новозыбковскомъ уѣздѣ 6 ратушъ и 1 магистратъ.

XXXIII.

О введеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія и объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Предсѣдателя самарской палаты уголовнаго суда Смирнитскаго.

Самарская губернія занимаетъ пространство въ 110,450 квадр. верстъ, имѣя въ себѣ семь уѣздовъ, при населеніи въ 1,530,000 душъ обоего пола.

Губернія расположена по рѣкѣ Волгѣ, съ сѣвера на югъ, въ видѣ полосы, утолщенной въ сѣверной ея части. Губернскій городъ Самара лежитъ на рѣкѣ Волгѣ, слѣдовательно на границѣ губерніи, на срединѣ западной ея стороны. Разстоянія уѣздныхъ городовъ отъ Самары слѣдущія: г. Ставрополь въ 145 вер.; Бузулукъ въ 167 вер.; Бугурусланъ въ 267 вер.; Бугульма въ 376 вер.; Николаевскъ въ 165 вер., и Новоузенскъ въ 365 вер. Эти разстоянія существуютъ по почтовому тракту и хотя отъ Ставрополя, Бугульмы и Бугуруслана есть кратчайшій проселочный трактъ, но при неустройствѣ вообще дорогъ по губерніи, пути сообщенія дурны, кромѣ лѣтняго сообщенія по границѣ губерніи, на пароходахъ, по р. Волгѣ.

Самарская губернія граничитъ: съ запада съ симбирской и саратовской губерніями, съ сѣвера—съ казанской и оренбургской, съ востока—съ частію оренбургской и землями уральскаго войска и съ юга съ астраханскою губерніею. Западная часть ставропольскаго уѣзда находится противу г. Симбирска, лежащаго на р. Волгѣ; точно также и западная часть новоузенскаго уѣзда находится противу г. Саратова.

Число дѣлъ производившихся по уголовной палатѣ и совѣстному суду въ 1863 году было—1211; изъ нихъ: подсудныхъ окружному суду 685; за тѣмъ остальныя 526 заключались въ дѣлахъ—о кражахъ до трехъ сотъ руб., и въ дѣлахъ перенесенныхъ по отзывамъ, о происшествіяхъ и возвращенныхъ какъ неподлежащихъ ревизіи палаты.

По семи уѣзднымъ судамъ къ 1863 году оставалось уголовныхъ дѣлъ 877, поступило 5120 и рѣшено 4574. У двадцати судебныхъ слѣдователей отъ 1862 г. оставалось 515 дѣлъ, въ 1863 году вступило 2558, кончено 1987. Въ 1864 г. вступило 2907 и кончено 2148 дѣлъ.

Хотя по уголовной палатѣ и выведена цифра дѣлъ 685, подсудныхъ окружному суду; но судя по остат-

камъ дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ и у слѣдователей, можно уже теперь заключить, что цифра эта не вѣрна и она будетъ болѣе при введеніи новыхъ судебныхъ уставовъ, потому что всѣ дѣла, подлежащія ревизіи уголовной палаты, но остающіяся отъ каждаго года по уѣзднымъ судамъ не разсмотрѣнными, будутъ стекаться въ окружномъ судѣ.

Принимая въ основаніе приведенныя выше свѣдѣнія и, принятыя господами восемью членами коммисіи, соображенія, о распредѣленіи окружныхъ судовъ, оказывается, что самарскую губернію, при ея огромномъ протяженіи и неравномѣрномъ разстояніи уѣздныхъ городовъ отъ губернскаго, необходимо будетъ раздѣлить на три округа, учредивъ въ каждомъ окружный судъ(*). А при такомъ опредѣленіи числа окружныхъ судовъ въ губерніи, приведеніе въ исполненіе предположенія трехъ членовъ, объ устройствѣ на первый разъ одного отдѣленія окружнаго суда, оказывается невозможнымъ, при томъ положеніи губерніи, въ которомъ она нынѣ находится. Не говоря уже, что всѣ лица, призываемыя дѣлами къ суду, будутъ стѣснены переѣздами огромнаго пространства по неустроеннымъ путямъ сообщенія, несомнѣнно и то, что въ первый уже дополнительный срокъ закрытія уѣздныхъ судовъ, возникнетъ такое количество дѣлъ, что вмѣстѣ съ открытіемъ первыхъ отдѣленій окружныхъ судовъ, придется открывать вторыя отдѣленія; доказательствомъ этаго служатъ приведенныя выше цифры дѣлъ, возникающихъ у судебныхъ слѣдователей. Между тѣмъ, ожиданіе судебной реформы обратилось въ общее желаніе, чтобъ она была введена какъ можно скорѣе и повсюду; по этому, чтобы осуществить предположеніе трехъ членовъ, въ самарской губерніи, необходимо уменьшить ея пространство; а для этаго слѣдуетъ отчислить новоузенскій уѣздъ къ саратовской губерніи, а половину ставропольскаго и весь бугульминскій къ симбирской и казанской губерніямъ. Но въ какой мѣрѣ возможно такое отчисленіе и не повлечетъ ли оно за собою какихъ либо затрудненій, безъ соображенія подробныхъ объ этомъ свѣдѣній, судить невозможно.

Что же касается до мнѣнія восьми членовъ, то нельзя несогласиться съ заключеніемъ трехъ членовъ, что несправедливо бы даровать привиллегію въ

(*) Въ повгородской губерніи при пространствѣ въ 101,213 квадр. верстъ, предположено открыть три окружныхъ суда; самарская же губернія занимаетъ собою 110,450 квадр. верстъ.

судебномъ устройствѣ одной только части Россіи, отказывая въ то же время другой. Но какъ коммисіею сознано, что невозможно ввести повсемѣстно новые судебные уставы во всемъ ихъ объемѣ, то остается желать, что если будетъ даровано извѣстной только мѣстности право пользоваться благодѣтельными послѣдствіями новаго судебнаго устройства, то не оставлять прочія части Россіи оставаться при прежнемъ порядкѣ судопроизводства.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, даетъ основаніе предполагать, что наказанія по новому судопроизводству будутъ снисходительнѣе противу нынѣ существующихъ; по этому при предположеніи дать облегчительныя правила для рѣшеній дѣлъ въ старыхъ судахъ, и при допущеніи подсудимыхъ къ слушанію дѣлъ, было бы вполнѣ справедливымъ, въ то же время ввести въ дѣйствіе въ прежнихъ судахъ первой степени уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а въ судахъ второй степени уложеніе о наказаніяхъ, которое будетъ принято при новой судебной реформѣ. Тогда по всей Россіи, одновременно, кромѣ того, что ускорится судъ и обвиняемые понесутъ одинаковыя наказанія, количество, производящихся дѣлъ въ судахъ укажетъ на дѣйствительную потребность въ каждой мѣстности числа окружныхъ судовъ и мировыхъ судей.

По проекту облегчительныхъ правилъ.

1) Магистраты и ратуши оставляются наравнѣ съ уѣздными судами. Извѣстно, что члены магистратовъ и ратушъ выбираются изъ городскихъ сословій, изъ лицъ, неприготовленныхъ вообще къ какой либо служебной дѣятельности, а тѣмъ болѣе къ дѣятельности судебной; отъ этого все значеніе сихъ лицъ сосредоточивается на секретарѣ и имъ обусловливается внѣшняя и внутренняя стороны магистрата или ратуши. При незначительности вообще дѣлъ по этимъ учрежденіямъ въ самарской губерніи, не представляется никакой необходимости оставлять ихъ далѣе, а слѣдуетъ немедленно всѣ дѣла уголовныя и гражданскія передать въ уѣздные суды; тогда магистраты закроются, а ратуши будутъ вѣдать дѣлами, относящимися до городскихъ думъ.

2) Участвующихъ по дѣлу лицъ предположено допускать къ разсмотрѣнію подлинныхъ дѣлъ и къ присутствію при докладѣ ихъ. Но такъ какъ многія изъ

участвующихъ лицъ неграмотныя, то слѣдовало бы дозволить прочитывать дѣла и объясняться при докладѣ повѣреннымъ, о которыхъ участвующія лица заявятъ присутствію суда словесно или письменно. Кромѣ того, сверхъ вывѣшенія объявленій къ дверямъ присутствій о слушаніи дѣла, было бы неизлишнимъ всѣмъ подсудимымъ, находящимся подъ стражею въ томъ городѣ гдѣ надъ ними производится судъ, объявлять одновременно съ вывѣшеніемъ объявленія, о времени слушанія о нихъ дѣлъ.

3) Докладъ дѣлъ предполагается производить словесно однимъ изъ членовъ суда или секретаря. Въ уѣздныхъ судахъ и уголовной палатѣ, кромѣ секретарей и таварища предсѣдателя, опредѣляемыхъ отъ короны, прочіе члены въ самарской губерніи, служатъ по выборамъ. Засѣдатели отъ поселянъ и гражданъ не въ состояніи будутъ исполнять этого правила; по этому было бы полезно, устранивъ ихъ отъ этой обязанности, постановить правиломъ, чтобы предсѣдатель и уѣздные судьи распредѣляли дѣла между прочими членами и секретарями, принимая на себя разсмотрѣніе и докладъ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ особую важность.

и 4) Наблюденіе за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній положено возлагать на обязанность другихъ мѣстъ въ случаѣ только наложенія по суду штрафа или какого либо денежнаго въ пользу казны взысканія. Въ дѣйствительности, въ нашихъ судахъ числится огромное количество дѣлъ неисполненными, потому только, что невыполнено всѣхъ частей рѣшенія, относительно присужденыхъ судомъ удовлетвореній въ пользу понесшихъ убытки. Было бы полезно для ускоренія дѣла, обязать суды и палаты считать у себя конченными дѣла всѣ тѣ, по которымъ получатся извѣщенія, что всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ приговоры уже объявлены; за тѣмъ приведеніе въ исполненіе приговоровъ суда и наблюденіе за симъ исполненіемъ, возложить на отвѣтственность мѣстъ, исполняющихъ по закону судебные приговоры.

Земство, введенное въ нынѣшнемъ году въ самарской губерніи, заявило себя огромными расходами, которые должны пасть на общество. Устройство же предметовъ, подлежащихъ вѣдомству земства, неминуемо увеличитъ эти расходы; между тѣмъ какъ главный источникъ доходовъ общества, сельское его хозяйство, едва ли будетъ улучшаться прогрессивно увеличенію расходовъ; по этому, въ настоящее время, всякое

учрежденіе на счетъ общества, должно вводиться съ крайнею осторожностію, чтобъ не сдѣлать его тяжелымъ бременемъ. Такимъ образомъ, при сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, необходимо обратить вниманіе на экономическую сторону этаго сліянія; оставленіе мировыхъ посредниковъ для окончанія крестьянскихъ дѣлъ и учрежденіе въ то же время мировыхъ судей повлечетъ за собою: 1-е, излишніе расходы для земства и 2-е, затрудненіе въ пріисканіи лицъ для замѣщенія ихъ должностей. Эти два обстоятельства достаточно убѣждаютъ въ необходимости сліянія мировыхъ посредниковъ съ мировыми судебными установленіями на тѣхъ только основаніяхъ, которыя указаны шестью членами коммиссіи.

XXXIV.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Тамбовскаго губернскаго прокурора Васильева.

1) О практическомъ значеніи 19 статьи учрежденія судебныхъ установленій.

Обязанности, которыя, судебными уставами 20 ноября 1864 года, возлагаются на мировыхъ судей, такъ многосложны и важны по своему значенію, что не многіе, истинно достойные занять эту должность, рѣшатся принять ее, изъ опасенія не выполнить добросовѣстно всѣхъ обязанностей, сопряженныхъ съ званіемъ мироваго судьи. Съ другой стороны цензъ на право быть избраннымъ въ мировые судьи, опредѣленный 19 статьею учрежденія судебныхъ установленій, такъ высокъ, что не въ каждомъ уѣздѣ найдутся люди, которые имѣли бы право на избраніе въ мировые судьи. Наконецъ, если обратить вниманіе и на то, что многія достойныя лица займутъ должности и по земскимъ учрежденіямъ,—то, по моему мнѣнію, нельзя не опасаться, что встрѣтится недостатокъ въ лицахъ, способныхъ и достойныхъ занять должности мировыхъ судей. Мнѣ извѣстны уѣзды (напримѣръ буинскій и и курмышскій въ симбирской губерніи), въ которыхъ помѣщиковъ—землевладѣльцевъ, не болѣе человѣкъ четырехъ, или пяти на уѣздъ, имѣющихъ право, по цензу, на избраніе въ мировые судьи:—въ этихъ уѣздахъ, положительно могу утверждать, будетъ недостатокъ въ лицахъ, способныхъ и достойныхъ занять высокую должность мироваго судьи.

Но допускаю, что во всѣхъ уѣздахъ 31 губерніи, въ которыхъ предположено ввести въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 года, найдется достаточное количество людей образованныхъ, которые по своему состоянію, будутъ имѣть право на избраніе въ мировые судьи; но такъ какъ должность мироваго судьи, при многосложныхъ и разнообразныхъ обязанностяхъ, сопряженныхъ съ нею, потребуетъ много трудовъ и еще больше безпокойствъ, по случаю частыхъ поѣздокъ, то на мировые съѣзды, то для разбора дѣлъ на мѣстѣ,—то, по всей вѣроятности, люди богатые и, слѣдовательно болѣе образованные, откажутся отъ принятія должности участковыхъ мировыхъ судей; если же они и примутъ эту должность,

то рѣдкіе изъ нихъ будутъ готовы на самопожертвованіе, т. е. принять на себя труды, къ которымъ они непривыкли, и подвергнуться разнаго рода безпокойствамъ, отъ которыхъ они такъ далеки по своему воспитанію и изнѣженности съ самаго дѣтства.—Стало быть и эти, по видимому, способные и достойные люди, не оправдаютъ на практикѣ тѣхъ надеждъ, которыхъ ожидаетъ отъ нихъ учрежденіе мировыхъ судей.—По этому нужно ожидать, что должностей мировыхъ судей будутъ добиваться и получатъ оныя люди, хотя и имѣющіе право по цензу быть избранными на эти должности, но которыхъ имѣнія разстроены и имъ нужна поддержка въ существованіи денежными средствами. Какая отъ подобныхъ господъ будетъ польза для службы и общества,—покажетъ опытъ; по крайней мѣрѣ по опыту же извѣстно, что не всѣ мировые посредники оправдали довѣріе избирателей; а многіе изъ посредниковъ отправляютъ принятыя ими на себя обязанности сидя дома, въ кабинетѣ,—что, разумѣется, составляетъ большое упущеніе при исполненіи обязанностей службы.—Этого же можно будетъ ожидать и отъ многихъ мировыхъ судей, которыхъ впрочемъ, обязанности по ихъ многосложности и разнообразію, гораздо выше и труднѣе обязанностей мировыхъ посредниковъ.—Отсюда, и *при* и *по* введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ будетъ ощутительный недостатокъ въ истинныхъ и трудолюбивыхъ дѣятеляхъ со стороны общества, которые должны положить начало скорому и правому суду.

По этому составители 19 статьи учрежденія судебныхъ установленій, по моему мнѣнію, напрасно упустили изъ виду лицъ, которыя по своимъ лѣтамъ, по своему образованію, по своей опытности, пріобрѣтенной въ теченіи многихъ лѣтъ, и наконецъ по своему положенію въ обществѣ, могли бы съ честію для себя и пользою для самого общества отправлять обязанности мировыхъ судей. Это тѣ несчастные труженики—чиновники, которые, занимая высшія губернскія должности, служа отечеству честно и безкорыстно и получая одно содержаніе отъ казны (а содержаніе это извѣстно всѣмъ и каждому), не имѣли возможности въ теченіе всей своей службы пріобрѣсти ни капиталовъ, ни недвижимой собственности, цѣнность которыхъ, согласно 19 ст. учрежд. судеб. устан. давала бы право на избраніе въ мировые судьи, и, по выходѣ въ отставку, живутъ одною пенсіею. Обыкновенно срокъ

35 лѣтней службы, собственно по гражданскому вѣдомству, для лицъ, получившихъ образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, оканчивается въ періодъ ихъ возраста отъ 55 до 60 лѣтъ; а въ эти лѣта многіе такъ еще крѣпки силами и бодры духомъ, что могутъ соперничать съ молодыми людьми. Къ тому же нашъ русскій народъ привыкъ уже къ суду стариковъ: на ихъ сходкахъ, что старики скажутъ и присудятъ, такъ тому и быть.

Какой же опредѣлить цензъ, который давалъ бы право пенсіонерамъ на избраніе ихъ въ мировые судьи? По моему мнѣнію этотъ цензъ можетъ быть слѣдующій: по 3 пункту 19 ст. учрежд. суд. уст. право на избраніе въ мировые судьи даетъ между прочимъ владѣніе недвижимою собственностію, оцѣненною для взиманія налога: въ столицахъ не менѣе 6000 рублей, въ прочихъ же городахъ не менѣе 3000 руб.—Пенсія есть не что иное, какъ проценты на нравственный капиталъ, положенный извѣстнымъ лицемъ въ теченіи 35 лѣтней службы для пользы общественной.—Переводя этотъ нравственный капиталъ на капиталъ матеріальный, или денежный, слѣдуетъ заключить, что лице, получающее пенсію, напримѣръ въ 428 руб., положило капиталъ въ банкъ общественной дѣятельности почти въ 9000 рублей, полагая по 5% на 100 (слѣдовательно это лице должно считаться владѣльцемъ недвижимаго капитала), а капиталъ тоже имущество) почти въ 9000 рублей.—Съ этого-то капитала и могутъ быть высчитаны извѣстные проценты, опредѣленные на недвижимое имущество при взысканіи налога и вычитаемы изъ пенсіи того лица, которое пожелаетъ и будетъ выбрано въ мировые судьи, въ теченіе всего времени, пока онъ будетъ занимать эту должность.—Подобнымъ образомъ могутъ быть производимы вычеты изъ пенсій лицъ, желающихъ занять должности мировыхъ судей, до того размѣра, пока количество пенсіи принимаемой за проценты, по вышеизложенному расчету, не будутъ равняться процентамъ съ капитала, или недвижимаго имущества съ 3000 руб.

Предоставивъ право на избраніе въ мировые судьи пенсіонерамъ, государство пріобрѣтетъ много честныхъ, способныхъ и достойныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Такъ какъ всѣ пенсіонеры, прослужившіе 35 лѣтъ, получаютъ, по закону, орденъ св. Владиміра 4 степени, дающій право дворянства,—то предоста-

вить имъ—причислиться къ дворянству преимущественно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ мало дворянъ.

Но чтобы увеличить количество этихъ полезныхъ дѣятелей, необходимо, по моему мнѣнію, измѣнить срокъ выслуги лѣтъ на право полученія пенсіи. Общій *тридцати-пяти-лѣтній* срокъ выслуги лѣтъ, на полученіе полной пенсіи, собственно по гражданскому вѣдомству, по моему давнишнему, крайнему убѣжденію, не логиченъ и не практиченъ. Не справедливо сравнивать службу чиновника, ни гдѣ не обучавшагося, или кончившаго образованіе въ уѣздномъ училищѣ и поступившаго на службу 16 лѣтъ (что́ обыкновенно бываетъ), съ службою чиновника, получившаго образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и вступившаго въ службу 20 и 25 лѣтъ. Первые обыкновенно цѣлые десятки лѣтъ занимаются въ канцеляріяхъ переписываніемъ бумагъ (работа чисто механическая!); на долю послѣднихъ выпадаетъ трудъ разумный, трудъ тяжелый! Пять лѣтъ службы послѣднихъ равняется 10 годамъ службы первыхъ, собственно по трудамъ;—не говоря уже о томъ, что только чиновники, получившіе образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, приносятъ государству своею службою существенную пользу, тогда какъ лица, недоходившія до гимназіи, пособляютъ имъ только механическою работою. Какая огромная разница между тѣми и другими. Если прибавить къ этому и то, что люди, воспитывавшіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, лучшіе годы своей жизни провели за классическими скамьями при многотрудныхъ и многообразныхъ занятіяхъ въ области наукъ и что немногіе изъ подобныхъ людей доживаютъ до глубокой старости,—то, по всей справедливости, и согласно съ здравымъ смысломъ, слѣдовало бы назначить слѣдующіе сроки для выслуги лѣтъ на полученіе пенсіи: для лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—25 лѣтній, какъ это совершенно раціонально установлено по учебному вѣдомству; для лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—30 лѣтній; а для лицъ въ учебныхъ заведеніяхъ невоспитывавшихся, равно и для тѣхъ, которые окончили свое образованіе въ уѣздныхъ училищахъ—прежній 35 лѣтній, съ тѣмъ чтобы треть пенсіи выдавалась первымъ—по истеченіи 15 лѣтъ службы; вторымъ 20-ти и третьимъ 25 лѣтъ; двѣ трети—первымъ по истеченіи 20 лѣтъ; вторымъ—25 и третьимъ 30 лѣтъ, а полная—по истеченіи для пер-

выхъ—25, для вторыхъ—30 и для послѣднихъ 35 лѣтъ.—Разумѣется при такомъ сокращеніи сроковъ, должны увеличиться и пенсіонные капиталы; но для этого, по моему мнѣнію, достаточно прибавить 1 процентъ вычета изъ жалованья чиновниковъ къ нынѣ существующему вычету 2-хъ процентовъ; а для образованія эмеритальной кассы, которая предложена по министерству юстиціи, очень возможно, вмѣсто десяти процентовъ, назначить вычетъ въ 15 процентовъ,—что̀, при значительныхъ окладахъ, не будетъ ощутительно для лицъ служащихъ; за то, какое благодѣяніе для нихъ и ихъ семействъ въ будущемъ!

При этомъ нельзя не обратить вниманія и на ненормальность дѣйствующихъ до настоящаго времени постановленій о пенсіяхъ. Уставъ о пенсіяхъ остается въ сущности почти безъ всякихъ измѣненій со времени обнародованія его; по крайней мѣрѣ росписаніе пенсій остается неизмѣннымъ, не смотря на то, что со дня составленія того росписанія цѣнность денегъ возвысилась болѣе, чѣмъ въ десять разъ, а потребности жизни такъ увеличились и усложнились, что составители росписанія не имѣли и понятія о томъ, безъ чего мы въ настоящее время обойтись не можемъ. Далѣе представляю себѣ чиновника честнаго, безкорыстнаго, который въ продолженіи, положимъ послѣднихъ 25 лѣтъ своей службы, получалъ обезпеченное содержаніе, ни въ чемъ не нуждался, однимъ словомъ, жилъ сообразно своему положенію въ служебномъ мірѣ и въ обществѣ; но, все таки повторю, при ограниченномъ содержаніи не имѣлъ возможности скопить лишнюю копѣйку. Вотъ этотъ чиновникъ, потрудившійся для пользы отечества вѣрою и правдою, выходитъ въ отставку, и ему назначается пенсія втрое менѣе того, что онъ получалъ на службѣ. Прибавимъ къ этому, что у этого чиновника остались на рукахъ дочери-дѣвицы, или непристроенные сыновья. Привычка, говоритъ совершенно справедливо пословица, другая натура; а старость сама по себѣ болѣзнь. И незавидна перспектива остальной жизни этого труженика-чиновника! квартиру онъ долженъ занять втрое меньше противъ той, какую занималъ на службѣ; прислугу долженъ убавить; вмѣсто сытнаго стола долженъ довольствоваться такою пищею, которая только поддерживала бы его существованіе; во всемъ недостатокъ; а тутъ медики, лекарства; я много видѣлъ подобныхъ пенсіонеровъ, и они, вмѣсто того, чтобы насладиться въ старости покоемъ послѣ поне-

сенныхъ ими трудовъ, впадали въ какое-то уныніе и отчаяніе и скоро сходили въ могилу. Объ оставшемся семействѣ не буду говорить. Картина мрачная и безотрадная. По этому, по всей справедливости, пенсію слѣдуетъ назначить въ такомъ размѣрѣ, кто сколько получалъ полнаго содержанія на послѣдней должности. Это тѣмъ болѣе возможно, что не многіе изъ нихъ, получившихъ высшее образованіе и доживаютъ до полной пенсіи. Если допустить и предлагаемое мною сокращеніе сроковъ на выслугу пенсіи, то и въ этомъ случаѣ, при предполагаемомъ мною увеличеніи вычета изъ содержанія въ пользу пенсіонеровъ, они не могутъ быть въ тягость государству; за то они получатъ достойную награду за свою труженическую дѣятельность на службѣ и будутъ добрымъ примѣромъ для новаго поколѣнія, которому они уступятъ поприще своей дѣятельности.

2) *Относительно слiянiя мировыхъ крестьянскихъ учрежденiй съ мировыми судебными установленiями*, я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ шести членовъ. Нѣкоторое отношеніе мировыхъ судей къ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ нисколько не ослабитъ значенія и силы должности мировыхъ судей. Все будетъ зависѣть отъ того, какія личности будутъ выбраны въ мировые судьи. Если выборъ будетъ удаченъ,—дѣло пойдетъ съ успѣхомъ; въ противномъ случаѣ избиратели должны будутъ сѣтовать на самихъ себя. Къ тому же крестьянское дѣло съ каждымъ годомъ будетъ подвигаться ближе къ концу. Тѣ немногія обязанности, которыя перейдутъ къ мировымъ судьямъ отъ мировыхъ посредниковъ, относительно окончательнаго устройство быта крестьянъ, не стѣснятъ будущихъ мировыхъ судей. Вообще предположенныя шестью членами коммисіи правила (въ 7 §§) я нахожу вполнѣ сообразными съ предложенною задачею, одинъ только 2 пунктъ этихъ правилъ, по моему мнѣнію, необходимо разъяснить и дополнить, именно въ отношеніи волостнаго старшины.—Нѣкоторые волостные старшины, сколько мнѣ извѣстно на практикѣ, особенно въ тѣхъ волостяхъ, которыя подвѣдомы слабому по характеру и способностямъ мировому посреднику, сдѣлались взяточниками и притѣснителями крестьянъ. По этому, въ случаѣ обнаруженія преступленій ихъ по должности, ихъ необходимо устранять отъ оной немедленно: а потому 2 пунктъ 2 § тѣхъ правилъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы изложить такъ: «въ случаѣ

обнаруженія преступленія волостнаго старшины, мировой судья, немедленно устраняетъ его отъ должности и въ тоже время предаетъ его суду, не представляя губернатору объ окончательномъ отрѣшеніи его отъ должности, которое будетъ зависѣть отъ суда». Эта редакція, по моему мнѣнію, яснѣе и полнѣе,—такъ какъ изъ редакціи коммисіи не видно, долженъ ли быть волостной старшина устраненъ отъ должности на время производства суда, въ случаѣ преданія его оному; если же старшину оставить при исправленіи должности до окончанія суда,—то этотъ судъ, при теперешнихъ порядкахъ, можетъ еще долго протянуться, а крестьяне будутъ находиться подъ гнетомъ.

3. *Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.* Облегчительныя права судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, по моему мнѣнію, таковы, что онѣ сами по себѣ могли бы составить существенную реформу въ теперешнемъ судопроизводствѣ: при пособіи этихъ разумныхъ правилъ, мы чрезъ годъ будемъ избавлены отъ этого страшнаго накопленія дѣлъ, которое мы видимъ въ нашихъ судахъ первой степени. Возраженіе противъ этихъ правилъ, по моему мнѣнію, почти невозможно, но я желалъ бы, чтобы эти правила были разъяснены и пополнены въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) *По прокурорскому надзору*:

1) Если дѣла о происшествіяхъ и такія о преступленіяхъ, по которымъ судить не кого, будутъ поступать на заключеніе прокурора,—то дѣлопроизводство по его канцеляріи удвоится; а потому штатъ его канцеляріи временно необходимо усилить и обезпечить содержаніе ее со стороны казны. Съ сороковыхъ годовъ на содержаніе канцеляріи прокурора отпускаются суммы изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ въ количествѣ 933 руб. съ копѣйками. Изъ этого количества денегъ уплачивается жалованья письмоводителю, тремъ писцамъ и сторожу, а остальная часть (около 150 руб.) расходуется на закупку канцелярскихъ матеріаловъ и дровъ. Само собою разумѣется, что изъ 900 руб., употребляя даже третью часть на жалованье письмоводителю,—все таки прокуроръ за триста рублей никогда не можетъ имѣть порядочнаго письмоводителя.—Теперь, если прокуроръ будетъ избавленъ отъ просмотра журналовъ казенной палаты и палаты государственныхъ иму-

ществъ,—то, по всей вѣроятности, эти мѣста будутъ ходатайствовать, чтобы не отпускать на содержаніе канцеляріи прокурора денегъ и, очень возможно, что ходатайство это будетъ уважено: тогда сумма на содержаніе канцеляріи прокурора уменьшится болѣе, чѣмъ на половину.—Чтоже тогда прокуроръ долженъ дѣлать?—По этому необходимо обезпечить содержаніе прокурора со стороны казны; по моему расчисленію достаточно будетъ 1000 руб. въ годъ.

2) Состоящіе въ настоящее время при прокурорѣ два губернскихъ стряпчихъ, по совѣсти сказать, ничего не дѣлаютъ, кромѣ того только, что замѣняютъ его при свидѣтельствахъ суммъ, арестантской одежды, и т. под. и посѣщаютъ иногда тюремный замокъ. Если свидѣтельство суммъ и казенныхъ имуществъ предположено производить безъ участія прокурора,—тогда окончательно не будетъ дѣла губернскимъ стряпчимъ, по этому я полагалъ бы возможнымъ нынѣ же оставить при прокурорѣ (и то на случай болѣзни, смерти, отпуска и т. под.) одного губернскаго стряпчаго.

3) Уѣзднымъ стряпчимъ, по сложеніи съ нихъ многихъ обязанностей, какъ это предположено въ проектѣ,—тоже останется очень мало дѣла; и, такъ какъ уѣздные стряпчіе, за исключеніемъ весьма не многихъ стариковъ, люди образованные и знающіе дѣло, то я считаю совершенно возможнымъ возложить на нихъ временное исправленіе должностей будущихъ товарищей прокуроровъ съ прибавленіемъ имъ содержанія по 350 руб. въ годъ до окончательнаго введенія судебныхъ уставовъ.—Эта мѣра избавитъ правительство отъ заботъ пріискивать на первый разъ лицъ, которыя бы согласились принять эти должности за 1200 руб. и сократитъ значительно издержки казны—такъ какъ, если изъ предполагаемаго временнаго жалованья товарищу прокурора 1200 руб., отдѣлить 2-мъ стряпчимъ прибавочныхъ 700 руб.—то отъ каждаго товарища прокурора останется 500 руб.—а отъ этого можетъ образоваться остатокъ въ 85.000 руб., само собою разумѣется, что для столицъ предполагаемая мною мѣра непримѣнима.—Отъѣздъ стряпчихъ на мировые съѣзды нисколько не отклонитъ ихъ отъ прямыхъ обязанностей, потому, что: а) стряпчіе и въ настоящее время отлучаются въ уѣздъ со временнымъ отдѣленіемъ полиціи для ввода во владѣніе, и прежде они весьма часто присутствовали во временныхъ отдѣленіяхъ при производствѣ слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ; и б) мировые съѣзды, по всей вѣроятно-

сти, будутъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ; а продолжаются они не болѣе двухъ сутокъ; а потому участіе стряпчихъ въ мировыхъ съѣздахъ отниметъ у нихъ времени не болѣе 5 дней въ мѣсяцъ и на это время они могутъ сдавать должность секретарямъ, какъ это дѣлается, по порядку службы.—Если же мировые съѣзды будутъ въ самыхъ уѣздныхъ городахъ, то стряпчіе точно также могутъ присутствовать въ нихъ, не сдавая должностей секретарямъ, какъ въ настоящее время прокуроры присутствуютъ въ губернскихъ присутствіяхъ. Въ такомъ случаѣ и подчиненіе стряпчихъ, въ качествѣ товарищей прокурора, надзору прокурора, не будетъ казаться несовмѣстнымъ съ званіемъ товарища прокурора по новому уставу,—при этомъ нужно прибавить стряпчимъ на канцелярскіе расходы по 50 руб. на каждаго. Эта мѣра можетъ принести пользу и въ томъ отношеніи, что многіе уѣздные стряпчіе по всей вѣроятности поступятъ или въ товарищи прокуроровъ или въ члены окружныхъ судовъ; въ такомъ случаѣ временное порученіе имъ исправленія должности товарища прокуроровъ можетъ ихъ нѣсколько ознакомить съ обязанностями, которыя они въ послѣдствіи должны будутъ принять на себя.

б) По дѣлопроизводству уголовной палаты.

Необходимо пояснить:

1) если дѣла о происшествіяхъ и преступленіяхъ, по коимъ не кого судить, будутъ поступать на заключеніе прокурора непосредственно отъ судебныхъ слѣдователей, и если прокуроръ найдетъ, чтó дальнѣйшее производство по тѣмъ дѣламъ будетъ безполезно, то чтò онъ долженъ дѣлать съ подобными дѣлами?—отсылать ли ихъ въ уѣздные суды для сдачи въ архивъ, или оставлять въ канцеляріи и въ послѣдствіи сдавать въ архивъ губернскаго правленія? я полагаю возможнымъ, во избѣжаніе пересылки дѣлъ и излишней переписки, оставлять такія дѣла въ канцеляріи и увѣдомлять о томъ слѣдователей.

2) Если прокуроръ, при просмотрѣ рѣшенія уголовной палаты по извѣстному дѣлу, найдетъ необходимымъ дополнить дѣло, или даже вновь переслѣдовать, и дастъ въ этомъ смыслѣ протестъ; а уголовная палата не согласится съ тѣмъ протестомъ, то какъ долженъ поступать прокуроръ въ этомъ случаѣ: представлять ли протестъ въ министерство?—Во избѣжаніе проволочки дѣлъ

и стѣсненія участи подсудимыхъ я полагалъ бы возможнымъ предоставить прокурорамъ въ подобныхъ случаяхъ права, которыми съ настоящаго времени пользуются начальники губерніи, по 592 и 593 ст. II т. кн. 1 свод. зак. о губ. учреж. т. е., что прокуроръ, взявъ изъ палаты дѣло подъ свою личную росписку долженъ прямо отъ себя отослать оное для дополненія, или переслѣдованія къ судебному слѣдователю или въ слѣдственную коммисію.

и в) По дѣлопроизводству гражданской палаты.

1) Если прокуроръ найдетъ рѣшеніе гражданской палаты по тѣмъ дѣламъ, которыя предположено доставлять къ нему на просмотръ, неправильнымъ и противозаконнымъ и дастъ протестъ, а палата не согласится съ протестомъ, то какой порядокъ долженъ быть соблюдаемъ въ этомъ случаѣ—прежній, или вновь предполагаемый?—т. е. долженъ ли прокуроръ представлять протестъ въ министерство, или палата должна представить дѣло съ протестомъ прямо въ сенатъ.

4) *Относительно порядка введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.* Что касается соображеній коммисіи о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, то я вполнѣ раздѣляю мнѣніе по сему предмету восьми членовъ.—*Постепенное* введеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Имперіи особенно полезно, по моему мнѣнію, въ томъ отношеніи, что въ промежутокъ времени между введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ одной мѣстности до введенія ихъ въ другой, многія лица, желающія служить по министерству юстиціи, приготовятъ себя къ новымъ порядкамъ службы на практикѣ: они могутъ и, по всей вѣроятности, будутъ нарочито посѣщать ближайшіе къ ихъ жительству окружные суды во время ихъ засѣданій и лично усвоятъ себѣ какъ порядокъ засѣданій, такъ даже и внѣшніе пріемы, которые необходимы при томъ. Не могу не замѣтить и того, что при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, какъ бы они ни были совершенны въ настоящемъ ихъ видѣ, непремѣнно на первыхъ порахъ встрѣтится много вопросовъ и недоразумѣній, которые потребуютъ или измѣненія, или дополненія нѣкоторыхъ статей тѣхъ уставовъ. Въ такомъ случаѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ судебные уставы будутъ введены въ дѣйствіе позднѣе, много выиграютъ, такъ

какъ *къ нимъ судебные уставы*, если можно такъ выразиться, *дойдутъ въ болѣе очищенномъ и болѣе совершенномъ видѣ*.

Соображенія и предположенія мои по предмету введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ тамбовской губерніи будутъ доставлены мною его высокопревосходительству Дмитрію Николаевичу въ слѣдствіе предписанія его отъ 8 сего мая за № 7974.

XXXV.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Товарища предсѣдателя костромской палаты уголовнаго суда, статскаго совѣтника Филимонова.

Считая весьма удобнымъ сліяніе обязанностей мировыхъ посредниковъ съ новыми обязанностями мировыхъ судей, на основаніяхъ изложенныхъ въ мнѣніи 6-ти членовъ Высочайше учрежденной коммисіи, имѣю честь представить замѣчанія мои по проектамъ облегчительныхъ правилъ дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ:

Стр. 19. О докладныхъ запискахъ: Если гдѣ не въ точности соблюдались узаконенія о изложеніи докладныхъ записокъ, то это упущеніе отнюдь не должно ставить въ возможность отмѣны записокъ; напротивъ необходимо стараться достигать правильнаго изложенія докладныхъ записокъ: а) для точнаго понятія о существѣ дѣла, которое по многосложности предметовъ, единственно можно уразумѣть по прочтеніи записки; б) для легчайшаго вывода изъ оной соображеній и заключенія о предметахъ, предлежащихъ обсужденію. Часто встрѣчается, что одно лице обвиняется во многихъ преступленіяхъ, а иногда находятся въ дѣлахъ такія рукописи, что надобно не безъ усилія достаточное время положить на прочтеніе ихъ, или по связности почерка или другимъ неправильностямъ и в) записка необходима на случай потери дѣла и замѣняетъ собой утратившіеся акты.

Стр. 20. О допущеніи подсудимыхъ къ слушанію дѣла.

И здѣсь должно сказать изъ многихъ опытовъ, что подсудимыхъ допустить къ разсмотрѣнію подлинныхъ дѣлъ не удобно потому, что они, получа дѣло къ своему разсмотрѣнію, легко могутъ выкрасть акты своего обвиненія. Канцеляріи, занятой своимъ дѣломъ, усмотрѣть этого не возможно.

Стр. 20. О передопросѣ подсудимыхъ по дѣламъ слѣдственнымъ.

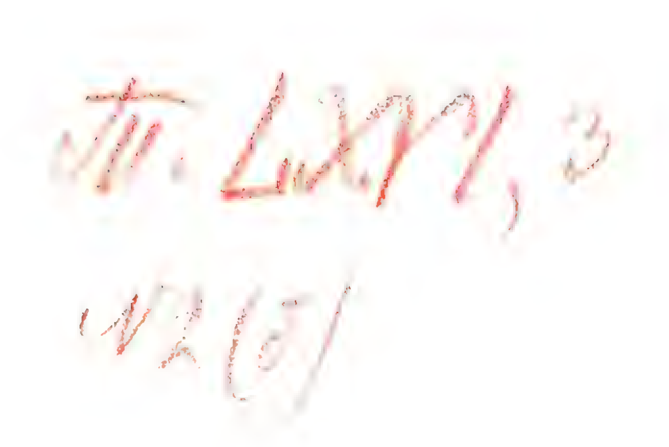
На практикѣ извѣстно, что при слѣдствіи подсудимый не всегда можетъ объяснить всѣ обстоятельства

для оправданія своего, это зависитъ часто отъ причинъ и независящихъ отъ него; а по поступленіи дѣла въ судъ, онъ можетъ указать со всею точностію и на новыя обстоятельства, въ дѣлѣ не имѣющіяся, для оправданія своего. По сему необходимо давать вопросы обвиняемому по поступленіи дѣла въ судъ, безъ вызова однакоже его лично, но чрезъ мѣстное полицейское начальство.

Стр. 22 п. 9. По порядку устройства судебныхъ мѣстъ, завѣдываніе столами поручается членамъ по предложенію предсѣдателя, подъ личнымъ его однакоже наблюденіемъ, слѣдовательно каждый членъ долженъ въ присутствіи докладывать дѣла словесно. Секретарь завѣдываетъ секретными дѣлами, онъ и долженъ также докладывать дѣла присутствію.

Члены въ судахъ состоятъ отъ выборовъ дворянъ и купечества, безъ достаточнаго юридическаго образованія и могутъ ли они отчетливо докладывать дѣла, это живой вопросъ, такъ какъ эти члены такой практикой никогда не занимались. Другое дѣло, будущіе члены въ судахъ новой реформы, они должны быть способны для производства и доклада дѣлъ, бывъ къ тому приготовлены.

Мѣстное соображеніе. Хотя костромская губернія состоитъ изъ 12-ти уѣздовъ, но въ ней достаточно открыть 3 окружныхъ суда: 1-й *въ Костромѣ*, 2-й *въ Галичѣ* и 3-й *въ Макарьевѣ*, съ причисленіемъ къ каждому ближайшихъ уѣздовъ, для центральнаго по возможности образованія судебныхъ округовъ. А принимая въ соображеніе населенность уѣздовъ, прилегающихъ къ губернскому городу, большее число дѣлъ, чѣмъ въ другихъ городахъ, торговлю и фабричную промышленность, въ Костромѣ составъ окружнаго суда должно сдѣлать болѣе, чѣмъ въ Галичѣ и Макарьевѣ.



ЗАМѢЧАНІЯ ПРАКТИКОВЪ

НА РАБОТЫ КОММИСІИ

О

ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

(ЧАСТЬ ВТОРАЯ).

Оглавленіе замѣчаній.

XXXVI.

О сліяніи мировыхъ судебныхъ учрежденій съ крестьянскими.

Бывшаго мироваго посредника Орловской губерніи.

Въ коммисіи Высочайше учрежденной для окончанія работъ, по преобразованію судебной части произошло, по вопросу о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными, слѣдующее разногласіе: *четыре члена* предлагаютъ, при введеніи мировыхъ судей, дѣла, относящіяся до приведенія въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ оставить на обязанности нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, уменьшивъ при этомъ число посредниковъ до одного на уѣздъ и даже на два уѣзда, дѣла по разбирательству споровъ и недоразумѣній, возникающихъ изъ поземельныхъ обязательныхъ отношеній, а также по потравамъ, порубкамъ и т. п. передать мировымъ судьямъ, дѣла же по крестьянскому управленію поручить полиціи.

По мнѣнію остальныхъ *шести членовъ* коммисіи должно обязанности мировыхъ посредниковъ передать всецѣло новымъ мировымъ учрежденіямъ, съ тѣмъ, чтобы собственно по дѣламъ истекающимъ изъ положеній 19-го февраля 1861 года мировые судьи руководствовались бы правилами, установленными этими положеніями, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, за свои неправильныя дѣйствія, даже по этимъ дѣламъ, подлежали бы отвѣтственности, неиначе, какъ согласно уставамъ судебнымъ. Шесть членовъ присовокупляютъ, что министру внутреннихъ дѣлъ слѣдуетъ предоставить составленіе и внесеніе въ Государственный Совѣтъ особыхъ соображеній о томъ: какія возможны измѣненія въ порядкѣ дѣлопроизводства, установленнаго положеніями 19-го февраля, для согласованія этого порядка съ судебными уставами.

Сущность означеннаго разногласія состоитъ въ томъ, что четыре члена придаютъ административное свойство обязанностямъ мировыхъ посредниковъ по введенію въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ по крестьянскому управленію и по нѣкоторымъ другимъ, ниже въ подробности исчисленнымъ дѣламъ и считаютъ возложеніе подобныхъ обязанностей на буду-

щихъ мировыхъ судей вреднымъ для самостоятельности новаго учрежденія,—а шесть членовъ утверждаютъ, что такой опасности отъ этой мѣры ожидать нельзя, потому что и на мировыхъ посредниковъ, по крестьянскому дѣлу, не лежитъ никакихъ обязанностей несовмѣстныхъ съ достоинствомъ суда.

Большая часть практиковъ, сообщившихъ коммисіи свои замѣчанія на ея работы, высказываются въ пользу мнѣнія шести членовъ, а тѣ изъ нихъ, которые склоняются къ мнѣнію четырехъ членовъ, основываютъ свое убѣжденіе исключительно на неудобствѣ смѣшенія, въ дѣятельности будущихъ мировыхъ учрежденій, административной власти съ судебною.

Слѣдовательно на этомъ основномъ вопросѣ совпадаютъ мнѣнія четырехъ членовъ коммисіи и нѣкоторыхъ практиковъ и отъ его удовлетворительнаго разрѣшенія зависитъ, главнѣйшимъ образомъ, защита предложенія шести членовъ о полномъ возложеніи на мировыхъ судей обязанностей мировыхъ посредниковъ.

Отдѣленіе административной власти отъ судебной есть, дѣйствительно, краеугольный камень всякой здравой теоріи государственнаго устройства; но современная наука, не нарушая безусловно этого начала, допускаетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, разумныя отъ него отступленія.

Не вдаваясь въ отвлеченное опредѣленіе той и другой власти, ни въ подробности существующихъ по этому предмету теорій, мы заимствуемъ изъ нихъ только то воззрѣніе, которое прямо примѣняется къ разсматриваемому нами вопросу.

Административныя обязанности даже низшихъ правительственныхъ органовъ неразлучны съ извѣстною долею произвола и личнаго усмотрѣнія: это характеристическое свойство всякой администраціи. Необходимость ограниченія этого произвола и усмотрѣнія низшихъ безусловно требуетъ ихъ подчиненія высшимъ административнымъ властямъ.

Опасность возложенія административныхъ обязанностей на низшія судебныя мѣста заключается, слѣдовательно, именно въ томъ, что исполненіе подобныхъ обязанностей влечетъ за собою, въ большей части случаевъ, необходимость подчиненія исполнителей высшимъ административнымъ властямъ; но наука и практика допускаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, соединеніе, въ однихъ рукахъ съ судебными, такихъ обязанностей, ко-

торыя, хотя и не имѣютъ чисто судебнаго характера, но и не требуютъ подчиненія исполнителей административному благоусмотрѣнію начальства, и, такимъ образомъ, не противорѣчатъ достоинству суда и основному началу раздѣленія властей.

Изъ этого слѣдуетъ, что нарушеніе судебной самостоятельности и независимости новаго мироваго учрежденія имѣло бы мѣсто лишь въ томъ случаѣ, еслибы мировые судьи, вслѣдствіе возложенія на нихъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, могли бы подвергаться отвѣтственности передъ административной властью и въ административномъ порядкѣ. Пока этого нѣтъ, пока мировые судьи, по отдѣльнымъ отраслямъ своей дѣятельности, подвергаются отвѣтственности, неиначе какъ въ общемъ порядкѣ судебной,—ихъ самостоятельность, независимость и достоинство вполнѣ ограждены и самое начало раздѣленія властей, принятое судебными уставами, не нарушено.

Въ томъ, что полная передача обязанностей мировыхъ посредниковъ мировымъ судьямъ, можетъ осуществиться съ соблюденіемъ вышеозначеннаго условія, убѣждаетъ насъ ближайшее разсмотрѣніе отношеній мировыхъ учрежденій по крестьянскому дѣлу къ административнымъ властямъ и тѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, которымъ четыре члена коммисіи придаютъ административныя свойства.

Назначеніе мировыхъ посредниковъ на должности, произошло почти исключительно въ административномъ порядкѣ, но съ утвержденіемъ ихъ въ должности правительствующимъ сенатомъ прекратилось, de jure и de facto, всякое личное на нихъ вліяніе губернаторовъ.

Власть губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій также никакъ нельзя считать надъ мировыми учрежденіями начальническою и отношенія ихъ къ присутствію—подчиненіемъ или даже зависимостью. Присутствіе, по неправильному дѣйствію мироваго посредника, можетъ только поручить одному изъ своихъ членовъ дознаніе и не можетъ сдѣлать посреднику даже замѣчанія безъ разрѣшенія правительствующаго сената.

Въ законѣ 19 февраля 1861 года не содержится общаго правила объ обязательности постановленій присутствія для мировыхъ учрежденій. Эта обязательность присвоена только постановленіямъ присутствія, относящимся къ предметамъ исчисленнымъ въ статьѣ 129-й полож. о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежд., по ко-

торымъ присутствію предоставлена самостоятельная распорядительная и отчасти даже судебная власть (пун. 15-й той же ст.). По дѣламъ, выходящимъ изъ этого тоже опредѣленнаго круга обязательной для мировыхъ учрежденій власти присутствія, они находятся къ нему въ независимыхъ отношеніяхъ. Это ясно доказывается статьею 90-ю того же положенія, которая постановляетъ, что мировой посредникъ, получивъ требованіе губернатора или губернскаго присутствія, даже по дѣламъ распорядительнымъ, прежде всего удостовѣряется согласно ли требованіе съ положеніями о крестьянахъ.

Наука и практика многихъ европейскихъ государствъ допускаютъ, что органы судебной власти, особенно низшіе, обязаны руководствоваться при обсужденіи отдѣльныхъ случаевъ, правилами постановленными равными имъ и даже низшими административными или земскими учрежденіями. Изъ обязанности мировыхъ посредниковъ исполнять постановленія губернскаго присутствія по предметамъ именно въ законѣ означеннымъ и въ предѣлахъ предоставленной присутствію власти, точно также нельзя заключать о подчиненности мировыхъ учрежденій присутствію, какъ изъ обязанности мироваго съѣзда руководствоваться при разборѣ жалобъ по рекрутскимъ назначеніямъ правилами, установленными на этотъ предметъ волостными сходами временно-обязанныхъ крестьянъ, нельзя заключать о подчиненіи съѣзда волостнымъ сходамъ. Практика крестьянскаго дѣла, вполнѣ согласная съ духомъ и буквою закона, подтвердила самостоятельность мировыхъ учрежденій: можно указать примѣры того, что мировые посредники, находя противорѣчіе между закономъ и сообщаемыми имъ, для руководства, постановленіями губернскихъ присутствій и даже распоряженіями министерства внутреннихъ дѣлъ, отказывались отъ ихъ исполненія.

Дѣла подобнаго рода не однократно восходили на разсмотрѣніе правительствующаго сената по 1-му департаменту и сенатъ, довольствуясь разрѣшеніемъ возбужденнаго вопроса о смыслѣ подлежащаго закона, не находилъ предосудительнымъ и нарушающимъ служебную подчиненность, поступокъ посредника, отказывавшагося отъ безусловнаго исполненія распоряженія административной власти и, слѣдовательно, признавалъ судебную самостоятельность мировыхъ учрежденій.

Законъ не подлежитъ обвиненію въ томъ, что его не всегда понимаютъ исполнители: административное под-

чиненіе какому нибудь начальству такъ сроднилось съ нашими служебными нравами, что, можетъ быть, по привычкѣ подчиненія, многіе мировые посредники считали себя подчиненными и видѣли для себя начальство, тамъ гдѣ, въ дѣйствительности, для нихъ ни подчиненія, ни начальства не было; можетъ быть многіе губернаторы позволяли себѣ давать предписанія мировымъ учрежденіямъ и даже вовсе не представлять посредника на утвержденіе правительствующаго сената, чтобы такимъ образомъ оставить ихъ въ своей полной зависимости; можетъ быть нѣкоторыя губернскія присутствія, присвоивая себѣ не принадлежащую имъ по закону власть, требовали отъ мировыхъ учрежденій примѣненія, въ подлежащихъ случаяхъ, толкованій закона присутствіемъ вмѣсто точнаго исполненія его прямаго смысла; но, во всемъ этомъ, законъ непричастенъ. Судебное значеніе мировыхъ учрежденій одно изъ послѣдовательно приведенныхъ началъ положеній 19 февраля: правительство очевидно желало привести въ исполненіе законы, разрѣшавшіе крестьянскій вопросъ возможно точнымъ примѣненіемъ, въ подлежащихъ случаяхъ, правилъ указанныхъ положеніями, то есть *порядкомъ судебнымъ*, а не дѣйствіемъ административныхъ распоряженій и случайнымъ, личнымъ благоусмотрѣніемъ второстепенныхъ исполнителей. Мысль глубокая и вѣрная, которая въ первый разъ озарила наше законодательство и, своею новизною, объясняетъ возникшія, со всѣхъ сторонъ, недоразумѣнія и ложные взгляды по этому предмету.

Изъ предъидущаго мы должны положительно заключить, что мировымъ учрежденіямъ по крестьянскому дѣлу, въ отношеніи судебной самостоятельности и независимости, не много приходится завидовать у будущихъ мировыхъ судебныхъ учрежденій и что передача этимъ послѣднимъ всѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ не повредитъ достоинству новаго суда и не подчинитъ его административной власти, особенно если будетъ принято предлагаемое шестью членами коммисіи правило объ отвѣтственности мировыхъ судей неиначе, какъ согласно судебнымъ уставамъ.

Подробное разсмотрѣніе тѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, которымъ четыре члена коммисіи и нѣкоторые практики придаютъ административныя свойства, убѣдитъ насъ еще болѣе, что этотъ взглядъ несогласенъ съ дѣйствительностью. Мы вполнѣ удостовѣримся при этомъ, что всѣ означенныя обязанности со-

стоятъ исключительно въ точномъ примѣненіи закона къ данному случаю и, не предоставляя простора личному произволу мироваго посредника, не требуютъ, слѣдовательно, никакой другой отвѣтственности кромѣ судебной.

Прослѣдимъ занятія мировыхъ учрежденій, по исчисленію оныхъ коммисіею.

На практикѣ, *дѣла о разверстаніи, перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ, обмѣнъ угодій, возвращеніи части крестьянскаго надѣла помѣщику* въ указанныхъ закономъ случаяхъ, оказываются тѣми дѣлами, которыя, изъ всѣхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, едва-ли не требуютъ отъ нихъ, для удовлетворительнаго выполненія, наибольшаго развитія и наибольшаго напряженія всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ судебныхъ способностей.

Первыя и самыя сложныя изъ этихъ дѣлъ—разверстаніе, сопряженное съ онымъ по большей части перенесеніе усадьбъ и обмѣнъ угодій,—начинаются въ производствѣ мировыхъ учрежденій неиначе, какъ на основаніи законнаго требованія помѣщика, за отсутствіемъ добровольнаго соглашенія между имъ и крестьянами; возвращеніе къ помѣщику части надѣла возникаетъ, обыкновенно, по просьбѣ крестьянъ, съ указаніемъ той части надѣла, отъ которой они желаютъ отказаться.

Задача мироваго съѣзда, во всѣхъ этихъ случаяхъ, состоитъ въ томъ, чтобы удовлетворить справедливому требованію одной стороны безъ нарушенія выгодъ другой. Когда встрѣчается матеріальная невозможность согласить законное требованіе помѣщика, оправдываемое очевидною необходимостью для устройства его хозяйства, съ столь же очевидною и насущною потребностью крестьянъ, то практика мировыхъ учрежденій выработала начало вознагражденія крестьянъ на счетъ помѣщика. Такое вознагражденіе, къ счастью въ большей части случаевъ, возможно отъ того, что требованія крестьянскаго общиннаго хозяйства и хозяйства помѣщика, основаннаго единственно на удобствѣ правильнаго устройства, весьма различны между собою: въ очень многомъ,—въ качествахъ почвы, въ очертаніи полей, въ расположеніи выгоновъ и прогоновъ,—то, что составляетъ безусловную необходимость для помѣщичьяго хозяйства, не имѣетъ большаго значенія для крестьянскаго и на оборотъ. Такимъ образомъ изучивъ мельчайшія мѣстныя подробности, взвѣсивъ обоюдныя выгоды и невыгоды обѣихъ сторонъ, мировой съѣздъ обязанъ стремиться

къ тому, чтобы обезпечивъ будущность хозяйства помѣщика, оставить неприкосновенными выгоды, предоставленныя крестьянамъ ихъ надѣломъ по уставной грамотѣ.

Изъ этого краткаго очерка легко заключить о томъ, сколько нужно членамъ мироваго съѣзда терпѣнія, безпристрастія и, въ особенности, основательнаго знанія мѣстныхъ обстоятельствъ, чтобы достигнуть справедливаго разрѣшенія подобныхъ вопросовъ. По безконечному разнообразію условій, требующихъ при этомъ, отдѣльнаго подробнаго обсужденія, такое дѣло очевидно не подлежитъ никакой регламентаціи, никакому руководству и вмѣшательству сверху: правильное рѣшеніе подобнаго рода можетъ быть основано единственно на непосредственномъ усмотрѣніи судей и на ихъ личной добросовѣстности. Что мировыя учрежденія по крестьянскому дѣлу, по крайней мѣрѣ вообще, смотрятъ на свои обязанности въ этомъ отношеніи съ самой серьезной точки зрѣнія доказывается тѣми обычаями, которые, въ большей части мѣстностей Россіи развились въ ихъ практикѣ, самостоятельно и независимо отъ закона. Между прочимъ, на нѣкоторыхъ мировыхъ съѣздахъ приняты слѣдующія правила, выработанныя опытомъ, имѣющія цѣлью ограждать членовъ оныхъ отъ собственныхъ ошибокъ и увлеченій: вслѣдствіе требованія помѣщика, мировой посредникъ, осмотрѣвъ мѣстность и сдѣлавъ дознаніе, докладываетъ разверстаніе съѣзду непремѣнно въ присутствіи повѣренныхъ отъ крестьянъ. Каковъ бы ни былъ личный авторитетъ докладчика въ глазахъ его товарищей, неизмѣнное правило требуетъ, чтобы крестьянскіе повѣренные были при этомъ передопрошены предсѣдателемъ и желающими членами; за тѣмъ, если остается малѣйшее сомнѣніе въ какомъ нибудь обстоятельствѣ, которое можетъ быть разрѣшено только осмотромъ мѣстности, мѣстный посредникъ имѣетъ право заявить, что хотя ему мѣстность и знакома, но онъ не беретъ на себя разрѣшеніе сомнѣнія и требуетъ, чтобы каждый членъ съѣзда составилъ бы себѣ, помимо его, непосредственное убѣжденіе по этому предмету. Подобное заявленіе по заведенному обычаю обязываетъ мировой съѣздъ ѣхать in corpore на мѣсто. Такія правила не могутъ установиться вслѣдствіе бюрократической рутины и административныхъ предписаній: они, очевидно, произведеніе самостоятельнаго судебнаго учрежденія, проникнутаго сознаніемъ своего долга и своего достоинства.

Выкупъ усадьбъ и угодій основывается всегда на безспорныхъ документахъ: актахъ добровольнаго соглашенія или постановленіяхъ подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ, слѣдовательно требуетъ отъ мироваго посредника только повѣрки документовъ и расчетовъ и ихъ засвидѣтельствованія, при соблюденіи нѣкоторыхъ обрядовъ, имѣющихъ цѣлью ихъ юридическую достовѣрность.

Дѣла по измѣренію крестьянскаго надѣла относятся до мировыхъ посредниковъ только по судебному разбирательству возникающихъ, по сему предмету, жалобъ и недоразумѣній и засвидѣтельствованію плановъ и описаній межъ, такъ какъ составленіе самыхъ плановъ и отводъ угодій въ натурѣ, производится землемѣрами подъ собственною техническою отвѣтственностью.

Отводъ земель по уставнымъ грамотамъ уже давно оконченъ по всей Россіи.

По общественному управленію крестьянъ на посредникахъ не лежитъ, и по духу положеній о крестьянахъ не можетъ лежать, никакихъ административныхъ обязанностей. Правительство желало предоставить крестьянскимъ учрежденіямъ полное самоуправленіе *въ предѣлахъ законовъ* и, слѣдовательно, всякое начальническое вмѣшательство мировыхъ посредниковъ стояло-бы въ противурѣчіи съ этимъ началомъ. Посредникамъ предоставлено только наблюденіе, чтобы при теченіи различныхъ дѣлъ крестьянскаго управленія, не происходило бы нарушенія положительнаго закона и также возстановленіе закона, въ случаѣ если онъ нарушенъ, непосредственно своею судебною властью. Въ этомъ заключается дѣятельность посредника по утвержденію въ должности избранныхъ лицъ, по наблюденію за выборами, за составленіемъ обществами крестьянъ приговоровъ по увольненію, пріему, исключенію и другимъ подобнымъ предметамъ, за дѣйствіями крестьянскихъ управленій по выдачѣ разныхъ свидѣтельствъ и самое участіе при избраніи гласныхъ отъ крестьянъ въ земское собраніе. Посредникъ, вслѣдствіе этого характера его дѣятельности: не можетъ, по своему произволу, отказать въ утвержденіи волостнаго старшины когда выборъ произведенъ законно; не можетъ также, безъ положительной законной причины отказать землевладѣльцу въ утвержденіи нанимаемаго имъ полеваго сторожа; не можетъ не дать хода общественному приговору если онъ составленъ съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формальностей; не можетъ, наконецъ, отка-

зать въ удостовѣренiи дѣйствительности того, что дѣйствительно существуетъ.

Взысканіе оброка съ крестьянъ временно-обязанныхъ и выкупныхъ платежей съ крестьянъ собственниковъ, на сколько оно касается мировыхъ посредниковъ, есть дѣйствіе которое, точно также какъ и предъидущія, вполнѣ подчиняется судебной, а не административной отвѣтственности. Если мировой посредникъ дастъ разсрочку крестьянамъ въ платежѣ оброка помѣщику, то онъ составляетъ объ этомъ протоколъ, который на практикѣ подлежитъ въ общемъ порядкѣ обжалованію мировому съѣзду; если онъ считаетъ необходимымъ дать крестьянамъ отстрочку по выкупнымъ платежамъ, то онъ просто свидѣтельствуетъ передъ губернскимъ присутствіемъ о причинѣ, которая по его мнѣнію представляетъ поводъ къ снисхожденію. Если, на оборотъ, онъ дѣлаетъ постановленіе о взысканіи, то этимъ онъ признаетъ, что такихъ причинъ снисхожденія нѣтъ въ виду и разрѣшаетъ полиціи или волостному и сельскому начальству приступить ко взысканію недоимки тѣми способами, которые онъ въ томъ же постановленіи указываетъ.

Назначеніе пособія крестьянамъ по случаю пожара состоитъ только въ засвидѣтельствованіи количества сгорѣвшихъ дворовъ, такъ какъ законъ назначаетъ 45 руб. круглымъ счетомъ на каждый, а раскладка между болѣе или менѣе пострадавшими предоставляется самому обществу въ присутствіи понятыхъ.

Наконецъ *пресѣченіе и предупрежденіе пожаровъ* отнесено въ мнѣніи четырехъ членовъ къ обязанностямъ мировыхъ посредниковъ, кажется, по недоразумѣнію: въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 26 сентября 1864 года, на которое указано въ соображеніяхъ коммисіи упомянуто не о возложеніи подобныхъ обязанностей на мировыхъ посредниковъ, а о наблюденіи, съ ихъ стороны, за исполненіемъ волостными и сельскими начальниками законныхъ обязанностей ихъ по сему предмету, что совершенно подходитъ подъ общее правило о надзорѣ мировыхъ посредниковъ за служебными дѣйствіями крестьянскихъ начальниковъ.

По рекрутскимъ дѣламъ, мировыя учрежденія показали почти такую же силу самостоятельнаго развитія, какъ и по разверстаніямъ. Законъ не представляетъ по этому предмету никакихъ подробныхъ указаній: вся сложная и трудовая дѣятельность мировыхъ посредниковъ въ

этомъ отношеніи вытекала непосредственно изъ ихъ сознанія въ пользѣ и даже необходимости ихъ участія.

Положеніями о крестьянахъ и послѣдовавшими въ законодательномъ порядкѣ распоряженіями правительства волостнымъ и даже сельскимъ обществамъ временно-обязанныхъ крестьянъ предоставлено, при каждомъ наборѣ, постановлять правила, которыми оно намѣрено руководствоваться при отдѣльномъ назначеніи рекрутъ. Самыя правила не подлежатъ измѣненію со стороны высшихъ властей, но примѣненія ихъ къ отдѣльнымъ случаямъ могутъ быть обжалованы на мировомъ съѣздѣ. Опытъ и необходимость примѣняться къ этимъ правиламъ, при разборѣ жалобы на съѣздѣ, убѣдили мировыхъ посредниковъ, что хотя крестьяне, до нѣкоторой степени, и въ состояніи сообразить и высказать по своему подобныя правила, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни одинъ членъ волостнаго схода, не исключая волостнаго писаря, не въ состояніи изложить эти правила на бумагѣ съ достаточною ясностью. Вслѣдствіе чего, во многихъ мѣстностяхъ Россіи, вошло въ обычай, что мировой посредникъ, на рекрутскомъ сходѣ, заступаетъ мѣсто волостнаго писаря, при чемъ его добровольная обязанность состоитъ въ томъ, чтобы выяснить мнѣніе присутствующихъ, собрать голоса, изложить постановленіе въ формѣ приговора и вообще вся канцелярская часть сдачи. Сочувствіе крестьянъ и ихъ сознаніе, что присутствіе посредника устраняетъ слишкомъ явныя происки, угощенія и даже насилія, такъ часто сопровождающія крестьянскія совѣщанія, придаютъ участію посредниковъ въ порядкѣ назначенія рекрутъ существенную важность, но не какъ хозяина и начальника, а какъ представителя и блюстителя закона.

Характеръ разбирательства жалобъ на отдѣльныя назначенія, основанныя на противурѣчіи назначенія съ правилами установленными рекрутскимъ сходомъ, кажется не подлежитъ сомнѣнію: это есть чисто судебное разрѣшеніе административныхъ вопросовъ. Наконецъ засѣданіе мировыхъ посредниковъ или ихъ кандидатовъ въ рекрутскомъ присутствіи объясняется пользою, которую можетъ принести, для разъясненія могущихъ возникать сомнѣній и недоразумѣній, лицо близко знакомое со всѣми подробностями каждаго назначенія и не влечетъ за собою подчиненія администраціи.

Противъ возраженія основаннаго на томъ, что соеди-

неніе обязанностей по крестьянскому дѣлу съ ихъ собственными излишне обременитъ мировыхъ судей, кажется можно отвѣчать слѣдующее:

Уставныя грамоты введены повсемѣстно, разверстанія окончены, болѣе чѣмъ на двѣ трети тоже почти вездѣ, и, во всякомъ случаѣ, не могутъ продолжаться по самому закону далѣе 19 февраля 1869 года, то есть далѣе двухъ или много трехъ лѣтъ послѣ открытія дѣйствій мировыхъ судей. Обмѣны угодій—явленіе весьма рѣдкое, такъ какъ оно допускается закономъ только по исключительнымъ причинамъ и, по большей части случаевъ, имѣетъ мѣсто единовременно съ разверстаніемъ. Возвращеніе части надѣла къ помѣщику не требуетъ сложнаго обсужденія, такъ какъ при отказѣ крестьянъ отъ оной они сами указываютъ какой именно частью они не желаютъ болѣе пользоваться, а при обязательной отрѣзкѣ по случаю накопленія оброчныхъ недоимокъ, мировой съѣздъ обязанъ отрѣзать ту часть, которая наименѣе необходима крестьянамъ и слѣдовательно можетъ, естественно, руководствоваться при этомъ тоже желаніемъ самихъ крестьянъ.

Изъ всѣхъ дѣлъ по общественному управленію крестьянъ требуютъ времени и напряженнаго труда, со стороны мировыхъ посредниковъ, только ихъ участіе въ рекрутскомъ наборѣ, и то одинъ разъ въ годъ, и болѣе по ихъ доброй волѣ, нежели по закону. Если спросить мнѣніе нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, то можно быть увѣреннымъ, что ни одинъ изъ нихъ не рѣшится утверждать, что его настоящія занятія требуютъ отъ него, съ разъѣздами, болѣе двухъ и много трехъ дней въ недѣлю, изъ которыхъ одинъ посвященъ обыкновенно разбору мелочныхъ споровъ, который во всякомъ случаѣ отойдетъ къ мировымъ судьямъ и слѣдовательно оставитъ мировыхъ посредниковъ почти вовсе безъ занятій.

Возраженіе по предмету 42 ст. судебн. уставовъ кажется опровергается тѣмъ, что шесть членовъ предлагаютъ не соединеніе должности мироваго посредника съ должностью мироваго судьи, а сліянія ихъ обязанностей вслѣдствіе ихъ однородности, чѣмъ едва-ли будетъ нарушена ст. 42-я.

Наконецъ возраженіе о несправедливости содержанія мировыхъ судей на общій счетъ земства, тогда какъ часть ихъ занятій, перешедшая къ нимъ отъ мировыхъ посредниковъ, будетъ касаться интересовъ только двухъ сословій помѣщиковъ и бывшихъ ихъ крестьянъ, легко

устранится на практикѣ, если будетъ принята въ расчетъ при установленіи земскаго сбора на мировыя судебныя учрежденія, необходимость возложить на заинтересованныя въ крестьянскомъ дѣлѣ сословія, въ извѣстномъ размѣрѣ большую часть сбора.

Изъ возраженій практиковъ въ томъ же смыслѣ, замѣчателенъ приводимый однимъ изъ нихъ примѣръ того внутренняго разлада, въ которомъ находится каждый мировой посредникъ по случаю противурѣчія судебной его обязанности съ обязанностью попечительства надъ крестьянами: мы, на основаніи всего предъидущаго, можемъ смѣло отвергнуть убѣдительность этого примѣра, такъ какъ постановленіе справедливаго и безпристрастнаго приговора есть прямая законная обязанность мироваго посредника, а попечительность о крестьянахъ на него никакимъ закономъ не возложена.

Обращаясь за тѣмъ къ способамъ распредѣленія различныхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ по случаю открытія судебныхъ учрежденій, предлагаемымъ четырьмя членами коммисіи, мы считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее:

Изъ устройства и обязанностей губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, изъ участія въ ходѣ крестьянскаго дѣла министерства внутреннихъ дѣлъ и даже изъ назначенія главнаго комитета, какъ спеціальнаго законодательнаго органа, ясно можно заключить, что правительство считаетъ, что законодательство по крестьянскому вопросу находится еще въ періодѣ своего развитія; что въ немъ каждое отдѣльное постановленіе, по указаніямъ жизни и опыта, можетъ еще требовать дополненія, объясненія и дальнѣйшаго примѣненія основныхъ началъ; вслѣдствіе чего неудобно было бы подчинить разработку этого дѣла болѣе медленнымъ условіямъ общаго законодательнаго порядка. Этимъ взглядомъ правительства вполнѣ объясняются различія, замѣчаемыя четырьмя членами коммисіи, между правилами положеній о крестьянахъ и судебными уставами, въ отношеніи возбужденія дѣлъ, порядка ихъ рѣшенія, способа перехода дѣлъ въ высшую инстанцію, постановленія рѣшеній, принесенія кассаціонныхъ жалобъ и т. д. Если намъ удалось доказать, что существованіе всѣхъ этихъ правилъ не препятствуетъ въ настоящее время самостоятельности мировыхъ посредниковъ,—мы тѣмъ самымъ уже доказали, что они точно также не будутъ противурѣчить само-

стоятельности мировыхъ судей и могутъ дѣйствовать безвредно, пока правительство будетъ находить нужнымъ, вслѣдствіе своихъ спеціальныхъ соображеній по крестьянскому дѣлу, оставить ихъ въ силѣ. Мировые судьи, общество и сами крестьяне легко поймутъ, что самостоятельность мировыхъ учрежденій—общее начало, котораго твердо держится правительство, а что частныя отступленія отъ чисто-судебнаго порядка оправдываются временною необходимостью и заботливостью законодательства объ исключительно-важномъ государственномъ вопросѣ.

Мы не можемъ пройти молчаніемъ тотъ вредъ, который произойдетъ неминуемо отъ осуществленія предложеній четырехъ членовъ по упраздненію мировыхъ съѣздовъ по крестьянскому дѣлу, по непосредственному подчиненію остающихся мировыхъ посредниковъ губернскому присутствію и по передачѣ дѣлъ крестьянскаго управленія полиціи.

Мы видѣли уже какъ важно и многосложно разрѣшеніе вопросовъ о разверстаніи, обмѣнѣ угодій и перенесеніи усадьбъ; мы видѣли какое существенное значеніе имѣетъ въ дѣлахъ подобнаго рода коллегіальное обсужденіе на мировомъ съѣздѣ: можно-ли окончаніе этого рода дѣлъ, касающихся самыхъ насущныхъ вопросовъ для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ предоставить рѣшенію одного мироваго посредника съ утвержденіемъ губернскаго присутствія? Представитъ ли этотъ порядокъ достаточно гарантій справедливости, когда въ настоящее время близко знакомые со всѣми мѣстными условіями члены мироваго съѣзда считаютъ своею обязанностью усиливать даже коллегіальный порядокъ, для разсмотрѣнія подобныхъ дѣлъ, непремѣннымъ вызовомъ крестьянскихъ повѣренныхъ и личнымъ осмотромъ мѣстности всѣми членами съѣзда?

Можно-ли положиться, въ этомъ отношеніи, на утвержденіе губернскимъ присутствіемъ мнѣнія одного посредника, когда законъ въ настоящее время допускаетъ разсмотрѣніе подобныхъ дѣлъ въ присутствіи неиначе, какъ въ случаѣ разногласія на мировомъ съѣздѣ, то есть когда дѣло уже со всѣхъ сторонъ разработано противурѣчащими другъ другу мнѣніями мировыхъ посредниковъ? Не отдаетъ-ли способъ, предлагаемый четырьмя членами, всѣ подобные вопросы на произвольное рѣшеніе одного посредника, съ знаніемъ дѣла котораго трудно будетъ бороться, несравненно болѣе далекимъ отъ дѣйствительности членамъ губернскихъ

присутствій и не нарушаетъ-ли, такимъ образомъ, это предложеніе существеннаго начала положеній 19-го февраля?

Можно-ли надѣяться наконецъ, что эти дѣла будутъ идти удовлетворительно въ рукахъ посредниковъ, не удостоившихся выбора въ мировые судьи и согласившихся, отказавшись отъ своей нынѣшней самостоятельности, остаться на должности, при непосредственномъ подчиненіи губернскому присутствію?

Такой же рядъ самыхъ серьёзныхъ вопросовъ можно предложить четыремъ членамъ коммисіи по предмету передачи полиціи дѣлъ по крестьянскому управленію. Мы видѣли уже, что основная мысль законодательства въ этомъ отношеніи состояла въ томъ, чтобы предоставить крестьянскому населенію возможно полное самоуправленіе въ предѣлахъ закона. Изъ того, что сказано нами выше, особенно по участію мировыхъ посредниковъ въ рекрутскомъ наборѣ, видно какъ удачно соотвѣтствуетъ этому стремленію законодательства, то отсутствіе произвола, тотъ полусудебный характеръ, которые сообщаются даже распорядительнымъ дѣйствіямъ возложеніемъ ихъ на органы судебной власти.—Можно-ли надѣяться, что полиція по передачѣ ей этихъ обязанностей по крестьянскому управленію ознаменуется тѣмъ же уваженіемъ къ закону и къ правамъ крестьянскаго самоуправленія, которое въ этомъ отношеніи отличаютъ мировыя учрежденія? Если же этого ожидать нельзя, съ чѣмъ вѣроятно согласятся сами четыре члена, то не будетъ-ли осуществленіе ихъ предложенія по этому предмету нарушеніемъ существенныхъ началъ положеній 19-го февраля и серьезнымъ шагомъ назадъ въ дѣлѣ народнаго развитія.

XXXVII.

О системѣ введенія судебнаго преобразованія и о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ судебными.

Г. Устимовича, Исправляющаго должность Предсѣдателя Курскихъ Палатъ уголовнаго и гражданскаго суда.

Ожидаемое введеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. обращаетъ меня къ воспоминанію о томъ бывшемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ переселеніи нашихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній,—мѣста ихъ родины,—въ степи Таврической губерніи въ Крыму, которое носило въ себѣ столько утѣшительныхъ надеждъ для Таврическаго края, для крымскихъ туземцевъ. Какъ нимало было этихъ туземцевъ (болѣе изъ крупныхъ землевладѣльцевъ), какъ ни скудны были мѣстныя условія ихъ пустыннаго края для воспринятія къ себѣ новаго полной жизни населенія, однакоже препятствій къ осуществленію этого переселенія не представилось. Выгоды, ожидаемыя отъ переселенія, казались столь значительными, что переселеніе было допущено правительствомъ. Но извѣстно какъ печальны были результаты такой поспѣшности. Мѣсто назначенное для переселенцевъ было до такой степени не подготовлено къ устройству въ немъ быта новаго поселенія, что едва не пришлось поселенцамъ обратиться вспять. Сколько было помѣхи и безпокойства для правительства, сколько было ропота и неудовольствія въ обществѣ, сколько было лишеній и непріятностей для переселенцевъ, пока не нашли способовъ кое какъ поправить ошибку и бѣдѣ не дать разразиться. Послѣ всего этого остается постараться не допустить ничего подобнаго въ дѣлѣ переселенія системы заграничнаго суда, изъ богато воздѣланнаго уже края иноземныхъ державъ на почву хотя и богатой, хотя и обильной земли русской, но лишенной еще той степени порядка, тѣхъ условій, при которыхъ переселеніе это, взятое цѣликомъ, могло бы имѣть успѣхъ и доставить русскимъ ожидаемое отъ него процвѣтаніе отечества.

Истина эта къ счастію сознается большинствомъ членовъ коммисіи, которой поручено обсудить и раз-

работать общій планъ введенія въ дѣйствіе судебной реформы. Большинство это именно находитъ, что прежде всего должны быть введены мировыя судебныя установленія. Великая мысль «да правда и милость царствуютъ въ судахъ» конечно очень привлекательна. Свѣтомъ ея проникнуты не одна, а всѣ части судебной реформы, осуществленію которыхъ она служитъ какъ бы девизомъ; поэтому естественно желаніе, чтобы судебныя реформы были введены въ дѣйствіе какъ можно скорѣе и какъ только можно полнѣе, но я полагаю что установленіе правды въ судахъ въ большей степени чѣмъ теперь, можетъ быть легко достигнуто и безъ приведенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ во всемъ ихъ объемѣ. Даже теперешній судъ въ томъ видѣ, какъ онъ нынѣ совершается, совсѣмъ не такъ дуренъ какимъ его многіе себѣ представляютъ и иначе и быть не могло, если вспомнить, что великое слово, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указаніе «да правда и милость царствуютъ въ судахъ», бывъ произнесено за долго до обнародованія судебныхъ уставовъ, конечно не осталось безъ благотворнаго вліянія на судей и лицъ прокурорскаго надзора съ одной стороны, на общество съ другой. Мысль, что «законъ хорошъ, а исполнители дурны» уже давно не имѣетъ такого практическаго значенія, какое она имѣла лѣтъ 10 тому назадъ. Въ настоящее время, напротивъ, появленіе новаго закона въ лицѣ судебныхъ уставовъ доказываетъ, что вслѣдствіе превосходства исполнителей закона надъ самимъ закономъ, время заявило новыя требованія, новые лучшіе законы. Но въ дѣлѣ суда что существеннаго и настоятельно нужнаго должны доставить новые законы. Назначеніе ихъ главнѣйшимъ образомъ: 1) обезпечить за подсудимыми и тяжущимися и всѣми участвующими въ дѣлѣ лицами возможно большую быстроту, какъ въ судебномъ процессѣ, такъ и въ исполненіи судебныхъ рѣшеній; 2) устранить особенно изъ гражданскаго процесса тѣ лишнія формальности, которыя слишкомъ затрудняютъ тяжущихся и отбиваютъ всякую охоту въ обществѣ преслѣдовать даже правое свое дѣло; 3) увеличить отвѣтственность должностныхъ лицъ, за упущенія и незаконныя дѣйствія при производствѣ суда, при наблюденіи за соблюденіемъ судебнымъ мѣстомъ закона и при исполненіи распоряженій и рѣшеній судебнаго мѣста; 4) упростить дѣлопроизводство въ судебныхъ мѣстахъ; 5) возвысить значеніе прокурорскаго надзора по отношенію къ судебно-уголовной части и дѣламъ

казеннаго интереса; 6) устранить въ общемъ правилѣ вліяніе губернаторовъ на судебныя рѣшенія съ оставленіемъ на его заботливости, какъ главнаго начальника полиціи, высшаго наблюденія за исполненіемъ полиціею требованій судебнаго мѣста и слѣдователей; 7) обратить судебныя палаты въ 1 инстанцію для важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ и болѣе цѣнныхъ гражданскихъ процессовъ. Всего этого по каждому изъ 7 пунктовъ можно достигнуть болѣе или менѣе и безъ судебныхъ уставовъ. Между началами указываемыми судебными уставами и нынѣ существующими и вѣкъ свой отживающими безпорядками, есть конечно своя средина, къ которой переходъ, отъ крайности теперешняго судебнаго statu quo, былъ бы большимъ для всѣхъ благодѣяніемъ. Составляемые теперь облегчительныя правила введенія въ дѣйствіе судебныхъ реформъ доказываютъ вполнѣ какъ за долго до настоящаго времени было бы удобно, безъ всякой особой ломки, найти на тотъ средній путь къ усовершенствованію, который теперь расчищается для перехода на большую дорогу публичнаго устнаго судопроизводства. Но измѣненіе разныхъ порядковъ судопроизводства и дѣлопроизводства представляется именно теперь болѣе благопріятнымъ чѣмъ когда либо, вслѣдствіе того, что какъ замѣчено выше, духъ нашей юстиціи значительно улучшается, такъ что за существенную сторону судебной части, т. е. за правильность судебныхъ рѣшеній, нечего очень опасаться и само министерство юстиціи, въ замѣчаніяхъ своихъ, сообщенныхъ коммисіи по преобразованію судебной части, удостовѣряетъ, что палаты представляютъ довольно ручательствъ въ правильномъ рѣшеніи и въ наблюденіи за симъ со стороны прокуроровъ. Такимъ образомъ со введеніемъ новыхъ порядковъ и правилъ, согласно означеннымъ 7 пунктамъ, юстиція наша пришла бы въ положеніе довольно удовлетворительное и несравненно лучшее противъ настоящаго порядка вещей, и все это могло бы послѣдовать вполнѣ независимо отъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Но такъ какъ судебные уставы обнародованы съ цѣлью получить постепенное осуществленіе и осуществленіе это въ большей постепенности не только желательно но и необходимо, то слѣдуетъ обратиться къ тому: въ чемъ именно, въ какой именно части, должны быть они примѣнены для того чтобы въ связи съ предметами означенныхъ 7 пунктовъ судебные уставы могли доставить народу русскому существенную пользу.

Соображая предметы означенныхъ 7 пунктовъ легко усмотрѣть, что въ нихъ недостаетъ пункта о сліяніи всѣхъ сословныхъ судовъ 1 степени въ одинъ общій для всѣхъ судъ для рѣшенія не столь важныхъ дѣлъ, съ тѣмъ: 1) чтобы въ этомъ судѣ оканчивались производствомъ поступившія уже въ суды 1 степени не столь важныя дѣла; 2) чтобы отдѣльно отъ этого общаго суда 1 степени образовалось особое доступное для лицъ всѣхъ сословій гласное народное судебное учрежденіе для новыхъ дѣлъ, не подлежащихъ дальнѣйшему ревизіонному ходу.

Такимъ образомъ мы въ самомъ нормальномъ логичномъ порядкѣ, приходимъ къ необходимости прежде всего ввести судебныя мировыя учрежденія, уставъ которыхъ такъ основательно изложенъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября. Съ введеніемъ этихъ установленій въ связи съ улучшеніями по предметамъ означенныхъ 7 пунктовъ, по которымъ коммисіею по преобразованію судебной части уже составлены особыя правила, лучшаго нечего желать еще на нѣсколько и нѣсколько лѣтъ. И ужъ отъ такого именно (а не болѣе) преобразованія въ судебной части успѣхъ реформы будетъ несомнѣненъ. За симъ введеніе окружныхъ судовъ, суда присяжныхъ, повѣренныхъ, судебныхъ приставовъ, судебныхъ палатъ и кассаціонныхъ департаментовъ сената все это должно быть введено въ послѣдствіи, когда вслѣдствіе популяризированія судебнаго дѣла при помощи популярныхъ мировыхъ судебныхъ установленій, въ народѣ болѣе выробатаются основанія для образованія суда присяжныхъ изъ лицъ понимающихъ всю важность судебнаго дѣла и когда вслѣдствіе гласности мироваго суда и оживленія и развитія чрезъ то юридической журналистики въ обществѣ распространится болѣе юридическихъ свѣдѣній, имѣющихъ болѣе подготовить общество къ публичному судопроизводству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и къ адвокатурѣ. А между тѣмъ практика мировыхъ судебныхъ установленій укажетъ на такіе непредусмотрѣнные предметы судебнаго свойства, которые должны будутъ быть приняты при приступѣ къ введенію общихъ судебныхъ учрежденій согласно новымъ судебнымъ уставамъ, одобряемымъ пока лишь теоретически при сравненіи ихъ съ таковыми же уставами за границей, а вовсе не практически и не въ примѣненіи ихъ собственно къ Россіи къ русскому обществу. За время дѣятельности мировыхъ судебныхъ установленій представятся также и новые

данные къ выбору лицъ для замѣщенія должностей въ новыхъ общихъ судебныхъ установленіяхъ, въ видахъ занятія которыхъ какъ сами мировые судьи, такъ и юристы-практики, имѣющіе къ предметамъ дѣятельности ихъ какое либо отношеніе, служебное, адвокатское или даже частное путемъ юридической критики не замедлятъ себя заявить.

Говоря о повсемѣстномъ введеніи мировыхъ судебныхъ установленій, съ тѣмъ чтобы общія судебныя учрежденія были введены лишь въ послѣдствіи смотря по обстоятельствамъ, я конечно не имѣю въ виду, чтобы въ видѣ опыта общія судебныя учрежденія были въ скорости введены въ двухъ округахъ с.-петербургскомъ и московскомъ. Я не понимаю какой смыслъ и назначеніе долженъ имѣть опытъ въ подобномъ важномъ дѣлѣ. У насъ немало было такихъ нововведеній, такихъ законовъ, положеній, уставовъ и проч., которыя въ видѣ опыта отмѣняли собою предшествовавшіе имъ порядки, но всѣ эти нововведенія (хотя бы на примѣръ уставъ о питейномъ сборѣ, замѣнившій откупную систему) примѣнялись хотя и въ видѣ опыта повсемѣстно, безъ предпочтенія жителей или интересовъ одной губерніи интересамъ другой. Правда: есть изъ этого и исключеніе, — напримѣръ введеніе новой системы государственнаго контроля и введеніе земскихъ учрежденій,—но въ этомъ случаѣ нельзя сравнить административныя распоряженія, непредставляющія столь осязательныхъ выгодъ и удобствъ для общества, съ мѣрами юстиціи, которыя радикально измѣняя судопроизводство, касаются самыхъ животрепещущихъ и существенно важныхъ, обще житейскихъ такъ сказать, потребностей всѣхъ и каждаго, постоянно обращающихся съ судебными дѣлами въ качествѣ ли истцовъ, отвѣтчиковъ или подсудимыхъ. Въ дѣлѣ, гдѣ представляются столь огромныя выгоды и преимущества, какія представляютъ судебные уставы и въ которыхъ одинаково всѣ нуждаются, врядъ-ли возможны опыты, которые, простираясь на извѣстныя губерніи и доставляя имъ въ дѣйствительности все прекрасное, на что имѣютъ право всѣ, обращали бы другія губерніи въ зрителей того, въ чемъ они и сами могли и должны бы участвовать наравнѣ съ своими соотечественниками, обратившимися сверхъ всякаго чаянія въ привилегированныхъ. Къ тому же опыты въ дѣлѣ введенія судебной реформы не могутъ называться опытами, потому что опытъ этотъ будучи безсроченъ, отмѣняя собою всѣ

старые порядки и производя въ нихъ столь существенную логику, просто обратится съ перваго же дня своего дѣйствія въ реформу въ собственномъ смыслѣ этого слова, отъ которой уже нельзя будетъ возвратиться къ нынѣшнему судопроизводству, къ рутинѣ. А въ случаѣ бы введеніе судебныхъ реформъ въ двухъ округахъ обнаружило невозможность ввести еще на долгое время реформу повсемѣстно, тогда несостоятельность опыта оказалась бы еще болѣе значительною съ весьма неблаговиднымъ при томъ впечатлѣніемъ такой несостоятельности въ глазахъ нетолько Россіи, но и всей Европы. По всему этому лучше черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ надлежащей подготовки къ осуществленію судебныхъ уставовъ во всемъ объемѣ ихъ, ввести новыя общія судебныя учрежденія со всѣми къ нимъ принадлежностями согласно выше изложенному, при чемъ не малое изъ общаго духа судебныхъ уставовъ могло бы быть примѣнено съ введеніемъ облегчительныхъ правилъ судопроизводства, дѣлопроизводства и прокурорскаго надзора. Напримѣръ: предполагаемая коммисіею мѣра поставить палатамъ за правило по приводѣ арестанта къ докладу дѣла спрашивать его не имѣетъ ли онъ прибавить чего либо въ свое оправданіе, представляется уже нетолько облегчительнымъ правиломъ, сколько особымъ нововведеніемъ несомнѣнно клонящимся къ защитѣ интересовъ обвиняемаго. Правило это можно было бы распространить примѣненіемъ его и къ дѣламъ не арестантскимъ, гдѣ есть обвиняемые. Можно было бы также сдѣлать возможно болѣе свободнымъ доступъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ разсмотрѣнію подлиннаго дѣла въ канцеляріи присутствія и ввести защиту подсудимыхъ по дѣламъ обвиняемыхъ, въ измѣненіи того нынѣ дѣйствующаго закона, по которому всякій долженъ по уголовному дѣлу отвѣчать самъ за себя. Все это могло бы быть соображено въ связи и съ другими еще можетъ быть мѣрами, въ видахъ возможно лучшей и полезнѣйшей для общества организаціи переходнаго состоянія отъ старыхъ порядковъ къ новымъ. Но хотя бы все это или многое изъ приведеннаго не могло быть примѣнено въ дѣйствіе,—по той вѣроятно причинѣ, по которой уже за долго прежде правительство не рѣшалось, въ ожиданіи ли радикальныхъ судебныхъ реформъ или по другимъ причинамъ, сдѣлать какія либо улучшенія въ судо-и дѣло-производствѣ, не смотря на всю очевидность въ ихъ удобоисполнимости,—во всякомъ случаѣ можно будетъ весьма довольство-

ваться тѣми облегчительными правилами, какія предположены коммисіей съ нѣкоторыми только измѣненіями и дополненіями и съ тѣмъ, чтобы 1) облегчительныя правила были введены ранѣе даже 1866 года, такъ какъ основанія къ остановкѣ въ томъ никакого не представляется; 2) безъ замедленія вводить мировыя судебныя установленія на основаніяхъ изложенныхъ въ судебныхъ уставахъ уже обнародованныхъ, съ примѣненіемъ при этомъ до введенія общихъ судебныхъ учрежденій временныхъ правилъ, предлагаемыхъ г. предсѣдателемъ коммисіи и 3 членами (*); 3) общихъ судебныхъ учрежденій не вводить нигдѣ и отложить введеніе ихъ на неопредѣленное время, съ тою впрочемъ оговоркою, чтобы бдительно принимались мѣры къ тому, что бы прекрасное завидное дѣло это не откладывалось надолго. Если же теперь начать повсемѣстное введеніе судебныхъ уставовъ во всемъ ихъ объемѣ, да еще съ передачею въ новыя общія судебныя учрежденія старыхъ дѣлъ нынѣшняго производства, то достаточно будетъ малѣйшихъ неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ, что бы остановить осуществленіе этого сложнаго и многостоющаго дѣла и тѣмъ обнаружить всю тревогу, имѣющую произойти отъ неосторожнаго, излишне ревностнаго, преждевременнаго подражанія иноземнымъ державамъ. А что неблагопріятныя политическія обстоятельства не очень еще отъ насъ отстали, настолько по крайней мѣрѣ, чтобы допустить трату огромной суммы, потребную для введенія всецѣло судебныхъ уставовъ, (неговоря уже о недостаткѣ для этого въ людяхъ), то это кажется не очень трудно усмотрѣть изъ послѣднихъ страницъ исторіи нашего времени. Между тѣмъ введеніе мировыхъ судебныхъ установленій и существенное измѣненіе судопроизводства, дѣлопроизводства и прокурорскаго надзора въ системѣ теперешняго порядка въ нашей юстиціи,—все это возможно при какихъ бы нибыло политическихъ обстоятельствахъ, которыя, нужно думать, никогда не нарушатъ твердой, благородной связи чиновнаго класса съ народомъ въ священномъ дѣлѣ преданности дорогому отечеству и дѣятельнаго содѣйствія его естественно-свободной жизни и его прогресу въ духѣ мудраго правила «торопиться не спѣша».

(*) Едва ли только нужно, чтобы пререканія между мировыми судьями и судами 1 степени разрѣшались сенатомъ, а не палатою уголовною или гражданскою (смотря по роду дѣла), съ участіемъ товарища предсѣдателя другой палаты.

Такимъ образомъ главный послѣ всего вышеизложеннаго вопросъ, примѣняясь къ ходу преній по сему предмету коммисіи, состоитъ въ томъ: въ какомъ отношеніи должны быть къ мировымъ судебнымъ установленіямъ предметы вѣдомства мировыхъ посредниковъ.

Обращаясь къ тому: какимъ именно образомъ должно состояться сліяніе нынѣшнихъ мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, я съ своей стороны нахожу, что мнѣніе по сему предмету 4 членовъ коммисіи до такой степени основательно, что врядъ ли къ тѣмъ опроверженіямъ, которыя они сдѣлали противъ противнаго имъ мнѣнія большинства коммисіи, можно что либо прибавить. Мнѣніе 4 членовъ въ существѣ заключается именно въ томъ, что всѣ предметы судебнаго свойства, входящіе въ составъ вѣдомства крестьянскихъ мировыхъ учрежденій, должны перейти къ мировымъ судьямъ, противъ чего не возражаетъ и большинство; предметы же не судебные, въ вѣдѣніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій находящіеся, должны быть или распредѣлены между соотвѣтствующими общими государственными учрежденіями или же остаться въ вѣдѣніи тѣхъ же мировыхъ посредниковъ, но въ весьма сокращенномъ противъ настоящаго числѣ. Министерству внутреннихъ дѣлъ, а въ особенности губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, представляется конечно наиболѣе простымъ и для себя удобнымъ весь трудъ отъ дѣятельности мировыхъ крестьянскихъ учрежденій нынѣ происходящій, сдать мировымъ судьямъ и сложить съ себя весь рядъ сложнѣйшихъ, разнообразнѣйшихъ и разнородныхъ занятій, составляющихъ слѣдующій перечень:

I. Дѣла по устройству быта крестьянъ.

а) разверстаніе угодій, перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ и обмѣнъ угодій;

б) возвращеніе мирской земли въ распоряженіе помѣщиковъ по добровольному соглашенію или по отказу крестьянъ отъ земли;

в) выкупъ крестьянскихъ усадьбъ и угодій;

г) дѣла о точномъ измѣреніи крестьянскаго надѣла;

д) отводъ угодій предназначенныхъ по уставнымъ грамотамъ въ постоянное пользованіе крестьянъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянами оставлена въ своемъ пользованіи на пять лѣтъ подлежащая отрѣзкѣ земля.

II. Дѣла общей администраціи.

а) утвержденіе волостнаго старшины въ сей должности и вообще дѣла по избранію должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленій;

б) жалобы на волостнаго старшину и сельскаго старосту за допущеніе безпорядковъ въ исполненіи полицейскихъ обязанностей;

в) дѣла по надзору за дѣйствіями крестьянскихъ управленій;

г) дѣла по увольненію и удаленію крестьянъ изъ обществъ въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ;

д) взысканіе съ крестьянъ выкупныхъ платежей, по ссудамъ, выданнымъ правительствомъ за пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность земли;

е) предупрежденіе и пресѣченіе пожаровъ;

ж) назначеніе пособія крестьянамъ потерпѣвшимъ убытки отъ пожаровъ;

з) утвержденіе полевыхъ сторожей въ сихъ должностяхъ съ выдачею имъ бляхъ и, въ случаѣ доказаннаго ложнаго показанія, преданіе ихъ суду;

и) присутствіе въ уѣздныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ;

і) наблюденіе за своевременнымъ составленіемъ волостными сходами приговоровъ о назначеніи рекрутъ въ наборъ и препровожденіе сихъ приговоровъ въ губернское рекрутское присутствіе;

к) разрѣшеніе ходатайствъ крестьянъ объ измѣненіи сроковъ взноса казенныхъ денежныхъ сборовъ, сообразно мѣстнымъ удобствамъ;

л) выдача помѣщикамъ свидѣтельствъ на представленіе земель въ залогъ по платежу акциза за вино;

м) созваніе избирательнаго сельскаго съѣзда для выбора гласныхъ въ земское собраніе, утвержденіе избраннаго выборщиками предсѣдателя сего съѣзда и разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ при выборѣ сомнѣній.

III. 12 предметовъ судебныхъ также изъ вѣдомства теперешнихъ крестьянскихъ учрежденій и, въ связи съ этимъ, вѣдомства собственно мироваго судьи.

1) по дѣламъ судебно-гражданскимъ:

а) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 р.;

б) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ пяти сотъ рублей, или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно;

в) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ;

г) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда

со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ;

и д) иски о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года;

2) дѣла по засвидѣтельствованію разнаго рода актовъ;

3) споры и иски гражданскіе на всякую сумму, если обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти;

4) уголовныя дѣла, въ которыхъ выговоры, замѣчанія и внушенія, денежныя взысканія не свыше 300 р., арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ и тюрьма не свыше одного года опредѣляются мировыми судьями на основаніи особаго устава о наказаніяхъ ими налагаемыхъ по преступленіямъ и проступкамъ слѣдующихъ категорій:

а) противъ порядка управленія;

б) противъ благочинія, порядка и спокойствія;

в) противъ общественнаго благоустройства;

г) противъ устава о паспортахъ;

д) противъ уставовъ строительнаго и путей сообщенія;

е) противъ устава пожарнаго;

ж) противъ устава почтоваго и телеграфическаго;

з) противъ народнаго здравія;

е) противъ личной безопасности;

и) по оскорбленію чести, угрозамъ и насилію;

і) противъ правъ семейственныхъ;

к) противъ чужой собственности, куда относятся: 1) самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе онаго, 2) похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса, 3) кража, 4) мошенничество, обманъ и присвоеніе чужаго имущества.

5) Въ видахъ склоненія сторонъ къ миру: дѣла, которыя хотя и влекутъ за собою наказанія болѣе строгія, но по закону начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки и могутъ быть прекращаемы миромъ.

Вотъ вся масса дѣлъ, которая, по мнѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, можетъ успѣшно лежать на обязанности мироваго судьи.

Живя въ провинціи, я не рѣдко уже теперь слышу отъ землевладѣльцевъ изъ лицъ готовящихся на должность мироваго судьи, какъ трудно будетъ имъ исполнять все то, что возлагается судебнымъ уставомъ. А министерство внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ возложить на мировыхъ судей дѣла хозяйственныя и административныя, которыя если теперь съ такимъ удобствомъ и

вѣдаются мировыми посредниками, то вслѣдствіе лишь весьма малаго обремененія ихъ занятіями вообще. Послѣ этого можно только полагать, что министерство внутреннихъ дѣлъ смотрѣло на настоящій предметъ со стороны лишь удобства въ сдачѣ дѣлъ мировыхъ посредниковъ мировымъ судьямъ, но не со стороны условій принятія этихъ дѣлъ мировыми судьями, въ отношеніи къ которымъ оно какъ бы упустило изъ виду весь трудъ, который возлагается на нихъ судебнымъ уставомъ и при которомъ не возможно будетъ судьѣ утруждать и отвлекать себя отъ судейскаго дѣла административными и хозяйственными предметами, какъ то: взысканіемъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, назначеніемъ пособія потерпѣвшимъ убытки отъ пожаровъ, разрѣшеніемъ ходатайства крестьянъ объ измѣненіи срока взноса казенныхъ денежныхъ сборовъ, присутствіемъ въ рекрутскихъ присутствіяхъ, разверстаніемъ и обмѣномъ угодій, дѣлами о точномъ измѣреніи крестьянскихъ угодій, и т. д. до 18 пунктовъ включительно. Уже не говоря о томъ, что мировому судьѣ, согласно кореннымъ основаніямъ судебныхъ уставовъ, несвойственно заниматься предметами несогласными съ его назначеніемъ какъ судьи, крестьянское населеніе врядъ ли признаетъ основательнымъ смѣшеніе совершенно разнородныхъ предметовъ въ дѣятельности одного лица; слово «судья» народомъ очень понимается, а когда этотъ же судья будетъ взыскивать съ крестьянъ выкупные платежи, да будетъ утверждать въ должности избранныхъ обществомъ должностныхъ лицъ, да будетъ возвращать мірскую землю въ распоряженіе помѣщиковъ, по соглашенію ихъ съ ними или отказу крестьянъ отъ земли,—тогда значеніе судьи будетъ представляться во мнѣніи народа весьма страннымъ. Къ тому же не слѣдуетъ упускать изъ виду, что крестьяне, которые напримѣръ будутъ недовольны распоряженіями мироваго судьи по какому либо административному дѣлу, врядъ ли довѣрчиво будутъ обращаться въ случаѣ надобности къ тому же судьѣ по судебному дѣлу, а чрезъ это и вообще чрезъ столкновенія предметовъ административныхъ и хозяйственныхъ съ судебными предметами въ отношеніяхъ мироваго судьи къ однимъ и тѣмъ же лицамъ, неминуемо произойдутъ частые отводы мироваго судьи отъ рѣшенія имъ извѣстнаго судебнаго случая или дѣла.

Частые же отводы представятъ на практикѣ большія неудобства въ передачѣ дѣла другому мировому судьѣ

и нарушатъ неприкосновенность судейскаго значенія мироваго судьи отъ всякихъ сомнѣній въ правильности дѣйствій его какъ мироваго посредника, какимъ въ сущности нерѣдко онъ будетъ.

Вообще извращеніе въ мнѣніи народа самостоятельной должности судьи, едва ли можетъ быть допущено когда правительство заботится о примѣненіи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ соотвѣтственно высокому достоинству ихъ существенныхъ основаній и возвышенной ихъ цѣли. Повторяю: мнѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, основанное на заключеніяхъ нѣкоторыхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, о томъ, чтобы должность мировыхъ посредниковъ сдать цѣликомъ мировымъ судьямъ, показываетъ, что на сколько министерство заботилось въ этомъ случаѣ о должности посредника, на столько оно упустило изъ виду и какъ бы признало несуществующимъ должность мироваго судьи. Очень легко рѣшить «сдать должность въ другое вѣдомство» и избавить губернскія присутствія и земскій отдѣлъ отъ немалой доли труда, доставляемаго мировыми посредниками и ихъ съѣздами. Но будетъ ли сдача должности мироваго посредника мировому судьѣ благопріятна для крестьянскаго дѣла, къ пользѣ котораго министерство столь усердно направляло главную свою дѣятельность въ теченіе болѣе четырехъ лѣтъ, это другой вопросъ, разрѣшающійся впрочемъ не иначе, какъ отрицательно, послѣ всего что сказано выше и замѣчено четырьмя членами коммисіи.

Хотя члены несогласные съ этимъ мнѣніемъ и остаются при томъ взглядѣ, напримѣръ, что сохраненіе мировыхъ посредниковъ потребуетъ увеличенія расходовъ земства и вызоветъ недостатокъ въ людяхъ, но какъ же не согласиться съ тѣмъ: 1) что при постоянно возрастающемъ переходѣ временно обязанныхъ крестьянъ въ положеніе крестьянъ собственниковъ, и при изъятіи отъ вѣдомства посредниковъ, предметовъ судебныхъ, сокращеніе числа посредниковъ будетъ еще болѣе значительно противъ теперешняго постояннаго сокращенія ихъ, и 2) что каковъ бы ни былъ достатокъ въ людяхъ, все таки не найдется достатка въ такихъ геніальныхъ людяхъ, которые могли бы добросовѣстно выполнять обязанности по двумъ разнообразнымъ должностямъ посредника и судьи,—начиная съ того, что врядъ ли добросовѣстно будетъ и принять на себя подобный двойственный постъ, возлагающій столько отвѣтственности, требующій столько труда. Да и

врядъ ли само земство, которому придется избирать мировыхъ судей, высказалось бы въ пользу взгляда министерства и нѣкоторыхъ крестьянскихъ присутствій на сліяніе въ одномъ лицѣ столь неудобосліяемыхъ двухъ должностей. Притомъ: если такое сліяніе было бы возможно, то прежде всего представилось бы несправедливымъ платить такого рода судьямъ-посредникамъ всего 1.500 и даже 2.200 р. сер., когда членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія столь слабо обремененный занятіями службы (по крайней мѣрѣ въ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ) получаетъ 2.000 руб. сер. Въ такомъ случаѣ нужно будетъ уже, къ обремененію земства, увеличить жалованье судьямъ и даже дать имъ помощниковъ съ опредѣленнымъ жалованьемъ. Что же касается до возраженія, что содержаніе мировыхъ посредниковъ хотя въ маломъ количествѣ потребуетъ увеличенія расходовъ земства, то оно несправедливо, особенно если обратить вниманіе на то, что эта заботливость родилась безъ всякаго участія въ немъ того земства, которому придется платить. Я самъ принадлежу къ земству въ двухъ губерніяхъ и съ своей стороны нахожу, что мы охотно будемъ платить жалованье, и болѣе противъ назначеннаго правительствомъ, т. е. 1.500 руб. сер., если только будемъ знать, что деньги наши пойдутъ въ прокъ, если лице избранное нами будетъ судьею въ собственномъ смыслѣ этого слова, если онъ будетъ поставленъ вполнѣ самостоятельно и независимо отъ всего чуждаго дѣлу суда, напримѣръ отъ должности мироваго посредника, которая мѣшала бы ему успѣшно заниматься своимъ судейскимъ дѣломъ: спокойно, безпристрастно, внѣ всякихъ опредѣленныхъ, шаткихъ и усложненныхъ условій въ отправленіи обязанностей по двумъ противоположнымъ должностямъ. Напрасно также полагаютъ, что при оставленіи посредниковъ даже и въ маломъ числѣ, между ними и мировыми судьями породятся неизбѣжныя столкновенія, вслѣдствіе невозможности точно разграничить кругъ ихъ дѣятельности: кругъ дѣятельности посредниковъ и судей весьма точно разграничивается правилами положеній 19 февраля 1861 года съ приложеніями къ нему и судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Но и независимо отъ этого, кого можетъ пугать возможность служебныхъ столкновеній, которыя естественны при введеніи всякой новой должности. Столкновенія между судебными слѣ-

дователями и полиціею происходятъ еще и донынѣ, не смотря на то, что слѣдователи существуютъ уже нѣсколько лѣтъ, и что же изъ этого проистекаетъ? Недоразумѣнія и столкновенія, ими вызываемыя, немедленно устраняются уголовною палатою и столкновеніе или вспышка, хотя бы то въ дѣйствительности была вспышка, кончается ни чѣмъ и ужъ болѣе между тѣми же самыми лицами по тому же предмету не повторяется.

Такимъ же образомъ въ отношеніи къ столкновеніямъ между мировыми посредниками и мировыми судьями можетъ дѣйствовать та же уголовная или гражданская палата, смотря по роду дѣла съ участіемъ въ засѣданіяхъ палаты на этотъ случай двухъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Противники мнѣнія 4 членовъ коммисіи находятъ еще, что при оставленіи въ маломъ количествѣ мировыхъ посредниковъ крестьяне не будутъ знать къ кому въ данномъ случаѣ обратиться. Не говоря о томъ, что это лишь одно предположеніе и что «судью», по этому одному имени столь понятному для народа, крестьяне весьма скоро узнаютъ и будутъ знать когда къ нему обратиться, нужно замѣтить, что какъ ни велика была помѣха при введеніи въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, какъ ни велики были недоразумѣнія и столкновенія, разразившіяся даже въ преступленіяхъ противъ порядка управленія, однако же двухгодичное переходное состояніе прошло благополучно, а недоумѣнія: къ кому обратиться къ мировому посреднику, къ становому приставу, или въ уѣздный судъ, встрѣчаются и теперь, что мнѣ по опыту лично извѣстно какъ землевладѣльцу.

Къ тому же ни что не мѣшаетъ правительству болѣе популяризировать особыми мѣрами, какъ предметы вѣдомства мироваго судьи, такъ и тѣ обязанности, которыя останутся на посредникахъ. Ближайшимъ орудіемъ для того могутъ быть тѣ же посредники, столь близко нынѣ поставленные къ простонародью, которое если часто и сбивается съ толку, то потому, что при введеніи какого либо новаго положенія или общаго важнаго закона, въ руки крестьянскихъ писарей даютъ толстую книгу, въ которой не грамотные или полуграмотные крестьяне, безъ непосредственно отъ начальства полученныхъ объясненій и понятныхъ книжечекъ, видятъ не столько великій законъ, сколько великую книгу. Наконецъ предполагаемый, противниками мнѣнія 4 членовъ коммисіи, подрывъ власти и вліянія мировыхъ судей, при оставленіи въ маломъ количествѣ

мировыхъ посредниковъ для вѣданія административныхъ и хозяйственныхъ предметовъ крестьянскихъ нуждъ, также никакъ не можетъ имѣть мѣсто, по причинамъ, которыя можно уже видѣть изъ вышеприведеннаго значенія судьи во мнѣніи народа. Напротивъ: при сліяніи этихъ двухъ должностей въ одну, т. е. посредниковъ и судей, подрывъ той или другой должности будетъ несомнѣненъ потому, что или та, или другая должность будетъ отправляться судьею-посредникомъ неудовлетворительно, по невозможности приложить равное усердіе и имѣть равный успѣхъ въ обѣихъ въ одну соединенныхъ должностяхъ. А если судья-посредникъ будетъ нехорошъ какъ судья или какъ посредникъ, то онъ вообще какъ судья-посредникъ будетъ не удовлетворителенъ, а при неудовлетворительности въ отправленіи должности не можетъ быть поддержано ея достоинство. Подрывъ ея легко послѣдуетъ при содѣйствіи того въ особенности приведеннаго выше обстоятельства, по которому соединеніе въ дѣятельности судьи-посредника двойственныхъ отношеній его къ крестьянамъ (о другихъ лицахъ уже и говорить нечего), съ которыми онъ будетъ имѣть столкновеніе административное и по суду, породитъ неудовольствіе и недовѣріе къ судьѣ, вредное уже по тому одному, что не рѣдко поведетъ къ отводамъ судьи-посредника отъ разрѣшенія судебныхъ дѣлъ, лицами по участію въ дѣлѣ заинтересованными безпристрастнымъ къ нему отношеніемъ мироваго судьи. Что касается до послѣдняго довода противниковъ 4 членовъ коммисіи, состоящаго въ томъ, что при оставленіи хотя въ маломъ количествѣ мировыхъ посредниковъ для предметовъ настоящей ихъ дѣятельности, за исключеніемъ предметовъ судебныхъ, изъятіе крестьянскихъ властей отъ надзора и дисциплинарной власти мировыхъ судей лишитъ этихъ послѣднихъ возможности дѣйствовать успѣшно, то, сверхъ основательнаго на это возраженія 4 членовъ коммисіи, слѣдуетъ замѣтить, что надзоръ за крестьянскими властями не есть дѣло судьи; неисполненіе же крестьянскими должностными лицами законныхъ требованій мироваго судьи повлечетъ ихъ къ отвѣтственности по всей строгости существующихъ на то законовъ. Я даже полагалъ бы полезнымъ опредѣлить большую отвѣтственность за неисполненіе требованій мироваго судьи, чѣмъ требованій посредника, въ видахъ еще большаго возвышенія авторитета судебной власти, требованія которой, и по нынѣ дѣйствующимъ и по какимъ бы ни было законамъ, должны исполняться въ точ-

ности и безъ замедленія, и въ этомъ отношеніи развѣ одни требованія военной дисциплины болѣе строги и непреложны. А что случаи неисполненія требованій мировыхъ судей могутъ встрѣтиться по введеніи въ дѣйствіе этаго новаго учрежденія, то этому нечего удивляться. Не видимъ ли мы не только въ практикѣ не давнихъ учрежденій, но и въ учрежденіяхъ закоренѣвшейся давности, постоянныя недоразумѣнія, имѣющія послѣдствіемъ неисполненіе требованій начальниковъ и присутственныхъ мѣстъ. И сколько разъ послѣдствія эти вызываются упорствомъ, сопротивленіемъ власти и разными незаконными побужденіями и личными видами. Подобныхъ дѣлъ не минуетъ судебная статистика, какъ бы ни были хороши законы и ихъ исполнители, точно также какъ не минуетъ она по подобнымъ же предметамъ и дѣлъ слѣдственныхъ въ преступленіи по должности. Дай только Богъ, чтобы въ постепенномъ примѣненіи судебныхъ уставовъ какъ можно меньше было случаевъ того свойства преступности въ дѣлѣ «суда», противъ которой и имѣютъ главнымъ назначеніемъ дѣйствовать судебные уставы, всецѣло сіяющіе свѣтомъ великой мысли «да правда и милость царствуютъ въ судахъ».

XXXVIII.

О сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ судебными.

Г. Яна, предсѣдателя пермской судебной палаты.

Въ началѣ 1863 года, когда министерство внутреннихъ дѣлъ собирало отзывы губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій о сліяніи крестьянскихъ съ общими мировыми установленіями, я представилъ въ пермское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе то заключеніе, что слѣдуетъ допустить сліяніе спеціальныхъ по крестьянскимъ дѣламъ мировыхъ учрежденій съ мировыми судебными, но такъ чтобы для дѣлъ по окончательному поземельному устройству крестьянъ и по общественному крестьянскому управленію, впредь до окончанія ихъ, оставить настоящихъ спеціальныхъ мировыхъ посредниковъ и за тѣмъ уменьшить число ихъ по мѣрѣ изъятія изъ завѣдыванія ихъ дѣлъ и подчиненія этихъ дѣлъ вѣдѣнію судебныхъ мировыхъ установленій.

Предметъ этотъ въ мнѣніяхъ четырехъ и шести членовъ коммисіи разобранъ такъ подробно и всесторонне, что остается принять то или другое мнѣніе.

Предположенія мои, представленныя въ 1863 году въ пермское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, сходятся съ мнѣніемъ 4-хъ членовъ коммисіи въ главной мысли о необходимости освободить судебныя мировыя установленія отъ дѣлъ по окончательному поземельному устройству крестьянъ и общественному ихъ управленію.

Оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи, я раздѣляю мнѣніе 4-хъ членовъ Высочайше утвержденной коммисіи.

XXXIX.

О сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ судебными.

Г. Кащеева, костромскаго губернскаго прокурора.

Передать всѣ обязанности мировыхъ посредниковъ будущимъ мировымъ судьямъ нѣтъ уважительнаго основанія потому, что въ такомъ случаѣ судей этихъ въ каждомъ уѣздѣ нужно будетъ имѣть гораздо болѣе чѣмъ тогда, когда они завѣдывали бы одними дѣлами, подлежащими разбору ихъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года; земству же назначать сумму содержанія рѣшительно все равно: однимъ ли только мировымъ судьямъ, коихъ будетъ большое число въ уѣздѣ, или мировымъ судьямъ и мировымъ посредникамъ, если будутъ и тѣ и другіе, но въ уменьшенномъ числѣ. Кромѣ того, характеръ мировыхъ судебныхъ установленій, съ передачею всѣхъ вообще дѣлъ и обязанностей мировыхъ посредниковъ мировымъ судьямъ, потеряетъ свое значеніе; да это противно было бы и Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1864 года судебнымъ уставамъ. По сему было бы весьма справедливо, произвести сліяніе мировыхъ крестьянскихъ съ мировыми судебными установленіями какъ полагаютъ четыре члена коммисіи Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, оставивъ для дѣлъ административнаго свойства мировыхъ посредниковъ въ самомъ уменьшенномъ числѣ и, если возможно, по одному въ каждомъ уѣздѣ.

XL.

О введеніи облегчительныхъ правилъ судопроизводства.

Г. Муликовскаго, симферопольскаго уѣзднаго судьи.

I. По уголовному судопроизводству.

1) объ отобраніи отъ подсудимыхъ подписки о безпристрастныхъ допросахъ мѣстными чинами прокурорскаго надзора или директорами тюремнаго комитета или отдѣленій онаго (ст. 5).

Съ этимъ предположеніемъ можно согласиться, если отнести его къ тѣмъ слѣдствіямъ, которыя, ко времени введенія облегчительныхъ правилъ, будутъ находиться на рукахъ судебныхъ слѣдователей и не поступятъ еще въ суды 1-й степени, да и въ этомъ случаѣ право отобранія подписокъ слѣдуетъ предоставить исключительно чинамъ прокурорскаго надзора и не распространять его на директоровъ тюремнаго комитета или отдѣленія онаго, такъ какъ лица сіи большею частію незнакомы съ законами. Если же распространить это правило и на дѣла, которыя поступили уже въ суды 1-й степени, но не рѣшены еще ими, то порученіе отобранія подписокъ одному изъ чиновъ прокурорскаго надзора или директоровъ тюремнаго комитета или отдѣленія онаго будетъ выражать какое-то странное недовѣріе къ судамъ 1-й степени.

2) Ст. 3: «Поступившія, до изданія настоящихъ правилъ, въ суды первой степени слѣдствія о такихъ преступленіяхъ, за которыя кто-либо изъ обвиняемыхъ, по дѣйствующимъ законамъ, можетъ подлежать одному изъ наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, немедленно представляются въ уголовную палату.»

На основаніи вышесказаннаго, это правило нужно дополнить послѣ словъ «въ уголовную палату»—«*съ подписками, отобранными согласно 288 ст. XV т. к. 2. Св. Уг. Зак. изд. 1857*».

3) Ст. 4: «По дѣламъ, означеннымъ въ преидущей статьѣ, какъ назначенныя судами первой степени дослѣдованія и т. д. представляются въ палаты помимо судовъ первой степени».

На томъ же основаніи и это правило слѣдуетъ дополнить послѣ словъ «помимо судовъ первой степени»: *о чемъ, при передачѣ дѣлъ, суды дѣлаютъ надлежащее распоряженіе*.

Ст. 8: «Справки о лѣтахъ и т. д. . . . за невозможностію же получить справку въ непродолжительномъ времени, возрастъ обвиняемаго опредѣляется посредствомъ освидѣтельствованія его, въ присутствіи суда, чрезъ находящагося на мѣстѣ городоваго, уѣзднаго или полицейскаго врача.»

Въ этомъ пунктѣ слѣдуетъ пояснить: съ соблюденіемъ ли всѣхъ правилъ, изложенныхъ въ 295 ст. XV Т. к. 2. или нѣтъ, и если съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ 295 ст., то прибавить—*и при бытности городничаго или полицеймейстера и городскаго головы*, а если нѣтъ, то: *безъ бытности городничаго или полицеймейстера и городскаго головы*.—Мое мнѣніе такое: приглашеніе въ извѣстныхъ случаяхъ городничаго или полицеймейстера, а въ другихъ городскаго головы, для присутствованія при освидѣтельствованіи въ лѣтахъ подсудимаго, совершенно излишне и, въ виду готовящейся осуществиться судебной реформы, можетъ быть весьма удобно исключено изъ свода законовъ, тѣмъ болѣе, что самое присутствованіе сказанныхъ лицъ при освидѣтельствованіи бываетъ большею частію на бумагѣ, а не на самомъ дѣлѣ.

II. По гражданскому судопроизводству.

О выпискахъ, рукоприкладствѣ и докладѣ дѣла.

Ст. 81: «Рукоприкладство подъ запискою отмѣняется, но тяжущіеся могутъ, ко дню доклада дѣла, подать въ судъ объяснительныя записки относительно существенныхъ, по ихъ мнѣнію, обстоятельствъ дѣла и т. д.

Въ статьѣ этой, послѣ словъ «*объяснительныя записки*» слѣдуетъ поставить: *самыя краткія* и тѣмъ опредѣлить объемъ этихъ записокъ; иначе тяжущіеся завалятъ суды такими записками, которыя, по объему своему, если не превзойдутъ, то сравняются съ дѣломъ.

Ст. 82: «О днѣ доклада каждаго дѣла по существу должно быть, по крайней мѣрѣ за недѣлю до доклада, *выставлено въ канцеляріи суда объявленіе* и т. д.

Сообразно подобному же правилу объ уголовныхъ дѣлахъ, статью эту нужно измѣнить: о днѣ доклада каждаго дѣла по существу должно быть *прибито у дверей суда объявленіе*.

При обсужденіи вопроса о распространеніи нѣкоторыхъ правилъ устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года на дѣла, производящіяся въ нынѣшнихъ судахъ, мнѣнія членовъ коммисіи раздѣлились:

Пять членовъ нашли возможнымъ примѣнить къ нынѣ дѣйствующему письменному производству правила новаго устава гражданскаго судопроизводства объ исковыхъ прошеніяхъ, объ отводахъ и возраженіяхъ, объ обезпеченіи иска, о привлеченіи къ дѣлу и вступленіи въ него третьяго лица, о вызовѣ и явкѣ къ суду, о предварительномъ исполненіи рѣшенія, объ исполненіи судебныхъ рѣшеній и о примирительномъ разбирательствѣ, основываясь на томъ, что въ повсемѣстномъ и немедленномъ примѣненіи подобныхъ правилъ нынѣшними судами не можетъ встрѣтиться никакихъ препятствій и что мѣра эта, не сопряженная съ какими либо неудобствами, представляетъ между прочимъ ту важную выгоду, что отчасти пріучитъ и судей и тяжущагося къ новому уставу судопроизводства. Напротивъ того *шесть членовъ* признали такую мѣру неудобною на томъ основаніи, что судопроизводство и судоустройство состоятъ въ такой тѣсной между собою связи, что не возможно сдѣлать существеннаго измѣненія въ одномъ, не сдѣлавъ соотвѣствующаго ему измѣненія въ другомъ; что порядокъ судопроизводства можетъ значительно упроститься увеличеніемъ власти судебныхъ мѣстъ и замѣною письменнаго производства словеснымъ въ формѣ состязательнаго процесса, но такія преобразованія требуютъ, чтобы составъ суда представлялъ надежныя гарантіи въ томъ, что увеличеніе власти суда не поведетъ къ злоупотребленіямъ и что судьи въ состояніи будутъ вести словесный процессъ, формы котораго проще, но исполненіе труднѣе,—при отсутствіи же надлежащихъ въ томъ гарантій, подобное упрощеніе судопроизводства можетъ имѣть самыя печальныя послѣдствія; что трудно избѣгнуть этихъ послѣдствій и при введеніи въ дѣйствіе въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ (составъ которыхъ, сказано на стр. 48,—неудовлетворителенъ) новыхъ уставовъ не вполнѣ, а только въ нѣкоторыхъ частяхъ; что введеніе въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства сопряжено болѣе или менѣе съ затрудненіями какъ въ примѣненіи его къ дѣламъ, начатымъ при прежнемъ порядкѣ, такъ и въ разрѣшеніи множества недоразумѣній, неизбѣжныхъ при всякой перемѣнѣ порядка судопроизводства и т. д.

Вслѣдствіе этого проекты облегчительныхъ правилъ по гражданскому судопроизводству, предложенные тѣми и другими, въ нѣкоторыхъ частяхъ расходятся. Такъ:

1) По проекту *пяти членовъ:* а) «всѣ тяжбы и иски, цѣною свыше 500 р., какъ частныхъ лицъ между собою, такъ и частныхъ лицъ съ казенными и другими управленіями и установленіями начинаются въ палатахъ гражданскаго суда и другихъ равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ; въ отношеніи же подсудности этихъ дѣлъ примѣняются правила, изложенныя въ 203—227 582, 583 ст. уст. гражд. суд. 1864 года» и б) какъ логическое послѣдствіе этого правила предположено, затѣмъ подобныя дѣла, не рѣшенныя въ судахъ первой степени ко дню обнародованія облегчительныхъ правилъ, немедленно передать для дальнѣйшаго производства и рѣшенія, въ мѣстныя гражданскія палаты и т. д. *Шесть же членовъ*, признавая за правило что тяжбы и иски, цѣною свыше 500 р., начинаются непосредственно въ палатахъ гражданскаго суда и другихъ равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ, недопускаютъ въ отношеніи подсудности этихъ дѣлъ примѣненія правилъ, изложенныхъ въ уст. гражд. судопр. 1864 г., и вовсе опускаютъ послѣднее правило пяти членовъ.

Вникая въ содержаніе 203 — 227 статей устава граж. суд. 1864 года, нельзя не замѣтить, что изъ нихъ 203, 205—211, 219—222 служатъ развитіемъ и поясненіемъ 744 и 758 статей X т. ч. 2 свод. гражд. суд. изд. 1857 года; 204-ая статья есть не болѣе, какъ экстрактъ ст. 2, 3, 4 и слѣдующихъ XIV т. Уст. о паспортахъ; 212—216 соотвѣтствуютъ 656, 657, 697, 731, 745 и 820 ст. X т. ч. 2; 217-ая—1046 и 1051-ой, 223-ья—1005—1018-ой, 224-ая—998-ой, 225-ая—1004-ой, 226-ая—208-ой, 218-ая—660, 661, 758 и 202 того же тома и части; слѣдовательно примѣненіе ихъ и къ нынѣ дѣйствующему порядку не можетъ произвести ни малѣйшаго замѣшательства.

Обращаясь за симъ къ правилу принятому пятью членами, по которому предположена передача изъ судовъ первой въ суды второй степени всѣхъ тяжбъ, и исковъ, цѣною свыше 500 р., нерѣшенныхъ ко дню обнародованія облегчительныхъ правилъ, нельзя не замѣтить, что безъ принятія его, самое положеніе о начатіи тяжбъ и исковъ, цѣною свыше 500 р. сер., въ судахъ второй степени неполно, потому, что такимъ образомъ, допускалось бы предположеніе, что толь-

ко новые тяжбы и иски, цѣною свыше 500 р., вѣдаются въ судахъ второй степени, предположеніе, которое, на первыхъ же порахъ по обнародованіи облегчительныхъ правилъ, возбудило бы въ судахъ первой степени вопросъ: что̀ дѣлать съ производящимися уже у нихъ подобными дѣлами, вопросъ, который, послѣ долгой и совершенно безполезной переписки, разрѣшился бы все-таки въ смыслѣ, принятомъ пятью членами.

На этомъ основаніи, мнѣ кажется, необходимо принять оба правила предложенныя пятью членами, безъ малѣйшаго измѣненія.

2) По проекту *пяти членовъ*, въ отношеніи подачи, возвращенія и оставленія прошеній безъ движенія, предположено принять правила, изложенныя въ статьяхъ 256—267, 269, 270, 857, 876, 890 уст. гражд. судопр. 1864 года, а въ отношеніи цѣны иска правила, изложенныя въ статьяхъ 272—274 того же устава; шестью же членами примѣненіе къ исковымъ прошеніямъ—правилъ сихъ не допускается.

Между тѣмъ ни одна изъ этихъ статей а) не можетъ затруднить нынѣшніе суды; б) многія изъ нихъ представляютъ развитіе и объясненіе нынѣ дѣйствующихъ; в) новаго въ нихъ во первыхъ то, что всѣ распоряженія по поступившимъ въ судъ прошеніямъ (ст. 265, 267) предоставляется дѣлать предсѣдателю суда; во вторыхъ, что кромѣ случаевъ возвращенія, допускаются (ст. 269) случаи оставленія прошеній безъ движенія съ назначеніемъ срока (ст. 270), послѣ котораго они возвращаются; въ третьихъ, что изъ II тома ч. 1 (ср. 276 ст.) перенесено, какъ и слѣдовало это сдѣлать давнымъ давно, правило ст. 256, по которому безъ прошенія не начинается никакое дѣло.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, нѣтъ никакого основанія къ непринятію облегчительныхъ правилъ, предложенныхъ пятью членами; если же власть предсѣдателя будетъ расширена, то отъ этого дѣло не только не проиграетъ, но напротивъ выиграетъ.

3) По проекту *пяти членовъ*, въ отношеніи вызова къ суду, сроковъ на явку отвѣтчика по сему вызову и т. д. предположено принять правила, изложенныя въ ст. 275—278, 281—307; *шесть же членовъ*, признавая возможность примѣненія 275-ой (съ замѣною, впрочемъ слова *предсѣдатель* словомъ *судъ*), 294, 295, 299, 300, 301 и 302,—примѣненія остальныхъ статей не допускаютъ; между тѣмъ и въ этихъ послѣднихъ статьяхъ нѣтъ ничего такого, что бы могло произвести

ломку въ нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ судопроизводства или затруднить нынѣ дѣйствующія судебныя установленія и произвести въ нихъ недоразумѣнія.

Вчитываясь въ основанія, по которымъ шесть членовъ признаютъ невозможнымъ примѣненіе нѣкоторыхъ правилъ новаго устава гражданскаго судопроизводства, трудно не замѣтить, что они истекаютъ изъ одного и того же источника, и именно изъ недовѣрія къ составу нынѣшнихъ судовъ, «не представляющему надлежащихъ гарантій» въ томъ, что примѣненіе новыхъ правилъ можетъ не имѣть печальныхъ послѣдствій.

Въ дѣлѣ примѣненія какихъ бы то ни было законовъ, гарантіями, по моему мнѣнію, должны служить—здравый смыслъ, пониманіе законовъ и желаніе примѣнять ихъ правильно. Трудно предположить, чтобы всѣ суды первой и второй степени, нынѣ дѣйствующіе, были лишены этихъ качествъ,—трудно, говорю, потому что, въ противномъ случаѣ, для нынѣ дѣйствующихъ судовъ не нужно было бы издавать никакихъ правилъ. Кромѣ того нужно надѣяться, что судебная реформа незамедлитъ осуществиться повсюду.

По этому, въ видахъ облегченія перехода отъ стараго порядка къ новому, можно и должно, по моему мнѣнію, принять и правила изложенныя въ проектѣ пяти членовъ, въ пунктахъ 13, 14, 15, 16, 17—19, 28, 29(*), 31, 32, 38, 55—57, 59—62, 63—64, причемъ правила объ апелляціонной жалобѣ добавить 37 правиломъ, предложеннымъ шестью членами (стр. 53).

(*) По ст. 1113 X т. ч. 2 свод. гражд. суд., судъ и теперь руководитъ судоговореніемъ.

XLI.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Г. Ягна, предсѣдателя пермской судебной палаты.

По всей справедливости слѣдуетъ сказать, что предположенныя въ проектѣ облегчительныя мѣры полны, удобоисполнимы и ведутъ какъ нельзя лучше къ цѣли ускоренія хода дѣлъ въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ и облегченія перехода къ новому судебному порядку.—Мысль ввести нѣкоторые упрощенные обряды и формы производства, предназначенные по уставамъ 20 ноября 1864 года для будущихъ судебныхъ установленій, вполнѣ практична: примѣненіе извѣстныхъ статей тѣхъ уставовъ къ дѣлу познакомитъ съ ними на дѣлѣ и судебныхъ дѣятелей и лицъ, отыскивающихъ въ судахъ правъ и защиты, и облегчатъ усвоеніе ихъ при введеніи въ полное дѣйствіе. Опасенія, что введеніе новыхъ судебныхъ уставовъ частями, можетъ сопроводиться запутанностію, едва-ли не напрасны. Новые уставы изложены такъ просто и ясно, что примѣненіе къ нынѣшнему письменному суду тѣхъ правилъ, которыя не касаются существенныхъ началъ новаго судоустройства и судопроизводства по уставамъ 20 ноября 1864 года, не можетъ встрѣтить никакого затрудненія. Если указать на то, что не смотря на ихъ ясность и удобопримѣнимость, во всякомъ случаѣ, они открываютъ новые порядки, которые, перепутавшись съ старыми, возбудятъ множество недоразумѣній, то и настоящія облегчительныя правила, если исключить изъ нихъ тѣ, которыя заимствованы изъ новыхъ судебныхъ уставовъ, составляютъ своего рода новизну, къ которой нужно примѣниться и привыкнуть; между тѣмъ въ полезности ихъ, какъ видно изъ проекта, ни кто не сомнѣвается и запутанности ни кто не предполагаетъ.

Только нѣкоторыя изъ правилъ представятъ, кажется, въ примѣненіи нѣкоторыя затрудненія и требуютъ разъясненій. Именно:

По уголовному судопроизводству.

А) Въ пунктѣ 1 (въ рубрикѣ объ отобраніи отъ подсудимыхъ подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ, между прочимъ, упомянуто, что по дѣламъ, которыя

будутъ рѣшаться палатами въ 1-й инстанціи, подсудимые переводятся въ тюрьмы губернскихъ городовъ. Въ тюрьмахъ уѣздныхъ городовъ содержатся преимущественно арестанты, о коихъ дѣла находятся еще въ производствѣ, обвиняемые въ преступленіяхъ и проступкахъ, сопровождающихся ссылкою въ каторжныя работы и на поселеніе, или заключеніемъ въ арестантскія роты и рабочіе дома; прочіе же арестанты, обвиняемые въ менѣе тяжкихъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя они подлежали бы заключенію въ крѣпости и смирительномъ домѣ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдаются подъ домашній арестъ и полицейскій надзоръ. Обвиненные арестанты (о коихъ дѣла рѣшены), отсылаются въ Сибирь, въ арестантскія роты и тюрьмы (замѣняющія въ большей части случаевъ рабочіе и смирительные дома), но препровождаемые въ тюрьмы, въ нихъ не остаются, а большею частію наказываются розгами на основаніи приложенія къ 358 стат., примѣч. 1-го, § 1, XV тома, части II, по прод. 1863 г. При дурномъ устройствѣ нашихъ тюремъ и при желаніи самихъ обвиненныхъ лучше перенести тѣлесное наказаніе, явная невозможность содержать въ тюрьмахъ отыскивается часто.

Такимъ образомъ, всѣ почти арестанты изъ уѣздныхъ тюремъ переведутся въ одну, находящуюся въ губернскомъ городѣ. Останутся въ уѣздныхъ оставляемые въ подозрѣніи и отдаваемые по 315 стат. XV т. части II въ распоряженіе общества до составленія установленнаго приговора.

Въ результатѣ выйдетъ, что вполнѣ правильная мѣра къ устраненію заочнаго суда и къ доставленію подсудимому всѣхъ способовъ къ оправданію, въ исполненіи встрѣтитъ значительныя препятствія; по тѣснотѣ тюремныхъ помѣщеній невозможно будетъ всѣхъ почти арестантовъ цѣлой губерніи собрать въ одну тюрьму.

Положимъ, что облегчительныя правила ускорятъ рѣшеніе дѣлъ, но тѣмъ не менѣе масса арестантовъ въ губернскихъ тюрьмахъ будетъ огромная. И допущенное въ проектѣ *исключеніе*—оставлять въ уѣздныхъ тюрьмахъ арестантовъ, когда пересылка въ губернскій городъ оказалась бы невозможною по значительному числу подсудимыхъ, или по другимъ важнымъ препятствіямъ,—*обратится въ правило.* О тюрьмѣ города Перми и говорить нечего. Въ ней еженедѣльно останавливается на три дня партія пересыльныхъ арестантовъ

minimum въ 200 человѣкъ, а лѣтомъ, когда партіи привозятся на пароходахъ въ двѣ недѣли разъ, число доходитъ до 600. Кромѣ того по тѣснотѣ помѣщеній въ арестантской ротѣ, арестанты ея содержатся въ тюремномъ замкѣ. Въ настоящее время скопилось въ Перми болѣе 1000 арестантовъ. Я полагаю, во избѣжаніе необходимости дѣлать безпрерывныя исключенія изъ правила, правильнѣе ограничить число случаевъ, кои объемлетъ самое правило, т. е. что слѣдовало бы переводить въ тюрьмы губернскихъ городовъ только судящихся въ болѣе тяжкихъ преступленіяхъ и проступкахъ, именно такихъ, за которыя они, въ случаѣ обвиненія, подлежали бы ссылкѣ въ Сибирь въ каторжныя работы и на поселеніе; изъ привиллегированныхъ классовъ—ссылкѣ на житье въ Сибирь и въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, и неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній—отдачѣ въ арестантскія роты (*). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда по значительному числу подсудимыхъ или по другимъ важнымъ препятствіямъ пересылка въ губернскій городъ оказалась бы невозможною, оставлять подсудимыхъ въ тюремныхъ замкахъ уѣздныхъ городовъ до востребованія палаты, а взятіе подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ возложить на мѣстныхъ чиновъ прокурорскаго надзора.

Съ дѣлами объ остальныхъ арестантахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою заключеніе въ рабочій домъ (неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія), смирительный домъ и крѣпость, съ лишеніемъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, надлежало бы поступить слѣдующимъ образомъ: по окончаніи изслѣдованія, дѣла отъ судебнаго слѣдователя поступаютъ къ уѣздному стряпчему, который повѣряетъ полноту слѣдствія и отбираетъ подписку о безпристрастныхъ допросахъ. Если найдетъ, что слѣдствіе произведено полно и правильно, представляетъ его въ уголовную палату. Въ противномъ случаѣ, составивъ актъ о томъ, въ чемъ именно заключается неполнота и неправильность, отсылаетъ дѣло въ уѣздный судъ, для поступленія по 16, 22, 23, 24 и 25 ст. учрежд. судебныхъ слѣдователей (прил. къ 4013 статьи II т. ч. I, по прод. 1863 г.) и 15 статьи нак. судебн. слѣдов. (прилож. къ

(*) Ожидающіе заключенія въ рабочемъ домѣ, неизъятые отъ тѣлеснаго наказанія, не подходятъ подъ правила потому, что послѣдствія этого наказанія для нихъ не такъ тяжки, какъ для изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній.

2 ст. XV т. части II, по тому же продолж.); подсудимыхъ по этимъ дѣламъ оставлять на мѣстѣ. Возложеніе на стряпчихъ означенныхъ обязанностей послужитъ значительнымъ пособіемъ судебнымъ мѣстамъ въ ихъ дѣятельности, ибо освободитъ отъ разсмотрѣнія слѣдствій, которыя не могутъ быть разрѣшены въ существѣ, а подлежатъ дополненію. А отсылка слѣдствій для распоряженій о дополненіи и исправленіи въ уѣздный судъ, а не въ уголовную палату, должна быть допущена потому, что сношенія суда съ судебнымъ слѣдователемъ, какъ съ своимъ членомъ (2 статья учрежд. суд. слѣдов.), ближе и удобнѣй и при надобности передать слѣдствіе другому слѣдователю, уѣздному суду на мѣстѣ болѣе извѣстно—который изъ находящихся въ уѣздѣ можетъ замѣнить устраняемаго. Подсудимые должны оставаться на мѣстѣ—съ одной стороны потому, что въ тюрьмахъ губернскихъ городовъ не достанетъ помѣщеній, а съ другой потому, что при дополненіи слѣдствія можетъ встрѣтиться въ нихъ надобность слѣдователю. Распоряженія по замѣчаніямъ стряпчаго не составятъ для уѣзднаго суда никакого бремени, такъ какъ слѣдствіе будетъ разсмотрѣно и упущенія выведены стряпчимъ.

Б) Въ 2 п. (подъ рубрикой о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ о происшествіяхъ), коммисія въ дополненіе къ предположенію министра юстиціи полагаетъ дѣла о происшествіяхъ, кои не заслуживаютъ *никакого вниманія*, представлять, по окончаніи дознанія, не въ судъ, а къ губернскому прокурору, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть дальнѣйшее направленіе сихъ дѣлъ. Но: 1) министръ юстиціи говоритъ не о такихъ дѣлахъ, кои не заслуживаютъ никакого вниманія, а напротивъ о тѣхъ, которыя заслуживаютъ вниманіе, именно о возбуждающихъ сомнѣніе въ правильности производства слѣдствія. 2) Отсылка всѣхъ дѣлъ, незаслуживающихъ вниманія, къ прокурору завалитъ его напрасной работой. Различныхъ происшествій, по коимъ производятся дознанія, по губерніи чрезвычайно много, (то убило, то зажгло молніей, то замерзъ кто нибудь, то утонулъ, то опился, то упалъ съ постройки, то умеръ отъ угару и проч.). Подобныя дѣла бываютъ двухъ родовъ: одни, по коимъ нѣтъ преступленія, а происшествіе состоитъ въ какой нибудь несчастной случайности; другія, по коимъ есть признаки преступленія, но нѣтъ въ виду преступниковъ и судить не кого. Мнѣ кажется, что дѣла перваго рода нѣтъ надобности отсылать къ

прокурору, а прямо поступать съ ними по 12 статьи наказа полиціи о производ. дозн., прилож. къ 2654 ст. II т. ч. I, по прод. 1863 года. Дѣла же втораго рода всѣ безъ исключенія препровождать къ прокурору, отъ котораго и будетъ зависѣть дать имъ дальнѣйшее направленіе. Если они поступятъ въ судебное мѣсто, то не изъ полиціи, а отъ прокурора, который во всякомъ случаѣ даетъ лучшую оцѣнку дознаніямъ, чѣмъ полиція; содѣйствіе губернскаго надзора судебнымъ мѣстамъ и въ этомъ случаѣ будетъ весьма существенно.

Сообразно съ вышеизложенными выводами, я полагалъ бы измѣнить:

а) 4-ую ст. облегчительныхъ правилъ судопроизводства въ уѣздныхъ судахъ, магистратахъ и ратушахъ (ст. 6 проекта) слѣдующимъ образомъ: «4) дознанія о происшествіяхъ, по коимъ не обнаружено ни преступленія, ни проступка, оканчиваются въ полицейскихъ управленіяхъ на основаніи 12 статьи прилож. къ 2654 статьи II тома I-й части, по прод. 1863 г.; дознанія же о происшествіяхъ, по коимъ обнаружены признаки преступленія или проступка, но судить не кого, передаются губернскимъ прокурорамъ».

б) 15-ю статью правилъ судопроизводства въ уголовныхъ палатахъ:

«Подсудныя уголовной палатѣ дѣла, какъ находящіяся въ производствѣ судебныхъ слѣдователей, такъ и поступить къ нимъ имѣющія, по окончаніи изслѣдованія, однѣ, касающіяся преступленій и проступковъ, влекущихъ за собою ссылку въ каторжную работу, на поселеніе и на житье въ Сибирь и отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи (для привилегированныхъ сословій) и отдачу въ арестантскую роту (для неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній) представлять въ уголовныя палаты, другія передавать уѣзднымъ стряпчимъ. Уѣздные стряпчіе, обревизовавъ слѣдствія, полныя и правильныя представляютъ въ уголовную палату, а неполныя и неправильныя передаютъ въ уѣздный судъ, для распоряженій о пополненіи и исправленіи».

в) 19-ю статью тѣхъ же правилъ судопроизводства въ уголовныхъ палатахъ:

«Изъ содержащихся подъ стражею въ уѣздныхъ городахъ подсудимыхъ по дѣламъ, которыя рѣшатся палатами въ качествѣ суда первой степени, переводятся въ тюрьмы губернскихъ городовъ судящіеся за преступленія и проступки, влекущія лишеніе всѣхъ правъ состоянія, лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преиму-

ществъ для изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, и отдачу въ арестантскія роты для неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія».

По гражданскому судопроизводству.

По дѣламъ, такъ называемымъ безспорнымъ, т. е. по обидамъ, по ущербамъ имуществъ, по завладѣнію и по обязательствамъ, происходитъ въ нашихъ судахъ постоянная путаница. Коммисія обратила на это вниманіе и составила по этой части облегчительныя правила. Правила эти вполнѣ удовлетворительны, но нѣкоторыя изъ нихъ, кажется мнѣ, требовали бы болѣе подробнаго изложенія.

Практики преимущественно сбиваются на томъ, что не уясняютъ себѣ ни соотношенія 24 и 95 ст. X т. ч. II, ни различія ихъ. Соотношеніе состоитъ въ томъ, что 24 ст. даетъ право жалобы на постановленія полиціи по дѣламъ, упоминаемымъ въ этой и 95 статьѣ. Иначе, если бы постановленіе полиціи, дающее дѣлу спорный ходъ, принять за неопровержимое, нечего было бы дѣлать въ 95 ст. ссылку на 24. Ибо зачѣмъ было бы назначать 4-хъ недѣльный срокъ для начала судебнаго иска, когда сущность постановленія полиціи заключается въ томъ, чтобы дѣло обратить къ суду и когда для отыскиванія своихъ правъ дается десять лѣтъ. А различіе въ томъ, что первая статья (24-ая), относится къ такимъ дѣламъ, которыя рѣшены въ полиціи въ существѣ. По нимъ должны быть подаваемы въ судебныя мѣста исковыя прошенія, которыя и должны служить началомъ судебнаго производства, подчиняющаго въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ всѣмъ правиламъ формальнаго суда (489 и 490 ст. той же части). Въ 24 ст. именно сказано: ...«прошеніе сіе не есть апелляція или пере«носъ, но подачею онаго дается токмо право начать «дѣло судомъ . . . .» «Съ поступленіемъ прошенія въ судъ, возникшее изъ сего дѣло, въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ, слѣдуетъ порядку судебному». Послѣдняя же статья (95-ая) касается такихъ дѣлъ, которымъ полиціею дано только извѣстное направленіе, именно спорное. Полиція можетъ дать неправильное направленіе и безусловно подчиняться ему нѣтъ никакой необходимости. Истецъ можетъ жаловаться на то, что полиція безспорный искъ обратила въ спорный. Подобныя жалобы должны поступать въ судебное мѣсто. Судъ, какъ спеціалистъ въ спорныхъ дѣлахъ, правильнѣе можетъ оцѣнить вопросъ о спорности или безспорности акта. Су-

дебное мѣсто дѣйствуетъ здѣсь въ качествѣ второй полицейской инстанціи. Прошенія, подаваемыя судебному мѣсту, должны быть въ видѣ частныхъ жалобъ и постановленія по нимъ должны быть въ судѣ частныя. Если судъ находитъ распоряженіе полиціи неправильнымъ, возвращаетъ дѣло въ полицію къ безспорному производству, а если правильнымъ — отказываетъ истцу. Затѣмъ отъ него уже зависитъ (въ случаѣ отказа) начать формальный судебный искъ, т. е. подать исковое прошеніе, съ приложеніемъ пошлинъ, и т. д.

Практики затрудняются также въ примѣненіи 95 ст. X тома ч. II къ отвѣтчикамъ. Въ ней говорится только о дѣлахъ, по коимъ произойдетъ споръ. Очевидно, статья эта трактуетъ только объ истцахъ, искамъ которыхъ данъ судебный ходъ. Но слѣдовало бы распространить дѣйствіе этой статьи и на отвѣтчика. Отвѣтчикъ точно также можетъ быть недоволенъ дѣйствіями полиціи, непринявшей его возраженій и недавшей предъявленному въ оную истцомъ иску спорнаго характера. Судъ по жалобѣ отвѣтчика точно также можетъ найти дѣйствія полиціи неправильными и безспорное дѣло обратить въ спорное. Хотя во 2 примѣч. къ 95 ст., по прод. 1863 г., изложено, что запрещается губернскимъ правленіямъ принимать жалобы на постановленія полиціи, коими *спорныя* дѣла отсылаются на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, но, допуская взглядъ, что судъ, какъ спеціально занимающійся спорными и тяжебными дѣлами, скорѣе можетъ оцѣнить спорность или безспорность дѣла, слѣдовало бы признать, что и отвѣтчикъ, недовольный полиціей, принявшей искъ къ безспорному производству и приступившей ко взысканію, не смотря на возраженія отвѣтчика, долженъ обращаться съ жалобою въ судебное мѣсто, а не въ губернское правленіе. Слѣдовательно постановленія полиціи не только о спорности иска, но и о безспорности его, когда другая сторона (отвѣтчикъ) доказываетъ противное, должно подлежать ревизіи судебнаго мѣста, а не губернскаго правленія.

Къ устраненію вышеизложенныхъ недоразумѣній практиковъ, въ облегчительныхъ правилахъ слѣдовало бы пояснить:

1) что дѣла по обидамъ, ущербамъ и завладѣніямъ, начинаемыя въ судебныхъ мѣстахъ прямо, или послѣ полицейскаго разбирательства, ведутся по всѣмъ правиламъ исковаго судебнаго производства;

2) что по дѣламъ о договорахъ, обязательствахъ, счетахъ (14 ст. ч. II, 2045 ст. ч. II) и прочихъ такъ называемыхъ безспорныхъ актахъ, въ судебныхъ мѣстахъ могутъ возникнуть частныя производства по жалобамъ на постановленія полиціи о направленіи дѣлъ и формальный судебный ходъ устанавливается тогда, когда истецъ и отвѣтчикъ принимаютъ данное полиціею направленіе дѣлу или жалобы ихъ по сему предмету оставлены безъ уваженія;

3) губернскія правленія ни въ какомъ случаѣ не должны принимать къ своему разсмотрѣнію жалобъ на постановленіе полиціи о направленіи дѣла, будутъ ли онѣ поданы со стороны истца или со стороны отвѣтчика.

Обращаясь къ самымъ правиламъ изложеннымъ въ проектѣ, я полагалъ бы необходимымъ дополнить ихъ слѣдующимъ:

Первое правило, очевидно относящееся къ дѣламъ по договорамъ, обязательствамъ и счетамъ (36 стр., 1 отдѣлъ о производ. безспор. дѣлъ) тѣмъ, что полиція, признавая возраженія отвѣтчика противъ безспорнаго производства неуважительными, объявляетъ о семъ отвѣтчику и продолжаетъ взысканіе.

Второе правило тѣмъ, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи *о направленіи* дѣла по договорамъ и обязательствамъ, можетъ просить *судъ* объ отмѣнѣ этого постановленія, и, если, получитъ отказъ, можетъ предъявить искъ въ установленномъ порядкѣ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

Третье тѣмъ, что по дѣламъ о договорахъ и обязательствахъ *отвѣтчику* дозволяется въ исковомъ прошеніи просить о пріостановленіи приведенія въ исполненіе постановленія полиціи (ибо для истца по дѣламъ сего рода исполненія никакого нетребуется).

Полагалъ бы также необходимымъ прибавить еще правило о томъ, что дѣйствіе втораго примѣчанія къ 95 ст. X тома части II, по прод. 1863 года, распространяется какъ на истца, такъ и на отвѣтчика, т. е. что губернскимъ правленіямъ воспрещается принимать жалобы на всѣ постановленія полиціи о направленіи дѣлъ по договорамъ, обязательствамъ и вообще по актамъ, такъ называемымъ безспорнымъ, и что губернскія правленія обращаютъ только вниманіе на медленность, проволочки и притѣсненія полиціи и на несоблюденіе всѣхъ предписанныхъ формъ и обрядовъ объявленія полиціями означенныхъ постановленій.

Переходя къ слѣдующимъ правиламъ, я полагаю, что 21 и 26 правила (IX отдѣла о выпискахъ, рукоприкладствѣ и докладѣ дѣлъ) слѣдовало бы отмѣнить.

Выборъ члена для составленія записки и для доклада дѣла (проекта ст. 84) удобнѣе предоставить предсѣдателю. *Усмотрѣніе* присутствія потребуетъ составленія журналовъ, можетъ возбудить разногласія и представить другія затрудненія, связанныя съ распоряженіями коллегіальнаго мѣста, основанными на единствѣ или большинствѣ голосовъ.

По 23 правилу слѣдуетъ разъяснить: на какой бумагѣ подаются объяснительныя записки на простой или гербовой. Такъ какъ записки эти замѣняютъ рукоприкладство, то слѣдовало бы писать ихъ на простой бумагѣ.

Въ правилѣ «о протоколѣ и объявленіи рѣшенія» не сказано: какой срокъ полагается на составленіе протокола, послѣ рѣшенія дѣла? Примѣняясь къ 713 ст. гражд. устава 20 ноября 1864 года, слѣдовало бы назначить не болѣе двухнедѣльнаго срока.

По 91-й ст. не упомянуто, что рѣшенія объявляются съ выдачею копій тяжущимся въ судебномъ мѣстѣ, рѣшившемъ дѣло, если они находятся на лицо.

XLII.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Г. Штукина, исправляющаго должность предсѣдателя ставропольской палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

По судопроизводству. *Статья 1-я.* На основаніи 353 статьи 2 части XV тома, суды первой степени допускаютъ подсудимыхъ къ чтенію докладныхъ записокъ изъ тѣхъ только дѣлъ, которыя оканчиваются тамъ рѣшительными опредѣленіями; по дѣламъ же большей важности, записки, составленныя съ соблюденіемъ правила, предписаннаго 389 статьею, сообщаются просящимъ подсудимымъ отъ уголовныхъ палатъ, которыя, если подсудимый содержится подъ стражею въ уѣздномъ городѣ отправляютъ свою записку въ мѣстный судъ.

Статьи 19 и 20. Принимая въ соображеніе: а) что тюрьмы во многихъ губернскихъ городахъ могли бы оказаться тѣсными для помѣщенія въ нихъ всѣхъ тѣхъ, содержащихся теперь въ уѣздныхъ городахъ, арестантовъ, которые судятся въ уголовныхъ палатахъ, б) что окончаніе въ палатѣ арестантскихъ дѣлъ могло бы замедливаться, въ ожиданіи прибытія арестантовъ въ губернскій городъ изъ уѣзднаго, нерѣдко весьма отдаленнаго, какъ напримѣръ: Ставрополь отъ Георгіевска 178, Пятигорска 213, Моздока 292, Темрюка 434, Ейска 488 (*) и отъ Кизляра 495 верстъ, при неудобныхъ дорогахъ съ сентября по май мѣсяцъ и в) выраженное въ запискѣ судебной коммисіи по настоящему предмету (страница 28 пунктъ 2) мнѣніе ея, о значеніи 500 рублевой цѣны иска, опредѣленной для начатія дѣла въ гражданской палатѣ,—я полагалъ бы необходимымъ разрѣшить судебныя мѣста нынѣ же принять въ руководство, по нерѣшеннымъ подлежащимъ дѣламъ, Высочайше утвержденный 20 ноября 1864 года уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, что, облегчивъ уголовныя палаты, значительно уменьшило бы въ тюрьмахъ число арестантовъ, большая часть которыхъ содержится за воровство, на сумму менѣе 300 рублей.

Статья 23. Соотвѣтственно правилу, постановляемому 23 статьею, было бы полезно: опредѣленіе и уволь-

(*) Жители Темрюка и Ейска, городовъ кубанской области,—подсудны ставропольской палатѣ.

неніе секретарей и канцелярскихъ чиновниковъ судовъ первой степени, равно избраніе кандидатовъ на должности уѣздныхъ судей и засѣдателей предоставить, вмѣсто губернскаго правленія, особому комитету, изъ предсѣдателей судебныхъ палатъ, товарищей ихъ и губернскаго прокурора; въ тѣхъ же губерніяхъ въ которыхъ палаты уголовная и гражданская составляютъ одно присутствіе, означенныя обязанности возложить на это присутствіе, при участіи губернскаго прокурора на общемъ основаніи.

Статья 26. Раздѣляю мнѣніе одного члена коммисіи, о необходимости объявленія рѣшеній и тѣмъ истцамъ, которымъ отказано въ вознагражденіи.

Статьи 29 и 30. Проектированное тѣмъ же членомъ правило, вмѣсто 29 и 30 статей, считаю съ своей стороны необходимымъ къ принятію.

Статья 32. Сообразно съ 1727 статьею 2 части X тома,—32 статьѣ предположенныхъ большинствомъ членовъ коммисіи правилъ по гражданскому судопроизводству, необходимо дать слѣдующее окончаніе: «или же подписку, о несостоятельности своей ко взносу переносныхъ денегъ».

По дѣлопроизводству. *Статья 2*. Для достиженія скорѣйшей передачи бумагъ изъ регистратуры въ столы, возможно, безъ нарушенія канцелярскаго порядка, не вносить въ реестръ входящихъ бумагъ требуемаго 113 статьею 1 части II тома, *содержанія* бумагъ, внося содержаніе ихъ лишь въ настольные реестры.

Статья 8. Подтвержденія и напоминанія, о скорѣйшемъ исполненіи сдѣланныхъ по дѣламъ предписаній и требованій, какъ бумаги, не требующія, для посылки ихъ, обсужденія присутствія, можно бы дѣлать безъ журнальныхъ постановленій, по распоряженіямъ члена, завѣдывающаго производствомъ дѣла.

Затѣмъ по остальнымъ предметамъ разсматриваемой записки раздѣляю соображенія большинства членовъ судебной коммисіи, полагая однакожъ необходимымъ постановить правила, способныя побудить чиновъ полиціи къ должному вниманію къ требованіямъ судебныхъ мѣстъ, о доставленіи тяжущимся повѣстокъ и другихъ бумагъ, ибо при существующихъ порядкахъ, когда полиція за медленность въ исполненіи требованій подвергается отъ губернскаго правленія только замѣчаніямъ и выговорамъ, повѣстки доставляются тяжущимся не рѣдко чрезъ годъ и позже послѣ отправленія изъ суда въ полицію, что вредно дѣйствуетъ на успѣхъ судо-

производства, особенно когда повѣстка заключаетъ въ себѣ призывъ тяжущихся къ объясненіямъ или къ прочтенію докладной записки изъ дѣла. По моему мнѣнію, слѣдовало бы, для доставленія судебному мѣсту отвѣтнаго увѣдомленія установить срокъ, за пропущеніе котораго подвергать полицейскія управленія денежнымъ штрафамъ, по опредѣленію судебныхъ мѣстъ.

XLIII.

Объ облегчительныхъ правилахъ судопроизводства.

Г. Кащеева, костромскаго губернскаго прокурора.

По уголовному судопроизводству. Переводить подсудимыхъ по дѣламъ, которыя будутъ рѣшаться палатами въ 1-й инстанціи, въ тюрьмы губернскихъ городовъ, не представляется достаточнаго основанія и возможности потому, что передопросы въ судебныхъ мѣстахъ подсудимымъ бываютъ очень рѣдко и спрашивать подсудимаго при докладѣ въ палатѣ дѣла его: не имѣетъ ли прибавить чего либо въ свое оправданіе, рѣшительно безполезно, такъ какъ самое большее число подсудимыхъ—изъ простаго званія и въ свое оправданіе правды никогда не скажутъ, а между тѣмъ такіе лишніе вопросы подсудимымъ и отвѣты ихъ будутъ служить замедленіемъ слушанію и рѣшенію дѣлъ. Съ пересылкою же всѣхъ подсудимыхъ изъ тюремныхъ замковъ уѣздныхъ городовъ въ тюрьму губернскаго города представится совершенная невозможность размѣстить ихъ въ сей послѣдней, ибо въ ней недостаточно помѣщенія даже для тѣхъ арестантовъ, которые содержатся по дѣламъ, производящимся въ присутственныхъ мѣстахъ и у лицъ одного губернскаго города съ уѣздомъ онаго.

Съ отмѣною составленія докладныхъ записокъ изъ дѣлъ, замѣнять чѣмъ либо предоставленное всѣмъ подсудимымъ право чтенія сихъ записокъ и рукоприкладства подъ оными не представляется никакой надобности, потому что подсудимые часто, вмѣсто чтенія записки изъ дѣла и рукоприкладства подъ оною, во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, присылаютъ въ оныя прошенія, съ объясненіемъ въ оныхъ обстоятельствъ, служащихъ къ ихъ оправданію или жалобы на дѣйствія лицъ, производившихъ объ нихъ слѣдствія, или же на неполноту слѣдствія, о каковыхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ по слѣдствію или о неполнотѣ онаго они почти всегда узнаютъ отъ своихъ родственниковъ и другихъ лицъ, передающихъ имъ свѣденія объ обстоятельствахъ, заключающихся въ слѣдствіи. Допущеніе же подсудимыхъ къ разсмотрѣнію подлинныхъ производствъ и къ слушанію дѣлъ неудобно, потому что,

какъ я выше сего упомянулъ, самая большая часть подсудимыхъ—люди низшаго класса, неумѣющіе читать и писать; они не могутъ разсматривать подлинныя производства и бытность ихъ при слушаніи дѣла не принесетъ для нихъ никакой пользы, ибо случаи, что противъ подсудимаго въ слѣдствіи заключаются обвиненія или показанія ложныя или неправильныя—рѣдки.

По прокурорскому надзору. Такъ какъ въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, кромѣ губернскаго прокурора, состоятъ отъ короны—губернаторъ, управляющій палатою государственныхъ имуществъ и два члена отъ правительства, то весьма возможно губернскаго прокурора освободить отъ присутствія въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, каковая обязанность у губернскаго прокурора очень много отнимаетъ времени, необходимаго для исполненія прямыхъ своихъ обязанностей.

XLIV.

О порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

Г. Штукина, исправляющаго должность предсѣдателя ставропольской палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

По разсмотрѣніи плана, составленнаго по мнѣнію гг. членовъ судебной коммисіи, я представилъ отзывъ о неудобствѣ отдѣльнаго введенія въ дѣйствіе мировыхъ установленій; но теперь, усмотрѣвъ изъ полученныхъ мною соображеній коммисіи, что, впредь до полнаго преобразованія по уставамъ 20 ноября, будутъ преподаны судебнымъ мѣстамъ особыя правила, весьма значительно облегчающія судопроизводство и дѣлопроизводство,—отказываюсь отъ прежняго моего мнѣнія, раздѣляя мнѣніе г. предсѣдателя и другихъ трехъ членовъ коммисіи, о неотложномъ введеніи мировыхъ установленій во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ будутъ устроены земскія учрежденія.

По предмету введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, въ полномъ ихъ объемѣ на первый разъ только въ 10 губерніяхъ, раздѣляю мнѣніе восьми гг. членовъ, находя также вполнѣ удобными къ исполненію и предположенія коммисіи, изложенныя во второй главѣ, о предварительныхъ мѣрахъ для таковаго введенія.

XLV.

О введеніи въ дѣйствіе уставовъ судопроизводства.

Г. Ивашкевича, товарища предсѣдателя иркутской уголовной палаты.

Изъ заявленныхъ въ коммисіи двухъ системъ:

1) учрежденія въ 31-й губерніи новыхъ судебныхъ установленій *на первое время* въ самомъ ограниченномъ числѣ и составѣ, именно по одному окружному суду въ губерніи, съ тѣмъ чтобы число этихъ судебныхъ установленій, было постепенно увеличиваемо *по мѣрѣ опыта*;

и 2) постепеннаго введенія судебныхъ установленій по мѣстностямъ,—

необходимо, чтобы правильно постановить вопросы, какіе могутъ породить нѣкоторые пункты плана трехъ членовъ, въ особенности въ отношеніи числа окружныхъ судовъ, сроковъ на открытіе тѣхъ судовъ, передачи старыхъ дѣлъ, закрытіе нынѣшнихъ уѣздныхъ судовъ и прочее, имѣть въ виду: вѣрныя судебную статистику и изслѣдованіе не только топографическаго положенія каждой губерніи и нравственной стороны ея обитателей, но даже и социальной. Не имѣя всего этого подъ рукою, ограничусь на этотъ разъ собственными, личными моими соображеніями.

Въ 2-мъ пунктѣ плана сказано: *учредить по одному окружному суду въ каждой изъ 31-й губерній.*

Первый уже раждается вопросъ: будетъ ли это раціонально; будетъ ли сохранено равновѣсіе при такомъ распредѣленіи окружныхъ судовъ; наконецъ будетъ ли это согласно съ § 77 Высочайше утвержденнаго судебнаго устава, въ которомъ сказано: *окружный судъ, учреждается на нѣсколько уѣздовъ.*

Есть губерніи въ *шесть—семь*, есть и *въ пятнадцать уѣздовъ.* Окружный судъ въ центрѣ 6-ти уѣздовъ и окружный судъ въ центрѣ 15-ти уѣздовъ (и хорошо еще если въ центрѣ) какая разница. Кромѣ того, въ однѣхъ губерніяхъ есть почтовыя, шоссейныя и устрои-

ваются даже желѣзныя дороги, и потому эти губерніи будутъ имѣть всѣ удобства сообщенія; въ другихъ— кромѣ однѣхъ песчаныхъ дорогъ, болотъ, гребель и переправъ, затрудняющихъ и почты и путешественника, на каждомъ такъ сказать шагу, ничего подобнаго нѣтъ. Слѣдовательно, въ одной губерніи для почтъ и пассажировъ, на одинъ проѣздъ, положимъ, хотя бы въ окружный судъ, можетъ потребоваться и времени и издержекъ въ трое и четверо болѣе, чѣмъ въ другой.

Правосудіе составляетъ жизненный вопросъ народа, и потому, чтобы оно одинаково было доступно всѣмъ и каждому, необходимо доставить тому же народу и всѣ необходимыя средства къ удобному сообщенію. А хотя по 6 пункту плана, къ увеличенію числа мировыхъ установленій въ уѣздахъ, окружныхъ судовъ въ каждой губерніи и судебныхъ палатъ въ 31 губерніи полагается приступать *постепенно*, по мѣрѣ открывающейся и дознанной на опытѣ въ томъ необходимости, но это предположеніе, представляется не только неудобнымъ, но даже вреднымъ.—Новое зданіе, должно быть построено на прочномъ фундаментѣ, по обдуманному заранѣе плану. Никакія въ послѣдствіи пристройки и передѣлки не составятъ хорошаго цѣлаго, а только испортятъ фасадъ.

Положимъ, напримѣръ, что мы учредимъ окружной судъ по возможности въ центрѣ губерніи. Но если опытъ показалъ, что одного окружнаго суда въ губерніи недостаточно и что надобно учредить еще другой, а можетъ быть и третій—гдѣ же поставить ихъ такъ, чтобы округи были равномѣрны? Занявъ центръ губерніи окружнымъ судомъ, нѣтъ уже такого пункта для втораго суда, чтобы могла быть сохранена правильность района округовъ. Непремѣнно придется или ломать и переносить первый въ другое мѣсто, или учреждать второй судъ на такомъ пунктѣ, который никакъ не дастъ возможности уравновѣсить округи.

Говоря о центрахъ губерніи, неслѣдуетъ принимать слово «центръ» въ буквальномъ его значеніи; само собою разумѣется, что окружный судъ въ селѣ или деревнѣ, хотя бы и въ самомъ центрѣ губерніи, учрежденъ быть не можетъ. И потому я прибавляю въ центрѣ «по возможности», разумѣя губернскія и лучшіе уѣздные города.

Такимъ образомъ, вопросъ о томъ: сколько необходимо учредить въ каждой изъ 31-й губерніи окружныхъ судовъ, долженъ быть разрѣшенъ прежде введенія су-

дебнаго преобразованія и не иначе, какъ по приведеніи въ положительную извѣстность всѣхъ вышеупомянутыхъ судебно-статистическихъ данныхъ, обусловливающихъ это разрѣшеніе.

Тоже самое можно сказать: а) противу 1-го пункта плана, по которому учрежденіе мировыхъ судовъ, предполагается по числу бывшихъ въ 1863 году мировыхъ посредниковъ и б) противу 3 пункта плана о числѣ палатъ.

Что касается сроковъ на открытіе окружныхъ и закрытіе старыхъ уѣздныхъ судовъ (пункты плана: 7, 8, 9, 10), а также на передачу нерѣшенныхъ къ этимъ срокамъ дѣлъ, въ мировые окружные суды, то это обстоятельство поднимаетъ третій вопросъ о томъ: могутъ ли быть одни и тѣже сроки назначены для всѣхъ губерній.

Назначеніе подобныхъ сроковъ, обусловливается только числомъ и серьезностью дѣлъ.

Безъ вѣрныхъ по этому предмету свѣдѣній, немыслимы даже и сроки, а эти свѣдѣнія могутъ во многомъ измѣнить и другіе пункты означенной системы судебнаго преобразованія.

Поэтому, сколько бы съ одной стороны было преждевременнымъ назначать одни и тѣже сроки для всѣхъ 31-й губерніи, неимѣя въ виду положительныхъ свѣдѣній о числѣ и важности оставшихся нерѣшенными дѣлъ, столько съ другой передача этихъ дѣлъ изъ судебныхъ мѣстъ 1-й инстанціи (коихъ въ черниговской губерніи болѣе сорока) въ мировые и окружные суды, была бы для сихъ послѣднихъ крайне обременительна и на первомъ шагу новой реформы, при такой ломкѣ, повела бы къ запутанности, смѣшенію новаго порядка съ старымъ и разнымъ безпорядкамъ.

Гораздо кажется было бы лучше, предоставить старыя дѣла, старому теченію, съ назначеніемъ для окончанія ихъ сроковъ и по истеченіи этихъ уже сроковъ, закрыть прежніе суды.

Вновь только возникающія дѣла, должны поступать, какъ сказано въ 17 пунктѣ плана, во вновь открытые окружные суды.

Такимъ образомъ совмѣстное существованіе старыхъ уѣздныхъ съ новыми окружными судами, должно быть допущено, нетолько какъ сказано въ 18 пунктѣ упоминаемаго плана, въ теченіи дополнительнаго т. е. трехмѣсячнаго срока, но и въ продолженіи назначеннаго срока для окончанія старыхъ дѣлъ.

Вѣдь тѣже самыя старыя дѣла, по 24 пункту плана, предоставляется кончить *временнымъ отдѣленіямъ* учреждаемымъ при окружныхъ судахъ въ качествѣ 2-й степени (21 п.). Отчего же бы ихъ, во избѣжаніе столь громадной передачи и могущихъ произойти отъ этого затрудненій, неоставить для окончанія въ тѣхъ же старыхъ мѣстахъ?

Отъ этого, что старыя дѣла оставшіяся неоконченными, будутъ кончены старымъ порядкомъ, правосудіе не пострадаетъ; вѣдь и теперь они рѣшаются по законамъ, и нескажу, чтобы рѣшались неправильно, а если это и случается, то виновны не законы (хотя иногда бываютъ и они виновны), основанные на опытѣ, потребности страны и чувствѣ справедливости, а личный составъ судебныхъ мѣстъ.

Такое *временное* существованіе старыхъ судовъ вызывается необходимостью, составляющею исключеніе, уступку, а если угодно и жертву. Вѣдь и 300.000 рублей предполагаемые къ отпуску (п. 32 плана) на принятіе рѣшительныхъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію старыхъ дѣлъ есть тоже жертва. При новоустраиваемой жизни, старая должна отжить свою и никто не можетъ и не долженъ быть въ претензіи за то, что его дѣла родились до реформы.

Въ Великобританіи, славящейся своими учрежденіями, старое, какъ извѣстно, до тѣхъ поръ неуничтожается, доколѣ совершенно некончится постройка новаго.

Ничтожнымъ остаткомъ старыхъ дѣлъ можно кажется и пожертвовать для великаго дѣла, для пользы самой реформы и для пользы цѣлой Россіи. Иначе, передача старыхъ дѣлъ въ новыя судебныя учрежденія, въ самомъ началѣ, какъ выше уже упомянуто, обременитъ тѣ учрежденія, произведетъ безпорядки и замѣшательство въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ при столкновеніи правилъ новаго судопроизводства съ правилами прежняго.

Я знаю, что въ особенности противу этого послѣдняго пункта, многіе возстаютъ. Они постоянно повторяютъ, что хорошимъ судомъ должны пользоваться всѣ наравнѣ потому, что мы всѣ подданные одного Государя. Съ тѣмъ и я совершенно согласенъ, такъ должно быть, такъ и будетъ, если только мы дадимъ новому учрежденію силу развиться, время окрѣпнуть и не пожертвуемъ будущимъ для какого нибудь остатка старыхъ дѣлъ. Никакой великій успѣхъ не можетъ быть достигнутъ безъ жертвы.

Относительно судебныхъ слѣдователей, въ пунктѣ 30

плана сказано, что оны (слѣдователи), въ теченіи года остаются въ томъ же числѣ, а съ января новаго года, число ихъ, *по указаніямъ опыта уменьшается до одного въ уѣздѣ.*

Опять вопросъ: почему же число судебныхъ слѣдователей, *по указаніямъ опыта*, непремѣнно и безусловно должно *уменьшиться, а не увеличиться*?

Опытъ и теперь показываетъ, что въ нѣкоторыхъ участкахъ (неговоря уже объ уѣздахъ) и двухъ слѣдователей недостаточно. Есть уѣзды одни больше, другіе меньше. Есть мѣстности, напримѣръ остерскій уѣздъ черниговской губерніи, гдѣ слѣдователь, весь почти годъ занятъ одними почти лѣсными дѣлами, въ лѣсахъ такъ сказать живетъ и изъ нихъ рѣдко даже выѣзжаетъ, потому что на основаніи 1031 ст. уложенія т. XV кн. 1 виновные въ непроизведеніи въ теченіи двухъ первыхъ мѣсяцевъ слѣдствія подвергались денежному за порубку взысканію. Но неговоря уже о подобныхъ исключеніяхъ, самое географическое положеніе участка ставитъ иногда такія преграды, которыхъ не въ силахъ преодолѣть не только одинъ, но и два судебныхъ слѣдователя. Одинъ проѣздъ съ конца въ конецъ на протяженіи какихъ нибудь 150—200 верстъ, можетъ остановить прочія дѣла; что же теперь говорить о другихъ условіяхъ, какъ-то: о путяхъ сообщенія, разливѣ водъ, населеніи, наклонностяхъ жителей и прочее.

Затѣмъ вторая изъ системъ введенія судебнаго преобразованія, по мѣстностямъ, совершенно согласная съ изложенными выше замѣтками, по крайней мѣрѣ въ главныхъ основаніяхъ, оказывается самою практическою. Она представляетъ всѣ ручательства правильнаго осуществленія судебнаго преобразованія. Подобная система постепеннаго введенія по мѣстностямъ, какъ весьма справедливо объяснилъ министръ юстиціи въ особой запискѣ (л. 11 о порядкѣ введенія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.) была и въ прежнее время неоднократно примѣняема при преобразованіи различныхъ частей государственнаго управленія, а въ настоящее время, она приводится въ исполненіе въ отношеніи земскихъ учрежденій и единства кассы.

Поэтому, принятіе помянутой второй системы было бы кажется самымъ практическимъ рѣшеніемъ вопроса.

Но отдавая преимущество второй системѣ, я нескажу, чтобы и первая, объ одновременномъ введеніи су-

дебныхъ установленій по всѣмъ 31 губерніямъ, не могла быть допущена. Она, по моему мнѣнію, также съ удобностію и успѣхомъ могла бы быть принята, но неиначе, какъ:

во первыхъ, по предварительномъ приведеніи въ извѣстность: сколько въ каждой губерніи должно быть учреждено мировыхъ установленій и окружныхъ судовъ въ полномъ числѣ отдѣленій и въ полномъ составѣ, руководствуясь въ семъ случаѣ ст. 3 ч. 1 основныхъ положеній 1862 года.

Примѣчаніе. Въ черниговской губерніи, по числу уѣздовъ, населенію и пространствѣ ея, по моему мнѣнію окружныхъ судовъ должно быть не менѣе трп, а именно: въ Черниговѣ, Нѣжинѣ и Стародубѣ. Такимъ образомъ на каждые пять уѣздовъ былъ бы одинъ окружной судъ;

и *во вторыхъ*, чтобы старыя дѣла по вышеизложеннымъ причинамъ, были кончены тѣми же старыми мѣстами, въ которыхъ начались и нынѣ производятся, съ предоставленіемъ частнымъ лицамъ прекращать производство гражданскихъ дѣлъ въ нынѣшнихъ судахъ, съ правомъ снова возбудить ихъ на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 года.

Остается только вопросъ: гдѣ найти намъ дѣльныхъ людей для выбора въ новые суды?

Многіе утверждаютъ, что хорошіе люди въ русской землѣ найдутся какъ уже нашлись мировые посредники и земскіе выборные.

Что хорошіе люди въ русской землѣ найдутся, я совершенно согласенъ. Хорошими людьми русская земля богата, ненадо даже и искать, чтобы ихъ найти. Они вездѣ есть. Но это еще не значитъ, чтобы эти хорошіе люди, могли быть дѣльными юристами, судьями, прокурорами, адвокатами и тому подобными. А что нашлись хорошіе мировые посредники и хорошіе земскіе выборные, это вовсе не доказываетъ того, что и для новыхъ судовъ найдутся способные люди. Тутъ совсѣмъ нужны другія условія. Въ произвольное самозарожденіе я не вѣрю, а въ настоящемъ случаѣ совершенно его отрицаю. Я даже готовъ сказать, что подобные отзывы не что иное, какъ самообольщеніе.

По моему, намъ въ провинціи нужны еще образцы, примѣры. Намъ нужно еще прислушиваться, какъ будутъ говорить передовые люди, какъ будутъ говорить и дѣлать въ столицахъ, гдѣ все лучшее сосредоточи-

вается; какъ будутъ дѣлать приготовленные къ новому дѣлу—и потому вторую изъ двухъ предложенныхъ системъ, т. е. систему введенія судебнаго преобразованія по мѣстностямъ или постепенно, я признаю совершенно практическою.

Все на свѣтѣ развивается постепенно: и человѣкъ, и человѣчество, и государство. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ, на первый разъ, слѣдовало бы ввести судебную реформу въ двухъ или трехъ судебныхъ округахъ, начиная съ столицъ, въ полномъ соотвѣтствующемъ мѣстнымъ нуждамъ числѣ и составѣ судебныхъ установленій; потомъ опять въ двухъ трехъ округахъ и такъ далѣе, постепенно.

Эти первоначальныя мѣстности, гдѣ будутъ сначала введены новые судебные уставы, приготовятъ способныхъ дѣятелей и для остальной Россіи, какъ это справедливо замѣчаютъ восемь членовъ, а сдѣланный въ двухъ трехъ округахъ опытъ, можетъ служить руководствомъ для прочихъ мѣстностей.

XLVI.

О введеніи судебной реформы.

Г. Ягна, предсѣдателя пермской судебной палаты.

Считая не лишнимъ пояснить свои предположенія, напечатанныя въ числѣ прочихъ замѣчаній практиковъ, на стр. 111—125 особой записки *(зам. практ. на планъ 3-хъ членовъ)*.

1) Судебныя палаты я полагалъ возможнымъ открыть послѣ окружныхъ судовъ двумя тремя мѣсяцами позже, единственно по финансовымъ причинамъ. Въ планѣ трехъ членовъ время введенія уставовъ 20 ноября 1864 г., съ финансовой точки зрѣнія, считалось днями. По моимъ замѣчаніямъ, расходы на содержаніе палатъ устранялись по крайней мѣрѣ на 60 дней.

и 2) Мнѣніе свое объ открытіи первоначально однихъ мировыхъ учрежденій, я удерживаю и нынѣ. По моему, подобный планъ введенія будетъ самый удобный для перехода отъ стараго порядка къ новому: и легче будетъ раздѣлаться съ старыми судами, такъ какъ мировая юстиція обниметъ большее количество дѣлъ, и большинство населенія скорѣе воспользуется благами мироваго суда. Конечно, отдѣльное введеніе въ дѣйствіе мировыхъ установленій нарушитъ цѣлость судебныхъ уставовъ, разстроитъ единство новыхъ учрежденій. Но жертвовать благомъ большинства населенія Россіи для выдержанія системы единства и цѣльности, едва-ли справедливо. Если нововведеніе благодѣтельно, но по какимъ нибудь причинамъ,—переходнаго-ли состоянія, финансовымъ-ли, или другимъ,—не можетъ быть примѣнено къ дѣлу во всемъ своемъ объемѣ, то справедливость требуетъ воспользоваться тѣми его частями, которыя для введенія возможны, и тѣми выгодами, которыя съ введеніемъ этимъ соединены. Мировыя учрежденія не имѣютъ такой органической связи съ общими судами, чтобы введеніе ихъ въ дѣйствіе было возможно только при общемъ преобразованіи судоустройства и судопроизводства. Новыхъ правилъ на переходное время никакихъ не потребуется: случаи подсудности мировыхъ судей по дѣламъ дисциплинарнымъ едва-ли возникнутъ

въ короткое переходное время; наблюденіе за дѣйствіями товарищей прокуроровъ можетъ быть предоставлено нынѣшнимъ прокурорамъ; въ разрѣшеніи вопросовъ о подсудности, когда между съѣздами возникутъ пререканія, едвали встрѣтится надобность. Предметы вѣдомства мировыхъ съѣздовъ и степень ихъ власти, такъ точно опредѣлены въ уставахъ, что трудно допускать возможность пререканій между съѣздами. Поэтому, мнѣ кажется, слѣдуетъ поспѣшить введеніемъ въ дѣйствіе мировыхъ судовъ и ограничиться на первый разъ допущеніемъ одной мировой юстиціи, доколѣ не представится возможность открыть общіе суды по уставамъ 20 ноября 1864 г.

XLVII.

О порядкѣ введенія мировыхъ судей.

Г. фонъ-Ашеберга, судебнаго слѣдователя 3-го участка г. Богородска и его уѣзда, московской губерніи.

Въ виду близкаго преобразованія судопроизводства является вопросъ о способѣ введенія его. Первое, на что нужно обратить вниманіе,—это учрежденіе мировыхъ судей: при той громадной власти, которая дана имъ, надо имъ дать и твердую опору и возможность дѣйствовать безукоризненно въ предѣлахъ этой власти. Если мировыхъ судей будетъ назначено мало на каждый уѣздъ, и, слѣдовательно, у каждаго изъ нихъ будетъ приписанъ большой участокъ, то дѣла не только что не будутъ имѣть быстроты производства, но, на оборотъ, замедлятся и въ скоромъ же времени или накопятся въ громадномъ количествѣ или же будутъ мировыми судьями передаваемы то на обязанности полиціи и волостныхъ правленій, то судебному слѣдователю, подъ разными предлогами, чтобы дѣло шло въ окружный судъ. По этому поводу неизлишне припомнить первоначальное введеніе учрежденія судебныхъ слѣдователей. Опытъ вскорѣ показалъ, что число слѣдователей было первоначально весьма недостаточно на иные уѣзды, особливо болѣе удаленные отъ столицъ. Потребовалось прибавленіе и хотя оно принесло пользу, но промежутокъ времени, между назначеніемъ новыхъ судебныхъ участковъ, увеличилъ количество нерѣшенныхъ дѣлъ у первоначальныхъ слѣдователей и отнялъ много возможности успѣха къ открытію преступленій. Для успѣха дѣлопроизводства лучше сначала назначить большее число дѣятелей, нежели, ощущая недостатокъ, увеличивать ихъ число послѣ и давать каждому новому лицу разбирать начатыя до него дѣла. Сокращеніе всегда легче нежели прибавленія. Поэтому ясно, что при высказанномъ выше положеніи мировыхъ судей, цѣль учрежденія ихъ потеряетъ свое значеніе, и самые судьи свою самостоятельность. Ни одно учрежденіе въ началѣ новаго судопроизводства, не будетъ имѣть столько дѣлъ, скольк-

ко достанется на долю мировыхъ судей, потому что имъ тотчасъ же необходимо нужно будетъ передать дѣла, находящіяся въ производствѣ у судебныхъ слѣдователей и уголовныя дѣла, находящіяся въ уѣздныхъ судахъ, равно, какъ и первыя, подлежащія, по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года, вѣдѣнію мировыхъ судей. Передача эта должна быть немедленно, такъ какъ здѣсь прямая цѣль и желаніе истца и отвѣтчика: скорое и правильное рѣшеніе дѣла. При этомъ, если обратить вниманіе на отчетъ о занятіяхъ судебныхъ слѣдователей за 1863 годъ, то окажется что остатокъ наличныхъ дѣлъ у слѣдователей превышаетъ цифру 46½ тысячъ къ первому января 1864 года и 15-ью тысячами дѣлъ увеличиваетъ количество неоконченныхъ слѣдствій, противъ остатка къ первому января 1863 года. Изъявши изъ этого числа дѣла, подлежащія вѣдѣнію мировыхъ судей, можно почти съ увѣренностію сказать, что ихъ останется немного болѣе одной трети на рукахъ у судебныхъ слѣдователей. Если исключить еще изъ этаго числа дѣла о лѣсныхъ порубкахъ въ казенныхъ дачахъ, неизвѣстно кѣмъ учиненныхъ и подлежащихъ, вѣрнѣе, разсмотрѣнію палаты государственныхъ имуществъ, нежели судебныхъ мѣстъ (такъ какъ за лѣсами есть особый надзоръ корпуса лѣсничихъ, а потому непоимка порубщиковъ лѣса должна составлять прямую административную отвѣтственность лѣсной стражи, находящейся въ прямомъ распоряженіи министерства государственныхъ имуществъ), то слѣдователи тотчасъ же должны войти въ нормальное свое положеніе и приступить съ большей энергіей и аккуратностію къ дѣламъ, требующимъ ихъ особаго вниманія и особой разработки, такъ какъ они не будутъ уже отвлекаемы къ занятію по дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ, о личныхъ обидахъ, ссорахъ и т. п. или дѣлами обыкновенно оканчивающимися ничѣмъ, напримѣръ: о неизвѣстныхъ лѣсныхъ порубкахъ (*).

(*) Въ дѣлахъ этого рода много времени проходитъ у слѣдователей даромъ, на осмотры мѣстъ порубокъ, составляемые лѣсничими. И какая же цѣль этихъ повѣрокъ осмотровъ? Кто можетъ ручаться за то, что слѣдователь, при повѣркѣ, въ состояніи сосчитать каждый пенекъ? Что же касается до свойства деревъ и до времени рубки, то слѣдователь, какъ не экспертъ, не можетъ объ этомъ въ протоколѣ своемъ сказать ничего; онъ въ лѣсу идетъ туда, куда его ведутъ къ мѣсту порубки, слѣдовательно его могутъ обвести и обвода въ лѣсу онъ даже замѣтить не можетъ, какъ это доказано практикой. Поэтому осмотръ лѣсничаго почти всегда долженъ быть сходенъ съ повѣркой его и считается важнѣе, нежели осмотръ слѣдователя, какъ не эксперта, отъ котораго вовсе нельзя требовать знанія таксаціи.

Дѣла гражданскія требуютъ особыхъ сроковъ и потому особаго соглашенія истца и отвѣтчика о передачѣ дѣла мировому судьѣ, если оно ему подвѣдомо. Въ судебныя же мѣста дѣла гражданскія можно переносить, безъ соглашенія, всѣ дѣла безъ исключенія, сохраняя положенные сроки.

При этомъ надо замѣтить, что нынѣ въ полицейскихъ управленіяхъ рѣшается въ годъ довольное количество дѣлъ, такъ называемыхъ *судебно-полицейскихъ*. Такія дѣла, отчасти, можно найти и у становыхъ приставовъ, рѣшаемыхъ ими окончательно на сумму дозволенную закономъ.

Дѣла судебно-полицейскія должны быть изъяты изъ области полиціи немедленно, при самомъ началѣ преобразованія и переданы мировымъ судьямъ, такъ какъ полиція, при рѣшеніи, никогда не можетъ имѣть того окончательнаго взгляда на преступленіе или проступокъ, какой обращаетъ на дѣло мировой судья.

Извѣстно, что дѣла судебно-полицейскія рѣшаются коллегіальнымъ составомъ управленія. Если изъять изъ области полицейскихъ законовъ рѣшеніе судебно-полицейскихъ дѣлъ—ясно, что тогда полицейское управленіе, какъ мѣсто коллегіальное, *вовсе не нужно*. Уѣздный полицейскій начальникъ или исправникъ можетъ имѣть только своего помощника и при нихъ довольно будетъ состоять двумъ или тремъ письмоводителямъ, потому что, при введеніи земства и отнятіи части судебной власти, такого количества служащихъ весьма достаточно для правильнаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ обязанностей уѣздныхъ полицейскихъ чиновниковъ и возлагаемыхъ на нихъ требованій судебными властями. Какіе либо *особенные* полицейскіе вопросы, могутъ быть рѣшаемы исправникомъ, его помощникомъ, и, руководствуясь tres faciunt collegium, приглашаемымъ для сего однимъ изъ становыхъ приставовъ или однимъ изъ другихъ полицейскихъ чиновникомъ, въ случаяхъ крайней необходимости. Но достовѣрно можно сказать, что такихъ вопросовъ немного; а сокращеніе и уничтоженіе полицейскихъ управленій съ ихъ засѣдателями и непремѣнными членами, дастъ значительную цифру дохода государству. Лучше изъ этой суммы назначить лишнее число мировыхъ судей, имѣя въ виду, что мировой судья гораздо правильнѣе и поспѣшнѣе дастъ порядокъ дѣламъ своего участка, имѣя болѣе вѣсу, значенія, довѣренности и самостоятельной власти, нежели полиція.

Между тѣмъ лишній мировой судья много значитъ въ дѣлѣ судебнаго устройства, въ особенности на первыхъ порахъ, ибо кромѣ передачи ему вышесказанныхъ многихъ дѣлъ отъ слѣдователей, судовъ и полиціи, количество новыхъ дѣлъ возрастетъ само собою. При маломъ количествѣ судей, каждому изъ нихъ недостанетъ силъ и времени дѣлать самому вездѣ обыски, осмотры, и они, не желая избѣгать труда, принуждены будутъ поручать полиціи или волостному начальству исполненіе отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. А при помощи или участіи этихъ лицъ едва ли будетъ какая разница противъ нынѣшняго судопроизводства.

Нельзя при этомъ неуказать еще на то: 1) что изъ произведенныхъ дѣлъ судебными слѣдователями съ 1860-го по 1865-й годъ было не мало такихъ, которыя, помимо судебныхъ мѣстъ, шли въ вѣдѣніе военнаго начальства и которыя теперь будутъ подлежать производству мировыхъ судей и окружныхъ судовъ, и 2) что на долю мировыхъ судей, въ участкѣ которыхъ пролегаютъ желѣзныя дороги, будетъ особое количество дѣлъ: обязанности полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, особливо общественныхъ, непремѣнно должны быть измѣнены и всякое разбирательство отъ нихъ отнято. Преступленія или проступки на линіи движенія не должны затемнятъся или даже, иногда, вовсе скрываться, по обоюдной зависимости общества и полиціи желѣзной дороги, такъ какъ сія послѣдняя получаетъ сумму на содержаніе и квартиру отъ общества. Ясно, что при такой взаимной зависимости у нихъ могутъ быть обоюдныя уступки и угожденія.

Случилась, напримѣръ, кража во время остановки поѣзда на станціи. Потерпѣвшій отъ кражи дѣлаетъ заявленіе начальнику полиціи желѣзной дороги, но онъ отказываетъ ему во всякомъ содѣйствіи, не останавливаетъ ни поѣзда и не предпринимаетъ никакихъ мѣръ къ раскрытію преступленія, не желая нарушить обычаевъ общественной желѣзной дороги и ее компрометировать. Поѣздъ уходитъ и обкраденный, лишенный быть можетъ послѣднихъ денегъ и билета на проѣздъ, долженъ остаться на станціи, потерявъ всякую возможность найти покраденное и не зная съ чѣмъ возвращаться туда, откуда выѣхалъ.

Въ настоящее время встрѣчаешь большое затрудненіе при производствѣ слѣдствій на линіи общественныхъ желѣзныхъ дорогъ: здѣсь можно скорѣе встрѣтить противодѣйствіе, нежели содѣйствіе къ откры-

тію преступленій; ни правленіе, ни станціи не снабжены циркулярами объ обязанностяхъ и отношеніяхъ ихъ къ судебнымъ властямъ, исключая какъ къ своему, такъ сказать, домашнему, полицейскому управленію желѣзной дороги.

Поэтому отдѣляя, въ участки мировыхъ судей, линіи желѣзныхъ дорогъ, надо дать правленіямъ общества особые циркуляры о подчиненіи и о содѣйствіи ихъ судебнымъ властямъ. Иначе желѣзныя дороги будутъ ничто иное, какъ путь къ сокрытію слѣдовъ преступленія и самихъ преступниковъ.

XLVIII.

О введеніи мировыхъ установленій.

Г. Логиновскаго, исправляющаго должность товарища предсѣдателя ставропольской палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

Если судебные уставы 20 ноября 1864 года будутъ введены не повсемѣстно, а сначала только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ мѣстностяхъ и тамъ мировые судьи при опредѣленіи за проступки наказаній, будутъ дѣйствовать на основаніи новаго устава, а тамъ гдѣ не будутъ введены уставы 20 ноября, старыя судебныя установленія будутъ наказывать на основаніи XV тома свода зак. уголовн., то тогда два во всемъ одинаковыхъ по отвѣтственности предъ судомъ преступника будутъ наказываться совершенно различно въ двухъ сосѣднихъ мѣстностяхъ: тамъ гдѣ будутъ учреждены мировые судьи—преступникъ въ опредѣленныхъ случаяхъ будетъ наказанъ кратковременнымъ тюремнымъ заключеніемъ или арестомъ, а гдѣ мировыхъ судей пока не будетъ учреждено—за такой же проступокъ, какъ и въ первомъ случаѣ, лицо виновное будетъ, при болѣе тяжкихъ и продолжительныхъ заключеніяхъ, еще лишаться правъ состоянія.

Въ виду этого, учрежденіе повсемѣстно и одновременно мировыхъ судей и съѣздовъ было бы необходимо.

XLIX.

О введеніи новыхъ судебныхъ установленій.

Г. Кащеева, костромскаго губернскаго прокурора.

Сколь ни сильно всеобщее желаніе осуществить судебное преобразованіе одновременно во всей Россіи нельзя не сознаться, что учрежденіе новыхъ мировыхъ учрежденій и судебныхъ мѣстъ хотя бы въ меньшемъ числѣ и сокращенномъ составѣ не удобно по разнымъ причинамъ, а именно: при изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, не было обнародовано, что оные будутъ вводиться не въ полномъ числѣ и составѣ; слѣдовательно введеніе судебныхъ уставовъ въ ограниченномъ числѣ и составѣ (именно 31-й губерніи) можетъ произвести непріятные толки и сужденія о достоинствѣ совершающихся въ Россіи преобразованій и ропотъ тѣхъ, кои по отдаленности отъ суда будутъ испытывать стѣсненіе отъ невведенія судебныхъ установленій въ полномъ числѣ. Чтобы избѣгнуть этаго, лучше ввести судебные уставы въ двухъ только округахъ, напримѣръ въ санктпетербургскомъ и московскомъ. Опытъ дѣйствія судебныхъ уставовъ въ этихъ двухъ округахъ будетъ служить лучшимъ примѣромъ и руководствомъ для народа, живущаго въ сосѣдственныхъ мѣстахъ съ тѣми губерніями, гдѣ совершится вполнѣ судебное преобразованіе. Народъ, знакомясь съ силою судебныхъ уставовъ изъ разсказовъ лицъ, испытавшихъ на себѣ дѣйствіе этихъ уставовъ, будетъ понимать эту силу. Такъ и весьма многіе жители костромской губерніи, по самому близкому сосѣдству съ ярославскою губерніею, въ которой, можетъ быть, будетъ открыто новое судопроизводство, и по случаю нахожденія низшаго класса людей въ огромномъ количествѣ въ С.-Петербургѣ для промысловъ, будутъ постепенно узнавать порядокъ новаго судопроизводства, такъ что при введеніи, чрезъ нѣкоторое время, судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе въ костромской губерніи, народу едва ли уже трудно будетъ привыкать къ новымъ правиламъ судопроизводства. Между тѣмъ, опытъ дѣйствія двухъ судебныхъ округовъ можетъ развить во многихъ людяхъ сильное стремленіе къ усовершенствованію себя въ зна-

ніяхъ, необходимыхъ для полученія права быть присяжнымъ повѣреннымъ въ то время, когда они будутъ нужны въ большемъ числѣ при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ во многихъ губерніяхъ. Система неодновременнаго введенія во всей Россіи какого либо новаго учрежденія или преобразованія была уже неоднократно принимаема. Извѣстно, что нѣсколько лѣтъ назадъ сему, въ кіевской губерніи соединены разныя губернскія присутственныя мѣста въ одно общее губернское управленіе и предоставлено соединить уѣздные суды съ городовыми магистратами; а въ прочихъ губерніяхъ до сихъ поръ этого еще нѣтъ. На основаніи Высочайшаго указа 1-го января 1864 года, земскія учрежденія также вводились въ Россіи неодновременно: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ давно открыты уже земскія управы, которыя и дѣйствуютъ на основаніи изданнаго для нихъ устава, а въ другихъ губерніяхъ недавно только еще разрѣшено приступить къ введенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

L.

О сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями.

Г. Головинскаго, предсѣдателя казанской уголовной палаты.

При обсужденіи вопроса о введеніи мировыхъ судебныхъ учрежденій, члены коммисіи, выходя изъ разныхъ началъ, пришли къ разнымъ заключеніямъ: одни нашли возможнымъ ввести мировыя учрежденія разомъ по всѣмъ губерніямъ, гдѣ начнутъ свои дѣйствія земскія учрежденія, хотя бы судебная реформа и не была введена во всемъ объемѣ; другіе находятъ это неудобнымъ, и вреднымъ между прочимъ потому, что мировое судебное учрежденіе, по разбору дѣлъ и подсудности чиновъ онаго, имѣетъ живую органическую связь съ цѣлою судебною реформою и что изолированное положеніе мироваго учрежденія неблагопріятно отразится на немъ. При рѣшеніи этого вопроса одни остановились на мысли о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями, другіе находили это невозможнымъ по разнохарактерности тѣхъ и другихъ дѣлъ.

Всѣ эти вопросы такъ подробно и всесторонне разсмотрѣны и обсуждены коммисіею въ общемъ примѣненіи ихъ къ практикѣ, что едва ли можно найти какіе нибудь пробѣлы, которые подлежали бы дальнѣйшему разсмотрѣнію и обсужденію.

По отношенію къ мировому судебному учрежденію, въ случаѣ, если отвергнута будетъ полная судебная реформа, примыкая къ мнѣнію за повсюдное введеніе онаго разомъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ откроются земскія учрежденія, нельзя упускать изъ виду слѣдующихъ соображеній, вытекающихъ изъ чисто мѣстныхъ условій казанской губерніи.

Въ казанской губерніи народонаселеніе смѣшанное и болѣе чѣмъ на половину инородческое. Преобладающее сословіе государственные крестьяне, которыхъ съ удѣльными въ 1858 году было 1.173.417; затѣмъ помѣщичьихъ, а нынѣ временно-обязанныхъ, крестьянъ 212.851, мѣщанъ 49.011 и остальныхъ сословій 70.616.

При такой пропорціи въ казанской губерніи помѣщичьихъ крестьянъ къ прочему населенію, какъ 1: 7, вопросъ о введеніи въ ней мировыхъ судебныхъ установленій, не можетъ встрѣтиться со всѣми тѣми затрудненіями, какія вообще предусмотрѣла коммисія, разсматривая оный безотносительно къ мѣстнымъ условіямъ, по слѣдующимъ причинамъ:

Составъ мироваго крестьянскаго учрежденія въ казанской губерніи состоитъ изъ 21 мировыхъ посредниковъ и 3 членовъ отъ правительства, слѣдовательно менѣе чѣмъ на 10 тыс. мужескаго и женскаго пола приходится одинъ мировой посредникъ и потому содержаніе мироваго крестьянскаго учрежденія обходится народу не дешево. А между тѣмъ, за исключеніемъ оконченныхъ мировыми посредниками и мировыми съѣздами обязанностей (перечисленныхъ на 20 и 21 л. соображ. ком. о сліян. миров. крестьян. учреж.), оставшіяся на нихъ обязанности (тамъ же 23—27 л.) въ практикѣ, по отзыву посредниковъ, такъ незначительны, что онѣ съ удобствомъ оканчиваются во время пріѣзда на мировой съѣздъ и нѣкоторые посредники живутъ не въ участкахъ, а въ своихъ имѣніяхъ или въ Казани.

При незначительности занятій у мировыхъ посредниковъ, представляется необходимымъ, въ видахъ облегченія повинностей временно-обязанныхъ крестьянъ, или сокращеніе мировыхъ участковъ, или, при предстоящей реформѣ, передача обязанностей мировыхъ посредниковъ мировымъ судьямъ, которые должны быть избраны по составленнымъ коммисіею правиламъ. Послѣднее болѣе примѣнимо къ мѣстнымъ условіямъ казанской губерніи, гдѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нѣтъ, или очень мало, людей могущихъ удовлетворять условіямъ поступленія въ мировые судьи, по недостатку помѣщичьяго элемента, какъ все таки сравнительно болѣе образованнаго.

Опасеніе, что съ передачею мировымъ судьямъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, первые утратятъ чисто судебный характеръ, придутъ въ соприкосновеніе и зависимость отъ административныхъ властей, едва ли не преувеличиваемое вообще, въ казанской же губерніи, при незначительности крестьянскаго помѣщичьяго населенія, не имѣетъ тѣхъ основаній, какія существуютъ или могутъ существовать въ другихъ мѣстностяхъ. Впрочемъ и вообще оно не можетъ служить препятствіемъ къ передачѣ крестьянскаго дѣла въ мировыя судебныя установленія. Послѣднія

ни въ какомъ случаѣ не сдѣлаются зависимыми отъ административныхъ властей во 1) потому, что назначеніе и смѣна судей, самая главная причина зависимости, будетъ зависѣть не отъ административныхъ, а судебныхъ властей, которымъ въ порядкѣ взысканія только и будутъ подчинены судьи; во 2) когда независимое положеніе мировыхъ судей ограждено закономъ, не возможны произволъ и притязанія чьи бы то ни были на подчиненіе ихъ, по крайней мѣрѣ притязанія будутъ безполезны. Притомъ и судьи, въ составъ которыхъ вѣроятно войдутъ лучшіе люди, будутъ стоять не одиноко, а составятъ изъ себя корпорацію, которая постарается отстоять свою независимость. Наконецъ 3) не слѣдуетъ придавать большей силы опасенію за независимость мировыхъ судей и потому, что общая судебная реформа отсрочивается не на десятки лѣтъ, а на три—четыре года. Въ такое короткое время если бы къ мировому судебному учрежденію и примѣшалось что нибудь несогласное съ установленіями 20 Ноября 1864 года, то оно не успѣетъ привиться и самое учрежденіе восприметъ въ себѣ новую жизнь, когда введется судебная реформа вполнѣ и мировыя судебныя учрежденія начнутъ дѣйствовать въ связи съ новыми установленіями.

Съ практической точки зрѣнія, мировое судебное учрежденіе, при разноплеменности въ казанской губерніи инородческаго населенія, въ большинствѣ грубаго, по понятіямъ неразвитаго, составляетъ насущную потребность. Теперь обыкновенно всѣ дѣла, которыя должны перейти въ вѣдомство мировыхъ судей, производятся или судебными слѣдователями или подлежатъ разбирательству полиціи. Производство слѣдствій по маловажнымъ преступленіямъ и проступкамъ чрезъ судебныхъ слѣдователей обременяетъ и слѣдователей, соблюденіемъ слѣдственныхъ формальностей, и для народа составляетъ излишнее бремя. По отзыву слѣдователей, слѣдствіе по самому ничтожному проступку отнимаетъ день, два и три—при необходимости производить оное на мѣстѣ, дѣлать повальные обыски, выжидать прибытія депутатовъ, священника и проч. Спокойствіе народа во все время производства слѣдствія нарушено и онъ отвлеченъ отъ занятій. Отъ того слѣдователи, при всѣхъ усиленныхъ занятіяхъ, имѣютъ на рукахъ большое количество неоконченныхъ дѣлъ. Такъ къ концу 1863 года осталось у нихъ неоконченныхъ дѣлъ 1396 (дѣлъ), въ 1864 году—то же число, хотя оконченныхъ было больше

на 490, потому что въ 1863 году окончено было 3502 дѣла, а въ 1864 г. 3990; слѣдовательно дальнѣйшее положеніе дѣлъ въ томъ же порядкѣ и направленіи можетъ грозить только бо́льшимъ и бо́льшимъ накопленіемъ дѣлъ. Полицейское разбирательство по маловажнымъ проступкамъ и преступленіямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и слѣдствія: съ повальными обысками и соблюденіемъ слѣдственныхъ формальностей, тянется часто долго, оканчивается ничемъ и потому ложится бременемъ на народъ, который по этимъ причинамъ о маловажныхъ проступкахъ нерѣдко и недоводитъ до судебнаго разбирательства, кончая ихъ или дома административнымъ порядкомъ, или самоуправно наказывая виноватаго. По окончаніи слѣдствій слѣдователями, для виновныхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу начинаются мытарства въ судахъ 1-й степени, гдѣ, по неудовлетворительности содержанія, смотрятъ на эти дѣла какъ на доходъ и часто умышленно по̀-долгу тянутъ дѣла, подлежащія окончательному рѣшенію. Словомъ: полицейско-слѣдственная процедура со всѣми неудобствами должна покончить свое существованіе и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Что касается числа мировыхъ участковъ, необходимыхъ въ казанской губерніи, то это должно быть предоставлено разсмотрѣнію и обсужденію земскихъ собраній, въ рукахъ которыхъ будутъ находиться всѣ средства къ обсужденію этого вопроса. Предположеніе коммисіи открыть мировые участки по числу участковъ мировыхъ посредниковъ—на практикѣ не будетъ имѣть большаго примѣненія. Такъ въ лаишевскомъ уѣздѣ при 137.300 жит. на 68.990 временно-обязанныхъ крестьянъ четыре мировыхъ посредника, въ чистопольскомъ при 198.919 ж. на 28.331 кр. два мировыхъ посредника, въ мамадышскомъ при 142.992 ж. на 2.126 кр. одинъ посредникъ, въ ядринскомъ и козьмодемьянскомъ одинъ. Поэтому гораздо правильнѣе и равномѣрнѣе будетъ открыть участки мировыхъ судей по участкамъ судебныхъ слѣдователей, принявъ при этомъ во вниманіе количество населенія, духъ народа и число дѣлъ, если только возможно будетъ оное опредѣлить. Слѣдовательно число мировыхъ судебныхъ участковъ для казанской губерніи должно быть неменѣе 33, а быть можетъ и 38. *При мировыхъ судьяхъ въ инородческихъ участкахъ необходимо положить штатныхъ переводчиковъ.*

Съ введеніемъ въ казанской губерніи мировыхъ судебныхъ учрежденій народъ будетъ имѣть въ дѣлахъ

маловажныхъ, а потому и часто повторяющихся, правдивый и скорый судъ. Кромѣ того представится возможность: 1) въ теченіи 3 мѣсяцевъ перваго полугодія закрыть судебныя мѣста первой инстанціи въ уѣздахъ спасскомъ, свіяжскомъ, царевококшайскомъ, цивильскомъ, чебоксарскомъ, козьмодемьянскомъ, а за тѣмъ въ теченіи втораго полугодія, а быть можетъ и ранѣе и въ остальныхъ уѣздахъ, и 2) узнать и опредѣлить потребность въ числѣ судебныхъ слѣдователей, которыхъ по остатку дѣлъ неоконченныхъ въ настоящее время не достаточно; съ открытіемъ же мироваго суда число слѣдователей вѣроятно сократится.

Независимо отъ сего, съ закрытіемъ судебныхъ мѣстъ 1-й инстанціи могутъ уничтожиться должности уѣздныхъ стряпчихъ. Оставшіяся въ экономіи суммы могутъ быть употреблены на содержаніе товарищей прокуроровъ, которыхъ полагая по одному на два уѣзда, достаточно шести съ предположеннымъ коммисіею жалованьемъ.

LI.

О закрытіи прежнихъ судебныхъ мѣстъ.

Г. Абрамовича, товарища предсѣдателя пензенской гражданской палаты.

Въ соображеніяхъ коммисіи о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ относительно мѣръ къ постепенному упраздненію нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ, предполагается: со времени обнародованія таковаго порядка, непроизводить новыхъ выборовъ для замѣщенія должностей въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ; открывающіяся же на сіи должности вакансіи замѣщать отъ правительства.

Притомъ полагается предоставить министру юстиціи, не ожидая введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, соединять и закрывать суды первой и второй степени, съ передачею ихъ дѣлъ, въ случаѣ нужды, въ ближайшіе другіе суды равной степени.

Останавливаясь на этихъ соображеніяхъ, я прихожу къ вопросу: не полезно-ли было бы, при введеніи облегчительныхъ правилъ въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ окажется невозможнымъ ввести въ дѣйствіе судебные уставы, предоставить еще министерству юстиціи *замѣнять, въ остающихся до времени нынѣшнихъ судахъ, выборныхъ или членовъ лицами отъ правительства.*

Для уясненія этого вопроса, я представляю себѣ составъ выборныхъ членовъ, съ которыми близко ознакомился на службѣ въ 3-хъ судебныхъ палатахъ.

Во всѣхъ тѣхъ палатахъ, я замѣчалъ почти единообразныя личности выборнаго состава относительно служебной ихъ дѣятельности. Члены отъ купечества — или вовсе неграмотные, или малограмотные и непонимающіе предложенныхъ къ ихъ разрѣшенію судебныхъ вопросовъ. Члены отъ дворянства—большею частію и не юристы и не практики по судебной части; ибо при весьма ограниченномъ ихъ жалованьи, въ эти должности поступаютъ: или недостаточные военно-отставные чины, не подготовленные для судебной дѣятельности, или бѣднѣйшіе, малообразованные дворяне, пользующіеся лишь связями съ выборною силою. А хотя между ними и найдется членъ, прослужившій въ своемъ званіи нѣсколько выборныхъ періодовъ, но его практика ограни-

чивается званіемъ вписывать въ настольные реестры резолюціи уже исполненныя, и онъ будучи обыкновенно подъ вліяніемъ предсѣдателя, далеко не представляетъ ручательства въ самостоятельности, необходимой для судьи. Но предсѣдатели по выборамъ отъ дворянства, представляютъ противоположную, хотя и несовмѣстную съ званіемъ судьи картину. Предсѣдатель, выбираемый обыкновенно изъ дворянъ, состоящихъ въ близкихъ сношеніяхъ съ высшимъ дворянствомъ, стремится показать свое самовластіе въ коллегіальныхъ судахъ. Часто для выборнаго предсѣдателя суда служитъ авторитетомъ секретарь, такъ что и власть такого предсѣдателя, а съ нею и судейскія мнѣнія, большею частію зависятъ отъ изобрѣтательныхъ умовъ судебныхъ секретарей.

Могутъ противу этого замѣтить, что въ каждой судебной палатѣ есть чиновникъ отъ правительства (товарищъ предсѣдателя), а надъ судомъ имѣется надзоръ въ лицѣ прокурора и что эти чиновники обязаны не допускать подобныхъ въ судѣ безпорядковъ. Но это замѣчаніе непрактично и неубѣдительно, если принять въ соображеніе, что мнѣніе одного члена въ коллегіальныхъ судахъ, какъ-бы оно ни было правильно, не составляетъ силы рѣшенія и не ослабляетъ большинства голосовъ противу него состоявшагося; а надзоръ прокурора имѣетъ дѣйствительное значеніе лишь по уголовнымъ дѣламъ, по коимъ его протесты останавливаютъ исполненіе судебныхъ постановленій; по дѣламъ же гражданскимъ, его замѣчанія не имѣютъ силы.

Если же правительство сознаетъ необходимость упразднения выборнаго въ коллегіальныхъ судахъ начала и введенія въ оные правительственныхъ элементовъ,—то не ошибочно можно заключить, что неотложное замѣненіе выборныхъ судей чинами отъ правительств и желательно и небезполезно.

Но введеніе таковыхъ правительственныхъ въ суды органовъ, я думаю, слѣдуетъ начать съ самихъ предсѣдателей—для водворенія въ судахъ силы коллегіальности и устраненія вреднаго вліянія на дѣла ихъ секретарей.

Мысль эта, кажется, заслуживаетъ обсужденія болѣе еще потому, что министерство юстиціи находитъ нужнымъ обязать предсѣдателей, при облегчительныхъ правилахъ, руководить словесными объясненіями тяжущихся и, для разъясненія дѣла, дѣлать наличнымъ тяжущимся вопросы и требовать отъ нихъ объясненій.

Вотъ исполненія уже этой обязанности, едва-ли можно ожидать отъ нынѣшнихъ выборныхъ предсѣдателей, когда они, какъ замѣчено выше, сами состоятъ подъ руководствомъ секретарей.

Взглядъ на эти соображенія, приводитъ къ тому заключенію, что со введеніемъ облегчительныхъ правилъ въ судахъ, гдѣ еще не будутъ введены въ дѣйствіе судебные уставы, полезно было бы настоящихъ выборныхъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, замѣнить чинами отъ правительства; а за тѣмъ, по мѣрѣ возможности, назначать чиновниковъ отъ правительства на мѣста выборныхъ засѣдателей, которые неудостоятся быть оставленными на своихъ мѣстахъ въ качествѣ членовъ отъ правительства.

Такое преобразованіе состава настоящихъ судей, приготовитъ съ тѣмъ вмѣстѣ людей, способныхъ къ занятію должностей членовъ въ будущихъ гласныхъ судахъ.

LII.

О облегчительныхъ мѣрахъ производства дѣлъ.

Г. Бетлинга, председателя нижегородской уголовной палаты.

Къ соображеніямъ коммисіи по преобразованію судебной части я полагалъ бы необходимымъ изъяснить слѣдующее:

По уголовному судопроизводству въ уѣздныхъ судахъ и равныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ.

1) Вѣдомству уѣздныхъ судовъ и равныхъ имъ присутственныхъ мѣстъ предоставить кромѣ дѣлъ, поименованныхъ коммисіею въ 1 пунктѣ (стр. 21) еще дѣла: а) слѣдственныя о проступкахъ по должности, невлекущихъ за собою наказаній съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ; б) дѣла о малолѣтнихъ (до 10 лѣтъ) и безумныхъ; первыя—по маловажности наказаній, наложеніе коихъ предоставлено тѣмъ же судамъ за проступки, не относящіеся до должности; а послѣднія—какъ неподвергающія виновныхъ никакому наказанію (свод. зак. ст. 107, 149, XV том. книги I, 13 и 717—тогоже тома кн. II).

2) (стр. 22-я пунк. г.). Справки о лѣтахъ подсудимыхъ необходимы не только для опредѣленія мѣры наказанія, но и для опредѣленія подсудности обвиняемаго, такъ какъ дѣла объ имѣющемъ менѣе 14 лѣтъ производятся въ совѣстномъ судѣ, а объ имѣющемъ болѣе 14 лѣтъ—въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; почему о малолѣтнихъ, имѣющихъ около 14-ти лѣтъ, справки о лѣтахъ необходимы хотя-бы обвиняемые и не подлежали наказанію. Вслѣдствіе чего въ 6 пун. соображеній коммисіи слѣдуетъ включить 725 ст. XV том. кн. II. Собраніе сихъ справокъ возложить на слѣдователей,—какъ во избѣжаніе медленности производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, такъ и для безошибочнаго представленія слѣдствій по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы слѣдователи требовали оныя изъ уѣздныхъ казначействъ или консисторій вслѣдъ за обнаруженіемъ на подсудимаго подозрѣнія, не выжидая окончанія слѣдствія. За неполученіемъ же сихъ справокъ слѣдователь не долженъ удерживать у себя оконченное слѣдствіе, а обязанъ только при представленіи онаго въ судебное мѣсто просить кого будетъ слѣдовать доста-

вить требуемую справку прямо въ то судебное мѣсто, въ которое представляется слѣдствіе.

3) (пунк. 7). Прибивка или вывѣшиваніе объявленій у дверей суда о докладѣ дѣла, за 2 недѣли до доклада, совершенно излишни, потому во 1-хъ, что нѣкоторыя дѣла, незаключающія въ себѣ ни многосложности въ перепискѣ, ни важности въ обсужденіи предмета, для исключенія изъ счета за палатою въ числѣ нерѣшенныхъ, докладываются гораздо ранѣе 2 недѣль послѣ ихъ вступленія; во 2-хъ потому, что въ каждое число докладывается до 10 дѣлъ и въ 3-хъ, что по докладѣ дѣла, оное часто остается нерѣшеннымъ въ существѣ, а возвращается, или для дополненія, или какъ неподлежащее ревизіи, или, наконецъ, потребуется какое либо свѣдѣніе и дѣло остается нерѣшеннымъ до полученія справки.

4) (пунк. 8). За уничтоженіемъ докладныхъ записокъ и предоставленіемъ подсудимымъ права разсматривать въ канцеляріи подлинныя дѣла, *необходимо назначить для сего подсудимымъ срокъ*, предоставивъ имъ о найденныхъ въ дѣлѣ упущеніяхъ и вообще о своихъ замѣчаніяхъ составлять письменныя объясненія, которыя и представлять присутствію при докладѣ дѣла. Равно дозволить секретарямъ, въ особенности же по дѣламъ многосложнымъ и по сущности весьма важнымъ, предъявлять свой докладъ письменно. Требованіе письменнаго доклада въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволить присутствующимъ съ утвержденія предсѣдателя, или по его усмотрѣнію.

5) (стр. 24 пунк. 19 и 20). Соглашаясь съ предположеніемъ коммисіи о допущеніи всѣхъ подсудимыхъ къ разсмотрѣнію и слушанію доклада дѣла, нельзя, однакоже, необратить вниманія на обстоятельства, препятствующія исполненію сего: допущеніе подсудимыхъ, содержащихся подъ стражей въ уѣздныхъ городахъ, неминуемо влечетъ, согласно мнѣнію коммисіи, пересылку ихъ въ губернскій городъ, но во 1-хъ, опытомъ доказано, что арестанты разсчитывая на побѣгъ во время пути, весьма часто домогаются о пересылкѣ ихъ изъ одного мѣста въ другое, для чего даже выказываютъ на себя небывалыя преступленія; или, обвиняя другихъ, обманываютъ правительство, обязываясь доказать свое обвиненіе по превожденіи ихъ на указанное ими мѣсто. Такимъ образомъ, если не всѣ, то большая часть содержащихся подъ стражей будутъ просить, подъ предлогомъ разсмотрѣнія и слушанія дѣла, о пересылкѣ

ихъ въ губернскій городъ,—но съ приведенною преступною цѣлью, соединенною еще съ ущербомъ для казны и проволочкой дѣла, и во 2-хъ, помѣщенію всѣхъ арестантовъ, о коихъ дѣла производятся въ уголовныхъ палатахъ, въ губернскій городъ препятствуетъ сравнительно съ числительностію тѣснота тюремныхъ зданій.

Въ отклоненіе означенныхъ неудобствъ, не будетъ ли полезнѣе, въ случаѣ изъявленія подсудимымъ желанія разсмотрѣть дѣло, *отсылать таковое въ уѣздный судъ, магистратъ или ратушу*, гдѣ подсудимому и дозволить разсмотрѣть оное въ положенный срокъ.

Что касается отбиранія подписокъ о безпристрастныхъ допросахъ, то въ нихъ не представляется никакой надобности, такъ какъ 1-мъ прим. 287 ст. XV том. книг. II вмѣнено въ обязанность отбирать подписки только отъ содержащихся подъ стражей,—въ томъ убѣжденіи, что подсудимые незаключенные подъ стражу имѣютъ полное право и свободу, въ случаѣ пристрастныхъ съ ними дѣйствій, жаловаться на то по порядку и въ свое время кому слѣдуетъ. Но развѣ лишены сего права и свободы содержащіеся подъ стражей? Законъ не только не воспрещаетъ и имъ приносить подобнаго рода жалобы, но, ввѣряя ихъ особому попеченію стряпчихъ, директоровъ тюремъ и губернскихъ прокуроровъ, (свод. зак. том. XIV уст. о сод. подъ стражею ст. 17), предоставляетъ имъ еще болѣе средствъ къ жалобамъ, нежели подсудимымъ, находящимся на свободѣ, въ кругу безграмотнаго класса, вдали отъ города и подъ вліяніемъ слѣдователя. Разница только въ томъ, что подсудимый находящійся на свободѣ можетъ жаловаться лично, а содержащійся подъ стражей лично же, при посредствѣ стряпчаго, прокурора, родителей и опекуновъ, неупоминая о другихъ начальствующихъ посѣтителяхъ и ревизорахъ тюремъ.

6) (24 пунк.). Въ этомъ пунктѣ не нужно-ли прибавить: вмѣстѣ съ протестомъ и рѣшеніемъ (или пригово- [redacted]

жить на всѣхъ членовъ присутствія, такъ какъ нерѣдко случается, что присутствуетъ одинъ предсѣдатель или товарищъ, а бумагъ и дѣлъ докладывается въ каждое присутствіе до 50-ти и болѣе, въ такомъ случаѣ не только при одномъ предсѣдателѣ или товарищѣ, но даже и при обоихъ отмѣтка резолюцій будетъ крайне обременительна, тогда какъ прочіе члены въ промежутокъ этой работы должны оставаться безъ дѣла.

2) (пунк. 7). Необходимо дополнить: по тѣмъ же дѣламъ, кои возвращаются, какъ не подлежащія ревизіи, или какъ подлежащія разбору другихъ судебныхъ мѣстъ, или наконецъ, какъ недостаточно обслѣдованныя, приговоровъ не составлять, а ограничиваться однимъ журналомъ, на томъ основаніи, что по дѣламъ 1 и 2 рода будутъ составлены приговоры въ томъ судебномъ мѣстѣ, въ которое онѣ отсылаются.

3) (пунк. 8). Для исполненія постановленій частныхъ достаточно однихъ резолюцій, составленіе же проектовъ исполнительныхъ бумагъ можетъ быть допущено только по важнѣйшимъ дѣламъ и то подъ отвѣтственностію дѣлопроизводителей и наблюденіемъ секретарей. При чемъ необходимо допустить, чтобы рапорты въ высшія и указы въ нисшія присутственныя мѣста, такъ же какъ и сообщенія въ равныя мѣста посылались за подписомъ одного члена.

4) (пунк. 11). Приложеніе къ протоколу отдѣльныхъ мнѣній не должно быть обязательнымъ, такъ какъ по существующему порядку мнѣнія членовъ произносятся изустно, вносятся въ журналъ, а потомъ въ протоколъ, при заявленіи же мнѣній на письмѣ будетъ двойная работа, а не вписывать мнѣній въ журналъ и протоколъ невозможно, такъ какъ изложеніе рѣшенія не будетъ имѣть связи.

и 5) Ко всему вышеизложенному не лишнимъ считаю представить, что суды 1 степени, слѣдуя буквѣ закона, изображеннаго въ 365 ст. XV тома книги II, гдѣ сказано, что въ палату уголовнаго суда должны быть представляемы дѣла о преступленіяхъ, поименованныхъ въ 364 ст. и въ томъ случаѣ хотя бы подсудимый подлежалъ наказанію меньшему,—нерѣдко представляютъ дѣла совершенно неподлежащія ревизіи и тѣмъ вовлекаютъ себя и палату въ напрасную переписку, а дѣло въ проволочку; а потому выраженіе: «наказанію меньшему» изъ 365 ст. XV т. книги II слѣдовало бы исключить.

LIII.

О введеніи въ дѣйствіе судебной реформы.

Г. Колбасьева, товарища предсѣдателя таврической уголовной палаты.

При разрѣшеніи вопроса о порядкѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года прежде всего необходимо опредѣлить: слѣдуетъ ли оставить для производства и окончанія дѣлъ, уже возникшихъ и тѣхъ, которыя еще возникнутъ, нынѣ существующіе суды еще на нѣкоторое время по учрежденіи новыхъ, или же, закрывъ ихъ, передать въ новые суды всѣ нерѣшенныя дѣла?

Сохраненіе старыхъ судовъ по открытіи новыхъ повлечетъ запутанность, неизбѣжную при существованіи двухъ различныхъ системъ судовъ для одного рода дѣлъ, увеличитъ переписку, можетъ породить столкновеніе между судами и потребуетъ отъ правительства двойныхъ издержекъ, такъ какъ содержаніе судовъ и должностныхъ лицъ, учреждаемыхъ уставами 20-го ноября, едва ли обойдется государству дороже нынѣ существующихъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ ($1^1/_3$ часть губернскихъ правленій) и должностныхъ лицъ, исполняющихъ судебныя обязанности. Притомъ всѣ опытнѣйшія и способнѣйшія лица изъ служащихъ по судебному вѣдомству въ губерніяхъ пожелаютъ занять мѣста во вновь учреждаемыхъ судахъ, да и необходимо назначить ихъ туда въ видахъ успѣха дѣла, на долю же старыхъ судовъ останутся менѣе опытные, а можетъ быть и менѣе способные люди; этимъ замедлится приведеніе старыхъ дѣлъ къ окончанію.

При такихъ обстоятельствахъ слѣдовало бы со введеніемъ въ дѣйствіе уставовъ 20-го ноября закрыть всѣ нынѣ существующіе суды и неоконченныя въ нихъ дѣла передать въ новые; но если къ тому времени не будетъ принято мѣръ къ уменьшенію, а если можно и къ совершенному окончанію дѣлъ, накопившихся нынѣ въ судебныхъ мѣстахъ, то окружные суды будутъ до того обременены старыми дѣлами, что не представится

возможности ни оканчивать старыхъ дѣлъ, ни давать своевременно, согласно уставамъ 20-го ноября, надлежащее движенie новымъ, произойдетъ накопленie дѣлъ и медленность. Притомъ же принятie въ окружные суды старыхъ уголовныхъ дѣлъ будетъ несогласно съ уставомъ 20-го ноября, такъ какъ по нимъ не соблюденъ порядокъ, требуемый для преданiя обвиняемыхъ уголовному суду.

Такимъ образомъ задача главнымъ образомъ сходится къ разрѣшенiю одного вопроса: какiя мѣры могутъ быть приняты къ достиженiю того, чтобы къ назначенному напередъ сроку были окончены всѣ поступившiя дѣла, безъ какихъ либо невыгодъ для частныхъ лицъ, чтобы этотъ срокъ былъ по возможности коротокъ, чтобы мѣры эти не были противны ни законамъ нынѣ дѣйствующимъ, ни уставамъ 20-го ноября и не потребовали отъ государства увеличенiя расходовъ?

Мы полагаемъ, что если начать введенie судебной реформы постепенно, по частямъ, и принять изложенныя ниже временныя мѣры, то въ теченiи полутора года отъ принятiя сихъ мѣръ неостанется старыхъ нерѣшенныхъ дѣлъ и представится полная возможность открыть окружные суды, не требуя отъ государства излишнихъ расходовъ, кромѣ единовременнаго пособiя лицамъ, остающимся за штатомъ, если правительство найдетъ это нужнымъ, да и выдача этого пособiя сама собою раздѣлится на нѣсколько сроковъ.

Прежде всего, чтобы облегчить судебныя мѣста, полезно было бы освободить ихъ отъ занятiй, неотносящихся къ обязанностямъ судовъ.

Извѣстно, что нотарiальная часть будетъ отдѣлена отъ судовъ и поручена особымъ должностнымъ лицамъ подъ высшимъ наблюденiемъ судовъ и что проектъ положенiя объ устройствѣ ея внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Поэтому полезно было бы, по утвержденiи его, немедленно ввести въ дѣйствie, причемъ обязанности окружнаго суда по нотарiальной части могутъ быть временно возложены на гражданскiя палаты; если же почему либо встрѣтится затрудненie ко введенiю новаго нотарiальнаго положенiя, то все таки было бы весьма важно поручить нотарiальную часть особымъ лицамъ, потому что освобожденie гражданской палаты отъ совершенiя и свидѣтельствованiя актовъ уменьшитъ занятiя ея почти на половину и тѣмъ дастъ возможность успѣшнѣе заняться разрѣшенiемъ собственно судебныхъ дѣлъ.

Въ тоже время было бы своевременно открыть и мировыя учрежденія. Извѣстно, что при бывшихъ прежде общественныхъ выборахъ въ должности по судебному и административному вѣдомствамъ не всегда руководствовались личными качествами избираемыхъ. Весьма часто выборъ зависѣлъ отъ партій, отъ личныхъ видовъ, а нерѣдко былъ и часто случайнымъ. Кто поручится, что подобныя явленія, случавшіяся такъ недавно, не повторятся и теперь при выборахъ въ должности мировыхъ судей? Если избранные не будутъ вполнѣ достойны, то это можетъ повредить ходу не только мировыхъ учрежденій, но и всей судебной реформы. Если правительство нашло необходимымъ опредѣлить по своему усмотрѣнію мировыхъ посредниковъ, то въ видахъ успѣха судебной реформы было бы полезно и мировыхъ судей опредѣлить на первое трехлѣтіе по назначенію отъ правительства. Въ каждой губерніи найдется много лицъ служащихъ по судебной части, которыя, не получивъ юридическаго образованія, принуждены будутъ перейти въ другія вѣдомства, а чрезъ это судебное потеряетъ много опытныхъ и полезныхъ дѣятелей. Изъ нихъ-то на первое время можно имѣть хорошихъ мировыхъ судей.

Обязанности товарища прокурора въ мировыхъ съѣздахъ могутъ быть возложены на губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ.

По назначеніи мировыхъ судей, слѣдуетъ передать имъ часть дѣлъ отъ мировыхъ посредниковъ, именно тѣ дѣла, которыя по уставамъ 20-го ноября подлежатъ мировымъ учрежденіямъ. Въ Новороссійскомъ краѣ, особенно въ таврической губерніи, не будетъ затрудненія для мировыхъ судей, если имъ будутъ переданы и всѣ обязанности мировыхъ посредниковъ, по незначительному числу бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; а если будутъ закрыты крестьянскія мировыя учрежденія, то чрезъ это народъ и казна будутъ облегчены отъ значительныхъ расходовъ. По крайней мѣрѣ въ таврической губерніи давно пора упразднить эти учрежденія по незначительному числу дѣлъ, въ нихъ производящихся.

Такъ какъ изъ основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи видно, что мировые судьи будутъ вѣдать и опекунскія дѣла, то имъ слѣдуетъ передать эти дѣла изъ гражданскихъ палатъ, дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ.

Мировымъ судьямъ могутъ быть также переданы не

рѣшенныя дѣла изъ полицейскихъ управленій, подлежащія мировому разбору; на рѣшенія полицейскихъ управленій, не вошедшія до назначенія судей въ окончательную законную силу, должны быть подаваемы жалобы въ тѣже управленія въ 4-хъ недѣльный срокъ для представленія ихъ съ дѣлами въ мировые съѣзды.

Всѣ эти передачи дѣлъ потребуютъ одинъ, два, много три мѣсяца.

Изъ существующихъ нынѣ судебныхъ мѣстъ, суды 1-й степени, по незначительности предоставленной имъ власти, неудовлетворительности большей части ихъ состава и другимъ причинамъ, приносятъ весьма мало пользы, требуя между тѣмъ по своей многочисленности большія суммы на свое содержаніе и увеличивая занятія судовъ 2 степени разрѣшеніемъ частныхъ на нихъ жалобъ. Изъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ весьма не многія оканчиваются въ сихъ судахъ: первыя восходятъ по апелляціи въ гражданскія палаты, а уголовныя— на ревизію, причемъ уголовныя палаты въ большей части случаевъ отмѣняютъ мнѣнія судовъ 1-й степени, какъ неправильныя; эти мнѣнія, по неудовлетворительности своей, не могутъ служить и къ бо́льшему уясненію дѣла. Весьма немногія уголовныя дѣла оканчиваются въ судахъ 1-й степени, да и большая ихъ часть съ учрежденіемъ мировыхъ судей должна отойти къ симъ послѣднимъ. Поэтому закрытіе этихъ судовъ, съ передачею дѣлъ въ изложенномъ ниже порядкѣ въ суды 2-й степени и съ возложеніемъ части ихъ обязанностей на мировыхъ судей, не повлечетъ значительныхъ неудобствъ, а между тѣмъ составляетъ, какъ увидимъ ниже, необходимое условіе для успѣшнаго къ опредѣленному сроку окончанія прежнихъ дѣлъ и въ тоже время сбережетъ значительныя суммы, которыя могутъ быть употреблены на покрытіе чрезвычайныхъ издержекъ при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Накопленіе дѣлъ въ судахъ зависѣло между прочимъ весьма много отъ недостатка отдѣльной процедуры преданія обвиняемыхъ суду, которая существовала у насъ только по дѣламъ о преступленіяхъ чиновниковъ по должности. Отсутствіе этой процедуры нарушало и права частныхъ лицъ, нерѣдко привлекаемыхъ къ суду безъ достаточнаго основанія. Такъ какъ этотъ недостатокъ уже пополненъ въ уставахъ 20-го ноября, то было бы весьма полезно не только для охраненія правъ частныхъ лицъ, но и въ видахъ значительнаго уменьшенія числа не рѣшенныхъ дѣлъ, ввести нынѣ же этотъ

порядокъ и подвергнуть пересмотру уголовныя дѣла, находящіяся какъ въ судахъ 1-й степени, такъ и тѣ изъ поступившихъ на ревизію палаты, по которымъ мнѣніями судовъ 1-й степени подсудимые оставлены свободными или въ простомъ подозрѣніи. Пересмотръ необходимъ еще и потому, что въ настоящее время въ производствѣ судовъ и слѣдователей есть много дѣлъ подлежащихъ разбору мировыхъ учрежденій, которыя однакожъ по заглавіямъ своимъ подлежатъ ревизіи уголовной палаты. Мы говоримъ о дѣлахъ: о нанесеніи оскорбленій, въ большей части которыхъ по совѣту лицъ, писавшихъ жалобы, прибавлено, что при нанесеніи обидъ отняты деньги, или другое движимое имущество, весьма часто значительной цѣнности и такимъ образомъ дѣла объ оскорбленіяхъ получаютъ характеръ уголовныхъ дѣлъ, не будучи таковыми. Но на кого возложить обязанность предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ и преданія обвиняемыхъ суду? Предоставить это судамъ 1-й степени было бы неудобно, какъ по неудовлетворительности состава ихъ, злоупотребленіямъ, нерѣдко въ нихъ допускаемымъ, такъ и по невозможности достаточнаго контроля надъ судами, разбросанными по всей губерніи, тѣмъ болѣе, что они могутъ умышленно замедлять движеніе дѣлъ, чтобы отдалить срокъ упраздненія ихъ. Возложить пересмотръ дѣлъ на прокуроровъ и губернскихъ стряпчихъ также неудобно—по множеству лежащихъ на нихъ обязанностей, особенно по значительному числу подлежащихъ просмотру журналовъ присутственныхъ мѣстъ. Освободить журналы административныхъ и хозяйственныхъ мѣстъ отъ просмотра было бы преждевременно: большая часть этихъ журналовъ или относится къ судебной части или соединена съ казеннымъ интересомъ, котораго прокуроръ служитъ защитникомъ.

Остается для предварительнаго разсмотрѣнія производящихся въ судахъ 1-й степени дѣлъ образовать особую коммисію, въ которую могутъ быть назначены способнѣйшія изъ лицъ остающихся за штатомъ по упраздненіи судовъ 1-й степени. Выгоды, соединенныя съ учрежденіемъ коммисіи, слѣдующія: а) всѣ неоконченныя дѣла цѣлой губерніи будутъ сосредоточены въ одномъ мѣстѣ въ губернскомъ городѣ и удобно будетъ слѣдить за постепеннымъ окончаніемъ ихъ и будутъ окончены одновременно, между тѣмъ по слишкомъ большой несоразмѣрности между числомъ дѣлъ въ разныхъ судахъ, едва ли возможно будетъ съ боль-

шими денежными пособіями пригнать окончаніе дѣлъ къ одному времени во всѣхъ судахъ; б) въ коммисію можно будетъ сдѣлать выборъ лучшихъ изъ чиновниковъ, оставшихся за штатомъ по упраздненіи судовъ 1-й степени; в) надъ дѣйствіями коммисіи легко имѣть контроль; г) содержаніе коммисіи будетъ стоить не дорого.

Дабы коммисія успѣла окончить свои занятія къ опредѣленному сроку, можно усиливать ее, прибавляя по одному отдѣленію на каждыя 500 дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію.

Срокъ существованія коммисіи долженъ оканчиваться въ день открытія окружнаго суда.

Коммисія, принявъ всѣ дѣла судовъ 1-й степени, отсылаетъ мировымъ судьямъ всѣ гражданскія дѣла; остальныя гражданскія дѣла передаетъ въ гражданскую палату, которая теперь для новыхъ дѣлъ будетъ составлять судъ 1-й степени.

Въ эту коммисію должны быть переданы, какъ выше значитъ, изъ уголовной палаты всѣ дѣла еще нерѣшенныя, по коимъ мнѣніями судовъ 1-й степени подсудимые оставлены свободными или въ простомъ подозрѣніи. Коммисія, по разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ, постановляетъ опредѣленіе: или о преданіи обвиняемаго суду палаты, или же объ освобожденіи отъ суда и по пропускѣ уголовныхъ дѣлъ стряпчимъ приводитъ свои заключенія въ исполненіе по однимъ журнальнымъ резолюціямъ безъ составленія особыхъ протоколовъ. Опредѣленія коммисіи о преданіи суду не должны подлежать обжалованію, ибо они поступаютъ сами собою на ревизію палаты. Что же касается до опредѣленія коммисіи объ освобожденіи отъ суда, то гражданскимъ истцамъ можно предоставить право: или обжаловать ихъ въ частномъ порядкѣ въ уголовныя палаты, или по открытіи окружнаго суда начать искъ гражданскимъ порядкомъ о вознагражденіи убытковъ.

Судебные слѣдователи также должны передать непосредственно мировымъ судьямъ подлежащія симъ послѣднимъ дѣла. Прочія же слѣдствія, по окончаніи ихъ, должны поступать отъ нихъ въ упомянутую коммисію на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе.

Жалобы на дѣйствія судебныхъ слѣдователей должны быть приносимы уголовной палатѣ.

По упраздненіи судовъ 1-й степени могутъ быть возложены: продажа имуществъ съ публичныхъ торговъ и дѣла по хозяйственному управленію городовъ, гдѣ

нѣтъ думъ, на полицейскія управленія, храненіе плановъ—на губернскія чертежныя или гражданскія палаты; вѣдѣніе архива, объявленіе и исполненіе рѣшеній—на уѣздныхъ стряпчихъ, которые въ указанныхъ закономъ случаяхъ будутъ принимать апелляціонные отзывы на прежнія рѣшенія судовъ для представленія ихъ въ палату.

Съ отдѣленіемъ отъ гражданской палаты нотаріальной и опекунской частей и прекращеніемъ производствъ по частнымъ жалобамъ на суды 1-й степени по упраздненіи ихъ, палата будетъ имѣть возможность окончить къ назначенному сроку всѣ дѣла какъ въ ней производящіяся, такъ и поступившія нерѣшенными изъ временной коммисіи по упраздненіи судовъ 1-й степени, а равно и вновь вчинаемыя въ палатѣ какъ въ судѣ 1-й степени. Для уменьшенія дѣлъ и ускоренія движенія ихъ было бы полезно принять нѣкоторыя временныя мѣры:

1) предоставить истцамъ право просить о прекращеніи производства для предъявленія иска въ узаконенные сроки въ окружномъ судѣ; но если дѣло рѣшено, то прекращеніе производства можетъ послѣдовать неиначе, какъ съ письменнаго согласія отвѣтчика;

2) для уменьшенія дѣлъ о подлогахъ въ актахъ и предупрежденія возникновенія новыхъ такого рода дѣлъ необходимо распространить нынѣ же на такія дѣла правила, опредѣленныя въ ст. 540—565 устава гражд. судопроизводства 20-го ноября 1864 г., съ примѣненіемъ ихъ къ существующему порядку, такъ какъ по разнорѣчію въ семъ отношеніи правилъ т. X и т. XV, равно и отдѣльныхъ законовъ, разновременно изданныхъ, изъ коихъ составлены эти статьи, отъ произвола судьи зависитъ дать дѣлу о подлогѣ ходъ порядкомъ уголовнымъ или гражданскимъ, не подвергая себя никакой отвѣтственности; невмѣненіе же судьямъ въ обязанность требовать доказательствъ въ подтвержденіе извѣта о подлогѣ и разсматривать ихъ значительно увеличило число такихъ дѣлъ, начатыхъ съ единственною цѣлью уклониться отъ исполненія обязательствъ или по крайней мѣрѣ отсрочить оное;

3) сроки для вызова къ суду, дачи отвѣтовъ, рукоприкладства и принесенія частныхъ жалобъ сократить, примѣняясь къ уставу 20-го ноября и даже сдѣлать ихъ еще короче;

4) для исполненія распоряженій гражданской палаты назначить судебныхъ приставовъ, съ отнесеніемъ со-

держанія ихъ на счетъ тѣхъ суммъ, которыми содержалась опекунская часть;

5) сократить насколько возможно сроки для принесенія апелляціонныхъ жалобъ, распространивъ такое сокращеніе и на дѣла, рѣшенныя въ судахъ 1-й степени до упраздненія ихъ, о чемъ слѣдуетъ объявить поимянно каждому изъявившему неудовольствіе на рѣшеніе и не пропустившему срока,

и 6) наконецъ упростить дѣлопроизводство въ гражданскихъ палатахъ.

По открытіи окружнаго суда должны быть переданы въ оный всѣ неоконченныя въ гражданской палатѣ дѣла; такихъ дѣлъ вѣроятно останется весьма мало.

По всѣмъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ гражданской палатѣ, подлежащимъ апелляціи, по коимъ апелляціонные сроки не истекли, жалобы должны быть приносимы въ окружный судъ для представленія въ областную палату. Такимъ же порядкомъ должны быть приносимы и частныя жалобы на опредѣленія гражданской палаты.

Послѣ возвращенія изъ уголовной палаты во временную коммисію дѣлъ, поступившихъ на ревизію изъ судовъ 1-й степени, по коимъ подсудимые оставлены свободными, или въ простомъ подозрѣніи, въ палатѣ на первое время уменьшится число дѣлъ, но по сосредоточеніи всѣхъ дѣлъ судовъ 1-й степени во временной коммисіи и при упрощенномъ дѣлопроизводствѣ въ оной вступленіе дѣлъ въ палату быстро увеличится. По этому *для окончанія уголовныхъ дѣлъ ко времени открытія окружнаго суда было бы полезно принять нѣкоторыя временныя мѣры*:

1) Уголовныя палаты раздѣлить на два отдѣленія.

2) Назначить въ каждую палату совѣтника для присутствованія и для замѣны котораго либо изъ членовъ на случай отсутствія по болѣзни, или по другимъ причинамъ.

3) Усилить въ случаѣ надобности средства палаты изъ суммъ, оставшихся свободными по упраздненіи судовъ 1-й степени.

4) Вмѣнить губернаторамъ въ обязанность при отсылкѣ на ревизію палаты дѣлъ на основаніи ст. 367 и 829 т. XV кн. 2 объяснять причины, по коимъ они несогласны съ мнѣніями судовъ 1-й степени, потому что нерѣдко дѣла эти передавались въ палату безъ всякаго разсмотрѣнія. Конечно при той зависимости, въ которой прежде находились на практикѣ палаты отъ

начальниковъ губерній, можно было опасаться за свободу мнѣній ихъ членовъ, но при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ едва ли можетъ существовать такое опасеніе.

5) Для предупрежденія возвращенія дѣлъ изъ высшихъ судовъ въ низшіе безъ достаточныхъ основаній для дополненія, запретить считать эти дѣла конченными, исключать ихъ изъ регистровъ и перечислять арестантовъ за низшими мѣстами; къ несчастію до сихъ поръ судебныя мѣста злоупотребляютъ правомъ возвращать дѣла на дополненіе для того, чтобы показать большую цифру рѣшенныхъ дѣлъ и чтобы къ новому году оставалось ихъ меньше; чрезъ это увеличивается работа мѣстами возвращающимъ дѣла мѣстамъ, подчиненнымъ и слѣдователямъ, а арестанты чрезъ то томятся безъ надобности въ тюрьмахъ.

6) Упростить дѣлопроизводство отмѣною нѣкоторыхъ формъ изъ которыхъ однѣ, какъ намъ достовѣрно извѣстно изъ опыта, не существенно важны, другія же не только не приносятъ ни какой пользы, но составляютъ обременительную формальность; напримѣръ:

а) вмѣсто отдѣльныхъ настольныхъ реестровъ бумагъ въ каждомъ столѣ, оставить одинъ общій реестръ бумагъ въ каждомъ отдѣленіи палаты;

б) росписи нерѣшеннымъ дѣламъ отмѣнить, такъ какъ въ каждомъ столѣ ведутся настольные реестры дѣлъ;

в) въ сихъ послѣднихъ реестрахъ отмѣнить графу для записыванія резолюцій по дѣламъ, такъ какъ, хотя по закону слѣдовало бы послѣ доклада записки изъ дѣла, резолюцію по оному записать тутъ же въ реестръ потомъ внести въ журналъ, на основаніи котораго составляется протоколъ; но на практикѣ во всѣхъ, сколько намъ извѣстно и приходилось слышать, судебныхъ мѣстахъ 1-й и 2-й инстанціи рѣшенія по дѣламъ пишутся большею частью въ канцеляріи, просматриваются однимъ изъ членовъ и если постановленіе рѣшенія несомнительно, то съ одобренія одного члена вносится въ журналъ, въ противномъ же случаѣ дѣлается совѣщаніе съ прочими членами; уже послѣ просмотра журнала, а часто и послѣ рѣшительнаго опредѣленія соблюдается законная формальность, т. е. одному изъ членовъ, обыкновенно слабѣйшему, даютъ реестры и подбираютъ журналы для вписыванія резолюцій; въ другихъ же судебныхъ мѣстахъ и этого не дѣлается, а въ канцеляріи вписываются въ реестры резолюціи. Если законный порядокъ на практикѣ нигдѣ не соблю-

дается, то это самый вѣрный для него приговоръ. Полагаемъ, что нѣтъ надобности удерживать въ законѣ то, что жизнью уже отвергнуто; а между тѣмъ подбираніе журналовъ, выборка сущности рѣшеній и вписываніе оныхъ отнимаетъ много времени у членовъ и у канцеляріи. Справки о сущности рѣшенія нетрудно будетъ сдѣлать; въ реестрѣ отмѣчается время рѣшенія дѣла и подписанія приговора, а потомъ легко отыскать въ переплетаемыхъ ежемѣсячно журналахъ нужную статью;

г) разрѣшеніе бумагъ распредѣлить между членами безъ записки резолюцій въ журналъ присутствія палаты, или ея отдѣленія, общимъ присутствіемъ разрѣшать только тѣ бумаги, которыя требуютъ соображенія съ дѣломъ и законами;

д) не составлять изъ дѣлъ записокъ, но резолюціи полагать по докладѣ подлинныхъ дѣлъ, съ равною отвѣтственностью какъ секретаря, такъ и членовъ, которые не должны отговариваться не вѣрнымъ докладомъ дѣла; за тѣмъ на основаніи сихъ резолюцій долженъ быть составленъ протоколъ съ объясненіемъ въономъ обстоятельствъ дѣлъ и выводовъ изъ оныхъ по соображеніи съ законами о силѣ доказательствъ и уликъ. На практикѣ рѣшенія составляются по прочетѣ подлинныхъ дѣлъ, а съ записками рѣдко справляются, особенно при неудовлетворительности ихъ; между тѣмъ приготовленіе ихъ составляетъ едва ли неполовину занятій канцеляріи. Хотя обращеніемъ записки въ протоколъ облегчена работа, не на столько, сколько можно было бы ожидать, потому что часто невозможно избѣжать при резюмированіи доказательствъ повторенія обстоятельствъ дѣла; по этому уничтоженіемъ составленія записокъ не мало облегчится работа канцеляріи;

е) дозволить палатамъ уголовнымъ вмѣсто прописанія частей рѣшенія въ посылаемыхъ ими исходящихъ для объявленія, или исполненія рѣшеній (ст. 496 т. XV кн. 2), отсылать подлинные приговоры, какъ это и дѣлается давно на практикѣ. Выгоды отъ этого слѣдующія: аа) канцелярія освобождается отъ лишней работы переписки рѣшеній, которыя иногда приходится прописывать съ изложеніемъ мотивовъ и основаній, чтобы подсудимый зналъ на чемъ основанъ приговоръ; бб) въ этихъ исходящихъ попадаются нерѣдко ошибки, чего не будетъ, если подсудимому будетъ объявленъ подлинный приговоръ; вв) большая часть приговоровъ объявляется не въ палатѣ, а въ тѣхъ

судахъ изъ коихъ дѣло поступило (ст. 497); если подсудимый недоволенъ рѣшеніемъ и желаетъ обжаловать оное, но, неимѣя подъ руками подлиннаго приговора, не можетъ ни имѣть полной копіи съ объясненіемъ всѣхъ представленныхъ противъ него доказательствъ, ни написать обстоятельнаго отзыва; если же пожелаетъ изъ палаты имѣть копію, то получаетъ ее большею частью по истеченіи срока на подачу отзыва.

При такихъ мѣрахъ и упрощеніи дѣлопроизводства можно надѣяться, что къ опредѣленному напередъ сроку ни въ уголовныхъ палатахъ, ни въ коммисіяхъ не останется много нерѣшенныхъ дѣлъ; тѣ же, которыя неокончены по недавнему вступленію могутъ быть переданы изъ палаты и коммисіи прокурору окружнаго суда, а подлежащія вѣдѣнію суда не иначе, какъ по жалобѣ частнаго обвинителя, въ окружный судъ для дальнѣйшаго производства въ порядкѣ, указанномъ уставами 20 ноября.

До открытія окружнаго суда объявленіе и исполненіе рѣшеній состоявшихся въ судахъ 1-й и 2 степеней можно возложить на уѣздныхъ стряпчихъ или полиціи.

По открытіи того суда жалобы на рѣшенія судовъ 1-й степени, по коимъ апелляціонный срокъ не истекъ, подавать лицамъ или мѣстамъ объявляющимъ рѣшенія для представленія ихъ въ окружный судъ или въ мировой съѣздъ по подсудности ихъ.

Жалобы на палату должны быть подаваемы въ окружный судъ, который представляетъ: жалобы на приговоры неокончательные въ областную палату, а на окончательные въ кассаціонный департаментъ сената.

Такимъ образомъ правительство, зная въ каждой губерніи цифру не рѣшенныхъ дѣлъ, среднее число обвинительныхъ, оставляющихъ въ сильномъ подозрѣніи, простомъ подозрѣніи и оправдывающихъ приговоровъ и среднее число и родъ совершающихся въ годъ преступленій, можетъ опредѣлить число отдѣленій въ палатахъ и временныхъ коммисіяхъ для того, чтобы къ назначенному на передъ сроку можно было, окончивъ производящіяся дѣла, закрыть суды и ввести окончательно въ дѣйствіе уставы 20-го ноября. Правительству останется слѣдить внимательно мѣсяцъ за мѣсяцомъ за движеніемъ дѣла.

По нашему мнѣнію означенныя выше мѣры примѣнимы на практикѣ; по крайней мѣрѣ въ новороссійскомъ краѣ, бывшемъ въ виду при составленіи этихъ замѣтокъ, не должно встрѣтиться серьозныхъ препят-

ствій къ примѣненію ихъ. Новороссійскій же край не менѣе другихъ частей Имперіи нуждается въ судебной реформѣ и можно думать, что уставы 20-го ноября 1864 г. будутъ въ немъ приведены въ дѣйствіе не позже чѣмъ въ губерніяхъ, лежащихъ вблизи столицъ. Это предположеніе мы основываемъ на безспорной важности положенія края въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ, вниманіи, которое обращаетъ на него правительство и наконецъ на высшемъ развитіи его населенія сравнительно съ другими мѣстностями Имперіи. Сельское населеніе его, состоящее большею частью изъ людей разноплеменныхъ, выходцевъ изъ за границы и разныхъ мѣстъ Имперіи, надъ незначительною частью котораго тяготѣло крѣпостное право, состоящее въ постоянныхъ сношеніяхъ съ иностранцами проживающими въ приморскихъ городахъ, несравненно развитѣе крестьянина внутреннихъ губерній; значительную часть ихъ составляютъ нѣмцы—колонисты уже давно пользующіеся въ значительной степени самоуправленіемъ. О развитіи городскаго населенія и землевладѣльцевъ свидѣтельствуютъ значительная торговля края, устройство отдѣленій коммерческаго банка въ Одессѣ и Ростовѣ, поземельный банкъ, появленіе кромѣ одесскаго вѣстника, газеты годъ отъ году улучшающейся, еще двухъ новыхъ газетъ, горячее участіе общества при введеніи земскихъ учрежденій, проявившееся во многихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ одесскомъ вѣстникѣ, учрежденіе въ Одессѣ особаго городскаго управленія по примѣру столицъ и наконецъ многія благотворительныя учрежденія, устроенныя по инпціативѣ частныхъ лицъ. Наконецъ новороссійскій край большею частью обмежеванъ, слѣдовательно въ немъ находится меньше дѣлъ, возникшихъ изъ споровъ за границы имѣній, а также и о правѣ собственности. Если въ Крыму по недостатку письменныхъ документовъ у древнихъ владѣльцевъ часто возникали поземельные споры, большая часть которыхъ впрочемъ уже окончательно рѣшена, за то въ таврической губерніи нѣтъ сложныхъ уголовныхъ дѣлъ трудныхъ для рѣшенія.

Поэтому мы сочли не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ особенностяхъ новороссійскаго края вообще и таврической губерніи въ частности.

Новороссійскій край состоитъ изъ таврической, херсонской и екатеринославской губерній и бессарабской области, весьма растянутыхъ въ длину и обширныхъ пространствомъ. Эти провинціи находятся въ однихъ

и тѣхъ же условіяхъ, а потому естественно должны составлять одну судебную область съ судебною палатою въ Одессѣ, какъ центрѣ торговой, промышленной, административной и учебной дѣтельности края. Хотя Бессарабія по учрежденію своемъ состоитъ на особыхъ правахъ, но эти особенности относятся къ предметамъ до того несущественнымъ, что на дѣлѣ нѣтъ важнаго различія съ другими областями края, слѣдовательно эти незначительныя особенности въ управленіи не должны препятствовать введенію въ ней судебной реформы одновременно съ другими губерніями новороссійскаго края.

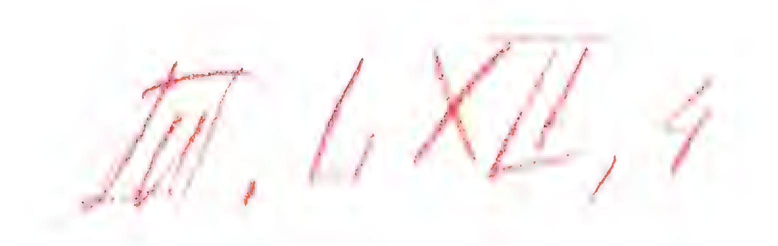
При первоначальномъ учрежденіи окружныхъ судовъ естественнѣе всего было бы открывать въ каждой губерніи по одному суду, ограничивъ округъ его предѣлами ея и притомъ съ небольшимъ составомъ членовъ его и только по мѣрѣ открывающихся неудобствъ и доказаннаго недостатка числа членовъ измѣнять границы округа и увеличивать составъ судовъ. Но есть губерніи, неудобства расположенія которыхъ для составленія одного судебнаго округа въ каждой, очевидны, а потому было бы полезно указать на нихъ теперь же. Къ такимъ губерніямъ принадлежатъ таврическая и екатеринославская.

Первая изъ нихъ состоитъ изъ двухъ частей: полуострова Крыма и сѣверныхъ уѣздовъ губерніи (днѣпровскій, мелитопольскій и бердянскій). Въ центрѣ Крыма, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ центрѣ его торговой и промышленной дѣятельности, находится губернскій городъ Симферополь. Естественно, что въ немъ удобнѣе всего былобы открыть судъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ сосредоточено управленіе губерніею и легче пріискать зданія, необходимыя для новыхъ судебныхъ установленій. Между тѣмъ города сѣверныхъ уѣздовъ отстоятъ отъ Симферополя: Алешки 284 версты (для пасажирскаго сообщенія, а для почтоваго 230 верстъ), Мелитополь 326½, Ногайскъ 399½, Орѣховъ 418½ и Бердянскъ 439 верстъ. На серединѣ между Крымомъ и сѣверными уѣздами губерніи нѣтъ пункта, который представлялъ бы удобства для открытія въ немъ окружнаго суда. Подчиненіе сѣверныхъ уѣздовъ симферопольскому суду повлекло бы за собою большія неудобства для жителей этихъ уѣздовъ по значительному разстоянію ихъ отъ Симферополя. Эти неудобства представляются еще очевиднѣе, если принять въ соображеніе, что вслѣдствіе мѣстныхъ условій самые промышленные и торговые

пункты образовались по окраинамъ губерніи отъ Алешекъ по Днѣпру до мѣстечка Каховки и оттуда по границѣ екатеринославской губерніи до Бердянска. Въ этихъ-то, самыхъ отдаленныхъ отъ Симферополя пунктахъ, совершается наиболѣе преступленій. Сѣверные уѣзды не имѣютъ ничего общаго съ Крымомъ, будучи сходны по происхожденію, языку, образу жизни и занятіямъ своего населенія съ населеніемъ губерніи херсонской и екатеринославской. Прежде существовала связь Крыма съ остальною частью таврической губерніи— единство религіи и близость языка и происхожденія жителей Крыма съ большинствомъ населенія сѣверныхъ уѣздовъ ногайцами; но послѣ выхода послѣднихъ въ Турцію эта связь прервалась.

Въ такомъ точно отношеніи какъ сѣверные уѣзды таврической губерніи къ Симферополю, находятся къ Екатеринославу самые торговые и промышленные города екатеринославской губерніи: Таганрогъ, Ростовъ, Нахичеванъ и Маріуполь, отстоящіе отъ Екатеринослава отъ 400 до 478 верстъ.

По этому мы полагаемъ, что для мѣстностей таврической и екатеринославской губерній, прилегающихъ къ Азовскому морю необходимо открыть окружный судъ въ Бердянскѣ или Маріуполѣ, подчинивъ ему мелитопольскій и бердянскій уѣзды таврической губерніи, маріупольскій округъ, таганрогское градоначальство, ростовскій, славяно-сербскій и бахмутскій уѣзды екатеринославской губерніи. Въ замѣнъ этихъ уѣздовъ для округленія екатеринославскаго округа можно присоединить къ нему александрійскійскій уѣздъ херсонской губерніи. Въ сей послѣдней губерніи, съ присовокупленіемъ къ ней отъ таврической губерніи смежнаго днѣпровскаго уѣзда (уѣздный городъ Алешки отдѣляется отъ Херсона только Днѣпромъ), необходимо образовать два судебные округа по большому пространству и населенности нѣкоторыхъ городовъ ея, напр. Одессы (117.540 душъ жителей.), Николаева 54.000), Херсона (34.000). Такимъ образомъ для новороссійскаго края необходимо открыть 6 окружныхъ судовъ: въ Одессѣ, Херсонѣ, Кишиневѣ, Екатеринославѣ, Бердянскѣ (или Маріуполѣ или Таганрогѣ) и Симферополѣ.



СТАТЬИ

ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ

О

ВВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

Оглавленіе.

I.

Московскія вѣдомости 1865 года.

(№№ 79, 80, 81, 82, 86, 87, 90, 92 и 93).

§ 1.

Для того, чтобы дать себѣ точный отчетъ въ тѣхъ нововведеніяхъ, которыя мы получаемъ съ новыми судебными уставами, и составить себѣ ясное, раздѣльное, реальное о нихъ представленіе, необходимо отдѣлить въ нихъ то, что̀ относится къ общимъ началамъ или основнымъ правиламъ суда, отъ всего, что составляетъ техническую часть его, совокупность процессуальныхъ обрядовъ и правилъ. Одно дѣло—уяснить себѣ *что* имѣлъ въ виду законодатель, какія онъ полагаетъ существенныя, необходимыя условія суда, какіе интересы имѣетъ онъ въ виду оградить, какія потребности желаетъ онъ удовлетворить и какихъ цѣлей достигнуть. Другое дѣло—опредѣлить *какъ* предположилъ законодатель достигнуть этихъ цѣлей, какіе указалъ для этого пути и обряды и какіе устроилъ органы: сюда относится вся техническая часть судоустройства. Безъ сомнѣнія, тѣ и другіе вопросы тѣсно между собою связаны и одна часть законодательной работы должна вполнѣ соотвѣтствовать другой. Не уяснивъ себѣ *что* имѣется въ виду, законодатель не можетъ опредѣлить съ успѣхомъ *какъ* достигнуть предположенныхъ цѣлей; съ другой стороны не составивъ себѣ реальнаго понятія о способахъ, средствахъ, путяхъ и органахъ, не опредѣливъ во всей подробности: какъ все это будетъ? законодатель не можетъ съ полною увѣренностію постановить и основныя условія, ибо предписать къ исполненію можно только возможное, а о возможности нельзя разсудить основательно, покуда мысль, сообразивъ и взвѣсивъ всѣ условія дѣйствительности, всѣ орудія и силы, не составила еще себѣ отчетливаго представленія о томъ, какъ все это будетъ, какъ все это двинется.

Но и разрѣшивъ съ достаточною отчетливостію эти вопросы, ни одинъ законодатель въ мірѣ не можетъ еще въ такомъ важномъ и сложномъ дѣлѣ, каково дѣло суда преобразуемаго съ верхняго края до нижняго,—не можетъ почить отъ дѣлъ своихъ, заключиться въ кругѣ

своего творенія и сказать себѣ съ полною увѣренностію творца: все созданное мною прекрасно! Эта увѣренность всего менѣе можетъ относиться къ технической части новаго зданія, къ самой трудной части дѣла; ибо здѣсь вся работа законодателя состоитъ въ комбинаціи вѣроятностей и предположеній, основанныхъ на безчисленномъ множествѣ фактическихъ данныхъ, мелкихъ и крупныхъ. Выше силы человѣческой сообразить вмѣстѣ всѣ эти данныя, не упустивъ изъ виду ни одного факта, ни одного существующаго состоянія, ни одной изъ силъ, долженствующихъ входить въ разсчетъ общаго дѣйствія вновь устраиваемой машины. А что сказать если общее состояніе таково, что многія изъ этихъ данныхъ открываются только случайно и нечаянно: много есть фактовъ вовсе неуясненныхъ анализомъ, много есть такихъ силъ, которыя, подобно физическимъ силамъ, еще не изслѣдованнымъ въ наукѣ, можно только чуять и испытывать, но нельзя еще взвѣсить, уяснить и подчинить себѣ? Вотъ почему, въ подобныхъ случаяхъ, какъ ни отрадно было бы съ чувствомъ увѣренности успокоиться послѣ тяжкой работы созиданія, законодатель не можетъ сказать себѣ: теперь все двинется само собою по плану! Еще приходится ему стать на стражѣ у своего дѣла, самому пускать въ ходъ разныя части машины и зорко слѣдить за всѣмъ, что пущено въ ходъ: все ли совершается по мысли и гдѣ что исправить слѣдуетъ.

Но оставимъ покуда въ сторонѣ техническую часть новыхъ уставовъ суда и судоустройства; оставимъ также въ сторонѣ вопросъ о способахъ ея осуществленія и необходимаго видоизмѣненія при осуществленіи. Осмотримся сперва въ томъ: *что новаго* представляется въ тѣхъ общихъ началахъ, которыя положены нашими уставами въ основаніе суда и судебныхъ отправленій.

Въ этомъ отношеніи наши судебные уставы (мы будемъ говорить покуда лишь о судѣ гражданскомъ) составляютъ для насъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе тѣмъ, что ясно выясняютъ истинныя, руководящія начала суда, не новыя, но старыя какъ сама истина,—начала, которыя или вовсе не касались нашего сознанія или пришли въ забвеніе, но таковы по своему свойству, что отъ забвенія ихъ кривится и теряетъ свое значеніе всякій судъ. Они драгоцѣнны для насъ тѣмъ, что отсѣкаютъ многія формы производства, которыя появились въ исторіи нашего суда не въ силу органическаго развитія мысли о судѣ, но или вслѣдствіе тупаго подражанія чужеземнымъ,

дурно понятымъ формамъ или вслѣдствіе того, что прямое законное понятіе о судѣ затмилось приказною привычкой и канцелярскою обрядностью.

Вотъ, напримѣръ, какія наши капитальныя пріобрѣтенія.

У насъ, во многихъ случаяхъ, совсѣмъ-было забылось понятіе о томъ, что судъ есть состязаніе двухъ сторонъ и что нельзя ни удовлетворить ни обвинить одну сторону не выслушавъ другой. Какъ ни просто это понятіе, оно не присутствовало въ сознаніи у многихъ судей; какъ ни безусловно это правило, оно нарушалось ежедневно и безсознательно, и отъ того судебный приговоръ нерѣдко принималъ видъ произвольнаго или случайнаго дѣйствія и служилъ не къ исходу изъ неизвѣстности, а къ возбужденію новыхъ нескончаемыхъ недоумѣній. Оживить въ сознаніи это коренное начало всякаго суда и поставить его такъ, чтобъ оно впредь было ненарушимо, чтобъ оно составляло азбуку правосудія, безъ которой нельзя шагу сдѣлать въ его книгѣ,—это одно составляетъ уже для насъ, при нашей бѣдности, важное пріобрѣтеніе.

Судъ нашъ былъ до сихъ поръ бѣденъ и внутреннею и внѣшнею силой; но гдѣ было ей развиться когда ей простору не было, не было своего, рѣзко очерченнаго круга, въ которомъ она могла бы свободно и сознательно совершать свои отправленія. Въ отправленія суда имѣла право вмѣшиваться власть правительственная, если не прямо, то косвенно, и низшіе органы суда были совсѣмъ подавлены надзоромъ административной власти. Высшая администрація не могла уничтожать судебные приговоры, но могла ревизовать дѣлопроизводство, требовать отчетовъ, налагать взысканія на судъ и судей. Недобросовѣстнымъ и лѣнивымъ судьямъ не было отъ этого помѣхи, но сколько бывало судей честныхъ, горячихъ и дѣятельныхъ, которымъ приходилось бросать свои должности только потому, что они чувствовали себя въ зависимости отъ секретарей губернскаго правленія или отъ правителя губернаторской канцеляріи. Что можетъ быть унизительнѣе для суда, и какого суда можно ожидать при такой зависимости? *Новый уставъ снимаетъ съ судьи это иго и предоставляетъ суду свой кругъ дѣятельности*, въ который ни прямо, ни косвенно не можетъ вмѣшиваться общая администрація.

Вслѣдствіе отрывочности постановленій, вслѣдствіе недомолвокъ въ законѣ, вслѣдствіе крайняго раздробле-

нія подсудности, сложности и запутанности сроковъ, тяжущіеся, при существованіи судовъ, весьма часто находились въ состояніи безсудности; длинное и утомительное производство оканчивалось для нихъ нерѣдко отказомъ въ правосудіи, съ указаніемъ просить гдѣ слѣдуетъ по закону, тогда какъ въ законѣ невозможно было найдти яснаго указанія. Дѣла первой важности объ исполненіи договоровъ и о защитѣ владѣнія, законъ направлялъ прежде судебнаго къ судебно-полицейскому производству, но гдѣ начиналось первое и гдѣ оканчивалось послѣднее, невозможно было и различить по неясности закона: въ одномъ и томъ же дѣлѣ судебное производство смѣшивалось съ полицейскимъ, такъ что между состязаніемъ и слѣдствіемъ невозможно было провесть ясную черту и самый добросовѣстный судья нерѣдко долженъ былъ отказывать въ правосудіи людямъ безгласно обвиненнымъ и нигдѣ еще по порядку не судившимся. Невозможно исчислить сколько происходило путаницы, проволочки, раздраженія, сколько терялось безвозвратно неоспоримыхъ правъ отъ этого смѣшенія началъ и отъ этого безпорядка въ формахъ производства. *Новые уставы наши указываютъ для всѣхъ дѣлъ одну общую форму производства чисто-судебную и разрушаютъ лабиринтъ, въ которомъ блуждали такъ часто наши просители между судомъ и полиціей.*

Въ такъ называемыхъ слѣдственныхъ дѣлахъ, соединенныхъ съ казеннымъ интересомъ, безпорядокъ производства доходилъ у насъ до крайней степени. Правила и формы, хотя и неполныя и не совсѣмъ ясныя, которыя установилъ самъ законъ для огражденія частныхъ лицъ отъ неправильныхъ и произвольныхъ исковъ со стороны казеннаго управленія, пришли въ забвеніе въ судахъ, такъ что нарушеніе этихъ правилъ перестало и представляться нарушеніемъ. Безъ опредѣлительнаго иска, безъ всякой мысли объ отвѣтственности, безъ всякой заботы о доказательствахъ, любое мѣсто казеннаго управленія могло однимъ предписаніемъ или сообщеніемъ суду привлечь къ отвѣту частнаго владѣльца, волочить его въ судахъ, заставить его оправдываться даже противъ притязанія ничѣмъ не подкрѣпленнаго, подвергать его всѣмъ случайностямъ слѣдствія, въ которое превращалась тяжба, всѣмъ послѣдствіямъ ошибки или упущенія, нерѣдко невольнаго, въ теченіе процесса. *Новые уставы даютъ возможность прекратить всю эту безсудность подъ видомъ суда, установляя и для тѣхъ дѣлъ общія начала судебнаго производства, указы-*

вая всякому казенному управленію законное его мѣсто, ставя и его въ положеніе истца или отвѣтчика передъ судомъ, наравнѣ съ другою стороной.

Распространеніе письменности сдѣлалось язвой нашего судебнаго производства: оно угрожаетъ дойти до такихъ размѣровъ, при которыхъ самыя отправленія судебныя не могли бы продолжаться. Бывали уже примѣры такого накопленія дѣлъ, что весь порядокъ канцелярской дѣятельности разстраивался и оказывалась необходимость пріостановить ее въ ожиданіи разборки и очистки. Но не въ этомъ еще канцелярскомъ свойствѣ нашего суда заключался главный его недостатокъ: безъ письменности никакой судъ обойтись не можетъ и форма, сама по себѣ, еще не отвѣчаетъ за злоупотребленіе формы, за излишество, за невѣжество и рутину. Главный недостатокъ нашей судебной организаціи въ этомъ отношеніи состоялъ въ томъ, что она вовсе не оставляла мѣста и возможности для словесной формы суда, даже въ тѣхъ случаяхъ когда оказались всѣ нужныя для того условія и когда заботливый и умный судья пожелалъ бы этою формой воспользоваться. *Новые уставы даютъ полную къ тому возможность и устанавливая опредѣлительныя правила и обряды суда словеснаго, повидимому стремятся къ утвержденію этой формы преимущественно передъ письменною.*

До сихъ поръ чиновникъ, въ администраціи или въ судебномъ управленіи, могъ считать себя на дѣлѣ почти безотвѣтственнымъ передъ частными лицами за послѣдствія своихъ дѣйствій и распоряженій или своего бездѣйствія. Правда, законъ объявлялъ, что чиновникъ долженъ отвѣчать частнымъ лицамъ за убытокъ и вредъ происшедшій отъ его дѣйствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ не открывалъ никому прямаго пути и надежнаго способа для привлеченія должностныхъ лицъ къ отвѣтственности. Правительственныя мѣста обыкновенно указывали обиженнымъ обращаться къ суду съ искомъ, а суды отказывали въ принятіи исковъ, признавая себя не въ правѣ судить о дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ, особливо тѣхъ которыя въ рядахъ служебной іерархіи занимали мѣсто выше той или другой степени суда. Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда просителю удавалось, тѣмъ или другимъ способомъ, двинуть свое требованіе по той или по другой дорогѣ, оно оказывалось въ результатѣ безплоднымъ, потому что взять было уже нечего и не съ кого: самые признаки дѣйствія, на которомъ требованіе основывалось, уничтожались за давностью вре-

мени и въ концѣ самъ же обиженный долженъ былъ расплачиваться за издержки безплоднаго производства. Не говоря о крупныхъ дѣлахъ,—при сложности и разнообразіи нашей администраціи и судебнаго управленія, не трудно себѣ представить какое множество встрѣчалось ежедневныхъ, мелкихъ случаевъ, въ которыхъ частный человѣкъ долженъ былъ покоряться произвольнымъ дѣйствіямъ, произвольной проволочкѣ, произвольнымъ сборамъ, и несть на себѣ издержки вовсе излишнія, не имѣя возможности требовать вознагражденія за цѣнность по чужой винѣ растраченную, за имущество по чужой винѣ раззоренное. Такихъ случаевъ тысячи и десятки тысячъ встрѣчаются у насъ въ ежедневномъ обращеніи просителей у должностныхъ лицъ и въ присутственныхъ мѣстахъ. Ужасно подумать: какъ съ одной стороны должна была развиваться и усиливаться въ должностныхъ лицахъ, до самыхъ мелкихъ чиновниковъ, привычка къ произволу и лѣни, равнодушіе къ законнымъ интересамъ просителей; сколько съ другой стороны пропадало даромъ времени, труда и издержекъ, сколько накоплялось раздраженія у просителей отъ этой безсудности во всемъ, что̀ относилось до дѣйствій чиновниковъ въ канцеляріи присутственнаго мѣста. Если бы можно было развернуть и прочесть этотъ безконечный свитокъ, по истинѣ въ немъ прочли бы мы: «жалость и рыданіе и горе».

Отъ этого зла, отъ безотвѣтственности и безсудности, новые судебные уставы даютъ возможность освободиться, или по крайней мѣрѣ значительно уменьшить его, указывая прямой, ясный и повидимому скорый путь къ заявленію и къ разрѣшенію всѣхъ подобныхъ жалобъ, такъ что будетъ возможность и въ малозначительныхъ суммахъ, безъ пространнаго производства, искать управы на нерадѣніе, неосмотрительность или медленность должностнаго лица. Кому доводилось испытать на себѣ всю тяжесть хожденія по дѣлу, всю невыносимость волокиты приказной, тотъ, конечно, оцѣнитъ по достоинству значеніе статей новаго устава, относящихся къ этому важнѣйшему предмету, и вздохнетъ свободнѣе хоть надеждой на будущее.

Вотъ (не говоря о другихъ) капитальныя пріобрѣтенія, которыя обѣщаютъ намъ новыя судебные уставы. Нельзя не радоваться, этимъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніямъ, но, радуясь имъ, нельзя позабыть, что всѣ они покуда не иное что, какъ *законная возможность, слово законное: да будетъ!* Какъ прекратить возможность въ

дѣйствительность, какъ слову придать реальность дѣла, какъ эти благія начала воплотить и утвердить такимъ оплотомъ, чтобы сквозь него пробиться нельзя было— вотъ задача которую рѣшить еще предстоитъ. Слово оправдывается только дѣломъ; а дѣло въ сферѣ практической требуетъ практическаго разсчета и соображенія.

§ 2.

Давно уже законодательство наше, въ той части, къ которой относятся по системѣ такъ-называемыя «учрежденія государственныя», не подвергалось такому коренному, такому рѣшительному преобразованію, какое вводится теперь съ обнародованіемъ судебныхъ уставовъ. Новыя учрежденія по крестьянскому управленію, при всей важности своего государственнаго значенія, не могли въ общей организаціи управленія произвесть такой переворотъ, какой суждено произвесть новымъ учрежденіямъ судебнымъ. Крестьянскія учрежденія появились въ видѣ особаго цѣльнаго организма, который можно было, безъ особенныхъ затрудненій, безъ рѣшительной ломки, ввесть въ старую, установившуюся и окрѣпшую систему «учрежденія о губерніяхъ». Теперь съ изданіемъ судебнымъ уставовъ, эта система въ первый разъ подвергается коренному измѣненію сверху до низу: въ нее вводится новый чуждый организмъ и не только вводится, но переплетается съ нею, принося съ собой начала новой системы, которымъ трудно привиться къ старой конструкціи и невозможно ее поглотить въ себѣ. Легко предвидѣть, съ какими затрудненіями сопряжено это соединеніе старой системы, существующей и дѣйствующей, съ новою системой, только что очерченною въ планѣ. Соединеніе механическое не трудно, но и ненадежно: старая система можетъ не выдержать, новая можетъ покривиться и сойти съ мѣста. Но какъ устроить не механическое, а органическое соединеніе, какъ дойти до того, чтобы новая конструкція привилась къ старой?

Задача эта затрудняется еще тѣмъ, что кромѣ новости въ устройствѣ органовъ судебной власти и въ ихъ отношеніяхъ къ другимъ соприкосновеннымъ властямъ, дѣйствіе этихъ органовъ должно совершаться на новыхъ началахъ, въ новыхъ еще не испытанныхъ формахъ и по правиламъ техники вовсе еще намъ незнакомой. Поэтому неудивительно, если вопросъ о приведеніи въ дѣйствіе новой системы представитъ законодательству болѣе трудностей, чѣмъ представляло начертаніе самыхъ положеній. Неудивительно также, что въ

ожиданіи законодательнаго разрѣшенія этой задачи, общественное мнѣніе въ высшей степени заинтересовано ею, что повсюду слышны вопросы и горячіе толки о томъ: *когда* и *какъ* новыя учрежденія приведены будутъ въ дѣйствіе.

Мнѣнія и желанія, высказываемыя по этому поводу, очень разнообразны.

Одни говорятъ: чего ждать? Планъ готовъ. Пусть повсюду сразу приведется въ дѣйствіе новая система какъ общихъ, такъ и мировыхъ судебныхъ учрежденій. Пускай на первый разъ общее дѣйствіе системы будетъ несовершенное, пускай будутъ ошибки, неровности, противорѣчія: все это мало по малу сгладится и придетъ въ порядокъ, дойдетъ до единства и цѣльности на практикѣ; но по крайней мѣрѣ во всей Россіи откроется одинаковый судъ и для всѣхъ будетъ повсюду равномѣрная защита. Не будетъ въ одномъ мѣстѣ осуждаемъ одинъ подсудимый за то, за что въ другой мѣстности былъ бы оставленъ въ подозрѣніи. Не будетъ противорѣчія въ примѣненіи къ однѣмъ частямъ государства формъ и законовъ, которыя въ другихъ частяхъ отринуты какъ негодные и отжившіе свое время. Старыя дѣла, еще нерѣшеныя, если нельзя будетъ тотчасъ же перевесть на новый ладъ, можно порѣшить какъ нибудь скорѣе, въ сокращенной формѣ, назначивъ для того срокъ, и за тѣмъ повсюду мѣсто для новаго суда очистится.

Другіе, почитая невозможнымъ одновременное и повсемѣстное введеніе въ дѣйствіе новой системы въ полномъ видѣ, полагаютъ наилучшимъ оставить на первое время въ дѣйствіи старую систему, ввесть повсюду только мировыя учрежденія, а остальныя судебныя учрежденія открывать въ разныхъ губерніяхъ постепенно, по очереди. Такимъ образомъ, говорятъ они, вся имперія воспользуется хотя одною частью новыхъ учрежденій и за тѣмъ уже можно будетъ, безъ нарушенія справедливости, вводить полное дѣйствіе новой системы постепенно, соображаясь со средствами и пользуясь уроками опыта, въ одной мѣстности вслѣдъ за другою.

Наконецъ слышится еще мнѣніе, что всего удобнѣе и всего надежнѣе было бы на первый разъ открыть полное дѣйствіе какъ общихъ, такъ и мировыхъ судебныхъ учрежденій въ двухъ или трехъ мѣстностяхъ, избравъ для того области столичныя, гдѣ представляется наиболѣе удобствъ въ пріисканіи людей и способовъ къ полному осуществленію преобразованія, и затѣмъ уже, когда на лицо будетъ такъ-сказать живой образецъ но-

выхъ учрежденій въ полномъ дѣйствіи, вводить ихъ мало-по-малу въ другія области и губерніи.

Которое изъ этихъ мнѣній основательнѣе? Какой путь надежнѣе, какой соединяетъ въ себѣ наиболѣе условій успѣха?

Вопросъ этотъ, конечно, разрѣшится въ непродолжительномъ времени законодательнымъ порядкомъ: слышно, что особая коммисія состоящая при государственной канцеляріи уже почти окончила его разработку. Но въ ожиданіи законодательнаго рѣшенія этого важнаго вопроса, публика не можетъ, конечно, не требовать, чтобъ и періодическая печать высказалась о немъ и постаралась свести къ одному знаменателю разнообразныя мнѣнія ходящія въ обществѣ.

Мы знаемъ какъ трудна эта задача, но не считаемъ себя въ правѣ уклоняться отъ нея. Мы изложимъ взглядъ соглашающій, по нашему мнѣнію, сужденія спеціальныхъ людей съ заявленіями общественной потребности и общественной заботы. Но чтобъ изложить этотъ взглядъ съ достаточною убѣдительностью, необходимо сперва привести въ ясность его мотивы, и мы, въ интересѣ дѣла, подчиняемся этой необходимости, какъ ни трудно удовлетворить ей въ газетныхъ статьяхъ, отъ которыхъ публика по праву требуетъ рѣшительныхъ и ясныхъ заключеній, а не развитія мотивовъ и доводовъ.

Начнемъ съ замѣчанія самаго элементарнаго. При рѣшеніи вопроса о томъ: какъ совершить переходъ отъ старыхъ формъ къ новымъ, какъ ввести въ новыя формы и приладить къ нимъ живую человѣческою силу, всего опаснѣе горячее увлеченіе *самою формой*, всего вреднѣе—выставить передъ собой эту форму и вообразить ее дѣломъ осуществившимся. Развѣ старая наша форма суда, при всѣхъ своихъ несовершенствахъ, была вовсе лишена основныхъ началъ судебнаго дѣла? Развѣ многія изъ новыхъ началъ не служатъ только обновленіемъ и лучшимъ изъясненіемъ старыхъ, лежащихъ въ основѣ стараго суда, но забытыхъ или никогда не приходившихъ въ сознаніе на практикѣ, хотя въ сознаніи стараго закона они присутствовали? Развѣ и теперь безобразіе многихъ судебныхъ дѣйствій не обличается передъ лицомъ нѣкоторыхъ началъ дѣйствующаго закона, когда здравая мысль съумѣетъ распознать ихъ? И все-таки, въ массѣ судебныхъ дѣятелей и судебнаго производства, начала эти остаются безъ сознанія, безъ жизни, безъ исполненія, и все-таки равнодушіе и лѣнь и невѣжество, гораздо еще сильнѣе чѣмъ своекорыстіе

и умыселъ, успѣли оплесть эти начала частою сѣтью приказнаго обычая, подъ которымъ и распознать ихъ бываетъ трудно. Кто поручится, что съ нашими новыми драгоцѣнными пріобрѣтеніями, съ нашими новыми началами не случится то же, если мы не позаботимся сразу дать имъ всю жизненную реальность въ лицѣ первыхъ дѣятелей, такъ чтобы послѣдующіе за нами не могли уже сбиться съ толку?

Еще недавно, съ грустнымъ чувствомъ, сравнивали мы отправленія своего суда съ отправленіемъ суда у сосѣднихъ народовъ и тамъ чуяли присутствіе крѣпкой, дѣйствительной *силы*, которой у себя не примѣчали, видѣли тамъ установившійся, твердый *порядокъ*, котораго у себя не находили. Изучивъ этотъ порядокъ, послѣдовательно развившійся въ систематической формѣ болѣе или менѣе стройной, болѣе или менѣе совершенной, мы задумали—и задумали благоразумно—ввесть у себя систематическій строй подобный тому строю, на дѣлѣ испытанному. Но можно ли намъ забыть о томъ, что не эта форма, не этотъ внѣшній строй придаетъ у сосѣднихъ народовъ *силу* и обезпечиваетъ *порядокъ* судебному отправленію? Сила тамъ въ томъ, что есть тамъ неистощимый запасъ *реальнаго знанія*, *опыта* и *преданія*, передаваемый въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій отъ поколѣнія къ поколѣнію,—есть вѣковая исторія и практика судебная, въ которой послѣдовательно воспитываются и входятъ въ силу, одинъ за другимъ, цѣлые ряды готовыхъ дѣятелей,—есть живой авторитетъ науки и практики, подъ сѣнью котораго возрастаютъ будущіе авторитеты,—есть вѣковыя корпораціи раздѣлившія между собою экономически трудъ судебнаго отправленія и служащія спеціально для техники каждаго отдѣльнаго рода,—есть, и это едвали не главное, *основныя начала суда*, столь ясно утвердившіяся въ сознаніи дѣятелей и въ общемъ мнѣніи, что передъ этими началами, распознавъ ихъ, всякій принужденъ остановиться, ибо перескочить чрезъ нихъ нельзя, отрицать ихъ или обойти невозможно, а дальше идти некуда.

Многаго нѣтъ у насъ, что есть у сосѣднихъ народовъ, но со многими недостатками можно еще помириться, лишь бы удалось намъ утвердить у себя основныя начала суда, лишь бы тѣ капитальныя пріобрѣтенія, которыя мы перечислили вчера, изъ возможности перешли у насъ въ дѣйствительность и стали у насъ крѣпкими столбами: на этихъ столбахъ установилась бы прочная основа правосудія, и рано или поздно воздвиглась бы сила, утвердился бы порядокъ.

Мы указали (§ 1) на эти новыя начала, которыя почитаемъ основными, существенными пріобрѣтеніями новаго судебнаго порядка. Но какъ ни просты по видимому эти начала, нѣтъ возможности предположить, что и они сами собою скажутся съ перваго раза въ новыхъ судахъ и новыхъ судебныхъ дѣятеляхъ. Придется еще провесть эти новыя начала сквозь темную тучу утвердившагося обычая, который окажется тѣмъ упорнѣе и неподатливѣе, что образовался безсознательно, механическимъ накопленіемъ, переходя отъ одного поколѣнія къ другому. Можно заранѣе предугадывать, что эта громадная сила инерціи и привычки, обнаружатся безсознательно въ самихъ дѣятеляхъ судебной реформы, ибо они сами—прежде всего сыны своего вѣка, своей земли, своей исторіи. Сколько разъ уже эта громадная сила вступала у насъ въ борьбу съ новыми началами дѣятельности и одолѣвала въ борьбѣ, потому что на сторонѣ ея были природная лѣнь и равнодушіе,—свойства, какъ извѣстно, умѣющія ужиться съ самымъ восторженнымъ сочувствіемъ, съ самымъ горячимъ стремленіемъ къ новому дѣлу и въ немъ притаиться,—на сторонѣ ея были, и это главное, неопытность, невѣдѣніе недостатокъ силъ, слабость реальнаго сознанія о предметѣ и о способахъ дѣятельности. Легко было бы дѣло, когда бы надлежало только наблюдать и приказывать; но въ трудномъ и сложномъ дѣлѣ суда вся дѣятельность совершается посредствомъ судебной техники, и эту-то технику, совершенно новую для насъ, надлежитъ такъ устроить и направить, чтобы ея пружины и колеса всѣ вмѣстѣ дѣйствовали, не сбиваясь съ указаннаго мѣста и не уклоняясь отъ основныхъ началъ, на которыхъ держится весь механизмъ.

Часто приходится слышать фразу, что само дѣло можетъ создать для себя нужныя силы, можетъ поднять до себя людей. Полезно отдать себѣ отчетъ въ смыслѣ этой фразы. Да, дѣло поднимаетъ людей, но только тогда, когда совершается самое дѣло, а не подобіе его. Живое дѣло сказывается только въ живыхъ людяхъ. Живыя личныя силы притягиваютъ къ себѣ и воспитываютъ около себя другія личныя силы; завязываются узлы или средоточія силъ, а за тѣмъ выступаютъ цѣлые ряды дѣятелей, возникаетъ преданіе, создается школа. Тогда дѣло поднимаетъ людей. Если же мы обратимся къ началу зарождающейся дѣятельности, то вѣрнѣе будетъ, обернувъ фразу, сказать, что люди поднимаютъ дѣло.

Попробуемъ представить себѣ, напримѣръ, учрежденіе словеснаго суда отдѣльно отъ экономіи силъ, посредствомъ которыхъ оно должно двинуться, и мы убѣдимся, что это дѣло у насъ само себя поднять никакъ не въ состояніи. Какъ бы рѣшительна ни была высказана, какъ бы старательно ни была обставлена въ новомъ уставѣ идея и форма словеснаго суда, въ настоящую минуту никто не можетъ представить себѣ, во что она обратится на дѣлѣ. И еслибы спросили: кто знаетъ, не будетъ ли нашъ словесный судъ только новымъ видоизмѣненіемъ стараго суда письменнаго?—это будетъ въ настоящую минуту не вопросъ празднаго скептицизма, а серіозный вопросъ испытующей мысли, котораго обходить ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Мы предоставляемъ себѣ поговорить объ этомъ подробнѣе.

§ 3.

Словесное дѣлопроизводство,—вотъ главная характерическая черта новопроектированной формы суда, ея существеннѣйшее достоинство, обѣщающее обезпечить намъ судъ, чинимый судьями, а не канцеляріями и, слѣдовательно, освободить судъ отъ его теперешняго приказнаго характера. Мы должны дорожить судомъ словеснымъ. Будемъ ли мы довольны, если столь желаемый, столь нетерпѣливо ожидаемый нами словесный судъ—на дѣлѣ окажется такимъ же письменнымъ судомъ, какъ теперешній, вызывающій столько горькихъ жалобъ? А къ сожалѣнію это дѣло весьма возможное.

Рѣшительно нѣтъ основанія думать, что наше многописаніе само собою прекратится только потому что будетъ введена новая форма. Всякая форма приметъ тотъ видъ, какой захотятъ и съумѣютъ придать ей исполнители, а наша новая форма, какъ увидимъ сейчасъ, очень податлива и съ письменностью можетъ ужиться весьма удобно.

Нѣтъ суда, съ которымъ не соединялось бы канцелярское дѣло. Въ нашемъ новомъ уставѣ очень многое заимствовано изъ французскаго судопроизводства, считающагося безспорно за судопроизводство преимущественно словесное. Но именно во Франціи на судебное многописаніе очень сильно жалуются: многописаніе производится только помимо судебнаго мѣста, въ канцеляріяхъ у стряпчихъ. У насъ, по новому уставу, вся письменная часть производства должно совершаться подъ наблюденіемъ и при непосредственномъ участіи

самого суда и его канцеляріи: здѣсь зерно возможнаго развитія письменности въ нашихъ новыхъ судахъ и притомъ письменности машинальной.

Мы должны взглянуть на дѣло безъ увлеченія. Наша новая форма предоставляетъ судьямъ полную *возможность* ввести и поддержать судъ словесный, но только возможность, не болѣе. На ряду съ этою *законною возможностью* есть другая возможность—положиться на бумагу и утвердить на письменной части производства всю силу судебнаго разсмотрѣнія. По какой дорогѣ пойдетъ судебное дѣло, какъ настроится основанный тонъ его—это будетъ зависѣть не только отъ желанія, но и отъ умѣнья тѣхъ людей, кому выпадетъ на долю починъ новой дѣятельности.

Мы видимъ, что новый уставъ принялъ французскую систему раздѣленія формы производства на общую и сокращенную. Не будемъ говорить здѣсь о томъ, какія могутъ быть удобства или неудобства такого раздвоенія формы; замѣтимъ только, что отъ усмотрѣнія суда зависитъ свести всякое дѣло съ сокращенной формы на общую. Но общую форму суда невозможно признать чисто-словесною формой: конечно, не безъ особой цѣли законодательство наше признало невозможнымъ, при существующихъ условіяхъ, требовать словеснаго суда во всѣхъ дѣлахъ, во что бы то ни стало. Существенною принадлежностью общей формы служитъ письменное производство: законъ называетъ его предварительнымъ и приготовительнымъ и указываетъ въ слѣдъ за нимъ словесное состязаніе тяжущихся. Но въ этомъ обмѣнѣ письменныхъ объясненій, совершающемся подъ наблюденіемъ суда и при его участіи, не трудно распознать основный типъ нынѣшняго бумажнаго состязанія. Нужна сильная рука, нужна большая твердость и ловкость для того, чтобы при этомъ типѣ развить и прочно утвердить на практикѣ форму суда словеснаго, чтобы не поддаться тому тяготѣнію къ письменности, которому инстинктивно слѣдуетъ всякая канцелярская практика, не только въ лицѣ судей, но и въ лицѣ самихъ тяжущихся. Напротивъ того, представимъ себѣ судебныхъ дѣятелей слабосильныхъ, малоопытныхъ, не привыкшихъ поддерживать въ себѣ всегдашнее серіозное отношеніе къ дѣлу,—а такіе дѣятели, безъ сомнѣнія, будутъ въ большинствѣ на первое время,—представимъ ихъ лицомъ къ лицу съ такою податливою формой. Не трудно себѣ вообразить что послѣдуетъ: послѣдуетъ, подъ видомъ словеснаго суда, полнѣйшее повтореніе

нынѣшняго приказнаго производства. И судьи, и тяжущіеся, и стряпчіе ихъ, мало-по-малу утвердятся въ той мысли, что вся суть дѣла заключается въ бумагахъ, на судъ подаваемыхъ. Докладъ, производимый членомъ суда, можетъ принять знакомую форму записки изъ дѣла. Словесныя состязанія, когда окажется, что они никому не нужны, совершенно уподобятся нынѣшнему присутствованію тяжущихся при докладѣ, а тогда дѣла сокращеннаго производства незамѣтно поворотятся на удобную для слабости человѣческой дорогу, указываемую общею формой. Не мало уже видѣли мы у себя примѣровъ тому какъ судъ, по намѣренію закона словесный, превращается въ рукахъ исполнителей въ письменное производство. Въ уставѣ коммерческихъ судовъ начало словеснаго суда выражено еще рѣшительнѣе нежели въ новомъ уставѣ судопроизводства; однако что мы видимъ на дѣлѣ? Есть коммерческіе суды, въ которыхъ дѣйствительно судъ производится словесный. Это значитъ, что здѣсь съ самаго начала опытная рука дала направленіе судебной практикѣ и утвердила въ ней правильный обычай; за то есть и такіе коммерческіе суды, въ которыхъ хотя судъ и называется словеснымъ, но на самомъ дѣлѣ таковаго нѣтъ, а развилось письменное производство и къ нему все подладилось, какъ работа канцеляріи, такъ и дѣятельность стряпчихъ: причина та, что не было человѣка, который въ самомъ началѣ умѣлъ бы понять сущность новыхъ началъ въ формахъ новаго судебнаго механизма и, понявъ, утвердить въ новомъ дѣлѣ новый обычай и новую практику.

Вотъ почему нашимъ судебнымъ дѣятелямъ, при самомъ началѣ дѣйствія новыхъ уставовъ, много надобно будетъ имѣть не только желанія, но умѣнья, ловкости и техническихъ свѣдѣній, чтобы провесть въ практику самое существенное начало уставовъ—начало словеснаго суда. Ошибутся многіе, кто, не испытавъ еще этой дѣятельности, считаютъ себя готовыми къ ней и весело думаютъ, что *новое начало подниметъ ихъ*. Нѣтъ: *имъ предстоитъ поднять* въ судѣ новое начало, уразумѣть его, поддержать его твердо и, главное, пріучить людей неопытныхъ къ дѣлу весьма трудному, къ тонкой и сложной судебной техникѣ. Какъ не согласиться, что для этого требуется не малая сила?

Итакъ, форма нашего состязательнаго производства, сама по себѣ, нисколько еще не даетъ намъ увѣренности въ томъ, что оно будетъ словесное. Но вотъ еще,

въ самомъ концѣ производства, послѣ рѣшенія, открывается широкая дверь въ которую можетъ мало-по-малу проникнуть самая пространная письменность и все заполонить снова. Когда состоялось и объявлено рѣшеніе суда, начинается новая работа: надобно изложить его на письмѣ во всей полнотѣ не только юридической, но фактической. Надобно составить, для выдачи тяжущимся, актъ судебнаго рѣшенія съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла; ибо для опредѣленія законной силы рѣшенія повсюду признается необходимымъ разумѣть его въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла, выяснившимися во время состязательнаго судопроизводства. Отъ того составленіе судебнаго рѣшенія или протокола повсюду сопряжено съ большою письменностью. Эта письменная работа ложится всею тяжестью либо на канцелярію, либо на самихъ тяжущихся. Извѣстно, что напримѣръ во Франціи стряпчіе для этой цѣли подаютъ на судъ свои записки съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, доводовъ, опроверженій, доказательствъ представленныхъ во время процесса, и приговоръ составляется по соглашенію стряпчихъ двухъ сторонъ, лишь слегка повѣряемому предсѣдателемъ суда; такимъ образомъ, помимо суда и судебной канцеляріи, совершается эта письменная работа, достигающая нерѣдко огромныхъ размѣровъ. Извѣстно, что во Франціи эта система, выгодная для стряпчихъ, даетъ поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ. Наши судебные уставы отвергли ее, да и трудно было бы ее принять, потому что сословія стряпчихъ мы покуда еще не имѣемъ. У насъ эта работа возложена на *канцеляріи*, подъ надзоромъ судей. Фактическое изложеніе у насъ было всегда камнемъ преткновенія для дѣлопроизводителей и главнымъ узломъ, въ которомъ завязывалась письменность и отъ котораго, вмѣстѣ съ тѣмъ, зависѣла медленность производства. Для того, чтобъ изложить фактическое содержаніе дѣла безъ повтореній, безъ путаницы, во всей полнотѣ и сжатости слова, требуется и вѣрность анализа, и умѣнье владѣть рѣчью: качества пріобрѣтаемыя серіознымъ ученіемъ, которое рѣдко достается на долю нашихъ молодыхъ людей при существующей у насъ учебной системѣ. Вотъ почему, хотя многіе изъ нихъ не затрудняются разсуждать о томъ или другомъ дѣлѣ и разрѣшать самые отвлеченные вопросы, весьма не многіе умѣютъ безъ крайняго затрудненія изложить на письмѣ, въ краткомъ, полномъ и послѣдовательномъ очеркѣ, обстоятельства дѣла имѣющаго нѣкоторую слож-

ность, изложить такъ, чтобы въ этомъ очеркѣ обѣ стороны признали содержаніе своего дѣла исчерпаннымъ. Между тѣмъ, отъ неполноты или пропусковъ въ такомъ изложеніи нерѣдко зависитъ соблюденіе или потеря правъ принадлежащихъ тяжущимся или за ними признанныхъ, и потому наши дѣлопроизводители, чувствуя себя слабосильными для этого дѣла или избѣгая умственнаго, иногда очень тяжелаго труда съ нимъ соединеннаго, предпочитали по большей части механическую работу—работѣ умственной и краткое изложеніе замѣняли механическою перепиской бумагъ изъ подлиннаго дѣла, зная что хотя при этомъ много будетъ лишняго, но уже пропусковъ не будетъ. Тяжущіеся тоже, при существующихъ условіяхъ, находили въ этомъ и для себя болѣе обезпеченія, и такимъ образомъ являлась въ дѣлопроизводствѣ пространная записка, входившая затѣмъ въ составъ приговора. Это обычай безобразный; но практикамъ, которые заправляли канцелярскимъ дѣломъ, извѣстно какихъ трудовъ стоитъ поднимать борьбу съ этимъ обычаемъ, укрѣплять слабосильныхъ и оживлять равнодушныхъ работниковъ и сколько разъ многимъ приходилось, послѣ безплодныхъ усилій, предпочитать надежную плодовитость пространнаго многописанія ненадежной краткости аналитическаго изложенія и успокоиваться на сторонѣ обычая. Вся эта борьба, вся эта трудная работа еще въ большей степени предстоитъ новымъ дѣятелямъ. Побѣда безъ сомнѣнія останется за сильными и счастливыми; но вотъ вопросъ: много ли сразу найдется и тѣхъ и другихъ, и тѣ, которые найдутся, много ли они сдѣлаютъ, если при повсемѣстномъ и единовременномъ введеніи новыхъ судебныхъ уставовъ будутъ разбросаны по пространству всей Россіи?

§ 4.

Новый судъ тѣмъ дорогъ намъ, что обѣщаетъ утвердить и осуществить въ нашей публичной жизни понятіе о законѣ, которому негдѣ было пріютиться среди всюду господствовавшаго, благонамѣреннаго и неблагонамѣреннаго произвола. Но, чтобы судъ былъ вѣрнымъ хранителемъ и истолкователемъ закона, для этого самый *законъ о судѣ* долженъ стать посреди насъ *истиной*. Довольно уже было у насъ построено великолѣпныхъ зданій, оставшихся необитаемыми; довольно было освящено мѣстъ, на которыхъ водворилось запустѣніе. Нынѣ готовится новое *мѣсто свято* въ нашихъ учрежденіяхъ:

не слѣдуетъ ли всячески озаботиться, чтобъ и оно не запустѣло? Велика ли была бы радость увидѣть тотчасъ же повсюду въ дѣйствіи полный механизмъ новаго судебнаго устройства, когда въ большей части мѣстностей это дѣйствіе было бы только призрачное?

Представимъ себѣ, что новыя учрежденія открыты одновременно повсюду приказаніемъ распорядительной власти. Не подлежитъ сомнѣнію, что на каждое мѣсто явится довольно претендентовъ и что всѣ мѣста будутъ заняты. Всѣ клѣточки сѣти, начертанной въ общемъ планѣ для всѣхъ областей, губерній и уѣздовъ, будутъ наполнены; но чтобы въ этихъ клѣточкахъ однимъ творческимъ словомъ пробудилась такая жизнь, какой всѣ желаютъ, этого нельзя себѣ представить иначе, какъ при помощи воображенія, совершенно отрѣшеннаго отъ реальныхъ условій мѣста и времени.

Кто будутъ наши первые судебные дѣятели? Расчитываютъ, что нынѣ всѣхъ лицъ, служащихъ по судебному вѣдомству въ высшихъ, среднихъ и низшихъ мѣстахъ, наберется до 4.000; расчитываютъ, что въ русскихъ университетахъ по юридическому факультету окончило курсъ около 3.600 человѣкъ съ 1840 года, а въ училищѣ правовѣдѣнія съ учрежденія его—640 человѣкъ, и заключаютъ изъ этого, что людей будетъ достаточно и даже съ избыткомъ. Но что значитъ эта цифра? Кто расчитаетъ намъ, по этой цифрѣ, сколько въ общей ея сложности людей вошедшихъ въ силу, которые могутъ сразу стать на столько авторитетомъ въ своемъ кругу, чтобъ успѣшно пустить въ ходъ новое дѣло? Кому неизвѣстно, что дѣльные люди составляютъ довольно рѣдкое явленіе въ массѣ юношества выходящаго изъ нашихъ школъ? Кто не знаетъ, что и при теперешнемъ порядкѣ дѣлопроизводства въ нашихъ судахъ правосудіе страдаетъ отъ исполнителей столько же, если не больше, сколько отъ формы суда? Итакъ, можно, кажется, со всею достовѣрностью заключить, что число людей годныхъ для такого труднаго дѣла, какъ введеніе въ дѣйствіе совершенно новаго судебнаго механизма, окажется весьма ограниченное. Оно должно оказаться ограниченнымъ, не потому чтобы способныхъ людей вообще было у насъ мало, даже и не потому чтобы мало было желанія и усердія, но по той весьма простой, такъ-сказать экономической причинѣ, *что большей части людей, имѣющихся въ виду, не на чемъ было воспитать себя, не на чемъ было испытать*, развить и утвердить свою силу. Вѣрно то, что безъ *школы*—

силы не могутъ подняться и придти въ сознаніе, а школа держится авторитетомъ, преданіемъ, упражненіемъ, обычаемъ. Гдѣ у насъ были школы? Гдѣ наши авторитеты? Ихъ надобно еще создать,—и тогда около нихъ массами поднимутся живыя силы.

Но предположимъ невѣроятное: предположимъ, что уже теперь есть все то число способныхъ и опытныхъ людей, какое требуется для замѣщенія новыхъ судебныхъ должностей и должностей примыкающихъ къ судебнымъ. Положимъ, что двѣ или три тысячи людей стоятъ уже во всеоружіи судебнаго знанія и су ебной опытности, ожидая открытія новыхъ судовъ. Гдѣ средства распознать этихъ людей въ общей толпѣ искателей? Кто возьметъ на себя тяжкое право раздачи нѣсколькихъ тысячъ мѣстъ разомъ? Кто можетъ такъ воспользоваться этимъ правомъ, чтобы не подпасть потомъ обвиненію въ самонадѣянности? А это обвиненіе будетъ тѣмъ серіознѣе, чѣмъ труднѣе будетъ исправить ошибки первоначальнаго назначенія.

Чѣмъ пристальнѣе всматриваемся въ наличныя, существующія условія этого дѣла, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что одновременное введеніе въ дѣйствіе повсюду полной системы новыхъ судебныхъ учрежденій послужило бы не къ утвержденію, не къ обезпеченію и разъясненію новыхъ основныхъ началъ суда, а напротивъ было бы, можетъ-быть, непреодолимымъ препятствіемъ къ достиженію этой главнѣйшей цѣли, и вмѣсто яснаго сознанія внесло бы въ судебную практику смѣшеніе понятій. Не лучше ли, не вѣрнѣе ли будетъ прежде всего, собравъ къ нѣкоторымъ мѣстностямъ всѣ силы лучшихъ и надежнѣйшихъ дѣятелей, открыть сначала только въ этихъ мѣстностяхъ, при совокупности благопріятныхъ условій, полное дѣйствіе новыхъ учрежденій? Такимъ только образомъ съ перваго разу можетъ открыться живой образецъ новой дѣятельности, могутъ проявиться новыя начала суда во всей своей реальности, могутъ разъясниться и внутреннее значеніе и внѣшняя практика новыхъ формъ производства, могутъ образоваться живая школа и надежный разсадникъ новыхъ дѣятелей. Будетъ на что смотрѣть, будетъ къ чему примѣниться, въ чемъ почерпать руководство и набирать силу для новой дѣятельности—и однимъ уже этимъ обезпечится успѣхъ новыхъ учрежденій въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они постепенно и послѣдовательно могутъ быть затѣмъ открываемы въ полномъ дѣйствіи.

Только въ группѣ людей, занимающихся вмѣстѣ общимъ дѣломъ, можетъ совершиться то взаимное притяженіе силъ и собираніе ихъ къ общему центру, которое даетъ возможность: положить прочную основу для общей дѣятельности, узнать людей на самомъ дѣлѣ, привлечь ихъ къ дѣлу, связать ихъ съ дѣломъ прочною связью, удержать ихъ въ дѣлѣ и обезпечить на будущее время запасъ свѣжихъ силъ, образованіе новыхъ дѣятелей. Но эти группы составляются не вдругъ и не случайно: ихъ нельзя создать по произволу и распредѣлить на одномъ планѣ въ задуманномъ количествѣ. Счастливыми должны мы почесть себя, когда бы удалось намъ на первый разъ, для такого важнаго и обширнаго дѣла, каково образованіе новаго суда во всей Имперіи, собрать хотя двѣ, три такія группы: тогда можно было бы надѣяться, что онѣ, сосредоточивъ въ себѣ потребный запасъ силы, выдѣлятъ изъ среды своей элементы для образованія другихъ группъ и въ себѣ предоставятъ живой образецъ для распространенія той же дѣятельности.

Кто не пожелалъ бы въ самомъ скоромъ времени, въ назначенный заранѣе день, увидѣть осуществленіе плана начертаннаго законодательствомъ для новаго судоустройства и судопроизводства, увидѣть учрежденія нетерпѣливо всѣми ожидаемыя, въ полномъ дѣйствіи повсюду? Къ сожалѣнію, трудно этому желанію исполниться, съ соблюденіемъ всѣхъ условій, какія нужны для того, чтобы дѣло новаго правосудія прочно утвердилось на старой почвѣ. Одно изъ главныхъ къ тому затрудненій состоитъ еще въ томъ, что при такой всеобщей и одновременной замѣнѣ стараго новымъ не только должны вдругъ повсюду измѣниться сверху до низу формы, обряды и принадлежности судебныхъ отправленій, но и все устройство органовъ судебной власти должно подвергнуться всеобщей ломкѣ, и все распредѣленіе различныхъ ея отправленій между мѣстами и лицами должно устроиться въ новыхъ, небывалыхъ отношеніяхъ и сочетаніяхъ; наконецъ территоріяльные предѣлы вѣдомства властей должны получить новыя очертанія и новое значеніе. Нѣкоторые думаютъ, что не трудно было бы на первый разъ учредить повсюду по одному только окружному суду на цѣлую губернію, притянувъ такимъ образомъ къ одному пункту дѣятельность всѣхъ судовъ первой степени изъ каждаго уѣзда, и обезпечивъ между тѣмъ юстицію въ уѣздахъ мировыми учрежденіями, во всей полнотѣ ихъ судебнаго вѣ-

домства. Но не забываютъ ли при этомъ, сколько пустыхъ мѣстъ окажется вдругъ въ уѣздахъ съ одновременнымъ упраздненіемъ старыхъ учрежденій, такихъ пустыхъ мѣстъ, которыхъ не наполнитъ сразу ни дѣятельность губернскаго окружнаго суда, ни дѣятельность мировыхъ судей? Припомнимъ, что до сихъ поръ около суда группируется у насъ въ уѣздѣ множество дѣлъ такъ называемаго судебнаго управленія, имѣющихъ свои преданія и свою практику. Эти дѣла касаются такихъ частей законодательства, которыя судебная реформа оставила нетронутыми и требуютъ соображенія съ мѣстными условіями: таковы напримѣръ дѣла опекунскія, совершеніе крѣпостныхъ актовъ, вводы во владѣніе и т. п. Нельзя успокоить себя мыслью, что эти дѣла какъ-нибудь, куда-нибудь можно будетъ пріурочить: это значило бы прикрывать затрудненія, не разрѣшая ихъ. На всѣ дѣла этого рода неблагоразумно было бы смотрѣть какъ на старый хламъ, который можно сложить гдѣ-нибудь въ ожиданіи новаго для нихъ устройства: для нихъ остаются еще старые законы, не отмѣненные, ими ограждаются интересы частнаго права, имѣющіе одинаковую важность съ интересами правосудія. Въ этихъ дѣлахъ необходимо еще разобраться, и только, смотря по условіямъ каждой мѣстности, можно будетъ пріурочить ихъ такъ, чтобъ они могли производиться въ порядкѣ. Общая же мѣра, сразу повсюду безъ различія принятая, можетъ произвесть въ дѣлахъ этого рода такую путаницу, которая собьетъ съ толку и ходъ самаго правосудія. Нетрудно себѣ представить, напримѣръ, къ какимъ важнымъ послѣдствіямъ можетъ повести нарушеніе строгаго порядка въ совершеніи крѣпостныхъ актовъ, которое въ нашей системѣ гражданскихъ законовъ имѣетъ до сихъ поръ важное значеніе и обставлено множествомъ обрядовъ и предосторожностей для охраненія частнаго права. Притянуть всѣ эти дѣла къ окружному суду въ губернскій городъ, пріурочить ихъ къ мѣстнымъ сословнымъ управленіямъ, возложить ихъ на мировыхъ судей, отнести ихъ къ вѣдомству, неизвѣстно когда и какъ имѣющему возникнуть, сословія нотаріусовъ,—все это предположенія, которыя допустить невозможно по одному гадательному соображенію, которыя для осуществленія своего требуютъ разсчета и соображенія осмотрительнаго, въ связи съ практикой и съ условіями каждой мѣстности.

Мы не видимъ возможности согласиться и съ мыслью

о повсемѣстномъ введеніи въ дѣйствіе новыхъ мировыхъ судовъ (то-есть въ полномъ объемѣ, какъ они проектированы въ уставахъ) отдѣльно отъ остальныхъ частей общаго судоустройства. Новыя мировыя учрежденія состоятъ въ такой неразрывной связи съ общею системой новаго судебнаго порядка, что отдѣлить ихъ отъ нея и поставить на ряду съ старою подсудностью и съ судами стараго порядка дѣло рѣшительно немыслимое. Невозможно представить себѣ совмѣстно дѣйствующими суды первой степени стараго порядка, въ прежней ихъ подсудности, и мировые суды, во всемъ кругѣ власти и вѣдомства предоставленныхъ этимъ судамъ по новому уставу.

Но спрашивается: если нѣтъ возможности ввести одновременно повсюду ни цѣльную систему новаго судоустройства и судопроизводства, ни даже мировые суды въ ихъ полномъ составѣ, съ удержаніемъ въ прежней формѣ старыхъ учрежденій, то можно ли удовольствоваться введеніемъ въ дѣйствіе полной системы въ небольшой части Россіи, а всю остальную страну оставить безъ всякихъ улучшеній по части правосудія? Отвѣчаемъ рѣшительно: нѣтъ, этого нельзя сдѣлать, объ этомъ невозможно и думать,—тѣмъ невозможнѣе, что именно теперь, среди совершающихся реформъ по другимъ частямъ, существующая у насъ, въ особенности по мелкимъ дѣламъ, безсудность становится невыносимою. Какъ же выйдти изъ затрудненія? Мы убѣждены, что выйдти изъ затрудненія очень можно, но что для этого потребны серіозныя усилія, имѣющія въ виду сущность дѣла. Мы представимъ наши мысли по этому дѣлу, а теперь пока повторимъ еще разъ нашу главную мысль: не учрежденія сами по себѣ, не тотъ механизмъ, который проектированъ для нихъ въ судебныхъ уставахъ, составляютъ желанную цѣль преобразованія; учрежденія эти, въ новой своей организаціи, суть только средство для достиженія цѣли, а цѣлью служитъ утвержденіе въ судебной практикѣ—основныхъ началъ праваго и разумнаго суда. Этихъ основныхъ началъ слѣдуетъ крѣпко держаться и ихъ считать главнымъ пріобрѣтеніемъ судебной реформы. Если нельзя ввести повсюду полную систему новыхъ судовъ, то нѣкоторыя изъ основныхъ началъ новаго суда очень можно ввести немедленно во всей Имперіи.

§ 5.

Сознавая рѣшительную невозможность повсемѣстнаго одновременнаго введенія новопроектированныхъ судовъ со всѣмъ ихъ сложнымъ механизмомъ, нельзя не сознавать еще съ большею силой тѣхъ неисчислимыхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя повлекло бы за зобой промедленіе въ повсемѣстномъ улучшеніи судебной части, издавна составляющемъ предметъ горячихъ желаній, а теперь сдѣлавшемся вопіющею потребностью общества. Правый судъ есть главное условіе успѣховъ общественной жизни, главная задача государства въ дѣлахъ внутренняго управленія. На низкихъ степеняхъ государственнаго развитія, гдѣ дѣйствіе правосудія бываетъ слабо, эта слабость уравновѣшивается съ одной стороны строгостью наказаній, съ другой стороны допущеніемъ короткой расправы безъ суда. Многіе виновные уходятъ отъ наказанія, но такъ какъ наказаніе жестоко, то примѣръ подпадающихъ наказанію устрашаетъ людей съ порочными наклонностями и воздерживаетъ ихъ отъ преступленій. Въ ежедневной жизни, гдѣ борьба идетъ не съ преступленіями, а съ мелкими проступками и нарушеніями закона, порядокъ поддерживается произвольною расправой, предоставленною лицамъ, отвѣчающимъ за его сохраненіе или въ его охраненіи заинтересованнымъ. Такой ходъ дѣлъ противорѣчитъ справедливости: ставя жестокость вмѣсто правосудія и произволъ вмѣсто закона, онъ узакониваетъ грубость нравовъ и лишаетъ общество существенныхъ условій жизни соотвѣтствующей человѣческому достоинству; унижая людей подчиняемыхъ произвольной расправѣ, онъ портитъ и тѣхъ, чьему произволу онъ ихъ подчиняетъ. При такомъ ходѣ дѣлъ невозможны серіозные успѣхи благосостоянія и цивилизаціи, но порядокъ и при такомъ ходѣ дѣлъ до извѣстной степени возможенъ, а также возможно общежитіе, что́ мы и видѣли на примѣрѣ Россіи, когда дѣйствовали въ полной силѣ крѣпостное право, безчеловѣчныя торговыя казни и безконтрольная полицейская расправа. Теперь положенъ конецъ произволу и жестокости, при единодушныхъ рукоплесканіяхъ всѣхъ классовъ русскаго общества, но такъ какъ судъ остается въ прежнемъ видѣ и законъ не занялъ еще мѣста принадлежащаго ему въ благоустроенномъ обществѣ, то реформы, сами по себѣ благотворныя, привели страну въ такое состояніе, при которомъ личность и собственность обеспечены гораздо

хуже чѣмъ прежде и льготы выпадаютъ на долю преимущественно людей недостойныхъ и вредныхъ, которые пользуются разными гарантіями, но отъ которыхъ люди честные нисколько не гарантированы. Наступило положеніе дѣлъ до такой степени неправильное, что только особенною доброкачественностью русскаго народа можно объяснить себѣ, какъ онъ выноситъ еще ту анархію и тѣ искушенія, съ которыми ему привелось теперь бороться.

Всего вреднѣе дѣйствуетъ на все общество совершенная безсудность по полицейскимъ проступкамъ. Въ значительной части случаевъ полицейскіе проступки наказываются не иначе, какъ по судебному приговору. Но при нашемъ судопроизводствѣ сколько условій требуется, чтобы судебный приговоръ могъ состояться. Надобно подать объявленіе и въ немъ подробно изложить жалобу, указать на свидѣтелей виновности и привести другія доказательства въ ея подтвержденіе. Эта жалоба подается здѣсь въ Москвѣ въ полицейскую инстанцію, которая предписываетъ слѣдственному приставу произвести слѣдствіе. Но у слѣдственнаго пристава бываетъ иногда въ производствѣ отъ 150 до 200 дѣлъ, и проситель получаетъ отъ слѣдственнаго пристава обыкновенно отвѣтъ, что у него уже на нѣсколько дней впередъ распредѣлены занятія, сдѣланы вызовы и т. д. Когда эти дни наконецъ проходятъ и проситель, добившись очереди, является по вызову съ своими свидѣтелями, то по большей части случается, что отвѣтчика отыскать не могли. За тѣмъ производятся розыски, отъ которыхъ ничего не стóитъ укрыться, и если отвѣтчикъ паче чаянія отыскивается, то возникаетъ новое препятствіе въ томъ, что вызовы не доходятъ до свидѣтелей, изъ коихъ иные перемѣнили мѣсто жительства. Нѣсколько разъ повторяются эти вызовы, ни къ чему не ведущіе; истецъ уже не радъ что началъ дѣло; свидѣтели жалуются, что ихъ напрасно тревожатъ; отвѣтчикъ требуетъ отъ слѣдователя чтобы тотъ возвратилъ ему отобранный паспортъ, безъ котораго никто его не держитъ и очень часто это требованіе исполняется въ виду невозможности скоро окончить дѣло. Если же и удается допросить всѣ лица и дать имъ очныя ставки, то дѣло все таки еще не подвигается впередъ; требуются справки не судился ли гдѣ отвѣтчикъ; требуется выписка изъ метрической книги о времени его рожденія, о чемъ посылается запросъ въ консисторію иногда за 1000 верстъ. За этими справками проходитъ нѣс-

колько мѣсяцевъ и наконецъ дѣло поступаетъ въ судъ. Но у суда еще больше важныхъ дѣлъ, чѣмъ у слѣдственнаго пристава, и онъ оставляетъ мелкое дѣло о проступкѣ до болѣе свободнаго времени. Имѣя въ виду такую перспективу, какой истецъ не уступитъ обычнымъ убѣжденіямъ тяготящейся подобными дѣлами полиціи, что гораздо лучше совсѣмъ не жаловаться на полицейскій проступокъ?

Такъ бываетъ, когда отвѣтчикъ принадлежитъ къ привилегированнымъ сословіямъ, къ которымъ, какъ извѣстно, причисляются въ этомъ случаѣ и мѣщане. Лица крестьянскаго званія подлежатъ за проступки въ столицахъ суду полицейской инстанціи—управы благочинія, но и тутъ, прежде рѣшенія дѣла о полицейскомъ проступкѣ, необходимо, по новому наказу, произвести слѣдствіе; слѣдовательно главныя затрудненія тѣ же. Такимъ образомъ бо́льшая часть полицейскихъ проступковъ или остаются совершенно безнаказанными, или возбуждаютъ цѣлые слѣдственные и судебные процессы. Сама полиція, забирая людей за пьянство, драку, мелочныя кражи, находится въ безвыходномъ положеніи. Еслибы назначать слѣдствія по всѣмъ этимъ проступкамъ, то пришлось бы до того завалить слѣдователей работой, что остановилось бы производство слѣдствій не только по полицейскимъ проступкамъ, но и по уголовнымъ дѣламъ. Полиція препровождаетъ обыкновенно мѣщанъ въ мѣщанскую управу, а та отправляетъ ихъ въ Андреевскую богадѣльню для работъ совершенно номинальныхъ.

Словомъ, можно сказать, что главная масса такъ-называемыхъ полицейскихъ проступковъ,—а ихъ по Уложенію о наказаніяхъ предоставлено суду полиціи не менѣе 500,—остается безъ наказанія, какъ еслибы государства вовсе не существовало. Можетъ ли такое положеніе вещей не оказывать самаго вреднаго дѣйствія на народную нравственность? Но чтобы вполнѣ оцѣнить все растлѣвающее вліяніе, которому подвергается народъ, надобно припомнить, что одновременно съ этой безнаказанностью, увеличился соблазнъ безпорядочной жизни отъ безмѣрнаго размноженія питейныхъ заведеній и отъ усиленной конкуренціи между ними, принуждающей ихъ прибѣгать къ разнымъ приманкамъ, крайне вреднымъ для народной нравственности. Безнаказанность съ одной стороны, соблазнъ съ другой, и обѣ эти силы доведенныя до высшей степени своего возможнаго дѣйствія,—вотъ съ чѣмъ борются теперь

добрые инстинкты русскаго народа. Иностранцы съ удивленіемъ смотрятъ на этотъ ходъ дѣлъ и недоумѣваютъ, какъ еще держится у насъ наружный порядокъ и общественная связь. Не разъ случается слышать, что при такомъ ходѣ дѣлъ во всякой другой странѣ наступилъ бы совершенный застой общественныхъ отправленій. Но и у насъ нельзя долго полагаться на добрую натуру народа. Народная нравственность уже растлѣвается съ ужасающею быстротой. Для Москвы это можно доказать цифрами. Полиція теперь дѣйствуетъ ужъ конечно не строже, чѣмъ прежде, но тѣмъ не менѣе въ первую половину 1861 года было забрано полиціей въ Москвѣ за разные преступленія и проступки всего 9.664 человѣка обоего пола, а въ первые шесть мѣсяцевъ 1864 года ихъ забрано 23.273 человѣка.

Чтобы положить предѣлъ распространенію этой нравственной заразы, необходимо учредить какъ можно скорѣе на всемъ пространствѣ Имперіи скорый и справедливый судъ въ замѣну теперешняго чисто-номинальнаго судебно-полицейскаго дѣлопроизводства. Вотъ потребность, которая превышаетъ всѣ другія потребности общества. По счастію, она можетъ быть очень легко удовлетворена, какъ свидѣтельствуютъ самые компетентные авторитеты и въ ихъ числѣ, если не ошибаемся, авторитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ: сосредоточивая въ себѣ высшее завѣдываніе полиціей, оно не могло не видѣть всеобщей потребности, и если вѣрны ходящіе въ обществѣ слухи, уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ высказывается въ пользу возложенія судебно-полицейскихъ дѣлъ на мировыхъ посредниковъ съ переименованіемъ ихъ въ мировые судьи. Вотъ мѣра, которая безъ всякаго сомнѣнія можетъ быть принята одновременно во всѣхъ частяхъ Имперіи, управляемыхъ по общему учрежденію, и будетъ повсюду встрѣчена общимъ сочувствіемъ и даже восторгомъ.

§ 6.

Никакое преобразованіе и никакое нововведеніе не можетъ безнаказанно уклониться отъ того мудраго правила, которое велитъ пользоваться для будущаго тѣмъ, что выработано въ прошедшемъ. Тотъ не можетъ богатѣть, кто не бережетъ плодовъ своего труда и труда своихъ предковъ. Цѣнны ли или малоцѣнны эти плоды, ими по неволѣ приходится дорожить, чтобы не остаться совсѣмъ безъ ничего. Но верхъ неразчетливо-

сти былъ бы не дорожить тѣмъ, что имѣетъ очевидную, всѣми признаваемую цѣну. Есть мнѣніе, что институтъ мировыхъ посредниковъ, какъ учрежденіе временное, долженъ быть постепенно сокращаемъ, чтобы наконецъ мало-по-малу совсѣмъ упраздниться. Пусть, говорятъ, теперешнія мировыя учрежденія занимаются окончаніемъ своихъ дѣлъ, и пусть рядомъ съ ними возникнетъ новый мировый судъ, созданный на совершенно новыхъ началахъ. Говорящіе это повидимому забываютъ, что теперешній мировой институтъ есть учрежденіе оправдавшееся на опытѣ удовлетворительнымъ образомъ, что учрежденій въ равной мѣрѣ удавшихся мы имѣемъ чрезвычайно мало, и что чѣмъ менѣе у насъ такихъ учрежденій, тѣмъ болѣе мы должны дорожить ими, стараясь извлечь изъ нихъ всю возможную пользу. Они забываютъ также, что два мировыя учрежденія не могутъ существовать рядомъ уже потому, что это со всѣмъ сбило бы сельскій людъ съ толку, а также и потому что между ними самими происходили бы нескончаемыя пререканія. Наконецъ сторонники вышеприведеннаго мнѣнія забываютъ, что при существованіи земскихъ учрежденій, во многихъ уѣздахъ будетъ весьма трудно пріискать способныхъ людей и для одного мироваго учрежденія, не говоря уже о двухъ. Надобно было бы раскассировать теперешнія мировыя учрежденія, чтобы завести новые мировые суды, которые наслѣдовали бы отъ нихъ всю ихъ судебную власть, между тѣмъ какъ остальныя, весьма важныя занятія мировыхъ посредниковъ, пришлось бы возложить на полицію. Неужели это было бы улучшеніемъ, а не шагомъ назадъ? Неужели мы будемъ на столько доктринерами, что, ради теоретической правильности построенія новыхъ мировыхъ судовъ, отдадимъ все крестьянское самоуправленіе подъ власть полиціи? Какъ будутъ дѣйствовать новые мировые суды, этого никто не знаетъ, но всѣ мы знаемъ, что мировыя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ дѣйствовали очень хорошо. Безъ ошибокъ не обходится ни одно человѣческое дѣло; тѣмъ менѣе могло обойтись безъ ошибокъ такое трудное дѣло, какъ введеніе въ дѣйствіе крестьянскихъ положеній и разбирательство щекотливыхъ споровъ между помѣщиками и крестьянами. Но не забудемъ, что дѣйствія мировыхъ учрежденій (за исключеніемъ дѣйствій губернскихъ присутствій) подлежали безграничному контролю гласности и, кромѣ весьма немногихъ случаевъ, не подвергались обвиненіямъ сколько-нибудь се-

ріознымъ. Черезъ такую пробу не прошло ни одно изъ нашихъ учрежденій. Можно ли не цѣнить этого? Или мы такъ привыкли къ неподкупности, что готовы ставить ни во что институтъ, который въ этомъ отношеніи стоитъ выше всякаго пререканія? Если будетъ у насъ что-нибудь еще болѣе удовлетворительное, тѣмъ лучше. Но покамѣсть за мировой институтъ мы должны держаться, что называется, обѣими руками. Мы должны развивать, а не отметать его. Мы должны развивать его какъ можно бережнѣе, слѣдуя указаніямъ опыта. Но въ чемъ можетъ состоять развитіе и улучшеніе мироваго института какъ не въ усиленіи судебнаго характера его? И какое можетъ быть болѣе вѣрное обезпеченіе правильности этого развитія, какъ не постепенность въ расширеніи круга подсудности, предоставленнаго мировымъ учрежденіямъ?

Это расширеніе оказывается особенно необходимымъ въ двухъ направленіяхъ. Во первыхъ, крестьянскій волостный судъ крайне нуждается въ предсѣдательствѣ мироваго посредника; это предсѣдательство не повредитъ ничему, что есть хорошаго въ крестьянскомъ судѣ, но оно освободитъ его изъ-подъ власти писаря, сдѣлаетъ невозможнымъ рѣшеніе дѣлъ за ведромъ вина и оградитъ крестьянъ отъ дикихъ приговоровъ, которые не рѣдко постановляются невѣжественными судьями. Во вторыхъ, какъ мы уже говорили (§ 5) чувствуется настоятельнѣйшая потребность въ передачѣ мировымъ посредникамъ судебно-полицейскихъ дѣлъ. Этимъ устранилось бы всякое участіе полицейской власти въ производствѣ судебныхъ дѣлъ и было бы придано суду надлежащее единство отправленія, совершенно согласное съ духомъ новыхъ судебныхъ уставовъ. Судъ выигралъ бы вслѣдствіе того чрезвычайно много, а мировой институтъ выигралъ бы тѣмъ, что былъ бы окончательно пріуроченъ къ судебному вѣдомству. Главная причина путаницы въ судебныхъ дѣлахъ устранится сама собою, когда изъ вѣдѣнія полиціи будутъ изъяты въ исключительное вѣдомство суда всѣ дѣла извѣстныя подъ названіемъ судебно - полицейскихъ. Мировые суды могутъ принять въ свое вѣдомство всѣ эти дѣла, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ они по дѣйствующему законодательству отнесены къ вѣдомству полиціи. Немногія необходимыя перемѣны могутъ быть безъ всякаго затрудненія заимствованы изъ новыхъ судебныхъ уставовъ. Такимъ образомъ, не производя общей ломки существующихъ учрежде-

ній, законодательство будетъ имѣть передъ собой самый удобный и практическій способъ упростить форму суда и вмѣстѣ съ тѣмъ положить прочное начало мировымъ судамъ, пріурочивъ ихъ на первое время къ старой системѣ, такъ что и полиція можетъ войдти въ свои предѣлы и сосредоточиться на принадлежащихъ ей полицейскихъ отправленіяхъ, и мировые судьи, новою судебною практикой, постепенно приготовиться къ тому расширенію круга дѣятельности, которое будетъ ожидать ихъ въ послѣдствіи. Вотъ тѣ два направленія, на которыя въ вопросѣ о дальнѣйшемъ развитіи нашего мироваго института указываетъ потребность общественной жизни, уже успѣвшая громко заявить себя. Становясь институтомъ судебнымъ и переходя въ судебное вѣдомство, онъ много выиграетъ и въ народномъ мнѣніи, которое уже привыкло чтить его, и въ собственномъ сознаніи своей самостоятельности. Въ томъ, что мировые судьи будутъ вѣдать нѣкоторыя административныя дѣла, и что ихъ рѣшенія по нѣкоторымъ изъ этихъ дѣлъ будутъ подлежать обжалованію не въ судебномъ, а въ административномъ порядкѣ,— въ этомъ ни малѣйшей бѣды не будетъ и это нисколько не умалитъ значенія мировыхъ судей: ихъ рѣшенія будутъ въ опредѣленныхъ случаяхъ подлежать административному пересмотру, но сами они будутъ совершенно независимы отъ администраціи.

Подвинуть такимъ образомъ впередъ мировый институтъ значитъ сдѣлать шагъ неизмѣримой важности въ улучшеніи правосудія. Но нѣтъ ни малѣйшаго основанія ограничиваться этимъ шагомъ. Подвинувъ впередъ мировой институтъ, очень можно подвинуть впередъ и теперешніе суды. Состояніе ихъ крайне неудовлетворительно, а потому для ихъ улучшенія несомнѣнно слѣдуетъ сдѣлать все, что только можно сдѣлать, и притомъ сдѣлать какъ можно скорѣе. По счастію, возможнаго отнюдь не мало.

Оставляя пока въ дѣйствіи теперешнія судебныя учрежденія, очень можно ввести немедленно многія улучшенія и сокращенія судопроизводства, примѣнительно къ тѣмъ существеннымъ началамъ суда, на которыя мы указали выше и которыя составляютъ коренное пріобрѣтеніе судебной реформы. Приведемъ, для примѣра, какія улучшенія могли бы быть введены немедленно повсюду.

Повсюду могла бы немедленно совершиться локализація сдачи въ низшихъ центрахъ судебнаго управленія,

то-есть соединеніе уѣздныхъ судовъ съ магистратами и ратушами, давно всѣми ожидаемое. Внутренняя экономія судебнаго производства тотчасъ же много отъ этого выиграла бы.

Вовторыхъ, повсюду немедленно можно было бы освободить суды отъ тягостнаго и несоотвѣтствующаго достоинству судовъ надзора административной власти.

Далѣе, не нарушая общихъ очертаній теперешняго судоустройства, суду могутъ быть предписаны для руководства важнѣйшія изъ основныхъ правилъ новаго устава. Немедленно можно прекратить въ нашихъ судахъ безпорядокъ, соединенный съ неправильнымъ начатіемъ дѣлъ, возстановивъ силу того правила по которому ни одно дѣло не должно начинаться безъ опредѣленнаго иска и рѣшаться безъ состязанія сторонъ, и распространить это правило на всѣ дѣла казенныя, устранивъ участіе въ судѣ всѣхъ мѣстъ и лицъ казеннаго управленія. Немедленно можно ввести въ судебныя мѣста новыя правила о судебныхъ доказательствахъ, сократить апелляціонные сроки, отмѣнить нѣкоторые обряды производства, давно потерявшіе свое значеніе, напримѣръ вызовъ къ рукоприкладству подъ записками, дать гласность всему дѣлопроизводству, предоставивъ тяжущимся право слѣдить за нимъ и получать за извѣстную плату копіи со всѣхъ нужныхъ имъ бумагъ. Наконецъ, на всѣ тѣ дѣла, въ которыхъ обѣ тяжущіяся стороны находятся при начатіи дѣла въ томъ же городѣ или уѣздѣ, можно немедленно распространить правила сокращеннаго судопроизводства. Впрочемъ, и вообще присутствіе тяжущихся при докладѣ и представленіе словесныхъ объясненій тою стороною, которая пожелаетъ того (безъ права приводить новыя доказательства или измѣнять существо требованій),—это такія удобства, которыя могутъ быть предоставлены всѣмъ тяжущимся безо всякаго затрудненія для суда. Что форма словеснаго суда не требуетъ отъ судьи какихъ-нибудь особенныхъ способностей и познаній, тому лучшимъ доказательствомъ служитъ здѣшняя коммисія рядчиковъ, дѣйствующая весьма успѣшно.

Со введеніемъ этихъ существенныхъ улучшеній, можно сказать навѣрное, что судъ повсюду оживится новымъ духомъ, а всѣ эти частныя преобразованія, на которыя мы указываемъ, можно привести въ дѣйствіе немедленно, не приступая къ ломкѣ существующаго судоустройства, во всякомъ случаѣ требующей значи-

тельнаго времени. Послѣ того какъ утверждены судебные уставы, есть ли основаніе медлить распространеніемъ этихъ благъ на страну, съ нетерпѣніемъ ихъ ожидающую?

§ 7.

По поводу приведенія въ дѣйствіе судебныхъ преобразованій, иные указываютъ на примѣръ крестьянской реформы, введенной повсюду одновременно, и говорятъ, что лучшаго примѣра намъ ненадобно. Но примѣръ крестьянской реформы не идетъ къ дѣлу судебнаго преобразованія, и между крестьянскими учрежденіями и новыми учрежденіями судебными вовсе нѣтъ той аналогіи, которая можетъ представляться на первый взглядъ. Крестьянское дѣло было совсѣмъ иного свойства. Прежде всего нельзя не замѣтить, что повсемѣстное приведеніе въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ немедленно по обнародованіи представлялось необходимостью до того очевидною, что противное было даже немыслимо. Какъ скоро произнесено было для всей Россіи слово власти объ отмѣнѣ крѣпостнаго права, силой этого слова тотчасъ же разрушился весь существовавшій до того порядокъ управленія въ цѣлой массѣ крѣпостнаго населенія, и старые органы власти, фактически и юридически, лишились возможности дѣйствовать: необходимо было, ради охраненія порядка, немедленно замѣнить эти разрушенныя власти новыми властями и водворить новый порядокъ, на развалинахъ стараго, разрушеннаго уже однимъ словомъ о свободѣ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакого сравненія между тою и другою реформой. Тамъ—измѣнялось въ существѣ состояніе людей, вырывалась съ корнемъ вся система вѣковыхъ правъ и обязанностей государственныхъ и гражданскихъ и на ея мѣсто ставилась новая. Судебныя же учрежденія, вводимыя новымъ закономъ, водворяются не на пустомъ мѣстѣ; судъ существовалъ у насъ въ той или другой формѣ, и старыя судебныя учрежденія, продолжающія нынѣ дѣйствовать, не уничтожились сами собою въ силу одного указа о судебной реформѣ.

Приведеніе въ дѣйствіе крестьянскаго положенія имѣло въ виду спеціальную задачу: перевести людей, изъ одного состоянія въ другое, такъ чтобы при этомъ произошло наименѣе потрясеній и переходъ совершился въ послѣдовательномъ порядкѣ. Эта задача, въ сущности простая, затруднялась вовсе не техническою об-

становкой формъ и обрядовъ, а тѣмъ, что соединена была съ ликвидаціей вѣковыхъ отношеній одного сословія къ другому и съ колосальнымъ перемѣщеніемъ интересовъ и правъ по имуществу, долженствовавшихъ вступить въ состязаніе, котораго исходъ, напередъ опредѣленный, оставилъ, правда, глубокіе слѣды, но не въ архивахъ дѣлопроизводства, а въ народной жизни, нравственной и экономической. Громадность интересовъ, надъ которыми былъ произнесенъ судъ, дѣлала задачу исполненія приговора въ высшей степени затруднительною, но вовсе не въ томъ отношеніи и не въ томъ смыслѣ, въ какомъ нынѣ представляется затруднительнымъ приведеніе въ дѣйствіе судебныхъ учрежденій: въ технической своей части крестьянское дѣло не представляло и сотой доли тѣхъ затрудненій, съ какими должна считаться судебная реформа. Впрочемъ и въ крестьянскомъ дѣлѣ трудности оказались бы непреодолимыми и были бы не подъ силу никакому правительству въ мірѣ, если бы надлежало тогда для приведенія въ дѣйствіе крестьянской реформы употреблять такіе способы, какіе нынѣ неизбѣжны въ дѣлѣ реформы судебной. Страшно и подумать, что могло бы случиться, если бы принята была система вводить крестьянскую реформу съ помощію чиновниковъ, разсылаемыхъ изъ центральныхъ пунктовъ государственнаго управленія, посредствомъ новой бюрократической сѣти, наложенной на цѣлую Россію. Правительство избрало другую систему, которая одна только могла оказаться и дѣйствительно оказалась надежною. Для организаціи мѣстнаго управленія и для непосредственнаго руководства крестьянскимъ дѣломъ послужили лица, взятыя непосредственно изъ той же среды, въ которой производилась реформа, и каждая мѣстность поставила для себя своихъ дѣятелей въ свои мировыя учрежденія.

Когда бы возможно было такими же средствами воспользоваться и для судебной реформы, когда бы возможно было и для нея найдти въ каждой мѣстности дѣятелей готовыхъ сразу приняться за дѣло, повсемѣстное введеніе въ дѣйствіе полной системы судебныхъ учрежденій могло бы совершиться на тѣхъ же основаніяхъ, какія были приняты при введеніи крестьянскихъ учрежденій. Но такихъ средствъ для судебной реформы недостаточно, и задача ея въ техническомъ отношеніи несравненно сложнѣе. Въ крестьянскомъ дѣлѣ, по его свойству, требовалось на первый разъ, для того чтобы двинуть его,—сказать властное слово закона и намѣ-

тить явственныя черты новаго направленія; затѣмъ можно было надѣяться, что дѣло двинется само собою, и задача законодательной политики заключалась преимущественно въ охраненіи постановленныхъ ею учрежденій. Самыя эти учрежденія, какъ мы уже замѣтили, съ внѣшней стороны могли тотчасъ же, и весьма удобно, приладиться ко всѣмъ остальнымъ государственнымъ учрежденіямъ, не нарушая общей ихъ системы. Трудность дѣла, предпринятаго законодательствомъ, заключалась не въ томъ, чтобы пустить въ ходъ крестьянскую реформу, а въ томъ, чтобы надлежащимъ образомъ разсчитаться съ общими ея послѣдствіями. Какъ только подвинулось впередъ спеціальное дѣло крестьянской реформы, тотчасъ же оказалось невозможнымъ удерживать прежній порядокъ въ большей части отправленій государственной жизни, и тотчасъ же выступили на первый планъ всеобъемлющія задачи, простирающіяся на весь государственый механизмъ, и уже по тому самому гораздо труднѣе приводимыя въ исполненіе.

Къ этимъ задачамъ принадлежитъ и судебная реформа. Ея цѣль—не перемѣщеніе правъ а огражденіе правъ существующихъ, но недостаточно огражденныхъ. Средства ея заключаются въ улучшеніи способовъ судопроизводства, обнимающихъ всю техническую часть его. По этому для новыхъ учрежденій судебныхъ начертана въ законѣ полная и цѣльная система, со множествомъ техническихъ обрядностей. Мы уже указывали на необходимость отличать общія начала суда, признанныя въ новыхъ судебныхъ уставахъ, отъ проектированной въ нихъ судебной техники. Но если имѣть въ виду техническую сторону, то нельзя не признать, что всѣ ея подробности стоятъ въ самой тѣсной взаимной связи между собой, и что каждая изъ нихъ предполагаетъ совокупную дѣятельность всѣхъ отдѣльныхъ частей искусственно устроеннаго механизма. Вводить ихъ можно не иначе, какъ всѣ разомъ; по частямъ вводить ихъ нельзя, и въ этомъ заключается еще одно существенное различіе между судебною и крестьянскою реформой. Въ крестьянскомъ дѣлѣ можно было, опредѣливъ существенную задачу новыхъ учрежденій, раздѣлить ее на нѣсколько послѣдовательныхъ операцій и начавъ съ первой, самой простой, указать затѣмъ мѣста и сроки для перехода отъ одной операціи къ другой, покуда совершится весь рядъ дѣйствій предназначенныхъ для временнаго учрежденія. При осуществленіи

новыхъ судебныхъ уставовъ невозможно такъ дѣйствовать. Все то, что̀ относится къ ихъ технической части, можетъ быть вводимо не иначе какъ разомъ. Для правильнаго сужденія о трудностяхъ этой задачи, надобно имѣть постоянно въ виду цѣльность механизма, проектированнаго для новыхъ судей, непозволяющую ожидать, чтобъ онъ дѣйствовалъ успѣшно, если изъ него будетъ выдѣлено то или другое изъ его колесъ. Вводя механизмъ, нельзя безъ вредныхъ для дѣла послѣдствій забыть, напримѣръ, такое колесо какъ несмѣняемость судей, а если не забывать этого колеса, то можетъ ли быть хотя отдаленная мысль о введеніи новыхъ судебныхъ уставовъ въ полное дѣйствіе иначе, какъ въ небольшой мѣстности?

Одновременное приведеніе въ дѣйствіе крестьянскихъ учрежденій не многаго требовало отъ законодателя. При тѣхъ условіяхъ дѣла, о которыхъ мы упомянули выше, ему предстояло установить нѣсколько общихъ правилъ для организаціи крестьянскихъ и мировыхъ учрежденій во всей Россіи, и можно было затѣмъ понадѣяться, что эта общая, но широкая формула сама собою приладится къ особеннымъ условіямъ каждой мѣстности. Напротивъ того, если-бы потребовалось судебныя учрежденія вводить повсюду въ одно время, въ одни и тѣ же сроки, въ одинаковой полнотѣ, то примѣненіе однихъ и тѣхъ же правилъ и сроковъ ко всѣмъ разнообразнымъ условіямъ каждой мѣстности встрѣтило бы непреодолимыя затрудненія,—такія затрудненія, которыя угрожали бы, вмѣсто разъясненія, запутать еще болѣе такое дѣло, въ которомъ безъ опредѣлительности, ясности и порядка ничего устроить невозможно. Въ одно и то же время надо было бы совершать двойное дѣло: и кончать всѣ разсчеты со старымъ порядкомъ, и вводить порядокъ новый. Между тѣмъ ликвидація старыхъ учрежденій и старыхъ дѣлъ еще неконченныхъ—дѣло весьма сложное и трудное, а главное, такое дѣло, которое невозможно повсюду совершить въ одной и той же формѣ и въ одни и тѣ же сроки. *Старыя дѣла имѣютъ точно такое же право на правый и правильный судъ какъ и дѣла новыя;* въ окончаніи ихъ надобно соблюсти всѣ законные интересы; ни одного дѣла нельзя разрубить, всякое надобно разрѣшить и привести къ концу, но въ этомъ отношеніи каждая мѣстность—у насъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо—состоитъ въ особенныхъ условіяхъ, имѣетъ свою экономію, которую необходимо прянятъ въ соображеніе. Разнообразіе этихъ условій невоз-

можно вмѣстить въ общее, одинаковое для всѣхъ мѣстностей, правило: есть мѣстности, въ которыхъ дѣлъ почти вовсе нѣтъ и затрудненій не представляется; есть не мало другихъ мѣстностей, въ которыхъ накопившаяся масса нерѣшенныхъ дѣлъ и запутанныхъ отношеній требуетъ повидимому новаго Геркулеса, для того чтобы все разобрать и очистить. Эта разборка и очистка могутъ быть произведены только хозяйственнымъ способомъ, а не законодательнымъ правиломъ о срокахъ перехода изъ одного состоянія въ другое. Необходимо изучить особенности и силы каждой мѣстности, чтобы разсудить какими мѣрами и въ какіе сроки гдѣ надобно дѣйствовать. Общее соображеніе что повсюду всякія дѣла могутъ быть въ такой-то срокъ доведены до такого-то термина и въ такой-то срокъ должны быть кончены,—рѣшительно невозможно. Правило общее для всей Россіи, основанное на такомъ соображеніи, было бы неисполнимо въ дѣйствительности. Поэтому, еслибъ изученіе особыхъ условій каждой мѣстности не было положено въ основаніе при рѣшеніи вопроса, когда можетъ въ ней открыться полное дѣйствіе новыхъ учрежденій и всѣ разчеты со старыми могутъ быть закончены, то пришлось бы во многихъ мѣстахъ содержать двойной судъ, оставляя для старыхъ дѣлъ старыя учрежденія и открывая новыя для новыхъ, дѣло рѣшительно несообразное съ государственною экономіей, и въ людяхъ и въ финансовыхъ средствахъ.

Вопросъ о приведеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ естественно распадается на слѣдующіе вопросы:

Можно ли ввести новые судебные уставы одновременно во всей Имперіи или, по крайней мѣрѣ, въ значительной части ея губерній, а если нельзя, то какія улучшенія и сокращенія судопроизводства могутъ быть повсюду введены безотлагательно для удовлетворенія вопіющей повсемѣстной потребности въ судѣ, болѣе правомъ и болѣе скоромъ нежели теперешній?

Если нѣтъ возможности ввести новые уставы повсюду въ полное дѣствіе, то въ какихъ мѣстностяхъ новое судопроизводство можетъ быть введено безотлогательно въ полной своей системѣ?

Затѣмъ, какія мѣры слѣдуетъ принять для приготовленія остальныхъ мѣстностей къ введенію новыхъ уставовъ, а именно:

а) для скорѣйшаго и удобнѣйшаго окончанія старыхъ дѣлъ и для перевода ихъ въ новый порядокъ;

б) для привлеченія на новыя должности способныхъ людей и для правильнаго распредѣленія ихъ по роду дѣятельности.

По первому изъ этихъ вопросовъ мы уже высказались; (*) разсмотримъ второй.

Мы нѣсколько разъ говорили о важномъ различіи между основными началами суда, признанными и установленными въ новыхъ судебныхъ уставахъ, и между технической стороной этихъ уставовъ. Первыя составляютъ главное пріобрѣтеніе судебной реформы,—то пріобрѣтеніе, которымъ слѣдуетъ особенно дорожить и которымъ надобно безотлагательно воспользоваться на сколько это возможно при теперешнемъ судоустройствѣ, безъ повсемѣстной его ломки, хотя и не безъ нѣкоторыхъ, теперь же удобоисполнимыхъ, существенныхъ измѣненій судопроизводства и отчасти судоустройства. Техническая сторона новыхъ уставовъ не можетъ быть поставлена на ряду и на равнѣ съ этими коренными началами суда, которыхъ провозглашеніе есть драгоцѣннѣйшій даръ судебной реформы. Но и технической сторонѣ новыхъ уставовъ нельзя не придать высокаго значенія: она выработана тщательно; ея подробности обстоятельно обдуманы и приведены въ стройное согласіе; наконецъ, многія изъ основныхъ началъ, провозглашенныхъ реформой, не могутъ быть введены вполнѣ, а нѣкоторыя и вовсе не могутъ быть введены въ дѣйствіе безъ той технической обстановки, которую они получили въ новыхъ уставахъ. Въ этой технической обстановкѣ *весьма многое заимствовано изъ иностранныхъ законодательствъ* и составляетъ для нашихъ судовъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, совершенную новость. Кое-что изъ этого весьма многаго придется, по всему вѣроятію, *измѣнить или дополнить, пользуясь указаніями опыта*, и эта вѣроятность тѣмъ очевиднѣе, что, примѣняясь къ мѣстнымъ потребностямъ и средствамъ, новые уставы ввели нѣсколько важныхъ подробностей, еще нигдѣ неиспытанныхъ, ни у насъ ни за границей. *Неизбѣжнось исправленій* и дополненій есть, между прочимъ, *одно изъ основаній побуждающихъ* желать, чтобы новые уставы не были вводимы одновременно во всей Россіи: лучше ввести ихъ повсюду уже послѣ того, какъ они будутъ надлежащимъ образомъ приложены къ

(*) См. 8, 8, 1—6.

нашимъ условіямъ. Но именно потому-то и надобно желать, чтобы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, раціонально для того избранныхъ, новые уставы были введены во всей полнотѣ ихъ основныхъ началъ и техническаго механизма и притомъ введены такъ, чтобы характеръ, приданный ими новымъ судебнымъ учрежденіямъ, не былъ искаженъ недостатками исполненія, и чтобы новымъ уставамъ не были приписаны тѣ неудобства, которыя могутъ произойти не отъ ихъ неудовлетворительности, а отъ неопытности или несамостаятельности исполнителей. Въ послѣднемъ случаѣ публика не воздала бы новымъ уставамътой чести, на которую они имѣютъ право, а законодательство могло бы придти къ невѣрнымъ заключеніямъ о необходимости исправленій тамъ, гдѣ исправленія въ сущности не были бы необходимы.

Не надобно упускать изъ виду, что новыя судебныя учрежденія, нетерпѣливо ожидаемыя большинствомъ публики, неминуемо встрѣтятъ съ разныхъ сторонъ сильную оппозицію. Имъ предстоитъ бороться со всѣми старыми привычками, преданіями и формами, не только управленія, но и самаго быта. Эта борьба потребуетъ большой ловкости въ практическихъ пріемахъ; мало будетъ для этого энергіи и рѣшимости, свойственной молодому борцу: потребуется въ особенности сила знанія, умѣренности и самообладанія. Невозможно положиться на то, что въ законѣ проведена пограничная черта между отправленіями судебной и административной власти. Мы видимъ повсюду, что только продолжительный опытъ даетъ возможность уловить такъ часто колеблющіяся очертанія границы проводимой закономъ между этими двумя сопредѣльными государственными властями. У насъ на первый разъ судебная власть будетъ въ большомъ затрудненіи по этому предмету. Многіе изъ вчерашнихъ участковъ общаго дѣла, изъ вчерашнихъ распорядителей и даже начальниковъ, сегодня станутъ въ положеніи ревнивыхъ соперниковъ суда и на первый разъ охотнѣе будутъ ему противодѣйствовать нежели содѣйствовать,—во всякомъ случаѣ зорко будутъ слѣдить за его увлеченіями и ошибками, чтобы, гдѣ можно, на счетъ его возвыситься и усилиться или выставить его несостоятельность въ такомъ дѣлѣ, которое еще вчера состояло въ рукахъ или подъ надзоромъ властей административныхъ. Въ такомъ положеніи, которое неизбѣжно, представителямъ судебной власти необходимо будетъ внимательно наблюдать за собою и

всѣ свои дѣйствія приводить въ законную мѣру, дабы законъ, на которомъ судебная власть утверждается, оправдываясь въ ея дѣйствіяхъ, могъ и для нея служить защитой и оправданіемъ. Еслибы законъ всегда былъ ясенъ и не давалъ мѣста «обманчивому непостоянству самопроизвольныхъ толкованій», еще не было бы большихъ затрудненій; но, повторяемъ, смыслъ закона, особенно въ политической практикѣ, разъясняется и утверждается только продолжительнымъ опытомъ, правильнымъ состязаніемъ, а иногда и борьбой. Кому неизвѣстно что законъ, еще не вполнѣ установившійся, весьма часто оказывается оружіемъ обоюдуострымъ, служащимъ на пользу только того, кто умѣетъ владѣть имъ и ловко обращать его въ свою защиту? Судебная власть у насъ—власть еще юная, не успѣвшая на самомъ дѣлѣ утвердить свой авторитетъ; многіе ей сочувствуютъ, но не всѣ понимаютъ ее и многіе готовы смотрѣть на нее ревнивымъ и подозрительнымъ взглядомъ. Напротивъ того, администрація сознала свою силу въ такую пору, когда понятіе о судѣ еще не выяснилось у насъ; она издавна привыкла наполнять своею дѣятельностію, своимъ усмотрѣніемъ и распоряженіемъ, тѣ пустыя пространства, которыхъ еще не коснулось сознаніе закона, а такихъ пустыхъ мѣстъ и по введеніи новыхъ уставовъ останется у насъ не мало. Покуда судъ будетъ дѣйствовать размѣренно на одной, хоть и большой, своей дорогѣ, не дерзая отступать отъ опредѣленій закона и распоряжаться по усмотрѣнію,—у администраціи будутъ въ распоряженіи тысячи проселочныхъ путей, на которыхъ она можетъ дѣйствовать быстро и свободно, распоряжаясь по усмотрѣнію. Въ такихъ условіяхъ можно ли надѣяться, что при неминуемыхъ столкновеніяхъ той и другой власти, тотчасъ же само собою возстановится нарушенное равновѣсіе и права суда сами собою выяснятся? Не слѣдуетъ ли, напротивъ того, опасаться, что при неутвердившихся еще понятіяхъ о самой сущности судебной власти и объ отправленіяхъ ея органовъ, всякая ошибка, всякое увлеченіе со стороны новыхъ и неопытныхъ представителей новаго суда, поведутъ къ процессу, въ которомъ старыя силы найдутъ себѣ опору противъ силы новой и встрѣтятъ такихъ защитниковъ и ходатаевъ, съ которыми силѣ новой, даже во имя закона, смутно сознаваемаго въ самомъ обществѣ, трудно будетъ считаться? Не слѣдуетъ ли опасаться, что вслѣдствіе того самые уставы, еще недостаточно заявивъ

себя, могутъ подвергнуться преобразованію, вовсе не требующемуся сущностью дѣла?

Дорожа новыми судебными уставами, высоко цѣня ихъ разнообразныя достоинства, нельзя не желать, чтобы личный составъ новыхъ судовъ былъ подобранъ какъ можно безукоризненнѣе; нельзя не желать, чтобы новые суды вступили въ дѣйствіе снабженные всѣми условіями успѣха, всѣми средствами для правильнаго и искуснаго веденія борьбы ихъ ожидающей, всѣмъ тѣмъ авторитетомъ, которымъ сопровождается дѣятельность людей, уже успѣвшихъ снискать себѣ уваженіе и признаніе. Жертвовать этою существенною потребностью новыхъ судовъ, желанію учредить ихъ въ возможно большемъ числѣ мѣстностей, значило бы рисковать всею будущностью новаго дѣла. Имѣя это въ виду, мы признаемся, *не можемъ представить себѣ успѣшнаго введенія новыхъ уставовъ, не говоримъ уже въ двадцати или тридцати губерніяхъ, но даже и въ десяти*. Всѣ согласятся, что въ десяти губерніяхъ нельзя учредить новые суды въ такомъ удовлетворительномъ видѣ, въ какомъ *можно учредить ихъ, напримѣръ, въ пяти губерніяхъ:* зачѣмъ же, думается намъ, рисковать успѣхомъ дѣла, когда и при рискѣ новые суды были бы учреждены все-таки лишь въ незначительной части Россіи? Надобно принять еще въ соображеніе, что для успѣшнаго дѣйствія новыхъ судовъ потребуются не только судьи и члены прокурорскаго надзора съ ихъ канцеляріями, но и присяжные повѣренные, и что чѣмъ болѣе около вновь учрежденныхъ судовъ соберется способныхъ присяжныхъ повѣренныхъ и чѣмъ опытнѣе они будутъ, тѣмъ удовлетворительнѣе пойдетъ и самое дѣло суда.

Само по себѣ очевидно, что столичные города представляютъ во всѣхъ отношеніяхъ наиболѣе удобствъ для немедленнаго осуществленія судебной реформы во всей ея полнотѣ. Поэтому, было бы повидимому всего удобнѣе образовать для начала *двѣ судебныя области изъ* столицъ съ прилежащими къ нимъ губерніями. Но тутъ возникаетъ слѣдующее соображеніе: если въ обѣихъ столицахъ будутъ учреждены новые суды, то не пострадаютъ ли отъ того тѣ губерніи, въ которыхъ продолжали бы дѣйствовать суды теперешніе? Главная потребность настоящей минуты есть потребность всеобщая: улучшеніе правосудія. Преимущественное вниманіе должно быть обращено на удовлетвореніе этой потребности. Но можно ли ожидать, что она будетъ во

всей силѣ чувствуема и сознаваема вѣдомствомъ юстиціи, если въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ ближайшихъ къ столицамъ, а слѣдовательно и къ центральной судебной администраціи губерніяхъ, будутъ введены новые суды? Въ интересѣ остальныхъ губерній не слѣдуетъ ли желать, чтобы непосредственному и ближайшему наблюденію вѣдомства юстиціи могли подлежать не только тѣ губерніи, гдѣ будутъ учреждаться новые суды, но и нѣкоторыя изъ тѣхъ, гдѣ останутся суды теперешніе, но гдѣ въ эти суды будутъ вводиться новыя начала, долженствующія оживить ихъ дѣятельность и приготовить ихъ къ окончательному преобразованію? При этомъ важно еще и то, что сравнительно съ столичными всѣ другія губерніи почти безгласны у насъ; если обѣ столицы будутъ заняты новымъ судомъ, то интересы другихъ губерній не будутъ имѣть средствъ достаточно заявить себя и тогда главная часть задачи—повсемѣстное улучшеніе правосудія, безъ чего и дальнѣйшее распространеніе новыхъ учрежденій было бы крайне затруднительно, могло бы потерять интересъ для администраціи, заглохнуть и остаться въ числѣ *pia desideria*. Польза дѣла требуетъ, чтобъ обѣ части задачи были выполнены равномѣрно, чтобъ одна отнюдь не вредила другой и не сосредоточивала на себѣ всего вниманія центральной судебной администраціи. Учрежденіе новыхъ судовъ, ограниченное небольшою мѣстностью, не представитъ трудностей и главныя усилія вѣдомства юстиціи потребуются на то, что гораздо труднѣе—на повсемѣстное улучшеніе правосудія. Весьма желательно, чтобъ это дѣло было постоянно на глазахъ центральной судебной администраціи.

Вотъ почему мы думали бы, что общіе интересы государства были бы лучше обезпечены, еслибы *новые суды были учреждены, на первый разъ, не въ обѣихъ столицахъ, а только въ одной изъ нихъ и въ ея ближайшемъ сосѣдствѣ*. Такое ограниченіе было бы совершенно согласно и съ интересами судебной реформы, которая тѣмъ болѣе выиграетъ, чѣмъ меньше придется сразу учреждать новыхъ судовъ и чѣмъ слѣдовательно будетъ легче удовлетворительно замѣстить и новыя судебныя должности. *Для этой цѣли Москва безспорно удобнѣе, чѣмъ Петербургъ*, и какъ центральная и какъ коренная столица Русскаго государства. Она окружена древними средоточіями русской государственной жизни—Владиміромъ, Тверью, Рязанью, и эти историческіе города уже связаны съ нею желѣзными дорогами, что также послужитъ

не маловажнымъ подспорьемъ для успѣшнаго введенія новыхъ судебныхъ учрежденій.

§ 9.

Наши разсужденія о приведеніи въ дѣйствіе судебной реформы отнюдь не клонятся *къ отсрочкѣ* и замедленію этого великаго дѣла: напротивъ, во всемъ, что мы говоримъ о немъ, мы только и имѣемъ въ виду, чтобы судебная реформа могла *скоро* осуществиться—осуществиться не на словахъ, а на дѣлѣ, и на первыхъ же порахъ пріобрѣсть надлежащую устойчивость: если отсрочка нужна въ этомъ дѣлѣ, то не для траты, а для выигрыша времени. Вотъ въ какихъ именно видахъ, по нашему мнѣнію, теперь требуется заниматься вопросомъ не о томъ *когда* мы совершимъ дѣло, а о томъ *какъ* мы приступимъ къ нему. Мы уже не мало говорили о двухъ возможныхъ системахъ введенія въ дѣйствіе судебной реформы. Одна изъ этихъ системъ состоитъ въ томъ, чтобы новые суды были введены одновременно во всей Россіи, или, по крайней мѣрѣ, въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, но при этомъ считается все-таки необходимымъ соблюдать извѣстную постепенность въ порядкѣ перехода отъ старыхъ судовъ къ новымъ. Другая система предлагаетъ ввести новые суды въ небольшой мѣстности, особенно удобной для этой цѣли, и тутъ ввести ихъ уже въ совершенной полнотѣ проектированнаго для нихъ плана, а въ остальныхъ частяхъ Имперіи, одновременно съ этимъ, принять всѣ возможныя мѣры къ упрощенію и улучшенію судопроизводства, а также къ подготовленію перехода отъ стараго судопроизвоства къ новому.

Не велика будетъ разница во времени между этими двумя системами приведенія въ дѣйствіе судебныхъ учрежденій, но въ высшей степени важно то, что пріемы, общіе взгляды, предположенія, хозяйственные разсчеты въ той и въ другой системѣ будутъ не одинаковые. Подъ вліяніемъ одного взгляда, основываясь на цѣлой системѣ предположеній, заранѣе составленныхъ *a priori*, можно, сразу распорядивъ все дѣло, сразу и погубить его,—сразу достигнуть результата, но только обманчиваго и призрачнаго. При другихъ пріемахъ, воздерживаясь отъ общихъ предположеній, покуда они на дѣлѣ не выяснятся, можно довести дѣло до конца съ вѣрнымъ разсчетомъ. Что́ же лучше?

Въ одной системѣ горячее желаніе видѣть немедленное

осуществленіе полной системы судоустройства и судопроизводства приводитъ къ предположеніямъ заранѣе составленнымъ болѣе чѣмъ на 30 губерній, почти на всю Европейскую Россію—дѣло, по меньшей мѣрѣ, сопряженное съ великимъ рискомъ: приходится предположить, что въ каждой мѣстности, при всяческихъ существующихъ тамъ и еще неизвѣстныхъ условіяхъ, всѣ дѣла войдутъ къ извѣстному сроку въ извѣстный каналъ и повергнутся въ извѣстное направленіе, всѣ обстоятельства примутъ извѣстный видъ, всѣ понятія и обычаи достигнутъ извѣстной степени развитія и извѣстной, заранѣе опредѣленной, формы.

Другая система, при столь же твердомъ и горячемъ желаніи преобразованія, предлагаетъ для него совсѣмъ иные пріемы. Одно только предположеніе для нея безусловно-вѣрное: что новыя начала суда суть начала истинныя, которыя должны повесть къ улучшенію дѣла, когда къ нему привьются и станутъ въ немъ правдой. Но эти начала выражаются въ новой технической обстановкѣ. Прежде чѣмъ смѣнить повсюду старую обстановку новою, необходимо сначала на каждомъ мѣстѣ осмотрѣться и произвесть въ каждой мѣстности ликвидацію старыхъ отношеній и дѣлъ, сообразно хозяйству каждой мѣстности. Главное условіе для этого заключается въ томъ, что дѣйствовать надобно постепенно и послѣдовательно, не стѣсняя заранѣе разнообразныхъ условій каждой мѣстности общими правилами и сроками, не распоряжая заранѣе на однихъ и тѣхъ же условіяхъ дѣятельность людей и учрежденій въ примѣненіи къ разнообразной экономіи мѣстностей, весьма мало похожихъ одна на другую.

Но всего опаснѣе, всего обманчивѣе сопряженное съ первою изъ этихъ двухъ системъ предположеніе о людяхъ, предположеніе, что *люди найдутся.*» Гдѣ найдутся? Повсюду, отвѣчаетъ система. Когда? Къ извѣстному сроку. Кто, какіе люди? И на этотъ вопросъ она отвѣчаетъ съ неимовѣрною легкостью: кто нибудь, только найдутся непремѣнно. А между тѣмъ къ столь легкому отвѣту на трудный вопросъ жадно прислушиваются самозванные кандидаты, при первомъ слухѣ о новыхъ мѣстахъ потянувшіеся длинными рядами «отъ сѣвера и моря» съ заявленіями своихъ способностей.

Безъ сомнѣнія, на первый же разъ явится достаточное число желающихъ занять новыя мѣста, при увеличенныхъ окладахъ: явится не малое число такихъ, къ которымъ можно будетъ, руководствуясь дипломомъ

или формулярнымъ спискомъ, приложить печать: «способенъ и достоинъ». Но въ этомъ-то именно и состоитъ опасность, угрожающая успѣху новыхъ учрежденій, въ случаѣ одновременнаго введенія ихъ въ дѣйствіе по общей рамкѣ и по общему правилу. Когда придется, во что бы ни стало, къ одному сроку открыть повсюду новыя учрежденія, необходимо будетъ и наполнить мѣста къ сроку во что бы ни стало,—и мѣста по всей Россіи будутъ наполняться по назначенію изъ центральныхъ пунктовъ управленія, ибо въ заботѣ объ открытіи всего, повсюду, на срокъ, некогда будетъ ждать пока въ каждой мѣстности успѣютъ обнаружиться и заявить себя люди способные для того или другаго отправленія. Можно ли не опасаться такой поспѣшности назначеній, когда подумаешь о той кочующей ордѣ искателей мѣстъ, которая, наряду со всѣми просителями, наполняетъ нашу сѣверную столицу, безпрерывно мѣняя пестрые ряды свои и высылая въ отдаленнѣйшіе уголки Имперіи дѣятелей, въ короткое время успѣвающихъ созрѣть для всякой дѣятельности и готовыхъ принять на себя всякое бремя, лишь бы оно было соединено съ властью? Всякій изъ нихъ приноситъ съ собою льстивыя рѣчи и запасъ ходячихъ фразъ въ такомъ родѣ какой по вкусу требуется; всякій хочетъ казаться не тѣмъ что онъ есть; всякій, являясь героемъ какой угодно дѣятельности, оставляетъ позади себя на мѣстѣ свое дѣйствительное дѣло, тогда какъ только по дѣлу и можно разсудить что умѣетъ дѣлать человѣкъ и на что онъ способенъ.

«У насъ нѣтъ людей?» «Неправда, у насъ есть люди,—дайте учрежденія, люди явятся!» Вотъ двѣ темы, на которыя въ послѣднее время сталъ завязываться у насъ горячій споръ противоположныхъ мнѣній, споръ, нерѣдко приводящій ту и другую сторону во взаимное раздраженіе. Между тѣмъ, намъ кажется, что самая тема, съ которой начинается и отъ которой не отходитъ этотъ споръ не имѣетъ надлежащей реальности и потому о ней можно спорить съ одинаковою вѣроятностью доводовъ, оставляя существенный вопросъ все-таки не тронутымъ и не рѣшеннымъ.

«У насъ есть люди»,—не все ли это равно что сказать: земля наша велика и обильна? Кто не знаетъ, какія необъятныя сокровища естественнаго богатства лежатъ въ нѣдрахъ земли нашей и разсѣяны на ея поверхности? Все повидимому есть у насъ подъ рукой, что составляетъ богатый матеріялъ для дѣятельности,

изъ чего слагается экономическое благосостоянiе, изъ чего разработывается и наростаетъ богатство отдѣльныхъ лицъ и цѣлаго народа. И, за всѣмъ тѣмъ, развѣ мы не видимъ, что эти богатства наши—массою лежатъ въ нѣдрахъ и на поверхности нашей земли, нетронутыя и неразработанныя? Прочитавъ обилiе и богатство на одной сторонѣ медали, на другой сторонѣ мы видимъ наличную бѣдность и недостатокъ запасовъ. Но благоразумно ли поступитъ тотъ, кто, увидѣвъ только одну сторону медали, тѣмъ и удовольствуется что успѣлъ прочесть на ней?

Да! Духовными дарами природа не обдѣлила насъ такъ же какъ и дарами физическими: и мы свою силу чуемъ въ себѣ, и грѣхъ намъ жаловаться, что Богъ обидѣлъ насъ. Силы въ насъ много, такъ много, что, видя передъ собою дѣйствительныя, насущныя надобности, требующiя приложенiя силъ, мы останавливаемся въ раздумьи: нельзя ли силу свою направить и еще на что-нибудь. Мы такъ много силы чуемъ въ себѣ, что вовсе не цѣнимъ ея и растрачиваемъ ее самымъ безсмысленнымъ образомъ. Страшно подумать сколько прекрасныхъ силъ мы губимъ, напримѣръ, тѣмъ разслабляющимъ воспитанiемъ, которое мы даемъ большей части нашего юношества. Сколько силъ отвлекается у насъ отъ дѣла совершенно безплодною дѣятельностью на тѣхъ поприщахъ, гдѣ все дѣлается только для вида! Сколько силъ пропадаетъ даромъ въ этомъ кочеванiи отъ занятiя къ занятiю, которое такъ улыбается теперь нашему чиновничеству, въ особенности столичному! Да, у насъ силъ много, иначе не могла бы и устоять русская земля среди этого безпорядка и хаоса въ употребленiи ея силъ,—но вѣдь и дѣло наше не со вчерашняго только дня передъ нами. Во всѣ эпохи нашей народной жизни обозначались потребности общественнаго дѣла, и что же мы видимъ? Мы видимъ что являлись у насъ Голiаѳы и Самсоны, созидавшие намъ государственность и гражданственность. Но не видимъ ли мы также, что за предѣлами круга этихъ людей оставалось несмѣтное множество пустыхъ круговъ, что цѣлыя массы бездѣйствующей силы лежали нетронутыми около разсѣянныхъ дѣятелей, что всякому новому дѣятелю, вступающему въ дѣло, предстоитъ у насъ до сихъ поръ начинать вновь трудную работу созданiя и собиранiя силъ, какъ будто до него никто на этомъ мѣстѣ не собиралъ и не трудился? Отъ чего у насъ, при началѣ каждаго общественнаго дѣла, вмѣстѣ съ во-

сторженнымъ крикомъ однихъ: есть люди! всегда раздавался отчаянный вопль другихъ: нѣтъ людей! а потомъ нерѣдко и тотъ и другой звукъ замиралъ въ привычкѣ и равнодушіи? Не отъ того ли происходило и происходитъ все это, что мы только чуяли въ себѣ присутствіе силъ, но не хотѣли или не умѣли различить ихъ, собрать ихъ, дать имъ постоянное движеніе и распредѣлить ихъ экономически?

Люди найдутся у насъ, безъ сомнѣнія, и для судебнаго дѣла, и выработаютъ намъ русскую юриспруденцію, если мы позаботимся о приготовленіи ихъ въ нашихъ школахъ на той же солидной, вѣками испытанной работѣ, которая развиваетъ и укрѣпляетъ молодые умы во всѣхъ странахъ европейской цивилизаціи, а безъ этого условія только люди особенно одаренные будутъ оказываться способными для всякаго дѣла, требующаго извѣстной тонкости и крѣпости мышленія. При теперешнемъ состояніи гимназій и юридическихъ факультетовъ и училищъ, странно было бы ожидать, чтобы судебное дѣло могло уже теперь процвѣсть у насъ: мы можемъ ожидать многаго отъ обильнаго родника нашихъ народныхъ силъ только въ томъ случаѣ, если серіозно озаботимся исправленіемъ нашихъ училищъ и постановкой ихъ на европейскую ногу. Вотъ первѣйшее условіе успѣховъ русскаго судебнаго дѣла въ будущемъ. Что касается до настоящаго, то чѣмъ бѣднѣе оно условіями для надлежащаго хода судебнаго дѣла, тѣмъ болѣе слѣдуетъ дорожить готовыми и годными силами, тѣмъ тщательнѣе слѣдуетъ ихъ отыскивать, привлекать и подготовлять къ новому призванію. Школа мало помогаетъ намъ, но если трудно у насъ найти людей какъ должно подготовленныхъ къ дѣлу школой, то не мало найдется такихъ. которые уже достаточно выработали себя и могутъ еще болѣе выработать себя на дѣлѣ. Вотъ самые лучшіе, вотъ настоящіе люди для судебной реформы. Повторяемъ: такихъ людей найдется не мало. Но распознать этихъ настоящихъ людей можно только *на дѣлѣ, посреди дѣла, въ связи съ дѣломъ*, когда самъ, кто ищетъ, возьмется за то дѣло, для котораго ищетъ людей. Безъ труда, безъ усилія собираетъ людей тотъ, кто словомъ скликаетъ ихъ и по слову о нихъ судитъ, и собравъ ихъ, говоритъ: *есть люди*. Совсѣмъ иначе звучитъ это слово *есть люди*, когда его произноситъ тотъ, кто, приступая къ дѣлу, долженъ былъ на самомъ дѣлѣ выбирать, испытывать, руководить и распредѣлять сотрудниковъ и работниковъ и на опытѣ убѣдился, какъ обманчиво слово и какъ надежно дѣло, которое одно открываетъ людей

и завязываетъ между ними связь. Для того, чтобъ отыскивать людей годныхъ для дѣла, надо сойдти съ широкаго поля общихъ взглядовъ и предположеній, сойдти на рабочую ниву и взяться за плугъ вмѣстѣ съ работниками.

Личный составъ мироваго суда будетъ зависѣтъ отъ земскихъ выборовъ; тутъ во власти законодательства только общія мѣры, которыя могутъ облегчить дѣло мироваго суда установленіемъ постепенности въ расширеніи круга его дѣятельности. Мы уже имѣли случай высказать, что на теперь существующія мировыя учрежденія можно было бы безотлагательно возложить судебно-полицейскія дѣла. Затѣмъ должны послѣдовать земскіе выборы въ мировые судьи и намъ кажется, въ интересѣ дѣла, весьма желательнымъ, чтобъ эти выборы происходили непосредственно вслѣдъ за открытіемъ уѣздныхъ земскихъ собраній: мировые судьи могутъ еще быть поставлены въ зависимость отъ земства, но какъ скоро земство уже избрало гласныхъ, то кандидаты на должность мировыхъ судей поступаютъ въ зависимость уже не отъ земства, а отъ тѣхъ 30 или 50 человѣкъ земскихъ людей, которые избраны въ гласные, что совершенно измѣняетъ дѣло и можетъ очевидно вести ко многимъ неправильнымъ послѣдствіямъ. Вотъ причина, побуждающая желать, чтобы выборы мировыхъ судей были по возможности ускорены. Избраннымъ по новому порядку мировымъ судьямъ надобно дать время опознаться въ своей должности и привыкнуть къ ней. *Лишь черезъ годъ послѣ избранія можно, кажется, безъ опасенія приступить къ расширенію круга вѣдомства мировыхъ судовъ, согласно новымъ уставамъ.* Между тѣмъ уѣздные суды, соединенные съ магистратами могутъ закончить многія изъ производящихся у нихъ дѣлъ. Сообразно обстоятельствамъ можно будетъ закрыть нѣкоторые уѣздные суды, другіе слить съ судами смежныхъ уѣздовъ и т. д. Въ соотвѣтствіе тому можетъ начаться преобразованіе губернскихъ палатъ гражданскаго и уголовнаго суда для постепеннаго превращенія ихъ въ суды окружные.

Но мы не будемъ вдаваться въ подробности этого дѣла. Успѣхъ его зависитъ не отъ общихъ, заранѣе составленныхъ, правилъ, *а отъ выбора главныхъ мѣстныхъ распорядителей, которые должны будутъ служить исполнителями закона. Только черезъ ихъ посредство могутъ открыться,* для каждой мѣстности, тѣ способы и средства, какіе надлежитъ употребить для

осуществленія повсюду полной системы новаго судоустройства и судопроизводства. Вотъ почему, кажется намъ, самою первою и самою важною мѣрой для приведенія въ дѣйствіе новыхъ учрежденій долженъ быть безотлагательный выборъ въ распорядители—людей вполнѣ знакомыхъ съ дѣломъ и успѣвшихъ пріобрѣсть въ немъ опытность и авторитетъ. Потребуется на первый разъ *небольшое число людей, обладающихъ этими качествами, по числу областей, на которыя предполагается раздѣлить* всю сѣть новаго судоустройства, и нѣтъ сомнѣнія, что выборъ въ такомъ ограниченномъ размѣрѣ не представитъ затрудненій. Чѣмъ строже и осмотрительнѣе онъ будетъ сдѣланъ, тѣмъ будетъ удобнѣе предоставить этимъ лицамъ всю возможную свободу соображенія, распоряженія и выбора сотрудниковъ и работниковъ въ предназначенной каждому области. Въ интересѣ дѣла требуется, чтобъ они были снабжены полномочіемъ приблизительно въ тѣхъ размѣрахъ, которые установлены для ревизующихъ сенаторовъ. Это очень важно не только для успѣшнаго реформированія судовъ, но и для оживленія и поощренія теперешнихъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Нѣтъ сомнѣнія, что находясь на виду у распорядителей, пользующихся такимъ полномочіемъ, всѣ способные люди, служащіе теперь по судебной части, одушевятся усердіемъ и примутся за усиленную работу, которая принесетъ пользу правосудію и въ то же время послужитъ для нихъ самихъ хорошею школой. Распорядителей, облеченныхъ довѣріемъ, нѣтъ надобности стѣснять подробными программами и предписаніями. Достаточно указать имъ главнѣйшія правила для руководства. Каждый изъ нихъ, отправившись къ своему дѣлу, начнетъ его обозрѣніемъ и изученіемъ всего судебнаго хозяйства въ своей области: и тогда повсюду сами собою обнаружатся условія каждой мѣстности, ея потребности и очертанія будущихъ округовъ. Повсюду, по мѣстнымъ условіямъ, могутъ быть приняты дѣятельныя мѣры къ окончанію старыхъ дѣлъ, при чемъ можетъ оказаться, что въ одномъ судѣ дѣлъ нѣтъ и оканчивать нечего, а въ другой—слѣдуетъ стянуть силы изъ другихъ мѣстностей для разборки массы дѣлъ съ давняго времени скоплявшихся безъ движенія. Главная же выгода, какъ сказано, будетъ состоять въ томъ, что при этой ревизіи и разборкѣ дѣлъ обнаружатся, сами собою и на самомъ дѣлѣ, люди способные быть дѣятелями судебной реформы. Когда разберется повсюду хозяйство, обозна-

чатся всѣ пути и средства, тогда настанетъ время провозгласить полное открытіе новыхъ судебныхъ учрежденій, и мы убѣждены, что при такомъ образѣ дѣйствія время это для каждой мѣстности не замедлится. Между тѣмъ опытъ новыхъ учрежденій, произведенный въ немногихъ губерніяхъ, покажетъ тѣ недостатки, недомолвки и ошибки, которые потребуютъ дополненія и исправленія, а начавшаяся практика новаго дѣла послужитъ образцомъ для послѣдующихъ работниковъ.

II.

«Голосъ» 1865 года.

(№№ 120, 122, 126, 127, 129, 134, 138 и 150).

§ 1.

Прошло около полугода со времени обнародованія судебныхъ уставовъ и, вѣроятно, приведеніе ихъ въ дѣйствіе уже близко. Общественное мнѣніе въ высшей степени заинтересовано. Повсюду слышатся толки о томъ, когда и какъ уставы приведены будутъ въ исполненіе. Публика жадно ожидаетъ опубликованія статистическихъ, предварительныхъ свѣдѣній о нашей юстиціи, для того, чтобъ можно было имѣть какое нибудь положительное основаніе для надеждъ и разсчетовъ. Мы поэтому также не высказывались долгое время о введеніи уставовъ въ дѣйствіе, ожидая увидѣть въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» статистическія свѣдѣнія; мы слышали даже, что особо назначенныя лица собрали ихъ по весьма многимъ губерніямъ (с.-петербургской, псковской, харьковской, московской и др.). Вообще мы придаемъ офиціальнымъ изданіямъ особенную цѣну, когда они своевременно публикуютъ запасъ матеріаловъ, имѣющихся въ каждомъ вѣдомствѣ, потому что другія статьи публика можетъ получить и инымъ путемъ. Послѣ перемѣны въ редакціи «Журнала Министерства Юстиціи», мы увѣрены, что и онъ не замедлитъ обнародовать богатые и интересные матеріалы для судебной реформы, подобно тому, какъ дѣлаютъ это другія министерства: военное, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Въ послѣднемъ вѣдомствѣ даже во всякой губерніи явились органы, публикующіе о земской реформѣ весьма интересныя свѣдѣнія. За недостаткомъ печатнаго офиціальнаго матеріала, мы сознаемся, что можемъ легко сдѣлать ошибку. Вслѣдствіе этого, наши убѣжденія будутъ имѣть по необходимости болѣе общій характеръ. Высказываясь же, мы исполняемъ только долгъ періодической печати и съ благо-

дарностью примемъ всякое исправленіе, всякое наведеніе на офиціальныя данныя.

Каждое великое преобразованіе, предпринимаемое въ видахъ государственной и общественной пользы, должно заключать въ себѣ слѣдующія условія: надобно, чтобъ оно вызывалось дѣйствительными нуждами; чтобъ оно, удовлетворяя нуждамъ, соотвѣтствовало положенію и обстоятельствамъ государства, и чтобъ введеніе его было заранѣе обезпечено правильными мѣрами и достаточными средствами. Никто не станетъ оспоривать, что преобразованіе судопроизводства, по непосредственной связи его съ правомъ гражданскимъ и уголовнымъ, составляетъ одно изъ важнѣйшихъ государственныхъ преобразованій. Недостатки по судебной части у насъ таковы, что препятствуютъ развитію общественныхъ, нравственныхъ и экономическихъ успѣховъ. Они преграждаютъ тотъ путь, слѣдуя которому, Россія въ правѣ стоять наряду съ первокласными державами Европы.

Между тѣмъ нынѣ—можно сказать, наканунѣ судебной реформы, получившей уже утвержденіе—съ необыкновенною силою распространяются въ обществѣ мнѣнія, что эта реформа едва ли своевременна и возможна въ Россіи. Съ перваго взгляда, казалось бы намъ, можно было обойти подобныя сужденія, отрицающія всякій успѣхъ, всякое развитіе въ русской жизни. Но, зная кàкъ сильны такія мнѣнія въ извѣстной части общества, читая эти мнѣнія даже въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, пользующихся нѣкоторымъ авторитетомъ, мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть вопросъ: справедливо ли такое недовѣріе къ условіямъ русской жизни для введенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе?

Извѣстно, что законодательство должно было бы всегда соотвѣтствовать степени развитія законовъ, сознанію права въ народѣ и тѣмъ отношеніямъ жизни, которыя должны быть управляемы закономъ. Но исторія доказываетъ, что это не всегда бываетъ и даже не всегда возможно. На самомъ дѣлѣ законодательство часто, если не большею частію, стоитъ далеко позади развитія народа. Когда эта разница дѣлается слишкомъ замѣтною и чуствительною, тогда только наступаетъ время, въ которое происходившее прежде замедленіе быстро вознаграждается.

Мы живемъ въ подобную эпоху вознагражденія прежняго застоя. Не останавливалось ли движеніе законода-

тельства о крестьянахъ также до 1861 года? И вдругъ всѣ прежнія потери вознаграждены положеніями 19-го февраля. Но будемъ говорить только о судопроизводствѣ. Если бы наше законодательство шло всегда постепенно съ развитіемъ народа, тогда въ измѣненіи процеса съ самаго начала можно было бы идти инымъ путемъ: вводить то или другое правило мало-по-малу, пробуя и безпрерывно осматриваясь, нѣтъ ли у насъ вредныхъ послѣдствій отъ тѣхъ условій правильнаго суда, которыя введены уже во всемъ образованномъ мірѣ. Слѣдовало бы тогда открыть прежде всего суды для гласности, сократить число инстанцій, увеличить жалованье чиновъ, упростить дѣлопроизводство и, исправивъ этими средствами личный составъ судебныхъ мѣстъ, дать ихъ членамъ право несмѣняемости; потомъ ограничить право адвокатства и образовать сословіе присяжныхъ повѣренныхъ; отъ этого перейти къ сокращенію письма, установленію устнаго процеса и прокурорскаго надзора въ формѣ, соотвѣтствующей обвинительному процесу; довершить, наконецъ, всю эту судебную реформу учрежденіемъ присяжныхъ и одной судебной власти въ лицѣ касаціоннаго суда. Быть можетъ, предпринятый своевременно, этотъ порядокъ реформы былъ бы удобнѣе преобразованія внезапнаго; въ немъ представилось бы уже то преимущество, что не являлось бы, какъ нынѣ, сомнѣнія въ возможности найти дѣятелей, по образованію и опытности стоящихъ въ уровень съ новыми требованіями.

Но безполезно говорить о томъ, что́ могло бы быть и чего не было. Нужно брать положеніе такъ, какъ оно есть. Какой ходъ представляло у насъ судопроизводство? Почти со временъ Петра, законодательство не слѣдило за развитіемъ народной жизни. Отправленіе правосудія и вообще все совершающееся въ судебномъ мірѣ до того чуждо обществу, что оно смотритъ на прежнее съ окончательнымъ недовѣріемъ. Вотъ почему правительство должно было избрать коренное преобразованіе, и не нужно думать, чтобъ одно наше отечество было въ необходимости переживать подобную эпоху. Во Франціи, Германіи, Италіи также долгое время откладывалась постепенная реформа; законодательство также одно время очутилось тамъ въ состояніи застоя: тогда преобразованіе также совершилось внезапно; слышались также недоброжелательныя предсказанія, основанныя на недовѣріи; жизнь показала иное и многіе изъ насъ, смотря на нѣмецкій, итальянскій публичный

и устный судъ, съ перваго взгляда не повѣрятъ, что такой судъ учрежденъ только нѣсколько лѣтъ назадъ.

Въ судопроизводствѣ, какъ во всякой отрасли знанія и дѣятельности, есть одна только истина, существуютъ одни общія начала. При всемъ кажущемся различіи въ побочныхъ обстоятельствахъ, они одинаково лежатъ въ сознаніи всѣхъ народовъ и въ ихъ учрежденіяхъ. Наши судебные уставы имѣютъ въ основаніи эти неоспоримыя истины; притомъ это не новыя начала, но старыя, какъ сама истина, которыя только исказились или были утрачены изъ сознанія судебныхъ практиковъ, при инерціи или ошибкахъ прежняго законодательства. И такъ: излишне отстаивать правила судебныхъ уставовъ, излишне говорить, напримѣръ, о пользѣ публичнаго суда, о томъ чувствѣ законности, которое онъ распространяетъ въ народѣ: объ этихъ предметахъ литература у насъ слишкомъ часто высказывалась единодушно.

Скептики въ настоящее время говорятъ, что новый порядокъ суда можетъ быть хорошъ только за границей. У насъ же, по ихъ мнѣнію, онъ будетъ только видоизмѣненіемъ стараго суда; форма окажется у насъ несостоятельною. Наши скептики выставляютъ поэтому, кромѣ общихъ возраженій противъ судебной реформы, встрѣчавшихся и въ другихъ государствахъ, еще особыя, мѣстныя.

Общія и весьма неновыя возраженія состоятъ въ томъ, что общество не приготовлено, что правительство не можетъ располагать достаточными денежными средствами и что въ государствѣ нѣтъ достаточнаго числа людей добросовѣстныхъ, знающихъ законы и могущихъ приводить ихъ въ дѣйствіе. Противъ этихъ возраженій опытъ въ другихъ государствахъ показалъ, что если законодательныя предположенія правильны, то они и благовременны. Невозможно думать, чтобъ большинство, народъ, гдѣ-либо и когда-либо былъ приготовленъ къ дурному и неспособенъ къ хорошему. Разумный законъ никогда не сдѣлаетъ зла. Можетъ быть, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ и даже по самому свойству новаго закона, онъ не будетъ нѣкоторое время исполняемъ согласно съ истиннымъ его смысломъ, но онъ пуститъ корни и составитъ опору спокойствія и благоденствія государства. Недостатокъ денежныхъ средствъ мы не допускаемъ: наше правительство всегда имѣло средства для полезныхъ, а особенно крайне необходимыхъ преобразованій. На судебную реформу

едва ли можно жалѣть денегъ, такъ какъ несовершенство органовъ отправленія правосудія составляетъ главную причину упадка кредита и промышлености. Недостатокъ людей еще менѣе можетъ остановить правильныя предположенія о преобразованіи судебныхъ мѣстъ. Законы, правда, не могутъ создавать людей; но, тѣмъ не менѣе, если законы дурны, если въ нихъ находятся средства для злоупотребленій, то люди развращаются. На замѣщеніе лицъ однихъ другими тогда плохая надежда, хотя бы для того устроивались спеціальныя заведенія и хотя бы новые дѣятели казались болѣе добросовѣстными и получили юридическое образованіе. Мы предпочитаемъ дурныхъ судей при хорошихъ условіяхъ суда—судьямъ добросовѣстнымъ и образованнымъ, если имъ законъ представляетъ возможность уклоняться отъ строгаго исполненія своихъ обязанностей и если они поставлены въ такія условія, при которыхъ образованіе и добросовѣстность ихъ мало что могутъ сдѣлать для пользы общества. Если законы судопроизводства такъ неясны и не соотвѣтствуютъ жизненнымъ потребностямъ, что ихъ не понимаютъ и не могутъ понять, то народъ и не знаетъ законовъ. Слѣдовательно, чтобъ на всѣ судебныя мѣста явились достойные люди, нужно ввести предположенныя новыя начала, нужно прежде всего ввести публичность: общество узнаетъ тогда какія лица способны и достойны; недостойныя, могущія получить мѣста по непотизму, устрашатся публичнаго контроля и начальство будетъ знать по опыту кого назначить на новыя мѣста. Напротивъ, сѣтуя на недостатокъ людей и не принимая никакихъ мѣръ для осуществленія ожидаемой реформы, коснѣя при всѣхъ старыхъ порядкахъ, мы только все далѣе и далѣе отлагаемъ единственное средство выйти изъ затруднительнаго положенія.

Другія возраженія нашихъ скептиковъ основываются на мѣстныхъ и временныхъ условіяхъ положенія Россіи, которая, по ихъ мнѣнію, не можетъ выдержать сравненія съ иностранными государствами. Они говорятъ: «у другихъ народовъ есть крѣпкая, дѣйствительная *сила*, которой у насъ нѣтъ; у нихъ видимъ мы установившійся твердый *порядокъ*, котораго у себя не находимъ. Этотъ порядокъ послѣдовательно развился въ другихъ государствахъ въ систематической формѣ, болѣе или стройной, болѣе или менѣе совершенной. Но можно ли намъ забыть о томъ, что не форма и не внѣшній строй придаетъ у другихъ

силу и обезпечиваетъ *порядокъ* судебному отправленію? Сила тамъ въ томъ, что есть тамъ неистощимый запасъ реальнаго знанія, опыта и преданія, передаваемый въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій отъ поколѣнія къ поколѣнію; есть вѣковая исторія и практика судебная, въ которой послѣдовательно воспитываются и входятъ въ силу, одинъ за другимъ, цѣлые ряды готовыхъ дѣятелей; есть живой авторитетъ науки и практики, подъ сѣнію котораго возрастаютъ будущіе авторитеты; есть вѣковыя корпораціи, раздѣлившія между собою экономически трудъ судебнаго отправленія и служащія спеціально для техники каждаго отдѣльнаго рода; есть—и это едва ли не главное—*основныя начала суда*, столь ясно утвердившіяся въ сознаніи дѣятелей и въ общемъ мнѣніи, что передъ этими началами, распознавъ ихъ, всякій принужденъ остановиться, потому что перескочить черезъ нихъ нельзя, отрицать ихъ или обойти невозможно, а дальше идти некуда» (Моск. Вѣд. 1865, № 80).

Мы ниже приведемъ сравненіе положенія Россіи съ другими государствами въ эпоху введенія у нихъ судебной реформы и увидимъ справедливо ли такое невыгодное для Россіи мнѣніе. Что касается *корпорацій*, то еслибъ онѣ гдѣ-либо существовали, а у насъ ихъ нѣтъ, мы не видимъ въ этомъ никакого преимущества предъ нами. Равнымъ образомъ, существованіе *основныхъ началъ суда*, которыхъ у насъ нѣтъ и на которыя указывается въ другихъ государствахъ, не составляетъ возраженія противъ введенія нашихъ судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, потому что уставы именно на этихъ началахъ основаны—на тѣхъ началахъ, предъ которыми долженъ остановиться всякій скептикъ, которыя нельзя обойти и далѣе которыхъ идти нѣкуда.

Французскіе писатели (какъ Прево́-Парадоль) представляютъ состояніе Франціи въ эпоху введенія судебной реформы въ такомъ жалкомъ состояніи, въ которомъ мы не находимся, и, конечно, реформа правосудія во многомъ возвысила Францію изъ подобнаго состоянія. Къ концу XVIII вѣка во Франціи невозможно было, по страшной запутанности въ подсудности и вѣдомствахъ, даже исчислить судовъ, право суда у землевладѣльцевъ считалось еще крѣпостнымъ, патримоніальнымъ. Государство допускало продажу всѣхъ судебныхъ должностей. Судъ предоставлялся наслѣдственно отдѣльнымъ лицамъ надъ цѣлыми провинціями (знаменитые суды Колло́-отца и Колло́-сына). Корпорація стряпчихъ заслужила всеобщее презрѣніе; ябеда ихъ,

осмѣиваемая въ комедіяхъ того времени, обратилась въ пословицу. Судьи были необразованные и имѣли за собой помощниковъ-дѣльцовъ (lieutenants), которые дѣлали все и скрывались отъ отвѣтственности. По народному образованію, Франція и въ настоящее время (по отчету министра народнаго просвѣщенія Дюрюи) представляетъ самыя печальныя данныя: образованіе сосредоточивается только въ большихъ городахъ. Вотъ при какихъ обстоятельствъ судебная реформа совершилась во Франціи. Наполеона I не могли остановить ни коснѣніе приверженцевъ старины, ни даже офиціально представляемыя заключенія верховныхъ судовъ, высказывавшихся противъ реформы и особенно противъ введенія суда присяжныхъ. И теперь дѣйствіе правосудія еще весьма неутѣшительно во Франціи; но какой успѣхъ въ сравненіи съ прежнимъ.

Въ Германіи реформа судовъ совершилась также внезапно. Въ министерствахъ и судахъ оказались въ первое время лица, враждебныя нововведенію; несмотря на то, жизнь и истина новыхъ началъ суда взяли свое Совершенно несправедливо полагать, что во Франціи и Германіи эти начала суда и новыя формы судопроизводства удачно дѣйствуютъ только благодаря силѣ и порядку государственнаго строя. Конституціонализмъ Германіи проникнутъ тѣми же взглядами и тѣми же недостатками, какъ и во Франціи: какъ во Франціи, такъ и въ Германіи чувствуется отсутствіе самоуправленія и чрезмѣрное преобладаніе правительственнаго элемента. Государственная власть низводится тамъ на степень большой рабочей машины, а палаты представителей служатъ, повидимому, только средствомъ къ тому, чтобъ дѣлать опыты надъ отвлеченными теоріями и противодѣйствовать правительству, на которое., какъ и во Франціи, привыкли смотрѣть непріязненно. Масса народа чуждается огражденія своихъ интересовъ. У насъ же, политическихъ партій въ народѣ нѣтъ и способность его къ самоуправленію обнаружилась при введеніи въ дѣйствіе крестьянской реформы; наши мировыя судебныя установленія будутъ имѣть несравненно болѣе самостоятельности, чѣмъ французскіе мировые и нѣмецкіе одиночные судьи. Итакъ, въ особенности относительно Франціи, мы можемъ сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, что если новыя формы суда, несмотря на всѣ невыгодныя условія, дѣйствуютъ удовлетворительно, то именно благодаря только тѣмъ общимъ основнымъ началамъ, кото-

рыя лежать въ ихъ основаніи, а не силѣ и порядку государственнаго строя.

Обращаясь къ Италіи, мы находимъ тамъ примѣръ нетолько внезапнаго преобразованія судовъ (такъ какъ тамошнее правительство видѣло въ этомъ существенное условіе первостепеннаго значенія государства и водворенія въ странѣ спокойствія), но и сходнаго съ нашимъ недовѣрія къ закону, едва онъ былъ изданъ. Описаніе преній въ палатѣ представителей изложено въ La legge, monitore giuidiziario e aministrativo del regno d'Italia, № 50, 1863 an. Въ немъ приведены слѣдующія слова итальянскаго министра юстиціи Пизанелли, сказанныя въ засѣданіяхъ 22-го и 23-го апрѣля 1863 года: «въ высшей степени неблагоразумно и неблаговременно подвергать недовѣрію новый законъ, говорить объ измѣненіи закона только-что изданнаго и основаннаго на благихъ началахъ, общихъ всѣмъ образованнымъ народамъ. Не должно затрудняться введеніемъ новаго устава на всемъ пространствѣ государства: пусть сама жизнь обнаружитъ его дѣйствіе. Пусть примѣръ Франціи—говорилъ мудрый министръ юстиціи—служитъ намъ предостереженіемъ отъ бѣдствій, произведенныхъ недовѣріемъ и частымъ измѣненіемъ законовъ!»

Наконецъ, судебные уставы, хотя они и принимаютъ общія основныя начала суда, никакъ нельзя назвать извлеченными или переведенными изъ какого нибудь иностраннаго законодательства. Они содержатъ въ себѣ самостоятельную переработку, какъ доказано при предварительномъ ихъ составленіи и обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ. Это—трудъ, вполнѣ завершенный законодательнымъ порядкомъ и не можетъ быть допущено никакого законнаго сомнѣнія въ правильности этихъ постановленій до обнаруженія на практикѣ и обсужденія имѣющихъ возникнуть практическихъ вопросовъ.

Итакъ, приведеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ—вотъ къ чему мы стремимся. Сознаніе нашего народа о вопіющихъ недостаткахъ суда, подтвержденное самимъ опубликованіемъ новыхъ уставовъ, увеличивается не только съ каждымъ годомъ, но съ каждымъ мѣсяцемъ, съ каждымъ днемъ. Повсемѣстная и скорая замѣна стараго судопроизводства новымъ — насущная потребность народа.

Когда ожидалась крестьянская реформа и предполагалось ввести совершенно новое учрежденіе мировыхъ

посредниковъ и съѣздовъ, тогда возникали подобныя же опасенія, какъ и въ настоящее время. И что же? Правительство, приступивъ къ реформѣ на основаніи правильнаго разсчета, дѣйствовало смѣло и рѣшительно. Въ настоящую минуту вводится также рѣшительно министерствомъ внутреннихъ дѣлъ земская реформа, которая не менѣе трудна и важна, какъ и судебная.

§ 2.

Есть два пути государственной дѣятельности: законодательный и административный. Нужно себѣ отдавать строгій отчетъ въ силахъ того и другаго способовъ. Многія мѣры, по существу своему административныя, но предпринимаемыя законодательнымъ порядкомъ, влекутъ за собою самые вредные результаты. Излишняя регламентація стѣсняетъ умныхъ администраторовъ, а неспособнымъ она съ руки: вмѣсто собственнаго вчинанія, они привыкаютъ къ испрошенію на всякое, сколько нибудь выходящее изъ ряду обыкновенныхъ, дѣйствіе разрѣшенія законодательнымъ порядкомъ. Всякій законъ предполагаетъ техническую работу для приведенія его въ дѣйствіе: задача администраторовъ, которымъ поручается приведеніе его въ исполненіе, состоитъ въ комбинаціи съ закономъ вѣроятностей и предположеній, основанныхъ на фактахъ, безпрерывно мѣняющихся. Многіе факты, многія данныя открываются случайно или нечаянно; много тутъ зависитъ отъ способности, находчивости, искуства администраторовъ; если законъ слишкомъ подробно опредѣляетъ порядокъ исполненія, онъ можетъ стѣснить свободу дѣйствія при исполненіи. А чтобъ избѣжать произвольнаго или несогласнаго съ закономъ исполненія, законодательство можетъ установить нѣкоторыя гарантіи. Одинъ изъ недостатковъ нашего «Свода Законовъ» состоитъ, между прочимъ, въ смѣшеніи законовъ съ распоряженіями и регламентаціями.

Какъ избѣжать этихъ недостатковъ на будущее время? Какимъ образомъ, закономъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе уставовъ, не стѣснить самаго ихъ дѣйсвія? И гдѣ съ другой стороны найти гарантіи отъ неправильнаго приведенія въ исполненіе?

Законодательной власти подлежитъ начертаніе правилъ о такихъ отношеніяхъ къ старому порядку, которыя требуютъ утвержденія верховной власти, и затѣмъ о мѣстѣ и времени исполненія новыхъ законовъ; нако-

нецъ, начертаніе положеній, относящихся къ судопроизводству, но случайно невошедшихъ еще въ судебные уставы. Подробныя же правила введенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе не могутъ быть предметомъ работъ чисто законодательныхъ и получить форму полнаго устава, требующаго затѣмъ только механическаго приложенія. Если бы гдѣ нибудь дѣлалась попытка приложить законодательный, то есть коллегіальный, способъ рѣшенія ко всѣмъ административнымъ вопросамъ, то возникновеніе разногласій наилучшимъ образомъ убѣдило бы въ несостоятельности избраннаго пути и законодательная коммисія уклонилась бы въ безполезныя пренія отъ прямаго своего назначенія или же она должна была бы часть своего дѣла поручать другимъ коммисіямъ, и единства въ работѣ не было бы. Согласно этому, мы ожидаемъ въ скорѣйшемъ времени отъ трудящихся надъ приведеніемъ уставовъ въ исполненіе, только слѣдующихъ работъ:

1) Дополненія тѣхъ пробѣловъ, которые существуютъ въ судебныхъ уставахъ, именно *составленія положеній объ устройствѣ нотаріальной части, устава объ опекахъ*. Вотъ первое ихъ дѣло, дѣло чисто-законодательное, которое неразрывно связано съ составленіемъ полнаго устава гражданскаго судопроизводства. Безъ этихъ положеній уставъ нельзя считать оконченнымъ. Кромѣ того, въ уставѣ нѣтъ *правилъ коммерческаго судопроизводства и межеваго*; но, по нашему мнѣнію, эти предметы требуютъ только небольшихъ дополненій въ уставѣ. Наконецъ, необходимо имѣть *уголовное уложеніе, согласованное съ уставомъ о наказаніяхъ*, налагаемыхъ мировыми судьями, и съ законами о судѣ присяжныхъ. Примѣненіе нашего уложенія 1845 года, вмѣстѣ съ уставомъ о наказаніяхъ 20-го ноября 1864 года, безъ согласованія уложенія съ уставомъ, невозможно: въ уложеніи и уставѣ по нѣкоторымъ предметамъ двѣ противоположныя системы,—напримѣръ: по опредѣленію наказанія за воровство, смотря по цѣнѣ покраденнаго, по повторенію преступленія,—и вслѣдствіе того многія преступленія, за которыя по уложенію полагается лишеніе правъ и, слѣдовательно, влекущія подсудность присяжнымъ, по уставу не представляются такими. Кромѣ того, все наше уложеніе составлено въ такое время, когда не было у насъ и мысли о судѣ по убѣжденію судей, безъ стѣсненія ихъ формальною теоріею; оттого въ уложеніи, рядомъ съ казуистическою подробностью, является часто недостатокъ об-

щихъ опредѣленій; уложеніе слишкомъ велико по числу статей и это затруднитъ его приложеніе въ новыхъ судахъ.

2) Въ судебныхъ уставахъ содержится только общій штатъ должностныхъ лицъ, но нѣтъ *штата судовъ, числа ихъ, мѣста учрежденія* и штата въ каждомъ судебномъ мѣстѣ. Законодательная власть должна опредѣлить учрежденіе по этому предмету на всю Россію. Мы полагаемъ, что не ея дѣло рѣшать вопросы о томъ, вводить ли реформу повсемѣстно въ одно время, и, если нельзя этого сдѣлать, то какимъ образомъ увеличивать постепенно число и составъ судебныхъ установленій. Это дѣло послѣдующихъ административныхъ распоряженій, на которыя потребуется отчасти общее полномочіе верховной власти въ самомъ законѣ о порядкѣ введенія уставовъ въ дѣйствіе, либо администрація періодически или въ надлежащее время вступитъ сама съ представленіемъ по предметамъ, превышающимъ степень дарованной ей власти. Законодательная же власть должна опредѣлить только штатъ судебныхъ установленій и означить судебные округи независимо отъ времени введенія, а сообразно съ пространствомъ мѣстностей, количествомъ народонаселенія, числомъ мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобствомъ путей сообщенія. Большія пространства, неудобныя сообщенія, требуютъ въ Россіи учрежденія судовъ въ большемъ числѣ на тотъ же процентъ народонаселенія, чѣмъ за границею, но въ меньшемъ составѣ, по причинѣ меньшаго числа сложныхъ дѣлъ. Поэтому наше распредѣленіе судовъ не можетъ совпадать съ иностраннымъ масштабомъ, который впрочемъ и за границею весьма различенъ въ одномъ государствѣ, какъ мы ниже укажемъ. При распредѣленіи судебныхъ округовъ необходимо притомъ имѣть въ виду для публичныхъ судовъ существованіе публичныхъ органовъ, или, по крайней мѣрѣ, большаго центра народонаселенія, для образованія хотя въ нѣкоторой степени общественнаго мнѣнія. Для удовлетворенія этому важному условію, безъ котораго немыслимъ публичный судъ, можно отступить отъ другихъ условій. «Большая или меньшая дѣйствительность гласности—говоритъ Бентамъ — зависитъ не столько отъ числа слушателей, сколько отъ качества, отъ степени ихъ умственнаго развитія. Въ деревнѣ, въ мѣстечкѣ, гдѣ каждый занятъ своими дѣлами, мало найдется людей, имѣющихъ возможность присутствовать при судебныхъ

преніяхъ и еще меньше людей, способныхъ оцѣнить дѣйствія судьи. И такъ, географическое начало должно быть подчинено *количеству и качеству* народонаселенія. Чтобъ имѣть въ судѣ хорошую публику, можно заставить тяжущихся проѣхать нѣсколько верстъ далѣе. Хотя невыгода большихъ разстояній значительна, но она уступаетъ большей вѣроятности лучшаго отправленія правосудія судомъ, находящимся подъ контролемъ образованной публики...» Поэтому мы полагаемъ совершенно непрактичнымъ и неудовлетворяющимъ условіямъ гласности учрежденіе судовъ въ деревняхъ, какъ напримѣръ въ Соминѣ Новгородской Губерніи или въ малыхъ уѣздныхъ городахъ (напримѣръ Череповцѣ), когда отказывается въ судахъ городамъ губернскимъ и даже такимъ, гдѣ есть университеты (Харьковъ, Кіевъ) и нѣсколько органовъ печати. Во Франціи число жителей въ 1856—1858 г. было 36,039,364; окружныхъ судовъ въ государствѣ теперь 316 (съ Савоіею и Ниццою), суды состоятъ большою частію только изъ 3, 4 членовъ (парижскій судъ имѣетъ 36 членовъ только въ видѣ исключенія); палаты полагаются одна на 2—4 департамента, такъ что приходится на всю Францію 28 судебныхъ палатъ (только палаты въ Парижѣ и Реннѣ имѣютъ слишкомъ большіе округа: первая изъ 7 департаментовъ, а вторая изъ 5); ассизныхъ же судовъ составляется гораздо болѣе—86. Мы продолжаемъ ниже указаніе на эти свѣдѣнія и въ другихъ государствахъ, полагая, что цифры, приводимыя нами, составляютъ minimum для Россіи, такъ-какъ у насъ не имѣется возможности сокращать число судовъ въ сравненіи съ заграничнымъ масштабомъ; на числовыя данныя нашего офиціальнаго отчета въ настоящее время не возможно полагаться и есть полное основаніе предполагать, что число дѣлъ съ судебною реформою увеличится. Мы думаемъ, что произойдетъ увеличеніе дѣлъ потому, что съ развитіемъ народной жизни обыкновенно число дѣлъ увеличивается; это увеличеніе еще больше должно быть въ Россіи, вслѣдствіе совершающагося нынѣ перехода въ другія руки и раздробленія поземельной собственности. По судебнымъ уставамъ разсмотрѣнію суда подлежитъ много такихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, которыя въ настоящее время производятся административнымъ порядкомъ; при новомъ судебномъ порядкѣ будутъ раскрываться многія такія преступленія, которыя нынѣ часто остаются въ безгласности, и въ

будущихъ судахъ предъявятъ много исковъ лица, которыя не начинали дѣлъ теперь по недовѣрію къ суду. Уменьшеніе же можетъ послѣдовать лишь въ уголовныхъ дѣлахъ, влѣдствіе установленія обряда преданія суду.

Итакъ, есть полное основаніе принимать иностранные цифры за minimum. Въ Италіи къ уставу 20-го ноября 1859 года сдѣланы приложенія, изъ которыхъ видно, что въ Сардиніи и Ломбардіи на 7,773,155 жителей 8 судебныхъ палатъ, 23 округа для составленія ассизовъ и 62 окружные суда. На округъ окружнаго суда приходится не менѣе (Варалло) 32,215 жителей и не болѣе (Туринъ) 461,883 жителя, на округъ палаты неменѣе (Шамбери) 543,098 жит. и не болѣе (Туринъ) 2,101,185 жителей. Въ одномъ округѣ палаты бываетъ отъ 5 (Генуа) до 15 окружныхъ судовъ (Туринъ). Сообразно этому распредѣляется число членовъ въ судебныхъ мѣстахъ. Роскошь имѣть по 6 членовъ допускается далеко невездѣ. Въ Германіи мы видимъ по различнымъ мѣстностямъ и различнаго объема подсудности судовъ присяжныхъ, различныя числовыя данныя; напримѣръ въ Пруссіи, по статистикѣ Тріеста, въ судебномъ округѣ суда присяжныхъ среднимъ числомъ 199,324 жит., въ Ганноверѣ 260,068, въ Баденѣ 328,706, въ Баваріи 611, 595, въ Виртембергѣ 445,992 жителя. И такъ minimum 199,324 жителя въ самомъ близкомъ къ намъ государствѣ—Прусіи (во Франціи, какъ выше показано, среднее число будетъ 419,062 ж.). Если сообразить наше народонаселеніе по губерніямъ, окажется, что у насъ въ каждой губерніи приходится число жителей около того числа, которое приходится на округъ палаты въ Италіи и Франціи—около милліона жителей, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ народонаселеніе значительно превышаетъ это число; слѣдовательно, едва ли можно составлять у насъ съ удобствомъ округи судебныхъ палатъ изъ нѣсколькихъ губерній. Всего лучше держаться уже этой существующей въ государствѣ единицы для округовъ палатъ, и въ каждой губерніи образовать нѣсколько окружныхъ судовъ въ маломъ составѣ: одинъ на 2 и не болѣе какъ на 3 уѣзда. Въ противномъ случаѣ, мы полагаемъ число судовъ будетъ несоразмѣрно мало, а составъ ихъ будетъ несоразмѣрно великъ съ народными потребностями. Вообще полезно было бы составить однажды навсегда такія таблицы судебныхъ округовъ, состава судовъ въ различныхъ округахъ, съ означеніемъ числа жителей въ каждомъ округѣ и пространства его, какъ это сдѣлано законодательнымъ поряд-

комъ въ приложеніяхъ въ итальянскому уставу 20-го ноября 1859 года и дополнительныхъ законахъ 1863 г.

3) Мы вполнѣ согласны, что не слѣдуетъ слѣпо подражать иностранцамъ. Но въ то же время было бы въ высшей степени странно не вводить извѣстнаго учрежденія только на томъ основаніи, что оно существуетъ за границею. Въ наукахъ естественныхъ справедливость того или другаго закона, удобопримѣнимость того или другаго изобрѣтенія, могутъ быть повѣрены опытами. Въ наукахъ соціальныхъ и законодательствѣ большою частію опыты немыслимы. Мѣсто ихъ должны заступить свидѣтельства исторіи и наблюденія надъ существующимъ у другихъ народовъ, причемъ, конечно, надобно обращать вниманіе на всѣ тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ успѣшное дѣйствіе. Опасеніе послѣдовать въ главныхъ чертахъ порядку введенія въ дѣйствіе уставовъ въ другихъ государствахъ столь же немыслимо, какъ и сомнѣніе въ томъ, что мы имѣемъ общечеловѣческія способности и потребности жизни. Мы нигдѣ не находимъ начертанія, законодательнымъ порядкомъ, во всѣхъ подробностяхъ, плана окончанія старыхъ дѣлъ и плана всѣхъ механическихъ и техническихъ пріемовъ по открытію новыхъ судебныхъ мѣстъ. Нигдѣ *переходныя правила не составляютъ устава*: это, большею частію, лишь нѣсколько статей въ самомъ общемъ значеніи, приложенныхъ къ уставу судопроизводства (таковы 10 статей къ уставу итал. гр. суд. 20-го ноября 1859 г.) или нѣсколько статей особаго закона, слѣдующаго за изданіемъ устава. Таковы три статьи итал. закона 1863 года; таковы же въ Германіи *Einführungsgesetze*, а именно: законъ въ общихъ чертахъ даетъ полномочіе министру юстиціи и назначаетъ ему извѣстный кредитъ изъ казны. Для того, чтобъ законодательная власть стояла всегда на стражѣ у своего дѣла, чтобъ она слѣдила за всѣмъ, что пущено въ ходъ, затѣмъ: совершается ли все по мысли и духу законодателя, опредѣляются періодическіе *сроки*, въ которые (напримѣръ чрезъ каждые *3 мѣсяца*) исполнительная власть представляетъ государственному совѣту *отчетъ* о своихъ распоряженіяхъ по окончанію старыхъ дѣлъ, по упраздненію частей прежнихъ судовъ и цѣлыхъ судовъ и по открытію новыхъ, согласно приложеннымъ къ уставамъ таблицамъ и штатамъ. Эти отчеты *публикуются*.

При такомъ способѣ сама жизнь, подъ руководствомъ опытной и благоразумной администраціи, не

ослабляемой въ своей энергіи излишнею регламентаціею, указываетъ, что нужно и можно сдѣлать. При этомъ не можетъ возникнуть никакихъ отвлеченныхъ, предвзятыхъ мыслей о необходимости, напримѣръ, стремиться къ тому, чтобъ новыя и старыя учрежденія или вовсе не существовали рядомъ въ одно и то же время, или же, по-крайней-мѣрѣ, чтобъ совмѣстное существованіе тѣхъ и другихъ учрежденій было сколь возможно менѣе продолжительно.

Извѣстно также по опыту, что назначеніе *сроковъ* на окончаніе дѣлъ обыкновенно не имѣетъ никакихъ дѣйствительныхъ послѣдствій, потому что невозможно заранѣе опредѣлить, что и какъ будетъ.

Несправедливо бояться ошибокъ и потому обращаться къ законодательному опредѣленію подробностей: тутъ будетъ еще болѣе ошибокъ.

Изложивъ наши общія мысли, постараемся представить и соображенія по предмету возможныхъ приготовительныхъ мѣръ и по поводу сліянія мировыхъ судебныхъ установленій съ мировыми крестьянскими учрежденіями.

§ 3.

Приступая къ вопросу о способахъ приведенія судебныхъ уставовъ въ исполненіе, мы считаемъ необходимымъ предварительно бросить взглядъ назадъ, на обнародованный министерствомъ юстиціи отчетъ о распоряженіяхъ его по введенію въ дѣйствіе съ 1860 года одного изъ новыхъ органовъ суда—*судебныхъ слѣдователей*.

Соображая такимъ образомъ, что и какъ было въ одной части, мы надѣемся сообщить возможно болѣе практическаго значенія нашимъ предположеніямъ о томъ, что можетъ быть сдѣлано въ другой части, тѣмъ болѣе, что новое положеніе объ устройствѣ слѣдственной части въ Россіи, будучи построено на началахъ, отличныхъ отъ тѣхъ, которыя лежали въ основаніи прежняго слѣдственнаго порядка, составляло какъ бы преддверіе общей реформы въ устройствѣ суда вообще. Администрація должна стремиться къ единству и стройной послѣдовательности: поэтому нельзя вдругъ, безъ достаточныхъ основаній, мѣнять систему для различныхъ частей, близко между собою связанныхъ, одного и того же дѣла. Сверхъ того, учрежденіе судебныхъ слѣдователей имѣетъ смыслъ единственно подъ

условіемъ реформы другихъ частей. Пока, это—заплата новая на старомъ платьѣ, по выраженію нѣкоторыхъ опытныхъ лицъ, и въ этомъ заключается причина невполнѣ удовлетворительнаго развитія этого учрежденія. Въ учрежденіи судебныхъ слѣдователей оставлены до времени въ прежнемъ видѣ нѣкоторыя правила относительно производства слѣдствія, съ исправленіемъ въ нихъ только болѣе рѣзкихъ недостатковъ. Главное неудобство заключалось въ продолжавшемся еще отчасти на слѣдователей вліяніи мѣстной административной власти, которое естественно составляло неизбѣжное неудобство до введенія новыхъ судебныхъ установленій. Сверхъ того, со стороны полиціи судебные слѣдователи не могли встрѣтить надлежащей поддержки, потому что участіе полиціи въ предварительномъ слѣдствіи, подъ надзоромъ прокуроровъ и товарищей ихъ, опредѣляется только въ предполагаемомъ къ введенію уставѣ уголовнаго судопроизводства. Итакъ, если учрежденіе судебныхъ слѣдователей привилось еще невполнѣ успѣшно, то причина заключается въ томъ, главнымъ образомъ, что отдѣльное введеніе этого учрежденія въ дѣйствіе составляло полумѣру.

Тѣмъ не менѣе общій голосъ публики въ пользу новаго учрежденія. Вѣдомство юстиціи нашло готовыхъ дѣятелей, большею частію изъ молодыхъ людей, окончившихъ юридическое образованіе. Развивать и поддерживать это новое учрежденіе *на всемъ пространствѣ его введенія въ 44 губерніяхъ,*—дѣло первой необходимости.

Дѣйствія министерства юстиціи по этому предмету, на основаніи обнародованныхъ министерствомъ данныхъ въ его журналѣ (декабрь 1862 г.), представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Министерство сообразовалось съ своими статистическими свѣдѣніями о числѣ дѣлъ въ уѣздныхъ судебныхъ мѣстахъ, приняло во вниманіе пространство уѣздовъ, количество ихъ населенія и число становъ, и, предусматривая возможность различія между теоретическими выводами и указаніями практики, оставило въ запасѣ нѣкоторое число вакансій, чтобъ впослѣдствіи дополнить число судебныхъ слѣдователей тамъ, гдѣ это дѣйствительно на опытѣ окажется необходимымъ. Общее число слѣдователей было 993; но, согласно этому министерство распредѣлило первоначально только 900. Никакихъ правилъ законодательной власти на введеніе учрежденія слѣдователей не испрашива-

лось. Этотъ разсчетъ оказался весьма полезнымъ. Когда стали поступать представленія отъ мѣстныхъ начальствъ, министерство юстиціи входило въ соображеніе сравнительной оцѣнки разныхъ условій по увеличенію числа слѣдователей и особенностей тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ прибавка числа оказывалась необходимою; послѣдствіемъ подобныхъ соображеній было распредѣленіе 93 запасныхъ вакансій слѣдователей, согласно дѣйствительнымъ указаніямъ опыта.

Въ учрежденіи судебныхъ слѣдователей сказано было, что въ должность судебнаго слѣдователя назначаются *преимущественно* лица, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, занимавшіяся уголовными дѣлами или производившія съ успѣхомъ нѣсколько слѣдствій и извѣстныя начальству опытностію и добросовѣстностію. Общее правило это не могло удовлетворить всѣмъ требованіямъ практическихъ случаевъ. Съ одной стороны, формальныя данныя, свидѣтельствующія о полученномъ образованіи, далеко не всегда согласуются съ дѣйствительною способностью лицъ. Съ другой стороны, при недостаткѣ въ людяхъ, отвѣчающихъ вполнѣ условіямъ, предписаннымъ въ учрежденіи судебныхъ слѣдователей, представлялось необходимымъ воспользоваться предоставляемымъ въ этомъ учрежденіи министерству правомъ назначать на должности судебныхъ слѣдователей людей и съ меньшими формальными данными. По всѣмъ этимъ причинамъ, имѣя въ виду замѣщеніе вновь открывшихся должностей дѣйствительно полезными людьми, а также желая устранить малѣйшій личный произволъ, при назначеніи на эти должности, министерство юстиціи признало нужнымъ составить болѣе подробныя и обстоятельныя правила. Эти правила циркулярно были разосланы для руководства губернаторамъ, прокурорамъ и заключались, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ требованіяхъ:

Во первыхъ, окончательному утвержденію въ должности судебныхъ слѣдователей подлежатъ только тѣ лица, которыя а) или окончили курсъ образованія въ высшихъ учебныхъ юридическихъ заведеніяхъ; б) или получили полное воспитаніе въ другихъ высшихъ гражданскихъ учебныхъ и спеціальныхъ заведеніяхъ, но при этомъ прослужили по-крайней-мѣрѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ и занимались производствомъ уголовныхъ дѣлъ или разсмотрѣніемъ слѣдствій или производствомъ самыхъ слѣдствій; в) или же хотя не подходятъ подъ из-

ложенныя выше условія, но о которыхъ есть особое, на фактахъ основанное, удостовѣреніе губернатора, что онъ ихъ признаетъ вполнѣ способными занять должности судебныхъ слѣдователей; *во вторыхъ*, необходимо, чтобъ каждый утверждаемый въ должности судебнаго слѣдователя предварительно подвергнутъ былъ по крайней мѣрѣ шестимѣсячному испытанію, при исправленіи должности; *въ третьихъ*, необходимо, чтобъ мѣстная уголовная палата дала отзывъ о дѣйствительной способности чиновника, обнаружившейся шестимѣсячною практикою, и чтобъ прокуроръ далъ отзывъ о согласіи на утвержденіе въ должности чиновника, допущеннаго къ ея исправленію.

Затѣмъ министерство посылало и другіе циркуляры объ образѣ дѣйствій судебныхъ слѣдователей, но они не относятся къ нашему предмету. Для насъ важно только еще введеніе, на основаніи Высочайше утвержденнаго 11-го декабря 1862 года, представленія министра юстиціи, кандидатовъ на должности судебныхъ слѣдователей. Въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи постановлено, въ видѣ временной мѣры, опредѣлять въ министерство юстиціи молодыхъ людей, кончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, изъявившихъ желаніе поступить на должности судебныхъ слѣдователей, и съ этою цѣлію распредѣлять ихъ по уголовнымъ палатамъ, уѣзднымъ судамъ и другимъ учрежденіямъ судебнаго вѣдомства; на содержаніе же ихъ отпускать въ распоряженіе министра ежегодно, въ теченіи впрочемъ только трехъ лѣтъ начиная съ 1863 года, по 10.000 р. с. изъ 93.000 р., оставшихся въ запасѣ отъ суммы, назначенной по государственной росписи 1861 года на содержаніе судебныхъ слѣдователей въ 44 губерніяхъ. (Это Высочайшее повелѣніе, гдѣ не допускается мысли о возможности ограничивать реформу меньшимъ пространствомъ Россіи, распубликовано при 6 № «Сенатскихъ Вѣдомостей» 1863 г.). Министерство, согласно этому повелѣнію, въ 1863 году («Журналъ Министерства Юстиціи» февраль 1863 стр. 25) сдѣлало вызовъ частнымъ лицамъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ кандидаты министерства юстиціи на должности судебныхъ слѣдователей будутъ принимаемы: а) лица, кончившія курсъ образованія въ юридическомъ факультетѣ университетовъ, училищѣ правовѣдѣнія, санктпетербургскомъ лицеѣ, юридическомъ отдѣленіи одесскаго лицея, нѣжинскомъ и ярославскомъ лицеяхъ, и б) лица, кончившія курсъ въ другихъ высшихъ гражданскихъ и

спеціальныхъ заведеніяхъ (III т. уст. служ. прав. прил. ст. 88), если они прослужили не менѣе двухъ лѣтъ въ гражданской службѣ. Лица, состоящія подъ слѣдствіемъ или судомъ, а также оставленныя въ подозрѣніи по преступленіямъ, за которыя полагается ограниченіе правъ или болѣе тяжкое наказаніе, или подвергавшіяся по суду одному изъ наказаній, означенныхъ въ ст. 19, 35—42 и 69 п. 1—5, т. XV кн. I, не принимаются; 2) желающіе поступить въ число кандидатовъ министерства юстиціи на должности судебныхъ слѣдователей подаютъ о томъ прошенія на имя министра; 3) кандидаты командируются на испытаніе въ уголовныя палаты, уѣздные суды и другія учрежденія судебнаго вѣдомства. Имъ поручается производство слѣдствій, дослѣдованій и переслѣдованій, какъ въ случаѣ обремененія судебныхъ слѣдователей дѣлами, такъ и въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 4 прил. 4.013 ст. II т. по прод. 1863 г.; 4) кандидату предоставляется право избрать палату или судъ, при которомъ онъ желаетъ состоять на испытаніи, но если по этому предмету не будетъ заключаться въ прошеніи положительныхъ указаній, то министерство опредѣлитъ само, по собственнымъ соображеніямъ, при какомъ судебномъ мѣстѣ долженъ состоять кандидатъ; 5) срокъ испытанія шестимѣсячный; окончательный отзывъ подлежащей уголовной палаты и мѣстнаго прокурора, о способности кандидата на занятіе должности судебнаго слѣдователя, долженъ быть основанъ на разсмотрѣніи произведенныхъ кандидатомъ формальныхъ слѣдствій или достаточно сложныхъ дослѣдованій и переслѣдованій; 6) если, во время испытанія министерство получитъ о кандидатѣ неодобрительный отзывъ уголовной палаты или прокурора и признаетъ кандидата неспособнымъ къ занятію должности судебнаго слѣдователя, то исключаетъ его изъ списка, хотя бы срокъ назначенный въ п. 5 не истекъ; 7) лицо, поступившее въ число кандидатовъ министерства юстиціи на должность судебнаго слѣдователя по силѣ настоящаго положенія, не имѣетъ права впослѣдствіи, при утвержденіи его въ должности судебнаго слѣдователя, отказываться отъ назначаемой ему министерствомъ юстиціи вакансіи; обязательство подчиняться этому условію должно быть ясно выражено въ подаваемыхъ министру прошеніяхъ; впрочемъ, по мѣрѣ возможности, министерство будетъ сообразоваться съ желаніемъ кандидатовъ относительно назначенія ихъ мѣста служенія; 8) кандидаты министерства юстиціи получаютъ содержанія 400 р. с. въ

годъ изъ того судебнаго мѣста, къ которому прикомандированы и пользуются общими правилами службы по опредѣленію отъ правительства, и 9) кандидаты министерства юстиціи, при разъѣздахъ по дѣламъ службы, пользуются лошадьми или прогонами на томъ же основаніи, какъ кандидаты, назначаемые въ уголовныя палаты и уѣздные суды губернскимъ начальствомъ, на основаніи прим. къ ст. 3 учр. суд. слѣд., и какъ лица, посылаемыя въ помощь судебнымъ слѣдователямъ. На кандидатовъ, въ случаѣ исправленія ими должности судебнаго слѣдователя, вполнѣ распространяются 1005 и 1006 ст. III т. уст. служ. правит.

При введеніи въ дѣйствіе учрежденія судебныхъ слѣдователей возникалъ также вопросъ: какимъ образомъ произвести изслѣдованія *по дѣламъ начатымъ еще до введенія въ дѣйствіе сего учрежденія*? По разсмотрѣніи этого вопроса, министерство юстиціи нашло: 1) что по именному Высочайшему указу 8-го іюня 1860 г., при учрежденіи судебныхъ слѣдователей, на обязанности полицій оставлено только окончаніе слѣдствій, начатыхъ до введенія новаго порядка производства слѣдствій, и 2) что начатыми слѣдствіями должно считать тѣ изъ нихъ, которыя не поступили еще въ судебныя мѣста, такъ какъ дослѣдованіе и переслѣдованіе есть не что иное, какъ *новое* слѣдствіе о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя упущены были при первоначальномъ производствѣ.

Наконецъ, министерство юстиціи, испытавъ полезность такого образа дѣйствій, дало, въ 1863 году, своей новой системѣ бóльшіе размѣры. Изложенныя нами доселѣ распоряженія касались *слѣдственной* только части: въ «журналѣ министерства юстиціи», 1863 г. іюль, стр. 15, напечатано *общее* распоряженіе относительно лицъ, желающихъ продолжать службу по вѣдомству министерства юстиціи. Для этого постановлены слѣдующія правила: § 1. для полученія одной изъ судебныхъ должностей, назначеніе на которыя зависитъ отъ министерства, могутъ быть причислены къ министерству только тѣ лица, которыя: а) окончили курсъ наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, и притомъ б) служили предварительно на судебныхъ должностяхъ не ниже 8-го класса, или же въ должностяхъ секретарей судебныхъ палатъ, или же, наконецъ, служили хотя не по вѣдомству министерства юстиціи, но въ такихъ должностяхъ, на которыхъ, по кругу присвоенной имъ дѣятельности, можно было пріобрѣсти достаточную по службѣ опытность, напримѣръ въ должностяхъ совѣтниковъ губерн-

скихъ правленій. § 2. Вновь выпущенные изъ высшихъ учебныхъ заведеній воспитанники могутъ быть причислены къ министерству юстиціи, по предъявленіи выданныхъ отъ тѣхъ заведеній аттестатовъ, для узнанія порядка службы и поступленія впослѣдствіи на судебныя должности въ порядкѣ, установленномъ законами и 1 § настоящихъ правилъ. § 3. Всѣ лица, хотя окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не удовлетворяющія условію, изложенному въ п. 2 § 1, судебныхъ должностей, назначеніе на которыя зависитъ отъ министерства юстиціи, получать не могутъ и причисляются къ министерству юстиціи не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій (§ 2), назначенныхъ для вновь опредѣляющихся на службу, сколько бы ни была продолжительна ихъ служба по другимъ вѣдомствамъ. § 4. Дѣйствіе настоящихъ правилъ распространяется на всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя состоятъ уже въ настоящее время причисленными къ департаменту министерства юстиціи.

Изъ изложенныхъ распоряженій министерства видно, что оно во многомъ позаботилось объ улучшеніи *повсемѣстно* личнаго состава, какъ слѣдователей, такъ и членовъ судебныхъ мѣстъ и другихъ лицъ судебнаго вѣдомства, опредѣляемыхъ властію министерства: таковы товарищи предсѣдателей во всѣхъ судебныхъ палатахъ, совѣтники и предсѣдатели въ нѣкоторыхъ судебныхъ палатахъ, прокуроры въ губерніяхъ, оберъ-прокуроры, оберъ-секретари и младшіе чины канцеляріи въ сенатѣ. Поэтому съ радостью встрѣтили законъ 24-го февраля 1864 г. (Собран. Узак., № 22, узак. № 129) о предоставленіи опредѣленія губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ министерству юстиціи и о томъ, что мѣстная исполнительная власть не имѣетъ права переводить этихъ лицъ судебнаго вѣдомства изъ одного уѣзда въ другой и удалять, не представивъ предварительно чрезъ прокурора объ этомъ министру юстиціи и не получивъ его разрѣшенія.

§ 4.

Предложивъ на судъ публики наши мысли объ осуществленіи судебной реформы, мы доказали подробно въ § 1-мъ (стр. 50) возможность скораго ея введенія и неосновательность опасеній скептиковъ. Мы предлагали затѣмъ *повсемѣстное* и хотя *постепенное* введеніе реформы, но введеніе *въ самомъ скоромъ времени*. Мы до-

казывали числами и фактами—особенно распоряженіями самого министерства юстиціи—что все предлагаемое нами *возможно* и *практично*. Можетъ быть, наши предложенія на первое время слишкомъ скромны, но никто насъ не упрекнетъ въ идеализаціи; мы не преувеличиваемъ ни нашихъ *денежныхъ средствъ*, ни числа *нашихъ дѣятелей*.

До-сихъ-поръ только «Московскія Вѣдомости» вмѣстѣ съ нами занялись тѣмъ же предметомъ. Намъ кажется несовсѣмъ понятнымъ молчаніе «Журнала Министерства Юстиціи» по этому предмету; но цѣль, къ которой стремятся «Московскія Вѣдомости», изумляетъ еще болѣе. Не онѣ ли превозносили силу и способности *всего* русскаго народа? И вдругъ, относительно судебной реформы, онѣ же стремятся къ созданію въ Россіи привилегированнаго государства въ государствѣ! Онѣ прямо объявляютъ, что: «новые суды должны быть учреждены только въ одной изъ столицъ—*Москвѣ и въ ея ближайшемъ сосѣдствѣ*. Такое ограниченіе совершенно согласно съ интересами судебной реформы, которая тѣмъ болѣе выиграетъ, чѣмъ меньше придется сразу учреждать новыхъ судовъ и чѣмъ, слѣдовательно, будетъ легче удовлетворительно замѣстить новыя судебныя должности. Для этой цѣли Москва, безспорно, удобнѣе, чѣмъ Петербургъ, какъ коренная столица русскаго государства, окруженная древними средоточіями русской государственной жизни, Владиміромъ, Тверью, Рязанью...»

Мы положительно убѣждены въ вредныхъ послѣдствіяхъ разрозненности реформы, если бы ее ограничивать округами обѣихъ столицъ и даже округами другихъ большихъ городовъ. Судебная реформа всюду и всѣми ожидается. Поэтому мы еще менѣе можемъ понять привилегированное введеніе новаго суда только для Москвы и ея сосѣдства. Это мнѣніе идетъ совершенно въ разрѣзъ съ судебными уставами уже потому, что Петербургъ, гдѣ, по уставамъ, долженъ быть *одинъ* кассаціонный судъ *для всей* Россіи, не долженъ, по мнѣнію «Московскихъ Вѣдомостей», имѣть новаго суда.— Еслибы лица, раздѣляющія это мнѣніе, были дѣйствительно призваны къ водворенію новаго судебнаго устройства, то испортили бы дѣло съ самаго начала исключительностью: пожалуй, они почитали бы способными занимать новыя должности судей и адвокатовъ только лицъ, родившихся и получившихъ образованіе исключительно въ Москвѣ и ея ближайшемъ

сосѣдствѣ. Вотъ до чего можетъ дойти кабинетная мудрость, не признающая жизни и практики.

Для насъ залогъ повсемѣстной реформы заключается уже въ введеніи въ дѣйствіе судебныхъ слѣдователей въ 44 губерніяхъ, равно какъ и въ Высочайшемъ повелѣніи 25-го мая 1864 года, о порядкѣ введенія земской реформы въ большей части Россіи, исключая губерній на особыхъ правахъ, и въ словахъ указа 20-го ноября 1864 года, утверждающаго, что «уставы вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для *всѣхъ* подданныхъ».

§ 5.

Принявъ за правило идти *практическимъ путемъ* и продолжая высказывать свое мнѣніе о развитіи судебной реформы въ губерніяхъ и уѣздахъ, поговоримъ прежде всего, о преобразованіи *судоустройства*, на основаніи той денежной смѣты, которая существуетъ нынѣ. Свѣдѣнія объ этомъ мы почерпаемъ изъ *публичнаго* и *офиціальнаго* источника—приложенія къ государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1865 годъ, распубликованной 29-го декабря 1864 года въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ». Вотъ въ какомъ видѣ представляется эта смѣта:

1) *Центральная администрація:* Содержаніе министра юстиціи, содержаніе товарища министра, содержаніе консультаціи (7 лицъ), жалованье чиновникамъ особыхъ порученій (5 лицъ), постоянные расходы — 37,726 р. 34 коп., временные и экстраординарные—588 руб.

2) *Содержаніе департамента и зданія* министерства юстиціи: постоянные расходы—101,415 р. 78 к., временные—5,119 р. 83 к.

	Постоянные расходы. Руб.	К.	Временные и экстраординарные. Руб.	К.
3) *Содержаніе правительствующаго сената* и подвѣдомственныхъ ему учрежденій:				
Содержаніе сенаторовъ				
Въ С.-Петербургѣ (64 лица)	323,496.	75	—	—
— Москвѣ (25 лицъ)	112,141.	39	—	—
Содержаніе личнаго состава д-овъ сената:				
Въ С.-Петербургѣ (954 лица)	328,931.	24	9,657.	54
— Москвѣ (347 лицъ)	103,709.	77	2,833.	10

4) *Типографій сената и II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.*

Сенатскія типографіи:

Расходъ на содержаніе ихъ	118,615.7	—	—
Доходъ, ожидаемый въ 1865 году	333,480 —	—	—
Чистый доходъ	214,870.93	—	—
Содержаніе типографіи II отдѣленія	144,344.59	—	—
Доходъ, ожидаемый въ 1865 году (валовой)	38,829 —	—	—
Тутъ означено, что типографія занимается работою и для частныхъ лицъ; этой работы было въ 1864 году на 16,587 р. и валовой доходъ по этой работѣ на 1865 годъ ожидается	11,834 —	—	—

5) *Содержаніе губернскихъ судебныхъ мѣстъ:*

Палатъ уголовнаго и гражданскаго суда (46 лицъ) въ 4 губерніяхъ (Архангельской, Вятской, Пермской и Олонецкой)	90,132.55	—	7,096.42
Палатъ уголовнаго суда (въ 44 губерніяхъ) — число лицъ не показано	516,973.49	—	7,376.85
Палатъ гражданскаго суда (въ 44 губерніяхъ) — число лицъ не показано	476,969.67	—	—
Губернскихъ судовъ (42 лица) (въ Сибири и Закавказьѣ)	63,365.39	—	—
Областныхъ судовъ (15 л.) (въ Бесар., Семипалат. и Забайк. Обл.)	15,116.50	—	—
Коммерческихъ судовъ (64 лица)	97,503.39	—	—
Курляндскаго оберъ-гофгерихта (16 лицъ)	22,958.50	—	—
Лифляндскаго гофгерихта, съ отдѣленіемъ при немъ по крестьянскимъ дѣламъ (15 лицъ)	11,054.24	—	—
Итого по 5 §	1,294,073.73	—	14,473.27

6) *Содержаніе уѣздныхъ и окружныхъ судебныхъ мѣстъ.*

Надворныхъ судовъ (35 лицъ) въ Санктпетербургѣ и Москвѣ	68,557.54	—	—
Уѣздныхъ судовъ (2,681 л.) въ 44 губерніяхъ	1,373,214.21	—	6,159 21½
Уѣздныхъ учрежденій въ Курляндск. и Лифляндск. губ. (125 лицъ)	39,480.21	—	—
Окружныхъ судовъ (въ Сибири и Закавказьѣ)	85,529.94	—	—
Добавочнаго жалованья по преимуществамъ службы	38,000 —	—	—
Итого по 6 §	1,604,781.90	—	6,159.21½

7) Содержаніе губернскаго и уѣзднаго надзора и судебныхъ установленій.

Губернскихъ, областныхъ и войсковыхъ прокуроровъ (63 лица)	108,356.12—1,546.74
Губернскихъ, областныхъ и войсковыхъ стряпчихъ (112 лицъ)	82,508.28— 393.28
Уѣздныхъ и окружныхъ стряпчихъ (529 лицъ)	200,903.25—1,136.92
Судебныхъ слѣдователей	1,016,772 — — —
Итого по 7 § . .	1,408,539.65—3,076.94

и 8) Содержаніе особыхъ мѣстъ судебныхъ учрежденій . . . . 2,367.83 — —

Изъ этой смѣты видно слѣдующее: 1) перевѣсъ содержанія на сторонѣ центральныхъ учрежденій въ сравненіи съ мѣстными, 2) существованіе двухъ типографій почти для однѣхъ и тѣхъ же цѣлей, и 3) выдѣленіе суммы 1,016,772 р. на существованіе такого учрежденія (судебныхъ слѣдователей), которое должно продолжаться и при реформѣ. Къ этому органу, существующему на мѣстѣ во всѣхъ 44 губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, должны пріурочиваться всѣ другіе органы. Дѣйствительно: живучій и сильный элементъ въ нашемъ мѣстномъ быту для судебной реформы—судебные слѣдователи и мировыя крестьянскія установленія (о нихъ мы будемъ говорить впослѣдствіи). На этихъ мѣстныхъ практическихъ условіяхъ мы дѣлаемъ наши соображенія о томъ, какихъ немедленныхъ измѣненій требуетъ органическое развитіе тѣхъ мѣръ, которыя были приняты министерствомъ юстиціи въ 44 губерніяхъ и уже изложены нами (§ 3, стр. 64.).

Въ смѣтѣ министерства юстиціи не показано содержанія магистратовъ и ратушъ, потому что содержаніе это, входя въ росписи городовъ, не входитъ въ роспись государственныхъ расходовъ. Между тѣмъ, одновременное существованіе въ одной и той же мѣстности уѣзднаго суда съ магистратомъ или ратушею не только излишне и вредно по затрудненію разграничить подсудность, но препятствуетъ образованію лучшаго личнаго состава въ каждомъ изъ этихъ судебныхъ мѣстъ. Если у насъ справедливы жалобы на недостатокъ въ людяхъ, то, конечно, легче выбрать лицъ въ одно уѣздное городское судебное мѣсто, назначивъ имъ усиленное жалованье, чѣмъ въ уѣздное и городское судебное мѣсто

порознь съ меньшимъ жалованьемъ. На этихъ соображеніяхъ и рѣшено уже, по учрежденію судебныхъ установленій 20-го ноября 1864 г., имѣть одинъ *окружный* судъ. Ничто не препятствуетъ немедленно соединить уѣздные суды съ магистратами для приведенія старыхъ дѣлъ къ окончанію. Другое препятствіе къ хорошему судоустройству, какъ также признано уже законодательною властью, есть сословный выборъ судей. Этотъ недостатокъ также легко устранить немедленно во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе, что выборные судьи, особенно въ магистратахъ и ратушахъ, смотрятъ на призваніе служить въ судѣ не какъ на привилегію, а какъ на сильное отягощеніе. Соединяя же уѣздные суды съ магистратами, по нашему мнѣнію, надлежало бы предсѣдателей *новыхъ уѣздныхъ* судовъ (подлежащихъ вскорѣ расформированію въ *окружные*, по уставамъ 20-го ноября) назначать не иначе, какъ изъ судебныхъ слѣдователей, удовлетворяющихъ вполнѣ правиламъ министерства юстиціи, прослужившихъ извѣстное время въ этой должности, или, въ случаѣ недостатка такихъ лицъ, замѣщать должность предсѣдателей, а равно по возможности и членовъ новыхъ уѣздныхъ судовъ: 1) членами нынѣшнихъ судовъ первой или второй степени, по особому представленію мѣстнаго прокурора и предсѣдателей судебныхъ палатъ; 2) стряпчими, какъ мы ниже покажемъ, и 3) членами нынѣшнихъ крестьянскихъ мировыхъ установленій, удовлетворяющихъ правиламъ министерства юстиціи. Кромѣ того, принимая эту мѣру, необходимо, для привлеченія лучшихъ людей въ уѣздные органы, уменьшить до трехъ членовъ составъ каждаго новаго уѣзднаго суда и назначить имъ все то содержаніе: а) которое получали члены нынѣшнихъ уѣзднаго суда, магистрата или ратуши; б) которое они успѣютъ сами образовать въ запасѣ изъ нынѣшнихъ отпусковъ на канцелярію, устроивъ ее также на новомъ основаніи, то есть сокративъ и улучшивъ составъ ея, по упрощеніи судопроизводства, и в) которое останется за отпускомъ временно слѣдующаго по закону годоваго жалованья тѣмъ лицамъ, которыя останутся за штатомъ до полученія ими новой должности. Что касается уѣздныхъ стряпчихъ, то въ настоящее время—ихъ по одному въ каждомъ уѣздѣ; для того, чтобы также улучшить составъ и перейти мало-по-малу къ новому порядку (*), необходимо предо-

(*) Мы сказали въ § 2, стр. 58 что, невозможно учредить окружные суды менѣе, какъ на 2—3 уѣзда.

ставить каждому мѣстному прокурору раздѣлить стряпчихъ въ его губерніи на старшихъ и младшихъ: 1) *старшимъ* назначить исправленіе должности за стряпчихъ въ двухъ уѣздахъ, а *младшихъ* командировать въ тотъ или другой уѣздъ временно по усмотрѣнію прокурора, либо въ помощь стряпчему, либо для занятія должности члена *новаго* уѣзднаго суда; 2) губернскихъ (нынѣшнихъ двухъ) стряпчихъ вовсе не имѣть, раздѣливъ ихъ содержаніе на содержаніе вообще старшихъ и младшихъ стряпчихъ по губерніямъ и причисливъ *нынѣшнихъ губернскихъ* стряпчихъ къ числу *старшихъ* стряпчихъ по новому порядку. Эти новые стряпчіе, при постепенномъ сокращеніи уѣздныхъ управленій, составятъ элементъ для прокуроровъ и товарищей прокуроровъ, по уставамъ 20-го ноября.

Подобное же сокращеніе и улучшеніе можетъ быть произведено въ палатахъ. Палаты уголовную и гражданскую должно немедленно соединить въ одну, для большаго сосредоточенія суда и сближенія съ новыми уставами и въ каждомъ изъ департаментовъ ея (гражданскомъ и уголовномъ) имѣть на первое время *minimum* по 3 члена, лучшаго выбора, изъ лицъ, удовлетворяющихъ приведеннымъ нами правиламъ министерства, и усиливая имъ жалованье по той же системѣ, какая указана нами для новыхъ уѣздныхъ судовъ. Недостатокъ лицъ въ первое время будетъ чувствителенъ потому, что палаты должны будутъ, по закону, выплачивать въ теченіе года жалованье тѣмъ нынѣшнимъ членамъ ихъ, которые останутся за штатомъ. Но противъ этого министерство отчасти приняло уже мѣры, а отчасти оно можетъ принять еще весьма многія даже собственными средствами, не испрашивая новаго отпуска изъ государственнаго казначейства; а именно въ собраніи узаконеній 1865 г. № 38 узак. № 237, напечатано уже, что впредь до упраздненія существующихъ нынѣ судебныхъ мѣстъ, разрѣшено отпускать ежегодно съ 1-го января 1865 г., въ распоряженіе министра юстиціи до 10,000 рублей для усиленія средствъ тѣхъ судовъ первой и второй степени, которые до времени останутся, и предоставить министру распредѣлять, по непосредственному его усмотрѣнію, сообразно дѣйствительной потребности, назначенныя по дѣйствующимъ штатамъ суммы между судебными мѣстами, не стѣсняясь при этомъ штатными опредѣленіями.

Для усиленія матеріальныхъ средствъ, намъ казалось

бы полезнымъ соединить обѣ упоминаемыя въ смѣтѣ типографіи въ одну.

Наконецъ, министерство для усиленія состава палатъ могло бы командировать туда чиновниковъ центральныхъ учрежденій: чиновниковъ особыхъ порученій (4,900 руб.), чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ сенатѣ...

Мы договорились до реформы въ сенатской канцеляріи. Мы слышали, что министерство юстиціи уже приступаетъ къ приведенію этой реформы въ исполненіе согласно разрѣшенію—не стѣсняться штатами. Здѣсь позволимъ себѣ только вкратцѣ означить, что возможно бы сдѣлать въ сенатской канцеляріи. Въ настоящее время въ сенатѣ: 1) есть излишнее число столовъ и столоначальниковъ, слѣдовательно можно соединить по два, даже по три стола въ одинъ столъ и назначить столоначальника по лучшему выбору, съ жалованьемъ 700 р.; 2) соединить должности экзекутора съ регистраторомъ (что очень легко послѣ новыхъ правилъ о дежурствѣ въ сенатѣ), назначивъ одному лицу двойное содержаніе; также соединить должности протоколиста съ завѣдывающимъ дѣлами оберъ-прокурора; 3) остающимся за штатомъ чиновникамъ назначать жалованье въ теченіе года или до назначенія ихъ на другія должности, преимущественно въ палаты и новые уѣздные суды, также въ старшіе стряпчіе; и 4) самое важное—образованіе вмѣсто нынѣшнихъ оберъ-секретарей и секретарей—одного разряда *самостоятельныхъ докладчиковъ*. Въ настоящее время, когда надъ каждымъ дѣломъ работали вмѣстѣ секретарь и оберъ-секретарь, нерѣдко случалось, что либо секретарь работалъ за оберъ-секретаря, либо на оборотъ. Кромѣ того, многіе искали вспомогательныхъ работъ по недостаточному жалованью: занимались управленіемъ домами, литературными работами, давали уроки. Со введеніемъ же самостоятельныхъ докладчиковъ въ меньшемъ числѣ, напримѣръ, вмѣсто прежняго общаго числа оберъ-секретарей и секретарей на департаментъ сената 12 только 6 или вмѣсто 10 только 5, съ назначеніемъ этимъ 6-ти или 5-ти чиновникамъ жалованья въ высшемъ размѣрѣ (напримѣръ, старшимъ и болѣе опытнымъ самостоятельнымъ докладчикамъ по 2,000 р., а младшимъ и еще не столь опытнымъ самостоятельнымъ докладчикамъ по 1,200 или 1,500 р.), дѣла пойдутъ быстро и явится возможность скорѣе закончить старыя дѣла. При этомъ трудъ оберъ-прокурора весьма усложнится по про-

смотру докладовъ младшихъ докладчиковъ, сдѣлавшихся вдругъ самостоятельными; но, во 1) оберъ-прокурору можно также увеличить его нынѣшнее жалованье (по крайней мѣрѣ увеличить тѣмъ, которые не замедлятъ приступить къ этой реформѣ), и во 2) облегченіе оберъ-прокурору можетъ состоять отчасти въ томъ, что онъ можетъ одного старшаго докладчика оставить въ запасѣ, для просмотра работъ младшихъ докладчиковъ (также на случай временнаго исправленія должности выбывающаго докладчика).

Изложивъ такимъ образомъ тѣ данныя, которыя были доступны намъ по реформѣ судоустройства, представивъ свои соображенія практически на основаніи этихъ данныхъ, строго взвѣшивая всѣ *только нынѣшнія средства* и притомъ средства только самого вѣдомства юстиціи и предлагая единственно то, что зависитъ отъ его административныхъ распоряженій, безъ испрошенія разрѣшенія законодательной власти, мы предоставляемъ себѣ поговорить о самомъ судопроизводствѣ, т. е. о томъ: какія тутъ должны быть переходныя правила. Мы увидимъ тогда, что работа и задача новыхъ дѣятелей будетъ гораздо легче и проще, чѣмъ нынѣ.

§ 6.

Предлагая въ предъидущей статьѣ (§ 5) мысль о необходимости *сократить* нынѣшнія присутствія судовъ и въ тоже время *улучшить* ихъ составъ (въ качествѣ одной изъ первоначальныхъ переходныхъ мѣръ), мы руководствовались, какъ кажется, безспорными правилами, которыхъ дальнѣйшее приложеніе постараемся теперь выяснить.

Всякое законодательство должно имѣть въ виду, кромѣ *скорости—справедливость* рѣшенія, для чего и устанавливаются *формы процесса*. Но есть однако *предѣлъ*, за которымъ строгое соблюденіе формъ до такой степени несогласно съ свойствомъ дѣлъ, что оно можетъ равняться отказу въ правосудіи: есть дѣла, въ которыхъ труды, издержки и продолженіе приготовительной работы, предшествующей разбирательству и рѣшенію, превосходятъ всякую мѣру въ сравненіи съ малоцѣнностью интереса, составляющаго предметъ тяжбы; есть дѣла, въ которыхъ сама оправданная сторона ничего не выиграетъ, если неудовлетворена была *немедленно*. Вслѣдствіе этого, для дѣлъ маловажныхъ не должно

быть доступа въ коллегіальные суды. Мы не затрудняемся удалить немного эти суды для важнѣйшихъ дѣлъ, оставляя ихъ, въ самомъ началѣ переходныхъ мѣръ, по одному на два уѣзда. Вмѣстѣ съ этимъ мы имѣемъ въ виду *немедленное* введеніе мироваго разбирательства маловажныхъ дѣлъ на *мѣстѣ*. Если будетъ нѣкоторый недостатокъ въ этомъ отношеніи, по невозможности вдругъ учредить мировой судъ по правиламъ уставовъ 20 ноября, мы не останавливаемся: въ маловажныхъ дѣлахъ не столько можно опасаться ошибокъ или недостатковъ по примѣненію общихъ теоретическихъ принциповъ, сколько нужно заботиться о другой потребности—получить скорое удовлетвореніе и притомъ по преимуществу на мѣстѣ. Затѣмъ мы покажемъ, что сокращенныя присутствія судовъ будутъ въ состояніи скорѣе и успѣшнѣе рѣшать дѣла, даже болѣе сложныя, послѣ освобожденія ихъ отъ безполезной механической работы и отъ повѣрки работъ однихъ лицъ и однихъ судовъ другими, также послѣ сокращенія сроковъ и устраненія другихъ формальностей. Въ каждой сферѣ (участкѣ, уѣздѣ, губерніи) мы опираемся притомъ главнымъ образомъ на мѣстные органы, а не на центральные, потому что хотя перевѣсъ, въ личномъ составѣ и содержаніи, въ настоящее время рѣшительно на сторонѣ центральныхъ, но дѣло обработывается и рѣшается преимущественно снизу; какъ ни мало образованныхъ дѣятелей въ низшихъ судебныхъ учрежденіяхъ, частный человѣкъ выходитъ изъ нихъ болѣе довольнымъ: здѣсь онъ добивается рѣшительнаго отвѣта, дѣла и заключенія, тогда какъ въ высшихъ мѣстахъ, дѣла часто возбуждаютъ продолжительную переписку, редакція останавливаетъ рѣшеніе и образуются разногласія по отвлеченнымъ вопросамъ, затрудняющія житейское, практическое развитіе. Иногда вопросы и сомнѣнія возбуждаются даже по такимъ предметамъ, которые безспорны на практикѣ.

Мы говорили подробно объ учрежденіи слѣдователей въ 44-хъ губерніяхъ; но, кромѣ нихъ, во всѣхъ губерніяхъ существуютъ мировыя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ. Хотя въ настоящее время сфера дѣятельности ихъ, по закону, ограничивается разборомъ дѣлъ по поземельнымъ отношеніямъ между помѣщиками и крестьянами, возникающимъ на основаніи положеній 19 февраля 1861 года, но, вникая въ труды редакціонныхъ коммисій (которые составляютъ общедоступное изданіе), мы убѣждаемся, что это учрежденіе не

должно было имѣть всегда столь исключительнаго характера. Напротивъ, сліяніе ихъ съ будущими мировыми судебными установленіями уже тогда предполагалось. Единственная причина, по которой мировое учрежденіе не получило въ 1861 г. и судебнаго характера, заключалась въ томъ, что къ тому времени судебные уставы не были готовы.

Между тѣмъ, нынѣ мировые посредники кончили большую часть своего спеціальнаго дѣла — уставныя грамоты; число ихъ сокращается, но они не могутъ быть совсѣмъ упразднены, потому что остаются у нихъ еще значительныя занятія по разверстанію, обмѣну угодій, выкупу и по другимъ дѣламъ, лежащимъ на нихъ по положеніямъ 19 февраля. Даже значительное сокращеніе числа мировыхъ посредниковъ не можетъ быть допущено, потому что, иначе, не было бы возможности составлять съѣзды; пришлось бы замѣнить эту инстанцію, принесшую столько пользы и давшую столько самобытности новому учрежденію, учрежденіемъ формальной инстанціи, которая не могла бы служить соединяющимъ внутреннимъ звеномъ между посредниками. Съ этой точки зрѣнія и взвѣшивая сужденія компетентныхъ практиковъ, мы считаемъ крайне непрактичнымъ лишать себя добровольно учрежденія мировыхъ посредниковъ, ради новаго учрежденія мировыхъ судей. По нашему мнѣнію, нужно только дополнять, по мѣрѣ возможности, учрежденіе мировыхъ посредниковъ—мировыми судьями по правиламъ уставовъ 20 ноября, а состоящимъ нынѣ въ должностяхъ мировыхъ посредниковъ предоставить также права и мировыхъ судей. Послѣднее предположеніе, намъ кажется, вполнѣ соотвѣтствуетъ *средствамъ* нашего земства и цѣли обоихъ мировыхъ учрежденій. Оставленіе для крестьянскаго дѣла особыхъ мировыхъ посредниковъ было бы тягостно для земства: оно и безъ того обременено разнаго рода повинностями и денежныя средства его не велики; особенно помѣщики не оправились еще отъ кризиса, постигшаго ихъ хозяйство, и крестьяне едва начинаютъ устроивать свой экономическій бытъ. При совмѣстномъ существованіи мировыхъ посредниковъ и судей непремѣнно возникли бы между ними споры и пререканія о кругѣ власти, потому что нѣтъ никакой возможности провести ясную черту между предметами вѣдомства нынѣшнихъ и будущихъ мировыхъ учрежденій. На эти столкновенія потратилось бы много времени и силъ, которыя съ пользою могли

бы быть употреблены на удовлетвореніе насущныхъ потребностей народа. Не имѣя яснаго понятія о разграниченіи круга дѣятельности тѣхъ и другихъ, частныя лица, особливо же крестьяне, не знали бы къ кому слѣдуетъ обратиться. Наконецъ, если справедливы жалобы на недостатокъ у насъ людей, особенно въ уѣздахъ, то нужно обратить вниманіе, что существованіе рядомъ особыхъ органовъ по крестьянскому дѣлу и особыхъ же органовъ по мировой юстиціи потребуетъ бо̀льшаго числа способныхъ и дѣльныхъ людей; слѣдовательно, затрудненіе усложнится. Если представляется возраженіе противъ сліянія посредниковъ съ судьями на томъ только теоретическомъ основаніи, что судебная власть должна быть отдѣлена отъ исполнительной, то это возраженіе совершенно устраняется слѣдующими соображеніями: высказанное правило требуетъ, чтобъ администрація не рѣшала дѣлъ судебныхъ, здѣсь же органы будутъ судебные и на нихъ возлагается только частію административная обязанность; притомъ эта обязанность, по самому названію и цѣли учрежденія, есть посредничество, т. е. она имѣетъ отчасти судебный характеръ; наконецъ, главное, не слѣдуетъ забывать, что безусловное проведеніе какого бы то ни было начала въ дѣлѣ законодательства часто можетъ имѣть гибельныя послѣдствія, когда общество привыкло совершенно къ иному порядку и когда у него нѣтъ *средствъ*, необходимыхъ для осуществленія этого начала.

И такъ, всѣ нерѣшенныя дѣла въ коллегіальныхъ судахъ, а равно въ полиціяхъ и у судебныхъ слѣдователей, подлежащія по уставамъ вѣдомству мировыхъ установленій, слѣдовало бы *немедленно* передать мировымъ судьямъ, подобно тому какъ это было дѣлаемо въ иностранныхъ законодательствахъ въ сходныхъ случаяхъ (напр. въ женевскомъ кантонѣ съ 1 апрѣля 1843 года), при чемъ руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Всѣхъ мировыхъ посредниковъ къ извѣстному сроку, по представленію мѣстныхъ земскаго собранія, губернскаго присутствія и прокурора, переименовать въ мировые судьи, съ преданіемъ ихъ, въ надлежащихъ случаяхъ, затѣмъ суду и дисциплинарной отвѣтственности, *единственно* въ порядкѣ, опредѣленномъ судебными уставами и съ присвоеніемъ имъ правъ по этимъ же уставамъ.

2) Предоставить земскимъ собраніямъ къ тому же сроку, по разсмотрѣніи переданныхъ собранію сообра-

женій прокурора, представить о числѣ участковъ мировыхъ судовъ и назначить дополнительное число мировыхъ судей уже порядкомъ, указаннымъ въ судебныхъ уставахъ.

3) Предоставить мировому съѣзду право возлагать нѣкоторыя обязанности по крестьянскому дѣлу исключительно на нѣкоторыхъ мировыхъ судей.

4) По крестьянскимъ дѣламъ и по надзору въ этомъ отношеніи за крестьянскими судами, предоставивъ судьямъ руководствоваться «Положеніями» 19 февраля и дополнительными къ нимъ постановленіями, сдѣлать соотвѣтственныя съ судебнымъ характеромъ новыхъ органовъ измѣненія въ этихъ положеніяхъ, а именно: поставить мировыхъ судей въ зависимость не отъ административной власти, но отъ судовъ; упразднить должность члена отъ правительства при съѣздахъ и т. п.

5) До назначенія товарищей прокуроровъ, по уставамъ 20 ноября, командировать къ съѣздамъ мировыхъ судей стряпчихъ, на правахъ товарища прокурора.

Немедленное осуществленіе этой реформы, въ производствѣ и рѣшеніи маловажныхъ дѣлъ, принесетъ большую пользу не только въ томъ отношеніи, что сократитъ число дѣлъ въ коллегіальныхъ судахъ, но *сократитъ занятія судебныхъ слѣдователей*. Большая часть дѣлъ, затрудняющихъ судебныхъ слѣдователей, отходитъ, по судебнымъ уставамъ, къ мировымъ судьямъ, а именно: о порубкахъ въ лѣсахъ, о конокрадствѣ, и т. п. Хотя въ настоящее время приблизительно можно предполагать, что такимъ образомъ можно будетъ сократить число судебныхъ слѣдователей на одну треть, но, воздерживаясь отъ преждевременныхъ разсчетовъ, мы полагаемъ, что опытъ покажетъ различныя въ губерніяхъ явленія по этому предмету. Во всякомъ случаѣ вопросъ о сокращеніи числа слѣдователей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о назначеніи остальнымъ дополнительнаго содержанія по уставамъ, возникаетъ вездѣ немедленно послѣ введенія мировыхъ судей. Такимъ образомъ, откроется новый способъ покрыть издержки на реформу и новая возможность произвести лучшій выборъ мѣстныхъ дѣятелей, изъ которыхъ нѣкоторые между тѣмъ предпочтутъ сами вступить въ присяжные, повѣренные, нотаріусы и т. п. Что касается вопроса о томъ, можно ли начатыя уже слѣдствія передать отъ судебныхъ слѣдователей мировымъ судьямъ, то вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, разрѣшается правиломъ устава уголовнаго судопроизводства

(ст. 482), на основаніи котораго, если по слѣдствію откроется, что дѣло неподсудно коллегіальному суду, слѣдователь, увѣдомивъ о томъ прокурора, отсылаетъ слѣдствіе по принадлежности. Вообще, въ разрѣшеніи недоумѣній, могущихъ возникать при разборѣ и передачѣ дѣлъ отъ однихъ установленій къ другимъ, мы полагали бы слѣдовать болѣе новымъ уставамъ, чѣмъ прежнимъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ, какъ извѣстно, вопросы получаютъ у насъ часто не живое, практическое истолкованіе, а толкованіе буквальное, грамматическое. Но нельзя остановиться на освобожденіи судебныхъ слѣдователей отъ одной части дѣлъ: нужно тотчасъ же, съ улучшеніемъ состава судовъ, измѣнить положеніе слѣдователей сообразно съ уставами. Мы говорили въ предъидущей статьѣ, § 5, о необходимости взять для новыхъ уѣздныхъ судовъ элементъ преимущественно изъ среды судебныхъ слѣдователей: это потому, что нынѣшніе суды, состоящіе изъ членовъ по выбору, неприготовленныхъ къ судебнымъ должностямъ, представляютъ скорѣе *канцеляріи, управляемыя секретаремъ*, чѣмъ дѣйствительные суды. Между тѣмъ, имъ подчинены слѣдователи, то-есть новый юридическій элементъ нашего судебнаго организма поставленъ въ зависимость отъ тѣхъ приказныхъ, большинство которыхъ совершенно незнакомо съ практикой слѣдователя. Ревизовать слѣдствія и производить ихъ—работы совершенно различныя и для выполненія ихъ необходимы опытныя знанія; опытность же, при секретности нашихъ слѣдствій, возможна только для слѣдователей: поэтому судебный слѣдователь можетъ получить дѣльные совѣты только отъ такого присутствія суда, гдѣ засѣдаютъ образованные и опытные слѣдователи или лица, которыя имѣютъ другую опытность въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, а не отъ судей и канцелярскихъ чиновниковъ, знакомыхъ лишь съ бумажнымъ матеріаломъ дѣла. Затѣмъ, приступая къ переходнымъ мѣрамъ, относительно слѣдователей, нужно измѣнить въ скорѣйшемъ времени ихъ отношеніе и къ полиціи. По уставамъ 20-го ноября, учрежденіе судебныхъ слѣдователей имѣетъ органическое значеніе и сообразно этому поставлена полиція: въ отношеніи содѣйствія ея и нѣкотораго участія въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, она подчинена прокурору и его товарищу; по временному же положенію, 8-го іюня 1860 года, судебные слѣдователи не имѣютъ никакой возможности требовать отъ полиціи исполненія ихъ требованій; они

не могутъ достигнуть разслѣдованій формально неправильныхъ дѣйствій полиціи, но должны донести о нихъ по начальству, а пока оно разсмотритъ беззаконныя дѣйствія полиціи, пропущенное время унесетъ съ собою слѣды ихъ и возможность доказать ихъ; притомъ, съ выполненіемъ формъ, съ полиціи слагается отвѣтственность за упущенія и незаконность. Полицейскіе чиновники, находясь въ прежнемъ независимомъ отъ суда и прокуроровъ положеніи, смотрятъ часто на судебнаго слѣдователя, какъ на чиновника, отнявшаго у полиціи прежнее ея дѣло и обильную жатву на злачномъ и тучномъ полѣ, и безнаказанно препятствуютъ его дѣйствіямъ. Многія частныя лица въ правѣ также, при подобныхъ условіяхъ, смотрѣть на слѣдователей, какъ на простыхъ чиновниковъ, а не на судей, потому что слѣдователи не связаны еще органически съ судомъ, а право ихъ считаться членами уѣздныхъ судовъ довольно эфемерно, пока учрежденіе 8-го іюня 1860 г. дѣйствуетъ отрывочно изъ общей системы, къ которой оно принадлежитъ.

Итакъ, вотъ насущныя потребности нашего земства во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены посредники и слѣдователи; если не удовлетворить въ скоромъ времени этимъ потребностямъ, онѣ заглохнутъ; тогда труднѣе будетъ вызвать ихъ къ жизни, хотя бы при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, потому что будетъ упущено время.

Мы полагаемъ, что судебную реформу нужно вести постепенно снизу и считать при этомъ каждую копѣйку. Едва ли можно ожидать пользы для народа отъ устройства въ столицахъ великолѣпныхъ по наружности публичныхъ судовъ, когда предварительное слѣдствіе, составляющее часто основаніе судебнаго слѣдствія предъ присяжными и судьями, будетъ производиться при прежней, самой невыгодной обстановкѣ судебнаго слѣдователя и когда въ большей части Россіи нельзя будетъ еще, по недостатку средствъ, приступить къ улучшенію положенія слѣдователей, къ приведенію учрежденія о нихъ въ нѣчто цѣльное, къ учрежденію мироваго суда для мелкихъ дѣлъ. *Мелкія дѣла составляютъ въ сущности главное бремя массы народа и отравляютъ всю ея жизнь.* Передача этихъ маленькихъ дѣлъ изъ рукъ полиціи—безотлагательная потребность всѣхъ низшихъ и высшихъ многочисленнѣйшихъ класовъ народа. Въ Англіи судебное вѣдомство богато, но путешественника поражаетъ скромный видъ ея не слишкомъ помѣститель-

ныхъ публичныхъ судовъ: въ нѣкоторыхъ судахъ даже платится за входъ по 2 и по 3 шилинга; тѣмъ не менѣе публичность тамъ полная, потому что у журналистовъ особый столъ въ судѣ, рядомъ съ адвокатами, гласность никогда не стѣсняется и никогда дѣло не производится при закрытыхъ дверяхъ, въ видѣ исключенія изъ правилъ публичнаго судопроизводства. Во Франціи же суды—театры по обстановкѣ; за то они часто пусты, потому что законъ и предсѣдатель суда часто устраняютъ публичность. У насъ масса народа не увидитъ судовъ въ столицахъ, а мировой судъ и судебные слѣдователи близко стоятъ къ каждому. Государство само терпитъ отъ препятствій, въ удовлетвореніи необходимыхъ условій, для благоденствія и развитія довольства.

Мы полагаемъ, что сказанное доселѣ достаточно обнаруживаетъ и нашу дальнѣйшую систему переходныхъ мѣръ относительно веденія дѣлъ въ старыхъ колегіальныхъ судахъ и образованія изъ нихъ новыхъ. При этомъ порядкѣ насъ не пугаютъ старыя дѣла—грозный фантомъ для тѣхъ, кто желаетъ разомъ явиться на готовое, въ новые идеально очищенные и устроенные суды; мы идемъ отъ огромной массы прежнихъ судебныхъ установленій къ малому, сконцентрированному и устроенному числу новыхъ судебныхъ органовъ. Мы при этомъ постоянно озираемся на нашу смѣту, имѣя въ виду *все* наше земство. Мы поэтому отвергаемъ, какъ будетъ видно далѣе, систему образованія при существованіи старыхъ судовъ, и новыхъ отдѣльныхъ судовъ (въ ограниченномъ числѣ или составѣ) и постепеннаго увеличенія числа этихъ новыхъ судовъ до цифры признанной *нормальною*, по правиламъ о введеніи въ дѣйствіе уставовъ. Переходъ изъ старыхъ органовъ въ новые долженъ, напротивъ, совершаться отъ большаго къ меньшему, смотря по мѣстнымъ нуждамъ и возможности: вездѣ реформа должна начаться, но ни одна мѣстность не должна задерживать другой въ ея естественномъ развитіи.

§ 7.

Странную судьбу испытываетъ у насъ, повидимому, вопросъ о судебной реформѣ. Многія лица, съ которыми намъ случилось говорить о ней, и даже нѣкоторые печатные органы не взвѣшиваютъ прямо бросающихся въ глаза каждому и во всѣхъ мѣстахъ нашего отечества рѣзкихъ недостатковъ, которые подлежатъ не-

медленному исправленію, и относятся къ вопросу о судебной реформѣ идеально, то-есть, говоря о ней, имѣютъ въ виду *немедленное введеніе ея въ полномъ составѣ.* Оттого вопросъ о введеніи судебной реформы возбуждаетъ разногласіе: вводить ли реформу вездѣ или въ нѣкоторыхъ только мѣстностяхъ?

Мы достаточно обнаружили уже, въ слѣдующихъ статьяхъ (§§ 1—6) свой взглядъ по этому предмету и прежде нежели продолжать дальнѣйшее его развитіе, ставя себя совершенно на точку зрѣнія мѣстныхъ и земскихъ интересовъ, находимъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу статей объ этомъ же предметѣ, которыя обѣщаетъ газета «День» (№ 19 стр.).

Въ этой газетѣ дѣлается упрекъ большинству публики, что «ей хотѣлось бы, чтобъ разомъ стали предъ ней, публикой, какъ листъ предъ травой, и адвокаты, и судъ присяжныхъ, и публичность, и словесность суда, и несмѣняемость судей, и обвинительный процесъ, и касація.» Затѣмъ «День», сознаваясь, что «*своего готоваго* у насъ нѣтъ, потому что старый судебный порядокъ мы даже и своимъ назвать не можемъ, а если даже признать въ народѣ присутствіе своеобразнаго юридическаго созерцанія, то оно еще такъ не выяснено, что полагать его въ основу какого-либо законодательнаго зданія, какъ готовый матеріалъ, невозможно— приходится по необходимости брать *готовое чужое* и переносить на русскую почву» — предлагаетъ, какъ «московскія вѣдомости», сперва опытъ надъ судебною реформою или *экспериментъ,* по выраженію «Дня», въ одной мѣстности. «Чѣмъ больше вчитываемся и вдумываемся мы въ новые судебные уставы, тѣмъ рѣшительнѣе приходимъ къ признанію необходимости постепенности введенія судебной реформы, т. е. предварительнаго введенія ея въ полномъ составѣ въ одномъ какомъ-либо округѣ (хотя бы даже на пространствѣ нѣсколькихъ губерній, какъ предполагаютъ нѣкоторые).

Въ нашихъ глазахъ, судебные уставы 20-го ноября 1864 года,—*цѣль,* къ которой должны, въ скорѣйшемъ времени, придти по возможности *всѣ* губерніи, гдѣ началось уже отчасти введеніе судебнаго преобразованія учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей. Какъ мы говорили, ни одна мѣстность не должна останавливать другой въ своемъ естественномъ развитіи; постепенность должна состоять въ этой внутренней сторонѣ великаго государственнаго дѣла; примѣненія же опыта къ одной мѣстности, въ видѣ урока для дру-

гихъ, мы не допускаемъ. Мы имѣемъ лучшее понятіе о большинствѣ нашей публики и не полагаемъ, чтобы она легкомысленно надѣялась, чтобъ предъ нею гдѣ-либо явилось вдругъ въ полномъ составѣ, какъ листъ передъ травой, новое судебное устройство.

Поэтому, мы ставимъ вопросъ о переходныхъ мѣрахъ практически и полагаемъ, что только тогда можно будетъ серьёзно возражать противъ *общаго* начала преобразованія, когда намъ въ состояніи будутъ удовлетворительно отвѣчать на слѣдующіе вопросы:

Можно ли такъ-называемыя маловажныя дѣла оставлять *по прежнему* въ неопредѣленной и самой медленной подсудности у полицій, у губернскихъ правленій и у судовъ всѣхъ степеней? Можно ли, по прежнему, оставлять нашихъ старыхъ судей-неспеціалистовъ, благодаря которымъ суды у насъ обратились, по преимуществу, въ канцеляріи, управляемыя секретарями? Можно ли оставлять нетронутыми наши штаты по судебному вѣдомству, гдѣ множество лишняго персонала, гдѣ содержаніе и почетъ невсегда соотвѣтствуютъ трудамъ и гдѣ труженики, на которыхъ лежитъ работа, либо вознаграждаютъ себя произвольнымъ сборомъ, либо не приносятъ всего своего труда на пользу судебнаго своего служенія, будучи принуждены по необходимости искать другихъ занятій, либо дезертируютъ изъ судебнаго вѣдомства, даже предъ самой реформой? Можно ли оставить нынѣшнее отсутствіе контроля за судами? Можно ли оставлять, безъ поддержки и дальнѣйшаго развитія, такіе уже элементы новаго юридическаго устройства, которые введены въ дѣйствіе, какъ судебные слѣдователи? Можно ли оставлять долѣе продолжительные сроки и всѣ имѣющіеся въ прежнихъ законахъ поводы для продолжительной проволочки? Наконецъ, можно ли насиловать, ставить въ узкія рамки убѣжденія судей формальною теоріею закона о доказательствахъ?

Если же устранить мало-по-малу всѣ препятствія, уже осужденныя правительствомъ, то *мы придемъ къ суду по уставамъ 20-го ноября.*

Нашъ народъ по преимуществу нуждается въ судьяхъ, которые вполнѣ его понимали бы и были бы къ нему сколько возможно ближе. Не заключается ли въ этомъ настоятельной необходимости скорѣйшаго введенія мировыхъ судей? Не понятнѣе ли будетъ для народа и судъ присяжныхъ—несмотря на нѣкоторыя новыя въ немъ формы,—чѣмъ нынѣшній судъ взятыхъ изъ

народа же засѣдателей, когда эти выборные засѣдатели связаны законною теоріею, искусственно переведенною въ нашъ петровскій процесъ изъ саксонскаго устава судопроизводства?

Лучше сдѣлать вездѣ *что-нибудь изъ крайне необходимаго,* чѣмъ продолжать отвлеченные споры и начать полную реформу въ одной привилегированной мѣстности, а въ другихъ ничего не дѣлать по прежнему.

Обращаемъ вниманіе на то, что нашему пути слѣдовали обыкновенно и въ другихъ государствахъ, потому что нельзя вдругъ бросить старую организацію и старыя дѣла. Пока старыя дѣла не рѣшены окончательно, нужно по возможности распространить на нихъ благодѣянія новыхъ формъ. Извѣстное юридическое правило, что новый законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, къ судопроизводству не примѣняется такъ строго, какъ къ самому праву. Во многихъ странахъ, пока не были введены вполнѣ новые органы, отправленія ихъ были исправляемы прежними; напримѣръ, въ Баденѣ, по законамъ 1837 и 1848 г., обязанности прокурорскаго надзора возлагались, до совершенной организаціи этого учрежденія, на нѣкоторыхъ членовъ судовъ; обязанности по прокурорскому надзору въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ и нынѣ во Франціи исполняются должностными лицами административнаго вѣдомства; также обязанности новыхъ судовъ, до образованія ихъ, временно возлагались на старыя присутствія (баденск. зак. о суд. прис. § 25 и др.). Конечно, при такихъ условіяхъ, новый процесъ не могъ еще представить вполнѣ успѣшнаго результата, но онъ былъ лучше прежняго процеса въ нисколько неизмѣненномъ видѣ.

Мы могли бы допустить одно только возраженіе— *совершенный недостатокъ денежныхъ средствъ,* а потому, указывая на цифры бюджета, доказывали, что и это возраженіе неправильно.

§ 8.

Въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года, сверхъ нѣкоторыхъ новыхъ началъ суда, которыя не могутъ быть вполнѣ осуществлены безъ соотвѣтствующаго преобразованія въ судоустройствѣ, содержится много правилъ, равно примѣнимыхъ какъ къ словесному и публичному процессу, такъ и къ дѣйствующему нынѣ судопроизводству. Они столько же полезны и необходимы при нынѣшнемъ устройствѣ судовъ, сколько необходимы при будущемъ. Повсемѣстное введеніе ихъ под-

готовитъ вездѣ суды и тяжущихся къ введенію полной реформы. Примѣненіе ихъ способствуетъ *улучшенію* состава судовъ, о которомъ мы говорили въ нашей 5-й статьѣ. Такимъ образомъ, одно тѣсно связано съ другимъ: улучшеніе и сокращеніе судовъ и переходныя мѣры. Можно полагать, что *чрезъ годъ, два, послѣ исполненія этихъ мѣръ,* нашъ горизонтъ очистится отъ мрака, въ которомъ теперь трудно дѣлать положительные планы. Тогда видно будетъ центральному управленію: что приготовилось, сгрупировалось на мѣстѣ и насколько готова мѣстность къ полному осуществленію реформы, а съ другой стороны высшіе мѣстные дѣятели будутъ въ состояніи дать благоразумные и опытные совѣты; сдѣлать необходимыя и своевременныя представленія центральной администраціи юстиціи.

Въ *уголовномъ судопроизводствѣ* представляется возможнымъ немедленно приступить къ слѣдующимъ распоряженіямъ. Въ уставѣ угол. суд. 20-го ноября преступленія, подлежащія рѣшенію въ общемъ судебномъ порядкѣ, дѣлятся на подлежащія рѣшенію безъ участія присяжныхъ и съ участіемъ ихъ. Чтобы приготовить это дѣленіе въ жизни, хотя безъ введенія еще суда присяжныхъ, и чтобъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть не болѣе двухъ инстанцій суда, представляется возможнымъ нынѣ же предоставить уѣзднымъ судамъ разсматривать и рѣшать, съ правомъ апелляціи, только дѣла, подлежащія производству, по уставу 20 ноября, безъ присяжныхъ, а тяжкія уголовныя дѣла производить въ палатѣ, какъ въ первой инстанціи. Сверхъ того, уѣздные суды надлежитъ освободить отъ разсмотрѣнія дознаній о происшествіяхъ, по которымъ не обнаружено ни преступленія, ни проступка, предоставивъ этимъ дознаніямъ направленіе по усмотрѣнію прокурора (т. е. назначить ли слѣдствіе или оставить безъ послѣдствій), и только въ случаѣ пререканія прокурора по этимъ дѣламъ съ мѣстною административною властію давать дѣлу ходъ, подобный постановленному въ уставахъ для разрѣшеній подобныхъ пререканій. Справки должны быть собираемы судами только въ случаѣ, когда это именно требуется закономъ и когда это необходимо для опредѣленія виновности или наказанія (напримѣръ о лѣтахъ подсудимыхъ). Докладныя записки не приносятъ на практикѣ никакой пользы, причиняя напрасную потерю времени и труда. Поэтому составленіе ихъ необходимо отмѣнить, предоставивъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ разсматривать въ канцеляріи подлинное производство и присутствовать

при докладѣ дѣла, обращая вниманіе на необходимыя обстоятельства. Затѣмъ докладъ производить одному изъ членовъ суда, а не секретарю. (Желательно, чтобъ въ члены суда были назначены нынѣшніе *дѣйствительные* докладчики и другія лица, подходящія подъ правила министерства юстиціи о замѣщеніи должностей). Приговоръ суда можетъ подлежать разсмотрѣнію палаты не иначе, какъ по протесту стряпчаго или по отзывамъ подсудимыхъ и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и казенныхъ управленій. Въ палатахъ производство по дѣламъ, производимымъ въ первой инстанціи, должно быть такое же, какъ въ судахъ; палата не должна обращать дѣла для дополненія въ суды. Содержащіеся подъ стражею въ уѣздныхъ городахъ подсудимые по дѣламъ, рѣшаемымъ палатою въ въ первой инстанціи, для того, чтобъ не было заочнаго суда, должны быть переводимы въ тюрьмы губернскихъ городовъ, и палаты должны отбирать отъ нихъ подписки въ томъ, что имъ при производствѣ слѣдствій, не было дѣлаемо пристрастныхъ допросовъ, или, въ случаѣ невозможности перевезти арестованныхъ изъ уѣзднаго города, возлагать это на особо довѣренныя лица мѣстнаго судебнаго управленія. Палаты, въ случаяхъ необходимости, должны сами производить допросы подсудимыхъ. По взысканію съ подчиненныхъ судовъ, палатамъ должна быть предоставлена немедленно власть независимо отъ губернскаго правленія. Представленіе приговоровъ на утвержденіе губернаторовъ также излишне. По протестамъ же прокуроровъ, слѣдуетъ палатамъ предоставить право, мимо министерства юстиціи, прямо вносить дѣло въ сенатъ. Рѣшенія палаты, по отзывамъ или протестамъ ей принесеннымъ на рѣшенія судовъ, должны быть окончательныя и жалоба сенату можетъ быть принесена только на нарушеніе формъ. На приговоры же палатъ по дѣламъ, которыя онѣ рѣшаютъ въ первой инстанціи, отзывы могутъ быть приносимы только въ случаѣ лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ или нѣкоторыхъ особыхъ правъ состоянія и личныхъ. Наконецъ, ревизіонный порядокъ представленія нѣкоторыхъ дѣлъ, гдѣ требуется Высочайшее соизволеніе, слѣдуетъ отмѣнить, внося эти дѣла непосредственно изъ того суда или палаты, гдѣ состоялось рѣшеніе, необжалованное и не опротестованное, на Высочайшее усмотрѣніе, чрезъ министра юстиціи.

Въ *гражданскомъ* судопроизводствѣ, посредствомъ переходныхъ мѣръ, можно еще ближе подойти къ су-

дебнымъ уставамъ, потому что въ гражданскихъ дѣлахъ судопроизводство, по уставамъ 20-го ноября, не основано на судѣ присяжныхъ. Мы уже говорили (въ ст. 7-ой)) о возможности и способахъ передачи всѣхъ нерѣшенныхъ дѣлъ въ коллегіальныхъ судахъ, а равно въ полиціяхъ и у судебныхъ слѣдователей, подлежащихъ по уставамъ вѣдомству мировыхъ установленій—мировымъ судьямъ. Всѣ затребованныя по этимъ дѣламъ нынѣ справки и объясненія поступаютъ къ мировымъ судьямъ по принадлежности. Въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ можно примѣнить много правилъ новыхъ уставовъ, напримѣръ: о подачѣ и возвращеніи прошеній, о цѣнѣ иска, о вызовѣ и явкѣ къ суду, объ отводахъ и возраженіяхъ, объ обезпеченіи исковъ, о привлеченіи къ дѣлу и вступленіи въ дѣло третьяго лица, о доказательствахъ. Докладныя записки могутъ быть составляемы только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ предсѣдатель суда найдетъ ихъ необходимыми; вмѣсто рукоприкладства можно дозволить просмотръ дѣла тяжущимися и присутствіе ихъ во время доклада, съ представленіемъ замѣчаній по существу дѣла. Отмѣна рукоприкладства, какъ справедливо замѣчено, побудила бы стороны являться въ судъ къ докладу ихъ дѣла, потому что имъ все равно: являться ли для чтенія записки и рукоприкладства или прямо къ докладу, и даже въ этомъ послѣднемъ случаѣ имъ предстоитъ меньшая потеря времени. Нынѣшнія постановленія объ исполненіи апеляціоннаго обряда, т. е. личная явка собственно для выслушанія рѣшеній, объявленіе неудовольствія, дача подписки о правотѣ дѣла и взятіе особаго свидѣтельства объ исполненіи всего этого обряда, оказываются лишними съ принятіемъ правила уставовъ 20-го ноября о подачѣ апеляціонной жалобы *въ то самое мѣсто*, на рѣшеніе котораго она приносится. Самый апеляціонный срокъ (который нынѣ годовой, по меньшей мѣрѣ) можетъ быть сокращенъ на мѣсячный и четырехъ-мѣсячный по 748 ст. уст. гражд. суд. При представленіи апеляціонной жалобы должно быть истребовано и объясненіе противной стороны, какъ это дѣлается и нынѣ въ судахъ коммерческихъ. Что касается частныхъ жалобъ, то случаи подачи ихъ необходимо ограничить, потому что при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ число ихъ такъ громадно, что составляетъ ¾ всѣхъ дѣлъ палатъ и сената. Весьма часто онѣ подаются лишь для однѣхъ проволочекъ дѣла, безъ всякой нужды, а иногда и изъ желанія добиться разрѣшенія въ частномъ порядкѣ такого вопроса, который касается самаго су-

щества дѣла, и такимъ образомъ предрѣшить дѣло, безъ надлежащаго объясненія и обсужденія его. Въ нынѣшнемъ уставѣ торговаго судопроизводства уже сдѣлано съ успѣхомъ ограниченіе случаевъ принесенія частныхъ жалобъ. Съ сокращеніемъ апелляціоннаго срока и сроки для частныхъ жалобъ нужно сократить пропорціонально. Наконецъ, облегченіе въ составленіи протоколовъ, непредставленіе губернаторамъ дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ учрежденій, и примѣненіе многихъ правилъ уставовъ 20-го ноября, объ исполненіи судебныхъ рѣшеній и о примирительномъ разбирательствѣ, не могутъ, по нашему мнѣнію, вызывать никакихъ серьезныхъ возраженій: за неимѣніемъ, въ первое время, нѣкоторыхъ органовъ, предполагаемыхъ по уставамъ, можно обязанности ихъ передать временно и съ нѣкоторыми ограниченіями другимъ лицамъ, напр. обязанности *судебныхъ* приставовъ *полицейскимъ* приставамъ и другимъ чиновникамъ. До введенія нотаріусовъ, крѣпостная часть, равно опекунскія дѣла, могутъ быть предоставлены завѣдыванію особыхъ лицъ судебнаго вѣдомства при мировыхъ съѣздахъ.

Мы ожидаемъ, что переходныя правила будутъ примѣняться немедленно судебными мѣстами по полученіи ихъ, съ тѣмъ только, что сдѣланныя уже судами до полученія ихъ распоряженія и начавшіеся для тяжущихся сроки, будутъ оставлены безъ измѣненія. Изъ этихъ переходныхъ мѣръ видно, какъ уменьшится приливъ дѣлъ въ новые уѣздные суды, о которыхъ мы говорили въ ст. 5-ой, вслѣдствіе передачи изъ нихъ маловажныхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ въ мировыя установленія, а важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ въ палаты. Сокращеніе же формъ будетъ имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ то, что остатокъ нерѣшенныхъ прежнихъ дѣлъ перейдетъ въ дѣла рѣшенныя, а съ вновь поступающими легче будетъ справляться судьямъ и вести ихъ вполнѣ по новымъ правиламъ. Поэтому, уменьшеніе дѣлъ вызоветъ непремѣнно сокращеніе числа уѣздныхъ судовъ, такъ какъ ихъ окажется много даже по одному на два уѣзда: это и будетъ эпоха перехода окончательно къ новому порядку и образованію *окружныхъ* судовъ (*). Тогда новыя слѣдствія и вообще дѣла о преступленіяхъ, рѣшаемыхъ по уставамъ 20-го ноя-

(*) Нѣкоторыя полагаютъ учредить по 1, по 2, много что по 3 окружные суда на губернію, но въ сущности разсчетъ ихъ о необходимомъ для этого числѣ должностныхъ лицъ сходенъ съ нашимъ, потому что они полагаютъ тогда имѣть отъ 8 до 58 лицъ въ одномъ окружномъ судѣ, а мы объяснили въ ст. 2-ой стр. 58, что 3, 4 судей будетъ достаточно на окружный судъ, только бы разстоянія между окружными судами не были слишкомъ велики.

бря, съ участіемъ присяжныхъ, нужно будетъ вести по уставамъ и возможно будетъ составить судъ присяжныхъ; но предварительно этого необходимо указать, какъ совершить реформу лицъ прокурорскаго надзора, такимъ образомъ, чтобъ къ этому времени они были готовы выступить публичными обвинителями.

Въ настоящее время, *лица прокурорскаго надзора* составляютъ почти такую же іерархію, какъ и по уставамъ 20-го ноября: министру юстиціи подчинены оберъ-прокуроры и прокуроры, а въ помощь прокурорамъ даны стряпчіе (вмѣсто товарищей прокуроровъ по уставамъ 20-го ноября). Но весьма важное различіе заключается въ положеніи нынѣшнихъ и будущихъ лицъ прокурорскаго надзора. Теперь—процесъ не обвинительный, а розыскной, т. е. въ слѣдователяхъ и судьяхъ не различаются три различныя сферы дѣятельности: дѣятельность *обвинителя* или истца, *защитника* или отвѣтчика и *судьи*. Сообразно этому и прокуроры являются только какъ ревизоры и контролеры судебныхъ мѣстъ. Теперь—лица прокурорскаго надзора не могутъ *предварительными* заключеніями способствовать прямому уразумѣнію судомъ закона и открытію истины *предъ* постановленіемъ рѣшенія, но обнаруживаютъ свою дѣятельность лишь послѣ рѣшенія, въ качествѣ ревизоровъ только письменнаго производства, и притомъ они не всегда сами, собственною властью, могутъ перенести дѣло въ высшую инстанцію Такимъ образомъ, судъ теперь утрачиваетъ своего дѣятельнаго помощника въ самую необходимую минуту совѣщанія: впослѣдствіи заявленное мнѣніе труднѣе принимается. Сверхъ того, въ настоящее время, лица прокурорскаго надзора должны просматривать постановленія не однихъ судебныхъ мѣстъ, но во всѣхъ правительственныхъ должны присутствовать при различныхъ административныхъ дѣйствіяхъ, напримѣръ, при торгахъ, при періодической ревизіи суммъ, а между тѣмъ дѣятельность прокуроровъ въ кругу администраціи парализована уже тѣмъ, что они не имѣютъ права самостоятельнаго преслѣдованія усмотрѣнныхъ ими противозаконныхъ дѣйствій. По судебныымъ уставамъ, лица прокурорскаго надзора поставлены главнымъ образомъ въ качествѣ публичныхъ обвинителей: вся ихъ дѣятельность способствуетъ разъясненію дѣла до постановленія судомъ рѣшенія; возложенныя на нихъ, сверхъ того, нѣкоторыя другія обязанности не выходятъ изъ круга судебнаго вѣдомства. Въ гражданскихъ дѣлахъ, по новому уставу, они защищаютъ только права казны

и нѣкоторыхъ разрядовъ лицъ, которыя нуждаются въ особой защитѣ по своему состоянію (напр. безумныхъ); но и въ нынѣшнемъ гражданскомъ судопроизводствѣ есть статья (487), заключающая въ себѣ важное ограниченіе прокуроровъ: «безъ жалобы которой-либо стороны верхнее мѣсто не входитъ въ разсмотрѣніе, ни порядка производства дѣла, ни рѣшенія нисшаго суда». Итакъ, съ освобожденія нынѣшнихъ лицъ прокурорскаго надзора, отъ просмотра постановленій по гражданскимъ дѣламъ, гдѣ не участвуетъ казна, малолѣтные, безвѣстно-отсутствующіе, умалишенные и вообще лица состоящія подъ опекою, и гдѣ не обнаруживаются обстоятельства, подлежащія преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, должна начаться реформа. Съ тѣмъ вмѣстѣ, лица прокурорскаго надзора должны быть освобождены отъ просмотра постановленій присутствія и при дѣйствіяхъ мѣстныхъ административныхъ управленій, кромѣ постановленій по сомнѣніямъ, возникающимъ въ порядкѣ производства, подсудности и понятіи законовъ, и по нѣкоторымъ дѣламъ судебнаго управленія, которыя до времени не будутъ переданы въ судебныя мѣста (Свод. Зак. т. II ч. 1 ст. 716 п. 33—46.) Нѣкоторые полагаютъ предоставлять прокурорамъ просматривать, въ видѣ исключенія, постановленія губернскихъ правленій о переселеніи порочныхъ мѣщанъ по приговорамъ обществъ и по предоставленію въ распоряженіе правительства вредныхъ и порочныхъ временнообязанныхъ крестьянъ (п. 15 ст. 716 по прод. 1863 г.); но мы полагаемъ, что эти распоряженія съ введеніемъ мировыхъ установленій должны быть предоставлены мировымъ съѣздамъ. Эти мѣры были необходимымъ послѣдствіемъ прежней системы оставленія въ подозрѣніи: правительство, въ крайности, для избавленія обществъ крестьянъ и мѣщанъ отъ членовъ, которые не могли быть осуждены только по неудовлетворительности суда, предоставляло высылать въ Сибирь оставленныхъ по судебнымъ приговорамъ въ подозрѣніи и неодобренныхъ при повальномъ обыскѣ. Слѣдовательно, какъ результатъ судебнаго производства, эта мѣра должна быть и обсуживаема судебными органами, впредь до совершенной отмѣны ея при полномъ развитіи судебной реформы.

Послѣ освобожденія такимъ образомъ лицъ прокурорскаго надзора отъ бо́льшей части ихъ нынѣшнихъ обязанностей, понятно, что съ одной стороны возможно сокращеніе ихъ числа при самомъ началѣ переходныхъ мѣръ (ст. 5-ая), а за тѣмъ сокращеніе еще

бо̀льшее съ назначеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ разныя должности по судебнымъ мѣстамъ и съ другой стороны, не далѣе полугода послѣ этой первоначальной мѣры—возложеніе на оставшихся при судебныхъ мѣстахъ прокуроровъ и стряпчихъ (или товарищей ихъ) составленія *необходимой отчетности* о наличномъ числѣ дѣлъ въ такомъ порядкѣ, какой удобенъ для осуществленія полной, окончательной реформы и вмѣстѣ съ тѣмъ составленія предварительныхъ заключеній (или обвинительныхъ актовъ) по дѣламъ, подлежащимъ производству при участіи прокуроровъ.

Что касается сокращеній въ дѣлопроизводствѣ, то законодательная власть можетъ указать главнѣйшія только измѣненія по этому предмету (именно въ формѣ опредѣленій или протоколовъ и исполнительныхъ бумагъ), не касаясь частностей, какъ-то: настольныхъ реестровъ и т. п., которыя могутъ быть опредѣлены въ наказахъ административнымъ порядкомъ.

Говоря о переходныхъ мѣрахъ, нельзя не коснуться и высшей инстанціи суда, чтобы разсмотрѣть: какимъ образомъ отъ нея перейти къ кассаціонному суду. Освобождая оберъ-прокуроровъ гражданскихъ департаментовъ отъ просмотра дѣлъ, гдѣ не участвуетъ казна или лица, пользующіяся особою защитою, окажется возможнымъ имѣть по одному оберъ-прокурору на всѣ гражданскіе департаменты въ Москвѣ и Петербургѣ; затѣмъ, другіе должны будутъ перейти въ члены сената и въ средѣ сенаторовъ усилится юридическій элементъ. Затѣмъ присутствія можно будетъ, руководствуясь и здѣсь правилами замѣщенія должностей по судебному вѣдомству (ст. 4-я), раздѣлить на присутствія составленныя: а) изъ юристовъ, и б) изъ администраторовъ. Гражданскія и уголовныя дѣла будутъ разрѣшаться судебнымъ присутствіемъ, а дѣла перваго, межеваго и департамента герольдіи—административнымъ присутствіемъ. Наконецъ, вмѣсто двухъ общихъ собраній въ Петербургѣ, можно учредить одно, такъ какъ дѣлъ въ нынѣшнихъ собраніяхъ весьма мало и въ общее собраніе назначить только опытнѣйшихъ членовъ судебныхъ присутствій, предоставивъ общему собранію въ Петербургѣ разрѣшать по двумъ отдѣленіямъ разныя судебныя дѣла: въ *одномъ*—дѣла, поступающія по разногласію или по Высочайшимъ повелѣніямъ изъ судебныхъ присутствій, гдѣ рѣшаются еще старыя дѣла, а въ *другомъ* отдѣленіи—уже кассаціонныя жалобы и протесты. Въ самомъ дѣлопроизводствѣ судебныхъ присутствій и судебнаго общаго собранія се-

ната необходимо сдѣлать измѣненія, требуемыя общимъ положеніемъ и значеніемъ прокурорской власти, а именно: 1) предоставить оберъ-прокурорамъ и генералъ-прокурору давать заключенія *предварительныя*, а не протесты на рѣшенія; 2) въ общемъ собраніи постановить за непремѣнное правило, что членъ суда докладываетъ дѣло, и 3) считать мнѣніе генералъ-прокурора наравнѣ съ голосами членовъ общаго собранія, давая ему перевѣсъ только тогда, когда голоса раздѣлятся поровну; когда же послѣдуетъ въ присутствіи или общемъ собраніи болѣе двухъ мнѣній, то сенаторы, принадлежащіе къ тому мнѣнію, которое соединяетъ въ себѣ меньшее число голосовъ, должны объявлять, которое изъ мнѣній, принятыхъ большимъ числомъ, они принимаютъ, какъ болѣе справедливое, и затѣмъ не переносить дѣлъ по разногласію въ государственный совѣтъ.

Изложивъ наши соображенія въ возможной полнотѣ мы по необходимости иногда должны были не вполнѣ доканчивать развитіе подробностей; затѣмъ въ сущности мы вполнѣ оцѣниваемъ и раздѣляемъ труды учрежденной по этому предмету законодательной коммисіи.

Желая познакомить публику съ ожидаемою въ скоромъ времени реформою, мы прислушивались весьма внимательно не только къ тому, что̀ говорится и дѣлается въ ограниченной сферѣ должностныхъ лицъ, *но и къ тому, что желательно и ожидается въ массѣ публики*. Вслѣдствіе этого мы можемъ удостовѣрить, что *скорѣйшее и повсемѣстное*, хотя *постепенное*, введеніе судебной реформы, есть господствующее желаніе въ обществѣ. И это желаніе вовсе не такъ неисполнимо, какъ нѣкоторымъ можетъ быть и кажется.

§ 9.

Новыя правительственныя распоряженія по министерству юстиціи, совпадаютъ съ высказанными нами мыслями о приведеніи въ дѣйствіе судебной реформы. Въ майской книжкѣ «Журнала Министерства Юстиціи», изложено предписаніе министра юстиціи о собраніи *судебно-статистическихъ свѣдѣній*. На основаніи этого предписанія, свѣдѣнія и данныя, которыя необходимы для опредѣленія объема вѣдомства, состава и круга дѣятельности новыхъ судебныхъ учрежденій *по губерніи*, должны быть собраны особо-назначенными лицами на мѣстѣ и извлечены изъ дѣлъ. Эти же лица должны представить свои соображенія и предположенія по предмету введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ *въ губерніи*.

Все это должно быть исполнено къ 1-му іюля 1865 года, а число нерѣшенныхъ дѣлъ должно быть означено по 1-е мая 1865 года; свѣдѣнія же должны быть собраны за 1863 и 1864 годы. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе другихъ подробностей этого предписанія, назначеніе сроковъ 1-го мая и 1-го іюля обнаруживаетъ, что собираніе судебно-статистическихъ свѣдѣній совершается въ это время (числа, *когда* послѣдовало предписаніе, не означено, равно не означено, *въ какихъ губерніяхъ* предписано собирать эти свѣдѣнія), а общій характеръ предписанія позволяетъ заключить, что означенныя свѣдѣнія должны быть собираемы по всѣмъ губерніямъ. Позволяемъ себѣ думать, что лица, которыя имѣютъ порученіе собирать судебно-статистическія свѣдѣнія, должны ожидать помощи не только официальнымъ путемъ, изъ статистическихъ комитетовъ, отъ присутственныхъ мѣстъ (эти источники указаны въ предписаніи), но еще отъ частныхъ лицъ: частныя лица, заинтересованныя судебною реформою, могутъ въ особенности сообщить важныя свѣдѣнія и представить возраженія на официальныя данныя относительно удобства въ назначеніи мировыхъ участковъ соразмѣрно народонаселенію и пространству уѣзда, а равно путямъ сообщенія, относительно мѣстныхъ условій для учрежденія окружныхъ судовъ, относительно удобопримѣнимости нѣкоторыхъ подробностей предписанія, такъ какъ въ немъ самомъ (§ 38—43) предусматривается, что нѣкоторыя правила, по мѣстнымъ условіямъ, могутъ оказаться неудобопримѣнимыми. Поэтому мы желали бы, чтобъ собраніе судебно-статистическихъ свѣдѣній не прошло такъ незамѣтно и официально, какъ проходитъ множество административныхъ дѣлъ. Нигдѣ публичность въ администраціи не можетъ быть такъ у мѣста, какъ въ той администраціи, которая имѣетъ задачею введеніе публичнаго суда. Между тѣмъ пересматривая страницы «Журнала Министерства Юстиціи» о перемѣнахъ въ личномъ составѣ, мы не нашли *назначенія лицъ* для собранія судебно-статистическихъ свѣдѣній. Чтобы частныя лица знали, къ кому обращаться въ каждой мѣстности съ указаніями, полезно было бы напечатать: *какіе* чиновники назначены въ каждую губернію, *какимъ образомъ* интересующіяся лица могутъ вступать съ ними въ сношеніе, и, *не ожидая окончательнаго срока* назначеннаго министерствомъ— *1-го іюля*, *печатать* въ губернскихъ вѣдомостяхъ и «Журналѣ Министерства Юстиціи» *тѣ свѣдѣнія, которыя уже собраны.* Мы надѣемся встрѣтить въ скоромъ времени удовлетвореніе нѣкоторыхъ изъ ожиданій пу-

блики въ «Журналѣ» означеннаго министерства, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ слѣдующаго распоряженія его, оно отчасти уже принялось за пребразованіе.

Именно, 26 мая обнародовано (№ 47 «Собр. Узак.») Высочайше утвержденное 10-го мая мнѣніе государственнаго совѣта, послѣдовавшее по представленію министра юстиціи о мѣрахъ къ преобразованію департамента и канцеляріи министерства, сената и судебныхъ слѣдователей. Сущность этихъ мѣръ совпадаетъ съ представленными нами соображеніями и состоитъ въ слѣдующемъ.

Въ «Сводѣ Законовъ», до настоящаго времени, опредѣлялось съ самою большою подробностью распредѣленіе дѣлъ между отдѣленіями и столами департамента и канцеляріи министерства (т. I учр. мин. ст. 1909—1913, 1915 и 1917), такъ что пререканія, которыя могли возникать даже между столами о томъ: относится ли дѣло къ тому или другому столу, производили медленность и неравномѣрность въ занятіяхъ, потому что многіе разряды дѣлъ современемъ уменьшаются, другіе же значительно увеличиваются. Министерство, вслѣдствіе такого постояннаго штата, лишено было возможности быть всегда подвижнымъ соотвѣтственно потребностямъ и тратить столько силъ и средствъ судебнаго вѣдомства на дѣятельность въ самомъ министерствѣ, сколько было дѣйствительно необходимо, безъ излишняго отвлеченія ихъ отъ тѣхъ мѣстъ судебнаго вѣдомства, которыя *непосредственно* работаютъ для публики. Поэтому, министру юстиціи предоставлено *распредѣлять* дѣла между чинами департамента и канцеляріи министерства по его усмотрѣнію и обращать на другіе предметы освобождающіяся отъ упраздненія и сокращенія должностей денежныя средства. Мы полагаемъ, что въ настоящее время главныя занятія министерства должны состоять въ введеніи уставовъ; поэтому, въ дополненіе къ этой мѣрѣ, принятой уже правительствомъ, мы полагали бы присоединить другую, весьма существенную: *уменьшеніе* числа дѣлъ и опредѣленій сената, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ требуютъ разрѣшенія министерства. Необходимость такого уменьшенія окажется при раціональномъ распредѣленіи дѣлъ. Въ этомъ законѣ остатки отъ суммъ департамента и канцеляріи предоставлено обращать на усиленіе содержанія чиновниковъ же департамента и канцеляріи: при нынѣшнемъ состояніи бюджета мы полагаемъ, что это оправдывается, *во первыхъ*, двухлѣтнимъ срокомъ, назначеннымъ въ мнѣніи государственнаго совѣта, то-есть еще не предполагается

возможнымъ дѣлать кореннаго преобразованія по всѣмъ частямъ до извѣстнаго времени, и, *во вторыхъ*, что многіе изъ чиновниковъ департамента и канцеляріи будутъ трудиться на мѣстѣ въ губерніяхъ по предмету собиранія судебно-статистическихъ свѣдѣній, а впослѣдствіи и по введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Преобразованіе по сенату, въ означенномъ мнѣніи государственнаго совѣта, *кажется намъ гораздо рѣшительнѣе*. Тутъ предполагается измѣнить, по распоряженію министра юстиціи, распредѣленіе губерній между гражданскими и уголовными департаментами сената (ст. 41—46, 48—50 учр. сен.) для уравненія въ занятіяхъ, далѣе: для той же цѣли подкрѣплять личный составъ одного департамента сената чинами другаго департамента и, наконецъ, сокращать нынѣшніе штаты сенатскихъ канцелярій по усмотрѣнію, то-есть измѣнять существо обязанностей нынѣшнихъ помощниковъ секретарей, секретарей, оберъ-секретарей, чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, также другихъ чиновъ, какъ-то: экзекуторовъ, протоколистовъ, архиваріусовъ, регистраторовъ и переводчиковъ (ст. 270—273 учр. сен.). Какимъ образомъ возможно произвести сокращеніе, мы излагали выше. Удачное примѣненіе этихъ мѣръ, на основаніи судебно-статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ и по сенату, должно, по нашему убѣжденію, имѣть послѣдствіемъ слитіе всѣхъ департаментовъ петербургскихъ (2, 3 и 4) въ *одинъ гражданско-судебный*, а двухъ отдѣленій 5-го *въ одинъ уголовный*, и также въ Москвѣ, вмѣсто многихъ департаментовъ, должны образоваться по одному гражданскому и одному уголовному. Постояннаго какого-либо распредѣленія дѣлъ между департаментами не можетъ быть, потому что условія безпрестанно мѣняются; напримѣръ, по учрежденію сената, составленному въ то еще время, когда золотопромышленность была мало развита, дѣла по Сибири отнесены къ вѣдомству 4 департамента въ томъ предположеніи, что этихъ дѣлъ немного; до нынѣ учрежденіе это оставалось въ силѣ, хотя обстоятельства измѣнились. При слитіи департаментовъ можетъ оказаться необходимымъ измѣненіе подсудности нѣкоторыхъ губерній, вмѣсто московскаго, санктпетербургскому сенату. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, оправдать подсудность гражданскихъ дѣлъ по Вяткѣ, Перми, Сибири, Оренбургской губерніи-петербургскимъ департаментамъ, когда Ставропольская, Астраханская губерніи подсудны московскому департаменту? Сокращеніе чиновъ важно не только потому, что, по закону 10-го мая 1865 г., представ-

ляется возможнымъ, съ увеличеніемъ содержанія на остаточныя суммы, улучшить личный составъ, но и потому, что по № II, 4 этого закона, сбереженія отъ упраздненія цѣлыхъ департаментовъ сената поступятъ на воспособленіе новыхъ судебныхъ учрежденій.

Наконецъ, послѣдняя статья новаго закона—*судебные слѣдователи*. Мы изложили, о состояніи учрежденія судебныхъ слѣдователей въ настоящее время; штатное число ихъ 993 по 44 губерніямъ, на что отпускается ежегодно изъ государственнаго казначейства 1,016,772 рубли сереб. Это число, весьма достаточное, даже излишнее въ томъ случаѣ, еслибъ судебные уставы находились уже въ дѣйствіи въ 44 губерніяхъ, нынѣ оказывается недостаточнымъ, потому что судебные слѣдователи производятъ теперь много маловажныхъ дѣлъ, которыя отойдутъ къ мировымъ судьямъ и потому, что судебные слѣдователи производятъ нынѣ слѣдствія безъ всякой помощи со стороны лицъ прокурорскаго надзора. Поэтому невведеніе судебныхъ уставовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены слѣдователи, влечетъ за собою необходимость увеличенія числа ихъ и увеличенія суммъ казны, отпускаемыхъ на этотъ предметъ. Такъ мы объясняемъ себѣ представленіе министра юстиціи объ опредѣленіи еще *ста* временныхъ вакансій слѣдователей къ штату 8-го ноября 1860 года. Государственный совѣтъ, утвердивъ это представленіе, назначилъ 50,000 руб. дополнительнымъ кредитомъ изъ казны министерству юстиціи, съ тѣмъ, чтобъ эти 100 новыхъ судебныхъ слѣдователей были назначены въ тѣ мѣстности, гдѣ оказывается наибольшее число неоконченныхъ слѣдствій, и чтобъ министерство постоянно упраздняло должности судебныхъ слѣдователей по мѣрѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, съ обращеніемъ отпускаемаго имъ содержанія въ государственное казначейство.

И такъ, вотъ въ какомъ положеніи находится въ настоящую минуту вопросъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. *Къ 1-му іюля 1865 года мы должны ожидать собранія судебно-статистическихъ свѣдѣній*—неизвѣстно по какимъ губерніямъ; сокращается личный составъ въ департаментѣ, канцеляріи министерства и сенатѣ; увеличивается число судебныхъ слѣдователей и издержки казны по этой статьѣ. Ранѣе собранія и напечатанія судебностатистическихъ свѣдѣній, вѣроятно, нельзя ожидать и составленія правилъ о введеніи уставовъ въ дѣйствіе.

III.

«День» 1865 года.

(№ № 9, 19, 20 и 21.)

Наше безлюдье и наша действительность.

Жалобы на крайній недостатокъ «людей», въ смыслѣ разумныхъ общественныхъ дѣятелей, раздаются у насъ повсемѣстно. Самый предметъ жалобы отнесенъ общественнымъ мнѣніемъ къ числу явленій грустныхъ и въ то же время совершенно-несомнѣнныхъ.

Мы не беремся здѣсь доказать что либо совсѣмъ противоположное, но думаемъ, что внутренній смыслъ всяческихъ Русскихъ сѣтованій и, въ особенности, сѣтованій русскихъ образованныхъ людей не лишне иной разъ повѣрять на самой дѣйствительности и принимать его на-слово съ нѣкоторою осторожностью. Потужить даже ни о чемъ—русской человѣкъ любитъ до страсти, не смотря на то, что могъ-бы, кажется, давнымъ давно уже пресытиться тѣмъ дѣйствительнымъ горемъ, которое у него есть. Своею любимою поговоркой: «ничего не подѣлаешь» русской человѣкъ злоупотребляетъ вообще ужасающимъ образомъ. Она весьма часто бываетъ единственнымъ содержаніемъ очень длинныхъ, очень задушевныхъ и очень искреннихъ нашихъ бесѣдъ о Россіи, о русскомъ народѣ. Еще чаще ею заканчиваются наши толки, совѣщанія и наимудрѣйшія разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ. «Ничего не подѣлаешь!»—это русская колыбельная пѣсенка, съ материнскою нѣжностью убаюкивающая нашу младенческую общественною совѣсть. Особенно успокоительно она дѣйствуетъ на совѣсть образованнаго русскаго человѣка, который, прежде нежели возьмется за какую нибудь дѣятельность, считаетъ необходимымъ взвѣсить по гамлетовски всѣ вѣроятія ея успѣха и неуспѣха, ея славы и безславія. А разъ взвѣсивши, ему тотчасъ же пригрезится, что онъ наивеличайшій мужъ по своимъ благимъ намѣреніямъ, по своей самоотверженной готовности къ общественному дѣлу, но что не отъ него зависитъ его печальное безсиліе, что все оно во власти

нашей неуклюжей и неподатливой дѣйствительности. Среди разныхъ интересныхъ сновидѣній, русскому образованному человѣку рѣдко приходится опамятоваться и глядѣть открытыми глазами въ свое подлинное несчастіе, въ злую причину своихъ неладовъ съ русскою жизнью. Онъ продолжаетъ упорно подступать къ ней—не съ готовностію удовлетворять дѣйствительнымъ ея нуждамъ, но съ неясными и всегда почти не русскими образами своего собственнаго воображенія. Понятно, почему и сама дѣйствительность остается страдательно-равнодушною ко всѣмъ этимъ страннымъ подступамъ и часто смотритъ на своего образованнаго дѣятеля, какъ благочестивая мать большаго семейства тоскливо смотритъ на величающагося передъ нею сынка-фата, хотя бы и нелишеннаго ни остроумія, ни даже блеска.

Оставаясь такимъ образомъ по бо́льшей части въ совершенныхъ неладахъ съ своею родимою дѣйствительностью, русскіе образованные люди всѣхъ слоевъ и всѣхъ сословій, по отношенію къ ней, составляютъ въ наше время довольно явственныя категоріи. Одни изъ нихъ, какъ-будто позабывъ совсѣмъ свою русскую исторію до недавнѣйшихъ ея событій, съ ихъ мельчайшими и крупными подробностями, блаженно увѣрили самихъ себя, что они персонально воплощаютъ всю сущность всего русскаго народа; что ихъ желанія—его желанія, ихъ воля—его воля, ихъ идеалы—идеалы самого его; что они, какъ драгоцѣннѣйшій и богатѣйшій его плодъ, вызрѣвавшій изъ чистой почвы народности цѣлое тысячелѣтіе и наконецъ вобравшій въ себя всѣ его дѣйствительные жизненные соки, an und für sich суть своего рода упостась русскаго народа, т. е., что они лично и цѣлый русскій народъ—абсолютно тоже. Другіе вѣрятъ, съ гораздо большей простотою и послѣдовательностью, что они нѣчто неизмѣримо высшее народа и хотя тоже неотдѣлимый отъ народной почвы плодъ, но неотдѣлимый въ томъ древне-римскомъ смыслѣ, въ какомъ неотдѣлимы голова отъ туловища, мозгъ отъ головы, что слѣдовательно они, современные патриціи, суть голова, грудь, сердце и самый мозгъ русскаго народа, а самъ русскій народъ ихъ ноги, брюхо, поясница, и т. д. Третьимъ снится за одно со вторыми, что они несказанно выше своего народа, но да такой степени уже Коріолановски выше, что самъ народъ состоитъ при нихъ чѣмъ-то въ родѣ злокачественной сыпи на благородномъ тѣлѣ, въ кото-

рой надо безпощадно и рѣшительно искоренить всю присущую ей органическую силу. Четвертые знаютъ нѣчто большее. Такъ какъ крайности сходятся, то для нихъ народъ не то, чѣмъ была Франція для Людовика XIV-го, говорившаго: l'état—c'est moi, и въ тоже время не грѣшное тѣло и не злокачественный зудъ; имъ онъ просто уже готовый, но добрый матеріалъ: мраморъ, глина, металлъ, дерево, — кто что любитъ,—изъ котораго они, вольные художники, властны выдѣлывать что только заблагоразсудится ихъ творческой геніальности. Затѣмъ пятыхъ—не очень много: они знаютъ, что народъ дѣйствительно такая для нихъ почва, съ которой сдвинуться не въ ихъ ужъ власти; знаютъ, что, въ силу этого, имъ суждено только стремиться къ небу,—да и то единственно въ той лишь мѣрѣ, въ какой наберутъ изъ родимой земли жизненныхъ соковъ; при чемъ знаютъ также, что всѣхъ жизненныхъ соковъ земли въ себя однихъ никогда не вберутъ, самого неба никогда не достигнутъ, всей почвы ни на единый вершокъ за собою не поднимутъ и, какъ лѣсныя деревья, своихъ лѣсныхъ собратій далеко не переростутъ; они знаютъ, наконецъ, что если бы народъ и называть тѣломъ въ какомъ бы то ни было смыслѣ, то онъ все-таки останется ихъ же собственнымъ, живымъ тѣломъ, съ омертвеніемъ котораго они сами, для земной дѣятельности, представятъ не болѣе какъ бездушный трупъ, внушающій грусть и отчаяніе въ первоначальномъ видѣ, но наводящій ужасъ и отвращеніе въ дальнѣйшемъ своемъ процессѣ!

Наконецъ можно еще упомянуть о тѣхъ образованныхъ русскихъ людяхъ, которые, не составляя никакого своеобразнаго отдѣла, сосредоточиваютъ во что-то преобладающее цѣлое—разнокалиберное большинство первыхъ трехъ указанныхъ категорій. Мы разумѣемъ здѣсь нашихъ самоувѣренныхъ патріотовъ-обличителей, велегласно и безъ умолку звенящихъ на самыхъ нехорошихъ струнахъ русскаго народнаго тщеславія: они искренно боготворятъ наружное, внѣшнее могущество Россіи, трагически трепеща всѣмъ существомъ за каждое малѣйшее и даже мнимое ослабленіе его и въ тоже время барски негодуютъ и возмущаются при всякомъ сколько-нибудь свободномъ, внутреннемъ движеніи русской жизни, обвиняя все, мало-мальски съ ними разномыслящее, чуть не въ государственной измѣнѣ. Для этой представительной и образованной толпы

вся Россія есть громадный, но надтреснувшій и онѣмѣвшій колоколъ, который необходимо скручивать канатами, чтобы какъ-нибудь не зазвонилъ и отъ того не развалился.

Точку соприкосновенія между первыми тремя разрядами лицъ—видно осязательно. Она мыслима тоже между ними и послѣдующимъ четвертымъ. Если послѣдній исключенъ изъ интимнаго сообщества, то единственно за логическую свою смѣлость и совершенно безцеремонную послѣдовательность. Для насъ же остается явственнымъ одно, что тѣ, и другіе, и третьи, и четвертые, что всевозможные представители гуманно-аристократическаго, сословно-аристократическаго, олигархически-аристократическаго, деспотически-государственнаго и соціально-деспотическаго начала, — суть актеры одной и той же не русской пьесы, цицероны одной и той же не народной идеи, птенцы одного и того же иностраннаго гнѣзда, какъ бы они между собою ни ютились или какъ бы ни враждовали. Отношеніе ихъ къ русскому народу, не смотря на видимую разнообразность, одно и тоже. Вся эта вражда и дружба всѣ эти россійскіе гвельфы-гиббелины суть въ сущности не болѣе, какъ тяжущіяся стороны въ семейномъ вотчинномъ процессѣ за громадное имѣніе, которое каждое изъ озлобленныхъ сторонъ силится переукрѣпить въ свою идеальную собственность, съ тѣмъ чтобы можно было, по личному благоусмотрѣнію, его исправлять, карать или подвергать экспериментамъ всѣхъ возможныхъ экономическихъ соціальныхъ, политическихъ, старыхъ, новыхъ и самоновѣйшихъ изобрѣтеній.

Въ виду всѣхъ этихъ заявляющихъ себя людей, невозможно усомниться, что разрозненность между дѣйствительными нуждами Россіи и ея гласною интеллигенціею существуетъ въ полномъ цвѣтѣ. Тутъ нельзя ужъ обойти вопроса: что же, на самомъ-то дѣлѣ, есть у насъ достаточный запасъ понимающихъ, любящихъ и сыновне-преданныхъ Россіи дѣятелей, или его нѣтъ?

«Его нѣтъ», слышимъ мы со всѣхъ сторонъ; «нѣтъ людей!»раздается по всей Россіи и во всѣхъ слояхъ и органахъ русскаго образованнаго общества. Казалось бы, нѣтъ ничего на свѣтѣ проще, какъ доказать эту обще-сознанную трагическую истину; а между тѣмъ, вникая добросовѣстно въ смыслъ послѣднихъ, совершившихся событій доказать ее нельзя.

Вспомнимъ, какъ встрѣчены были мировыя учрежденія при самомъ началѣ освобожденія крестьянъ? Рус-

скіе образованные люди зашумѣли на весь міръ, что въ формѣ этихъ учрежденій Россія получитъ сонмище чуть не воскресшихъ земскихъ ярыжекъ, т. е. самовластныхъ лихоимцевъ, а въ крайнемъ случаѣ отъявленныхъ крѣпостниковъ. Само образованное меньшинство, оглушенное криками большинства, готово было повѣрить на слово послѣднему. Всѣ явныя данныя были на сторонѣ такого желчнаго ожиданія. Мировые дѣятели предназначались не изъ народа. Силою своихъ сословныхъ интересовъ, они должны были, повидимому, клониться только къ одному неправому, эгоистическому рѣшенію великаго вопроса. Нельзя не сознаться, что черное ожиданіе могло осуществиться самымъ торжественнымъ образомъ; тѣмъ не менѣе оно торжественно не осуществилось. Люди нашлись и первый личный составъ мировыхъ учрежденій вынесъ крестьянскую свободу на своихъ плечахъ къ совершенному изумленію и бойкихъ говоруновъ, и даже просвѣщеннаго русскаго меньшинства: величайшее изъ всемірно-историческихъ событій совершилось безъ всякихъ безобразныхъ потрясеній и насильственныхъ переворотовъ, и совершилось далеко не въ ущербъ народа.

Въ чемъ заключалась вся ошибка бойкихъ образованныхъ говоруновъ и даже добросовѣстныхъ мыслителей? Въ весьма немногомъ. Они разсчитывали самовѣрнѣйшимъ образомъ на исторически-доказанную пассивность русской жизни. Но событіе было такого рода, что пробудило на мгновеніе душу даже въ этой омертвѣлой пассивности. Въ воздухѣ запахло электричествомъ. Эгоистическіе дѣятели стали посматривать на края горизонта: тамъ какъ будто туманило, и въ тоже время общій цвѣтъ неба, отдѣльныя облачка его не предвѣщали ничего особенно добраго. Подъ солнцемъ зловѣще парило и кое-гдѣ начиналъ погромыхивать отдаленный, едва слышный, но глубоко-потрясающій нервы громъ. Себялюбивыя личности, обыкновенно дѣятельныя и въ сухую погоду, и во всякую осеннюю слякоть, и въ самые трескучіе морозы и даже въ зимнія мятели, но по инстинкту, панически, боязливые къ грозѣ, спѣшили укрыться въ свои недосягаемыя норы. Привилегированные интересы тоскливо ютились подъ сѣнь вѣковыхъ и дремучихъ дебрей, куда они прежде почти не заглядывали и смиренно искали прохлады подъ ихъ мрачною тѣнью. Пускаться въ путь-дорогу было для очень многихъ видимо не благонадежно; за то сидѣть въ своихъ закоулкахъ—для живыхъ людей не-

выносимо тяжело. Спокойно и угрюмо стояли дремучіе лѣса, но такъ спокойно и такъ угрюмо, что ихъ глухая тишина казалась страшною тишиною передъ ужасающимъ ураганомъ.

Да, мы забыли первыя минуты освобожденія, а мыслящіе люди Россіи знаютъ, что̀ имъ тогда думалось. «Если и такое вселенское событіе совершится у насъ мирно и успѣшно», говорили они, «то величіе, здравомысліе и даровитость русскаго народа будутъ несомнѣнно и однажды навсегда доказанными для всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ». Но событіе совершилось и мы, русскіе, обо-всемъ объ этомъ въ два-три года—позабыли.

Какъ бы то ни было, неопровержимо то, что для наитруднѣйшаго въ мірѣ дѣла русскіе люди нашлись, нашлись и его сдѣлали, какъ скоро вся Россія громко и искренно позвала ихъ. Лучшіе изъ этихъ людей, къ сожалѣнію, довольно скоро сошли со сцѣны; но было бы несправедливо собственно ихъ винить въ этомъ.

Теперь, слѣдуя словамъ Гёте, что «счастіе жизни зависитъ не отъ явленій первой важности, а отъ ихъ микроскопическихъ подробностей»,—перейдемъ къ событіямъ менѣе великимъ и второстепеннымъ. Сознались необходимость желѣзныхъ дорогъ для Россіи. По общепринятому правилу, что для всякаго просвѣщеннаго и умнаго дѣла у нея нѣтъ собственныхъ ни людей ни средствъ, позваны были дѣятели изъ умной и просвѣщенной Западной Европы. Русское образованное общество передъ лицомъ этихъ заграничныхъ дѣятелей пришло въ особенно-восторженное состояніе: оно предалось наисладчайшимъ ожиданіямъ, что въ нѣсколько лѣтъ наша святая Русь покроется желѣзною сѣтью превосходнѣйшихъ дорогъ, а мы, съ огромными дивидендами въ карманахъ, будемъ летать по необозримому пространству нашей родины, какъ птицы по поднебесью. Въ какой мѣрѣ оправдались наши ожиданія, теперь и говорить даже совѣстно. Разочарованіе постигло полное, урокъ былъ данъ жестокій; тѣмъ не менѣе въ своей старой вѣрѣ мы остались также тверды, какъ и былъ твердъ Гоголевскій городничій въ своей вѣрѣ. Обманутые одними выписными дѣятелями, мы обратились къ другимъ. Но новые зазванные дѣятели, ничего «не пожелавъ» для насъ сдѣлать, умѣли однако отличнѣйшимъ образомъ оттягать у насъ огромное количество времени, хотя знаютъ лучше всѣхъ другихъ народовъ въ мірѣ, что потеря времени тоже, что потеря денегъ, или,

какъ выражаются они сами на своемъ сжатомъ діалектѣ: times is money (время—деньги). Послѣ такихъ печальныхъ приключеній, разумѣется ничего болѣе не оставалось, какъ или совсѣмъ отказаться отъ желѣзныхъ дорогъ, въ положительный ущербъ всему нашему будущему преуспѣянію, или обратиться къ своимъ, «доморощеннымъ» дѣятелямъ. Злая нужда избавила насъ отъ выбора перваго пути и заставила обратиться ко второму. Мы начали сами строить желѣзныя дороги и къ немалому удивленію узнали, что годные люди для такого дѣла у насъ есть и даже въ удовлетворительномъ количествѣ.

Снизойдемъ къ явленіямъ еще болѣе второстепеннымъ. Господствовавшая у насъ система виннаго откупа развилась подъ конецъ въ язву, нестерпимѣйшую для народа. Правительство рѣшилось замѣнить ее системою вполнѣ противоположною. Какія бы ни были темныя стороны этой новой системы, она была призвана спасти насъ отъ фактически воцарившейся власти «совершать безнаказанно всякаго рода грабительства». Практическая неудача новой реформы грозила зломъ непоправимымъ: намъ бы пришлось возвратиться къ тому же «откупу», возвратиться къ полному его торжеству и безнадежно на долгіе годы. Спастись возможно было единственно лишь честностью и добросовѣстнымъ исполненіемъ долга со стороны новаго управленія, а при томъ честностью не немногихъ крупныхъ, и многочисленныхъ мелкихъ, низшихъ его органовъ. Послѣднимъ предстояла дѣятельность особенно не возвышенная: работа возлагалась на нихъ черная и темная. Уцѣлѣть въ нихъ честности было вовсе не такъ легко, какъ намъ воображается. Соблазны встрѣчали ее на каждомъ шагу,—правда, не очень утонченные, но за то сплошные. Къ тому же матеріальная выгода была положительно за ними, за этими соблазнами. И всетаки первый составъ новаго управленія почти также не оправдалъ образованныхъ прорицаній, какъ и первый личный составъ мировыхъ учрежденій. Мы не уравниваемъ той и другой дѣятельности и признаемъ вполнѣ всю далекую ихъ разницу по внутреннему содержанію и духу. Но мы осмѣливаемся поставить на видъ тотъ запасъ у насъ честныхъ, хотя и дробныхъ въ данномъ случаѣ силъ, которыя тѣмъ не менѣе оказались годными выдерживать вовсе не легкія и для крупныхъ силъ испытанія. Мы тѣмъ болѣе указываемъ на приведенный нами фактъ, что стихійная его причина здѣсь особен-

но прозрачна. Она все та же: ясно сознанная необходимость.

Въ заключеніе вспомнимъ кое-что о недавнихъ практическихъ дѣятеляхъ по народному образованію. На заявленное громко простымъ народомъ желаніе учиться появились въ неожиданномъ количествѣ учители, учительницы, воскресныя школы и школы постоянныя. Въ ихъ начальной дѣятельности обнаружилось не мало недостатковъ, и смѣшныхъ, и, рядомъ, вовсе не смѣшныхъ. Тѣмъ не менѣе большинство воскресныхъ школъ, распространившихся быстро во всѣхъ людныхъ мѣстахъ Россіи, по отзыву самыхъ строгихъ моралистовъ, было и довольно удовлетворительно, и сочувственно народу. Въ тоже время, между очень порядочнымъ количествомъ частныхъ школъ, явилась наконецъ одна съ своимъ самостоятельнымъ печатнымъ органомъ и представила такой уже крупный фактъ, который могъ бы сдѣлать честь любой образованной странѣ. Все это теперь прошло. Но если бы богатые и сильные образованные наши люди послѣдовали примѣру основателя этой школы и предались изученію представляемыхъ имъ въ своемъ журналѣ превосходныхъ матеріаловъ,— съ такимъ же жаромъ, съ какимъ охотятся изучать парламентскія формы англійскаго самоуправленія,—то, конечно, принесли бы неизмѣримо больше пользы своему отечеству, чѣмъ всякими краснорѣчивыми соображеніями о примѣненіи неудобопримѣнимой англійской конституціонной путаницы къ русской жизни.

Такимъ образомъ русская дѣйствительность по возможности удостовѣряла русскихъ образованныхъ людей, что пламенно ими опекаемая Россія вовсе уже не въ такой степени безлюдна, какъ они ее себѣ горестно представляютъ. Но образванные русскіе люди остаются безутѣшными по прежнему и, по прежнему, русская дѣйствительность существуетъ сама по себѣ, а русскіе образованные люди сами по себѣ.

Что они безутѣшны, можно положительно убѣдиться по весьма интересному и самоновѣйшему явленію. Россія ждетъ на дняхъ новаго суда. Какое громадное общественное и нравственно - политическое значеніе имѣетъ новый судъ для Россіи, какъ съ правильнымъ устроеніемъ его связана вся внутренняя свобода и нравственный подъемъ русской жизни, — недостаточно даже и словъ выразить. Народъ глубокимъ своимъ инстинктомъ предъугадываетъ, что наступаетъ для общественнаго его быта преобразованіе во многихъ

отношеніяхъ ничуть не меньшей важности, чѣмъ отмѣна крѣпостнаго права и надѣленіе крестьянъ общинною землею. Изнуренный безсудіемъ и произволомъ безчисленнаго количества не однихъ крупныхъ, но и самыхъ микроскопическихъ, невидимыхъ и тѣмъ не менѣе ядовитѣйшихъ силъ, простой народъ спрашиваетъ повсемѣстно: «скоро ли начнется строгій судъ?» Онъ не можетъ не желать осуществленія памятныхъ всѣмъ намъ словъ: «да правда и милость царствуютъ въ судахъ!» Онъ знаетъ по горькому опыту, что разъѣдающій всю внутреннюю его жизнь и попирающій ногами его гражданскую самоувѣренность, произволъ—могъ бы достигнуть еще болѣе ужасающихъ и почти немыслимыхъ размѣровъ, если бы не страхъ еще суда, даже и въ томъ его доживающемъ видѣ, въ какомъ онъ оказался окончательно негоднымъ для наидѣйствительнѣйшихъ общественныхъ и частныхъ нуждъ. Нѣмо и тоскливо, но ждетъ-не дождется русскій народъ, когда дѣйствительно водворится въ Россіи «судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ». Народъ чувствуетъ сердцемъ, что законъ въ настоящую эпоху его историческаго существованія сталъ ему необходимѣе всѣхъ прочихъ общественыхъ благъ, что безъ «строгой» силы этого закона, безъ благоговѣйнаго страха передъ нимъ, невозможно народное благосостояніе теперь, невозможно никакое внутреннее, общественное движеніе народной мысли и народнаго дѣла.

Но если недостаетъ словъ для достойнаго выраженія этого наступающаго преобразованія, то еще болѣе недостаетъ у насъ словъ для выраженія того бездушнаго равнодушія, того почти индѣйскаго нигилизма, съ которымъ высокоумно-иронически относятся къ новому суду многіе образованные русскіе люди! Добро бы порицали они его частные, практическіе недостатки, его несоотвѣтственность дѣйствительной жизни въ томъ-то именно или другомъ случаѣ; добро бы скорбѣли они о томъ, что въ силу историческихъ обстоятельствъ, этотъ новый судъ лишенъ органической связи съ жизнью, является не продуктомъ народнаго и общественнаго сознанія, а заимствуется изъ того, что впрочемъ опытомъ всего человѣчества выработано до сихъ поръ лучшаго. Но тѣ, которые скорбятъ такимъ образомъ, и скорбятъ справедливо, понимаютъ сами неотвратимую, роковую необходимость судебной реформы, не откладывая ее въ долгій ящикъ и не дожидаясь пробужденія самостоятельнаго творчества народной жизни. Совсѣмъ друга-

го рода отношеніе къ новому суду бóльшей части порицателей въ нашемъ образованномъ обществѣ, и именно тѣхъ, кого мы имѣемъ здѣсь въ виду. Они порицаютъ новый судъ огуломъ, они не чувствуютъ никакой его серьезности, они отрицаютъ его весь. Все, что доводилось намъ слышать отъ этихъ многихъ, самимъ лично или слышать черезъ другихъ, все, что мы преимущественно ощущали въ комнатномъ воздухѣ русской образованной среды, можетъ формулироваться въ нѣсколькихъ язвительныхъ самодовольныхъ изреченіяхъ: «Новый судъ чуть-ли не выйдетъ хуже стараго!» «Очень хорошій на бумагѣ, онъ совершенно невозможенъ на дѣлѣ!» «Людей для новаго суда нѣтъ и неоткуда ихъ взять, а безъ нихъ новый судъ будетъ новой только ломкой» и т. п.

Изъ этихъ формулъ, по силѣ остроумія каждаго, дѣлаются разумѣется выводы безконечно-разнообразные. Не вѣря ни въ практическую возможность, ни въ нравственное значеніе, ни даже въ надобность новаго суда, одни рекомендуютъ вводить его въ отдѣльныя лишь мѣстности Россіи, отнюдь не во всю Россію; по мнѣнію другихъ, самое бы лучшее не вводить его вовсе, или, по крайней мѣрѣ, откладывать по возможности въ наиболѣе долгій ящикъ; по мнѣнію третьихъ, новый судъ пусть у насъ будетъ кое-гдѣ, въ родѣ забавы, существовать самъ по себѣ, а старый останется самъ по себѣ; по мнѣнію четвертыхъ, хорошо бы водворить этотъ судъ въ наиболѣе многолюдныхъ только городахъ Россіи, а пока приняться за исправленіе недостатковъ стараго суда, который и оставить безъ замѣны его новымъ.

Затѣмъ опять-таки одно лишь молчаливое меньшинство видитъ странное противорѣчіе всѣхъ этихъ мнѣній съ нѣкоторыми явными итогами: 1) если бы новый судъ даже и перешелъ въ руки тѣхъ же самыхъ дѣятелей, у которыхъ былъ и старый, безъ малѣйшаго въ нихъ убавленія или прибавленія, то Россія все-таки получила бы судъ неизмѣримо высшій, лучшій, а главное простѣйшій и гораздо болѣе понятный каждому, нежели ея прежній мытарственный, приказный судъ; 2) совмѣстное существованіе стараго и новаго суда было бы слишкомъ прискорбно для тѣхъ мѣстъ, которыя были бы обойдены долгожданною реформою; 3) существованіе стараго суда параллельно съ новымъ, въ высочайшей степени опасно для дѣйствительнаго правосудія: оставляемый мало-по малу, изъ-за новаго суда и широ-

кой юридической карьеры, всѣми наиболѣе способными и честными, этотъ умирающій нашъ старый судъ долженъ бы былъ представить въ свои предсмертныя годины такое печальное и безнравственное зрѣлище, которое ни въ какомъ смыслѣ неполезно и нежелательно, и наконецъ въ 4) чтобы вычинить нашу старую юстицію, на нее надобно понашить такое неимовѣрное количество заплатъ, при которыхъ отъ нея едва ли что останется, кромѣ самихъ заплатъ, неудержимо разлѣзающихся во всѣхъ старыхъ промежуткахъ.

Но обратимся къ своему вопросу: русская дѣйствительность старалась до сихъ поръ, по мѣрѣ силъ, ободрять насъ въ мысли, что запасъ добрыхъ дѣятелей для всякаго честнаго и благаго дѣла—въ ней бережется, а въ то же самое время самый добросовѣстный и образованный русскій человѣкъ никакъ не могъ отдѣлаться отъ искренняго и мучительнаго убѣжденія, что людей у насъ нѣтъ, или по крайней мѣрѣ ихъ такъ мало, что на нихъ и разсчитывать нечего. Въ чемъ-же трагедія? Трагедія очевидно есть: общій голосъ всѣхъ образованныхъ людей Россіи не можетъ же быть одною фальшью.

Намъ кажется, что если подумать хорошенько, то тутъ всѣ мы болѣе или менѣе искренни и, слѣдовательно, болѣе или менѣе правы. Для однихъ изъ насъ—нѣтъ людей, какъ нѣтъ неба для тѣхъ, у кого, по выраженію Гейне, «въ собственномъ сердцѣ нѣтъ частички этого неба». Для другихъ—нѣтъ людей, потому что они ищутъ ихъ по своимъ выдуманнымъ, внѣшнимъ, деревяннымъ признакамъ, и съ этими признаками не находятъ, а безъ нихъ—людей людьми не признаютъ. Для третьихъ—нѣтъ людей, потому что они только сами себя, да своихъ раболѣпствующихъ кліентовъ признаютъ за людей, а всѣхъ остальныхъ считаютъ за какое-то отребіе человѣческаго рода. Этотъ разрядъ лицъ самый важный и самый назидательный. Онъ явнымъ образомъ подраздѣляется на людей добросовѣстно гордыхъ и кичливыхъ, и на людей недобросовѣстно ловкихъ и злыхъ. Первые поражены до костей эпидемическою нашею язвою, крайнимъ неуваженіемъ другъ къ другу, не смотря на развитіе межь нами самой утонченной вѣжливости. За недостаткомъ желаемаго уваженія со стороны другихъ, изъ этихъ зараженныхъ всякій, кто хоть сколько-нибудь имя свое прославилъ, или просто «нашелся» въ жизни, предается любострастнѣйшему самообожанію. Добросовѣстное смиреніе Пушкина, воображавшаго

себя ниже извѣстныхъ современныхъ ему поэтовъ, въ наше время невозможно. Всякій изрядный музыкантъ, всякій возвысившійся журналистъ, всякій «съ именемъ» ученый готовъ смотрѣть на остальныхъ своихъ собратій съ высоты недосягаемаго величія и считать за людей—только ловкихъ пройдохъ, змѣеобразно ползающихъ передъ его заявленнымъ авторитетомъ. Ловкимъ людямъ тутъ привольно: роковой вопросъ предрѣшенъ въ ихъ пользу и всѣ ихъ дѣйствія заранѣе оправданы.

«Нѣтъ людей», вопіютъ образованные русскіе люди; «а на нѣтъ и суда нѣтъ», подхватываютъ пронырливые интриганты, и на этотъ трескучій дуэтъ, всякая ползающая неспособность, всякая завѣдомая недобросовѣстность и привилегированная бездарность бойко вылѣзаетъ «въ люди», а потомъ, укрѣпившись достодолжно, сама плодитъ такія же ползающія и завѣдомыя подобія самой себя. Эта голосистая, плодоносно нараждающаяся рать способна не нынче-завтра набить биткомъ всю область нашей дѣйствующей интелигенціи. Презрительно допускаемая въ нее сначала по принципу недостатка въ людяхъ и въ силу злой правды, что на нѣтъ и суда нѣтъ, она готова явиться среди распущенной нашей жизни, какъ власть имѣющая и воцарить надъ ними такую преобладающую образованную силу, передъ которой все живое и мыслящее въ Россіи обязано будетъ замолчать и преклониться. За тѣмъ, для очень уже немногихъ не будетъ людей по той единственной причинѣ, что мы сами ихъ не хотѣли, что мы сами ихъ не пожелали имѣть.

Разсчитывать на какое-либо дѣятельное противодѣйствіе нравственныхъ народныхъ силъ нашимъ хроническимъ общественнымъ болѣзнямъ, къ величайшему сожалѣнію, мы не имѣемъ никакого доказательнаго права. Нервныхъ, живыхъ нитей между народною русскою жизнью и большинствомъ нашихъ образованныхъ людей никто изъ насъ не видитъ. Послѣднее она, повидимому, переносила до сихъ поръ, какъ умѣетъ переносить всякое тупое бѣдствіе. Порокъ этой жизни очевиденъ и, можно смѣло сказать, онъ ужасенъ. Порокъ этотъ—безпечность, въ соединеніи съ слѣпою вѣрою въ силу только массъ и рѣшительнымъ пренебреженіемъ къ дѣйствующей силѣ какихъ бы то ни было отдѣльныхъ этой массѣ лицъ. Онъ ужасенъ въ томъ положительномъ смыслѣ, что русская дѣйствительность, имѣя своихъ собственныхъ сознательныхъ «людей», нисколько не препятствуетъ ходить по нимъ ногами всяко-

му большинству, ею переносимому съ изумительнымъ самоотверженіемъ. О заподлинномъ существованіи этихъ людей, оставляя въ сторонѣ всѣ знаемые нами факты, мы можемъ заключить даже a priori. Ибо, если бы кто изъ насъ, принявъ на вѣру, вздумалъ взвѣсить всѣ общественныя русскія язвы, такъ охотно, съ такимъ циническимъ удовольствіемъ обнажаемыя нами передъ общественнымъ сознаніемъ, тогда уже трудно было бы не задаться отчаяннымъ вопросомъ: какъ же мы все еще живы?

Между тѣмъ, многіе-ли изъ русскихъ людей серьезно убиваются надъ такимъ вопросомъ? Но если это такъ, то въ чемъ же именно ощущаемая ими наша сила и исполинское здоровье? Чѣмъ держится русская земля, если не невидимымъ могуществомъ нравственныхъ и разумныхъ ея личностей, умѣющихъ разумно и чисто-нравственно сдерживать наше безобразіе въ извѣстныхъ, непреступаемыхъ предѣлахъ и дающихъ чувствовать всему міру, что внутри Россіи есть что-то, что заставляетъ всякаго русскаго человѣка любить ее страстно и вѣрить въ нее крѣпко?

Такимъ образомъ, рядомъ съ убѣжденіемъ, что «нѣтъ людей», во всѣхъ насъ существуетъ другое, сердечное убѣжденіе, что Россія далеко не безъ «людей». Эти люди не взлѣзаютъ на подмостки, они невидимы и невѣдомы; но что они есть, въ этомъ мы не смѣемъ сомнѣваться.

И такъ: «люди у насъ есть и ихъ нѣтъ»—вотъ окончательный результатъ, къ которому мы пришли послѣ утомительныхъ и длинныхъ разсужденій? Результатъ, повидимому совершенно безобразный; тѣмъ не менѣе—онъ имѣетъ непреложный смыслъ. Его логическое, внутреннее содержаніе мы позволимъ себѣ выразить такимъ рядомъ отвлеченныхъ положеній:

Прежде всего нужно, чтобы было истинное, святое дѣло. Затѣмъ пусть не видать людей; положимъ, что ихъ вовсе даже нѣтъ; но когда ихъ искренно пожелаютъ, ихъ захотятъ, поищутъ, то они должны явиться, они возникнутъ и возродятся, какъ возраждается обмершая зелень подъ весенними лучами солнца. Когда они есть, но ихъ не ищутъ, не желаютъ, не зовутъ, или если даже и желаютъ, но желаютъ по неволѣ, ищутъ напоказъ, зовутъ неохотно,—тогда настоящіе люди рѣдко выходятъ на общественное дѣло, а если и выходятъ, то такими же блеклыми, блѣдными и безцвѣтными, какъ мертва и безцвѣтна зелень подъ

ноябрскимъ русскимъ холодомъ. Наконецъ, когда люди есть, да еще въ добавокъ ихъ дѣйствительно желаютъ, дѣйствительно хотятъ, хотятъ завѣдомо и честно, хотятъ безъ заднихъ мыслей и дрянныхъ цѣлей, зовутъ громко и зовутъ на дѣло честное и достойное человѣческой дѣятельности, они появляются въ волю, они возникаютъ, расплождаются и множатся.

Мы думаемъ, что ни одинъ изъ отвлеченнѣйшихъ законовъ такъ явно не примѣняется къ дѣйствительной жизни, какъ этотъ же самый законъ къ нашей русской, непривѣтливой дѣйствительности: все дѣло лишь въ томъ, какъ и чего хотѣть? Возростить посреди русской дѣйствительности кормовыя травы и питательныя растенія стоитъ почти-что самоотверженныхъ усилій. Но эти усилія, какъ бы ни были они изнурительны и неблагодарны,—необходимы и законны: безъ нихъ мы окончательно пропали, а слѣдовательно быть они должны. Умягчать и разслаблять эти усилія, а тѣмъ болѣе философически уничтожать совсѣмъ, какъ совершенно безполезныя, какъ вполнѣ напрасныя, есть непростительное слабодушіе и послѣдняя ступень непониманія. Кто могутъ, тѣ пусть ищутъ людей, благо они нужны до зарѣзу; а если не умѣютъ найдти и, еще того хуже, не ищутъ ихъ до кроваваго пота, то пусть берутъ себѣ на душу собственный грѣхъ своей постыдной неспособности.

Затѣмъ неимовѣрной важности для насъ другой вопросъ: чего хотѣть? Мы такъ запутались въ безвыходныхъ насущнѣйшихъ нуждахъ, что намъ не до какихъ-нибудь превыспреннихъ претензій. Намъ остается хотѣть пока немногаго, но за то хотѣть самоувѣренно и страстно: гражданская доблесть заключается вѣдь не въ одномъ голомъ стремленіи къ общественнымъ идеаламъ, ни даже въ самой искренней тоскѣ по нимъ, а въ твердомъ и подвижническомъ шествіи къ этимъ идеаламъ по какому бы то ни было мусору и щебню. Оставя отвлеченности, обратимся къ самой жизни, къ ея суровой правдѣ, къ ея грубымъ нуждамъ. Мы возглашаемъ безпрестанно, что для такого-то настоятельнаго дѣла у насъ нѣтъ людей,—положимъ, хоть для новаго суда (благо такія восклицанія о немъ въ ходу). Позвольте: какихъ людей? Такихъ же изощренныхъ и богатыхъ систематическою практикою юристовъ, какихъ имѣютъ: Франція, Англія, Америка? Да, ихъ у насъ нѣтъ. Скажемъ болѣе: ихъ не только нѣтъ, а и впередъ не будетъ, покуда будетъ старый судъ, для котораго они

давнымъ давно сдѣлались почти пустою и ненадобною роскошью. Но, спрашивается: въ какой степени намъ необходимы подобные юристы? Вѣдь наша дѣйствительность съ юридической стороны будетъ гораздо погрубѣй любой западно-европейской дѣйствительности; наши юридическія отношенія проще, непосредственнѣе, и ихъ казусы, въ большей части случаевъ, гораздо прозрачнѣе, чѣмъ казуистика утонченно-развитыхъ западныхъ отношеній. Конечно, мы были бы несказанно счастливы, если бы, ни съ того—ни съ сего, получили вдругъ полный комплектъ русскихъ юристовъ, столь же ученыхъ и опытныхъ, какъ юристы западной Европы. Но мы не можемъ не сознавать, что русская жизнь, въ случаѣ надобности, вынесетъ несравненно легче всякія погрѣшности противъ утонченной юридической діалектики, чѣмъ погрѣшности противъ житейской правды, противъ бытовой истины, противъ основныхъ, нравственныхъ началъ юридической справедливости. Съ этой точки зрѣнія, наше живѣйшее желаніе должно сосредоточиться уже не на томъ, чтобы имѣть людей окончательно готовыхъ (лишь бы только ни единаго изъ десятка таковыхъ намъ не потерять), но чтобы, за недостаткомъ вполнѣ законченныхъ юристовъ, имѣть по крайней мѣрѣ для нашего новаго суда людей юридически-способныхъ, юридически-здравомыслящихъ, возможно опытныхъ и честныхъ. Само собою очевидно, что такихъ, имѣющихся у насъ людей долженъ каждый изъ насъ, «какъ отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства», пожелать вполнѣ серьезно, вполнѣ ревностно и горячо. Тогда, черезъ какой-нибудь одинъ-другой десятокъ лѣтъ, можно вѣрить смѣло, наша юриспруденція не только не уступитъ западной, но явится съ тою бытовою самостоятельностью, которая внесетъ новый свѣтъ не въ одно лишь русское, но и въ общечеловѣческое право. Въ противномъ случаѣ, при положительномъ недостаткѣ въ людяхъ вполнѣ готовыхъ и въ тоже время безъ людей способныхъ даже быть когда-нибудь готовыми,—мы явнымъ образомъ останемся ни съ чѣмъ и этимъ необходимо нанесемъ будущему развитію новаго суда ущербъ неизобразимый. Кто же будетъ виноватъ?

Злое самолюбіе, нехорошія затаенныя мысли, непристойная распущенность въ желаніяхъ, рядомъ съ привычнымъ недовѣріемъ, съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ къ русскому народу, къ русскимъ требованіямъ, къ

русскимъ бытовымъ силамъ, къ русской даровитости,—вотъ что, между прочимъ, производитъ ужасающую рознь—вовсе не отдѣльныхъ классовъ, не купечества или дворянства (которыя, въ своей массѣ, быть можетъ, гораздо ближе къ русскому народу, чѣмъ мы себѣ воображаемъ), а рознь многихъ изъ немногихъ русскихъ образованныхъ людей съ русскою нѣмою и терпѣливою дѣйствительностью. Выходъ изъ этой зіяющей передъ всѣми нами пропасти одинъ: смиреніе и страстное желаніе добра. Не жалуйтесь на безлюдье: безлюдье—потому что вы сами, вы, тоскующіе по немъ люди, не хотите, не ищете людей. Захотите—и они будутъ, только захотите безъ всякихъ затаенныхъ мыслей, безъ всякихъ недобрыхъ припадковъ зависти и самолюбія. Только захотите и рѣшитесь сами сдѣлаться «людьми»: все остальное будетъ зависѣть не отъ васъ, но «отъ силы жизни непрестающей». А въ эту силу намъ надо вѣрить, ибо едва ли кто возьметъ на себя смѣлость доказать, что ее у насъ не существуетъ.

Затѣмъ, если сами же русскіе, любящіе Россію люди, не похотятъ людей, не будутъ отыскивать ихъ и вызывать искренно на дѣло, то русская дѣйствительность станетъ по старому обходиться и безъ просвѣщенныхъ дѣятелей, безъ живаго ихъ содѣйствія и благотворнаго участія: она будетъ сидѣть у моря и ждать погоды. Дождется ли она погоды и какой погоды—Богъ вѣсть. Для насъ—это тайна, разгадать которую мы не умѣемъ.

II. О введеніи судебной реформы.

§ 1.

Если слухи вѣрны, вопросъ о судебной реформѣ получитъ наконецъ скоро практическое разрѣшеніе и переставъ быть «вопросомъ», станетъ «дѣломъ» судебнаго преобразованія. Въ Высочайшемъ указѣ 20 ноября 1864 года, обнародованномъ одновременно съ новыми судебными уставами, сказано, «что порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ неотложно за симъ указанъ». Публика съ нетерпѣніемъ ожидала этого указанія, но—надо сказать правду—вмѣстѣ съ этимъ, весьма понятнымъ, нетерпѣніемъ имѣть скорѣе судъ скорый и правый, обнаруживалось нерѣдко—крайне легкомысленное отношеніе къ дѣлу и неразумѣніе его прак-

тическихъ трудностей. Немногіе понимали, что едва ли не легче было начертать, составить, сообразить— процессомъ отвлеченной умозрительной работы—идеалъ судоустройства и судопроизводства въ формѣ законодательнаго проекта, чѣмъ приводить его въ дѣйствіе, т. е. переводить съ бумаги на языкъ практической жизни и облекать общія идеи, принципы, начала—въ живую плоть современныхъ явленій. При сочиненіи уставовъ могло быть еще умѣстно спорить о томъ: какія формы суда предпочтительнѣе, англійскія или французскія, вводить-ли единогласіе или большинство въ судъ присяжныхъ и т. д.; но какъ скоро насталъ чередъ исполненія, то вступаетъ въ свои права сама Русская дѣйствительность и, волей-неволей, приходится съ нею считаться; нужно по крайней мѣрѣ—и этого требованія обойти нельзя, какъ бы ни горячились нетерпѣливые ревнители реформы—хоть оглядѣть, ощупать почву, на которой предстоитъ класть фундаментъ новаго проектированнаго зданія такихъ великолѣпныхъ, громадныхъ и тяжеловѣсныхъ размѣровъ.

Вообще, въ характерѣ нашего общества замѣчаются два направленія, повидимому противоположныя—въ сущности же истекающія изъ одного источника и нерѣдко уживающіяся вмѣстѣ въ одномъ и томъ же лицѣ. При очевидномъ расположеніи къ скептицизму—т. е. недовѣрію и мнительности въ дѣлѣ всякихъ нововведеній и преобразованій,—мы же (и самые либеральнѣйшіе изъ насъ) отличаемся особеннымъ расположеніемъ къ мѣрамъ радикальнымъ и вообще деспотическими наклонностями по отношенію къ жизни. Мы не воспитали въ себѣ уваженія къ ней, уваженія къ ея органическому процессу, къ правамъ народа, какъ живаго организма, и за то, при малѣйшей неудачѣ нашихъ радикальныхъ мѣръ, при малѣйшемъ со стороны жизни протестѣ за безцеремонное съ нею обхожденіе, готовы впасть въ невѣріе и сомнѣніе и махнуть съ отчаяніемъ на все рукою. Большинству нашей публики хотѣлось бы, чтобы проснувшись утромъ, въ одинъ прекрасный день, она могла себя поздравить съ тѣмъ, что старой судебной кривдѣ вѣками въѣдавшейся и наконецъ въѣвшейся въ народную жизнь, сказанъ конецъ, что по мановенію магическаго жезла власти—неуклюжій существующій судебный порядокъ смѣненъ вдругъ, на пространствѣ всея Россіи, порядкомъ новымъ, высшаго сорта, самымъ наилучшимъ во всей Европѣ, и что такимъ образомъ въ одинъ мигъ совершенъ переходъ отъ долговре-

менной нищеты къ внезапному, неслыханному изобилію. Однимъ словомъ, ей хотѣлось бы, чтобы разомъ встали передъ ней, публикой, какъ листъ передъ травой, и адвокаты, и судъ присяжныхъ, и публичность, и словесность суда, и несмѣняемость судей, и обвинительный процессъ, и «кассація»; чтобы то наконецъ, что стоило нашимъ западнымъ сосѣдямъ столько духовнаго и жизненнаго самостоятельнаго труда, мучительныхъ всенародныхъ жертвъ, усилій милліоновъ умовъ, цѣлыхъ сотенъ лѣтъ медленной, органической работы,—досталось намъ не дорогою цѣною, не долговременными заботами, не постепенно, а одновременно, разомъ, такъ сказать въ нѣсколько дней, усиліями и попеченіями немногихъ избранныхъ въ Петербургѣ, безъ всякихъ хлопотъ и безпокойствъ со стороны остальнаго народонаселенія. Право, такая ширь и гладь пути для прогресса, какъ мы уже не разъ выражались, дѣлаетъ нашъ жребій завиднымъ, такъ что пожалуй Европѣ, въ самый непродолжительный срокъ, мало чѣмъ останется преимуществовать предъ нашимъ отечествомъ. Въ самомъ дѣлѣ что могло бы быть величественнѣе такого зрѣлища: только подавить пружину, и въ одинъ день и часъ,—отъ Финскихъ скалъ до Колхиды и отъ Тавриды до Перми,— весь механизмъ новаго суда придетъ въ движеніе. Конечно, мы можемъ назвать похвальною такую вѣру въ русскій народный организмъ, что какую ни поддавай ему работу—онъ все вынесетъ, все въ себѣ переработаетъ, со всѣмъ подъ конецъ управится, что жерновъ его все перемелетъ. Но къ сожалѣнію, въ нашей публикѣ замѣчается не столько вѣра въ русскій организмъ, сколько легковѣріе или легкомысліе, привычка смотрѣть на народъ, какъ на мягкій, ко всему приводный матеріалъ, и наклонность къ тому, чтобы все дѣлалось какъ въ сказкѣ: по щучьему велѣнью.

Нѣкоторые сравниваютъ дѣло освобожденія крестьянъ съ судебной реформой. Но по нашему мнѣнію нѣтъ сравненія болѣе неправильнаго. Въ крестьянскомъ дѣлѣ вся задача со стороны правительства была отрицательнаго свойства: надо было снять оковы съ самой жизни, съ ея существеннѣйшей органической стихіи, воплощенной въ милліонахъ народа; въ этомъ дѣлѣ былъ лично заинтересованъ—и чѣмъ заинтересованъ: вопросомъ быть или не быть—весь Русскій народъ, т. е. цѣлые десятки милліоновъ единицъ, всѣ вмѣстѣ и каждая порознь; здѣсь двигателемъ дѣла, близкаго, кровнаго, понятнаго, яснаго

каждому мужику, была та часть населенія Русской земли, которая одна хранитъ въ себѣ родникъ истинной жизненной силы, которая, если приметъ въ чемъ либо непосредственное участіе, придаетъ каждому дѣлу реальное историческое значеніе. Крестьянская реформа почти не касалась прямо сферы условныхъ отношеній государственнаго строя, а касалась бытоваго склада простонародной и дворянской жизни, и въ этомъ отношеніи, кромѣ свободы и земельнаго надѣла, не организировала. не созидала сама почти ничего новаго, а только нѣсколько формулировала юридически уже существующее (напр. сельское самоуправленіе). Самое существенное, впрочемъ, въ крестьянскомъ дѣлѣ, было и есть—не административное устройство крестьянъ, а самый фактъ уничтоженія неволи, и въ этомъ, повидимому только отрицательномъ, дѣйствіи правительства и лежитъ великая зиждительная сила, несравненно большая, нежели въ какомъ-либо положительномъ административномъ созиданіи, Крестьянское дѣло было личнымъ вопросомъ, вопросомъ существованія для каждаго мужика и каждаго дворянина въ Россіи—бездѣлица! Никакая «кассація» въ сравненіи съ этимъ идти не можетъ.. Въ этомъ дѣлѣ не могло быть постепенности, потому что, снявши разъ плотину, вы уже не въ состояніи удержать и направить потокъ, пока не схлынетъ его накопившаяся сила. Судебная же реформа вовсе не есть простое разрѣшеніе узъ, а дѣло положительнаго созиданія,—не жизнью самою производимаго, а налагаемаго на жизнь извнѣ. Еще не очищена почва — уже замѣчали мы однажды—отъ щепъ и осколковъ сокрушеннаго крѣпостнаго быта, еще не освобождены изъ-подъ нихъ ея производительныя силы, а уже задвигается оно новыми, совсѣмъ готовыми, извнѣ привнесенными формами. Жизнь, возбужденная къ сознанію и дѣятельности событіемъ 19 февраля 1861 года еще не успѣла сказать свое слово и явиться въ могуществѣ свободныхъ органическихъ отправленій, какъ ей приходится снова становиться въ пассивное отношеніе къ внѣшнимъ формамъ, принимать, а не производить, осваиваться съ чужимъ, улаживаться, принаравливаться, вообще тратить силы на работу въ извѣстномъ заданномъ извнѣ направленіи, а не на трудъ самостоятельнаго созиданія. И если настоитъ въ этомъ неотложная необходимость,—въ чемъ никакъ нельзя сомнѣваться,—то позволительно желать, по крайней мѣрѣ, чтобъ эти силы не тратились на работу напрасную,

чтобъ избавлены онѣ были отъ ненужнаго, излишняго труда, чтобъ осмотрительно и бережно расходовались эти силы внѣшнею властью.

Мы лично наклонны относиться скорѣе съ недовѣрчивостью ко всѣмъ законодательнымъ предпріятіямъ, имѣющимъ въ виду не столько освобожденіе жизни и ея духа отъ наложенныхъ путъ, сколько новую регуляризацію и организацію жизни извнѣ; мы охотнѣе сочувствуемъ всяческому уничтоженію узъ, нежели положительному созиданію новаго строя путемъ внѣшней власти. Мы можетъ быть ошибаемся, но, съ нашей личной точки зрѣнія, нужно во сто разъ менѣе осторожности и осмотрительности въ расширеніи простора печати и вообще свободы слова, нежели во введеніи новыхъ порядковъ суда. Но было бы совершенно ошибочно заключать изъ этого, что мы не желаемъ судебной реформы или полагаемъ необходимымъ ее отсрочить. Нисколько. Позволяемъ себѣ напомнить то, что уже было сказано нами при первомъ обнародованіи началъ новаго суда, еще въ 1862 году. Въ послѣднія полтораста лѣтъ образованные классы общества привѣтствовали столько «просвѣтительныхъ и цивилизаціонныхъ» начинаній и столько разъ были потомъ разочаровываемы опытомъ, что понятно—почему съ недовѣріемъ относятся теперь многіе къ пользѣ и добру законодательныхъ предпріятій, даже и тогда, когда польза и добро кажется, очевидны. Сочувствіе съ какою либо извѣстною мѣрою либеральной части нашего русскаго общества не всегда можетъ служить достаточнымъ ручательствомъ во внутреннемъ достоинствѣ этой законодательной мѣры. Здѣсь мѣриломъ достоинства можетъ явиться только сама жизнь, но какъ быть—когда жизнь еще молчитъ, еще не сказалась въ несомнѣнномъ опытѣ, когда нѣтъ у нея ни примѣровъ, ни преданій? Гдѣ критеріумъ для оцѣнки? Гдѣ точка опоры для законодателя? Во всякой другой странѣ, при нормальномъ развитіи своихъ народныхъ началъ, самый вопросъ былъ бы неумѣстенъ; законодательный органъ, будучи самъ естественнымъ простымъ выраженіемъ народнаго сознанія, творилъ бы свободно, безъ всякихъ заботъ и безпокойствъ о своемъ согласіи съ основами быта, безъ всякихъ поисковъ за народностью. У насъ же этотъ, по истинѣ мучительный вопросъ прежде всего и неизбѣжно представляется уму каждаго, для кого народъ не есть tabula rasa. Можно было бы утвердительно сказать, что нигдѣ такъ не за-

труднительно положеніе законодателей, какъ у насъ въ Россіи, именно—вслѣдствіе самой легкости сочинять законы, при отсутствіи положительныхъ указаній жизни, такъ сказать въ безвоздушномъ пространствѣ. Мы убѣждены, что пока не возстановится духовная цѣльность нашего расколотаго (въ смыслѣ народности) общественнаго организма, пока то, что живетъ на степени началъ и смутныхъ потребностей въ народѣ, не найдетъ себѣ полнаго и сознательнаго выраженія въ обществѣ, до тѣхъ поръ никакая личная изобрѣтательность, никакое мастерство въ сочетаніи и выводѣ отвлеченныхъ понятій, не восполнятъ ощущаемаго нынѣ недостатка доморощеннаго матеріала, котораго жизнь еще не успѣла выработать и безъ котораго трудно себѣ представить совершенно самостоятельное органическое законодательство. Но что̀ же дѣлать законодателю при отсутствіи этого необходимаго органическаго матеріала? По настоящему—ждать, пока этотъ матеріалъ выработается жизнію, а до того времени направить свою дѣятельность къ облегченію для жизни ея производительнаго труда—устраненіемъ всего, что ее жметъ и тѣснитъ. Ждать! Но если время не ждетъ, если почему либо преобразованіе представляется неотложною необходимостью. Если, напримѣръ, старый судебный порядокъ, развившись до безобразія, долѣе терпимъ быть не можетъ—что дѣлать законодателю, если онъ не находитъ возможнымъ отсрочить реформу? Откуда взять новое? Своего готоваго нѣтъ, потому что старый судебный порядокъ мы даже и своимъ назвать не можемъ, а если даже признать въ народѣ присутствіе своеобразнаго юридическаго созерцанія, то оно еще такъ не выяснено, что полагать его въ основу какого нибудь законодательнаго зданія, какъ готовый матеріалъ, не возможно. Приходится, по необходимости, брать готовое чужое и переносить на русскую почву. Но можно ли при этомъ вынужденномъ способѣ дѣйствія поступать съ рѣшительною самоувѣренностью? Какой мудрый хозяинъ разомъ засѣетъ свои поля зерномъ новаго, не туземнаго хлѣба, не изведавъ его предварительно на опытѣ въ одной части своего поля? Можетъ ли онъ довольствоваться опытомъ другихъ странъ, надѣленныхъ совсѣмъ другими климатическими и почвенными условіями?

Намъ возразятъ, по обыкновенію, что новыя начала суда суть общечеловѣческія истины, пригодныя для всѣхъ странъ и народовъ. Все это прекрасно. Мы сами сказали, что при выборѣ готоваго чужаго необходимо

требовать отъ законодательнаго преобразованія, если оно касается народнаго быта, чтобы оно какъ можно менѣе стѣсняло дѣятельность самой жизни, не лишало ея свободы движеній и давало ей достаточно простора для ея органической производительности и для проявленія ея протестовъ; чтобы оно не противорѣчило кореннымъ началамъ народной жизни. Дѣйствительно, начала новой судебной реформы не противорѣчатъ имъ: открытость, скорость, гласность, устность суда и участіе совѣсти въ оцѣнкѣ уголовныхъ преступленій—эти начала вполнѣ народны и въ провозглашеніи этихъ началъ состоитъ великая заслуга новыхъ судебныхъ уставовъ. Другое достоинство реформы въ томъ, что она помогаетъ намъ сдвинуть съ мѣста тотъ судебный порядокъ, которымъ мы до сихъ поръ болѣли. Но отъ признанія общихъ началъ до воплощенія ихъ въ жизни—разстояніе неизмѣримое; формы для этого воплощенія могутъ быть безконечно разнообразны, смотря по условіямъ мѣста и времени, бытовымъ, индивидуальнымъ особенностямъ каждой народности. Принципъ «участія совѣсти» конечно сроденъ русскому народу, но тѣмъ не менѣе нельзя еще поручиться, чтобъ учрежденіе присяжныхъ засѣдателей удалось вполнѣ при современныхъ условіяхъ народной жизни и быта, чтобы крестьяне увидѣли воплощеніе этого принципа въ томъ моментѣ, когда ихъ будутъ сгонять по наряду за десятки верстъ въ окружной городъ и заставлять на вопросы, формулируемые судомъ, отвѣчать категорически (какъ во французскихъ судахъ) «да» и «нѣтъ»—въ чемъ же? въ дѣлѣ уголовномъ, при извѣстномъ ихъ опасеніи «принять напрасно грѣхъ на душу.» Кто сколько нибудь имѣетъ понятіе о судебной практикѣ, знаетъ—какая бездна мелкихъ деталей или подробностей сопровождаетъ въ жизни всякое примѣненіе общихъ юридическихъ началъ, какъ извращается и искажается иногда до вопіющей несправедливости иное, совершенно вѣрное само по себѣ начало, по которому навязаны внѣшнія формы выраженія, противорѣчащія съ современнымъ складомъ мѣстной жизни.

Едва ли найдется въ Россіи человѣкъ, который, взвѣсивъ всѣ условія нашей жизни, всю нашу общественную и гражданскую обстановку, могъ бы поручиться за несомнѣнный успѣхъ судебной реформы. А между тѣмъ успѣхъ ея желателенъ, и именно потому, что такъ святы и истинны провозглашенныя ею начала. Мы должны дорожить тѣмъ, чтобъ эти «начала» не были обезславлены, подорваны въ своемъ авторитетѣ прежде

чѣмъ будутъ вполнѣ поняты и усвоены народомъ,— какъ уже опошлено многое—очень хорошее. При такомъ отношеніи жизни къ дѣлу судебнаго преобразованія, можно-ли на него смотрѣть иначе, какъ на «экспериментъ»—колоссальный опытъ въ одной изъ важнѣйшихъ сферъ жизни. А если это экспериментъ, такъ можно ли желать, чтобъ онъ былъ разомъ произведенъ на пространствѣ чуть не цѣлой части свѣта, чтобъ онъ не былъ сначала испытанъ на ограниченномъ пространствѣ на виду у всѣхъ? Самое уваженіе къ жизни и къ правамъ живаго народнаго организма не дозволяетъ въ этомъ случаѣ дѣйствовать слишкомъ безцеремонно, на авось и какъ нибудь: этого послѣдняго всегда будетъ довольно и при самомъ строгомъ отношеніи къ дѣлу. Чѣмъ больше вчитываемся и вдумываемся мы въ новые судебные уставы, тѣмъ рѣшительнѣе приходимъ къ признанію необходимости постепеннаго введенія судебной реформы,—т. е. предварительнаго введенія ея въ полномъ составѣ въ одномъ какомъ-либо округѣ (хотя бы даже на пространствѣ нѣсколькихъ губерній, какъ предполагаютъ нѣкоторые). Любопытно разсмотрѣть подробнѣе мнѣнія экспертовъ объ этомъ важномъ предметѣ,—что̀ мы и дѣлаемъ развивши обстоятельнѣе и нашъ собственный взглядъ.

§. 2.

Новые уставы судоустройства и судопроизводства представляютъ двѣ категоріи, двѣ системы суда, разграниченныя между собою объемомъ судебной власти и свойствомъ дѣлъ, къ нимъ приписанныхъ. Мы разумѣемъ: 1) учрежденіе такъ называемыхъ общихъ судовъ или судебныхъ мѣстъ (окружныхъ судовъ, палатъ и пр.) и 2) учрежденіе мировыхъ судей съ ихъ съѣздами. Общія судебныя мѣста запечатлѣны характеромъ чисто-государственнаго учрежденія; здѣсь судъ является какъ обязанность и право государства, какъ одно изъ отправленій государственной власти. Учрежденіе мировыхъ судей вноситъ въ сферу государственнаго суда иное начало,—такъ сказать земское и присутствіемъ-то этого земскаго начала и обусловливается цѣлый рядъ тѣхъ особенностей, которыми институтъ мировыхъ судей отличается отъ системы «общихъ судовъ». Такъ напр. мировые судьи назначаются по выбору земства или всѣхъ сословій (на земскихъ собраніяхъ), тогда какъ члены окружныхъ судовъ и палатъ служатъ по назначенію отъ правительства; жалованье мировымъ судьямъ и самое одобреніе дается имъ земствомъ, кото-

рое избираетъ ихъ на извѣстный срокъ (три года) и вправѣ подтвердить этотъ выборъ и на слѣдующее трехлѣтіе. Судебные же чины государственнаго суда подчинены, за нѣкоторыми изъятіями, дѣйствію общихъ законовъ о государственной службѣ. Власть мировыхъ судей однолпчная—власть общихъ судовъ коллегіальная. Мировой судья полагаетъ рѣшеніе, руководствуясь «внутреннимъ своимъ убѣжденіемъ, основаннымъ на совокупности обстоятельствъ» (ст. 119 уст. угол. судопр.)—окружные суды и палаты «по точному разуму существующихъ законовъ», предоставляя рѣшеніе вопроса о виновности и невинности въ дѣлахъ уголовныхъ внутреннему убѣжденію и совѣсти лицъ посторопнихъ суду и не принадлежащихъ къ его личному составу (т. е. присяжныхъ). Мировой судья, живя на мѣстѣ, завѣдывая небольшимъ пространствомъ, стоитъ такъ сказать, лицомъ къ лицу съ мѣстною жизнью, видитъ дѣло во всей его живой обстановкѣ, знаетъ всѣхъ и знаемъ всѣми въ своемъ участкѣ и если намъ нѣтъ дѣла до личныхъ свойствъ предсѣдателя и членовъ судебныхъ мѣстъ, какъ скоро они обладаютъ гражданскими качествами, необходимыми для ихъ званія, то, напротивъ личность мироваго судьи имѣетъ великое значеніе для всего его околодка. Личному его вліянію данъ широкій просторъ, и когда мы сообразимъ—какой немалый объемъ власти предоставленъ мировому судьѣ и ввѣренъ его личной совѣсти и внутреннему убѣжденію (которыя, на этой ступени суда, замѣняютъ ему и общественое мнѣніе и соборную совѣсть, выражаемую въ лицѣ присяжныхъ—въ высшей сферѣ суда государственнаго), мы поймемъ всю важность учрежденія мировыхъ судей,—важность, какъ намъ кажется, не достаточно у насъ оцѣненую. Оно именно тѣмъ и важно, что соприкасается непосредственно съ жизнью, захватываетъ область тѣхъ ежедневныхъ житейскихъ отношеній, тѣхъ мелочныхъ жизненныхъ отправленій, изъ которыхъ собственно и сплетается ткань общественной гражданской жизни. Для народа мировой судъ, по нашему мнѣнію, едвали не важнѣе окружнаго суда и кредитъ судебной реформы едвали не всего болѣе будетъ зависѣть отъ успѣшнаго введенія въ дѣйствіе института мировыхъ судей. Неудача въ этомъ послѣднемъ отношеніи можетъ имѣть послѣдствія самыя невыгодныя, и на нашъ взглядъ несравненно легче устроить, властію правительственною, порядочные окружные суды и палаты, даже на пространствѣ всей Россіи, нежели ввести повсемѣстно

съ надлежащимъ успѣхомъ мировыя судебныя установленія, съ тремя или четырьмя тысячами мировыхъ судей. Между тѣмъ нашимъ экспертамъ это дѣло представляется едва ли не самымъ легкимъ и преобладающее между ними мнѣніе клонится, кажется, именно къ тому, чтобы осуществленіе судебной реформы начать съ немедленнаго повсемѣстнаго введенія мировыхъ установленій,—этихъ «первыхъ ступеней суда», какъ они ихъ называютъ, не въ смыслѣ первенства, а въ смыслѣ малозначимости. Поводомъ къ такому соображенію служитъ, главнѣйшимъ образомъ, то, что выборъ мировыхъ судей (а равно и содержаніе ихъ) предоставлены земству, что учрежденіе это не повлечетъ за собою никакихъ новыхъ расходовъ для государственнаго казначейства и что правительство, провозглашеніемъ принципа «всесословнаго избранія» гарантируя правильность выбора, въ тоже время слагаетъ съ себя нравственную отвѣтственность за успѣхъ этой части реформы—на само общество или земство.

Мы охотно готовы были бы и сами присоединиться къ этому мнѣнію, еслибъ жизнь земства совершалась у насъ вполнѣ нормально и правильно, еслибъ были убѣждены, что достаточно одного правительственнаго провозглашенія принципа, для того чтобъ этотъ принципъ зажилъ полною могучею жизнью. Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ самый просторъ, даруемый земской жизни, самое уже предоставленіе земству новыхъ правъ и расширеніе его власти—вполнѣ обезпечивали бы успѣхъ и дѣлали бы совершенно излишнею всякую постепенность, всякое ограниченіе территоріи при введеніи этой части судебной реформы. Правительству оставалось бы только ввѣрить это дѣло контролю и опекѣ самого земства—и сосредоточить свое вниманіе на устройствѣ «общихъ судебныхъ мѣстъ». Но, къ сожалѣнію, наша земская жизнь еще не находится въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ дѣло реформы, и именно на первыхъ ея ступеняхъ, можетъ быть ей безоглядочно ввѣрено. И именно потому, что институтъ мировыхъ судей захватываетъ непосредственно область самой земской жизни,—именно потому, при введеніи его въ дѣйствіе, и возникаютъ тѣ затрудненія, которыя не существуютъ для учрежденія общихъ судебныхъ мѣстъ. Такъ напримѣръ устройство окружнаго суда или палаты можетъ быть произведено въ любомъ округѣ—совершенно независимо отъ соображеній о ходѣ и положеніи нашей крестьянской реформы: ни окружной судъ, ни пала-

та не находятся ни въ какой непосредственной связи съ крестьянскимъ дѣломъ. Не то съ мировыми судебными установленіями: они не только не могутъ находиться внѣ общихъ условій мѣстной жизни, но непремѣнно должны быть поставлены въ гармоническое, согласное съ нею соотношеніе, идти съ нею рука объ руку: въ этомъ только и лежитъ залогъ ихъ успѣха. Что-же представляетъ теперь наша земская жизнь, что характеризуетъ ее и, такъ сказать, окрашиваетъ всѣ ея отправленія? Именно крестьянское дѣло,—тотъ соціальный и политическій переворотъ, нами еще не пережитый, а только переживаемый, который измѣнилъ всѣ отношенія сословій между собою, всѣ бытовыя условія нашей внутренней жизни—измѣнилъ и еще продолжаетъ измѣнять, но еще не опредѣлилъ окончательно новыхъ,—все сдвинулъ съ мѣста, но еще ничего новаго не установилъ прочно на мѣстѣ. Крестьянское дѣло—это (по выраженію одного писателя, употребленному въ другомъ случаѣ и по другому поводу)—живая точка начала, къ которому примыкаетъ вся наша дѣятельность, современно являющаяся и имѣющая явиться.

Въ чемъ же затрудненіе, какое же именно отношеніе имѣетъ къ вопросу о мировыхъ судьяхъ—этихъ «первыхъ ступеняхъ судебной реформы» — положеніе крестьянской реформы?

Дѣло въ томъ, что мировыя установленія у насъ уже существуютъ, конечно не судебныя, но не лишенныя въ извѣстной степени и судебной власти: крестьянская реформа уже вызвала у насъ учрежденіе мировыхъ посредниковъ и мировыхъ съѣздовъ. Имъ ввѣренъ ходъ крестьянскаго дѣла,—они были его воспріемниками, такъ сказать,—ими оно начато и до сихъ поръ ведется. Теперь, когда приходится вводить мировыя судебныя установленія согласно уставамъ 1864 года, само собою возникаютъ слѣдующіе вопросы:

1) можно ли уничтожить должность мировыхъ посредниковъ, какъ уже не требуемую настоящимъ положеніемъ крестьянскаго дѣла? Таково ли положеніе этого дѣла? Если же нельзя, то

2) можно ли допустить совмѣстное существованіе мировыхъ судей и мировыхъ посредниковъ?

3) если и этого нельзя, то можно ли произвести «сліяніе мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными установленіями» и какимъ образомъ? На теперешнихъ ли мировыхъ посредниковъ возложить обязанности мировыхъ судей, или же на будущихъ ми-

ровыхъ судей возложить обязанности мировыхъ посредниковъ?

Отвѣтъ на первый вопросъ незатруднителенъ. Если можетъ быть уничтожено званіе мироваго посредника, то самое посредничество, функція, присвоиваемая этому званію, еще настоятельно требуется современнымъ положеніемъ крестьянскаго дѣла. Это такъ очевидно, что даже и спора объ этомъ быть не можетъ и распространяться объ этомъ было бы совершенно излишне. Что касается до вопроса о сохраненіи мировыхъ посредниковъ рядомъ съ учрежденіемъ мировыхъ судей, то огромный размѣръ тѣхъ расходовъ, которые пали бы на земство при подобномъ параллельномъ существованіи этихъ установленій—дѣлаетъ ужъ самъ собою такое предположеніе не сбыточнымъ, не говоря о другихъ неудобствахъ и несообразностяхъ. За тѣмъ естественно возбуждается вопросъ о возможномъ сокращеніи числа посредниковъ, или же и о совершенномъ ихъ «сліяніи» съ мировыми судьями. Мнѣнія юристовъ-практиковъ и экспертовъ, которые намъ привелось слышать, въ настоящемъ случаѣ раздѣляются.

Одни полагаютъ, что уставы 1864 года должны быть приведены въ дѣйствіе безъ всякаго отступленія отъ установленныхъ въ нихъ началъ. Весь новый судебный порядокъ, говорятъ они, основанъ между прочимъ на слѣдующемъ главномъ, коренномъ началѣ: на отдѣленіи власти судебной отъ административной и исполнительной. Съ передачею же всѣхъ обязанностей по крестьянскому дѣлу мировымъ судебнымъ установленіямъ, это начало не только не осуществится, но будетъ нарушено на первомъ же шагу судебной реформы. Мировыя судебныя установленія обратились бы въ нынѣшнія мировыя крестьянскія учрежденія, но только съ расширеніемъ судебной власти. Дѣла и вопросы, созданные Положеніемъ 19 Февраля 1861 года, въ видахъ высшей государственной администраціи, не только не могутъ быть разрѣшаемы безъ участія и контроля административныхъ властей, но нерѣдко должны рѣшаться единственно по усмотрѣнію этихъ властей: напримѣръ обязательное разверстаніе, принудительный обмѣнъ ихъ, перенесеніе усадьбъ и т. д. Слѣдовательно мировой судья былъ бы въ тоже время и независимъ отъ административной власти въ качествѣ судьи, и зависимъ отъ нея въ качествѣ посредника. Съ одной стороны, въ дисциплинарномъ отношеніи онъ состоитъ въ вѣдомствѣ министерства юстиціи, съ дру-

гой—въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ; жалоба на мировыя судебныя установленія приносится кассаціонному суду департаментовъ правительствующаго сената; жалоба на крестьянскія мировыя установленія—губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ и восходитъ, черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, до Главнаго Комитета. Въ отношеніи возбужденія дѣлъ, цѣны иска, порядка рѣшенія, размѣра наказаній, способа перехода дѣлъ въ высшую инстанцію, постановленія рѣшеній и самаго надзора за дѣйствіями мировыхъ учрежденій, въ судебныхъ уставахъ и крестьянскихъ Положеніяхъ установлены различныя и даже противоположныя правила. Посредникъ—власть преимущественно административная, на ея обязанности лежитъ наблюденіе за общественнымъ крестьянскимъ управленіемъ, утвержденіе въ должностяхъ лицъ административнаго вѣдомства, взысканіе платежей, дѣла рекрутскія и т. п. Вся эта административная и полицейская часть должна быть, по мнѣнію ревнующихъ о чистотѣ юридическаго начала, строго отдѣлена отъ сферы дѣятельности мироваго судьи, которому изъ числа обязанностей мироваго посредника слѣдуетъ передать только обязанности чисто-судейскія: т. е. рѣшеніе дѣлъ судебнаго свойства, возникающихъ изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній, и дѣла нотаріальныя. Всѣ же остальныя обязанности по дѣламъ не судебнымъ должны быть распредѣлены между соотвѣтствующими общими государственными учрежденіями; такъ напримѣръ: утвержденіе должности лицъ крестьянскаго управленія и вообще надзоръ за послѣднимъ могли бы быть ввѣрены полиціи и мѣстной административной власти. Впрочемъ, прибавляютъ сторонники этого мнѣнія, для окончанія нѣкоторыхъ дѣлъ по приведенію въ дѣйствіе крестьянскихъ Положеній 19 Февраля, можно даже сохранить на нѣкоторое время нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, но на короткій срокъ, въ числѣ значительно уменьшенномъ (по одному на уѣздъ или два уѣзда) и съ подчиненіемъ ихъ прямо губернскимъ присутствіямъ, а не мировымъ съѣздамъ, которые въ такомъ случаѣ подлежали бы совершенному уничтоженію.

Мы, съ своей стороны, никакъ не можемъ признать такое мнѣніе правильнымъ и вполнѣ согласны съ тѣми, которые утверждаютъ, что провести ясную черту между предметами вѣдомства крестьянскихъ и судебныхъ мировыхъ учрежденій нѣтъ никакой возможности, и что при совмѣстномъ существованіи мировыхъ посредни-

ковъ и мировыхъ судей непремѣнно возникнутъ между ними споры, пререканія о кругѣ власти и тысячи тысячъ столкновеній и недоразумѣній. Еще болѣе стали бы недоумѣвать частныя лица, въ особенности крестьяне, которые въ большинствѣ случаевъ не знали бы: къ кому имъ слѣдуетъ обратиться, къ мировому посреднику или же судьѣ, а волостныя и сельскія управленія не знали бы, кого имъ слушаться. Что же касается до чистоты принципа (раздѣльности власти судебной и административной), то, по нашему мнѣнію, совершенно справедливо возражаютъ нѣкоторые, что безусловное проведеніе какого бы то ни было отвлеченнаго начала въ дѣлѣ законодательства часто можетъ имѣть гибельныя послѣдствія, когда общество привыкло къ совсѣмъ иному порядку и когда у него нѣтъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія этого начала. Коренная мысль, на которой построено начало отдѣленія судебной власти отъ административной,—объясняютъ они,—есть именно та, чтобъ администрація не рѣшала дѣлъ судебныхъ, но не та, чтобъ ни въ какомъ случаѣ не возлагать на органы судебной власти нѣкоторыхъ обязанностей администраціи, не смотря даже на явную въ томъ необходимость. Съ своей стороны замѣтимъ, что по понятіямъ народныхъ массъ не только у насъ въ Россіи, но и вездѣ,—тамъ, гдѣ судъ непосредственно соприкасается съ народною жизнью,—обязанность «творить судъ и правду», судить и чинить расправу—соединяется почти всегда въ одномъ лицѣ; наши крестьяне до сихъ поръ постоянно обращаются на судъ къ своимъ сельскимъ старостамъ начальникамъ, полагая, что лицо, поставленное внѣ общества, надъ обществомъ, уже по самому своему независимому положенію является естественнымъ посредникомъ, т. е. «третьёй» между двумя, равно подвластными ему сторонами.

Въ опроверженіе мнѣнія о передачѣ обязанностей мировыхъ посредниковъ, кромѣ судебныхъ, различнымъ органамъ административной власти, или же объ оставленіи мировыхъ посредниковъ въ уменьшенномъ числѣ и по срокъ окончанія спеціальныхъ посредническихъ дѣлъ, другіе юристы представляютъ слѣдующіе основательные доводы. Крестьянское дѣло, утверждаютъ они, еще вовсе не такъ близко къ окончанію, чтобы значительное уменьшеніе посредниковъ не произвело остановки въ его ходѣ; оставленіе же, хотя и сокращеннаго, повидимому, числа посредниковъ отвлекло бы всеже многихъ способныхъ людей отъ

службы по мировымъ судебнымъ установленіямъ, тогда какъ людей у насъ вовсе не избытокъ. Что же касается до распредѣленія нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ между судебною властью и общею администраціею, то нельзя не признать, что нѣкоторыя дѣла, даже судебнаго свойства, до сихъ поръ не могутъ быть рѣшаемы на общемъ основаніи, по своему особенному временному характеру; передать же обязанности по общественному управленію крестьянъ въ вѣдѣніе полиціи—значило бы парализировать власть и мировыхъ судей и мировыхъ посредниковъ, присвоить полиціи несвойственныя ей права, сдѣлать ее всесильною въ средѣ крестьянъ и убить ихъ самоуправленіе. На этомъ основаніи многіе юристы—и едва ли это мнѣніе не самое распространенное—полагаютъ необходимымъ возложить обязанности мировыхъ посредниковъ и мировыхъ съѣздовъ на мировыхъ судей и ихъ съѣзды, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе, т. е. судьи и съѣзды, руководствовались въ отношеніи этихъ посредническихъ дѣлъ—правилами положенія 19 февраля 1861 года.

Соображая всѣ эти мнѣнія, мы съ своей стороны находимъ послѣднее несравненно болѣе основательнымъ, но какъ въ немъ, такъ и въ другихъ, представляется намъ нѣкоторый пробѣлъ. Намъ кажется, что главная задача заключается не въ разсортированіи дѣлъ, не въ разграниченіи вѣдомствъ—а въ личномъ составѣ учрежденія, въ рѣшеніи слѣдующаго вопроса: нынѣшній мировой посредникъ можетъ ли быть обращенъ въ мироваго судью? Ожидаемый мировой судья годится ли въ посредники?

Въ чемъ состоитъ существенное между ними различіе? Въ томъ, что посредникъ назначается отъ правительства, судья—выбирается всѣми сословіями. Разница эта вовсе не случайна и обусловливается свойствами дѣятельности, для которой тѣ и другіе предназначаются: Судьи—рѣшаютъ вопросъ о правѣ въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ. Посредникъ—въ предѣлахъ указанныхъ правомъ, изыскиваетъ формулы сдѣлки между противоположными интересами. Какіе это интересы? Это интересы имѣющіе характеръ сословный. Судьи—рѣшаютъ споры частныхъ лицъ. Посредникъ—споръ помѣщиковъ и крестьянъ: характеръ этого спора не чисто гражданскій и не уголовный, а соціальный и политическій. Когда такимъ образомъ стоятъ, другъ противъ друга, цѣлыя сословія, когда ихъ интересы видимо противоположны,

когда въ тоже время такъ неравномѣрны ихъ общественныя, качественныя такъ сказать силы, тогда выборъ посредника не можетъ быть предоставленъ ни той, ни другой сторонѣ,—тогда обязанность посредника принимаетъ на себя правительство, стоящее выше всѣхъ частныхъ и сословныхъ интересовъ и въ тоже время имѣющее въ виду поддержать слабѣйшую или беззащитную сторону и соблюсти высшую, не формальную только, но и нравственную справедливость. Оно одно, въ столкновеніи этихъ непріязненныхъ другъ другу интересовъ, можетъ удержать равновѣсіе между ними. Вотъ почему мировые посредники по крестьянскому дѣлу были съ перваго же раза назначены отъ правительства, хотя и изъ списка мѣстныхъ дворянъ. Спрашивается: могутъ ли и въ настоящее время мировые посредники быть избираемы, а не назначаемы? Можетъ ли правительство ввѣрить судьбу крестьянскаго дѣла и интересы цѣлыхъ сословій случайностямъ выбора и баллотировки? Рѣшился ли бы кто изъ насъ, по совѣсти, еслибъ это могло отъ него зависѣть, вручить попеченіе о выгодахъ крестьянъ исключительно помѣщичьему сословію? Мы, по крайней мѣрѣ, лично никогда бы не дали на это своего совѣта, точно также, какъ и не желали бы видѣть интересы землевладѣльцевъ отданными подъ охрану однихъ крестьянъ. Но, можетъ быть, выходомъ изъ этой проблемы и представляется формула всесословнаго выбора? Положимъ, что такъ; но, по нашему мнѣнію, этотъ всесословный выборъ еще не имѣетъ у насъ истинной реальности, а представляется чѣмъ-то мнимымъ и призрачнымъ. Производимый на земскихъ собраніяхъ, онъ едва-ли не будетъ выражать перевѣсъ только одной какой-либо стороны, тогда какъ тутъ ни одна сторона не должна бы имѣть перевѣса. Если еще возможенъ выборъ мироваго судьи всѣми сословіями на земскихъ собраніяхъ (хотя мы и не имѣемъ большаго довѣрія къ такому выбору при нашей современной дѣйствительности), то таковой же выборъ мироваго посредника или, что тоже, мироваго судьи съ обязанностями мироваго посредника—по нашему мнѣнію едва ли мыслимъ. Когда прямая выгода крестьянъ, напримѣръ имѣть посредникомъ добряка и лѣнтяя, который бы недоимокъ не взыскивалъ, разверстаній не дѣлалъ и т. д., а выгода помѣщиковъ имѣть посредникомъ человѣка совсѣмъ съ другими качествами, то можно ли ожидать, чтобъ крестьяне и помѣщики сошлись въ выборѣ!

По нашему мнѣнію то лицо, которому ввѣрены будутъ дѣла, возникшія изъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній (называйте его судьей или посредникомъ), должно быть назначаемо отъ правительства. Если признано будетъ возможнымъ мировыхъ судей назначать отъ правительства (по крайней мѣрѣ на первые два трехлѣтія), тогда можно будетъ передать имъ всѣ дѣла посредниковъ, сохранивъ и нынѣшній способъ производства этихъ дѣлъ. Въ назначеніи мировыхъ судей отъ правительства мы не видимъ, съ своей стороны, никакого особеннаго неудобства, во первыхъ потому, что въ распоряженіи правительства уже состоитъ наличное число кандидатовъ на эту должность и оно можетъ сдѣлать изъ нихъ, т. е. изъ теперешнихъ посредниковъ, строгій и тщательный выборъ; во вторыхъ потому, что по закону мировые судьи должны быть избираемы земскими собраніями по предварительно составленному списку,—но во многихъ губерніяхъ земскія собранія уже были созваны, а къ выборамъ и составленію списковъ приступлено не было; въ третьихъ потому, что даже и по закону (ст. 38 учр. суд. устан.) правительству предоставлено право назначать мировыхъ судей въ случаѣ недостатка лицъ, которыя могли бы быть избраны въ эту должность. Если бы даже мировые судьи и оставались свободными отъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, то и тогда противоположность интересовъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ, а равно и остатокъ той бытовой разрозненности, которая существуетъ у насъ между этими сословіями—были бы еще въ наше время немаловажною помѣхою къ безпристрастному совмѣстному общему выбору такого лица, которое, хотя бы даже въ качествѣ мироваго судьи и не было уполномочено на прямое обсужденіе дѣлъ, непосредствено возникшихъ изъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній, всеже однако призвано было бы рѣшать споры болѣе или менѣе соприкосновенные съ прежними условіями крѣпостнаго быта. Напримѣръ споръ о землѣ, купленной крестьянами на имя помѣщика, подлежалъ бы, вѣроятно, размотрѣнію уже не посредника, а судебныхъ установленій на общемъ основаніи, но можно ли отрицать связь этого спора съ прежними сословными отношеніями? Намъ могутъ замѣтить, что назначеніе мировыхъ судей отъ правительства отниметъ у этого учрежденія его земскій характеръ и обратитъ судей въ чиновниковъ. Но и мировые посредники назначены отъ правительства, однако-

же никто не станетъ отрицать ихъ земскаго характера, никто не называлъ и не называетъ ихъ чиновниками. Дѣло въ томъ, что внѣшніе признаки отвлеченнаго принципа не всегда оказываются вѣрными въ жизни и въ крестьянскомъ преобразованіи само правительство явилось и дѣйствовало какъ народная сила. Англійскіе мировые судьи также назначаются отъ правительства, что однакоже не мѣшаетъ имъ быть независимыми. Впрочемъ мы разумѣемъ назначеніе у насъ мировыхъ судей отъ правительства только какъ временную мѣру, и полагаемъ, что такое назначеніе могло бы быть совмѣщено со всѣми тѣми огражденіями въ дисциплинарномъ отношеніи, какія дарованы этому званію судебными уставами 20 Ноября 1864 года.

Одно возраженіе представляется намъ самимъ, которое мы не можемъ не признать справедливымъ. Именно то, что мировымъ судьямъ дано слишкомъ много власти (право подвергать аресту до 3 мѣсяцевъ, заключенію въ тюрьмѣ на годъ и т. д.): при всесословномъ выборѣ предоставленіе такой значительной власти одному лицу еще возможно, но при назначеніи отъ правительства—введеніе такого элемента крупной единоличной власти въ сферу общественныхъ отношеній едва ли можетъ быть допущено. Съ этимъ мы согласны и полагаемъ, что нѣкоторое ограниченіе этой власти было бы вполнѣ основательно и справедливо обусловливалось бы отсутствіемъ выбора.

Во всякомъ случаѣ, очевидно, сколько споровъ и затрудненій представляетъ введеніе въ дѣйствіе самыхъ первыхъ основъ новаго порядка суда. Такъ или иначе будетъ рѣшенъ вопросъ, не естественно ли желать, чтобы мѣстность,на которой будетъ приводится въ исполненіе принятое рѣшеніе, была ограничена въ своемъ объемѣ и чтобы дѣло, въ которомъ на практикѣ намъ приходится идти только ощупью, не было производимо вдругъ, единовременно, на пространствѣ всей необъятной Россіи.

§ 3.

Въ двухъ предшествовавшихъ статьяхъ, говоря о легкомысленномъ сужденіи нашей публики, мы старались побудить читателей къ болѣе строгой и внимательной оцѣнкѣ всей важности предстоящей судебной реформы; съ этою цѣлью мы указывали имъ на трудности, съ которыми неизбѣжно связано примѣненіе къ

жизни, на практикѣ, такого громаднаго теоретическаго творенія, какимъ представляются судебные уставы 20 Ноября. Мы не принадлежимъ ни къ оптимистамъ ни къ пессимистамъ, не обольщаемся недеждами на немедленную блистательную удачу, не предаемся меланхолическимъ гаданіямъ о совершеннѣйшемъ неуспѣхѣ. Мы покорно признаемъ ту неотложную историческую необходимость, которая заставляетъ насъ мѣнять спицы въ колесахъ—на ходу, не пріостанавливаясь въ самомъ быстромъ разбѣгѣ,—или же, употребляя другое сравненіе, класть фундаментъ на зыблющейся, неосѣвшей, неорганизовавшейся окончательно почвѣ. Мы скорѣе расположены видѣть въ новой судебной реформѣ много залоговъ положительнаго успѣха, если—если къ дѣлу ея примѣненія будетъ приступлено съ полною добросовѣстностью, съ полнымъ сознаніемъ трудности такого важнаго и серьёзнаго дѣла, съ полнымъ уваженіемъ къ жизни. Выраженіемъ такого отношенія къ дѣлу преобразованія—мы и считаемъ введеніе новыхъ уставовъ въ дѣйствіе, сперва въ видѣ опыта на ограниченномъ пространствѣ, въ одномъ или двухъ округахъ, т. е. въ пяти или даже десяти губерніяхъ. Но опытъ этотъ, казалось бы намъ, долженъ быть произведенъ немедленно и безъ отлагательства, какъ для удовлетворенія понятнаго нетерпѣнія публики, такъ и для скорѣйшаго разрѣшенія на практикѣ тѣхъ вопросовъ, сомнѣній, недоумѣній, которыя теперь, на досугѣ, тѣмъ болѣе роятся, чѣмъ внимательнѣе и пристальнѣе всматривается отвлеченная мысль—покуда еще въ мертвое, еще неодушевленное жизнью слово закона. Въ сущности и въ окончательномъ результатѣ, путь предлагаемый нами приводитъ къ цѣли никакъ не позднѣе, чѣмъ прочіе предположенные способы немедленнаго и повсемѣстнаго водворенія новыхъ уставовъ,—но во всякомъ случаѣ несравненно вѣрнѣе. Самые рьяные противники «опыта» и ревностные защитники повсемѣстнаго введенія въ дѣло судебной реформы, не считаютъ однакоже возможнымъ осуществить это введеніе вполнѣ—ранѣе трехъ лѣтъ и признаютъ полезнымъ—сначала учредить вездѣ мировыя судебныя установленія, а окружные суды завести только по одному на губернію и въ неполномъ составѣ и т. д.—предположенія въ этомъ отношеніи довольно разнообразны. Какъ бы кто ни возставалъ противъ постепенности, она, въ томъ или другомъ видѣ, вторгается во всѣ проекты и обусловливается необходимостью покончить съ старыми, прежде воз-

никшими дѣлами и невозможностью допустить параллельное существованіе стараго и новаго судовъ въ ихъ полномъ объемѣ. Намъ кажется, что ограничивъ введеніе новыхъ уставовъ на первый годъ нѣсколькими губерніями, испытавъ на практикѣ пригодность или непригодность разныхъ употребленныхъ въ дѣло способовъ, можно будетъ, уже съ большею твердостью и точностью пріемовъ, приступить къ распространенію дѣйствія новаго судебнаго законодательства и на всѣ остальныя губерніи,—для чего тогда уже потребуется конечно не болѣе двухъ лѣтъ, если не меньше. Слѣдовательно, при этой послѣдней системѣ введенія, срокъ окончательнаго осуществленія реформы тотъ же самый, что и при всѣхъ другихъ предположенныхъ системахъ,—а между тѣмъ выгода та, что въ теченіи года всѣ остальныя области Россіи поучатся практикѣ новаго судопроизводства у тѣхъ пяти, шести губерній, гдѣ оно будетъ предварительно примѣнено къ жизни,—поучатся, присмотрятся, и когда наступитъ чередъ этихъ областей, онѣ приступятъ къ реформѣ съ большимъ знаніемъ дѣла и практическихъ способовъ введенія, съ возможностью избѣгнуть тѣхъ ошибокъ и недоразумѣній, которыя могутъ быть и вѣроятно будутъ допущены губерніями—предшественницами въ дѣлѣ реформы. Мы вовсе не раздѣляемъ того мнѣнія, которое, придерживаясь системы опыта, предполагаетъ изъ первоучрежденныхъ судебныхъ установленій сдѣлать родъ разсадника для всѣхъ имѣющихъ учредиться впослѣдствіи, т. е. усилить личный составъ первыхъ съ тѣмъ, чтобъ впослѣдствіи членовъ этого состава разсылать по губерніямъ, по мѣрѣ введенія въ нихъ реформы. Намъ кажется, что въ этомъ не предстоитъ никакой особенной надобности; эти первоучрежденные суды должны быть не разсадникомъ личнаго состава, а школою для всей остальной Россіи—какъ для будущихъ непосредственныхъ дѣятелей, такъ и для самого общества. Представимъ себѣ, что съ такого-то числа входитъ въ силу, въ пяти-шести губерніяхъ Московскаго округа, новое наше судебное законодательство. Вниманіе публики и всей журналистики, не развлеченное ни количествомъ, ни обширностью опытовъ, сосредоточивается на опредѣленномъ и относительно тѣсномъ пространствѣ. Новизна, свѣжесть, важность интереса побуждаютъ, а ограниченность мѣстности даетъ возможность—слѣдить пристально за всѣми проявленіями, всѣми видоизмѣненіями и фазисами преобра-

зованія. Гласность, приданная процессу водворенія новыхъ уставовъ, обнародованіе малѣйшихъ его подробностей, благодаря дѣятельности корреспондентовъ,— все это сдѣлаетъ опытъ нѣсколькихъ губерній общимъ для всей Россіи,—и конечно, ни одна, за тѣмъ, изъ остальныхъ губерній не пожелаетъ стать, въ отношеніи къ преобразованію, ниже предложеннаго первоначальнаго образца. Между тѣмъ, произведенное разомъ по всей Россіи и не въ полномъ своемъ видѣ, а по частямъ (ибо та или другая постепенность оказывается необходимою, при недостаткѣ нашихъ матеріальныхъ средствъ), судебное преобразованіе, особенно въ губерніяхъ отдаленныхъ, можетъ пойди разными, отличными другъ отъ друга путями, и не всегда прямыми. Оно потребуетъ командировки по всей Россіи экспертовъ—для преподанія уроковъ мѣстнымъ дѣятелямъ, для заведенія повсюду новыхъ порядковъ въ единомъ смыслѣ и направленіи. Но и самые эти эксперты, знакомые съ дѣломъ только теоретически, а не на практикѣ (которой и выучиться еще было негдѣ), дѣйствуя разрозненно на громадномъ пространствѣ—не въ состояніи будутъ, не смотря ни на какія усилія центральной власти, ввести того живаго единообразія въ новыхъ порядкахъ суда, которое необходимо. Едва ли кто станетъ отрицать, что разнообразіе тутъ неумѣстно. Свой судъ, мѣстный общественный самосудъ, можетъ конечно представлять различіе, смотря по мѣстнымъ особенностямъ,—но судъ государственный долженъ быть одинаковъ для всѣхъ, слѣдовательно повсюду однообразенъ; понятые въ той и другой мѣстности могутъ различно глядѣть на дѣло,—но всѣ проявленія судебной власти государства должны быть проникнуты строгимъ единствомъ. Это единство, вовсе не формальное и не мертвое, а живое, дается сколько единствомъ убѣжденій и началъ, столько же и единствомъ традицій или преданій, а такъ какъ преданій судебной практикѣ у насъ еще нѣтъ, то если что можетъ замѣнить ихъ на первое время, такъ это именно единство и цѣльность первыхъ опытовъ,—именно уроки той практической школы, какою явятся непремѣнно, для всей остальной Россіи, въ теченіи года, первоучрежденныя судебныя установленія.

Есть въ Россіи мѣстности, которыхъ неспособна пронять никакая гласность (хоть бы все та же напр. губернія Тамбовская, а также и нѣкоторыя другія), гдѣ не только судебная реформа, но даже и свѣта представ-

леніе не въ силахъ, кажется, было бы—вызвать мѣстныхъ жителей на сообщенія и корреспонденціи. Нельзя надѣяться, чтобы дѣло судебнаго преобразованія, начинаясь съ этихъ мѣстностей, подверглось той благодѣтельной огласкѣ, которая такъ необходима на первое время для всеобщаго поученія, для того, чтобы новый порядокъ суда былъ во всей полнотѣ и подробностяхъ своихъ началъ усвоенъ общественнымъ сознаніемъ. Поэтому и полезно было бы, кажется намъ, начать дѣло преобразованія съ такихъ мѣстностей, гдѣ гласность возможна, куда она способна проникнуть, или гдѣ ей привольнѣе развернуться, благодаря стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ. Нѣтъ сомнѣнія, что лежащія около Москвы губерніи, соединенныя большею частью съ ней желѣзными дорогами, представляютъ для первыхъ испытаній реформы наиболѣе удобствъ, и то, что будетъ происходить въ нихъ, будетъ извѣстно по всей Россіи. Впрочемъ, гдѣ бы ни происходилъ первый опытъ примѣненія новыхъ судебныхъ порядковъ къ дѣлу,—если толькоэтотъ опытъ будетъ обнимать собою пространство доступное наблюденію,—онъ будетъ предметомъ всеобщаго напряженнаго вниманія, хотя бы даже для наблюденія представлялось и меньше удобствъ, чѣмъ въ губерніяхъ близь-Московскихъ.

Всего чаще приходилось намъ слышать слѣдующее возраженіе: «вводить новый судъ въ дѣйствіе только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, оставляя прочія при старомъ судѣ—это будетъ вопіющею несправедливостью: Тульская губернія станетъ, положимъ, уже пользоваться благодѣяніями судебной реформы, а рядомъ съ нею Орловская будетъ продолжать томиться подъ прежнимъ порядкомъ: чѣмъ же она виновата?» и т. д. Это возраженіе совершенно неосновательно. Если тутъ есть несправедливость, такъ скорѣе относительно тѣхъ губерній, на которыя прежде всѣхъ легла тяжесть перваго опыта, а не тѣхъ, для которыхъ дѣло введенія реформы, послѣ произведеннаго въ первыхъ губерніяхъ опыта, будетъ уже несравненно легче. Самою счастливою губерніею будетъ послѣдняя изъ всѣхъ, въ которой водворится новой судъ, и именно потому, что она будетъимѣть возможность воспользоваться практическимъ опытомъ всѣхъ прочихъ губерній. Если Самарской и Костромской губерніямъ было очень лестно явиться первыми въ дѣлѣ земскаго самоуправленія, такъ навѣрное тѣ губерніи, въ которыхъ земскія учрежденія

открыты были позднѣе, не менѣе довольны тѣмъ, что наученныя опытомъ Костромы и Самары могли избѣжать ихъ ошибокъ. Эти ошибки, по новости интереса, были усердно оглашены журналистикою по всей Россіи, и едва ли можно предполагать, чтобъ какая либо губернія назначала на будущее время своимъ земскимъ чинамъ такое же жалованье, какое сгоряча на первыхъ порахъ, назначило Самарское земство. Наконецъ, судебная реформа не есть временная или легко измѣняемая мѣра; она есть органическій статутъ, полагаемый на многіе вѣки народной жизни: одинъ-два года могутъ-ли во что нибудь считаться при такомъ масштабѣ пространства и времени.

Мы же убѣждены, что менѣе чѣмъ въ полгода, въ какіе-нибуть три-четыре мѣсяца уже окажутся на практикѣ такіе результаты, которые вынудятъ нѣкоторыя необходимыя немедленныя перемѣны въ частностяхъ или дадутъ практическія указанія на наилучшій способъ примѣненія къ жизни новаго законодательства. Особенно ощутительными явятся эти данныя въ дѣлѣ мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ они всего ближе касаются жизни и захватываютъ область бытовыхъ житейскихъ отношеній. Польза или вредъ совмѣщенія обязанностей мировыхъ посредниковъ съ обязанностями судьи и переименованія посредниковъ въ судьи—окажется тотчасъ живьемъ, на самомъ дѣлѣ. Многихъ этотъ опытъ именно и пугаетъ. Они опасаются, что въ случаѣ неудачи, при нерасположеніи или при неискреннемъ отношеніи къ судебной реформѣ многихъ значительныхъ лицъ, начнется цѣлый рядъ передѣлокъ и исправленій и дѣло реформы можетъ затянуться на долго. По нашему мнѣнію что нибудь одно: если ревнители немедленнаго и повсемѣстнаго введенія судебной реформы вѣрятъ въ ея успѣхъ,—въ такомъ случаѣ имъ нечего опасаться и опыта, производимаго на ограниченномъ пространствѣ; если же они такой вѣры не не имѣютъ,-то стало быть пускаются наудачу; но производить на удачу преобразованіе на пространствѣ цѣлой части свѣта,—такое желаніе по меньшей мѣрѣ—странно. Что же касается до опасеній, будто даже неизбѣжные мелкіе промахи и ошибки и тѣ разныя ничтожныя несовершества новыхъ уставовъ, какія непремѣнно окажутся при первомъ опытѣ, могутъ послужить поводомъ къ задержкѣ всего дальнѣйшаго хода преобразованія,—то если бы таковая возможность существовала, нечего было бы и предпринимать дѣло реформы:

это значило бы, что время для нея не приспѣло. Но мы рѣшительно не хотимъ допускать этой возможности, да и не вправѣ допускать ее послѣ торжественныхъ словъ Высочайшаго указа 20 ноября 1864 года. Намъ кажется, что теперь уже не можетъ быть и вопроса о томъ: вводить или не вводить предположенное преобразованіе, а только о томъ, какъ произвести это преобразованіе. Теперь всѣ усилія должны быть направлены только къ тому, чтобъ изыскать наивѣрнѣйшій способъ къ достиженію цѣли, чтобъ полагать фундаментъ не кое-какъ, а осмотрительно и прочно, чтобъ вообще поступить съ дѣломъ реформы какъ можно серьезнѣе, строже и добросовѣстнѣе.

И именно, опытъ годичной практики, думаемъ мы, дастъ другой, болѣе дѣльный характеръ, какъ самому отношенію нашей публики къ новому суду, такъ и направленію еще приготовляющихся теперь будущихъ дѣятелей. Не одна ложь успѣетъ, въ этотъ срокъ времени, взойти, разцвѣсти пышнымъ цвѣтомъ, затѣмъ поблекнуть, увясть и исчезнуть безслѣдно. Нѣтъ сомнѣнія, что на первыхъ порахъ многіе наши адвокаты и прокуроры постараются огласить залы судебныхъ собраній громкими и пышными рѣчами на манеръ французскихъ и будутъ тѣшиться не столько внутреннимъ содержаніемъ своего труда, сколько самимъ процессомъ говоренія. На первое время вообще будетъ предноситься предъ нашими дѣятелями идеалъ французскихъ судовъ, какъ потому, что и въ самыхъ уставахъ многое, слишкомъ многое, заимствовано оттуда, такъ еще и потому, что тѣ порядки извѣстнѣе, а еще болѣе потому, что достиженіе этого французскаго идеала, красиваго и блестящаго, въ сущности несравненно легче, чѣмъ подражаніе простотѣ, серьезности и дѣльности англійскихъ судовъ. Многіе юноши уже и теперь, въ своемъ кругу, упражняются въ краснорѣчіи, готовя себя въ русскіе адвокаты—все это естественно и понятно; но мы увѣрены, что черезъ нѣсколько же мѣсяцевъ такое ораторствованіе въ дѣлѣ суда испытаетъ ту же участь, какую вообще испытываетъ у насъ, въ быстромъ ходѣ нашего общественнаго развитія, все ложное, все напыщенное—пустое внутри, все стоящее на ходуляхъ (во сколько оно можетъ подлежать гласной критикѣ), то есть: оно опошлится до-нельзя и будетъ осмѣяно тѣмъ сильнѣе и язвительнѣе, чѣмъ болѣе, на первыхъ же порахъ, сосредоточитъ на себя общее вниманіе этотъ новый и свѣжій типъ оратора-адвоката и мы думаемъ,

что на слѣдующій же годъ, при распространеніи судебной реформы еще на нѣсколько округовъ, эти послѣдніе едва ли возымѣютъ охоту щеголять краснорѣчіемъ и дѣйствовать искусствомъ риторскимъ на простые сердца и здравый умъ присяжныхъ. Очень можетъ быть также, что на первыхъ же порахъ нѣкоторые офиціальные обвинители и даже предсѣдатели проникнутся тѣмъ усердіемъ, какъ и французскіе генеральные прокуроры и предсѣдатели, которые, какъ извѣстно, одушевляются какимъ-то дикимъ ожесточеніемъ въ преслѣдованіи подсудимаго, въ стараніи найти непремѣнно какой-нибудь виновный субъектъ и совершить надъ нимъ кару правосудія. Кто бывалъ во французскихъ судахъ, тотъ, безъ сомнѣнія, если онъ русскій, выносилъ самое тягостное чувство при видѣ этой травли подсудимаго какъ звѣря, при слушаніи этого допроса, похожаго на нравственную пытку, способнаго запутать и сбить всякаго, даже невиннаго человѣка, при слушаніи этихъ обвинительныхъ рѣчей правительственнаго прокурора, полагающаго своимъ непреложнымъ долгомъ обвинить подсудимаго во что бы ни стало: какъ будто интересъ государства состоитъ не въ томъ единственно, чтобъ раскрыть истину, а въ томъ, чтобъ правосудіе неизмѣнно проявлялось грозою и казнью. Этотъ неистовый напоръ обвиненія и такой же неистовый отпоръ защиты, этотъ принципъ условной борьбы между нападающимъ и защищающимъ, это притязаніе довести до механическаго равновѣсія—случайности, отъ которыхъ зависитъ судьба человѣка, случайности гибели и спасенія; это стараніе обоихъ борцовъ перетянуть на свою сторону присяжныхъ,—все это, какъ оно проявляется во французскихъ судахъ, не только не ограждаетъ отъ неправды, но и вообще, по нашему мнѣнію, дѣйствуетъ вредно на общественную нравственность, превращая священнодѣйствіе суда (какимъ оно должно быть для совѣсти судящаго) въ потѣшное зрѣлище. Мы убѣждены, что жестокость хотя и проявится у насъ сгоряча, на первомъ опытѣ, но никогда у насъ не водворится и что Русская натура возьметъ свое; надобно желать только, чтобъ она не переходила въ распущенность, къ чему она имѣетъ не малую склонность.

Да,—мы полагаемъ, что одинъ годъ практическаго испытанія новыхъ порядковъ суда въ одномъ какомъ-либо округѣ будетъ служить благодѣтельнымъ наставительнымъ примѣромъ для всей остальной Россіи, и чѣмъ скорѣе будетъ приступлено къ этому первому

опыту, тѣмъ лучше, тѣмъ полезнѣе для дѣла, тѣмъ скорѣе положится конецъ всѣмъ безчисленнымъ толкамъ, сомнѣніямъ и недоразумѣніямъ, порождаемымъ теперь ожиданіемъ реформы. Одновременно съ первымъ же опытомъ въ одномъ или двухъ округахъ, было бы необходимо, кажется (оно же такъ легко и возможно), приступить къ сокращенію аппеляціонныхъ сроковъ и упрощенію многихъ обрядовъ существующаго судопроизводства, что̀ было уже подробно указано какъ въ нѣкоторыхъ газетныхъ статьяхъ, такъ и въ спеціальныхъ запискахъ по этому вопросу, которыя намъ удавалось читать. Это бы значительно подвинуло впередъ и облегчило будущую ликвидацію старыхъ дѣлъ. Но, такъ или иначе, а приступить къ дѣлу время, кажется намъ, неотложно приспѣло. Станемъ ждать.

IV.

«Русскій Инвалидъ.»

(№№ 116, 117, 139, 140.)

ПО ПОВОДУ ВОПРОСА О ПОРЯДКѢ ВВЕДЕНІЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ 20-ГО НОЯБРЯ 1864 ГОДА.

§ 1.

Въ послѣднее время періодическая наша литерара снова дѣятельно занялась предстоящею судебною реформой. Въ Высочайше утвержденныхъ 20-го ноября 1864 г. уставахъ указаны начала, на коихъ она должна совершиться въ полномъ объемѣ. Остается осуществить преобразованіе, обративъ идею въ дѣло, давъ ей внѣшнее выраженіе и бытіе. Все это возможно только посредствомъ механическаго сочетанія дѣйствій органовъ судебной власти. Части механизма указаны и опредѣлены въ уставахъ о судоустройствѣ—уголовномъ и гражданскомъ. Ихъ надо теперь собрать, связать и поставить въ такое соотношеніе между собою къ общему механизму и внѣшней обстановкѣ, чтобы машина могла дѣйствовать правильно, не препятствуя началамъ, положеннымъ въ основаніе судебнаго преобразованія свободно развиваться на широкой народной почвѣ. Послѣдняя однакожъ такъ обширна, что невольно у всякаго рождается сомнѣніе въ возможности введенія преобразованія разомъ въ цѣлой Россіи. Оттого встрѣчаются различныя сужденія и предположенія о способахъ поставить это важное, но громадное дѣло на ноги и дать ему правильное движеніе. Одни выражаются въ пользу повсемѣстнаго и одновременнаго введенія реформы, или въ полномъ составѣ или въ сокращенномъ видѣ,—если со стороны финансовыхъ средствъ встрѣтится затрудненіе къ допущенію ея въ широкихъ размѣрахъ; другіе, наоборотъ, утверждаютъ, что такой способъ исполненія окажется на дѣлѣ невозможнымъ и что благоразумнѣе вводить судебное преобразованіе постепенно, и предварительно ввести реформу, въ видѣ опыта, въ полномъ составѣ въ одномъ какомъ-либо округѣ. Органъ

послѣдняго мнѣнія—газета *День*. Вотъ что сказано по этому поводу въ передовой ея статьѣ № 19: «Едвали найдется въ Россіи человѣкъ, который, взвѣсивъ всѣ условія нашей жизни, всю нашу общественную и гражданскую обстановку, могъ бы поручиться за несомнѣнный успѣхъ судебной реформы. А между тѣмъ успѣхъ ея желателенъ, и именно потому, что такъ святы и истинны провозглашенныя ею начала. Мы должны дорожить тѣмъ, чтобы эти начала не были обезславлены, подорваны въ своемъ авторитетѣ прежде, чѣмъ будутъ вполнѣ поняты и усвоены народомъ—какъ уже опошлено многое очень хорошее. При такомъ отношеніи жизни къ дѣлу судебнаго преобразованія, можно ли на него смотрѣть иначе, какъ на «экспериментъ»—колоссальный опытъ въ одной изъ важнѣйшихъ сферъ жизни? А если это экспериментъ, такъ можно ли желать чтобы онъ былъ разомъ произведенъ на пространствѣ чуть ли не цѣлой части свѣта, чтобы онъ не былъ сначала испытанъ на ограниченномъ пространствѣ, въ виду у всѣхъ? Самое уваженіе къ жизни и къ правамъ живаго народнаго организма не дозволяетъ въ этомъ случаѣ дѣйствовать слишкомъ безцеремонно, *на авось* и *какъ нибудь:* этого послѣдняго всегда будетъ довольно и при самомъ строгомъ отношеніи къ дѣлу. Чѣмъ больше вчитываемся и вдумываемся мы въ новые судебные уставы, тѣмъ рѣшительнѣе приходимъ къ признанію необходимости постепеннаго введенія судебной реформы,—т. е. предварительнаго введенія ея въ полномъ составѣ въ одномъ какомъ либо округѣ (хотя бы даже на пространствѣ нѣсколькихъ губерній, какъ предполагаютъ нѣкоторые).»

Наконецъ является еще третье мнѣніе тѣхъ, которые за постепенное введеніе судебной реформы, но только не по мѣстностямъ, а отдѣльными частями вездѣ, требуя прежде всего прочнаго образованія мировыхъ учрежденій.

Прежде, нежели приступить къ размотрѣнію каждаго изъ приведенныхъ воззрѣній, не мѣшаетъ уяснить себѣ въ общихъ чертахъ сущность и характеръ предстоящаго судебнаго преобразованія и какое значеніе имѣютъ новые судебные уставы, какъ мѣра законодательная, получившая силу положительнаго закона безъусловнымъ утвержденіемъ уставовъ Высочайшею властію.

Новые уставы вводятъ судебные порядки, во всемъ отличные отъ существующихъ. Вводится мировой институтъ съ такими аттрибутаами, которые во многихъ

отношеніяхъ ставятъ его наравнѣ съ нынѣшними судебными палатами, а во многихъ другихъ выше уѣздныхъ судовъ. Мировой судъ есть судъ единоличный, подлежащій надзору: непосредственному съѣзда мировыхъ судей и высшему кассаціонныхъ департаментовъ сената и министра юстиціи.

Мировые судьи вѣдаютъ:

1) по дѣламъ *уголовнымъ*—проступки, за которые въ особомъ уставѣ о налагаемыхъ ими наказаніяхъ, опредѣляются: а) выговоры, замѣчанія и внушенія; б) денежныя взысканія не свыше 300 р.; в) арестъ не свыше *трехъ* мѣсяцевъ и г) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года.

2) По дѣламъ *гражданскимъ*: а) иски, по личнымъ обязательствамъ и договорамъ о движимости, цѣною не свыше 500 рублей; б) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 руб. или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; в) иски о личныхъ оскорбленіяхъ и обидахъ; г) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; д) иски о правѣ участія частномъ (ст. 442, 445—457 т. X. ч. I законовъ гражданскихъ), когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года.

Приговоръ мироваго судьи считается окончательнымъ: 1) по дѣламъ *уголовнымъ*—когда имъ опредѣляется внушеніе, замѣчаніе или выговоръ, денежное взысканіе не свыше 15 руб. съ одного лица или арестъ не свыше 3-хъ дней; 2) по дѣламъ *гражданскимъ*—когда искъ не превышаетъ сумму 30-ти руб.; по всѣмъ прочимъ дѣламъ обѣ стороны могутъ приносить отзывы или аппеляціонныя жалобы въ мировой съѣздъ.

На окончательные приговоры мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ допускаются жалобы сторонъ и протесты въ кассаціонномъ порядкѣ: а) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона и неправильнаго его толкованія; б) въ случаѣ нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства; и в) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной мировому судьѣ или мировому съѣзду. Жалобы и протесты на окончательные приговоры мировыхъ судей вносятся въ мировой съѣздъ, а на приговоры съѣзда въ кассаціонные департаменты сената, по принадлежности.

Затѣмъ для всѣхъ дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ,

изъятыхъ изъ вѣдомства мировыхъ судей,—учреждаются окружные суды, въ качествѣ первой, и судебныя палаты, въ качествѣ второй и послѣдней судебной инстанціи. Изъ этихъ дѣлъ, всѣ уголовныя обвиненія въ преступленіяхъ или проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, вѣдаются окружнымъ судомъ съ *присяжными засѣдателями*. Дѣла этого рода разрѣшаются окружнымъ судомъ окончательно, но не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи обвинительнаго акта въ судебной палатѣ. Наконецъ, все судебное зданіе завершается кассаціонными департаментами сената, которые, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, разсматриваютъ жалобы и протесты на окончательные приговоры мировыхъ съѣздовъ, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ въ случаяхъ означенныхъ выше нарушеній, признаваемыхъ поводами кассаціи, и наблюдаютъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями имперіи. Такимъ образомъ, въ общей связи, новое судебное зданіе будетъ представлять какъ бы пирамиду, въ основаніи своемъ имѣющую мировыя установленія и постепенно съуживающуюся до высшей своей точки—въ кассаціонномъ судѣ.

Общій характеръ судебнаго преобразованія заключается въ слѣдующемъ:

1) Учреждается на широкихъ основаніяхъ мировой судъ дѣйствующій по убѣжденію, въ согласіи только съ закономъ. Мировой судъ представляетъ какъ бы отдѣльное, самостоятельное установленіе, не имѣющее ничего общаго съ прочими судебными учрежденіями и состоящее съ нимъ лишь въ нѣкоторомъ, слабомъ соотношеніи по пререканіямъ о подсудности. Бóльшая часть дѣлъ, въ настоящее время наполняющихъ полицейскія судебныя установленія, а также уѣздные суды, магистраты и ратуши, отойдетъ къ мировымъ учрежденіямъ, гдѣ расправа и удовлетвореніе обиженныхъ должны будутъ производиться быстро и безъ всякой канцелярской письменности, если только лица, которымъ ввѣрится охрана и возстановленіе нарушенныхъ законныхъ правъ, съ самаго начала поймутъ великую свою задачу, не собьются ложными или мелочными взглядами и воззрѣніями съ прочнаго пути, или не втянутся въ топкое

болото канцеляризма, заѣдающаго издавна живыя силы народа, мнимыми опасеніями впасть въ неправду и желаніемъ, по возможности, оградить себя формальностями отъ отвѣтственности, хотя бы только передъ судомъ своей совѣсти.

Сказавъ выше, что мировой судъ учреждается на широкихъ основаніяхъ, мы опирались на положительное присвоеніе уставами мировымъ судьямъ такой власти, которую нельзя не признать громадною, въ томъ смыслѣ, что пересмотръ какъ въ аппеляціонномъ, такъ и въ кассаціонномъ порядкѣ приговоровъ единоличныхъ мировыхъ судей по всѣмъ родамъ дѣлъ предоставленъ не особому судебному установленію, не связанному никакими отношеніями съ мировыми судьями, а съѣзду мировыхъ же судей, съ которыми тотъ изъ нихъ, на котораго могутъ быть поданы аппеляціи или просьбы о кассаціи, не можетъ не быть соединенъ тѣсною связью, какъ товарищъ ихъ и сочленъ.

2) Вмѣсто множества нынѣшнихъ судебныхъ инстанцій, число которыхъ по многимъ дѣламъ простирается до пяти или шести, учреждаются какъ въ составѣ мировыхъ, такъ и въ составѣ общихъ судебныхъ установленій, только двѣ судебныя инстанціи, съ тѣмъ необходимымъ изъ этого правила изъятіемъ, что дѣла, требующія неотложнаго разрѣшенія, а именно: дѣла по малоцѣннымъ искамъ и незначительнымъ проступкамъ, а съ другой стороны дѣла по важнымъ уголовнымъ преступленіямъ, разрѣшаются окончательно въ одной инстанціи. При этомъ, въ отношеніи къ дѣламъ послѣдняго рода, установляются особенныя гарантіи, состоящія, какъ выше замѣчено, въ предварительномъ разсмотрѣніи обвинительнаго акта судебною палатою и въ призывѣ къ участію въ судѣ представителей общества, въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей.

3) Наконецъ, важнѣйшее отличіе будущихъ судебныхъ порядковъ заключается въ новыхъ началахъ, принятыхъ въ основаніе уставовъ о судопроизводствѣ 20-го ноября 1864 г., именно: отдѣленіе судебной власти отъ административной, въ гласномъ и устномъ судопроизводствѣ, въ порядкѣ обвинительномъ или состязательномъ, защитѣ обвиняемыхъ и тяжущихся чрезъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ постановленіи рѣшеній и приговоровъ по внутреннему убѣжденію судей, а не по теоріи формальныхъ доказательствъ, въ исполненіи рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ чрезъ судебныхъ

приставовъ и въ совершенно иномъ значеніи, какое, по новымъ судебнымъ уставамъ, получаетъ прокурорскій надзоръ.

Перейдемъ теперь къ третьему предмету, къ вопросу: какое значеніе имѣютъ судебные уставы 20-го ноября 1864 года, какъ законоположенія получившія высшее утвержденіе.

Достаточно справиться съ основными учрежденіями въ 1-мъ томѣ свода законовъ, чтобы убѣдиться, что все, что Высочайшею санкціею возведено на степень закона, неотмѣнимо и подлежитъ непремѣнному исполненію. Конечно, нѣтъ въ мірѣ ничего совершеннаго и лучшія законоположенія требуютъ впослѣдствіи измѣненій и дополненій, но безъ уничтоженія существенныхъ ихъ основъ и даже главныхъ частностей, а единственно въ видахъ исправленія неизбѣжныхъ промаховъ, восполненія пробѣловъ и соглашенія противорѣчій. Но *чтобы законъ, однажды изданный, до приведенія его повсемѣстно въ дѣйствіе, могъ быть подвергаемъ предварительному опыту въ ограниченной мѣстности*— такую мысль врядъ ли можно согласить съ основными положеніями государственной науки. Бываютъ, правда, случаи, что правительство допускаетъ ту или другую мѣру въ видѣ опыта, но такія мѣры не составляютъ въ строгомъ смыслѣ положительнаго закона, сохраняя значеніе только временныхъ распоряженій. Къ числу такихъ распоряженій нельзя же отнести Высочайше утвержденныхъ новыхъ судебныхъ уставовъ, отмѣняющихъ все старое и вводящихъ коренное и общее по судебной части преобразованіе, которое ни отмѣнить, ни измѣнить нельзя, и котораго осуществленіе отложено только на время, впредь до соображенія способовъ привести уставы въ дѣйствіе. Народъ, общество, такъ и понимаютъ ихъ. Трудно будетъ разувѣрить всѣхъ, и убѣдить, что въ столь важномъ и обширномъ дѣлѣ не слѣдуетъ спѣшить, что благоразумнѣе и осторожнѣе подвергнуть уставы предварительному опыту, чтобы потомъ ввести ихъ повсемѣстно съ измѣненіями, какія опытомъ будутъ указаны.

Противъ повсемѣстнаго и единовременнаго введенія судебнаго преобразованія мы не слышали ни одного основательнаго, заслуживающаго вниманія, замѣчанія, кромѣ сдѣланнаго въ газетѣ *День*. Въ немъ есть, конечно, не малая доля истины, но оно кажется намъ неумѣстнымъ теперь, когда все дѣло приняло оборотъ,

несогласный съ воззрѣніями этой газеты, и отступать или измѣнять его направленіе уже невозможно. Въ самомъ дѣлѣ: трудно себѣ представить другія довольно убѣдительныя причины, чтобы не допустить введенія судебнаго преобразованія вездѣ и вдругъ. Поэтому и возраженія противниковъ такого способа исполненія вертятся единственно около одного предположенія: недостатка, съ одной стороны, людей, подготовленныхъ для столь важнаго дѣла, а съ другой—финансовыхъ средствъ къ его осуществленію. Но недостатокъ или избытокъ опредѣляются не иначе, какъ данными величинами. Гдѣ-же въ настоящемъ случаѣ данныя величины? И развѣ то или другое число лицъ и та или другая сумма не имѣютъ совершенно относительнаго значенія? Напримѣръ, по нашему убѣжденію, все преобразованіе судебной части не въ слишкомъ широкихъ, но и не въ ограниченныхъ размѣрахъ можетъ совершиться съ помощью 5,657 лицъ и никакъ не болѣе 9.000,000 рублей. Спрашивается: числа эти достигаютъ-ли нормы дѣйствительной потребности или превышаютъ ее, и соотвѣтствуютъ ли они дѣйствительнымъ финансовымъ и другимъ средствамъ къ осуществленію судебной реформы, какими мы можемъ располагать—или нѣтъ? Мы увѣрены, что ни въ какомъ государствѣ въ мірѣ такое коренное преобразованіе судебной части, какое предпринимается нынѣ въ Россіи, не совершилось бы съ меньшими денежными расходами, и что показанная выше сумма вовсе не такъ значительна; о дополнительномъ же расходѣ 2.560,000 р., который потребуется къ имѣющимся уже денежнымъ средствамъ, и говорить нечего. Что такое прибавка 2.560.000 р. къ расходамъ государственнаго казначейства, въ дѣлѣ, имѣющемъ вѣковое, историческое значеніе и которое, если оно удастся, вознаградитъ казну сторицею тѣми благодѣяніями, которыя оно разольетъ по всему пространству Россіи. Вѣдь отъ дурнаго отправленія въ государствѣ правосудія терпятъ всѣ экономическіе интересы, а съ ними, какъ извѣстно, тѣсно связаны выгоды государственной казны.

Что касается числа дѣятелей, нужныхъ для осуществленія судебной реформы, то цифра 5.657 никакъ не должна ужасать. Во 1) число 5.657 раздѣленное на 45 даетъ 148 человѣкъ на каждую губернію—число не огромное. Изъ показаннаго числа надо отдѣлить тѣхъ, которые должны быть дѣйствительны-

ми органами отправленія правосудія и отъ которыхъ потребуются юридическія знанія и практическія свѣдѣнія или по крайней мѣрѣ послѣднія, т. е. предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, прокуроровъ съ ихъ товарищами, судебныхъ слѣдователей и оберъ-секретарей отъ другихъ—простыхъ только исполнителей-чиновниковъ. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести: помощниковъ секретарей, судебныхъ приставовъ и секретарей прокуроровъ, судебныхъ палатъ, окружныхъ судовъ и мировыхъ съѣздовъ. Ихъ начтется, по нашимъ соображеніямъ, до 1.670 чел., такъ что, за исключеніемъ ихъ, дѣйствительныхъ органовъ отправленія правосудія потребуется 3.987 чел., а за исключеніемъ еще мировыхъ судей (1.395 человѣкъ), для выбора которыхъ земствомъ постановлены болѣе облегчительныя правила,—собственно для окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и для должностей прокуроровъ съ товарищами и судебныхъ слѣдователей нужно будетъ 2.592 человѣка, или по 58 чел. на губернію. Чтобы не нашлось въ цѣлой Россіи для разныхъ судебныхъ должностей, въ числѣ служащихъ и отставныхъ столько лицъ, способныхъ и надежныхъ, мы никакъ не можемъ допустить,—само собою разумѣется въ предположеніи, что ни отъ кого не будутъ требовать практическаго знанія новыхъ судебныхъ порядковъ, потому что изучить ихъ на самомъ дѣлѣ было еще невозможно. У насъ до сихъ поръ не было практики, которая бы могла приготовить людей для будущей судебной дѣятельности; ихъ нигдѣ не отъищешь. Но если безъ нихъ нельзя вообще приступать къ дѣлу судебнаго преобразованія, то мы не видимъ, почему одинъ или два округа, хоть бы напримѣръ столичные, должны составлять исключеніе и почему въ нихъ можно приступить къ реформѣ, безъ практически подготовленныхъ дѣятелей, а въ прочихъ мѣстностяхъ или округахъ это было бы крайне затруднительно? Замѣтимъ и другое противорѣчіе. Только съ приведеніемъ судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе откроется поле для практики и образованія людей въ смыслѣ новыхъ началъ, проводимыхъ сими уставами. Въ одномъ или двухъ округахъ практическому образованію будущихъ служебныхъ дѣятелей будетъ положено начало, а въ другихъ нѣтъ. Стало быть, введенію въ послѣднихъ новыхъ судебныхъ порядковъ никогда не наступитъ время, потому что и чрезъ пять, десять и пятнадцать лѣтъ не окажется тѣхъ же практически подготовленныхъ дѣятелей. Или не думаютъ ли, что одинъ

или два избранные округа должны быть разсадникомъ ихъ и для другихъ округовъ (чего, впрочемъ, относительно предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и членовъ судебныхъ мѣстъ, по 243 статьѣ устава о судоустройствѣ, нельзя будетъ и допустить). Но вѣдь такой разсадникъ не быстро будетъ производить готовыхъ практиковъ, а вслѣдствіе того и введеніе судебной реформы въ цѣлой Россіи станетъ подвигаться такимъ медленнымъ шагомъ впередъ, что до окончательнаго ея осуществленія могутъ протянуться многіе десятки лѣтъ. По нашему убѣжденію, найдутся и теперь для всѣхъ округовъ люди, способные занять новыя судебныя должности—не слѣдуетъ только требовать невозможнаго, въ томъ вниманіи, что новое дѣло требуетъ и людей новыхъ, для подготовленія которыхъ, будь это только въ одной губерніи или во всѣхъ 44 губерніяхъ одновременно, одинаково нужно терпѣніе и время. Не слѣдуетъ также рѣшительно отвергать плоды всего прошедшаго, какъ бы оно ни было дурно. Настоящее не такъ безотрадно, какъ думаютъ скептики-пессимисты и утверждаютъ многіе другіе по модѣ, по привычкѣ отзываться о всемъ существующемъ у насъ съ пренебреженіемъ, доходящимъ часто до презрѣнія. Въ передовой статьѣ *Московскихъ вѣдомостей* № 93-го выражена по этому поводу мысль, совершенно вѣрная (стр. 46): «Чѣмъ настоящее, сказано тамъ, бѣднѣе условіями для надлежащаго хода судебнаго дѣла, тѣмъ болѣе слѣдуетъ дорожить готовыми и годными силами, тѣмъ тщательнѣе слѣдуетъ ихъ отъискивать, привлекать и подготовлять къ новому призванію. Школа мало помогаетъ намъ, но если трудно у насъ найти людей, какъ должно подготовленныхъ къ дѣлу школой, то не мало найдется такихъ, которые уже достаточно выработали себя и могутъ еще болѣе выработать себя на дѣлѣ. Вотъ самые лучшіе, вотъ настоящіе люди для судебной реформы. Повторяемъ, такихъ людей найдется не мало. Но распознать этихъ настоящихъ людей можно только на дѣлѣ, посреди дѣла, въ связи съ дѣломъ, когда самъ, кто ищетъ, возьмется за то дѣло, для котораго ищетъ людей. Для того, чтобы отъискивать людей годныхъ для дѣла, надо сойти съ широкаго поля общихъ взглядовъ и предположеній,—сойти на рабочую ниву и взяться за плугъ вмѣстѣ съ работниками.»

Министерство юстиціи, мы увѣрены, не будетъ поставлено, въ случаѣ введенія судебной реформы повсемѣстно вдругъ, въ затрудненіе относительно замѣ-

щенія судебныхъ должностей, если, слѣдуя приведенному указанію, оно, съ самаго начала, съ строгою разборчивостію поступитъ въ выборѣ напередъ лицъ на должности предсѣдателей судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ и имъ заблаговременно поручитъ пріискать въ столицахъ и на мѣстахъ людей, достойныхъ занять другія судебныя должности. Такъ какъ имъ самимъ придется раздѣлять труды и отвѣтственность съ избранными ими лицами, то, конечно, и въ выборѣ ихъ они будутъ крайне осмотрительны. Этого порядка придержалось министерство финансовъ относительно замѣщенія разныхъ должностей по акцизному управленію, и вездѣ, за весьма малыми исключеніями, результаты оказались самые блестящіе. При сказанномъ способѣ замѣщенія должностей и по судебному вѣдомству можно ожидать такого же удачнаго назначенія къ мѣстамъ будущихъ судебныхъ дѣятелей, изъ числа лицъ, состоящихъ и не состоящихъ на службѣ, которыя безъ сомнѣнія, явятся во множествѣ съ притязаніями на кандидатуру: одни—слѣдуя голосу своего призванія, а другіе—ради почетной службы, выгодной и со стороны матеріальнаго обезпеченія жизни, по значительности присвоенныхъ должностямъ окладовъ.

И такъ, ни съ которой стороны не представляется серьезныхъ затрудненій къ введенію судебныхъ уставовъ повсемѣстно, разомъ, и въ полномъ составѣ; слѣдовательно, и вопросъ объ этомъ должно считать удовлетворительно рѣшеннымъ въ общемъ его видѣ; изъ чего однако не слѣдуетъ, что съ такою же увѣренностью можно обѣщать успѣхъ въ частности и суду съ присяжными засѣдателями. Хорошихъ результатовъ отъ введенія суда съ присяжными трудно ожидать, потому что для такого суда требуются условія, которыхъ наше мало развитое общество, или по крайней мѣрѣ средній и низшій его слои, вовсе не представляютъ. Можетъ быть много еще времени пройдетъ до той счастливой поры, когда у насъ общественная и гражданская обстановка измѣнится на столько, что и судъ съ присяжными перестанетъ быть только мечтою. Впрочемъ, русскій народъ, по своему внутреннему духу, по своимъ умственнымъ силамъ и характеру, слагается такъ своеобразно, что никакъ нельзя a priori рѣшить: какъ онъ отнесется къ той или другой западной идеѣ, воплощенной въ формѣ того или другаго учрежденія, напримѣръ къ суду съ присяжными. Поэтому отвергать положительнымъ образомъ успѣшность прививки къ нашей почвѣ

учрежденія суда съ присяжными—невозможно, но утверждать и противное было бы неразумно.

§ 2.

Доказавъ практическую возможность ввести судебное преобразованіе разомъ въ 45-ти губерніяхъ, мы не видимъ никакой причины ограничить ее сначала однимъ или двумя округами. Чѣмъ могло бы оправдаться такое ограниченіе? Если необходимостью предварительнаго опыта, то приведенныя противъ нея возраженія могутъ быть усилены еще слѣдующими разсужденіями. Всѣ несовершенства и недостатки новой системы должны обнаружиться въ одинаковой мѣрѣ какъ въ нѣсколькихъ, такъ и во всѣхъ губерніяхъ, если судебное преобразованіе будетъ введено повсемѣстно. Поэтому, чѣмъ больше пространства захватитъ судебная реформа, тѣмъ, разумѣется, болѣе окажется благихъ результатовъ опыта, тѣмъ скорѣе и полнѣе выяснится самое дѣло и разрѣшатся сомнѣнія, вызывающія нынѣ противоположные взгляды и мнѣнія. Пожалуй, можно назвать введеніе повсюду судебнаго преобразованія «колоссальнымъ опытомъ»; но такой опытъ не можетъ противорѣчить жизни и умалять права живаго народнаго организма: и та и другой останутся при своихъ правахъ; они-то и будутъ всего болѣе содѣйствовать разсѣянію мрака, въ которомъ скрывается будущность судебной реформы. Если они не отвергнутъ ни общихъ, ни частныхъ началъ новыхъ порядковъ,—тѣмъ лучше; тогда все пойдетъ какъ слѣдуетъ; въ противномъ же случаѣ, правительство будетъ поставлено въ необходимость многое существенное въ судебныхъ уставахъ измѣнить и передѣлать, къ чему уже легко будетъ приступить по живымъ указаніямъ опыта, собраннымъ не въ одной или двухъ только мѣстностяхъ, а на всемъ пространствѣ Россіи.—Къ тому же опытъ, произведенный въ столичныхъ округахъ, по всей вѣроятности, укажетъ только немногое, пригодное и для другихъ,—то именно, что̀ выяснится изъ одинаковыхъ условій въ тѣхъ и другихъ мѣстностяхъ; затѣмъ все остальное придется вновь изучать, такъ что сумма результатовъ опыта въ столичныхъ округахъ не вознаградитъ прочихъ въ томъ, что они потеряютъ отъ поздняго введенія въ нихъ судебной реформы и отвлеченія оттуда лучшихъ и способнѣйшихъ людей въ столичные округа. Этого отвлеченія не будетъ или оно окажется лишь въ слабой мѣрѣ, если

судебное преобразованіе послѣдуетъ повсемѣстно, потому что, при одинаковыхъ окладахъ содержанія, каждый предпочтетъ остаться въ губерніи, гдѣ онъ имѣетъ осѣдлость, или по близости, и даже съ радостью возвратится въ нее, чтобы въ родной мѣстности начать дѣйствовать на новомъ судебномъ поприщѣ.

Чтобы ни приводили поборники идеи предварительнаго опыта въ защиту своего мнѣнія,—въ пользу повсемѣстнаго и одновременнаго введенія новыхъ судебныхъ уставовъ теперь же говоритъ все: и духъ времени, и вызываемая проявляющимся въ значительной степени развитіемъ у насъ общественной дѣятельности и экономическихъ силъ государства потребность въ отмѣнѣ старыхъ, негодныхъ судебныхъ порядковъ съ замѣною ихъ лучшими. Несостоятельность первыхъ стала еще очевиднѣе послѣ изданія новыхъ судебныхъ уставовъ и возвѣщенія самимъ правительствомъ, что потребность замѣнить старые судебные уставы новыми оно давно сознавало и только теперь нашло возможнымъ приступить къ реформѣ. Поэтому несправедливо было бы лишать на неопредѣленное время бо̀льшую часть губерній благихъ послѣдствій реформы, оказывая, въ этомъ отношеніи, меньшему числу преимущество, и притомъ такимъ губерніямъ, которыя по смежности съ столичными, пользуются и безъ того не малыми выгодами, тогда какъ большая часть другихъ, и въ особенно отдѣльныя губерніи, ихъ не имѣютъ.

Послѣ всего сказаннаго выше нѣтъ надобности доказывать безполезность введенія повсемѣстно однихъ мировыхъ учрежденій безъ другихъ судебныхъ установленій, или совмѣстно съ ними, но только въ одномъ или двухъ округахъ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ сказать еще слово о мировыхъ учрежденіяхъ, такъ какъ отъ успѣшнаго ихъ направленія большею частію будетъ зависѣть успѣхъ и всей судебной реформы.

Мировой институтъ мы считаемъ самою важною частью въ создаваемой нынѣ общей судебной организаціи. Мировые судьи будутъ близко стоять къ народу, т. е. къ массѣ его. Они будутъ непосредственно касаться самыхъ живыхъ и вседневныхъ его интересовъ, будутъ оберегателями и защитниками личныхъ и имущественныхъ его правъ, и судъ ихъ будетъ простой, несложный, такой, какой требуется для массы народа, всегда чуждающейся сложныхъ формальностей обыкновенной судебной проце-

дуры. Къ тому же и власть имъ дана обширная, слѣдовательно, неудобства и зло, которыя отсюда могутъ проистекать, никогда не должны быть теряемы изъ виду. При такомъ значеніи мировыхъ учрежденій, желательно, чтобы имъ были даны всѣ способы сложиться и развиться самымъ удовлетворительнымъ образомъ, иначе отъ нихъ произойдетъ больше зла, чѣмъ добра. Успѣхъ въ этомъ отношеніи будетъ обусловливаться преимущественно удачнымъ назначеніемъ мировыхъ судей и такою матеріальною ихъ обстановкою, которая ставила бы ихъ, относительно средствъ жизни, въ положеніе независимое отъ земства, отъ всего общества и частныхъ лицъ. Сомнѣваемся, чтобы выборное начало, ограниченное тѣсною рамкою мѣстности, оправдало виды и надежды правительства на удачный выборъ мировыхъ судей вообще. Многое изъ того, что извѣстно о земскихъ выборахъ, происходившихъ въ значительной части губерній, и о томъ, какъ вообще дворянство относилось къ выборамъ на судебныя должности, заставляетъ предполагать, что земство, съ своими еще слабыми средствами, не скоро будетъ въ состояніи содѣйствовать удовлетворительному устройству мировыхъ учрежденій, удачнымъ выборомъ мировыхъ судей, особливо при относительно скудномъ содержаніи, Положеніемъ имъ назначенномъ (1.500 руб.). Поэтому мы увѣрены, что по указаніямъ опыта, который не замедлитъ обнаружить истинное положеніе дѣла и дѣйствительныя требованія жизни, заботливое правительство въ скоромъ времени увеличитъ содержаніе мировыхъ судей, сравнивъ ихъ съ членами окружныхъ судовъ и распространитъ на нихъ общее правило назначенія судей отъ правительства. Тогда только можно будетъ надѣяться, что мировой институтъ у насъ оправдаетъ свое назначеніе.

Повторимъ еще разъ общій выводъ изъ нашихъ разсужденій:

Ввести судебное преобразованіе предварительно въ видѣ опыта въ одной или двухъ губерніяхъ, или въ одномъ или двухъ округахъ изъ нѣсколькихъ губерній, для удостовѣренія, какъ отнесется къ реформѣ народная жизнь или живой народный организмъ, съ одной стороны—врядъ ли возможно, такъ какъ новые судебные уставы удостоились уже Высочайшаго утвержденія и обнародованы, а съ другой стороны—и безполезно, потому что защитники предварительнаго введенія су-

дебной реформы въ видѣ опыта только въ одной ограниченной мѣстности, вѣроятно, имѣютъ въ виду испытаніе не самыхъ началъ, ею провозглашенныхъ, святыхъ и истинныхъ, по выраженію газеты *День*, а только того что̀ относится собственно до приложенія этихъ началъ къ дѣлу, къ жизни, на основаніяхъ изложенныхъ въ новыхъ судебныхъ уставахъ. Но именно въ послѣднемъ отношеніи, чѣмъ на большемъ пространствѣ начнутъ они дѣйствовать, тѣмъ разнообразнѣе и многочисленнѣе будутъ результаты опыта надъ дѣломъ совершенно новымъ, послѣдствія котораго въ приложенія теперь опредѣлить и даже угадать никакъ нельзя.

Къ приведенію новыхъ судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе повсемѣстно разомъ не можетъ встрѣтиться препятствій со стороны возможности замѣстить судебныя должности достойными лицами. Министерство юстиціи скорѣе встрѣтитъ затрудненіе въ выборѣ лицъ между множествомъ ихъ, чѣмъ недостатокъ въ дѣятеляхъ, если только великому дѣлу предстоящаго судебнаго преобразованія будутъ принесены въ жертву мелочные бюрократическія страсти, взгляды и стремленія и нынѣшнимъ дѣятелямъ, людямъ опытнымъ, не будетъ оказано пренебреженія.

Отъ назначенія мировыхъ судей по выбору земства положительно нельзя ожидать успѣха, и чѣмъ скорѣе такой способъ назначенія будетъ отмѣненъ и содержаніе мировыхъ судей увеличено до 2,200 рублей, тѣмъ скорѣе мировой институтъ получитъ такой составъ и видъ, какіе нужны, чтобы дѣйствіе его въ общемъ механизмѣ судебной организаціи приносило дѣйствительную пользу.

Что касается денежныхъ средствъ къ приведенію уставовъ 20-го ноября 1864 года въ дѣйствіе, то мы уже сказали наше мнѣніе по этому предмету, по нашему крайнему разумѣнію. Но ошибаемся ли мы или нѣтъ, въ самомъ ли дѣлѣ осуществленію судебной реформы въ 45-ти губерніяхъ одновременно препятствуютъ финансовыя соображенія и не заставятъ ли послѣднія правительство склониться на введеніе судебнаго преобразованія сперва въ одномъ или двухъ округахъ, для избѣжанія слишкомъ значительныхъ въ настоящее время расходовъ,—предоставляемъ судить объ этомъ тѣмъ, кому финансовыя обстоятельства государства лучше извѣстны.

Приводимъ въ подкрѣпленіе того, что нами было сказано о денежныхъ условіяхъ осуществленія судеб-

ной реформы, разсчетъ потребныхъ для того расходовъ, составленный нами по даннымъ общеизвѣстнымъ, причемъ считаемъ нужнымъ оговорить, что мы держались, гдѣ можно, назначенія общихъ валовыхъ суммъ, не опредѣляя подробностей назначенія каждой по мѣстностямъ.—Въ такомъ коренномъ и общемъ преобразованіи, кажется, и нельзя иначе поступить. Прошедшее ничего не завѣщаетъ и не разъясняетъ предстоящей судебной реформѣ; настоящее, можно сказать, бѣдно всякими данными, слѣдовательно, все въ будущемъ,— т. е. въ положеніи неизвѣстности и неопредѣленности. Въ такихъ обстоятельствахъ министерству, на которое будетъ возложено исполненіе, слѣдуетъ дать большой просторъ въ распоряженіи суммами. Напримѣръ, нами полагается 11-ть судебныхъ палатъ, изъ двухъ департаментовъ каждая, и 96 окружныхъ судовъ. Отъ усмотрѣнія министерства должно зависѣть распредѣленіе тѣхъ и другихъ по губерніямъ и уѣздамъ, потому что не всѣ губерніи въ одинаковыхъ обстоятельствахъ и не во всѣхъ одинаковыя потребности.

Распредѣленіе, само собою разумѣется, должно быть основано на соображеніи ближайшихъ и точнѣйшихъ мѣстныхъ свѣдѣній и нуждъ, которыя начнутъ вполнѣ выясняться тогда только, когда будетъ приступлено къ дѣлу или къ предварительнымъ распоряженіямъ.

Вотъ самый разсчетъ расходамъ, потребнымъ для приведенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г.

Два кассаціонные департамента сената.	Число лицъ.	Содержаніе. Одному.	Всѣмъ.	Итого.
Первоприсутствующій . . .	1	9.000	9.000	
— . . .	1	8.000	8.000	
Сенаторовъ по 5-ти	10	7.000	70.000	
Оберъ-секретарей по 1 . .	2	2.500	5.000	
Помощниковъ ихъ по 2 . .	4	1.800	7.200	
Судебныхъ приставовъ по одному	2	600	1.200	
На канцеляріи по 4 т. р. . .	—	—	8.000	
	20			109.400
Одиннадцать судебныхъ палатъ, изъ 2-хъ департаментовъ каждая.				
Старшій предсѣдатель . . .	1	6.000	6.000	
Другой предсѣдатель	1	5.000	5.000	
Членовъ по 4	8	3.500	28.000	
Секретарей по 1	2	1.800	3.600	
Помощникъ ихъ по 2	4	800	3.200	
Судебныхъ приставовъ по 2	4	600	2.400	
На канцеляріи по 3.000 р. .	—	—	6.000	
	20		54.200 × 11	596.400
	220			

Девяносто шесть окружныхъ судовъ, въ двойномъ составѣ, или изъ двухъ отдѣленій.				
Предсѣдатель	1	4.500	4.500	
Товарищъ предсѣдателя . .	1	3.500	3.500	
Членовъ	6	2.200	13.200	
Секретарей	2	1.200	2.400	
Помощниковъ ихъ	4	800	3.200	
Судебныхъ приставовъ . . .	4	600	2.400	
На канцелярію	—	—	5.000	
	18	—	34.200×96–	3.283.200
	1.728			
Судебныхъ слѣдователей (по 2 въ уѣздѣ, по 2 въ губернскихъ городахъ и по 8 въ столичныхъ)	1.032	1.500	—	1.548.000
Прокурорская часть.				
Оберъ-прокуроровъ кассаціонныхъ департаментовъ . .	2	7.000	14.000	
Секретарей ихъ	2	1.500	3.000	
На канцелярію по 1.000 р. .	—	—	2.000	
			19.000	
Прокуроровъ судебныхъ палатъ	11	5.000	55.000	
Товарищей ихъ	11	4.000	44.000	
Секретарей	11	1.500	16.500	
На канцелярію по 1.000 р. .	—	—	11.000	
			126.500	
Прокуроровъ при окружныхъ судахъ	96	3.500	336.000	
Товарищей ихъ	96	2.000	192.000	
Секретарей	96	1.000	96.000	
На канцелярію по 1.000 р.	—	—	96.000	
	325		720.000	865.500
Мировыя учрежденія.				
Мировыхъ судей (по три на уѣздъ и въ каждой столицѣ) (число уѣздовъ 463).	1.395	1.500	2.092.500	
На канцелярію мировыхъ съѣздовъ, по одному на два уѣзда и по одному въ столицахъ, по 500 р.	—	—	117.000	
Секретарей съѣздовъ мировыхъ судей	234	въ столицахъ—по назначенію общихъ думъ, а въ губерніяхъ—губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ.		
Товарищей прокуроровъ при съѣздахъ мировыхъ судей	234	2.000	468.000	
Имъ на канцелярію по 600 р.	—	—	140.400	
Судебныхъ приставовъ при съѣздахъ по одному на уѣздъ и по три въ столицахъ . .	469	600	281.400	3.099.300
	2.332		3.099.300—	
			Всего . .	9.501.800

Не вся эта сумма войдетъ новою статьею расхода въ бюджетъ министерства юстиціи. Зачтутся нѣкоторыя

суммы, нынѣ отпускаемыя на министерство (смотри общую государственную роспись доходовъ и расходовъ на 1864 г. стр. 130 мѣсяцеслова на 1865 годъ), а именно:

	Рубли.
На губернскія, уѣздныя, окружныя и особыя мѣстныя судебныя учрежденія . . .	2.891.348
На губернскій и уѣздный надзоръ и судебныхъ слѣдователей	1.358.727
Къ нимъ слѣдуетъ присоединить отъ 1.141.235 р., ассигнуемыхъ на правительствующій сенатъ, до 140.000 руб., которые сберегутся отъ постепеннаго сокращенія и окончательнаго упраздненія гражданскихъ и уголовныхъ департаментовъ сената, и примѣрно 60.000 р., нынѣ получаемые 12-ю сенаторами, которые поступятъ въ кассаціонные департаменты, итого	200.000
Сверхъ того, такъ какъ съ учрежденіемъ мировыхъ судей, на нихъ должны перейти многія обязанности мировыхъ посредниковъ, число которыхъ, въ настоящемъ положеніи дѣла о временно-обязанныхъ крестьянахъ, можетъ быть значительно убавлено—до одного на каждый уѣздъ,—то всѣ расходы на мировыя судебныя учрежденія, въ томъ числѣ и расходъ на содержаніе судебныхъ приставовъ при съѣздахъ мировыхъ судей, что составитъ 2.490.900 р., справедливо обратить на общую сумму, отпускаемую на нынѣшнія мировыя учрежденія (*)	2.490.900
Итого . . .	6.940.675

За вычетомъ послѣдней суммы изъ 9.501.800 р., потребуется дополнительный отпускъ изъ государственнаго казначейства суммы 2.560.825

ЕЩЕ ПО ПОВОДУ ВОПРОСОВЪ О ПОРЯДКѢ ВВЕДЕНІЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ.

Публика наша какъ будто равнодушно встрѣтила два замѣчательнѣйшіе преобразовательные акта современнаго нашего законодательства: положеніе 1-го января

(*) Эта сумма намъ положительно неизвѣстна, но помнится, что въ какомъ-то періодическомъ изданіи было сказано, что она простирается до 4.100.000 р.

1864 года о земскихъ учрежденіяхъ и судебные уставы 20-го ноября 1864 года. Появленіе ихъ нигдѣ не возбуждало оживленныхъ толковъ, сужденій и преній. Казалось: ни чьихъ интересовъ не затрогивали они живо, ни кому до нихъ не было дѣла. Но такъ лишь казалось. Умъ русскаго человѣка, по преимуществу положительный, практическій, не любитъ пробавляться теоріями, неохотно пускается въ отвлеченные споры. Вышло то или другое законоположеніе—прекрасно; значитъ въ немъ есть потребность. Что же изъ него выйдетъ,—покажетъ самое дѣло, а до того стоитъ ли разсуждать. Нельзя отрицать, что такая безпечность происходитъ частію отъ непривычки нашей работать умомъ. По пословицѣ: «громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится», и въ дѣлахъ общественнаго интереса, русскій человѣкъ часто тогда только начинаетъ сознательно и дѣятельно къ нимъ относиться, когда они его самого станутъ затрогивать.—Но въ сущности равнодушіе русскихъ людей къ законодательнымъ мѣрамъ только мнимое. Оно справедливѣе можетъ быть названо сдержанностію, боязнію обмолвиться словомъ не въ попадъ и опрометчиво. Присуща ли такая скромность русскимъ людямъ по свойству ихъ натуры, или она есть послѣдствіе ихъ историческаго развитія и политическаго воспитанія, которое, продолжаясь вѣками, положило на нихъ неизгладимую печать, усвоивъ имъ искусственно качества, которыми первоначально они не были надѣлены—этотъ вопросъ пусть рѣшатъ ученые; имъ и книги въ руки. Но не въ томъ дѣло.—Дѣйствительно мало кто высказывалъ свое сочувствіе или несочувствіе, но, безъ сомнѣнія, внутри себя каждый сознавалъ и сознаетъ все значеніе и важность двухъ названныхъ выше законодательныхъ мѣръ, хотя, правду сказать, судебные уставы болѣе привлекли къ себѣ общее вниманіе и сочувствіе, чѣмъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, встрѣченное обществомъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, можетъ быть и незаслуженнымъ. Справедливость нами сказаннаго подтверждается ежедневно возрастающимъ любопытствомъ и нетерпѣніемъ. Вездѣ слышно повтореніе одного и того же: что̀ судебная реформа, двигается ли это дѣло впередъ, скоро ли оно осуществится, чего медлятъ? и многое тому подобное. Значитъ, общій интересъ къ реформѣ возбужденъ достаточно, а такое общее возбужденіе свидѣтельствуетъ, краснорѣчивѣе всего, въ какой мѣрѣ сознается тягость настоящаго положенія, и какъ велика потребность, тѣмъ или другимъ спосо-

бомъ, покончить съ старыми судебными порядками, покончить вездѣ и одновременнно, потому что вездѣ та же неурядица, то же стѣсненіе самыхъ жизненныхъ интересовъ не того или другаго сословія, а массы населенія. Каковы бы ни были судебные уставы 20-го ноября 1864 г., все-таки новые порядки будутъ несравненно лучше старыхъ,—вотъ что думаетъ каждый про себя и выражаетъ нетерпѣніемъ увидѣть въ скорѣйшемъ времени наступленіе лучшихъ порядковъ.

Такое живое заявленіе общаго желанія можетъ ли быть оставлено правительствомъ безъ вниманія? Удобно ли теперь подвергать Высочайше утвержденные уставы предварительному испытанію въ одной или двухъ губерніяхъ, удобно ли теперь,—когда весь экономическій бытъ государства потрясенъ до основанія, когда началось перемѣщеніе собственности и измѣняются отношенія рабочаго труда къ капиталу? когда выведенныя изъ рутиннаго застоя общественныя силы вступаютъ въ борьбу съ отжившими или отживающими общественными порядками? когда дешевка, развращающая простой народъ, довела его до того, что почти никто и на себя не хочетъ работать, а тѣ, которые еще пробавляются работой по найму, не хотятъ, да и не въ состояніи трудиться болѣе 4-хъ дней въ недѣлю? когда, наконецъ, губительные пожары, невѣдомо отъ чего происходящіе, угрожаютъ опустошеніемъ Россіи изъ конца въ конецъ?—Въ такую тревожную пору нельзя требовать отъ полицейской власти, чтобы она сдерживала и направляла теченіе. Она сама сильна лишь тогда, когда опирается на законность, на законный судъ. Потому именно теперь и нуженъ Россіи правильный, безпристрастный и честный судъ. Потребность въ немъ—вопіющая; его требуютъ всѣ, вездѣ, и требуютъ неотступно. Отказать въ немъ Россіи или отдалить на неопредѣленное время введеніе новыхъ судебныхъ уставовъ, подъ предлогомъ необходимости прежде еще испытать ихъ достоинства и годность, было бы, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ справедливо. Теперь не кстати тратить время на испытаніе того, что въ глазахъ народа имѣетъ уже силу обязательнаго закона и отмѣнено быть не можетъ. Дѣйствительно: высшая санкція дана новымъ уставамъ, почему же не привести ихъ прямо въ исполненіе, какая польза пропустить ихъ сначала чрезъ частную лабораторію одной или двухъ губерній, которая все-таки не дастъ столько вѣрныхъ выводовъ, сколько въ состояніи ихъ доставить одновре-

менно общая лабораторія 45-ти губерній совокупно?— Спрашиваемъ: что можно сказать о томъ, кто, имѣя въ своихъ рукахъ слитки металловъ съ клеймами пробирной палатки, удостовѣряющими, что въ тѣхъ слиткахъ золото и серебро такой-то пробы, вздумалъ бы, для большей осторожности и успокоенія своей совѣсти, обратиться еще въ химическую лабараторію, для изслѣдованія и опредѣленія путемъ химическаго процесса—золото ли, серебро ли, и какое ихъ содержаніе въ его слиткахъ?

Предварительное испытаніе! Слова благозвучныя, благонамѣренныя; но въ дѣйствительности такое испытаніе принесетъ ли ожидаемую пользу, особенно говоря объ испытаніи въ столичныхъ городахъ, гдѣ столько внѣшнихъ, сильныхъ и неотразимыхъ вліяній будутъ постоянно отклонять судебную машину отъ прямаго пути, отъ направленія, которое законодательство имѣло въ виду дать новой судебной огранизаціи при начертаніи ея уставовъ. Во всякомъ случаѣ испытаніе судебныхъ уставовъ въ одной или двухъ губерніяхъ не поведетъ къ вѣрнымъ результатамъ, потому что выводы будутъ односторонніе. Нѣтъ сомнѣнія, что въ такомъ случаѣ министерство юстиціи употребитъ всѣ средства къ успѣшному достиженію цѣли испытанія. И число судейскихъ и другихъ должностей будетъ полное, роскошное, и къ должностямъ будутъ приставлены лучшіе люди, словомъ—дѣлу будетъ дана наилучшая обстановка. Слѣдуетъ ли изъ того, что послѣ, въ случаѣ удовлетворительнаго опыта, ту же обстановку перенесутъ и во всѣ другія 44 или 43 губерніи? Очень сомнительно. Положимъ однако, что мы ошибаемся и въ такомъ случаѣ, мы увѣрены, послѣ испытанія при повсемѣстномъ введеніи уставовъ въ дѣйствіе, когда придется свести общій итогъ по всѣмъ губерніямъ, окажется, что норма, принятая для одной или двухъ губерній, избранныхъ для опыта, далеко превзойдетъ, въ общей сложности губерній, цифру до которой, при нынѣшнихъ финансовыхъ обстоятельствахъ, можетъ быть допущенъ расходъ казны на судебную часть. Если же въ прочихъ губерніяхъ обстановка будетъ другая, менѣе роскошная, то иные будутъ и результаты приложенія въ нихъ судебныхъ уставовъ къ дѣлу. Къ чему же послужитъ испытаніе? Въ Баваріи или Бельгіи, которую изъ конца въ конецъ легко проѣхать въ одинъ день подобные эксперименты могутъ быть допускаемы безвредно, пожалуй даже съ пользою; тамъ мѣстныя обстоятельства почти вездѣ одинаковы. Другое—въ

Россіи, гдѣ губерніи рознятся между собою во всѣхъ отношеніяхъ: и по численности населенія, народностямъ и языку, и по нравамъ, обычаямъ, степени общественнаго развитія, пространствамъ и удобствамъ или неудобствамъ сообщенія и проч. Все, что будетъ добыто путемъ испытанія уставовъ въ одной или двухъ губерніяхъ, можетъ оказаться совершенно вѣрнымъ по отношенію къ мѣстности и особеннымъ условіяхъ тѣхъ губерній; но, конечно, эти выводы большею частію окажутся неприложимыми въ другихъ губерніяхъ, особенно, если обстановка въ нихъ судебнаго механизма будетъ другая. Не надо забывать, что рѣчь идетъ, какъ мы и прежде замѣтили, собственно о приложеніи къ дѣлу новыхъ судебныхъ уставовъ, а не о началахъ, принятыхъ въ основаніе новаго судоустройства и судопроизводства. Начала эти: отдѣленіе судебной власти отъ административной, гласность судопроизводства, состязательность процесса и пр., не могутъ быть предметами предварительнаго испытанія, съ чѣмъ, вѣроятно всякій согласится.

Намъ возразятъ: если испытаніе въ одной или двухъ губерніяхъ признается неудовлетворительнымъ по отношенію къ цѣлому, т. е. къ 45 губерніямъ, то почему не предпринять опыта въ 6, 7, или 10 губерніяхъ? Прекрасно, этого только мы и ждали, чтобы доказать, что сторонники этой идеи, стоя на нетвердой почвѣ, невольно входятъ въ кругъ нашихъ мыслей. По нашимъ понятіямъ, всякій опытъ можетъ быть дѣлаемъ или въ маломъ видѣ, на тѣсномъ пространствѣ, или же въ обширныхъ размѣрахъ, обнимая все поле дѣйствія, въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ произвольно отрывать отъ него половину или три четвертыя части. На этомъ основаніи мы утверждаемъ, что введеніе судебныхъ уставовъ въ 10 губерніяхъ не будетъ опытомъ въ томъ смыслѣ, какъ думаетъ противная сторона. Спрашиваемъ, въ самомъ дѣлѣ: 10 не то ли что 15, что 20 и т. д. Одно изъ двухъ: или не называйте опытомъ введеніе уставовъ въ 10 губерніяхъ, или введенію ихъ въ другихъ 35 губерніяхъ предоставьте точно также значеніе опыта, на томъ логическомъ основаніи, что по совершенной новости дѣла судебной реформы, всѣ совершенства и недостатки его могутъ обнаружиться вездѣ, въ одной какъ и во всѣхъ губерніяхъ, только путемъ приложенія или опыта, что одно и то же.—Откровенно сознаемся, мы не имѣемъ никакакого довѣрія къ предварительному испытанію вновь

начертываемыхъ законовъ. Любопытно знать, когда подобный опытъ былъ выдержанъ до конца и результаты испытанія вполнѣ уяснены и взвѣшены на вѣсахъ хотя бы и не очень строгой критики. Едва-ли укажутъ намъ такой примѣръ.

Разсужденія наши приводятъ къ заключенію, что желающіе ввести судебное преобразованіе сначала только въ 10-ти губерніяхъ имѣютъ въ виду не опытъ, а совершенно другую цѣль. Они, вѣроятно, полагаютъ, что трудно совладать разомъ съ такимъ громаднымъ дѣломъ, какъ предстоящее судебное преобразованіе, осторожнѣе и легче приводить его въ исполненіе постепенно, начавъ съ 10-ти губерній, разумѣется, столичныхъ и около столичныхъ; сперва утвердить тутъ суды на прочномъ основаніи, снабдивъ ихъ лучшими дѣятелями, а потомъ переходить мало-по-малу далѣе. Мысль весьма благонамѣренная; но мы позволяемъ себѣ сдѣлать два вопроса. *Во-первыхъ*, какая обстановка будетъ дана судебному механизму въ 10-ти губерніяхъ? если немного роскошная, то не поведетъ-ли она къ тѣмъ же послѣдствіямъ въ финансовомъ отношеніи, о которыхъ мы говорили выше? *Во-вторыхъ*, когда лучшіе дѣятели будутъ привлечены въ 10 губерній? много ли ихъ останется затѣмъ для прочихъ губерній и съ какими средствами правительство станетъ продолжать далѣе введеніе судебнаго преобразованія? Если лучшихъ и просто хорошихъ дѣятелей останется не много, то придется, чего добраго, совершенно отказатся отъ распространенія судебнаго преобразованія на прочія губерніи; но если принять за правило, что каждый изъ другихъ округовъ съ приписанными къ нимъ губерніями долженъ довольствоваться собственными средствами, то-есть тѣми дѣятелями, хорошими или дурными, которые находятся въ каждой губерніи въ наличности, то, кажется, по всѣмъ законамъ логики, слѣдовало-бы: или вовсе не вводить въ нихъ судебнаго преобразованія и надолго, по недостатку дѣятелей, совершенно отвѣчающихъ своему высокому назначенію, или-же безотлагательно заняться и тамъ образованіемъ судебной части на новыхъ началахъ, въ чаяніи, что для добраго дѣла найдутся и годные люди, было бы только чѣмъ ихъ приманить.

Изъ всего сказаннаго выше слѣдуетъ одинъ очень простой выводъ: чтобы судебное преобразованіе могло осуществиться во всей Россіи одинаково успѣшно, необходимо, чтобы всѣ годные для того дѣятели

были распредѣлены, по возможности, равномѣрнѣе между губерніями, а какъ постепенное введеніе судебнаго преобразованія, начиная съ столичныхъ округовъ, тотчасъ-же положитъ этому непреодолимыя препятствія, то слѣдуетъ начать преобразованіе одновременно вездѣ.

Мы сочли нужнымъ коснуться этихъ соображеній, такъ какъ ими дополняются разсужденія, приведенныя противъ идеи предварительнаго испытанія судебныхъ уставовъ въ первыхъ статьяхъ нашихъ (стр. 142. 152). Въ ней мы выразились откровенно въ пользу введенія судебныхъ уставовъ 1864 г. повсемѣстно и одновременно. По нашему убѣжденію, съ практической стороны не представляется къ тому препятствій. Прибавка къ расходамъ государственной казны 2.560,000 руб., потребныхъ для осуществленія судебной реформы вполнѣ въ 45-ти губерніяхъ, не есть, полагаемъ мы, *невозможность*, потому что эта сумма исчезнетъ незамѣтно въ общей суммѣ расходовъ 365.000,000, какъ ничтожный процентъ (0,7), и что по громадной важности преобразованія и всѣхъ его послѣдствій, нельзя не принести ему нѣкоторой жертвы, если не увеличеніемъ общей бюджетной цифры расходовъ, то хотя бы избавленіемъ росписи государственныхъ расходовъ отъ многихъ статей далеко не существенной важности. Этого требуетъ интересъ самой казны.

Что касается числа дѣятелей, которыхъ потребуетъ судебное преобразованіе, то многіе, прочитавъ первую нашу статью, заявили сомнѣніе на счетъ того, будто министерство юстиціи, по нашему увѣренію, не будетъ поставлено въ затрудненіе относительно замѣщенія судебныхъ должностей. По ихъ мнѣнію, какой способъ къ отысканію людей, годныхъ для новой судебной дѣятельности, ни употребляй, достаточнаго числа лицъ все-таки не окажется. Другіе заходятъ еще далѣе, утверждая, что въ каждой губерніи не найдется для того и пяти человѣкъ. Такой страшный пессимизмъ обличаетъ въ большой степени бюрократическій взглядъ на дѣло. Забываютъ пессимисты, что правительство, вызвавъ къ бытію судебные уставы 20-го ноября 1864 года, не имѣющіе ничего общаго съ нынѣшними судебными порядками, сдѣлавшимися почти невозможными, чрезъ то самое поставило судебную реформу въ положеніе особенное, исключительное. Въ чемъ же заключается эта особенность? Какъ уже было сказано въ первой нашей статьѣ, у насъ до сихъ поръ не было практики, которая бы могла подготовить людей для бу-

дущей судебной дѣятельности; только съ приведеніемъ судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе откроется широкое поле для образованія людей въ смыслѣ новыхъ началъ, проводимыхъ новыми уставами. Въ настоящую минуту судебные уставы представляютъ еще идею, абстракцію; они ждутъ, такъ-сказать, своего воплощенія, обращенія въ дѣйствительность. Такой актъ совершается или изъ себя, посредствомъ собственныхъ элементовъ, или чрезъ переработку матеріаловъ, данныхъ извнѣ. Осуществленіе судебной реформы возможно только послѣднимъ путемъ; она сама переработаетъ, переобразуетъ людей, которыхъ назначатъ быть органами ея осуществленія, не исключая и подготовленныхъ уже школою. Въ этомъ и заключается особенность ея положенія. Отсюда очевидно, что для министерства юстиціи главною задачею должно быть отысканіе людей, *годныхъ* для новой судебной дѣятельности. Но что̀ разумѣть подъ словомъ *годныхъ*? Исключительно ли лицъ съ юридическими познаніями и практическою подготовкою, хотя бы на основаніи старыхъ началъ или также людей, вообще и просто способныхъ и благонадежныхъ относительно ихъ нравственныхъ качествъ. Въ первомъ случаѣ приведеніе уставовъ въ исполненіе будетъ невозможно, потому что число лицъ, имѣющихъ аттестаты объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или выдержавшихъ экзаменъ въ сихъ наукахъ, вообще незначительное, удовлетворитъ лишь въ извѣстной степени вновь возникающей потребности въ судебныхъ дѣятеляхъ; тоже можно сказать и о лицахъ только съ практическою подготовкою. если выборъ ихъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, будетъ производиться на условіяхъ строгой нравственной оцѣнки. Затѣмъ, что же останется дѣлать, какъ не обратиться къ обыкновеннымъ смертнымъ, съ свѣжими силами и способностями и съ нравственными залогами своей благонадежности и годности? Такъ, мы думаемъ, понимаетъ вопросъ и министерство юстиціи, потому что нѣтъ другаго исхода.

Такимъ образомъ мы пришли къ заключенію, что по невозможности выполнить теперь же всѣ строгія условія, предписанныя новымъ уставомъ о судопроизводствѣ, относительно порядка замѣщенія впредь судебныхъ должностей, необходимо въ выборѣ лицъ для будущей судебной дѣятельности, на первый разъ, придержаться болѣе или менѣе старыхъ порядковъ, то-есть опредѣлять къ должностямъ, которые останутся незанятыми лицами съ аттестатами

о знаніи юридическихъ наукъ, или съ удовлетворительною практическою подготовкой,—людей на-просто способныхъ и нравственно благонадежныхъ, а такихъ найдется очень много, потому что ихъ привлекутъ къ судебной дѣятельности—почетная служба и хорошіе оклады содержанія. Каковъ же будетъ составъ новыхъ судовъ изъ лицъ, не имѣющихъ даже понятія о судебномъ дѣлѣ! воскликнутъ сторонники постепеннаго введенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе; какую надежду можно полагать на такихъ дѣятелей, и къ чему приведетъ насъ съ ними судебная реформа. Возраженій на такіе возгласы можно сдѣлать много. Ограничимся самыми осязательными.

Прежде всего, спрашивается: изъ какихъ же лицъ образуется составъ судовъ и прокурорскаго надзора, и кто займетъ должности судебныхъ слѣдователей въ 10-ти губерніяхъ? Неужели употребятся исключительно лица съ теоретическими познаніями въ юридическихъ наукахъ, или съ извѣстною практическою подготовкою; но въ такомъ случаѣ не произойдетъ ли монополіи въ пользу только одного или двухъ округовъ, и не сдѣлается ли, по понятіямъ самихъ сторонниковъ идеи постепенности, невозможнымъ осуществленіе судебной реформы въ другихъ 35-ти губерніяхъ.

Далѣе: судебное дѣло не есть техника, недоступная пониманію людей, основательно неизучившихъ ея самой и вспомогательныхъ наукъ, въ нее входящихъ. Наука о правѣ даетъ познаніе о правомъ и неправомъ; цѣль ея развить въ человѣкѣ, на основаніи понятія о правдѣ, чувство справедливости и долга, но чувство это принадлежитъ сердцу, которое не всегда идетъ совмѣстно, рука объ руку съ отвлеченными понятіями разума. Потому идея о правомъ и неправомъ не предполагаетъ всегда присутствія чувства справедливости, но послѣднее всегда носитъ въ себѣ хотя неопредѣленное сознаніе истиннаго и праваго. Изъ двухъ судей тотъ, кто только умѣетъ различать отвлеченно правое отъ неправаго, безъ сомнѣнія, будетъ стоять ниже того, кому присуще чувство долга и справедливости; но можно, безъ опасенія впасть въ большую погрѣшность, утвердительно сказать, что подъ вліяніемъ только науки о правѣ, чувство справедливости и долга усвоилось едва ли и половинѣ изо ста изучившихъ ее, если они вовсе не обладали имъ прежде. Напротивъ, сколько лицъ не только не изучившихъ права, но и вовсе неучившихся посвятившихъ себя съ молодыхъ лѣтъ судебной дѣя-

тельности и прошедшихъ черезъ всѣ степени судебной іерархіи, достигали въ ней почетнѣйшихъ званій? Не доказываютъ ли эти простые примѣры, что и не будучи юристомъ можно сдѣлаться достойнымъ уваженія судьею, при способностяхъ, здравомъ смыслѣ и доброй волѣ, въ соединеніи съ чувствомъ долга и справедливости. На предстоящую судебную реформу надо смотрѣть не съ одной бюрократической точки зрѣнія, но и со стороны жизни, принимая во вниманіе уже извѣстные психологическіе выводы изъ ея явленій. Знаніе теоріи права, безъ сомнѣнія, важная вещь, противъ этого ни у кого не выронится слова, но живое пониманіе идеи праваго и справедливаго, пріобрѣтаемое опытомъ, несравненно важнѣе. Судебная практика то же наука, но живая. И такъ, не отвергайте людей, неимѣющихъ юридическаго образованія или безъ большаго практическаго подготовленія. Довольствуйтесь, когда нужно, и меньшимъ подготовленіемъ и общимъ образованіемъ, хотя бы только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кто знаетъ еще, какъ отнесутся на дѣлѣ къ предстоящему судебному преобразованію нынѣшніе наши юристы по воспитанію; съ своимъ иногда высокомѣрнымъ взглядомъ на трудъ, примутъ ли они въ немъ живое и пламенное участіе, и многіе ли изъ нихъ не погнушаются взять на себя и черную работу, когда она выпадетъ на ихъ долю. Между тѣмъ, какъ люди не съ юридическимъ, но общимъ образованіемъ, избравшіе судебную карьеру по призванію или ради почетной и благородной службы, конечно, отдадутъ себя ей всецѣло и съ любовью.

Въ настоящую минуту, когда людей, подготовленныхъ для будущей судебной дѣятельности вовсе нѣтъ, по необходимости не слѣдуетъ избѣгать лицъ, неимѣющихъ теоретическихъ познаній въ юридическихъ наукахъ.

Но гдѣ, въ какой средѣ, найти исчисленную, по нашему проекту, массу лицъ, которымъ предлежитъ быть настоящими органами отправленія правосудія? (2.592 человѣка). За отвѣтомъ не далеко идти. Вотъ какіе разряды общества должны доставить означенное число судебныхъ дѣятелей:

Первый разрядъ—лицъ, имѣющихъ аттестаты о прохожденіи курса юридическихъ наукъ или выдержавшихъ въ нихъ экзаменъ. Изъ нихъ одни и теперь на службѣ, другіе въ отставкѣ, а третьи никогда не служили.

Второй разрядъ—лицъ только практически знакомыхъ съ судебною частью, по служенію ихъ въ разныхъ судейскихъ, прокурорскихъ и секретарскихъ должностяхъ болѣе 3-хъ лѣтъ. Изъ нихъ также одни еще служатъ, другіе въ отставкѣ.

Третій разрядъ—лицъ, пріобрѣтшихъ практически юридическія свѣдѣнія, по занятію ихъ стряпчествомъ и адвокатствомъ.

Четвертый разрядъ—лицъ не юристовъ, но имѣющихъ аттестаты университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, служащихъ или служившихъ въ разныхъ вѣдомствахъ или неслужившихъ нигдѣ.

Пятый разрядъ—лицъ, имѣющихъ аттестаты только среднихъ учебныхъ заведеній, служащихъ или служившихъ въ разныхъ вѣдомствахъ, кромѣ судебнаго, или нигдѣ неслужившихъ.

Постараемся опредѣлить, хотя гадательно, но приближаясь, по возможности, къ истинному положенію, сколько каждый разрядъ, или по крайней мѣрѣ, три первые разряда, могутъ выдѣлить изъ себя лицъ для будущей судебной дѣятельности.

Трудно сказать въ точности, сколько находится въ Россіи лицъ съ аттестатами о прохожденіи курса юридическихъ наукъ или державшихъ въ нихъ экзаменъ, но, для опредѣленія ихъ числа приблизительно, основаніемъ можетъ служить общее число нынѣ служащихъ въ судебномъ вѣдомствѣ, кромѣ департамента министерства юстиціи и правительствующаго сената, въ должностяхъ судейскихъ, прокурорскихъ и секретарскихъ.

Ихъ выходитъ примѣрно до 4.075 человѣкъ (*), а безъ судебныхъ слѣдователей 3.082. Безъ сомнѣнія, лица, имѣющія теоритическія познанія въ юридическихъ наукахъ, входятъ въ это число лишь въ малой

(*) Не имѣя другихъ источниковъ, мы были вынуждены извлечь нужныя намъ свѣдѣнія изъ адресъ-календаря. Выведенная такимъ образомъ общая цифра скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительности. Вотъ что оказалось.

Въ судебныхъ палатахъ.

Предсѣдателей	87
Товарищей ихъ	87
Совѣтниковъ	8
Засѣдателей въ палатахъ отъ правительства	18
Засѣдателей отъ дворянства	150
Секретарей	108
	458

Въ уѣздныхъ судахъ.

Уѣздныхъ судей	465
Засѣдателей отъ правительства	176

долѣ, вѣроятно, не болѣе какъ въ седьмой части, что дастъ 440 человѣкъ. Такое же число лицъ перваго разряда, можно предполагать, состоитъ на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ, и внѣ службы. Изъ нихъ, по всей вѣроятности, половина сама пожелаетъ перейти или изъ отставки поступить на службу въ вѣдомство министерства юстиціи. Такимъ образомъ, можно будетъ разсчитывать на 600 человѣкъ изъ перваго разряда.

За исключеніемъ 440 человѣкъ изъ 3,082—останется 2,642 человѣка нынѣшнихъ судебныхъ дѣятелей, т. е. лицъ втораго разряда. По всѣмъ соображеніямъ, этого разряда лицъ можно будетъ оставить, для продолженія службы въ судебномъ вѣдомствѣ, или 10-ю, или 5-ю, или 4-ю части, даже половину и двѣ трети, смотря по роду должностей ими занимаемыхъ; въ средней же сложности не болѣе 25%, или 660. Съ присоединеніемъ къ нимъ половины такого же числа лицъ, находящихся внѣ службы, или служащихъ въ другихъ вѣдомствахъ, но пожелающихъ продолжать службу въ судебномъ вѣдомствѣ,—лицъ втораго разряда окажется 990. Изъ лицъ третьяго разряда можно разсчитывать не болѣе какъ на 100 чел. во всѣхъ губерніяхъ (*), кромѣ западныхъ, а съ послѣдними гораздо болѣе.

Слѣдовательно, всѣ три разряда доставятъ 1,714 человѣкъ—число, которое мы сами предлагаемъ сократить на цѣлую треть, допуская возможность значи-

---

Засѣдателей отъ дворянства	892
Секретарей	465
	1,998

Въ надворныхъ судахъ:

Судей	5
Засѣдателей	13
Секретарей	16
	34
Прокуроровъ	45
Губернскихъ и слѣдственныхъ стряпчихъ	92
Уѣздныхъ стряпчихъ	465
	602
Итого	3,082
Судебныхъ слѣдователей	993
Всего	4,075

Эти цифры, въ сравненіи съ показаннымъ выше числомъ настоящихъ органовъ отправленія правосудія, нужнымъ, по нашему разсчету, на основаніи новыхъ судебнымъ уставовъ—2.592, а безъ судебныхъ слѣдователей 1,560, доказываютъ, что нынѣшняя судебная организація занимаетъ такихъ дѣятелей на 57, а безъ судебныхъ слѣдователей на 91% болѣе.

(*) Мы знаемъ многія весьма почтенныя личности, которыя только и ждутъ наступленія времени приведенія судебной реформы въ дѣйствіе, что заявитъ свое желаніе быть въ числѣ будущихъ судебныхъ дѣятелей.

тельной погрѣшности въ нашемъ исчисленіи. Останется 1,166 человѣкъ. По нашему же разсчету (стр. 156.) потребуется предсѣдателей, товарищей ихъ, членовъ, прокуроровъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, также товарищей окружныхъ прокуроровъ, всего 1,560 человѣкъ (*). Недостающее число, 394 человѣка, уже легко будетъ дополнить изъ четвертаго разряда, въ которомъ, безъ сомнѣнія, найдется и болѣе сказаннаго числа лицъ, способныхъ и годныхъ для судебной службы.

Тогда главное будетъ сдѣлано: суды и прокурорская часть образуются въ полномъ составѣ.

Останутся судебные слѣдователи. Ихъ теперь 993, а нужно будетъ 1,032. Если, по строгомъ разборѣ, двѣ трети, или 662 судебныхъ слѣдователя сохранятъ свои мѣста, то потребуется еще 370, для которыхъ въ запасѣ остается пятый разрядъ, и еще шестой—чиновниковъ вообще и студентовъ юридическаго факультета университетовъ, которымъ къ тому времени придется кончить курсъ. Въ этихъ двухъ разрядахъ не трудно будетъ набрать и тысячу человѣкъ.

Что касается помощниковъ секретарей судебныхъ мѣстъ, секретарей прокуроровъ и мировыхъ съѣздовъ и судебныхъ приставовъ, въ числѣ 1,662 человѣкъ, то объ нихъ нечего заботиться. Для этихъ должностей, найдется всегда достаточное число чиновниковъ, которыхъ, безъ особыхъ вызововъ и приглашеній, привлекутъ хорошіе оклады содержанія отъ 600 до 1.500 руб., весьма значительные для губернской службы.

Такимъ образомъ судебная реформа можетъ быть приведена въ дѣйствіе вездѣ одновременно, безъ особенныхъ затрудненій, вопреки недовѣрію и опасеніямъ лицъ, убѣжденныхъ, кажется, что предпринять ее разомъ въ самомъ обширномъ размѣрѣ, въ 45-ти губерніяхъ (**), будетъ слишкомъ отважно и рискованно.

Насъ не упрекнутъ, мы надѣемся, въ произвольномъ сочиненіи данныхъ, на которыхъ основаны наши вы-

---

(*) Кассаціонные департаменты сената не вошли въ настоящій разсчетъ, и по незначительности ихъ состава и во вниманіе къ тому, что для нихъ будущіе дѣятели уже готовы.

(**) Мы постоянно говорили о 45-ти губерніяхъ съ единственною цѣлію доказать съ практической стороны возможность осуществленія судебной реформы повсемѣстно. Въ другихъ же отношеніяхъ, по соображеніямъ правительства, можетъ быть окажется необходимымъ сдѣлать изъятіе для многихъ губерній. Мы сами того мнѣнія, что едва-ли было бы удобно и безвредно ввести судебное преобразованіе въ девяти западныхъ губерніяхъ до окончанія тамъ крестьянскаго дѣла.

воды. Нельзя же разсуждать безъ всякихъ данныхъ, а гдѣ же болѣе вѣрныя данныя? Отрицать, ни на чемъ не утверждаясь, конечно очень просто и легко; но мы увѣрены, что въ случаѣ даже совершенной негодности всѣхъ нынѣшныхъ судебныхъ дѣятелей, выведенное изъ нашихъ соображеній число лицъ съ теоретическими познаніями въ юридическихъ наукахъ и съ удовлетворительною практическою подготовкою—1,166 человѣкъ—найдется и между служащими въ другихъ вѣдомствахъ, и между несостоящими теперь или никогда несостоявшими на службѣ. — Пожалуй, назовутъ мечтой предположеніе наше, что изъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ и изъ состоящихъ внѣ службы потянетъ множество людей въ судебную службу, такъ что о недостаткѣ въ личностяхъ не будетъ болѣе рѣчи, и затруднителенъ будетъ только выборъ достойнѣйшихъ между множествомъ кандидатовъ; но на чемъ будетъ основано такое отрицаніе? Нѣтъ! мы не гоняемся за вдохновеніемъ въ заоблочныя пространства, а стоимъ на твердой почвѣ дѣйствительности, опираясь на всѣмъ извѣстныя свойства человѣческой природы и на два современныя, весьма близкія къ намъ, явленія, почти однородныя. Когда появилось положеніе о временнообязанныхъ крестьянахъ 19-го февраля 1861 года, почти всѣ, склонные къ пессимизму, весьма сомнѣвались въ успѣхѣ этого дѣла по невозможности будто пріискать значительное число, болѣе 1.500 мировыхъ посредниковъ, вполнѣ отвѣчающихъ своему назначенію—однакожь, они отыскались, и дѣло пошло и благополучно приходитъ къ концу. Въ 1863 году положено начало новой акцизной системѣ. Оклады чиновникамъ назначены роскошные. Не смотря на то, многимъ казалось сомнительнымъ, чтобы для цѣлой Россіи нашлось, требовавшееся по штатному положенію, огромное число благонадежныхъ чиновниковъ; однакожь, они нашлись, привлеченные не одною корыстью, въ виду хорошихъ окладовъ, но также тѣмъ, небывалымъ прежде, духомъ благонамѣренности и честности, въ которомъ было направлено все преобразованіе прежней акцизнооткупной системы. Совокупное дѣйствіе этихъ двухъ причинъ побудило большинство дѣятелей въ акцизномъ управленіи оставить прежнюю службу даже въ министерствахъ. Не тоже ли ожидаетъ и судебное преобразованіе. Удовлетворительные, почти роскошные оклады содержанія, отъ 600 до 6.000 руб. (не касаемся кассаціонныхъ департаментовъ сената), новыя согласныя съ

духомъ времени начала, принятыя въ основаніи судебныхъ уставовъ 1864 года, совершенная самостоятельность и отдѣльность судебной части отъ административной, обстановка всего дѣла, чуждая всякаго канцеляризма, наконецъ благородная и почетная для всякаго судебнаго дѣятеля служба, развѣ все это вмѣстѣ не въ состояніи привлечь въ судебное вѣдомство отвсюду лучшихъ и способнѣйшихъ людей и въ какомъ угодно числѣ? Потому заключаемъ эту статью утѣшительными словами: *стоитъ только начать дѣло судебнаго преобразованія вездѣ одновременно, смѣло и безъ боязни: люди способные, дѣльные, благонамѣренные, какіе для дѣла нужны, явятся непремѣнно и во множествѣ. Только не надо ихъ пугать и отталкивать канцелярскимъ формализмомъ, который уже неоднократно многое очень хорошее успѣвалъ заглушать въ самомъ зародышѣ.*

Повторяемъ сказанное нами на этотъ счетъ въ первой статьѣ (стр. 142—154): пусть министерство юстиціи посадитъ лучшихъ людей на мѣста предсѣдателей и, прибавимъ еще, прокуроровъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ (214 человѣкъ—число небольшое) и на нихъ возложитъ пріисканіе въ столицахъ и на мѣстахъ годныхъ дѣятелей для всѣхъ другихъ должностей какъ судебныхъ, такъ и по прокурорской части. Дѣло, безъ сомнѣнія, увѣнчается полнымъ успѣхомъ, если только лица, такимъ довѣріемъ свыше облеченныя, отнесутся и съ своей стороны съ довѣріемъ къ обществу, не явятся среди его съ видомъ самонадѣянности и чванства, вообще съ замашками чиновничества, и не станутъ прикрывать свои дѣйствія канцелярскою тайной. Чѣмъ болѣе они будутъ доступны для всѣхъ, чѣмъ менѣе канцелярскихъ дверей придется отворять для достиженія ихъ, тѣмъ охотнѣе и смѣлѣе будутъ къ нимъ всѣ обращаться, и особенно лучшіе въ нравственомъ отношеніи люди, обыкновенно робкіе или отъ природы, или отъ того, что запуганы прежними неудачными встрѣчами съ чиновными особами.

— *Р.* —

V.

С.-Петербургскія вѣдомости 1865 г.

(№ 5.)

Судебное преобразованіе вводя у насъ новый институтъ,—присяжныхъ повѣренныхъ, невольно возбуждаетъ вопросъ: откуда ожидать намъ людей честныхъ и знающихъ, способныхъ съ пользою принять на себя обязанности адвокатовъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ тамъ, гдѣ уже давно есть гласный судъ. Мы далеко не раздѣляемъ сѣтованій тѣхъ, которые говорили о невозможности вводить новое судебное устройство на томъ, между прочимъ, основаніи, что у насъ нѣтъ еще достаточно подготовленныхъ людей, способныхъ занять судейскія мѣста при новомъ порядкѣ. На должности судей многіе могли, хотя отчасти, подготовиться и при прежнемъ порядкѣ. Но совершенно въ другомъ видѣ представляется намъ будущее сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, въ особенности въ томъ случаѣ, еслибы при введеніи новаго судебнаго порядка были, на первое время, ограничены существенныя требованія, выраженныя въ судебныхъ уставахъ. Статья 354 учрежденія судебныхъ установленій требуетъ отъ присяжныхъ повѣренныхъ, чтобы это были лица, окончившіе курсъ юридическихъ наукъ и прослужившіе не менѣе пяти лѣтъ по судебному вѣдомству въ такихъ должностяхъ, на которыхъ могли бы пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, или не менѣе пяти лѣтъ состояли кандидатами на должности по судебному вѣдомству, или же занимались судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ въ качествѣ ихъ помощниковъ. Требованія эти, сходныя съ тѣми условіями, которыя считаются необходимыми для адвокатовъ на Западѣ, могутъ показаться черезъ чуръ строгими у насъ, въ особенности для перваго времени, когда разомъ понадобится такое количество образованныхъ юристовъ. Могутъ возразить, что если у насъ мало людей, способныхъ занять при новомъ порядкѣ мѣста по судебному вѣдомству, то откуда же еще найти образованныхъ

юристовъ-практиковъ для занятій адвокатурою. Что образованные люди найдутся — объ этомъ уже говорилось довольно и это можно считать дѣломъ рѣшеннымъ. Найдутся и хорошіе присяжные повѣренные, удовлетворяющіе выраженнымъ въ новомъ уставѣ условіямъ. Конечно, на первое время потребуется нѣкоторое облегченіе, напримѣръ, уменьшеніе срока прежней судебной дѣятельности, дающей право быть присяжнымъ повѣреннымъ. Но врядъ ли можно съ пользою допустить право быть присяжными повѣренными тѣмъ лицамъ, которые не удовлетворяя основному требованію устава (юридическое образованіе) имѣютъ за собою только опытность въ веденіи дѣлъ при прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Этимъ мы хотимъ сказать, что именно въ первое время, при введеніи новаго, неизвѣстнаго еще въ Россіи, порядка, для занятій адвокатурою необходимы люди, знакомые съ этимъ институтомъ хотя бы теоретически; что же касается лицъ, до сихъ поръ занимавшихся веденіемъ чужихъ дѣлъ, то этимъ однимъ безъ всякой теоретической подготовки, они нисколько не могли себя приготовить къ будущимъ занятіямъ присяжныхъ повѣренныхъ. Скорѣе даже можно думать, что прежняя ихъ практика, привычки и образъ дѣйствій только повредятъ, въ особенности въ первое время, неустановившемуся еще институту и парализуютъ новыхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ.

До сихъ поръ, какъ всякій знаетъ,—адвокатовъ, какъ ихъ слѣдуетъ понимать, у насъ не было и быть не могло. У насъ были ходатаи по дѣламъ, стряпчіе. Являлись они изъ всѣхъ сословій, со всѣхъ поприщъ дѣятельности, видя въ ходатайствѣ по дѣламъ просто источникъ безбѣднаго существованія и легкій способъ сколотить копѣйку. Чиновникъ, офицеръ, уволенные отъ службы, иногда съ темнымъ прошедшимъ, дѣлались ходатаями и безнаказанно обирали своихъ кліентовъ. Дѣятельность ихъ была весьма ограниченная и пріобрѣтаемая ими репутація, за весьма рѣдкими исключеніями, на столько же зависѣла отъ ихъ опытности и познаній, на сколько отъ ихъ личнаго знакомства съ особами вліятельными, отъ ихъ умѣнья втереться въ кружки, значительныхъ почему либо людей. Пріѣзжаетъ, положимъ, провинціалъ въ Петербургъ по своему дѣлу и желаетъ поручить его какому нибудь ходатаю. Ему рѣдко укажутъ на кого либо только потому, что тотъ человѣкъ честный, опытный и знающій. Въ большинствѣ

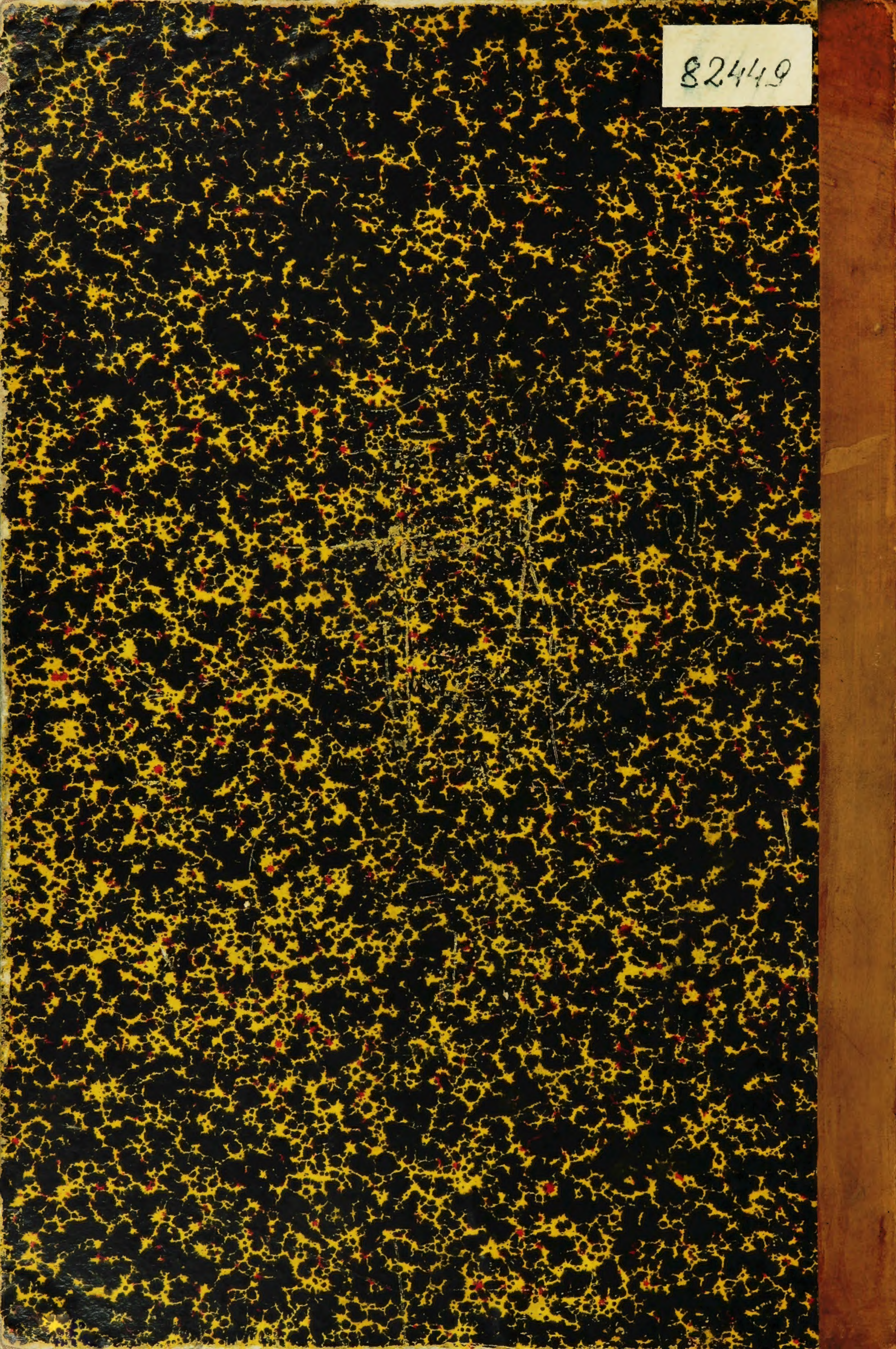
случаевъ это еще не рекомендація. Гораздо чаще ему совѣтуютъ обратиться къ такому «дѣльцу», который, говорятъ, знакомъ съ тѣмъ-то и тѣмъ-то, бываетъ у того-то и того-то. Да и въ самомъ дѣлѣ, при нынѣшнемъ порядкѣ судопроизводства, когда все закрыто, когда при отсутствіи, въ большинствѣ случаевъ, надлежащей отвѣтственности за неправое рѣшеніе, честность судей зависитъ единственно отъ ихъ личныхъ убѣжденій и только ими и гарантируется; наконецъ, когда это таинство отправленія суда недоступно для обыкновенныхъ смертныхъ,—не удивительно, что ловкіе люди пользуются этимъ въ свою пользу. Стряпчіе и ходатаи не церемонятся на средства, для того, чтобы держать своихъ кліентовъ въ невѣдѣніи. Нерѣдко въ своихъ отчетахъ они ставятъ значительныя суммы, будто бы заплаченныя судьямъ, хотя бы даже этого и не было,—кліенты вѣрятъ и платятъ. Репутація нашего судейскаго сословія и вообще не блистательная, многимъ однако въ этомъ случаѣ обязана недобросовѣстности ходатаевъ. Случалось не разъ, что проигравъ дѣло, чисто по своей винѣ, ходатай объяснялъ это своему кліенту тѣмъ, что противная сторона дала бо̀льшую взятку, чѣмъ онъ. Кліенты вѣрили этому, какъ они привыкли вѣрить даже и тому, что нѣтъ такого нелѣпаго дѣла, которое ловкій и опытный «дѣлецъ» не могъ бы выиграть. За то разъ достигнувъ всякими путями извѣстности, ходатай считаетъ себя просто благодѣтелемъ своихъ кліентовъ, пренебрегаетъ дѣлами малоцѣнными, ведетъ дѣла кое-какъ, не обращая рѣшительно никакого вниманія на производство и рѣшеніе дѣлъ въ нисшихъ степеняхъ суда, въ той надеждѣ, что они все-таки перейдутъ въ высшую инстанцію, гдѣ выиграть дѣло какъ-то считается почетнѣе, да и за это дороже платятъ. Иной разъ дѣло тянется нарочно, если недогадливый кліентъ платитъ ходатаю не извѣстный процентъ съ выиграннаго процесса, а годовое жалованье. Да и обѣщаніе уплаты за выигранный процессъ, по его окончаніи, нисколько не обезпечиваетъ кліенту добросовѣстность и стараніе ходатая. Онъ и тутъ оставляетъ дѣло безъ всякаго вниманія въ той надеждѣ, что если оно будетъ рѣшено въ пользу его кліента, то онъ получитъ извѣстное вознагражденіе, а если дѣло будетъ проиграно, такъ самъ ходатай рѣшительно ничего не теряетъ и ничѣмъ не отвѣчаетъ передъ кліентомъ.

Таковы отношенія нынѣшняго ходатая къ обществу,

которое, и это конечно не удивительно, не менѣе антипатично относится къ этимъ ходатаямъ по дѣламъ, какъ и къ судейскимъ крючкамъ. Отношенія ходатаевъ къ судебнымъ мѣстамъ не лучше. Рѣдкіе изъ нихъ заслуживаютъ уваженія въ глазахъ судей. И это также понятно. Ловкіе ходатаи изъ силъ выбиваются, чтобы во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ снискать къ себѣ расположеніе, они низкопоклонничаютъ, стараются быть «пріятными во всѣхъ отношеніяхъ» для всякаго лица, вѣсъ имѣющаго, и усиленно добиваются его поклона или пожатія руки, а сами гдѣ могутъ дѣйствуютъ деньгами и потихоньку, гдѣ нибудь на лѣстницѣ, кланяются и жмутъ руки мелкимъ чиновникамъ за какую нибудь справку или выдачу канцелярской тайны.

Вотъ, при такихъ-то условіяхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, постоянно дѣйствуютъ ходатаи по дѣламъ, обманывая кліентовъ и стараясь обмануть судей въ свою пользу.

И ужъ, конечно, при новомъ судопроизводствѣ, не могутъ же эти люди переродиться. Никогда не дорастутъ они до того, чтобы пріобрѣсти сочувствіе и поддержку общества. Никогда не будутъ они въ состояніи отрѣшиться разомъ отъ старыхъ преданій и привычекъ. Вотъ почему намъ кажется необходимымъ, при самомъ введеніи новаго порядка, сохранить условіе, требуемое статьею 354-ю устава, отъ присяжныхъ повѣренныхъ—высшее юридическое образованіе, тѣмъ болѣе, что это условіе вовсе не лишаетъ и другихъ лицъ возможности заниматься веденіемъ дѣлъ, такъ какъ статьи 386-я и 389-я устава предоставляютъ тяжущимся довѣрять веденіе своихъ дѣлъ лицамъ. вовсе не принадлежащимъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ. Только сохраненіе этого условія дастъ возможность выступить на поприще адвокатуры свѣжимъ молодымъ силамъ, не рискуя заглохнуть подъ давленіемъ присяжныхъ ходатаевъ по дѣламъ,—этихъ дѣятелей стараго, отжившаго порядка. Только это можетъ создать у насъ независимое, честное адвокатское сословіе, которое бы, помогая суду въ раскрытіи правды, пользовалось довѣріемъ народа, видящаго въ адвокатѣ своего защитника въ правомъ дѣлѣ, а не кляузника и крючкотворца, народа—давно отвернувшагося отъ старыхъ «дѣльцовъ» и вполнѣ понимающаго, что нельзя вливать вино новое въ мѣхи старые.


82449